

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1994

Том I

*Краткие отчеты
о заседаниях
сорок шестой сессии
2 мая - 22 июля 1994 года*

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА

1994

Том I

*Краткие отчеты
о заседаниях
сорок шестой сессии
2 мая - 22 июля 1994 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк и Женева, 1996

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоочие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник...1992 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

- Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;
- Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;
- Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*

* *

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты о заседаниях сорок шестой сессии Комиссии (A/CN.4/SR.2328-A/CN.4/SR.2377) включают поправки, внесенные членами Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

A/CN.4/SER.A/1994

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.96.V.1

Полный комплект в двух томах

ISSN 0251-771X

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Члены Комиссии	viii	Проект устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	34
Должностные лица	viii	2334-е заседание	
Повестка дня	ix	<i>Понедельник, 9 мая 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Сокращения	x	Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>)	42
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем томе	xi	Проект устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	42
Перечень документов сорок шестой сессии	xv	Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков Второй доклад Специального докладчика	43
КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О 2328-2377-М ЗАСЕДАНИЯХ			
2328-е заседание		2335-е заседание	
<i>Понедельник, 2 мая 1994 года, 15 час. 30 мин.</i>		<i>Вторник, 10 мая 1994 года, 11 час.</i>	
Открытие сессии	1	Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Второй доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	49
Выборы должностных лиц	1	Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	54
Утверждение повестки дня	1	2336-е заседание	
Организация работы сессии	1	<i>Среда, 11 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
2329-е заседание		Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Второй доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	55
<i>Вторник, 3 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>		2337-е заседание	
Заявление Юрисконсульта	2	<i>Пятница, 13 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Дань памяти г-на Эдуардо Хименеса де Арчаги Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	2	Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Второй доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	60
Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества	3	2338-е заседание	
Проект устава международного уголовного суда	3	<i>Понедельник, 16 мая 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
2330-е заседание		Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Второй доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	70
<i>Среда, 4 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>		Ответственность государств Пятый и шестой доклады Специального докладчика	73
Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Проект устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	8	2339-е заседание	
Состав Группы по планированию	15	<i>Вторник, 17 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
2331-е заседание		Ответственность государств (<i>продолжение</i>) Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	74
<i>Четверг, 5 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>		Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Второй доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	83
Заполнение случайных вакансий (статья 11 Положения)	16	2340-е заседание	
Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Проект устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	16	<i>Четверг, 19 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	22	Ответственность государств (<i>продолжение</i>) Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	83
2332-е заседание			
<i>Четверг, 5 мая 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>			
Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Проект устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	22		
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	33		
2333-е заседание			
<i>Пятница, 6 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>			
Приветствие в адрес г-на Цицжи Хэ	33		
Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>)	33		

	Стр
2341-е заседание	
<i>Пятница 20 мая 1994 года 10 час 05 мин</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	93
2342-е заседание	
<i>Вторник 24 мая 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	102
2343-е заседание	
<i>Четверг 26 мая 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	113
2344-е заседание	
<i>Пятница 27 мая 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Двенадцатый доклад Специального докладчика	123
2345-е заседание	
<i>Вторник 31 мая 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Двенадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	128
2346-е заседание	
<i>Среда 1 июня 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Двенадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	135
Статьи 1-4	135
Статьи 5-7	141
2347-е заседание	
<i>Четверг 2 июня 1994 года 10 час 05 мин</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Проект устава международного уголовного суда (<i>окончание</i>)	142
Двенадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	143
Статьи 5-7 (<i>окончание</i>)	143
Статьи 8-10	148
2348-е заседание	
<i>Четверг 2 июня 1994 года 15 час 10 мин</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	150
2349-е заседание	
<i>Пятница 3 июня 1994 года, 10 час 40 мин</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Двенадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	157

	Стр
2350-е заседание	
<i>Вторник 7 июня 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Приветствие г-на Набила Элараби	162
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Двенадцатый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	163
Сотрудничество с другими органами	
Заявление Наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета	168
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	172
2351-е заседание	
<i>Пятница 10 июня 1994 года 10 час 10 мин</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
Десятый доклад Специального докладчика	172
Закрытие Семинара по международному праву	176
2352-е заседание	
<i>Вторник 14 июня 1994 года 12 час 40 мин</i>	
Организация работы сессии (<i>окончание</i>)	177
2353-е заседание	
<i>Вторник 21 июня 1994 года 10 час 10 мин</i>	
День памяти г-на Сесара Сепульведы Гутьерреса	178
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (<i>окончание</i>)	178
Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении	183
Проект резолюции, предложенный Редакционным комитетом	195
2354-е заседание	
<i>Среда, 22 июня 1994 года 10 час 15 мин</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	195
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	196
Статья 2 (Употребление терминов)	196
Статья 3 (Соглашения о водотоке)	197
Статья 4 (Стороны соглашений о водотоке)	197
Статья 5 (Справедливое и разумное использование и участие)	197
Статья 6 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию)	199
Статья 7 (Обязательство не наносить значительный ущерб)	200
2355-е заседание	
<i>Четверг 23 июня 1994 года, 10 час 10 мин</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	202
Статья 7 (Обязательство не наносить значительный ущерб) (<i>окончание</i>)	202
Статьи 8-16	204
Статья 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)	204
Статьи 18-21	204
Статья 22 (Привнесение чуждых или новых видов)	205
Статьи 23-26	205
Название части IV	205
Статьи 27-31	205
Статья 32 (Недискриминация)	205
Статья 33 (Урегулирование споров)	205

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Проект резолюции, предложенный Редакционным комитетом (<i>продолжение</i>)	207
2356-е заседание	
<i>Пятница, 24 июня 1994 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
Проект резолюции, предложенный Редакционным комитетом (<i>продолжение</i>)	209
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	212
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда	214
2357-е заседание	
<i>Понедельник, 27 июня 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	219
2358-е заседание	
<i>Вторник, 28 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
Заявление Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	228
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	229
2359-е заседание	
<i>Среда, 29 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	238
Прочие вопросы	244
2360-е заседание	
<i>Среда, 29 июня 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	245
2361-е заседание	
<i>Вторник, 5 июля 1994 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами (<i>окончание</i>)	
Заявление Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	249
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	253
2362-е заседание	
<i>Пятница, 8 июля 1994 года, в 10 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей, предложенных Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях	259
Глава I (Общие положения)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	260
Статья 2 (Употребление терминов)	263
Глава II (Предотвращение)	
Статья 11 (Предварительное разрешение)	264
Статья 12 (Оценка риска)	265
Статья 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности)	265
Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении и проект резолюции, предложенный Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	266
2363-е заседание	
<i>Вторник, 12 июля 1994 года, 10 час. 20 мин.</i>	
День памяти г-на Хосе Мариа Руды	267
Заявление заместителя Генерального секретаря, Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве	268
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей, предложенных Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях (<i>продолжение</i>)	
Глава II (Предотвращение) (<i>продолжение</i>)	
Статья 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности) (<i>продолжение</i>)	270
Статья 14 (Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска)	270
Статья 14-бис (Неперенос риска)	273
Статья 15 (Уведомление и информирование)	273
2364-е заседание	
<i>Вторник, 12 июля 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей, предложенных Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях (<i>продолжение</i>)	
Глава II (Предотвращение) (<i>продолжение</i>)	
Статья 15 (Уведомление и информирование) (<i>окончание</i>)	276
Статья 16 (Обмен информацией)	276
Статья 16-бис (Информирование населения)	280
Статья 17 (Национальная безопасность и промышленные секреты)	283
Статья 18 (Консультации по поводу превентивных мер)	283
2365-е заседание	
<i>Среда, 13 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей, предложенных Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях (<i>продолжение</i>)	
Глава II (Предотвращение) (<i>окончание</i>)	
Статья 18 (Консультации по поводу превентивных мер) (<i>окончание</i>)	286
Статья 19 (Права государства, которое, вероятно, будет затронуто)	288
Статья 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности) (<i>окончание</i>)	290
Статья 11 (Предварительное разрешение) (<i>окончание</i>)	291
Статья 20 (Факторы равновесия интересов)	291
2366-е заседание	
<i>Среда, 13 июля 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом	293
Статья 11 (Контрмеры потерпевшего (государства)	294
Статья 13 (Соизмеримость)	296
Статья 14 (Запрещенные контрмеры)	297

	Стр.
Статья 12 (Условия, связанные с применением контрмер)	297
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание)	
Рассмотрение проектов статей, предложенных Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях (окончание)	301
2367-е заседание	
<i>Пятница, 15 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (окончание)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (окончание)	302
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении	305
Комментарии к статьям 8-20	305
Комментарии к статьям 21-23	305
Комментарии к статьям 24 и 25	305
Комментарий к статье 26	305
Комментарий к статье 27	305
Комментарий к статье 28	305
Комментарии к статьям 29-31	305
Комментарий к статье 32	306
Комментарий к статье 33	306
2368-е заседание	
<i>Понедельник, 18 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении (продолжение) ..	307
Комментарий к статье 32 (окончание)	307
Комментарий к статье 33 (окончание)	307
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии	308
Глава IV. Ответственность государств	308
А. Введение	308
В. Рассмотрение темы на данной сессии	308
1. Вопрос о последствиях деяний, характеризующихся в качестве преступлений по статье 19 части 1 проекта	308
а) Различие между преступлениями и деликтами, закрепленное в статье 19 части 1 проекта	308
б) Вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления	309
2369-е заседание	
<i>Понедельник, 18 июля 1994 года, 15 час. 15 мин.</i>	
День памяти г-на Франсиско Гарсиа Амадора	311
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)	
Глава IV. Ответственность государств (продолжение)	
В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)	
1. Вопрос о последствиях деяний, характеризующихся в качестве преступлений по статье 19 части 1 проекта (продолжение)	
б) Вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления (продолжение) ..	311
с) Варианты действий, имеющиеся у Комиссии	314
д) Выводы Специального докладчика	314
2370-е заседание	
<i>Вторник, 19 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)	
Глава IV. Ответственность государств (продолжение)	

	Стр.
В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)	
1. Вопрос о последствиях деяний, характеризующихся в качестве преступлений по статье 19 части 1 проекта (окончание) ..	315
б) Вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления (окончание) ..	315
е) Замечания по теме в целом	315
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении (продолжение)	
Комментарий к статье 1	317
Комментарий к статье 2	318
Комментарий к статье 3	318
Комментарий к статье 4	319
2371-е заседание	
<i>Вторник, 19 июля 1994 года, 15 час. 15 мин.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении (продолжение)	
Комментарий к статье 1 (окончание)	319
Комментарий к статье 5	319
Комментарий к статье 6	319
Комментарий к статье 7	319
2372-е заседание	
<i>Среда, 20 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (окончание)	
Проекты статей и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении (окончание)	
Комментарий к статье 7 (окончание)	321
Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	
Доклад Группы по планированию	325
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	326
В. Рассмотрение темы на данной сессии	
2. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	326
2373-е заседание	
<i>Среда, 20 июля 1994 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение)	
В. Рассмотрение темы на данной сессии (окончание)	
2. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (окончание) ..	327
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков	330
2374-е заседание	
<i>Четверг, 21 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (продолжение) ..	331
Преамбула и часть 1 (Учреждение суда)	331
Часть 2 (Состав суда и административное управление судом)	331
Часть 3 (Юрисдикция суда)	333
Часть 4 (Расследование и уголовное преследование)	334
Часть 5 (Судебное разбирательство)	334

2375-е заседание

Четверг, 21 июля 1994 года, 15 час. 05 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (<i>продолжение</i>)	335
Часть 2 (Состав суда и административное управление судом) (<i>окончание</i>)	335
Часть 6 (Обжалование и пересмотр)	335
Часть 7 (Международное сотрудничество и судебная помощь)	335
Часть 8 (Исполнение приговоров)	336
Приложение	336
Проект комментариев к статьям проекта устава международного уголовного суда	336
Комментарии к преамбуле и частям 1-3	336
Комментарии к частям 4 и 5	337
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава I. Организация работы сессии	338
А. Членский состав	
В. Должностные лица	
С. Редакционный комитет	
Д. Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда	338
Е. Секретариат	
Ф. Повестка дня	338
Г. Общее описание работы Комиссии на ее сорок шестой сессии	338
Глава IV. Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
В. Рассмотрение темы на данной сессии (<i>окончание</i>)	
2. Процедуры урегулирования споров до принятия контрмер, предусмотренные на данном этапе для проектов статей об ответственности государств	338

2376-е заседание

Пятница, 22 июля 1994 года, в 10 час. 10 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>окончание</i>)	
Комментарии к статьям проекта устава международного уголовного суда (<i>окончание</i>)	339
Комментарии к частям 6-8 и приложению	339
Комментарии к преамбуле и частям 1-3 (<i>окончание</i>)	339
Комментарии к частям 4 и 5 (<i>окончание</i>)	341
Комментарии к частям 6-8 и приложению (<i>окончание</i>)	341
Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>окончание</i>)	341
А. Введение	342
В. Рассмотрение темы на данной сессии (<i>окончание</i>)	
1. Проект устава международного уголовного суда	342
Глава VI. Прочие решения и рекомендации Комиссии	
А. Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам	344
В. Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц	344
С. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	344
Д. Сотрудничество с другими органами	344
Е. Сроки и место проведения сорок седьмой сессии	344

Стр.

Ф. Представительство на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи и на Конгрессе по публичному международному праву (Нью-Йорк, 13-17 марта 1995 года)	344
Глава V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
А. Введение	344
В. Рассмотрение темы на текущей сессии	344
С. Проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
1. Тексты проектов статей, принятые Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	344
2. Тексты проектов статей 1, 2, подпункты а, в и с, 11-14-бис [20-бис], 15-16-бис и 17-20 с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее сорок шестой сессии	
Общий комментарий	345
Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)	345

2377-е заседание

Пятница, 22 июля 1994 года, 15 час. 15 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (<i>окончание</i>)	
Глава V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
С. Проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
2. Тексты проектов статей 1, 2, подпункты а, в и с, 11-14-бис [20-бис], 15-16-бис и 17-20 с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее сорок шестой сессии (<i>окончание</i>)	
Комментарий к статье 2 (Употребление терминов)	347
Комментарий к статье 11 (Предварительное разрешение)	348
Комментарий к статье 12 (Оценка риска)	349
Комментарий к статье 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности)	350
Комментарий к статье 14 (Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска)	350
Комментарий к статье 14 бис [20 бис] (Нелеренос риска)	351
Комментарий к статье 15 (Уведомление и информирование)	351
Комментарий к статье 16 (Обмен информацией)	352
Комментарий к статье 16 бис (Информирование населения)	352
Комментарий к статье 17 (Национальная безопасность и промышленные секреты)	352
Комментарий к статье 18 (Консультации по поводу превентивных мер)	352
Комментарий к статье 19 (Права государства, которое, вероятно, будет затронуто)	352
Комментарий к статье 20 (Факторы, связанные с установлением справедливого баланса интересов)	353
Закрытие сессии	353

Стр.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

<i>Фамилия</i>	<i>Страна</i>	<i>Фамилия</i>	<i>Страна</i>
г-н Хусейн АЛЬ-БАХАРНА	Бахрейн	г-н Вацлав МИКУЛКА	Чешская Республика
г-н Аун АЛЬ-ХАСАУНА	Иордания	г-н Гийом ПАМБУ-ЧИВУНДА	Габон
г-н Гаэтано АРАНДЖО-РУИС	Италия	г-н Ален ПЕЛЛЕ	Франция
г-н Хулио БАРБОСА	Аргентина	г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО	Мадагаскар
г-н Мохамед БЕННУНА	Марокко	г-н Пеммараджу Шриниваса РАО	Индия
г-н Дерек Уильям БОУЭТ	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Патрик Липтон РОБИНСОН	Ямайка
г-н Эдмундо ВАРГАС КАРРЕНЬО	Чили	г-н Роберт РОЗЕНСТОК	Соединенные Штаты Америки
г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН	Российская Федерация	г-н Альберто СЕКЕЛИ	Мексика
г-н Франсиско Вильягран КРАМЕР	Гватемала	г-н Дуду ТИАМ	Сенегал
г-н Мехмет ГЮНЕЙ	Турция	г-н Кристиан ТОМУШАТ	Германия
г-н Джон де САРАМ	Шри-Ланка	г-н Салифу ФОМБА	Мали
г-н Камил ИДРИС	Судан	г-н Цичжи ХЭ	Китай
г-н Питер КАБАТСИ	Уганда	г-н Гудмундур ЭЙРИКССОН	Исландия
г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕШ	Бразилия	г-н Набил ЭЛАРАБИ	Египет
г-н Джеймс КРОУФОРД	Австралия	г-н Андреас Я.ЯЯКОВИДЕС	Кипр
г-н Мохтар КУСУМА-АТМАДЖА	Индонезия	г-н Чусей ЯМАДА	Япония
г-н Ахмед МАХЬЮ	Алжир	г-н Александр ЯНКОВ	Болгария

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН
Первый заместитель Председателя: г-н Чусей ЯМАДА
Второй заместитель Председателя: г-н Франсиско Вильягран КРАМЕР
Председатель Редакционного комитета: г-н Дерек Уильям БОУЭТ
Докладчик: г-н Питер КАБАТСИ

Г-н Ханс Корелл, заместитель Генерального секретаря, Юриисконсульт, представлял Генерального секретаря, а г-жа Жаклин Доши, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, выполняла функции Секретаря Комиссии и в отсутствие заместителя Юриисконсульта представляла Генерального секретаря.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия на своём 2328-м заседании, состоявшемся 2 мая 1994 года, приняла следующую повестку дня:

1. Заполнение случайных вакансий (статья 11 Положения)
2. Организация работы сессии
3. Ответственность государств
4. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
5. Право несудоходных видов использования международных водотоков
6. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
7. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация
8. Сотрудничество с другими органами
9. Дата и место проведения сорок седьмой сессии
10. Прочие вопросы

СОКРАЩЕНИЯ

АМП	Ассоциация международного права
АСЕАНГ	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
ЭМББР	Международный банк реконструкции и развития
МККК	Международный комитет Красного Креста
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ППМП	Постоянная палата международного правосудия
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
УВКБ	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

*

* *

<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
<i>P.C.I.J., Series A</i>	<i>PCIJ, Collection of Judgments (Nos. 1-24: up to and including 1930)</i>
<i>P.C.I.J., Series A/B</i>	<i>PCIJ, Judgments, Orders and Advisory Opinions (Nos. 40-80: beginning in 1931)</i>

*

* *

ПРИМЕЧАНИЕ О ЦИТАТАХ

Если нет иных указаний, перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

**МНОГОСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ,
цитируемые в настоящем томе**

Источник

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 78, p. 292
Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года)	Ibid., vol. 213, p. 221
Конвенция о сокращении случаев множественного гражданства и воинской обязанности в случаях множественного гражданства (Страсбург, 6 мая 1963 года)	Ibid., vol. 634, p. 221
Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	Ibid., vol. 999, p. 225
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	Ibid., vol. 993, p. 35.
Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Нью-Йорк, 26 ноября 1968 года)	Ibid., vol. 754, p. 86
Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (Нью-Йорк, 30 ноября 1973 года)	Ibid., vol. 1015, p. 260
Конвенция о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года)	<i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 51, резолюция 39/46, приложение</i>

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Лондон, 13 февраля 1946 года)	ST/LEG/9, стр. 21
Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 500, p. 146
Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года)	Ibid., vol. 596, p. 359
Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года)	Ibid., vol. 1035, p. 185

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Конвенция об охране природы и сохранении животного мира в западном полушарии (Вашингтон, округ Колумбия, 12 октября 1940 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 161, p. 193
Конвенция и Статуты, касающиеся освоения бассейна озера Чад (Форт-Лами, 22 мая 1964 года)	United Nations, <i>Treaties concerning the Utilization of International Watercourses for Other Purposes than Navigation: Africa</i> , Natural Resources/Water Series No. 13 (Sales No. E/F.84.II.A.7), p. 8

- Африканская конвенция о сохранении природы и природных ресурсов (Алжир, 15 сентября 1968 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1001, p. 3
- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 года) ЮНЕП, документ IG.80/3; UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment* (Cambridge, England, 1991), vol. 2, p. 449
- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 года) ЕЭК, *Конвенции по окружающей среде*, стр. 99
- Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года) *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXXI, No.6 (November 1992), p. 1313
- Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 года) *Ibid.*, No. 4 (July 1992), p. 851
- Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года) *Ibid.*, p. 822
- МОРСКОЕ ПРАВО**
- Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 499, p. 325
- Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года) *Ibid.*, vol. 516, p. 231
- Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года) *Ibid.*, vol. 450, p. 114
- Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 года) *Ibid.*, vol. 559, p. 285
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под №.R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122
- ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА**
- Конвенция о мирном решении международных столкновений (Гаага, 29 июля 1899 года и 18 октября 1907 года) Ф. Лист, *Международное право в систематическом изложении*, Юрьев, 1912, приложение, стр. XCIII-CVI; извлечение см. *Международное право в избранных документах*, том II, изд-во ИМО, М., 1957, стр. 247-259; J.B. Scott, ed., *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, 3rd edition (New York, Oxford University Press, 1918), p. 41

- Межамериканский договор о взаимной помощи (Рио-де-Жанейро, 2 сентября 1947 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 21, p. 77
- Женевские конвенции о защите жертв войны (Женева, 12 августа 1949 года) МИД СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*, выпуск XVI, Госполитиздат, М., 1957, стр. 71 и далее
- Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов (Протоколы I и II) (Женева, 8 июня 1977 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, pp. 330 *et seq.*
- Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 года) *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49, резолюция 44/34, приложение*
- ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**
- Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 417
- Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года) Документ A/CONF.129/15
- НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА**
- Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года) Документ E/CONF.82/15 и Corr.1 и 2
- ГРАЖДАНСКАЯ АВИАЦИЯ**
- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, p. 118
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года) Ibid., vol. 974, p. 192
- Протокол о борьбе с незаконными насильственными актами в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXVII, No.3 (1988), p. 627
- ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**
- Конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии (Париж, 29 июля 1960 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 956, p. 251
- Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1963 года) Ibid., vol. 1063, p. 287
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Лондон, Москва и Вашингтон, 29 марта 1972 года) Ibid., vol. 961, p. 196

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года)

International Maritime Organization, convention No. 18. 1988

Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды (Лугано 21 июня 1993 года)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 150

ОБЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Конвенция о международном частном праве (Гавана, 20 февраля 1928 года)

League of Nations, *Treaty Series*, vol. LXXXVI, p. 111

Конвенция по вопросам борьбы с легализацией, обнаружения, ареста и конфискации продуктов преступной деятельности

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 141

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/455	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. стр. ix , выше
A/CN.4/456	Заполнение случайных вакансий в Комиссии: записка Секретариата	Воспроизводится в <i>Ежегоднике...1994 год</i> , том II (часть первая)
A/CN.4/456/Add.1-3	То же: добавления к записке Секретариата. Список кандидатов и биографические данные	Отпечатан на mimeографе
A/CN.4/457	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок восьмой сессии	То же
A/CN.4/458 и Add.1-8	Замечания правительств по докладу Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда	Воспроизводится в <i>Ежегоднике...1994 год</i> , том II (часть первая)
A/CN.4/459	Десятый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой	То же
A/CN.4/460 [и Corr.1]	Двенадцатый доклад по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	То же
A/CN.4/461 и Add.1, Add.2 [и Add.2/Corr.1] и Add.3	Шестой доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Гаэтано Аранджо-Руисом	То же
A/CN.4/462	Второй доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом Розенстоком	То же
A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 [и Rev.2/Corr.1] и Rev.2/Add.1-3	Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда	Отпечатан на mimeографе
A/CN.4/L.492 [и Corr.1 и 3*]	Проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков. Названия и тексты статей 1-33, принятых Редакционным комитетом во втором чтении	См. краткий отчет о 2353-м заседании (пункт 46)
A/CN.4/L.492/Add.1	То же: проект резолюции, принятый Редакционным комитетом	См. краткий отчет о 2356-м заседании (пункт 38)
A/CN.4/L.493 и Add.1 [и Add.1/Corr.1] и Add.2	Проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков и комментарии к ним, принятые во втором чтении Комиссией на ее сорок шестой сессии: статьи 1-33	Текст воспроизводится в <i>Ежегоднике...1994 год</i> , том II (часть вторая)
A/CN.4/L.494 [и Corr.1]	Проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Названия и тексты статей, принятые Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях Комиссии: статья 1, статья 2 (подпункты a, b и c), статьи 11-14 бис [20 бис], 15-16 бис и 17-20	См. краткие отчеты о 2362-2365-м заседаниях
A/CN.4/L.495 и Rev.1	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии: глава I (Организация работы сессии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10)</i> . Окончательный текст воспроизводится в <i>Ежегоднике...1994 год</i> , том II (часть вторая)

* Corr.2 относится только к тексту на французском языке.

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/L.496 и Add.1	То же: глава II (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	То же
A/CN.4/L.497 и Add.1	То же: глава IV (Ответственность государств)	То же
A/CN.4/L.498 и Add.1 и 2	То же: глава V (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же
A/CN.4/L.499		[Условное обозначение не используется]
A/CN.4/L.500	То же: глава III (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10)</i> . Окончательный текст воспроизводится в <i>Ежегоднике...</i> , 1994 год, том II (часть вторая)
A/CN.4/L.501	Проекты статей об ответственности государств. Названия и тексты статей, принятые Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях Комиссии	См. краткий отчет о 2366-м заседании (пункт 1)
A/CN.4/L.502	Доклад Группы по планированию: программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	Отпечатан на mimeографе
A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2	Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Тексты проектов статей 1, 2 (подпункты <i>a</i> , <i>b</i> и <i>c</i>), 11-14 бис [20 бис], 15-16 бис и 17-20 с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее сорок шестой сессии	Воспроизводится в <i>Ежегоднике...</i> , 1994 год, том II (часть вторая)
A/CN.4/L.504	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии: глава VI (Прочие решения и выводы Комиссии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10)</i> . Окончательный текст воспроизводится в <i>Ежегоднике...</i> , 1994 год, том II (часть вторая)
A/CN.4/SR.2328- A/CN.4/SR.2377	Предварительные краткие отчеты о 2328-2377-м заседаниях	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст фигурирует в настоящем томе

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве со 2 мая по 22 июля 1994 года

2328-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 2 мая 1994 года, 15 час. 30 мин.

*Исполняющий обязанности Председателя:
г-н Гудмундур ЭЙРИКССОН*

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Фомба, г-н Ямада, г-н Янков.

Открытие сессии

1. ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ объявляет сорок шестую сессию Комиссии международного права открытой и тепло приветствует членов Комиссии.

Выборы должностных лиц

Г-н Верещетин избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Верещетин занимает место Председателя.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комиссии за оказанное ему доверие и заверяет их, что он приложит все силы, чтобы преданно служить делу Комиссии и довести работу сорок шестой сессии до успешного завершения.

3. Он предлагает прервать заседание, с тем чтобы предоставить членам Комиссии больше времени для проведения консультаций относительно состава Бюро.

Заседание прерывается в 15 час. 40 мин. и возобновляется в 16 час. 35 мин.

Г-н Ямада избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Вильягран Крамер избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Боуэт избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Кабатси избирается Докладчиком путем аккламации.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/455)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает утвердить предварительную повестку дня (A/CN.4/455) при том понимании, что порядок следования различных пунктов не затрагивает решений, которые Комиссия примет относительно организации своей работы с учетом различных факторов, включая, среди прочего, просьбы, содержащиеся в резолюции 48/31 Генеральной Ассамблеи, наличие документации, планы специальных докладчиков и т.д. Кроме того, просьбы, высказанные в пункте 10 этой резолюции, должны быть рассмотрены в рамках пункта 7 повестки дня (Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация).

Предложение принимается.

Повестка дня (A/CN.4/455) утверждается.

Организация работы сессии

[Пункт 2 повестки дня]

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Бюро расширенного состава собралось на свое заседание сразу же после окончания настоящего заседания. Он предлагает Председателю Редакционного комитета как можно скорее провести необходимые консультации, с тем чтобы Комитет мог безотлагательно начать свою работу. Соответствующие руководящие принципы изложены в пункте 371 доклада Комиссии о работе ее сорок четвертой сессии. Он говорит, что он также был бы признателен, если бы первый заместитель Председателя в его качестве Председателя Группы по планированию как можно скорее приступил к консультациям относительно членского состава Группы.

Заседание закрывается в 16 час. 55 мин.

¹ Ежегодник..., 1992 год, том II (часть вторая), стр. 62.

2329-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Заявление Юриконсультанта

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Ганса Корелла, заместителя Генерального секретаря и нового Юриконсультанта Организации Объединенных Наций, и выражает ему от имени всех членов Комиссии свои искренние поздравления по случаю его недавнего назначения. Члены Комиссии, участвовавшие в работе Шестого комитета, уже смогли оценить богатый опыт юриста и инициативность г-на Корелла, когда он был юриконсультантом при министерстве иностранных дел своей страны - Швеции.

2. Г-н КОРЕЛЛ (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсульт) благодарит Председателя за его слова приветствия. Уже много лет он следит за работой Комиссии и будет стараться сохранить то плодотворное сотрудничество с Комиссией, которое было налажено его предшественником г-ном Флейшхауэром. Он еще выскажет свое мнение о работе Комиссии на одном из последующих заседаний.

Дань памяти г-на Эдуардо Хименеса де Арчаги

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с чувством искренней печали напоминает членам Комиссии о кончине 4 апреля 1994 года г-на Хименеса де Арчаги, бывшего председателя Международного Суда и бывшего члена и председателя Комиссии международного права.

По предложению Председателя члены Комиссии чтут память г-на Эдуардо Хименеса де Арчаги минутой молчания.

4. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что он особенно глубоко переживает кончину г-на Хименеса де Арчаги, поскольку тот сумел внести ясность в правовое мышление Южноамериканского континента. Он напоминает о вкладе этого блестящего автора и ученого в изучение вопроса о международной ответственности государств и о его способности, будучи членом третейских органов, находить прагматичные и справедливые решения крайне сложных проблем.

5. Г-н БОУЭТ, напомнив об исключительных способностях г-на Хименеса де Арчаги сосредоточиваться и вникать вглубь юридических проблем, о его исключительной вежливости и скромности, говорит, что он потерял близкого друга.

6. Г-н ТИАМ выражает свою глубокую опечаленность в связи с уходом человека, который был примером для стран третьего мира и их гордостью.

7. Г-н ЯНКОВ напоминает о честности и достоинстве человека и эрудиции юриста, который внес исключительный вклад во многие области международного права. Кончина г-на Хименеса де Арчаги означает для него утрату близкого друга.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает о том, что он передаст семье г-на Хименеса де Арчаги соболезнования членов Комиссии.

Организация работы сессии (продолжение)

[Пункт 2 повестки дня]

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ знакомит членов Комиссии с рекомендациями Расширенного бюро. Рекомендуются провести выборы для заполнения случайных вакансий в четверг, 5 мая 1994 года, в 10 часов утра.

Предложение принимается.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Расширенное бюро рекомендует также, чтобы Группа по планированию провела заседание в среду, 4 мая 1994 года, в 15 часов, с тем чтобы воспользоваться присутствием Юриконсультанта в Женеве.

Предложение принимается.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в связи с рассмотрением пунктов повестки дня говорит, что с учетом пункта 6 резолюции 48/31 Генеральной Ассамблеи, в которой последняя просит Комиссию продолжить свою работу над проектом статута международного уголовного суда "в первоочередном порядке" в целях разработки проекта статута, если возможно, на текущей сессии, Расширенное бюро рекомендует посвятить первую неделю обсуждению этого вопроса на пленарных заседаниях. Тема о праве несудоходных видов использования международных водотоков должна, согласно рекомендации Расширенного бюро, рассматриваться на пленарных заседаниях в течение второй недели, с учетом пункта 8 резолюции 48/31 Генеральной Ассамблеи, в которой последняя приветствует решение Комиссии постараться завершить в 1994 году второе чтение проекта статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков. Расширенное бюро также информирует Комиссию о том, что в этом же пункте 8 резолюции 48/31 Генеральная Ассамблея предлагает Комиссии возобновить на сорок шестой сессии обсуждение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, что следует учесть при последующей работе.

12. Тему об ответственности государств можно было бы, согласно рекомендации Расширенного бюро, рассмотреть на пленарных заседаниях в течение третьей недели сессии на основе шестого доклада Специального докладчика (A/CN.4/461 и Add.1-3)¹.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

13. Расширенное бюро подготовит вскоре план работы на всю сессию и сформулирует на сей счет рекомендации.

14. Если не будет возражений, Председатель будет считать, что Комиссия одобряет рекомендации Расширенного бюро в отношении первых трех недель работы сессии.

Предложение принимается.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда приводится в приложении к докладу Комиссии о работе ее сорок пятой сессии⁴. В пункте 100 доклада Комиссии⁵ указывается, что она с интересом ожидает замечаний Генеральной Ассамблеи и государств-членов по конкретным вопросам, затронутым в комментариях к различным статьям, а также по проектам статей в целом. Председатель обращает также внимание членов Комиссии на тематическое резюме соответствующих прений в Шестом комитете (A/CN.4/457, раздел В), а также письменные замечания, полученные от государств-членов (A/CN.4/458 и Add.1-8), которые имеются на всех языках.

16. Г-н БОУЭТ после ознакомления с отчетом о прениях в Шестом комитете и с письменными замечаниями государств-членов полагает, что, несмотря на определенные критические замечания, работа Комиссии была оценена положительно.

17. Он считает, что основные проблемы относятся к юрисдикции Суда. Статья 22 (Перечень преступлений, определенных в договорах) не вызывает возражений, поскольку идея юрисдикции, основанной на договорах такого вида, признается весьма широко. Перечень не является исчерпывающим и может быть как сокращен, так и расширен. Некоторые представители в Шестом комитете предложили, например, дополнить его Конвенцией о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, но решение на сей счет должно быть принято на дипломатическом уровне.

18. Статья 26 (Особое признание государствами юрисдикции Суда в случаях, не предусмотренных статьей 22), напротив, вызывает больше оговорок в связи с неясностью и сомнениями, касающимися подпункта а пункта 2, который имеет в виду преступления по общему международному праву. Критические замечания в отношении этого подпункта

касаются, с одной стороны, его слишком нечеткого характера и, с другой стороны, того факта, что он нарушает принцип *nulla poena sine lege*. Г-н Боуэт полагает, что эти критические замечания можно принять лишь в той степени, в какой они не стремятся исключить юрисдикцию Суда в отношении преступления агрессии. Действительно, было бы абсурдно создавать международный уголовный судебный орган, юрисдикция которого не распространялась бы на преступление агрессии, поскольку именно это преступление является самым серьезным из всех международных преступлений и оно должно, напротив, быть в основе юрисдикции нового суда.

19. При этом г-н Боуэт не считает, что ограничение подпункта а пункта 2 преступлением "агрессии" было бы достаточным для устранения всех трудностей. Можно прежде всего спросить, существует ли достаточно точное определение агрессии. Разумеется, нет никакого договорного определения агрессии, но некоторые договоры, прежде всего Устав Организации Объединенных Наций, содержат на сей счет соответствующие положения. Так, пункт 4 статьи 2 Устава запрещает применение силы, что, несомненно, представляет интерес для определения агрессии. В прошлом общий запрет такого типа в отношении применения силы считался достаточным Нюрнбергским трибуналом для установления своей юрисдикции в отношении этого преступления. Действительно, статья 6 а Устава Нюрнбергского трибунала, приложенного к Лондонскому соглашению⁶, распространяла юрисдикцию Трибунала на преступления против мира, т.е. планирование или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, и это все, что там сказано по поводу определения агрессии. Это не помешало Нюрнбергскому трибуналу подтвердить свою юрисдикцию в отношении этого преступления, а Генеральной Ассамблее в 1946 году закрепить принципы, изложенные Трибуналом⁷. Основным договором, который лежал в основе Лондонского соглашения, являлся Парижский пакт 1928 года, так называемый Пакт Бриана-Келлога, в котором также не содержалось никакого точного определения агрессии, но обуславливалось обязательство отказа от войны как инструмента национальной политики. Более того, если обязательство, налагаемое Пактом, касалось лишь подписавшего его государства, то Нюрнбергский трибунал смог свободно расширить концепцию государственных обязательств, с тем чтобы охватить индивидуальную уголовную ответственность, подтвердив, что именно люди, а не абстрактные образования совершают преступления против международного права.

20. Если в Нюрнберге Трибунал смог сформулировать принцип индивидуальной уголовной ответственности из очень общего договорного запрещения войны как инструмента национальной политики, почему нельзя

⁶ Устав приложен к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 302).

⁷ Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в Решении этого Трибунала (далее упоминаются как «Нюрнбергские принципы») (*Ежегодник...1950 год*, том II, стр. 374-378 англ. текста, документ A/1316, пункты 95-127. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...1985 год*, том II (часть вторая), пункт 45).

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112 и последующие.

⁵ Там же, стр. 21.

сделать то же в рамках Устава Организации Объединенных Наций, который содержит по меньшей мере такие же точные положения, что и Пакт 1928 года? Кроме того, значительный практический опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций, мог бы облегчить задачу Суда. В отличие от Нюрнбергского трибунала Суд располагал бы, кроме того, такими разработанными Генеральной Ассамблеей документами, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁸, и Определение агрессии⁹. Но, хотя эти документы не представляют собой договорное определение агрессии, они могут предоставить новому судебному органу некоторые руководящие принципы, которыми не располагал Нюрнбергский трибунал.

21. Вторым камнем преткновения является отсутствие определения законной обороны, что усиливает сомнения, порожденные отсутствием определения агрессии, поскольку оба понятия являются взаимодополняющими.

22. Эта чрезмерная скромность представляет собой основное препятствие, которое должна преодолеть Комиссия при разработке статута нового судебного органа. Впрочем, возлагаемая на суд миссия будет состоять не столько в определении того, совершило ли то или иное государство агрессию, а в оценке того, в достаточной ли степени участвовали обвиняемые лица в планировании или ведении этой агрессивной войны, для того чтобы их можно было рассматривать в качестве виновных в преступлении агрессии. Здесь речь идет главным образом о проблеме доказательств, а не о юридическом определении агрессии.

23. Г-н Боуэт признает, что, тем не менее, проблема сохраняется, даже если ограничить подпункт *a* пункта 2 статьи 26 преступлением агрессии. Действительно, бывают случаи, когда нелепые обвинения в совершении агрессии выдвигаются против государств, которые не желают, чтобы их политические руководители предстали перед судом без достаточных гарантий. Поэтому можно было бы даже предусмотреть систему, строящуюся на трех элементах: ограничении подпункта *a* пункта 2 статьи 26 преступлением агрессии; зависимости любого обвинения какого-либо лица от констатации факта агрессии Советом Безопасности; возможности для обвиняемых лиц, независимо от любого другого возможного средства защиты, доказать, что, несмотря на констатацию Советом Безопасности того факта, что государство, политикой которого они руководили, совершило агрессию, деяния, которые они приказали совершить или совершили, соответствуют в действительности осуществлению права на законную оборону. Другими словами, констатация агрессии Советом Безопасности, являющаяся политической по характеру, не должна мешать обвиняемому ссылаться на исключительное право законной обороны.

24. Смежной является проблема роли Совета Безопасности по сравнению с судом. Статья 25 (Дела, переда-

ваемые в Суд Советом Безопасности) предусматривает, что Совет Безопасности может передать дела в Суд. Впрочем, ознакомление с письменными замечаниями государств-членов выявляет определенные опасения в отношении точной роли, которую должен играть Совет. По мнению г-на Боуэта, следовало бы признать, что роль Совета состоит не в том, чтобы подать в Суд конкретные жалобы против определенно названных лиц, а обратить внимание Суда на ситуации, требующие проведения расследования. Оно будет проведено прокуратурой, которая установит, следует ли предъявлять обвинение какому-либо конкретному лицу. Совет Безопасности не обладает компетенцией для проведения уголовного следствия, и именно на прокуратуру по обычной процедуре будет возложена задача определения тех лиц, которые должны быть привлечены к ответственности.

25. Г-н ТОМУШАТ сообщает о своем полном согласии с г-ном Боуэтом относительно необходимости сохранения подпункта *a* пункта 2 статьи 26 - положения, которое, как ему представляется, напротив, занимает слишком скромное место в проекте статута. Как бы то ни было, Рабочая группа по проекту статута международного уголовного суда весьма разумно воздержалась от перечисления конкретных преступлений и сформулировала общее и открытое положение, применимое каждый раз, когда совершено преступление по общему международному праву. Это положение в действительности тесно связано со статьей 22 в том смысле, что его общая формулировка позволяет применять обычное международное право в ситуациях, когда нельзя сослаться на международные договоры по той причине, что они не были ратифицированы. В силу этого замена понятия преступления по международному праву понятием агрессии означала бы одновременно неподобающее ограничение и расширение юрисдикции Суда: ограничение, поскольку были либо исключены другие международные преступления, помимо агрессии, когда нельзя сослаться на международные договоры, что было бы недопустимо, в частности, в случае преступления геноцида, и расширение, поскольку при нынешнем состоянии международного права, по меньшей мере после решений Нюрнбергского трибунала, именно планирование и ведение агрессивной войны могут породить индивидуальную уголовную ответственность, а не просто акт агрессии. Определение агрессии¹⁰ воспроизводится в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹¹, но этот кодекс является всего лишь документом, призванным стать международным договором, и из этого не следует делать вывод о том, что все его элементы являются частью обычного международного права.

26. Г-н АРАНДЖО-РУИС затрагивает проблему преступлений против человечества, категорию, которую г-н Боуэт, по всей видимости, исключил, в то время как она была предусмотрена в Лондонском соглашении¹², на котором основывался Нюрнбергский

¹⁰ Там же.

¹¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и последующие.

¹² См. сноску 6, выше.

⁸ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

трибунал. Можно было бы, конечно, предположить, что если Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии, то его юрисдикция охватывает *ipso facto* деяния, совершенные в ходе этой агрессии, но что же происходит тогда, когда не имеется констатации агрессии Советом Безопасности, когда ни одно государство или образование не названы агрессорами и когда, тем не менее, совершены ужасные преступления? Разумеется, совершаются военные преступления в строгом смысле этого слова, для которых помимо общего международного права существует свод договорного права, но основной проблемой остается проблема преступлений против человечества.

27. Г-н ЯНКОВ говорит, что традиционная тенденция применять к внутренним ситуациям понятия, разработанные в рамках межгосударственных отношений, приводит к смешению понятий агрессии и внутреннего конфликта и к ситуациям, когда нет согласия в отношении установления агрессора. В данном случае речь не идет о том, чтобы вновь определить понятие агрессии или дать точное определение понятию законной обороны, но Комиссия должна в рамках рассмотрения проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества или ответственности государств вновь подумать над вопросом о том, какой тип преступлений соответствует этим новым ситуациям геноцида и не следует ли предусмотреть механизмы или нормы, позволяющие рассматривать этот новый тип ситуаций, который в среднесрочном плане рискует оказаться более опасным, нежели столкновения между государствами или союзами. Например, весьма печально, если международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (ниже упоминается как Международный трибунал)¹³, окажется в конечном счете малополезным с точки зрения судебной практики, поскольку это было бы для всех серьезной и долговременной неудачей.

28. Г-н ИДРИС считает, в частности, что важно пояснить различия с точки зрения процедуры и существа между ситуациями, когда Совет Безопасности направляет суду жалобу в прямом смысле этого слова или когда он обращает внимание суда на какую-либо конкретную ситуацию. В этом случае, будет ли речь идти о политическом заявлении Совета или о чем-либо другом, могущем быть истолкованным как жалоба, сформулированная Советом и поданная в суд?

29. Г-н ТИАМ спрашивает, какое в точности различие следует проводить между актом агрессии и агрессивной войной.

30. Г-н ТОМУШАТ говорит, что агрессивная война обычно предполагает спланированную и осуществляемую систематическим образом действующими согласованно войсками акцию, в то время как понятие агрессии является более широким и может применяться к изолированному акту, могущему длиться не более одного дня. Таким образом, речь идет о глубоком различии, которое зависит от масштабов акции как в одном, так и в другом случае. Сделав наказуе-

мой "агрессивную войну", Устав Нюрнбергского трибунала ввел в международное право новшество, которое отступало от фундаментального принципа "nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege". Статья 15 Международного пакта о гражданских и политических правах содержит другое отступление подобного рода. Комиссии следовало бы следить за тем, чтобы отступления от столь фундаментального принципа уголовного права не множились без должных на то оснований.

31. Г-н КРОУФОРД, ссылаясь на вопрос, заданный г-ном Идрисом, говорит, что в соответствии со статьей 25 Совет Безопасности может действительно наделить Суд юрисдикцией в том смысле, что резолюция Совета может заменить согласие государств, о котором идет речь в статьях 22 и 26. При этом прокурор трибунала не обязан возбуждать разбирательство. Таков смысл статьи 25, цель которой - позволить Совету Безопасности обращаться в Суд вместо того, чтобы увеличивать число специальных трибуналов.

32. Г-н ЯНКОВ понимает фактические различия между актом агрессии и агрессивной войной, но правовые различия не представляются ему очевидными. По его мнению, было бы более разумным считать, что как акты агрессии, так и агрессивные войны, представляют собой преступление по общему международному праву.

33. Г-н РОЗЕНСТОК поддерживает вывод г-на Кроуфорда в отношении последствий решения Совета Безопасности обратиться в Суд, независимо от того, идет ли речь об агрессии или о ситуациях, ставящих под угрозу мир и безопасность в более общем плане. Подобное решение имело бы те же последствия, что и признание каким-либо государством юрисдикции уголовного суда в соответствии со статьей 23 проекта статута. Но это признание, хотя оно и является предварительным условием возбуждения дела прокуратурой, тем не менее не является достаточным: необходимо, кроме того, чтобы была жалоба. Впрочем, было бы крайне трудно побудить Совет Безопасности заявить о том, что то или иное лицо должно предстать перед Судом за геноцид, и в случае, когда процедура была бы возбуждена Советом Безопасности, следовало бы, возможно, оставить прокуратуре более широкие возможности для маневрирования, чем этого хотелось бы.

34. В этих условиях Комиссия должна признать, что решение Совета Безопасности приводит к применению статьи 22 проекта статута, но что она не является механизмом, могущим возбудить судебный процесс. Таким образом, Комиссия должна подумать о том, как урегулировать эту проблему, не наделяя при этом прокуратуру дискреционными полномочиями, которые могли бы разубедить государства стать участниками статута будущего международного уголовного суда. Рабочая группа должна лучше изучить этот вопрос.

35. Г-н МАХЬЮ говорит, что в целом он согласен с рассуждениями г-на Янкова в отношении различия между актом агрессии и агрессивной войной. Разумеется, проблема, затронутая г-ном Томушатов, является вполне реальной, но на данной стадии он не представляет себе четко различие, которое можно

¹³ См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

было бы провести между этими двумя ситуациями: по сути агрессивная война есть не что иное, как следующие один за другим во времени акты агрессии. Не является ли акт агрессии мгновенным актом краткой продолжительности, в то время как агрессивная война планируется, предусматривается и длится во времени? Г-н Махью тем более сомневается в том, что эти фактические данные влияют на юридическую точку зрения, и важными являются последствия этих фактов для индивидов, ответственность которых установлена и которые должны преследоваться в зависимости от серьезности совершенного деяния. Впрочем, агрессивный акт может иметь катастрофические последствия, и наоборот, агрессивная война, в зависимости от использованных видов оружия, обстоятельств ситуации и т.д., может в конечном счете иметь ограниченные последствия с точки зрения причиненного ущерба и личной ответственности виновных. Однако во всех случаях речь идет об агрессии, даже если последствия и ответственность могут быть различными.

36. Учитывая ограниченное время, выделенное для рассмотрения доклада Рабочей группы, г-н Махью хотел бы, чтобы члены Комиссии сосредоточили свое внимание на основных важных вопросах, с тем чтобы облегчить продолжение работы.

37. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что различие между агрессией и агрессивной войной - это вопрос порога. По всей вероятности, агрессия представляет собой совершение агрессивного акта. Но, например, уничтожение летательного аппарата, гражданского или военного, может представлять или не представлять собой акт агрессии в зависимости от обстоятельств такой акции, намерения, которое лежало в ее основе, и т.д. За определенной чертой - налицо акт агрессии, более или менее серьезное преступление агрессии. И именно суду и прокурору надлежит указать различие и степень уголовной ответственности, которая будет возложена на каждого из обвиняемых в преступлении агрессии.

38. Говоря о ссылке на геноцид, которую сделал г-н Розенсток, г-н Аранджо-Руис не считает целесообразным возлагать на Совет Безопасности задачу привлечения к судебной ответственности или предъявления обвинения отдельным лицам или группам лиц за преступление геноцида. Эта задача остается, скорее, за прокурором. В том что касается Совета Безопасности, то он должен заниматься угрозами миру, нарушениями мира и актами агрессии с целью обеспечить поддержание международного мира и безопасности. Естественно, проблема геноцида может возникнуть в рамках акта или серии актов, квалифицируемых Советом Безопасности в качестве агрессии. Но это уже другой вопрос.

39. Г-н ТОМУШАТ полагает, что Комиссии не следует определять преступления по международному праву: это надлежит сделать будущему суду. Комиссия должна ограничиться формулированием основных направлений, разработать общее положение, касающееся преступлений по общему международному праву, а Суд затем установит в каждом отдельном случае, нарушил ли какой-либо индивидум очень важную норму международного права и совершил ли он в силу этого преступление по общему международному праву. Было бы разумно, чтобы

Комиссия подробно рассмотрела последствия положения, включенного в подпункт *a* пункта 2 статьи 26 проекта статута, которое должно занять в проекте достойное место.

40. Г-н Томушат указывает, что в данном случае Комиссии не требуется разрабатывать новые нормы: она действует в рамках проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором она сможет сохранить преступление агрессии или преступление агрессивной войны.

41. Вопрос не состоит в том, чтобы установить, является ли агрессия незаконной в отношениях между государствами, поскольку любой акт агрессии является незаконным согласно пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и по общему международному праву; речь идет о том, чтобы выяснить, существует ли норма, устанавливающая индивидуальную уголовную ответственность.

42. Комиссия должна в этой связи поинтересоваться источниками общего международного права, о чем упоминается в подпункте *a* пункта 2 статьи 26 проекта статута. Общее международное право включает нормы, сложившиеся на основе обычного права, которое в свою очередь само сложилось на основе практики и *opinio juris*. Единственным практическим примером, когда устанавливалась индивидуальная уголовная ответственность, является Нюрнбергский трибунал¹⁴ и Токийский трибунал¹⁵. В то же время он малоубедителен, поскольку с этого времени ни одно лицо не было обвинено в совершении агрессии: в основе этого примера лежит планирование и ведение агрессивной войны и этот же принцип выражен в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹⁶. Акт агрессии и агрессивная война отличаются по масштабам, размаху, но также в большой степени юридически. Через 50 лет после окончания второй мировой войны международное сообщество не готово начинать преследование за изолированный акт агрессии. Вторым источником общего международного права являются требования публичного сознания (клаузула Мартенса), как это было подчеркнуто Международным Судом в его решении, вынесенном по делу *о проливе Корфу*¹⁷, и в консультативном заключении, вынесенном в связи с оговорками к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹⁸. И здесь ни в коем случае речь не идет о личной уголовной ответственности.

43. Существует не только фактическое различие между войной агрессии, которая потрясает челове-

¹⁴ См. сноску 6, выше.

¹⁵ Устав Международного военного трибунала для судебного преследования главных военных преступников на Дальнем Востоке, Токио, 19 января 1946 года (М. Ю. Рагинский, С. Ю. Розенблит, *Международный процесс японских военных преступников*, изд-во АН СССР, 1950, стр. 221-229; см. также МИД СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*, выпуск XII, Госполитиздат, М., 1956, стр. 79).

¹⁶ См. сноску 8, выше.

¹⁷ Judgment of 9 April 1949, *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

¹⁸ *I.C.J. Reports 1951*, p. 15.

ческое сознание, и изолированным актом агрессии, который является результатом просчета политиков или детищем воинственных активистов. Таким образом, можно сослаться лишь на два правовых документа и практику, основывающуюся на этих документах: оказывается, эти документы рассматривают лишь агрессивные войны, уточняя, что они представляют собой преступление по международному праву. На сегодняшний день не существует международного документа, в котором бы заявлялось, что агрессия как таковая и даже изолированный акт агрессии представляют собой преступление по международному праву.

44. Г-н ТИАМ смущен различием, проведенным г-ном Томушатам между агрессией и агрессивной войной, т.е. между неподготовленным и планируемым актами. До второй мировой войны и во время Нюрнбергского процесса выражение "агрессивная война" означало любую войну, ведущуюся без предварительного объявления, поскольку в то время война считалась законным актом, однако в наши дни все войны являются незаконными. Таким образом, г-н ТИАМ не видит различий между агрессивной войной и агрессией, поскольку они имеют одни и те же правовые последствия. Он хотел бы получить больше разъяснений по этому моменту.

45. Г-н ШРИНИВАСА РАО говорит, что вызывает удовлетворение тот факт, что в ходе рассмотрения вопроса сложился весьма свободный диалог и обмен мнениями между всеми членами Комиссии на пленарном заседании. Рабочая группа является, несомненно, полезной, но обсуждение на пленарном заседании может быть очень эффективным, и он высказывает пожелание в плане продолжения этого процесса.

46. В том что касается различия, проводимого между актом агрессии и агрессивной войной, то оно, несомненно, является полезным, но г-на Рао не убеждают аргументы г-на Томушата. По его мнению, это различие не является необходимым для того, чтобы определить, какие преступления агрессии могут привести к возбуждению уголовного дела в суде.

47. По поводу вопроса г-на Боуэта о роли Совета Безопасности в случае угрозы миру и акта агрессии, роли, которая четко определена в главе VII Устава, ясно, что, когда Совет констатировал факт наличия общей ситуации агрессии, он может принять различные меры в силу возложенных на него полномочий, но ему не надлежит определять в качестве агрессора то или иное отдельное лицо. Именно прокуратура трибунала должна рассматривать жалобы и обвинения в совершении агрессии и представлять собранные доказательства суду, который может затем без ущерба для первоначального решения Совета высказаться в отношении ответственности того или иного индивидуума и признать его виновным или не виновным в совершении преступления агрессии. Г-н Рао полагает также, как он уже неоднократно указывал, что, даже если Совет Безопасности не констатировал наличия акта агрессии в каком-либо конкретном случае, но при этом прокуратура получила жалобу в этой связи, должна иметься возможность просить Совет определить, был ли на самом деле совершен акт агрессии, о котором говорится в жалобе, без ссылки на

саму жалобу. Тогда может возникнуть другая проблема, если Совет Безопасности не желает высказываться по этому вопросу: что должна делать прокуратура, если она располагает доказательствами, которые, по ее мнению, оправдывают принятие некоторых мер? Это весьма деликатный вопрос, на который нельзя сразу дать ответ, но над которым Комиссия должна, тем не менее, задуматься.

48. Ясно, что по мере рассмотрения проекта статута возникнут и другие проблемы подобного рода. Комиссия должна будет их тщательно рассмотреть, прежде чем с полным основанием рекомендовать проект Генеральной Ассамблеи, предоставив ей возможность самой решить о дальнейшую судьбу этого проекта. Комиссии пора серьезно задуматься над всеми этими вопросами в рамках откровенного и открытого диалога, который позволил бы если не решать эти проблемы, то, по крайней мере, определить их. В заключение, не имея целью умалить полезность рабочих групп, г-н Рао, тем не менее, настаивает на важности работы, проводимой на пленарных заседаниях.

49. Г-н АРАНДЖО-РУИС, возвращаясь к вопросу о различии между актом агрессии и агрессивной войной, говорит, что по меньшей мере двусмысленно говорить о фактических или юридических различиях. Разумеется, что простое нападение какого-либо государства или группы лиц на другое государство является менее серьезным, чем агрессивная война. Главный вопрос заключается в том, имеются ли различия между этими двумя явлениями в юридическом плане. Это будет зависеть от степени серьезности совершенного акта - степени, которая будет оцениваться ссылкой на заранее установленный порог, за пределами которого данный акт будет считаться преступлением. После констатации факта совершения преступления агрессии юридические последствия будут иными в зависимости от того, идет ли речь о простом акте агрессии или о войне или о серии агрессивных войн. Таким образом, нельзя свести различия между агрессией и агрессивной войной к простым фактическим или юридическим различиям, поскольку в обоих случаях необходимо будет учитывать как фактический, так и юридический аспекты одновременно.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

2330-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н ТИАМ, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8¹, A/CN.4/460², A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА³ (продолжение)

1. Г-н КРОУФОРД говорит, что при разработке проекта устава международного уголовного суда Комиссия исходит из шести основных посылок. Во-первых, суд должен быть учрежден на основании устава в форме договора, заключаемого между соответствующими государствами-участниками. Во-вторых, по меньшей мере на первоначальном этапе своей деятельности суд должен обладать юрисдикцией только в отношении физических лиц, а не государств. Эти две посылки не вызывают никаких разногласий. В-третьих, юрисдикция суда должна быть основана на конкретно оговоренных международных соглашениях, в которых содержатся определения преступлений международного характера: по общему мнению, она не должна ограничиваться кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. В-четвертых, суд будет органом государств-участников, призванным дополнить существующие системы уголовной юстиции и существующие процедуры международного сотрудничества в судебной области. Он не должен обладать обязательной юрисдикцией в смысле общей юрисдикции, которую были бы обязаны признавать государства-участники. Данная посылка также пользуется широкой поддержкой государств, несмотря на различия в нюансах. В-пятых, хотя суд не должен быть постоянно действующим органом, он должен представлять собой доступный юридический механизм, которым можно было бы воспользоваться в случае необходимости. По этому вопросу удалось достичь широкое, хотя и не полное, согласие. В-шестых, устав должен гарантировать соблюдение должных процессуальных норм, а также обеспечить независимость и беспристрастность судебного процесса. Этот пункт не вызывает никаких разногласий. Указанные шесть принципов можно дополнять и развивать, но они уже служат мерилем оценки проекта статей.

2. Комиссия идет по пути создания в корне новой системы: международного уголовного суда никогда прежде не существовало, и орган этот должен создаваться постепенно, шаг за шагом. В юридических отделах библиотек всего мира можно отыскать массу литературы с изложением тех или иных планов создания международного уголовного суда. Однако ни один из этих планов не оказался приемлемым по причинам, которые так или иначе были связаны с нежеланием государств создавать всеобъемлющие новые механизмы, которые могут привести к непредсказуемым последствиям. Как правило, Комиссия занимается решением скромных задач, но в данном

случае ей, возможно, следует проявить еще большую сдержанность, чем обычно.

3. Предлагаемый суд, кратко обрисованный в проекте, возможно, и не является идеальным решением, но самое важное сейчас - это заручиться согласием на создание общеприемлемого, гибкого и эффективного органа, способного рассматривать дела о наиболее тяжких международных правонарушениях в соответствии с четко определенными процессуальными нормами. Если для этого необходимо ограничить предлагаемый орган более узкими рамками, чем этого хотелось бы Комиссии, то следует руководствоваться менее амбициозными замыслами. В ходе прений в Шестом комитете многие страны призывали к осмотрительности. Некоторые, поддержав основной подход в проекте устава, высказались в пользу ограничения перечня преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда. Многие выразили обеспокоенность по поводу неопределенности такой категории преступлений, как "преступления по общему международному праву". Государства, которые готовы дать свое согласие на создание более масштабного органа, чем тот, который предлагается в проекте статей, составляют явное меньшинство.

4. Один из основных вопросов существа - это вопрос о юрисдикции суда. Существует тесная связь между статьями 22 (Перечень преступлений, определенных в договорах) и 26 (Особое признание государствами юрисдикции Суда в случаях, не предусмотренных статьей 22) и принципом *nullum crimen sine lege*, изложенным в статье 41. В отношении преступлений, которые определяются договорами, перечисленными в статье 22, не действует юрисдикционное требование относительно участия в данном договоре государства гражданства обвиняемого. После удовлетворения требований статьи 24 (Юрисдикция Суда в связи со статьей 22) в отношении принятия государствами юрисдикции суда суд становится компетентен слушать дело обвиняемого, и единственный вопрос состоит в соблюдении принципа *nullum crimen sine lege*. Однако согласно статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах этот принцип не нарушается, если соответствующее деяние является преступлением по общему международному праву. В принципе, общее международное право может использоваться в качестве дополнительного источника по отношению к преступлениям по статье 22. Юрисдикционное положение в сочетании с принципом *nullum crimen sine lege* могло бы позволить общему международному праву дополнить преступления, определенные по статье 22, если речь идет о преступлениях по общему международному праву.

5. Если следовать этой аргументации, то вызывающее разногласия положение о преступлениях по общему международному праву, которое содержится в пункте 2 а статьи 26, могло бы применяться только к преступлениям, которые не определяются в статье 22, другими словами, к международным преступлениям, которые не определяются в международных договорах. Согласно распространенному мнению, есть только два вида таких преступлений, а именно: агрессия и преступления против человечности. Оратор очень не хотел бы оставлять за рамками проекта категорию преступлений против человечности. Общепризнано, что большинство злодеяний, совершаемых во время международных вооруженных конфликтов, которые

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

² Там же.

³ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

могли бы быть квалифицированы как преступления против человечности, уже охватываются статьей 22. То же самое можно сказать и о некоторых, хотя и не всех, преступлениях, которые совершаются в ходе внутренних вооруженных конфликтов, например действиях, подпадающих под определение геноцида. Тем не менее многие из наиболее тяжелых преступлений против человечности совершаются в ходе внутренних вооруженных конфликтов или внутренних гражданских столкновений. С другой стороны, оратор может понять обеспокоенность некоторых государств по поводу наделения суда полномочиями определять новые преступления по общему международному праву, как это следует из проекта статей. Если суд примет такое определение, то принцип *nullum crimen sine lege* не будет гарантией от вынесения обвинительного приговора, поскольку он также касается преступлений по общему международному праву. Так что этот вопрос остается неясным.

6. Сегодня положение иное по сравнению с тем, которое существовало во времена Нюрнбергского процесса. В 1945 году даже геноцид не причислялся к разряду международных преступлений. За прошедший период была проделана громадная работа, чтобы дать определения международным преступлениям в договорах, тогда как этот процесс в общем праве в значительной степени остался в стороне. Это создало серьезные трудности с определением "дополнительных" преступлений по общему международному праву. Да, в пункте 3 *a* статьи 26 содержатся строгие юрисдикционные требования в отношении преступлений по общему международному праву, но уже сами эти требования могут воспрепятствовать привлечению к судебной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений против человечности во время внутренних вооруженных конфликтов или гражданских беспорядков. Единственное возможное решение - это, видимо, ограничение пункта 2 *a* статьи 26 актами агрессии, как это предложил г-н Боуэт (2329-е заседание). Тем не менее Комиссии следует изучить вопрос о том, как она могла бы охватить проектом, не нарушая его нынешнюю структуру, преступления против человечности в ходе внутренних конфликтов.

7. Рабочей группе по проекту статута международного уголовного суда также предстоит рассмотреть, среди прочего, перечень договоров в статье 22. Основным, если не единственным добавлением, которое было предложено внести в этот перечень в Шестом комитете, была Конвенция о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этой связи Комиссии, возможно, следует подумать о пересмотре своего прошлого мнения о том, что эта Конвенция направлена на пресечение конкретного преступления. Некоторые делегации хотели урезать перечень, исключив, например, конвенции, касающиеся терроризма, такие, как Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреальская конвенция). Сам оратор возражает против этого. Суд вполне может быть подходящим или даже единственным доступным органом для преследования государственных должностных лиц по таким обвинениям, как захват или уничтожение гражданских воздушных судов.

8. Что касается необходимости в списке договоров в связи с пунктом 2 *b* статьи 26, то отсутствие перечня основных многосторонних конвенций, направленных на пресечение конкретных преступлений, которые охватывались бы этой статьей, - явление явно ненормальное. Составление такого списка не вызовет никаких трудностей, и он будет довольно коротким. В него, конечно же, стоит включить Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая в любом случае была главной причиной включения в устав этой категории преступлений. Разумеется, нельзя оставлять лазейку для возможного включения в список вообще любых конвенций по любой тематике, которые могут быть заключены лишь несколькими государствами или даже на региональной основе, но не отвечают критериям универсальности и всеобщего признания, которые должны быть изложены в юрисдикционных положениях устава. Этот перечень, как и перечень в статье 22, должен ограничиваться основными многосторонними конвенциями, направленными на пресечение преступлений и пользующимися всеобщим признанием. После подготовки такого перечня будет целесообразно разделить на две части статью 26 - на преступления по общему международному праву и на преступления по конвенциям о пресечении конкретных преступлений, поскольку они различаются между собой и требуют отдельного рассмотрения.

9. Сложная задача создания органа международной юстиции, занимающегося самыми различными преступлениями, порождает как минимум три вида проблем: юрисдикция *ratione materiae* (какие преступления?), юрисдикция *ratione personae* (в отношении каких обвиняемых лиц?) и проблема выбора судебного органа (международный уголовный суд или доступный национальный суд?). Каждая проблема требует надлежащего решения. Это неизбежно приведет к созданию довольно сложной системы, но по крайней мере она должна быть понятной. Что касается третьего вопроса - выбора суда, то в проекте статей в настоящее время этот вопрос разработан недостаточно, и в нем не содержится необходимых указаний. Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, должен ли международный суд иметь полномочия приостановить судебное преследование по конкретным мотивам, как это имеет место во многих национальных судебных системах. Такие мотивы могут включать в себя, в частности, существование надлежащего национального суда, компетентного рассматривать правонарушения, или недостаточную тяжесть деяний для проведения судебного разбирательства на международном уровне. В отсутствие таких полномочий на суд может обрушиться поток второстепенных жалоб на мелких правонарушителей, в то время как главные преступники будут разгуливать на свободе. Необходимо предусмотреть возможности решения таких проблем. Учета таких соображений прокурором недостаточно, поскольку тогда возникнут проблемы ответственности. Международный суд призван дополнять, а не подменять существующие национальные судебные органы, и соответствующее положение могло бы претворить этот принцип в жизнь.

10. Что касается связи между судом и Советом Безопасности, то оратор согласен с тем, что Совет не

должен действовать в качестве обвинительного или дознавательного органа в связи с функцией возбуждения дел в суде, возлагаемой на него в силу статьи 25 (Дела, передаваемые в Суд Советом Безопасности). Конкретная связь между возбуждением дела на основании этой статьи и ролью обвинителя должна быть четко определена. Необходимо также провести четкую грань между ролью Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности и ролью суда в связи с преступлениями, предположительно совершенными обвиняемыми.

11. Хотя национальные судебные системы многих стран, включая его собственную, отрицают заочные судебные разбирательства, они, несомненно, допустимы при соблюдении надлежащих гарантий защиты прав человека. С другой стороны, вопрос о допустимости заочного слушания дел в международном суде порождает серьезный вопрос политического плана, который следует отграничить от вопроса защиты прав подсудимого. Международный суд, главная или единственная функция которого заключалась бы в разбирательстве дел обвиняемых в их отсутствие, превратится в сугубо обличительный орган, который перестанет пользоваться авторитетом, если ни один из его приговоров не будет приведен в исполнение. Необходимо разработать надлежащие процедуры предотвращения любых злоупотреблений при производстве заочного разбирательства. На прошлой сессии из проекта Рабочей группой было исключено положение, которое допускало заочное слушание в строго ограниченных случаях, однако ничего взамен предложено не было⁴. Как неоднократно подчеркивалось Европейским судом по правам человека - в последнее время в деле *Poitrinol v. France*⁵ - необходим механизм регламентации заочного разбирательства, направления уведомлений и т.д. Сейчас в проекте не рассматривается ни вопрос политики, ни вопрос прав человека, и Рабочей группе еще предстоит заняться этой проблемой.

12. В Шестом комитете одна из делегаций предложила детально разработать в статьях правила процедуры и доказывания. Обдумав этот вопрос, оратор пришел к выводу о том, что этого делать не следует, поскольку на это уйдет много времени и сил и поскольку необходимо сохранить определенную гибкость в отношении многих процессуальных норм. С другой стороны, он согласен с необходимостью включить в проект статей основные нормы, регулирующие сбор доказательств и процедуру по таким принципиальным вопросам, как заочное слушание или ознакомление обвиняемого с доказательствами по делу, собранными обвинением.

13. Комиссия должна постараться закончить работу над проектом устава на нынешней сессии, однако это не должно идти во вред качеству ее работы. Даже если Комиссии не удастся на нынешней сессии достичь согласия по всем нерешенным вопросам, прогресс, которого она достигла в рассмотрении этой темы за последние три года или около этого, все равно будет огромен. Наконец, ввиду тесной связи между

различными вопросами Рабочей группе не следует делиться на подгруппы, как в 1993 году. Рабочая группа, существование которой он решительно поддерживает, должна заниматься разработкой всего текста, и сам он готов всячески содействовать этой работе.

14. Г-н МИКУЛКА, говоря о предметной юрисдикции суда, полностью поддерживает мнение г-на Боузта (2329-е заседание) о том, что список договоров, которые следует включить в статью 22, следует оставить на усмотрение будущей дипломатической конференции, поскольку расширение или сужение этого списка по существу представляет собой вопрос политического выбора. С другой стороны, включение или исключение такого положения, как пункт 2 а проекта статьи 26, несмотря на то, что и этот вопрос может показаться во многом политическим, существенно скажется на работе и эффективности суда и поэтому заслуживает внимательного изучения Комиссией.

15. Если суд будет создан как орган, действующий исключительно на основе принципа передоверенной юрисдикции, в соответствии с которым разбирательство в суде могут возбуждать только государства-участники устава, то предметную юрисдикцию можно было бы ограничить определенными в международных конвенциях преступлениями отдельных лиц. Такой вариант не должен вызвать больших трудностей. Однако дело обстоит иначе. Одним из основных изъятий из принципа передоверенной юрисдикции является право Совета Безопасности передавать дело или ситуацию на рассмотрение суда. Тем не менее, хотя решение Совета Безопасности о передаче дела может заменить собой согласие соответствующего государства подчиниться юрисдикции суда по кругу лиц, оно не может заменять согласие этого государства стать участником одной из конвенций, перечисленных в статье 22. Тот факт, что государство не является участником какой-либо из этих конвенций, означает, что действия лиц, на которых распространяется его юрисдикция, не могут считаться преступлениями на основании данного договора, даже если во всех других отношениях эти деяния подпадают под содержащееся в договоре определение международного преступления. Поэтому на такие действия не будет распространяться предметная юрисдикция суда и Совет Безопасности не сможет возбудить на этом основании дело в суде. Решение Совета может заменить согласие государства, но не может заменить собой норму (договорного) права, которая необходима для того, чтобы квалифицировать данное деяние в качестве международного преступления. В противном случае будет серьезно нарушен принцип *nullum crimen sine lege*.

16. Если предметная юрисдикция суда будет ограничена преступлениями, определенными в договорах, то Совет Безопасности может оказаться в ситуации, когда он не будет в состоянии передать на рассмотрение суда дела о зверских злодеяниях или актах, явно являющихся преступлениями по общему международному праву, лишь по той причине, что соответствующее государство не является участником договора, в котором эти преступления определяются. Именно поэтому в статье 25 говорится о делах, передаваемых на рассмотрение суда Советом Безопасности на основании пункта 2 а статьи 26, а также статьи 22. Текст пункта 2 а статьи 26 можно было бы

⁴ См. в этом отношении комментарий к статье 44 (*Ежегодник...*, 1993 год, том II (часть вторая), стр. 134).

⁵ European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 277, *Judgment of 23 November 1993* (Registry of the Court, Council of Europe, Strasbourg, 1994).

улучшить, а само это положение, по его мнению, можно было бы включить в качестве пункта 2 статьи 22, однако идея того, что преступления по общему международному праву должны подпадать под предметную юрисдикцию суда, безусловно, должна быть сохранена.

17. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР выражает согласие с тем, что разработка устава не обязательно должна быть завершена в 1994 году: главное - это решить основные проблемы, которые связаны с уставом. Если это удастся сделать на нынешней сессии, то Комиссия вполне может быть удовлетворена своей работой, однако ей не следует считать, что она может пренебречь качеством ради скорейшего представления проекта.

18. Ряд статей заслуживает особого рассмотрения в свете замечаний, высказанных в ходе прений в Шестом комитете и полученных от правительств (A/CN.4/458 и Add.1-8).

19. Статья 2 (Связь Трибунала с Организацией Объединенных Наций) посвящена возможной связи между судом и Организацией Объединенных Наций. Из прений в Шестом комитете можно сделать вывод о том, что, во-первых, правительства обеспокоены характером этой связи и ждут от Комиссии его уточнения, и, во-вторых, что варианты такого взаимодействия не могут выходить за рамки положений статей 25 и 27 (Обвинение в агрессии). В упомянутых статьях говорится о взаимодействии между Советом Безопасности и судом, но государства ждут, что Комиссия сможет пролить дополнительный свет на этот вопрос.

20. В Шестом комитете было высказано два предложения. Во-первых, было предложено строить отношения между Организацией Объединенных Наций и международным уголовным судом на основе статьи 57 Устава подобно отношениям между Организацией и специализированными учреждениями. Здесь есть только один недостаток, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 63 Устава задача разработки такого соглашения была бы возложена на Экономический и Социальный Совет, а затем соглашение подлежало бы утверждению Генеральной Ассамблеи.

21. Второе предложение, которое было высказано в Шестом комитете и представляется весьма интересным, касалось возможного создания международного уголовного суда в качестве вспомогательного органа Международного Суда. В статье 92 Устава Международный Суд определяется в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций: из этого следует, что существует возможность создания других вспомогательных судебных органов. По его мнению, Рабочей группе следует изучить характер связи между судом и Организацией Объединенных Наций, поскольку это позволит разрешить ряд организационных вопросов.

22. Что касается статьи 7 (Выборы судей), то он согласен с теми представителями в Шестом комитете, которые считали, что предусмотренный 12-летний срок полномочий судей является слишком большим. Этот срок следовало бы сократить до семи или девяти

лет. Необходимо также исключить возможность того, что обвиняемый, многократно прибегая к отводу судей на основании статьи 11 (Отвод судей), в конечном итоге сможет дисквалифицировать весь состав суда. С этой целью необходимо включить в текст положение, разрешающее подсудимому отводить, к примеру, только двоих судей.

23. Наиболее важным аспектом проблемы юрисдикции является связь между статьей 22 и статьей 26. Комиссия предложила гармоничную структуру, и такую гармонию следует сохранить. С другой стороны, нельзя игнорировать новые факторы, которые дали о себе знать уже после начала этой работы. Первым из них являются немеждународные конфликты, которым посвящен Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Большую тревогу вызывают масштабы внутренних конфликтов, особенно в странах Африки и Центральной Америки. За последние 50 лет в мире возникло очень много такого рода конфликтов, которые приводили к международным последствиям, и вопрос состоит в том, каким образом рассматривать их в рамках создаваемой международной судебной системы. По его мнению, статью 26 проекта можно было бы распространить на внутренние конфликты. Некоторые представители в Шестом комитете предложили включить Протокол II в статью 22 проекта. Он не уверен, что это выполнимо, однако данный вопрос следует изучить более подробно.

24. В Шестом комитете также было предложено включить в список договоров Конвенцию о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Он поддерживает эту идею, однако на практике ее реализация вызовет ряд технических трудностей. Включение этих договоров в статью 22 будет означать, что ратификация какой-либо страной одного из них приведет к расширению юрисдикции суда. Из вариантов статьи 23 (Признание государствами юрисдикции Суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22) второй вариант представляется ему наиболее привлекательным, поскольку он связывает ратификацию договоров с юрисдикцией суда, тогда как первый вариант оставляет признание юрисдикции на усмотрение государства.

25. В статьях 22 и 26 содержится ряд элементов, которые перекликаются с работой Комиссии над статьей 19 части I проекта об ответственности государств⁶. В этой статье Комиссия разработала определение международных преступлений, и это определение следует иметь в виду при формулировании нынешних текстов. В статье 19 международное преступление определяется как серьезное нарушение международного обязательства, имеющего насущное значение для поддержания международного мира и безопасности, такого, как запрет на агрессию; серьезное нарушение международного обязательства,

⁶ Тексты статей 1-35 части I проекта об ответственности государств, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

имеющего насущное значение для гарантирования права на самоопределение народов, такого, как запрещение установления или навязывания с помощью силы колониального господства; и серьезное нарушение в широких масштабах международного обязательства, имеющего насущное значение для гарантирования неприкосновенности личности, такого, как запрещение рабства, геноцида и апартеида.

26. С 1979 года эти понятия были дополнительно уточнены, однако первоначальная цель заключалась в выявлении наиболее важных элементов международного преступления. Независимо от использования в проекте устава этой терминологии, Рабочей группе следует принять решение о том, должна ли она вести речь лишь только о самых серьезных нарушениях обязательств или о широком круге преступлений. Статья 26 Устава в ее нынешнем виде будет допускать рассмотрение только серьезных нарушений по общему международному праву. Это, по-видимому, согласуется с нынешней тенденцией в работе, но Комиссии следует полностью отдавать себе в этом отчет и уяснить для себя поставленную цель.

27. Что касается роли Совета Безопасности, то г-н Боуэт (2329-е заседание) выступил с полезным уточнением. В прошлом положения Устава Организации Объединенных Наций об акте агрессии обычно рассматривались с региональных позиций, и, как оказалось, формулировка Устава не достает четкости. Совет Безопасности был уполномочен выносить свое определение только после совершения акта агрессии. Между тем, есть множество элементов, которые предвещают акт агрессии. Один из них - это применение силы первым. В качестве примера можно сослаться на инцидент, вызванный массовой высылкой сальвадорских граждан из Гондураса в 1969 году. В ответ на эту высылку Сальвадор прибегнул к репрессалиям, связанным с применением силы. После этого ОАГ обратилась к правительству Сальвадора с призывом отвести свои вооруженные силы на свою сторону границы. Как показывает этот случай, наднациональные органы способны побудить государства положить конец своим незаконным актам во избежание объявления этого государства агрессором: отказ выполнить эти требования влек бы за собой применение санкций, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций и соглашениями о региональной безопасности.

28. По какому же пути следует пойти Комиссии? Она не может ограничить полномочия Совета Безопасности объявлять определенные действия актом агрессии или передавать дело в суд, если он считает это необходимым. Однако Комиссия может добиться того, чтобы ситуация, которая, возможно, была определена в качестве акта агрессии лишь для того, чтобы побудить суд осудить виновные стороны, не передавалась на рассмотрение суда бесконечное количество раз. Например, в некоторых странах Африки, Азии и Латинской Америки главари небольших вооруженных групп, мнящие себя великими военачальниками, зачастую организуют вооруженные провокации в приграничных районах. Инциденты такого рода настолько часты, что включение их в повестку дня будущего международного уголовного суда на том основании, что они подпадают под определение применения силы первым, приведет к тому, что суд вскоре перестанет справляться со своими

обязанностями. В этих случаях речь идет о довольно обыденных инцидентах, которые не могут быть отождествлены с актом агрессии.

29. Он согласен с г-ном Кроуфордом в том, что договоры о правах человека не ограничивают и не запрещают заочное разбирательство. Они лишь определяют условия, которые должны быть выполнены, чтобы такое разбирательство стало возможным. Такие условия включают в себя уведомление обвиняемого о дате начала слушания его дела в суде и его праве явиться в суд в любое время по своему желанию. В конечном итоге все заочные судебные разбирательства достигли этапа, на котором начинают действовать принцип соблюдения процессуальных гарантий. Оратор считает, что Рабочей группе следует поручить разработку надлежащего положения, позволяющего сохранить концепцию заочного разбирательства.

30. Г-н КАБАТСИ говорит, что перспективы создания международного уголовного суда никогда не были столь реальными. Во многом этому содействовало учреждение в 1993 году Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁷. Подготовленный Комиссией проект устава международного уголовного суда был хорошо принят Генеральной Ассамблеей, и многочисленные ответы правительств также служат свидетельством его широкого признания. Как показывает нынешняя дискуссия, остается немного спорных вопросов, и вполне можно надеяться на то, что Рабочей группе все же удастся подготовить окончательный проект на текущей сессии, хотя едва ли стоит устанавливать какие-либо жесткие сроки.

31. Международный суд, призванный решительно пресекать преступления, нарушающие международный мир и безопасность и оскорбляющие достоинство человечества, не может ограничиваться только преступлениями, определенными в международных договорах. Нет сомнений в том, что преступления, перечисленные в статье 22, не охватывают все нарушения. По его мнению, было бы большой ошибкой исключать статью 26, и особенно пункт 2 а. Агрессия не только создает угрозу для стабильности мирового порядка, но и зачастую влечет за собой многие другие преступления, особенно преступления против человечности. Устав будет неполным в отсутствие пункта 2 а статьи 26.

32. Суд необходимо наделить полномочиями рассматривать дела отдельных лиц, обвиняемых в совершении преступлений против человечности в ходе внутренних конфликтов. Не следует преувеличивать сложность предания преступников суду, когда правительство, несущее ответственность за совершение соответствующего преступления, продолжает находиться у власти. Крайне важно, чтобы исполнители преступлений знали, что рано или поздно правосудие восторжествует. Он согласен с тем, что определение факта совершения акта агрессии и передача дела в суд должны быть функциями Совета Безопасности, а все другие действия должны выпол-

⁷ См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

няться прокурором и судом. Он также согласен с тем, что обвиняемые должны быть вправе ссылаться в свое оправдание на самооборону. Наконец, Комиссии, на его взгляд, не следует выступать в поддержку заочных слушаний. Помимо последствий с точки зрения прав человека, такое положение будет ставить под сомнение статус суда как всемирного органа. Поскольку на преступления, рассматриваемые этим судом, не будет распространяться срок давности, проведение судебного разбирательства можно будет отложить до тех пор, пока не будет обеспечена явка обвиняемого и можно будет добиться отправления правосудия.

33. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что он удовлетворен разъяснениями, содержащимися в пунктах 1 и 2 комментария к статье 25⁸, и с удовлетворением отмечает мнение Рабочей группы, выраженное в конце пункта 2 комментария о том, что в обычных обстоятельствах от Совета Безопасности будут ждать не возбуждения дела в суде в смысле подачи жалобы против поименованных лиц, подозреваемых в совершении преступления по статьям 22 или 26, а передачи на рассмотрение суда ситуации агрессии. В этой связи он также одобряет положение пункта 4 статьи 13 (Состав, функции и полномочия Прокуратуры). Во избежание любых неясностей в вопросе о роли Совета Безопасности по отношению к суду, он спрашивает о том, не следует ли в статье 25 указать, что юрисдикция суда не подлежит утверждению государствами, поскольку к действиям Совета Безопасности могут применяться положения статьи 24 Устава. Что касается статьи 27, то г-н Боуэт (2329-е заседание) справедливо отметил, что установление Советом Безопасности существования акта агрессии является необходимым формальным условием.

34. Что касается различия, которое проводилось между актом агрессии и агрессивной войной, то он согласен с г-ном Тиамом (там же) в том, что между этими двумя понятиями существуют лишь небольшие отличия. В этой связи он обращает внимание на определение, которое содержится в статье 24 части 1 проекта об ответственности государств⁹. В заключение он спрашивает о том, не следует ли Рабочей группе пересмотреть пункт 2 проекта статьи 24, поскольку на принятие юрисдикции суда государством, один из руководителей которого обвиняется в совершении серьезных преступлений, едва ли можно рассчитывать. В подобной ситуации авторитет суда может быть серьезно подорван. Он оставляет за собой право вновь выступить по этому вопросу позднее.

35. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что обсуждения строятся вокруг части 2 проекта устава (Юрисдикция и применимое право), которая, по мнению самой Рабочей группы, является сердцевинной всего устава.

36. В начале настоящего заседания в центре дискуссии находилось определение предметной юрисдикции. Он надеется на то, что Комиссия рассмотрит вопрос об условиях фактического установления юрисдикции и роли государства в этой связи, - а это отдельный и важный вопрос, который заслуживает внимательного рассмотрения.

⁸ Ежегодник... 1993 год, том II (часть вторая), стр. 122.

⁹ См. сноску 6, выше.

37. Основной подход, который отражен в части 2, вызывает сомнения. Как справедливо отмечалось, два года назад этот подход был одобрен, однако решение это было принято поспешно без обстоятельного обсуждения. Недостаточное внимание было уделено связи между материальными нормами права, которые должны применяться судом, и процессуальным правом, отраженным в уставе. Рабочая группа посчитала необходимым заняться вопросами материального права и принять решение о том, какое право должен применять суд, но при этом нормы материального права изобилуют неясностями, которые группа попыталась устранить. Проблему материального права не следует путать с проблемой процессуальных норм, которые в настоящее время излагаются в уставе.

38. Было решено сослаться на существующие нормы писаного права, т.е. договоры (статья 22), и общего международного права (статья 26). Существующие договоры определяют преступления, которые будут подпадать под юрисдикцию суда, однако эти определения зачастую слишком расплывчаты и возникает проблема выбора договоров, которые следует включить в проект. Что касается преступлений по общему международному праву, то существуют сомнения по поводу того, может ли обычное право стать прочной основой для определения преступлений с той степенью точности, которая требуется в уголовном праве. При разработке надлежащих положений, которые сможет применять суд, необходимо опереться на оба эти источника - существующие договоры и общее международное право. Рабочей группе не удалось достаточно детально рассмотреть этот вопрос.

39. Комиссия ведет эту работу в процессе подготовки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Проект кодекса будет документом, обобщающим, сводящим воедино и кодифицирующим существующее право, возможно, с известными добавлениями и элементами прогрессивного развития. При наличии кодекса отпадет проблема выбора договоров или недостаточной определенности обычного права и уже будут существовать надлежащие положения материального права, во многом облегчающие работу суда. Комиссии следует продолжить свои усилия и как можно скорее завершить разработку проекта кодекса. В первом чтении был разработан лишь весьма приблизительный проект, который можно улучшить, и хотелось бы надеяться на то, что двенадцатый доклад Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/460) будет содействовать прогрессу в этой работе.

40. Высказывалось мнение о том, что кодекс и суд нельзя связывать, поскольку решение этой сложной задачи требует значительного времени, а суд необходимо учредить как можно скорее. Оратор не согласен с этой точкой зрения. Суд не будет эффективен без надлежащего определения применяемого им права. Такого определения не существует, и в обозримом будущем оно может быть обеспечено лишь только в рамках кодекса.

41. Было бы нереалистично рассчитывать на то, что государства согласятся на создание суда, как только

проект устава будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. По его мнению, Комиссии следует воспользоваться этим случаем для создания более эффективного и более полезного постоянного органа, даже если на это уйдет больше времени. Международному сообществу необходим суд, способный рассматривать все преступления, совершаемые во всем мире. Это будет невозможно, если юрисдикция суда будет подлежать слишком многочисленным ограничениям. Создание постоянного суда с независимой юрисдикцией в ближайшем будущем представляется маловероятным, но лучше стремиться к достижению этой цели, чем предлагать учреждение неэффективного органа. Комиссия должна выполнить свои обязанности как основной кодификационный орган Организации Объединенных Наций. Необходим механизм для привлечения к ответственности преступников, избежавших осуждения национальными судами, - механизм, который мог бы реально бороться с преступностью. Государства не должны быть вправе препятствовать рассмотрению в суде дел своих граждан.

42. Оратор не рассчитывает на то, что ему удастся изменить мнение большинства членов Комиссии, однако он просит отметить в докладе, что это мнение разделяется не всеми. Возможно, следует включить в проект ссылку на возможность замены нынешних положений статей 22 и 26 положениями кодекса после его вступления в силу, поскольку кодекс будет охватывать не только преступления по общему международному праву, но и преступления, предусмотренные существующими договорами. К примеру, в статье 22 устава перечисляется ряд договоров. В частности, там упоминаются Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 1977 года (Протокол I). Неправильное использование символики Красного Креста является грубым нарушением Протокола. Но оно, безусловно, не должно подпадать под юрисдикцию суда, который должен заниматься лишь исключительно серьезными нарушениями Женевских конвенций и Протокола. Подпункты *c* - *h* статьи 22 касаются терроризма. В проекте кодекса терроризму будет посвящено единственное положение, дающее определение данному преступлению. Один из возможных вариантов заключался бы в подготовке альтернативного текста на основе кодекса.

43. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА поддерживает порядок обмена мнениями, которого Комиссия придерживалась за день до этого при обсуждении доклада Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда. К сожалению, обсуждению этого вопроса на пленарных заседаниях нельзя было посвятить больше времени, однако он выражает надежду на то, что Рабочей группе удастся в оперативном порядке пересмотреть проекты статей, чтобы их можно было вновь рассмотреть и доработать на пленарных заседаниях. Такой пересмотр будет необходим по той причине, что на пленарных заседаниях уже будет обсужден шестой доклад Специального докладчика по теме об ответственности государств (A/CN.4/461 и Add.1-3)¹⁰ и будут проведены

прения по двенадцатому докладу Специального докладчика о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Эти два доклада помогут Комиссии выработать более полное представление о путях создания международного уголовного суда.

44. Соответствующий документ о суде должен быть разработан в свете изначальной цели: поиск решений проблем, которые беспокоят человечество в настоящее время. Однако неясно, как это можно было бы увязать с вопросами, включенными в программу работы Комиссии. Всем известны границы возможного на данном этапе, о чем не перестает говорить сторонники создания специальных судов под эгидой Совета Безопасности. В известной степени Комиссия принимает сторону противников прогрессивного развития права.

45. Вызывает сожаление тот факт, что в вопросах юрисдикции и применимого права проект устава является несбалансированным документом как в плане содержания, так и в плане формы. Это вызывает ряд вопросов. Какой смысл, например, государству-участнику договора, охватываемого статьей 22, становиться стороной устава суда? Действительно ли в таких договорах предусматривается необходимость обращения к международному механизму уголовного преследования для применения их положений? Кроме того, государства смогут в любое время поставить под сомнение полномочия, которые предполагается возложить на Совет Безопасности по таким делам, сославшись на положения Устава. Совет Безопасности не сможет выступать в качестве надпрокурорского органа, но и просто одной из судебных инстанций он тоже не сможет быть. Все эти вопросы заслуживают рассмотрения.

46. Важно также надлежащим образом использовать принцип *nullum crimen sine lege*, который скорее является пояснительной, чем определяющей нормой. Как представляется, статья 26 не отражает основную цель этого принципа. Как представляется, эта статья рассчитана на ситуацию, при которой некое лицо, своего рода супермен, по своей собственной инициативе развязывает войну против какого-либо государства: именно такое лицо будет признано исполнителем акта агрессии. У оратора есть сомнения по поводу того, что это возможно, и он задается вопросом о том, можно ли игнорировать возможность привлечения государств к ответственности в таких случаях и следует ли учитывать такую возможность в будущей работе по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

47. Г-н ФОМБА выражает сомнение в том, что перечень преступлений, определенных в договорах, как это предусматривается в статье 22, является наилучшим решением. Конечно, такой перечень обеспечивает юридическую ясность и соответствует принципу *nullum crimen sine lege*, однако при этом возникает риск того, что по мере эволюции общемирового правосознания его не просто будет охватить временными и пространственными рамками. Примером ограниченности подобного подхода служит Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, упомянутая в пункте 4 комментария к статье 22. Кроме того, прямая ссылка на этот договор в качестве единственного юридического основания не

¹⁰ См. сноску 1, выше.

может скрыть отсутствия четко установленной иерархии норм международного права.

48. Что касается статьи 25, то Совет Безопасности должен иметь возможность возбуждать дело в суде, учитывая ту важнейшую роль, которую он играет в определении международной политики. Однако его задача должна ограничиваться квалификацией определенных ситуаций в качестве акта агрессии, как это предусматривается статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций.

49. Смежный с этим вопрос состоит в том, должна ли Генеральная Ассамблея обладать правом возбуждения дел в суде. По его мнению, на этот вопрос необходимо ответить утвердительно. Во-первых, Генеральная Ассамблея как пленарный орган является наиболее представительным органом международного сообщества. Во-вторых, несмотря на некоторое улучшение нынешней международной обстановки, вполне реальна ситуация, когда Совет Безопасности окажется не в силах что-либо предпринять. В-третьих, на основании пункта 1 статьи 12 Устава Генеральная Ассамблея обладает остаточной юрисдикцией. Третья из этих причин заслуживает особого рассмотрения.

50. Что касается статьи 27 проекта устава, то было бы только логично, чтобы Совет Безопасности или, при необходимости, Генеральная Ассамблея после определения какого-либо деяния в качестве акта агрессии приводили в действие механизм установления индивидуальной уголовной ответственности.

51. Иными словами, оратор в целом согласен с аргументацией Рабочей группы. Что касается различия между "агрессивной войной" и "актом агрессии", то он обращает внимание на Определение агрессии¹¹, в которой термин "агрессия" используется семь раз, выражение "акт агрессии" - девять раз, а выражение "агрессивная война" - только один раз в пункте 2 статьи 5. Однако формулировка упомянутого положения указывает только на то, к какой правовой категории относится агрессивная война. Она не позволяет провести четкое различие между агрессивной войной и актом агрессии в плане строгих юридических определений. Любое различие между этими двумя понятиями является, скорее, вопросом степени, чем вопросом права.

52. Г-н ИДРИС, отмечая существование двух центральных вопросов, говорит, что первый связан со статьей 22, которая призвана послужить основой юрисдикции суда. Эта статья не содержит исчерпывающего перечня преступлений, и в ней ничего не говорится о статусе юридических документов, которые будут подготовлены в будущем. Хотя исчерпывающий перечень нежелателен, также нежелательно разрабатывать статью, которая впоследствии может быть дополнена, поскольку это приведет к правовой путанице. Такие вопросы, как значение ссылки на будущие договоры, подлежащие включению в перечень, представляются вполне разумными и должны быть решены небольшим органом Комиссии.

53. При отсутствии кодекса преступлений статья 22 всегда будет вызывать споры; к сожалению, пересмотр перечня преступлений, предусмотренный статьей 21, не позволяет решить эту проблему. Поэтому различие, проводимое Рабочей группой между договорами, в которых преступления определяются как международные преступления, и договорами, которые лишь предусматривают пресечение нежелательного поведения, представляющего собой преступление по национальному праву, должно быть рассмотрено более подробно.

54. Другой весьма спорный вопрос - это связь между Советом Безопасности и международным уголовным судом. Полномочия Совета Безопасности в области возбуждения дел в суде, на его взгляд, связаны не с возбуждением дела против поименованных отдельных лиц, а с конкретной ситуацией, например агрессией. При этом сам суд будет нести ответственность за уголовное расследование и подготовку обвинительного заключения. Однако это непосредственно не вытекает из положений статьи 25. Создается впечатление о том, что Совет Безопасности будет наделен дополнительными полномочиями сверх тех, которые предоставлены ему в соответствии с Уставом. Главный вопрос, конечно же, состоит в том, должна ли Генеральная Ассамблея также располагать полномочиями возбуждения дел в суде. В любом случае, с точки зрения авторитета и репутации Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, было бы крайне нежелательно, чтобы они выступали одной из сторон уголовного процесса, проводимого какими бы то ни было органами вне их компетенции.

55. Категория преступлений по общему международному праву, упомянутая в пункте 2 а статьи 26, по-прежнему представляется неопределенной, и в случае своего утверждения она должна быть внимательно изучена Рабочей группой.

56. Он предлагает для облегчения задачи Комиссии составить перечень основных спорных вопросов, решением которых могла бы заняться Группа. Лишь после этого ей следует перейти к рассмотрению тех вопросов, которые не требуют предметного обсуждения в Комиссии или Генеральной Ассамблее.

Состав Группы по планированию

57. Г-н ЯМАДА (Председатель Группы по планированию) предлагает на основе проведенных консультаций включить в состав Группы по планированию следующих членов Комиссии: г-на Аль-Хасауну, г-на Беннуну, г-на Варгаса Кареньо, г-на Верешетина, г-на Гюнея, г-на де Сарамы, г-на Калеру Родригеша, г-на Кусума-Атмаджу, г-на Махью, г-на Разафиндраламбо, г-на Шринивасу Рао, г-на Розенстока, г-на Тиамы, г-на Фомбу, г-на Эйрикссона, г-на Яковидеса и г-на Янкова, а г-на Пелле в качестве члена ex-officio.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

¹¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

2331-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

**Заполнение случайных вакансий
(статья 11 Положения) (A/CN.4/456 и Add.1-3¹,
ILC/(XLVI)/Misc.1 и Add.1)**

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии собраться на закрытое заседание для того, чтобы провести выборы двух членов на вакантные посты, образовавшиеся в результате избрания г-на Коромы и г-на Ши судьями Международного Суда.

Заседание прерывается в 10 час. 15 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комиссия избрала г-на Цичжи Хэ и г-на Набила Эль-Араби на вакантные посты, образовавшиеся в результате избрания г-на Ши и г-на Коромы судьями Международного Суда на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. От имени Комиссии он сообщит г-ну Хэ и г-ну Эль-Араби об их избрании и поздравит их в этой связи.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА⁴ (продолжение)

3. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не выступает против идеи создания международного уголовного суда и что, по его мнению, лица, виновные в серьезных нарушениях, затрагивающих все человечество, должны нести наказание от имени международного сообщества и на основе международного права. Это - серьезная проблема, и необходимо избегать принятия решений, единственным результатом которых было бы моральное удовлетворение при незначительных издержках. Так, по-видимому, произойдет в случае создания тяжеловесного механизма на основе

договора, ратифицированного лишь "хорошими государствами", которые, поскольку им не в чем себя упрекнуть, совершенно не стремились бы прибегать к нему, а созданный суд оказался бы бесполезным, поскольку ему никогда не пришлось бы судить какого-либо преступника и он стал бы бессильным свидетелем массовых убийств или агрессивных войн. Совершенно очевидно, что таковой не является цель Рабочей группы, проект которой имеет свои достоинства и, несомненно, разрабатывается в правильном направлении, поскольку в определенной мере в нем допущен отход от "модели" постоянного Нюрнбергского трибунала. Рабочей группе можно было бы предъявить три основных упрека: во-первых, предложенный проект статута недостаточно интернационализирован или, скорее, недостаточно универсален; во-вторых, слишком много места в нем отводится межгосударственным отношениям в той области, где сталкиваются или должны были бы сталкиваться индивидуумы и международное сообщество; и, в-третьих, он излишне сложен, в частности в том, что касается компетенции трибунала. Эти три проблемы слишком тесно взаимосвязаны, чтобы рассматривать их раздельно. В этой связи г-н Пелле хотел бы высказать некоторые замечания по наиболее волнующим его вопросам, а именно по вопросам о путях создания трибунала и его связи с Организацией Объединенных Наций, о компетенции трибунала и, наконец, по некоторым аспектам его функционирования. Прежде всего он отмечает, что во французском языке следовало бы поменять местами слово "суд", которое должно обозначать всю совокупность предусматриваемого механизма, и слово "трибунал", которое должно относиться лишь к судебному органу. Этот вопрос имеет определенное значение, поскольку во французском языке суд является вышестоящим органом по отношению к трибуналу.

4. По мнению г-на Пелле, в вопросе о путях создания трибунала и его связи с Организацией Объединенных Наций проект статута является достаточно несогласованным, поскольку Рабочая группа настаивает на необходимости установления связи с Организацией Объединенных Наций и предлагает два варианта на этот счет в статье 2 (Связь Трибунала с Организацией Объединенных Наций), однако одновременно с этим она косвенно по сути дела отводит первый вариант, закрепляя особые права и обязанности за "государствами - участниками Статута", что обязательно подразумевает, что статут будет являться своего рода договором. Например, статья 7 (Выборы судей) и пункт 2 статьи 13 (Состав, функции и полномочия Прокуратуры) полностью несовместимы с созданием трибунала, который был бы судебным органом Организации Объединенных Наций. В самом деле было бы неприемлемо, чтобы лишь некоторые государства могли избирать судей или прокурора какого-либо вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи или других органов Организации Объединенных Наций. Однако г-н Пелле предпочитает именно первый вариант, поскольку речь идет о том, чтобы судить лиц, виновных в совершении международных преступлений, которые угрожают всему международному сообществу, и в этой связи было бы нецелесообразно, чтобы лишь несколько, пусть даже "добропорядочных" государств обладали бы своим собственным судебным органом. Впрочем Рабочая группа сознает эту проблему, поскольку в

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

статьях 25 (Дела, передаваемые в Суд Советом Безопасности) и 29 (Заявление) она предусматривает возможность для Совета Безопасности обращаться в трибунал, причем эта возможность, по-видимому, будет предоставлена даже государствам, не являющимся участниками статута, если исходить из не совсем ясного комментария к статье 29⁵. Как юрист г-н Пелле выражает недоумение, поскольку, по его мнению, договор, заключенный лишь между некоторыми государствами, не смог бы изменить компетенцию Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и он сожалеет, что лишь нескольким государствам предоставляется возможность выносить наказания за преступления, касающиеся всего человечества. Эти проблемы можно было бы решить в том случае, если бы предпочтение было бы отдано варианту, согласно которому трибунал стал бы вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, или даже вспомогательным органом общим для Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Это позволило бы трибуналу, вопреки тому, что иногда говорилось, воспользоваться авторитетом Организации Объединенных Наций и действительно быть судебным органом всего международного сообщества, а не только небольшой группы государств. В самом деле все государства "непосредственно заинтересованы", как указывается в комментарии к статье 38 (Отводы по неподсудности)⁶, в том, чтобы все лица, несущие ответственность за агрессивные войны, геноцид или преступления против человечества, подвергались судебному преследованию. С другой стороны, Генеральная Ассамблея имеет полное право создать судебный орган, как указал Международный Суд в своем консультативном заключении от 13 июля 1954 года⁷ и как это предусмотрено статьей 22 Устава Организации Объединенных Наций. При этом она ни в коей мере не вышла бы за пределы своего мандата, поскольку статьи 10 и 11 Устава наделяют ее общей компетенцией во всех вопросах, подпадающих под сферу действия Устава, и в этой связи небезынтересно напомнить, что одной из целей Организации является поощрение уважения прав человека и основных свобод. Если трибунал должен быть также инструментом Совета Безопасности, то в этом случае необходимо создать его на основе совместной резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета. Действительно, Генеральная Ассамблея не может заставить государства - члены Организации Объединенных Наций и тем более государства, не являющиеся членами ООН, обращаться в суд или передавать ему преступников; однако она, несомненно, может создать трибунал, который служил бы государствам.

5. Переходя к вопросу о юрисдикции трибунала и применимом праве, г-н Пелле прежде всего уточняет, что он разделяет мнение тех, кто не имеет никаких возражений в отношении того, чтобы Совет Безопасности играл определенную роль в этой области, при условии, что это будет совершенно определенная роль, и с этой точки зрения проект статута представляется ему одновременно слишком расплывчатым, слишком робким и слишком смелым.

⁵ Там же, стр. 124.

⁶ Там же, стр. 130.

⁷ *Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1954, p. 47.*

Хотя он признает необходимость предварительного установления агрессии в соответствии со статьей 27 (Обвинение в агрессии), он, тем не менее, не видит, на какой основе Совет Безопасности мог бы передать суду в соответствии со статьей 25 дело о каком-либо из преступлений, перечисленных в статье 22 (Перечень преступлений, определенных в договорах) или в подпункте *a* пункта 2 статьи 26 (Особое признание государствами юрисдикции Суда в случаях, не предусмотренных статьей 22), поскольку Совет Безопасности не наделен, как Генеральная Ассамблея, общей компетенцией и имеет полномочия принимать решения лишь на основании статьи 25 и главы VII Устава Организации Объединенных Наций, т.е. может обращаться в трибунал лишь в случае угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии. Следовательно, представляется нецелесообразным расширять таким образом возможность Совета обращаться в суд. Однако, по-видимому, ничто не должно препятствовать Совету - и в этом вопросе проект статута является слишком ограничительным - на основе этих полномочий по принятию решений, обращаться в трибунал в связи с каким-либо преступлением, если наказание этого преступления является необходимым для поддержания мира, и даже просить трибунал осуществлять судебное преследование некоторых лиц, названных или не названных поименно, виновных в совершении какого-либо международного преступления.

6. Применительно к обращению государств в суд система, предлагаемая Рабочей группой и описанная в статьях 22, 23 (Признание государствами юрисдикции Суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22), 24 (Юрисдикция Суда в связи со статьей 22) и 26, является, по мнению г-на Пелле, чересчур сложной. Различие, проводимое между преступлениями, перечисленными в статье 22, и преступлениями, перечисленными в статье 26, является полностью излишним. С другой стороны, следует избегать любого смешения в вопросах юрисдикции трибунала, применимого права и процедуры обращения в трибунал, если стремиться к достижению ощутимых результатов. Прежде всего не следует забывать, что целью работы является создание международного уголовного суда, компетентного от имени международного сообщества осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении особо отвратительных преступлений против человечности. Кроме того, но это уже другая проблема, трибунал мог бы также судить некоторых лиц, ответственных за преступления, расследование которых, по вполне понятным причинам безопасности и эффективности, сами государства проводить не могут или не хотят, например, торговцев наркотиками или некоторых террористов. В первом случае было бы достаточно перечислить все деяния, которые будут подсудны трибуналу и перечень которых, по-видимому, не будет слишком длинным: речь идет главным образом о геноциде, преступлениях против человечности, серьезных нарушениях права вооруженных конфликтов, агрессии и, вероятно, апартеиде. В подобном случае любое государство должно иметь возможность обратиться в трибунал, и в этом случае надлежит опасаться не столько злоупотреблений, сколько чрезмерной сдержанности, поскольку государства, как правило, не любят выступать в роли обвинителей. По этой причине было

бы даже хорошо, если бы прокурор, узнав о совершении преступления такого типа, сам мог бы заняться им. Можно было бы также включить положение о том, что государства должны иметь возможность обращаться в трибунал в связи с другими преступлениями, которые необязательно касаются всего международного сообщества, а лишь нескольких государств, которые желали бы иметь в своем распоряжении международную службу уголовной юстиции. Заинтересованные государства могли бы признать юрисдикцию трибунала в данной области либо путем принятия международной конвенции, либо в рамках двусторонних соглашений, либо на основании дополнительных протоколов к конвенциям, перечисленным в статье 22.

7. В отношении применимого права Рабочая группа в подпункте *a* пункта 2 статьи 26 признает, что суд компетентен рассматривать международные преступления, являющиеся преступлениями "по общему международному праву". Ссылка на конвенции, перечисленные в статье 22, является поэтому не только излишней, но и представляет собой даже досадное отступление по отношению к позитивному праву. Нюрнбергский трибунал судил преступников на основе общих принципов права, "признаваемых цивилизованными нациями", а не конвенциями.

С 1945 года право еще более укрепилось, к общим принципам права добавился обычай. В резолюции 808 (1993) Совета Безопасности от 22 февраля 1993 года об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁸, Совет Безопасности не основывал применимое право на действующих конвенциях⁹. В этой связи акцент, сделанный на договорном характере юрисдикции суда, представляет собой отступление, весьма достойное сожаления. Это могло бы в равной степени означать, что лицо, виновное в геноциде, совершенном в каком-либо государстве, не ратифицировавшем Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, не понесет наказания. Г-н Пелле полагает, что концепция международной законности, на которой основывается проект статута и которая вытекает из пункта 4 комментария к статье 33 (Уведомление об обвинительном заключении)¹⁰ и из подпунктов *a* и *c* статьи 41 (Принцип законности (*nullum crimen sine lege*)), является весьма узкой, поскольку международная законность - это не простая совокупность конвенций, в частности ее существенными элементами являются международный обычай и нормы *jus cogens*. Статья 15 Международного пакта о гражданских и политических правах в большей степени характеризуется интернационалистским и гораздо менее ограничительным подходом. Кроме того, перечень конвенций, указанных в проекте статута, вызывает много критических замечаний. Нет необходимости исключать из него, например, Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незакон-

ного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая упоминается лишь в статье 26.

8. С другой стороны, в отношении применимого права г-н Пелле полагает, что отсылка к внутригосударственному праву, предусмотренная в статье 28 (Применимое право), оправдана лишь применительно к подпункту *b* пункта 2 статьи 26, как это, впрочем, указывается в соответствующем комментарии. Так или иначе, если внутреннее право должно играть определенную роль, то исключение национальных судей из палат суда, предусмотренное в статье 37 (Учреждение Камер), будет, очевидно, весьма спорным. Наконец, следовало бы, чтобы термины, используемые в проекте статута, были как можно более "интернациональными", то есть применимыми во всех случаях. Некоторые таковыми не являются: например, выражение "*plaider coupable ou non coupable*" ("признать или не признать себя виновным"), которое содержится в пункте 3 статьи 39 (Функции Камеры) и пункте 1 статьи 49 (Слушания), совершенно непонятно для юриста, владеющего каким-либо из романских языков, во всяком случае для франкоговорящего.

9. Перечисляя пункты, которые кажутся ему наиболее важными, г-н Пелле повторяет, что, по его мнению, международный уголовный суд должен быть вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи или общим вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности; поэтому суд следовало бы создать на основе не договора, а резолюции; согласно этой резолюции его следовало бы наделить общей юрисдикцией в отношении более серьезных преступлений, представляющих собой оскорбление достоинства всего международного сообщества и определяемых общим международным правом; суд должен быть также широко открытым, на основе двустороннего соглашения между соответствующими государствами или на основе многосторонней конвенции, для государств, которые пожелали бы обратиться в него с целью судебного преследования лиц, виновных в совершении некоторых преступлений; Совет Безопасности также должен иметь право обращаться в суд, действуя в рамках главы VII Устава Организации Объединенных Наций и полагая, что наказание за некоторые преступления способно содействовать поддержанию международного мира и безопасности.

10. Г-н Пелле высказывает несколько замечаний в отношении функционирования трибунала. Во-первых, найденное равновесие между постоянным характером трибунала и прерывистым характером его заседаний кажется ему хорошим; однако он не считает необходимым выплачивать годовое вознаграждение председателю, если он не будет работать полный рабочий день. Во-вторых, ему кажется, что орган судебного преследования должен быть скорее коллегиальным, нежели индивидуальным органом, т.е. своего рода прокуратурой, как это предусмотрено в подпункте *c* статьи 5 (Органы Трибунала), а не прокурором, как указывается в статье 13. В-третьих, по его мнению, редакция статьи 34 (Назначение лиц для оказания помощи) рискует способствовать "внедрению" некоторых государств в трибунал. Комментарий по этой статье представляется ему более рациональным, чем сама статья. В-четвертых, он, как и большинство членов Рабочей группы, полагает, что особые или частные мнения надлежит исключить, что является

⁸ Далее упоминается как "Международный трибунал".

⁹ См. также резолюцию 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года.

¹⁰ *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), стр. 128.

важным вопросом в уголовной области. В-пятых, положения подпункта *h* пункта 1 статьи 44 (Права обвиняемого) кажутся ему рациональными и гораздо более сбалансированными, чем позиция, изложенная в пункте 2 комментария по этой статье¹¹. В самом деле в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах никоим образом не исключается заочное вынесение приговора, поскольку обвиняемый, имея право присутствовать на своем процессе, не имеет права препятствовать проведению этого процесса, намеренно воздерживаясь от появления в суде.

11. В заключение г-н Пелле признает, что он проявляет определенную сдержанность в отношении международного уголовного суда, поскольку он опасается, что этот суд будет бесполезным. Тем не менее его концепция этого суда является более интернационалистской, чем концепция Рабочей группы, подход которой является в большей степени межгосударственным, особенно в том, что касается отвратительных преступлений против человечности. Ему кажется также, что юрисдикция, которой наделяется суд, подчас слишком широка, а подчас слишком ограничена, и во всяком случае не адаптирована. Именно в связи с этими разногласиями во мнениях по основным проблемам г-н Пелле не хотел бы на этой стадии входить в состав Группы. Тем не менее, если Рабочая группа сочтет, что по тому или иному вопросу компромисс является возможным, он время от времени обязательно будет участвовать в ее работе.

12. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что, по его мнению, трибунал должен служить праву и ничему другому и не может в этой связи быть инструментом Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности или любого другого политического органа.

13. Г-н ПЕЛЛЕ полагает, что различие между правом и политикой является весьма абстрактным: право находится на службе международного сообщества и на службе государств, а государства являются исключительно политическими образованиями. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы не предоставлять в их распоряжение правовой инструмент, позволяющий им, равно как и Генеральной Ассамблее, и Совету Безопасности, находить правовые решения политических проблем. В конечном счете именно это зачастую и происходит, когда государства обращаются в Международный Суд.

14. Г-н ЯНКОВ на данном этапе намерен ограничить свои замечания проблемой юрисдикции и применимого права, начиная с нескольких замечаний общего характера.

15. Прежде всего, он разделяет мнение г-на Пелле, согласно которому существующие механизмы урегулирования споров, касающиеся мира и безопасности, включая судебные институты, прежде всего приспособлены к межгосударственным конфликтам и основываются на концепциях суверенных государств и межгосударственных отношений, в то время как в наши дни и, возможно, в течение определенного времени миру и стабильности угрожают скорее

внутренние разногласия этнического, политического, религиозного характера или касающиеся прав человека, нежели ситуации, традиционно относящиеся к *casus belli*. Впрочем, сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем выступлении в университете Лавала в Квебеке (Канада) признал, что Организации Объединенных Наций приходится ежедневно иметь дело с внутренними конфликтами, гражданскими войнами, отделением, разделами, этническими столкновениями и племенной рознью, которые угрожают международному миру и подвергают опасности права человека, в связи с чем Организация вынуждена изыскивать новые ответы и находить новые решения. По другому поводу в своем докладе, озаглавленном "Повестка дня для мира", Генеральный секретарь признал, что

... В настоящее время в Организации Объединенных Наций не существует надлежащего механизма, посредством которого Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея или Генеральный секретарь могут мобилизовать ресурсы, необходимые для оказания такого позитивного воздействия, и привлечь коллективные усилия системы Организации Объединенных Наций к мирному урегулированию конфликта¹².

16. Г-н Янков считает, что из этих новых условий необходимо извлечь выводы в том, что касается урегулирования споров и механизмов, предназначенных для поддержания международного мира и безопасности человечества. Применительно к будущему суду необходимо, будь то в рамках рассмотрения основных положений статута или судебного или процедурного права, изучить эти новые, а именно "негосударственные" аспекты указанных новых явлений.

17. В этой связи пример Международного трибунала является крайне интересным. Комиссии надлежит принять во внимание проблемы, с которыми сталкивается этот Трибунал, когда она будет рассматривать как материальное право, в частности проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹³, так и процедурное судебное право, поскольку во многих отношениях этот трибунал носит характер прецедента применительно к созданию постоянного международного уголовного суда. От успеха или провала Международного трибунала может зависеть жизнеспособность нового суда.

18. В качестве второго общего замечания г-н Янков отвергает идею о том, что статут суда может быть принят в резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Создание какого-либо международного уголовного суда может основываться лишь на наиболее прочной правовой основе, известной в настоящее время, а именно на международном договоре. Уступая прагматическим соображениям, следует остерегаться признания того, что подобный суд будет создаваться в качестве вспомогательного органа или путем принятия резолюции, причем худшим вариантом является принятие резолюции консенсусом, который в сущности лишь будет скрывать расхождения во мнениях. Статут должен быть тщательно подготовленным документом, обеспе-

¹² Документ A/47/277-S/24111, пункт 40.

¹³ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

¹¹ Там же, стр. 134.

чивающим в любых обстоятельствах прочную правовую основу для приговоров, выносимых лицам, виновным в совершении международных преступлений.

19. В-третьих, г-н Янков подчеркивает, что проект кодекса и проект статута должны основываться на принципах *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*. Это условие может быть выполнено лишь при наличии тщательно разработанных материальных правовых норм, которые будут признаны всем международным сообществом или по крайней мере значительным большинством государств.

20. В принципе, следуя преобладающей в уголовном праве доктрине, которую разделяет и г-н Янков, материальное право должно предшествовать судебному или процедурному праву. Однако всем известно, что существуют различные точки зрения на этот важный вопрос и, по мнению г-на Янкова, Комиссии следовало бы постараться найти решение, позволяющее сблизить точки зрения. Это решение могло бы состоять в форсировании работы по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с целью дальнейшего уточнения определения преступлений при одновременном рассмотрении вопросов юрисдикции и применимого права. Г-н Янков подчеркивает тот интерес, который в этой связи представляет проект статьи 22, хотя в большинстве перечисленных в нем конвенций точно не определяется ни одно преступление и в них конкретно не предусматриваются какие-либо наказания или санкции, применимые к виновным лицам. Впрочем, даже кодекс преступлений был бы несовершенным инструментом с точки зрения правовой основы в том смысле, что он не смог бы определить все составные части преступления, ни установить применяемые наказания в качестве фактора внутреннего уголовного права. В этой области придется признать за международным уголовным судом определенные полномочия по определению, на основе соответствующих договоров, как применимого права, так и особенностей судопроизводства.

21. По мнению г-на Янкова, важно прежде всего не смешивать материальное и процедурное право, даже если различие не может быть проведено столь же четко, как во внутреннем праве ввиду некоторых особых характеристик международного правопорядка.

22. Переходя к рассмотрению каждой из статей части 2 (Юрисдикция и применимое право), г-н Янков констатирует, что двумя основными критериями, на базе которых преступления, упомянутые в договорах, перечисленных в статье 22, рассматриваются в качестве преступлений по международному праву, являются, во-первых, тот факт, что эти преступления сами определяются рассматриваемым договором таким образом, что международный уголовный суд может применять основополагающие нормы договорного права к преступлению, которое является предметом договора; и, во-вторых, тот факт, что, согласно договору, применительно к определяемому в нем преступлению создается либо система универсальной юрисдикции, основывающаяся на принципе *dedere aut iudicare*, либо возможность для какого-либо международного уголовного суда рассматривать это преступление, либо и то и другое. В этой связи г-н Янков вновь подчеркивает, что он не

исключает каких-либо полномочий суда по оценке, основывающихся скорее на системе общего права, нежели на системе римского права. Однако он хотел бы, чтобы был составлен перечень самих преступлений.

23. Касаясь статьи 23, г-н Янков отдает предпочтение варианту А. Статья 24, касающаяся юрисдикции суда в связи со статьей 22, представляется ему приемлемой при условии, возможно, некоторых редакционных улучшений, которые могла бы внести Рабочая группа. Переходя к статье 25 и отношениям между судом и Советом Безопасности, г-н Янков высказывает мнение о необходимости строгого соблюдения положений Устава в отношении компетенции Совета. Совет Безопасности не может одновременно играть роль судьи и органа по исполнению своих собственных решений, как это подчас имело место и принесло, по меньшей мере, неравные результаты. В отношении статьи 26, касающейся компетенции *ratione materiae*, г-н Янков хотел бы, чтобы основной упор был сделан на договорном праве, поскольку, по крайней мере для юриста, воспитанного на римском праве, немыслимо, чтобы обычное право обеспечивало надежную правовую основу приговоров, выносимых в уголовных делах. Что касается юрисдикции суда в отношении какого-либо деяния, квалифицируемого в качестве преступления по внутреннему праву, то она может осуществляться лишь в условиях, определенных в подпункте *b* пункта 2 статьи 26, и в тех случаях, когда национальное законодательство соответствует договорному праву в рассматриваемой области.

24. Что касается агрессии, то г-н Янков полагает, что следует придерживаться положений статьи 27, согласен которым, применительно к международным преступлениям, Совет Безопасности в соответствии со статьями 24 и 39 Устава обладает лишь полномочиями предварительно констатировать, что соответствующее государство совершило акт агрессии, являющийся предметом обвинения. Именно в этом - квинтэссенция отношений между Советом Безопасности и новым судом. В этой связи г-н Янков, в частности, вновь подтверждает свое неприятие суда, который был бы лишь неким вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, как исходя из принципа разделения властей, так и в связи со свободой оценки, которой суд должен будет обязательно располагать. Впрочем, за исключением юрисдикции *ratione materiae*, он не видит различия между Международным Судом и международным уголовным судом с точки зрения статута и уважения права. Однако Международный Суд был создан в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и его Статут является составной частью последнего.

25. Наконец, г-н Янков считает желательным добавить в статью 28 ссылку на кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку он не может представить себе вопрос о создании какого-либо международного уголовного суда без этого кодекса. Более того, именно из проекта кодекса родилась идея создания суда.

26. Г-н БОУЭТ говорит, что его прежде всего интересуют два конкретных вопроса: с одной стороны, установлением регламента трибунала, т.е. подробных норм, регулирующих правила доказывания и процедуру проведения всего судебного разбирательства, и,

с другой стороны - возможностью, которой обладал бы суд в плане отказа от своей юрисдикции в пользу какого-либо национального суда. По первому вопросу статья 19 проекта статута (Регламент Трибунала) гласит, что суд может сам устанавливать регламент трибунала. Однако определенное число правительств заявляют, что они не могут высказаться по статуту, пока им не известны положения регламента, и некоторые предлагают, чтобы Комиссия взяла на себя задачу его разработки. По мнению г-на Боуэта, это последнее решение не является реалистическим, поскольку Комиссия не предназначена для решения этой задачи. Г-н Кроуфорд (2330-е заседание) предложил включить в статут ряд основных положений, которые впоследствии могли бы быть дополнены более подробными правилами, что не решает вопроса о том, кто будет разрабатывать эти дополнительные правила. В этой связи следовало бы попросить Генеральную Ассамблею сделать выбор между решением, предложенным Комиссией, а именно о разработке регламента трибунала судьями, и назначением какой-либо группы экспертов, в задачу которой будет входить разработка указанного регламента.

27. Что касается второго вопроса, то если признать, что суд может в конкретном деле отказаться от своей юрисдикции в пользу какого-либо национального суда, который пожелал бы и смог бы рассмотреть это дело, следовало бы обязательно предусмотреть определенный механизм, позволяющий суду следить за ходом разбирательства в национальном суде, либо посредством назначения наблюдателя при этом суде, либо путем запроса у него доклада о результатах процесса. Если этот результат не окажется удовлетворительным, то трибунал мог бы сообщать об этом Генеральной Ассамблее, разумеется, при том условии, что на него будет возложена функция представления ежегодного доклада Ассамблее о его деятельности. Очевидно, что суду следует избегать слишком часто пользоваться этой возможностью "уступки" юрисдикции в пользу национальных судов, прежние результаты деятельности которых не были бы удовлетворительными.

28. Г-н ЯНКОВ согласен с тем, что необходимо изыскивать прагматические решения, при том условии, что они будут соответствовать принципам права. Комиссия работает в течение целого ряда лет над кодексом преступлений против мира и безопасности человечества, и она располагает средствами для разработки норм, которые надлежит применять трибуналу, пусть даже прибегнув для этой цели к помощи экспертов.

29. Г-н БОУЭТ уточняет, что его выступление касалось лишь редакции подробной совокупности норм, регулирующих правила доказывания и процедуру, применяемую судом. В состав Комиссии входят специалисты в области международного права, которые необязательно являются специалистами в области уголовного судопроизводства. По его мнению, следовало бы избегать ошибки, допущенной Международным трибуналом, который разработал нормы, по-видимому, совершенно не удовлетворяющие правительства.

30. Г-н РОЗЕНСТОК сомневается в том, что назначение какой-либо группы экспертов Генеральной Ассамблеей будет наилучшим решением. Возможно, следовало бы возложить на судей этого суда функцию разработки этих норм, при условии, что они должны быть одобрены большинством в две трети государств-участников, причем без возможного их изменения этими государствами. Таким образом, можно было бы учитывать и волю государств-членов и тот факт, что судьи могут наилучшим образом разработать регламент трибунала.

31. Г-н ТИАМ говорит, что из двух зол нужно выбирать меньшее. Действительно, нормы, разработанные для Международного трибунала, по-видимому, не удовлетворяют правительства, однако остается предпочтительным, чтобы сам суд разрабатывал свои собственные процедуры, поскольку внешние эксперты необязательно будут более квалифицированными, чем сами судьи в поисках решения, способного удовлетворить значительное большинство государств.

32. Г-н ЯНКОВ уточняет, что его выступление касалось материальных норм и компетенции Комиссии в этом отношении, а не процедурных норм - области, где он не считает себя более искушенным, чем кто-либо другой. Предложение г-на Розенстока, возможно, позволило бы выйти из тупика, в том что касается процедурных норм.

33. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что проект статута уже содержит определенное число положений, в частности о правах обвиняемого, которые идут в направлении обсуждаемых процедурных норм. Таким образом, можно было бы, как это предложил г-н Кроуфорд, включить в проект статута ряд общих норм, которые служили бы своего рода защитительными оговорками. В любом случае не следовало бы на данном этапе поднимать вопрос об отношениях между трибуналом и государствами-участниками.

34. Г-н БЕННУНА видит в решении, предложенном г-н Розенстоком и Тиамом, средство разрешения противоречия. При этом ему представляется важной другая проблема, относящаяся к связи, установленной Генеральной Ассамблеей между международным уголовным трибуналом и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия не сможет разработать статут трибунала без какой-либо ссылки на проект кодекса, над которым она работает уже не первый год, и Рабочей группе надлежит подумать над этой проблемой.

35. Г-н ШРИНИВАСА РАО отмечает, что, хотя регламент будет разрабатываться трибуналом после его создания, эта процедура будет так или иначе иметь место в тот момент, когда число государств-участников будет весьма небольшим. Было бы несправедливо применять нормы, отражающие позиции меньшинства государств. Другим рассматриваемым решением могло бы быть создание рабочей группы, в задачу которой входило бы выдвижение идей, и даже проектов текстов, на основе календаря, увязанного с процессом ратификации. Таким образом, судьи располагали бы рабочей основой, которая являлась бы результатом широких консультаций и необходимого

согласования различных правовых систем, причем этот процесс следует начать и завершить без спешки.

Организация работы сессии (продолжение)*

[Пункт 2 повестки дня]

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ по рекомендации Бюро расширенного состава предлагает назначить г-на Кроуфорда на пост председателя Рабочей группы по разработке статута международного уголовного суда.

Предложение принимается.

37. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) указывает, что для тем "Право несудоходных видов использования международных водотоков" и "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", в Редакционный комитет войдут г-н Аль-Бахарна, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Памбу-Чивунда, г-н Шриниваса Рао, г-н Секели, г-н Фомба, г-н Ямада и г-н Янков, а по теме "Ответственность государств" - г-н Аль-Хасауна, г-н де Сарам, г-н Кабатси, Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Розенсток, г-н Томушат, г-н Эйрикссон и г-н Эларби.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

* Перенесено с 2329-го заседания.

2332-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 мая 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8¹, A/CN.4/460², A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА³ (продолжение)

1. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он не вполне согласен с тем, что шесть посылок, упомянутых

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

² Там же.

³ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

г-ном Кроуфордом (2330-е заседание), не были подвергнуты серьезным сомнениям. Нужно признать, что представленный Генеральной Ассамблее проект отражает нынешнюю правовую доктрину, в соответствии с которой для статута не может быть иной основы, кроме международного договора. Однако он задает вопрос о том, не попала ли Комиссия в ловушку юридической ортодоксальности. Как один из органов международного сообщества, предлагаемый трибунал или суд будет располагать полномочиями по применению санкций за грубые нарушения основных принципов, которых придерживается данное сообщество, и он будет символизировать дисциплину, которую международное сообщество будет обеспечивать в случае совершения суверенных произвольных актов. И все же, когда речь зашла о создании и определении юрисдикции такого трибунала, Комиссия приняла во внимание традиционный принцип суверенитета государств, в соответствии с которым государства вправе принимать или отклонять статут и подчиняться или не подчиняться юрисдикции трибунала. Полномочия, предоставляемые Совету Безопасности в соответствии со статьей 25 проекта статута (Дела, передаваемые в Суд Советом Безопасности), несколько отходят от данной общей схемы, однако беспристрастное изучение формулировки этой статьи показывает, что она вступит в силу только в отношении тех государств, которые приняли статут.

2. Было высказано предположение о том, что вся работа по этой теме должна рассматриваться как постепенный процесс, однако оратор выражает опасение, что проявляемая Комиссией осторожность может привести международное сообщество в тупик. На самом деле нет ничего, что побуждало бы государства ратифицировать статут и признать для себя обязательной юрисдикцию суда, если это неизбежно будет означать не только предание суду лиц из тех государств, которые являются политическими противниками, но и принятие того же механизма, когда речь заходит о них самих. Политические аутсайдеры, несомненно, не будут спешить сдавать на хранение ратификационные грамоты. Для вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах потребовалось десять лет, и сейчас лишь две трети стран мира связаны их положениями. Несмотря на этот очевидный успех, в случае уголовного преследования такое положение дел будет считаться весьма далеким от удовлетворительного. События такого рода, как происходящие в настоящее время в Руанде, требуют более быстрого реагирования. Вряд ли можно ожидать три десятилетия, чтобы международный трибунал начал действовать. В этой связи он зачитывает выдержку из заявления представителя Венесуэлы по случаю принятия устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁴; в этом заявлении подчеркивается безотлагательная необходимость создания постоянного трибунала.

⁴ Далее упоминается как "Международный трибунал". См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

3. Конечно, можно утверждать, что в случае возникновения какого-либо серьезного кризиса Совет Безопасности использует свои полномочия в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, как он сделал в отношении бывшей Югославии, однако такой подход будет предполагать, что Комиссия не верит в свои собственные усилия и рассматривает их как в большей степени научное занятие в политических целях. Он понимает, что, занимая такую позицию, причем ее поддержал г-н Пелле (2331-е заседание), он отходит от хорошо проторенного пути. Однако есть все основания для этого, поскольку суд будет иметь одной из своих функций обеспечение такого положения, когда с основными ценностями международного сообщества считались бы лица, которые чаще всего являются членами правительств государств, разорвавших свои связи с этим сообществом. Обычный метод заключения договора неприемлем в наиболее серьезных случаях, когда судебное преследование виновных имеет существенно важное значение для интересов правосудия.

4. Комиссия должна предложить международному сообществу и конкретно Генеральной Ассамблее модель, показывающую, каким образом может быть создан трибунал, причем ни одно государство не должно быть в состоянии воспрепятствовать ему в его действиях в отношении граждан данного государства. Естественно, существует много способов, с помощью которых какое-либо лицо может быть передано под юрисдикцию суда, однако государство, гражданином которого является данное лицо, по-прежнему играет важную роль как фактически, так и с точки зрения права.

5. Как и г-н Пелле, он спрашивает, не могут ли Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности совместно создать трибунал в качестве вспомогательного органа. Хотя Генеральная Ассамблея не может предоставить трибуналу полномочия в отношении государств и отдельных лиц, Совет Безопасности может сделать это в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Другим более надежным способом предусмотреть создание трибунала в Уставе было бы внесение в Устав соответствующих поправок; было бы достаточно включить одну статью, и таким образом статут суда стал бы неотъемлемой частью Устава, как и Статут Международного Суда. Применение этого метода даст преимущество в том, что, как только две трети государств-членов сообщат о своем согласии, статут приобретет обязательную силу для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Нужно признать, что первыми должны дать согласие пять основных держав, но при этом трудно представить себе какой-либо международный суд, не пользующийся их поддержкой. Он не считает, что его предложение должно заменить проект статута 1993 года⁵, речь, скорее, идет о том, что его следует представить Генеральной Ассамблее в качестве альтернативы, отражающей философию сообщества, детищем которой является трибунал.

6. Хотя лежащая в основе статей 22-28 доктрина является правильной, их формулировки слишком громоздки и сложны и должны быть пересмотрены.

В частности, им необходимо придать качество интеллектуальной доступности. Их текст имеет один крупный технический дефект: юрисдикцию суда *ratione materiae* необходимо четко ограничить от норм, предусматривающих способ предоставления этой юрисдикции суду. Статья 22 (Перечень преступлений, определенных в договорах) и пункт 2 статьи 26 (Особое признание государствами юрисдикции Суда в случаях, не предусмотренных статьей 22) образуют одну совокупность норм и должны быть объединены. В этом вопросе он соглашается с г-ном Микулкой (2330-е заседание) и г-ном Пелле.

7. Г-н Кроуфорд и г-н Микулка дали два различных толкования текста статьи 22. По мнению г-на Кроуфорда (там же), состав участников договора не имеет значения, поскольку единственная цель статьи 22 заключается в том, чтобы предусмотреть, что, например, в случае судебных процессов в связи с преступлением геноцида соответствующее определение должно быть договорным. Однако такое толкование не подтверждается ни формулировкой статьи 22, ни комментарием к ней. Он не представляет себе, каким образом государство, не являющееся участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, может ссылаться на эту Конвенцию в своем заявлении согласно статье 23 (Признание государствами юрисдикции Суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22). В конце концов преступления, определяемые в различных конвенциях, которые перечислены в статье 22, носят абсолютно разный характер. В некоторых случаях, например в случае преступления геноцида или военных преступлений, норма обычного права действует параллельно норме договора, однако в большинстве случаев дело не обстоит таким образом. Толкование, данное г-ном Кроуфордом, также не соответствует принципу *nullum crimen sine lege*, сформулированному в статье 41, которая не оставляет никаких сомнений в том, что в случае судебного преследования по статье 22 именно норма договора будет образовывать основу для применения наказания в отношении обвиняемого; в противном случае выражение "если соответствующий договор не вступил в силу" в подпункте *a* не имеет никакого смысла.

8. Пункт 2 *a* статьи 26, в котором содержится ссылка на общее международное право, является поэтому необходимым, хотя он и может стать опасным камнем преткновения. Государства могут воздержаться от принятия статута и предоставления юрисдикции суду с учетом того, что скрыто под покровом общего международного права. В таком случае суду придется определять, какие преступления предусмотрены общим международным правом. Правительства могут полагать, что в результате этого судьи располагают слишком большими политическими дискреционными полномочиями. Например, он удовлетворился бы созданием суда, имеющего юрисдикцию исключительно в отношении преступления геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений, связанных с наркотиками. Агрессия почти никогда не рассматривалась на каком-либо юридическом форуме. Какой смысл в таком случае пытаться сделать невозможное?

9. У него нет полной убежденности в том, что логично проводить различие между двумя

⁵ См. сноску 3, выше.

категориями договоров, охватываемых соответственно статьей 22 и пунктом 2 *b* статьи 26, и поэтому он резервирует свое мнение по данному вопросу.

10. Невозможно избежать и вопроса о том, следует ли сделать статью 22 открытой путем включения в нее ссылки на многосторонние договоры о международных преступлениях. Однако необходим и определенный контроль качества, поскольку не каждый договор может подпадать под юрисдикцию суда. В статуте должен содержаться определенный узловой элемент, который государства автоматически принимали бы при ратификации этого договора. С этой целью он предложил бы учитывать только одно преступление: преступление геноцида. Если государства даже не готовы позволить суду осуществлять судебное преследование в случае совершения преступления геноцида, то и все это начинание может пойти насмарку. Далее он предложил бы включить в статут отдельную статью о преступлении геноцида: как представляется, объединение двух преступлений в одном положении, как это случилось в статье 22, является почти обидным.

11. Порядок расположения проектов статей должен быть изменен. Конкретно речь идет о том, что статьи 22-28, образующие центр тяжести проекта, должны следовать сразу же после статьи 5 (Органы Трибунала). После этого можно было бы рассмотреть организационные вопросы. Комиссия может пожелать придерживаться двух различных моделей: модели Международного Суда и модели Международного трибунала, причем последняя модель, несомненно, представляется предпочтительной.

12. Хотя он согласен с тем, что заочные судебные процессы могут быть допустимыми с точки зрения права, он тем не менее считает, что с политической точки зрения они являются чрезвычайно неразумными, поскольку в таком случае суд превратится в "бумажное" учреждение, рассматривающий одно дело за другим без какого-либо практического результата.

13. Г-н БЕННУНА спрашивает, может ли, по мнению г-на Томушата, Комиссия представить Генеральной Ассамблее предложение, которое противоречило бы или не соответствовало бы Уставу Организации Объединенных Наций, например предложение установить новую юрисдикцию или расширить юрисдикцию какого-либо органа Организации Объединенных Наций. Кроме того, полагает ли г-н Томушат, что Комиссия может предложить Генеральной Ассамблее пересмотреть Устав?

14. Г-н ТОМУШАТ говорит, что Комиссия, несомненно, не может вносить предложений, которые не соответствуют Уставу, однако он не считает, что его предложения противоречат Уставу. Все сводится к вопросу толкования полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Двумя годами ранее никто даже и не мечтал о том, что Совет Безопасности может располагать юрисдикцией по созданию международного трибунала. Тем не менее, несмотря на некоторые оговорки, все 15 государств - членов Совета Безопасности одобрили проект, представленный Генеральным секретарем, причем считалось, что этот проект в полной мере соответствует Уставу.

15. Комиссия фактически не будет представлять Генеральной Ассамблее предложение, касающееся внесения поправки в Устав. Она всего лишь подчеркнет, что существуют различные способы введения статута суда в действие. Генеральная Ассамблея может рассмотреть возможность внесения соответствующей поправки в Устав с целью обеспечения суда надежной правовой основой, а это дало бы преимущество в том, что суд стал бы одним из органов Организации Объединенных Наций. Как уже подчеркивалось, такой суд не может быть создан всего лишь несколькими государствами: он должен быть органом международного сообщества, и поэтому он должен иметь органическую связь с Организацией Объединенных Наций. Таким образом, следует изучить все правовые возможности.

16. Г-н КРОУФОРД говорит, что, поскольку речь идет о взаимосвязи между судом и Организацией Объединенных Наций, как представляется, существует значительное различие между созданием международного трибунала Советом Безопасности для конкретной ситуации согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций и созданием учреждения, располагающего общими полномочиями. В данном случае полномочия Совета Безопасности, как представляется, распространяются на создание специальных трибуналов в ситуациях, когда, по его мнению, это необходимо для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Возможно, такой суд должен создаваться посредством определенной комбинации резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и договора, который устанавливал бы будущие обязательства государств. Однако самих по себе резолюций будет недостаточно.

17. Комиссию должен беспокоить не столько вопрос взаимосвязи суда с Организацией Объединенных Наций, сколько вопросы, так умело поставленные г-ном Томушатом. Главная задача заключается в создании структуры, которая была бы оправданной. Если государства не согласятся с этой структурой, то тогда вопрос о ее взаимосвязи с Организацией Объединенных Наций не возникнет. Если они это сделают, то тогда такие вопросы, вероятно, могут быть разрешены, как это имело место в случае Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Существуют различные модели взаимосвязи с Организацией Объединенных Наций, и перечень таких категорий не является закрытым.

18. Г-н Шриниваса РАО говорит, что проект статута, подготовленный Комиссией, включает большинство основных элементов, однако его некоторые ключевые положения требуют тщательного изучения. Комиссия как экспертный орган несет перед Генеральной Ассамблеей и международным сообществом обязанность тщательно рассматривать замечания правительств и не отвлекаться из-за надуманного ощущения безотлагательности. Создание Международного трибунала означает, что его опыт, процедуры и практика обеспечат международное сообщество ценными ориентирами для достижения своих целей.

19. Первостепенная задача заключается в подготовке статута для постоянного суда, с тем чтобы он мог осуществлять судебное преследование лиц,

обвиняемых в совершении преступлений, которые, по мнению международного сообщества, а) создают угрозу для международного мира и безопасности, б) противоречат правопорядку и благосостоянию международного сообщества и с) потрясли правосознание человечества. В своей нынешней форме проект статута не удовлетворяет таким критериям, поскольку в соответствии с его положениями суд не будет заседать на постоянной основе, а судей будут привлекать к выполнению их обязанностей только в том случае, когда и если от них это будет требоваться. В этом смысле они в большей мере являются экспертами, чем судьями. По его мнению, эту ошибку следует немедленно устранить в интересах обеспечения объективности предлагаемого трибунала.

20. Хотя он поддерживает перечень преступлений, который отвечал бы принципу *nullum crimen sine lege* и образовал бы основу для юрисдикции суда, он считает, что этот перечень должен включать не только преступления, указанные в статье 22, но и агрессию, торговлю наркотическими средствами и геноцид. Кроме того, вполне возможно расширить этот перечень путем принятия международных протоколов при том понимании, что статут будет согласован в форме международного договора. Взаимосвязь статута с Организацией Объединенных Наций - это отдельный вопрос, который требует дальнейшего размышления.

21. Более важным является тот факт, что юрисдикция суда должна быть прямо связана с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁶. В этом отношении он соглашается с тем, что суд без кодекса и кодекс без суда будут подобны суверену без территории или наоборот. Любое их искусственное разделение было бы несправедливым для деятельности Комиссии и противоречило бы стремлению международного сообщества создать систему международного уголовного правосудия, которая была бы настолько совершенной, насколько это возможно.

22. С этим связан вопрос, касающийся обстоятельств, при которых суд должен осуществлять свою юрисдикцию. Как и некоторые другие члены Комиссии, он полагает, что юрисдикция суда должна основываться на прямом согласии соответствующего государства или государств, как предусматривается в варианте А статьи 23 и в пункте 2 статьи 24 (Юрисдикция Суда в связи со статьей 22). Что касается преступления геноцида, то принятие судом юрисдикции, как это предусматривается в пункте 1 b статьи 24, может предполагать внесение поправки в Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; и если бы имелось четкое предложение на этот счет, то это помогло бы избежать правового спора в предлагаемом трибунале в будущем.

23. Касаясь пункта 2 комментария к статье 25⁷, он говорит, что, в отличие от других членов Комиссии, он не испытывает затруднений в связи с тем, что Совету Безопасности могут предоставляться полно-

мочия передавать какой-либо случай для проведения расследования прокуратурой суда. Такие полномочия являются надлежащими, если право прокуратуры формально осуществлять преследование в связи с делом, рассматриваемым судом, обусловливается согласием со стороны соответствующего государства в соответствии со статьями 23 и 24. Согласно положениям Устава в их нынешней формулировке Совет Безопасности не располагает полномочиями передавать какое-либо дело в трибунал. И все же статья 25 проекта статута может толковаться таким образом, что суд обладает юрисдикцией "по поручению Совета Безопасности", и поэтому данную статью следует очень тщательно изучить вновь. Совет Безопасности имеет полномочия для принятия мер только в отношении ситуаций, которые угрожают международному миру и безопасности, и запрашивания консультативных заключений у Международного Суда, т.е. эти полномочия не могут быть расширены, с тем чтобы Совет мог формально возбуждать уголовные дела против отдельных лиц. Международный трибунал не может служить прецедентом, причем это и не предполагалось. Обоснованное толкование полномочий Совета Безопасности имеет важное значение для обеспечения защиты его жизненно важной функции сохранения международного мира и безопасности, а также обеспечения широкого признания и уважения со стороны международного сообщества.

24. Он не испытывает каких-либо трудностей и в связи со статьей 27 (Обвинение в агрессии), однако предположил бы, что прокуратуре можно также предоставить право передавать дела, связанные с обвинением в агрессии, Совету Безопасности через Генерального секретаря, с тем чтобы воспользоваться его указаниями в то время, когда Совет Безопасности не имеет возможности рассмотреть этот вопрос. Если Совет Безопасности не может или не желает принимать решения в отношении утверждения о совершении агрессии в каком-либо данном случае, то трибуналу вполне можно было бы рекомендовать не выдвигать обвинения в агрессии против какого-либо лица по этому же делу.

25. Юрисдикция должна основываться на сотрудничестве между соответствующими государствами, а это означало бы, что суд не может действовать в том случае, если соответствующие государства желают и могут осуществлять свою собственную юрисдикцию в отношении данного преступления. В отличие от г-на Боузта (2329-е заседание), он добавил бы, что дело должно обстоять таким образом в качестве основополагающего принципа, но не в качестве вопроса первой инстанции. Любое злоупотребление, которое государства могут совершить, должно рассматриваться как вопрос ответственности государств с применением соответствующих средств правовой защиты.

26. Необходимо продолжить разработку статута, с тем чтобы предусмотреть в нем право запрашиваемого государства на отказ в выдаче обвиняемого или оказании судебной помощи в силу суверенных полномочий государства, т.е. принципа, получившего признание в международном праве и в двусторонних и многосторонних договорах о выдаче и взаимной правовой помощи. Следует должным образом

⁶ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

⁷ *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), стр. 122.

учитывать законы и постановления государства, гражданином которого является обвиняемый, касающиеся вопросов доказывания и вынесения приговора.

27. Юрисдикцией суда должны располагать в равной мере все государства на основе определенной совокупности условий, и она не должна быть сопряжена прямо или косвенно с дискриминацией, что произошло бы в том случае, если бы Совету Безопасности было предоставлено право передавать дела непосредственно суду по своему усмотрению без отмены сначала права вето, которым пользуются некоторые государства.

28. В конечном счете международный уголовный суд будет приемлемым для большинства государств только в том случае, если он будет призван сдерживать преступления, совершаемые бессмысленно, без уважения неприкосновенности и прав человека жертв и невинных гражданских лиц, чем бы это ни было вызвано. Суд будет приемлемым только в качестве одного из вариантов осуществления судебного преследования, когда соответствующие государства не желают или не могут это сделать, и только в том случае, если предусмотрено все с целью исключить использование суда в узких политических или сектантских целях, другими словами - в качестве политического инструмента. Суд и его статут не должны считаться способом достижения политических целей. Проект статута в его нынешней форме, несомненно, не заслуживает таких критических замечаний, однако следует предпринять дополнительные усилия по обеспечению того, чтобы такие обвинения никогда нельзя было выдвинуть. У него нет сомнений в том, что Рабочая группа достигнет этой цели.

29. Г-н де САРАМ говорит, что он отдает себе отчет в том, что конкретные вопросы и редакционные детали будут обсуждаться в Рабочей группе, а не на пленарных заседаниях, и поэтому его замечания будут носить общий характер. В распоряжении членов Комиссии имеются высказанные в Шестом комитете комментарии (A/CN.4/457, раздел В), а также замечания правительств по докладу Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда (A/CN.4/458 и Add.1-8) в его нынешнем виде. Предоставление правительствам возможности высказать свои замечания по проекту статута на ранней стадии его разработки оказалось весьма конструктивным подходом. Надлежащие консультации с правительствами и между ними будут необходимыми в том случае, если Комиссия будет стремиться к достижению широкого согласия в отношении статута, особенно его наиболее проблематичных аспектов. Было бы также полезно, чтобы правительства получили аналогичную возможность высказать дальнейшее замечания по статуту на более поздней стадии, когда он будет окончательно дорабатываться, но до его завершения и представления Генеральной Ассамблее для принятия. Для того, чтобы Генеральная Ассамблея предложила вниманию государств статут суда, а суд, кроме того, был реальным учреждением в рамках международного сообщества, важно сформулировать статут таким образом, чтобы к нему присоединилось как можно больше государств; и взгляд на вещи в этой перспективе показывает, что существует ряд коренных вопросов формы и существа, которые еще нужно рассмотреть в полном объеме.

30. Хотя ряд замечаний уже был высказан в ходе обсуждения важной проблемы о юрисдикции суда, следует помнить о том, что, разрабатывая статут международного уголовного суда, Комиссия по сути занимается разработкой формулировок документа для учреждения будущего нового межправительственного органа. Таким образом, помимо проблемы юрисдикции, существует ряд организационных вопросов, в отношении которых нужно будет рассмотреть соответствующие положения; и именно на некоторых из этих вопросов он хотел бы остановиться.

31. Во-первых, необходимо будет всесторонне рассмотреть вопрос об общей структуре или схеме статута (о том, как лучше всего разбить положения статута на главы и подглавы).

32. Выражение "трибунал", которое широко используется на практике для обозначения исключительно судебного органа, в проекте статута используется как охватывающее суд, прокуратуру и секретариат. Некоторые выразили сожаление по этому поводу, поскольку это, как представляется, противоречит требованию, которое обычно считается основополагающим в системах уголовного правосудия: о том, что судебные и прокурорские органы должны быть отделены и отличаться друг от друга по статусу, функциям и общественному восприятию. В отсутствие более подходящего выражения, возможно, придется оставить термин "трибунал", но четкое различие должно быть проведено между судом и прокуратурой в том, что касается их статуса и функций.

33. При создании трибунала как общего органа, в состав которого входят суд, секретариат и прокуратура, в проекте статута должны содержаться (в соответствующих главах и подглавах) положения по таким вопросам, как: структура, состав, обязанности и самые важные административные процедуры этих подразделений. Этого нельзя сказать о нынешней редакции статута, многие положения которого, касающиеся этих вопросов, разбросаны по всему тексту проекта.

34. В своей нынешней форме проект статута порождает некоторую неопределенность в отношении конкретного состава и функций его государств-участников. Если трибунал будет создан договором, то государства - участники этого договора предположительно также будут государствами - участниками статута. Этот момент следует четко отразить. Государства-участники должны будут регулярно проводить совещания своих представителей в административных и бюджетных целях, но проект статута не содержит какого-либо положения, предусматривающего создание общего совещательного органа. Если этого не будет сделано в самом статуте, то, разумеется, в договоре о принятии статута должно предусматриваться проведение совещаний этих государств-участников через соответствующие промежуточные периоды времени.

35. Замечания, высказанные в Шестом комитете, и замечания, полученные от правительств, показывают, что необходимо продолжить рассмотрение многих конкретных вопросов, касающихся структуры и организации суда, прокуратуры и секретариата. Рассмотрение этих вопросов и принятие решений по ним заняло бы много времени.

36. Трибуналу в целом, а также каждому из его главных органов необходимо будет поддерживать формальные и неформальные отношения сотрудничества по ряду административных, оперативных и других вопросов с другими образованиями: государствами-участниками, а также, возможно, государствами, которые не являются участниками статута, и такими организациями, как Организация Объединенных Наций. Вполне может оказаться необходимым, чтобы трибунал и его главные органы заключили соглашения в таких целях, и статут должен включать соответствующий раздел общего характера, предусматривающий возможность заключения таких соглашений.

37. Вопросом, который не был рассмотрен из-за временных ограничений на предыдущей сессии Комиссии, но на который в качестве важного соображения было обращено внимание в ходе заявлений в Шестом комитете и в комментариях правительств, является вопрос о денежных средствах и других источниках финансирования, которые потребуются для учреждения, содержания такого органа, как трибунал, и удовлетворения различных потребностей, связанных с его функционированием и управлением им. Должно быть возможным предварительное определение, хотя бы в общих чертах, составляющих затрат: такие международные организационные и другие административные потребности, которые должны существовать постоянно; и возможности (для проведения следствия, осуществления уголовного преследования, суда, тюремного заключения), которые должны будут иметься, когда в них возникнет необходимость. Если трибунал будет создаваться в качестве одного из главных или вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, то вопросы финансирования его работы будут тщательно изучаться в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи. Если он будет создан договором, то положения этого договора, касающиеся финансирования, будут входить в число наиболее важных положений и должны быть удовлетворительным образом сформулированы. Если Комиссия не считает, что она компетентна рассматривать вопросы финансирования, то в комментариях к статьям она должна хотя бы предложить, каким образом можно было бы рассмотреть этот вопрос. Однако, независимо от того, будет ли трибунал создан в качестве главного или вспомогательного органа Организации Объединенных Наций или на основе договора, существенно важное значение будет иметь то, чтобы трибунал, учитывая важность обеспечения его объективности, беспристрастности и общественного восприятия, обладал независимой финансовой жизнеспособностью и, следовательно, чтобы механизм его финансирования обязательно был, в максимально возможной степени, самоподдерживающимся.

38. Кроме того, ввиду того чрезвычайного характера и значения, которое международный уголовный трибунал будет иметь в глазах общественности, а также той степени, в которой его репутация в международном сообществе будет зависеть от получения им возможно более широкой поддержки, представляется необходимым, чтобы статут вступил в силу лишь после того, как весьма значительное число государств из всех регионов мира станут его участниками, и лишь после того, как это число

участников станет достаточно большим для обеспечения очевидной финансовой жизнеспособности трибунала.

39. Перед тем, как перейти к вопросу о юрисдикции, он хотел бы выразить оговорки относительно замечания, высказанного другим членом Комиссии о том, что Генеральная Ассамблея, действуя на основании статьи 22 Устава Организации Объединенных Наций, которая разрешает создание Ассамблеей вспомогательных органов, может учредить суд в качестве вспомогательного органа. Он склонен придерживаться иной точки зрения на этот вопрос в отсутствие, как ему кажется, необходимого косвенного указания, уполномочивающего на это Генеральную Ассамблею. Он не считает, что консультативное заключение Международного Суда о действии решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций⁸ можно рассматривать в качестве основания для того, чтобы утверждать, что Генеральная Ассамблея может учреждать международный уголовный суд как вспомогательный орган. В этом случае Международный Суд рассмотрел гораздо более узкий и совсем иной вопрос о том, подразумевают ли полномочия Ассамблеи по регулированию отношений между Организацией Объединенных Наций и ее сотрудниками и по установлению для этой цели правил (имея также в виду юрисдикционный иммунитет, которым обладает Организация Объединенных Наций согласно положениям Устава), что Ассамблея компетентна учреждать трибунал, по сути носящий судебный характер, для вынесения решений по спорам, вытекающим из контрактов, заключенных сотрудниками с Организацией. Разумеется, он тоже придерживается мнения, что Совету Безопасности не следует учреждать суд, подобный тому, который в настоящее время рассматривает Комиссия. Он также согласился бы с тем, что наиболее правильным путем создания суда, наподобие того, что в настоящее время рассматривает Комиссия, является внесение поправки в Устав, хотя такой способ и может быть сочтен слишком нереалистичным на данном этапе.

40. Что касается важной и трудной проблемы юрисдикции суда, то с учетом общего соображения о том, что характер статута должен быть таким, чтобы статут получил возможно более широкое признание в международном сообществе, он считает, что содержащееся в настоящее время в статуте положение, позволяющее государству, не являющемуся участником статута, согласиться с юрисдикцией суда на основе *ad hoc* в отношении конкретного преступления, возможно, придется пересмотреть. Хотя с одной точки зрения это положение может быть сочтено разумным предложением, существует также практическое соображение: имеется весьма реальная возможность того, что оно существенно снизит стремление государств к широкому присоединению к статуту.

41. Вопрос о предметной юрисдикции суда или, другими словами, о категориях преступлений, которые должны будут подпадать под юрисдикцию суда, является трудным вопросом, касающимся существа, который поднимает ряд проблем, явно не поддающихся простому решению. Много усилий

⁸ *I.C.J. Reports 1954*, p. 47.

было потрачено на разработку формулировок статей 22, 25 и 26, однако подход, предлагавшийся в этих трех статьях, создает ряд трудностей. Можно ли предположить, что государства - участники договоров, перечисленных в статье 22, будут рассматривать вопрос о передаче дел о преступлениях, охватываемых такими договорами, международному уголовному суду? Возможность существования международного уголовного суда предусматривается только двумя из перечисленных там договоров (Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него). Являются ли некоторые деяния, охватываемые определениями преступлений, которые содержатся в перечисленных в данной статье договорах, преступлениями такого масштаба, что целесообразно осуществлять преследование за них в международном уголовном суде, а не в национальном суде, который уже обладает юрисдикцией в отношении данных деяний? Отвечают ли перечень договоров, содержащийся в статье 22, и ссылка на общее международное право в статье 26 требованиям уголовного права в отношении точности, которые закреплены в принципах *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*? Не было бы разумным, по крайней мере на начальной стадии существования суда, ограничить предметную юрисдикцию лишь теми преступлениями, в отношении масштаба и серьезности которых Организация Объединенных Наций удается прийти к консенсусу? В этой связи полезную информацию содержит раздел А главы II доклада Генерального секретаря, подготовленного в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности⁹. Г-н Калеру Родригеш подчеркнул, что Комиссия не должна исключать возможности того, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества будет предусматривать порядок рассмотрения вопросов юрисдикции *ratione materiae*.

42. Процесс, в результате которого обвиняемый по данному делу начинает подпадать под действие юрисдикции суда, обуславливается предварительным согласием государств, которые в данном деле обладают национальной юрисдикцией. И все же положения, определяющие государства, согласие которых будет необходимым (статьи 24, 25 и 63), являются до крайности запутанными. Возможно, следует их упростить. Следует также рассмотреть вопрос о том, каким образом можно обеспечить соответствие положений статута обязательствам государств по соглашениям о выдаче.

43. Что касается положений статей 24 и 27, которые содержат ссылки на Совет Безопасности, то их нужно будет самым внимательным образом изучить. В частности, статья 24, в которой предлагается наделить суд юрисдикцией в отношении дел, переданных ему по поручению Совета, должна быть тщательно изучена с учетом таких вопросов, как соответствующие положения Устава; неравенство взаимоотношений между постоянными и другими членами Совета в его процедурах принятия решений; тот факт, что расхождения во мнениях среди членов Совета могут воспрепятствовать принятию им решений наряду с вопросом

о том, должна ли Генеральная Ассамблея играть вспомогательную роль, когда возникают такие расхождения во мнениях, и вопросом о том, не обусловлен ли процесс принятия решений в Совете и Генеральной Ассамблее соображениями, которые не должны быть факторами в какой-либо системе уголовного правосудия, и, следовательно, не делает ли это обстоятельство эти органы неподходящими для целей уголовного правосудия. Хотя он вполне понимает предпосылки, лежащие в основе статьи 27, следовало бы еще раз рассмотреть последствия применения этой статьи.

44. Г-н МАХЬЮ говорит, что на вопрос о статусе суда был дан ряд ответов, причем некоторые из них носят идеалистический, а некоторые практический характер. Идеалистический подход, выдвинутый г-ном Томушато, заключается в том, что суд будет равнозначным по сфере своей компетенции Международному Суду. Это, несомненно, потребует пересмотра Устава, однако, поскольку была выдвинута идея изменения состава Совета Безопасности и Устав необходимо будет пересматривать и с этой целью, вполне возможно в данном случае одновременно достичь обе цели.

45. Возможны и два других решения: суд можно создать договором или резолюцией Генеральной Ассамблеи. Ознакомившись с замечаниями г-на Пелле (2331-е заседание), он первоначально считал, что второе решение, возможно, является лучшим. Обеспечение принятия Генеральной Ассамблеей соответствующей резолюции будет более легким делом, чем разработка международного договора и обеспечение его широкой ратификации. Однако после размышлений данное решение представляется менее привлекательным. Функции Генеральной Ассамблеи, изложенные в статьях 10-13 Устава, заключаются главным образом в вынесении рекомендаций: Ассамблея редко располагала полномочиями принимать решения. Ценность же рекомендаций как прочной основы для создания какого-либо института зачастую ставилась под сомнение. Нужно признать, что прецеденты имели место: Генеральная Ассамблея уже создавала вспомогательные органы посредством вынесения рекомендаций, особенно Административный трибунал Организации Объединенных Наций. И все же суд, создание которого предусматривается Комиссией, будет нуждаться в более широких полномочиях, чем какой-либо вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, т.е. орган, который в статье 22 Устава характеризуется как "необходимый для осуществления своих [т.е. Генеральной Ассамблеи] функций". Как представляется, это подразумевает, что работа такого вспомогательного органа должна вестись в развитие функций Ассамблеи. Ее же функции заключаются в первую очередь в регулировании международных дел, а не в вынесении решений по юридическим делам. Поэтому данный вопрос в целом носит весьма сложный характер и требует намного более тщательного изучения.

46. Даже если будет решено создать такой суд на основе резолюции Генеральной Ассамблеи, то тогда встанет вопрос о его юрисдикции. Будет ли юрисдикция суда распространяться на государства, которые не голосовали за принятие такой резолюции? А если поставить вопрос о согласии государств с юрисдикцией суда, то тогда почему не реализовать идею о

⁹ Документ S/25704 и Corr.1 и Add.1.

создании такого суда путем заключения международного договора? Рабочая группа может также рассмотреть возможность и принятия резолюции Генеральной Ассамблеи, и заключения конвенции: например, Ассамблея может рекомендовать всем государствам ратифицировать такую конвенцию. В любом случае принятие решения по этому вопросу не стоит откладывать надолго.

47. Нынешний текст части 2 статута действительно является чрезмерно сложным. Следовало бы придерживаться более целенаправленного подхода и со всей ясностью заявить, что государства не могут избежать ответственности за некоторые преступления, причем эти преступления должны быть перечислены без какой-либо двусмысленности. По этой причине трудно проигнорировать вопрос о взаимосвязи между судом и кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. Верно то, что в работе Комиссии над проектом кодекса в настоящее время возникли небольшие задержки, а центр внимания переместился на подготовку статута. Однако работа в отношении суда может фактически способствовать продвижению работы по проекту кодекса, поэтому вполне разумно надеяться на то, что Комиссия к концу ее нынешнего срока полномочий сможет представить Генеральной Ассамблее и кодекс, и статут.

48. В проекте статута заложена ошибка, поскольку он пытается охватить слишком много преступлений; более реалистичным подходом было бы выделение группы основных преступлений, в отношении которых могут прийти к согласию все государства. В отсутствие соглашения о минимальном числе преступлений будет мало смысла в создании суда вообще. Тем не менее следует оставить открытой дверь для возможности включить в статут иные преступления, помимо тех, которые в перечне образуют часть "группы основных".

49. Что касается статьи 25, то полномочия Совета Безопасности не вызывают сомнений, когда речь идет о всех вопросах, относящихся к главе VII Устава, однако он соглашается с г-ном Кроуфордом в том, что полномочия Совета Безопасности не следует расширять за эти пределы. Генеральная Ассамблея должна иметь право передавать суду на рассмотрение ситуации, которые выходят за пределы главы VII, включая некоторые ситуации, касающиеся международного мира и безопасности. Он не видит оснований для лишения Генеральной Ассамблеи возможности передавать на рассмотрение суда ситуации в соответствии со статьями 33 и 55 Устава и полагает, что текст статьи 25 проекта статута следует соответствующим образом улучшить.

50. Что касается вопроса о статусе суда (статья 4), то он не усматривает несоответствия между тем обстоятельством, что суд будет постоянным органом, и тем обстоятельством, что он будет заседать только через определенные промежутки времени. Срок полномочий судей (пункт 6 статьи 7) необходимо сократить с 12 до 9 лет и соответственно снять квадратные скобки в тексте статьи 41 *a*, касающейся принципа законности. И наконец, в отношении пункта 1 *h* статьи 44 (Права обвиняемого) он соглашается с другими членами Комиссии в том, что Международный пакт о гражданских и политических

правах не запрещает проведения заочного судебного процесса. Обвиняемый, несомненно, имеет право присутствовать на судебном разбирательстве, однако если он решает не использовать это право, то его можно судить заочно.

51. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что взаимосвязь предлагаемого суда с Организацией Объединенных Наций должна быть определена в качестве предварительного вопроса в рамках статьи 2. Решение в этом отношении помогло бы решить ряд вопросов, которые пока остаются неурегулированными, например вопрос финансирования трибунала и набора его персонала. При определении взаимосвязи между судом и Организацией Объединенных Наций следует в полной мере учитывать моральный авторитет, репутацию и универсальность будущего суда, а также его независимость, беспристрастность и объективность.

52. Одобряя реалистичный и прагматичный подход, принятый в статье 4, которая предусматривает, что трибунал заседает тогда, когда требуется рассмотреть переданное ему дело, он говорит, что в долгосрочном плане можно предусмотреть постоянно работающий суд с целью поощрения развития уголовного права и обеспечения единообразия прецедентного права. Статья 7 (Выборы судей) должна предусматривать справедливое географическое представительство с целью обеспечения того, чтобы были надлежащим образом представлены все правовые системы. Следует несколько ограничить право обвиняемого просить отвода судьи (пункт 3 статьи 11) во избежание злонамеренных просьб об отводе по надуманным причинам.

53. Что касается части 2 проекта статута, относящейся к юрисдикции и применимому праву, то нынешняя структура статьи 22, содержащей перечень определяемых в различных договорах преступлений, на которые распространяется юрисдикция суда *ratione materiae*, получила широкое признание. По его мнению, в этот перечень следует включить все конвенции о борьбе с терроризмом универсального характера, и он согласен с г-ном Кроуфордом (2330-е заседание) относительно необходимости включить Конвенцию о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Протокол о борьбе с незаконными насильственными актами в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Юрисдикция суда должна ограничиваться наиболее тяжкими преступлениями, оскорбляющими совесть международного сообщества. В любом случае перечень преступлений, используемый для определения юрисдикции суда, не должен считаться исчерпывающим, а для государств всегда должна сохраняться возможность прийти к согласию и добавить к нему другие договоры, которые еще не разработаны или не вступили в силу во время принятия статута.

54. Он согласен с другими членами Комиссии в том, что необходимо установить связь между судом и кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. По его мнению, ссылку на преступления, связанные с наркотиками, и на Конвенцию

Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, содержащуюся в настоящее время в пункте 2 *b* статьи 26, следует перенести в статью 22. Что касается статьи 25, то роль Совета Безопасности должна ограничиваться определением ситуаций, которые могут потребовать судебного вмешательства со стороны суда. В заключение он отмечает, что включение в статью 26 пункта, распространяющего юрисдикцию суда на преступления по общему международному праву, не охватываемые статьей 22, было расценено как необходимое несколькими делегациями в Шестом комитете, поскольку это гарантирует, что тяжкие преступления, которые осуждаются всем международным сообществом, но которые пока еще не определены в каком-либо международном договоре, не останутся безнаказанными.

55. Г-н РОЗЕНСТОК указывает на необходимость достижения сбалансированности между идеальными решениями и теми решениями, которые государства могут в действительности признать, будь то в форме международного договора или в какой-либо иной форме. Согласно подходу, принятому в статье 27, и с учетом сложного характера вовлеченности Совета Безопасности в усилия по разрешению самых разнообразных конфликтов во всем мире, возможно, было бы разумным наделить Совет Безопасности аналогичной ролью во всех ситуациях, которые имеют внутреннюю связь с поддержанием международного мира и безопасности. Некоторые причины, выдвинутые г-ном Боуэтом (2329-е заседание) в отношении агрессии, например риск возникновения судебной тяжбы злонамеренного или враждебного характера, возможно, являются даже более весомыми в других областях, относящихся к международному миру и безопасности, таких, как случаи серьезного нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. В этом контексте, возможно, также было бы разумным подвергнуть дальнейшему изучению требования, касающиеся согласия.

56. Один из немногих пунктов, по которым он не может согласиться с г-ном Махью, является предположение о том, что ролью, которой Совет Безопасности наделяется согласно статье 27, должна быть также наделена Генеральная Ассамблея. Важно, чтобы орган, на который возложена роль такого рода, был в состоянии совершать действия, имеющие правовые последствия, а он не может представить себе, каким образом Генеральная Ассамблея может играть подобную роль, поскольку рекомендация не может иметь правовых последствий.

57. Следует уделить внимание взаимосвязи между создаваемым в настоящее время режимом и существующими режимами, призванными способствовать международному сотрудничеству в области права, включая двусторонние и многосторонние соглашения о выдаче, а также в соответствующих случаях соглашения о статусе сил. В этом контексте необходимо напомнить, что ключевой аспект основного подхода Комиссии, причем аспект, получивший широкое одобрение со стороны государств, заключается в том, чтобы предусмотреть суд в качестве органа для государств-участников статута, являющегося, скорее, дополнением к национальным судебным системам, а не заменяющего их. Обяза-

тельство осуществлять судебное преследование или выдавать может и не считаться выполненным в результате передачи обвиняемого международному уголовному суду. Можно было бы также рассмотреть вопрос о том, следует ли запретить государству, в котором находится обвиняемый, прибегать к его выдаче запрашивающему государству, с которым оно имеет соответствующие договорные отношения. Другой вопрос заключается в том, не могут ли стать в контексте, например, соглашения о статусе сил бессмысленными отказы от юрисдикции, определяемые побочными последствиями статута, который в настоящее время разрабатывается.

58. Рабочая группа могла бы принимать во внимание общую цель, направленную на дополнение национальной юрисдикции, а не на ее подмену. Встает вопрос о том, обеспечивает ли пункт 6 статьи 63 (Передача обвиняемого Трибуналу) адекватную защиту для государства, которое ведет расследование ситуации, но которое еще не может предъявить обвинения или взять обвиняемого под стражу. Предоставление прокурору на конфиденциальной основе информации, касающейся такой ситуации, было бы правомерным основанием для, по крайней мере, ограниченного периода задержки. Другой момент заключается в том, не следует ли избирать конкретно в апелляционную камеру судей, которые могли бы засесть в качестве таковых, вместо создания системы, предусмотренной статьей 56 (Апелляционное производство). Короче говоря, не следует ли придерживаться модели Международного трибунала? Проведенные исследования показывают, что система, в рамках которой ведущие процесс судьи включаются на основе ротации в состав апелляционных камер или выводятся из него, может привести к большей коллегальности, чем это желательно, и к тому, что каждый из них будет следить за интересами другого в ожидании, что ему окажут такую же любезность. Более того, как представляется, будет необходимо уточнить детали относительно требуемой квалификации, если Комиссия конкретно имеет в виду судей, ведущих процесс, для которых, по всей вероятности, будет обязательно необходимым наличие опыта проведения уголовного разбирательства в противоположность судьям апелляционных камер, для которых наличие более широкого опыта, возможно, будет приемлемым.

59. Суду необходимо предоставить возможность отказываться при определенных обстоятельствах принимать к рассмотрению какое-либо конкретное дело по конкретным причинам, например если суд не считает, что это дело носит достаточно серьезный характер, чтобы оправдывать проведение судебного разбирательства на международном уровне, или что национальные суды могут рассмотреть это дело без каких-либо задержек. Предоставление суду такой возможности действовать по своему усмотрению может в какой-то мере снять озабоченность, высказывавшуюся в связи с включением в пункт 2 *b* статьи 26 преступлений по внутригосударственному праву, таких, как преступления, связанные с торговлей наркотиками, а также содержащейся в статье 22 ссылкой на конвенции о борьбе с терроризмом. Может быть, действительно необходимо более тщательно рассмотреть роль внутригосударственного права, поскольку за возможным исключением преступления геноцида внутригосударственное право, по всей вероятности, явится существенно важной

частью прямо применимого права с учетом общего характера определений.

60. Заочное судебное разбирательство является вопросом политики в большей мере, чем что-либо другое. Существуют способы проведения заочного судебного разбирательства, которые не нарушают основных договоров о правах человека. Однако трудно себе представить, чего можно достичь в результате заочного судебного разбирательства, причем в отношении его недостатков замечания уже были высказаны. Если какое-либо лицо было осуждено заочно, то это осуждение останется пустым звуком до тех пор, пока это лицо не будет взято под стражу, а после взятия этого лица под стражу необходимо проводить еще одно судебное разбирательство. Второй судебный процесс должен подтвердить или опровергнуть результаты первого, однако в любом случае трудно понять, почему второй судебный процесс лучше, чем предъявление обвинительного заключения и проведение судебного разбирательства, если и после того, как обвиняемый взят под стражу. Неспособность какого-либо лица подчиниться юрисдикции, в которой он был взят под стражу и выдан, будет одной и той же и в случае предъявления обвинительного заключения, и в случае заочного осуждения. Короче говоря, заочное судебное разбирательство не является приемлемым вследствие чрезвычайно сомнительного характера каких-либо практических последствий заочного осуждения по сравнению с предъявлением обвинительного заключения.

61. И, наконец, в связи с проблемами, возникшими в результате понимания г-ном Кроуфордом способов устранения предполагаемых пробелов, можно сказать, что если Комиссия исключит ссылку на "общее международное право", содержащуюся в пункте 2 а статьи 26, то потеря в результате такого незначительного редакционного изменения будет небольшой.

62. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ подчеркивает, что подготовить полезный документ можно только в том случае, если принять во внимание и противоположные мнения.

63. Он отчасти согласен с г-ном Пелле (2331-е заседание), который, указав на ряд недостатков текста с присущей ему прямотой, заявил, что проект статута в недостаточной мере носит международный характер и имеет слишком много внутрисударственных аспектов, а также очень слаб в том, что касается юрисдикции. И действительно, суд не обладает внутренне присущей ему юрисдикцией, поскольку юрисдикция всегда должна предоставляться ему государствами. Этот подход является слишком узким. Речь идет о преступлениях, которые оскорбляют совесть человечества, и все же судебному преследованию за такие преступления был создан ряд процедурных препятствий. Если международный уголовный суд будет создан, то трудно себе представить, чтобы государства были вправе вмешиваться в процесс принятия им решений.

64. Все это является следствием системы, принятой для определения преступлений, особенно в статье 22. Конечный результат неудовлетворителен. Нет смысла в том, чтобы какое-либо государство было

участником статута, если оно не признало юрисдикцию суда. Если подозреваемый попадает на территорию государства, гражданином которого он является, это государство может заблокировать действия суда в связи с преступлением по статье 22. В соответствии со статьей 26, если подозреваемый находится в любом государстве помимо государства, гражданином которого он является, или государства, в котором было совершено преступление, то это третье государство может принять решение о том, что суд не может проводить процесс по этому делу. Несомненно, это не является оправданным.

65. Следует помнить, что уголовное право требует точности, тогда как для обычного права это не характерно. Трудно признать, что простое утверждение о том, что какое-либо деяние является преступлением по международному праву, означает, что разбирательство в связи с этим деянием может быть проведено в международном суде. По его мнению, эту ситуацию легко исправить, и в этой связи он не согласен с г-ном Пелле: проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества как раз и является местом для включения точного определения преступления против человечности или преступления агрессии. Кодекс начинал разрабатываться как совокупность материальных норм уголовного права. В то время Комиссия не знала, какая юрисдикция будет применяться. Сейчас же наступило время обеспечить взаимодополняемость кодекса и суда. Соответствующие положения кодекса могут помочь избежать всех сложностей, порождаемых статьями 22-26. Даже если некоторые государства все еще возражают против кодекса, их можно убедить в его необходимости, если кодекс и суд будут дополнять друг друга.

66. Г-н Шриниваса РАО говорит, что он ставит под сомнение предположение о том, что если государство имеет право отклонить юрисдикцию, то оно неизбежно сделает это. Предоставление такого права государствам является всего лишь признанием определенных реальностей. Предлагаемый статут опирается на общую приверженность задаче преодоления насущных проблем. Международное сообщество возмущено некоторыми преступлениями и стремится найти пути их пресечения. Право на отказ предусматривается всеми двусторонними и многосторонними соглашениями, однако это не означает, что оно всегда используется. Создание суда, который может затягивать рассмотрение дел, отпугнет государства.

67. Ограничения - это не препятствия осуществлению юрисдикции. Это всего лишь означает, что юрисдикция должна осуществляться в пределах определенных ограничений. В действительности само наличие ограничений сопряжено с намного большей вероятностью того, что государства будут готовы принять статут, чем это было бы в противном случае. Устав фактически не был бы принят, если бы Организация Объединенных Наций были предоставлены более широкие полномочия.

68. Он приветствует проект статута. Его преимущества, несомненно, перевешивают любые негативные аспекты, которые, возможно, в нем имеются.

69. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что он согласен с г-ном Розенстоком и г-ном Калеру Родригешем по двум конкретным моментам. Два года тому назад, когда была образована Рабочая группа, рассматривалась возможность создания суда в качестве механизма Организации Объединенных Наций, а ему было предложено изучить такой судебный механизм, связанный с Организацией Объединенных Наций. В то время он подчеркивал в Рабочей группе, что Генеральная Ассамблея не располагает большими полномочиями, чем те, которые предоставлены ей Уставом, и что она не может передать какому-либо юрисдикционному органу больше полномочий, чем сама обладает. В других, предусматривавшийся орган такого рода требует наличия финансовых обязательств, которые всегда подразумеваются каким-либо международным договором или протоколом. Соответственно, вариант создания такого органа Генеральной Ассамблеей был отвергнут как нежизнеспособный. Что касается кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то вопрос заключается не в том, является ли такой документ неотделимым от суда или нет; суд сейчас рассматривается в другом свете, чем несколько лет тому назад.

70. Он предлагает решить простую задачу: существуют ли международные преступления независимо от международных договоров или нет и были ли случаи, когда международные преступления определялись в договорах, которые не были ратифицированы? Если это так, то такие преступления необходимо включить в кодекс. Затем появилась бы возможность определить с самого начала, что подразумевается под военными преступлениями, преступлениями против мира, преступлениями против человечности и т.д. Это подразумевает, что суд будет обладать юрисдикцией в отношении преступлений без предварительного согласия на то государств. Вполне логично, что если международные преступления действительно существуют, то должен существовать и механизм, обладающий необходимой юрисдикцией в отношении таких преступлений. Международные договоры - это другой вопрос. Определяемые в них преступления будут преступлениями только для тех государств, которые ратифицировали данные договоры. Таким образом, возникло бы большое различие между преступлениями по международному праву и деяниями, квалифицируемыми в качестве преступлений в некоторых договорах.

71. В пятом докладе Специального докладчика по теме об ответственности государств¹⁰ также квалифицируются в качестве международных преступлений серьезные нарушения обязательств *erga omnes* при условии, что эти обязательства были установлены для защиты интересов всего международного сообщества. Следовательно, то, что Комиссия делает в области международного уголовного права, будет также отражаться в праве, касающемся ответственности государств. В преодолении этой двойственности был достигнут значительный прогресс. В этой связи, возможно, было бы полезным поменять местами статьи 22 и 26 статута и наделить обычное право преимущественной силой по сравнению с правом международных договоров. Он уже обсуждал эту возможность с г-ном Кроуфордом.

72. Г-н МИКУЛКА говорит, что его заинтересовало предложение г-на Пелле (2331-е заседание) рассмотреть возможность принятия статута в форме двух параллельных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и образовать суд в качестве вспомогательного органа как Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 22 Устава, так и Совета Безопасности согласно статье 29 Устава. Однако после глубоких раздумий он пришел к выводу о том, что даже такая процедура не устранит необходимости принятия статута в форме договора, подлежащего ратификации государствами-участниками. И все же принятие статута на какой-либо стадии двумя параллельными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, возможно, имеет определенное преимущество.

73. Трудно представить себе, каким образом такой суд может рассматриваться в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, поскольку тщательное изучение статьи 22 Устава показывает, что такой вспомогательный орган может быть создан только с целью выполнения функций Генеральной Ассамблеи. Утверждение о том, что суд должен служить цели осуществления функций Генеральной Ассамблеи, представляло бы собой чрезмерно широкое толкование. Наоборот, суд может функционировать в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности с целью осуществления его функций согласно главе VII Устава, когда наказание преступников является необходимым для поддержания международного мира и безопасности. Таким образом, суд может считаться вспомогательным органом Совета Безопасности согласно статье 29 Устава.

74. Естественно, в таком случае встает вопрос о том, может ли Совет Безопасности создать такой вспомогательный орган до возникновения ситуации, которая может рассматриваться как угроза международному миру и безопасности. По его мнению, Совет может сделать это, поскольку статья 29 находится не в главе VII, а в главе V Устава ООН. Другими словами, вспомогательный орган Совета Безопасности может быть создан, однако он не может осуществлять функции согласно главе VII, прежде чем Совет Безопасности не определит существование ситуации, на которую распространяется действие главы VII.

75. Генеральная Ассамблея приняла много резолюций, которые позднее были представлены государствам на ратификацию. В таких случаях Генеральная Ассамблея действовала как дипломатическая конференция, приняв текст и предложив государствам ратифицировать его или присоединиться к нему. Это придавало политическую значимость акту принятия, особенно если этот акт совершался одновременным принятием резолюций на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Такой порядок действий может позволить начать процесс технической подготовки, напоминающий работу подготовительного совещания до ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако до достижения числа ратификаций, необходимого для вступления в силу, весь механизм может использоваться только Советом Безопасности и вновь при условии, что это является ответом на ситуации, на которые распространяется действие главы VII Устава, поскольку в таком случае решение Совета Безопасности заменяет

¹⁰ Ежегодник... 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/453 и Add.1-3.

одобрение со стороны государств, которое было бы в противном случае необходимым для наделения суда юрисдикцией. Тем не менее он задает вопрос, является ли целесообразным создание суда, который был бы вспомогательным органом Совета Безопасности и одновременно межгосударственным органом.

76. Г-н Махью предложил предоставить возможность передавать какую-либо ситуацию на рассмотрение суда также и Генеральной Ассамблее. Он (г-н Микулка) не уверен в том, что такое предоставление было бы полезным. Не следует забывать, что юрисдикция суда является не только предоставленной, но и совпадающей юрисдикцией. Другими словами, это не означает, что какое-либо дело должно автоматически рассматриваться судом. Какое-либо дело, на которое может распространяться юрисдикция международного уголовного суда, вполне может оставаться на рассмотрении национальных судов. Если государство решило передать дело международному уголовному суду, то тем самым оно отказалось от юрисдикции национальных судов: ясно, что одно и то же дело не может рассматриваться в двух различных судах. С другой стороны, если Генеральная Ассамблея будет уполномочена передать какую-либо ситуацию на рассмотрение международного уголовного суда, то какими будут правовые последствия для соответствующего государства? В конце концов, Ассамблея не может лишать какое-либо государство его суверенного права продолжать рассмотрение дела в своих собственных судах. И наоборот, Совет Безопасности может принимать меры в том случае, когда какое-либо дело конкретно подпадает под действие главы VII Устава, заменяя тем самым согласие соответствующего государства, которое в противном случае было бы необходимым. Разумеется, решение Совета о том, что данное дело должно рассматриваться международным уголовным судом, а не национальными судами, должно оправдываться необходимостью поддерживать международный мир и безопасность. Таким образом, предложение г-на Махью, как представляется, создает больше проблем, чем решает.

77. Г-н МАХЬЮ спрашивает г-на Микулку, каким образом он смог прийти к различным выводам в отношении двух статей Устава, т.е. статей 22 и 29, формулировки которых являются идентичными и ни одна из которых не входит в главу VII.

78. Г-н МИКУЛКА говорит, что статья 25 предписывает государствам выполнять решения Совета Безопасности. Эти решения являются обязательными для государств. Функция международного уголовного суда как вспомогательного органа Совета состоит в том, чтобы осуществлять эти решения. Генеральная Ассамблея не имеет таких полномочий. Таким образом, нет оснований для того, чтобы создавать суд в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи.

Организация работы сессии (продолжение)

[Пункт 2 повестки дня]

79. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда) предлагает следующий состав Рабочей группы: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис,

г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Верещетин, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Калеру Родригеш, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам (Специальный докладчик), г-н Томушат, г-н Ши, г-н Шриниваса Рао, г-н Эйрикссон и г-н Янков. Естественно, Рабочая группа имеет открытый состав и вклад любого члена Комиссии будет приветствоваться.

80. Г-н БЕННУНА говорит, что деятельность Рабочей группы может в конечном счете охватывать работу в связи со вторым чтением проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Как только что подчеркнул г-н Махью, вероятно, придется установить связь между двумя этими аспектами темы, а именно: между перечнем преступлений и средствами их наказания. Интересам Комиссии и Генеральной Ассамблеи отвечало бы объединение в какой-то момент работы по этим аспектам.

81. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает включить в число членов Рабочей группы г-на Фомбу.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии одобрить список, предложенный г-ном Кроуфордом, с добавлением, предложенным г-ном Тиамом.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2333-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Приветствие в адрес г-на Цичжи Хэ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поздравляет г-на Хэ с избранием и сердечно приветствует его от имени членов Комиссии.

2. Г-н ХЭ говорит о том, что для него большая честь быть избранным в такой выдающийся орган, как Комиссия международная права, и он намерен сделать все для того, чтобы вместе с другими членами внести свой вклад в дело кодификации и прогрессивного развития международного права.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8¹, A/CN.4/460², A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА³ (продолжение)

3. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО отмечает, что прения, проводимые по столь сложному вопросу, являются весьма плодотворными, но тем не менее свидетельствуют о препятствиях, которые необходимо преодолеть для того, чтобы завершить разработку статута международного уголовного трибунала.

4. Первое препятствие связано с давлением, которое ощущается в силу того факта, что Генеральная Ассамблея просила Комиссию завершить свою работу в данной области, по возможности, на текущей сессии. Второе препятствие связано с тем, что вопрос о международном уголовном суде был первоначально связан с разработкой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴ и что впоследствии, по вполне понятным причинам методологии, целесообразности, а то и по политическим причинам, было решено рассмотреть его отдельно и в первоочередном порядке. Выступления, которые были сделаны по проекту статута, и в частности выступления по ключевым статьям 22-26, оцененным некоторыми как неудовлетворительные, свидетельствуют о том, что этот раскол создает больше неудобств, чем преимуществ.

5. Кроме того, нет никаких сомнений в том, что прецедент создания Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁵, одобренного в своем большинстве международным сообществом, повлиял на работу Комиссии. Этот прецедент, несомненно, является полезным, но не следует забывать, что этот Международный трибунал не может являться ценным примером для всех других дел, которыми будет заниматься международный уголовный суд.

6. Как может Комиссия в таких условиях сочетать быстроту и тщательность, требуемые при разработке документа, который был бы полезным, эффективным, надежным, обоснованным и приемлемым для большинства государств?

7. Первой возникает проблема документа, которым будет создан трибунал, и она, несомненно, связана с юрисдикцией *ratione materiae* суда и с характером его

юрисдикции. По всей очевидности, с точки зрения правовой процедуры, было бы лучше, чтобы трибунал был создан на основании международного договора, заключенного в рамках Организации Объединенных Наций. Можно также предусмотреть, чтобы трибунал был создан резолюцией Генеральной Ассамблеи, которая была бы подтверждена резолюцией Совета Безопасности. Речь идет здесь о приемлемом варианте, при условии, что суд будет обладать лишь юрисдикцией судить и осуждать лиц, которые совершили крайне серьезные преступления, наносящие ущерб человечеству в целом. Это верно лишь в двух ситуациях - в случае геноцида и в случае агрессии, факт совершения которой предварительно констатируется Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Например, в том что касается геноцида, представляется, что подавляющее большинство государств согласны с тем, что положения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, как они определены в ее статьях II и III, являются нормами *jus cogens* и что геноцид в целом представляет собой угрозу миру или нарушение мира, позволяющее Совету Безопасности принять меры, которые он сочтет уместными, как это было сделано при создании Международного трибунала.

8. Кроме того, существуют критерии эффективности, которые выступают в пользу такого варианта: они связаны с обязательным характером, который должна приобрести юрисдикция суда в этих двух случаях. Обычно граждане какого-либо государства, которые совершили преступления геноцида или совершили агрессию, не передаются в суд вышеуказанным государством, которое, возможно, даже не ратифицировало Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В этих двух крайне серьезных ситуациях суд должен, таким образом, иметь обязательную юрисдикцию и возможность действовать по инициативе Совета Безопасности. Действительно, в ином случае, что произошло бы, например, если бы несколько лет спустя трагические события, происходящие в бывшей Югославии, повторились в другом регионе мира и если статут, разработанный Комиссией, не мог бы быть применен, поскольку данное государство не признало юрисдикцию суда, согласно одной или другой из формулировок, закрепленных в статье 23 статута (Признание государствами юрисдикции Суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22)? Не будет ли авторитет Комиссии подорван, если Совет Безопасности окажется опять вынужденным разрабатывать новый статут для рассмотрения этой конкретной ситуации, которую статут, разработанный Комиссией, не позволил бы урегулировать?

9. В этой связи г-н Варгас Карреньо напоминает о ситуации, которую познали некоторые страны Латинской Америки в 70-е, и частично в 80-е годы: в этих странах были совершены грубые нарушения прав человека (исчезновения, казни без судебного разбирательства, пытки), и жертвы не могли обратиться в Межамериканскую комиссию по правам человека, которая в силу того факта, что она была создана резолюцией Совещания министров иностранных дел государств-участников ОАГ, была лишена договорной базы, и они не могли обратиться в Комитет по правам человека, созданный на основании Международного пакта о гражданских и

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике... 1994 год*, том II (часть первая).

² Там же.

³ *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

⁴ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

⁵ Ниже упоминается как "Международный трибунал". См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

политических правах, поскольку его юрисдикция не была признана авторами этих нарушений прав человека.

10. В силу всех этих соображений г-н Варгас Карреньо полагает, что международный уголовный трибунал должен быть создан резолюцией Генеральной Ассамблеи, причем юрисдикция суда, по меньшей мере вначале, должна быть ограничена геноцидом и агрессией, факт совершения которой должен быть констатирован Советом Безопасности, как это предусмотрено в статье 27 проекта статута (Обвинение в агрессии). Это оставило бы время для изучения трудных проблем, возникающих в связи с включением в статут других преступлений, и позволило бы Комиссии выполнить возложенный на нее мандат, приняв на текущей или на следующих сессиях статут будущего международного уголовного трибунала.

11. Что касается юрисдикции в отношении других преступлений, упомянутых в статьях 22 (Перечень преступлений, определенных в договорах) и 26 (Особое признание государствами юрисдикции Суда в случаях, не предусмотренных статьей 22) проекта статута, и других преступлений, которые еще не включены в него, таких, например, как пытки, то она должна стать предметом конвенции или международного договора, заключенного в рамках Организации Объединенных Наций. Такой документ, устанавливая в принципе на добровольной основе юрисдикцию международного уголовного суда и следуя предлагаемому образцу, определял бы в кодексе преступления против мира и безопасности человечества. Это одна из приоритетных задач, которую Комиссия должна попытаться решить в предстоящие годы. Метод, которому следовало применительно к статьям 22-26 проекта статута, представляет собой в этой перспективе хорошую исходную базу, хотя некоторые аспекты нуждаются в уточнении.

12. Во всяком случае важно, чтобы, как это указано в комментарии к статье 29 проекта статута (Заявление)⁶, международный уголовный трибунал был учреждением, открытым для государств-участников его статута и других государств, дабы не позволить избежать наказания виновным в совершении серьезных международных преступлений или их соучастникам. В этом смысле создание суда, которому было бы поручено судить другие преступления помимо геноцида и агрессии, не должно означать, что государства освобождены от обязательства судить или выдавать лиц, обвиняемых в совершении преступлений против международного мира и безопасности. Создание международного уголовного трибунала не могло бы означать, что государство должно отказать от осуществления своей юрисдикции. Соответственно, юрисдикция суда в отношении преступлений, которые будут включены в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, должна быть остаточной по сравнению с юрисдикцией национальных трибуналов. Таким образом, режим, который будет определен в статуте, должен считаться дополняющим режим, основанный на выборе, сделанном между осуждением и выдачей, причем принятие международным уголовным судом к производству дела должно быть задумано как один из

предлагаемых государству вариантов осуществления своей юрисдикции в отношении какого-либо данного преступления в силу договора или общего международного права.

13. Вопрос о взаимосвязи между национальными трибуналами и международным уголовным судом не был в достаточной степени разработан в проекте статута. В этой связи г-н Варгас Карреньо полагает, что, по крайней мере вначале, одним из средств поддержки международного уголовного трибунала было бы наделение его консультативной юрисдикцией, которая бы позволяла бы ему помогать национальным трибуналам толковать договоры, касающиеся наказания международных преступлений, или будущий кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Этот шаг был бы чрезвычайно полезным, и Рабочая группа, возможно, пожелает изучить такую возможность с учетом опыта Межамериканского суда по правам человека. Важно, чтобы, по крайней мере вначале, международный уголовный трибунал мог быть информирован о некоторых ситуациях, когда, например, национальные трибуналы применяют в качестве внутрисудовенного права положения международных документов, которые определяют преступления против мира и безопасности человечества, таких, как Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

14. Переходя к вопросам об организации трибунала и его процедуре, г-н Варгас Карреньо полагает по примеру других членов Комиссии, что продолжительность в 12 лет, предусмотренная для мандата судей, является слишком длительной: ее следовало бы сократить до 9 или до 6 лет, и в этом последнем случае полномочия могли бы быть вновь предоставлены лишь один раз. Статья 51 проекта статута (Решение), которая исключает для судей возможность вынесения индивидуальных или особых мнений, противоречит действующей практике в других международных трибуналах. Поэтому было бы разумным четко предусмотреть эту возможность в статуте, что могло бы быть важным в случае обжалования. В том что касается осуждений в отсутствие или заочно, позволяющих предотвратить безнаказанность преступника, то формулировка, предложенная в статье 44 проекта статута (Права обвиняемого), представляется удовлетворительной и сбалансированной, поскольку она позволяет суду продолжить разбирательство в отсутствие обвиняемого, если такое отсутствие является преднамеренным.

15. Г-н БЕННУНА в свою очередь признает, что обсуждение проекта статута международного уголовного трибунала является весьма плодотворным, оживленным и полезным. Он хотел бы остановиться на основополагающих проблемах разработки проекта и его общей структуры, возложив на Рабочую группу задачу доработки текста.

⁶ Ежегодник...1993 год, том II (часть вторая), стр. 124.

16. Прежде всего он с беспокойством отмечает, что, прежде чем переходить к обсуждению технических положений, следует достигнуть согласия в отношении принимаемой модели. Важно прежде всего поместить проект в его истинный контекст. Будущий суд - это одно из планируемых средств приведения в действие кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, обеспечения его надежности. Отныне его создание относится к области возможного. Таким образом, существует важная связь между определением преступлений и наказанием за них. Впрочем, изучаемый проект, по-видимому, абсолютно игнорирует кодекс. Г-н Беннуна полагает, что сейчас Рабочей группе следует вновь пересмотреть проект статута с учетом предстоящего рассмотрения во втором чтении проекта кодекса, который также определяет, например, применимое право.

17. Вторая проблема касается форм создания трибунала и его статута. Много было и будет сказано по этому вопросу, но г-н Беннуна полагает, что Комиссии не следует останавливаться на этом слишком долго. Действительно, в конечном счете именно ООН и политическим органам надлежит решить вопрос о том, какими средствами будет создан трибунал: в конечном счете речь идет о политическом решении. Предусматривается целый ряд гипотез, но они все должны вписываться в рамки Организации Объединенных Наций. Комиссии не следует придавать законную силу юрисдикции, которую присваивает себе Совет Безопасности и которая беспокоит авторов. Глава VII Устава не является всепозволяющей, и Совет Безопасности не является парламентом. Недостаточно сказать, что Совет Безопасности принимает решение в соответствии со статьей 25 статута (Дела, передаваемые в Суд Советом Безопасности), хотя необходимо, чтобы положения Устава при этом соблюдались.

18. Г-н Беннуна приводит в этой связи в качестве примера статью г-на Боуэнта, в которой тот анализирует ход рассуждений Международного Суда по делу Локерби между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами Америки⁷ ⁸. Международный Суд, основываясь на статьях 103 и 25 Устава Организации Объединенных Наций, сделал в этом деле вывод о том, что решение Совета Безопасности в случае конфликта имеет преимущественную силу по сравнению с любым другим правом или обязательством, вытекающим из какого-либо договора. Г-н Боуэнт показывает, что это не так, поскольку нельзя приравнивать решение Совета к договорному обязательству, вытекающему из Устава. Обязательство признать и применять решение Совета, несомненно, является договорным обязательством, но само решение Совета не является договорным обязательством. Решения Совета имеют обязательную силу лишь в той степени, в какой они соответствуют положениям Устава, и они не могут порождать полностью новых обязательств, не основывающихся на Уставе, поскольку Совет - это исполнительный орган, а не парламент. Г-н Беннуна поддерживает эту

точку зрения. В деле Локерби Совет Безопасности присвоил себе некоторые полномочия, которыми его не наделяет Устав, и ясно, что предоставление ему возможности обращать внимание суда не только на ситуации, но и также на конкретные индивидуальные случаи, т.е. называть возможных подлежащих суду преступников, было бы равнозначно нарушению Устава. Из нынешней формулировки статьи 25 проекта статута следует, что суд будет обладать юрисдикцией рассматривать некоторые дела по инициативе Совета Безопасности и, хотя в пункте 2 комментария к этой статье⁹ уточняется, что Совет не может передавать в трибунал «дело» по смыслу жалобы против конкретно названных отдельных лиц, в пункте 3 комментария к статье 29¹⁰ говорится о том, что в том случае, когда Совет Безопасности несет основную ответственность за поддержание мира и международной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, он также имеет право возбуждать дело в трибунале и начинать уголовный процесс в отношении международных преступлений по договорному или обычному праву. Это означает, что Совет Безопасности мог бы непосредственно просить трибунал преследовать в судебном порядке некоторых преступников. Согласиться с такой точкой зрения - значит смешать соответствующие роли Совета Безопасности и суда. Не следует забывать, что Совет Безопасности является политическим органом, в то время как суд является судебным органом. Таким образом, нельзя возложить функции преследования на Совет Безопасности, тем более, что его пять постоянных членов имеют право вето, а это означало бы невозможность преследования в судебном порядке их граждан.

19. Возвращаясь к вопросу о модели статута, г-н Беннуна отмечает, что в данном случае выбрана модель Международного Суда, которая предусматривает присоединение к Статуту, а затем признание государствами-участниками юрисдикции по каждому отдельному случаю. Впрочем, эта модель не учитывает потребностей международного уголовного суда, в первую очередь потому, что этот суд будет призван судить крайне серьезные преступления, подлежащие четкому определению. Таким образом, необходимо изменить статью 22, чтобы сократить число перечисленных там преступлений, указав лишь те, которые касаются всех государств и в отношении которых все государства готовы установить санкции. Следует также избежать предоставления государствам-участникам, как это делается в пункте 2 статьи 26, возможности передачи на рассмотрение суда преступлений, которые не предусмотрены в статуте, с тем чтобы не передавать в международный уголовный суд вопросы, которые должны становиться объектом рассмотрения национальных органов. Напротив, следует предусмотреть возможность для государств передавать в трибунал дела, подобные делу, касающемуся инцидента над Локерби. Международный уголовный суд может, разумеется, в подобных случаях регулировать разногласия между государствами. В том что касается других видов преступлений, то именно соответствующим государствам надлежит урегулировать свои разногласия путем достижения соглашения.

⁷ *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*, Provisional Measures, Order of 14 April 1992, I.C.J. Reports 1992, p. 114.

⁸ "The impact of Security Council decisions on dispute settlement procedures", *European Journal of International Law*, Law Books in Europe, vol. 5, No. 1 (1994), p. 89 *et seq.*

⁹ *Ежегодник...*, 1993 год, том II (часть вторая), стр. 122.

¹⁰ Там же, стр. 125.

20. В заключение г-н Беннуа вновь подчеркивает полезность нынешней дискуссии и выражает надежду на то, что Рабочая группа вернется, с учетом сформулированных замечаний, к обсуждению структуры проекта статута.

21. Г-н МИКУЛКА уточняет специально для г-на Беннуа, что он ссылаясь на статью 25 Устава Организации Объединенных Наций не для того, чтобы подкрепить свой тезис о том, что Совет Безопасности может принимать решения, не соответствующие Уставу, а для того, чтобы противопоставить право Совета передавать ситуацию на рассмотрение международного уголовного суда, аналогичному праву, которое было бы признано за Генеральной Ассамблеей. Само собой разумеется, что решения, принимаемые Советом Безопасности, должны соответствовать Уставу. Действительно, г-н Микулка процитировал статью 25 для того, чтобы подчеркнуть существующее различие между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, решения которой не являются обязательными для государств, даже если они соответствуют Уставу, и чтобы отметить свое несогласие с предложением г-на Махью (2332-е заседание) о предоставлении Ассамблее, так же, как и Совету Безопасности, возможности обращать внимание международного уголовного суда на некоторые ситуации.

22. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что нынешнее обсуждение, несомненно, является самым интересным из тех, которые проходили на пленарных заседаниях в последние несколько лет. Тем не менее ему представляется, что предлагаемый проект статута достаточно сбалансирован, для того чтобы позволить продолжить и даже завершить работу над изучаемым вопросом в ходе текущей сессии. Таким образом, не следовало бы отходить от общей структуры проекта, в том что касается юрисдикции, даже если еще предстоит сделать выбор и некоторые статьи, в частности статьи 22-27, должны быть существенно изменены. Не желая излишне усложнять ситуацию, г-н Эйрикссон полагает, что было бы разумно включить в проект положение, предоставляющее суду возможность решать по своему усмотрению вопрос о том, стоит ли ему или не стоит рассматривать дело, даже если оно со всей очевидностью относится к его юрисдикции; в таком случае он занимался бы лишь тяжкими преступлениями и не посягал бы на функции национальных трибуналов и был бы достаточно реалистичным, соизмеряя рабочую нагрузку со средствами, которыми он располагает. Речь, естественно, идет о весьма деликатном вопросе, но полезный урок можно было бы в этой связи извлечь из недавнего пересмотра механизма Европейского суда по правам человека. Это было бы также хорошей возможностью для урегулирования вопроса о заочном осуждении.

23. С другой стороны, г-н Эйрикссон полагает, что Комиссии не следовало бы возвращаться к вопросу о связи между статутом суда и кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. В отличие от г-на Калеру Родригеша (2330-е заседание), он не верит, что работа Комиссии по этим двум темам будет продолжаться параллельно в течение двух предстоящих лет. Кроме того, было бы полезно предусмотреть положение о более широкой юрисдикции, чем та, которая предусматривается подпунктом *b* статьи 21

проекта статута (Пересмотр Статута), в том, что касается тех документов, которые будут приняты в будущем. Впрочем, эти документы сами должны содержать положение о признании юрисдикции суда. В том что касается преступлений по общему международному праву, упоминаемых в подпункте *a* пункта 2 статьи 26, Рабочей группе следует попытаться заменить общее определение, предложенное в этом подпункте, определениями агрессии, геноцида и преступлений против человечности, которые не охвачены конвенциями, перечисленными в статье 22. Следует также уточнить преступления, упоминаемые в подпункте *b* пункта 2 статьи 26, и постепенно расширить перечень с учетом уже упомянутого ранее положения о расширении юрисдикции.

24. Что касается статьи 25 и возможности для Совета Безопасности представлять дела в суд, г-н Эйрикссон полагает, что следует изучить этот вопрос более глубоко. Может оказаться трудным установить в проекте статута, сможет ли Совет Безопасности передавать на рассмотрение трибунала исключительно ситуации или же он сможет представлять ему также жалобы против конкретно названных лиц. В любом случае он не считает, что возможность задействовать суд должна быть распространена на Генеральную Ассамблею. Касаясь статьи 23, г-н Эйрикссон заявляет о том, что он предпочитает вариант, где предусматривается «автоматическая» процедура (т.е. для того, чтобы государство не считалось признавшим юрисдикцию, оно должно направить заявление о своём несогласии). В том, что касается статьи 41 о принципе *nullum crimen sine lege*, то её, по его мнению, следовало бы пересмотреть, с тем чтобы она соответствовала другим статьям о юрисдикции, и, разумеется, учесть в ней любые изменения системы.

25. Относительно статей 19 и 20 г-н Эйрикссон не уверен в том, что он правильно понял различие, проводимое между регламентом трибунала и внутренним регламентом суда. Но ему также представляется, что можно было бы доработать эти статьи, особенно в том, что касается норм представления доказательств, беря, в частности, за пример нормы, принятые недавно Международным трибуналом. И наконец, г-н Эйрикссон считает, что вопрос о связи между судом и Организацией Объединенных Наций не должен рассматриваться непосредственно в проекте статута и что Комиссия должна ограничиться изложением своих взглядов или даже рекомендаций по этому вопросу в своем докладе. Со своей стороны, он предусмотрел бы как поправку к Уставу Организации Объединенных Наций, так и временную связь, и он искренне призывает г-на Микулку глубже изучить этот момент, с тем чтобы позволить Комиссии сформулировать рекомендацию.

26. Г-н АРАНДЖО-РУИС, отмечая, что вновь высказывается предложение об учреждении международного уголовного суда резолюцией Генеральной Ассамблеи или другого органа Организации Объединенных Наций, настаивает на том, чтобы сами функции международного уголовного суда и его органов автоматически исключали возможность создания суда в качестве вспомогательного органа любого другого органа. Это означает, что он может быть учрежден лишь путем внесения поправки в Устав

ООН или на основе договора, и это второе решение представляется ему более практичным.

27. Как Административный трибунал ООН, так и Комиссия международного права являются вспомогательными органами, которые действуют различно и в различных целях в рамках Организации Объединенных Наций. Административный трибунал принимает решения в отношении прав и обязанностей служащих ООН, в то время как Комиссия представляет Генеральной Ассамблее рекомендации в отношении прав и обязанностей государств, не имеющие для них обязательной силы. Решения и рекомендации этих двух органов затрагивают государства лишь в той мере, в какой они влияют на затраты Организации и их распределение между государствами-членами. Все обстоит иначе для международного уголовного суда, решения которого будут оказывать на государства более непосредственное и более глубокое воздействие, чем то, которое оказывал бы даже третейский трибунал с компетенцией регулировать разногласия между государствами и которое не оказывает, впрочем, даже сам Международный Суд, юрисдикция которого является обязательной в некоторых областях отношений между государствами. Таким образом, имеется весьма большое различие между Международным Судом и планируемым международным уголовным судом. Обязательная юрисдикция Международного Суда затрагивает государства в их взаимных отношениях суверенных государств. Юрисдикция международного уголовного суда будет затрагивать государства в исключительном "контроле", который они осуществляют над своими гражданами и более конкретно над своими должностными лицами или своими руководителями. В этом случае будет затрагиваться сама основа государств. Возможная передача некоторых своих высших должностных лиц суду, с тем чтобы он рассмотрел их дело и, возможно, осудил их, будет ущемлять суверенитет государств. Эти полномочия оперативного характера выходят за рамки тех, которые предоставлены, например, суду Европейского союза в его качестве общего судебного органа государств - членом Союза. Впрочем, ни один юрист не может серьезно утверждать о том, что вышеуказанный суд мог бы быть учрежден резолюцией Совета Европы.

28. Разумеется, можно было бы возразить, что ограничение суверенитета - этой исключительной власти государства над своими гражданами, своими жителями и главным образом над своими служащими - не затрагивалось бы в тех делах, которые имеются в виду при обсуждении вопроса об учреждении и функционировании органа международного уголовного правосудия. Международный уголовный суд был бы главным образом призван осуществлять свою миссию в ситуациях, подобных тем, которые затрагивают территорию бывшей Югославии, Сомали или Руанды, т.е. те случаи, в которых, помимо гражданской войны, существует в высшей степени неясность относительно того, кто фактически осуществляет власть на территории. Впрочем, как бы то ни было с этими исключительными ситуациями, которые не смог бы урегулировать даже международный уголовный суд, при рассмотрении вопроса о создании суда резолюцией какого-либо органа Организации Объединенных Наций необходимо обязательно помнить о том, что лицом, которое будет

передано суду, судимо, осуждено и вынуждено отбывать наказание, может оказаться глава государства, премьер-министр, верховный главнокомандующий вооруженных сил или министр обороны той или иной страны. Даже в настоящее время можно было бы привести конкретные случаи, в которых верховные власти какой-либо страны могут стать объектом действий международного уголовного суда. Впрочем, можно прекрасно представить себе, исходя из существующих ситуаций, варианты, когда высшие должностные лица, а то и верховные руководители какой-либо страны могли бы быть переданы суду. Такую процедуру действительно можно предусмотреть, но при том условии, что государствам было предложено заранее подписать договор и ратифицировать его. И напротив, этого результата нельзя добиться резолюцией, принятой не уполномоченным на сей счет органом, например Генеральной Ассамблеей. В том что касается Совета Безопасности, г-н Аранджо-Руис полагает, что тот обладает некоторыми возможностями действий, если он находится на месте в качестве воюющей державы, что, по аналогии, позволило бы ему действовать на том же основании, что и любой другой воюющей стороне против вооруженных сил противника, виновных в нарушении правил ведения войны.

29. Г-н Аранджо-Руис возражает, кроме того, против идеи одного из членов Комиссии - сторонника учреждения суда резолюцией какого-либо органа Организации Объединенных Наций, а не на основе договора. По мнению этого члена Комиссии, международный уголовный суд следует рассматривать как учреждение международного, а не государственного сообщества, основываясь на различии между международным сообществом людей, которое можно было бы назвать юридическим сообществом человечества, с одной стороны, и межгосударственной системой, с другой стороны. Идея, по-видимому, состоит в том, что придание международному уголовному суду этого высшего ранга юридического органа сообщества человечества, а не сообщества государств было бы облегчено в случае учреждения суда резолюцией какого-либо органа Организации Объединенных Наций и в свою очередь способствовало бы такому его учреждению. Весьма трудно согласиться с этим тезисом, который предполагает, что Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности ООН рассматривают как высший орган человечества. Поскольку, хотя Устав ООН начинается фразой: "Мы, народы Объединенных Наций, ...", народы не присутствовали в момент подписания Устава в отличие от народов тринадцати первоначальных колоний Соединенных Штатов Америки в момент подписания сначала статьи о конфедерации, а затем - федеральной Конституции. Впрочем, цитируемый выше тезис подразумевает, что на Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности возложены не только межгосударственные функции, но что они осуществляют также и наднациональные функции. Г-ну Аранджо-Руису трудно представить себе, чтобы Генеральная Ассамблея, которая - по справедливости или нет - не была правомочна обязывать своими решениями государства за исключением лишь некоторых четко ограниченных областей своих межгосударственных отношений, была уполномочена связывать своими решениями государства в области, предполагающей посягательство международных органов на наиболее

ревностно охраняемые аспекты их суверенных функций. К такому результату может привести лишь договор. Что касается, в частности, Совета Безопасности, то он уже высказывался по вопросу о компетенции этого органа учреждать уголовные суды. Как он заявил в ходе состоявшихся прений по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества на сорок пятой сессии Комиссии, в Уставе Организации Объединенных Наций не содержится такого положения, на основании которого можно было бы считать, что Совет Безопасности наделен функцией учреждать какие-бы то ни было трибуналы. Единственный гипотетический случай, когда уголовный трибунал мог бы быть учрежден решением Совета Безопасности, имел бы место, если бы Совет Безопасности непосредственно участвовал в военной акции против государства или аналогичного образования на основании статьи 42 Устава в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. По аналогии с положением воюющего государства, Совет в этом случае был бы полномочен по общему международному праву учреждать специальные органы для уголовного преследования, привлечения к суду и возможного наказания членов вооруженных сил противоборствующей стороны (или даже гражданских лиц), обвиняемых в нарушениях законов войны.

30. Разумеется, суть миссии Комиссии касается больше прогрессивного развития международного права, нежели его простой кодификации. Впрочем, глубокое убеждение г-на Аранджо-Руиса совпадает в этой связи с мнением, красноречиво высказанным г-ном Брайерли в момент разработки Положения о Комиссии международного права. Эта точка зрения объясняет решительный характер некоторых предложений г-на Аранджо-Руиса, которого иногда упрекают в их революционном характере. Но ничто не может быть более революционным, чем попытка создать международный суд с уголовной юрисдикцией с одновременным требованием задействовать законодательные и конституционные полномочия некоторых органов Организации Объединенных Наций. Разумеется, Комиссия должна подготовить надежный проект статута международного уголовного суда, но она серьезно подорвала бы шансы такого проекта стать неотъемлемой частью международного права, если бы она решительно не отвергла идею о том, что наднациональный уголовный суд может быть учрежден при помощи простых резолюций Совета или Ассамблей.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая не в качестве Председателя, а члена Комиссии, говорит, что он хотел бы высказать некоторые замечания по рассматриваемой теме.

32. В том что касается названия будущего международного органа, компетентного в области уголовной юстиции, он поддерживает предложение Рабочей группы о том, чтобы назвать термином "трибунал" всю структуру, которая объединяет три составляющие части: суд, прокуратуру и секретариат. Такое название в большой степени соответствует практике, сложившейся после второй мировой войны, и его принятие позволило бы также провести четкий раздел между Международным Судом в Гааге и международным органом уголовной юстиции.

33. Во-вторых, г-н Верещетин говорит о том, что он прекрасно знает о трудностях учреждения трибунала путем специального договора, но его тем не менее не покидает мысль о том, что именно этот путь лучше всего подходит для создания и принятия статута будущего международного органа уголовной юстиции, тем более что это не исключает возможность для Генеральной Ассамблеи принять соответствующие резолюции, открывающие путь к подписанию договора. Можно было бы рассмотреть и другие методы, но они либо будут слишком сложными, требуя, например, принятия поправки к Уставу Организации Объединенных Наций, либо могут вызвать разногласия в отношении законности нового органа.

34. Третье замечание касается статей проекта о юрисдикции, в том числе юрисдикции *ratione materiae* будущего органа. Рабочей группе следует постараться, насколько это возможно, упростить эти слишком сложные статьи или по меньшей мере сделать их более доступными для понимания. Г-н Верещетин поддерживает общий подход, в силу которого трибунал должен обладать постоянной юрисдикцией, вспомогательной по сравнению с юрисдикцией национальных уголовных трибуналов. Тем не менее он поддерживает членов Комиссии, которые считают, что следует попытаться определить основной круг наиболее серьезных преступлений, в отношении которых государства - участники статута были бы связаны более жесткими обязательствами в силу самого статуса участников статута. Это могло бы представлять собой часть юрисдикции суда, которая была охарактеризована как "неотделимая" юрисдикция, при этом наибольшие шансы быть закрепленными за этой юрисдикцией имели бы три вида преступлений из круга ведения Нюрнбергского процесса. В том что касается других относительно менее серьезных преступлений, применяемый подход мог бы быть более гибким, как это предусматривает нынешний проект. Любая другая формулировка привела бы к тому, что на одну доску были бы поставлены преступления, для международного сообщества абсолютно не сопоставимые, например преступления агрессии и преступление, связанное с угоном воздушных судов.

35. Желание выделить группу особо серьезных преступлений, в отношении которых был бы ограничен факультативный характер признания государствами юрисдикции суда, определяет также позицию г-на Верещетина в том, что касается преступлений по общему международному праву. В частности, он поддерживает точку зрения, согласно которой после Нюрнбергского и Токийского процессов было бы неуместно и даже опасно ставить под сомнение возможность наказания исполнителей наиболее серьезных международных преступлений лишь на том основании, что до настоящего времени не существует договорного определения этих преступлений, поскольку это привело бы к тому, что под вопрос была бы поставлена сама уместность существования суда. Впрочем, когда говорят об общем международном праве, речь не идет лишь об обычном праве. Это право было обычным, когда не существовало ни Устава Организации Объединенных Наций, ни многочисленных универсальных конвенций. Но сегодня общее международное право включает не только

обычные нормы, но и также нормы, содержащиеся в договорах практически универсального характера.

36. Кроме того, г-н Верещетин убежден в том, что скорейшее завершение работы над кодексом преступлений против мира и безопасности человечества облегчило бы решение проблем, связанных с компетенцией *ratione materiae* суда. К тому же он в любом случае благоприятно относится к тому, чтобы в статуте суда была сделана ссылка на кодекс, хотя бы для того, чтобы поставить цель - добиться его существования в будущем. Однако он не считает уместным ставить судьбу суда и статута в зависимость от прогресса, достигнутого Комиссией в работе над кодексом. Конкретно это повлечет за собой мало-приятную необходимость включить в проект статута не только процедурные нормы, но также и существенные нормы.

37. В том, что касается внутреннего регламента и правил процедуры и представления доказательств, г-н Верещетин считает, по примеру других членов Комиссии, что статут должен закреплять лишь основные положения, предоставляя самому суду заботу разработки более подробных норм с возможным условием, что эти нормы будут вынесены на одобрение государств - участников статута.

38. В том что касается обсуждения статьей 25 и 27, регулирующих отношения между судом и Советом Безопасности, г-н Верещетин подчеркивает необходимость для Рабочей группы пересмотреть эти статьи, даже если, по его мнению, отражаемый ими общий подход является разумным.

39. Кроме того, г-н Верещетин считает убедительными выдвинутые г-ном Микулкой аргументы относительно отсутствия компетенции у Генеральной Ассамблеи передавать дело в суд. В том, что касается Совета Безопасности, то он обладает компетенцией в определенном ряде случаев, но само собой разумеется, что как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея должны действовать в рамках полномочий, которые предоставлены им Уставом Организации Объединенных Наций.

40. Г-н Верещетин оставляет за собой право высказать более конкретные предложения при рассмотрении статей в Рабочей группе. В данный момент он хотел бы напомнить в связи с завершением работы над проектом статута о том, что указания Генеральной Ассамблеи изложены в достаточно гибких выражениях, а именно что Комиссия должна завершить свою работу на настоящей или следующей сессии. Тем не менее он считает, что как Рабочая группа, так и Комиссия должны сделать все возможное для того, чтобы работа над проектом статута была завершена на настоящей сессии.

41. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) не хочет включаться в теоретический спор между реализмом и идеализмом, который столь присущ развитию международного права, поскольку, независимо от обсуждаемой темы, результатом работы Комиссии может быть лишь компромисс между этими двумя научными течениями. Ему представляется более интересным изучение конкретных положений проекта статута, предложенного Рабочей группой. В том что касается способа учреждения трибунала, то учрежде-

ние путем резолюции представляет собой предложение, которое восходит к истокам международного уголовного права, но поскольку пока неизвестно, какова точная юридическая сила резолюций Организации Объединенных Наций, видимо, было бы лучше примирить два существующих тезиса, обеспечив принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, рекомендующей принять статут трибунала путем заключения договора. Затрагивая вопрос об организации трибунала, г-н Тиам напрасно пытался убедить Рабочую группу в том, что неразумно предоставлять одному и тому же органу, в данном случае прокуратуре, полномочия предъявлять обвинения и проводить расследование. В области уголовного права всегда необходимо соблюдать равновесие между различными органами юрисдикции и между правом обвинять и правом защищаться. Проблема становится тем более острой, что в предлагаемом тексте прокуратура состоит всего лишь из прокурора и заместителя прокурора. Как могут эти лица обеспечить выполнение важной административной функции управления прокуратурой и в то же время расследовать дела? В том случае, если не будет создан отдельный орган по расследованию, что было бы лучшим решением, следует по меньшей мере укрепить прокуратуру. Забота об экономии является вполне законной, но она не должна возобладать над необходимостью обеспечить четкое отправление правосудия.

42. В том, что касается юрисдикции суда, то, действительно, предлагаемым положением не хватает ясности и убедительности. Достаточно привести лишь один пример. Статья 22 посвящена преступлению, определенным путем договора, а статья 26 - преступлениям по общему международному праву. Впрочем, статья 22 ясно цитирует, среди прочего, преступление геноцида, что позволяет думать о том, что это преступление не является преступлением по общему международному праву. Кроме того, г-н Тиам, как правило, очень сдержанно относится к нормам, требующим, чтобы государства наделили суд компетенцией. Государства склонны защищать своих граждан, и поэтому этими нормами можно помешать суду нормально функционировать. Лучше было бы сформулировать презумпцию передачи юрисдикции любым государством, которое становится участником договора о создании трибунала, и впоследствии различать два вида преступлений: те, в отношении которых передача юрисдикции является обязательной, и те, для которых она остается факультативной. Тем не менее остается риск помешать нормальному функционированию суда, отказав ему в праве судить в случае неявки ответчика в суд, которое некоторые, по видимому, путают с правом судить заочно. Если разбирательство в случае неявки в суд будет исключено, то тогда, чтобы избежать правосудия, достаточно будет отказаться предстать перед судом, при этом суд согласно документу в его нынешнем виде сможет лишь проверить факт правильного вручения обвинительного уведомления.

43. Возбуждение дела в суде - это право, принадлежащее государствам, но юридические лица, например правозащитные организации, должны также иметь возможность возбуждать дело в суде. Совет Безопасности также является юридическим лицом, и, несмотря на свой политический характер, он мог бы осуществлять это право возбуждать дело в суде без того,

чтобы это каким-либо образом затрагивало юрисдикцию или независимость суда. И напротив, возникает вопрос о том, можно ли распространить это право на Генеральную Ассамблею. Если снизить опасность чрезмерной политизации, которой некоторые опасаются, за счёт включения требования о квалифицированном большинстве, то он не видит причин, по которым Генеральная Ассамблея не должна быть в состоянии в некоторых случаях возбуждать дело в суде. И наконец, в том что касается применимого права, следует напомнить о том, что некоторые члены Комиссии категорически отказались рассматривать вопрос о принятии кодекса без создания суда, которому будет поручено применять его положения. Это равнозначно тому, чтобы сказать насколько тесной и исторически и юридически обоснованной является связь между этими двумя элементами, в том смысле, что нельзя нормально создавать судебный орган, не указав при этом, какое право он предполагает применять. Впрочем недостаточно указать, как, например, в статьях 22 и 26, что преступления, определенные тем или иным договором относятся к юрисдикции суда; необходимо точно определить эти преступления. Здесь опять-таки можно проявить ограничительный подход и сохранить лишь несколько преступлений, известных как посягательство на мир и безопасность человечества, или, напротив, разработать настоящий международный уголовный кодекс. Именно эта работа над точным определением задержала разработку кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Много было сделано в этой связи, но в настоящий момент необходимо тщательно проанализировать результаты этого первого трудного этапа, с тем чтобы получить надёжный кодекс, лишенный всяких политико-идеологических понятий, все еще перегружающих его на этой стадии.

44. Г-н ЯМАДА выражает надежду на то, что Рабочая группа сумеет достаточно быстро выполнить свою задачу, дав Комиссии достаточно времени для того, чтобы рассмотреть окончательный проект статута и направить его со своими комментариями Генеральной Ассамблее уже на этой сессии, доказав тем самым, что она способна оправдать ожидания международного сообщества. Учреждение международного уголовного трибунала отличается от традиционно изучаемых Комиссией вопросов тем, что оно содержит в высшей степени политические аспекты, требующие творческого подхода к разработке правовых норм. Поскольку многие элементы должны быть оставлены на усмотрение государств, то не следует ли ограничиться тем, чтобы представить наиболее желательную в юридическом плане схему международного уголовного трибунала. Государства достаточно ревностно защищают свои прерогативы в области суверенитета, что обеспечивает определенную реальность, но тем не менее создание такого трибунала представляется почти революционным шагом, который Комиссия должна таким образом предусмотреть в своем перспективном видении.

45. Исходя из того, что трибунал будет создан при помощи договора, г-н Ямада считает, что необходимо вновь предоставить государствам возможность решить вопрос о том, должен ли он быть органом Организации Объединенных Наций или независимым органом, связанным с Организацией Объединенных

Наций. Пожалуй, следовало бы даже оставить государствам возможность выбора между вариантом непостоянного органа и более желательным с точки зрения уголовного права вариантом создания постоянного органа. В том что касается остальной части положений части I проекта статута, то принципы беспристрастности и независимости судей сформулированы правильно, но предоставленная судьям в пункте 2 статьи 15 (Отрешение от должности) возможность отстранять прокуроров от их должности, разумеется, не способствует независимости прокуратуры.

46. В том что касается основополагающих положений относительно юрисдикции суда, то в целом г-н Ямада согласен с предлагаемым проектом статута. Перечень в статье 22 должен рассматриваться как чисто информативный, с тем чтобы в него можно было включить будущие договоры или поправки, касающиеся преступлений против человечности. Кроме того, можно задаться вопросом о том, является ли необходимым пункт 2 статьи 24 (Юрисдикция Суда в связи со статьей 22) в том смысле, что он чрезмерно ограничивает юрисдикцию трибунала и его возможности действовать эффективно. В нынешней практике государство не обязано запрашивать согласие других государств, для того чтобы осуществлять свою юрисдикцию в сфере уголовного права. Почему же это должно быть по-иному в случае международного уголовного трибунала, который получил эту юрисдикцию от какого-либо государства? Естественно, необходимо заручиться сотрудничеством государства, на территории которого находится подозреваемый, гражданином которого является подозреваемый или на территории которого было совершено преступление, но здесь затрагивается область правовой помощи, а не область юрисдикции суда. Пункт 4 статьи 53 относительно использования сумм, полученных в результате уплаты штрафов, должен быть исключен из вышеуказанной статьи или, по крайней мере, перемещен в часть текста, касающуюся бюджетных и других положений. И наконец, в том что касается правил процедуры, применяемых трибуналом, здесь также следует изложить ряд фундаментальных принципов - справедливого судебного разбирательства, защиты прав обвиняемого и т.д., не входя при этом в детали.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2334-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 мая 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Ку-сума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8¹, A/CN.4/460², A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА³ (продолжение)

1. Г-н ХЭ говорит, что многие разделяют надежду на то, что будет создан новый вид международного уголовного судебного механизма для борьбы с международной преступностью и уголовного преследования, привлечения к суду и наказания соответствующих преступников, который будет служить сдерживающим фактором и укреплять сотрудничество в международном сообществе в этой области. Такой механизм должен учитывать текущие международные реалии, в частности вопрос о том, как усовершенствовать и координировать существующую систему универсальной юрисдикции, с тем чтобы гарантировать широкое принятие указанного суда государствами. В целом проект статута международного уголовного суда представляет собой важный шаг в этом направлении, и он выражает свою признательность Рабочей группе за ее достижения.

2. Как в Комиссии, так и Шестом комитете возник ряд разногласий по важным правовым проблемам. Решить эти проблемы означает выполнить важную задачу на текущей сессии.

3. Он разделяет мнение многих членов Комиссии о том, что суд следует создать путем заключения специальной международной конвенции. Ввиду чувствительного характера вопроса о национальной уголовной юрисдикции все государства должны для себя решить, принимать ли упомянутый статут и признавать ли юрисдикцию суда.

4. Другим важным вопросом, который необходимо решить, является вопрос о взаимосвязи между судом и Организацией Объединенных Наций. Он разделяет мнение о том, что трудно предположить, чтобы Организацию Объединенных Наций можно было наделить компетенцией устанавливать постоянный уголовный суд универсального характера. Формальное включение суда в структуру Организации Объединенных Наций могло бы также означать, что государства - члены Организации Объединенных Наций будут являться *ipso facto* сторонами статута суда. Суд, созданный как постоянный судебный орган Организации Объединенных Наций, был бы лишен гибкости. В этом случае формулировка во вторых квадратных скобках статьи 2 (Связь Трибунала с Организацией Объединенных Наций) представляется более практичной. Очевидно, что действительно существует необходимость в тесной взаимосвязи между Организацией Объединенных Наций и судом, и такая цель может быть достигнута посредством соответствующих мероприятий.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

² Там же.

³ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

5. Он понимает причины разделения двух наборов преступлений, перечисленных в статьях 22 (Перечень преступлений, определенных в договорах) и 26 (Особое признание государствами юрисдикции Суда в случаях, не предусмотренных статьей 22), однако, по его мнению, концепция "преступления по общему международному праву", как об этом говорится в пункте 2 а статьи 26, является неясной, не отвечает критерию точности в международном праве и предоставляет суду слишком широкие дискреционные полномочия. Действительно, преступления, упомянутые в пункте 2 а, являются серьезными, как, например, агрессия, определение которой содержится в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴. Этот проект кодекса будет рассмотрен во втором чтении на текущей сессии - важный шаг на пути достижения требуемой точности в уголовном праве. Учитывая основную причину создания суда, юрисдикция *ratione materiae*, несомненно, будет включать в себя преступления, перечисленные в проекте кодекса, однако в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* суд на первоначальной стадии должен будет осуществлять юрисдикцию только по отношению к преступлениям, определенным в международных конвенциях, оставив в стороне на данном этапе преступления, перечисленные в проекте кодекса или так называемые "преступления по общему международному праву". Как только проект кодекса будет принят и вступит в силу, суд сможет использовать его в рамках юрисдикции суда *ratione materiae*. Целесообразность положения, содержащегося в пункте 2 а, вполне можно обсудить более подробно. Что касается лично оратора, то он очень сомневается относительно мудрости решения распространить юрисдикцию на преступления помимо тех, которые носят наиболее серьезный характер.

6. Учитывая реальности уголовной юрисдикции государств и необходимость государств сотрудничать с судом, огромное значение имеет вопрос о том, чтобы признание государствами юрисдикции суда было добровольным делом. Необходимо провести различие между принятием статута и признанием юрисдикции суда. Принятие статута должно означать лишь взятие определенных обязательств по оказанию судебной помощи и участию в финансировании, тогда как признание юрисдикции суда зависит от ясно выраженного согласия государств. Что касается признания государствами юрисдикции в отношении преступлений, перечисленных в статье 22, он склонен отдать предпочтение варианту А статьи 23 (Признание государствами юрисдикции Суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22).

7. Что касается вопроса о том, согласие какого государства требуется для того, чтобы суд мог осуществлять свою юрисдикцию, то, применительно к случаям, предусмотренным в статье 22, система, принятая в статье 22, более или менее основана на согласии государства, на территории которого обнаружен предполагаемый нарушитель. Необходимость такого согласия, для того чтобы обеспечить присутствие подозреваемого в суде, является вполне очевидной. С другой стороны, уголовное преследование и справедливый суд над обвиняемым будет невозможен без

⁴ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

проведения надлежащего расследования, сбора доказательств и других соответствующих материалов, для чего, в свою очередь, зачастую требуется очень тесное сотрудничество с государством, на территории которого было совершено преступление. Следовательно, в рассматриваемом случае по статье 22 необходимо подчеркнуть важность получения согласия со стороны этих двух государств. В пункте 2 статьи 24 (Юрисдикция Суда в связи со статьей 22) делается попытка исправить это несоответствие, которое присутствует в пункте 1, однако в целом в статье не предусматривается необходимости при любых обстоятельствах иметь эти две категории государств. Кроме того, не следует забывать о согласии государства, гражданином которого является обвиняемое лицо, по крайней мере в том, что касается судебного расследования и сбора доказательств. Этот вопрос, по видимому, следует более тщательно проработать.

8. В соответствии с принципом *nulla poena sine lege* в статуте следует предусмотреть конкретные наказания для каждого преступления, подпадающего под юрисдикцию суда. Однако по причине отсутствия единообразно применимого уголовного кодекса в статуте не устанавливаются конкретные наказания за каждое преступление, а говорится, что суд при определении наказания может принимать во внимание соответствующие положения внутреннего уголовного законодательства соответствующего государства. Такой подход может рассматриваться лишь как временный. В конечном итоге практика такого рода привела бы к непоследовательности в применении наказаний судом, что в свою очередь не соответствовало бы характеру суда и не удовлетворяло бы принципу судебной справедливости. Таким образом, представляется сложным разрешить вопрос о применимом уголовном кодексе.

9. Остаются значительные разногласия как в Комиссии, так и в Шестом комитете по вопросу о суде *in absentia*. В пункте 1 *h* статьи 44 (Права обвиняемого) предусматривается возможность проведения судебного разбирательства *in absentia*. Однако общим принципом в уголовном праве многих государств остается принцип о том, что судебное разбирательство такого рода не допускается. Указанное положение также предусмотрено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Недопущение судебного разбирательства *in absentia* также представляет собой важную судебную гарантию прав обвиняемого. Если подобного рода суды будут разрешены, даже с ограничениями, многим государствам будет очень трудно ратифицировать статут. Таким образом, указанное положение требует дальнейшего изучения. Один из возможных способов оказания сдерживающего воздействия на потенциальных преступников мог бы состоять в наделении органов обвинения полномочиями выпускать циркуляр разыскиваемых лиц или предавать гласности решение привлечь к суду, а также сообщать о предварительно полученных доказательствах преступлений подозреваемого, что практикуется во внутригосударственном праве целого ряда стран. Без сомнения, как только обвиняемый пойман, суд может начать судебное разбирательство.

10. В статью 45 включен принцип *non bis in idem*, а в комментарии содержится ссылка на устав Между-

народного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁵. Он полностью поддерживает положения пункта 1 этой статьи, однако на основании пунктов 2 и 3 международный уголовный суд фактически будет являться высшим судом, или же судом для пересмотра решений национальных судов, что будет иметь значительные последствия для традиционного суверенитета государств. Ввиду политически чувствительного характера этого вопроса, а также учитывая тот факт, что международное сообщество состоит из суверенных государств, международный уголовный суд и национальные суды должны действовать параллельно и дополнять друг друга. Кроме того, основания для создания международного уголовного суда и Международного трибунала принципиально отличаются друг от друга. Суд должен быть учрежден на основании статута, который должен быть принят государствами добровольно, и его обязательная юридическая сила должна ограничиваться только Договаривающимися сторонами, тогда как Международный трибунал создан для специфической ситуации в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, в которой содержатся обязательные меры по поддержанию международного мира и безопасности и которая имеет обязательную силу для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. По этой причине следует тщательно рассмотреть вопрос о том, возможно ли в статуте международного суда предусмотреть положения, аналогичные тем, которые содержатся в уставе Международного трибунала.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462⁶, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия проводит второе чтение проекта статей, который она приняла в первом чтении в 1991 году⁷. На своей сорок пятой сессии в 1993 году Комиссия в свете первого доклада Специального докладчика⁸ рассмотрела первые десять статей проекта. Все десять статей были переданы в Редакционный комитет, который принял тексты статей 1-6 и 8-10⁹. Они были внесены на рассмотрение пленарных заседаний Председателем Редакционного ко-

⁵ Далее упоминается как "Международный трибунал". Статут см. документ S/25704, приложение.

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

⁷ Текст проектов статей, принятых в первом чтении в предварительном порядке, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

⁸ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/451.

⁹ Названия и тексты проектов статей, принятых Редакционным комитетом во втором чтении, см. *Ежегодник...1993 год*, том I, 2322-е заседание, пункт 5.

митета, однако Комиссия не приняла по ним решения¹⁰.

12. Откладывая принятие решения, Комиссия имела в виду, среди прочего, просьбу в адрес Специального докладчика о том, чтобы провести исследование возможности включения несвязанных замкнутых грунтовых вод в рассматриваемую тему, а также тот факт, что статьи, принятые Редакционным комитетом, возможно, в этой связи придется пересмотреть. Он предлагает Специальному докладчику представить свой второй доклад (A/CN.4/462).

13. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что он продолжал придерживаться принципа вносить как можно меньше изменений в проект, который появился в результате первого чтения. Его первый доклад уже обсуждался на пленарных заседаниях, и на сорок пятой сессии Комиссии в Редакционном комитете под председательством г-на Микулки был достигнут значительный прогресс.

14. В своем втором докладе он излагает всего пять предложений, которые могут считаться касающимися существа. Первое предложение состоит в том, чтобы опустить фразу "стекающие в единое общее русло" - концепция, которая не присутствовала ни в проектах, представленных его предшественником г-ном Маккаффри, ни в проектах, представленных предыдущими специальными докладчиками. Это является не случайностью, а простым отражением того факта, что более глубокое знание этой темы исключает возможность включения этой концепции. Трудно подытожить этот вопрос более четко, чем это сделал Комитет по праву международных водных ресурсов АМП, который в порядке реакции на проект, принятый в первом чтении, заявил в ходе сорок пятой сессии Комиссии, что представление о том, что воды водотока должны всегда стекать в общее русло, не может быть обосновано в свете сегодняшних знаний о поведении вод. Как отмечается в пункте 7 его второго доклада, воды Дуная в определенное время года стекают в Боденское озеро и реку Рейн - этот факт признается на протяжении полувека.

15. Его второе предложение касается включения несвязанных грунтовых вод или водоносных горизонтов. Важность замкнутых грунтовых вод нельзя переоценить. Существующая зависимость от грунтовых вод в таких различных районах, как Скандинавия и Северная Африка, и все увеличивающийся спрос на них в результате роста населения и промышленного использования, без всякого сомнения, обосновывают необходимость разработки норм. Призывы к таким действиям со стороны Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам¹¹, проходившего под эгидой ООН Межрегионального совещания международных речных организаций¹² и других

¹⁰ Там же, пункт 14.

¹¹ См. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, 14-25 марта 1977 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.II.A.12).

¹² См. документы Межрегионального совещания международных речных организаций, проходившего под эгидой ООН в Дакаре, Сенегал, с 5 по 14 мая 1981 года (United Nations, *Experiences in the Development and Management of International River and Lake Basins*, Natural Resources/Water Series No. 10 (Sales No. E.82.II.A.17), part one).

форумов подчеркивают своевременность постановки этого вопроса. Единственный вопрос, который можно здесь обсуждать, состоит в том, следует ли Комиссии обсуждать на данной стадии вопрос о таких водах, или же вопрос о них может стать предметом отдельного, нового обсуждения. По его мнению, Комиссии, несомненно, следует заняться этим вопросом на данном этапе. Прежде всего, она уже пришла к выводу о том, что положения о связанных замкнутых грунтовых водах должны быть включены в статьи, и она соответственно подготовила их проект. Пусть кто-нибудь ему объяснит, почему общие положения рамочного соглашения относительно грунтовых водоносных горизонтов, прямо связанных с международным водотоком, не могут или не должны применяться к трансграничному водоносному горизонту, который не имеет такой связи. Важность таких водоносных горизонтов дает разумные основания возложить бремя доказательства на любого, кто будет отрицать, что нормы, разработанные для связанных замкнутых грунтовых вод, должны в равной степени применяться к несвязанным замкнутым трансграничным водоносным горизонтам. Двумя наиболее серьезными попытками разработать нормы для грунтовых вод в целом являются Сеульские правила¹³ и разработанный в Белладжо проект договора о трансграничных водах, который представляет собой типовое двустороннее соглашение¹⁴. Имеются также двусторонние и региональные соглашения, о которых говорится в приложении ко второму докладу. В результате тщательного изучения указанных договоров не было обнаружено никаких норм, которые относились бы к связанным замкнутым грунтовыми водам и не были бы применимы к несвязанным замкнутым грунтовыми водам, а также норм, которые были бы применимы ко вторым из вышеупомянутых и не были бы применимы к первым.

16. Каждому, кто может утверждать, что Комиссии тем не менее следует разработать отдельный договор для трансграничных водоносных горизонтов, он ответит, что такое мероприятие будет представлять собой бесполезную трату времени и дублирование усилий. Несколько лет ушло на то, чтобы организовать разработку норм по этой теме, и еще несколько лет было потрачено на первое и второе чтения, поэтому нет оправдания для такой задержки, учитывая существующие потребности. По его мнению, он наглядно продемонстрировал посредством предложенных в проект изменений, о которых говорится в его докладе, что очень просто добавить к существующему проекту положения о трансграничных водоносных горизонтах. Не поступить подобным образом означало бы проявить безответственный подход.

17. Третье предложение касается уведомления. Согласно статье 12, государство, которое намеревается осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь неблагоприятные последствия для других государств водотока, обязано направлять им "своевременное уведомление", а в статьях 13-16 говорится о порядке такого уведомления.

¹³ Правила, касающиеся международных грунтовых вод, принятые АМП в 1986 году; см. I.L.A., *Report of the Sixty-second Conference*, Seoul, 1986 (London, 1987).

¹⁴ R.D. Hayton and A.E. Utton, "Transboundary groundwaters: The Bellagio Draft Treaty", *Natural Resources Journal* (Albuquerque, N.M.), vol. 29, No. 3 (1989), p. 663.

Проблема режима, устанавливаемого в этих статьях, состоит в том, что этот режим не обеспечивает уведомляющее государство защитой от потенциального ущерба, который может быть ему нанесен в случае, если уведомленное государство не ответит. Хотя отсутствие реакции не должно умалять ответственность уведомляющего государства, оно также и не должно увеличивать эту ответственность или же создавать неоправданное бремя для уведомляющего государства. Новый пункт 2 в статье 16 представляет собой попытку оградить интересы уведомляющего государства от ущерба, который может последовать исключительно в результате отсутствия реакции со стороны уведомленного государства. При этом никоим образом не снижается предполагаемая защита уведомленного государства, которая предусмотрена в статьях. Положение, содержащееся в его предложенном новом пункте, направлено на то, чтобы содействовать получению ответа и таким образом организовать консультацию, что могло бы способствовать оптимальному использованию ресурсов на благо всех заинтересованных сторон. Он не видит никаких оснований, почему такое добавление могло бы вызвать разногласия.

18. Что касается четвертого предложения, он по-прежнему считает, что надлежащим местом для пункта 1 статьи 21 является статья 2 (Употребление терминов), однако этот вопрос должен быть рассмотрен в Редакционном комитете, как только он завершит рассмотрение всех статей. Каким бы ни было окончательное решение по этому вопросу, пункт 3 следует усилить, добавив слово "энергия", с тем чтобы охватить тепловые последствия определенных видов деятельности. В качестве примера он сошлется на практику компании "Консолидейтид Эдисон", которая откачивает воду из реки Гудзон в штате Нью-Йорк до верхней отметки водозаборного бассейна в период наименьшего потребления, а затем вырабатывает электроэнергию в период ее максимального потребления, спуская эту воду назад в реку Гудзон. Хотя никакой потери воды из реки не отмечалось и никаких дополнительных веществ не попадало в воду, экология реки пострадала, поскольку возвращенная в реку вода оказывалась гораздо более теплой. Вопрос о том, компенсировался ли вытекающий из этого ущерб увеличением производимой электроэнергии, является вопросом, относящимся к положению о справедливом и разумном использовании. Нет сомнения в том, однако, что для целей пункта 3 статьи 21 к вопросу о тепловых последствиях деятельности следует относиться точно так же, как и к вопросу о "веществах".

19. Его пятое предложение касается урегулирования споров. По его мнению, Комиссия не может предлагать статьи, которые зависят от сотрудничества между государствами, не предусматривая при этом положения о разрешении разногласий, которые неизбежно возникнут. Он искренне сожалеет, что Комиссия не приняла предложения относительно мероприятий по совместному управлению, которые были выдвинуты его предшественниками. Такие мероприятия лежат в основе, например, проекта договора Белладжо¹⁵, и они оказались незаменимыми при решении почти всех связанных с водой проблем, которые возникли между

Соединенными Штатами Америки и Канадой, а также между Соединенными Штатами и Мексикой. Он понимает, что не во всех регионах существуют такие братские отношения, которые наблюдаются между тремя североамериканскими государствами или между Италией и Швейцарией, где имеется совместная комиссия по контролю, и он сознает, что Комиссия не готова заняться разработкой подробных мероприятий сверх того, что уже имеется в существующем проекте в целом и в статьях 6 и 8 в частности. Вместе с тем вызывает сожаление отсутствие подробных положений, и оно подчеркивает необходимость в положениях об урегулировании споров. Лично он предпочитает предложение, выдвинутое предыдущим Специальным докладчиком г-ном Маккаффри, содержащееся в его шестом докладе, согласно которому арбитражное или судебное урегулирование является обязательным и не зависит от согласия сторон¹⁶. Он также использовал положения Закона 1956 года о разрешении споров относительно водных ресурсов между штатами, согласно которому правительство Индии уполномочивалось создавать арбитражный суд в случае, если урегулирование споров между штатами страны путем переговоров оказывалось безрезультатным¹⁷.

20. Поскольку проекты статей, предложенные предыдущим Специальным докладчиком г-ном Маккаффри, вместе с приложениями к ним, уже находятся на рассмотрении Комиссии и поскольку его собственная предложенная поправка относительно арбитража не является сложной, он выдвинул черновое предложение относительно урегулирования споров. Он верит, что обсуждение на пленарных заседаниях покажет, где находится центр тяжести при сравнении предложения предыдущего Специального докладчика с его собственным, с тем чтобы Редакционный комитет мог затем принять соответствующие шаги. В этой связи следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени соответствующие механизмы по урегулированию споров могли бы помочь найти выход из трудностей, которые могут возникнуть в связи с возможным столкновением положений проектов статей 5 и 7. Если государство А заявляет, что оно руководствуется критерием справедливого и разумного использования, отвечающего оптимальному использованию, а государство В возражает на том основании, что это приведет к потенциальному или действительному значительному ущербу, то тогда, возможно, было бы целесообразно предусмотреть, что государство А должно выступить с инициативой представить спор в арбитраж для вынесения окончательного и имеющего обязательную силу решения.

21. Некоторые редакционные моменты не рассматриваются во втором докладе. К ним относится введение терминов "устойчивое развитие" и "рациональное и оптимальное" в статье 25 без какой-либо поясняющей ссылки на основные критерии статьи 5, подобные тем, которые сформулированы в пункте 1 статьи 6. Редакционный комитет может пожелать разрешить любые возможные неясности, которые могут возникнуть, либо добавив слова "с учетом статьи 5" в пункте 2

¹⁶ *Ежегодник...*, 1990 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/427 и Add.1, стр. 88-92.

¹⁷ *The Gazette of India, Extraordinary* (New Delhi), No. 44 (28 August 1956), part II, sect. 1, pp. 717-721.

¹⁵ Там же.

статьи 26, либо включив слова "устойчивое развитие" и "оптимальное использование" в новые подпункты пункта 1 статьи 6, или же, хотя это менее желательно, путем составления комментария к статье 5 и/или статье 26.

22. Следует просить Редакционный комитет рассмотреть на завершающем этапе работы над проектом вопрос о том, не намеренно ли были использованы в пункте 2 статьи 3 и пункте 2 статьи 4 слова "в значительной степени", с тем чтобы можно было исключить серьезный локализованный ущерб. Комитет также может пожелать вновь рассмотреть вопрос об употреблении слова "применяется" в статье 4, с тем чтобы выяснить, означает ли оно "затрагивает в значительной степени" или же "регулирует", и если да, то означает ли оно что-либо еще, кроме простой констатации нормы *раста tertius*? С учетом разъяснений со стороны Редакционного комитета, этот момент, вероятно, можно было бы осветить в комментарии.

23. Он полагает, что его заявление послужит основой для плодотворного обсуждения на пленарных заседаниях и тем самым позволит Редакционному комитету завершить его работу по данной теме на текущей сессии. По его мнению, Комиссии следует, в случае необходимости, подчинить все свои другие дела, помимо работы над международным уголовным судом, этой цели.

24. Г-н ТИАМ отмечает, что Специальный докладчик, сославшись на выражение "стекающие в единое общее русло", привел только один пример, а именно пример Дуная, который втекает как в Рейн, так и в Боденское озеро. Он спрашивает, не мог бы Специальный докладчик привести другие примеры?

25. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что на данной стадии пример Дуная является единственным, о котором он может конкретно сообщить. Все современные научные работы по данному вопросу указывают на то, что постоянный поток воды в грунте является таковым, что выражение "общее русло" является неправильным и вводит в заблуждение. Он хотел бы знать, почему указанный термин должен быть включен в проект.

26. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что объяснение причин включения выражения "общее русло" можно найти в пункте 7 комментария к статье 2 (Употребление терминов), в котором говорится: "Данное требование было включено для того, чтобы определенным образом ограничить охват статей с точки зрения географии. Так, например, факт соединения двух различных водосборных бассейнов каналом не будет означать, что они являются частью единого "водотока" для целей настоящих статей"¹⁸. Насколько он понимает, это выражение дополняет идею физической связи между водотоками, которые могут образовывать единое целое. Наиболее характерной чертой этого единого целого является то, что все водотоки текут в одном и том же направлении к общему руслу.

¹⁸ Ежегодник..., 1991 год, том II (часть вторая), стр. 81.

27. Г-н ЯНКОВ благодарит Специального докладчика за его ценное устное представление второго доклада и за сжатый и содержательный доклад, который должным образом отражает все замечания и предложения, сделанные Комиссией на ее сорок пятой сессии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Предложения, содержащиеся в докладе, особенно ценны для второго чтения.

28. Исследование, которое содержится во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/462, приложение), представляет собой важный вклад в разработку научных и правовых аспектов концепции несвязанных замкнутых грунтовых вод как независимой водной системы или "независимых" резервуаров, которые "не имеют сколь-либо значительной связи с существующими поверхностными водами" (там же, пункт 3). Это исследование также представляет собой достаточное научное обоснование заявления, согласно которому: "Существует ряд трансграничных массивов грунтовых вод, которые не связаны с поверхностными водами и не стекают в единое общее русло..." (там же). Эта краткая, но важная ссылка на вопросы темы, связанные с загрязнением грунтовых вод и практикой государств, касающейся трансграничных грунтовых вод, заслуживает особого внимания.

29. Основное достоинство второго доклада заключается в комплексном подходе Специального докладчика, которого он постоянно придерживался при рассмотрении целого ряда взаимосвязанных явлений, - подхода, в результате которого появилась всеобъемлющая концепция о водотоках, их использовании и защите. Прежде всего Специальный докладчик рассматривает поверхностные и грунтовые воды, и такой подход отражен на протяжении всего свода проектов статей и, в частности, в статьях 1 и 2. Затем он применяет тот же самый комплексный подход при рассмотрении вопроса о взаимосвязи между защитой водотоков и их управлением. Этот метод соответствует возникающему экологическому праву, объединяющему окружающую среду и устойчивое развитие, - праву, в котором отражены последние международные договоры и которое привело к созыву Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, к выработке Повестки дня на XXI век¹⁹ и к принятию Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию²⁰, в том что касается пресной воды. Ему хотелось бы, в частности, отметить, что принцип 4 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию гласит: "Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него"²¹.

30. Специальный докладчик также выдвинул ряд общих принципов и конкретных норм, касающихся использования международных водотоков и трансграничных водоносных горизонтов и их вод, а также

¹⁹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года (A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I, Vol. II, Vol. III/Cort.1, Vol. III)) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8), том I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция 1, приложение II.

²⁰ Там же, приложение I.

²¹ Там же, стр. 4.

их защиты и управления. Следуя методологии своего предшественника, Специальный докладчик пошел дальше в деле применения комплексного подхода к международным водотокам и замкнутым грунтовым водам.

31. Из введения ко второму докладу явствует, что усилия следует сосредоточить на трех вопросах: включение несвязанных замкнутых грунтовых вод в тему; включение в проект положений об урегулировании споров и рассмотрение определенных предложений, касающихся различных проектов статей.

32. Что касается сферы действия проекта, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что несвязанные замкнутые грунтовые воды должны рассматриваться с точки зрения их тесной связи с поверхностной водной системой, хотя во многих случаях грунтовые воды не связаны с поверхностной водой и не стекают в общее русло. По этой причине упоминание о водах, которые стекают в общее русло, не будет иметь под собой научных и юридических оснований, и в таком случае вполне достаточно будет использовать термины "трансграничный водоносный горизонт" или "водоносный горизонт". На предыдущей сессии Комиссии он был в числе тех, кто выразил сомнение относительно того, что простым изменением первоначального проекта статей, без добавления слов "грунтовые воды"²², можно достичь значительных результатов. Специальный докладчик, однако, в настоящее время убедил его, что такой подход может сработать. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что следует упорядочить и свести воедино в один правовой документ - рамочную конвенцию или типовые положения - все нормы о поверхностных и грунтовых водах.

33. Важность разработки положений об урегулировании споров является очевидной. Трудно представить себе правовой режим, регулирующий виды использования международных водотоков и трансграничных водоносных горизонтов, в котором не будут предусмотрены такие положения и соответствующий механизм по установлению фактов. Он поддерживает более точный свод норм, изложенный Специальным докладчиком в предложенном новом положении - статье 33 (Урегулирование споров), учитывая тот факт, что проект статей, по всей вероятности, будет включен в рамочную конвенцию или типовые нормы. Вместе с тем следует добавить ссылку на Международный Суд в конце подпункта с пункта 2 этой статьи. Нет веских оснований не учитывать опыт Международного Суда в деле рассмотрения споров. Можно было бы исключить слово "применимого" перед словом "соглашения" в первой строке пункта 2, поскольку такая констатация является вполне очевидной; кроме того, не следует исключать возможность использования механизма по урегулированию споров, который может быть включен в соглашение, не обязательно связанное с международными водотоками.

34. Он не видит необходимости давать в подпункте b бис статьи 2 определение понятия "трансграничные замкнутые грунтовые воды", поскольку этот термин больше не используется нигде в тексте. Придер-

живаясь комплексного подхода, после слова "защите" в последнем предложении пункта 1 статьи 5 следует добавить слова "и управления", для того чтобы обеспечить единообразие с пунктом 1 статьи 1. Точно так же следует поступить и в отношении статьи 8. В заголовке статьи 7 и в первом предложении статьи 12 слово "ощутимый" следует заменить словом "значительный", с тем чтобы обеспечить единообразие с другими статьями.

35. По его мнению, статья 22 касается двух форм вмешательства в экологический баланс водотока или водоносного горизонта, которые наносят значительный ущерб государствам водотока. Вместе с тем использование определенных новых технологий может иметь такой же эффект. По совету квалифицированных экспертов в статье 196 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву прямо сказано об использовании технологии, "которая может вызвать в окружающей среде значительные и вредные изменения". Поэтому он предлагает в статье 22 фразу "предотвратить привнесение видов" заменить следующей фразой "предотвращать, сокращать и сохранять под контролем загрязнение в результате использования технологий, находящихся под их юрисдикцией или контролем, или в результате преднамеренного или случайного привнесения видов организмов...". В этой связи необходимо будет заменить слова "имеющие своим результатом" словами "которые могут вызвать".

36. Он согласен со Специальным докладчиком, что следует сохранить статью 29 о международных водотоках и сооружениях в период вооруженного конфликта. Положения, изложенные в ней, имеют практическое значение во время международных и внутренних вооруженных конфликтов, о чем свидетельствуют недавние события, произошедшие в мире. И наконец, он вновь повторяет точку зрения, которую он уже высказывал ранее, о том, что институциональные мероприятия на региональном и местном уровнях имеют огромное значение.

37. Второй доклад представляет собой надежную основу для работы Редакционного комитета. Сейчас необходимо предоставить Комитету достаточно времени для завершения его работы над проектом во втором чтении. Комментарии к статьям, принятым в 1991 году²³, могли бы представлять собой полезный материал для комментариев, которые будут приняты во втором чтении.

38. Г-н ИДРИС говорит, что он с удовлетворением отмечает, что Шестой комитет и Генеральная Ассамблея приветствовали прогресс, достигнутый Комиссией по этой теме, и принятие статей 1-6 и 8-10 Редакционным комитетом²⁴. Следует надеяться, что этот темп будет сохранен и на текущей сессии, с тем чтобы можно было завершить работу как можно скорее.

39. Специального докладчика следует поблагодарить за ясность и простоту второго доклада, который, несмотря на свою краткость, является очень содержательным. Очень полезным является приложение к докладу исследование о "несвязанных"

²² Ежегодник..., 1993 год, том I, 2312-е заседание, пункт 36.

²³ Ежегодник..., 1991 год, том II (часть вторая), стр. 77 и далее.

²⁴ См. сноску 9, выше.

замкнутых грунтовых водах. Именно оно побудило Специального докладчика прийти к заключению о том, что будет целесообразно включить несвязанные замкнутые грунтовые воды в работу Комиссии по международным водотокам. Остается решить вопрос о том, каким образом включить эти воды в данную тему.

40. Революционной является и идея Специального докладчика опустить фразу "стекающих в единое общее русло" в статье 2 с целью расширить сферу действия данной темы. Как указал Комитет по праву международных водных ресурсов АМП, термин "стекающие в единое общее русло", по-видимому, отражает идею о том, что национальный водоток, искусственно соединенный с системой международных водотоков, может рассматриваться как часть этой системы. Таким образом, концепция "стекающие в единое общее русло", которая может вызывать сомнения с научной точки зрения, обрела особое значение с правовой точки зрения и приобрела солидную концептуальную основу. Исключение этой фразы на нынешней стадии подорвало бы общую приемлемость проектов статей, и поэтому эту фразу следует сохранить.

41. Другим решением трудной задачи включения несвязанных замкнутых грунтовых вод в определение международного водотока могло бы быть, как также предложил Специальный докладчик, добавление ссылки на грунтовые воды в те статьи, которые требуют такой ссылки. Если такой метод будет принят, Комиссии придется тщательно изучить правовое содержание каждой статьи и посмотреть на структуру проекта в целом. Следует отметить, что, хотя в докладе предлагается включить такие ссылки на несвязанные замкнутые грунтовые воды, в измененных статьях, которые предложено включить в проект, содержится ссылка только на трансграничные грунтовые воды. По его мнению, гораздо проще было бы включить ссылку на трансграничные грунтовые воды в нынешний проект статей, однако решение по этому вопросу должно быть принято Комиссией на пленарных заседаниях, перед тем как проект статей можно было бы передать в Редакционный комитет.

42. Статью 16 (Отсутствие ответа на уведомление) следует увязать со статьей 13 (Срок представления ответа на уведомление) и с пунктом 2 статьи 15 (Ответ на уведомление). Насколько он понимает, в статье 16 говорится, что если в течение шести месяцев уведомляющее государство не получает никакого сообщения от уведомленного государства, то это уведомляющее государство может приступить к осуществлению планируемых мер. Если такое толкование является правильным, тогда указанное положение представляет собой механизм защиты прав уведомляющего государства. Он понимает проблему, которая побудила Специального докладчика предложить новый пункт 2, однако считает, что решить ее можно было бы проще, предусмотрев, что уведомленное государство обязано отвечать на уведомление. По его мнению, этот вопрос не является вопросом поощрения уведомленного государства или применения к нему санкций, как об этом заявил Специальный докладчик.

43. Урегулирование споров представляет собой сложный вопрос, однако он полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что в проекте необ-

ходимо предусмотреть по крайней мере минимум положений на этот счет. В противном случае проект статей не будет иметь под собой надежной основы. В условиях все большего уменьшения запасов воды во всем мире, несомненно, будут возникать споры в связи с водотоками, и проект статей должен предусматривать механизм урегулирования таких споров. Предложенная статья 33 представляет собой солидную основу для обсуждений до принятия редакционных изменений. Специальный докладчик предлагает простой механизм урегулирования споров мирными средствами путем консультаций и переговоров и, в случае необходимости, с помощью обязательного арбитража, будь то в специальном или постоянном арбитражном суде.

44. Он не уверен, что ссылка на "энергию" в пункте 3 статьи 21 является необходимой или целесообразной, и он попросил Специального докладчика пояснить причины такого предложения.

45. Хотя Специальный докладчик в своем устном представлении говорил о статьях 5 и 7, в представленном им докладе об этих статьях ничего не говорится. Эти две статьи являются крайне важными в проекте, и тонкий баланс, установленный между ними, должен быть сохранен. В них излагаются серьезные обязательства, и их необходимо более подробно обсудить перед тем, как передать в Редакционный комитет. Г-н Янков только что напомнил, что Комиссии предстоит принять решение, какой из терминов следует использовать: "значительный" или "ощутимый".

46. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что под словом "энергия", которое он предлагает включить в пункт 3 статьи 21, понимается тепловая энергия, которая, как хорошо известно, может иметь пагубные последствия для водотоков. Что касается статей 5 и 7, то, по его мнению, они были подробно, даже исчерпывающим образом, обсуждены в Редакционном комитете на предыдущей сессии, и нет необходимости возвращаться к ним вновь.

Заседание закрывается в 16 час. 35 мин.

2335-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 мая 1994 года, 11 час.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н БОУЭТ считает особо убедительной аргументацию Специального докладчика относительно включения в сферу действия проектов статей замкнутых грунтовых вод, не связанных с поверхностными водами. Из этого следует, что необходимо отказаться от понятия "единое общее русло", поскольку оно недействительно в случае замкнутых грунтовых вод. Однако два беспокоящих г-на Боуэта момента связаны с тупиковой ситуацией, в которой оказался Редакционный комитет в отношении статей 5 и 7, и с вопросом об урегулировании споров. По первому аспекту Комиссия, по-видимому, заняла две заранее непримиримые позиции. Согласно статье 5 государства должны использовать водоток справедливым и разумным образом; из этого следует, что если они соблюдают это предписание, то их нельзя обвинить в нанесении ущерба другим, даже если этот ущерб является значительным. Согласно статье 7 государства должны не наносить ощутимый ущерб, откуда следует, что использование, приводящее к значительному ущербу, не может быть справедливым и разумным. Это противоречие, возможно, не является столь неразрешимым, как это кажется, если признать, что в некоторых ситуациях может иметься обязательство возместить ущерб даже в отсутствие юридической ответственности. Таким образом, в статью 6 можно было бы включить положение, предусматривающее, что любое использование, чреватое неминуемой угрозой для здоровья и безопасности человека, не считается ни справедливым, ни разумным, а затем разбить статью 7 на несколько положений, позволяющих придать тексту желаемую гибкость. Прежде всего там можно было бы указать, что государства обязаны проявлять всяческое старание, чтобы не причинить ощутимый ущерб, при этом нарушение такого обязательства порождало бы международную ответственность. Во-вторых, если налицо ощутимый ущерб, в то время как государство проявляло всяческое желаемое старание, то, с одной стороны, другие прибрежные государства, которым причинен ущерб, могут потребовать проведения немедленных консультаций, с тем чтобы специально оговорить использование водотока, и, с другой стороны, может быть заключено соглашение о возмещении ущерба, который уже или может быть причинен, несмотря на согласованные специальные коррективы. По сути это представляет собой систему возмещения в отсутствие юридической ответственности, что подразумевает принцип "платит виновный в загрязнении".

2. Второй предмет беспокойства г-на Боуэта относится к статье 33 об урегулировании споров. В подпункте с пункта 2 этой статьи предусматривается, что если усилия по установлению фактов или примирению не позволили сторонам урегулировать спор, то любая

из сторон может передать спор для обязательного арбитража любому постоянному или специальному трибуналу, который приняли все стороны в споре. Этот текст не создает никаких проблем, если спор вынесен на рассмотрение Международного Суда, но в области арбитража нужен "арбитражный компромисс", т.е. соглашение, точно определяющее вопрос, который призван решить арбитражный орган. Комиссия уже столкнулась с такой проблемой в связи с Типовыми правилами об арбитражной процедуре, которые она предложила в 1958 году², и тогда она приняла решение о том, что в отсутствие соглашения сторон об определении предмета спора арбитражный трибунал может сам сформулировать это определение на основе доводов, изложенных обеими сторонами в письменном виде. Эта система не получила одобрения государств, которые усматривали в ней опасное посягательство на их свободу действий. Итак, следует вновь попытаться устранить эту присущую арбитражу трудность, возможно, добавив к статье 33 положение, имеющее целью дополнить первоначальное согласие прибегнуть к арбитражу четким обязательством сторон новой конвенции считать, что это подразумевает согласие передать любому существующему арбитражному механизму все споры, связанные с толкованием или применением вышеуказанной конвенции. Это могло бы быть сделано в форме дополнительного пункта к статье 33, который гласил бы следующее:

"3. Если стороны согласились с юрисдикцией Международного Суда или арбитражем как средством урегулирования правовых споров путем соглашения, которое еще не охватывает споры, связанные с настоящей конвенцией, считается, что она дополняет вышеуказанное соглашение и стороны настоящим соглашаются о том, что их согласие на юридическое урегулирование или арбитраж распространяется на любой спор, касающийся толкования или применения настоящей конвенции".

3. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ констатирует, что во втором докладе (A/CN.4/462) рассматриваются три различных вопроса: статьи 11-32, которые представляют собой продолжение статей первого доклада³; новая статья 33 об урегулировании споров; и замкнутые грунтовые воды, которые рассматриваются в приложении. В том что касается первой части, то под вопрос ставятся лишь статьи 16, 21 и 29, поскольку другие изменения, касающиеся семи статей, являются лишь следствием включения вопроса о водоносных горизонтах в сферу применения данной темы. Это облегчает задачу Комиссии, и второе чтение проекта статей должно, как и предусмотрено, быть завершено на текущей сессии.

4. Специальный докладчик вновь предлагает исключить часть фразы "и стекающих в единое общее русло" из подпункта b статьи 2, подчеркнув, что с точки зрения гидрологии она является неточным и бесполезным упрощением. На предыдущей сессии г-н Калеру Родригеш объяснял⁴, основываясь на

² Ежегодник..., 1958 год, том II, документ A/3859, стр. 83 англ. текста, пункт 22.

³ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/451.

⁴ Ежегодник..., 1993 год, том I, 2311-е заседание, пункт 13.

¹ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

комментарии Комиссии по этому пункту в ходе первого чтения статьи 2, почему эта часть фразы представляет собой полезное дополнение. Редакционный комитет также предпочел не исключать это положение. Предложение Специального докладчика могло бы быть объяснено желанием распространить на замкнутые грунтовые воды сферу применения проекта статей, но Специальный докладчик уточняет, что включение или исключение этой части фразы не следует рассматривать как критику. Во всяком случае тот аргумент, что критерий единого общего русла не был предложен ни одним из предыдущих Специальных докладчиков, абсолютно неуместен. Когда положение утверждается Комиссией, причем она делает это в ходе первого чтения, то его происхождение не имеет никакого значения. В том что касается нового пункта, который предложено добавить к статье 16 и который должен стать пунктом 2, Специальный докладчик поясняет в пункте 12 своего доклада, что он преследовал цель побудить государство, получающее уведомление в соответствии со статьей 12, дать на него ответ. Г-н Калеру Родригеш считает вторую часть этого текста вполне приемлемой, однако первая часть создает несколько редакционных проблем.

5. В том что касается статьи 21, то предложение Специального докладчика о переносе пункта 1, определяющего загрязнение, в статью 2 (Употребление терминов) представляется логичным, даже если термин "загрязнение" появляется в статье 21 впервые. Таким образом, все подлежащие разъяснению термины были бы определены в одной и той же статье. Специальный докладчик предлагает, кроме того, добавить термин "энергия" в пункт 3 статьи 21, для того чтобы "государства водотока проводили консультации в целях составления перечня веществ или видов энергии...". Комиссии известно, что энергия может быть источником загрязнения, и она упомянула бы об этом, если бы она не предпочла общее определение загрязнения в пункте 1, а именно "любое пагубное изменение состава или качества вод... которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека". Как разъясняется в комментарии, сформулированном в ходе рассмотрения статьи 21 в первом чтении, пункт 1 "не упоминается никакой конкретный вид загрязнения или загрязняющих веществ (например, веществ или энергии)"⁵. Соответственно пункт 3 не предполагает указывать категории загрязнителей, он просто рассматривает вопрос о подготовке перечней того, что обычно называют "опасные вещества", перечней, которые можно найти в некоторых международных договорах. Впрочем, это понятие опасных веществ объясняется в комментарии Комиссии. Можно легко представить себе перечень веществ, но не очень ясно, каковым может быть перечень видов энергии. Видимо, Специальный докладчик мог бы указать Комиссии, известно ли ему о наличии таких перечней в других международных договорах.

6. В пункте 1 комментария к статье 29, принятой в предварительном порядке в первом чтении⁶, Комиссия поясняет, что эта статья не излагает никаких новых норм и лишь имеет целью напомнить о том, что нормы

международного права, применяемые в ходе международных вооруженных конфликтов, должны соблюдаться применительно к использованию международных водотоков и защите связанных с ними сооружений. В этой связи Специальный докладчик сообщает, видимо, после определенной апробации, что несколько государств сочли это положение лишним. Тем не менее исключение на этой стадии статьи 29 могло бы создать впечатление о том, что Комиссия не хочет более вновь подтверждать положение, которое не дает никаких оснований для споров и которое она сочла полезным в первом чтении.

7. Переходя к вопросу об урегулировании споров, г-н Калеру Родригеш отмечает, что сделанное Специальным докладчиком в пункте 14 его доклада утверждение о том, что из-за недостатка времени или по иным причинам Комиссия отказалась принять детально разработанные и сложные положения предыдущих специальных докладчиков, касающиеся урегулирования споров, является отчасти верным, но лишь отчасти: предложения предыдущих Специальных докладчиков г-на Швелея⁷ и г-на Эвенсена⁸ не были настолько убедительными, чтобы дать повод для принятия решений; в том что касается предложений г-на Маккаффри⁹, то они были отложены в сторону в последний момент из-за нехватки времени, поскольку Комиссия не захотела откладывать окончательное принятие статей на более поздний срок, чем тот, который был предусмотрен. Ни в коем случае Комиссия не отклонила эти положения, в отношении которых, впрочем, можно спросить, действительно ли они являются сложными и детально разработанными: они лишь разрабатывались как всеобъемлющие.

8. Как бы то ни было, рассматриваемые предложения Специального докладчика нельзя квалифицировать сложными и детально разработанными, но они представляются удовлетворительными или почти удовлетворительными. Сегодня практически невозможно придумать что-либо новое в области урегулирования споров, и предлагаемая система следует традиционной трехфазной схеме: консультации и переговоры; установление фактов и примирение; урегулирование с помощью третьей стороны. На деле схема содержит лишь две фазы, поскольку обязательная процедура урегулирования с помощью третьей стороны вступает в силу лишь, если стороны заранее взяли на себя обязательство прибегнуть к арбитражу. Именно это предлагал г-н Маккаффри, а также г-н Эвенсен, который оставлял, однако, сторонам выбор на этой стадии между арбитражем и судебным урегулированием Международным Судом или каким-либо другим международным трибуналом. Единственный проект, в соответствии с которым процедура урегулирования с помощью третьей стороны действительно предписывалась сторонам, независимо от предварительного обязательства, был предложен г-ном Швелеем. Тем не менее этот проект был неполным, так как в тексте содержались ссылки на факультативные процедуры, которые должны были фигурировать в

⁷ *Ежегодник...1982 год*, том II (часть первая), стр. 242-250, документ A/CN.4/348.

⁸ *Ежегодник...1984 год*, том II (часть первая), стр. 162-167, документ A/CN.4/381.

⁹ *Ежегодник...1990 год*, том II (часть первая), стр. 76-88, документ A/CN.4/427 и Add.1.

⁵ Статья 21 первоначально была принята в качестве статьи 23. Комментарий см. *Ежегодник...1990 год*, том II (часть вторая), стр. 76-80.

⁶ *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 88-89.

приложении, так никогда и не представленном Комиссии по причине избрания г-на Швелеба в Международный Суд.

9. В этом суть проблемы: возможен вариант, когда спор не может быть разрешен, если только стороны, после того как они исчерпали все другие средства, не будут обязаны согласиться с урегулированием, решение о котором вынесено третьей стороной, арбитром или трибуналом. Впрочем, общеизвестно, что государства с весьма большой неохотой берут на себя подобные обязательства. Итак, в данном случае Комиссия может выбирать между двумя вариантами: не идти дальше того, на что готовы согласиться, по ее мнению, государства, или рекомендовать эффективную систему, в соответствии с которой арбитраж или судебное урегулирование были бы обязательными в случае, когда все другие средства не дали результата. Разумеется, выбор сделать весьма трудно. Г-н Калеру Родригеш, хотя и не без колебаний, предпочел бы скорее второй вариант, и он не будет возражать против применения более осторожного подхода, рекомендованного Специальным докладчиком.

10. Затрагивая важный вопрос о замкнутых грунтовых водах, г-н Калеру Родригеш отмечает, что Специальный докладчик как в своем докладе, так и в приложении подчеркивает важность, которую приобращают грунтовые воды, - важность, которую признала Комиссия, приняв в предварительном порядке в первом чтении подпункт *b* статьи 2, гласящий:

b) «водоток» означает систему поверхностных и подземных вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое...

Затронутая Специальным докладчиком проблема в меньшей степени является проблемой подземных вод в целом, нежели конкретной и четко очерченной проблемой замкнутых грунтовых вод, т.е. подземных вод, не связанных с водной системой, которую составляет водоток. Представляется весьма трудным понять, как элемент, находящийся за рамками системы, может рассматриваться в качестве части этой системы и как нормы, предусмотренные для применения к составляющим системы, применяются также и к этому элементу.

11. В своем первом докладе¹⁰ Специальный докладчик указал, что, переделывая статью 2 (Употребление терминов), он был склонен изменить сферу применения статей, с тем чтобы включить в понятие международного водотока замкнутые грунтовые воды, "не связанные с водотоком". Во втором докладе он развивает эту идею и предлагает внести изменения в статью 1 (Сфера применения настоящих статей) и 2, а также в 14 других статей. Речь, несомненно, идет о незначительных изменениях, заключающихся в добавлении ссылки на "водоносный горизонт" или "трансграничные водоносные горизонты". Г-н Калеру Родригеш спрашивает, почему вместо слов "замкнутые грунтовые воды" и "трансграничные замкнутые грунтовые воды" были использованы слова "водоносный горизонт" или "трансграничный водоносный горизонт". Не означает ли это, что "водоносный горизонт" больше, чем воды, которые он содержит, а также что водоток больше,

чем воды, которые он в себе заключает? Собственно говоря, именно в этом заключается действительная причина, но преимущества сводятся на нет тем, что весьма трудно говорить о "замкнутом водоносном горизонте", который, по-видимому, не является привычным выражением, или неизменно добавлять после слов "водоносный горизонт" слова "содержащий замкнутые воды". И если в статьях имеется новшество, то это именно понятие "замкнутые грунтовые воды", другими словами водоносные горизонты, содержащие эти воды. Понятие водотока уже охватывает водоносные горизонты, связанные с водотоком, что вытекает из подпункта *b* статьи 2, принятой в предварительном порядке в первом чтении. Слова "водоносный горизонт" (водоносный слой) появляются даже в относящемся к ней комментарии в пункте 5, по крайней мере в варианте на английском языке.

12. Различие между "замкнутыми" грунтовыми водами и "незамкнутыми" грунтовыми водами является важным и должно сохраниться, если будет использовано слово "водоносный горизонт". Согласно Специальному докладчику, термин "водоносный горизонт" означает подземную водоносную геологическую формацию, из которой могут добываться воды в значительных количествах, и воды, содержащиеся в ней (см. подпункт *b*-бис статьи 2). Это хорошее определение. Таким образом представляется, что любая формация, содержащая грунтовые воды, является водоносным горизонтом. Впрочем, в подпункте *b*-бис статьи 2 выражение "замкнутые грунтовые воды" определяется следующим образом: "замкнутые грунтовые воды означают воды в водоносных горизонтах". Так как это выражение не содержится в статьях, приходится считать, что упоминание о нем является лишь дополнительным разъяснением слов "водоносный горизонт". Следует ли из этого делать вывод о том, что водоносный горизонт - это геологическая формация, содержащая лишь замкнутые грунтовые воды? Г-н Калеру Родригеш не считает, что такая цель преследовалась при внесении изменений в статью 2, но текст в предложенном им виде неизбежно подводит к такому выводу. Он весьма неясен и запутан. Докладчик, несомненно, сделал все возможное, но он столкнулся с непреодолимыми препятствиями.

13. Это не является простой проблемой неточного изложения, которую можно было бы легко решить путем внесения изменений по форме. Она намного глубже. Нельзя дополнять статьи, которые призваны регулировать использование водотоков, представляющих собой систему прекрасно определяемых поверхностных и подводных вод, положениями, которые имеют целью регулировать совершенно независимые системы, какими являются замкнутые грунтовые воды и водоносные горизонты, их содержащие.

14. Г-н Калеру Родригеш, как Специальный докладчик и некоторые другие, безоговорочно признает важность замкнутых грунтовых вод и необходимость наладить сотрудничество государств в целях регулирования использования этих вод, когда они расположены за пределами международных границ. Он хотел бы, однако, подчеркнуть, что подобное регулирование должно осуществляться с помощью другого международного договора, нежели изучаемый проект

¹⁰ См. сноску 3, выше.

статей. Здесь необходимы иные нормы, хотя они могли бы руководствоваться теми принципами, которые до сих пор направляли работу Комиссии по рассматриваемой теме. Комиссии следовало бы серьезно рассмотреть вопрос о разработке в ближайшем будущем нового договора, который касался бы трансграничных замкнутых грунтовых вод, их использования, обеспечения их сохранности и управления ими. Если когда-либо Комиссия будет настаивать на непосредственном рассмотрении их в рамках данного проекта, то будет ли это действительно полезно?

Г-н Калеру Родригеш предлагает, чтобы, вместо попыток проведения безнадежной работы по компоновке статей, которая может нарушить целостность проекта статей по водотокам, даже не достигнув желаемой цели в том, что касается замкнутых грунтовых вод, в часть VI проекта статей было включено положение, составленное, по сути, следующим образом:

"Отношения между государствами, касающиеся трансграничных замкнутых грунтовых вод и содержащих их водоносных горизонтов, регулируются принципами, изложенными в данных статьях. По мере возможности, положения статей применяются *mutatis mutandis*".

Это положение, естественно, носит временный характер. Первое предложение не вызывает каких-либо проблем: принципы, изложенные в проекте статей, могут, несомненно, применяться к замкнутым грунтовым водам. В том что касается второго предложения, то оговорка, вводимая выражением "насколько это возможно", объясняется тем фактом, что в некоторых случаях будет невозможно применить к замкнутым грунтовым водам некоторые из статей: это относится к статьям 23 (Защита и сохранение морской среды), 24 (Предотвращение и уменьшение масштабов вредоносных явлений), 25 (Чрезвычайные ситуации), 27 (Регулирование) и 32 (Недискриминация).

15. Г-н Калеру Родригеш полностью поддерживает высказанное г-ном Идрисом (2334-е заседание) мнение, согласно которому вопрос о включении или невключении замкнутых грунтовых вод в проект статей имеет настолько важное значение, что принципиальное решение по этому вопросу должно быть принято на пленарном заседании. Если Комиссия решит сохранить первоначальную сферу применения статей, то вопрос исчерпан. Но если она решит последовать предложению Специального докладчика или если она усмотрит какое-либо достоинство в его предложении о компромиссе, то Редакционный комитет смог бы тогда заняться эффективной разработкой документов. В любом случае решение должно быть принято Комиссией на пленарном заседании.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии высказать для информации Редакционного комитета свое мнение относительно компромиссного предложения, которое только что представил г-н Калеру Родригеш и которое он просит секретариат распространить среди членов Комиссии в письменном виде.

17. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) не видит никаких препятствий для того, чтобы компромиссное предложение г-на Калеру Родригеша было распространено, хотя оно не дает должного ответа на проблему включения или невключения в проект статей замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком.

В любом случае принято, что Редакционный комитет рассматривает все высказанные на пленарном заседании мнения, независимо от того, идет ли речь о совпадающих или о противоречивых мнениях.

18. Г-н ГЮНЕЙ считает преждевременным определять предложение г-на Калеру Родригеша в качестве компромиссного предложения, тем более что оно даже не было внесено официально. Не следует предвосхищать позицию других членов Комиссии: в конечном счете, лишь по окончании прений может наметиться компромиссная формулировка.

19. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО поддерживает мнение Председателя: предложение г-на Калеру Родригеша - это еще одно решение, которое не предвосхищает решения Комиссии.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ снимает свое предложение, которое, по всей видимости, не получило единодушной поддержки. Однако он указывает, что текст предложения г-на Калеру Родригеша будет предоставлен в распоряжение членов Комиссии, которые высказали такое пожелание, но не в форме официального документа Комиссии.

21. Г-н ЯМАДА, выразив признательность Специальному докладчику в связи с представлением им превосходного доклада, подчеркивает необходимость завершения второго чтения проекта статей на текущей сессии в соответствии с решением, принятым Комиссией на сорок пятой сессии, не только для того чтобы сохранить тот импульс, который придало работе Комиссии над проектом назначения г-на Розенстока, но и также чтобы доказать эффективность Комиссии, которая уже посвятила много времени этой теме.

22. В том что касается включения замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком, в проект статей, г-н Ямада благожелательно отнесся бы к этому с теоретической точки зрения, но, насколько он понял, этот вопрос имеет решающее значение для национальных интересов некоторых стран, и поэтому, чтобы слишком не задерживать работу Комиссии, следовало бы, возможно, изучить его отдельно. Г-н Ямада разделяет, однако, мнение Специального докладчика относительно важности грунтовых вод для жизни человека, а также для развития в экономической и социальной областях и полагает, так же, как и Специальный докладчик, что загрязнение трансграничных водоносных горизонтов могло бы иметь катастрофические последствия для стран, совместно использующих воды этих горизонтов. Специальный докладчик доказывает также довольно убедительно в своем втором докладе, что в последнее время в области управления водными ресурсами наблюдалась тенденция применять комплексный подход. В силу всех этих причин г-н Ямада считает, что действительно необходимо регламентировать вопрос о замкнутых международных грунтовых водах, не связанных с водотоком, и что наилучший способ для Комиссии сделать это состоит в разработке полной рамочной конвенции или глобальной модели интегрированного управления всеми водными ресурсами.

23. Что касается изменений, которые необходимо внести в проект статей для включения в его сферу применения замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком, г-н Ямада разделяет высказанное

соответственно в пунктах 7 и 10 доклада мнение, согласно которому следует исключить слова "и стекающих в единое общее русло", которые содержатся в статье 2 проекта и которые могут быть плохо истолкованы, и добавить ссылку на "грунтовые воды" в различные статьи, если в этом есть необходимость.

24. В связи с другими рекомендуемыми изменениями, и в частности в связи с вопросом об обязательствах государства, которому направлено уведомление, поставленным в пункте 12 доклада, г-н Ямада в принципе одобряет предложение Специального докладчика о необходимости предусмотреть санкции в отношении государства, которое, получив уведомление, не отвечает на него в предписанные сроки. Однако он полагает, что некоторые государства могут иметь причины не отвечать на это уведомление. Некоторые не будут ссылаться на положения подпункта 2 статьи 15, поскольку они будут считать, что отрицательные последствия планируемых мер не оправдывают просьбу об аннулировании этих мер. Другие в отсутствие научных знаний не смогут установить казуальную связь между ущербом, который они смогут понести, и осуществлением планируемых мер. Следует избегать наказания этих государств, тем более что введение санкций, предусмотренных в новом пункте 2 статьи 16, может увеличить число негативных ответов со стороны уведомленных государств и возложить слишком тяжелое бремя на государства-авторов уведомления. Следовательно, текст этого нового пункта должен быть пересмотрен и улучшен.

25. И наконец, г-н Ямада разделяет мнение Специального докладчика, согласно которому по крайней мере положение об урегулировании споров, адаптированное и сокращенное по сути, является необходимым элементом любой конвенции, которую Комиссия могла бы предложить по этому вопросу. Он убежден в том, что разногласия относительно использования международных водотоков имели бы специфический характер и требовали соответственно применения процедур специализированного урегулирования в том смысле, что конфликты касались бы, вероятно, "справедливого и разумного использования" того или иного международного водотока. Поэтому особое значение следует придавать процедурам установления фактов и процедурам оценки оспариваемых случаев использования и было бы даже уместно предусмотреть полюбившееся урегулирование с помощью третьей стороны с возможностью обращения в арбитраж. В этой связи предложение Специального докладчика представляется абсолютно уместным.

26. Г-н ФОМБА говорит, что он благодарит г-на Розенстока за его превосходный доклад и, в частности, за его исследование по вопросу о замкнутых грунтовых водах, не связанных с водотоком, которое убедило его в необходимости принять во внимание в проекте статей эту категорию международных вод. Г-н Фомба отмечает, что в приложении к докладу Специальный докладчик сообщает о благоприятной позиции на сей счет Межрегионального совещания международных речных организаций, проходившего под эгидой ООН в Дакаре с 5 по 14 мая 1981 года¹¹. Он сам хотел бы

добавить к перечню договоров, цитируемых в разделе IV приложения, Конвенцию и статуты, касающиеся освоения бассейна озера Чад, статья 4 которой впервые четко включает подземные воды в ресурсы, подлежащие использованию, и Африканскую конвенцию об охране природы и природных ресурсов, в пункте 1 статьи 5 которой сохраняется такой же подход к проблеме.

27. Исследование, подготовленное Специальным докладчиком, показывает желательность включения замкнутых грунтовых вод в проект статей. В силу причин, которые разделяет г-н Фомба, Специальный докладчик возражает против разработки отдельного договора, касающегося этих вод. Для включения грунтовых вод в сферу применения проекта статей он предлагает либо исключить часть фразы "и стекающих в единое общее русло", которая содержится в статье 2 проекта статей, либо изменить текст проекта, определив термин "водоток" таким образом, чтобы он включал "несвязанные замкнутые грунтовые воды", либо добавить по мере необходимости ссылку на "грунтовые воды" в различные статьи. Он выбрал и применил к статьям 1-11, 20-22 и 26-28 именно это последнее решение. Со своей стороны, г-н Фомба без большого труда соглашается с подобным демаршем, который представляется ему абсолютно приемлемым в рамках рамочной конвенции, учитывающей характерную для этой области специфичность.

28. В том что касается других изменений, внесение которых в проекты статей рекомендовано Специальным докладчиком, г-н Фомба в принципе одобряет предложение о добавлении к статье 16 нового пункта 2, но он оставляет за собой право изложить свою позицию в отношении его точной формулировки. В любом случае важно сделать таким образом, чтобы было сохранено общее равновесие интересов двух групп государств, а именно государств, направивших уведомление, и государств, которым было направлено уведомление. В том что касается статьи 21, г-н Фомба не уверен, что действительно необходимо добавлять к пункту 3 слово "энергии", но он готов выслушать разъяснения Специального докладчика. В том что касается вопроса об урегулировании споров, г-н Фомба одобряет позицию Специального докладчика, согласно которой в контексте рамочной конвенции следует довольствоваться адаптированным, упрощенным положением, т.е. положением достаточно общего значения. Поэтому он без труда принимает упрощенный проект статьи 33 при условии внесения возможных поправок с учетом, например, предложения г-на Янкова (2334-е заседание) о том, чтобы предусмотреть обращение в Международный Суд. И наконец, г-н Фомба не возражал бы против сохранения статьи 29 в ее нынешнем виде, как это предлагает Специальный докладчик, поскольку подтверждение принципов и норм международного права или ссылка на эти принципы и нормы является весьма распространенной практикой в сфере договоров.

29. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО благодарит Специального докладчика за его весьма краткий и ясный доклад, к которому прилагается подробное и хорошо обоснованное документально исследование вопроса о замкнутых грунтовых водах, не связанных с водотоком, из которого он делает выводы, подводящие его к изменению проектов статей. Специальный доклад-

¹¹ *Experiences in the Development and Management of International River and Lake Basins*, Natural Resources/Water Series No. 10 (United Nations publication, Sales No. E.82.II.A.17).

чик предлагает также закончить проект положениями об урегулировании споров, и этот подход можно было бы одобрить лишь в той мере, в какой он вписывается в контекст предотвращения и мирного урегулирования споров между государствами, возникающих в связи с использованием водотоков. Это тем более важный вопрос, если учесть, что число этих споров может резко возрасти в нынешних условиях распада государств, в том числе государств водотока и появления новых государств, могущих по праву или без такового выдвинуть новые требования в данном вопросе. Более того, сама Комиссия уже приняла принцип мирного урегулирования в рамках консультаций и переговоров относительно планируемых каким-либо государством водотока мер, предусмотренных в статье 17, и, таким образом, нет никаких оснований для того, чтобы не соглашаться с применением этого принципа ко всему проекту.

30. Переходя к измененным проектам статей, представленным во втором докладе, г-н Разафиндраламбо отмечает, что Специальный докладчик предлагает включить в соответствующие статьи слова «трансграничные водонесные горизонты» или «водоносные горизонты» и посвятить новый пункт определению этих терминов в статье 2 (Употребление терминов). Из этого варианта вытекает решение об исключении условия стекания в единое общее русло, упомянутое в подпункте *b* статьи 2. В связи со статьей 3 г-н Разафиндраламбо не возражает против того, чтобы слово "appreciable" («ощутимый») заменить словом "significant" («значительный») (на французском языке "sensible"). И напротив, он сомневается в полезности изменения текста проекта статьи 7 в том смысле, который указан Специальным докладчиком. Прежде всего, по его мнению, вариант этого текста на французском языке не отличается ясностью. Слова "font preuve" должны быть заменены словами "doivent faire preuve" или "feront preuve", поскольку речь идет не о констатации, а о предписании. Остальная часть статьи не отличается большей ясностью. Новая предложенная редакция, по-видимому, приводит к тому, что государства, использующие международные водотоки справедливым и разумным образом, освобождаются от обязательства не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока, за исключением случаев загрязнения, и даже в этом случае, если имеется ясное доказательство наличия особых обстоятельств, обуславливающих неотложную потребность в изменении *ad hoc*, и если отсутствует неотвратимая угроза здоровью и безопасности людей, использование не считается несправедливым и неразумным. По мнению г-на Разафиндраламбо, статья 7, принятая в первом чтении¹², вызывает меньше споров. В том что касается вопроса загрязнения, то он согласен с предложением о перемещении пункта 1 статьи 21, определяющего загрязнение, в статью 2. В том что касается новой статьи 33, то она главным образом имеет целью распространить сферу применения мер урегулирования, предусмотренных в статье 17, на весь проект статей, дополняя их в отсутствие предварительного соглашения между сторонами более полным механизмом, включающим три фазы: консультации и переговоры, применение беспристрастного расследования или примирение и, наконец, обязательный арбитраж постоянного или специаль-

ного трибунала. Специальный докладчик не предусматривает применение судебного урегулирования: при передаче дела обязательному арбитражу, имеющему факультативный характер, стороны всегда смогут договориться о том, что арбитражное решение может стать объектом обжалования в каком-либо международном судебном органе. Г-н Разафиндраламбо осознает указанные г-ном Боуэтом трудности, вытекающие из договорного характера передачи спора в арбитраж, но он при этом спрашивает, реально ли идти дальше, чем вариант, предусмотренный Специальным докладчиком в статье 33.

31. В заключение г-н Разафиндраламбо вновь благодарит Специального докладчика за этот второй весьма полный доклад, который не может не облегчить задачу Редакционного комитета и быстро привести Комиссию к принятию проекта статей во втором чтении.

Организация работы сессии (продолжение)*

[Пункт 2 повестки дня]

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комиссии на распространенную среди них программу работы. Он уточняет, что при её разработке Бюро расширенного состава попыталось учесть большое число факторов, но главным образом мандат, возложенный на Комиссию Генеральной Ассамблеей, и пожелания специальных докладчиков. Эта программа, естественно, носит предварительный характер и будет применяться весьма гибким образом. Он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия готова утвердить её.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

* Перенесено с 2332-го заседания.

2336-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

¹² Тексты проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. Г-н ТОМУШАТ благодарит Специального докладчика за его второй доклад (A/CN.4/462), краткость и четкость которого уже получили высокую оценку. Особое удовлетворение вызывает тот факт, что в проекты статей, принятые в первом чтении², не было предложено серьезных изменений. Нормы, предложенные предыдущим Специальным докладчиком, были тщательно изучены, вследствие чего не требуется больших улучшений, о чем свидетельствует широкое одобрение проектов статей в Шестом комитете (A/CN.4/457, пункт 380). Сейчас вопрос сводится к тому, могут ли поправки, предложенные Специальным докладчиком, еще более повысить качество проектов статей, принятых в первом чтении в 1991 году.

2. Как известно, статья 2 (Употребление терминов) была принята на завершающей стадии формулирования статей. До того времени Комиссия исходила из простого понимания термина "водоток" как реки, протекающей по той или иной местности. Исходя из этого, каждое положение проекта обсуждалось и принималось Комиссией применительно к рекам и озерам, а также к каналам как искусственным водотокам. Это особенно справедливо в отношении статей части IV, начиная со статьи 20. Большинство положений части IV фактически не применимо к грунтовым водам. Специфические проблемы режимов грунтовых вод никогда подробно не обсуждались. Определение в статье 2 было утверждено потому, что бывший Специальный докладчик убедил Комиссию в том, что река несет свои воды к устью не только по своему руслу, но также и в зонах, прилегающих к ее руслу, которые воспринимаются как речная система. Грунтовые воды рассматривались как принадлежащие к поверхностной водной системе. Если грунтовые воды должны стать главным или единственным объектом правового регулирования, то Комиссии потребуются провести глубокое изучение специфических проблем, связанных с использованием этой среды. Хотя он положительно оценивает исследование, приложенное ко второму докладу, он все же не убежден в том, что члены Комиссии достаточно хорошо информированы о сложном характере грунтовых вод. Предлагаемый шаг является важным, и он не уверен в необходимости утверждения расширения охвата *ratione materiae* проекта статей. К его сожалению, он вынужден возразить против поправок, предложенных Специальным докладчиком. Он также не считает, что использование формулы *mutatis mutandis* может оказаться полезным.

3. Следующий вопрос касается второй фразы в пункте 1 статьи 5. Почему государства водотока должны брать на себя правовое обязательство использовать и осваивать водоток с целью достижения его оптимального использования? Как представляется, это предложение несовместимо с требованиями охраны окружающей среды. В большинстве случаев наилучшее решение сводилось бы к тому, чтобы сохранить реку или прочий водоток в естественном состоянии. Любое вмешательство со стороны человека ухудшает природную среду. Не следует поощрять и тем более обязывать государство подвергать водотоки

эксплуатации со стороны человека. Он был бы признателен, если бы Редакционный комитет смог пересмотреть этот вопрос.

4. Он также не понимает логики, лежащей в основе предлагаемого пункта 2 статьи 16. Обычно уведомляемое государство может отвечать в течение шести месяцев и, если оно не отвечает на уведомление в течение этого периода, оно более не может возражать против планируемых мер. Таким образом, не существует никакой ответственности за международно неправомерный акт, если только статья 15 не должна означать, что уведомляемое государство должно отвечать сразу же после завершения рассмотрения планируемых мер. Однако это следует отнести к общим нормам ответственности государств, в связи с чем нет необходимости включать специальную норму по этому вопросу в настоящий проект.

5. Он более склонен согласиться со Специальным докладчиком в отношении предложенной статьи 33. Поскольку цель Комиссии состоит в выработке рамочного соглашения, нормы урегулирования споров обязательно должны быть сформулированы осторожно и несколько размыто. Насколько он понимает предлагаемое положение, в соглашении о водотоках не должно быть никакого иного обязательного метода урегулирования споров кроме переговоров. Вторая стадия этого процесса будет включать установление фактов или примирение, что означает, что ни одна сторона не сможет в одностороннем порядке прибегать ни к установлению фактов, ни к процедуре примирения. Тем не менее пункт 2 с, который предполагает возможность возникновения случаев, когда высказанная в одностороннем порядке просьба об установлении фактов или примирения не получает положительного ответа в течение целого года, тем не менее нуждается в некотором уточнении. В нем говорится о "постоянном или специальном трибунале, который приняли все стороны в споре". Следует провести различие между договоренностью о создании такого судебного органа - которое можно назвать "согласием", - и согласием с его юрисдикцией, поскольку только последнее имеет существенное значение в данном случае. Но почему "все стороны в споре" должны соглашаться с юрисдикцией? Не предполагается ли в соглашении о водотоке сделать недействительными положения о двустороннем арбитраже? Это, конечно, означало бы зайти слишком далеко, тем более что первые две стадии можно толковать как ограничивающие процедурными предварительными условиями доступ к процедуре арбитража, которая в противном случае могла бы применяться. В связи с этим вся статья 33 нуждается в тщательном изучении.

6. Наконец, он высказывает надежду на то, что проекты статей будут в конечном итоге приняты в ходе нынешней сессии.

7. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что если понимание г-ном Томушатом статьи 16 и смежных с ней статей принимается всеми, т.е. если статья 16 признается всеми как означающая, что уведомляемое государство, которое не ответило на уведомление в течение шести месяцев, теряет свое право подать жалобу на какие-либо работы, причиняющие значительный ущерб, то он согласится с тем, что прилагаемое добавление является ненужным.

² Ежегодник..., 1991 год, том II (часть вторая), стр. 77-80.

Однако, по его мнению, было бы трудным включить такое истолкование в настоящую редакцию статьи 16. В связи с этим данное добавление преследует цель избежать риска непропорционального ущерба для уведомляющего государства.

8. Г-н ТОМУШАТ говорит, что вопрос о правильном толковании статьи 16 должен быть прояснен Редакционным комитетом.

9. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что он тоже желает выразить признательность Специальному докладчику за его усилия. Однако посылка, о которой говорится в пункте 11 второго доклада, а именно, что несвязанные замкнутые грунтовые воды должны быть включены в проект статей, является преждевременной. Как известно, в ходе рассмотрения первого доклада Специального докладчика³ некоторые члены Комиссии не были полностью удовлетворены ссылкой на "подземные воды" в подпункте b статьи 2. Что же касается предложения включить ссылку на несвязанные замкнутые грунтовые воды, то большинство членов Комиссии и лично он, а также большинство представителей, выступавших по этому вопросу в Шестом комитете, возражали против этого предложения, поскольку они не понимали, как несвязанные грунтовые воды могут считаться частью водной системы, которая в силу своей физической взаимосвязи является единым целым. Комиссия сочла необходимым иметь в своем распоряжении более полную информацию по этому вопросу, вследствие чего она просила Специального докладчика провести исследование по вопросу несвязанных замкнутых грунтовых вод, с тем чтобы определить возможность включения их в эту тему⁴. В соответствии со своим мандатом Специальный докладчик провел исследование, но в отличие от своего мандата и установившейся практики он предвосхитил решение Комиссии, включив свои выводы в проект статей и даже предложив исключить из определения "водоток" важнейшие слова "стекающие в единое общее русло".

10. Устойчивый рост численности народонаселения мира и истощение или загрязнение поверхностных вод сами по себе не требуют кодификации правовых норм, касающихся замкнутых грунтовых вод. В частности, практика государств в области трансграничных грунтовых вод весьма ограничена, на что указал сам Специальный докладчик в приложении к своему второму докладу, а информация о практике государств в области управления подземными водными ресурсами, как выяснилось, недостаточна. Оценка и надлежащее управление ресурсами водоносного горизонта могут быть обеспечены только путем исследований, выходящих за пределы национальных границ соответствующих стран, в отсутствие чего сбор данных о грунтовых водах в различных геологических и гидрологических условиях практически невозможен.

11. По всем этим причинам и при полном уважении к Специальному докладчику он считает, что предложение включить положение о несвязанных замкнутых грунтовых водах в проект статей является ошибочным и необоснованным как с правовой, так и с технической

точки зрения. Крайне важно добиться всеобщего согласия с проектом. Предложение по сути противоречит фактам, изложенным самим Специальным докладчиком в приложении, и следует подвергнуть критике его настойчивое требование включить положение, которое, несомненно, породит споры и, следовательно, помешает завершить работу над проектом в целом.

12. Он не видит необходимости в предлагаемой статье об урегулировании споров в международном рамочном соглашении, которое должно оставлять за сторонами по возможности наибольшую свободу в выборе средств урегулирования любого спора, который может возникнуть между ними.

13. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО благодарит Специального докладчика за высокое качество его второго доклада, который может служить основой для принятия текста на нынешней сессии Комиссии. Специального докладчика следует особо поблагодарить за прекрасное исследование сложного вопроса о несвязанных замкнутых грунтовых водах. Г-н Варгас Карреньо ограничится краткими замечаниями по некоторым из предлагаемых изменений.

14. Специальный докладчик прав, указывая на необходимость введения некоторых санкций против государства, которое получило уведомление, но не отвечает на него в установленные сроки. Такое государство причинит ненужный ущерб уведомляющему государству, если последнее окажется не в состоянии осуществить планируемые меры в течение шести месяцев из-за того, что уведомляемое государство не ответило. В связи с этим он поддерживает предложение включить новый пункт в статью 16, хотя Редакционный комитет должен внести некоторые поправки в текст, особенно в свете интересного диалога, состоявшегося между г-ном Томушатам и Специальным докладчиком. Он также полностью согласен с добавлением слов "или видов энергии" после слов "перечней веществ" в пункте 3 статьи 21.

15. Необходимо включить положение об урегулировании споров. Как правило, все международные конвенции должны иметь положения подобного рода. Текст, предложенный Специальным докладчиком, представляет собой своего рода "остов" требования. Однако было бы целесообразнее включить в пункт 2 c статьи 33 ссылку не только на передачу спора "для обязательного арбитража любому постоянному или специальному трибуналу", но также и на "судебное урегулирование", которое обеспечит более широкие возможности для маневра и будет четко предусматривать доступ в Международный Суд, если государство - участники спора признают его юрисдикцию.

16. Наконец, он разделяет стремление многих членов Комиссии включить несвязанные замкнутые грунтовые воды в проект статей, с тем чтобы использовать комплексный подход. Однако речь идет о сложном вопросе, что признается научным миром. В связи с этим требуется провести дополнительные исследования, которые позволят лучше понять этот предмет. Таким образом, учитывая важность трансграничных грунтовых вод для государств и необходимость международно-правового регулирования таких грунтовых вод, представляется более целесообразным, чтобы определение "водотока" не охватывало пока еще несвязанных замкнутых грунтовых вод. При

³ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/451.

⁴ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), пункт 441-442.

необходимости любая ссылка на такие грунтовые воды должна включаться в каждом конкретном случае в соответствующие статьи. Эта альтернатива, которую сам Специальный докладчик считает предпочтительной по сравнению с принятием жесткого определения водотока, является более пригодной, хотя распространение общего режима на грунтовые воды должно быть тщательно изучено в каждом конкретном случае. В этом отношении г-н Калеру Родригеш (2335-е заседание) предложил неплохое решение: указать в общем положении, что проекты статей также при необходимости распространяются на несвязанные замкнутые грунтовые воды. По его мнению, эта альтернатива должна также быть тщательно рассмотрена в Редакционном комитете.

17. Г-н КРОУФОРД говорит, что, несмотря на оговорки, высказанные некоторыми членами Комиссии, он считает, что Специальный докладчик привел убедительные доводы в пользу включения несвязанных замкнутых грунтовых вод в связи с трансграничными водоносными горизонтами. Обычная, если не постоянная, ситуация состоит в том, что водоносный горизонт в отличие от нефтяного месторождения, которое не восполняется в исторически обозримое время, пополняется в результате взаимодействия с окружающей средой. Это порождает необходимость в сотрудничестве в деле устойчивого использования ресурсов и, в сочетании с неоспоримыми данными о значимости трансграничных водоносных горизонтов для водоснабжения населения во всем мире, дает полное основание *prima facie* для включения несвязанных грунтовых вод в проект статей. Он понимает сдержанность некоторых членов Комиссии в отношении того, что, несомненно, является расширением охвата проекта статей на такой поздней стадии, но, с другой стороны, было бы, безусловно, нежелательным, если бы рамочное соглашение, выработанное Комиссией, не учитывало бы один из важнейших мировых источников водоснабжения. Он настоятельно призывает Редакционный комитет рассмотреть вопрос о том, можно ли найти какое-либо приемлемое решение - возможно, в духе предложения г-на Калеру Родригеша (там же), - которое состояло бы в том, чтобы включить эту категорию трансграничных вод в сферу охвата проекта. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что, каким бы ни было решение Комиссии в отношении вопроса замкнутых грунтовых вод, из подпункта *b* статьи 2 следует исключить слова "стекающих в единое общее русло".

18. Он по-прежнему сомневается в отношении нынешней формулировки статьи 7 и присоединяется к замечаниям, высказанным на этот счет г-ном Боуэтом (там же). Редакционному комитету следует изучить возможности более четкого формулирования этой статьи, с тем чтобы она охватывала все ситуации, в которых причиняется непредвиденный, но ощутимый ущерб. При некоторых обстоятельствах разумное решение могло бы сводиться к тому, чтобы смириться с ущербом в течение короткого и даже среднего периода времени при том условии, что государству, понесшему ущерб, выплачивается компенсация. В определенном смысле можно считать, что эта тема содержит элемент проблемы ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом.

19. Он согласен с г-ном Томушатам в том, что слова "оптимальное использование" в статье 8 могут неправильно толковаться; Редакционному комитету следует рассмотреть вопрос о том, не являются ли слова "устойчивое использование" более приемлемыми в этом контексте. Он не толкует статью 16 как исключющую возможность ответственности государства, которое не отвечает на уведомление. В противном случае он будет возражать против этой статьи. Он согласен с тем, что уведомляющее государство имеет право руководствоваться своим уведомлением в случае отсутствия ответа, в связи с чем разумна некоторая временная система корректировки позиции. Статья 16 в настоящей редакции, по его мнению, четко гласит о том, что меры, принимаемые уведомляющим государством, подчиняются обязательствам, вытекающим из статей 5 и 7, которые носят постоянный характер. Возможно, следовало бы уточнить это в комментарии.

20. Что касается предложенной статьи 33, то он согласен со Специальным докладчиком в отношении желательности включения положений, касающихся урегулирования споров. Совершенно справедливо, что государства по-прежнему сдержанно относятся к урегулированию споров, касающихся природных ресурсов, но вместе с тем также справедливо и то, что международное право должно прогрессивно развиваться и, что еще более важно, что нельзя допустить, чтобы серьезнейшие и продолжающиеся споры, возникающие в связи с использованием общих ресурсов, разрешались только путем осуществления конкурирующих полномочий. Желательно иметь какую-либо форму независимого урегулирования, предпочтительно через Международный Суд. Редакционному комитету, несомненно, следует изучить этот вопрос. В любом случае предложенная Специальным докладчиком статья 33 должна применяться лишь тогда, когда не имеется других средств мирного урегулирования того или иного спора между теми или иными сторонами. Если такое средство действительно существует, статья 33 не должна от него отклоняться.

21. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что у него вызывает беспокойство тот факт, что в тех случаях, когда шестимесячный срок истекает и соответствующее государство не отвечает, это может привести к ситуации процессуального отвода, т.е. соответствующее государство потеряет какое-либо право обжалования. Комиссии следует проявить осторожность, если она намерена ввести жесткие нормы, особенно в таком чувствительном вопросе, как грунтовые воды. Если государство не отвечает в короткий шестимесячный срок о планируемом использовании таких вод, то может сложиться такая ситуация, когда другое государство будет лишено выгод от использования этого природного ресурса. Он не уверен, что Комиссия полностью сознает всю значимость соответствующего предложения Специального докладчика. Развивающиеся страны не имеют такого жесткого понятия общего международного права, и в настоящее время в международном праве нет такой нормы, которая обязывала бы государства отвечать в четко определенный период. Комиссии следует проявить гибкость в формулировании соответствующей нормы, которая была бы приемлема для всех государств.

22. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что мнение г-на Томушата и г-на Кроуфорда

сводится к тому, что Комиссия, сформулировав относительно мягкие положения об урегулировании споров, должна быть уверена в том, что это не скажется отрицательно на существующих соглашениях. Такова, несомненно, цель пункта 2 статьи 33 в отсутствие применимого соглашения. Возможно, следовало бы внести в него редакционные поправки, позволяющие сделать текст более четким. По его мнению, совершенно очевидно, что, если государства А и В имеют более строгое соглашение, чем то, которое предусматривается в пункте 2 (а такое соглашение вряд ли может быть менее строгим), нет никакой опасности в том, что этот пункт будет превалировать над более строгим соглашением. Он не возражал бы против ужесточения статьи 33.

23. Что касается статьи 16, то представляется, что вопрос о том, должен или нет Комитет определить, как это предложил г-н Тоушат, что отсутствие ответа прекращает все жалобы со стороны уведомленного государства, является вопросом политики. Он не согласен с таким толкованием этой статьи и разделяет мнение г-на Вильяграна Крамера о том, что это не так. Однако нельзя допускать, чтобы уведомляющее государство несло ущерб в результате отсутствия ответа со стороны уведомляемого государства. В таком положении вряд ли может оказаться развитое государство, направляющее уведомление развивающемуся государству, поскольку одна сторона обладает более широкими возможностями для научной оценки, чем другая, тем самым причиняя ущерб в том или ином смысле. Более чем вероятно, что во всех, за исключением лишь нескольких, случаях в подобном положении окажутся два развитых или два развивающихся государства. Если есть основание считать, что развивающееся государство может оказаться в невыгодном положении вследствие отсутствия ответа, должны быть также основания считать, что уведомляющее развивающееся государство не должно страдать от отсутствия ответа. Он предлагал включить дополнительный пункт в статью 16, с тем чтобы смягчить последствия отсутствия ответа на уведомление, имея в виду не возлагать чрезмерного бремени на уведомляемое государство, которое не ответило на уведомление, и не ставить в чрезмерно невыгодное положение уведомляющее государство, которое приняло меры в отсутствие такого ответа.

24. Г-н ТИАМ говорит, что вопрос установления предельного срока, в течение которого уведомляемое государство должно направить ответ, было предметом продолжительной дискуссии, в ходе которой указывалось, что, если уведомляемое государство является развивающейся страной, оно не имеет технических средств для подготовки ответа в требующееся время. В ходе дискуссии было решено, что шестимесячный срок является слишком коротким. Комиссия проявит чрезмерную жесткость, если введет санкции за отсутствие ответа. Комиссии следует либо установить более длительный срок, либо воздержаться от введения санкций. Эта статья в настоящей редакции неприемлема.

25. Г-н ХЕ говорит, что ключевой вопрос, затронутый в сжатом, но ясном втором докладе Специального докладчика, сводится к тому, следует ли включать в проект статей несвязанные замкнутые грунтовые воды и трансграничные водоносные горизонты. Он может согласиться с предложением, внесенным г-ном Калеру

Родригешем (2335-е заседание). Преимущества названного Председателем "компромиссного предложения" состоят в том, что сохраняются первоначальный текст и наименование, но добавляется статья о том, что положение или принципы проекта статей могут также применяться в межгосударственных отношениях в связи с водоносными горизонтами. Тем самым это может соответствовать желанию Специального докладчика о включении трансграничных горизонтов в статьи. Второе преимущество этого компромиссного предложения заключается в том, что могут по-прежнему использоваться слова "стекающие в единое общее русло". При рассмотрении вопроса о международных водотоках важно определить такой охват статей, который включал бы как поверхностные, так и грунтовые воды, образующие единое целое. Концепция водотока охватывает широкие географические районы, а сохранение слов "стекающие в единое общее русло" может ограничить географический охват проекта статей. Специальный докладчик ссылаясь на мнение Комитета по праву международных водных ресурсов АМП, сводящееся к тому, что беспокойство по поводу этого вопроса можно лучше рассеять формулировкой, включающей более широкое толкование. По его мнению, четкое положение в самой статье будет иметь больше веса, чем разъяснение в комментарии или в другом месте. Тем самым можно было бы сохранить слова "стекающие в единое общее русло" и одновременно можно было бы применять те же принципы в отношении трансграничных водоносных горизонтов, чего, собственно говоря, и желает Специальный докладчик.

26. Он может согласиться с предлагаемыми предложениями относительно урегулирования споров. Однако г-н Боузт и другие члены Комиссии предлагали включить дополнительное положение о передаче споров на рассмотрение Международного Суда. Он не возражает против этого предложения, но хотел бы указать, что юрисдикция Международного Суда также основана на добровольном согласии государств. Следовательно, если необходимо добавить такое положение, оно должно сопровождаться другим положением, предусматривающим, что государства-участники могут высказывать оговорки в отношении юрисдикции Международного Суда. Тем самым проект статей получит широкое признание.

27. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) указывает, что он не говорил о том, что Комиссия ошибочно поступила, изменив текст. Он просто хотел подчеркнуть, что те, кто более глубоко изучил этот вопрос, не сочли необходимым включить понятие "общее русло". Он не может себе представить такой ситуации, когда исключение слов "и стекающие в единое общее русло" может оказать отрицательное воздействие на какие-либо права или обязательства государств. Если две отдельные системы связаны между собой каналом, это не делает их единой системой согласно статье 2, независимо от того, сохраняется или исключается термин "единое общее русло". Однако в тех случаях, когда две системы связаны между собой каналом, в результате чего качество воды меняется в одной системе в отрицательную сторону, эти положения становятся применимыми. Он не может понять опасений о том, что это позволит считать обе системы единым целым, и, даже в том случае, если эти опасения оправданы, он не видит, как это может ограничить или отрицательно

воздействовать на какие-либо права государства, которое не является частью начальной водной системы. Если вверх по течению построено промышленное предприятие, которое загрязняет канал и другую систему, это скажется на правах и обязанностях независимо от того, будет ли или нет сохранен термин "общее русло". Чтобы рассеять опасения коллег, можно было бы что-нибудь добавить в комментарии, но он считает это излишним.

28. Г-н БОУЭТ говорит, что имеются три возможности включить несвязанные замкнутые грунтовые воды в проект статей. Первый путь, рекомендованный Специальным докладчиком, состоит в том, чтобы изменить каждую статью, с тем чтобы она включала такие воды. Второй способ, предложенный г-ном Калеру Родригешем (там же), сводится к формулированию одного общего положения, которое будет применяться *mutatis mutandis*. Преимущество этого второго способа заключается в том, что, если государства пожелают согласиться с конвенцией, но не с обязательствами в отношении грунтовых вод, будет проще включить оговорки в одну отдельную статью, чем исключить отдельные слова или выражения из нескольких статей. Третий возможный метод сводится к тому, чтобы сформулировать отдельный протокол, касающийся несвязанных замкнутых грунтовых вод. Он мог бы быть довольно коротким и просто оговаривать основные обязательства. В таком случае государства могли бы принять основную конвенцию с протоколом или без него.

29. Что касается урегулирования споров, то Международный Суд недавно учредил специальную палату для урегулирования споров, связанных с окружающей средой. По его мнению, Комиссии, в знак признания этой инициативы в своем докладе, следует включить ссылку на Международный Суд в статье 33. Отдельный вопрос касается характера обязательства, которое следует включить в статью 33. При этом он не имеет в виду предложить включение обязательной юрисдикции того или иного рода. Он просто стремится обеспечить, чтобы существующее обязательство со стороны государств соглашаться либо с судебным, либо с арбитражным урегулированием спора распространилось на споры, возникающие в связи с новой конвенцией: необходим какой-то механизм, увязывающий конвенцию с прежним обязательством.

30. Г-н Шриниваса РАО выражает признательность Специальному докладчику за хорошо подготовленный доклад, который, однако, возможно, слишком краток в некоторых отношениях. Из-за краткости доклада он испытывает определенные трудности в принятии рекомендации Специального докладчика о том, чтобы включить в статьи очень важный вопрос о несвязанных замкнутых грунтовых водах. Его сомнения на этот счет вытекают из исторической эволюции проекта и того факта, что несвязанные замкнутые грунтовые воды фактически никогда не принимались в расчет с самого начала. Те члены Комиссии, которые выступали за включение несвязанных замкнутых грунтовых вод в проект статей, исходили из той посылки, что такие важные водные ресурсы, от которых во многом зависит повседневная жизнь человечества, должны подлежать регулированию. Но именно по этим причинам этот вопрос должен прежде всего быть предметом отдельного и подробного исследова-

ния. Однако представляется, что делается попытка ускорить решение вопросов путем простого уточнения статей; но такой вопрос, как регулирование несвязанных замкнутых грунтовых вод, нельзя решать таким путем.

31. Выдвинутое компромиссное предложение также неприемлемо. Никакая государственная практика не была изучена, равно как и не было сделано каких-либо выводов в отношении проблем, которые действительно волнуют лиц, принимающих решение. Конечно, во многих областях человеческой деятельности научные факты лежат в основе первоначальной проработки каких-либо мер. Но научные факты должны согласовываться с другими руководящими принципами политики в интересах оптимального использования ресурсов в том или ином регионе, и окончательный выбор зависит не только от научных фактов, но также и от других в равной мере важных соображений. Эта проблема еще более усложняется тем, что ученые имеют самые различные мнения по некоторым вопросам. Таким образом, не имеется строгих правил, исходя из которых можно быстро прийти к тому или иному выводу.

32. По этим причинам он придерживается своего первоначального мнения. Комиссия много лет работала над проектом статей и не рассматривала концепцию несвязанных замкнутых грунтовых вод; сейчас слишком поздно это делать. Кроме того, многие в Комиссии и на Генеральной Ассамблее возражали против того, чтобы переходить к такой важной теме. Лично он не может согласиться с нормой, не зная многого о том, с чем это связано.

33. Выражение "общее русло" также всегда рассматривалось, исходя из определенных посылок, одна из которых заключается в том, что каждое прибрежное государство имеет право на справедливое и разумное использование вод соответствующей реки. Единственным случаем, когда какое-либо прибрежное государство фактически вступает во взаимоотношения с другим государством, является тот случай, когда использование водотока оказывает вредоносное воздействие или когда необходимы механизмы сотрудничества. Эта проблема сводится к проблеме *locus standi*, которая должна возникать, когда другие прибрежные государства собираются принять участие в конкретном использовании водных ресурсов. Предыдущий Специальный докладчик говорил о "строительных лесах", но эти "строительные леса", которые некоторые фактически считали фундаментом, в конечном итоге были разрушены. Сейчас осталась только одна связь, обеспечиваемая положением, касающимся «единого общего русла». Если опасения и проблемы некоторых стран не будут учтены, эти страны останутся в стороне, что, несомненно, не входит в намерения Комиссии. В связи с этим он призвал бы к осторожности и рекомендовал бы Специальному докладчику во время, когда Комиссия в состоянии сделать серьезный прорыв в вопросе, связанном с такими различными интересами, несколько охладить свой энтузиазм, поскольку в противном случае он упустит прекрасную возможность.

34. Предлагаемый новый пункт 2 в статье 16 не ставит никакой проблемы. Если бы он приступал к осуществлению какого-либо проекта, который, по его

сведениям, мог бы причинить ущерб его соседу, он уведомил бы соседа соответствующим образом и подождал бы его реакции; он не приступил бы просто к осуществлению проекта, отложив споры о процессуальном отводе на более поздний срок. Вместе с тем это вопрос не просто об одном проекте, а о нескольких проектах, равно как и вопрос совместных ожиданий. Тем не менее, если Специальный докладчик желает обеспечить определенный баланс интересов уведомляющего государства и уведомляемого государства, он может сделать это при том условии, что Редакционный комитет может внести любые изменения.

35. Включение слова "энергия" в пункт 3 статьи 21 непосредственно связано с введением концепции несвязанных замкнутых грунтовых вод. Он не уверен, может ли Комиссия вводить эту новую идею, основываясь на одном конкретном примере реки Гудзон, ранее приведенном Специальным докладчиком (см. 2334-е заседание, пункт 18). В этих обстоятельствах и исходя из стремления быстро покончить с проектом статей, он рекомендовал бы исключить ссылку на "энергию".

36. Он не видит необходимости в подробных положениях, касающихся урегулирования споров, в рамочной конвенции. Он всегда предпочитал оставлять на усмотрение сторон выбор места и вида урегулирования, которые наилучшим образом их устраивают. Основное сводится к тому, чтобы попытаться вызвать к жизни идею о том, что споры должны решаться мирным путем, а не с применением силы. Как только эта идея закрепится в сердцах и умах государств, станет возможным занять более мягкую позицию в отношении фактических форм решения споров. В конце концов, какой цели будет служить замена произвольным решением третьей стороны решения двух сторон, непосредственно вовлеченных в спор? Он не видит для этого никаких оснований.

37. Г-н СЕКЕЛИ говорит, что вызывает озабоченность тот факт, что вопрос о несвязанных замкнутых грунтовых водах решается в спешке почти как запоздалая мысль, тем самым умаляя важность того ресурса, на который приходится почти одна четвертая мировых запасов пресной воды. Он также с беспокойством отмечает, что в ходе дискуссии этот вопрос недостаточно серьезно обсуждался, что различия между этим ресурсом и водотоками и их водами, включая связанные воды, по-прежнему не признаются и что не выявлены различия в динамике отношений между прибрежными государствами в зависимости от типа конкретных вод. Возможности различных форм сотрудничества и совместного использования также весьма различны в случае несвязанных замкнутых грунтовых вод, равно как и возможности вмешательства и даже нанесения ущерба качеству таких вод.

38. Он без предвзятости подходит к трем предложениям, внесенным Специальным докладчиком, г-ном Калеру Родригешем (2335-е заседание) и г-ном Боуэтом, но высказывает опасение по поводу того, что все эти три предложения сформулированы в довольно точных выражениях. Вопрос о несвязанных замкнутых грунтовых водах нельзя просто исключать из окончательного проекта статей; равным образом Комиссия не может надеяться охватить все моменты, относящиеся к таким водам, внося в последнюю минуту

уточнение в проект статей. Он вернется позднее к этому имеющему огромную важность вопросу.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.

2337-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

Второй доклад Специального докладчика (продолжение)

1. Г-н КАБАТСИ выражает признательность Специальному докладчику за представленный им второй доклад (A/CN.4/462), изложенный в четких и точных формулировках, и за сделанное им представление этого доклада, которое подтверждает глубокое понимание им рассматриваемого вопроса. Кроме того, Специальный докладчик поступил благоразумно, приняв во внимание работу, которая была выполнена его предшественниками и Комиссией, и посвятив практически все свое время окончательной "доработке" текста с целью быстрого завершения, предпочтительно на текущей сессии, работы Комиссии по этому вопросу.

2. Что касается изменений, предложенных Специальным докладчиком, то г-н Кабатси хотел бы высказать свои соображения по пяти пунктам.

3. Прежде всего, говоря о включении "несвязанных замкнутых грунтовых вод" и учитывая тот факт, что практически все страны имеют в общем владении одну или несколько других систем грунтовых вод и что эти воды представляют собой важнейший резерв пресной воды, существующей на планете, г-н Кабатси поддерживает точку зрения Специального докладчика и сторонников развития зарождающегося международного экологического права, в соответствии с которым самым разумным и самым надежным способом обеспечения правильного использования водных ресурсов и управления ими является принятие

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике... 1994 год*, том II (часть первая).

комплексных методов управления всеми ресурсами как поверхностных, так и грунтовых вод, вместе взятых. В этой связи было бы чрезвычайно полезным разработать соответствующий режим регулирования, который помогал бы государствам в решении этой задачи и содействовал бы мирному урегулированию их споров. Специальный докладчик попытался восполнить этот пробел, исключив из определения "международный водоток" в статье 2 понятие "единое общее русло" и включив выражение "трансграничный водоносный горизонт" или "водоносный горизонт" во все статьи, в которых фигурирует выражение "международный водоток" или "водоток". Если рассматривать доклад в целом, то эта мера представляется абсолютно убедительной с самого начала, и в этой связи Специальному докладчику следует выразить признательность за этот смелый шаг. Тем не менее, по мнению самого Специального докладчика, государственная практика в области использования трансграничных грунтовых вод в целом разработана весьма слабо, и в принципе речь о грунтовых водах идет лишь в нескольких договорах, регламентирующих совместное использование водных ресурсов. Это объясняется главным образом недостаточной глубиной пониманием гидрологического цикла и других факторов, относящихся к грунтовым водам, что как раз и обуславливает необходимость осторожного подхода к решению этого вопроса. Естественно, вопрос, касающийся замкнутых грунтовых вод, "не связанных" с международным водотоком, можно было бы решить комплексно с использованием метода включения, предложенного Специальным докладчиком. Однако г-н Кабатси говорит, что на данном этапе работы он не уверен в правильности этого метода. Предложение г-на Боуэта (2336-е заседание) выбрать решение из трех или более возможных уже само по себе свидетельствует о сложности данного вопроса и о необходимости более глубокого его изучения, которое следует провести отдельно и на независимой основе.

4. Г-н Кабатси, естественно, хотел бы, чтобы режим регулирования несудоходных видов использования всех трансграничных вод, как поверхностных, так и грунтовых, был исчерпывающим, и поэтому он считает привлекательной идею Специального докладчика включить в проект замкнутые грунтовые воды, не связанные с международным водотоком, однако, по аналогии с большим числом других членов Комиссии, он считает, что предложенное включение преждевременно. В этой связи он предпочел бы, хотя и с некоторым сожалением, чтобы вопрос о замкнутых подводных водах, не связанных с водотоком, рассматривался отдельно и независимо.

5. Во-вторых, что касается фразы "стекающих в единое общее русло", то мнение Специального докладчика, в соответствии с которым это выражение с гидрологической точки зрения слишком упрощает определение "водотока", представляет собой основной аргумент, выдвинутый в пользу его исключения, однако Специальный докладчик готов признать, что включение или исключение этой фразы не имеет особо важного значения. Со своей стороны, г-н Кабатси полагает, что ее сохранение позволит лучше отразить идею "единого целого" системы поверхностных и грунтовых вод. Единственный пример такого водотока, как Дунай, воды которого в определенные периоды года стекают в исключительных случаях в

Боденское озеро и в Рейн, говорит скорее о случайном характере паводков, которые происходят на большинстве рек и которые не приводят к изменению их естественного и нормального русла. Таким образом, г-н Кабатси высказывается за то, чтобы сохранить фразу "стекающих в единое общее русло" в определении "водоток" в подпункте *b* статьи 2.

6. В-третьих, г-н Кабатси считает неприемлемыми положения нового пункта 2 статьи 16, которые имеют целью поставить в неблагоприятное положение государство, которому было направлено уведомление, если оно не ответило на него или ответило с опозданием. Учитывая тот факт, что планируемые меры должны в любой момент времени соответствовать положениям статей 5 и 7, нельзя допускать, чтобы какой-либо статьей параллельно вводился элемент, лишающий противную сторону права обоснования своих действий, в предположении нарушения этих условий по причине, которая сводится лишь к тому, что пострадавшее государство не ответило на уведомление. По разного рода причинам, которые в ряде случаев носят технический характер, вполне может оказаться, что государство, которое получило уведомление, не в состоянии ответить на него в установленные сроки. Нельзя допустить, чтобы государство, направившее уведомление, использовало этот факт отсутствия возможности в качестве аргумента в пользу того, чтобы действовать полностью по своему усмотрению вопреки своим обязательствам, вытекающим из общих норм международного права и, естественно, статей 5 и 7. В этой связи г-н Кабатси не понимает, в чем заключается для государства, направившего уведомление, вред или ущерб, обусловленный отсутствием ответа в оговоренные сроки или полным отсутствием ответа со стороны государства, получившего уведомление, поскольку любая планируемая мера должна соответствовать статьям 5 и 7 и поскольку все последующие действия должны также соответствовать этим положениям. Следовательно, если от планируемых мер или действий необходимо отказаться, то это может произойти лишь по причине вины уведомляющего государства, а не по причине молчания государства, которому было направлено данное уведомление.

7. В-четвертых, г-н Кабатси поддерживает предложение Специального докладчика, имеющего целью перенести в статью 2, касающуюся употребления терминов, определение загрязнения, содержащееся в статье 21. Вместе с тем он считает ненужным и бесполезным включать в пункт 3 статьи 21 "виды энергии", поскольку они уже охвачены вышеупомянутым определением "загрязнения" в пункте 1 статьи 21.

8. Наконец, что касается урегулирования споров, то г-н Кабатси согласен с предложениями, сформулированными Специальным докладчиком в статье 33. Если не предусматривать возможности наложения новых обязательств, то тогда в подпункте *c* пункта 2 данной статьи можно было бы предусмотреть возможность передачи споров в Международный Суд.

9. Г-н ЭЙРИКССОН готов согласиться с рекомендацией Специального докладчика, имеющей целью включить в сферу применения статей водоносные горизонты, не связанные с водотоками. Эта мера в какой-то степени достаточно смелая, поскольку многие государства, интересы которых не очень затрагивали

статьи в той редакции, которая ими предполагалась ранее, окажутся затронутыми этой мерой. Во всяком случае, это вынудит большое число государств рассмотреть последствия тех видов деятельности, которые раньше не были охвачены; однако в этом нет ничего плохого, учитывая, в частности, проблемы загрязнения, для решения которых, несомненно, нужны смелые меры, и чувство разочарования, вызванное посредственностью результатов Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 года, о которой упоминается в приложении ко второму докладу.

10. Поддержка г-ном Эйрикссоном рекомендаций Специального докладчика основывается не только на его втором докладе и приложении к нему, который представляет собой скорее изложение, а не аргументацию фактов, сколько на мнениях, которые он выразил в ходе обсуждения и которые заключаются, с одной стороны, в том, что принципы, изложенные в проекте статей, которые применялись бы к "грунтовым водам, связанным с водотоком", должны были бы также применяться и к "грунтовым водам, не связанным с водотоком", и, с другой стороны, в том, что он не видит никакого принципа, который должен применяться к "грунтовым водам, не связанным с водотоком", и который уже не фигурировал бы в данном проекте. Даже если Комиссия допустит ошибку по этому последнему пункту, то в любом случае ее работа может быть завершена впоследствии, в случае необходимости, другими органами, задача которых, возможно, будет таким образом облегчена.

11. Г-н Эйрикссон говорит, что он доверяет Редакционному комитету, который разовьет данную рекомендацию Специального докладчика, и ограничивается изложением нескольких предложений в его адрес.

12. Прежде всего он предпочитает, в общем и целом, подход, предложенный г-ном Калеру Родригешем (2334-е заседание), суть которого - предусмотреть отдельные положения, расширяющие сферу применения статей. По его мнению, можно было бы даже предусмотреть, чтобы это положение было изложено в отдельном пункте статьи 1. В первой фразе можно было бы указать, что статьи относятся также к международным водоносным горизонтам, в том числе и к их водам, которые не являются частью международных водотоков. Часть фразы "включая их воды" предпочтительна в фразе "их вод", которая лишена смысла в случае "водоносных горизонтов", и, как правило, не содержится в текстах, касающихся водоносных горизонтов, и включена лишь в целях обеспечения логической последовательности. Это могло бы также дать Редакционному комитету повод рассмотреть возможность принятия такой же формулировки применительно к водотокам в пункте 1 статьи 1.

13. Во второй фразе можно было бы указать, что, по мере возможности, любая ссылка в статьях на международные водотоки, государства водотока и соглашения о водотоке применяется вследствие этого *mutatis mutandis* и к международным водоносным горизонтам, государствам водоносного горизонта и соглашениям о водоносном горизонте. Выражение "по мере возможности", взятое из предложения г-на Калеру Родригеша (там же), можно было бы разъяснить в соответствующем комментарии, в котором были бы, напри-

мер, указаны некоторые положения статей, которые по своему характеру были бы не применимы к водоносным горизонтам.

14. Что касается статьи 2, то г-н Эйрикссон предлагает не изменять существующие термины, а добавить два подпункта, определяющие, с одной стороны, выражение "международный водоносный горизонт" в качестве водоносного горизонта, части которого находятся в различных государствах, и, с другой стороны, слова "водоносный горизонт" в соответствии с определением, которое уже приводится в подпункте *b*-бис поправки, предложенной Специальным докладчиком. И наконец, г-н Эйрикссон предлагает определить "государство водоносного горизонта" как государство, на территории которого находится часть международного водоносного горизонта. Вместе с тем г-н Эйрикссон предпочитает - в целях обеспечения последовательности и после консультации с одним из признанных экспертов в этой области - говорить о "международном водоносном горизонте", нежели о "трансграничном водоносном горизонте", и в целом руководствоваться выражениями, которые уже использованы в статье 2 применительно к водотокам.

15. Само собой разумеется, что если Комиссия последует этой рекомендации, то название статей придется изменить.

16. Продолжая комментировать терминологию, г-н Эйрикссон предостерегает от включения слова "управление" в пункт 1 статьи 1 и в пункт 2 статьи 5, поскольку его можно будет перепутать с соответствующей концепцией "сохранение", содержащейся в пункте 3 комментария к статье 1², и концепцией "использование" в целом, учитывая особое применение термина "управление" в пункте 2 статьи 26.

17. Кроме того, г-н Эйрикссон не считает целесообразным переносить в статью 2 определение загрязнения, которое содержится в пункте 1 статьи 21, а равно перенесение любого другого термина, использованного только однажды, как, например, "чрезвычайная ситуация" в статье 25 или "регулирование" в статье 27.

18. И наконец, г-н Эйрикссон считает неубедительными аргументы, выдвинутые Специальным докладчиком в пользу исключения понятия "единое общее русло", однако он полагается на то, что Редакционный комитет найдет удовлетворительное решение.

19. Переходя к статье 16, г-н Эйрикссон считает, что предложенный новый пункт, в соответствии с которым "любые права уведомляемого государства, которое не представило ответа, могут быть компенсированы любыми расходами, понесенными уведомляющим государством", выходил бы за рамки того, чем намерена заниматься Комиссия. Фактически статьи части III продолжают оставаться процедурной базой, представляющей собой механизм уведомления и, в случае необходимости, консультаций, не затрагивая при этом результаты возможных консультаций или последствия их неудачи. Последствия отсутствия ответа государства, получившего уведомление, указаны в

² Статья 1 первоначально была принята в качестве статьи 2. Комментарий см. *Ежегодник... 1987 год*, том II (часть вторая), стр. 31-32.

пункте 2 комментария к статье 13³, где говорится, что это государство может направить ответ по истечении шестимесячного срока, но что такой ответ не мешает другому государству приступить к осуществлению планируемых мер. Кроме того, в комментариях к статье 16⁴ указывается, что государство, которое получило уведомление и которое не ответило на него в предписанные сроки, не имеет права претендовать на пользование льготным режимом защиты, изложенным в части III проекта, включая обязательство уведомляющего государства провести консультации.

20. Исходя из этих же соображений, г-н Эйрикссон высказывает мнение о целесообразности пересмотра ссылки на "молчаливое согласие" в пункте 1 комментария к статье 16.

21. Что касается предлагаемого включения в пункт 3 статьи 21 формулы, касающейся "видов энергии", г-н Эйрикссон отмечает, что эта идея уже несомненно заложена в определении слова "загрязнение" в пункте 1 этой же статьи. Кроме того, он сомневается в целесообразности составления перечней видов энергии, предусмотренных в пункте 3, и считает, что дать оценку этому положению надлежит Редакционному комитету.

22. Что касается статьи 29, то г-н Эйрикссон не считает целесообразным ее исключать. Не считает он нужным и улучшать ее формулировку, поскольку Редакционный комитет посвятил ей уже много времени во время первого чтения. Напротив, он хотел бы знать, почему эта статья не применяется также и к водоносным горизонтам.

23. Наконец, что касается урегулирования споров, то г-н Эйрикссон одобряет проект минимального положения, изложенного в статье 33, и поправки, предложенные другими членами Комиссии в ходе прений.

24. Г-н АРАНДЖО-РУИС, говоря о расширении области применения статей в целях включения в них грунтовых вод и трансграничных водоносных горизонтов, говорит, что он уверен в том, что Редакционный комитет сможет найти вместе со Специальным докладчиком соответствующее решение на основе, в частности, концепции *mutatis mutandis*, предложенной г-ном Калеру Родригешем (там же), которую он, несмотря на некоторые оговорки, все же считает интересной.

25. Он хотел бы сделать прежде всего два коротких замечания в форме вопросов Специальному докладчику и предложения о внесении поправки в статью 33, в частности в пункт 1 и подпункт с пункта 2.

26. Что касается пункта 1, то он хотел бы знать действительно ли он несет в себе какую-либо нормативную или регулирующую функцию. При использовании таких выражений, как "мирное урегулирование международных споров" или "урегулирование споров мирными средствами", игнорируется тот очевидный факт, что прилагательное "мирный" не несет в себе никакой реальной функции в рамках механизма, касающегося урегулирования споров. Ясно, что исполь-

зование каких-либо немирных средств для урегулирования споров является незаконным по Уставу Организации Объединенных Наций. Предложенная статья 33 представляет собой арбитражную оговорку, и, как таковая, она должна указывать использование в более или менее обязательном порядке один или несколько видов урегулирования, что, собственно, и сделано в пункте 2. Таким образом, г-н Аранджо-Руис хотел бы спросить Специального докладчика, есть ли необходимость использовать в пункте 1 формулу, предполагающую мирный характер применяемых средств, и нет ли здесь плеоназма. Запрещение прибегать к войне или к вооруженным репрессиям достаточно четко явствует из пунктов 3 и 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, видимо, нет особой нужды повторять эти запрещения в рамках конвенции о водотоках. Кроме того, странными, судя по всему, выглядят предписания - прежде всего в связи со спорами, касающимися водотоков, - использовать мирные способы урегулирования, как если бы в этой области государства проявляли особенно воинствующие отношения.

27. Поэтому, если Специальный докладчик согласен с высказанной идеей о том, что пункт 1 представляет собой на самом деле плеоназм, г-н Аранджо-Руис предложил бы его исключить и упростить проект статьи 33, которую можно было бы начать с пункта 2, в который, в свою очередь, тоже можно было бы внести незначительные изменения. Прежде всего во второй строке следовало бы заменить часть фразы "таких споров, споры урегулируются..." словами "их споров, касающихся водотоков, споры урегулируются...". Далее, в подпункте с пункта 2 г-н Аранджо-Руис предлагает заменить часть фразы начиная со слов "передать спор..." следующим текстом: "предложить, чтобы спор был передан для обязательного арбитража какому-либо специальному трибуналу. Если арбитражный трибунал не создан в шестимесячный срок со дня предложения, то каждая из сторон может передать по требованию этот спор в Международный Суд".

28. Г-н Аранджо-Руис подчеркивает, что предложенная им поправка, в частности исключение пункта 1, не преследует лишь эстетические или стилистические цели. Продолжение использования нечетких формулировок, характерных для столь многочисленных документов об урегулировании споров, отнюдь не является лучшим способом обеспечения действительного соблюдения обязательств в этой области. В частности, следует следить за тем, чтобы не подтвердить мнения некоторых о том, что для выполнения этих обязательств достаточно воздержаться от применения военной силы или вооруженных репрессий.

29. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР выражает признательность Специальному докладчику за выполненную им работу по представлению проекта статей, содержащего значительные изменения, которые заслуживают тщательного анализа.

30. По его мнению, целесообразно включить в статью 2 исключительно четкие определения, как, например, определение термина "замкнутые грунтовые воды", которое охватывает водоносные горизонты, и, как следствие, исключить условия, касающиеся "единого общего русла".

³ Ежегодник..., 1988 год, том II (часть вторая), стр. 58.

⁴ Там же, стр. 60.

31. Переходя к общим принципам, г-н Вильягран Крамер сообщает, что он хотел бы, чтобы Комиссия укрепила принцип справедливого использования и разумного распределения вод международных водотоков, распространив его на прилегающие и грунтовые воды. Этот принцип позволяет, вне всякого сомнения, урегулировать споры в этой области, и сделать это будет тем более легко, что в этой связи не будет никакого ненужного давления и никакой напряженности. Поэтому предписание каких-либо обязательных сроков могло бы все усложнить. Г-н Вильягран Крамер отнюдь не выступает против положения, представленного Специальным докладчиком по статье 16. Оно полезно, однако, если критерий справедливости применять к решению всех проблем распределения и использования вод, то его следует также применять и к распределению рисков и ответственности. Несправедливо, если какое-либо государство водотока начинает работу по реализации какого-либо крупного проекта на международном водотоке, вкладывает средства, ищет в максимальной степени эффективное решение и вдруг наталкивается на отказ других государств данного водотока и вынуждено в этой связи нести все расходы в случае приостановления работы по проекту. Специальный докладчик предусматривает срок направления ответа на уведомление о планируемых мерах, составляющий шесть месяцев. Однако этот срок вряд ли будет приемлем везде, поскольку к быстроте действий в мире относятся все по-разному. Кроме того, в международной судебной практике принято, что молчание какого-либо государства означает согласие, что согласие может обернуться лишением права сослаться на соответствующие обстоятельства, а лишение права приведет к тому, что ему придется согласиться с последствиями, против которых оно не возразило. Это означает, что данное государство не сможет повернуть вспять и что начнет действовать утрата права за просрочкой. Таким образом, государство потеряет право на возражение и должно будет смириться с последствиями своего молчания. Такие последствия, несомненно, существуют в любом правовом режиме как национальном, так и международном. Тем не менее было бы целесообразным увеличить предусмотренный срок до одного года. Редакционный комитет мог бы подумать над этим вопросом.

32. Говоря об урегулировании споров, г-н Вильягран Крамер отмечает, что Комиссия должна, в принципе, идти по пути, который был намечен в ходе разработки проектов статей по праву договоров и по дипломатическим сношениям, т.е. включить в проект статей, который находится на рассмотрении, соответствующее положение, касающееся урегулирования споров. Однако она должна это сделать, не придерживаясь жестких моделей, в том числе и статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, и сконцентрировав свою работу на предложении Специального докладчика, которое представляется осуществимым и целесообразным в том плане, что критерий справедливости присутствует также в механизме урегулирования споров (подпункт а пункта 2 статьи 33). Г-н Вильягран Крамер сомневается только в том, что этот критерий справедливости может быть применен к урегулированию спора, возникшего в связи с толкованием статей.

33. Г-н СЕКЕЛИ с удовлетворением отмечает, что в соответствии со сноской к пункту 2 статьи 3 в

пункте 20 доклада в испанском варианте текста замена слова "ощутимый" словом "значительный" не имеет целью "попытаться поднять пороговую величину". Подчеркнув при этом, что испанский вариант этого примечания не является точным переводом оригинала на английском языке, он предлагает исключить из текста слова "y sus derivados" и "y no derivados".

34. Переходя к рассмотрению статей, предложенных Специальным докладчиком, г-н Секели заявляет, что он, как и раньше, выражает сожаление по поводу того, что обязательства, касающиеся уведомления и предусмотренные в статьях 11-16, в большей степени вытекают из статьи 12, нежели из статьи 11, в той мере, в какой из них следует, что характер и, возможно, масштабы последствий той или иной планируемой меры для других государств водотока будут определяться главным образом односторонним действием государства, принимающего данную меру, а не решением, принятым на совместной и предварительной основе всеми прибрежными заинтересованными государствами. Этот недостаток еще больше усугубляется абсолютным характером и практически карательной коннотацией обязательств, которые должны выполняться другими государствами водотока в сроки, предписанные в обязательном порядке в статьях 13-16. В этих статьях не учитывается тот факт, что характер планируемой меры может быть такой, что государствам, которым направляется данное уведомление, может быть весьма трудно, предположим в связи с отсутствием ресурсов, провести их собственную оценку и оказаться в состоянии дать должным образом документированный и обоснованный ответ в установленные сроки. Напротив, уведомляющее государство, видимо, будет иметь больше шести месяцев для завершения своей собственной оценки возможных последствий планируемой меры. Уже в статье 16, принятой в первом чтении⁵, эти соображения не принимались во внимание, что могло бы привести к принятию данной меры в одностороннем порядке, в результате чего уведомляемое государство практически не имело бы возможности осуществить действенным образом свое право на ответ.

35. Формулировка нового пункта, который Специальный докладчик предлагает включить в статью 16, еще более строга, поскольку она предусматривает в случае отсутствия ответа государства, которому было направлено уведомление, весьма серьезные последствия, касающиеся репарации ущерба, понесенного этим государством, и, в особенности, она рассматривает эти последствия как своего рода санкцию, как если бы отсутствие ответа было обусловлено лишь пренебрежением или безответственным безразличием данного государства.

36. Предложение Специального докладчика было бы менее спорным, и даже приемлемым, если бы сроки направления ответа на уведомление были не столь жесткими. В этой связи г-н Секели предлагает включить в статью 13 второй пункт, который можно было бы сформулировать следующим образом:

"2. Государства, которым было направлено уведомление, могут проинформировать

⁵ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

уведомляющее государство о том, что конкретный характер планируемой меры таков, что они испытывают особые трудности в своевременном направлении должным образом документированного и обоснованного ответа и что вследствие этого они просят продлить в разумных пределах срок направления ответа. Если это сообщение не удовлетворяет уведомляющее государство, то стороны безотлагательно приступают к консультациям и переговорам в целях согласования разумных сроков направления ответа".

37. Если это предложение не вызывает возражений, то тогда оно - или любое другое предложение аналогичного характера - могло бы быть рассмотрено Редакционным комитетом, а новый пункт, который Специальный докладчик предлагает включить в статью 16, можно было бы развить в порядке уточнения того, что в целях обеспечения справедливости уведомляющее государство может потребовать возмещения расходов, произведенных им с целью приступить к работе по осуществлению планируемой меры в тех случаях, когда государство, которому направлено уведомление, не воспользовалось ни своим правом на ответ на уведомление, ни своим правом на просьбу продлить срок направления ответа и когда оно пытается противодействовать данной мере после истечения этих вышеупомянутых двух сроков, ссылаясь на возможный ущерб, даже если этот ущерб еще не причинен, т.е. даже если еще нет никакого ущерба, который необходимо возместить.

38. Выслушав различные мнения, высказанные по поводу слов "или видов энергии", которые Специальный докладчик предлагает включить в пункт 3 статьи 21, г-н Секели предлагает заменить их словами "или других элементов".

39. С другой стороны, он безоговорочно поддерживает предложение Специального докладчика, имеющее целью исключить из подпункта *b* статьи 2 часть фразы "и стекающих в единое общее русло", которая в действительности не имеет никакого гидрологического смысла.

40. Что касается вопроса о возможном включении в сферу действия проекта статей трансграничных замкнутых грунтовых вод (водоносных горизонтов), то г-н Секели напоминает о том, что он уже выразил опасение (по поводу включения в последний момент такого важного ресурса, как воды трансграничных водоносных горизонтов, не связанные с международными водотоками, - водоносных горизонтов, которые представляют собой самый важный резерв пресной воды на Земле и которые, прежде всего, создают в силу их геологических характеристик соответствующую динамику юридических отношений между прибрежными государствами, которая отличается от динамики отношений, которая обусловлена водотоками. Специальный докладчик попытался - и это весьма похвально - аргументировать это включение, считая, что специфичный характер водоносных горизонтов, судя по всему, ни в коей мере этому не противоречит. Вместе с тем это включение создает некоторые проблемы по существу, которые как раз и обусловлены специфичным характером водоносных горизонтов и которые приводят к тому, что рассматривать одинаковым образом правовой режим использования

трансграничных водоносных горизонтов, не связанных с международными водотоками, и правовой режим использования международных водотоков невозможно. Попытка сделать это может, к тому же, затормозить прогрессивное развитие и будущую кодификацию этого режима. Таким образом, было бы неприемлемым распространить простым росчерком пера статьи применения данного проекта статей на трансграничные замкнутые грунтовые воды.

41. Г-н Секели отмечает прежде всего, что включение водоносных горизонтов неизбежно создаст редакционные проблемы. Например, само собой разумеется, что утверждение, которое содержится в подпункте *a* статьи 2 и которое заключается в том, что выражение "международный водоток" означает водоносный горизонт, в то время когда воды этих горизонтов являются замкнутыми водами, которые по самому своему характеру не могут являться частью международного водотока, является неверным, поскольку оно противоречит самому себе. И вместе с тем в данном случае речь идет лишь о формальной проблеме, которую Редакционный комитет мог бы легко решить. Г-н Секели опасается, к тому же, что не все смогут оценить всю важность того факта, что в случае замкнутых грунтовых вод все прибрежные государства могут оказаться - в отличие от того, что происходит в случае водотока, - в качестве "прибрежных государств верховья водотока" и что мера, принятая каким-либо одним из этих государств, независимо от его географического положения, может отрицательно сказаться на этом геологическом формировании в целом и, таким образом, нанести ущерб всем другим прибрежным государствам. Замкнутость этого формирования означает, что вопросы освоения, распределения и сохранения замкнутых грунтовых вод приобретают особое значение, отличающееся от того значения, которое эти вопросы приобретают в случае незамкнутых вод, которые постоянно текут через границу или вдоль границы между двумя или более государствами. Бурение скважины с одной стороны водоносного горизонта может нарушить его структуру, полости и схему циркуляции воды вдоль водоносного горизонта и даже помешать бурению других скважин в других точках водоносного горизонта. Возможность совместного освоения вод международного водотока не такие, как возможности совместного использования и освоения геологического формирования, воды которого представляют собой относительно стабильное образование и на которое прибрежные государства имеют скорее общее, нежели территориальное право, которое зависит не только от площади водоносного горизонта, находящегося на их территории. Сброс загрязняющих веществ в международный водоток в нижнем течении практически не сказывается на прибрежных государствах, расположенных вверх по течению, в то время как в случае водоносного горизонта ущерб неизбежно будет нанесен всем прибрежным государствам. По самому своему характеру некоторые односторонние меры, которые были бы осуществимы в случае водотока, следовало бы запретить в порядке правовой нормы в случае замкнутых грунтовых вод и осуществлять их только совместно и даже на основании консенсуса. Может даже оказаться, что освоение вод водоносного горизонта будет рациональным лишь с какой то одной стороны водоносного горизонта, на территории одного из прибрежных государств, что может быть обусловлено состоянием и

спецификой подземных геологических формирований или опасностью загрязнения, и что комплексное и справедливое распределение объема вод между другими прибрежными государствами должно производиться на основе извлечения вод на территории иностранного государства.

42. В такой ситуации было бы неразумно рассчитывать на заключение, как это предусмотрено в статьях 3 и 4, соглашений о водоносных горизонтах не между всеми прибрежными государствами, а только между некоторыми из них. Понятие справедливого и разумного освоения, использования и сохранения трансграничного водоносного горизонта, представляющее собой общий принцип, который должны соблюдать все прибрежные государства в соответствии со статьей 5, и понятие оптимального или устойчивого использования этого горизонта могут приобретать коннотацию, полностью отличающуюся от той, которую они имели бы обычно в случае водотока. Само собой разумеется, что обязательства о проведении консультаций, предусмотренных в пункте 2 статьи 6, должны возлагаться на все прибрежные государства. "Должная осмотрительность", о которой идет речь в статье 7, и оговорка, которая предусмотрена в этой статье и которая до сих пор создает множество проблем для Комиссии даже в случае водотоков, были бы, вероятно, совершенно неподходящими в случае замкнутых грунтовых вод, в отношении которых односторонние и не согласованные заранее меры должны были бы в большинстве случаев сводиться практически к нулю. Вся схема, предусмотренная в статьях 11-16, должна быть в любом случае сведена к обязательству, предусмотренному в статье 11, а не к обязательству, предусмотренному в статье 12, а сроки направления ответа на уведомление должны устанавливаться для всех сторон в каждом конкретном случае.

43. Вместе с тем г-н Секели никоим образом не отвергает принципы, которыми руководствовался Специальный докладчик, равно как и варианты, представленные в ходе обсуждений г-ном Калеру Родригешем (2335-е заседание) и г-ном Боуэтом (2335-е и 2336-е заседания). Если никто не будет претендовать на то, чтобы положения проекта статей рассматривались в качестве правового режима, регулирующего использование международных водоотоков и аналогичного режиму, который нужен для трансграничных водоносных горизонтов, и если не исключать возможность работы в будущем по постепенному развитию и кодификации права использования водоносных горизонтов, то г-н Секели не будет возражать против идеи включить в конце проекта статей или в факультативном протоколе положение, которое по существу гласит следующее:

"Ни одно из положений настоящих статей не исключает право прибрежных государств водоносного горизонта, не связанного с международным водооток, договориться - либо через посредство их документов о ратификации или присоединении, либо с помощью отдельного документа - о том, чтобы распространить на использование вод вышеупомянутого водоносного горизонта *mutatis mutandis* некоторые или все положения настоящих статей либо на постоянной основе, либо до заключения двусторонних или многосторонних соглашений, обеспечивающих прогрессивное разви-

тие и кодификацию права использования вод трансграничных водоносных горизонтов".

44. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА отмечает, что к начальному вопросу, а именно праву несудоходных видов использования международных водоотоков, прибавились грунтовые воды, связанные с этими водоотками, а теперь еще и замкнутые грунтовые воды, "не связанные с водоотком". Такой сдвиг неизбежен, хотя бы по причине экологических проблем, которые обусловили приоритетность рационального, глобального и устойчивого использования водных ресурсов. Третий и последний аспект этого вопроса был изучен по просьбе Комиссии. Специальный докладчик показал, насколько он является важным. Таким образом, Комиссия не может утверждать, что этот вопрос не относится к ее компетенции. С другой стороны, его должно включение с изменением названия вопроса, как это предлагает г-н Эйрикссон, потребовало бы глубокого изучения, на которое ушло бы много времени. Комиссия же хотела бы провести работу быстро. Предложение г-на Боуэта, имеющее целью сделать грунтовые замкнутые воды, не связанные с поверхностными водами, предметом факультативного протокола, вероятно, представляет собой одно из решений, однако в этом случае Комиссии следовало бы глубоко рассмотреть этот вопрос, прежде чем высказывать по нему свое мнение.

45. Кроме того, Специальный докладчик предлагает исключить из определений выражение "и стекающих в единое общее русло". Вместе с тем это понятие может оказаться весьма полезным в случае прилегающих государств, граница которых проходит по общему водоотку. Раньше упор всегда делался на те случаи, в которых водооток последовательно пересекает несколько государств, и в этой связи внимание, которое обращается в целом на грунтовые воды, дает логическое основание предложить исключить эту часть фразы. Тем не менее понятие единого общего русла может оказаться важным в случае демаркации границы между прилегающими государствами. Другое важное предложение Специального докладчика касается урегулирования споров. Для предложением им статьи характерна примирительная тональность, ориентированная на полюбовное урегулирование, однако этому духу миролюбия несколько противоречат положения, касающиеся уведомления (статья 13), и своего рода клаузула о санкциях, предусмотренная в пункте 1 статьи 16. Естественно, Специальный докладчик пытается обеспечить сбалансированность интересов уведомляющего государства и уведомляемого государства, однако следует учитывать тот факт, что развивающиеся страны, как представляется, не имеют возможности - что касается информации и, прежде всего, научной информации - отреагировать на уведомления в сроки, предусмотренные в статье 13. В этой связи следует надеяться, что Редакционный комитет сможет найти формулу, которая в большей степени соответствовала бы интересам всех государств.

46. Г-н МИКУЛКА говорит, что если Специальный докладчик, учитывая проявляющуюся в последнее время тенденцию к комплексному подходу к управлению водными ресурсами, придет к выводу о полезности и целесообразности включения замкнутых грунтовых вод в сферу действия проекта статей, то Комиссия не может отвергнуть этот вывод по той

лишь причине, что на данный момент она находится лишь на этапе второго чтения вышеупомянутого проекта. Вопрос здесь заключается скорее в том, как включить этот новый элемент или как увязать его с проектом. Специальный докладчик предлагает исключить понятие "единое общее русло". Что же касается г-на Калеру Родригеша, то он напомнил о том, что данное понятие имеет целью избежать чрезвычайно широкого толкования понятия водотока в случае создания искусственной связи между этими двумя водными системами (2334-е заседание). Исходя из этого, понятие "единое общее русло" не является юридическим понятием, а взято из терминологии естественных наук. Если они начинают от него отказываться, то Комиссия вполне может сделать то же самое. Риска, который она пытается снизить, можно избежать посредством включения четкого положения, исключающего те случаи, когда эти две системы соединены с помощью искусственной связи только в целях судоходства, или же рассмотрев эту проблему в отдельном комментарии.

47. И тем не менее основная проблема заключается не в этом, а именно в постулате Специального докладчика, в соответствии с которым принципы и нормы, применимые на основании типовой конвенции о водотоках применимы также и к замкнутым грунтовым водам, не связанным с водотоком. Этот постулат, вне всякого сомнения, годится для статей 3-19 или для статьи 26, однако, когда речь заходит о части IV, например о статьях 20 или 22, или о части VI, то простое включение понятия трансграничного водоносного горизонта в текст первоначального положения порождает целый ряд проблем. Можно ли говорить об экосистемах, чуждых видах или стоке грунтовых вод, полностью закрытых и рассматриваемых во всех надлежащих случаях как независимые от любой системы поверхностных вод? Метод, избранный Специальным докладчиком, напротив, свидетельствует о трудностях адаптации специальных правил к случаю замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком, и может привести к чрезвычайно длительному обсуждению в Редакционном комитете. Вариант протокола, который поддерживается г-ном Боуэтом, разрешает редакционные проблемы, но совершенно не решает проблему того, какие точно статьи следует перечислить в вышеупомянутом протоколе. Что же касается клаузулы, которую предлагает включить в будущую типовую конвенцию г-н Калеру Родригеш, то, возможно, она и явилась бы одним из решений, если бы можно было предположить, что концепция применения *mutatis mutandis* будет достаточной для создания правовой основы, регламентирующей использование замкнутых грунтовых вод. Тщательно рассмотрев этот вопрос, г-н Микулка, который не возражает против включения этого третьего аспекта в сферу действия проекта статей, говорит, что он предпочел бы, скорее, решение, предложенное г-ном Боуэтом, при том понимании, что Редакционный комитет сможет очень тщательно определить, в какой мере изложенные в проекте правила могут применяться по аналогии к замкнутым грунтовым водам, и что в протоколе, который будет разработан, можно будет согласовать ссылки на статьи типовой конвенции, содержащие измененные положения, и даже отдельные предложения, которые Редакционный комитет сможет, в случае необходимости, определить.

48. Г-н де САРАМ, касаясь вопроса о том, следует или нет сохранить концепцию «единое общее русло» в пункте 2 статьи 2, говорит, что, как представляется, определение термина «международный водоток» в этом пункте призвано служить двойной цели: во-первых, учесть физическую взаимосвязь поверхностных и подземных вод (первая часть определения); но, во-вторых (вторая часть определения), принять во внимание также и отношения между прибрежными государствами. Содержащееся в определении требование об общем русле, по его мнению, направлено на ограничение чрезвычайно широкой сферы охвата, которую в противном случае могло бы иметь чисто физическое определение термина «международный водоток» применительно к прибрежным государствам. Нет никаких сомнений в том, что если все это определение в целом рассматривать с чисто физической точки зрения, то в его положениях налицо несоответствие: между физическим и политическим компонентами. Или Комиссия всё-таки предпочитает определение, сформулированное исключительно с физической точки зрения? Оратор говорит, что он так не думает. Представляется ясным, что в деле использования международного водотока многое зависит от удовлетворительного и полного обмена информацией, консультаций, согласования различных интересов и прежде всего от дружественных отношений между прибрежными государствами. Ему кажется, что если бы не было ограничения, касающегося общего русла, то, вполне возможно, число прибрежных государств, с которыми необходимо проконсультироваться по вопросу об использовании водотока, было бы непомерно большим. Оратору представляется, что в этом, возможно, состоит одна из причин, по которой Комиссия, принимая проекты статей в первом чтении, сочла необходимым ввести ограничение, касающееся общего русла, в определение международного водотока, которое без него носило бы исключительно физический характер⁶. Конечно, существуют также и организационные и процессуальные соображения, которые высказывались предыдущими ораторами против изменения определения водотока на столь поздней стадии рассмотрения Комиссией проектов статей.

49. Он говорит, что Специальный докладчик совершенно правильно поднял проблему связи, будь то естественной или искусственной, которая может соединить две отдельные системы международных водотоков, - вопрос, который в проекте статей не находит удовлетворительного решения, хотя на данный момент по нему нет никаких данных, равно как нет и данных о точном числе случаев такого рода. Эти сведения можно было бы получить с помощью вопросника, направленного правительствам и компетентным международным учреждениям, однако на данный момент Комиссия могла бы отметить случай такого рода в комментарии, например в связи с областью применения проекта статей, уточнив, в случае необходимости, что в такой ситуации прибрежным государствам, которых касается соединение этих двух систем, надлежит консультироваться и решать возможные проблемы на основе применимых положений проекта статей.

50. Второй важный вопрос, поднятый Специальным докладчиком, касается трансграничных вод, не связанных с поверхностными водами. Может быть и верно

⁶ Там же.

то, что такие несвязанные трансграничные водоносные горизонты тоже содержат воду и что теоретически принципы, сформулированные в настоящее время в проектах статей, могут в значительной степени оказаться применимыми к использованию трансграничных водоносных горизонтов. И все же ему кажется, что с учетом физических характеристик таких трансграничных водоносных горизонтов, того факта, что их использование было начато относительно недавно, а значит и недостатка информации о практике государств было бы более разумным, если бы Комиссия уделила дополнительное время рассмотрению такой новой темы. Однако он разделяет обеспокоенность Специального докладчика по поводу того, что вопрос о трансграничных замкнутых грунтовых водах, к которым вполне могут применяться все или многие принципы проектов статей, следует рассматривать в связи с работой Комиссии над темой о международных водотоках. Возможно, этой цели позволит достичь предложение о том, чтобы Комиссия попросила Специального докладчика подготовить протокол, касающийся трансграничных замкнутых подземных вод, с учетом и в продолжение работы, которую завершает в настоящее время Комиссия по проектам статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Разумеется, было бы полезным, если бы Комиссия имела в своем распоряжении как можно больше доступной информации, касающейся существующих и планируемых видов использования трансграничных замкнутых грунтовых вод. В Комиссии при рассмотрении тем с техническими областями принята практика направлять вопросник правительствам и соответствующим международным учреждениям.

51. Положения статьи 5 (Справедливое и разумное использование и участие) и статьи 7 (Обязательство не наносить ощутимый ущерб) являются очень важными. В то время Специальный докладчик не предложил рассмотреть их на пленарных заседаниях, поскольку тогда ими занимался Редакционный комитет. Однако несколько членов Комиссии упомянули об этих статьях. Он говорит, что он просит отметить, что, насколько он понял, статьи в то время на пленарных заседаниях не обсуждались, что они также связаны с темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и что в подходящий момент, когда Комиссия получит доклад Редакционного комитета, они будут обсуждены.

52. Положения статьи 13 и пункта 1 статьи 16, принятых в первом чтении⁷, кажутся жесткими (особенно в результате введения временных требований), и многие страны (неискушенные в вопросах рационального использования и освоения водных ресурсов, где экологические соображения теперь являются одним из доминирующих аспектов) могут счесть такую жесткость несоответствующей их потребностям. Примером тому служит требование о том, что государство водотока, получившее уведомление от другого государства водотока о планируемой мере, которая может быть значительной, должно, в отсутствие соглашения об обратном, дать в шестимесячный срок ответ, является ли для него приемлемым планируемое мероприятие. Можно с уверенностью утверждать, что

этот срок не подойдет государствам, которые не располагают прочно установившейся сложной системой учреждений, объектов инфраструктуры и требуемым опытом в области управления и освоения водных ресурсов. Более того, срок, необходимый для того, чтобы дать ответ на уведомление, зависит также от масштабов меры, планируемой уведомляющим государством, от ее последствий для окружающей среды и развития и от детализации и четкости изначально представленной информации. Он разделяет оговорки, высказанные другими членами Комиссии относительно предложенного пункта 2 статьи 16. В нем устанавливались бы предусмотренные финансовые последствия непредоставления уведомляемым государством ответа на уведомление в сроки, указанные в статье 13. Это усугубит трудности, которые имеются сейчас в связи со статьей 13 и пунктом 1 статьи 16, о которых он говорил ранее.

53. Специальный докладчик правильно поступил, обратив внимание на вероятность того, что положения статьи 21 в их нынешнем виде могут не оказаться для государств должным предупреждением о том, что значительное изменение температуры воды в водотоке, которое обычно вызвано использованием воды в целях охлаждения на электростанциях, может серьезно дестабилизировать и подорвать экологию водотока.

54. По его мнению, предложения, выдвинутые Специальным докладчиком в статье 33, являются уместными. Разумеется, в них предусматриваются процедуры урегулирования споров. Упор делается на примирение и установление фактов, как это и должно быть в области, где столь важное значение имеют дружественные отношения между прибрежными государствами. Он говорит, что, тем не менее, ему хотелось бы несколько больше выделить в статьях возможности проведения совместного расследования обстоятельств до стадии возникновения «спора»: задействование возможностей совместного расследования и примирения, когда впервые появляется вероятность возникновения расхождений во мнениях и до того, как разногласия перерастут в «спор». Что касается конкретных процедур урегулирования споров, то он говорит, что, по-видимому, полезно сделать ссылку - в сноске или в комментариях к статьям - на Справочник по мирному разрешению споров между государствами⁸, разработке которого Шестой комитет и Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций уделили значительное внимание.

55. Г-н БЕННУНА выражает Специальному докладчику признательность за его весьма подробный доклад и, в частности, за приложение к нему, касающееся замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что в конце этого приложения Специальный докладчик приходит к выводу о необходимости включения этого вопроса в проект статей, а это означает, что в него в последнюю минуту необходимо внести соответствующие изменения. Однако эти изменения противоречат самому духу зарождения этого проекта, в котором все водные ресурсы рассматриваются не должны. В этой связи г-н Беннуна не поддерживает включение в проект статей замкнутых грунтовых вод, не

⁷ Там же.

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 33 (A/46/33), приложение.

связанных с водотоком, на условиях, предложенным Специальным докладчиком. Он скорее предпочел бы такую форму, как факультативный протокол по данному вопросу или отдельную статью, точная формулировка которой могла бы быть разработана Редакционным комитетом.

56. Что касается нового пункта, который Специальный докладчик предлагает включить в статью 16, то г-н Беннуна считает, что, с одной стороны, он не очень понятен в его нынешней формулировке - во всяком случае на французском языке - и, с другой стороны, он поднимает проблемы по существу, которым нет места в положениях, касающихся процедуры. Такая смесь положений может, по его мнению, лишь усложнить задачу Комиссии.

57. И наконец, г-н Беннуна хотел бы знать, в чем заключается реальная цель предложенной статьи 33, касающейся урегулирования споров. Если она заключается лишь в том, чтобы напомнить о том, что спор между государствами должен решаться на основе консультаций, переговоров, примирения и даже арбитража, то тогда она излишня, поскольку никакого предписания, имеющего обязательную силу, в ней не предусматривается. В этой связи было бы достаточно свести это положение к нескольким строкам, указывающим, что государства-участники стремятся урегулировать свои споры с помощью методов, предусмотренных в этой связи в пункте 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, г-н Беннуна не приемлет обязательную процедуру урегулирования споров, например, такую, как передача дела в Международный Суд; по его мнению, это не подходит для рамочной конвенции, которая, по своему определению, должна быть очень гибкой. В этой связи он предпочел бы какую-либо общую форму, если только Специальный докладчик не пожелает уточнить те случаи, в которых необходимо провести расследование, характер такого расследования и способ его проведения, поскольку очень часто в случае оспаривания тех или иных фактов такое расследование открывает возможности для урегулирования спора.

58. В заключение г-н Беннуна выражает надежду на то, что с помощью Специального докладчика Редакционный комитет сможет доработать текст этого проекта статей, с тем чтобы его можно было принять во втором чтении на настоящей сессии.

59. Г-н ТИАМ напоминает, что на сорок пятой сессии Комиссии он уже изложил свою позицию по вопросам существа, поднятым в проекте статей, представленном на рассмотрение Комиссии, в части, касающейся замкнутых грунтовых вод и концепции единого общего русла⁹. Он констатирует, что Специальный докладчик предлагает исключить эту концепцию, видимо, потому, что он не считает ее очень важной, основываясь на единственном и в какой-то мере исключительном примере Дуная, воды которого стекают иногда в Боденское озеро и иногда в реку Рейн. В этой связи не следует забывать, что определение водотока ни разу не менялось с 1970 года и что концепция "единое общее русло" ни разу не подвергалась сомнению. Фактически речь идет об абсолютно фундаментальной концепции, которую нельзя просто так отвергнуть или изме-

нить; Специальный докладчик должен в этой связи выдвинуть более убедительные доводы в пользу своего предложения.

60. Что касается замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком, то г-н Тиам напоминает о том, что вначале их не предполагалось включать в проект статьи. Комиссия лишь просила Специального докладчика провести исследование по этому вопросу в целях определения возможности их включения в рассматриваемую тему. Однако Специальный докладчик сделал гораздо большее, чем это от него требовалось, поскольку он уже предлагает изменения, которые следует внести в проект статей в целях включения в них вышеупомянутых вод. Он сам говорит о том, что изменил формулировку проектов статей исходя из предположения, что такое включение является необходимым. Что касается компромиссных решений, предложенных г-ном Калеру Родригешем (2334-е заседание) и г-ном Боуэтом (2335-е и 2336-е заседания), то они также основываются на том же предположении и представляют собой лишь технические решения, которые не затрагивают самого существования проблемы, а лишь форму статей. Однако нельзя на основе простого предположения уничтожить то, что было сделано за 23 года. Этот вопрос заслуживает глубокого изучения. Поэтому г-н Тиам просит Специального докладчика пересмотреть свою позицию и предложить Комиссии такой проект статей, который соответствовал бы поставленной цели или полностью обобщивал его предложения.

61. Г-н МАХЬЮ отмечает, что второй доклад Специального докладчика включает не только текст проектов статей, которые уже были приняты с некоторыми поправками в ходе первого чтения, но и два новых элемента, а именно: включение в проект замкнутых грунтовых вод, не связанных с водотоком, и положений, касающихся урегулирования споров.

62. Что касается пересмотренных проектов статей, то г-н Махью говорит, что он готов согласиться со всеми предложенными поправками с учетом результатов прений, которые состоялись по этому вопросу ранее. Что же касается урегулирования споров, то он выступает за включение в данный проект соответствующего положения по этому вопросу и полагает, что Редакционный комитет найдет для него надлежащую формулировку. Третий момент самый важный. В целом идеальное решение заключалось бы в разработке отдельной конвенции о реках, отдельной конвенции о грунтовых водах, связанных с этими реками, и отдельной конвенции о замкнутых грунтовых водах, не связанных с водотоком, хотя, справедливости ради, следует отметить, что некоторые положения были бы одинаковы для всех трех конвенций. Что касается самого г-на Махью, то он хотел бы, чтобы по второй категории грунтовых вод была разработана - учитывая их специфику - отдельная конвенция, однако для того чтобы не сдерживать работу Комиссии, он не будет выступать против включения этих вод в сферу действия нынешнего проекта статей. По его мнению, все будет зависеть от того, как это будет сделано. Например, можно было бы предусмотреть, на основе предложения г-на Калеру Родригеша (2334-е заседание) или предложения г-на Боуэта (2336-е заседание) или предложения г-на Боуэта (2336-е заседание) соответствующее положение, дающее государству возможность заявить, что некоторые правила могли

⁹ См. Ежегодник..., 1993 год, том I, 2313-е заседание.

таясь предвосхитить реакцию государств, один из способов заключался бы в том, чтобы не занимать слишком четкую или слишком жесткую позицию по этому вопросу, оставив его решение на усмотрение самих государств.

63. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА поддерживает мнение Специального докладчика, в соответствии с которым грунтовые воды представляют собой важный источник пресной воды для бытового потребления, а также для промышленного и сельскохозяйственного использования. Вместе с тем необходимо установить различие между замкнутыми грунтовыми водами, не связанными с водотоком, и теми водами, о которых идет речь в подпункте *b* статьи 2 проекта, которые фактически являются частью самого водотока и включение которых необходимо, например, в целях установления того, является ли использование водотока справедливым и обусловлен ли ощутимый ущерб каким-то отдельным видом использования. Распространить сферу действия проекта на замкнутые грунтовые воды, не связанные с водотоком, - это, во-первых, создать путаницу в этом плане и, во-вторых, проигнорировать тот факт, что данный проект был разработан на основе принципа, в соответствии с которым водоток представляет собой отдельную экосистему, и что государства водотока легко идентифицировать - фактор, позволяющий выяснить, выполняют ли они должным образом взятые на себя обязательства. Такое включение может отрицательно сказаться в том плане, что этот проект будет менее приемлем для государства, в частности в данный момент, когда использование замкнутых трансграничных вод представляет собой относительно новое явление. Поэтому, по мнению г-на Аль-Хасауна, этот вопрос следовало бы рассмотреть в отдельном проекте, который тем не менее должен быть тесно связан с проектом, который находится на рассмотрении.

64. Что касается вопроса об урегулировании споров, то здесь не следует забывать, что, с одной стороны, государства, которые, как правило, соглашаются стать участниками той или иной конвенции, должны также соглашаться и с тем, что их возможные споры должны решаться путем переговоров, примирения и арбитража и, с другой стороны, что конкретные обязательства по предупреждению ощутимого ущерба и справедливому использованию водотоков обуславливают необходимость введения в действие сложного и эффективного механизма расследований и обязательной процедуры урегулирования споров. Таким образом, здесь важно предусмотреть гораздо более точное и гораздо более подробное положение, нежели минимальное положение, предложенное Специальным докладчиком. В этой связи Редакционному комитету надлежит разработать более подходящий и более совершенный текст.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2338-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 16 мая 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Рунс, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней,

г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиа-ам, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик), подводя итоги дискуссии, говорит, что пока не услышал каких-либо убедительных аргументов в пользу сохранения понятия общего русла. Он приводил пример Рейна и Дуная потому, что описанные события происходят ежегодно, а не от случая к случаю, и рассматривались не в рамках научного гидрологического исследования, а при решении правового вопроса, т.е. в контексте, наиболее приближенном к работе Комиссии.

2. В поддержку идеи об отказе от использования понятия общего русла можно привести целый ряд примеров. Например, в Парагвае существует река, пересекающая границу с Аргентиной и разделяющаяся на два рукава, один из которых уходит под землю, затем появляется на поверхности, а потом вновь уходит под землю. Другой рукав этой реки остается все время на поверхности и впадает непосредственно в море. Все это - единая система, но где же общее русло? Река Ировади в Мьянме разделяется на ряд протоков, некоторые из которых впадают в море на расстоянии 300 км от устья других. Где же общее русло? Реки Ганг, Меконг и, в меньшей степени, Нил разделяются на протоки, впадающие в море на большом - иногда до 250 км - расстоянии друг от друга. Все они являются едиными системами, но не имеют общего русла. В определенное время года озеро Тонлесап в Камбодже впадает в реку Меконг через реку Тонлесап, а в другое время года Меконг впадает в Тонлесап. Где же общее русло?

3. Один из членов Комиссии заявил, что в течение многих лет ее деятельности, связанной с водотоками, никто не подвергал сомнению идею общего русла. Это и неудивительно, поскольку идея общего русла появилась лишь на сорок третьей сессии в 1991 году. Он выражает надежду, что Редакционный комитет изучит статью 2 и придет к выводу о том, можно ли ограничиться такой фразой, как "водоток означает систему поверхностных и подземных вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое".

4. Он не дождался убедительных доводов против включения трансграничных несвязанных замкнутых грунтовых вод. Действительно, общие резкие нападки создали впечатление, что из проекта следует исключить не только несвязанные грунтовые воды, но и все

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

грунтовые воды. Он не услышал никаких указаний на то, что какое-либо из правил, применимых к связанным замкнутым грунтовыми водами, не может быть применимым к несвязанным замкнутым грунтовыми водами.

5. По вопросу о применении статьи 22, где говорится о привнесении чуждых и новых видов, к водоносным горизонтам Специальный докладчик выражает обеспокоенность, что микроорганизмы могут быть привнесены. Однако если никакие виды не могут быть привнесены, тогда запретительные положения этой статьи не нанесут никакого вреда. Что касается статьи 27, то доводы за нераспространение ее действия на водоносные горизонты являются более убедительными. Тот факт, что чрезмерный отбор воды из водоносного горизонта может изменить в нем давление, результатом чего будет полное прекращение протекания воды, убедил Специального докладчика в том, что безопаснее будет расширить действие статьи 27, с тем чтобы она охватывала водоносные горизонты. Однако если члены Комиссии имеют сильные возражения против этого, то он не будет настаивать на этом. Следует иметь в виду, что такое включение не создает каких-либо прав или обязательств, пока нет протекания воды.

6. У Специального докладчика не возникло никаких затруднений с предложением о том, что Комиссия должна отметить, что, осуществляя интенсивную и продуктивную деятельность в настоящее время, она не отменяет возможности совершенствовать свою работу и в будущем. Он выражает уверенность в том, что Редакционный комитет сможет сформулировать это предложение должным образом. Хотя Специальный докладчик и считает, что детализированный подход, принятый в его втором докладе, является более четким и предпочтительным, он готов без предубеждения рассмотреть предложения г-на Калеру Родригеша (2334-е заседание), г-на Боуэта (2336-е заседание) и г-на Эйриксона (2337-е заседание), которые, среди прочего, предусматривают подготовку проекта отдельной статьи.

7. Самым простым способом устранения коллизии между статьями 5 и 7 является исключение статьи 7. С учетом содержания статьи 21 подобные действия не приведут к созданию системы, допускающей или оставляющей без последствий загрязнение. В действительности это приведет к созданию такой системы, при которой справедливому и разумному использованию было бы отведено должное место в качестве руководящего принципа в документе, который должен отвечать растущим потребностям стран, способствовать экономическому развитию и позволять избегать надления фактическим приоритетом существующих видов использования таким образом, что это блокировало бы оптимальное использование всеми заинтересованными сторонами. В своем первом докладе² Специальный докладчик предлагал компромиссную формулу, позволявшую сохранить статью 7 в менее противоречивом виде. Во втором докладе он вносит это предложение повторно.

8. Г-н Боуэт (2335-е заседание) и г-н Кроуфорд (2336-е заседание) предложили придерживаться друго-

го подхода, а именно: сохранить концепцию должной осмотрительности, допускающую определенные виды использования, которые наносят значительный ущерб, но налагающую на наносящее ущерб государство обязательство его компенсировать. Целесообразность такого подхода зависит от возможности разработки полного и точного определения данного понятия. Специальный докладчик выражает готовность предпринять такую попытку или рассмотреть любой другой предложенный проект статьи 7. В целом, однако, он считает, что его формулировка статьи 7 не препятствует достижению целей, отстаиваемых г-ном Боуэтом и г-ном Кроуфордом, если будут сформулированы и приняты статьи, касающиеся вредных последствий.

9. Замечание одного из членов Комиссии о том, что статья 5 налагает на государства обязательство достичь оптимального использования без учета последствий, отражает неверное толкование этой статьи. Не были учтены фразы "с целью" и "при надлежащей защите водотока", а также комментариев к ней³. Однако если другие члены Комиссии считают, что статью 5 можно толковать способом, нашедшим отражение в данном замечании, то Редакционный комитет должен изучить ее еще раз.

10. Специальный докладчик вновь рассмотрит статью 21 в связи с прозвучавшими замечаниями и в свете более широкого вопроса: в достаточной ли степени охвачено термальное загрязнение. Он с удовлетворением отмечает, что его добавление к статье 16 получило в целом поддержку. Для тех членов Комиссии, которые высказывали обеспокоенность, Специальный докладчик хотел бы отметить, что он предлагал не процессуальный отвод, а нечто противоположное. Если бы был предусмотрен процессуальный отвод по отношению к уведомляемому государству, то не было бы необходимости и в его добавлении. Предложение г-на Секели в отношении статьи 13 (2337-е заседание) может быть полезным во всех отношениях.

11. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает очень широкую поддержку включению положения о мирном урегулировании споров. Проект статьи 33 был составлен лишь для того, чтобы Комиссия могла выбирать из полного спектра вариантов - от относительно подробной и строгой позиции до абсолютного минимума. Существовали значительные возможности для усиления предлагаемой статьи, что он полностью поддерживает, начиная с включения приемлемой ссылки на Международный Суд. Специальный докладчик поддерживает предложение г-на Аранджо-Руиса (там же) об исключении пункта 1 и будет также приветствовать любые конкретные предложения по усилению пункта 2.

12. В заключение, по вопросу об использовании термина "значительный", он заверяет г-на Секели, что абсолютно не отказывается от своего обязательства, взятого на сорок пятой сессии Комиссии.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комиссия завершила общую дискуссию по настоящей теме. Он предлагает, чтобы в соответствии с обычной практикой

² Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/451.

³ Комментарий к статье 5, первоначально принятой в качестве статьи 6, см. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 36-38.

Комиссия передала проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в главе IV его второго доклада, на рассмотрение Редакционного комитета. Комитет рассмотрит их в свете прошедшей дискуссии и взвесит все преимущества и недостатки различных подходов к несвязанным замкнутым грунтовым водам с учетом того, что в ходе обсуждения на пленарных заседаниях некоторые члены Комиссии поддержали включение концепции в соответствии с предложением Специального докладчика, другие - возражали против этого, а третьи - внесли компромиссные предложения.

14. Г-н ГЮНЕЙ заявляет, что, как показала дискуссия, статьи не готовы к передаче Редакционному комитету, который не обладает правом принимать решения по вопросам существа. Ясно, что ряд важных вопросов еще не решен. В частности, большинство членов Комиссии возражают против включения понятия о несвязанных замкнутых грунтовых водах.

15. Г-н ТИАМ заявляет, что он полностью поддерживает замечания г-на Гюнея. В настоящее время Комиссия проводит второе чтение проектов статей. На столь продвинутом этапе работы решать оставшиеся вопросы надлежит не Редакционному комитету. Если в проектах статей остались какие-либо вопросы или противоречия, то их решение должно быть найдено путем голосования на пленарных заседаниях.

16. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА заявляет о своей поддержке аргументов, выдвинутых г-ном Гюнеем и г-ном Тиамом. Комиссии следует решить оставшиеся вопросы существа, чтобы Редакционный комитет мог выполнить свою функцию.

17. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) заявляет, что различные взгляды, выраженные на пленарных заседаниях, расходятся не до такой степени, чтобы Редакционный комитет не смог найти основания для широкого согласия. Он по-прежнему считает, что статьи должны быть переданы в Редакционный комитет. Проведение голосования на пленарном заседании создаст очень опасный прецедент.

18. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ заявляет, что Комиссия действительно редко ставила обсуждаемые вопросы на голосование. Обычно дискуссия в ходе пленарных заседаний предоставляла Редакционному комитету достаточное руководство к действию, а он уже вносил изменения в соответствии с выраженными точками зрения. Существуют все основания принять этот подход и в данном случае, так как этот текст не является новым и уже был принят в первом чтении: осталось внести лишь небольшие исправления. Ход дискуссии недвусмысленно продемонстрировал, что абсолютно не пользуется поддержкой предложение Специального докладчика о включении концепции несвязанных замкнутых грунтовых вод, но был внесен ряд компромиссных предложений. У него нет возражений против передачи статей Редакционному комитету при том понимании, что Комитет сможет принять компромиссное предложение.

19. Г-н МАХЬЮ заявляет, что если бы вопрос носил лишь редакционный характер, то он бы не возражал против его передачи Редакционному комитету. Однако вопрос ссылок на водоносные горизонты и несвязанные замкнутые грунтовые воды является вопросом существа. Возможно, было бы целесообразно создать

небольшую рабочую группу для рассмотрения компромиссных предложений с целью завершения работы над текстом для его передачи Редакционному комитету.

20. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА заявляет, что он возражает против идеи создания рабочей группы. Общая направленность мнений членов Комиссии уже ясна. Рабочая группа не может далее продвинуть дискуссию.

21. Г-н ТИАМ, отвечая на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, напоминает случай, когда голосование по обсуждаемому тексту было проведено в ходе второго чтения проектов статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов⁴.

22. Г-н ИДРИС заявляет, что обсуждаемая проблема нуждается в дальнейшем изучении. Лично он не готов принять какое-либо решение, а в случае проведения голосования он, к сожалению, должен был бы воздержаться от участия в нем. Он предлагает просить Председателя провести консультации в целях прояснения позиции членов Комиссии.

23. Г-н СЕКЕЛИ заявляет о своем согласии с тем, что время для принятия радикальных мер не пришло. Комиссии следует просить Редакционный комитет изучить возможности, создаваемые компромиссными предложениями, принятыми Специальным докладчиком без пренебрежения.

24. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что он также считает нежелательным проводить голосование на данном этапе работы. В прошлом Комиссия неоднократно передавала вопросы Редакционному комитету, когда по ним не было принято окончательных решений, и просила его принять во внимание точки зрения, выраженные в ходе дискуссии. Нет никаких оснований отказываться от аналогичной процедуры в данном случае.

25. Г-н МАХЬЮ повторно вносит свое предложение о создании рабочей группы. Голосование, о котором говорил г-н Тиама, было проведено после продолжительной дискуссии в ходе второго чтения. Проблемы существа нельзя решать просто голосованием. Такая рабочая группа могла бы детально рассмотреть все аспекты данной проблемы и представить соответствующий доклад Комиссии до окончания работы настоящей сессии.

26. Г-н ГЮНЕЙ, отвечая на замечание г-на Калеру Родригеша о том, что дискуссия продемонстрировала несогласие большинства членов Комиссии с включением несвязанных замкнутых грунтовых вод в проекты статей, заявляет, что в данных обстоятельствах голосование на этой стадии работы, по-видимому, закончилось бы неблагоприятно для Специального докладчика. Различие точек зрения по оптимальному выбору дальнейшей деятельности продемонстрировало, что в целом вопрос еще не готов для принятия решения. Он по-прежнему возражает против передачи данного вопроса Редакционному комитету, но готов к продолжению его обсуждения в соответствии с той процедурой, которую Комиссия сочтет нужной.

⁴ См. Ежегодник..., 1981 год, том I, 1692-е заседание.

27. Г-н ТИАМ заявляет, что его предыдущее высказывание не следует понимать как поддержку проведения голосования на этой стадии работы. Как и г-н Гюней, он по-прежнему возражает против передачи вопроса Редакционному комитету. Наилучшим решением будет создание небольшой, но представительной рабочей группы.

28. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР заявляет, что Комиссия не обязана завершить второе чтение проектов статей на данной сессии. Включение грунтовых вод было не единственным новым предложением, содержащимся во втором докладе Специального докладчика. Были рекомендованы и другие изменения в статьях 11-32, которые необходимо внимательно изучить. Передача данного вопроса Редакционному комитету или создание рабочей группы затронут одних и тех же специалистов. Предпочтительно, чтобы Председатель изучил мнения членов Комиссии неофициальным путем.

29. Г-н МИКУЛКА заявляет, что у него есть сильное возражение против проведения голосования. На предыдущей сессии Комиссия просила Специального докладчика изучить вопрос о несвязанных замкнутых грунтовых водах, чтобы определить возможность их включения в данную тему. Если же на настоящей сессии Комиссия просто проголосует против этого вопроса, то поставит себя в неудобное положение перед Шестым комитетом.

30. Г-н ЯНКОВ, при поддержке г-на Шринивасы РАО и г-на ХЭ, предлагает отложить обсуждение процедуры, которая должна быть принята, что позволит Председателю провести неофициальные консультации с целью достижения удовлетворительного решения.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, по-видимому, дальнейшее обсуждение на пленарном заседании не имеет смысла, а несколько членов Комиссии возражают против проведения голосования на настоящей стадии работы. Существует выбор между созданием рабочей группы и проведением неофициальных консультаций. Лично он поддерживает второе предложение. Он выражает готовность организовать неофициальные консультации и просит Специального докладчика, Председателя Редакционного комитета, г-на Калеру Родригеша, г-на Гюнея и г-на Тиамы принять в них участие. Разумеется, эти консультации будут неограниченными (open-ended), и он приглашает всех принять в них участие.

32. Г-н ГЮНЕЙ заявляет, что согласен с процедурой, предложенной Председателем. Выражение "неограниченные" (open ended) он понимает таким образом, что не будут установлены никакие сроки.

33. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что можно даже передать Редакционному комитету все остальные вопросы и отложить рассмотрение нерешенного вопроса. Комитет может продолжить второе чтение статей. Он не видит причины для спешки.

34. Г-н МАХЬЮ соглашается с г-ном Эйрикссоном. Он уже предлагал передать все статьи Редакционному комитету и отложить рассмотрение нерешенного вопроса. Это не будет мешать работе Комитета.

35. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) заявляет, что этот вопрос так или иначе следует безотлагательно решить. У него нет никаких предпочтений, и он не желает препятствовать поискам компромисса. Этого он никогда не делал при рассмотрении какой бы то ни было темы. Важно не наносить ущерба работе Комиссии по другим важным темам переносом принятия решения по обсуждаемому вопросу, причем он не считает, что Редакционный комитет может далеко продвинуться вперед, пока эта проблема не будет решена.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что рекомендации Редакционному комитету могут быть даны на следующий день на основании промежуточных результатов неофициальных консультаций. Если нет возражений, то он будет считать, что члены Комиссии согласны действовать таким образом.

Предложение принимается.

Ответственность государств (A/CN.4/453 и Add.1-3⁵, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3⁶, A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что глава II пятого доклада об ответственности государств была представлена на предыдущей сессии⁷, и говорит, что теперь Комиссия приступает к рассмотрению правовых последствий "преступлений". Соответствующая документация включает: а) главу II пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/453 и Add.1-3); б) представление Специальным докладчиком главы II пятого доклада⁸; и с) главу II шестого доклада (A/CN.4/461 и Add.1-3).

38. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он несколько удивлен тем фактом, что ряд членов Комиссии ранее заявили, что ожидают от него устного представления, подобно тому, как он представил свой пятый доклад в прошлом году. В действительности, лучше всего было бы вернуться к разделу А главы II пятого доклада, главе II его шестого доклада и к краткому отчету о 2315-м заседании⁹.

39. В главе II шестого доклада в логическом порядке изложены вопросы, рассматривавшиеся в пятом докладе, по которым было бы желательно получить замечания членов Комиссии, что явилось бы для него руководством, необходимым для продолжения работы по этому трудному вопросу.

⁵ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

⁶ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

⁷ Глава II пятого доклада не обсуждалась на сорок пятой сессии Комиссии из-за недостатка времени; см. Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), документ A/48/10, пункт 205.

⁸ См. Ежегодник..., 1993 год, том I, 2315-е заседание, пункты 1-61.

⁹ Там же.

40. Как можно видеть, почти во всех пунктах главы II шестого доклада содержатся ссылки на главу II пятого доклада. Несомненно, его коллегам стало ясно, что предлагаемая в главе II шестого доклада схема отражает лишь самые важные аспекты. Другими словами, многие подробности не были упомянуты, так как они были рассмотрены в соответствующих частях пятого доклада. Было бы полезно, если бы члены Комиссии, по возможности, придерживались данной схемы. Специальный докладчик с нетерпением ожидает замечания своих коллег.

41. Г-н ТИАМ заявляет, что он с большим интересом ознакомился с шестым докладом Специального докладчика. Его поразила проведенная в докладе параллель между противоправными деяниями, квалифицируемыми как преступления согласно статье 19 части I проектов статей¹⁰, и другими преступлениями, например преступлениями против мира и безопасности человечества, которые составляют предмет темы, по которой он выступает Специальным докладчиком. У него создалось впечатление, что этот термин был заимствован из другой области и применялся с иным значением. Международная ответственность государств имеет мало общего с уголовной ответственностью физических лиц.

42. Субъектами права в уголовном судопроизводстве могут выступать только физические лица. В начале обсуждения по его теме Комиссия подробно рассмотрела вопрос о том, следует ли ей изучать уголовную ответственность государств, причем несколько членов Комиссии поддержали этот подход. Однако Комиссия пришла к выводу, что так делать нельзя по той простой причине, что с физическими лицами нельзя обращаться как с государствами. Невозможно применять уголовную процедуру к вопросам международной ответственности. Например, государство нельзя выдать в суд и, разумеется, в его отношении нельзя выдать ордер на арест. Что же касается мер наказания, то в отношении государства нельзя вынести приговор о лишении свободы.

43. По вопросу о последствиях ответственности различия между его темой и темой Специального докладчика огромны. Ответственность государств в первую очередь отражается в репарациях, соразмерных нанесенному ущербу. В его теме такое невозможно. Хотя преступление тоже может нанести ущерб, основной задачей уголовного судопроизводства является не возмещение этого ущерба, а принятие решения о наказании, что совсем не одно и то же.

44. Если какое-либо физическое лицо, выступающее в качестве главы государства или правительства или являющееся просто государственным служащим, совершает преступление, то оно явно несет личную и прямую ответственность за такое деяние, но это затрагивает и ответственность его государства, где и может происходить определенное смешение этих двух форм ответственности. Однако с концептуальной точки зрения эти две идеи совершенно различны.

45. Он благодарит Специального докладчика за его вклад в обсуждение данного предмета, но вместе с тем

не считает, что когда-либо появится возможность объединить эти две темы.

46. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) заявляет, что у него не было намерения объединять тему ответственности государств с темой о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества или путать уголовную ответственность физических лиц с уголовной ответственностью государств согласно статье 19¹¹, сколь бы очевидной ни была взаимосвязь между рассматриваемыми нарушениями. Он полностью согласен с г-ном Тиамом в том, что государство невозможно лишить свободы. Действительно, если бы Комиссия собиралась рассматривать особые последствия преступлений, то ей пришлось бы выйти за очень жесткие пределы ответственности государств за преступления, предусмотренные на настоящий момент.

47. Г-н ТИАМ заявляет, что у него есть один простой вопрос: можно ли для этого вида ответственности найти другой термин и не использовать термин "преступление"?

48. Г-н РОЗЕНСТОК заявляет, что он полностью согласен с направленностью вопроса г-на Тиамом.

Заседание закрывается в 16 час. 15 мин.

¹¹ Там же.

2339-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Ямада, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/453и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н БЕННУНА отмечает, что в главе II своего шестого доклада об ответственности государств (A/CN.4/461 и Add.1-3) Специальный докладчик ставит вопрос о том, можно ли дать определение

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

¹⁰ Тексты статей 1-35 части I, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

преступлений. Все следующие вопросы вытекают из ответа на этот вопрос. По этой причине г-н Беннуна предлагает организовать дискуссию в два этапа: первый этап был бы посвящен вопросу определения преступлений, сформулированного в статье 19 части I проекта³, а второй - последствиям, вытекающим из того определения, которое будет принято. По его мнению, такой метод является важным, поскольку Комиссия должна принять решение о судьбе статьи 19.

2. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) считает необходимым предоставить членам Комиссии право свободно затрагивать любые вопросы в ходе своих выступлений. Насколько ему известно, некоторые из членов хотели бы прежде всего остановиться на вопросе о последствиях. В связи с этим, по его мнению, нецелесообразно уточнять, каким образом должны протекать прения.

3. Г-н МАХЬЮ считает весьма уместным замечание г-на Беннуны, но вместе с тем он напоминает, что статья 19 части I уже была принята в первом чтении. В связи с этим он не считает необходимым отвечать на вопрос, содержащийся в разделе А главы II шестого доклада Специального докладчика, прежде чем переходить к другим вопросам. По его мнению, Комиссия могла бы в свете прений, касающихся последствий международно-противоправных деяний, квалифицируемых как преступления в соответствии со статьей 19, составить более четкое представление об этих преступлениях.

4. Г-н БЕННУНА говорит, что он не настаивает на своем предложении. Вместе с тем он считает необходимым сделать оговорку в отношении замечания г-на Махью. По его мнению, Комиссия не может ждать до второго чтения статьи 19, чтобы ответить на поставленный Специальным докладчиком вопрос относительно определения преступлений. Она не может работать в пустоте и должна четко высказаться прежде всего по этому вопросу.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что основная мысль, пронизывающая доклад Специального докладчика об ответственности государств, сводится к тому, что выработка норм ответственности государств в области международных преступлений является очень сложным делом, встречающимся с многочисленными трудностями. Специальный докладчик ставит, в частности, два основополагающих вопроса. Первый вопрос, который содержится в главе II его пятого доклада (A/CN.4/453 и Add.1-3), сводится к тому, уместно ли проводить четкое различие между "преступлениями" и "правонарушениями", а второй вопрос, излагаемый в разделе А главы II его шестого доклада, касается определения преступлений. В этом отношении не следует забывать, что статья 19 была принята единогласно в 1976 году⁴ и что различие между преступлениями и правонарушениями уже четко закреплено в общем международном праве, как об этом говорится в комментарии к статье 19, из которого также следует,

что Комиссия приравняла принятие статьи 19 к "шагу, сравнимому с тем, который был сделан благодаря ясно выраженному признанию категории норм *jus cogens* в кодификации права международных договоров"⁵. По мнению г-на Верещетина, нет никаких оснований возвращаться к тому, что уже было сделано, и отказываться от самого понятия международных преступлений государств. В течение 18 лет, прошедших после принятия этой статьи в первом чтении, государства, конечно, совершали международные преступления, но с тех пор наметился значительный прогресс в том, что касается ответных мер со стороны международного сообщества на эти преступления, в частности на преступления агрессии. К тому же, можно надеяться, что с окончанием "холодной войны" положение в этой области будет улучшаться. Вместе с тем совершенно очевидно, что Комиссия не сможет быстро выработать нормы о последствиях международных преступлений, так как в этой области не существует готовых рецептов. Действительно, с одной стороны, в отличие от правонарушений, преступления против государств, не так уж часты, в связи с чем нет установившейся практики в этой области, а с другой стороны, не следует забывать, что речь идет об очень чувствительном вопросе, который затрагивает принцип суверенитета государств.

6. В связи с вопросом определения преступлений, затронутым Специальным докладчиком в его шестом докладе, г-н Верещетин отмечает, что перечень нарушений, способных считаться международными преступлениями, который содержится в пункте 3 статьи 19, носит лишь ориентировочный или иллюстративный характер, и что совершенно очевидно, что некоторые из указанных обязательств потеряли свою актуальность. Это, в частности, случай обязательства, запрещающего устанавливать или сохранять силой колониальное господство, или обязательства охранять и защищать окружающую среду в связи с запрещением массового загрязнения атмосферы или морей, которое сегодня представляется в определенном роде чрезмерно ограничительным. Таким образом, было бы целесообразным конкретизировать и актуализировать эти первичные обязательства. Ценность статьи 19, фактически, состоит не в этом перечислении нарушений международных обязательств, а в самом определении международного преступления. По существу избранным критерием является та опасность, которую представляет собой нарушение международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, как это вытекает из пункта 2. Последующий перечень в целом позволяет лишь облегчать применение этого определения в конкретных ситуациях. Следует еще раз подчеркнуть, что этот перечень носит лишь ориентировочный характер, что означает, что нельзя проводить никакой аналогии с общим уголовным правом, которое основано на принципе *nullum crimen sine lege*.

7. Даже в случае преступлений, признаваемых международным сообществом как международных преступлений, возникает второй вопрос, который сводится к тому, кто же имеет право определять, что преступление было совершено одним или несколькими государствами, и вследствие этого определять

³ Тексты статей 1-35 части I, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник...1980 год*, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁴ *Ежегодник...1976 год*, том II (часть вторая), стр. 110 и далее.

⁵ Там же, стр. 141, пункт 73 комментария.

применимый режим ответственности. Было бы логичным считать, что эта прерогатива принадлежит какому-либо международному органу, а не одному или нескольким государствам, даже если они являются прямыми жертвами совершенного преступления. По мнению г-на Верещетина, это основополагающее положение должно в той или иной форме содержаться в статьях, касающихся ответственности, что, однако, не решает всей проблемы. Это фактически лишь общий принцип, подчиненный определенным ограничениям, таким, как естественное право на законную индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Главное препятствие на пути применения принципа "коллективных ответных мер" государств сводится к тому, что в настоящее время ни один международный орган, включая Совет Безопасности, не имеет четких полномочий решать вопросы, связанные со всеми категориями международных преступлений, и Комиссия не правомочна предлагать наделить органы Организации Объединенных Наций определенными правами и определенными обязанностями, которые позволяли бы им выполнять свои функции в рамках борьбы с международными преступлениями. Именно по этой причине была сделана попытка определить возможные последствия международных преступлений и предусмотреть специальный режим ответственности за преступления, предусмотренные главой VII, а также применять к другим преступлениям, которые не являются угрозой миру или актом агрессии, существующие нормы ответственности за международные правонарушения, исключив из них некоторые условия и ограничения. Подобное решение может быть лишь временным, поскольку оно не позволяет ответить на уже поставленный основополагающий вопрос, а именно кто от имени международного сообщества может определять, что преступление было совершено, если инкриминируемое деяние не подпадает под действие главы VII Устава.

8. Есть и другие проблемы, требующие своего решения. Следует ли прежде всего установить различие между правами государства - жертвы преступления и правами других понесших ущерб государств в том, что касается имеющих средств защиты и принятия контрмер? Трудно также установить, каковы были бы последствия международных преступлений с точки зрения обязательства государств, которым нанесен косвенный ущерб. Наконец, можно задать вопрос, можно ли решить проблему ответственности государств за международные преступления, полностью исключив понятие вины государства, как это сделала Комиссия, установив критерии определения международной ответственности государств за международные правонарушения. Нельзя легко и быстро ответить на все эти вопросы, в связи с чем трудно выработать подробные положения о последствиях международных преступлений. В нынешних условиях вывод сводится к тому, что на настоящей стадии международных отношений такая задача неосуществима в пределах того времени, которым располагает Комиссия, и с учетом сроков, которые она поставила перед собой в отношении выполнения своей программы работы.

9. В заключение г-н Верещетин повторяет, что, по его мнению, было бы нецелесообразным ставить под вопрос концепции, уже закрепленные в международном праве, и определение международных преступлений, сформулированное в статье 19, даже если впол-

не справедливо, что четыре категории нарушений, указанные в этой статье, нуждаются в актуализации. С другой стороны, по его мнению, было бы более разумным отказаться на настоящей стадии работы Комиссии от формулирования подробных положений о материальных последствиях международных преступлений и об определении ответственности в этой области. В этом отношении Комиссии следовало бы ограничиться констатацией того факта, что существует тесная связь между материальными последствиями преступлений и ответными мерами со стороны всего международного сообщества на эти последствия, т.е. ответными мерами, которые вытекают из определения, содержащегося в статье 19. Это было бы наилучшим решением, т.е. одновременно не отказываться от всего того, что уже было сделано, и не затягивать завершение работы.

10. Г-н РОЗЕНСТОК одобряет высказанную Специальным докладчиком в его шестом докладе мысль о том, что в ходе предстоящих прений необходимо в первую очередь уделить внимание определению преступлений государств, сформулированному Комиссией в статье 19. Он интересуется, в чем настоящая смысл любой попытки улучшить текст статьи 19, который несовершенно во многих отношениях. В конечном счете, Комиссия могла бы с горечью констатировать, что ей не удалось прийти к удовлетворительному определению и что единственные приемлемые последствия несущественны, ущемляют другие более реалистичные аспекты права или способны усилить угрозу миру и безопасности или размыть жизнеспособность концепции нарушений *erga omnes* в целом, если будут оговорены только некоторые из них.

11. Со своей стороны, г-н Розенсток, беспристрастно изучив пункты 2-4 статьи 19, считает целесообразным поставить вопрос о том, не разумнее ли исключить понятие преступления государств. Он обосновывает это предложение серьезной эволюцией, которую пережил мир после 70-х годов: окончание "холодной войны" и тем самым смягчение напряженности в отношениях Север-Юг, отступление апартеида и колониализма.

12. Отправной момент при любом новом обсуждении статьи 19 мог бы состоять в том, чтобы изучить вопрос о том, в какой мере эта статья отражает существующее право, иначе говоря, могло ли оно считаться *lex lata* в 1976 году и такова ли ситуация в 1994 году.

13. По мнению г-на Розенстока, статья 19 не является *lex lata*, поскольку она не отражает обычное право и поскольку не имеется никакого документа, обязывающего государство соглашаться с понятием, определенным в этой статье. Таким образом, следует изучить вопрос о том, на чем основывалась Комиссия в 1976 году, включив это понятие в проект статей, как будто речь шла о *lex lata*.

14. Абстрагируясь от некоторых явно лишенных какого-либо *opinio juris* замечаний политических деятелей, Комиссия придала большое значение общему согласию на Венской конференции по праву международных договоров в 1969 году с *jus cogens* как причиной, обосновывающей недействительность того или иного договора. Однако г-н Розенсток полагает, что положения Венской конвенции о праве международных договоров, касающиеся *jus cogens*, не подводят

никакой основы под статью 19, что объясняется двумя основными причинами. Прежде всего тот факт, что сообщество, будь то национальное или международное, считает не подлежащим выполнению или недействительным *ab initio* тот или иной контракт или договор, заключенный *contra bonas mores* или *jus cogens*, необязательно влечет за собой квалификацию деяния или документа как преступного во внутригосударственном правовом порядке и не является достаточным для обоснования какого-либо понятия преступления государства. Во-вторых, следует отметить, что на Венской конференции по праву международных договоров согласие со ссылкой на *jus cogens* в качестве мотива признания недействительным договора было четко подчинено согласию с компетенцией Международного Суда как последней инстанции в любом споре на этот счет.

15. В 70-х годах Комиссия, кроме того, приняла во внимание некоторые формулировки, встречающиеся в деле *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*⁶, которые относятся к наличию обязательства *erga omnes* или, говоря точнее, содержат отказ считать подобную концепцию несуществующей. Комиссия пыталась сделать такой же вывод из консультативного заключения Международного Суда, касающегося *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*⁷. Однако Конвенция о геноциде касается лишь преступлений, совершенных отдельными лицами. Все, что можно извлечь из формулировок Суда в этом консультативном заключении, сводится к тому, что некоторые положения Конвенции стали составной частью общего международного права, а также косвенной ссылкой на понятие нарушений *erga omnes*. Однако признание концепции нарушения *erga omnes* не означает признания наличия новой категории - качественно отличной - деяний *contra legem*. Она также не означает игнорирования различия между гражданской ответственностью и уголовной ответственностью.

16. Г-н Розенсток подчеркивает, что идея "преступления государств" к тому же была отклонена и в Шестом комитете, и в письменных замечаниях некоторых стран, в частности Австралии, Франции, Греции, Швеции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

17. Другим аргументом, позволяющим не признавать за статьей 19 характер *lex lata*, является знаменитая формула, использованная Нюрнбергским трибуналом в своем заключении, согласно которой

Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и только наказывая отдельных лиц, которые совершают такие преступления, можно обеспечить соблюдение положений международного права⁸.

18. К тому же, довольно показательно, что, несмотря на чудовищный характер деяний, совершенных держа-

вами "оси", ни в одном из документов о капитуляции Германии или Японии не говорится о какой-либо уголовной ответственности государств.

19. Если говорить о недавнем прошлом, то Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, выработанные сразу же после подготовки г-ном Роберто Аго, Специальным докладчиком по теме об ответственности государств, пятого доклада о международно-противоправном деянии государства как источнике международной ответственности⁹, не содержат никаких намеков на подобные преступления.

20. Предыдущий Специальный докладчик г-н Рифаген, со своей стороны, считал, что за исключением случая агрессии, действующее право не позволяет сделать вывод о наличии отдельной категории государственной ответственности за преступления.

21. Если наличие качественно отличных категорий нарушений международного права не является *lex lata*, то может ли это наличие утверждаться *de lege ferenda*?

22. Г-ну Розенстоку трудно представить, что можно создать категории нарушений отличного характера, не подрывая при этом эффективность концепции нарушений *erga omnes*, если не включить все нарушения *erga omnes* в категорию нарушений, имеющих равным образом высший характер тяжести.

23. Даже если допустить, что есть стремление и возможность создать подобные категории, было бы, по мнению г-на Розенстока, неосторожным сохранять термин "преступление". Действительно, в таком случае даже хорошо информированный читатель был бы склонен предполагать, что речь идет об уголовном праве и что последствием была бы какая-либо форма наказания или коллективной вины.

24. Более того, термин "преступление" предполагает идею процесса или беспристрастного судебного постановления. Однако в этом отношении трудно понять, что имела в виду Комиссия в 70-е годы. Ее члены, несомненно, были знакомы с подпунктом *d* пункта 2 статьи 36 статута Международного Суда, в котором упоминается "возмещение, причитающееся за нарушение международного обязательства". Но Специальный докладчик в своем пятом докладе привел целый ряд причин, почему Международный Суд не решает проблему.

25. Вследствие этого, если существует желание установить различие, было бы менее двусмысленным принять формулировку типа "международно-противоправное деяние особой тяжести", которую затем надо было бы попытаться определить, остерегаясь при этом принять за образец статью 19. После выработки этого определения следовало бы изучить последствия создания новой категории для второй и третьей частей и выяснить, оправдывают ли эти последствия всю нынешнюю работу. В ходе этой оценки придется учитывать тот факт, что режим агрессии уже предусмотрен в Уставе и что было бы нецелесообразным повторять его в статьях, а также тот факт, что в 1930 году Конференция по кодификации международного

⁶ Judgment of 5 February 1970, *I.C.J. Reports 1970*, p. 3.

⁷ Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, *I.C.J. Reports 1951*, p. 15.

⁸ *Nazi Conspiracy and Aggression, Opinion and Judgment*, United States Government Printing Office (Washington, D.C., 1947), p. 53. Цитируется в United Nations, *The Charter and Judgment of the Nürnberg Tribunal. History and analysis* (memorandum by the Secretary-General) (Sales No. 1949.V.7), p. 41.

⁹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть первая), стр. 2, документ A/CN.4/291 и Add.1 и 2.

права частично оказалась безуспешной, поскольку она пыталась охватить одновременно первичные и вторичные нормы.

26. Со своей стороны г-н Розенсток был бы поражен, если бы на настоящей сессии Комиссия пришла к выводу о целесообразности и благоразумности принятия категорий нарушений, качественно отличных по своему характеру. Она, вероятно, скорее всего, пришла бы к выводу, что речь идет о деяниях, характеризующихся растущей степенью тяжести.

27. Г-н БЕННУНА полагает, что все уже сказано по этой теме и что на настоящей стадии важно принять порядок, позволяющий прийти к решению, способному быть принятым на текущей сессии либо путем консенсуса, либо путем голосования.

28. Вопрос, по которому Комиссия должна высказаться и который определяет все остальное, поставлен Специальным докладчиком в главе II шестого доклада: "Можно ли дать определение преступлений?"

29. Г-н Беннуна полагает, что фактически этот вопрос должен быть сформулирован следующим образом: "Надо ли предусмотреть различие в рамках международно-противоправного деяния между преступлениями и правонарушениями?" Необходимо ответить на этот вопрос, прежде чем приступать к рассмотрению последствий преступлений, но до настоящего времени Специальный докладчик и Комиссия рассматривали последствия международно-противоправных деяний в целом, обходя стороной вопрос о преступлениях. Если будет сохранено различие между преступлениями и правонарушениями, потребуется не только предусмотреть последствия для других статей, но и пересмотреть уже принятые статьи.

30. Г-н Беннуна напоминает структуру статьи 19, в пункте 1 которой определяется видовая категория, т.е. категория международно-противоправных деяний, в пункте 2 дается общее определение преступлений, а в пункте 3 содержится неполный перечень "преступлений", что наделяет эту концепцию в целом эволюционным характером. Что же касается международного "правонарушения", то оно относится к вторичной категории и само по себе не определяется. Таким образом, "правонарушение" представляет собой то, что не является "преступлением".

31. Таким образом, складывается сложная ситуация, которая осложняется еще более, если учитывать тот факт, что на своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия отказалась приравнять обязательство, нарушение которого представляет собой преступление, к обязательству, установленному императивной нормой.

32. Другой элемент, вносящий ненужную путаницу, вытекает из того факта, что Комиссия прибегла к заимствованиям из уголовного права, давая понять, защищаясь при этом, что она установила уголовную ответственность государства.

33. Г-н Беннуна цитирует в этой связи исследование г-жи Марины Спинеди¹⁰, в котором говорится, что

¹⁰ "Obligations *erga omnes*, international crimes and *jus cogens*: A tentative analysis of three related concepts", *International Crimes of State: A Critical Analysis of the ILC's Draft Article 19 on State Responsibility*, J. Weiler, A. Cassese and M. Spinedi, eds. (Berlin-

Комиссия намеревалась просто указать в статье 19, что существует две категории противоправных деяний, в том числе категория противоправных деяний, признаваемых международным сообществом наиболее тяжкими потому, что они затрагивают важные интересы этого сообщества, вследствие чего они должны влечь за собой особый режим ответственности, и что разница между преступлениями и правонарушениями касается форм ответственности и субъектов, которые могут возбуждать дело по таким правонарушениям. Что касается форм ответственности за преступления, то Комиссия фактически имела в виду санкции, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, и репрессалии, принимаемые государствами. По мнению автора, в этом нет ничего нового, это просто *lex lata*.

34. Эти уточнения позволяют понять, что различие между преступлениями и правонарушениями не только не разъяснило состояние позитивного права с целью его кодификации, а, напротив, способствовало его запутыванию и вовлекло Комиссию в бесперспективные дискуссии, т.е. в тупик. Чтобы выйти из этого тупика, необходимо, по мнению г-на Беннуны, избежать двух подводных камней.

35. Первый подводный камень возник в результате теоретических прений вокруг наличия уголовной ответственности государства, т.е. прений, в которые Специальный докладчик попытался втянуть Комиссию. Эти прения, несмотря на их теоретический интерес, исходят из неправильного постулата, поскольку в 1976 году Комиссия не намеревалась устанавливать уголовную ответственность государства; и эти прения не помогают Комиссии продвинуться в работе по определению последствий противоправных деяний.

36. Г-н Беннуна разделяет мнение г-на Розенстока о том, что нет различия по характеру, а есть вопрос степени ответственности государств, которая оправдывает выражение "continuum" противоправного деяния.

37. К тому же, если исходить из ситуации во внутригосударственном уголовном праве, одни и те же действия могут квалифицироваться как преступления или правонарушения в зависимости от обстоятельств, побудительных причин, преднамеренного умысла, и Специальный докладчик с полным основанием напомнил, что Комиссия не отвела никакого места в своем проекте преднамеренному умыслу и не сохранила понятие вины, которое, однако, неотделимо от понятия преступления. В статье 19 говорится о степени тяжести деяния, квалифицируемого как преступление, но в то же время не устанавливается порог тяжести, позволяющий переходить от правонарушения к преступлению; более того, в ней говорится об "обязательстве... основополагающем", но не дается при этом его определения.

38. Если же Комиссия решит сохранить "преступления", ей потребуется дать новое определение противоправному деянию и ввести понятие более или менее тяжелой, серьезной или усугубленной вины.

39. Второй подводный камень, которого должна избежать Комиссия, сводится ко втягиванию в прения, касающиеся толкования Устава Организации

Объединенных Наций и компетенции различных органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности. Комиссия - не место для таких прений; к тому же она не может этого делать. К этому следует добавить причину по существу, которая заключается в том, что Совет Безопасности является всего лишь отражением власти на мировом уровне в тот или иной момент. В связи с этим для Комиссии было бы крайне нереалистичным втягиваться в обсуждение эвентуального пересмотра Устава, за что выступают некоторые авторы, и это могло бы обречь на неудачу весь проект по вопросу ответственности государств.

40. Наконец, надо проводить четкое различие, - как это сделал Специальный докладчик, - между политической и юриспруденцией. Когда Совет Безопасности применяет санкции, он не преследует цель наказать за преступления или установить ответственность; он стремится к поддержанию международного мира и безопасности в зависимости от равновесия сил в данный момент. Он "на законных основаниях" использует насилие на международном уровне в рамках своей миссии по "поддержанию правопорядка".

41. К тому же характерной чертой Совета Безопасности является его процедура, и в частности право вето, которое наделяет постоянным иммунитетом, по меньшей мере, пять стран и несколько других стран. Таким образом, он не может ни создавать суда, ни наказывать за преступления. В этих двух случаях надо быть реалистом и избегать любой поспешности и любой путаницы. Г-н Беннуна, конечно, считает, как и г-н Розенсток, что не следует повторять положения Устава в статьях, но он был бы все же готов согласиться с положением, содержащим ссылку на положения Устава ООН, как это пытался сделать предыдущий Специальный докладчик г-н Рифаген. В рамках некоторых положений, касающихся последствий преступлений, нельзя включать в число изъятий запрет на применение силы, предусмотренный Уставом.

42. Наконец, г-н Беннуна отмечает, что сам Специальный докладчик в последнем пункте своего пятого доклада поставил вопрос о различии между "преступлениями" и "правонарушениями" следующим образом: если действительно существует определенная градация от "обычных" нарушений до "международных преступлений", особенно с точки зрения режима ответственности, которую они порождают, уместно ли проводить четкое различие между "преступлениями" и "правонарушениями"? Комиссия должна попытаться ответить на этот вопрос в ходе нынешней сессии. В связи с этим г-н Беннуна полагает, что прежде всего следует отказаться от понятия преступлений и правонарушений, потому что эта концепция несет с собой весь пассив, все юридическое осмысление преступлений, унаследованное от уголовного права. Вместо это следовало бы оставаться в общих рамках определения противоправного деяния и указать, что существуют определенные деяния, которые по степени своей тяжести и вследствие нарушенных обязательств, которые фактически являются императивными нормами, влекут за собой особый, более жесткий режим ответственности. Из этого следовало бы также вывести последствия с точки зрения возмещения, контрмер и заинтересованности в принятии мер.

43. При этом возникает вопрос, кто определяет, что имеет место "преступление", т.е. вопрос, который к тому же возникает как только имеет место нарушение международного права, поскольку в обществе государств нет обязательных судов. В большинстве случаев каждое государство высказывает свое мнение. В случае возникновения спора между государствами существует орган урегулирования споров.

44. Г-н Беннуна предполагает, что в случае тяжелых нарушений императивных норм единственная возможность сводится к тому, чтобы следовать пути, начертанному в Венской конвенции о праве международных договоров, предусмотрев обязательную компетенцию Суда. В этом случае государство, считающее, что имеет место грубое нарушение основополагающего обязательства, обращается в Суд и в случае возражения со стороны другого государства Суд принимает решение о своей собственной компетенции.

45. Другого возможного пути не существует, и г-н Беннуна полагает, что не надо мечтать об институционализированном, гармоничном и идеальном обществе, поскольку подобная мечта опасна.

46. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что было бы несколько противоречивым утверждать, что различие между преступлениями и правонарушениями лишено смысла и что речь идет просто о градации, о различных степенях тяжести. Проводить различие между степенями тяжести означает проводить различие исходя из характера нарушенной нормы, масштабов нарушения и его последствий и/или, что важнее всего, исходя из вины, которая может быть легкой, очень легкой или серьезной, или настолько серьезной, что она становится равнозначной умыслу, а именно *dolus*. По мнению г-на Аранджо-Руиса, Комиссия напрасно отказалась от понятия вины; это понятие все же надо учитывать, с тем чтобы провести различие между международно-противоправными деяниями и их последствиями.

47. Что же касается роли Совета Безопасности, то речь ни в коем случае не идет о том, чтобы внести поправки в Устав ООН, а о том, чтобы надлежащим образом рассмотреть вопрос об ответственности государств. Как это подчеркнул г-н Боуэт (2336-е заседание), Комиссия должна по крайней мере изучить проблему законности решений Совета, не для того чтобы судить об обоснованности данного решения, а для того, чтобы выбрать наиболее правильные решения, которые - *de lege lata* или *de lege ferenda* - следует предусмотреть в проекте об ответственности государств. В любом случае г-н Аранджо-Руис выступает против любой формулировки, которая, по примеру статьи 4 проекта, предложенной бывшим Специальным докладчиком г-ном Рифагеном¹¹, подчинила бы применимость статей об ответственности государств решениям Совета Безопасности или лишила бы их смысла в некоторых ситуациях, которые зависят от решения политического органа.

48. По мнению г-на Аранджо-Руиса, вместо того чтобы сосредоточиться на чисто терминологической проблеме о том, можно ли говорить о преступлениях государств, было бы лучше договориться о том, что

¹¹ Тексты проектов статей 1-5 и приложения части III, предложенные предыдущим Специальным докладчиком, см. *Эссе-годник... 1986 год*, том II (часть вторая), стр. 42-44, сноска 86.

существуют степени тяжести международно-противоправного деяния и что эта градация должна так или иначе приниматься во внимание независимо от употребленного термина при регулировании последствий этого деяния, равно как и проблема ответных мер со стороны государств или международных организаций. Таким образом, целесообразнее оставить в стороне первый вопрос, опрометчиво включенный им в главу II его шестого доклада, и изучить различные проблемы, затронутые в остальной части вышеуказанного документа. Одним изъятием статьи 19 эти проблемы не решить.

49. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что с упразднением статьи 19 не исчезнут все проблемы, но это все же позволит устранить большое их число, если исходить из принципа, что существует континуум, а не две различные категории деяний. Такой подход, конечно, не гарантирует, что Комиссия сможет намного продвинуться в изучении этой темы, но он все же имеет то преимущество, что позволяет избежать утверждения очевидных фактов, а именно, что некоторые нарушения носят более тяжкий характер, чем другие, и, весьма вероятно, позволит констатировать, что общие нормы соразмерности вины, определения размеров возмещения и т.д., которые уже существуют в зависимости от степени тяжести правонарушений, могли бы действовать во всех случаях, включая самые тяжкие деяния.

50. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ констатирует, что Комиссия начала обсуждать очень важный вопрос, а именно, как объяснить государствам юридические последствия того, точный характер чего неизвестен. Действительно, крайне важно четко определить понятие международных преступлений государств, с тем чтобы можно было определить их юридические последствия; в одно время как в Комиссии международного права, так и на Генеральной Ассамблее даже стоял вопрос о том, чтобы ускорить рассмотрение во втором чтении статьи 19, с тем чтобы Комиссия могла ее подтвердить, изменить или упразднить. Но ничего не было сделано и, поскольку все еще не началось изучение статьи 19, представляется необходимым поступить так, как будто бы понятие преступлений государств не порождает никаких проблем, и попытаться несколько прояснить его, изучив возможные юридические последствия этих преступлений. Таким образом, важнейший вопрос, который также возникает и в связи с юридическими последствиями правонарушений, сводится к тому, кто будет устанавливать факт нарушения международного права, совершения международно-противоправного деяния, будь то правонарушения или преступления.

51. Г-н Калеру Родригеш настаивал на необходимости дать четкий ответ на этот вопрос в то время, когда Комиссия изучала проблему ответных мер применительно к правонарушениям, подчеркивая, что ответные меры могут существовать лишь тогда, когда государство действительно совершило международно-противоправное деяние, в результате которого другое государство действительно понесло ущерб. Эта проблема еще более осложняется в случае ответных мер на международное преступление, которое отличается от правонарушения тем, что оно представляет собой нарушение, затрагивающее интересы всего международного сообщества. В подобном случае тем более не тому или иному государству надлежит определять, является ли деяние преступлением по смыслу статьи 19 и имеет ли оно право принимать ответные меры в

связи с этим преступлением. Если бы уже существовало организованное и гармоничное международное сообщество, эта проблема не возникала бы. Можно было бы считать, что проблема не возникает также и в случае преступления агрессии, поскольку Совет Безопасности правомочен констатировать наличие такого преступления. Можно было бы даже считать, что компетенция Совета в области поддержания международного мира и безопасности может охватывать все виды нарушений, которые были бы предусмотрены при необходимости в пересмотренной статье 19. Но пока следует разработать систему, позволяющую обеспечивать, чтобы факт преступления и право государств принимать ответные меры в связи с этим преступлением определялись не государствами, а органом, представляющим международное сообщество. Поскольку выработываемый проект должен стать конвенцией, то он будет обязательным лишь для государств - участников конвенции, если только присоединение к ней государств не будет таким массовым, что этот договор станет элементом обычного права. В таком случае не станет ли возможным приравнять международное сообщество к сообществу государств - участников конвенции об ответственности государств? У г-на Калеру Родригеша нет твердого мнения на этот счет, и он считает, что надо предвидеть такую возможность.

52. В разделе В главы II пятого доклада Специальный докладчик подробно изучает материальные и инструментальные последствия международных преступлений государств, а также само понятие международного сообщества. В понятие материальных последствий он включает прекращение нарушения и возмещение за нарушение. Прекращение деяния представляет собой обязательство, не зависящее от инициативы государств в случае правонарушения, и это обязательство еще более проявляется в случае преступлений. Что же касается возмещения в материальном смысле этого термина, то оно, естественно, должно выплачиваться государству, которому нанесен материальный ущерб, но в более широком юридическом смысле этого термина оно должно выплачиваться международному сообществу. Право на возмещение принадлежит не государствам *uti singuli*, а государствам в рамках той или иной формы координации. Эта координация между государствами - участниками договора, содержащего нормы ответственности государств, является императивной во всех случаях. Кроме того, в случае правонарушений на возмещение распространяется три вида ограничений, а именно: возмещение не должно быть чрезмерно тяжелым, оно не должно носить характера наказания, а сатисфакция или гарантия неповторения являются в некотором роде факультативными. По мнению г-на Калеру Родригеша, в случае международных преступлений ни одно из этих трех ограничений не должно приниматься во внимание.

53. Что же касается инструментальных последствий, то следует решить, какие виды ответных мер допустимы и кто способен прибегать к таким мерам. Что касается первого момента, то применение силы как ответной меры на преступления должно допускаться лишь в случае, предусмотренном в Уставе ООН, т.е. в случае законной самообороны от вооруженного нападения. Право применения силы не должно распространяться на другие преступления, помимо агрессии. Что же касается второго момента, то г-н Калеру Родригеш возражает против права на ответные меры государств *uti singuli*. Необходимо иметь какую-либо форму органических ответных мер со стороны между-

народного сообщества или, говоря более скромно, сообщества государств - участников конвенции. На практике речь идет об основополагающем вопросе применения санкций в традиционном, а не в нынешнем, более широком смысле термина. Санкции должны приниматься "международным сообществом" и применяться им или под его эгидой.

54. Вопрос о видах допустимых санкций вызывает большие трудности. Он со всей очевидностью выходит за пределы простых юридических ответных мер в связи с несоблюдением положений того или иного договора. В главе II пятого доклада перечисляются всевозможные санкции, хотя было бы несколько неточным говорить, что нельзя наказывать государство, потому что государство нельзя заключить в тюрьму, как индивида. К тому же на нынешней стадии в проект статей можно было бы добавить идею, что, помимо тех форм санкций, которые указаны Специальным докладчиком, меры уголовного наказания могли бы также применяться в отношении отдельных лиц, как это предусматривается в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества или в статуте международного уголовного суда. Другая трудная проблема, возникающая в связи с применением санкций против государств, порождается стремлением не наказывать невинное население, которое ни в коем случае не несет ответственности за преступные действия государств. Следует более глубоко изучить этот вопрос, поскольку он, как представляется, практически неразрешим. В любом случае крайне важно не предоставлять государствам права принимать в отдельности меры в ответ на преступления. Решение проблемы юридических последствий международных преступлений настоятельно требует наличия какой-либо международной организации: Международный Суд, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности или иной орган, созданный ООН, и даже специальный орган, созданный государствами-участниками.

55. В этих условиях завершить разработку статей по юридическим последствиям международных преступлений до истечения срока полномочий нынешних членов Комиссии будет нелегко. Некоторые члены Комиссии, как представляется, считают, что это само по себе невозможно, другие же выступают, видимо, за то, чтобы отказаться от самой идеи преступлений государств. Со своей стороны, г-н Калеру Родригеш внимательно изучил вариант, предложенный Специальным докладчиком, и высказал свое мнение относительно возможных юридических последствий, но вместе с тем он признает, что эта задача трудна. Возможно, Комиссии придется признать, что она бессильна решить эту проблему в настоящее время. Решение, возможно, не идеальное, но практическое, могло бы состоять в том, чтобы не заниматься подробным изучением юридических последствий преступлений, а указать Генеральной Ассамблее, представив доклад об изучении в первом чтении проекта статьи, что она не предусмотрела главы, касающейся этих последствий, потому что с самого начала существовали сомнения относительно применимости статьи 19 в ее нынешней редакции; что значительное число членов Комиссии считает, что не следует заниматься задачей, которая может оказаться очень трудной и в конечном итоге бессмысленной, если в предварительном порядке не имеется более четкого определения преступлений, предусматриваемых статьей 19; и что Комиссия оставляет за собой право

включить главу о юридических последствиях преступления во втором чтении, если статья 19 во втором чтении будет утверждена или изменена.

56. Г-н МАХЬЮ отмечает, что глава II в пятом докладе об ответственности государств приобретает важный характер и значение, исходя из рассматриваемой в ней проблемы, касающейся последствий международных преступлений государств. Эта проблема содержит явные многочисленные сложные и щекотливые вопросы, поскольку она затрагивает понятия международного сообщества, межгосударственной системы, полномочий и функций органов Организации Объединенных Наций, вины, криминализации государств и возможной уголовной ответственности, если говорить лишь о некоторых из важнейших вопросов. Но факт заключается в том, что уточнение этих понятий, возможно, требует определения этих последствий.

57. Эти многочисленные вопросы не вызывают удивления: приступить к рассмотрению статьи 19 в части I проекта статей неизбежно означает открыть ящик Пандоры, который Комиссия сочла в одно время закрытым, приняв эту статью в 1976 году¹² и отложив до сегодняшнего дня все подозреваемые или неподозреваемые последствия. Конечно, понятие международного преступления - в отличие от международного правонарушения - должно было встать в повестку дня Комиссии. И, несомненно, начав с последствий, которые могут вытекать из этого понятия, следует в некотором роде возобновить прения, попытавшись при этом уточнить проблемы, идентифицировать понятия, дать им смысл и наполнить их содержанием.

58. Анализируя понятие международного преступления государства, г-н Махью видит в нем два аспекта: концептуальный аспект и оперативный, функциональный аспект. Что касается первого аспекта, то он полностью может представить себе, что можно идентифицировать преступление государства, обвинить государство в преступлении и даже считать государство наказуемым в уголовном порядке. Принцип уголовной ответственности государства сам по себе не является ни странным, ни революционным. Конечно, уголовная ответственность является прежде всего индивидуальной ответственностью, но под влиянием прогресса она может также быть коллективной ответственностью. Г-н Махью может понять сомнения в отношении необходимости дискуссии по вопросу коллективной ответственности, затрагивающей юридические лица, т.е. государства. И тем не менее признание в некоторых условиях и при некоторых обстоятельствах уголовной ответственности юридического лица представляется скорее прогрессом, чем регрессом права. Правовые системы эволюционируют в этом направлении. Например, во Франции Уголовный кодекс, принятый в 1810 году и пересмотренный 1 марта 1994 года, допускает отныне уголовную ответственность юридических лиц. Таким образом, вполне допустимо представить себе, что юридическое лицо, каковым является государство, наказуемо в уголовном порядке, поскольку геноцид, агрессия являются не просто международно-противоправными деяниями, а преступлениями в моральном и правовом смыслах этого термина.

59. Факт установления международных преступлений государств не решает всего. Именно здесь возникает

¹² См. сноску 4, выше.

оперативный, функциональный аспект международных преступлений государств. Действительно, даже если удастся установить факт преступления, важны его последствия, как материальные, так и инструментальные. Именно по этой причине, чтобы понять статью 19 части I проекта статей и в эвентуальном случае пересмотреть ее, следует прежде всего изучить возможные последствия международных преступлений государств. Именно в свете этого изучения станет возможным прийти к выводу об уместности понятия международного преступления; со своей стороны, г-н Махью считает это возможным. В этой перспективе глава II шестого доклада Специального докладчика лишь облегчает эту явно сложную задачу.

60. Первый вопрос, поставленный Специальным докладчиком (можно ли дать определение преступлений?), является вполне уместным и отсылает к статье 19 части I проекта. Принимая эту статью со всеми ее позитивными и слабыми элементами за отправную точку при определении того, являются ли удовлетворительными перечень и определение международных преступлений, г-н Махью ставит вопрос о том, кому надлежит устанавливать факт преступления. Он сомневается в том, что на этот вопрос можно дать один или несколько окончательных ответов. Конечно, если бы международное общество было организованным, если бы существовали органы, считающиеся правомочными разбирать все преступления, предусмотренные в проекте статей, и способные принимать соответствующее решение, то задача была бы легче, поскольку она состояла бы просто в определении форм и условий выполнения этой миссии. Но, к сожалению, это не так. Устав Организации Объединенных Наций обычно наделяет Совет Безопасности правом устанавливать факт преступления агрессии. Но проблема остается в своей совокупности в случае других преступлений, - если только они не подпадают под понятие поддержания международного мира и безопасности, - что могло бы привести к опасным переплетениям, сопровождаемым срывами, спорными выводами и дискуссиями по поводу органов, правомочных, в частности, решать проблемы, связанные с полномочиями и функциями Совета Безопасности. Недавние события показали двусмысленный характер и лакуны Устава Организации Объединенных Наций даже в случае агрессии. Комиссия, конечно, не правомочна восполнять эти лакуны или пересматривать Устав; для этого существуют определенные органы и определенная процедура. Но она может предлагать средства для применения Устава в случае совершения преступления, предусмотренного в статье 19 части I, средства, подлежащие принятию в данном случае, а именно полномочия и функции каждого из органов Организации Объединенных Наций и эвентуально - при условии дальнейшего изучения - другие органы, которые должны были бы принимать решения в отношении определенных преступлений. В любом случае Совету Безопасности надлежит играть определенную роль в случае преступления агрессии, а также, возможно, и в отношении других преступлений. Но он не является единственным органом. И в данном случае проблема сводится к тому, чтобы определить, как к этому можно привлечь другие органы, например Генеральную Ассамблею или Международный Суд, или же другие органы, соблюдая при этом положения Устава Организации Объединенных Наций и установленное им равновесие полномочий. В этом отношении г-н Махью полностью присоединяется к

тем замечаниям Специального докладчика, которые показывают, что установление фактов преступлений, иных, чем преступления агрессии, и определение их последствий представляют собой скорее действия судебного характера, в связи с чем надлежит определить те органы, которые имели бы право участвовать в этих процессах.

61. Что же касается вопроса о том, кому надлежит устанавливать факт преступления, то г-н Махью полагает, что было бы опасно признать такую роль за каким бы то ни было государством, включая государство, являющееся жертвой. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает систему, которая, несомненно, не является ни совершенной, ни бесспорной, но которая в данный момент является единственно возможной. Единственным исключением из этого правила является случай законной самообороны, но и здесь необходимо уточнить это понятие или скорее условия, в которых оно может применяться, с тем чтобы избегать любых злоупотреблений и сбоев, способных возникнуть при использовании и даже при махинациях с понятием законной коллективной и индивидуальной самообороны. Но, возможно, существует способ обойти это понятие законной самообороны посредством материальных, формальных и процедурных норм, уточнить его с учетом резолюций Организации Объединенных Наций, положений Устава Организации Объединенных Наций и всего свода обычных или договорных норм. Тем не менее все аспекты проблемы не станут от этого ясными, поскольку законная самооборона возможна лишь в случае агрессии. Г-н Махью не считает, что в случае других преступлений, таких, как геноцид или грубые и массовые нарушения прав человека, государство, население которого оказалось жертвой преступления, может применять право законной самообороны. В этих случаях право устанавливать факт преступления должно принадлежать органам, которые следует определить.

62. Что же касается возможных последствий международных преступлений, то г-н Махью считает целесообразным сохранить те из них, которые предусматриваются для международных правонарушений - прекращение противоправного деяния, возмещение в форме реституции, компенсации, сатисфакции или гарантии неповторения, - но без оговорок, допускаемых в случае правонарушений, которые являются менее тяжкими противоправными деяниями, чем преступления. Например, в случае правонарушения сатисфакция не должна быть унижительной. Но в тех случаях, когда совершается преступление, это ограничение не действует в отношении государства, совершившего преступление, поскольку оно само уже унизило и нет никаких оснований его щадить. Возможно, для некоторых преступлений следует предусмотреть последствия, дифференцируемые не только по степени их тяжести, но и по их природе. Вместе с тем необходимо устанавливать, что государство действительно совершило преступление, а не правонарушение. В этом и заключается вся изначальная проблема квалификации противоправного деяния, которую необходимо решить в первую очередь.

63. Задавая вопрос о том, следует ли в случае преступления соблюдать процедурные аспекты ответных мер (уведомление, приведение в действие механизма урегулирования споров), г-н Махью полагает прежде-

временным отвечать на него на нынешней стадии, поскольку Комиссия еще не изучила и не приняла проекты статьи 11 и последующих статей, в частности проект статьи 12, которые были переданы в Редакционный комитет¹³. Г-н Махью, в частности, задается вопросом, следует ли в случае преступления соблюдать баланс, который проект статьи 12 стремится обеспечить и который его полностью не удовлетворяет. Чтобы ориентировать Специального докладчика в его работе, Комиссии следовало бы изучить возможность принятия в случае ответных мер такого подхода, который показывал бы разницу между международным правонарушением и международным преступлением.

64. Г-н Махью оставляет за собой право продолжить свое выступление на очередном заседании.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹⁴, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(окончание)

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, сообщив о результатах неофициальных консультаций, проведенных им в связи с процедурой, которой следует придерживаться в отношении проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, говорит, что консультационная группа рекомендует Комиссии предложить Редакционному комитету продолжить работу над проектами статей, не внося изменений, предложенных Специальным докладчиком относительно несвязанных замкнутых грунтовых вод, и представить ей на пленарном заседании предложения о дальнейшем методе их рассмотрения, если Редакционный комитет решит рассматривать несвязанные замкнутые грунтовые воды в рамках вышеуказанного проекта статей.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

¹³ Тексты проектов статей 5 бис и 11-14 части 2, переданные Редакционному комитету, см. *Ежегодник...1992 год*, том II (часть вторая), сноски 86, 56, 61, 67 и 69, соответственно.

¹⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

2340-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 19 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Ми-

кулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Селели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО
ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н ХЭ, высоко оценивая работу Специального докладчика по подготовке проекта статей, представленных Комиссии, говорит, что они внесли существенный вклад в развитие права об ответственности государств.

2. У оратора есть серьезные сомнения по поводу целесообразности сохранения понятия о международных преступлениях государств, содержащегося в статье 19 части 1 проекта³. Его обеспокоенность вызвана тем обстоятельством, что любая попытка принять концепцию преступления государства в правовом смысле приведет к возникновению множества проблем, которые будут крайне трудно, а то и вовсе невозможно решить с точки зрения уголовного или международного права. Исходя из афоризма *societas delinquere non potest*, можно сделать вывод о том, что государство, включая все его население в целом, не может быть субъектом уголовного права; в соответствии с принципами уголовного права любой административный орган в качестве юридического лица вряд ли может рассматриваться в качестве такового. Многие позитивные законы, в том числе в законодательстве Китая, не содержат каких-либо положений, касающихся вины юридических лиц, и не предусматривают соответствующих наказаний.

3. Преступный акт, совершенный тем или иным государством, должен представлять собой акт, конкретно запрещенный соответствующими законами международного сообщества. Вместе с тем в статье 19 части 1 проекта излагаются лишь общие положения основных принципов в отношении определенных запрещенных актов. Такое положение не может обеспечивать наличия четких норм, подлежащих соблюдению государствами, и не может представлять собой объективных критериев, в соответствии с которыми международное сообщество могло бы делать вывод о том, является ли деликт того или иного государства международным преступлением. В силу того, что данное положение является расплывчатым и поэтому трудно выполнимым, оно не соответствует принципу уголовного права *nullum crimen sine lege*.

4. В случае принятия концепции преступления государства "преступное государство" должно подверг-

¹ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³ Тексты статей 1-35 части 1, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник...1980 год*, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

нуться наказанию. Согласно установившейся международной практике, такие наказания не могут быть более суровыми, чем меры наказания, принимаемые государством-победителем по ограничению суверенитета побежденного государства, включая оккупацию территории последнего и захват принадлежащей ему собственности. Такие меры, согласно уголовному праву, не имеют характера наказания. Они носят скорее характер требования, предъявляемого стороне в рамках той ответственности, которая возлагается на нее в соответствии с международным правом, или же в рамках отношений между двумя равными субъектами международного права.

5. При этом должен быть создан и правовой орган, обладающий принудительными полномочиями по судебному преследованию и наказанию государств. Однако в какой мере международное сообщество может принять такой орган? Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии после 1991 года⁴, предложенный международный суд, идея которого в настоящее время обсуждается, а также проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества - все они направлены против конкретных физических лиц. Единственным постоянным судебным органом для урегулирования споров в рамках международного сообщества является Международный Суд, однако его юрисдикция основана на добровольном согласии государств. Маловероятно, что такое согласие может быть получено от государства, обвиняемого в совершении преступления. Поэтому до сих пор отсутствует основа для создания международного уголовного суда, обладающего обязательной юрисдикцией в отношении государств.

6. В этой связи крайне затруднено признание концепции преступлений государств как в уголовном, так и международном праве. В некотором смысле любое государство можно рассматривать в качестве инструмента, используемого некоторыми лицами для совершения преступлений, например руководителями государства, использующими его территорию и ресурсы для совершения международно-противоправных деяний в собственных преступных целях. Вместе с тем любой инструмент преступлений не должен рассматриваться как субъект преступления, и преступный акт, совершенный конкретными физическими лицами с использованием государства в качестве инструмента, фактически является преступлением таких физических лиц. Кроме того, если концепция государственного преступления будет принята, это подорвет позицию государства как субъекта международного права и затруднит для реалистически мыслящего международного сообщества принятие такой идеи в качестве предпосылки.

7. Если, с другой стороны, концепция преступления государства принята не будет, это позволит спокойно подойти к рассмотрению последствий ответственности государств без каких-либо различий по существу. Ответственность государства-правонарушителя в соответствии с международным, хотя и не уголовным,

правом должна различаться по содержанию, форме и степени в соответствии с тяжестью совершенного государством преступного деяния.

8. Вопрос заключается не столько в том, могут ли быть преступления определены (конечно, они так или иначе могут быть определены), сколько в том, кто именно будет в состоянии определить факт совершения преступления. Различные возможности, перечисленные в главе II шестого доклада Специального докладчика (A/CN.4/461 и Add.1-3), не отвечают предъявляемым требованиям. При этом следует упомянуть о роли Совета Безопасности, например, в определении агрессии, а также в применении контрмер. Вместе с тем Совет Безопасности является политическим органом, который в соответствии с полномочиями, данными ему в главе VII Устава ООН, определяет существование, например, любой угрозы миру и любого нарушения мира и решает о том, какие меры следует принять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В его компетенцию не входит определение преступления государства в юридическом смысле этого слова. Как Специальный докладчик отмечал в своем шестом докладе, Совет Безопасности никогда не характеризовал какое-либо государство в качестве агрессора, не говоря уже об определении преступления государства по смыслу статьи 19 части I проекта⁵. Это не входит в подмандатные функции Совета Безопасности и к тому же Совет не обладает техническими средствами для определения существования или последствий противоправного деяния, включая все другие преступления, охватываемые статьей 19. Его компетенция в этой связи сводится к целям, изложенным в главе VII Устава.

9. В своем пятом докладе (A/CN.4/453 и Add.1-3) Специальный докладчик поднял вопрос о том, можно ли развить компетенцию Совета Безопасности с точки зрения организованной реакции на такие серьезные международные нарушения, которые нашли отражение в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности от 3 апреля 1991 года, где содержится требование о репарации со стороны Ирака за нанесенный войной ущерб, в резолюции 748 (1992) Совета Безопасности от 31 марта 1992 года, касающейся мер против Ливийской Арабской Джамахирии в связи с невыдачей предполагаемых авторов террористического акта в Локерби, а также в резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, касающейся создания международного трибунала. Каждая из этих резолюций касается поддержания мира и безопасности человечества и четко подпадает под компетенцию Совета. Вопрос о том, имело ли место развитие компетенции Совета, является, однако, вопросом толкования Устава и выходит за рамки мандата Комиссии. Так или иначе, не существует убедительных доводов в пользу того, что в результате такой практики компетенция Совета Безопасности в области ответственности государств за так называемые "преступления государства" получила какое-то развитие.

10. Если концепция преступления государства разработана быть не может, к работе в области международной ответственности можно подойти с точки зрения ответственности государств за международно-

⁴ Далее упоминается как "Международный трибунал". См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

⁵ См. сноску 3, выше.

противоправные деяния, с одной стороны, и с точки зрения уголовной ответственности конкретных лиц за серьезные преступления - с другой. Прогресс в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества был достигнут при том понимании, что данный кодекс должен касаться лишь преступлений, совершаемых конкретными лицами, хотя конкретный индивидуум неизбежно связан с соответствующим государством. В этих условиях оратор призывает к осторожности: было бы неразумным поспешно переходить к рассмотрению последствий преступлений государств до пересмотра всей концепции и получения дальнейших руководящих указаний от Шестого комитета.

11. Г-н де САРАМ выражает признательность Специальному докладчику за его глубоко продуманные доклады, где рассматриваются различные вопросы, которые, по его мнению, нужно будет изучить Комиссии при определении того, каким образом она могла бы в части 2, а, возможно, и в части 3 проекта ввести в действие положения статьи 19 части 1 проекта, сформулированные Комиссией в 1976 году⁶.

12. Ему представляется ясным, что Комиссии удалось достичь согласия по некоторым основным вопросам, касающимся различия между "преступлением" и "правонарушением", проводимого в статье 19. Существуют, разумеется, различные "международно-противоправные деяния" (нарушения международных обязательств) в области ответственности государств, которые могут быть приписаны тому или иному государству. Они различаются по масштабу в зависимости от содержания нарушенного обязательства; того значения, которое международное сообщество придает данному обязательству; двустороннего или иного характера соответствующего обязательства; обстоятельств, при которых произошло его нарушение. В тех случаях, когда противоправное деяние носит насильственный характер и связано с нанесением ущерба личности или вреда имуществу, особенно в масштабах, достаточно больших, чтобы потрясти "сознание человечества", в просторечии, а также в политическом и других неюридических контекстах обычно используется слово "преступление" для передачи отвращения и осуждения, которое оно вызывает. Конечно, использование слова "преступление" в этом смысле - это не то, что имела в виду Комиссия при разработке статьи 19. Не намеревалась Комиссия и переносить концепцию "преступление", как ее обычно понимают в национальных системах уголовного правосудия, на межгосударственный уровень.

13. Как явствует из пункта 2 статьи 19, цель Комиссии заключалась в том, чтобы нарушение государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение признавалось в качестве преступления международным сообществом в целом, рассматривалось в проекте статей исходя из первостепенной важности нарушенного международного обязательства и отличалось бы от трактовки нарушений менее важных международных обязательств, в отношении которых в статье 19 Комиссия использует термин "международные деликты".

14. Как справедливо отметил Специальный докладчик, возникает целый ряд вопросов при рассмотрении того, каким образом концепция "преступления", выраженная в определении в пункте 2 статьи 19, могла бы быть закреплена в положениях части 2 и, возможно, части 3 проекта. Это могло бы вызвать некоторые затруднения с учетом тех общих терминов, которые использованы при формулировании пункта 2, т.е. затруднения, с которыми Комиссия уже столкнулась в 1976 году, как это явствует и из отнюдь не исчерпывающего, даже иллюстративного характера четырех категорий международно-противоправных деяний, перечисленных в пункте 3, и из тех элементов субъективности, которые прослеживаются в формулировках этого пункта.

15. Оратор помнит о предупреждении Председателя о том, что на данном этапе более упорядоченному обсуждению вопросов в Комиссии способствовало бы, возможно, то, чтобы в ходе настоящих прений на пленарных заседаниях решения, к которым пришла Комиссия в 1976 году, не стали предметом повторных обсуждений, и чтобы Комиссия вместо этого сосредоточилась на том, как, учитывая положения статьи 19 в их нынешнем виде, можно было бы выразить в части 2 и, возможно, части 3 различие между "преступлением" и "деликтом" с помощью соответствующих материальных и инструментальных последствий. Вместе с тем вопросы, поднятые Специальным докладчиком в разделе А главы II шестого доклада, и замечания членов Комитета требуют того, чтобы кратко прокомментировать уместность введения концепции "преступление" в статью 19.

16. Во-первых, относительно главного вопроса, который, несомненно, возникает в этой связи, оратор разделяет мнение о том, что включение концепции "преступление" в пункт 2 статьи 19, как представляется, еще больше затрудняет применение и без того трудных положений. Понятие "преступление" преисполнено коннотациями национального уголовного законодательства. Тщательно продуманные формулировки пункта 2 в своей основе восходят к достаточно расплывчатой компромиссной терминологии положений *ius cogens* статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

17. Во-вторых, это понятие уже имеет определенный изъян, когда в статье 19 указывается на то, что государство может быть виновно в совершении преступления. Преступления совершаются индивидуумами. Существует требование *mens rea*, которое имеет существенное значение для вывода о том, что то или иное преступление было фактически совершено конкретным обвиняемым лицом. Это требование отличается и должно быть обособлено от процедуры "присвоения ответственности", юридической фикции, посредством которой для целей обеспечения выплаты адекватной компенсации за нанесенный ущерб вышестоящему лицу не позволяется уйти от ответственности за выплату компенсации. По своей природе или логически *mens rea* не подлежит передаче. С физической или логической точек зрения невозможно присвоить *mens rea* одного индивидуума другому, еще в меньшей степени - передать от индивидуума юридическому образованию, такому, как государство.

⁶ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85-86.

18. В-третьих, представляется неразумным и непростительным бросать тень подозрения в преступности на весь народ того или иного государства из-за деяний тех немногих лиц, ответственных за совершение того или иного преступления.

19. Таким образом, если смотреть на вещи хотя бы с чисто технической точки зрения, то он не считает ни необходимым, ни целесообразным включать различия между "преступлением" и "деликтом" в статьи об ответственности государств, цель которых состоит не в том, чтобы наказать государства, а в том, чтобы потребовать от них выплаты компенсации за причиненный ущерб. Кроме того, как уже указывалось, включение такого различия может привести не к усилению, а скорее к уменьшению вероятности того, что проект статей получит возможно более широкое признание.

20. Другой член Комиссии ранее поднял вопрос о том, не устранит ли трудности, вызванные, по всей видимости, включением термина "преступление" в статью 19, его замена на более подходящий термин. Оратор не совсем уверен, существует ли какой-либо другой описательный термин, которым можно было бы успешно заменить термин "преступление" в статье 19, с тем чтобы устранить возможные препятствия. Ему представляется, что цель провести различие между преступлением и деликтом заключается не просто в том, чтобы передать разницу в степени, а в том, чтобы показать, что речь идет о различных понятиях.

21. Как ему кажется, с этим связан другой вопрос, который нужно рассмотреть, а именно, почему считается необходимым использовать термин "преступление" или любой иной описательный термин для того, чтобы сделать то, что пытались сделать в статье 19: ввести в статьи об ответственности государств концепцию обязательств *jus cogens*; а затем провести различие между нарушением обязательства *jus cogens* и любым другим международно-противоправным деянием меньшего масштаба. Если цель заключается именно в этом, то использование термина "преступление" или любого иного описательного термина не является необходимым. Все, что требуется, - это: а) четко сформулировать положения *jus cogens* в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров и ограничиться этой формулировкой без использования какого-либо дополнительного сопроводительного описательного термина и без приведения какого-либо иллюстративного перечня примеров, не имеющих достаточного подтверждения в позитивном праве; и б) указать, какие средства защиты имеются в случае нарушения обязательств в рамках *jus cogens*, помимо тех, которые существуют для иных противоправных деяний.

22. Второй главный вопрос, который, как представляется, возникает вследствие включения концепции преступления в статью 19, это вопрос, о котором идет речь в разделе В главы II шестого доклада Специального докладчика. Он сводится к тому, существуют ли в настоящее время или будут ли существовать в обозримом будущем на межгосударственном уровне институциональные договоренности, необходимые для осуществления положений пунктов 2 и 3 статьи 19. Он говорит, что если смотреть на вещи в этом свете, то обнаруживается практически непреодолимое препят-

ствие: в случае таких институциональных договоренностей самым важным было бы условие о существовании органа, ответственного за вынесение весьма серьезного и, по всей видимости, очень трудного решения относительно того, действительно ли, исходя из фактов дела, которое может быть запутанным и спорным, государство совершило преступление. Такое судебное постановление должно выноситься судебным органом; и ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея, учитывая полномочия, которыми они облечены по Уставу Организации Объединенных Наций, не являются, по всей видимости, подходящими органами. Единственный действующий судебный орган, который, пожалуй, мог бы подойти, - Международный Суд - может не обладать необходимой юрисдикцией в отношении конкретного преступления в силу консенсуального характера его компетенции. Поэтому ему представляется трудным надеяться на то, что будут достигнуты институциональные договоренности, необходимые для осуществления положений статьи 19, по крайней мере - не в ближайшем будущем. Кроме того, если в отношении того, совершило ли то или иное государство преступление, должно быть сделано определение, важно, чтобы такое определение было сделано судебным органом, юрисдикция которого получила бы широкое признание, в который такие дела передавались бы во всех случаях и, наконец, который выносил бы свое определение на основе свода последовательных правовых норм. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что до появления институциональных договоренностей для осуществления положений статьи 19 должно пройти немало лет.

23. Тем не менее, если положения типа *jus cogens* будут включены в проект статей без соответствующего заключения о том, что нарушение положения *jus cogens* представляет собой преступление, проблемы, связанные с определением надлежащих процедур вынесения решения, значительно уменьшатся.

24. В заключение, относительно вопроса о том, каковы должны быть особые последствия международного преступления (вопроса, поднятого в разделе С главы II шестого доклада Специального докладчика), ему кажется, применительно к "материальным последствиям", что, возможно, решить этот вопрос будет сравнительно легко: прекращение деяния, реституция в натуре (насколько это реально в материальном плане и, следовательно, без ограничения), судебное преследование ответственных лиц и непризнание таких последствий законными. В тех случаях, когда ущерб нанесен более чем одному государству, необходима соответствующая координация в подаче жалоб. При этом также могут оказаться необходимыми специальные процедуры представления и рассмотрения жалоб.

25. Однако, проблемы, несомненно, возникают в области того, что Специальный докладчик назвал "инструментальными последствиями": наложение санкций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и, возможно, в соответствии с другими применимыми договорами тоже, причем положения Устава, разумеется, должны быть поставлены во главу угла, а также трудный вопрос о праве принимать контрмеры.

26. И все же ему кажется, что необходимое различие должно быть проведено, при рассмотрении вопроса о

контрмерах в настоящем контексте, не между контрмерами, допускаемыми в случаях "преступлений" (или других случаях нарушения *ius cogens*), и контрмерами, допускаемыми в случаях, когда не было совершено "преступление" (или иные нарушения *ius cogens*); оно, скорее, должно быть проведено между, с одной стороны, контрмерами, допустимыми в условиях действия применимого многостороннего, или даже двустороннего, договорного режима (предусмотренного Уставом или иным документом), и, с другой стороны, контрмерами в случаях отсутствия такого применимого договорного режима.

27. Следует помнить о том, что в условиях применимого договорного режима значение, конечно, имеет не только вопрос о допустимых контрмерах, но также и положения об урегулировании споров.

28. Кроме того, в случаях, когда не применяется никакой договорной режим (предусмотренный Уставом или иным многосторонним или двусторонним документом), будет, вне всякого сомнения, необходимо регулирование или координация допустимых контрмер в случае нарушения обязательства, иначе возникнет хаос в результате несогласованного принятия контрмер отдельными государствами.

29. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА обращает внимание на расхождение между блестящей эрудицией, проявленной Специальным докладчиком в пятом и шестом докладах, и относительной осторожностью, если не сказать скромностью, его предложений. В главе II шестого доклада члена Комиссии предлагается прокомментировать ряд вопросов, касающихся последствий государственных преступлений, в частности подумать о том, как защититься от неблагоприятных последствий, обусловленных совершением государством международно-противоправного деяния преступного характера, последствия которого затрагивают основополагающие интересы международного сообщества. Целью такой работы, по мнению оратора, должна стать выработка правового режима, который мог бы применяться в подобных случаях.

30. В статье 19 части I проекта, принятой Комиссией в 1976 году⁷, международно-противоправные деяния разделены на две категории: в случае международного деликта жертвой может быть одно или более государств; в случае международного преступления жертвой становится все международное сообщество государств в качестве отдельного субъекта права. Следовательно, характер жертвы является основанием для определения того, является ли соответствующее международно-противоправное деяние деликтом или преступлением. Таким образом, работа в области кодификации помогла международному сообществу получить статус квазигосударственного юридического лица. Концепция международных преступлений, нашедшая отражение в этом подходе, обладает тем преимуществом, что она имеет не статический, а динамический характер.

31. Что касается раздела А главы II шестого доклада, то Специальный докладчик сам практически не скрывает своих сомнений по поводу уместности определения, содержащегося в статье 19. По мнению

оратора, Комиссия зайдет в тупик, если будет настаивать на сохранении такого определения любой ценой.

32. Что касается последствий международно-противоправных деяний, то совершенно очевидно, что на международное сообщество возложено обязательство продемонстрировать активную солидарность с любым государством, чьему существованию угрожают действия другого государства, а также связанные с этим обязательства не признавать последствий таких действий законными. По его мнению, угроза существованию государства является угрозой международному сообществу в целом и требует коллективных мер самозащиты. Последние события в этой связи демонстрируют отрадную тенденцию к постепенному переходу концепции международного сообщества из категории абстракции или мифа в плоскость опыта и истории. В этой связи следует отметить и одобрить роль неправительственных организаций в ослаблении всеохватывающей концепции национального суверенитета в вопросах элементарной гуманности. Другим знаменем времени являются тенденции к обновлению Организации Объединенных Наций путем изменений в составе постоянных членов Совета Безопасности. Более сбалансированное представительство различных региональных групп посредством более равноправного распределения постоянных мест позволит усилить доверие к Совету Безопасности в деле выявления некоторых международных преступлений и в определении коллективных мер карательного характера или мер самозащиты со стороны международного сообщества.

33. Решению Совета Безопасности о мерах карательного характера должно, однако, предшествовать определение международно-противоправного деяния как преступного акта. Комиссия могла бы рассмотреть возможность представления рекомендации о пересмотре в этой связи Устава и Статута Международного Суда, а также предложить ряд других институциональных нововведений, которые могли бы оказаться необходимыми для осуществления ряда основных положений, применимых в случае международных преступлений государств. К числу подлежащих обсуждению вопросов оратор мог бы отнести следующие: а) должно ли определение преступления основываться на общем международном праве и должен ли при этом соблюдаться принцип *nullum crimen sine lege*? б) следует ли распространять на ответственность государств действие закона о сроках давности? в) должна ли ответственность ограничиваться главным виновником или же она могла бы распространяться и на возможных соучастников, и в том или ином случае могут ли индивидуумам предъявляться такие же обвинения, как и государствам? г) могут ли карательные операции осуществляться на региональном уровне и в этом случае возникнет ли необходимость в создании децентрализованного исполнительного механизма?

34. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что новый баланс сил, сложившийся после "холодной войны", по-новому освещает работу Комиссии, касающуюся международных преступлений и деликтов. Для содействия анализу этого вопроса могло бы использоваться основополагающее положение *lex lata*, однако, если Комиссия сделает попытку проникнуть в область *lex ferenda*, то тем самым она откроет ящик Пандоры,

⁷ Там же.

полный вариант, количество которых будет трудно ограничить.

35. Внесенный в последнее время Специальным докладчиком вклад в материалы, касающиеся ответственности государств, является чрезвычайно полезным с точки зрения рассмотрения общего вопроса о международных преступлениях и мог бы успешно применяться для повышения результативности дискуссий на эту тему в академических кругах и в рамках системы Организации Объединенных Наций. К сожалению, предлагаемые материалы не содержат предложений относительно новых статей об ответственности государств в случае международных преступлений. Они также оставляют открытым вопрос о том, что предстоит сделать со статьей 19 части 1: полностью отказаться от нее, внести в нее изменения или усилить эту статью? Иногда у него складывается такое впечатление, что Специальный докладчик хотел бы игнорировать статью 19, и в частности положения *lex lata*, которые с его точки зрения являются чересчур ограничительными.

36. Главный вопрос заключается не в том, какая общая теория должна применяться Советом Безопасности или другими органами Организации Объединенных Наций по отношению к международным преступлениям. Вне зависимости от того, какой именно документ является итогом работы Комиссии, конечным регулятором поведения государств останется Устав. Некоторые представители в Шестом комитете говорили о фактическом пересмотре Устава. Это могло бы быть оправдано с политической точки зрения: операции, проведенные по указанию Совета Безопасности в Ливане и Кувейте, действительно придали этому органу новую роль, позволили по-новому интерпретировать международное право и расширили режим санкций. Вместе с тем для юридических целей к Уставу нельзя подходить лишь с той точки зрения, что он претерпел изменения в результате принятия подобных мер.

37. Работа Специального докладчика в области определения преступлений и деликтов является свидетельством компетентности юристов его страны в деле выявления тончайших граней данного правового вопроса. Вместе с тем в настоящее время необходимо определить критерии, коренящиеся в международной практике. Комиссии нет необходимости заниматься определением понятия международного преступления. В общем плане понятие международного преступления складывается из компонентов юриспруденции, практики государств и постановлений международных трибуналов. Конкретные примеры того, что представляет собой международное преступление, можно найти в работе Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также в решении Международного Суда по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*⁸.

38. Сама Комиссия, принимая в 1976 году статью 19 части 1⁹, четко изложила свои доводы относительно того, что именно следует считать преступлениями в конкретных обстоятельствах. Книга, недавно опубликованная Вайлером, Кассесе и Спинеди под названием

"Международные преступления государств"¹⁰, свидетельствует о том, что в основном юристы сходятся в понимании того, что есть преступление и что есть деликт, а также что различие между двумя этими понятиями зависит от порядка атрибуции международной ответственности, а вовсе не от последствий данного преступного акта. Международный Суд указал, что при разработке положений о правах или обязанностях необходимо учитывать императивные нормы права, иногда носящие название *jus cogens*. Не следует забывать о том, что нарушение *jus cogens* может считаться международным преступлением.

39. Сейчас Комиссия могла бы включить компоненты определений международных преступлений, например преступлений против человечества, в проект кодекса преступлений или в проект устава международного уголовного суда. Она также должна конкретно указать, следует ли проводить различие между международными преступлениями и международными деликтами. И наконец, она должна проанализировать правовые последствия международных преступлений в контексте ответственности государств.

40. Специальный докладчик поднял вопрос о том, должны ли последствия преступлений быть теми же, что и в случае деликтов, и если это не так, то каким образом к ним следует подходить. В этом смысле весьма познавательно обратиться к комментарию к статье 19, подготовленному в 1976 году¹¹. Из этого комментария ясно, что Комиссия отнюдь не планировала, чтобы эта статья устанавливала единую жесткую систему ответственности за преступления и деликты: в рамках этой системы допускались значительные вариации. На текущей сессии Комиссия работает над проектом устава международного уголовного суда и над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. При этом она рассматривает различные категории преступлений, анализируя варианты агрессии, геноцида, апартеида и т.д. Если в таких понятиях устанавливаются свои категории, то почему этого не может быть сделано и в отношении ответственности государств за международные преступления? В международном праве нет каких-либо положений, заставляющих Комиссию ограничиваться единственной жесткой формулой, касающейся последствий актов, которые влекут за собой ответственность государств. Например, было бы вполне уместно четко определить международные последствия с точки зрения как ответственности государств, так и наказания за преступления.

41. Подход Специального докладчика к проблеме международной ответственности государств имеет тот недостаток, что он не дает развиваться дискуссии. В нем отсутствуют новые предложения, которые могли бы подвести Комиссию ближе к заключительному этапу ее работы по части 2 или части 3, и, кроме того, было внесено предложение о пересмотре части 1. Оратор опасается, что Комиссии не удастся завершить работу над проектом документа об ответственности государств в течение установленного для этого пяти-

⁸ Judgment of 5 February 1970, *I.C.J. Reports 1970*, p. 3.

⁹ См. сноску 6, выше.

¹⁰ "Obligations *erga omnes*, international crimes and *jus cogens*: A tentative analysis of three related concepts", *International Crimes of State: A Critical Analysis of the ILC's Draft Article 19 on State Responsibility*, J. Weiler, A. Cassese and M. Spinedi, eds. (Berlin-New York, De Gruyter, 1989).

¹¹ См. сноску 6, выше.

летнего срока с учетом того, что работа в этом направлении ведется уже много лет. Она должна приложить все силы для того, чтобы добиться завершения своей работы.

42. Последствия деликтов уже определены; сейчас предстоит определить понятие ответственности за преступления. В этой связи оратор хотел бы отметить, что ответственность за преступления может быть разной в зависимости от самого преступления. В настоящее время международное право позволяет беспрепятственно установить различные конкретные уровни ответственности за различные преступления. В то же время подход Специального докладчика к определению общего уровня ответственности является совершенно верным: каковы обстоятельства, усугубляющие ответственность государства-правонарушителя, и какие ограничения на репрессалии будут отменены за те или иные виды преступлений? Что касается обстоятельств, то Специальный докладчик сразу перешел к сути проблемы, сформулировав две категории таковых, которые подтверждаются юриспруденцией Совета Безопасности и практикой государств: непризнание прав и отказ сотрудничать с Советом Безопасности. Неприменение ограничений в отношении репрессалий может быть уместным лишь в случаях, затрагивающих *jus cogens*.

43. Не менее важно и то, чтобы при рассмотрении вопроса о последствиях преступлений проблемы ответственности *stricto jure* отделялись от институциональных наказаний, которые могут предусматриваться в контексте *lex lata*. В статьях 39 и 41 Устава ООН устанавливаются четкие принципы принятия мер Советом Безопасности. Круг ситуаций, охватываемых этими статьями, проливает свет на тот подход, который Комиссии следует использовать при рассмотрении вопроса о наказаниях.

44. Специальный докладчик запросил у Комиссии рекомендации по поводу репрессалий и применения силы. На сорок четвертой сессии Комиссия провела весьма полезную дискуссию, в ходе которой она установила, что применение силы может допускаться лишь в ответ на агрессию или в осуществление права на самооборону, а также в исключительных случаях самопомощи, разрешенных Уставом ООН. Существует и ряд других договоров, например Межамериканский договор о взаимной помощи, которые устанавливают случаи, при которых государства Латинской Америки могут применять санкции, предусматривающие использование силы, если Совет Безопасности одобряет подобные действия. Таким образом, государства могут предпринимать ответные действия - либо в контексте Организации Объединенных Наций, либо на региональном уровне - в случае международных преступлений. Совершенно очевидно, что любые репрессалии должны осуществляться не с помощью оружия, а мирными средствами и не должны нарушать существующих запретов в соответствии с *jus cogens*. Они могут применяться государствами в одностороннем порядке лишь в том случае, если их действия направлены на обеспечение выполнения резолюции Совета Безопасности или решения регионального органа, имеющего полномочия на применение санкций. Специальный докладчик совершенно справедливо заявляет, что государства не должны чересчур широко применять коллективные санкции: в этом случае сле-

дует руководствоваться режимом *lex lata*, допускающим определенную долю гибкости.

45. Вопрос о коллективных санкциях ведет в совершенно новую и сложную область, касающуюся права на гуманитарное вмешательство, которое было объектом критики и споров. Однако практика свидетельствует о том, что международное сообщество было вынуждено принимать некоторые меры в защиту людей, но не признавало при этом законности гуманитарного вмешательства. Односторонние гуманитарные действия запрещены, в то время как коллективные усилия, хотя и являющиеся вполне реальными, предпринимаются крайне редко. Ярким примером этому является Руанда. Недостаточно решить проблему средствами *lege ferenda*; именно позитивное право придаст законность коллективным гуманитарным акциям, осуществляемым под эгидой того или иного органа.

46. Что касается того, кто именно мог бы задействовать ответственность за совершенные преступления в соответствии с теорией об ответственности государства, то это могло бы делаться лишь пострадавшим государством или государствами в случае наличия многостороннего договора. Как совершенно справедливо отметил Эдуардо Хименес де Аречага, одной из характерных особенностей международного преступления является то, что действия при этом могут предприниматься всеми государствами¹², а не только государством-жертвой. Однако каковы рамки этих действий? Многочисленные сноски, содержащиеся в докладе Специального докладчика, разъясняют концепцию организованного международного сообщества, институциональной структуры, охватывающей все сообщество, а также сферу его полномочий. Практически все специалисты по этому вопросу сходятся во мнении о том, что использование силы и применение конкретных мер в случае международного преступления допустимы лишь с одобрения международного сообщества, которое представляет Организация Объединенных Наций. Исходя из этого, Комиссия не вправе игнорировать существующую структуру Организации Объединенных Наций при решении вопроса о последствиях преступлений.

47. Что касается компетенции Совета Безопасности, то эта проблема имеет скорее юридическую подоплеку, поскольку отсутствует контрольный механизм, позволяющий определить, когда и как Совет превышает или нарушает свои полномочия. С другой стороны, по мнению оратора, опасность того, что Совет может принять явно незаконное решение, сводится к минимуму системой сдержек и противовесов, существующей в рамках нынешней формы организации международного сообщества, а именно требованием о принятии решений в Совете Безопасности путем консенсуса. Вместе с тем имеются примеры того, что в Генеральной Ассамблее Группа 77 однажды злоупотребила элементарным численным преимуществом, фактически ускорив конституционный кризис в случае резолюции по Южной Африке в 1975 году¹³, что, с другой стороны, с чисто политической точки зрения было вполне оправданным шагом.

¹² "Crimes of State, *Ius Standi*, and Third States", *International Crimes of State ...*, op. cit., p. 255.

¹³ Резолюция 3411 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

48. Прогресс Комиссии в области ответственности государств позволяет ей завершить работу над частью 2 в ближайшее время: для этого требуется лишь несколько дополнительных предложений со стороны Специального докладчика. Оратор хотел бы, чтобы окончательный проект части 2 был подготовлен до конца настоящей сессии, и в этой связи он призывает Специального докладчика заняться выработкой текста, который, хотя и не удовлетворял бы всем требованиям, по крайней мере помог бы Комиссии достичь поставленной перед ней цели.

49. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, по его мнению, обычное нарушение двустороннего соглашения нельзя поставить в один ряд с геноцидом. Как представляется, этот простой факт позволяет решить вопрос, поднятый Специальным докладчиком и возникший в ходе прений. Этот вопрос несложен: является ли концепция международно-противоправного деяния ясной или нет? Несмотря на контраргументы, выдвинутые г-ном Розенстоком (2339-е заседание) и г-ном Хе, ответ может быть только один: безусловно, нет. Нарушение соглашения о воздушных перевозках, с одной стороны, и акт агрессии, с другой, не могут являться и не являются частью одного правового режима. Оратор не исключает возможности того, что два международно-противоправных деяния могут иметь схожие моменты. В обоих случаях они влекут за собой ответственность государства, совершившего это деяние, и имеют некоторые общие моменты с точки зрения юридических последствий: обязательство выплатить компенсацию и, в частности, обязательство прекратить противоправное поведение. Тем самым подтверждается тот факт, что оба правонарушения, вне зависимости от того, насколько они отличаются друг от друга, подпадают под действие одних и тех же проектов статей об ответственности государств.

50. Однако на этом их сходство кончается. Гипотетический пример: тот факт, что Франция в нарушение двустороннего соглашения может запретить самолетам Великобритании приземляться в аэропорту Орли, не имеет ничего общего с разрушительной войной, развязанной нацистами. Систематическое уничтожение людей имеет мало общего с нарушением, хотя и достойным всякого сожаления, основных прав человека граждан Алжира, содержащихся во французском полицейском участке, даже если это влечет за собой их гибель.

51. Различие между этими двумя категориями международно-противоправных деяний очевидно: в первом случае, который в предварительном порядке можно назвать "преступлением", речь идет обо всем международном сообществе. Геноцид и агрессия являются теми нарушениями международного общественного порядка, который позволяет государствам терпимо относиться друг к другу, несмотря на индивидуальные особенности, их различия и разные точки зрения. В случае нарушения Францией соглашения о воздушных перевозках Великобритания может подать жалобу, однако это явится лишь незначительным эпизодом в двусторонних отношениях: тем самым никоим образом не нарушаются основополагающие принципы, на которых стоит международное сообщество, а именно сосуществование суверенных государств. Аналогичный эффект имеет, например, и факт избиения иностранца в полицейском участке во Франции. С другой стороны, когда Южная Африка делает апартеид не-

отъемлемой частью своей политической системы, или Югославия (Сербия и Черногория) проводят политику этнической чистки с целью создания этнически однородных территорий, или Ирак вторгается в суверенное государство - все это потрясает сами основы международного сообщества. К счастью, такие случаи являются более редкими, однако они вызывают более сильные ответные действия, чем простые деликты.

52. При всем уважении к Специальному докладчику и г-ну Калеру Родригешу (2339-е заседание), который выступал с тех же позиций, оратор в то же время не может согласиться с тем, что столь важное место отводится вопросу о том, кто именно определяет факт совершения "преступления" (раздел В главы II шестого доклада), поскольку подобный вопрос не представляет собой необходимого предварительного условия. Как он понимает, тема ответственности государств уже давно разделена на три части: часть 1, касающаяся происхождения ответственности государств; часть 2, касающаяся ее содержания, форм и степени (точнее сказать последствий ответственности); и часть 3, касающаяся урегулирования споров и осуществления (*mise en oeuvre*) международной ответственности. Вопрос о том, кто именно определяет факт совершения "преступления", целиком подпадает под часть 3.

53. Если Комиссия будет основываться на существующем праве, т.е. *lex lata*, то в этом случае каждое государство само должно определять факт нарушения международного права. Это может привести к неблагоприятным последствиям для некоторых народов. Сам оратор считает более приемлемым, если бы какой-либо международный орган, а не сами государства, обладал юрисдикцией и имел возможность определять факт нарушения международного права. Однако в условиях современности это пока недостижимо. Говоря это, оратор не хотел бы принижать тот колоссальный прогресс, который был достигнут Организацией с момента ее создания. Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный Суд подвергаются определенному давлению, особенно когда речь идет о вопросах, касающихся применения вооруженной силы. Это качественным образом отличается от существовавшего ранее положения, когда свобода в толковании действий или принятии ответных мер была практически неограниченной. В этом смысле было бы справедливо говорить об организованном международном сообществе, употребляя выражение, часто используемое Специальным докладчиком. Генеральная Ассамблея может принимать решения практически по любому вопросу и она широко пользуется этой возможностью. Вместе с тем, что касается реакции на противоправное деяние, то, как и в других случаях, она не имеет полномочий решать этот вопрос: она может лишь рекомендовать. Подобная рекомендация является не столь малозначительной, как это зачастую считается. Сам факт, что такие рекомендации были сделаны Генеральной Ассамблеей, означает, что она допускает и разрешает нечто, что может иметь значительное влияние на вопросы, непосредственно относящиеся к рассматриваемой проблеме. Например, во многих резолюциях Генеральная Ассамблея заявляла, что народы, подвергающиеся колониальному или иностранному гнету, - что представляет собой преступление по смыслу пункта 3 статьи 19 части 1 проекта, - могут использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для борьбы с

таким господством. Это предполагает даже использование вооруженной силы.

54. Ситуация является несколько иной в случае Совета Безопасности, который может налагать санкции и наказания на основе принудительных обязательств, однако его решения имеют узкий охват и сводятся к его главной обязанности: поддержанию международного мира и безопасности. Это представляется крайне важным в случае агрессии, являющейся ярким примером "преступления". Вместе с тем, и здесь оратор согласен с мнением Специального докладчика, выраженным в его пятом докладе, это - особый режим, и было бы опасным делать вывод о том, что Совет Безопасности может давать характеристику и определение всех преступлений даже с учетом того, что в настоящее время проявляется тенденция к значительному расширению концепции угрозы миру. Эта тенденция сама по себе имеет свои ограничения, и чрезмерное ее расширение является, пожалуй, не совсем верным. В этом смысле г-н Беннуна, судя по всему, идет слишком далеко, утверждая, что современная практика Совета Безопасности не представляет интереса для Комиссии. Это не совсем так, однако г-н Беннуна (2339-е заседание) прав в том смысле, что эта практика не может служить основой для общего режима международной ответственности даже за международные преступления. Кроме того, даже в случае агрессии государства имеют право сами оценивать сложившуюся ситуацию, поскольку согласно статье 51 Устава ООН государства сохраняют возможность первыми принять ответные меры, т.е. они обладают неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону.

55. Что касается Международного Суда, который пользуется большим уважением у оратора, то его положение с точки зрения подхода к вопросу о "государстве" является еще более тупиковым. Суд может высказывать свое мнение по поводу существования любых нарушений международного права, включая наличие преступления, делая при этом необходимые выводы. Вместе с тем передача дела в Суд зависит исключительно от желания государств, и поэтому Суд лишь в исключительных случаях заменяет собой государства в определении противоправного деяния. Это не может удовлетворять, но такова реальность. Государства большей частью по-прежнему выступают в качестве судей, а это означает, что если они считают себя жертвами правонарушения, то это дает им право самим принимать соответствующее решение. Если они решат, что несоблюдение международного права является преступлением, то именно они обладают прерогативой говорить об этом. Тем не менее гарантия безопасности существует в форме двух принципов: запрещение применения силы в международных отношениях и обязательство урегулировать международные споры мирными средствами.

56. Это то, что касается *lex lata*. Оратор считает целесообразным пойти дальше, и г-н Калеру Родригеш (там же), судя по всему, прав, говоря, что международному органу должно быть дано право определять факт правонарушения. Вместе с тем задача Комиссии состоит не в издании законов, а в их кодификации. В задаче Комиссии входит констатация закона и его прогрессивное развитие, но в ее функции

не входит революционное переустройство. Она должна избегать искушения переписать все международное право. Комиссия не обладает полномочиями по введению новой юрисдикции Организации Объединенных Наций и ее органов или по изменению Устава. Максимум, что она может сделать, это - предложить возможность создания правового механизма в случае разногласий по поводу факта совершения правонарушения, как это, например, предусматривается в Венской конвенции о праве международных договоров по отношению к *jus cogens*, однако при этом было бы благоразумно рассматривать эту возможность лишь в качестве части факультативного протокола. Также было бы полезным обратиться к Шестому комитету с вопросом о том, готов ли он принять обязательную юрисдикцию в связи с такими вопросами.

57. Тем не менее следует иметь в виду, что установить наличие преступления можно лишь после факта его совершения: никакое государство, готовясь совершить агрессию, не будет ждать до тех пор, пока Международный Суд вынесет постановление о том, что планируемая акция является преступлением. Так или иначе, все это касается части 3 проекта. Однако малореалистичный характер любого институционального механизма определения преступления не освобождает Комиссию от необходимости устанавливать последствия концепции, определенной в части 2.

58. Оратор с некоторым удивлением выслушал заявления ряда его коллег, высказавшихся против самой концепции преступления. Это его удивление было обусловлено двумя причинами. Во-первых, различие между "обычными" преступлениями в международном праве и гораздо более серьезными актами является исходным фактом международной жизни. Во-вторых, Комиссия дала определение преступлений в статье 19, и было бы нецелесообразно переделывать уже сделанную работу. Хотя часть I и не является "священным" текстом, оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что статья 19 составлялась с большей тщательностью после продолжительных дискуссий, и поэтому Комиссии следует все тщательно взвесить, прежде чем принимать решение об ее изменении. Он согласен с г-ном Махью (там же) в том, что статья 19 должна быть изменена только тогда, когда Комиссия придет к выводу о том, что принятое в первом чтении определение не соответствует последствиям концепции преступления, существующей в реальной жизни. При этом не следует принимать в расчет субъективное личное мнение. Это определение может быть изменено в том случае, если в конце концов будет установлено, что оно не дает возможности провести четкое различие между преступлениями и деликтами.

59. В отличие от г-на Розенстока (там же) и г-на Хэ, которые, к сожалению, выступают против слова "преступление" и самой этой концепции, г-н Беннуна (там же) выразил лишь свое неприятие используемого слова, считая, что было бы неправомерным говорить о "преступлениях" государства, поскольку это равносильно существующей в уголовном праве концепции ответственности, что является неприемлемым в международном праве. Нравится оно или нет, но слово "преступление" существует; использование его в статье 19 вызвало многочисленные комментарии, и теперь оно широко употребляется. Кроме того, чисто психологически важно подчеркнуть исключительную

серьезность факта несоблюдения в отличие от деликтов, которые являются обычными правонарушениями. Это слово имеет и свою традицию; например, оно использовалось в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и Комиссии вскоре предстоит рассмотреть проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Можно привести и множество других примеров. Надо признать, что проект кодекса касается индивидуумов, а не государств, однако одно из последствий самой концепции международного преступления состоит в том, что она срывает покров над государствами, а как только речь заходит о преступлении государственном, то оно тут же неразрывно связывается с преступлениями конкретных физических лиц. Определение факта государственного преступления является основным условием обвинения конкретного индивидуума. Вместе с тем, можно ли из самого слова "преступление" вывести то, что ответственность совершившего его государства неизбежно является уголовной? Он не видит особых проблем в концепции уголовной ответственности государств. Нацистская Германия была государством, виновным в совершении уголовных преступлений, и нет причин не сказать об этом громко и ясно.

60. Однако, по мнению оратора, эта дискуссия не даст ожидаемых результатов. Международное сообщество не идентично национальному обществу, а международное право это совсем не то, что национальное законодательство. Государство не является индивидуумом, и ответственность государства в международном праве не является ни уголовной, ни гражданской; она просто является международной, что предполагает ее особый, специфический характер. Международная ответственность является концепцией, уникальной для международного права. Комиссия должна выходить за рамки внутреннего права. Ей следует сохранить слово "преступление" и забыть о дезориентирующих аналогиях с национальным правом. Однако, если слово "преступления" имеет столь сильную эмоциональную коннотацию, можно было бы найти ему более нейтральную замену, назвав их, например "международно-противоправными деяниями исключительной тяжести" (*faits internationaux illicites d'une exceptionnelle gravité*).

61. Пункт 2 статьи 19 не заслуживает столь сильной критики в свой адрес. С другой стороны, пункт 3, содержащий перечень примеров, является несколько спорным, в том что касается самого принципа. Во-первых, приводить в кодификационном документе примеры вместо того, чтобы помещать их в соответствующем комментарии, является плохим тоном с юридической точки зрения. Во-вторых, этот перечень, который вскоре устареет, будет находиться под влиянием постоянно изменяющихся мнений; фактически, этот перечень отчасти уже устарел. В-третьих, в отличие от подхода, занятого Комиссией в этом вопросе, пункт 3 представляет собой неожиданное включение первичных норм в положение, посвященное кодификации вторичных норм. Поэтому автор высказывается за исключение из текста данного пункта, что можно было бы сделать в ходе второго чтения.

62. Помимо "обычных" нарушений международного права, существуют и иные нарушения, полностью отвергаемые современным общественным сознанием, и именно об этом говорится в пункте 2 статьи 19.

Простой деликт касается лишь одного государства, в то время как преступления выходят за рамки двусторонних отношений. Можно сказать, что здесь имеет место тавтология, однако это является не большей тавтологией, чем концепция *jus cogens*. Кроме того, по своей экстраординарности она не выходит за рамки общепринятого определения обычая, т.е. общей практики, принятой в качестве закона. Никто не утверждает, что, поскольку международным правом не определены понятия "общий" или "общепринятый", концепция обычая из-за этого не существует. То же справедливо и в отношении преступлений. Само понятие является расплывчатым, однако именно по этой причине оно и является реалистичным. Само право полно не определенных с достаточной точностью концепций, которые видоизменяются со временем, вместе с соответствующей темой, а вместе с ними меняется и мировоззрение. При этом оратор имеет в виду такие примеры, как "приемлемое поведение", принцип пропорциональности или концепция "разумности". От Комиссии не ожидают подготовки кодекса международных преступлений, а требуют лишь определить значение этого выражения, и пункт 2 статьи 19 дает его достаточно расплывчато, чтобы постепенно адаптировать с учетом эволюции международного общества, и достаточно четко, чтобы дать возможность провести различие между двумя категориями международно-противоправного деяния: преступлением и деликтом.

63. Г-н де Сарам и, пожалуй, г-н Памбу-Чивунда выступали против использования слова "преступление" и, как представляется, предлагали, чтобы преступления рассматривались лишь как нарушения *jus cogens*. Хотя это и весьма соблазнительный подход, оратор не совсем уверен - в силу причин, приведенных в то же время г-ном Аго, - является ли такой подход жизнеспособным. Хотя все преступления являются нарушениями норм *jus cogens*, не все его нарушения являются преступлениями. Здесь он имеет в виду, например, принцип *pacta sunt servanda*, основополагающую норму, которую он с готовностью включил бы в *jus cogens*. Но также вполне очевидно, что не все нарушения принципа *pacta sunt servanda* являются "преступлениями". Поэтому определение, содержащееся в статье 19, является более приемлемым.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

¹⁴ См., в частности, *Ежегодник...*, 1970 год, том II, стр. 207, документ A/CN.4/233.

2341-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 20 мая 1994 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Ответственность государств (*продолжение*) (A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)

1. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что ему осталось добавить совсем немного к сказанному ранее (2340-е заседание). У него возникают серьезные сомнения в целесообразности постановки вопроса об учреждении, компетентном определять факт преступления; так или иначе, это был бы в некотором смысле бесплодный вопрос *de lege ferenda*. Такой вывод не освобождает Комиссию от необходимости поиска определения преступления. Определение, предложенное в статье 19 части 1 проекта³, представляется удовлетворительным при том понимании, что, если в свете выявленных Комиссией последствий оно окажется непригодным, всегда можно будет его изменить, а если термин "преступление" будет вызывать опасения, если выяснится, что положения внутреннего права слишком прочно укоренились в сознании, если термин "преступление" неизбежно будет вызывать коннотации с уголовным правом, его можно заменить другим термином. Однако г-ну Пелле действительно представляется невозможным отказать от идеи, лежащей в основе статьи 19, поскольку различие между обычными международно-противоправными деяниями и теми, которые являются особо серьезными для всего международного сообщества, действительно укоренилось в позитивном праве.

2. Много говорилось о том, что преступления и деликты отличаются не степенью тяжести, а различаются по своей природе. Поскольку переход от одной категории к другой происходит незаметно и постепенно, то стали говорить о градации. Г-н Пелле принадлежит к числу сторонников "относительной нормативности", однако когда речь идет о преступлениях, он считает эту идею неточной. В самом деле, с одной стороны, есть преступления, а с другой стороны - деликты. Можно найти другие определения, однако совершенно очевидно существует различие между обычными международно-противоправными деяниями и особо тяжкими деяниями, и статья 19 устанавливает в этом плане разумно ясный критерий. Когда противоправное деяние ставит под угрозу основополагающие интересы международного сообщества, оно является преступлением, а в других случаях - деликтом. Нормой является деликт, а преступление может иметь только совершенно исключительный характер. В отличие от государства международное сообщество слишком слабо интегрировано, и поэтому трудно представить себе, что многочисленные нормы имеют для него настолько важное значение, чтобы их нарушение возводилось в категорию преступления. Быть может, такое время настанет, и именно поэтому гибкое определение, подобное тому, кото-

рое содержится в статье 19, является удовлетворительным. Пока же преступления имеют место чрезвычайно редко.

3. Обращаясь к Специальному докладчику, г-н Пелле напоминает, что в прошлом ему случалось достаточно определенно выражать свое несогласие с его подходом. Это имело место, в частности, в связи с нормами, применяемыми к контрамерам, и с включением понятия вины в международную ответственность. Можно было бы избежать множества недоразумений, если бы Комиссия раньше провела обсуждение по проблеме международных преступлений, которым она занята сегодня. Г-н Пелле весьма сдержанно относится к идее широкого применения контрамер в отношении деликтов, однако их применение по отношению к преступлениям представляется ему гораздо более обоснованным. Несмотря на то, что понятия вины и наказания должны быть исключены из обычного права международной ответственности, он не считает понятие вины нелепым, при условии его более широкого обсуждения применительно к преступлениям. Не касается это и понятия международного преступления, а, скорее, последствий преступлений, вопрос, по которому г-н Пелле выскажется позднее.

4. Г-н ЭЙРИКССОН прежде всего отмечает, что идея ответственности государств за преступление не вызывает у него затруднений концептуального характера. В самом деле, вполне можно рассмотреть понятие, эквивалентное понятию проступного умысла (*mens rea*), для деяний, вменяемых в вину государствам. Можно, во всяком случае, проследить за эволюцией уголовной ответственности юридических лиц во внутреннем праве, которая в большей степени касается режима объективной ответственности (*strict liability*).

5. В отношении использования термина "преступление" г-ну Эйрикссону представляется уместным упомянуть о некоторых эмоциональных и психологических коннотациях этого термина, но ему не хотелось бы, чтобы эти в целом второстепенные соображения воспрепятствовали достижению консенсуса. Фактически придание чрезмерного значения названию этой категории деяний могло бы быть воспринято как признак слабости, в том что касается существа вопроса.

6. Г-н Эйрикссон разделяет мысль г-на Пелле о том, что преступления имеют иной характер, нежели другие противоправные деяния, и что речь идет не просто о степени тяжести. Остается вопрос о том, каким образом их определить. В своей нынешней формулировке статья 19 не полностью удовлетворяет г-на Эйрикссона, у которого, в частности, возникают вопросы в связи с перечислением, содержащимся в пункте 3. За исключением случая агрессии, по его мнению, нет оснований для особого отношения к любой из указанных в этой статье подкатегорий. Конкретность менее уместна в подобного рода проектах статей, нежели в проекте кодекса или проекте устава международного уголовного суда. Возможные уточнения в статью 19 нужно будет внести на этапе второго чтения. Целью деятельности, проводимой в настоящее время Комиссией, является завершение части 2 проекта и в этой связи рассмотрение проектов статей в первом чтении. Г-н Эйрикссон позднее вернется к вопросу о части 3.

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

³ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 110 и далее.

7. Применительно к работе, которую остается проделать по части 2, оратор видит три возможных варианта. В первом случае Комиссия может прийти к выводу о чрезмерной сложности вопроса на данном этапе и вернуться к нему во втором чтении. В этом случае она может оказаться в одном из двух следующих положений. Либо будущие члены Комиссии будут в большей степени способны решить указанные проблемы и завершить работу, либо они также откажутся от выполнения этой задачи, вернуться к части 1, упразднят статью 19 и озаглавят проект статей "Ответственность государств за все противоправные деяния, за исключением наиболее тяжелых".

8. Во втором случае Комиссия может бы решить, что преступления фактически не влекут за собой последствий, отличных от последствий других противоправных деяний. Тогда возник бы вопрос о целесообразности сохранения статьи 19. Даже в этом случае можно было бы выступить за ее сохранение по идейным соображениям или в качестве символа. Г-н Вильягран Крамер (2340-е заседание) упомянул, что гражданский кодекс будто бы разработан для богатых, а уголовный кодекс - для бедных. Но он является принципиальным противником того, чтобы придавать такую окраску юридическим текстам. Иначе говоря, даже если Комиссия придет к заключению об отсутствии разницы между последствиями различных противоправных деяний, ей не следовало бы на нынешнем этапе высказываться по статье 19.

9. Однако, вероятнее всего, что развитие событий пойдет по третьему пути, т.е. Комиссия установит наличие существенных различий в том, что касается последствий рассматриваемых деяний, с принятием статьи 19 за основу. Вопрос о том, кто определял бы факт совершения преступления, порождает тот же ответ, что и в случае других противоправных деяний, кроме некоторых исключительных ситуаций: решение надлежит принимать потерпевшему государству.

10. В отношении части 3 г-н Эйрикссон на сорок пятой сессии указывал на свою готовность изучить предложения Специального докладчика, которые были расценены одним из членов Комиссии как "революционные"⁴. Однако он не считал, что разработка всеобъемлющего режима урегулирования споров имеет основополагающее значение для рассматриваемого проекта, если она способна задержать завершение первого чтения. Действительно, этим всегда можно было бы заняться на последнем этапе принятия проекта, например, в рамках дипломатической конференции.

11. Говоря о "критерии приемлемости", г-н Эйрикссон отмечает, что во многих областях Комиссия стремится оценить степень приемлемости результатов ее работы для государств. Свою роль первопроходца она должна сочетать с определенным реализмом. В самом деле, она призвана проявлять реализм и прагматизм, она не должна упускать из виду то обстоятельство, что ее работа состоит не в том, чтобы выносить, подобно верховному суду, не подлежащие обжалованию постановления; более того, результаты ее работы будут изучаться компетентными органами государств, у которых будет полная возможность защитить свои интересы.

12. Рассмотрение последствий преступлений, наиболее очевидные из которых носят характер *erga omnes*, требует особого подхода к понятию "потерпевшее государство". Предыдущий Специальный докладчик уже выражал озабоченность в этой связи. Впрочем, г-н Эйрикссон считает некоторые предусмотренные в части 2 гарантии не применимыми к преступлениям. С его стороны было бы неблагоприятно по отношению к Редакционному комитету вновь настаивать на том, что многие из гарантий не только не должны применяться к "обычным" противоправным деяниям, они, несомненно, не должны применяться к преступлениям. Следовало бы также подробно изучить вопрос о применимости к преступлениям средств защиты, предусмотренных в части 1.

13. Наконец, Комиссия, возможно, определит средства защиты (*remedies*), применимые к преступлениям, помимо уже перечисленных в проектах статей части 2. Специальный докладчик в предварительном порядке определил целый ряд таких средств, в частности в главе II его пятого доклада (A/CN.4/453 и Add.1-3), где он цитирует одного автора, который попытался провести различие между "политическими" мерами и "правовыми санкциями". Г-н Эйрикссон напоминает в этой связи о замечании, сделанном г-ном Пелле (2331-е заседание) и касающемся теоретического характера различия, которое может проводиться в международном праве между правом и политикой.

14. В заключение г-н Эйрикссон призывает Специального докладчика как можно скорее направить Комиссию по третьему из указанных путей, с тем чтобы она смогла завершить изучение проекта статей в первом чтении до истечения срока полномочий своих членов.

15. Г-н ЯМАДА с особым удовлетворением воспринимает инициативу Специального докладчика в сжатой форме представить главные вопросы для рассмотрения в ходе обсуждения последствий международно-противоправных деяний, квалифицируемых как преступления в соответствии с положениями статьи 19 части 1 проекта в его шестом докладе (A/CN.4/461 и Add.1-3). Он хотел бы высказаться в поддержку этой практики в рамках Комиссии.

16. При обсуждении вопроса об ответственности государств в целом подлинную проблему представляет собой прежде всего противоречие между действительностью и идеалом. К идеалу следует стремиться, однако, если он далек от действительности, это стремление может быть тщетным. С другой стороны, последовательное развитие международного права ничего бы не выиграло от доведенного до крайности реализма. Совершенно очевидно, что в вопросе о преступлениях государств членам Комиссии не удалось достичь какого-либо консенсуса относительно необходимости заниматься этой проблематикой. В разделе А главы II шестого доклада сам Специальный докладчик признает спорный характер вопроса о целесообразности сохранения понятия международных преступлений государств как такового. Г-н Ямада в этой связи полагает, что Комиссия должна продвигаться в своей работе с величайшей осторожностью, чтобы найти равновесие между реальностью и идеалом и завершить разработку проекта статей, приемлемого для значительного числа государств.

⁴ Ежегодник..., 1993 год, том I, 2310-е заседание.

17. Во-вторых, по вопросу о введении концепции уголовной ответственности в международное право г-н Ямада напоминает, что предыдущий Специальный докладчик г-н Аго утверждал, что изучение практики многочисленных государств показывает, что серьезное нарушение основополагающих международных обязательств влечет за собой иные последствия, нежели те, которые обусловлены другими нарушениями международных обязательств⁵. Если согласиться с этим анализом, можно допустить наличие консенсуса в отношении существования определенных международных норм, нарушение которых влечет за собой особые юридические последствия. Следующим вопросом является вопрос о типе режима ответственности, который возможно установить в международном праве с полным учетом реальностей международного сообщества. Рассматривая этот вопрос, не следует замыкаться на рассмотрении аналогии понятия уголовной ответственности во внутреннем праве. Г-н Ямада подчеркивает в этой связи, что никакой новый режим ответственности не сможет эффективно функционировать при отсутствии институционального механизма, т.е. систем и процедур, позволяющих оценить факт совершения преступления, определить вытекающую из этого ответственность и обеспечить ее несение, и наконец, урегулировать споры.

18. В-третьих, нет никакого сомнения в том, что вопрос о введении в международное право нового режима ответственности за преступления государств очень важен в теоретическом плане. Однако Комиссия прежде всего должна дать ясное определение преступлений и ограничить круг обсуждения в целях полезного и плодотворного рассмотрения данной темы с точки зрения кодификации права ответственности государств. Нормы ответственности государств считались второстепенными; в частности, нормы, касающиеся юридических последствий нарушения первичных норм, как объяснил г-н Аго⁶. Следует придерживаться этой позиции при рассмотрении вопроса о преступлениях государств.

19. Что касается определения преступлений государств, то следует прежде всего задаться вопросом о том, действительно ли возможно их определить в рамках вторичных норм, и если да, то каким образом. Г-н Ямада напоминает, что у Комиссии уже была возможность классифицировать международные обязательства в части I проекта в рамках вторичных норм и что она уже занималась рассмотрением условий нарушения и предмета первичных обязательств при изучении юридических последствий нарушения этих обязательств. Комиссия должна помнить о таком ходе рассуждений при определении преступлений государств и установлении нового режима ответственности с точки зрения вторичных норм.

20. Затрагивая поставленные Специальным докладчиком конкретные вопросы, г-н Ямада разделяет его идею о том, что в первую очередь необходимо решить вопрос определения. В первую очередь нужно тщательно определить общее понятие преступлений, а не пытаться давать перечень преступлений. С другой стороны, Специальный докладчик в главе II пятого

доклада справедливо говорит о преступлениях государств в увязке с нарушениями обязательств *erga omnes*. Другими словами, понятие преступления должно являться основой, оправдывающей иной режим ответственности, нежели режим, применяемый к нарушениям других обязательств.

21. Переходя к определению преступления, г-н Ямада говорит, что следует непременно уточнить, относится ли термин "определение" к окончательному решению по преступлению или к процедурному условию, оправдывающему применение некоторых контрмер. Специальный докладчик использует также термин "констатация", который заслуживает разъяснения по отношению к концепции "определения". Если под "определением" понимается "окончательное определение", то Международный Суд является тем органом, который наилучшим образом способен выполнить эту функцию. Тем не менее Международный Суд имеет ряд ограничений, которые объясняются положением международного сообщества. Что касается роли, которую могли бы играть органы Организации Объединенных Наций, то можно усомниться в целесообразности обсуждения этого вопроса *de lege ferenda*. Даже с точки зрения *de lege lata* можно с полным основанием задаться вопросом о том, может ли определение акта агрессии Советом Безопасности рассматриваться в качестве юридического решения, оправдывающего применение особого режима ответственности за преступления в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

22. Что касается возможных последствий констатации преступления, г-н Ямада считает, что вопросы, касающиеся средств защиты и условий, способных ограничить применение в подобном случае контрмер, должны быть изучены в свете определения преступлений. При сохранении определения преступлений, предусмотренного в статье 19, нужно будет изучить вопрос, уточнив практическое значение такого определения.

23. Наконец, новый режим ответственности окажется действенным лишь в том случае, если будет создан институциональный и процедурный механизм, за отсутствием которого та или иная страна смогут с легкостью воспользоваться плодами приложенных Комиссией на благо всего международного сообщества усилий для оправдания односторонних актов в своих собственных интересах.

24. Г-н КАБАТСИ говорит, что изучаемая тема представляет собой самый вдохновляющий вызов для ученых, однако в практическом плане поставленные проблемы огромны. Он отмечает, что Специальный докладчик, судя по всему, удовлетворен тем, что в статье 19 преступления, которые могут быть совершены государствами, определяются как нарушения, признаваемые в качестве преступлений международным сообществом. В пункте 3 этой статьи в качестве примера перечисляются четыре категории нарушений, имеющих, несомненно, исключительно серьезный характер и возмутительных для всего человечества. Но кто может совершить такие преступные деяния? Этот вопрос должен быть решен в первую очередь. Совершать преступления, включая указанные в статье 19, могут отдельные лица, однако г-н Кабатси не уверен, что то же самое можно сказать о государствах.

⁵ Ежегодник...1970 год, том II, стр. 207, документ A/CN.4/233.

⁶ Там же, пункт 11.

Впрочем, если говорить о преступлениях государств, по его мнению, невозможно обойти обычное определение преступлений и их последствий во внутреннем праве. При употреблении определенных терминов следует оставаться как можно ближе к обозначаемым ими понятиям. Поэтому г-н Кабатси предостерегает Комиссию от использования термина "преступление" за отсутствием более удачного. Иначе говоря, особо тяжкие нарушения международных обязательств государств должны *ipso facto* влечь за собой серьезные последствия совершенно иного свойства, чем те, которые вытекают из обычных правонарушений, что Специальный докладчик и попытался показать.

25. Г-н Кабатси полностью присоединяется к ораторам, которые, как г-н Хэ и г-н де Сарам (2340-е заседание), высказались в пользу отказа от "криминализации" государств, как предусматривает статья 19. В самом деле, нельзя отождествлять государство с его правительством или многочисленной группой лиц, которым в определенный момент поручено ведение его дел. Неужели сегодняшняя Южно-Африканская Республика должна нести ответственность за совершенные при режиме апартеида отвратительные нарушения под предлогом того, что она до сих пор не оплатила свой долг в этом отношении?

26. Что касается определения в статье 19, г-н Кабатси считает, что пока понятие преступления государства не оправдывает себя в юридическом плане. Если допустить это, то постановка вопроса о том, кто может определить факт совершения преступления и каковы возможные последствия такого решения, более не правомерна. Можно найти средства квалифицировать серьезные правонарушения, полагаемые преступлениями, в статье 51 и других положениях главы VII Устава Организации Объединенных Наций, а также в общих положениях режима ответственности государств. Существуют, кроме того, положения, которые предусмотрены в проекте кодекса преступлений и проекте устава международного уголовного суда в отношении уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, квалифицируемые в качестве преступлений. Комиссии следовало бы продолжать свою работу именно в этом направлении.

27. Г-н ЯНКОВ благодарит Специального докладчика за представленные им прекрасные доклады об ответственности государств, в особенности за главу II шестого доклада, в значительной степени способствующую рационализации обсуждений по данному вопросу, поскольку в ней намечены основные пункты, на которых надлежит сосредоточить изучение вопроса о преступлениях, и содержится анализ различных возможных решений проблем, возникающих вследствие существующего различия между понятием преступления государства и деликта государства. Примененная Специальным докладчиком методика, состоящая в постановке прямых вопросов перед Комиссией, оказалась, кроме того, весьма плодотворной.

28. Что касается вопроса об определении преступления и его последствий, следует принять во внимание целый ряд факторов. Прежде всего, это значимость нарушенного обязательства; здесь следует учитывать серьезность совершенного деяния или отягчающие обстоятельства, связанные с установленным различием между преступлениями государства и деликтами государства, и в особенности между материальными и

инструментальными последствиями преступлений, с одной стороны, и деликтов - с другой. По мнению г-на Янкова, не будучи идеальным решением, статья 19 дает представление о трех главных критериях, которые должны быть учтены при определении преступления. Прежде всего необходимо наличие нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, а во-вторых, чтобы это нарушение было серьезным, причем степень тяжести должна измеряться как количественными, так и качественными критериями, т.е. в зависимости от масштабов нанесенного материального или морального ущерба, а также от опасности, которую представляет, прямо или косвенно, незаконное деяние для основных правовых и моральных ценностей, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов международного сообщества. Эти два фактора имеют исключительную важность, поскольку показывают, что проводимые между преступлениями и деликтами различия имеют не только количественный, но и качественный характер. К этому прибавляется понятие умысла или *dolus* и вины несущего ответственность государства. Третий критерий состоит в том, что нарушение этого международного обязательства должно рассматриваться в качестве преступления всем международным сообществом в целом, как указано в пункте 2 статьи 19. Это утверждение должно, естественно, подкрепляться опытом и судебной практикой, объем которой в данном случае невелик, за исключением того, что касается агрессии.

29. Как подчеркивается в комментарии к статье 19⁷, установленное различие между преступлениями и деликтами вынуждает предусмотреть различные режимы ответственности, поскольку юридические последствия преступления, естественно, более серьезны, чем последствия деликта. Некоторые материальные последствия, такие, как возмещение, могли бы быть применимы одновременно к деликтам и преступлениям, однако дело обстоит иначе в том, что касается контрмер. Поэтому материальные последствия представляют собой важный элемент, позволяющий провести различие между двумя типами противоправных деяний; это справедливо и в отношении инструментальных последствий, в частности мер, связанных с применением силы. Такие меры были бы неуместны в случае деликта, но были бы полностью законны в случае преступления в форме агрессии, учитывая естественное право на индивидуальную или коллективную самооборону для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества. Статья 19 имеет, таким образом, свои достоинства, и г-н Янков думает, что нельзя на нынешнем этапе работы ими полностью пренебрегать. Хотя сам он не является горячим сторонником сохранения этой статьи в ее нынешней формулировке, он готов принять ее в интересах достижения согласия, ввиду того, что международное право претерпело с течением лет значительную эволюцию. Так, например, раздельная линия между международным публичным правом и международным частным правом весьма подвижна; появились новые понятия, такие, как право окружающей среды, не входящие в какую-либо из существующих юридических классификаций.

⁷ См. сноску 3, выше.

30. Иначе говоря, как подчеркивал г-н Ямада, недостаточно определить преступления государств, необходимо предусмотреть действенные институциональные рамки применения этого юридического понятия. Из проведенного Специальным докладчиком анализа полномочий и функций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Международного Суда явствует, что в настоящее время международное сообщество недостаточно хорошо подготовлено к тому, чтобы иметь дело с международными преступлениями государств; это не значит, что Комиссия не должна высказывать пожелания или выдвигать предложения об изменении существующей системы до тех пор, пока не будет найдено идеальное решение.

31. Г-н Янков, как и многие предыдущие ораторы, полагает, что Комиссию не должны останавливать возникающие на ее пути трудности. Сотрудничество между Комиссией и внешними экспертами могло бы оказаться весьма полезным для обеспечения продвижения вперед в этой области. Любой прогресс в деле изучения проекта, которым занимается ныне Комиссия, может способствовать укреплению примата права в международных отношениях, предупреждению конфликтов и их урегулированию.

32. Г-н ТИАМ настаивает на том, что выражение "преступление государств" вводит в заблуждение. В самом деле, оно не означает преступления, совершенного государством, поскольку государства не являются физическими лицами и поэтому не могут совершить преступления. Преступление может быть совершено лишь индивидуумами, даже если для этих целей они используют государственный аппарат. Поэтому государства не могут нести уголовной ответственности за преступления, даже если на международном уровне они несут ответственность за последствия этого преступления и обязанность по возмещению ущерба. Поэтому для описания этой реалии следовало бы использовать более подходящую терминологию. Данная ошибка вызвана, вероятно, тем, что международное право всегда стремится использовать понятия, относящиеся к сфере внутреннего права. Одобрив содержание статьи 19, г-н ТИАМ выражает сожаление в связи с использованными в ней терминами. Он считает, что прежде, чем продолжать обсуждение данного вопроса, следовало бы отредактировать ее. Впрочем, он напоминает, что, в противоположность сказанному, статья 19 была принята единогласно 18 лет тому назад. Г-н ТИАМ в момент ее принятия лично не присутствовал, но высказывал оговорки по ней в ходе ряда семинаров. Как ему кажется, нецелесообразно выдвигать новые революционные идеи, не имеющие под собой никакой серьезной юридической основы.

33. Г-н БОУЭТ отмечает, что г-н ТИАМ, по сути дела, затрагивает основополагающий вопрос, а именно вопрос о том, может ли государство, в отличие от лиц, направляющих политику этого государства, совершить преступление. По его мнению, на этот вопрос следует дать положительный ответ. Способность государства нанести вред международному сообществу в целом в настоящее время столь велика, что нельзя допустить, чтобы какое-либо общество перекладывало ответственность за совершенные от его имени преступления на отдельных лиц. Поэтому г-н Боуэт безо всяких угрызений совести принимает понятие преступления государства, даже если коллективные

санкции в отношении соответствующего государства как возможное следствие совершенного им преступления могут нанести ущерб всем членам этого государства и затронуть не только тех, кто им управляет.

34. Существенным является вопрос о возможности определения международных преступлений, и по этому поводу г-н Боуэт считает, что содержащиеся в статье 19 элементы в этом плане недостаточны. Действительно, в статье содержится лишь перечень различных категорий обязательств, нарушение которых может повлечь за собой определенный тип уголовной ответственности. В ней не содержится настоящего определения преступления, а полезность концепции серьезного нарушения тем более спорна, что за прошедшие годы она никогда не применялась, даже против Ирака.

35. Однако, если предположить, что это понятие ясно определено в других нормах международного права, то по-прежнему неясно, как оно будет применяться, т.е. кто будет определять факт совершения преступления. В этом плане существует три возможности. В первом случае государство, являющееся непосредственной жертвой незаконного деяния, определяет факт совершения преступления самостоятельно. Однако г-н Боуэт не является сторонником такого решения в силу его возможных последствий, в частности мер наказания, которые могли бы быть приняты не только государством-жертвой, но и другими государствами. Второй возможностью было бы наделение Совета Безопасности прерогативами констатировать факт совершения преступления в силу полномочий, возложенных на него главой VII Устава. Если инкриминируемое деяние входит в категорию деяний, оговоренных в статье 39 Устава, то нет никаких причин, по которым Совет Безопасности не мог бы это сделать и принять соответствующее решение о применении санкций. Третьей возможностью, которую можно было бы предусмотреть на будущее, стало бы создание специального или постоянного беспристрастного и независимого судебного органа, в компетенцию которого входила бы квалификация определенных деяний в качестве преступлений. В случае создания такой инстанции следовало бы, естественно, пересмотреть проект статей.

36. Что касается последствий констатации факта совершения международного преступления, то в случае определения Советом Безопасности факта его совершения он бы принимал решение относительно санкций, налагаемых на виновных, в рамках возложенных на него главой VII Устава полномочий. Если же преступление будет констатировано судебной инстанцией, то либо она предусматривает санкции, и они действительно применяются, либо ей не удастся определить, какие санкции должны применяться, или предусмотренная санкция не может быть применена к государству-виновнику, и в этом случае выводы из констатации факта преступления придется делать членам международного сообщества в контексте их собственных отношений с соответствующим государством. В этом случае, следовало бы предусмотреть в одной из статей проекта определение различных последствий, могущих вытекать из такой системы для государств в целом, с четким указанием на то, что речь идет о *lex ferenda*.

37. Г-н БЕННУНА задает г-ну Боуэту вопрос, с тем чтобы получить дополнительную информацию. Поскольку г-н Боуэт только что сказал, что первый путь, т.е. путь использования Совета Безопасности, уже *de lege lata* и что Совет может определить в рамках какой-либо резолюции, как это он сделал, например, в случае войны в Персидском заливе, факт совершения преступления в соответствии с главой VII Устава, а также последствия преступлений вплоть до определения системы ответственности через посредство Компенсационной комиссии, то не думает ли он, действительно, что это возможно *de lege lata* в рамках Устава в его нынешней форме?

38. Г-н БОУЭТ говорит, что Совет Безопасности, вне всякого сомнения, обладает полномочиями определять факт совершения акта агрессии; если предположить, что агрессия является преступлением, то из этого следует, что Совет компетентен определять факт совершения преступления. Что касается последствий этой констатации, то несогласие между г-ном Беннуной и им самим состоит в вопросе о том, должен ли Совет при определении санкций против государства-агрессора ограничиваться мерами, не являющимися карательными, или он может выйти за эти пределы и принять решение о применении карательных мер, соответствующих преступному поведению. Он допускает, что до сих пор Совет Безопасности никогда не принимал карательных мер как раз потому, что ему никогда не хватало смелости решить, что было совершено преступление. Он даже никогда не констатировал акт агрессии. Тем не менее г-н Боуэт думает, что Устав позволил бы Совету, после констатации факта преступления в виде акта агрессии, вынести заключение о том, что коллективные санкции должны включать меры наказания, соответствующие преступлению. Как бы то ни было, в этом просматривается возможная дальнейшая эволюция, не соответствующая прежней практике Совета.

39. Г-н Шриниваса РАО в связи с утверждением г-на Боуэта о возможности существования категории преступлений государства и, тем самым, коллективных санкций, которые могут затронуть общество в целом, считает, что этот тезис не учитывает другие соображения, в частности, гуманитарного характера. Со своей стороны, он полагает, что, даже если руководители какого-либо государства и совершили преступление, это не оправдывает того, чтобы это государство, включая его население, ресурсы и другие элементы, страдало от дискриминации в связи с последствиями совершенного деяния, будь то возмещение, санкции, средства сдерживания или наказание. Даже в рамках Устава, когда речь идет о санкциях, принимаемых Советом Безопасности, существенным фактором является учет всех экономических и иных последствий для других государств и их населения и обеспечение гарантии того, что эти последствия не окажут непропорционально серьезного воздействия на население.

40. Иллюстрацией долгосрочных последствий такого "абсолютистского" подхода может, согласно некоторым анализам, служить положение, сложившееся по итогам первой мировой войны, которое, по прошествии ряда лет, привело ко второй мировой войне. Столь абсолютистская точка зрения недопустима в рамках ООН, в частности в рамках Генеральной Ассамблеи, где очевидным требованием перед принятием решения о какой-либо санкции является изучение ее

последствий. Должны быть выслушаны мнения защитников прав человека, недопустимо игнорирование долгосрочных последствий принимаемых санкций для населения самого государства-агрессора. Г-н Рао имеет, в частности, в виду случай Ирака.

41. Г-н ТОМУШАТ поднимает вопрос о расхождении между сферой компетенции Совета Безопасности и сферой охвата статьи 19. Действительно, эта статья касается ситуаций, которые затрагивают жизненно важные интересы международного сообщества, в то время как роль Совета Безопасности состоит исключительно в деятельности по обеспечению сохранения международного мира и безопасности. Конечно, можно было бы попытаться расширить смысл выражения "международный мир и безопасность", так чтобы оно совпало со сферой применения статьи 19, однако это было бы рискованным мероприятием, в частности, в свете аспектов защиты окружающей среды, которые также затрагиваются в статье 19.

42. В этой связи невозможно полностью положиться на Совет Безопасности и, следовательно, необходимо обратиться к идее индивидуальных действий государств, признавая в то же время, что в случае совершения преступления предпочтение должно быть отдано коллективным действиям, согласно формулировке статьи 19.

43. Г-н Томушат в заключение указывает, что, возможно, целесообразно будет создать двухступенчатый режим, в рамках которого предпочтительными признавались бы коллективные действия при сохранении свободы государства действовать в индивидуальном порядке. Комиссия столкнулась с подлинной дилеммой, у нее нет другого выхода, поскольку она должна разработать право, пригодное для непосредственного применения, а не нормы для применения в отдаленном будущем.

44. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) не испытывает никаких сомнений в отношении справедливости первого замечания г-на Боуэта, а именно о возможности совершения преступлений государствами.

45. Кроме того, он выражает удовлетворение тем фактом, что, за редким исключением, высказанные по статье 19 соображения не ведут к ее упразднению.

46. Что касается замечаний г-на Боуэта, то ему хотелось бы, чтобы он более подробно высказался по аспекту *lex lata* своего предложения, в частности о компетенции органов Организации Объединенных Наций, в особенности Совета Безопасности, и о той роли, которую, как он надеется, г-н Боуэт сохраняет за Советом в сопоставлении с предложенным им же решением *de lege ferenda* о создании нового суда.

47. Гипотетически можно было бы предположить, что сразу после констатации Советом Безопасности акта агрессии, которая была бы незамедлительно охарактеризована всем сообществом и средствами массовой информации в качестве преступления, его решение могло бы быть оспорено на основании нормы, которую следовало бы включить в проект в случае сохранения статьи 19 и согласно которой государство, квалифицируемое в качестве "агрессора", могло бы обратиться в какой-либо судебный орган, возможно,

в Международный Суд. Предыдущий Специальный докладчик г-н Рифаген предусматривал решение такого типа, и это одно из возможных направлений дальнейших дискуссий.

48. Г-н РОЗЕНСТОК полагает, что обсуждение со всей очевидностью показывает масштабы опасностей, с которыми сопряжено сохранение любого положения, так или иначе подобного статье 19. Реалистично ли, например, квалифицировать в качестве преступления какую-либо категорию деяний, в то время как приходится констатировать, что сегодня и еще какое-то время в будущем в современном международном обществе государства будут свободны делать свои собственные выводы из таких деяний? С другой стороны, что касается компетенции Совета Безопасности, то существует большая разница между его полномочиями по принятию необходимых мер по восстановлению и поддержанию *status quo ante* и международного мира и безопасности и понятием наказания как таковым. Опасности существовали бы даже в том случае, если для приведения положений статьи 19 в соответствие с положениями Устава о компетенции Совета Безопасности формулировка статьи 19 была бы изменена и речь шла о "действиях, которые сами по себе угрожают международному миру и безопасности".

49. Что касается возможной ссылки на так называемое преступное поведение того или иного государства в 30-е годы, он считает ее абсолютно лишеной всякого интереса с юридической точки зрения. В этом контексте он ссылается на сделанное им ранее заявление (2339-е заседание), в котором он подчеркнул, что не государства, о которых идет речь, а отдельные лица были признаны виновными в совершении преступлений.

50. Комиссии следовало бы отклонить статью 19 и все, что она в себе несет, и заняться вопросом нарушений обязательств *erga omnes* под углом зрения последствий. Это неизмеримо более реалистичский подход, нежели тот, который предусматривает создание системы на основе идеи о том, что в один прекрасный день, возможно, будет существовать компетентный суд для разрешения всех проблем.

51. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) указывает на замечание г-на Розенстока о том, что было бы юридически неуместно квалифицировать поведение трех стран в 30-е годы и начале 40-х, что могло бы создать прецедент. Он указывает, что в юридическом плане Комиссии не нужно принимать каких-либо решений на этот счет. Такие решения принимались в то время и впоследствии и являются прецедентами и элементами *lex lata* по данному вопросу. Эти три государства были самым суровым образом наказаны применительно к их территориям, населению и вооруженным силам.

52. Следует, конечно, проводить различия и проявлять осторожность, предусматривая в будущем санкции в отношении государств, ответственных за совершение преступления, независимо от того, квалифицируется ли оно в качестве преступления или просто весьма серьезного нарушения. Разумеется, следует стремиться к проведению, насколько это возможно, различий между слоями населения, регионами,

уровнями образования и способностями к участию. Надлежит проявлять осторожность и стремиться попасть в точку. Тем не менее верно и то, что существуют пределы безответственности населения. Люди должны осознавать, что они делают, голосуя, позволяя лишать себя права голоса или приветствуя диктаторов, которые ведут агрессивные войны.

53. В этой связи было бы достойно сожаления, если бы Комиссия сразу предусмотрела режим полной неприкосновенности населения. Следует стремиться обеспечить применение санкций лишь там, где они должны применяться, однако их применение нельзя свести к определенному количеству лиц. Наказание вписывается в правила международной политики, международных отношений и, возможно, международного права. Поэтому бессмысленно говорить, что речь не идет о *lex lata*: *lex lata*, который предстоит определить, кодифицировать и при необходимости изменить путем прогрессивного развития.

54. Г-н ТОМУШАТ констатирует, что мнения членов Комиссии явно расходятся, причем часть из них, в том числе он сам, выступают за семантическую замену, предусматривающую использование вместо термина "преступление" формулировку, указывающую на особо серьезное нарушение международного обязательства, в то время как другие члены, подобно Специальному докладчику, считают понятие преступления несомненно имеющим уголовную коннотацию в том смысле, что любое государство, совершившее преступление, может быть наказано.

55. По мнению г-на Томушата, основное значение понятия преступления или понятия особо серьезного нарушения состоит в возможности отказаться от традиционного двустороннего подхода. Согласно нормам ответственности государств, совершение международно-противоправного деяния, как правило, создает связь между совершившим его государством и государством-жертвой, и никакая другая сторона не имеет права принимать меры в защиту прав государства-жертвы. Это, в частности, достойно сожаления при особо серьезных нарушениях, и международное сообщество должно в таких случаях иметь право на вмешательство для обеспечения защиты прав и интересов государства-жертвы. Поэтому польза статьи 19 состоит в расширении круга государств, имеющих право реагировать на международно-противоправное деяние.

56. Тем не менее, что касается наказания, г-н Томушат не согласен со Специальным докладчиком, поскольку Комиссия пытается как раз установить нормы, регулирующие в основном отношения между отдельными государствами. Комиссия не создает новой организации, уполномоченной применять санкции в отношении претензий, которые может породить международно-противоправное деяние. Кроме того, она полностью или в значительной степени абстрагируется от факта существования международных институтов, способных в некоторой степени вмешаться. Постановление о наказании отдельного лица может быть вынесено лишь судом, а о наказании государства - лишь в случае существования какого-либо института и наличия конкретных процедурных гарантий. Немыслимо признавать право какой-либо коалиции государств выносить наказание другому

государству, якобы совершившему преступление. В этом отношении г-н Томушат считает, что очевидное различие между обращением с Ираком и с государствами "оси" после второй мировой войны не позволяет утверждать, что наказание является составной частью существующего права. События 1945 года, в частности, изгнание миллионов людей с земель своих предков, не могут быть образцом.

57. Если Комиссия решит предусмотреть возможность наказания государств, одновременно нужно будет создать институты и выработать процедуры, регулируемые принципом законности. Наказание не может быть вынесено без серьезного обоснования. Конечно, существует Совет Безопасности, который в определенной степени мог бы быть компетентен принимать санкции, но этим дело и ограничивается.

58. Поэтому статья 19 полезна как своеобразная дверца в "клетку" двусторонности - в смысле указания на то, что в некоторых случаях особо серьезных нарушений международное сообщество, действуя либо в рамках учреждений, либо через посредство отдельных государств, имеет право на вмешательство и что государство - жертва преступления может рассчитывать на его поддержку. Таким образом, статью 19 следует не упразднить, а понимать в этом ограниченном смысле.

59. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, если считать необходимым освобождение международного сообщества из "клетки" двусторонности, то статья 19 или любая ей подобная не являются ни необходимыми, ни достаточными. В ней нет необходимости в силу абсолютной неоправданности, поскольку ничто не оправдывает приближения к идее возмездия, неизбежно связанного с преступлением; с другой стороны, она недостаточна в силу неспособности решить проблему всей совокупности категорий нарушений *erga omnes*.

60. В отношении утверждения о том, что наказание является *lex lata*, г-н Розенсток выражает мнение, что в 1945 году условия были навязаны победителями в войне на основе права завоевания, применение которого в будущем практически исключается Уставом Организации Объединенных Наций. Это подчеркивается тем фактом, что в статье 107 Устава отдельно оговаривается случай условий, навязанных в конце второй мировой войны. Равно как и различные документы, в которых установлено в том числе, что никакая территория не может быть приобретена силой и что осуществление права на необходимую самооборону не может вести к приобретению какой-либо территории, из чего следует, что не существует *lex lata*, разрешающего наказание при таких обстоятельствах, т. е. вследствие агрессии.

61. Для того чтобы вырваться из "клетки" двусторонности, г-н Розенсток вновь заявляет о необходимости заняться изучением нарушений *erga omnes*, возможно, в рамках части 2 проекта, не прибегая к такой концепции, как выдвинутая в статье 19 части 1.

62. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в исторической перспективе действительно существовало намерение наказать в 1945 году государства, ответственные за совершение преступлений, и что этот прецедент, несомненно, вносит свой вклад в *lex lata*. Однако 1945 год был также годом, когда произошло совершенно новое

событие - была создана Организация Объединенных Наций. Статья 107 Устава убедительно указывает на то, что случившееся не произошло бы в случае существования в то время ООН. Сегодня Организация является убедительнейшим выражением того, что Специальный докладчик именует "организованным международным сообществом", и является обычным инструментом реагирования на некоторые преступления. Иначе говоря, компетенция Совета Безопасности ограничена угрозами миру, нарушениями мира и актами агрессии. Можно было бы предусмотреть расширение этой компетенции, но не до бесконечности. В какой момент преступление начинает представлять собой угрозу для мира? Несомненно, здесь чего-то не хватает, однако нужно ли заполнять эту пустоту своего рода межгосударственным уголовным судом, который, совершенно очевидно, не может быть ничем иным, как попыткой абстрактной рационализации. С некоторой натяжкой эту функцию мог бы выполнять Международный Суд, в той мере, в которой определение наличия или отсутствия преступления является проблемой общего международного права. В действительности же лучше заняться разработкой интересного вопроса о контрмерах, т. е. вопроса о том, какие меры являются допустимыми со стороны государств в отношении противоправных деяний.

63. Г-н Пелле не является абсолютным противником отказа от термина "преступление", если понятие "преступление" парадоксально не расширено сверх меры постулатом о полном соответствии между преступлением и нарушением обязательств *erga omnes*. Действительно, нет уверенности в том, что все обязательства *erga omnes* столь жизненно важны для международного сообщества, что их нарушение обязательно представляет собой преступление. Наконец, что касается вопроса о необходимости избавить народы от страданий при применении санкций против государства, то тут Специальный докладчик прав, напоминая, что народы не всегда полностью освобождены от ответственности. Здесь также нужно найти равновесие, и Устав, возможно, содержит элемент ответа на этот вопрос в том смысле, что в его главе VII выражено настойчивое стремление избежать нанесения ущерба невиновным. Запрещение применения силы в этом плане представляет собой вторую "страховочную сетку", и не следовало бы ликвидировать ее, предусматривая право спонтанного применения силы в случае совершения преступления.

64. Г-н Шриниваса РАО говорит, что вопрос о том, входит ли понятие преступления государств в *lex lata*, лежит в основе спора, носящего главным образом теоретический характер. Некоторые считают, что это понятие не имеет юридического основания и что, кроме того, оно не является ни необходимым, ни желательным. Другие констатируют, что в международном праве и практике государств речь постоянно идет о "преступлениях", но без уточнения составляющих их элементов. Третьи небезосновательно настаивают на необходимости не копировать и не экстраполировать это понятие, исходя из понятия преступления во внутреннем праве. Однако если разноголосия существуют относительно концепции, то их не может быть относительно существа вопроса: все согласны с тем, что серьезные нарушения могут совершаться государствами и затрагивать все государства, так что принимать в этой связи соответствующие меры

предстоит всему сообществу государств. Исходя из этого обстоятельства, статья 19 дает общее определение "преступлений", которое остается слишком общим для того, чтобы быть подлинно действенным. Однако, ее достоинство в том, что она позволяет определить некоторые формы поведения, основной характеристикой которых является то, что они затрагивают все международное сообщество, хотя приводимые в ней примеры и нуждаются в пересмотре.

65. Специальный докладчик попытался очертить некоторые последствия этих преступлений и для этой цели выделил самое серьезное из них - агрессию, что неумолимо перевело спор в плоскость обсуждения режима Устава. Однако действительно ли этот режим помогает в реагировании на все ситуации, когда имеют место серьезные нарушения международного права? Столь же справедливо и то, что любое нарушение обязательства *erga omnes* необязательно является преступлением, что могут происходить события, не представляющие интереса для всех. Как же тогда очертить последствия "преступлений" строго юридически, а также технически с учетом того, что реальный мир таков, как он есть, без каких-либо централизованных учреждений и процедур, которые также должны быть приняты во внимание. Что касается других статей об ответственности государств, то последствия ясны и государства могут принять или отклонить заключения Комиссии, однако в случае ответственности государств за "преступления" положение является менее определенным. В отношении деликтов некоторые члены Комиссии считают, что ввиду отсутствия соответствующих институтов и процедур международного сообщества ее работа состояла бы главным образом в узаконивании существующих силовых отношений, причем этот существенный недостаток еще более остро чувствуется в случае "преступлений", особенно когда имеются столь резкие расхождения во взглядах относительно самой идеи о том, что государство способно совершать "преступления".

66. Разработка режима для регулирования последствий "преступлений" не должна привести к обновлению Комиссией обсуждений по столь деликатному и жизненно важному для международного сообщества вопросу, как режим Устава, применение которого неоднократно создавало огромные трудности для некоторых стран, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности. Ничем не ограниченное обращение к Совету Безопасности на деле является простым решением, но однажды оно может стать помехой для самого Совета и сторонников таких обращений. Устав содержит другие положения, помимо положений главы VII, которые могли бы в установленных пределах обеспечить юридическую базу для разработки этого режима последствий "преступлений". Например, статьи 10 и 34 предоставляют Генеральной Ассамблее полномочия принимать решения и делать рекомендации даже в области рассмотрения последствий "преступлений" или серьезных нарушений, приписываемых государству. Именно Генеральная Ассамблея, пусть она и наделена лишь полномочиями делать рекомендации, а не Совет Безопасности представляет сознание международного сообщества. Совет Безопасности обладает хорошо определенными полномочиями, предназначенными для конкретных целей. Статьи, касающиеся Генераль-

ной Ассамблеи, подпадают под действие доктрины подразумеваемых полномочий, и вызывает сомнения, что действие этой доктрины с той же легкостью можно распространить на полномочия Совета, которые предоставляются ему главным образом Уставом. Кроме того, он является политическим органом, некоторые члены которого обладают правом вето и будут использовать его, по их же собственному признанию, в основном для защиты своих интересов, а не в качестве блюстителей интересов международного сообщества, как их обычно определяют или как их можно было бы определить. Приходится констатировать, что режим Устава создает существенные затруднения в том, что касается установления юридического режима последствий "преступлений".

67. Проведение различия между преступлениями и деликтами создает еще одну проблему логического плана, состоящую в том, что в случае деликта потерпевшее государство может реагировать по своему собственному усмотрению, в то время как в ситуациях, охватываемых статьей 19, за исключением случаев необходимой обороны при вооруженном нападении, потерпевшее государство должно ожидать согласованной реакции международного сообщества. Таким образом, потерпевшее государство в случае более серьезных нарушений оказывается менее защищенным, что довольно странно. Преступление должно караться наказанием, даже если в этом случае пришлось бы, возможно, предусмотреть введение принципа соразмерности. Таким образом, количество вопросов, на которые Комиссия до сих пор не нашла ответа, является значительным, а сама проблема, безусловно, не созрела настолько, чтобы решения можно было найти в обстановке ясности и на основе консенсуса.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2342-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Франсиско ВИЛЬЯГРАН
КРАМЕР

затем: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)(A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

[Пункт 3 повестки дня]

Пятый и шестой доклады Специального докладчика (продолжение)

1. Г-н Шриниваса РАО подчеркивает необходимость отказаться от подхода, используемого при рассмотрении концепции "преступления" в ходе первого чтения. Любое решение по этому вопросу может быть принято при втором чтении. В вопросах, связанных с агрессией, не существует вне контекста Совета Безопасности легкого пути для решения проблем, связанных с последствиями этого преступления. Что касается роли Совета, то здесь он придерживается того же мнения, что и г-н Розенсток (2341-е заседание) и другие члены Комиссии, а именно, что было бы неразумно вновь открывать прения по вопросу о доктринальных различиях во мнении государств в отношении Устава, пытаясь в то же время ввести в отношении "преступлений" режим последствий как часть ответственности государств. Этот вопрос является слишком сложным. Необходимо принимать во внимание то, какое воздействие оказывают на интересы международного сообщества любые такие последствия. Последствия "преступления" не могут основываться на одностороннем желании какого-либо государства "преподать урок" или "наказать" помимо уже существующей для самого международного сообщества необходимости поступить таким образом. Международное сообщество должно с некоторым пониманием относиться к потерпевшему государству в том, что касается репараций, имеющих средств возмещения ущерба и прекращения преступления как части последствий преступления. Представляется очевидным, что важно не преуменьшить желательности того, чтобы международное сообщество немедленно пришло на помощь жертве, и обеспечить, насколько это возможно, возврат к положению, существовавшему до совершения "преступления".

2. Что касается государства, которое, как утверждается, совершило "преступление", то нереалистично и даже неверно применять подход, основанный на общепринятой в национальных системах практике решения проблем, связанных с преступлениями. Как отмечали и другие члены Комиссии, существуют огромные различия между национальными системами и предлагаемой международной уголовной системой. Даже в контексте национальных систем концепция преступления претерпела на протяжении ряда лет огромные изменения. Социологи в настоящее время обсуждают причины преступления, а криминологи уже говорят не о возмездии, а о перевоспитании. На национальном уровне имеются централизованные учреждения, существуют широко признанные кодексы уголовного права, а также единообразные нормы для расследования, судебного преследования и наказания. И все же количество преступлений не только не уменьшается, а растет, и они становятся все более сложными. Почему же это происходит? Комиссии следует подумать над теми вопросами, которые могут иметь большее значение для дела, к которому приступила Комиссия. Необходимо применять философский подход, а не пользоваться всего лишь клиническим. Затруднительно создать новую концепцию в рамках международной системы, и государства были бы весьма обеспокоены нелогичными выводами, которые могут быть сделаны из этого. На национальном уровне отдельные лица не могут взять закон в свои

руки. Этот принцип должен соблюдаться также и на международном уровне.

3. Трактовка сложной концепции "преступлений" в международных отношениях имеет один существенный недостаток, в отношении которого г-н Пелле (там же) совершенно правильно высказал предостережение. В своем весьма тщательно подготовленном исследовании Специальный докладчик занял позицию, в соответствии с которой односторонние ответные действия не допускаются; правильным подходом является реакция международного сообщества. По мнению Специального докладчика, отдельному государству не следует даже принимать в одностороннем порядке решение о существовании преступления. Фактически это соответствует логике концепции "преступления", однако в реальных условиях решения не часто принимаются на уровне международного сообщества. Когда государство оказывается в кризисной ситуации, оно стоит перед необходимостью действовать.

4. Таким образом, Комиссия сталкивается с концептуальной дилеммой. Может ли она идти дальше положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций и отыскивать решение в том, что касается последствий "преступлений"? Существует общее мнение в отношении того, что у различных "преступлений" имеются различные последствия. Как отметил г-н Калеру Родригеш (2339-е заседание), вне контекста главы VII Устава и Совета Безопасности только решение международного сообщества поможет Комиссии определить последствия и, в тех случаях, когда бывает задействован международный договор, решение его участников также могло бы обеспечить необходимые руководящие принципы.

5. Необходимо рассмотреть вопрос о том, в какой степени "преступления" государств, совершенные руководителями или должностными лицами государств, следует приписывать государству, и должно ли осуждение государства означать осуждение всех граждан этого государства? Он считает, что необходимы временные рамки, гибкость, умеренность, пропорциональность и быстрые меры по исправлению положения в интересах потерпевших государств, однако при этом также важно избежать разрыва с обвиняемым государством, которое просто невозможно исключить из международного сообщества. Государство, совершившее противоправное деяние, и его население будут продолжать оставаться частью международного сообщества. Специальный докладчик обсуждал вопрос о том, могут ли быть сделаны выводы из недавно имевшей место практики. По его мнению, это сделать невозможно, и он в этом контексте согласен с доводами г-на Розенстока и г-на Махью (там же). Каждый случай должен рассматриваться с учетом его собственных обстоятельств, и при этом должны избегаться поспешные выводы.

6. Первопричины преступлений, а именно социальные системы, безразличие к укоренившейся несправедливости, неравенство, невозможность достижения достойного уровня жизни и уважения человеческого достоинства, объясняют, почему отдельная концепция преступления не поможет решить проблемы, стоящие перед международным сообществом, когда оно сталкивается с серьезными нарушениями международного права или с "преступлениями". Преступление является слишком широким понятием. Поддержание

минимального общественного порядка вызывает необходимость изучения основных причин, которые были им упомянуты. Отмечается, что права человека являются областью, в которой международному сообществу следует реагировать в случае серьезных нарушений. Несомненно, каждый, кто верит в демократию, согласится с тем, что права человека должны уважаться. Однако, что означает концепция прав человека? По существу - это понимание самими людьми того, что хорошо для них, при условии, что нормы, установленные сообществом людей, способствуют этому. Если стандарты существуют, то они должны применяться единообразно. Различным общинам должна быть предоставлена возможность дать различные ответы, в том что касается их обычаев, верований и других вопросов личного характера, при условии уважения государственной политики. Любые последствия, установленные за совершение международно противоправных действий, характеризующихся как "преступления", должны применяться на универсальной основе, с тем чтобы государства знали, чего ожидать в случае совершения подобных действий. Если последствия будут избирательными, то они не будут убедительными или не будут способствовать установлению оптимального мирового общественного порядка. Короче говоря, универсальное участие в процессе принятия решения является необходимым для обеспечения того, чтобы система правовых последствий за совершение "преступлений" была общеприемлемой и осуществимой.

7. Г-н БЕННУНА, обращаясь сначала к вопросу о том, кто устанавливает факт совершения "преступления", говорит, что существует общее согласие в отношении того, что этот вопрос может решаться лишь международным юридическим органом и что невозможно наделить правом принимать такое решение политический орган, если только цель не будет заключаться в усилении власти небольшого числа государств на международной арене. Нельзя также наделять таким правом и само государство, если только это не будет временной мерой. Исходя из этой точки зрения возникает вопрос, является ли уместным проведение разграничения между преступлением и деликтом? В случае нарушения международного обязательства ответственность уже определяется беспристрастным судебным органом при отсутствии любого предварительного соглашения. Однако какова будет юрисдикция при определении преступления при наличии судебного контроля? Некоторые члены говорили о специальном органе, однако сам он с этим не согласен. Другие говорили, что эту роль может выполнять Международный Суд. Возможно, это так, но какова будет его юрисдикция? Здесь возникает всё та же проблема международной уголовной юрисдикции.

8. Будет ли эта юрисдикция факультативной, что предоставит преступникам выбор являться или не являться в суд? С другой стороны, обязательная юрисдикция была бы, как уже указал г-н Пелле (2341-е заседание), равносильна подлинной революции в международном праве.

9. Что касается Совета Безопасности, то он не обладает полномочиями определять преступление, и глава VII Устава лишь наделяет Совет полномочиями предпринимать меры в связи с его ролью по поддержанию

мира. Совет Безопасности не является судьей и не применяет закон, он является политическим органом и обладает политическими полномочиями. Устав не наделяет его полномочиями выносить решение в отношении юридической ответственности государства. Когда Совет Безопасности принимает такое решение, то он делает это *ultra vires*.

10. Что касается возможных последствий вынесения решения о наличии преступления и, говоря более конкретно, о имеющихся средствах защиты, то Специальный докладчик, сосредоточившись на проблеме прекращения противоправного поведения, отметил в главе II шестого доклада (A/CN.4/461 и Add.1-3), что преступления, как представляется, не имеют какого-либо особого характера по сравнению с "обычными" противоправными деяниями. Таким образом, Специальный докладчик, как представляется, сам не считает, что проведение различия между преступлением и деликтом будет иметь какие-либо последствия в этом контексте. Специальный докладчик затем подчеркнул, что различие между преступлением и деликтом не окажет воздействия на реституцию в натуре в статье 7³. Он согласен, что подпункт *a* этой статьи не будет затронут: невозможно, даже в случае преступления, обязать выполнить то, что является невозможным в материальном отношении. К тому же не существует различия в случае подпункта *b*: императивная норма международного права не может быть нарушена для того, чтобы отреагировать на другое нарушение императивной нормы. Подпункты *c* и *d*, однако, могут вызвать ряд проблем. В своем пятом докладе (A/CN.4/453 и Add.1-3) Специальный докладчик привел пример усилий, предпринимаемых Южной Африкой по ликвидации последствий системы апартеида. Однако это плохой пример, поскольку невозможно предоставить компенсацию за апартеид. Это вопрос не реституции или возмещения, а прекращения действия режима апартеида, а это ведет снова к статье 6 (Прекращение противоправного поведения)⁴.

11. Специальный докладчик также упоминал конфликт между Ираком и Кувейтом, однако этот пример показывает, что различие между преступлением и деликтом не действует, поскольку сам Совет Безопасности предусмотрел возмещение ущерба посредством компенсации. В качестве примера в связи с подпунктом *b* пункта 2 статьи 7 Специальный докладчик сослался в своем пятом докладе на возмещение, выплаченное Федеративной Республикой Германии Израилю, однако ему не понятно, почему такое возмещение является унизительным для Германии и каким образом оно поставило под угрозу ее "политическую независимость" или "экономическую стабильность". Этот пример также подобран неудачно.

12. Специальный докладчик также упомянул случай с обязательствами, возложенными на Ирак резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности от 3 апреля 1991 года, в отношении уничтожения оружия. Это тоже является неудачным примером, поскольку уничтожение оружия подпадает под категорию

³ Тексты проектов статей части 2, принятые Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени, см. *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), пункт 334.

⁴ Там же.

гарантий неповторения (статья 10-бис)⁵: обязательство относительно уничтожения оружия было возложено на Ирак для предотвращения совершения им агрессивных актов против своих соседей.

13. Приводя еще один пример, Специальный докладчик критически отозвался о возложенных на Совет Безопасности полномочиях в отношении проведения границы между Ираком и Кувейтом. Но это не относится к данному вопросу. Он говорил о лишении ряда государств части своих территорий в конце второй мировой войны. Однако в соответствии с положениями подпункта *b* статьи 7 реституция в натуре не должна повлечь за собой "нарушение обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права". Если государство лишено части своей территории, то это означает, что были нарушены определенные нормы: право на территориальную целостность, а в случае передачи части населения одного государства другому без консультации с ним - право народов на самоопределение. К этому можно добавить еще один пример: длительное эмбарго, которое, будучи введенным по политическим причинам, например в отношении Ирака, наиболее сильно сказывается на самой уязвимой части населения - детях. Если эмбарго продолжается слишком долго, то вполне можно задать вопрос, является ли это совместимым с основными правами человека и, в частности, правами детей. Все эти вопросы показывают, что проведение различия между преступлением и деликтом не является уместным в том, что касается реституции в натуре.

14. В статье 10 (Сатисфакция)⁶ пункт 2 *d* содержит положение о наказании должностных лиц за серьезные проступки или преступное поведение. В этой связи Специальный докладчик задает вопрос, следует ли применять в случае преступления запрет на требования о сатисфакции, который нанес бы ущерб достоинству государства, совершившего международно-противоправное деяние. Несомненно, однако, не может существовать более серьезного посягательства на достоинство государства, чем признание его руководителей виновными в совершении преступления и наказания за него. Таким образом, по его мнению, проблема уже решена.

15. Что касается заверений и гарантий неповторения, рассматриваемых в статье 10-бис, то Специальный докладчик ссылается в своем пятом докладе на гарантии от повторения, которые существенно затрагивают сферу внутренней юрисдикции государства-правонарушителя. Это не отражено в статье 10-бис, и он был бы признателен Специальному докладчику за разъяснение. Кроме того, он не понимает, какое отношение к этому имеет проведение разграничения между преступлением и деликтом.

16. Специальный докладчик затрагивает важный вопрос о том, имеют ли непотерпевшие государства право добиваться возмещения по своей собственной инициативе или по решению Совета Безопасности. Этот вопрос вызывает удивление, поскольку Специальный докладчик поднимал его в связи с деликтами, и ответ на него содержится в докладе Комиссии о работе ее сорок третьей сессии, где говорится, что

в связи со статьей 19 по вопросу о международных преступлениях и нарушениях обязательств *erga omnes* (в случае участия множества потерпевших государств), вскоре стало ясно - проблемы возникают также и в связи с деликтами⁷.

Поэтому нет необходимости далее размышлять по этому поводу. В том же докладе также указывается, что "вопрос встает не просто в связи с контрмерами, но и в связи с существенными последствиями", и что "уникальность" позиции так называемых косвенно потерпевших государств заключается, вероятно, лишь в объеме возмещения и контрмер". Другими словами, положение таких государств следует определять *in concreto* или в зависимости от обстоятельств каждого случая. Он считает, что это же применяется и к преступлениям. Если бы дело обстояло иным образом, то можно было бы предусмотреть ситуацию, в которой около 180 государств требовали бы возмещения у одного преступного государства: очевидно, что это является абсурдом. Высказывалось предложение о том, что Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могли бы требовать возмещения от имени всех государств, однако в Уставе не предусматривается такого возмещения. Однако возмещение действительно существует в контексте Европейского союза, примером чего служит недавнее решение Греции ввести эмбарго в отношении Македонии, и Европейская комиссия приняла решение требовать возмещения в Международном Суде. Вызывает сожаление, что такого рода ситуация не охвачена Уставом. Однако функцией Комиссии не является пересмотр Устава, и в любом случае нежелательно, чтобы эксперты делали это, поскольку им могут не быть известны все необходимые элементы. Вероятно, можно было бы предусмотреть возможность запрашивания Генеральной Ассамблеи или Советом Безопасности консультативного заключения, однако в этом случае это более не был бы вопрос средств судебной защиты.

17. Комиссии было также предложено рассмотреть вопрос о *faculté* прибегать к контрмерам. Его ответ на первый заданный вопрос - все ли государства становятся "потерпевшими государствами" для целей статьи 11⁸ - является отрицательным. Что касается второго вопроса - применимы ли ограничения, налагаемые в соответствии со статьей 12⁹, к преступлениям - то представляется, что, учитывая подпункты *b* и *c* пункта 2 статьи 12, самооборону можно рассматривать в качестве временной меры защиты в том, что касается ее цели защищать права и обеспечить оборону до принятия решения Советом Безопасности. Соответственно, в этом случае также проведение различия между преступлением и деликтом является неуместным.

18. Третий вопрос касается принципа соразмерности, предусмотренного в статье 13¹⁰, который применим, по его мнению, к преступлениям. Например, в случае оккупации Кувейта Ираком мандат международных сил прекратил свое действие после освобождения Кувейта. Вопрос об оккупации Ирака не возникал, хотя кое-кто, возможно, и пожелал бы сделать это.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Ежегодник...*, 1991 год, том II (часть вторая), пункт 319.

⁸ *Ежегодник...*, 1992 год, том II (часть вторая), стр. 28, пункт 56.

⁹ Там же, стр. 30, сноска 61.

¹⁰ Там же, стр. 34, сноска 67.

Вместо этого применялось правило соразмерности. Поэтому в этом случае он также не усматривает различий между преступлениями и деликтами.

19. В отношении четвертого вопроса, касающегося запрещенных контрмер, о которых говорится в статье 14¹¹, то применение силы не должно допускаться даже в отношении преступлений, за исключением случаев самообороны. Не следует добавлять других предлогов для использования силы к тем, которые уже использовались в прошлом. Главное заключается в том, чтобы придерживаться всех положений Устава без исключения. По сути дела статья 14 предусматривает уважение прав других государств, и это в равной степени применимо к деликтам и преступлениям. И опять никакое различие не может быть проведено между этими двумя понятиями.

20. Следующий вопрос Специального докладчика касается условий, на которых все государства, а не только фактическая жертва могут в случае преступления иметь право добиваться средств защиты или прибегать к контрмерам. Ответ на этот вопрос уже был дан в связи с проблемой множественности пострадавших государств - проблемой, которая возникает как в случае преступлений, так и деликтов.

21. Другой вопрос касается возможного исключения преступлений из сферы применения положений об обстоятельствах, исключающих противоправность. Что касается согласия, вопрос о котором рассматривается в статье 29 части I проекта¹², то невозможно согласиться с нарушением императивной нормы международного права, что и предусматривается пунктом 2 этой статьи. Соответственно в случае согласия проблема уже была урегулирована. Ему непонятно, каким образом *force majeure*, охватываемый в статье 31¹³, может применяться к преступлениям, поскольку преступление представляет собой преднамеренный акт. Соответственно там, где существует *force majeure*, не может быть преступления. В пункте 2 а статьи 33 (Состояние необходимости)¹⁴ делается аналогичное исключение в случае императивной нормы общего международного права. Таким образом, в этом случае проблема уже решена, и он не видит оснований в проведении различия между преступлением и деликтом.

22. Следующее замечание Специального докладчика касается общего обязательства не признавать последствия преступления, в связи с которым он, в частности, затронул обязательство не признавать в качестве законного любое приобретение территории, происшедшее в результате применения силы. Это, однако, является лишь еще одним способом выразить то, что в данном случае применяется норма, запрещающая применение силы против территориальной целостности и против прав народов. Фактически это означает возврат к первичной норме. Как представляется, основная проблема заключается в том, что Комиссия

начинает заниматься первичными нормами. Если следовать рассуждениям Специального докладчика, то представляется, что существует намерение регулировать применение силы во всех международных отношениях. Это представляет собой вступление в область первичных норм права и отход от ответственности государств.

23. Общее обязательство не помогать "преступному" государству и оказывать помощь жертве - пятый вопрос, поднятый в докладе Специального докладчика, аналогичным образом связан с вопросом первичного права. Общее обязательство не помогать преступному государству является вопросом соучастия. Общая норма права состоит в том, что каждый, кто помогает другому нарушать закон, сам принимает участие в таком нарушении. С другой стороны, по его мнению, не существует обязательства ни *de lege lata*, ни *de lege ferenda* оказывать помощь жертве преступления.

24. Представляется, что этот вопрос не заслуживает столь большого внимания. Это замечание, однако, не адресуется Специальному докладчику, и он не считает, что Специальный докладчик согласен с замечаниями, которые он довел до сведения Комиссии. Скорее он просто пожелал указать на наличие трудностей. Что касается собственного скромного анализа г-на Беннуны, то он затрагивает вопрос проведения различия в случае преступлений и возможных последствий - последствий, которые не следует рассматривать в контексте ответственности государств.

25. Он также желает исправить одно недоразумение. Он не имел в виду, что концепция преступления не существует в международном праве: она существует, и имеется, например, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в которой говорится о преступлении. Следует ли затрагивать эту концепцию в связи с ответственностью государств - является уже другим вопросом. В этой связи он хотел бы обратить внимание членов Комиссии на статью Франсуа Риго о преступлении государств¹⁵, в соответствии с которой для обеспечения эффективности статьи 19 части I¹⁶ необходимо соблюдение трех требований. Первым требованием является законность. Акты, охарактеризованные как преступления, и наказания за такие акты прежде всего должны быть включены в норму позитивного права в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege*. В том случае, который рассматривает Комиссия, такого ранее принятого закона нет. В любом случае понятие преступления следует рассматривать не в таком контексте, а скорее на уровне первичной нормы. С этой целью Комиссии следует предложить Генеральной Ассамблее выделить тему преступлений государств и поручить ее рассмотрение еще одному специальному докладчику. Далее эту тему можно было бы рассмотреть одновременно с темой ответственности государств, и, таким образом, появится возможность определить, следует ли произвести кодификацию права, регулирующего вопрос об ответственности государств.

¹¹ Там же, стр. 35, сноска 69.

¹² Тексты статей 1-35 части I, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник... 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ "Le crime d'État. Réflexions sur l'article 19 du projet d'articles sur la responsabilité des États", in *International Law at the Time of its Codification: Essays in Honour of Roberto Ago* (Milan, Giuffrè), vol. III (1987), pp. 301-325, at p. 318, para. 19.

¹⁶ См. сноску 12, выше.

26. Вторым требованием, упомянутым Ригго, является применение наказания беспристрастным судьей, что вызывает огромные трудности в международном праве. Третье требование состоит в том, что наказание должно соответствовать серьезности преступления и личности преступника, или - в рассматриваемом случае - фактическому характеру государства. Поскольку в данном случае эти три требования не соблюдаются, не представляется возможным продвигаться далее в рассмотрении этого вопроса. Наиболее разумным было бы не пытаться решить этот вопрос в ходе текущего пятилетия, а пересмотреть статью 19 части I во втором чтении и, возможно, высказать предложение о том, что этот вопрос должен составить тему для кодификации международного права.

27. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что интересное заявление, сделанное г-ном Беннуной, указывает на то, что прения в Комиссии проходят как раз таким образом, как он этого желал. Однако он уверен, что члены Комиссии поймут поставленные им вопросы, несмотря на то, что некоторые формулировки в его докладах могут оказаться не совсем точными, что частично объясняется несовершенным знанием английского языка и иногда переводами на другие языки. Например, г-н Беннуна упомянул выражение "authorité interne", которое, надо полагать, используется в варианте доклада на французском языке: это лишь плохой перевод выражения "внутренняя юрисдикция".

28. Он поднял вопрос о норме соразмерности для того, чтобы разъяснить, что в случае преступления применение этой нормы будет происходить в ущерб преступному государству. Неприменение этой нормы может означать, что к государству, ответственному за преступление, не будет применяться строгий режим в той степени, как это следовало бы.

29. В некотором смысле он признателен г-ну Беннуне за предложение о том, что Комиссии следует запросить Генеральную Ассамблею, следует ли выделить отдельную тему и специального докладчика. С самого начала предмет преступлений и статья 19 вызывали у него серьезные трудности, хотя он исполнил свой долг перед Комиссией в этом отношении. Разумеется, в докладе он счел своим долгом отразить все свои сомнения и затруднения в связи с этим вопросом, вместо того, чтобы безоговорочно поддержать применение статьи 19. В любом случае, его позиция по этому вопросу остается открытой, и он заявляет о своей готовности приложить все силы к тому, чтобы представить конструктивные предложения, если Комиссия выскажет такое пожелание.

30. Исходя из замечаний, высказанных некоторыми ораторами, в том числе, пожалуй, и г-ном Беннуной, относительно уместности обстоятельств, исключающих противоправность, которые упоминаются под рубрикой "Возможное исключение преступлений из сферы применения положений об обстоятельствах, исключающих противоправность" в разделе С главы II его шестого доклада, он делает вывод о том, что необходимо исправить неверное впечатление, возникшее вследствие неудачной формулировки этой части шестого доклада. Он хотел обратить внимание на очевидное различие, проводимое в разделе В главы II его пятого доклада, где в связи с вопросом о допустимости применения силы в ответ на международное

преступление он разграничивает, с одной стороны, правомерность такой реакции со стороны потерпевших государств в ответ на преступление и, с другой стороны, правомерность применения силы государствами, оказавшимися в "состоянии необходимости" или "бедствия". Такие обстоятельства, как "необходимость" или "бедствие", хотя они, возможно, и исключают противоправность применения силы, в отличие от самообороны не являются оправданием прямой реакции против государства, совершившего преступление. Другими словами, "необходимость" или "бедствие" de lege lata или de lege ferenda не подпадают под сферу действия особого режима, регулирующего реакцию на международно-противоправные деяния, в частности - на международные преступления государств. Его неточные формулировки не проводят четко этого различия в разделе С главы II шестого доклада: в его нынешней редакции этот раздел, по-видимому, рассматривает другую проблему, проблему того, может ли международное преступление в какой-то степени быть оправданным наличием обстоятельств, исключающих противоправность, таких, как необходимость, бедствие, согласие или *force majeure*. Он просит извинить его за вызванную им путаницу и выражает надежду на то, что читатели его шестого доклада, в окончательном виде отпечатанного типографским способом, обратят внимание на приведенное им разъяснение.

31. Г-н КРОУФОРД говорит, что, как ясно продемонстрировал Специальный докладчик в своих докладах, Комиссия сталкивается с серьезными трудностями в связи со статьей 19 части I проекта¹⁷.

32. Что касается определений, то существующая формулировка статьи 19 является весьма неудовлетворительной, при этом не столько в признании категории преступлений государств, как в попытке перечислить такие преступления. В частности, пункт 3 статьи имеет ряд недостатков. Прежде всего в нем фактически не говорится о том, что представляется сформулированным в нем на первый взгляд. Как представляется, в нем говорится, что перечисленные вопросы и приведенные примеры фактически представляют преступления государств. Однако ему предшествует выражение "с соблюдением пункта 2 и в соответствии с действующими правилами международного права". Соответственно необходимо применять процедуру, предусмотренную в пункте 2, и предстоит определить действующие нормы международного права. Вторая трудность заключается в том, что пункт 3 содержит неисчерпывающий перечень, в котором тем не менее создается ряд категорий. Вероятно, намерение состоит в том, чтобы установить наиболее важные категории, однако представляется весьма трудным сделать это до того, как вопрос о преступлениях государств будет тщательно изучен. И, что представляется весьма необычным, в проекте приводятся примеры, в то время как считается, что его функция состоит не в иллюстрировании с помощью примеров, а в конкретном указании намерения.

33. Также, как представляется, проект затрагивает разграничительную линию между первичными и вторичными нормами ответственности. В отличие от Специального докладчика он выступает в пользу

¹⁷ Там же.

проведения разграничения между первичными и вторичными нормами, что он считает необходимым для сохранения целостности проекта и ограничения его лишь вопросами, которыми должна заниматься Комиссия. Если пункт 3 является более чем индикативным и примерным, то в данном случае происходит превышение установленных пределов; а если он является лишь индикативным и примерным, то в таком случае он не нужен. Поэтому он выступает за перемещение этого пункта в комментарий.

34. В остальной части определения фактически указывается, что какой-либо акт представляет собой международное преступление, если он повсеместно признается таковым. Для такого рода определения существует проверенный временем прецедент, истину которого невозможно отрицать. Вопрос, однако, заключается в том, существует ли такое понятие, как категория международных преступлений. Специальный докладчик утверждает, что это так - хотя при этом он весьма мало чем подтвердил существование закона, относящегося к преступлениям государств, - в первую очередь на основе доктрины о том, что государства являются фактическими коллективными образованиями, а не *personnes morales* национального права и как таковые способны совершать преступления, как и кто-либо другой. Он не уверен, что нужно придерживаться мнения Специального докладчика в отношении государства, для того чтобы согласиться с тем, что государства могут совершать преступления. Существовали примеры, когда государства были сочтены совершившими акты, преступные по своему характеру. Тем не менее существует серьезное различие между преступлениями, которые могут быть совершены на международном уровне кем угодно - отдельными лицами, корпорациями или государствами, - и преступлениями, которые могут быть совершены только государством.

35. Существуют лишь несколько примеров преступлений, которые могут быть совершены исключительно государством: это агрессия, которая широко признается в качестве преступления, и интервенция, которая, по его мнению, не обладает характеристиками международного преступления, хотя она представляет собой международно-противоправное деяние. С точки зрения общего международного права вполне может оказаться, что лишь преступление агрессии может быть совершено исключительно государством. В силу полномочий и обязанностей Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН агрессия, однако, выделена в особую категорию.

36. Существует также ряд преступлений - например, терроризм и геноцид, - которые могут быть совершены должностными лицами государства, и в соответствии с обычными нормами вменения в вину их можно было бы рассматривать как преступления государства. Однако некоторые из них, например геноцид, обычно совершаются против населения страны самого должностного лица, а не против других государств. Это вызывает трудность организационного характера, состоящую в том, каким образом вменить в вину государству, являющемуся организованным проявлением сообщества людей, преступление, главной жертвой которого является само это сообщество. Классическим примером этого следует рассматривать геноцид в Камбодже.

37. В вопросе о том, имеются ли какие-либо последствия, характерные для преступлений государств, в отличие от последствий, общих для всех международно-противоправных деяний, существует возможность выделить семь категорий. Ссылаясь на пятый доклад, он отмечает, что в отношении прекращения нарушений международного права не существует различия между международными преступлениями и международно-противоправными деяниями. Что касается репараций, то могут иметься различия в степени серьезности, однако нет необходимости в существовании категории преступлений государств, для того чтобы отразить эти различия.

38. Третьей категорией является штрафной ущерб, который следует отличать в связи с преступлениями государств от штрафного ущерба, иногда предусматриваемого за международно-противоправные деяния: будет заблуждением говорить, что преступления государств существуют, однако нет штрафного ущерба за них. Все же осуществление такого режима вызовет серьезные проблемы, особенно когда главной жертвой преступления государства является население.

39. Четвертая категория последствий представляет собой применение силы в качестве реакции на преступление государства. Хотя могут оказаться уместными различные формы реакции с применением силы, именно Устав, а не такая категория преступления в итоге оправдывает или делает незаконной такую акцию. Интерпретация положений Устава о применении силы носит противоречивый характер, особенно в отношении вмешательства в гуманитарных целях, однако в тех случаях, когда устанавливалось, что такое вмешательство является допустимым, эта категория преступления не использовалась в качестве определяющего элемента. Комиссия должна устоять перед искушением вносить поправки в Устав, оставив эту задачу органам, специально уполномоченным рассматривать эту проблему.

40. Что касается контрмер, не связанных с применением силы - пятая категория, - то Специальный докладчик совершенно верно указал, что они могут быть усугублены по сравнению с теми, которые применяются в случае деликтной ответственности, однако довольно расплывчато высказался в отношении того, какие точно меры могут последовать. В пятом докладе указывается, что преследование отдельных лиц может принимать форму усиленной контрмеры, однако это является совершенно неприемлемым, исходя из необходимости должного соблюдения процессуальных норм. Виновность или невиновность лица отличается от виновности или невиновности государства, и решение в отношении ее следует выносить независимо. Воздействие на третьи государства санкций или других мер, принимаемых в ответ на преступления, вполне может иметь более значительные последствия, чем в случаях деликтной ответственности, однако соответствующее положение касается прав, а не косвенных последствий, так что нет необходимости в специальной норме по этому вопросу. И наконец, существует общая категория других карательных мер, которую нельзя исключить из режима, - не более чем штрафные санкции. Однако в разработке того, чем они могут быть на практике, достигнут весьма незначительный прогресс.

41. Шестой категорией является возложенное на другие государства обязательство реагировать на преступления государств. Несомненно, международное сообщество могло бы ввести такое обязательство. С другой стороны, затруднительно найти практику государства или положения в современном международном праве для поддержки тезиса о том, что существует подтверждающее обязательство для государств реагировать на преступления государств.

42. Седьмая и наиболее спорная категория представляет собой обязательство непризнания. Проблема состоит в том, что любое такое обязательство в международном праве не ограничено исключительно преступлениями государств. Обычный пример этого обязательства относится к приобретению территории, однако в практике государств поставленное под вопрос поведение необязательно классифицируется как преступление государства. Еще одна имеющая отношение к непризнанию проблема и сопутствующая этому обязанность не оказания помощи состоит в том, что большинство преступлений связано не с вопросами юридической силы, а с вопросами фактов. Большая часть преступного поведения является преступной в силу фактических последствий, и бессмысленно не признавать факты.

43. Короче говоря, существует ряд последствий, которые могут быть связаны с преступлениями государств: штрафной ущерб, усугубление определенных контрмер, обязанность реагировать и возможное косвенное обязательство о непризнании. Все же он усматривает ряд причин, почему статьи об ответственности государств не являются тем местом, где должны раскрываться последствия, которые могут произтекать из преступлений государств. Во-первых, такая мера неизбежно приведет к разработке первичных норм ответственности, что несовместимо с основами, на которых до сих пор строился проект. Во-вторых, удовлетворительный режим по отношению к преступлениям не может быть разработан без принятия значительных мер по осуществлению, которые сопровождали бы его. Указывалось, что государства не удастся удержать от совершения преступлений с помощью угрозы наказания. Как бы там ни было, их, несомненно, от этого не удержит угроза того, что преступление будет названо преступлением! А именно так, грубо говоря, сформулированы сейчас проекты статей. В-третьих, большинство последствий, которые могут произтекать из преступлений государств, тесно связаны с функционированием Устава. Большинство примеров, приведенных Специальным докладчиком, взяты из резолюций Совета Безопасности, однако режим Устава действует независимо от режима проектов статей, и Комиссии вряд ли удастся исправить такое положение. Четвертая причина, почему Комиссии не следует стремиться к разработке полномасштабного режима ответственности государства за международные преступления, состоит в том, что тем самым она отвлечется от весьма важной задачи по разработке удовлетворительного режима, касающегося общих вопросов ответственности государства. К счастью, преступления государств являются незначительным, хотя и часто трагическим, аспектом общего режима.

44. Какие же выводы тогда следует извлечь из проектов статей в их существующем виде? Международно-противоправные деяния как категория охватывают

любое поведение, которое представляет собой преступление государства: отсюда все последствия, связанные с международно-противоправными деяниями, применяются также и к преступлениям государств. Вопрос состоит в том, какие дополнительные последствия будут произтекать из преступлений государств и следует ли разработать вопрос о таких последствиях. Он склонен считать, что статью 19 части I¹⁸ с предложенными ранее поправками следует сохранить, с тем чтобы отразить категорию преступлений государств, которая существует в международном праве в ограниченном числе случаев. Также должно существовать положение, вероятно, в части 2, в котором говорилось бы, что проекты статей применяются к случаям, представляющим собой преступления, определенные в статье 19, с изменениями, которые могут потребоваться, но что эти статьи не затрагивают дополнительных последствий, которые может повлечь за собой преступление государства как в соответствии с Уставом, так и в соответствии с общим международным правом. Следует позаботиться об обеспечении того, чтобы нормы в части 2 были приспособлены к применению в отношении преступлений государств в их проявлении в виде международно-противоправных деяний, но этим следует и ограничиться.

45. Остается вопрос, следует ли Комиссии заняться рассмотрением новой и отдельной темы "Преступления государств". Учитывая имеющийся у нее в настоящее время объем работы, Комиссии не следует активно стремиться к взятию на себя такой задачи, хотя она, несомненно, могла бы привлечь внимание к этому вопросу при представлении Генеральной Ассамблее доклада о ее работе по ответственности государств.

46. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что главный вопрос, стоящий в настоящее время перед Комиссией, состоит в том, следует ли в проектах статей об ответственности государств рассматривать вопрос о последствиях преступлений государств. Ответ на этот вопрос зависит в первую очередь от того, предусматривает ли мандат Комиссии рассмотрение вопросов, относящихся к уголовной, в отличие от гражданской, ответственности государств; и во-вторых, от того, следует ли Комиссии продолжать обсуждать уголовную ответственность государств, когда тема преступлений государств была исключена в связи с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В связи с первым вопросом он считает, что мандат Комиссии не исключает обсуждения вопроса об уголовной ответственности в контексте ответственности государств. По второму вопросу ему представляется предпочтительным использовать тот же подход, что и в отношении проекта кодекса о преступлениях, хотя он не имеет ничего против изучения последствий преступлений государств как части разработки норм ответственности государств.

47. В пункте 299 доклада Комиссии о работе ее сорок пятой сессии¹⁹ отражен ряд вопросов, поднятых Специальным докладчиком. Что касается вопроса о том, имеют ли органы Организации Объединенных Наций полномочия определять наличие, присвоение и

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), документ A/48/10.

последствия противоправных деяний, рассматриваемых в статье 19 части 1²⁰, его личное мнение состоит в том, что независимо от этих принципов и целей Организация Объединенных Наций не является сверхгосударством, наделенным на более высоком уровне полномочиями, сравнимыми с теми, которыми государство обладает на национальном уровне. Нельзя ожидать от Организации Объединенных Наций осуществления всего круга полномочий национального государства: она не может, например, налагать санкции за нарушения закона. Общеизвестно, что в некоторых обстоятельствах Совет Безопасности может налагать на государства-члены обязательства, которые могут оказывать воздействие на их поведение: так было в случае с Ираком. Однако этот пример, который является особым случаем, не может быть использован в качестве основы для общего вывода о том, что Организация Объединенных Наций может указывать последствия международных преступлений, перечисленных в статье 19. Следует также учитывать, что принятие мер в соответствии с главой VII Устава специально приспособлено к целям статьи 39, а именно к поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Несомненно, было бы неправильно утверждать, что глава VII действует в качестве механизма санкций в международных отношениях. Существует лишь четыре случая, когда Организация Объединенных Наций определила существование нарушения мира в смысле статьи 39: в соответствии с решениями Совета Безопасности, касающимися корейской войны, Фолклендских островов, ирано-иракского конфликта и иракского вторжения в Кувейт. Принудительные санкции в соответствии с главой VII применялись лишь в двух случаях: против Родезии в 1966 году и против Ирака в 1990 году.

48. Второй вопрос Специального докладчика состоит в том, следует ли адаптировать в правовом отношении специальные полномочия органов Организации Объединенных Наций к выполнению задач, которые должны будут выполняться Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьей 19 части 1 проекта об ответственности государств. В существующем политическом и экономическом климате международного сообщества представляется сомнительной возможность достижения этого. Любая попытка адаптации системы Организации Объединенных Наций будет включать изучение первичных норм международного права, особенно характера и масштабов применения силы, самообороны и коллективной самообороны, мер по приведению в исполнение решений и т.д. Такое рассмотрение может вызвать возражение на том основании, что Комиссия выходит за рамки своего мандата.

49. Третий вопрос состоит в том, до какой степени полномочия органов Организации Объединенных Наций затрагивают права и обязанности государств реагировать на международно-противоправные деяния. Представляется понятным, что в некоторых обстоятельствах действия государства могут совпадать с международными мерами, предложенными Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава. Советник Председателя Объединенного комитета начальников штабов Организации Объединенных

Наций полковник Грин заявил, что применение силы в отношении Ирака проводилось в исполнение поручения Совета Безопасности и в осуществление права на коллективную самооборону. Более правильным объяснением, вероятно, было бы то, что в ходе войны в Персидском заливе Совет Безопасности воспользовался возможностью обеспечить коалиции правовое подтверждение планируемого применения силы против Ирака. Совпадение принудительных мер и коллективной самообороны может вполне уместно интерпретироваться в том плане, что действия Организации Объединенных Наций обязательно затрагивают обязанности государств в отношении международных преступлений государств. Однако такое совпадение может быть более случайным, чем результат убежденности в том, что Организация Объединенных Наций представляет собой организованное сообщество стран.

50. Могут также существовать и иные ситуации: во-первых, по отношению к актам или угрозам агрессии, и, во-вторых, в отношении геноцида и апартеида - для которых Комиссия должна сформулировать нормы, касающиеся последствий. Поэтому Комиссия может рассмотреть включение в проект положений об ответственности государств, вытекающей из актов агрессии, геноцида и апартеида.

51. Что касается вопросов, поднятых в главе II шестого доклада Специального докладчика, то первый вопрос состоит в том, является ли перечень преступлений в статье 19 наиболее удовлетворительным. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что определение, содержащееся в статье 19, не имеет достаточно определенного характера. Кроме того, преступления, перечисленные в подпунктах *b* и *d* пункта 3, которые касаются соответственно колониального господства и массового загрязнения атмосферы или моря, являются устаревшими в одном случае и противоречивыми - в другом. Комиссии следует проявить тщательность в перечислении преступлений государств и она должна удовлетвориться перечислением последствий преступлений, согласованных всем международным сообществом.

52. Представляется вполне логичным, что потерпевшее государство должно обладать правом определять факт совершения преступления. По его мнению, решение государства не носит временного характера, но при этом влечет за собой собственную опасность. В соответствии со статьей 39 Устава Совет Безопасности имеет полномочия определять существование акта агрессии, однако его компетенция сводится к восстановлению или поддержанию международного мира и безопасности. Требуется дальнейшее рассмотрение этого вопроса, и он резервирует в связи с этим свою позицию. Преступления геноцида и апартеида вызывают несколько иные соображения, однако можно считать, что Совет Безопасности имеет компетенцию определять факт совершения таких преступлений в тех случаях, когда, например, они влекут за собой нарушение мира в смысле статьи 39 Устава.

53. Ответ на вопрос, правомочно ли любое государство, за исключением потерпевшего государства, требовать возмещения ущерба или прибегать к контрмерам, является отрицательным. Существует вероятность, что такая возможность приведет к

²⁰ См. сноску 12, выше.

возникновению злоупотреблений. Правовая позиция будет, несомненно, иной, при наличии решения Совета Безопасности, конкретно определяющего правовые последствия, вытекающие из актов агрессии, геноцида или апартеида. В соответствии со статьей 25 Устава решение такого рода было бы обязательным для всех государств-членов.

54. Общее обязательство непризнания последствий преступлений агрессии вытекает из нормативного решения Совета Безопасности. Позиция является такой же в отношении общего обязательства не оказывать помощь преступному государству и оказывать помощь потерпевшему государству.

55. В заключение он хотел бы высказать предложение о том, чтобы ограничить проект в настоящее время формулированием норм, касающихся последствий агрессии, геноцида и апартеида. Следует следить за тем, чтобы не перейти к разработке определения первичных норм международного права, относящихся к этим преступлениям, или не выходить за пределы мандата Комиссии.

56. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что в ходе прений неоднократно делались ссылки на концепцию "организованного международного сообщества", как поддерживаемую им или выдвинутую им в одном из его докладов. Действительно, он неоднократно упоминал эту концепцию в своих докладах, имея в виду то, что большинство юристов международного права подразумевают под этим термином. Тем не менее он желает официально заявить, что с первых дней изучения им международного права он считал и писал, что не существует такого явления, как организованное международное сообщество и тем более должным образом или правильно организованное сообщество. Такого же мнения он продолжает придерживаться и сегодня, поскольку за это время не произошло ничего такого, что могло бы изменить его мнение. Для того чтобы дополнить картину, он желал бы добавить, что совершенно не уверен в том, что вообще существует международное правовое сообщество, будь то организованное или нет; и, более того, рискуя высказать богохульную мысль, он хотел бы сознаться в том, что ежедневно испытывает сомнения в отношении существования системы международного права, в каком-либо отношении сопоставимой, несмотря на все ее недостатки, с правовыми системами сообществ людей. Недавно в печати появилось аналогичное заявление одного бывшего высокопоставленного должностного лица администрации Соединенных Штатов, показывающее, что этого мнения придерживаются не только такие теоретики, как он, но и люди, по существу занимавшиеся вопросами практики международных отношений.

57. Г-н ФОМБА говорит, что концепция международного преступления государств, далеко не являясь чисто интеллектуальной конструкцией, имеет как политическую, так и правовую основу. Политическая основа является самоочевидной, поскольку подтверждается современной историей международной жизни, которая, к сожалению, полна примеров преступных деяний, прямо или косвенно приписываемых государству. Правовая основа обеспечивается *lex lata*, что воплощено, в частности, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него,

в которой термин "преступление" использован в названии и в статьях I, IV и IX, и также в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в которой этот термин также используется в названии и статьях I, III и X.

58. Что касается прений доктринального характера по концепции государства как правового образования, на которое может быть возложена ответственность за его действия, он отмечает, что различие между физическими и юридическими лицами не всегда является четко определенным, и упоминает в этой связи концепции "faute personnelle" и "faute de service", используемые во французском административном праве, и также соответствующие места из решения Международного Суда по делу, касающемуся *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*²¹.

59. В опубликованной в 1991 году статье по вопросу о международном сообществе и геноциде судья Антонио Кассесе обсуждает *lex lata* в отношении преступления геноцида и далее рассматривает реакцию международного сообщества в различных фактически имевших место случаях геноцида. Особо интересным в этой связи представляется дикий случай массового истребления народа балуба в период кризиса в Конго в 1960 году. В этом случае тогдашний Генеральный секретарь первоначально заявил, что имевшие место деяния имеют характерные черты преступления геноцида. После утверждений о том, что он желает вмешательство войск Организации Объединенных Наций, он был вынужден умерить тон своих обвинений и заявил, что те, кто совершил указанные деяния, более не составляют часть конголезской армии и действовали в качестве отдельных лиц. Совет Безопасности проигнорировал его слова, и ничего не было сделано. Сейчас, 34 года спустя, вполне можно задать вопрос, обладает ли "организованное международное сообщество" возможностями и средствами обеспечения большего доверия к его роли в качестве гаранта международного публичного порядка.

60. В настоящее время в Руанде имеет место самый серьезный случай геноцида за весь период конца XX столетия. Что предпринимает в связи с этой ситуацией международное сообщество и что ему следовало бы сделать? Совет Безопасности в резолюции 918 (1994) от 17 мая 1994 года выразил беспокойство в связи с тем, что положение в Руанде представляет собой гуманитарный кризис огромных масштабов, выразил тревогу в связи с продолжающимися поступать сообщениями о систематических, массовых и грубых нарушениях международного гуманитарного права в Руанде, напомнил, что убийство членов какой-либо этнической группы с намерением уничтожить, полностью или частично, такую группу является преступлением, наказуемым по международному праву, и выразил обеспокоенность тем, что сохранение такого положения в Руанде представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе. Совет потребовал, чтобы все стороны в конфликте немедленно прекратили военные действия, договорились о прекращении огня и положили конец бессмысленному насилию и резне, охватившим Руанду. Совет постановил расширить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по

²¹ Judgment of 24 May 1980, *I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

оказанию помощи Руанде и признал, что Миссии может потребоваться принимать меры самозащиты, и санкционировал в этой связи увеличение численности сил Миссии до 5 500 человек. Совет, однако, не уполномочил применение силы войсками Организации Объединенных Наций с целью разоружения сторон в конфликте. Ссылаясь на главу VII Устава, Совет, как представляется, не намеревается применять ее в полной мере. Вопрос судебного преследования и наказания тех, кто, возможно, совершил акт геноцида, не был затронут прямо или открыто и, независимо от адресованной Генеральному секретарю просьбы о представлении как можно скорее информации о расследовании серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в Руанде в ходе конфликта, следует опасаться, что вновь повторится имевший место в 1960 году сценарий молчания и нерешительности. Также ни в коей мере нельзя быть уверенным, что какой-либо весьма значительный документ прецедентного права поступит из Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года²². Все эти оставшиеся без ответа вопросы должны вдохновить Комиссию на поиски путей и средств провозглашения *lex lata*, разъяснения его и, возможно, вынесения предложений в отношении новых норм.

61. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что различие, проведенное Комиссией в 1976 году между обычными противоправными деяниями - деликтами, и особым классом серьезных противоправных деяний, которые нарушают основные интересы международного сообщества - международными преступлениями - является не единственным решением проблемы проведения разграничения между режимами ответственности. Например, существует возможность высказаться в пользу однородного механизма в пределах единого режима ответственности, охватывающего широкий спектр от малозначительных нарушений, с одной стороны, до исключительно серьезных нарушений - с другой. Такой однородный режим был бы отмечен серьезными количественными различиями. Никакая система классификации не является совершенной, и споры между сторонниками теории однородности и теми, кто желает включить в проект отдельную категорию для исключительно серьезных противоправных деяний, похоже, никогда не закончатся, поскольку количественные различия за определенным пределом уже переходят в качественные. По его мнению, различие, проводимое в статье 19 части I²³, не будучи идеальным, является, тем не менее, действенным и полезным для целей установления последствий широкого круга противоправных деяний, охватываемых проектом статей.

62. Бесплезно делать вид, что использование термина "преступление" не способствовало возникновению спора вокруг статьи 19. Не настаивая на сохранении этого термина любой ценой, он желает указать, что его применение может оказать сдерживающее воздействие на поведение государств. Кроме того, в рамках подготовки Комиссией проекта кодекса преступлений

против мира и безопасности человечества, было решено говорить о преступлениях, а не правонарушениях. При этом он, конечно, не упускает из виду тот факт, что рассматриваемым вопросом в рамках данной темы является уголовная ответственность отдельных лиц, а не государств, но также верно и то, что поведение, которое может быть расценено преступным в рамках данной темы, тесно связано *ratione materiae* с нарушениями обязательств в данном проекте, которое определено как международные преступления. Поэтому Комиссии не следует лишь ради единообразия терминологии заменять термин "международные преступления" более изощренным и, можно добавить, более расплывчатым термином "исключительно серьезные противоправные деяния".

63. Наряду с этим относительно малозначительным замечанием он хотел бы отметить, что столкнулся с некоторыми затруднениями в связи с определением преступлений, содержащимся в пункте 2, и неполным перечнем, содержащимся в пункте 3 статьи 19. В соответствии с пунктом 2 нарушение должно быть признано международным сообществом в качестве преступления. Однако уголовному праву присуща субъективность; осуждение, возникающее в сознании общественности в результате свершения такого акта, каким бы отвратительным он ни был, не бывает одинаковым даже в национальном обществе, разделяющем одни и те же ценности. В неоднородном в культурном отношении международном обществе элемент субъективности является еще более заметным. Можно задать вопрос, хотя бы лишь только с моральной точки зрения, почему "агрессия небольшого масштаба", нанесшая относительно небольшой ущерб собственности и вызвавшая смерть нескольких невинных людей, должна иметь дополнительные последствия в виде разрешенных вооруженных контрмер, тогда как такие контрмеры не будут допускаться в случае широкомасштабного геноцида. Аналогичный довод может быть приведен в связи с выбором преступлений, включенных в перечень в пункте 3, как указал в написанной им статье г-н Аго²⁴ и о чем говорится в пятом докладе Специального докладчика. Он не предлагает опустить пункт 3 *d*, а лишь указывает на неизбежную субъективность, связанную с включением в перечень актов на основе морального осуждения, испытываемого Комиссией в момент кодификации.

64. Его ответ на вопрос, остается ли удовлетворительным этот перечень через 18 лет после принятия статьи 19 в первом чтении, в целом является утвердительным. Вероятно, следует произвести некоторые редакционные изменения в формулировке пункта 3 *b*), относящиеся к установлению или сохранению силой колониального господства, с тем чтобы привести текст в соответствие с реальностями современных международных отношений, особенно по окончании периода классического колониализма и запоздавшей деколонизации советской империи. По его мнению, следует противостоять попыткам, направленным на расширение перечня преступлений, хотя бы из интересов обеспечения качества.

²² См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

²³ См. сноску 12, выше.

²⁴ "Remarks on some classes of crimes by States", *International Crimes of State: A Critical Analysis of the ILC's Draft Article 19 on State Responsibility*, J. Weiler, A. Cassese and M. Spinedi, eds. (Berlin-New York, De Gruyter, 1989).

65. В случае такого преступления, как агрессия, определение следует оставить на усмотрение потерпевшего государства, при этом принцип *peto iudex in sua causa* применялся бы как в случае агрессии, так и в случае других преступлений. Определение могло бы быть вынесено Советом Безопасности, хотя верно и то, что Совет пока еще никогда не давал характеристики агрессора в отношении какого-либо государства. Он вполне сознает трудности и опасности, связанные с оставлением такого решения на усмотрение политического органа, который может не проявить последовательности или беспристрастности, и по этой причине он считает, что определение, даваемое Советом, должно иметь скорее форму презумпции, чем окончательного определения. Однако не существует пути избежать необходимости решения проблемы окончательного юридического определения в отношении факта совершения преступления. И если это так в отношении преступления агрессии, то будет еще более важным обеспечить, чтобы гипотезы такого рода, как те, которые описаны в подпунктах *b - d* пункта 3 статьи 19, были удовлетворены, по крайней мере *de lege ferenda*, с помощью юридических средств.

66. Что касается материальных и инструментальных последствий международных преступлений, то прекращение не представляет собой особых проблем. В отношении *restitutio* ограничение чрезмерного обременения не должно, по его мнению, уменьшаться по сравнению с тем, которое существует в случае преступлений. В отличие от штрафных санкций, которые могут быть замаскированы как гарантии неповторения, ограничение излишнего обременения могло бы быть измерено с достаточной точностью и должно осуществляться с тем, чтобы не допустить излишних страданий жителей преступного государства.

67. В отношении упоминаемого в пятом докладе вопроса о том, можно ли отступать от запрещения карательных мер в случае преступлений в третьем докладе²⁵, с точки зрения *lex lata* не может быть сомнений в том, что карательные меры традиционно играют определенную роль во взаимоотношениях, связанных с ответственностью. Высказывается и такой аргумент, что такие меры существовали в прошлом и им нет места в современной кодификации ответственности государства. На деле же, однако, в последние годы существовала тенденция не отказываться от штрафных мер, а маскировать их как *restitutio* или гарантии неповторения. В этой связи он указывает на некоторые аспекты обязанностей, возложенных на Ирак Советом Безопасности в резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года. Если намерение Комиссии состоит в том, чтобы по мере возможности обезопасить невинных людей от последствий мер, равнозначных коллективному наказанию, то следует признать, что в суровых политических реалиях наших дней этого нельзя достигнуть, делая вид, что такие меры, как те, которые были приняты в отношении Ирака, не имеют карательных последствий. Скорее эта цель достигается путем тщательного регулирования штрафных санкций, во-первых, путем рассмотрения в судебном порядке решений, принятых международными органами, и, во-вторых, путем использования объективных критериев, касающихся пропорциональности и неотступления от из-

лишне обременительных требований. Следует также учитывать гарантии, предлагаемые Специальным докладчиком в отношении контрмер, например воздействие не третьей стороны и защита человеческой личности, а также в отношении предложения г-на Беннуны, касающегося явного запрещения карательных последствий даже в случае преступлений, угрожающих территориальной целостности государств.

68. В то время, когда суровые меры принимаются на основе "органической реакции" мирового сообщества против государства, совершившего преступление, и когда утверждается, что реакция такого рода лежит за пределами режима ответственности, Комиссии следует задаться вопросом, следует ли соглашаться с неограниченным применением силы с целью сокрытия намерения строгого наказания в режиме сохранения международного мира и безопасности.

69. Что касается *faculté* прибегать к контрмерам, о котором говорится в шестом докладе, то в процедурном отношении не существует причин, почему следует отказываться от предварительных требований заблаговременного уведомления и использования мирного урегулирования споров. В пятом докладе Специальный докладчик ссылается на случай с Ираком, когда не менее 15 государств приняли экономические меры в одностороннем порядке через несколько дней после вторжения в Кувейт и до того, как были предприняты какие-либо попытки решить вопрос с помощью механизмов урегулирования споров. В данном случае по меньшей мере имело место успешное осуждение и экономические контрмеры, направленные на эскалацию спора, в то время как могло бы быть найдено мирное, но принципиальное решение конфликта.

70. В шестом докладе Специальный докладчик задает вопрос, применима ли пропорциональность, предусматриваемая в проекте статьи 13, к преступлениям. Ответ на этот вопрос, несомненно, является утвердительным и вызывает удовлетворение, что Специальный докладчик подтверждает это соображение.

71. Что касается упоминаемого в шестом докладе общего обязательства не признавать последствий преступления, то, по его мнению, такая обязанность непризнания является следствием не только преступлений, но также и деликтов. Кроме того, это обязательство не должно сводиться исключительно к приобретениям территории в результате агрессивных войн. Приобретение территории в результате войны, ведущейся в целях самообороны, хотя и не является преступлением, все же представляет собой противоправное деяние, в отношении которого следует применять обязанность непризнания. Авторитетное заявление не только со стороны Совета Безопасности, но также и Генеральной Ассамблеи может способствовать в таком случае признанию обязанностей непризнания. Кроме того, такое заявление со стороны Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи будет абсолютно необходимым для того, чтобы способствовать применению общего обязательства не оказывать помощь преступному государству и предоставлять помощь жертве. Он согласен с г-ном Кроуфордом в том, что пассивная обязанность непризнания относится к некоторым классам противоправных деяний, когда под вопросом находится правомерность

²⁵ Ежегодник... 1991 год, том II (часть первая), стр. 1, документ A/CN.4/440 и Add.1.

такой меры; однако обязанность не оказания помощи нарушающему закон государству, которая наряду с преступлениями распространяется также и на деликты, не сводится лишь к деяниям, в отношении которых ставится вопрос о правомерности.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

2343-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

Пятый и шестой доклады Специального докладчика (продолжение)

1. Г-н МИКУЛКА говорит, что, приняв статью 19 части I проекта статей об ответственности государств³, Комиссия осуществила одновременно кодификацию и прогрессивное развитие международного права. В самом деле, оба эти элемента присутствуют в различии, которое она проводит между преступлениями и деликтами и которое основывается на гипотезе, состоящей в том, что содержание ответственности государств в двух этих случаях не является одинаковым. Следовательно, на данной стадии нужно не возобновлять дискуссию по статье 19 как таковой, а заняться последствиями двух категорий международно-противоправных деяний, с тем чтобы в ходе второго чтения первой части проекта Комиссия смогла со знанием дела высказаться по вопросу о правильности изначально проведенного различия. В ходе изучения последствий преступлений надлежит сохранять равновесие между кодификацией и прогрессивным развитием, т.е. не ограничиваться анализом позитивного права, а именно выяснением наличия или отсутствия в практике государств особого режима ответственности за преступления, а касаться также теории в этой области и возможностей практического развития, которые могла бы открыть эта теория. В этой связи использование термина "преступление" в статье 19 вызвало дискуссию, которая не должна иметь места,

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

³ Тексты статей 1-35 части I, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

если считать, что аналогии между смыслом этого термина в проекте статей и его значением во внутреннем праве не существует. Использование этого термина никоим образом не предпрещает вопроса о том, каково содержание ответственности за международное преступление. "Преступление", как оно определено в пункте 2 статьи 19, означает исключительно "нарушение каким-либо государством международно-обязательства ... имеющего основополагающее значение для защиты основных интересов международного сообщества". Таким образом, преступления представляют собой особо серьезные нарушения императивных норм международного права и в этой связи всегда являются нарушением *jus cogens*, даже если обратная зависимость не всегда имеет место. Рассмотрение последствий международных преступлений означает, таким образом, рассмотрение последствий нарушений *jus cogens*. Поскольку обязательства государств в соответствии с *jus cogens* являются обязательствами *erga omnes*, никакое отступление, на основе соглашения *inter partes*, от вторичных норм, регулирующих ответственность государств за преступления, по-видимому, не является возможным.

2. Можно ли дать определение государственных преступлений? В случае агрессии или геноцида это практически сделано, в той степени, в которой международное сообщество в своей совокупности видит в них посягательство на свои основные интересы, и считает, что эти деяния носят характер преступления. Напротив, совершенно очевидно, не существует консенсуса в отношении того, что серьезные нарушения какого-либо международного обязательства, например по охране и сохранению окружающей среды, являются преступлениями. Статья 19 не содержит подлинного определения международных преступлений, а лишь дает общую характеристику данного явления. Задача проекта статей ограничивается вторичными нормами, и определение различных преступлений должно стать предметом других договоров. Естественно, что определение последствий преступлений осложняется ввиду отсутствия единства взглядов на вопрос о том, какие международно-противоправные деяния должны квалифицироваться в качестве преступлений, однако этот пробел не свидетельствует о том, что такая задача является невыполнимой. Перечень, приведенный в статье 19, не будучи исчерпывающим в связи с тем, что он отражает меняющуюся реальность, представляет собой достаточную основу для проведения анализа.

3. Кто же должен определять факт совершения преступления? Некоторые члены Комиссии придают этому вопросу основополагающее значение и ставят под сомнение идею о возможности существования специфического режима ответственности государств за преступления, а следовательно, саму категорию преступлений, указывая на то, что международное сообщество пока еще недостаточно организовано и что отсутствует механизм, наделенный четкой компетенцией констатировать факт совершения преступления. Однако этот аргумент справедлив и в случае констатации деликта. Нужно ли делать из этого вывод о том, что деликты не существуют? Если исключить случай агрессии, то такой пробел станет очевидным, однако он не оправдывает колебаний в отношении определения последствий преступлений.

4. Каковы возможные последствия констатации преступления? Именно этот вопрос должен стать сердцевиной обсуждения. Применительно к прекращению противоправного поведения не существует различий между деликтом и преступлением, однако дело обстоит иначе в отношении возмещения *lato sensu*. Поскольку преступление ущемляет интересы международного сообщества в целом, поскольку оно представляет собой нарушение императивной нормы международного права и поскольку его последствия не могут быть признаны, реституция в натуре приобретает особое значение и не может быть сопряжена с ограничениями, изложенными в подпунктах *c* и *d* статьи 7 части 2⁴. С другой стороны, непосредственная жертва преступления не может, как это имеет место в случае деликта, выбирать между реституцией в натуре и компенсацией, кроме случая, когда первая не является материально возможной или не влечет за собой нарушение *jus cogens*. Что касается сатисфакции, то она должна включать уголовное преследование лиц, принимавших участие в подготовке или совершении преступления, однако вопреки тому, что говорится в пункте 2 статьи 10⁵, такое преследование может возбуждаться без согласия государства, совершившего международное преступление.

5. Что касается так называемых "инструментальных" последствий преступлений государств, то приоритет должен отдаваться коллективной реакции международного сообщества, а контрмеры могут применяться лишь при отсутствии такой реакции. Резюмируя сказанное, но, в отличие от ряда других членов Комиссии, г-н Микулка полагает, что существуют два различных режима ответственности, в зависимости от того, идет ли речь о преступлениях или деликтах, и что возможно и желательно, чтобы Комиссия международного права разработала режим ответственности для преступлений государств в рамках рассматриваемой темы.

6. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что ограниченные возможности прогрессивного развития права в области преступлений государств по смыслу статьи 19 части 1⁶ вынудили Специального докладчика принять прагматический подход, ориентированный на рассмотрение проблем, требующих более глубокого изучения. С учетом различия, проведенного в самом начале между простыми деликтами и преступлениями, что предполагает особый режим для последних, Специальный докладчик, принимая во внимание трудности и противоречия, порожденные самим определением понятия преступления, обозначает этим термином деяния, которые международное сообщество в своей совокупности считает серьезными нарушениями основных обязательств по охране своих основных интересов. Что касается понятий уголовной ответственности государств и вины, то они конкретизируют связь между преступлениями и их последствиями и реакцией организованного международного сообщества. В целом понятия международных преступлений и ответственности за эти преступления не вызывают концептуальных трудностей, при том усло-

вии, если будут определены точные и объективные критерии, позволяющие оценить ущерб, нанесенный потерпевшему государству, и масштабы ответственности государства-правонарушителя. Понятие преступления уже существует в международном праве применительно к таким действиям, как агрессия или апартеид, однако государством может совершаться только агрессия, а все другие преступления могут совершаться отдельными лицами. Преступление является серьезным нарушением обязательства *erga omnes*, в отношении которого потерпевшее государство могло бы принимать меры. В случае международного преступления возможность реагировать приобретает универсальный характер. Так, например, в случае агрессии Совет Безопасности принимает меры и констатирует наличие преступления, хотя в данном случае речь идет в большей степени о презумпции, нежели об определении. В настоящее время международная практика эволюционирует в направлении принятия санкций, осуществляемых международными организациями. Комиссии следовало бы воздержаться вступать в дискуссию относительно компетенции Совета Безопасности или относительно понятия самообороны, поскольку искомая цель состоит в выработке механизмов, позволяющих добиться того, чтобы государства не могли уклониться от последствий преступлений, совершенных их руководителями. В своей нынешней редакции статья 19 носит лишь описательный характер.

7. Что касается связи между вопросом урегулирования споров и вопросом ответственности государств, то Комиссии надлежит учитывать сдержанность государств в отношении подчинения обязательным процедурам урегулирования с участием третьей стороны. Принцип свободного выбора средств должен быть сердцевиной функционирования любого будущего механизма. Государства во все большей степени склоняются к тому, чтобы сохранять за собой возможность делать заявление о своем согласии или несогласии быть связанными клаузулами об урегулировании споров, а также право исключать или изменять указанные клаузулы. Следовательно, надлежит скорее попытаться установить равновесие между возможным или желательным и оставить на усмотрение гипотетической дипломатической конференции заботу об определении соответствующих механизмов. Процедуры урегулирования споров, по-видимому, будут применимы лишь к некоторым частям проектов статей, как это имело место в отношении Венской конвенции о праве международных договоров.

8. Г-н ТОМУШАТ говорит, что Комиссии непременно надлежит поставить себе цель завершить в 1996 году рассмотрение в первом чтении всех проектов статей об ответственности государств. Весьма интересный и стимулирующий шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/461 и Add.1-3) представляет собой хорошую основу для достижения этой цели. Специальный докладчик ставит прежде всего вопрос о возможности определения преступлений. Ответ на этот вопрос, несомненно, является положительным, однако при этом нет необходимости устанавливать подробный перечень противоправных деяний, поскольку принцип *nullum crimen sine lege* не применяется. Можно дать весьма простое определение международного преступления, а именно как особо серьезного нарушения международного обязательства, послед-

⁴ Тексты проектов статей части 2, принятые в предварительном порядке Комиссией до настоящего времени, см. *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), пункт 335.

⁵ Там же.

⁶ См. сноску 3, выше.

ствия которого выходят за двусторонние рамки отношений между государством-правонарушителем и потерпевшим государством и касаются всего международного сообщества. Следовательно, нет необходимости определять новую тему для Комиссии. Надлежит найти формулу, которая, подобно формуле, определяющей компетенцию Совета Безопасности, будет достаточно гибкой, для того чтобы позволить осуществлять будущую корректировку. Структура статьи 19 части I⁷, а именно общая клаузула и неисчерпывающий перечень примеров, представляют особый интерес, даже если формулировка клаузулы могла бы быть обновлена. Так или иначе статья 19 отражает простую реальность, которая состоит в том, что, хотя большинство нарушений могут рассматриваться в рамках двусторонних отношений между двумя непосредственно заинтересованными государствами, некоторые из них, напротив, являются настолько серьезными, что они требуют вмешательства всего международного сообщества.

9. Речь, таким образом, идет отнюдь не об установлении уголовной ответственности государств, а о кодификации классических норм ответственности государств в правовом контексте суверенных государств. Разумеется, наряду с этой традиционной схемой, основанной на координации между равными в юридическом отношении образованиями, начинает появляться новая и более прогрессивная форма организации международного сообщества, однако с "эпохи Аго" и до сего дня мандат Комиссии по теме "Ответственность государств" всегда толковался как подразумевающий кодификацию традиционного права традиционного сообщества государств, не игнорируя при этом новые элементы, появившиеся с 1945 года. Комиссия по праву воздержалась от решения в высшей степени политической задачи, состоявшей в определении новой страты учреждений, которым на мировом уровне было бы поручено решение вопросов об ответственности государств. В этих условиях в равной степени очевидно, что каждое государство само определяет, является ли совершенное деяние преступлением или деликтом. В юридическом плане это справедливо даже в случае агрессии в том смысле, что любое государство имеет право на законную оборону, независимо от соответствующей констатации Совета Безопасности, в том числе в случае законной коллективной обороны. Нельзя абстрагироваться от основных характеристик международного сообщества в том виде, в котором они предстают сегодня, тем более, что это индивидуальная возможность определения всегда может оспариваться обвиняемой стороной и, следовательно, может показаться странной или неприемлемой лишь в том случае, если понятие преступления дополняется факторами уголовного порядка. До тех пор пока понятие преступления будет указывать лишь на совершение особо серьезного противоправного деяния, нет ничего удивительного в том, что государства будут иметь возможность оценить ситуацию с юридической точки зрения таким образом, каким она ее себе представляют.

10. Поскольку вмешательство международного сообщества является основным последствием совершения преступления, было бы предпочтительнее, чтобы это вмешательство осуществлялось через посредство

коллективных учреждений, созданных международным сообществом. Поскольку ни одно из существующих учреждений не компетентно заниматься всеми случаями, когда жизненные интересы международного сообщества оказываются ущемленными, г-н Томушат горячо выступает за широкое толкование полномочий, которыми глава VII Устава Организации Объединенных Наций наделяет Совет Безопасности, хотя формула, основанная на понятии "международного мира и безопасности", также имеет свои пределы. В этой связи при отсутствии подлинно коллективных действий можно было бы должным образом уполномочить непосредственно не затронутые третьи государства принимать меры по защите интересов международного сообщества. Помимо права представительства, которым они уже обладают, надлежит наделить их также правом принимать контрмеры, причем запрещение применения силы является гарантией от опасности того, что санкция будет несоразмерна преступлению. В этих условиях нет ничего страшного в том, что, в частности, в случае геноцида контрмеры будут принимать 140 государств. Однако в проектах статей следует уточнить, что первым лекарством являются коллективные действия, что действия третьих государств являются главным образом действиями *defensores legis* и что возможность для непосредственно затрагиваемого государства принимать все надлежащие меры для обеспечения самообороны ограничивается пределами, установленными статьей 51 Устава.

11. Для Специального докладчика последствия, которые пришлось испытать государствам, побежденным в ходе второй мировой войны, являются составной частью позитивного международного права, придавая, таким образом, легитимность наказанию государств-агрессоров. Г-н Томушат напоминает о том, что он уже предостерегал от искушения, состоящего во введении понятия наказания государств без зрелого размышления. Наказание виновных предполагает наличие института, надлежащим образом уполномоченного решать такую задачу, согласно четко установленной процедуре. Однако такого института не существует ни в международном, ни в региональном масштабах. Совет Безопасности обладает главным образом полномочиями надзора, которые в крайнем случае могли бы носить превентивный характер, но ни в коей мере не являются судебными полномочиями. Международное сообщество не сочло целесообразным создавать институт, уполномоченный судить о поведении государств и принимать карательные санкции.

12. Как обстоит дело с мерами, принятыми против держав "Оси" после второй мировой войны? Могут ли они служить моделью для изучаемых проектов статей? Г-н Томушат сильно сомневается в том, что они могут служить таковой. Возможно ли в самом деле поддерживать идею того, что коалиция держав-победительниц в одностороннем порядке, руководствуясь своей политической волей, может аннексировать части территории государства-агрессора, изгнав проживающее там население? Нет никакого сомнения в том, что все ужасы и зверства, совершенные преступным режимом, не могут оправдать применение аналогичного обращения к населению, жившему при этом режиме; в противном случае имело бы место игнорирование основных принципов гуманитарного права и прав

⁷ Там же.

человека. Г-н Томушат ни в коей мере не выступает против идеи применения санкций против какого-либо государства, руководители которого ввергли народ в совершение преступлений, в войну и трагедию. Однако в данном случае будет необходимо предусмотреть тщательно взвешенную процедуру и, в частности, обеспечить уважение прав соответствующего народа. В некоторой степени неизбежно признание определенной коллективной вины, однако ни в коем случае не следует наказывать невиновных. В этой связи г-н Томушат предостерегает против любой попытки открыть дверь произволу, порождаемому попираанием законности. Фактически, наилучшим способом наказания является прежде всего наказание виновных руководителей и попытка обеспечить получение возмещения, и ничего кроме возмещения. Как показал случай Ирака, в этом заключается основная трудность. По всей вероятности, Ирак никогда не сможет возместить весь нанесенный им ущерб. Чтобы положить конец конфликту, необходимо проявить большую политическую мудрость. Если единственными преследуемыми целями являются наказание и реванш, то напряженность будет сохраняться. В XVII-XIX столетиях искусство глобального мирного урегулирования получило в Европе значительное развитие. Необходимо в обязательном порядке примирить два элемента: обеспечение справедливого возмещения и сатисфакции для жертвы, а также обеспечение примирения для того, чтобы заложить основы мирного будущего.

13. Наконец, г-н Томушат ставит вопрос о том, подорвет ли Комиссия полномочия Совета Безопасности, если она не признает, что совершение преступления влечет за собой особо серьезные последствия. По сути дела, Совет Безопасности не полномочен разрабатывать новое право: он должен применять право в рамках своего мандата, и изучаемые нормы никоим образом не затронут его функций. Как уже подчеркивал г-н Томушат, Совет Безопасности осуществляет главным образом функции надзора. Для восстановления мира или прекращения акта агрессии он может даже определить условия, в которых государство-агрессор должно обеспечить возмещение. Однако в данном случае он действует в строгих рамках главы VII Устава, и его полномочия ни в чем не зависят от норм, касающихся ответственности государств.

14. По мнению г-на Томушата, Комиссия совершила бы ошибку, начав в данном контексте обсуждение полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Аналогичным образом ей надлежит воздерживаться от разработки нового определения сферы применения самообороны на основании статьи 51 Устава. Она не призвана определять новые случаи законного применения вооруженной силы. Параметры весьма четки, и, по-видимому, не следует их затрагивать: во-первых, именно Совет Безопасности может распорядиться о применении вооруженной силы на основании статьи 42 Устава, а, во-вторых, статья 51 Устава предусматривает право на самооборону. Других параметров не существует. Международному сообществу надлежит укрепить свои средства противодействия с целью воспрепятствовать грубым нарушениям прав человека, таким, как геноцид. Однако нельзя оставлять государствам в индивидуальном порядке прерогативу борьбы против совершаемых зверств или их пресечения, используя военные средства.

15. Обращая внимание на другое возможное последствие совершения особой категории международных преступлений, а именно серьезных нарушений прав человека, г-н Томушат полагает, что виновник таких преступлений может быть лишен иммунитета не только в целях возбуждения уголовного преследования, но также и в целях возбуждения гражданского иска о возмещении нанесенного ущерба.

16. Соглашаясь с тем, что статья 19 части I проекта является полезной, г-н Томушат заявляет о своей готовности к изменению терминологии: по сути дела, слово "преступление", которое неизбежно несет криминальный оттенок, является неясным и по этой причине весьма неудачно.

17. В заключение г-н Томушат благодарит Специального докладчика за его прекрасный доклад, который побудил членов Комиссии к проведению плодотворного обсуждения.

18. Г-н МАХЬЮ хотел бы вначале развить свою аргументацию по вопросу о реакции государств, не являющихся государством-жертвой, в случае агрессии. Государства, не являющиеся непосредственно затрагиваемыми, можно разделить на две категории, в зависимости от вида правовых отношений, которые они имеют с государством-жертвой. Во-первых, существуют государства, которые связаны с последним соглашением об обороне, договором о военном союзе, предусматривающим, как правило, что любое нападение на одну из сторон рассматривается как нападение на другую сторону. Таким образом, возникает вопрос о том, являются ли эти государства, несмотря на то, что они непосредственно и конкретно не затрагиваются агрессией, ущемленными в юридическом плане и, следовательно, не могут ли они прибегать к контрмерам, в частности к вооруженной силе. В этом заключается вся проблема коллективной самообороны, условий по форме и по существу, а также инструментальных условий, в которых можно говорить о такой самообороне в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что невозможно уклониться от обсуждения этой проблемы исключительно с целью избежать опасности использования чрезмерной ссылки на законную коллективную оборону - ссылки, которая могла бы послужить ширмой либо для уклонения от контроля со стороны международного сообщества, либо для возможного нанесения ущерба нормам *jus cogens*. Что касается других государств, а именно тех, которые не имеют никаких юридических связей с потерпевшим государством, они, разумеется, не вправе ссылаться на самооборону и прибегать к вооруженной силе для оказания помощи жертве. Применение вооруженной силы в данном случае должно вписываться в рамки коллективных механизмов, предусмотренных в настоящее время в Уставе Организации Объединенных Наций и, следовательно, иметь место под эгидой компетентных органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, который один может, в случае необходимости, обратиться к третьим государствам с просьбой использовать принуждение при определенных им условиях.

19. В случае иных преступлений, нежели агрессия, более сложно определить государства, способные реагировать, условия, в которых они могут это делать,

а также методы вмешательства. Фактически решение будет приниматься в каждом конкретном случае. Например, в случае геноцида необходимо различать по меньшей мере две ситуации. Во-первых, существует ситуация, при которой одно государство обращает свои действия против своего собственного населения, возмущая, таким образом, совесть других государств, но не ущемляя при этом непосредственно ни одно из них. Следует ли делать из этого вывод о том, что такие государства не должны считать себя затронутыми, и полагаться попросту на коллективные механизмы, или напротив - считать, что каждое из них полномерно требует прекращения массовых убийств и, в случае отказа, принимать некоторые контрмеры, которые надлежит определить, за исключением вооруженной силы? Г-н Махью полагает, что в данном случае существует несколько возможных видов реакции - например, введение эмбарго на поставки оружия государству, виновному в совершении преступления геноцида - с учетом того, что такие меры должны иметь место под эгидой и под контролем коллективных механизмов, т.е. при нынешнем положении вещей - под эгидой Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. В данном случае вполне уместен вопрос о том, может ли международное сообщество идти дальше и прибегать к вооруженной силе и гуманитарному вмешательству. Комиссии надлежит рассмотреть эту проблему и определить условия, при которых она может возникнуть, а также способы ее решения.

20. Во-вторых, существует ситуация, при которой одно государство осуществляет геноцид не только против своего собственного населения, но также и против населения одного или нескольких других государств, которые, таким образом, оказываются непосредственно затронутыми и не могут не реагировать. Какие ответные меры эти государства могут принять и имеют ли они право выступать с требованиями? Могут ли они рассматривать возможность гуманитарного вмешательства, такого, как применение вооруженной силы? Комиссии надлежит об этом подумать, иначе она отдаст на откуп самим государствам изучение этих вопросов и, возможно, поиск своих собственных ответов, и предоставит им полную свободу ссылаться на это еще расплывчатое понятие и субъективно определять условия, в которых они могли бы осуществить подобные действия.

21. В отношении последствий международных преступлений в сопоставлении с последствиями международных деликтов г-н Махью задается вопросом о том, надлежит ли, применительно к преступлениям, исключить ограничения, допускаемые в отдельных случаях в отношении материальных и инструментальных последствий деликтов, если преступления имеют одинаковые с деликтами инструментальные последствия, и, наконец, не следовало бы признать, что преступления влекут за собой особые последствия. Во-первых, в случае международного деликта Комиссия предусмотрела, например, что государство-правонарушитель не должно нести чрезмерные обязательства и подвергаться унижениям. Являются ли эти ограничения оправданными в случае международного преступления? Проблема является щекотливой, однако ее следует поставить. Возможно, в данном контексте существуют лишь конкретные

ответы в зависимости от преступлений и не существует общего ответа. Во-вторых, г-н Махью в целом полагает, что, памятуя о равенстве и праве, потерпевшее государство должно было бы иметь возможность более легко реагировать в случае преступления, нежели в случае деликта, с целью предупреждения любой эскалации. Специальному докладчику необходимо исследовать условия, в которых такая реакция могла бы иметь место. Так или иначе, один из важных принципов международного права, а именно принцип соразмерности, должен превалировать как в случае преступления, так и в случае деликта, какими бы ни были конкретные обстоятельства. Наконец, в отличие от того, что предусмотрено в случае деликтов, санкции карательного характера могли бы приниматься в отношении какого-либо государства, виновного в совершении такого международного преступления, как агрессия, - например запрещение производить некоторые виды вооружений, демонтаж некоторых военных предприятий, обязательство возместить ущерб в порядке наказания. Однако можно ли применять в случае других преступлений эти меры, которые объяснимы и даже оправданы в случае агрессии? Г-н Махью ограничивается постановкой проблемы, ожидая возможного ответа Специального докладчика.

22. В связи с последствиями той или иной санкции существует серьезная трудность, на которую, впрочем, указал Специальный докладчик в своем пятом докладе (A/CN.4/453 и Add.1-3), где он спрашивает, можно ли при каких-либо обстоятельствах предположить, что народ полностью освобождается от вины и ответственности за акт агрессии, осуществленной, несомненно деспотическим режимом диктатора, которому с восторгом аплодировали до, в ходе и после совершения такого акта. Этот вопрос представляет собой сердцевину самой щекотливой и сложной проблемы последствий преступлений. Велико искушение ответить, что в том случае, если народ аплодировал совершенному преступлению, он, разумеется, должен нести бремя соответствующих последствий наряду с отдельными лицами, которые в личном качестве несли бы наказание в соответствии с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако всем известно, что деспотические режимы имеют в своем распоряжении средства вызывать и даже направлять энтузиазм своих народов, которые оказываются, таким образом, между молотом и наковальней, между деспотической властью внутри страны и угрозой санкций, которые могли бы быть приняты против них извне. Даже демократическая страна не гарантирована от такого поворота событий, и это еще более серьезно, поскольку, если она свободно согласилась с совершением агрессии, ее народ несет в аналогичной ситуации более серьезную ответственность, нежели народ, управляемый деспотическим режимом. Оказывается, что в целом ряде случаев от санкций страдают в первую очередь не виновные, а именно женщины и дети. Так что же делать, не реагировать или реагировать? Дилемма приобретает трагическое звучание. По-видимому, невозможно, вводя санкции в случае преступления, пощадить население, которое отнюдь не виновато. Комиссия не может уклониться от обсуждения этой проблемы. Ей надлежит проанализировать все последствия санкций, которые могли бы быть приняты в отношении государства, совершившего преступление,

и определить пределы предпринимаемых действий. Г-н Махью с интересом ожидает суждения Специального докладчика по этой серьезной и трудной проблеме.

23. Г-н ТИАМ, ссылаясь на запрещение производства некоторых видов вооружений или на демонтаж военных предприятий, которые г-н Махью упоминал в качестве санкций, задает вопрос о том, действительно ли такие санкции относятся к сфере ответственности государств. До сего времени санкции, вводимые государствами, были политическими санкциями победителей. Ни один международный суд не взял на себя ответственность распорядиться о введении политических санкций. Можно ли представить себе, что какой-либо международный суд, призванный применять право ответственности государств, в состоянии это сделать? Политические санкции являются прерогативой политических органов.

24. Г-н МАХЬЮ отмечает, что он не уточнял органы, призванные применять санкции. Речь идет о том, что в случае агрессии Совет Безопасности, являющийся политическим органом, уполномочен применять политические меры. В случае других преступлений проблема остается открытой.

25. Трудность дискуссии обусловлена тем фактом, что она касается первичных норм, но в то же время и вторичных норм, поскольку обсуждается статья 19 части I проекта.

26. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) полагает, что г-н Махью говорил лишь о демонтаже военных предприятий, о запрещении производства некоторых видов вооружений, а не об изменении территории или перемещении населения. Речь в данном случае идет о санкциях, которые не затрагивали бы народ соответствующего государства, а представляли бы собой одну из форм наказания и давали возможность обеспечить, чтобы это государство не совершило новую агрессию.

27. Можно рассмотреть принятие в отношении какого-либо государства меры наказания, которая ни в чем не ущемляла бы его население, и даже его защищала. Например, можно представить себе введение международного контроля за положением в государстве, где наблюдаются определенные беспорядки, даже с риском посягнуть на его суверенитет. Специальный докладчик не видит никаких трудностей в признании подобной меры, которая принималась бы либо государствами-победителями, действующими в рамках самообороны, либо судьями или таким судебным органом, как Международный Суд. В самом деле, возможно, существуют ситуации, требующие в определенный момент ограничения абсолютного суверенитета, которым обычно пользуется каждое государство, как раз в целях защиты не только населения государства, против которого принимается такая мера, но также и других государств и международного сообщества. Разоружение и контроль, по мнению Специального докладчика, в полной мере соответствуют полному уважению интересов народов.

28. Специальный докладчик в принципе согласен с различием, проводимым г-ном Тиамом между позицией какого-либо государства, в особенности государства-победителя, и позицией судьи, который не

располагает аналогичными полномочиями. Однако это не означает, что вообще никакой роли не должно быть предусмотрено *de lege ferenda* для судьи при определении факта совершения преступления, в том числе, например, и преступления агрессии, его последствий и его приписывании.

29. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА отмечает, что в *lex lata* понятие преступления государства не существует. Однако справедливо, что в период с 1945 года появились новые элементы, и статья 19 части I проектов статей⁸ отражает эту новую ситуацию. Это не означает, что данная статья в полной мере удовлетворительна. Во-первых, даже если она понятна и приемлема, проводимое в ней различие между преступлениями и деликтами порождает проблему, хотя бы в том, что касается разграничения между различными категориями международно-противоправных деяний в зависимости от их тяжести. Возможно, речь идет лишь о терминологической проблеме, которая может быть решена впоследствии.

30. Что касается вопроса об определении преступления, то очевидно, что некоторые преступные деяния, такие, как агрессия, апартеид, геноцид и сохранение колониального господства с помощью силы, могут совершаться лишь государствами. В этой связи г-н Кусума-Атмаджа готов признать, что такие акты должны рассматриваться как преступления государств, сознавая при этом проблемы, которые это может породить, а также последствия, которые это может иметь, например, в сфере правопреемства государств и коллективной ответственности. Он в большей степени склонен высказать оговорки в отношении четвертой категории нарушений, упомянутой в пункте 3 d статьи 19, поскольку трудно полагать, что широкомасштабное загрязнение атмосферы или морей и океанов может произойти без того, чтобы не было принято никакой меры, пусть даже на региональном уровне, прежде чем все человечество окажется затронутым этим явлением. Рассматривать такую ситуацию, по его мнению, не совсем реалистично. Кроме того, квалифицировать загрязнение атмосферы или морей и океанов в качестве преступления несколько преждевременно, поскольку акты трансграничного загрязнения только начинают рассматриваться в качестве международно-противоправных деяний. Не следует забывать наличие договоров в данной области, таких, как Соглашение стран АСЕАН об охране природы и природных ресурсов, заключенное в 1985 году⁹, статьи 19 и 20 которого как раз касаются этой проблемы. В подобном случае квалификация противоправного деяния в качестве преступления ни в коей мере не побудит государства-участники этих договоров соблюдать их положения.

31. Что касается последствий, то они ясны в случае агрессии, и существуют механизмы соответствующего реагирования на основе положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Однако вопрос состоит в том, могут ли государства, не являющиеся непосредственно жертвами агрессии, осуществлять право на коллективную самооборону. По мнению г-на Кусумы-Атмаджи, следовало бы положительно

⁸ Там же.

⁹ Принято в Куала-Лумпур 9 июля 1985 года.

отвечать на этот вопрос. Однако необходимо тем более воздерживаться от чрезмерного ограничения этого права, что сегодня агрессия может приобретать различные формы. Воспрепятствовать государствам, соседним с государством -жертвой агрессии, оказать помощь этому государству было бы нереалистичным и плохо приспособленным к нынешней ситуации.

32. Г-н Кусума-Атмаджа также готов признать применение контрмер, если они должным образом регламентированы, с тем чтобы избежать любых злоупотреблений. Так, например, в случае трансграничного загрязнения, которое рассматривается в качестве международно-противоправного деяния, если соответствующий договор предусматривает лишь консультации и процедуру урегулирования споров, которая может оказаться неэффективной, должна существовать возможность применения контрмер. В целом необходимо проявить гибкость в этой области, в частности неклассифицируя противоправные деяния по двум категориям, а именно деяния, являющиеся преступлениями, и деяния, являющиеся простыми деликтами. Напротив, если проводить такое различие, нужно уточнить последствия каждой категории противоправных деяний. И в данном случае все зависит от точки зрения, которой будет придерживаться Комиссия, *de lege lata* или *de lege ferenda*. По мнению г-на Кусумы-Атмаджи, Комиссия должна осуществлять не только кодификацию, но также и прогрессивное развитие права.

33. Г-н ИДРИС согласен с аргументами, выдвинутыми в отношении более философского, нежели юридического понятия преступления государства, в том виде, в котором оно определено в статье 19 части I проекта, причем по различным причинам. Во-первых, в ее нынешней редакции, и с учетом истории ее разработки, статья 19, по-видимому, также регулирует вопрос о правопреемстве государств в области международных преступлений. Из этого прежде всего вытекает, что государство продолжало бы испытывать на себе правовые последствия международного преступления, совершенного ранее, даже если политические, социальные или гуманитарные обстоятельства, в которых было совершено международное преступление, перестанут существовать. Во-вторых, когда совершается международное преступление, речь также идет об ответственности некоторых отдельных лиц. Таким образом, на деле имеет место двойное преступление, а именно: преступление государства и преступление отдельного лица, и в проекте надлежит учесть эту реальность. В-третьих, не следует терять из виду тот факт, что преступление государства чревато санкциями, которые затронут без различия население этого государства, включая членов общества, которые индивидуально или коллективно выступали против совершения преступления, не говоря уже о невиновных. В-четвертых, идея ответственности государства за международное преступление является чересчур упрощенной и совершенно не учитывает множественного характера отношений, существующих в рамках конкретного государства или между государствами в целом. В-пятых, в настоящее время не предусмотрены судебные средства или механизмы, позволяющие на деле применять статью 19. Такие существующие политические органы, как Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, некомпетентны принимать санкции в отношении преступлений, которые

соответствовали бы определению статьи 19, а Международный Суд может действовать с согласия государств. В этой связи г-н Идрис, так же, как и г-н Тиам (2338-е заседание) и г-н Розенсток (2339-е заседание), полагает, что не сами государства совершают преступление, а отдельные лица, которые используют для этой цели государственный аппарат. Он не считает, что применение другого термина, а не слова "преступление", позволит найти долговременное решение этой проблемы. С другой стороны, он не одобряет предложение г-на Беннуны (2342-е заседание) обратиться к Генеральной Ассамблее с вопросом о том, не следует ли рассматривать преступления государств отдельно, поскольку совершенно очевидно, что Генеральная Ассамблея не в большей степени, чем Комиссия способна ответить на этот вопрос. Наконец, он поддерживает большинство замечаний, высказанных г-ном Томушатов.

34. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает, что он отметил (2340-е заседание), что различие между двумя категориями противоправных деяний в международном праве кажется ему очевидным, независимо от того, называются ли эти две категории соответственно преступлениями и деликтами или будут ли они обозначены другими терминами; что преступления представляются ему *prima facie* четко определенными в пункте 2 статьи 19; и наконец, что различие между преступлениями и деликтами представляется ему различием по характеру, а не просто по степени, как полагают некоторые выступавшие. Однако речь в данном случае идет лишь об убеждениях или интуиции, которые не подтверждены доказательствами. Для подтверждения интуиции *de lege lata* требуется, чтобы различие имело конкретные последствия, т.е., чтобы к преступлениям, с одной стороны, и к деликтам - с другой, применялся различный режим. Это побуждает его попытаться найти элементы ответа на вопросы, поставленные Специальным докладчиком в главе III его шестого доклада.

35. Прежде всего г-н Пелле не одобряет название раздела С: "Возможные последствия заключения о совершении поступления". По его мнению, проблема заключения является совершенно отдельной проблемой, которая относится скорее к третьей части проектов статей, поскольку, по сути дела, наличие преступления абсолютно независимо от его определения. С уверенностью можно сказать, что определение наличия преступления каким-либо независимым органом было бы предпочтительнее, однако в современном международном обществе такой орган не существует. В этой связи много говорилось о Совете Безопасности, однако г-н Пелле не думает, что инкриминирование входит в его функции. Совет не полномочен определять, является ли или не является преступлением то или иное действие. Разумеется, на основании Устава Организации Объединенных Наций он может сделать заключение о совершении по меньшей мере одного преступления - агрессии, однако ему нет необходимости квалифицировать это преступление. Что касается других преступлений, то его компетенция может быть, в лучшем случае, производной. Кроме того, возможности реагирования со стороны Совета Безопасности ограничены восстановлением международного мира и безопасности, и только с этой целью он может вводить то, что называют "санкциями". Однако в противоположность тому, что говорилось ранее, такие полномочия относительно санкций кажутся

г-ну Пелле вытекающими скорее не из констатации совершения преступления, а скорее из самого построения главы VII Устава. Такие полномочия основаны на главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности и могут осуществляться лишь после того, как Совет вынесет определение, предусмотренное в статье 39. Кроме того, даже в случае агрессии, компетенция Совета в отношении ее определения оставляет место для осуществления параллельной и даже предшествующей компетенции государства-жертвы, как об этом свидетельствует статья 51.

36. Как представляется, из этого следует два вывода. С одной стороны, система Устава должна быть оставлена в стороне применительно к исследуемой проблеме. Устав создает особый механизм, который может быть задействован в случае ответной реакции на противоправное деяние, однако таковым не является основная цель Устава, и г-н Пелле предлагает Специальному докладчику предусмотреть положение, которое, например, гласило бы, что настоящие проекты статей разработаны без ущерба для компетенции, которой могут обладать Организация Объединенных Наций или некоторые региональные органы в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Но с другой стороны, такое оставление в стороне ни в коей мере не освобождает Комиссию от изучения вопроса о последствиях преступления в рамках межгосударственного общества, которое проф. Рене-Жан Дюпюи назвал "диалоговым обществом" и которое является основной реальностью настоящего времени. В этом отношении пятый доклад Специального докладчика и выводы, к которым он пришел в своем шестом докладе, представляют собой полезное руководство, несмотря на некоторые пробелы.

37. Прежде всего г-ну Пелле представляется очевидным, что преступление является прежде всего международно-противоправным деянием. Из этого следует, что обязательства, уже взятые в отношении всех международно-противоправных деяний, применяются и в случае преступления, в частности обязательство прекращения противоправного поведения, обязательство возмещения и, в случае необходимости, обязательство представлять заверения или гарантии неповторения. Особый режим преступления, если таковой существует, - а г-н Пелле в этом уверен - не противопоставляется режиму простых деликтов, а дополняет его. Сама суть определения преступления, изложенная в статье 19, состоит в том, что преступление является нарушением международного обязательства, "основополагающего для охраны основных интересов международного сообщества". Из этого следуют два основных вывода: с одной стороны, не исчезая, понятие потерпевшего государства размывается; с другой стороны, серьезность нарушения требует более оперативной, более радикальной реакции.

38. Во-первых, может случиться, что одно или несколько государств пострадают в большей степени, чем другие, т.е. будут непосредственными жертвами преступления. Однако во всех случаях, помимо прямого ущерба, основные интересы международного сообщества в его совокупности оказываются затронутыми; следовательно, международное сообщество вправе реагировать. Так, например, в случае геноцида все государства могут реагировать, даже если они не оказываются непосредственно затронутыми. В качестве

доказательства г-н Пелле ссылается на известное решение, вынесенное Международным Судом в деле *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*¹⁰, в котором Суд провел существенное различие между обязательствами государств перед международным сообществом в его совокупности и обязательствами, возникающими по отношению к другому государству в рамках дипломатической защиты. По самой своей природе первая категория обязательств касается всех государств. Учитывая значение затрагиваемых прав, все государства могут считаться имеющими юридический интерес в обеспечении защиты этих прав. Обязательства, о которых идет речь, являются обязательствами *erga omnes*. Разумеется, Суд не говорит о преступлении. В 1970 году выражение "международное преступление" еще не было взято на вооружение Комиссией, которая сделала это лишь в 1976 году. Тем не менее Суд не ограничивается указанием на обязательства *erga omnes*, а подчеркивает "значение затрагиваемых прав". Таким образом, речь не идет о нарушении каких-либо норм *erga omnes*, а об особо серьезных нарушениях некоторых норм *jus cogens*. Примерами, которые приводит Суд в деле *Barcelona Traction*, являются агрессия, геноцид, посягательства на основные права человеческой личности, причем речь не идет о "обычном деликте", каковым было бы посягательство на право транзитного прохода через международный пролив, которое, тем не менее, также налагает обязательство *erga omnes* на прибрежное государство. Таким образом, существует различие между нарушением обязательства *erga omnes* и преступлением.

39. Разумеется, можно было бы возразить, что это лишь устанавливает существование чисто процедурного права в Суде. Однако, во-первых, с этим нельзя полностью не считаться. Например, в деле, касающемся *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*, возбужденном Боснией и Герцеговиной в Суде 20 марта 1993 года¹¹, принцип *actio popularis* мог бы иметь весьма важное конкретное значение: с одной стороны, поскольку любое государство могло бы выступить на стороне Боснии и Герцеговины и его юридический интерес был бы установлен, а, с другой стороны, - поскольку Босния и Герцеговина может упрекнуть ответчика, а именно Югославию (Сербию и Черногорию) в нарушениях, совершенных не только в отношении боснийских граждан и на территории Боснии и Герцеговины, но также и в любом акте геноцида, совершенном против небоснийцев и на территории самой Югославии или в других местах. В этом состоит весьма специфический элемент особого правового режима, применимого к преступлениям.

40. Во-вторых, по мнению г-на Пелле, этот элемент не является единственным последствием совершения преступления, и в весьма конкретном пятом докладе Специального докладчика хорошо показано, что международное право, международное сообщество извлекают особые уроки из этого вида международно-противоправных деяний. Прежде всего возможность прибегать к контрмерам оказывается существенно расширенной. В области деликтов признается необхо-

¹⁰ Judgment of 5 February 1970, *I.C.J. Reports 1970*, p. 3.

¹¹ *Provisional Measures, Order of 8 April 1993, I.C.J. Reports 1993*, p. 3.

димось соблюдения определенного числа принципов: соразмерности, принципа, согласно которому только то государство, которому был непосредственно нанесен ущерб, может, если оно в состоянии это сделать, при определенных условиях принимать ответные меры, и, возможно, принцип предварительного исчерпания средств правовой защиты. Иначе обстоит дело в случае преступлений. Так, в случае геноцида не только все государства могут реагировать, но, кроме того, нельзя просить их подождать, пока государство, подозреваемое в геноциде, захочет подчиниться решению беспристрастной третьей стороны.

41. Используемые средства должны обеспечивать пресечение преступления. Однако здесь возникает весьма серьезная проблема, которую Специальный докладчик рассматривает в своем пятом докладе сквозь призму противопоставления субъективной и институциональной реакции; речь идет о проблеме применения силы. Г-н Пелле твердо убежден в том, что принцип запрещения применения силы представляет собой, даже в рамках индивидуальной или коллективной реакции на преступление, ту границу, которую недопустимо переступать, во всяком случае в межгосударственных отношениях в рамках "диалогового общества".

42. В более общем плане, видимо, исключается возможность того, чтобы индивидуальная реакция государств на преступление могла бы выражаться в нарушении норм *jus cogens*, т.е. норм, принятых и признанных всем международным сообществом в качестве императивных. Таким образом, закрепление понятия преступления не означает ни закрепления абсолютного и неограниченного права на отпор, ни принципа "око за око, зуб за зуб", и это может, по-видимому, успокоить некоторых членов Комиссии. Соответствующие прецеденты редки, однако можно привести пример действий Вьетнама в отношении красных кхмеров, последствия которых никогда не были юридически закреплены международным сообществом, поскольку Вьетнам, для того чтобы положить конец преступлениям красных кхмеров, в свою очередь нарушил императивную норму общего международного права, которое запрещает любое применение силы при отсутствии решения Совета Безопасности.

43. К этим основным элементам особого правового режима, применимого к преступлению, добавляются другие, среди которых обязательство не признавать последствия преступления, обязательство не содействовать виновнику и обязательство оказывать помощь жертве, а также принцип неприменимости к преступлениям обстоятельств, исключающих незаконность.

44. Среди других возникающих проблем г-н Пелле отмечает проблему, связанную с обязательством государства, совершившего преступление, возмещать нанесенный им ущерб. Что касается деликтов, то г-н Пелле весьма сдержан в отношении понятий вины и наказания применительно к области международной ответственности. Однако для преступлений он не исключает возможности возмещения ущерба в порядке наказания. В этом вопросе существует судебная практика, которую представил в свое время Специальный докладчик и на основании которой можно выделить

некоторые тенденции в пользу обеспечения возмещения ущерба и интересов наказания, возмещения "ущерба с отягчающими обстоятельствами" или "ущерба в порядке наказания", применительно к государству, непосредственно пострадавшему от преступления.

45. В пятом докладе г-н Пелле, если он не ошибается, констатирует один пробел. В заглавии раздела С Специальный докладчик ставит вопрос о том, является ли ответственность за международное преступление ответственностью государств, отдельных лиц или и тех, и других. Однако содержание следующих пунктов посвящено в сущности другому вопросу, а именно вопросу о том, может ли ответственность государства быть уголовной, а также весьма щекотливой проблеме коллективной ответственности, в то время как проблема, очерченная в названии раздела С, остается без ответа. Кстати, эта проблема была затронута г-ном Тиамом, когда он задался вопросом о том, не является ли в конечном счете то, что называют "международным преступлением государства", преступлением физических лиц. Этот вопрос важен, поскольку в том случае, если ответ на него будет положительным, данная тема будет относиться исключительно к кодексу преступлений против мира и безопасности человечества. Однако г-н Пелле твердо убежден в том, что ответ не является положительным и что существует отдельная категория, основывающаяся на ясном, но не четком критерии, а именно категория международно-противоправных деяний, совершение которых влечет за собой особые правовые последствия, и эти деяния представляют собой нарушения международного права самим государством. Эти деяния могут совершаться лишь в рамках государства и при поддержке государственного аппарата. Если, как отметил г-н Тиам, государство используется отдельными личностями в своих интересах, то речь идет о личностях, не отделимых от государства, например о рейхсканцлере в случае Гитлера и президенте Ирака в случае г-на Саддама Хусейна. Содеянное ими налагает ответственность на само государство. Если не принимать этот тезис, то нужно быть последовательным до конца, быть полностью "категоричным", не интересоваться правовой надстройкой и принимать в расчет лишь глубинную социальную структуру, однако это означает игнорирование несомненной правовой реальности, каковой является государство, и выход за рамки компетенции членов Комиссии.

46. Напротив, г-н Пелле полагает, что одним из последствий понятия международного преступления государства является разрыв "государственной дымовой завесы". В случае деликтов, "обычных" международно-противоправных деяний, действия государственных органов подразумевают ответственность только государства; в случае преступления их действия порождают, помимо этого, их собственную индивидуальную ответственность, причем эти органы не могут прикрываться иммунитетом, которым они наделены в связи с их функциями.

47. В заключение г-н Пелле обращается к членам Комиссии. Дискуссия, успешно начавшаяся по главе II пятого доклада, была содержательной и полезной, однако некоторые члены Комиссии, споткнувшись на термине "преступление", ввиду подхода, основанного на соображениях внутреннего и уголовного права, отвергают само понятие особо серьезных

международно-противоправных деяний, хотя оно представляется совершенно очевидным. Это равносильно тому, чтобы вместе с водой выплеснуть из ванны младенца, который, хотя и родился 18 лет назад, все еще является тщедушным подростком. Разумеется, не все пока совсем ясно, однако следует воздержаться от "отбрасывания" столь богатого и необходимого понятия "преступления". Оно относится к *lex lata*, и Комиссии надлежит взвешенно извлечь соответствующие выводы применительно к *lex lata*, кодификации или прогрессивному развитию права.

48. Г-н ТИАМ отмечает, что он не отрицает существования международных преступлений, однако отвергает идею о том, что отстаиваемая им точка зрения обусловлена соображениями "внутреннего права". Если реально смотреть на вещи, то нельзя отрицать, что преступления, совершенные во время второй мировой войны или предыдущих войн, являлись деяниями ответственных лиц, совершавших эти преступления, с использованием государственного аппарата. Из этого не следует, что государство не несет ответственности, однако его ответственность является вторичной. Лицо, занимающее ответственный пост в государстве и совершающее преступление, несет ответственность в уголовном порядке, однако государство несет вытекающую из этого международную ответственность. Впрочем, в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, предложенного Комиссии¹², имеется статья 5, которая гласит, что преследование какого-либо лица за совершение преступления против мира и безопасности человечества не исключает ответственности государства по международному праву за совершенное им действие или упущение.

49. Г-н ТИАМ сожалеет лишь о том, что в статье 19 части I проекта статей использован термин, вызывающий разногласия, который даже при рождении "младенца" не был общепризнанным, поскольку некоторые члены Комиссии уже говорили о "нелюбимом ребенке" именно потому, что он был представлен под неподобающим именем. До тех пор, пока Комиссия будет использовать термин "преступление", она не продвигается по пути принятия статьи 19. Г-н ТИАМ ссылается в этой связи на предложение г-на де Сарамы (2340-е заседание) о замене термина "преступление" ссылкой на противоправное деяние насильственного характера. Так или иначе будет необходимо найти приемлемую для всех редакцию.

50. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО намерен ограничиться рассмотрением некоторых проблем, поставленных в докладе, которые, как ему представляется, имеют особое значение.

51. В своем пятом докладе Специальный докладчик основывается на исчерпывающем перечне проблем, порождаемых постулатом особого режима ответственности за преступления, а именно проблем, отмеченных КМП, Шестым комитетом и теоретиками. Исследование основано на многочисленных примерах из недавней практики Совета Безопасности, которые иллюстрируют ключевую роль этого органа в урегулировании крупных международных конфликтов последнего

десятилетия. Г-н Разафиндраламбо, констатируя, что идея ответственности за "преступление" подвергается все более острой критике, хотя число серьезных нарушений международного права возрастает, считает со своей стороны, что введение "особого режима" ответственности за преступления является задачей, решением которой КМП должна заняться в первоочередном порядке в соответствии со своим мандатом, регулярно возобновляемым Генеральной Ассамблеей с 1976 года.

52. Касаясь прежде всего вопроса о возможности определения преступлений, г-н Разафиндраламбо считает его тенденциозным в той степени, в которой он вынуждает ставить под вопрос саму основу статьи 19. Однако никто серьезно не может рассматривать существование единой категории правонарушений, в то время как существует ряд видов первичных обязательств, имеющих неравное значение, нарушение которых представляет собой международно-противоправное деяние. В частности, обязательства, налагаемые на государства в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, имеют такое значение, что их нарушение оправдывает применение средств и мер, предписанных статьей 7. Разумеется, можно квалифицировать такие нарушения, как "международно-противоправные деяния особой тяжести" или "весьма серьезные международные деликты", и пояснить, что между ними и нарушениями обычных обязательств существуют лишь различия в степени, а не в природе. Со своей стороны г-н Разафиндраламбо не видит никакой существенной причины, чтобы не квалифицировать подобные деяния в качестве "международных преступлений", оставляя для всей совокупности других международно-противоправных деяний, не характеризующихся такой же серьезностью, название "деликты". Таким образом, нельзя будет говорить о выходе КМП за рамки своего мандата, если она сочтет целесообразным определить последствия международных преступлений.

53. В отношении критических замечаний, высказанных по поводу определения, содержащегося в пункте 2 статьи 19, г-н Разафиндраламбо отмечает, что формула "международное сообщество в целом" лишь воспроизводит термины, в которых статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров определяет *jus cogens*; кроме того, он констатирует, что субъективный критерий, вытекающий из того, что нарушение обязательства является "признанным" в качестве преступления, не является более дискуссионным, нежели критерий признания общих принципов права "цивилизованными нациями", содержащийся в статье 38 Устава Международного Суда.

54. С другой стороны, в противоположность Специальному докладчику он не считает, что пункт 2 статьи 19 сформулирован в общих выражениях, поскольку очевидно, что преступления, признаваемые международным сообществом в целом, являются, в частности, преступлениями, перечисленными в подпунктах *a - d* пункта 3. При этом нарушение государством какого-либо обязательства, указанного в пункте 2, ни в коей мере не предполагает признания какой-либо уголовной ответственности. Однако это не означает, как подчеркивает Специальный докладчик, что на основании *de lege ferenda*, если не *de lege lata*, государство не может нести ответственность, отличную от гражданской ответственности по

¹² Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

внутреннему праву. В самом деле, даже в так называемых либеральных странах, выражение *societas delinquere non potest* находит все меньшее число сторонников, в частности применительно к экономической и финансовой преступности, например к "отмыванию" денег. В этом случае самое серьезное преступное поведение государств требует проведения соответствующей политики в области наказания, характер которой, оставаясь карательным, не будет мучительным, как в случае отдельных лиц, виновных в преступлениях.

55. Учитывая эти новые области преступлений, г-н Разафиндраламбо полагает, что важно дополнить перечень статьи 19, который так или иначе носит лишь справочный характер, упомянув, в частности, преступления, связанные с оборотом наркотиков.

56. Касаясь далее вопроса о том, какому органу будет поручено определение факта совершения преступления, г-н Разафиндраламбо полагает, что не только в отношении агрессии, но также и в отношении других преступлений роль Совета Безопасности должна быть определяющей в той мере, в которой он будет действовать в рамках главы VII Устава. В противном случае можно было бы оказаться перед лицом неприемлемого юридического вакуума. Совет Безопасности призван играть центральную роль также и в области средств правовой защиты применительно к мерам, способным нанести ущерб независимости, суверенитету или территориальной целостности государства-правонарушителя, и более конкретно - к вооруженным действиям. Аналогичным образом запреты, предусмотренные в статье 14 применительно к преступлениям, по всей вероятности, не могут быть сняты без вмешательства Совета Безопасности.

57. В отношении возможного исключения преступлений из сферы применения положений об обстоятельствах, исключающих незаконность, г-н Разафиндраламбо полагает, что на основании определения, изложенного в пункте 2 статьи 19, и характера *erga omnes*, присущего преступлению, представляется сложным исключить незаконность на основе согласия потерпевшего государства. Впрочем, это, по-видимому, вытекает из пункта 2 статьи 29. Аналогичным образом состояние необходимости не является причиной исключения незаконности в случае нарушения обязательства, вытекающего из *jus cogens*. Однако, за исключением этих двух случаев, не представляется, что обстоятельства, исключающие незаконность, могут быть априори отвергнуты.

58. В отношении общего обязательства не признавать последствия преступления, а также обязательства не оказывать помощь государству-правонарушителю, позиция г-на Разафиндраламбо вписывается в логику его рассуждений, согласно которой следует оставить за Советом Безопасности исключительное право принятия решений, касающихся сообщества государств, и в особенности государств, потерпевших *uti singuli*. Что касается обязательства оказывать помощь жертве, то оно может относиться лишь к сфере суверенного волеизъявления каждого государства.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2344-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиама, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение)* (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению во втором чтении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Текст проекта статей и комментарии к ним содержатся в неофициальном документе, имеющемся на всех рабочих языках.

2. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), представляя свой двенадцатый доклад (A/CN.4/460), говорит, что в текст доклада необходимо внести изменения. Во французском тексте следует опустить запятые до и после слова "déjà" в последнем предложении пункта 4. В пункте 21 слова "второе предложение" следует вставить перед словами "статья 2 проекта". В пункте 64 слова "нормы *non bis in idem*" следует заменить словами "нормы, изложенной в статье 6". Исправление, касающееся только французского текста, связано с заменой в подзаголовке 2, следующем непосредственно после пункта 99, слова "assistance" словом "existence". И наконец, в подпункте с пункта 159 текста на французском языке второе предложение следует выделить в отдельный новый пункт 160, соответственно изменив нумерацию последующих трех пунктов.

3. Двенадцатый доклад является самым коротким из всех докладов по данному вопросу. Поскольку изложенные в нем концепции продолжительное время обсуждаются как в Комиссии, так и в Шестом комитете, Специальный докладчик решил лишь воспроизвести текст всех статей проекта в том виде, в котором они были приняты в первом чтении без их обсуждения, за исключением вопросов, по которым члены Комиссии не пришли к определенному мнению.

* Перенесено с 2334-го заседания.

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике... 1994 год*, том II (часть первая).

³ Там же.

4. Как указано в пункте 1, доклад посвящен общей части проекта кодекса, в частности главе I ("Определение и классификация") и главе II ("Общие принципы"). Члены Комиссии, с самого начала принимавшие участие в составлении проекта, возможно, помнят обсуждение вопроса о том, может ли рассмотрение общих принципов логически предшествовать рассмотрению перечня преступлений, которые в конечном итоге будут упоминаться в кодексе. Теперь, когда Комиссия пришла к более или менее согласованному мнению о том, какие преступления следует включить в перечень, она в состоянии наметить общие принципы, применяемые в отношении этих преступлений. Глава, касающаяся преступлений, станет предметом следующего доклада, в котором будет содержаться намного более короткий перечень преступлений, чем это раньше предполагалось. С учетом обсуждения этого вопроса в Комиссии, а также замечаний, сделанных правительствами, г-н Тиам решил ограничить перечень лишь теми преступлениями, включение которых в кодекс не вызвало никаких возражений. Так, например, хотя угроза агрессии, интервенция и т. д. рассматриваются как преступления в силу резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, они не могут считаться преступлениями с точки зрения уголовного права, и поэтому Специальный докладчик пришел к выводу о целесообразности исключения их из перечня преступлений.

5. Структура двенадцатого доклада излагается во введении к нему.

6. Г-н ИДРИС, выразив признательность Специальному докладчику за содержательный доклад, говорит, что он прежде всего хотел бы обратить в предварительном порядке внимание на статью 2, которая, как он продолжает считать, является не только противоречивой, но и лишеной какого-либо юридического смысла.

7. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) обращает внимание на те пункты доклада, в которых излагается его мнение по статье 2, а также на ранее внесенные им поправки в пункт 21. Следует отметить, что у него нет никаких возражений относительно исключения второго предложения этой статьи.

8. Г-н АЛЬ-БАХАРНА обращает внимание на мнение Специального докладчика, выраженное в докладе, о том, что можно было бы принять, при условии редакционной доработки, компромиссную формулировку статьи 1 (Определение), предлагаемую правительством Болгарии. Выражая в целом свое согласие с предложением о сочетании концептуального определения с перечислением правонарушений, он считает, что Комиссия должна попытаться как можно более четко сформулировать эту статью. У него создалось впечатление, что предлагаемый Болгарией проект статьи страдает некоторой тавтологичностью, и поэтому он предлагает изменить его формулировку следующим образом:

"1. Для целей настоящего кодекса преступлением против мира и безопасности человечества является любое действие, представляющие собой грубое нарушение международного мира и безопасности человечества или создающее для них угрозу.

2. В частности, преступления, определяемые в настоящем кодексе, представляют собой преступления против мира и безопасности человечества".

9. Он говорит, что с удовлетворением отметил исправление, внесенное Специальным докладчиком в пункт 21. В целом статья 2 (Квалификация) является весьма важной, и ее нельзя исключать, поскольку она охватывает важный аспект проекта кодекса, а именно самостоятельность международного уголовного права по отношению к внутригосударственному праву. С учетом критических замечаний Соединенного Королевства текст статьи можно изменить следующим образом:

"Квалификация какого-либо действия или бездействия в качестве преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права. Тот факт, что такое действие или бездействие не считается преступлением в соответствии с внутригосударственным правом, не освобождает обвиняемого от ответственности".

Однако, если вторая часть статьи рассматривается лишь как следствие первой части, он не возражает против ее исключения.

10. Что касается пункта 3 статьи 3 ("Ответственность и наказание"), то он согласен со Специальным докладчиком в том, что невозможно и не нужно проводить работу по определению преступлений, к которым можно применить понятие покушения. Поддерживая в целом концепцию, на основе которой сформулирован этот пункт, он предлагает изменить его формулировку следующим образом:

"3. Любое лицо, которое покушается на совершение одного из преступлений, перечисленных в этом кодексе, несет за это ответственность и подлежит наказанию".

"Покушение" в этом пункте означает любое действие или бездействие с целью совершения какого-либо включенного в кодекс преступления, которое, если его не прервать или не пресечь, может привести к совершению преступления.

11. Статья 4 ("Мотивы") стала камнем преткновения для нескольких государств. Правительство Соединенного Королевства, по его мнению, справедливо отметило, что это положение было бы уместнее включить в статью 14 ("Оправдания и смягчающие вину обстоятельства"), где можно просто заявить о том, что мотив не является оправданием. Оратор поддерживает предложение Специального докладчика об исключении статьи 4, но высказывает пожелание о том, чтобы юридическое значение этой статьи было отражено в статье 14. Статья 5 ("Ответственность государств") не вызвала никаких нареканий, и поэтому он не видит необходимости в изменении текста.

12. Статья 6 ("Обязательство предавать суду или выдавать другому государству") имеет важное значение, и он разделяет мнение правительства Уругвая о том, что применение этой статьи должно быть связано с созданием международной уголовной юрисдикции. В статье 63 проекта устава международного

уголовного суда⁴ излагаются процедуры, регулирующие передачу обвиняемого суду, учреждение которого предусматривается уставом. Предполагается, что применение статьи 63 ограничено рамками суда, тогда как применение статьи 6 проекта кодекса будет иметь более общий характер. Положения обеих статей должны быть согласованы друг с другом, что может быть достигнуто путем постановки пунктов 1 и 2 статьи 6 кодекса в зависимости от положений статьи 63 проекта устава и путем исключения пункта 3. Что касается положения о приоритете принципа территориальности, а также положения о соучастии государства места преступления в совершении этого преступления, то у оратора имеются оговорки относительно включения их в текст, принятый в первом чтении, однако он готов прислушаться к любым аргументам в пользу их включения.

13. Он не разделяет мнения Специального докладчика о необходимости исключить статью 7 ("Неприменимость срока давности"). Такое исключение противоречило бы Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Поскольку Конвенция охватывает лишь "военные преступления" и "преступления против человечества", статья 7 могла бы также касаться только этих преступлений, но не должна быть полностью исключена. При отсутствии такого положения государства будут применять различные нормы, касающиеся сроков давности, что может, в конечном итоге, привести к ослаблению международной системы. Как указал Специальный докладчик, статья 8 ("Судебные гарантии") была встречена довольно единодушно. Несмотря на то, что эта статья является приемлемой, Комиссии следует согласовать ее с положениями статьи 44 ("Права обвиняемого") проекта устава⁵, поскольку обе статьи касаются одного и того же предмета. Между текстами этих статей есть небольшое расхождение, касающееся "публичного слушания": если в проекте кодекса предусматривается публичное разбирательство, то в проекте устава разрешается заочное судебное разбирательство. Это несоответствие должно быть устранено.

14. Государства подвергли резкой критике статью 9 (Non bis in idem). Соединенное Королевство, например, считает, что эта статья prima facie вступает в коллизию с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик был вынужден пересмотреть ее с учетом двух возможных вариантов: первый вариант предполагает существование международного уголовного суда, а второй вариант - отсутствие такого суда. Поскольку Комиссия в настоящее время занимается составлением проекта устава такого суда, целесообразно взять за основу первый вариант и продолжать работу соответствующим образом. В этом контексте новый текст статьи 9, предложенный Специальным докладчиком в докладе, имеет весьма важное значение. Оратор поддерживает его и действительно считает его аналогичным тексту статьи 45 ("Принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же

преступление (non bis in idem)", содержащемуся в проекте устава международного уголовного суда⁶.

15. Одно правительство высказало возражения по пункту 2 статьи 10 ("Отсутствие обратной силы"), но он согласен со Специальным докладчиком в том, что имеются достаточные основания для сохранения этого пункта, поскольку в нем отражены положения статьи 11 Всеобщей декларации прав человека⁷.

16. Критические замечания по статье 11 ("Приказ правительства или начальника") касались, помимо прочего, неясного значения выражения "в условиях того времени". Поясняя значение этого выражения, Специальный докладчик заявил в докладе о том, что в основе этой статьи лежит принцип IV Принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решениях⁸. Однако с учетом критических замечаний, высказанных в связи с заменой выражения "если сознательный выбор был фактически для него возможен" выражением "если в условиях того времени", Комиссии следует вернуться к варианту, использованному в тексте принципа IV. В этом случае статья 11 будет гласить:

"То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от моральной ответственности согласно международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен".

17. Статья 12 ("Ответственность начальника") является обоснованной, несмотря на оговорки, сделанные одним государством, которое считает, что ее текст противоречит тексту статьи 3. Таким образом, эта статья должна быть сохранена в ее нынешней форме. Он также одобряет текст статьи 13 ("Официальный статус и ответственность"), в которой нашел свое непосредственное выражение принцип III Нюрнбергских принципов.

18. Много критических замечаний было высказано правительствами в отношении статьи 14 ("Оправдания и смягчающие вину обстоятельства"). Эта статья была оспорена на основании того, что в ней неудачно были совмещены два различных принципа, а также по причине расплывчатости формулировок. Считая обоснованными высказанные замечания, Специальный докладчик предложил новый текст статьи 14, касающейся оправданий, и новый текст статьи 15, касающейся смягчающих вину обстоятельств. Новая формулировка, предлагаемая для статьи 14 - "не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, принуждения или крайней необходимости", - является неудовлетворительной и по форме, и по содержанию. Оратор признает, что эти элементы могут служить оправданием,

⁶ Там же, стр. 134-135.

⁷ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

⁸ Далее упоминаются как "Нюрнбергские принципы". *Ежегодник..1950 год*, том II, стр. 374-378 англ. текста, документ А/1316, пункты 85-127. Текст воспроизводится в *Ежегоднике..1985 год*, том II (часть вторая), пункт 45.

⁴ *Ежегодник..1993 год*, том II (часть вторая), стр. 144.

⁵ Там же, стр. 133.

однако каждый из них должен быть рассмотрен отдельно и значительно более подробно. Подробности, упомянутые Специальным докладчиком в своих замечаниях, могли бы быть использованы в тексте самой статьи. Если их не включить в текст, критические замечания относительно расплывчатости формулировок, которые были высказаны в отношении первоначального варианта статьи 14, останутся в силе. Комиссия должна более точно сформулировать свое мнение относительно понятий самообороны, принуждения и необходимости. В противном случае ссылка на них в качестве оправдывающих обстоятельств не принесет обвиняемому никакой практической пользы. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о целесообразности включения в статью таких оправдывающих обстоятельств, как "безумие", "ошибка" и "согласие".

19. Текст новой статьи 15, гласящий "при назначении применимых наказаний суд может учитывать смягчающие обстоятельства", должен быть приведен в соответствие со статьей 54 проекта устава международного уголовного суда ("Отягчающие или смягчающие вину обстоятельства")⁹. В отличие от Специального докладчика он считает, что новая статья 15 должна затрагивать как смягчающие, так и отягчающие вину обстоятельства. Кроме того, он согласен с правительством Беларуси в том, что вопрос о смягчающих вину обстоятельствах может быть рассмотрен во взаимосвязи с вопросом о мерах наказания.

20. Г-н ТОМУШАТ благодарит Специального докладчика за содержательный и краткий доклад и говорит, что название проекта переключается с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Первоначально моделью для проекта кодекса служил Устав Нюрнбергского трибунала, однако с тех пор сфера его применения была расширена, что видно на примере статьи 21 (Систематические и массовые нарушения прав человека). Поэтому он задает вопрос о том, не лучше ли изменить название проекта, с тем чтобы отразить значительное расширение сферы применения проекта кодекса по сравнению с начальным периодом работы над ним. Возможно, Редакционному комитету стоит рассмотреть этот вопрос.

21. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что слова "по международному праву", содержащиеся в квадратных скобках, должны быть исключены из статьи 1, поскольку остается невыясненным вопрос о том, считаются ли перечисленные в проекте кодекса преступления действительно преступлениями согласно позитивному международному праву. В этом вопросе следует проявлять осторожность. У него, однако, возникли сомнения относительно возможности выработки общего определения для всех преступлений. Опасность состоит в том, что уголовное преследование, возможно, будет зависеть непосредственно от такого общего определения, что будет противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Поэтому он считает, что Комиссии не следует пытаться выработать общее определение, которое охватывало бы все преступления, перечисленные в проекте кодекса.

22. Что касается статьи 2, то второе предложение действительно следует исключить. Тем не менее он

считает, что Норвегия и Соединенное Королевство, возможно, в какой-то мере правы, поскольку преступления, которые, по мнению Комиссии, должны войти в кодекс, являются наказуемыми в соответствии с внутригосударственным правом всех цивилизованных государств и в качестве таковых не могут быть полностью независимыми от внутригосударственного права. Вопрос состоит в том, что такая квалификация не зависит от квалификации согласно внутригосударственному праву того или иного конкретного государства. Он предлагает сформулировать первое предложение статьи 2 таким образом, чтобы оно отражало ту связь, которая существует между проектом кодекса и уголовными кодексами всех цивилизованных государств.

23. Г-н Томушат поддерживает пункт 1 статьи 3, однако он не согласен с мнением Специального докладчика относительно пункта 2. В части II проекта кодекса была проявлена большая осторожность при разработке положения о том, какие лица могут считаться ответственными за совершение преступления. Так, например, формулировка пункта 1 статьи 15 ("Агрессия") была принята с целью ограничения категории лиц, которые подлежат наказанию за совершение преступления агрессии. Если бы формулировка этой статьи была расплывчатой, это привело бы к непомерному расширению категории лиц, наказуемых в соответствии с проектом кодекса. Любой военнослужащий мог бы быть подвергнут наказанию за преступление агрессии, а это не соответствовало бы принципам законов войны. Он также мог бы привести в качестве примера статью III *a* Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, регулирующую вопросы участия. Это далеко идущее положение нельзя дополнить еще одним положением об участии. Таким образом, формулировка пункта 2 статьи 3 должна быть изменена, чтобы учесть все преступления, перечисленные в части 2 проекта кодекса.

24. Статья 4 является излишней и может быть исключена. Однако оратор выступает за сохранение статьи 5, поскольку в ней говорится как раз о том, о чем необходимо было сказать.

25. Положения статьи 6 являются довольно расплывчатыми и не соответствуют формулировкам, содержащимся в различных текстах, которые послужили образцом для проекта кодекса. Например, в статье 7 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, предусматривается, что, если государство-участник не выдает предполагаемого правонарушителя, оно должно представить дело на рассмотрение компетентных органов с целью привлечения его к ответственности путем возбуждения судебного преследования в соответствии с законами данного государства. С другой стороны, в статье 6 проекта кодекса говорится лишь о предании такого лица суду или выдачи другому государству. Формулировка статьи 6 должна быть приведена в соответствие с формулировками других текстов. Г-н Аль-Бахарна ранее обратил внимание на необходимость приведения статьи 6 в соответствие со статьей 63 проекта устава международного уголовного суда. По его мнению, следует добавить еще один пункт, в котором бы указывалось, что приоритетом пользуются просьбы о выдаче,

⁹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), стр. 140.

исходящие от международного уголовного суда. Следует также отметить, что в пункте 1 статьи 6 французского текста, в том виде, в котором она фигурирует в докладе Специального докладчика, не упоминается о том, что соответствующее лицо предположительно совершило преступление.

26. Г-н Томушат еще не пришел к какому-либо определенному мнению относительно статьи 7, хотя считает, что ее следует пересмотреть. Однако он задается вопросом о том, должно ли положение о неприменимости срока давности применяться без каких-либо исключений. Имеет ли смысл привлекать к суду лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества, спустя 30 или 40 лет после этого? По прошествии такого периода могут возникнуть различного рода трудности. Компромиссным решением могло бы стать включение положения, согласно которому отсчет времени приостанавливается на тот срок, пока существуют реальные основания, препятствующие возбуждению уголовного дела. Например, в странах, где власть принадлежит преступникам, просто нереально возбудить судебное разбирательство в период нахождения их у власти, поэтому в этот период отсчет времени должен быть приостановлен.

27. Он согласен с текстом статьи 8, который более или менее дословно воспроизводит пункт 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он также согласен с новым текстом статьи 9, предложенным Специальным докладчиком, образцом для которого послужили положения устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии¹⁰, а также с исключением пункта 4, присутствовавшего в первоначальном варианте статьи. Г-н Томушат, однако, не согласен с замечаниями правительства Соединенного Королевства. После проведения тщательного исследования был сделан вывод о том, что, согласно действующему позитивному праву, принцип *non bis in idem* применяется лишь в рамках той или иной конкретной правовой системы. Другими словами, запрет, налагаемый в соответствии с этим принципом, подлежит определенным ограничениям, благодаря которым не исключается возможность проведения судебного разбирательства на тех же основаниях в другом государстве. Такое понимание позиции по существу было поддержано рядом международных органов.

28. Он не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что основой для статьи 10 послужили положения пункта 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором содержится ссылка на "общие принципы права, признанные международным сообществом". Однако в пункте 2 статьи 10 упоминается "международное право или внутригосударственное право, применимое в соответствии с международным правом". Если он правильно помнит, было принято взвешенное решение, которое отражало бы убежденность в том, что мир вступил в эпоху писаного права и поэтому нет необходимости ссылаться на принципы прецедентного права. Формулировка, используемая в пункте 2 статьи 10, также была включена в текст, с тем чтобы

подчеркнуть важность принципа законности. Поэтому она должна быть сохранена.

29. Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о том, не следует ли оговорить слово "могло" в статье 11 словом "действительно" или словами "в моральном отношении". Немецкое слово "zumutbar" передает эту мысль, но, к сожалению, не поддается переводу. В сущности, его коннотация состоит в том, что существует предел жертвований, которые можно разумно ожидать от человека.

30. По его мнению, статью 12 следует пересмотреть, поскольку она налагает слишком высокую ответственность на начальника. Комиссия должна также рассмотреть вопрос об источниках для этой статьи. В то же время он полностью поддерживает текст статьи 13. Специальный докладчик предложил новый текст статьи 14. Как уже указывалось, представляется необходимым разделить эту статью на две статьи, поскольку в ней использованы два различных понятия. Действие, совершенное в целях самообороны, не является противоправным, тогда как в случае совершения действия в состоянии принуждения или крайней необходимости вина снимается, но противоправность действия не устраняется. Он полностью согласен с мнением о том, что оправдывающие обстоятельства, связанные с совершением ошибки, должны быть отражены в проекте, хотя маловероятно, что на них часто будет делаться ссылка в рамках кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

31. Благодаря весьма содержательному докладу, подготовленному Специальным докладчиком, Комиссия могла бы завершить работу над проектом кодекса в ходе текущей сессии.

32. Г-н ПЕЛЛЕ, выступая по процедурному вопросу, говорит, что, несмотря на весьма интересные заявления, сделанные г-ном Аль-Бахарна и г-ном Томушатам, он хотел бы предложить Комиссии рассмотреть проект постатейно, после того как ее члены выступят с общими замечаниями. Такой порядок будет способствовать более активному и последовательному обсуждению.

33. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что он не возражает против такого порядка обсуждения.

34. Г-н БЕННУНА поддерживает предложение г-на Пелле и говорит, что он хотел бы указать на то, что Комиссия рассматривает два взаимосвязанных вопроса: проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проект устава международного уголовного суда. Ряд положений устава касается вопросов, охватываемых проектом кодекса. Учитывая это обстоятельство, он хотел бы быть уверенным в том, что Комиссия не будет планировать передачу проекта кодекса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в условиях, когда первое чтение проекта устава еще, возможно, не будет завершено. В связи с этим требуется определенная координация работы Комиссии.

35. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕСШ, г-н ГЮНЕЙ, г-н РОЗЕНСТОК, г-н Шриниваса РАО, г-н ВИЛЬЯГ-РАН КРАМЕР и г-н ЯНКОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

¹⁰ Документ S/25704, приложение.

говорит, что с учетом высказанных замечаний он хотел бы предложить предоставить членам Комиссии возможность сначала выступить с заявлениями в рамках общей дискуссии, а затем приступить к постатейному рассмотрению проекта кодекса, приняв во внимание тот факт, что вопросы, о которых идет речь в статьях кодекса, находятся на рассмотрении Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда. После этого он проведет заседание членов Бюро для принятия решения о том, как координировать дальнейшую работу по этим двум вопросам.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

2345-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 31 мая 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что в соответствии с достигнутой договоренностью рассмотрение темы будет состоять из двух частей: вначале - общая дискуссия, которая займет лишь одно заседание, а затем изучение конкретных статей, в связи с чем он напоминает о том, что некоторые из них касаются вопросов, рассматриваемых также в рамках Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда. Чтобы излишне не дробить эту вторую часть прений, которые будут проходить в течение нескольких заседаний, он предлагает рассмотреть последовательно пять групп статей, вначале статьи 1-4, за которыми последуют статьи 5-7, затем статьи 8-10, статьи 11-13 и, наконец, статьи 14 и 15.

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

2. Если не будет возражений, Председатель будет считать, что Комиссия одобряет такую последовательность.

Предложение принимается.

3. Г-н ПЕЛЛЕ намеревается высказать три кратких замечания в рамках общей дискуссии.

4. Первое касается самого названия кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, которое он считает абсолютно обманчивым. Это название подходит к некоторым таким преступлениям, как агрессия, но оно намного более спорное в отношении таких других преступлений, как геноцид или преступления против человечности, которые относятся к сфере мира и безопасности человечества лишь в том случае, если этой концепции придаётся крайне широкий смысл, что было бы в интересах идеологий, где упор делается на безопасность. Таким образом, необходимо серьезно подумать над этой проблемой, поскольку это последний шанс у Комиссии устранить большой недостаток в тексте.

5. Второе замечание касается проблемы соотношения кодекса и устава международного уголовного суда, которая в меньшей степени затрагивает редакцию кодекса, который является вполне жизнеспособным как с судом, так и без такового, нежели разработку устава суда, о котором не известно, будет ли он обладать компетенцией применять кодекс. Г-н Пелле предостерегает членов Комиссии от соблазна увязывать очень жестко эти два мероприятия и тем более обуславливать принятие одного из документов принятием другого. Подобный демарш может оказаться абсолютно бесполезным.

6. При этом неизбежно имеются общие для двух проектов положения и проблемы, что уже было подчеркнуто г-ном Беннуной (2344-е заседание). Г-н Пелле признает, в частности, что все статьи части I кодекса связаны, возможно за исключением статей 1 и 5, со статутом суда. Это, однако, не должно помешать Комиссии рассмотреть проект кодекса во втором чтении, поскольку ничто не оправдывает то, чтобы она уделила первоочередное внимание уставу суда, а не кодексу, но это рассмотрение должно проводиться с учетом проекта устава. Особенно важно, чтобы в связи с каждой из статей проекта кодекса Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда или члены этой Группы информировали о продвижении соответствующих работ, с тем чтобы можно было обменяться опытом и прийти в своей работе к сопоставимым результатам. Важно, чтобы на основе взаимности Рабочая группа учитывала проект кодекса при формулировании устава и чтобы в случае, если проект кодекса будет принят во втором чтении до завершения работ над проектом устава, Рабочая группа использовала формулировки кодекса. Таким образом, нужно продемонстрировать интеллектуальную согласованность и дисциплину и не возвращаться к уже решенным проблемам как в рамках кодекса, так и в рамках устава суда.

7. Третье замечание касается части 2 проекта кодекса о преступлениях и выраженного Специальным докладчиком во введении к его двенадцатому докладу (A/CN.4/460) намерения ограничить перечень этих

преступлений преступлениями, которые не вызывают споров. Г-н Пелле приветствует это намерение, поскольку кроме агрессии, геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений гуманитарного права войны и, наверное, апартеида и насильственного удержания под колониальным господством и, разумеется, систематического и массового применения пыток, он не считает необходимым сохранять в проекте длинный перечень преступлений, которые там фигурируют в настоящее время. Это обещанное Специальным докладчиком изменение будет непосредственно затрагивать часть I проекта, поскольку формулировка некоторых положений должна быть обязательно иной в зависимости от того, будет ли кодекс касаться практически всех правонарушений или он будет ограничен деяниями, которые Специальный докладчик ранее определил как "преступления преступлений", т.е. преступления, которые посягают на мир, с одной стороны, и на само понятие человечности - с другой.

8. Говоря, например, о неприменимости срока давности, рассматриваемой в статье 7 проекта, многие государства выразили оговорки и высказали свое беспокойство. В частности, правительство Норвегии в своем комментарии, сформулированном от имени Северных стран, отметило, что, если неприменимость срока давности понимается для самых тяжких преступлений, она является намного более спорной в случаях, когда коллидирующее национальное уголовное законодательство предусматривает, что срок давности применяется после некоторого периода времени.

9. В целом г-н Пелле отметил определенную обеспокоенность правительств, которая проявляется в замечаниях некоторых из них относительно достаточно большого числа положений части I, в частности об отсутствии обратной силы, об ответственности начальника или о смягчающем обстоятельстве в связи с приказом вышестоящего лица. Он полагает, что это вызвано тем фактом, что нарушения, которые квалифицируются в части 2 в качестве преступлений против международного мира и безопасности, до сих пор никогда не рассматривались в качестве таковых, и что если Комиссия будет придерживаться той мысли, что кодекс действительно является кодексом правонарушений, которые возмущают все человечество, то она легко сможет найти должные формулировки, с тем чтобы добиться единодушия в том, что касается части I проекта. Таким образом, необходимо будет учитывать намерение, выраженное Специальным докладчиком во введении к его двенадцатому докладу, при обсуждении отдельных статей или групп статей.

10. Г-н БЕННУНА говорит, что возникает два важных вопроса: вопрос о названии кодекса и вопрос о связи между проектом кодекса и другими проектами.

11. Прежде всего название проекта не подходит к нынешнему содержанию кодекса. Концепция мира и безопасности слишком связана с деятельностью Совета Безопасности или с политическими вопросами, для того чтобы Комиссия сохранила ее в заглавии проекта кодекса. Таким образом, необходимо будет переформулировать название, беря за основу, возможно, часть 2 и просто сохранив уже существующие заголовки.

12. Говоря далее о связях между проектом кодекса и другими проектами, г-н Беннуна напоминает, что, возможно, существует связь между проектом кодекса, который рассматривает преступления, совершенные отдельными лицами, и проектом статей, касающихся ответственности государств, в частности статьей 19 о преступлениях, совершенных государствами⁴. В начале обсуждения проекта кодекса Комиссия предполагала охватить обе эти категории преступлений; впоследствии она весьма мудро решила заняться лишь преступлениями, совершенными отдельными лицами, оставив в стороне, но не исключив полностью, вопрос о преступлениях, совершенных государствами. Реальная жизнь намного сложнее, и проблема связи между двумя категориями обязательно возникнет вновь. Действительно, если, следуя идее г-на Пелле, Комиссия ограничит перечень преступлений "преступлениями преступлений", она заметит, что целый ряд этих преступлений не может быть совершен без соучастия или без причастности государства. Это особенно ясно для таких преступлений, как агрессия или геноцид, которые не могут быть совершены отдельным лицом без государственного аппарата и которые зачастую являются деянием ответственных лиц, занимающих высокие посты в государственном аппарате.

13. Впрочем, даже в рамках уголовного процесса государство неизменно будет замешано хотя бы тем же обвиняемым агентом, который попытается снять с себя вину, прикрываясь государством, которое он представляет. Таким образом, необходимо, чтобы Комиссия серьезно подумала над этой связью.

14. Существует и другая связь между кодексом преступлений и уставом международного уголовного суда. В отличие от г-на Пелле г-н Беннуна не считает, что эти два документа можно отделить друг от друга. Это касается практически всех статей кодекса, и если Комиссия не знает об этом, то она может заметить, что нельзя высказаться во втором чтении относительно некоторых статей, не закончив рассмотрения проекта устава. Наиболее ярким примером является пример статьи о принципе *non bis in idem*, но можно было бы привести и другие примеры.

15. Кроме того, если Комиссия будет анализировать кодекс, оставляя в стороне проект устава суда, то она сможет констатировать, что вышесказанное касается также и статей части 2 проекта кодекса, поскольку подход в сфере преступлений был различным к кодексу и к суду. Проект устава суда делает ссылки на четко обозначенные международные конвенции, с тем чтобы очертить компетенцию суда, в то время как в рамках кодекса преступления определяются за рамками соответствующих конвенций. Таким образом, имеется два весьма разных подхода, которые однажды будет необходимо скоординировать.

16. Г-н Беннуна полагает, что чем больше будут отодвигать решение этой проблемы, тем больше будут ее усложнять и что единственный путь ее решения состоит в установлении неотъемлемой связи между двумя подходами, с тем чтобы попытаться согласовать их. В этой связи сомнения, которые могли существовать в определенный момент, более не оправданы, поскольку Комиссия занята разработкой устава

⁴ Ежегодник...1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

международного уголовного суда, и речь больше не идет о простой гипотезе. Базовая идея, на которой строится кодекс, а именно понятие об универсальной юрисдикции, изменилась, и, возможно, наступило время заложить в основу кодекса существование международного уголовного суда. Предметом обсуждения является не только вопрос юридической техники; в данном случае затрагивается вся философия. В зависимости от того, создаст ли Комиссия международный уголовный суд, обладающий исключительной или совпадающей компетенцией, подход будет совершенно различен и повлечет за собой в техническом плане весьма различные последствия.

17. Г-н Беннуна вносит, таким образом, официально конкретное предложение о том, чтобы передать свод статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Рабочей группе по проекту устава международного уголовного суда, которой можно было бы поручить рассмотрение статей проекта кодекса во втором чтении вместе с проектом устава и представить объединенный проект, который можно было бы рассмотреть на пленарном заседании.

18. Такой метод обеспечивает согласованность; он один может привести к конкретному результату.

19. Г-н ХЭ считает, что конечной целью разработки кодекса преступлений против мира и безопасности человечества является осуществление его положений с помощью соответствующего механизма. Кодекс должен быть надежным и эффективным юридическим инструментом борьбы против посягательств на международный мир и безопасность. С этой целью следует урегулировать целый ряд важных проблем.

20. Так, должен быть с самого начала разъяснен вопрос о связи между проектом кодекса, предлагаемым международным уголовным судом, и национальными судами, поскольку он будет иметь важные последствия для содержания и применения проекта кодекса. Если кодекс предназначен для того, чтобы применяться предлагаемым международным уголовным судом, то он должен определить точные наказания для каждого преступления в соответствии с принципом *nulla poena sine lege*. И, напротив, если предполагается, что кодекс будет применяться внутренними судебными органами государств или одновременно этими последними и международным уголовным судом, то задачу определения наказания следует оставить национальному праву в первом случае или решить с помощью ссылки на национальное право во втором случае.

21. Учитывая серьезность преступлений, рассматриваемых в проекте кодекса, и основополагающую цель, которую преследует создание международного уголовного суда, призванного принимать к рассмотрению серьезные уголовные деяния в международном масштабе, важно, чтобы перечисленные в кодексе преступления относились к компетенции *ratione materiae* будущего международного уголовного суда. Но параллельно кодекс должен оказывать воздействие *erga omnes*, поскольку он будет также, несомненно, применяться внутренними судебными органами государств. В противном случае, какой интерес представляет разработка подобного кодекса? Итак, кодекс будет источником норм позитивного права как для международного уголовного суда, так и для

национальных судов. Говоря об отношениях между международным уголовным судом и национальными судебными органами, следует учитывать тот факт, что согласно проекту устава создание международного уголовного суда, по всей вероятности, будет основываться на свободном признании государствами и что этот суд будет существовать и действовать параллельно с национальными судебными органами в соответствии с действующей системой универсальной компетенции. В этих условиях необходимо следить за тем, чтобы кодекс сохранил определенную гибкость, чтобы он мог быть применен как международным уголовным судом, так и национальными судебными органами.

22. В том что касается сферы применения проекта кодекса, то он должен охватывать наиболее тяжкие преступления против мира и безопасности человечества в соответствии со своим названием. Действительно, государства не очень склонны отказываться от своей компетенции в сфере уголовного права, и только в связи с этими наиболее серьезными международными преступлениями, в отношении которых уголовная компетенция одного отдельно взятого государства практически лишена эффективности, государства могут быть склонны согласиться с созданием международного уголовного суда. Именно в силу этой причины проект кодекса должен быть тесно связан с предполагаемым международным уголовным судом, и это требует, чтобы разработка двух проектов шла более или менее параллельно. Тем не менее акцент на роли и компетенции международного уголовного суда не должен наносить ущерб компетенции национальных судебных органов, поскольку они равноправны с судом и их прерогативы имеют дополнительный характер по отношению к прерогативам вышеуказанного суда.

23. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что две проблемы общего характера по сути не урегулированы ни одной из рассматриваемых статей. Первая касается связи между международным и внутренним правом. Статья 2 подтверждает примат первого над вторым, что необходимо, если составители хотят, чтобы кодекс применялся должным образом, но, по-видимому, этого недостаточно. По-видимому, лучше сделать таким образом, чтобы конвенция, с помощью которой кодекс вступит однажды в силу, обязывала государства-участники включить кодекс в их собственную правовую систему. Государства были бы вольны делать это с помощью простой ссылки на конвенцию или путем принятия в должной форме внутреннего законодательного акта; но все они должны быть связаны недвусмысленным обязательством включить полностью содержание кодекса в свое уголовное и уголовно-процессуальное право. В частности, необходимо четко уточнить, что любое государство-участник, правовая система которого не приведена в соответствие после вступления в силу конвенции, будет считаться ее нарушителем по отношению ко всем другим государствам-участникам. Таким образом, примат кодекса над внутренним правом был бы автоматическим в отношении всех государств-участников. Статью 2 можно было бы тогда, в конечном счете, сократить. Специальный докладчик и Редакционный комитет смогут найти решение, при этом важно включить необходимые положения в проект на данном этапе, не дожидаясь проведения возможной дипломатической конференции.

24. Второй момент касается урегулирования споров. Поскольку вероятность возникновения споров между государствами-участниками в связи с осуществлением конвенции, закрепляющей кодекс, является достаточно большой, кодекс должен уточнять при помощи соответствующей арбитражной оговорки процедуру или процедуры урегулирования, к которым необходимо прибегать в случае невозможности урегулировать путем переговоров спор о том, выполняет ли какое-либо из государств свои обязательства, вытекающие из конвенции, закрепляющей кодекс. Комиссии не следовало бы перекладывать проблему на международный уголовный суд, перед которым однажды встанет задача применения кодекса. Одно дело - компетенция международного уголовного суда по осуществлению кодекса по отношению к отдельным лицам, и другое дело - урегулирование споров между государствами-участниками в связи с выполнением ими своих обязательств, касающихся осуществления кодекса.

25. Г-н БЕННУНА спрашивает, не возникает ли, помимо проблемы отношений между кодексом и внутренним правом, проблемы отношений между кодексом, с одной стороны, и международными конвенциями и особенно Уставом Организации Объединенных Наций - с другой.

26. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР выражает признательность Специальному докладчику за представление доклада, который уточняет некоторые понятия, такие, как связь между кодексом и международным уголовным судом: отныне ясно, что кодекс - это инструмент, который суд будет применять.

27. Он полагает, что нынешнее заглавие темы ограничивает спектр международных преступлений в их нынешней и, возможно, в будущей формулировке, которые не обязательно являются преступлениями против мира и безопасности человечества. Поэтому он предлагает более простую и общую формулировку: "кодекс международных преступлений". Преимущество этой формулировки состоит в том, что она сразу указывает, что международный или национальный суд должен, для того чтобы иметь возможность квалифицировать какое-либо преступление международным преступлением, ссылаться на кодекс - результат регламентационной работы *de lege lata* и *de lege ferenda* - и на действующие международные договоры.

28. Г-н Вильягран Крамер говорит о том, что он полностью согласен с сохраненной в кодексе личной компетенцией: кодекс будет применяться лишь к отдельным лицам, и речь не будет идти об уголовной ответственности или "криминализации" государств.

29. Что касается судебных гарантий, то г-н Вильягран Крамер хотел бы, чтобы Специальный докладчик подумал о предоставлении государству выбора: передать предполагаемого виновного либо международному уголовному суду, либо другому государству, с которым оно заключило договор о выдаче. С другой стороны, считая, что норма о неприменимости срока давности к международным преступлениям является слишком жесткой, он предлагает, чтобы вопрос о неприменимости срока давности регулировался, если это возможно, законом места совершения преступления. И наконец, в том что касается нормы *non bis in*

idem (*res judicata*) г-н Вильягран Крамер обращает внимание на то, что в англо-саксонском праве концепция защиты от повторного привлечения к суду за одно и то же деяние или "double jeopardy" не имеет того же значения, которое предусматривается понятием *res judicata* в некоторых латиноамериканских правовых системах, где *res judicata* применяется в полной мере, когда соответствующее лицо было осуждено, но не является абсолютным, если оно было оправдано.

30. Г-н Вильягран Крамер полагает, что Редакционный комитет мог бы при наличии времени рассмотреть на текущей сессии статьи проекта кодекса. Во всяком случае он считает важным завершить работу над проектом устава международного уголовного суда прежде, чем приступать к проекту кодекса.

31. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ полностью согласен с членами Комиссии, которые считают, что название рассматриваемого проекта не отражает, возможно, полностью содержание, которым хотят наделить будущий документ. В 50-е годы под влиянием Нюрнбергского трибунала говорили о политических преступлениях, т.е. о преступлениях, связанных с деятельностью государства. Конкретно Комиссия работала на основе весьма полезного трехстороннего деления: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Однако нельзя воспроизвести в названии это тройное деление как таковое. Было бы, видимо, лучше выяснить, какие преступления будут включены в кодекс, с тем чтобы принять решение относительно целесообразности сохранения названия.

32. Когда проект кодекса был принят в первом чтении, Комиссия создала его весьма временный характер, однако этот факт, по-видимому, не был учтен Специальным докладчиком. Его доклад, который следует несколько бюрократическим путем, ставляет в стороне именно те проблемы общего порядка, которые Комиссия обсуждает в настоящее время. Было бы намного более полезно заострить внимание не на части 1 проекта, а на части 2, которая относится к определению преступлений и которая стала бы вкладом в работу Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда. Тем более, что проект не был по-настоящему доработан, о чем свидетельствует статья 6, в связи с которой говорится, что она должна быть пересмотрена в случае создания международного уголовного суда, но для которой не было сформулировано никакого предложения о пересмотре, несмотря на то, что такой суд может вскоре появиться.

33. Как отметили несколько членов Комиссии, необходима более тесная координация между работой Редакционного комитета над кодексом и работой Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда. Многие статьи устава могли бы быть целиком перенесены в кодекс и наоборот. Поскольку неизвестно, будет ли кодекс применяться исключительно международным уголовным судом или также национальными судами, и поскольку устав в его нынешнем виде будет применяться не только к кодексу, нельзя избежать того, чтобы некоторые аналогичные положения были включены в оба документа. Поэтому необходимо, чтобы эти положения были абсолютно идентичными в обоих случаях. В том

что касается конкретного способа обеспечения этой координации, то, видимо, в настоящий момент можно лишь высказать рекомендацию о том, чтобы Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда при рассмотрении положений, соответствующих положениям, содержащимся в проекте кодекса, приняла эти последние во внимание, не предвосхищая шагов, которые будут предприняты на следующей сессии Комиссии.

34. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) обращает внимание на то, что новый предложенный им текст статьи 6 не имеет никакой связи с предыдущим текстом и отличие состоит именно в том, что в последнем тексте учитывается существование международного уголовного суда. Старый текст обращался к системе универсальной компетенции, а новый воспроизводит статью 10 устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии после 1991 года⁵. В том что касается связи между кодексом и уставом международного уголовного суда, то все положения статута, касающиеся судебных гарантий, взяты из кодекса, преимущество которого в том, что он первичен. Ныне Комиссии надлежит принять решение относительно того, что она будет делать с этими двумя текстами.

35. Г-н МИКУЛКА задает вопрос о том, являются ли комментарии и замечания правительств относительно принятого в первом чтении проекта кодекса⁶, учитывая их немногочисленность, поистине представляющими всю совокупность взглядов правительств, и особенно отражают ли они преобладающие тенденции с учетом поставленной проблемы. При этом после принятия в первом чтении проекта кодекса Комиссия добилась внушительного прогресса, в том что касается проекта статута международного уголовного суда, что позволяет видеть по-новому ряд проблем, связанных с кодексом. Налицо автономия, но налицо также и связь между этими двумя вопросами, что делает необходимой лучшую координацию работы Комиссии в двух направлениях. При этом речь, конечно, не идет об организации совместного исследования, поскольку состав Рабочей группы и Редакционного комитета позволяет, возможно, обойтись без столь жесткой структуры. Двенадцатый доклад Специального докладчика касается части I проекта, но наиболее важные проблемы возникают именно в связи с частью 2. Таким образом, следует приветствовать намерение Специального докладчика ограничить число преступлений лишь теми правонарушениями, которые по своему характеру являются преступлениями против мира и безопасности человечества. Никакое процедурное препятствие не мешает тому, чтобы часть I рассматривалась во втором чтении, если только два вопроса остаются открытыми до тех пор, пока Комиссия рассматривает часть 2 во втором чтении, а именно вопрос о неприменимости срока давности (статья 7) и вопрос о определении (статья 1), причем этот последний вопрос связан с вопросом о названии, в связи с которым г-н Миккулка поддерживает, в част-

ности, замечания, сформулированные гг. Томушатором (2344-е заседание), Пелле и Калеру Родригешем.

36. Г-н КРОУФОРД согласен с г-ном Пелле в отношении трех затронутых им моментов, а именно, что название проекта не является очень удачным, что Комиссия должна заботиться о согласованности положений кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и устава международного уголовного суда и что следует ограничить перечень преступлений преступлениями, которые поистине являются самыми серьезными. По первому моменту ему представляется, что термин "кодекс" вызывает проблемы в названии. В принципе за словом "кодекс" должно следовать родовое понятие, которое кодекс как раз и должен наполнить содержанием. Учитывая, что не может быть кодекса некоторых преступлений, Комиссия будет, возможно, вынуждена сохранить за наименее лучшим нынешнее выражение.

37. Говоря о связи между международным уголовным судом и кодексом, разумеется, важно, чтобы Комиссия приняла в обоих документах совершенно идентичные формулировки для положений о необходимых судебных гарантиях, которые позволяют обеспечить минимальные нормы защиты индивидуума. В этом отношении кодекс пользуется определенным приоритетом, и Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда попыталась следовать, насколько это возможно, соответствующим положениям кодекса. Но существование статей, общих для обоих документов, означает лишь, что в обоих случаях имеются минимальные нормы, которых следует придерживаться, при этом вовсе не обязательно, что между ними существуют другие формы связи. Разумеется, предусматривается, что кодекс будет одной из основ компетенции *ratione materiae* суда, но Комиссия всегда придерживалась принципа, согласно которому международный суд не должен быть исключительно связан с кодексом. Именно государства должны ратифицировать и применять оба документа, что делает необходимым разработку документов, могущих им подойти, при этом следует предусмотреть, увы, возможный случай, когда многие государства не ратифицируют кодекс.

38. Более того, существует большое число преступлений, которые поистине беспокоят международное сообщество и которые являются предметом договоров, оснащенных своими собственными механизмами, но которые не могут найти место в кодексе. Цель проекта устава международного уголовного суда состоит в создании нового механизма, который поможет применить в международном плане некоторые из этих договоров. Также в случае кодекса Комиссия занимается творческой работой, а не просто "консолидацией" или "кодификацией" в том смысле, что она вводит новые определения преступлений там, где существовало лишь обычное международное право, при этом преступления против человечности являются наиболее важным примером. Документы отличаются друг от друга, так как устав создает новый механизм для применения существующих положений, а кодекс создает новые положения. Не доводя до создания новой структуры для координации статей, общих для кодекса и устава, следует просить Рабочую группу на текущей сессии проследить за тем, чтобы формулируемые ею статьи в полной мере учитывали предложенные изменения в проекте кодекса и чтобы при

⁵ Документ S/25704, приложение.

⁶ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/448 и Add.1.

разработке статей кодекса Редакционный комитет тщательно обсуждал, правильно понимал и воспринимал любой отход от его положений.

39. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что ему очень трудно высказаться по общей части I проекта, поскольку пока он не знает, какие точно преступления будут включены в кодекс. Специальный докладчик рассчитывает внести большие изменения в часть 2, которая должна, по мнению г-на Розенстока, включать более ограниченный или более современный перечень, чем тот, который был предложен г-ном Пелле. Ему также представляется трудным сделать замечания по вопросу о названии, поскольку название также зависит от того, какие преступления будут включены в кодекс. Поэтому следует дождаться рассмотрения части 2, прежде чем просить Редакционный комитет заняться рассмотрением статей части 1. Что касается связей между работой над кодексом и работой над уставом международного уголовного суда, г-н Розенсток поддерживает позицию г-на Кроуфорда и, в частности, его возражение против совместного рассмотрения обоих вопросов Рабочей группой.

40. Г-н Шриниваса РАО благодарит Специального докладчика за то, что тот сумел подвести Комиссию к рассмотрению во втором чтении важного, трудного и спорного вопроса, познавшего много превратностей.

41. Разработка проекта кодекса - это не разработка простого юридического документа: кодекс на деле понимается главным образом как символ, символ намерения большинства международного сообщества преследовать в судебном порядке с целью сдерживания за некоторые правонарушения, совершенные без причин, сознательно и произвольно, и которые она считает преступлениями.

42. Следует признать, что кодекс не сможет быть таким исчерпывающим, каким хотела бы видеть его Комиссия: в любом случае он должен, используя некоторый общий знаменатель, основываться на консенсусе.

43. Говоря о преступлениях, подлежащих включению в проект кодекса, г-н Шриниваса Рао отмечает, что Комиссия в данном случае не занимается кодификацией обычного международного права, и он заявляет о своей готовности согласиться с сохранением ограниченного числа широко признанных преступлений. Статья I проекта кодекса должна быть пересмотрена с учетом этой перспективы, с тем чтобы подчеркнуть, что преступления, не включенные в кодекс, не перестают быть таковыми по международному праву. В том что касается мотивов, то согласно действующему принципу они не учитываются в ходе судебного преследования. А мотивы прямо или косвенно связаны с оправданием. Но как же тогда рассматривать самооборону в случае агрессии? По мнению г-на Шринивасы Рао, преднамеренное использование некоторых видов вооружений, которые, как известно, вызывают значительный и долговременный ущерб, следует рассматривать как преступление против человечества, в отношении которого не могут действовать смягчающие вину обстоятельства.

44. Создание международного уголовного суда и разработка кодекса преступлений против мира и безо-

пасности человечества тесно связаны между собой, и для достижения результатов работа в данной области должна идти параллельно и согласованно. И наконец, будущий международный суд не должен появиться в ущерб национальным судам: главное, чтобы было обеспечено правосудие, чтобы обвиняемый был привлечен к суду и виновный наказан.

45. Г-н КАБАТСИ желает прежде всего поблагодарить Специального докладчика за представление весьма содержательного доклада, способного облегчить и продвинуть обсуждение в Комиссии. В этом смысле решение Специального докладчика нацелить работу текущей сессии на часть I проекта кодекса, т.е. ту часть, которая рассматривает определение, квалификацию и общие принципы, прежде чем перейти к перечню преступлений, представляется весьма правильным. Следует, однако, признать, что Комиссия не сможет успешно рассмотреть некоторые статьи проекта кодекса, также влияющие на компетентный судебный орган, не высказавшись сначала по соответствующим статьям проекта устава международного уголовного суда. Статьи, касающиеся одновременно проекта кодекса и проекта устава в целом, - это статьи, регулирующие процедуру и, в частности, рассматривающие вопросы уважения права на защиту и на гарантии законности. Желательно, чтобы данные статьи были изложены таким образом, чтобы не возникла коллизия между кодексом и уставом и не возникало никаких серьезных практических проблем. Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда, участником которой является Специальный докладчик, несомненно, будет иметь возможность следить за этим. И напротив, имеется большое число статей проекта кодекса, которые не зависят от положений проекта устава и рассмотрение которых может быть завершено без задержки.

46. Г-н Кабатси считает, что в целом Специальный докладчик удачно очертил вопрос об общем признании проекта кодекса государствами и сформулировал разумные предложения. В этой связи он полагает, что было бы разумно ограничить перечень преступлений, квалификация которых как преступлений против мира и безопасности человечества является бесспорной.

47. Предполагается, что кодекс будет рассматривать исключительно преступления, совершенные отдельными лицами, и, следовательно, не будет предусматривать косвенное или прямое возложение уголовной ответственности на государство. Можно предусмотреть передачу гражданской ответственности за преступные деяния, совершенные отдельными лицами, действующими косвенно или непосредственно от имени государства, но г-н Кабатси считает, что это в любом случае является бесполезным в том смысле, что такое понятие относится к самостоятельному правовому режиму, который следует определить отдельно.

48. Г-н Кабатси удовлетворен тем, что большое внимание уделено в проекте кодекса роли агентов государства - среди прочих потенциальных авторов преступлений против мира и безопасности человечества. Эти государственные агенты не должны прикрываться какими-либо оправданиями, что они действовали по приказу начальника или в силу своего

официального положения. Поэтому предложения Специального докладчика являются весьма полезными и должны быть приняты.

49. И наконец, г-н Кабатси поддерживает принципы законности и гарантий справедливого процесса. Стабильность в мире обеспечивается не только наказанием и предотвращением преступлений против мира и безопасности человечества, но также и предоставлением гарантий предполагаемым виновным.

50. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА спрашивает, будет ли возможно принять во втором чтении до конца текущей сессии проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Он опасается, что обсуждение этого вопроса вызовет бесконечные прения. У него самого есть несколько замечаний в отношении двенадцатого доклада Специального докладчика.

51. Прежде всего он отмечает, что Специальный докладчик предлагает главу II, которая имеет целью описать весь комплекс применимых "общих принципов", однако на деле глава рассматривает, скорее, общие проблемы, начиная от определения до смягчающих вину обстоятельств, включая оправдания. Впрочем, можно удивляться тому, что в ней не упоминается вопрос о наказаниях, поскольку на деле речь идет о преступлениях, подлежащих наказанию. Поэтому, возможно, было бы полезно развить эту главу и дополнить предложенное описание.

52. Во-вторых, г-н Памбу-Чивунда обеспокоен подходом не к теме, а к работе самой Комиссии. Само название доклада может ввести в заблуждение, поскольку речь идет о проекте кодекса. Впрочем, слово "кодекс" не охватывает весь комплекс общих норм, которые необходимо принять во внимание. Лично он предпочел бы, чтобы доклад прежде всего представлял информацию о рассматриваемых преступлениях, с тем чтобы члены Комиссии четко представляли себе, о каких преступлениях идет речь.

53. В-третьих, г-н Памбу-Чивунда хочет подчеркнуть неотделимость проекта кодекса преступлений от проекта устава международного уголовного суда. Впрочем, он уже обратил внимание членов Комиссии на этот момент при рассмотрении проекта устава на пленарном заседании, и он хотел бы знать, не предназначены ли замечания, сформулированные по поводу двенадцатого доклада о проекте кодекса, Рабочей группе по разработке проекта устава. Таким образом, он поддерживает призывы других выступающих относительно обеспечения координации работы над проектом кодекса и работы над проектом устава с учетом связи, существующей между этими двумя темами.

54. Кроме того, г-н Памбу-Чивунда высказывает некоторые оговорки по поводу ряда положений, которые, по его мнению, являются стержнем данного вопроса, а именно статей 11-13 проекта. Он опасается, чтобы по этим положениям не судили о масштабах проделанной работы. Действительно, как можно определить ответственность президента или министра? Следует глубже рассмотреть этот вопрос.

55. Г-н Памбу-Чивунда отмечает также с беспокойством, что Специальный докладчик занял позицию и тем самым связал себе руки, объявив в своем докладе

о том, что он ограничит перечень преступлений лишь теми правонарушениями, характер которых как преступлений против мира и безопасности человечества является бесспорным. На пути к достижению такой цели имеются два препятствия. Первое представлено проектом устава международного уголовного суда, который мог бы обязать Специального докладчика действовать не в направлении ограничения, а, напротив, расширения этого перечня, что, однако, не затронуло бы трудности, которые связаны с определением преступлений. Второе препятствие вытекает из самого характера жертвы, а именно всего человечества, которое также может обратиться к Специальному докладчику с призывом расширить вышеуказанный перечень. Действительно, в настоящее время человечество упоминается почти во всех правовых текстах. Поэтому следовало бы задаться вопросом о том влиянии, которое мог оказать на перечень возможных преступлений учет мнения человечества в праве, другими словами о том, должна ли исключаться всякая эволюция перечня преступлений в том случае, если он будет ограниченным.

56. Г-н ЯНКОВ благодарит Специального докладчика за его краткий доклад, который тем не менее вызвал весьма необычные прения в Комиссии. Следует отметить, что в своем докладе Специальный докладчик попытался найти общий знаменатель для многих вопросов, с тем чтобы облегчить достижение консенсуса, и поступил при этом правильно, поскольку столь важный документ, как проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, может выполнить свое предназначение лишь в том случае, если он будет принят большинством государств. Г-н Янков считает разумным рассматривать проект статей с учетом результатов работы Рабочей группы над проектом устава международного уголовного суда.

57. Что касается самого названия изучаемого проекта, то г-н Янков не считает, что Комиссия может его изменить. Он напоминает о том, что это название содержится в резолюции 177 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в которой Ассамблея возложила на Комиссию этот мандат и просила ее формулировать принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала⁷. Г-н Янков выдвигает этот аргумент не в силу своего консерватизма, а лишь для того, чтобы предостеречь Комиссию от любой попытки изменить название, утвердившееся уже многие годы и дающее определенные ориентиры в отношении вида преступлений, подлежащих рассмотрению. Впрочем, слово "кодекс" используется во многих областях, в частности в технике, поскольку кодекс является более конкретным, чем конвенция. Кроме того, г-н Янков не усматривает, каким образом применение этого термина могло бы нанести ущерб работе Комиссии, и следовательно он является сторонником ее сохранения в ближайшем будущем как по причине существа, так и формы.

58. Напротив, г-н Янков согласен с тем, что некоторые концепции должны быть пересмотрены, и он

⁷ Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении (*Ежегодник... 1950 год*, том II, стр. 374-378 англ. текста, документ A/1316, пункты 95-127. Текст воспроизводится в *Ежегоднике... 1985 год*, том II (часть вторая), пункт 45).

таким образом поддерживает идею Специального докладчика об ограничении перечня преступлений, рассматриваемых в проекте кодекса, самыми тяжкими преступлениями - "преступлениями из преступлений", как их назвал г-н Пелле.

59. Что касается координации работы органов, которым соответственно поручена разработка проекта кодекса преступлений и проекта устава суда, то она абсолютно необходима. Впрочем, это далеко не новая идея, поскольку эта координация уже сложилась на сорок пятой сессии. Так, в том что касается любого вопроса, относящегося одновременно к проекту кодекса и проекту устава, Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда запрашивает мнение у соответствующих специальных докладчиков. Поэтому речь идет скорее об укреплении этой координации. Как и другие члены Комиссии, г-н Янков полагает, что кодекс должен стать частью международного уголовного права, с тем чтобы все государства-участники включили его тем или иным образом в свое внутрисударственное право. Было бы, возможно, полезно подумать над этим вопросом.

60. И наконец, в том что касается вопроса урегулирования споров, г-н Янков разделяет мнение г-на Аранджо-Руиса, согласно которому следовало бы включить в проект положение, ясно предусматривающее процедуру урегулирования. Он предлагает Специальному докладчику представить предложения по этому вопросу в его следующем докладе.

61. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО благодарит Специального докладчика за краткость и ясность его двенадцатого доклада. Комиссия могла бы завершить разработку этого проекта, если бы после его принятия в первом чтении она не должна была по просьбе Генеральной Ассамблеи заняться в первоочередном порядке проектом устава международного уголовного суда, поскольку, как представляется, большая часть международного общественного мнения благоприятно относится к созданию подобного суда и к незамедлительному принятию такого устава.

62. Из общих прений по этому двенадцатому докладу четко следует, что проект кодекса по-прежнему вызывает существенные проблемы, в частности в том, что касается части 2 о самих преступлениях. Одна из этих проблем касается названия проекта. Г-н Разафиндраламбо не возражает против его изменения при условии, что это будет сделано после нынешнего обсуждения, т.е. после завершения обсуждения вопроса о преступлениях, которых должен касаться кодекс. В любом случае не следует давать проекту кодекса такое общее название, как, например, "проект кодекса международных преступлений", чтобы не создавать путаницы со статьей 19 части I проекта статей об ответственности государств⁸. Что касается связи между кодексом преступлений и уставом международного уголовного суда, то она не вызывает сомнений. Действительно, именно в проекте устава должны содержаться определения, даваемые в проекте кодекса, который предшествует уставу, но, учитывая мандат, которым наделила Комиссию Генеральная Ассамблея, и ход работы Комиссии, по мнению г-на Разафиндраламбо, было бы неразумно приступать к

совместному рассмотрению проекта кодекса и проекта устава. Тем не менее, для того чтобы проект устава был принят в первом чтении и утвержден Генеральной Ассамблеей, Комиссии следует учитывать это при рассмотрении во втором чтении проекта кодекса и при необходимости использовать в нем терминологию, применяемую в проекте устава.

63. И наконец, г-н Разафиндраламбо поддерживает идею об ограничении перечня преступлений, рассматриваемых в проекте кодекса, особо тяжкими преступлениями, в частности такими, как агрессия, геноцид и преступления против человечности, и он с интересом будет ожидать предложений, которые Специальный докладчик сможет сделать по этой теме в своем следующем докладе.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2346-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 1 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статьи проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

СТАТЬИ 1-4

2. Г-н ФОМБА говорит, что статья 1 предполагает наличие выбора между простым перечислением преступлений и общим подходом к определению. Как отмечается в пункте 11 двенадцатого доклада Специального докладчика (A/CN.4/460), в большинстве уголовных кодексов не существует общего определения понятия преступления; вместе с тем в данном проекте кодекса преступлений против мира и

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1991 год, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II (часть первая).

³ Там же.

⁸ См. пункт 4, выше.

безопасности человечества такое решение было бы неоправданным. Поэтому он поддерживает компромиссное предложение, выдвинутое Болгарией, с учетом доработки текста представленной формулировки. Что касается снятия словосочетания "по международному праву", то вопрос состоит в том, действительно ли выражение "преступление по международному праву" и словосочетание "преступление по внутригосударственному праву" отражает две различные правовые концепции. Если это так, то сохранение выражения "по международному праву" представляется вполне оправданным. Вместе с тем следует учитывать наличие различных случаев, когда одни и те же деяния квалифицируются в качестве преступлений по международному и по внутригосударственному праву. В этой связи он хотел бы напомнить членам Комиссии о принципе II принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и в решении этого Трибунала⁴, а также о статье I b Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, где указывается, что никакие сроки давности не применяются к преступлениям против человечества, изгнанию в результате вооруженного нападения или оккупации и к бесчеловечным действиям, являющимся следствием политики апартеида, а также к преступлению геноцида, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены. Новый уголовный кодекс Франции, в котором также затрагиваются преступления против человечества, содержит определение, охватывающее не только геноцид, но и целый ряд других преступлений, являя собой пример, когда внутригосударственный уголовный кодекс относит к категории преступлений те же акты, которые считаются преступлениями в соответствии с международным правом.

3. Обсуждение взаимосвязи между международным и внутригосударственным правом имплицитно может рассматриваться с точки зрения классической проблемы монизма и дуализма. "Преступления по международному праву" - устоявшийся термин. Он появился в принципе VI Нюрнбергских принципов. В четвертом пункте преамбулы Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества указывается, что военные преступления и преступления против человечества "в соответствии с международным правом относятся к самым тяжким преступлениям". В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него упоминается о "преступлении по международному праву", а в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него в преамбуле и в пункте I статьи I говорится о "преступлении по международному праву" и "преступлениях, нарушающих принципы международного права". В преамбуле резолюции 918 (1994) Совета Безопасности от 17 мая 1994 года, касающейся Руанды, упоминается о "преступлении, подлежащем наказанию в соответствии с международным правом".

4. Оратор согласен со Специальным докладчиком, который в своем докладе заявил о том, что он не воз-

ражает против исключения слов "по международному праву", в том, что данное обсуждение носит чисто теоретический характер и что начиная с момента, когда кодекс станет международным документом, определенные в нем преступления будут относиться к договорному международному уголовному праву. Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что Специальный докладчик имеет в виду лишь самые тяжкие преступления - "преступления из преступлений" - и что название проекта должно быть расширено путем включения в него гуманитарного аспекта, оба подхода - общий и на основе перечисления являются, по мнению оратора, приемлемыми.

5. Что касается статьи 2, то, как и Специальный докладчик, он не возражает против исключения из текста второго предложения, которое по существу повторяет принцип II Нюрнбергских принципов. В первом предложении статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров также содержится положение, равносильное заявлению о том, что квалификации в соответствии с внутригосударственным правом не затрагивают правовые квалификации в соответствии с международным правом.

6. По мнению правительства Бразилии, между статьями 2 и 3 существует явное противоречие, поскольку в статье 2 предусматривается наличие какого-либо действия или бездействия, а в статье 3 говорится лишь о совершении действия и ничего не говорится о бездействии. Если принять то положение, что совершение преступления может представлять собой действие или бездействие, то озабоченность, выраженная Бразилией, представляется оправданной. Вместе с тем оратор задается вопросом о том, не может ли выражение, использованное в статье 3, рассматриваться как общее определение выражения "совершение преступления". Кроме того, не следует забывать, что любое действие может быть активным или пассивным.

7. Концепция покушения, которая содержится в пункте 3 статьи 3, применима не ко всем преступлениям против мира и безопасности человечества. Пример угрозы агрессии основан на том понимании, что такая угроза сама по себе является преступлением. Некоторые члены Комиссии считают, что преступления, к которым применима эта концепция, должны определяться в каждом отдельном случае, однако Специальный докладчик в пункте 27 доклада заявил, что такая задача является невозможной и ненужной. Поэтому он предлагает заменить выражение "преступления против мира и безопасности человечества" словами "одно из деяний, определенных в кодексе". Вместе с тем, как только эти деяния *ipso facto* войдут в категорию преступлений, идея Специального докладчика потеряет свою актуальность. Сам оратор предлагает четко указать в пункте 3 статьи 3, что уголовная ответственность за покушения на преступления будет устанавливаться в каждом отдельном случае по усмотрению суда. Принцип уголовной ответственности и наказания является общим принципом, который уже заложен в таких положениях, как принцип I Нюрнбергских принципов и в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. Правительство Нидерландов справедливо отмечает, что основная идея статьи 4 уже покрывается статьей 14, и он согласен со Специальным докладчиком

⁴ Далее упоминаются как "Нюрнбергские принципы". *Ежегодник... 1950 год*, том II, стр. 374-378 англ. текста, документ A/1316, пункты 95-127. Текст воспроизводится в *Ежегоднике... 1985 год*, том II (часть вторая), пункт 45.

в том, что по причинам, изложенным в докладе, данная статья должна быть исключена из текста. Данный вопрос может быть вновь обсужден при рассмотрении статьи 14.

9. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в статье 1 должно содержаться общее определение. В этой связи предложение Болгарии заслуживает серьезного внимания. Из 12 пункта следует, что Специальный докладчик также склоняется к этому предложению при условии редакционной доработки. Может ли Специальный докладчик предложить какую-либо конкретную формулировку? Разумеется, следует подготовить краткий перечень тех преступлений, которые безоговорочно можно отнести к категории "преступлений из преступлений", однако такой список будет видоизменяться и время от времени его необходимо будет пересматривать. Оратор высказывает опасения по поводу того, что если Комиссия не выработает общего определения, а даст лишь перечень, то в этом случае кодекс окажется закрытым для преступлений, которые в настоящее время нельзя предвидеть, что будет достойно сожаления. Поэтому общее определение является крайне необходимым. В этой связи Комиссия могла бы пожелать рассмотреть пункт 2 а статьи 26 проекта статута международного уголовного суда, принятого Рабочей группой на сорок пятой сессии Комиссии⁵, а также подумать над вопросом об увязке с международными преступлениями в соответствии со статьей 19 части 1 проекта об ответственности государств⁶.

10. Замечания Коста-Рики и Норвегии по поводу статьи 2, как представляется, скорее относятся к статье 9, а замечания Бразилии - к статье 3. Первое и второе предложения статьи 2 касаются двух различных концепций: квалификации преступления, с одной стороны, и того факта, что оно является или не является наказуемым, - с другой. Поэтому второе предложение нельзя считать лишним, и он не совсем уверен в том, что Специальный докладчик был прав, когда он проявил гибкость, заявив, что он не видит каких-либо препятствий для его исключения.

11. Название статьи 3 в тексте на французском языке следует привести в соответствие с пунктом 1. Если в первом случае используется слово "sanction", то во втором случае речь идет о термине "châtiment", который, по его мнению, имеет скорее моральную, чем правовую коннотацию. Статью 3 следует также привести в соответствие с пунктом 1 статьи 7 устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁷. Вместе с тем в статье 3 прежде всего не хватает еще одного пункта, в котором предусматривалось бы, что неспособность предотвратить совершение преступления само по себе может быть преступлением. Такое положение отвечало бы требованиям Бразилии, как это указывается в ее замечаниях по статье 2, а также требованиям Норвегии в отношении статьи 12.

⁵ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), стр. 122, документ A/48/10, приложение.

⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

⁷ Далее упоминается как "Международный трибунал". Устав см. документ S/25704, приложение.

12. Специальный докладчик совершенно прав в том, что угроза агрессии может не предполагать покушения, однако это - единственный приведенный им пример и поэтому его замечание должно скорее привести к исключению угрозы агрессией в качестве отдельного преступления, чем к изменению нынешней редакции статьи 3. Для целей уголовного наказания угроза агрессией не является отдельным преступлением в рамках самой агрессии, однако это не означает, что не следует вести речь о покушении на преступление.

13. Что касается статьи 4, то, по мнению оратора, после дальнейшего изучения прецедентов проект кодекса должен включать статью о мотивах. В своем докладе Специальный докладчик вновь демонстрирует большую гибкость. В данном случае речь идет об очень сложной проблеме политических мотивов. От нее нельзя просто так отмахнуться, заявив, что такая проблема может быть решена в контексте смягчающих и отягчающих обстоятельств после некоторой доработки проекта.

14. После общего обсуждения предложения г-на ПЕЛЛЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, по желанию Комиссии, он просил бы г-на Кроуфорда, Председателя Рабочей группы по проекту устава международного уголовного трибунала, представить на пленарном заседании доклад о ходе работы Группы.

15. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, по его мнению, международное право должно служить источником нормативных положений. Делается ли это в той или иной форме в статье 1, которая является, скорее, статьей, посвященной общему охвату, чем определению, или в статье 2, является не столь важным. Важно установить роль международного права по отношению к внутригосударственному праву и провозгласить принцип непосредственной применимости международного права по отношению к индивидууму. Тот факт, что квалификация того или иного поведения в качестве преступления по смыслу международного права не зависит от внутригосударственного права, также является моментом, который следует отразить в тексте. Несмотря на множество способов выражения этих элементов в статьях 1 и 2, он не хотел бы, чтобы вопросы, о которых идет речь в этих статьях, просто исключались. Вместе с тем оратор не считает, что включение самих этих элементов требует наличия определения как такового, а предложение Болгарии, о котором говорится в двенадцатом докладе, не является решением проблемы. По его мнению, стоит серьезно подумать над замечаниями г-на Пелле по поводу целесообразности определения.

16. Статья 3, с внесенными в нее Специальным докладчиком изменениями, не ведет к возникновению каких-либо фундаментальных проблем существа. Спорным является вопрос о том, хорошо ли в одной конкретной статье и в общих терминах касаться вопроса о признании различных видов уголовной ответственности индивидуумов в зависимости от степени или формы их участия. Подход, использованный в уставе Международного трибунала, носит общий характер, так же как и общий подход, применяемый в статье 3. Если Комиссия решит сохранить этот общий подход, то в этом случае она могла бы рассмотреть возможность приведения текста статьи 3 в соответствие с текстом устава Международного

трибунала. Следует поразмыслить над тем, должен ли кодекс преступлений, предполагающий более широкий охват и более длительный срок действия, идти по данному пути или же ему следует избрать более перспективный подход, сводящийся к определению отдельных преступлений. Такой подход более характерен для развитого внутригосударственного уголовного права. Предостережение, высказанное г-ном Томушато (2344-е заседание), требует тщательного рассмотрения по причинам, изложенным г-ном Томушато, и в рамках предлагаемых им направлений. В настоящее время было бы целесообразно отложить рассмотрение статьи 3 и связанные с этим вопросы до тех пор, пока не появится более четкой идея того, какой тип поведения следует отнести к категории преступного - идея, которая, к удовлетворению оратора, некоторым образом отличается от идеи, содержащейся в проекте, принятом после первого чтения. И наконец, статья 4 представляется излишней, даже в случае доработки текста, и оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что ее следует исключить из текста.

17. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА, ссылаясь на статью 1, говорит, что он считает концептуальное определение полезным, хотя бы потому, что на основе содержащихся в нем критериев можно будет составить список преступлений. Статью 2 следует сохранить в ее существующем виде, поскольку процесс установления международной уголовной юрисдикции пока еще находится на начальной стадии. Первое предложение этой статьи является вполне ясным, а второе предложение, которое представляет собой расширенное толкование первой статьи, могло бы быть пояснено в комментарии. Он не разделяет мнение о том, что второе предложение должно быть изъято.

18. С учетом вышесказанного статья 3 представляет собой хорошую основу для дальнейшего обсуждения, хотя, как и другие члены Комиссии, оратор ожидает представления нового текста, обещанного Специальным докладчиком в двенадцатом докладе. И наконец, он высказывает согласие с мнением Специального докладчика о том, что статья 4 должна быть изъята из текста. При этом он хотел бы добавить, что во многих уголовных системах суд не вникает в мотивы преступления, а уголовное правосудие обычно интересуется намерениями и их осуществлением.

19. Г-н де САРАМ, выразив благодарность Специальному докладчику за прекрасно проделанную работу в столь сложной области, подчеркивает большое значение рассматриваемой группы статей. Что касается статьи 1, где говорится о сфере действия Кодекса, то крайне важно, чтобы ни одно положение Кодекса не оказывало неблагоприятного воздействия на всю совокупность многосторонних и двусторонних договоров в области ответственности государств. Как отмечал г-н Пелле (2345-е заседание), расхождение возникает не столько между преступлениями в рамках международного права и внутригосударственного права, сколько между преступлениями, масштабы которых затрагивают сознание человечества, и другими менее тяжкими преступлениями. Ограничиваясь приведенной аналогией, оратор спрашивает, почему бы Комиссии не принять подход, аналогичный положениям *ius cogens* Венской конвенции о праве договоров. В любом случае он не считает, что сфера охвата Кодекса

могла бы быть адекватно определена путем простого перечисления преступлений.

20. Он не разделяет мнения о том, что второе предложение статьи 2 является избыточным, и высказывается против его исключения из текста. Вопрос об индивидуальной уголовной ответственности, являющийся объектом статей 3 и 4, также затрагивается в статьях 11-13 и, возможно, в статьях 14 и 15, и, по его мнению, все эти статьи следует сгруппировать вместе, а затрагиваемый в них вопрос следует решить по аналогии со статьей 7 устава Международного трибунала. Оратор выступает против исключения статьи 4, хотя, по его мнению, в ней недостаточно четко прослеживается элемент исходного намерения. В этой связи полезной моделью могла бы послужить статья 5 Определения агрессии⁸.

21. Возвращаясь к вопросу о сфере охвата Кодекса, оратор соглашается с мнением, выраженным г-ном Шринивасой Рао (там же) о том, что Комиссии следует попытаться зафиксировать крайнюю, с ее точки зрения, точку общего консенсуса в рамках Организации Объединенных Наций по вопросу о том, какие деяния можно отнести к категории преступлений против мира и безопасности человечества. С его стороны он надеется, что при подготовке перечня таких преступлений Комиссия не будет ограничиваться преступлениями агрессии и геноцида, а включит в этот список преступные действия, связанные с бездумным и намеренным уничтожением окружающей среды. В этой связи могла бы быть полезной прагматическая формула, использующая принципы статьи 7 устава Международного трибунала.

22. Г-н ВИЛЬЯГРАНКРАМЕР говорит, что компромиссная формула, предложенная Болгарией для статьи 1 и рекомендованная Специальным докладчиком в двенадцатом докладе, могла бы быть полезной, если бы Комиссия приняла решение о сохранении концептуального определения преступлений. В противном случае это предложение не имеет смысла. При определении преступлений важно сосредоточить внимание на концепции тяжести преступлений в качестве главного параметра. Он согласен с той точкой зрения, что расхождение существует не столько между преступлениями по международному праву и преступлениями по внутригосударственному праву, сколько между международными преступлениями в целом, и международными преступлениями особой тяжести. Он разделяет надежду г-на де Сарам на то, что список преступлений будет расширен, и со своей стороны он хотел бы, чтобы в него были включены систематические нарушения прав человека и тяжкие преступления против окружающей среды.

23. Предложения Специального докладчика по поводу исключения из текста статьи 4 и второго предложения статьи 2 являются приемлемыми, однако пояснение по поводу второго предложения статьи 2 должно быть включено в комментарий к этой статье. Что касается пункта 3 статьи 3, то суду крайне трудно установить, относится ли то или иное деяние к категории покушений. Формулировка, предложенная Специальным докладчиком в пункте 28 доклада, должна быть обязательно принята во внимание Рабочей группой.

⁸ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

Оратор выражает согласие с членами Комиссии, которые ссылаются на статью 7 устава Международного трибунала, и задает вопрос о том, какие именно элементы этого устава было бы целесообразно включить в рассматриваемый проект статей.

24. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что он поддерживает два момента, отмеченные г-ном Пелле (там же), а именно то, что членам Комиссии следует, насколько это возможно, ограничиться общими замечаниями и избегать выдвижения подробных предложений, которыми скорее должны заниматься Рабочая группа и Редакционный комитет, и что предложение о разделении статей на две группы для целей обсуждения было сделано чересчур поспешно и является несколько неуместным.

25. Что касается статьи 1, то в данном случае существуют две разные "философские" школы, одна из которых выступает за определение, включающее перечень преступлений, а другая - за общее концептуальное определение. На деле же решение должно находиться где-то посередине и представлять собой перечисление категорий преступлений, за которым следовало бы концептуальное определение общего характера. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что текст статьи не проиграет, если в нем будут опущены слова "по международному праву".

26. Оратор выражает согласие с предлагаемым исключением из текста второго предложения статьи 2, которое является избыточным. Что касается пункта 3 статьи 3, то оратор принимает к сведению оговорки, высказанные некоторыми членами Комиссии, и рекомендует уделить особое внимание замечанию правительства Беларуси, высказанному в докладе. Вопрос о том, представляет ли то и иное деяние факт покушения, должен быть оставлен на усмотрение компетентного суда. И наконец, статья 4 должна быть включена в текст статьи 14, посвященной защите и смягчающим обстоятельствам.

27. Г-н МИКУЛКА говорит, что у него нет однозначного мнения по поводу того, следует ли Комиссии разрабатывать концептуальное определение для статьи 1, однако прежде, чем она решит этот вопрос, ей следует выяснить, заключается ли цель данной статьи просто в установлении сферы охвата или же она должна служить основой для возможного судебного разбирательства по тому или иному деянию, совершенному индивидуумом, независимо от точного определения, содержащегося в части II проекта. Если статья 1 будет касаться лишь сферы охвата, то в этом случае ее следует оставить в существующем виде, однако если, как считают некоторые члены Комиссии, она должна содержать эволюционистскую концепцию, то в этом случае необходимо разработать более подробное определение. Оратор готов рассмотреть предложение Специального докладчика для разработки общего концептуального определения. Вместе с тем в нем должны быть сохранены слова "по международному праву". Специальный докладчик выступает за традиционный подход к проекту кодекса, однако если в нем должны быть отражены преступления по международному праву, то некоторые действия индивидуумов по-прежнему могли бы интерпретироваться как наказуемые в соответствии с международным

правом даже в том случае, если в проекте не будет сохранен традиционный подход. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что преступления в части II проекта должны быть ограничены теми категориями, которые трудно оспорить, а именно преступлениями в соответствии с обычным международным правом. Последняя часть статьи ("Преступления против мира и безопасности человечества") должна быть сохранена до принятия окончательного решения о названии проекта.

28. Оратор согласен с замечанием правительства Австрии о том, что второе предложение статьи 2 является избыточным, однако первое предложение должно быть сохранено, поскольку оно содержит важную мысль. Что касается статьи 3, то оратор согласен с мнением Специального докладчика и поддерживает позицию г-на Пелле (2345-е заседание) о том, что функция статьи 4 не может быть сведена лишь к отягчающим и смягчающим обстоятельствам и что данный вопрос, касающийся мотивов, находится в проекте в нужном месте.

29. Г-н Шриниваса РАО, ссылаясь на предложение г-на Пелле о целесообразности включения в статью 1 общего определения, говорит, что любое такое определение неизбежно встретит возражение со стороны государств. Он имеет в виду, например, понятие агрессии и терроризма. Различные договоры, касающиеся выдачи, и конвенции по борьбе с терроризмом содержат точные указания на то, какие именно преступления подлежат наказанию. В интересах достижения консенсуса оратор не выступает против включения слов "по международному праву", однако перечисление соответствующих преступлений не должно означать, что не включенные в список преступления не рассматриваются как таковые в соответствии с международным правом.

30. Некоторые из основополагающих вопросов проекта устава международного уголовного суда также рассматриваются в статье 2. Тот факт, что квалификация в соответствии с внутрисударственным правом может носить иной характер, никоим образом не влияет на квалификацию, содержащуюся в статье 2. Проблема заключается лишь в том, что эту мысль можно было бы выразить более прямо и просто. Комиссии следует избегать упоминания о наличии расхождений между международным и внутрисударственным правом. В этом отношении ярким примером является вопрос о выдаче: аналогичное поведение, как бы оно ни было квалифицировано, может рассматриваться в качестве правонарушения, за которым должна последовать выдача. Так, например, если в государстве, требующем выдачи, данное преступление наказуемо десятью годами тюремного заключения, а в государстве, к которому обращен этот запрос, такое же преступление предусматривает лишь пять лет тюрьмы, этот факт никоим образом не затрагивает вопроса о самой выдаче в той мере, в какой компоненты данного преступления являются одними и теми же. Специальный докладчик пытается решить эту проблему в статье 2, однако, судя по всему, данное положение требует более тщательного обдумывания. С другой стороны, если то или иное деяние не является наказуемым в одном государстве, то это государство будет по-прежнему отказывать в выдаче. Мнения Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Норвегии в

этой связи являются весьма полезными и, возможно, должны быть отражены в комментариях.

31. Бразилия отметила, что концепция бездействия не включена в статью 3, однако отсутствие такой ссылки не несет смысловой нагрузки. В статье 2 преступление уже определено в качестве действия или бездействия, а статья 3 говорит лишь о последствиях преступления, другими словами, преступления по смыслу статьи 2, которое так или иначе представляет собой действие или бездействие. Поэтому оратор не согласен с предложением г-на Пелле о включении в статью 3 ссылки на "бездействие".

32. Идея, содержащаяся в пункте 3 статьи 3, могла бы быть отражена в пункте 1, поскольку в данном случае речь идет о понятии "покушение", которое могло бы быть отражено в пункте 1 в рамках следующей формулировки: "Любое лицо, которое совершает или покушается на совершение преступления...". Оратор выступает против попыток определить концепцию покушения, и второе предложение пункта 3 могло бы быть, скорее всего, помещено в раздел комментариев. Факт совершения преступления или покушения на преступление должен быть оставлен на усмотрение судов, поскольку уже существует общая идея, касающаяся того, что именно представляют собой деяния, являющиеся покушением на совершение преступления.

33. Статья 4 имеет большое значение, и ее изъятие из текста не решит проблемы. Лица, совершившие преступление, не должны иметь возможность утверждать, что они сделали это по политическим причинам и поэтому не подлежат наказанию или что их преступления носили политический характер. Эта идея должна найти четкое отражение в проекте. К сожалению, статья 4 в этом плане является неудачной. Разумеется, определенное разграничение могло бы быть проведено между мотивом и намерением, однако оратор не совсем понимает содержащуюся в комментарии ссылку на расизм, и в частности на национальную ненависть, которые приведены в качестве примера соответствующих мотивов. В других договорах они не включены число исключений. Такая ссылка может привести к тому, что статья 4 будет отвергнута. Оратор выражает несогласие с тем, что мотивы и смягчающие обстоятельства являются синонимами одного и того же понятия и поэтому могут рассматриваться в соответствующей статье. Смягчающие обстоятельства не являются исключениями при рассмотрении конкретного поведения в качестве преступления. Мотивы аналогичны исключению, однако это не одно и то же. Должно быть четко указано, что мотивы, особенно в связи с совершением политического преступления, не должны учитываться при определении степени ответственности и наказания. Исключение влечет за собой другую проблему. При принятии решения о судебном преследовании или определении наказания те или иные лица зачастую ссылаются на расовую принадлежность, религию, политические мнения, пол или свое происхождение, оправдывая свое требование об особом к ним отношении. Между понятиями исключения, мотивов и смягчающих обстоятельств должно быть проведено четкое различие до того, как эти концепции могут быть включены в проект кодекса.

34. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что он одобряет проект статей в их существующем виде, но

при этом готов выслушать любые предложения, выдвинутые после их принятия в первом чтении, в особенности замечания правительств.

35. Оратор поддерживает идею концептуального определения, однако такое определение должно быть более полным, чем существующая формулировка статьи 1. Необходимость такого определения обусловлена тем фактом, что перечень преступлений не будет исчерпывающим. В этой связи внимание заслуживает компромиссное предложение Болгарии. В статье 2 провозглашается автономия уголовного права по отношению к внутригосударственному праву. В уголовных делах квалификация противоправного деяния имеет огромное значение. Поскольку второе предложение является толкованием первого, оно не является столь важным и, по его мнению, может быть опущено.

36. Пункт 3 статьи 3 представляется необходимым, поскольку он имеет непосредственное отношение к классической концепции общеуголовного права. Специальный докладчик предлагает заменить выражение "преступление против мира и безопасности человечества" фразой "одно из деяний, определенных в настоящем Кодексе", однако оратор не совсем понимает, каким образом это изменение могло бы сблизить точки зрения тех, кто считает, что данный пункт является слишком широким по своему охвату. Следует привести примеры "покушений" на преступления. Он согласен с г-ном Пелле о том, что приведенный пример, а именно "покушение на угрозу агрессией", является неудачным, поскольку угрозу агрессией нельзя отнести к категории преступлений.

37. Что касается статьи 4, посвященной мотивам, то, как правило, различия проводятся между мотивами и намерениями или *mens rea* в тех случаях, когда мотивы не входят в число элементов, составляющих преступления. Таким образом, квалификация мотивов представляется нецелесообразной, поскольку данный вопрос возникает лишь при определении соответствующего наказания. Политические мотивы обычно действуют в случае необходимости уменьшения соответствующего наказания, в частности для предотвращения вынесения смертного приговора в системах уголовного правосудия, где такое наказание по-прежнему существует. Поэтому оратор поддерживает предложение Специального докладчика об исключении статьи 4 из текста проекта, а также предложение некоторых правительств о том, чтобы его содержание было включено в статью 14, касающуюся вопроса о смягчающих обстоятельствах.

38. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что если задача статьи 1 заключается в том, чтобы дать определение преступлений, выявить задачу Кодекса или установить сферу его охвата, то в этом случае данная статья не справляется ни с одной из этих задач. В нынешней формулировке трудно установить, что именно пытаются определить эта статья, как отмечалось некоторыми правительствами в своих замечаниях. Если в данную статью предполагается включить определение преступлений, то в этом случае такое определение должно носить общий характер и быть надлежащим образом аргументировано. Такое определение оправдывало бы существование части 2 и могло бы указать на международное сообщество в качестве конечной жертвы международного преступления.

39. Между статьями 2 и 3 следует установить больше соответствия, благодаря чему обе из них ссылались бы на преступление в качестве действия или бездействия и более четко определяли бы вопрос о покушении на совершение преступления. Оратор не поддерживает предложения об исключении из текста второго предложения статьи 2, устанавливающего норму применения Кодекса и в этом виде содержащего дополнительную квалификацию преступного деяния. Вполне очевидно, что квалификация, которую даст внутригосударственный орган, будет отличаться от аналогичной квалификации со стороны международного органа. В обоих случаях цель квалификации заключается в оценке того или иного деяния с учетом существующей системы отсчета. Вместе с тем для целей Кодекса такую систему еще предстоит определить, дифференцировав ее от других систем. "Деяние" само по себе не является преступным актом, а представляет собой некое действие, переосмысленное и трансформированное в рамках определенной законодательной системы.

40. Оратор не считает целесообразным исключать из текста статью 4, однако считает, что ее название должно быть изменено на "недействительные мотивы". Во французском варианте этого пункта слова "mobiles étrangers" следует заменить выражением "mobiles inopérants". Кроме того, слово "определение" следует заменить словом "квалификация". Следует избегать любой путаницы между недействительными мотивами и установлением мотивов для целей вынесения приговора.

41. Г-н ХЭ говорит, что следует сохранить первоначальный вариант статьи 1, исключив из него слова "по международному праву" по причинам, указанным Специальным докладчиком. Он не поддерживает компромиссной формулы, предложенной правительством Болгарии, о включении в данную статью концептуального определения и перечня международных преступлений. Такой подход не соответствует принципу четкости в уголовном праве. Он согласен с мнением Гюнеем в том, что второе предложение статьи 2 следует исключить из текста в силу его избыточности. И наконец, он выражает согласие с мнением Специального докладчика об исключении из текста статьи 4.

42. Г-н МИКУЛКА напоминает о том, что он просил дать ему ответы на конкретный вопрос. Он спрашивал тех, кто выступает за включение в текст общего концептуального определения, может ли, по смыслу такого определения, против индивидуума быть возбуждено дело в уголовном суде. Нет смысла включать в текст общее определение в том случае, если судебное преследование будет осуществляться на основе определения, содержащегося в части 2.

43. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР указывает, что, говоря об интересах всего международного сообщества в целом, преимущество включения в текст общего определения заключается в том, что оно должно характеризовать все преступления, упоминаемые в Кодексе в качестве международных преступлений. В национальных судах судьи рассматривают конкретное деяние на предмет того, можно ли его квалифицировать в качестве преступления в рамках концептуальных соображений, установленных законом. В латиноамерикан-

ской системе к категории преступлений могут быть отнесены лишь те деяния, которые четко определены в уголовном кодексе и за которые предусматриваются четко установленные наказания. Поэтому общее определение преступления - во внутригосударственном уголовном кодексе - ориентирует суд в установлении того, является ли данное изолированное деяние преступлением. Поэтому оратор выступает за широкое определение, излагающее характеристики уголовного деяния.

44. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что вопрос, поднятый г-ном Микулкой, касается самой сути работы Комиссии: определить, могут ли международные преступления быть концептуализированы, вменены в вину индивидуумам и наказаны на международном уровне. Он считает, что часть I, касающаяся правового статуса особо тяжких преступлений, имеет основополагающее значение для всего проекта и, по его мнению, было бы бессмысленным отказываться от определения главной идеи этой части проекта. Вопрос о том, могут ли суды использовать такое определение для целей уголовного преследования, будет зависеть от эволюции всего права, и не только права договоров, поскольку международные преступления могут определяться не только в договорах. Это будет также зависеть от того, каким образом будет разработан проект устава международного уголовного суда. Если такой суд будет создан и наделен юрисдикцией в отношении преступлений против мира и безопасности человечества или в отношении других международных преступлений, то в этом случае ответ на вопрос г-на Микулки будет, несомненно, положительным.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии представить свои замечания по статьям 5-7.

СТАТЬИ 5-7

46. Г-н ПЕЛЛЕ обращает внимание на то, что во французском варианте текста статьи 5 между словами "n'excluent" и "la responsabilité" отсутствует слово "pas". В целом следует изменить формулировку этой статьи. Он не согласен с мнением, выраженным Специальным докладчиком в пункте 46 доклада. Любой индивидуум может нести международную ответственность вне зависимости от того, несет ли ее соответствующее государство. Зачастую приводится пример организации "Сендеро луминосо" в Перу. Конкретные лица несут ответственность за отдельные акты, совершенные этой организацией, в то время как правительство Перу какой-либо ответственности за деятельность данной организации не несет.

47. Он согласен с замечаниями г-на Тоушата (2344-е заседание) по поводу статьи 6. Формулировки различных действующих конвенций и договоров по вопросу об универсальной юрисдикции сильно отличаются друг от друга, и для выявления общих элементов необходимо провести систематическое исследование. Во французском варианте текста статьи 6 и других статей следует с осторожностью подходить к использованию слова "cour" в противовес слову "tribunal" при обозначении основных международных судов, за исключением тех случаев, когда желательно употребление более общего термина - в данном случае наилучшим вариантом было бы использование слова "jurisdiction".

48. Что касается статьи 7, то, указывая, что неприемлемость сроков давности является спорной нормой по отношению к международным преступлениям, Специальный докладчик слишком легко поддается влиянию правительств, высказавших соответствующие замечания. Для того, чтобы Кодекс имел дело с наиболее тяжкими преступлениями, данную статью следует сохранить в ее нынешнем виде: срок давности не должен применяться по отношению к преступлениям против человечества. Вместе с тем для таких преступлений, как наемничество, которое является международным преступлением, но не относится к категории преступлений против человечества, период, после которого продолжал бы действовать срок давности, мог бы быть легко установлен.

49. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) подтверждает, что в тексте на французском языке слово "tribunal" будет заменено словом "cour". Что касается ограничений срока давности, то они не могут применяться по отношению ко всем преступлениям, предусмотренным в кодексе в том виде, в каком он сейчас существует. Если кодекс будет охватывать более ограниченное число преступлений, то в этом случае ограничения срока давности могут не применяться ни к одному из них. Этот вопрос следует решить до завершения работы Комиссии по проекту кодекса.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2347-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 июня 1994 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тнам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Ямада.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА⁴ (окончание)*

* Перенесено с 2334-го заседания.

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³ Там же.

⁴ *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Рабочей группы, занимающейся разработкой проекта статута международного уголовного суда, кратко рассказать, какая работа проделана Рабочей группой и может ли Группа представить свой доклад на пленарном заседании к намеченной дате - 24 июня.

2. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда) заявляет, что Рабочая группа завершила рассмотрение в первом чтении проекта статута с учетом замечаний, представленных членами Комиссии на пленарном заседании, и новых предложений, выдвинутых самими членами Рабочей группы. Перед Рабочей группой стоят пять основных задач. Во-первых, она должна создать для будущего международного уголовного суда жизнеспособную систему функционирования на основе проекта статута. Во-вторых, она должна с учетом высказанных на сорок пятой сессии критических замечаний по ряду положений проекта статута, в частности тех, которые касаются компетенции суда, попытаться подготовить более конкретный и четкий проект статей. Его третья задача, возможно, наиболее важная и наиболее трудная, заключается в установлении соответствующих пределов компетенции суда и осуществления этой компетенции. Государства выразили озабоченность по этому вопросу при обсуждении его в Шестом комитете (A/CN.4/457, раздел В), поскольку решить его непросто, так как лишь некоторые из преступлений, определение которых дано в международно-правовых документах, могут входить в круг ведения суда. Рабочая группа пришла к выводу, что нельзя, даже если это и целесообразно, ограничиваться составлением перечня преступлений общего международно-правового характера, на которые распространялась бы компетенция суда. У нее складывается впечатление, что следует также предусмотреть пределы не только этой компетенции, но и исполнения этой компетенции, помимо пределов, каковыми является обязательное согласие ряда государств. Эта мысль долго обсуждалась на пленарном заседании, и ее непременно следует сохранить, чтобы подготовить приемлемый статут. В-четвертых, Рабочая группа должна стремиться к созданию системы, дополняющей систему уголовного судопроизводства государств в областях, где последние действуют эффективно. В-пятых, Рабочая группа должна стремиться обеспечить координацию между проектом статута и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в отношении всех общих статей этих двух документов, иначе говоря по ряду основополагающих статей, таких, как статья, касающаяся правила *non bis in idem*. Г-н Кроуфорд подчеркивает, что Специальный докладчик по проекту кодекса продолжал сотрудничать с Рабочей группой, и он уверен, что можно будет добиться идентичности мнений в отношении формулировок этих статей, цель которых, и об этом следует напомнить, не идентична, а параллельна. По сути дела, проект статута распространяет компетенцию суда на преступления, которые не включены в проект кодекса, и последний составлен в форме документа, который можно эффективно применять как в международных судах, так и в национальных, но в этом случае независимо от какого бы то ни было статута.

3. Рабочая группа надеется представить пересмотренный вариант проекта статута после его рассмотре-

рения во втором чтении. Компетенция суда будет определена в новом тексте более четко. Вероятно, больше не будет проводиться различия между договорами, которые определяют преступления как международные преступления, и договорами, предусматривающими лишь наказание за недопустимое поведение, трактуемое внутренним правом как преступления. Преступления, считающиеся международными, будут перечислены в одном приложении. Кроме того, в нем будет указываться, какие преступления по общему международному праву будут подпадать под юрисдикцию суда, вместо того, чтобы решать этот вопрос с помощью общей формулы. Составление перечня таких преступлений еще не завершено, но ясно, что он будет включать агрессию и геноцид. Кроме того, предлагается наделить суд в случае геноцида компетенцией *ipso iure*. Принятие этого предложения станет важным шагом на пути к созданию настоящего международного уголовного суда и успехом с точки зрения членов Комиссии и Рабочей группы, которые считают, что в отношении ряда весьма тяжких преступлений компетенция суда не должна зависеть от согласия отдельных государств. Однако Рабочая группа полагает, что эта компетенция *ipso iure* должна ограничиваться геноцидом. Наконец, Рабочая группа придерживается мнения, что необходимо создать отдельную апелляционную палату сроком на три года. Она должна еще изложить свою точку зрения по таким вопросам, как качества судей и связи между предполагаемым судом и Организацией Объединенных Наций. Что касается графика работы, то Рабочая группа посвятит второму чтению проекта еще четыре заседания. Г-н Кроуфорд не может, однако, гарантировать того, что доклад будет представлен, как предусмотрено, 24 июня, но заверяет Комиссию, что Рабочая группа сделает все от нее зависящее, чтобы уложиться в эти сроки.

4. Г-н ПЕЛЛЕ благодарит г-на Кроуфорда за сообщение о работе, проделанной Рабочей группой. Однако он высказывает пожелание, чтобы кто-либо из членов Рабочей группы брал слово каждый раз, когда какая-либо статья находящегося на рассмотрении проекта кодекса, по его мнению, противоречит проекту статута, с тем чтобы Комиссия могла быть незамедлительно информирована о дискуссии, проходящей в Рабочей группе. К тому же он хотел бы поблагодарить секретариат за подготовку сводной таблицы статей, обихи для обоих проектов, которая была распространена среди членов Комиссии и которая, несомненно, позволит последней сэкономить немало времени.

5. Г-н ТИАМ признает, что эта координационная работа совершенно необходима, учитывая, что ряд статей проекта кодекса, по сути дела, не согласуется со статьями проекта статута. Однако он хотел бы знать, что намерена сделать Комиссия для того, чтобы обеспечить эту координацию, поскольку ему кажется, что решить этот вопрос на пленарных заседаниях трудно.

6. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда) отмечает, что потребуются также принять во внимание статут Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991

года⁵, что делает подобную координацию еще более необходимой, но, на его взгляд, она должна быть предпринята сначала в рамках Рабочей группы и только потом на пленарных заседаниях.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что для рассмотрения этого вопроса намечено провести заседание Бюро расширенного состава. Со своей стороны, он не считает, что пленарные заседания являются идеальным местом для выполнения подобной координационной работы, тем более на том этапе, на каком эта работа находится. Эту задачу предстоит решить в первую очередь Специальному докладчику, а также председателю Рабочей группы и Редакционному комитету.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии возобновить рассмотрение статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

СТАТЬИ 5-7 (окончание)

9. Г-н КАБАТСИ отмечает, что, хотя проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ограничивается возложением уголовной ответственности за некоторые преступления на личность, в нынешней редакции статьи 5, тем не менее, просматривается понятие уголовной ответственности государств. В отличие от ряда членов Комиссии, г-н Кабатси не считает, что государства способны совершать преступления или нести за них уголовную ответственность и, поскольку в статье 5 рассматриваются, по сути дела, последствия преступлений, совершенных агентами государства, было бы целесообразнее заменить в этой статье слово "ответственность" словами "компенсационная ответственность" (*liability*). Следовало бы также заменить в конце статьи часть предложения "которая возлагается на него" словами "которая возлагается на его агентов", так как и в этом случае государство несет ответственность не за преступление, а за последствия преступления, совершенного его агентами.

10. Что касается статьи 6, то г-н Кабатси может принять ее в нынешней форме. Однако правило приоритета, закрепленное в пункте 2, может создать проблемы. Действительно, может случиться, что государство, на территории которого было совершено преступление, несет определенную ответственность за само преступление и не сможет быть наилучшим судьей над преступником. Другое государство или международный уголовный суд могли бы сделать это лучше. Поэтому следует применять это правило гибко.

11. Г-н Кабатси согласен также со статьей 7. Совершенно очевидно, что преступления против мира и безопасности человечества являются весьма тяжкими преступлениями и в силу этого не должны иметь срока давности. Однако он думает, что следовало бы тщательнее рассмотреть замечание представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, согласно которому подобная норма

⁵Ниже упоминается как "Международный трибунал". Статут см. документ S/25704, приложение.

могла бы в определенных случаях затруднить примирение между двумя общинами, которые в прошлом конфликтовали друг с другом, или даже амнистию. Однако он признает общий принцип неприменения срока давности.

12. Г-н Шриниваса РАО понимает озабоченность, выраженную г-ном Кабатси в отношении статьи 5. В самом деле, следовало бы, вероятно, изыскать возможность уточнить, в чем заключается в данном случае ответственность государств, - либо в комментарии к статье, либо в тексте самой статьи, как предложил г-н Кабатси. Действительно, эта статья отличается от статьи 19 проекта об ответственности государств за международные преступления⁶. Вполне нормально говорить об ответственности государств в смысле их обязательства по возмещению ущерба или выплате компенсаций жертвам нарушений международного права, однако следует избегать попыток вывести из этого понятие уголовной ответственности государств. В этой связи г-н Рао не уверен в том, какой смысл надлежит придавать последнему предложению пункта 47 двенадцатого доклада о проекте кодекса, где говорится, что ответственность государства за последствия преступлений, совершенных рядом его агентов, должна быть определена, тем более, что лица, совершившие преступления, не будут располагать финансовыми средствами для возмещения нанесенного ими ущерба. Как понимать слово "определена" ("determined")? Значит ли это, что обязательство государства по возмещению ущерба также может быть ограничено? Действительно, в случае агрессии государство, обязанное возместить нанесенный ущерб, необязательно будет располагать средствами для обеспечения полной компенсации жертвам этой агрессии, поскольку само пострадает от контрмер. Г-н Рао высказывается за ограничение выплачиваемой компенсации, учитывая необходимость быстрого и справедливого восстановления мира, и просит прояснить этот вопрос.

13. У него нет никаких серьезных оговорок в отношении обязательства о судопроизводстве или выдаче преступников, о котором идет речь в статье 6, поскольку это общепринятая норма в международных договорах. Однако ему кажется, что пункт 2 должен быть составлен в несколько более гибких формулировках, поскольку речь идет, главным образом, о вопросе очередности, которую надо установить в случае, когда выдачи преступников требуют многие государства. По его мнению, выражение "будет предоставлен" наводит на мысль, что приоритет будет обязательно предоставлен государству, где было совершено преступление. Поэтому он предлагает заменить его выражением "может быть предоставлен". Не следует забывать, впрочем, что принцип территориальности в вопросе о выдаче преступников постоянно эволюционирует и его не следует рассматривать как пользующийся абсолютным приоритетом. Учитывая эти соображения и выраженное самим Специальным докладчиком предпочтение в отношении осуждения преступников международным уголовным судом - предпочтение, которое оратор не разделяет, - г-н Рао высказывает мысль, что следовало бы несколько смягчить формулировки пункта 2, не снижая при этом ее руководящего значения.

⁶ Тексты статей 1-35 части 1, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник... 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

14. Что касается пункта 3 статьи 6, то г-н Рао считает, что в нем напрасно сделан упор на создании международного уголовного суда. Для целей статьи 6 важно, чтобы - при условии существования суда - обязательство о судопроизводстве или выдаче преступников не наносило ущерба компетенции международного уголовного суда. Поэтому необходимо пересмотреть формулировку этого пункта.

15. Что касается замечаний Соединенного Королевства, то г-н Рао затрагивает, в частности, вопрос чисто процедурного характера, который важен и уже рассматривался в рамках Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда, а также вопрос о судебных гарантиях, который будет рассмотрен в рамках статьи 8.

16. Что касается статьи 7, в которой речь идет об отмене срока давности, то некоторые государства высказались за определенное смягчение этой нормы, исходя из практики и законодательства многочисленных государств мира. Однако все высказываются за определенную гибкость в вопросе о числе лет, по истечении которых наступит срок давности. Сам г-н Рао считает, что, если в определенных случаях срок давности не предусмотрен, это должно обосновываться серьезными причинами. Такая позиция объясняется практическими соображениями, касающимися судебного преследования, и стремлением к добросовестному отправлению правосудия. По истечении определенного срока процессуальные действия могут стать, главным образом, теоретическим вопросом, значение которого не следует преувеличивать.

17. В связи с замечанием Соединенного Королевства по пункту 77 двенадцатого доклада о том, что "предлагаемая норма могла бы помешать попыткам достичь национального примирения и объявить амнистию за совершенные преступления", г-н Рао считает, что этот вопрос заслуживает рассмотрения. Учитывая, что разработка кодекса и создание суда направлены, главным образом, на сдерживание совершения преступлений против мира и безопасности человечества, которые беспокоят международное сообщество, и на наказание преступников, с тем чтобы не допустить повторения подобных фактов, допустимо ли по тем же причинам и в интересах того же мира и безопасности смириться с возможностью отказа от процессуальных действий, определенного смягчения правосудия? Эта мысль представляется разумной, и о ней следует помнить.

18. Г-н МИКУЛКА говорит, что статья 5 об ответственности государств представляет собой определенное рода гарантийную оговорку. Поэтому он согласен с ее содержанием, но считает ее формулировку неудачной, поскольку складывается впечатление, что она исключает какую бы то ни было связь между уголовной ответственностью личности и ответственностью государства. Однако, широкая поддержка Комиссией мысли о том, что между этими двумя понятиями существует различие, не должна умалять того факта, что эти два явления порой связаны между собой или даже частично дублируют друг друга. Комиссия признала, что ряд уголовных преступлений, совершенных отдельными людьми как агентами государства, затрагивает одновременно их уголовную ответственность и ответственность самого государства и что поэтому один и тот же факт может одновремен-

но представлять собой преступление с точки зрения кодекса и международно-противоправное деяние с точки зрения проекта статей об ответственности государств⁷. Более того, утвердив на предыдущей сессии статью 10 проекта об ответственности государств, касающуюся сатисфакции⁸, Комиссия также согласилась с тем, что в определенных случаях для того, чтобы возмещение ущерба государством осуществлялось в полном объеме, оно должно включать и сатисфакцию. Однако в соответствии с пунктом 2 этой же статьи одним из элементов удовлетворения является уголовное преследование тех лиц, чья деятельность лежала в основе международно-противоправного деяния государства. Поэтому в рамках проекта статья 5 находится на своем месте и имеет собственное значение в том смысле, что уточняет, что государство не может исчерпать всего содержания своей международной ответственности, возбудив против лица, совершившего преступление, уголовное преследование, но ее формулировку необходимо улучшить.

19. Говоря о статье 6, г-н Микулка поддерживает принцип, изложенный в пункте 1. Пункт же 2, напротив, следовало бы пересмотреть, так как приоритет, отдаваемый при выдаче преступников по просьбе государства, на территории которого было совершено преступление, не в полной мере обоснован. В ряде случаев, на которые Специальный докладчик обратил внимание членов Комиссии, это правило может привести к тому, что в первую очередь будет удовлетворяться просьба о выдаче преступника государству, которое также несет ответственность за действия данного лица.

20. Пункт 3 статьи 6 также является гарантийной оговоркой, которая вполне обоснована, но, по мнению г-на Микулки, ее необходимо дополнить, введя положение, аналогичное содержащемуся в пункте 4 статьи 63 проекта статута международного уголовного суда. Согласно этому положению, передача обвиняемого в распоряжение суда, в случае отношений между государствами, признающими статут, равносильна исполнению положения договора, требующего осуждения или выдачи подозреваемого. Введение подобной оговорки было бы отражением того факта, что государства, признающие кодекс, необязательно должны быть сторонами, признающими статут суда.

21. Что касается статьи 7 о неприменимости срока давности, то г-н Микулка полностью разделяет мнение г-на Пелле (2345-е заседание), который считает, что статья может быть включена в кодекс, но, главным образом, при условии, что Специальный докладчик осуществит выраженное во вступлении к докладу намерение значительно ограничить количество преступлений, перечисленных во второй части, оставив лишь "преступления преступлений". Поэтому любое окончательное решение по статье 7 должно зависеть от результатов рассмотрения второй части.

22. Г-н ФОМБА соглашается с мыслью сохранить статью 5, закрепляющую основополагающий принцип, в соответствии с которым международная уголовная ответственность личности не может *ipso facto*

исключать международной ответственности государства за совершенное преступление. Он напоминает, что этот принцип закреплен в конвенциях, в частности в статье IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Что касается формы, то он обращает внимание на поправку, которую необходимо внести в пункт 46 двенадцатого доклада на французском языке: в последнем предложении, вероятно, следует читать "ses agents", а не "leurs agents".

23. Складывается впечатление, что принцип, закрепленный в статье 6, не вызывает проблем, но некоторые государства беспокоены тем, как он будет применяться. Что касается стремления предоставить гарантии обвиняемому, в отношении которого поступает просьба о выдаче, то г-н Фомба согласен, с тем что в проект кодекса необходимо вернуть формулировку, утвержденную в проекте статута международного уголовного суда.

24. Что касается сферы применения *ratione personae* статьи 6, то можно задаться вопросом, должно ли правило *aut dedere aut judicare* распространяться только на государства-участники или же на все государства. В пункте 2 комментария к статье 6 указывается, что это правило закреплено в более или менее официальной форме практикой соблюдения конвенций, но указанные документы вписываются в классическую логику отношений *inter partes*. Однако коль скоро кодекс станет конвенцией, теоретический ответ на вопрос должен оцениваться в свете соответствующих положений Венской конвенции о праве международных договоров, в частности ее статей 34, 35, 38 и 43. Поэтому речь пойдет о выяснении вопроса, в какой мере правило *aut dedere aut judicare* признается в качестве обычного правила, имеющего обязательную силу для государств, не являющихся сторонами кодекса. С практической точки зрения, непризнание за этим правилом значения *erga omnes* было бы равносильно подрыву системы кодекса.

25. Другой нередко поднимаемый вопрос касается очередности рассмотрения просьб о выдаче преступников в случае поступления нескольких просьб об этом, и замечания, представленные по пункту 4 комментария к статье 6, показывают, сколь трудно найти удовлетворительное компромиссное решение. Поэтому вопрос заслуживает более углубленного изучения. В связи с этим г-н Фомба задает вопрос по последнему предложению пункта 4 комментария к статье 6: намерена ли КМП разработать конкретные правила выдачи преступников в рамках проекта кодекса, и если да, то в какой форме. Наконец, г-н Фомба подобно Специальному докладчику считает, что в случае существования международного уголовного суда просьба о выдаче преступника со стороны государства, на территории которого преступление было совершено, не должна рассматриваться в приоритетном порядке по сравнению с просьбой, представленной этим судебным органом.

26. Что касается статьи 7 о неприменимости срока давности, то г-н Фомба считает интересным пример нового французского уголовного кодекса: первая глава тома II части I посвящена категории преступлений против человечества, где геноциду отводится особое место. Все эти преступления караются

⁷ Там же.

⁸ Ежегодник...1993 год, том II (часть вторая), стр. 84.

пожизненным тюремным заключением, а статья 213-5 уголовного кодекса Франции прямо гласит, что уголовное преследование за эти преступления и вынесенные меры наказания не имеют срока давности. Г-н Фомба поддерживает моральную и юридическую концепцию уголовного кодекса Франции, который зиждется на основополагающем понятии наиболее тяжких преступлений и на необходимости извлечения из этой концепции самых серьезных выводов, как в юридическом, так и в практическом плане.

27. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР отмечает, что доклад, представленный Председателем Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда свидетельствует о предпочтении, которое члены Комиссии отдают кодексу, ограничивающемуся рассмотрением лишь наиболее серьезных преступлений. Таким образом, Комиссия берет на себя обязательства в области, где чрезвычайно необходим осторожный подход. Что касается проблем сопоставимости между кодексом и статутом суда, то озабоченность ряда членов Комиссии необоснованна, поскольку Специальный докладчик как раз и призван гарантировать эту сопоставимость. По-видимому, более сложная задача касается сопоставимости кодекса с проектом статей об ответственности государств. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать статью 5. Тем не менее, если Комиссия решит оставить в кодексе лишь статьи о наиболее серьезных преступлениях, отложив в сторону другие преступления, то правило, изложенное в статье 5, окажется бесполезным, так как оно устанавливает лишь норму международного права. Однако г-н Вильягран Крамер задается вопросом, не приведет ли логически введение концепции тяжести преступления к закреплению в кодексе концепций повышенной ответственности и отягчающих обстоятельств. Таким образом, касаясь принципа *non bis in idem*, г-н Вильягран Крамер, заявляет, что принцип *res judicata* предполагает ряд исключений, в частности, в случае, если появляются новые факты, о которых не знали первые судьи. Как отметила Рабочая группа, наряду с правилом *non bis in idem* необходимо предусмотреть правило пересмотра.

28. Серьезность деяний, предусмотренных кодексом, могла бы также обусловить юридические последствия в других областях, таких, как выдача преступников.

29. Что касается статьи 7, то г-н Вильягран Крамер, как и г-н Рао, считает, что неприменение срока давности не должно носить абсолютного характера, но что Комиссии следует занять в этом вопросе четкую позицию.

30. Говоря о судебных гарантиях, которые будут более широко рассмотрены в рамках следующей группы статей, г-н Вильягран Крамер придерживается мнения, что необходимо проводить принципиальное различие между нормами существа, подлежащими включению в кодекс, и процедурными нормами, которые следует отнести к статуту суда. Наконец, г-н Вильягран Крамер подчеркивает, что кодекс будет применяться судом в качестве международной конвенции и что суд будет наряду с этим применять ряд международных договоров, дающих определение преступлений. Поэтому в общей части кодекса должны фигурировать общеприменимые нормы существа.

31. Г-н ИДРИС, возвращаясь к первой статье, говорит, что, безусловно, в вопросе о критерии тяжести имеется согласие, но из текста недостаточно ясно, идет ли речь о характере преступления или о его последствиях. Г-н Идрис к тому же решительно не приемлет выражения "международно-правовой" просто потому, что при его толковании может быть введено понятие уголовной ответственности государств, понятие, по которому в Комиссии еще существует расхождение мнений. Это выражение тем более бесполезно, что оно не подтверждает и не отрицает какой-либо нормы общего международного права, регулирующей рассмотрение преступлений против мира и безопасности человечества. Что касается статьи 2, то принцип автономности, который она закрепляет, следует, скорее, включить в определение или в изложение общих принципов, что приведет к изъятию статьи 2.

32. Касаясь группы рассматриваемых статей, г-н Идрис говорит, что статья 5 должна всегда рассматриваться в ее связи со статьей 3 и что уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности человечества ограничивается конкретными лицами, не отражаясь на международных обязательствах государств в области международного права. Однако предложенный текст устанавливает прямую и автоматическую связь между этими двумя уровнями, личностным и государственным, что создает еще одну возможность для введения понятия уголовной ответственности государства. Выражение "не освобождает государство от ответственности по международному праву..." Комиссии или Редакционному комитету следует еще раз внимательно рассмотреть. Что касается гарантий, предоставляемых обвиняемому, которого требуют выдать (статья 6), то Комиссия должна извлечь пользу из подробного обсуждения этого вопроса Рабочей группой по проекту статута международного уголовного суда. Кроме того, правило *non bis in idem* должно распространяться только на государства, признающие кодекс. Что касается статьи 7, то, поскольку норма, закрепляемая в ней, как совершенно очевидно, может применяться только ко всей совокупности преступлений, перечисленных в кодексе, от нее следует отказаться.

33. Г-н РОЗЕНСТОК возвращается к обсуждению статьи 4 с целью уточнить, что его предложение о ее исключении отнюдь не означает, что он не считает важным исключить изъятие в отношении политических актов в этом контексте. Что касается существа статьи 5, то она более разумна и к тому же показывает, что понятие преступления государств может лишь нанести ущерб работе Комиссии над кодексом и самому кодексу. К тому же статья 5 и комментарий к ней - это, несомненно, не место для обсуждения вопроса о пределах финансовой ответственности государств или же о понятиях ответственности и повышенной ответственности.

34. Статья 6 является частью положений, которые следует вновь рассмотреть сразу же, как только Комиссия несколько продвинется в работе над проектом статута международного уголовного суда. Приоритет, отдаваемый просьбе государства, на территории которого было совершено преступление, не всегда обоснован. Кроме того, во многих замечаниях Специального докладчика в его докладе, как представляется, не проводятся тонкие различия. В частности, возможно, что во многих случаях было бы

целесообразнее прибегнуть к национальной юрисдикции. В связи с этим следует внимательно рассмотреть предложение г-на Томушата (2344-е заседание). Следовало бы также возобновить рассмотрение статьи 7 с учетом замечаний г-на Рао по второй части текста.

35. Г-н ХЭ говорит, что статья 5 по праву занимает место в проекте кодекса, поскольку нужно положение, гласящее, что уголовное преследование личности не исключает ответственности государства за возмещение причиненного ущерба. Статья 6 закрепляет весьма важный и широко признанный принцип (aut dedere aut judicare), но третий пункт затрудняет применение этого принципа после того, как будет создан международный уголовный суд. Приоритет, отдаваемый последнему, предусматривается в комментарии, но из самой статьи это не вытекает. Четкое в этом отношении положение содержится в пункте 5 статьи 63 проекта статута, и поэтому следовало бы предусмотреть аналогичное положение в самом кодексе, а не в комментарии, так как необязательно удастся добиться идеальной согласованности между государствами, поддерживающими статут суда, и государствами, признающими кодекс. Совершенно очевидно, что неприменение срока давности, о котором идет речь в статье 7, может распространяться только на наиболее серьезные преступления, предусмотренные кодексом, и поэтому было бы разумно отложить рассмотрение этого положения до времени, когда будет рассмотрена вторая часть проекта.

36. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ выражает надежду, что Специальный докладчик сможет представить новый вариант статьи 6 до того, как последняя будет рассмотрена Редакционным комитетом. Действительно, эта статья нуждается в некоторой корректировке. Так, в пункте 1 речь идет о судопроизводстве или выдаче преступника, хотя нужно было бы дополнительно сказать о передаче международному уголовному суду, что отличается от экстрадиции. При последней речь идет о действиях двух суверенных и равноправных государств, тогда как при передаче международному уголовному суду речь идет о мере наднационального характера. Следовало бы также уточнить, что международный суд будет пользоваться приоритетом, т.е. мысль о том, что в ряде случаев национальный суд лучше подходит для разбирательства преступлений, подпадающих под кодекс, будет неприемлемой. Что касается предпочтения, отдаваемого при удовлетворении просьбы о выдаче преступника со стороны государства, на территории которого было совершено преступление, то было бы желательно, чтобы этот принцип не носил абсолютного характера, поскольку предлагаемая формулировка "будет рассматриваться в особом порядке ..." вполне приемлема. Речь идет не об абсолютном приоритете, а как раз наоборот. Что же касается пункта 3, то Специальный докладчик, по всей видимости, должен перед рассмотрением текста Редакционным комитетом представить его новый вариант.

37. Статья 5 вполне удовлетворительна в том смысле, что в ней не идет речь ни о каком конкретном виде ответственности государств в области международного права. Если понятие уголовной ответственности государств будет принято, то оно будет покрываться

ею, в противном случае речь пойдет лишь об обычной ответственности за возмещение ущерба. Что касается неприменения срока давности (статья 7), то тяжесть преступлений, покрываемых кодексом, приводит к тому, что принцип, действующий в отношении преступлений против человечества, мог бы распространяться на все охватываемые кодексом преступления. С чисто юридической точки зрения, это - правильная позиция, и речь о сроке давности идти не будет. С другой стороны, стремление к сохранению внутреннего и международного мира и к примирению может стать основанием для отхода от этого принципа, что не совсем безопасно. Возможно, следует принять во внимание предложенное Парагваем и Турцией компромиссное решение о том, что отказ от срока давности не будет общим правилом, а срок давности будет вступать в действие после достаточно длительного периода.

38. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) напоминает в связи с пунктом 3 статьи 6, что в момент, когда Комиссия приступила к разработке кодекса, общий настрой в отношении создания международного уголовного судебного органа был, скорее, пессимистическим. Теперь, когда положение значительно изменилось, он совершенно согласен с тем, что следует подготовить проект статьи, которая заменила бы пункт 3, тем более, что в комментарии к ней уже предусматривается, что при наличии такого суда требование последнего будет иметь приоритет перед другими.

39. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что Специальный докладчик прав в своем желании дать в рамках статьи 5 юридическое обоснование деятельности по возмещению ущерба жертвам преступных действий агентов государства, но что мнение, которое он излагает в пункте 46 своего доклада, недостаточно отражает реальную картину обосуждения и расхождение точек зрения в Комиссии по вопросу об ответственности государств. Эту статью можно было бы заключить в скобки до тех пор, пока у Комиссии не появилась бы возможность судить о ней с полным знанием дела. Нынешний текст статьи 6, основополагающий принцип которой уже закреплен множеством конвенций, содержит пробелы, касающиеся достаточности доказательств и порядка очередности в случае поступления целого ряда просьб о выдаче преступников. Эти два пробела должны быть заполнены таким образом, чтобы приоритет предоставлялся государству, на территории которого было совершено преступление, с возможным введением общего определения, которое позволило бы установить универсальную компетенцию в этом вопросе.

40. Поскольку, по словам г-на Пелле (2345-е заседание), сознание человечества не знает сроков давности, не применимы они и к "преступлениям преступлений". Однако такой отказ от применения срока давности должен распространяться только на наиболее серьезные преступления и не должен быть неограниченным, хотя устанавливаемый в связи с этим срок должен быть, тем не менее, достаточно продолжительным. Что же касается судебных гарантий, предусмотренных в проекте, то они соответствуют минимальной норме, необходимой для справедливого разбирательства, к чему и следует стремиться.

41. Г-н де САРАМ говорит, что обсуждение, начатое в связи со статьей 6 как на пленарных заседаниях Комиссии, так и в рамках Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда, со всей очевидностью свидетельствует о необходимости координировать деятельность по этому вопросу. Что касается статьи 5, то озабоченность, заставившая предусмотреть включение такого положения, вполне понятна, но поднимать подобным образом сложную проблематику ответственности государств необязательно. Если никто не возражает против того, что преследование, осуждение и наказание преступника в соответствии с кодексом ни в коей мере не затрагивают вопрос об ответственности государства, то такое общее толкование, аналогичное толкованию сферы применения кодекса, возможно, следует включить в преамбулу, а не в комментарий.

42. Статья 7 затрагивает вопрос, который подлежит решать главным образом правительствам, учитывая различные соображения, которые они должны держать в поле зрения при принятии общеполитических решений. То, что Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества ратифицировали менее 30 государств, ярко свидетельствует о том, насколько правительства не склонны принимать положения, регулирующие заранее и единообразно вопросы, которые относятся главным образом к их общей политике. Поэтому Специальный докладчик вполне прав в своем мнении, что данному положению не место в проекте кодекса.

43. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО заявляет, что статья 5 необходима, так как закрепляет общепринятый во внутреннем праве принцип: государство несет гражданскую ответственность за противоправные деяния своих агентов. Это положение не затрагивает вопроса о возможной уголовной ответственности государства, который на данный момент остается открытым.

44. В статье 6 поднимается проблема очередности рассмотрения нескольких просьб о выдаче преступника. Г-н Разафиндраламбо согласен с замечаниями правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о том, что предпочтение должно отдаваться государству, на территории которого было совершено преступление. Что касается вопроса о выдаче преступников, то следует, возможно, предусмотреть гарантию, подобную предоставляемой статьей 64 проекта статута международного уголовного суда, введя для этого норму о неизменности квалификации. Но, поскольку в отличие от вышеупомянутой статьи 64 статья 6 посвящена именно вопросу о выдаче преступников, эта норма о неизменности квалификации должна, возможно, применяться автоматически, и включать его в текст необязательно.

45. Что касается статьи 7, то в ней излагается норма неприменимости срока давности, которая должна действовать только в отношении наиболее тяжелых преступлений, иначе говоря в отношении "преступлений преступлений". Поэтому ее следовало бы рассмотреть в свете преступлений, которые будут в конечном итоге включены в кодекс. Чтобы учесть озабоченность ряда правительств, таких, как правительство Соединенного Королевства, которое хочет сохранить возможность примирения и принцип амнистии, необходимо было бы предусмотреть по

гуманитарным соображениям и в соответствии со статьей 67 проекта статута возможность помилования осужденного, его условного освобождения или смягчения наказания даже в случае совершения самых тяжелых преступлений, в том числе преступлений, на которые не распространяется срок давности.

СТАТЬИ 8-10

46. Г-н Шриниваса РАО отмечает, что статьи 8-10, сколь бы просты и бесспорны они ни были, тем не менее затрагивают серьезные проблемы. Действительно, в них закрепляются безусловно важные принципы, но применяемые во всем мире с определенными нюансами, что в данном случае следует учитывать. И в этом смысле г-н Шриниваса Рао выражает сожаление, что рассматриваемый доклад недостаточно подробен.

47. Статья 8 (Судебные гарантии) содержит лишь минимум положений и должна объединять, разбивать по категориям всю совокупность общепризнанных принципов, закрепленных в документах международного или регионального характера, которые в свою очередь опираются на национальные системы. Г-н Шриниваса Рао задается вопросом, нужно ли включать в эту статью норму о неизменности квалификации или отразить ее в другом месте.

48. Статья 9 (Non bis in idem) закрепляет основополагающий принцип естественного права и поэтому поднимает серьезные проблемы, которые можно разбить на три категории: может ли лицо, осужденное одним судом, быть судимо за те же деяния другими судами? Может ли дело, рассматривавшееся в национальном суде, быть рассмотрено в международном? В каких случаях процесс будет носить характер сфабрикованного?

49. Ответить на эти вопросы непросто, и решения, предлагаемые в пунктах 3 и 4 статьи, принятой в первом чтении, вызвали у правительства замечания, свидетельствующие о расхождении мнений, которые нелегко примирить. Колебания Специального докладчика, проявляющиеся в пункте 102 его доклада, подтверждают сложность этой ситуации. Специальный докладчик категорически утверждает лишь то, что национальный суд не может рассматривать дело, по которому уже вынес решение международный уголовный суд. Г-н Шриниваса Рао поддерживает эту мысль не потому, что допущение такой ситуации равносильно подрыву авторитета международного судебного органа, как думает Специальный докладчик, а потому, что важно расширять и делать более реальной перспективу учреждения международного уголовного суда. В любом случае национальные суды будут продолжать исполнять свои полномочия до тех пор, пока международный уголовный суд не будет полностью признан и не станет пользоваться доверием.

50. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком, который основывается на статье 10 статута Международного трибунала⁹, не решает проблемы как таковой, поскольку отсылка к общеуголовным преступлениям, и к процессам-повторам порождает сер-

⁹ См. сноску 5, выше.

езные вопросы. Г-н Шриниваса Рао считает, что квалификация определенного поведения на основании внутреннего права в качестве преступления отличается от международной квалификации определенного поведения как преступления. Бесспорно, например, что геноцид нельзя уподобить убийству в том виде, как оно трактуется внутренним правом. Квалификация определенного поведения на основании внутреннего права не может быть препятствием для начала процессуальных действий на международном уровне. Следовательно, на принцип *non bis in idem* ссылаться нельзя. Вопреки тому, что думает Специальный докладчик, эта проблема не столько проблема неправильной квалификации, а скорее проблема различия между категориями преступлений, рассматриваемых в национальных судах, и преступлений, рассматриваемых на международном уровне.

51. Проблемы, возникающие в связи с сфабрированными процессами, реальны, и их нельзя будет решить, увеличивая количество судебных разбирательств. В любом случае второй судебный процесс - это лишь теоретическое предположение, по крайней мере, если речь не идет о заочном рассмотрении дела, что противоречит понятию соблюдения прав обвиняемого. В любом случае принцип новых судебных решений необходимо внимательно рассмотреть, должным образом уважая все правовые системы, законодательства и законоположения, а также понятия о правосудии независимо от культурных, религиозных и социальных сред, которые они представляют.

52. О пункте 2 статьи 9, принятом в первом чтении, в котором упор делается на эффективном исполнении наказания, складывается впечатление, что единственным действительным наказанием является тюремное заключение. Г-н Шриниваса Рао замечает, что во многих странах вместо тюремного заключения предусматривается направлять преступника на работы общественно полезного характера. Задавая вопрос, может ли подобное наказание быть наложено за тяжкие преступления, он высказывает мысль, что следует более тщательно продумать исполнение наказаний.

53. Статья 10 (Отсутствие обратной силы) напрямую связана с национальным или международным судом, которому будет поручено судить обвиняемого. Если кодексу предстоит стать перечнем преступлений, признанных таковыми документом, еще не вступившим в силу, то пункт 1 статьи 10 целесообразен, а пункт 2 в таком случае неуместен. Принцип оправдал бы себя и считался бы определяющим, если бы полномочия рассматривать эти преступления были закреплены за создаваемым международным уголовным судом. С другой стороны, если государства предпочтут, чтобы их суды применяли кодекс, то, видимо, будет трудно помешать им предпринимать процессуальные действия, если согласно условиям, оговоренным в пункте 2 статьи 10, они могут объявить себя компетентными. Г-н Шриниваса Рао предпочел бы прежде всего, чтобы пункт 1 был опущен, а пункт 2 сохранен. Но можно было бы также отказаться от статьи 10 в целом.

54. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР хотел бы еще раз остановиться на принципе *non bis in idem* или норме *res judicata*, поскольку Специальный докладчик выдвинул два серьезных рабочих предложения: о создании

международного уголовного суда и об исключительной компетенции национальных судов.

55. Правило *res judicata* может быть абсолютным или относительным. Оно абсолютно в системах, где возможность второго процесса ограничена совершенно определенным числом случаев. В англо-саксонском праве, например, принцип невозможности повторного привлечения к ответственности за одно и то же преступление (*double jeopardy*) строго соблюдается и почитается.

56. Правило относительно, когда оно допускает проведение второго процесса в случаях, когда этого требуют высшие интересы правосудия, когда появляются новые факты, благоприятные для осужденного, когда суд, вынесший решение, не проявил беспристрастности или независимости. И в случае пересмотра судебного решения учитывается время отбытого наказания. Новое разбирательство может быть передано другому национальному суду или международному суду, - именно над этим последним предложением Комиссия и работает.

57. Отмечая, что Рабочая группа по проекту статута международного уголовного суда рассматривает статью о пересмотре судебного решения в случае, когда суду становятся известны новые факты, г-н Вильягран Крамер подчеркивает, что следует проводить различие между этим случаем и вышеуказанной рабочей версией Комиссии. Статут Международного трибунала четко иллюстрирует принцип *non bis in idem*, который взят в относительном варианте и предусматривает версию, когда национальный суд квалифицировал международное преступление не по международным критериям, а применил критерии строго внутреннего характера.

58. По поводу статьи 10 г-н Вильягран Крамер говорит, что он воспринимает понятие отсутствия обратной силы иначе, чем Специальный докладчик, т.е. с нормативной точки зрения: норма или ее последствия, или исключения из нее могут характеризоваться отсутствием правового действия, если не считать преимуществ, которые они дают обвиняемому. Иначе говоря, закон не может иметь обратной силы за исключением случаев, когда это дает преимущества обвиняемому.

59. Наконец, следует поддерживать равновесие между судебными гарантиями, предоставляемыми обвиняемому, и безопасностью международного сообщества.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2348-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 июня 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулжа, г-н Памбу Чивунда, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Ямада.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

Пятый и шестой доклады СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)³

1. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения, благодарит членов Комиссии за их рекомендации и говорит, что он приложит максимум усилий, чтобы отразить все мнения и, по возможности, различные оттенки мнений, высказанных в ходе обсуждения.

2. Свои замечания оратор счел необходимым начать с общего вопроса, по которому высказалось большинство выступавших, о том, следует ли сохранять заложенное в статье 19 части I проекта различие между международными правонарушениями и используемым в ней термином "преступление". Что касается терминологии, то он считает необходимым прежде всего объяснить, что, говоря о преступности, он не намеревался подчеркнуть какую бы то ни было уголовно-правовую коннотацию противоправных деяний, выделенных в качестве преступлений в статье 19 части I проекта³, хотя он считает, что такая коннотация имела в виду в статье 19. Он использует термин "правонарушение", который был использован, в частности, Оппенгеймом в качестве краткого варианта выражения "международно-противоправное деяние". Что касается существа данного вопроса, то прения показали, что большинство членов Комиссии придерживаются того мнения, что самые серьезные нарушения международного права не должны рассматриваться наравне с "обычными" нарушениями. Хотя некоторые члены, видимо, обосновывают свои мнения лишь одним различием в степени, большинство сошлись на том, что это различие объясняется разной природой и тяжестью правонарушений. Некоторые члены высказали мнение о том, что в проекте об ответственности государств не должна рассматриваться отдельная категория противоправных деяний, конкретно определенных как "преступления", в то время как г-н Розенсток, г-н Идрис и г-н Ши высказались за изъятие из проекта какого бы то ни было различия независимо от используемых терминов.

3. Несмотря на различия и нюансы, большинство считает, что статью 19, несмотря на ее недостатки, следует сохранить при условии ее доработки во втором чтении в свете развития правовой практики государств и изменений в литературе по этому вопросу за последние 20 лет. Несмотря на отдельные оговорки, значительное число членов Комиссии, по-видимому, склоняются к тому, чтобы сохранить термин "преступления", однако они не исключают возможности нахождения лучшего термина. Тем не менее, другие считают, что от термина "преступления" следует отказаться. Некоторые члены предложили, в

частности, сделать ссылку на крайне серьезные нарушения норм *jus cogens*, в то время как другие выступают против использования какого бы то ни было термина, подразумевающего аналогию с национальным уголовным правом.

4. Базовые элементы определения являются общепринятыми и, в частности, ссылка на нарушение государством международного обязательства, имеющего особо важное значение для защиты основных интересов международного сообщества. Перечень в пункте 3 статьи 19 в целом признан менее удовлетворительным, и многие ораторы предлагают пересмотреть его в должное время. Однако некоторые, по-видимому, настроены решительно против включения перечня примеров в основную часть текста, а не в замечания к нему.

5. Ряд членов предложили Комиссии на время отложить принятие решения относительно определения и отметили, что Комиссия должна представить Генеральной Ассамблее текст, принятый в первом чтении, в котором не рассматриваются последствия преступлений, и обратить внимание Ассамблеи на выраженные многими членами сомнения относительно возможности кодификации данного предмета до выработки более удачного определения преступлений. Г-н Калеру Родригеш и г-н Верещетин считают, что судьба статьи 19 и последствия преступлений будут определены только в ходе второго чтения статей. Однако большинство членов, за исключением тех, кто категорически против проводимого в статье 19 различия, считают, что Комиссия, не теряя темпов, должна на нынешнем этапе изучить все возможности и, только сделав предварительный выбор, проверить правильность своего решения во втором чтении. По мнению этих членов, решения в виде статей должны быть предложены Специальным докладчиком в должное время для обсуждения и для возможного рассмотрения Редакционным комитетом на следующей сессии.

6. Если допустить, что определение принято - более или менее в соответствии с формулировкой статьи 19, разработанной в 1976 году⁴, - возникнет следующий вопрос: кто будет компетентен устанавливать факт совершения преступления в том или ином определенном случае и принимать соответствующие меры? Из обсуждений следует, что в этой связи необходимо выделить два вопроса. Первый вопрос состоит в том, чтобы определить, какой орган будет компетентен улаживать возможные споры относительно факта преступления и установления его виновника, а также относительно легитимности ответных действий и мер, которые предстоит принять в этой ситуации - короче говоря, за каким органом будет последнее слово. Некоторые члены - г-н Микулка и г-н Пелле - предлагают рассмотреть этот вопрос в третьей части проекта. Второй вопрос, являющийся, конечно, проблемой второй части, следующий: кто мог бы легитимно реагировать на преступление либо требуя выполнения таких материально-правовых обязательств, как прекращение, возмещение, сатисфакция и гарантии неповторения, либо применяя контрмеры или санкции.

7. В отношении первого вопроса ряд ораторов пред-

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

³ Тексты статей 1-35 части I, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁴ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 110 и далее.

7. В отношении первого вопроса ряд ораторов предлагают следующее решение: ввести принудительную юрисдикцию Международного Суда, возможно, в дополнительном протоколе. Другие члены выразили сомнения относительно целесообразности этого решения ввиду нежелания государств выносить на обсуждение в суде важные вопросы и добровольного характера юрисдикции суда. На всех заседаниях многие ораторы выступали за необходимость создания юридического контрольного механизма, который позволил бы принимать решения на основе норм прав.

8. В отношении второго вопроса - а именно о том, кто мог бы легитимно реагировать на преступление - прослеживается различие между мнениями об идеальном решении и мнениями о возможных реалистичных решениях. Что касается идеального решения, то за исключением отдельных ораторов, высказавшихся категорически против идеи особого режима для преступлений, в целом в ходе обсуждений ораторы выступили за то, чтобы реакция на преступление, в том числе его квалификация и определение его виновника, исходила от какого-либо международного органа, способного толковать и осуществлять "волю" международного сообщества в целом". Такой орган прямо или через свои обязательные решения, адресованные государствам, обеспечивал бы применение последствий преступлений, предусмотренных в более или менее императивных формулировках. Существует, однако, также единое мнение о том, что у международного сообщества в настоящее время нет и, видимо, в ближайшем будущем не будет достаточно представительного органа с возложенной на него функцией осуществления разработанного в отношении преступлений режима и организации ответных действий, который подлежал бы соответствующей судебной проверке на предмет легитимности квалификации и реагирования. Почти все ораторы согласны с тем, что по крайней мере в отношении преступлений агрессии или нарушения мира система коллективных ответных действий предусмотрена в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, хотя она не предназначалась для реализации режима ответственности (и как таковая с трудом может быть адаптирована для решения этой задачи).

9. Что касается, в частности, компетенции *de lege lata* или *de lege ferenda* органов Организации Объединенных Наций в осуществлении действий в ответ на преступления, то большинство членов указали на неадекватность полномочий Совета Безопасности в отношении данного конкретного предмета международной ответственности, даже в случае такого преступления, как агрессия. Они подтверждают точку зрения оратора, выраженную в его пятом докладе (A/CN.4/453 и Add.1-3), о том, что Совет не годится как орган с конкретной компетенцией предпринимать в ответ на преступления коллективные действия либо по соображениям *ratione materiae* (например, в отношении возмещения), либо с точки зрения критериев политико-правовой оценки, либо, если уж говорить об этом, с точки зрения элементарного требования беспристрастности, которое едва ли сообразуется, среди прочего, с тем фактом, что так называемое право вето гарантировало бы некоторым государствам фактический иммунитет. Хотя, с одной стороны, режим, который необходимо предусмотреть для обеспечения выполнения возникающих в результате преступлений требований, никоим образом не должен

ставить под сомнение полномочия Совета Безопасности по поддержанию и восстановлению мира, с другой стороны, было бы неразумно предполагать, что Совет Безопасности может быть безусловно признан в качестве компетентного органа по юридическому обеспечению выполнения правовых требований, вытекающих из режима международных преступлений государств, особенно, но не исключительно, в отношении трех категорий преступлений помимо агрессии. Ввиду этих трудностей некоторые члены предложили чтобы определение преступлений ограничивалось случаями, предусмотренными в главе VII Устава, или чтобы преступления, связанные с этими случаями, рассматривались отдельно для лучшего учета возможных действий Совета Безопасности в отношении таких преступлений. Хотя и сомнительно, что такие предложения помогут разрешить трудности, объясняющиеся явно политическими, а не судебскими факторами, обусловленными составом и функциями Совета, их было бы полезно изучить.

10. Ряд ораторов считают, что функции Совет Безопасности являются политическими и надправовыми, и что его цель состоит в поддержании международного мира и безопасности. Совет не занимается ни рассмотрением предпосылок к совершению преступления, ни подтверждением права и наложением санкций на преступника. Те же самые ораторы подчеркнули, что никакое вмешательство в выполнение Советом Безопасности его конкретных функций недопустимо. В частности, а) нельзя предлагать никаких поправок к Уставу, рассчитанных на наделение его новыми функциями, и б) проект не должен содержать никаких положений, которые могли бы отразиться на конкретных функциях Совета Безопасности. Напротив, в нем должна быть защитительная оговорка о том, что положения проекта, касающиеся преступлений, не наносят ущерба предусмотренным в Уставе процедурам поддержания международного мира и безопасности.

11. Другие ораторы были склонны к тому, чтобы доверить Совету Безопасности обеспечение выполнения требований, возникающих в результате совершения только тех преступлений, которые предусмотрены в главе VII Устава. Однако другие ораторы предлагают более либеральное или широкое толкование полномочий Совета, с тем чтобы охватить преступления, не упомянутые в главе VII. Один из членов высказал интересные соображения о целесообразности переоценки - применительно к международным преступлениям государств - роли Генеральной Ассамблеи как выразителя мнения всего этого международного сообщества, о котором говорится в статье 19 части 1.

12. Большинство членов высказали осторожные соображения о возможности того, что ответные действия на преступления должны предпринимать отдельными государствами или небольшими группами потерпевших государств, кроме, возможно, тех случаев, когда последствия преступлений совпадают с последствиями деликта. Однако, коллективные ответные меры "международного сообщества" в целом представляются желательными либо через органы Организации Объединенных Наций, такие как Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея, которая правомочна рассматривать все типы ситуаций, связанных с преступлением, либо, по мнению ряда ораторов, через другие коллективные органы, которые еще предстоит

создать. Некоторые из этой многочисленной группы ораторов предложили также ввести процедуры консультаций. Ряд ораторов выступили решительно против разрешения односторонних инициатив со стороны государств или группы государств, особенно в случае наиболее жестких мер или санкций, при отсутствии какого-либо проявления "коллективной воли". Другая группа выступавших считает, что некоторая свобода для односторонних мер должна все-таки быть предоставлена всем государствам либо на случай отсутствия своевременных и эффективных ответных действий со стороны так называемого организованного международного сообщества, либо для дополнения таких коллективных действий, но только при условии недопущения использования военной силы. В любом случае односторонние ответные действия должны предприниматься в рамках организованных ответных мер.

13. Что касается объективных аспектов последствий международных преступлений государств, а именно характера и степени усугубленных последствий преступлений в отличие от деликтов, то полезные предложения были высказаны в отношении как материально-правовых, так и инструментальных последствий.

14. В отношении материально-правовых последствий многочисленные замечания членов Комиссии говорят о широком признании идеи о том, что не все исключения, предусматриваемые для обычных правонарушений, должны применяться к обязательству "преступного" государства обеспечивать возмещение и/или сатисфакцию. Ряд членов Комиссии считают, что для случая возмещения натурой, и в частности сатисфакции, должны быть предусмотрены различия, а именно: а) в случае возмещения натурой никакие смягчающие обстоятельства в пользу государства-правонарушителя не будут приниматься в расчет, кроме ограничений *jus cogens* и физической невозможности; и б) сатисфакция может включать не только большие штрафные убытки, но и принятие таких затрагивающих национальный суверенитет или внутреннюю юрисдикцию мер, как разоружение, сокращение производства в некоторых отраслях промышленности или их ликвидация. Кроме того, государство, совершившее преступление, не выиграет от исключения таких форм сатисфакции, которые могут оскорбить его достоинство. Почти все ораторы, однако, отметили необходимость защиты интересов населения государства-правонарушителя.

15. Что касается инструментальных последствий, а именно контрмер, то существует широкое согласие относительно запрещения военных мер, даже в случае преступлений, за исключением, мер, принимаемых в порядке индивидуальной или коллективной самообороны, и мер, принимаемых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава, в ситуациях, связанных с преступлением в форме агрессии. Эти общепринятые исключения, как представляется, подтверждают отдаваемое большинством членов предпочтение дифференцированному подходу к преступлению в форме агрессии, в отличие от других видов преступлений, перечисленных в статье 19.

16. Касаясь вопроса коллективной самообороны, один из членов Комиссии подчеркнул, что в проекте должны быть указаны пределы самообороны и, в

частности, что государство вправе действовать в рамках коллективной самообороны только по просьбе государства, подвергнувшегося нападению, или в соответствии с договором о союзе или договором о региональной безопасности.

17. С другой стороны, был достигнут консенсус по вопросу о том, что за исключением случаев самообороны, применение силы должно оставаться исключительной прерогативой "организованного международного сообщества", и в частности Совета Безопасности. Применение силы в отношении таких преступлений, не являющихся актами агрессии, как геноцид и гуманитарная интервенция, должно осуществляться только с предварительной санкции такого сообщества.

18. Предусмотренные более жесткие меры, хотя, естественно, и без применения военной силы, по мнению большинства ораторов, не должны быть по степени своей интенсивности равными мерам, которые применяются стороной-победителем в отношении побежденного государства. Любая мера высокой степени интенсивности должна, в соответствии с одной из точек зрения, быть обусловлена коллективным решением, действительно отражающим общие интересы всех участвующих государств; односторонние же инициативы или инициативы малочисленных групп государств достойны осуждения. Ряд выступающих включили в число таких мер уголовную ответственность должностных лиц, занимающих ключевые посты в структурах государства-правонарушителя. Лица, несущие ответственность за такие действия, должны лишаться всех иммунитетов.

19. Два члена считали, что соблюдение норм общего международного права (*jus cogens*) явилось бы другим ограничительным средством, применимым к ответным мерам в отношении преступлений, помимо запрещения применения силы.

20. Ряд ораторов, в частности г-н Пелле, г-н Боуэт, г-н Эйрикссон, г-н Кроуфорд и г-н Махью, высказались в том духе, что в соответствии с правилом пропорциональности, также применяемым *mutatis mutandis* в случае совершения преступлений, меры в отношении государства, совершившего преступление, могли бы идти дальше простого требования о репарации. Некоторые члены подчеркнули необходимость осуждения любых мер, затрагивающих территориальную целостность государства или самобытность народа, даже в случае совершения преступлений.

21. Одно из важных предостережений, наиболее часто высказывавшихся в ходе обсуждения, касалось населения государства-правонарушителя. Несмотря на тот факт, что было бы невозможно вообще избежать предубеждения в отношении предположительно невиновного народа, следует действовать осторожно, чтобы не допустить каких-либо особенно тяжелых последствий для населения. Тем не менее, ряд ораторов отметили, что население следует информировать о возможных опасных последствиях для него более или менее открытого участия в преступных деяниях любого демократического или недемократического правительства или деспота.

22. С учетом широкого многообразия точек зрения, обобщенных оратором, представляется вполне возможным, что он допустил ряд ошибок в процессе

их правильного разграничения и толкования. Однако, как представляется, в отличие от ряда выступающих, которые принципиально ставят под сомнение юридическую или политическую целесообразность проведения различий между правонарушениями и преступлениями, только один член конкретно оспаривает существование любой дифференциации между последствиями преступлений и правонарушений.

23. Что касается возможных обязательств пострадавшего государства - *de lege lata* или *de lege ferenda* - в отношении принятия мер от имени "международного сообщества", то в ходе прений была достигнута определенная степень согласия. Так, общим обязательством для всех государств будет признание незаконной любой ситуации, при которой в результате совершения преступления государство-правонарушитель извлекло преимущество. Однако, данное обязательство не будет применяться автоматически и будет возникать только после вмешательства в той или иной форме со стороны так называемого организованного международного сообщества. С данным общим обязательством связано обязательство не оказывать никакого содействия государству-правонарушителю для поддержания благоприятной для него ситуации, созданной в результате совершения преступления. Кроме того, некоторые ораторы сослались на общий долг всех государств проявлять активную солидарность с пострадавшим государством или государствами. Однако конкретные модели поведения, которые предусматривало бы такое общее обязательство, не были определены. Упомянулось только одно дополнительное требование: все государства должны добросовестно выполнять все меры, установленные решением международного сообщества или самими государствами, действующими совместно в ответ на международное преступление какого-либо государства. Тем не менее были высказаны сомнения относительно использования *de lege lata* в качестве основания для данного обязательства.

24. Что касается итогов прений, то следует отметить, что хотя окончательные и конкретные решения по данному вопросу найдены не были, удалось достаточно четко наметить пути ликвидации последствий международных преступлений, совершенных государствами. На основе этих ориентиров оратор разработает свои предложения в виде статей или пунктов для частей 2 и 3, касающихся последствий преступлений. Затем Комиссия могла бы обсудить их на следующей сессии и, если будет принято соответствующее решение, она могла бы передать их на рассмотрение Редакционного комитета. Это позволило бы Комиссии не только закончить текущую работу над частями 2 и 3, но и вовремя завершить разработку проекта документа об ответственности государств в первом чтении.

25. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, обобщая итоги, Специальный докладчик не учитывает тот факт, что некоторые члены Комиссии решительно возражают против построения всего комплекса ответственности государств на основе статьи 19 части 1. Другие заявили, что они поддержали бы идеи, лежащие в основе статьи 19, но не согласны с используемой в данной статье формулировкой, в которой наблюдается сильный карательный уклон по аналогии с действиями по борьбе с преступностью. Третьи члены Комиссии высказались в том смысле, что идея преступлений на

уровне государств не подразумевает уголовную ответственность. Таким образом, в целом значительное число членов Комиссии высказались против того, чтобы закладывать в основу элементов части 2 проекта формулировки или концепции, содержащиеся в статье 19. Для того чтобы предпринять конструктивные усилия по завершению первого чтения частей 1 и 2 и в меньшей степени части 3 в течение данного пятилетнего периода было бы целесообразно рекомендовать включить в части 2 и 3 альтернативные предложения или варианты формулировок, основанные на предположении о существовании различия, но не между преступлениями и правонарушениями, а между менее серьезными и более серьезными деяниями.

26. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, заслушав заявление Специального докладчика с обобщением итогов прений, он хотел бы пояснить свою позицию в отношении проекта статей. Он не возражает против попытки Комиссии выработать новые статьи на настоящей сессии. Однако главным предметом его озабоченности является устранение задержек в завершении работы над документом об ответственности государств в течение нынешнего пятилетнего периода.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, подчеркивает, что в своих заявлениях по данному вопросу он всегда стремился подчеркнуть свою решительную поддержку статьи 19 части 1. Действительно, он считает, что ее следует привести в соответствие с нынешними требованиями, однако он сомневается в возможности или желательности рассмотрения вопроса о последствиях преступлений, особенно с учетом сложного характера данного предмета. Такая задача могла бы сделать невозможным завершение работы Комиссии над документом об ответственности государств в отведенные для нее сроки.

28. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что в своем обобщающем выступлении он отразил точки зрения, только что высказанные г-ном Калеру Родригешем и Председателем. Он отмечает, что у некоторых членов Комиссии вызывает озабоченность тот факт, что включение идеи о последствиях преступлений государств может помешать завершению работы Комиссии над статьями об ответственности государств в отведенные для этого сроки. Отвечая на эту озабоченность, он заявил, что если большинство членов не будут возражать против такого подхода, то он готов представить на следующей сессии надлежащий проект статей. Это было бы вполне возможно, если бы Редакционный комитет смог сохранить нынешние темпы работы до конца текущей сессии. Таким образом, завершение работы над документом в первом чтении можно было бы наметить на 1996 год.

29. Точка зрения г-на Розенстока также была отражена, хотя, возможно, не так подробно, как ему хотелось бы. Было отмечено, что большинство членов Комиссии поддержали предложение о рассмотрении понятия преступления, хотя некоторые члены предпочли бы использовать другой термин, нежели "преступление", тогда как другие высказали мнение о том, что не следует проводить аналогий с национальным уголовным правом. Были также затронуты проблемы территориальных захватов и необходимость избегать любые меры, которые могли бы нанести

существенный ущерб населению государства-правонарушителя. В его обобщающем выступлении, возможно, не отражены все нюансы различных позиций, высказанных в ходе обсуждения, однако он не ставил перед собой такую задачу.

30. Комиссии необходимо дать ему четкое указание в отношении порядка его дальнейшей работы. Если она пожелает, он приложит усилия к тому, чтобы подготовить статьи, которые отражали бы возможно наибольшее количество точек зрения, выраженных в ходе обсуждения. Он не сможет учесть все точки зрения. Те, кому не нравятся результаты его работы, смогут, разумеется, в полной мере выразить свое особое мнение и принять соответствующие меры.

31. Г-н Шриниваса РАО благодарит Специального докладчика за его огромный труд по определению и объединению общих черт концепции преступления, выработанной в ходе насыщенного и весьма познавательного обсуждения в Комиссии. В ходе прений члены Комиссии размышляли о нюансах и значении различных концепций преступлений и их последствий. Сейчас уже можно выкристаллизовать основные концептуальные направления, и теперь необходимо принять решение в отношении ориентации будущей работы. Следует ли Специальному докладчику разрабатывать новые статьи или это задержит работу Комиссии по завершению данного проекта, которая и без того уже долгое время не продвигается вперед с момента утверждения части I в первом чтении? Было бы целесообразно признать, что, несмотря на неоспоримую ценность дальнейшего изучения различных аспектов ответственности государств, решающим фактором должно быть время, и необходимо обобщить уже проделанную работу.

32. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что итоговое выступление Специального докладчика прояснило общие теоретические тенденции в Комиссии. Если эти теоретические тенденции рассмотреть в свете комментариев к статье 19, составленных в 1976 году⁵, то можно было бы заметить значительную эволюцию по ряду конкретных вопросов. Специальный докладчик выполнил первую часть своих обязанностей, а именно, он изложил в общих чертах точки зрения членов Комиссии, однако все это не освобождает его от выполнения задачи по представлению подробного доклада с изложением выводов, сделанных на основе руководящих принципов, выработанных в ходе обсуждения.

33. Предстоит решить еще ряд вопросов, в том числе о том, существует ли различие между преступлениями, или серьезными преступлениями, и просто правонарушениями, и ведет ли такое различие к усилению ответственности, соизмеримой с тяжестью преступления. Комиссия должна установить, существуют ли другие международные преступления, помимо агрессии и геноцида. Лично г-н Крамер будет защищать ту точку зрения, что такие преступления существуют. Что касается термина "преступление", то трудно понять, как можно отрицать факт использования данного термина, поскольку он содержится в Определении

агрессии⁶ и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

34. Следующий вопрос состоит в том, какие дополнительные меры следует применять в отношении серьезных преступлений, влекущих за собой усиление ответственности. Специальный докладчик принимает за основу своих доводов реакцию как со стороны "организованного международного сообщества", так и со стороны отдельных государств в виде контрмер. Однако рассуждения Комиссии о том, какие конкретные наказания допустимы в таких случаях, предстоит еще направить в четкое русло.

35. И наконец, Специальный докладчик, по-видимому, пытается выработать правовые нормы только применительно к будущему, оставив в стороне целую область *lex lata*, которая позволила бы Комиссии найти общую основу в отношении ответственности государств.

36. Г-н ТОМУШАТ благодарит Специального докладчика за превосходное обобщающее выступление. По его мнению, Комиссия может прийти к согласию, однако его будет трудно достичь, если Специальный докладчик будет строить свою работу на той предпосылке, что международные преступления предполагают кару; этот путь опасен тем, что он может привести к полному несогласию сторон. Как и г-н Вильягран Крамер, он считает, что все члены, возможно, могли бы согласиться с идеей отягчающих обстоятельств в случае совершения международного преступления. Далее он выражает согласие с тем, что было бы весьма прискорбно, если бы Комиссия была вынуждена приостановить на нынешней заключительной стадии свою дальнейшую деятельность по рассмотрению вопроса о международных преступлениях. Если бы это произошло, то вся работа над темой об ответственности государств, начатая более 30 лет назад, вероятно, растянулась бы до 2000 года и далее. Комиссии поручено закончить свою работу по данной теме по возможности к истечению срока действия ее мандата в 1996 году. Комиссию не должно беспочвенно пугать трудности, связанные с реализацией данной задачи, и ей следует приложить все усилия к достижению согласованного решения - которое, разумеется, может оказаться далеко не идеальным - в форме проекта статей, как на это рассчитывает мировое сообщество.

37. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что хочет присоединиться к поздравлениям в адрес Специального докладчика за четкое обобщение итогов такого чрезвычайно сложного обсуждения. Если некоторые члены сочтут, что их точка зрения была неправильно отражена в докладе, то они, безусловно, имеют право заявить об этом, но ставить под сомнение правильность всего доклада - совсем другое дело. Специальный докладчик обозначил определенные тенденции в формировании мнений внутри Комиссии так, как он их понимает, исходя из статьи 19, которую, кстати, Комиссия разработала и одобрила в первом чтении задолго до его назначения на этот пост. Статья 19 существует независимо от того, нравится она членам Комиссии или нет, и бесполезно продолжать споры по вопросу о выборе терминологии. Следует оказать

⁵ Там же.

⁶ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

поддержку Специальному докладчику в переходе к следующей стадии выполнения его задачи по тем направлениям, которые были им предложены. В этом случае Комиссия получит возможность критически оценить достигнутые результаты.

38. Г-н МАХЬЮ говорит, что как в своем пятом, так и в шестом докладах Специальный докладчик поставил больше вопросов, чем нашел ответов. Важно, чтобы он теперь перешел к более позитивной стадии своей деятельности и представил Комиссии на ее следующей сессии новый проект статей, как можно более полно отражающий ответы членов на ранее сформулированные вопросы. В ходе дискуссии позиции ряда членов уже претерпели изменения и вполне могут получить дальнейшее развитие. Следует поблагодарить Специального докладчика за его смелую попытку отразить в своем обобщающем выступлении все формирующиеся тенденции. Оратор присоединяется к г-ну Памбу-Чивунда и г-ну Махью, которые предлагают Специальному докладчику представить Комиссии на ее следующей сессии новый проект статей.

39. Г-н БОУЭТ говорит, что проблема международных преступлений распадается на три части: определение концепции - либо с точки зрения статьи 19, либо каким-то иным способом; применение концепции после ее определения; и, если установлено, что концепция может быть применена, вопрос о последствиях. Оператор выражает опасение, что Специальный докладчик, возможно, предлагает перейти прямо к третьему из этих вопросов, без рассмотрения первого и второго. Оратор не склонен рассматривать вопрос о последствиях концепции, которую нельзя ни определить, ни применить.

40. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), поблагодарив членов Комиссии за поздравления, говорит, что ему сложно понять замечания г-на Боуэта. На юридическом факультете его учили тому, что правовой факт определяется на основе его правовых последствий. Он видит свою задачу в том, чтобы установить материально-правовые и инструментальные последствия, *de lege lata* или *de lege ferenda*, конкретных действий, а затем выяснить, кто должен реализовывать эти последствия. Только после получения ответов на эти два вопроса, станет ясно, действительно ли между двумя категориями международно-противоправных действий существует какое-либо различие. При всем должном уважении к г-ну Боуэту оратор удивлен его предложением о представлении определения *in abstracto*. Путь, который предлагает оратор, безусловно, является более прагматичным и, следовательно, если можно так выразиться, это путь, который должен предпочесть такой англичанин, как г-н Боуэт.

41. Г-н БОУЭТ говорит, что он рад узнать, что Специальный докладчик намерен заняться проблемами применения. Он по-прежнему сомневается, что проблема может быть решена посредством работы от обратного, но готов к приятной неожиданности, когда на следующей сессии будут вынесены на рассмотрение новые проекты статей.

42. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА замечает, что в силу разных причин ни один из членов Комиссии не удовлетворен полностью формулировкой статьи 19. Некоторые, включая его самого, недовольны использованием термина "преступление", который имеет коннота-

цию "преступления" в гражданском праве, но принимают его за неимением лучшего варианта. Еще одной серьезной проблемой представляется то, что и Специальный докладчик, и Комиссия в целом пытаются разом решить слишком много вопросов. Оратор хотел бы предложить Комиссии согласиться и далее использовать статью 19 в качестве предварительной основы, при том понимании, что в будущем статья может быть переработана. Тем временем необходимо предложить Специальному докладчику представить целостный проект статей и воздержаться от попытки охватить слишком много вопросов и таким образом удержать обсуждение в практической плоскости. В настоящее время Специальному докладчику следовало бы избегать использования слова "преступление", а если он его и использует, то заключать его в кавычки. Несмотря на свои собственные возражения по статье 19 и, в частности, как указывалось ранее, по пункту 3 *d*, касающемуся трансграничного загрязнения, оратор готов продолжать работу на данной основе. Комиссия должна дать Специальному докладчику четкие указания по порученной ему работе. Даже если представляется нецелесообразным приступать к обсуждению части 3 проекта, которая скорее всего окажется чрезвычайно противоречивой, Специального докладчика не следует лишать возможности составить проект необходимых новых статей по вопросу о международно-противоправных действиях.

43. Г-н ГЮНЕЙ благодарит Специального докладчика за его подробное резюме ряда важных и сложных вопросов, по которым еще явно нет единого мнения. Будет прискорбно не завершить на данном этапе уже проделанную работу, несмотря на те сложности, которые вызывает данный вопрос. Специальный докладчик столкнулся с проблемами определения концепции и предпочитает начать с практической стороны дела, рассматривая последствия, которые в силу необходимости должны либо соответствовать концептуальному или материальному определению, либо являться его следствием. У Комиссии нет другого выбора, кроме как позволить Специальному докладчику продолжать работу. Как только будут представлены конкретные тексты по тем вопросам, которые сейчас вызывают существенные оговорки, Комиссия должна постараться сгладить эти разногласия.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает следующее заключение о ходе дискуссии:

"Комиссия международного права поблагодарила Специального докладчика за его выводы. Комиссия принимает к сведению намерение Специального докладчика представить на следующей сессии статьи или пункты по обсуждаемому вопросу, которые надлежит включить в части 2 и 3. Она также отмечает, что Специальный докладчик собирается продолжить свою работу таким образом, чтобы дать Комиссии возможность завершить первое чтение проекта к концу текущего пятилетнего периода деятельности Комиссии международного права."

45. Г-н Шриниваса РАО говорит, что в отсутствие организованных и признанных правовых институтов любая попытка решить вопрос о последствиях неизбежно приведет к произвольному применению силы и может легко перейти в беззаконие. Ведь кроме случая агрессии, который предусматривается главой VII Устава Организации Объединенных Наций,

будут применять соответствующие принципы.

46. Г-н РОЗЕНСТОК заявляет, что он не собирается мешать достижению договоренности по предложению Председателя, если это является общим мнением, но у него есть оговорки относительно целесообразности такого подхода. Если часть 2, в меньшей степени часть 3, должна быть завершена к концу текущего пятилетия, то Специальный докладчик должен продолжить свою работу, исходя из того, что Комиссия изучает потенциальные последствия чрезвычайно серьезных неправомерных действий государств, при этом он не должен включать другие, более спорные понятия, которые не получили достаточно широкой поддержки Комиссии.

47. Г-н де САРАМ заявляет, что нельзя делать вывод, будто бы у Комиссии есть единое мнение о концепции, содержащейся в статье 19 части 1. Более того, на этот счет существует целый ряд оговорок, а у членов Комиссии по-прежнему имеется серьезная озабоченность по поводу способа применения этой концепции. Поэтому идея перехода к рассмотрению темы последствий не кажется удачной. Оратор согласен с г-ном Розенстоком в том, что наилучшим направлением действий является продолжение работы на основе той предпосылки, что по некоторым международно неправомерным действиям чрезвычайно серьезного характера необходимо принять специальное положение, но это все, что может сделать Комиссия.

48. Он согласен с итоговым выступлением Председателя, а именно с тем, что Комиссия должна поблагодарить Специального докладчика. Оратор полагает, что Специальный докладчик обладает такими способностями и опытом, что не следует просить кого-либо другого готовить статьи вместо него. Тем не менее, Специальный докладчик должен учесть возникшие в ходе дискуссии оговорки относительно концепции в том виде, в каком она излагается в статье 19, и относительно ее применения.

49. Г-н ХЭ благодарит Специального докладчика за его краткое и полезное обобщающее выступление. По его мнению, концепция преступления государства является неприемлемой и неправильно используется в области ответственности государств. Комиссия должна пересмотреть эту концепцию во втором чтении проекта. Тем временем она должна продолжать свою работу при том понимании, что речь идет о двух категориях: с одной стороны, обычные правонарушения, а с другой - серьезные правонарушения. Таким образом, можно будет прийти к тем же выводам и по вопросу о "преступлении". Комиссия должна попросить Специального докладчика продолжить свою работу при том понимании, что различные правонарушения, в зависимости от их серьезности, влекут за собой различные формы ответственности.

50. Г-н АЛЬ-БАХАРНА заявляет, что он одобряет подход Специального докладчика и согласен с членами Комиссии, которые считают, что Комиссии не стоит пересматривать статью 19 на данном позднем этапе. Это положение должно остаться неизменным, и необходимо проводить различие между преступлениями и правонарушениями. В соответствии со своим мандатом Комиссия должна безотлагательно завершить первое чтение проекта. Г-н Боуэт (2341-е заседание) заявил, что он не считает, что статья 19 содержит достаточное количество элементов, так как не видит никакой логики в подготовке Специальным

докладчиком проекта статей о последствиях до достижения договоренности по определению и применению. Это не облегчает задачу Специального докладчика, которому надо дать возможность продолжить работу по предложенному им пути.

51. Некоторые члены Комиссии сочли, что изъятие из концепции преступления относится к государству. Это показывает, насколько сложна будет проблема в случае, если Комиссия вновь начнет дискуссию по определению этой концепции в статье 19; если она так поступит, то не сможет завершить вовремя первое чтение.

52. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) хочет напомнить, что он был назначен Специальным докладчиком в 1987 году и, начиная с 1988 года, почти ежегодно представлял Комиссии статьи в докладах, кроме единственного случая в 1992 году, когда Редакционный комитет сам разработал статьи. Это произошло потому, что у Комиссии и Генеральной Ассамблеи были, как они выразились, более срочные дела, прежде всего проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Таким образом, редакционная работа по теме об ответственности государств была отложена. Он сделает все от него зависящее, чтобы уложиться в срок к 1996 году, но это станет возможным в том случае, если Комиссия в 1995 и 1996 годах твердо будет придерживаться своего решения отвести Редакционному комитету все время, необходимое для завершения его работы. Комиссия должна иметь возможность завершить обсуждение не только вопроса о "преступлениях", но и статей 11 и 12, а также оставшихся разделов частей 2 и 3, которые не должны представлять больших сложностей.

53. Он хочет успокоить членов Комиссии, озабоченных использованием термина "преступление". На данном этапе он готов, если это действительно необходимо, говорить о преступлениях как о вещах (*la chose*). Тем не менее, он не может не отметить, что термин "преступление" является все-таки важным: нельзя игнорировать тот факт, что термин "преступление" широко используется общественностью и средствами массовой информации. Даже если, как сказал г-н Хэ, вместо термина "преступление" можно было бы использовать выражение "наиболее тяжкие правонарушения", по-прежнему оставалось бы впечатление, что в этих случаях речь идет о чем-то большем, нежели простая репарация.

54. Как бы там ни было, следует иметь в виду, что термин "преступление" закреплен в статье, принятой в первом чтении в 1976 году. Со своей стороны, в следующем году он попытается подготовить статьи, касающиеся последствий. А последствий чего - это предстоит определить Редакционному комитету.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна одобрить предложенное им заключение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

2349-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 июня 1994 года, 10 час. 40 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Ямада.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение)* (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО
ДОКЛАДЧИКА (продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии возобновить рассмотрение статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

2. Г-н МАХЬЮ говорит, что в связи со статьей I возникает вопрос о том, следует ли включить в кодекс концептуальное, родовое определение или можно просто ограничиться ссылкой на преступления, которые в нем будут перечислены. Надлежащее концептуальное определение было бы приемлемым, но не является крайне необходимым. В статье I - в том виде, в каком она составлена - не содержится никакого определения, и, следовательно, ее название "Определение" является обманчивым. Лучше было бы ее назвать "Сфера применения настоящего Кодекса" и упростить ее текст следующим образом: "Преступления, определяемые в настоящем Кодексе, представляют собой преступления против мира и безопасности человечества". Как бы то ни было, Редакционный комитет мог бы положить в основу своей работы предложение, выдвинутое правительством Болгарии (A/CN.4/460, пункт 8).

3. Статью 2 следует ограничить лишь первым предложением, так как второе предложение является спорным и в нем нет никакой необходимости. В пункте 3 статьи 3 затрагивается проблема покушения, но данное понятие применимо не ко всем преступлениям, так что правильнее было бы снять квадратные скобки и уточнить соответствующие статьи. Предложение пра-

вительства Беларуси (там же, пункт 27) о предоставлении компетентным судам права самим решать, применимо ли понятие покушения к конкретным составам дел, находящихся на их рассмотрении, привлекательно, но в отличие от судов по рассмотрению уголовных дел, которые обладают всеми полномочиями в большинстве юридических систем и правомочны толковать некоторые понятия, международный уголовный суд будет иметь четко определенные полномочия и нет уверенности в том, что государства захотят предоставить ему большую свободу действий. Таким образом, необходимо проявлять осторожность. Статью 4 можно было бы исключить при условии изменения статьи 14, с которой она связана; в противном случае необходимо будет изменить формулировку статьи 4.

4. Содержание статьи 5 не вызывает никаких сомнений: то, что кодекс должен применяться только к отдельным лицам, верно, но зачастую данные преступления совершаются отдельными лицами от имени государства или в его интересах. Формулировка этой статьи вызывает путаницу, так как ее можно толковать как предполагающую преступные деяния двух типов: преступные деяния отдельного лица и преступные деяния государства. Проблема состоит не только в формулировке текста. Статья 5 должна восприниматься в связи с некоторыми статьями из проекта об ответственности государств, а именно: статьями 5 и 8 части 1⁴ и статьей 10, подпункт d пункта 2, части 2⁵. В связи с последним из вышеупомянутых аспектов следует отметить, в частности, что удовлетворение не освобождает государство от других возможных последствий преступления, как, например, от возмещения ущерба. С учетом всех этих увязок наилучшее средство решения этой проблемы состояло бы в изменении текста статьи 5 следующим образом:

"Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества осуществляется без ущерба для ответственности государства по международному праву".

5. В статье 6 затрагивается проблема согласования проекта кодекса с проектом устава международного уголовного суда. За исключением весьма конкретных случаев формулировка статей 6, 8, 9 и 10 проекта кодекса не должна отличаться от формулировки соответствующих статей проекта устава. Г-н Махью заявляет, что у него есть ряд оговорок к пункту 2 статьи 6. Признавая значение критерия территориальности в международном праве и необходимость его учета, он предостерегает от двух опасностей: с одной стороны, от слишком мягких и снисходительных судебных решений, а с другой - от судебных решений, продиктованных скорее мотивами мести, чем заботой об осуществлении правосудия. Страна, требующая выдачи какого-либо лица, подозреваемого в совершении преступления против мира и безопасности человечества, должна представить достаточные доказательства в обоснование этого требования.

6. Г-н Махью предпочел бы, чтобы преступления против мира и безопасности человечества, которые

* Перенесено с 2347-го заседания.

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1991 год, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II (часть первая).

³ Там же.

⁴ Тексты статей 1-35 части I, принятые в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁵ *Ежегодник...*, 1993 год, том II (часть вторая), стр. 84.

являются наиболее тяжкими, не ограничивались сроками давности. Вместе с тем он считает, что нельзя исключать возможность прощения и что следовало бы несколько смягчить крайне жесткое правило, приведенное в статье 7, предусмотрев максимально продолжительный срок давности, который, впрочем, не оговаривался бы и зависел от положений национального законодательства.

7. Г-н Махью воздерживается от высказываний по статьям 8-10 проекта кодекса до тех пор, пока он не ознакомится с соответствующими статьями 44, 45 и 41 проекта устава. Ведь речь идет о выяснении того, должны ли эти статьи быть составлены с использованием тождественных формулировок.

8. Г-н БЕННУНА выражает озабоченность в связи с тем, что работа протекает параллельно по весьма близким друг другу темам, включая вопрос о подготовке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и отмечает, что это сопряжено с проблемой не только координации, но и сотрудничества.

9. Следует ли увязывать положения кодекса с наличием международного уголовного суда? Первоначальное предположение сводилось к универсальной юрисдикции. Сейчас же начинает повсеместно вырисовываться концепция международной уголовной юрисдикции. Намерена ли Комиссия разработать кодекс, который был бы включен в устав международного уголовного суда, или автономный кодекс, который содержал бы лишь общие принципы, позаимствованные в первую очередь из международных конвенций, а также общий перечень преступлений без указания санкций и к которому можно было бы присоединиться без присоединения к уставу международного уголовного суда? Образуют ли кодекс и суд единое целое? Без ответа на эти вопросы нет смысла приступать к техническому анализу статей проекта кодекса. Это было бы несерьезно. Комиссия не может уклониться от принятия решения относительно юридической политики, когда его необходимо принять.

10. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что идея рассмотрения проекта статей 8, 9 и 10 в комплексе продиктована не только озабоченностью относительно методики и эффективности. Речь идет скорее о перегруппировании под "единым знаменем" общих принципов права, свойственных всем основным современным правовым системам и регулирующих судопроизводство, в частности по уголовным делам, и функционирование судов. Такое фундаментальное единство всех трех элементов свидетельствует, что между проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проектом устава международного уголовного суда, разумеется, существует связь; разделение деятельности по этим двум проектам в интересах дела будет носить, возможно, лишь чисто тактический, а в итоге - искусственный характер. При рассмотрении данного проекта статей нельзя не думать о проекте устава международного уголовного суда. Кодекс не имеет никакой ценности без механизма, обеспечивающего его применение, т.е. без суда. Смысл существования суда заключается в применении кодекса. Было бы весьма удивительно, если бы первоначальные основополагающие положения кодекса не были направлены на достижение лишь практических конечных целей, продиктованных

следующей фундаментальной идеей: развеять беспокойства государств относительно концепций и самой основы механизма обеспечения международного общественного порядка и пресечения преступлений определенной тяжести, имеющих отрицательный резонанс за границей. Таким образом, функция этих трех статей состоит не только в устранении беспокойности, но и в указании соответствующего пути.

11. В силу своего глобального значения эти три статьи представляют в высшей степени цивилизованную концепцию политики обуздания преступности, способную непосредственно затронуть человечество и создать менее абстрактный, менее отдаленный и менее надуманный образ этой политики, свидетельствующий о стремлении к установлению мира и к саморегулированию.

12. Как отправной, так и конечной точкой в системе, которую надеется создать Комиссия, ее центральным элементом является обвиняемый, т.е. один человек или группа людей, составная часть всего человечества. Ему должны быть предоставлены все гарантии, необходимые для достижения успеха и обеспечения эффективного обращения, которого заслуживает любое лицо, совершившее чрезвычайное преступление. Таким образом, проекты статей 8, 9 и 10 направлены на достижение той же цели.

13. Г-н Памбу-Чивунда испытывает некоторую неуверенность относительно места этих статей и документа или документов, в которые их следует включить. Если возникает вопрос о проекте кодекса, т.е. об одном документе, то он а fortiori ставится и в том случае, если в двух или более различных, но аналогичных по направленности документах будет содержаться каждая из формулировок, разработанных с использованием идентичной терминологии, о чем свидетельствует, кстати, сводная таблица статей, имеющихся в обоих проектах, распространенная среди членов Комиссии секретариатом. Комиссия должна будет рано или поздно скоординировать оба проекта, которые разрабатываются в настоящее время, а именно проект кодекса и проект устава. Г-н Памбу-Чивунда со своей стороны надеется, что такая координация приведет к согласованию их соответствующих текстов в разрезе общей логики, без чего, по словам г-на Беннуна, Комиссия не сможет надлежащим образом осуществлять свою деятельность. Данная логика, по-видимому, тем более обоснована, что правила, изложенные в проектах статей 8, 9 и 10, предназначены для применения. Речь идет о правовых положениях, применяемых международным уголовным судом независимо от того, являются ли они основными или процедурными. Комиссии следует задаться вопросом о конечной цели разделения этих правил на две части в процессе их формулирования и в конечном счете о практической ценности такого разделения, ответив, в каком направлении она движется и почему ее деятельность протекает в этом, а не в другом русле.

14. Г-н ФОМБА говорит, что, поскольку статья 8 касается судебных гарантий, т.е. одного из основополагающих правил, отраженных в международном праве и документах по правам человека, у него нет конкретных замечаний по данному вопросу. С другой стороны, что касается статьи 9, то ему трудно занять какую-либо позицию до тех пор, пока не будет получен ответ на вопрос, во-первых, о том, будет ли

действительно учрежден суд и - в случае утвердительного ответа - будет ли он иметь исключительную юрисдикцию и, во-вторых, о том, будет ли в этом случае его компетенция распространяться на такие "преступления из преступлений", как геноцид или на все те преступления, которые могут быть предусмотрены. Специальный докладчик отмечает следующие две возможности: решение выносится международным уголовным судом или оно выносится национальным судом; в этой связи он приводит весьма уместные аргументы. Г-н Фомба пока еще не знает, какую окончательную позицию он займет по этой статье, но признает, что если не будет найдено более приемлемого решения, то можно будет позаимствовать формулировку статьи 10 устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁶.

15. Принцип отсутствия обратной силы, являющийся предметом рассмотрения в статье 10, широко используемый также в уголовном законодательстве, предполагает использование законодательства применительно к будущему, а не к прошлому, хотя государствам ничего не мешает договориться относительно правил, имеющих обратную силу. Безоговорочное применение такого правила в контексте кодекса наверняка было бы сопряжено с трудностями, однако аргументы, приведенные в пункте 4 комментария к статье 10⁷, являются достаточно убедительными для сохранения пункта 2 этой статьи.

16. Г-н ХЭ считает, что пункт 3 статьи 9, принятый в первом чтении, не сочетается с принципом *non bis in idem*, рассматриваемым в этой статье и являющимся одним из основополагающих принципов уголовного права. Новая формулировка, предложенная Специальным докладчиком в пункте 104 его двенадцатого доклада, основана на статье 10 устава Международного трибунала, которая, по мнению г-на Хэ, является не самой удачной. Этот Трибунал был учрежден на основе резолюции Совета Безопасности⁸, предусматривающей имеющие обязательную силу для всех государств - членов Организации Объединенных Наций меры по поддержанию мира и безопасности в этом регионе, между тем как положения проекта кодекса и проекта устава международного уголовного суда касаются лишь тех государств, которые добровольно к ним присоединились. С другой стороны, Международный трибунал обладает главенством над национальными судами и уполномочен пересматривать решения, выносимые национальными судами государств этого региона. Международный уголовный суд будет учрежден совершенно в иных условиях и не будет выполнять те же функции. Поэтому г-н Ши сомневается в необходимости и возможности включения в проект кодекса положений, аналогичных положениям, фигурирующим в уставе Международного трибунала. Совершенно ясно, что принцип *non bis in idem*

⁶ Далее упоминается как "Международный трибунал". Устав см. документ S/25704, приложение.

⁷ Комментарий к статье 01, первоначально принятой в качестве статьи 8, см. *Ежегодник...1988 год*, том II (часть вторая), стр. 83-84.

⁸ Резолюция 808 (1993) Совета Безопасности от 22 февраля 1993 года.

применить на международном уровне трудно, так как государства, как правило, не готовы принять юрисдикцию международного суда, за исключением тех случаев, когда в силу тяжести совершенных преступлений международный суд должен быть наделен исключительной компетенцией. Однако г-н Хэ надеется, что удастся найти более подходящую и более сбалансированную формулировку, позволяющую предусмотреть применение этого принципа в контексте международного уголовного суда, функционирующего параллельно с национальными судами.

17. Г-н ГЮНЕЙ считает, что пункт 3 статьи 9 в его нынешнем виде не сочетается с принципом *non bis in idem*. Ему кажется, что новый текст, предложенный Специальным докладчиком и основанный на уставе Международного трибунала, является более приемлемым и должен помочь в решении данной проблемы.

18. Что касается пункта 1 статьи 10, в котором подтверждается один из основополагающих принципов уголовного права, то г-н Гюней не против изложения принципа отсутствия обратной силы. Что же касается пункта 2, то, поскольку в нем формулируются исключения, которые также входят в число основополагающих принципов уголовного права, этот пункт следовало бы сохранить в проекте кодекса при условии исключения фразы "в соответствии с международным правом" во избежание путаницы, которая может возникнуть на практике.

19. В связи со статьей 13, касающейся официального статуса и ответственности, он полностью исключает возможность иммунитета, связанного со специальным статусом лица, совершившего преступление. Г-н Гюней считает, что, возможно, следовало бы подумать о рассмотрении проблемы иммунитета, которым могли бы пользоваться руководители государства в рамках юридического процесса.

20. И наконец, в статье 14 затрагиваются и вопросы оправдания, и вопросы смягчающих вину обстоятельств. Однако речь идет о двух различных понятиях. Оправдание исключает из состава деяния аспект незаконности, между тем как смягчающие вину обстоятельства способствуют лишь смягчению уголовных последствий, не лишая деяние аспекта незаконности. Поэтому г-н Гюней считает, что этим двум вопросам предпочтительнее было бы посвятить два отдельных положения.

21. Г-н де САРАМ отмечает свою озабоченность положениями статьи 9, которая, несомненно, вызывает технические трудности, что следует из исчерпывающего комментария Специального докладчика. Принцип *non bis in idem*, бесспорно, является одним из основополагающих принципов права, применяемого, как правило, национальными судами. Озабоченность г-на де Сарам обусловлена способом перенесения этого принципа на международную сферу. Ссылаясь на пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором сформулирован данный принцип, он задается вопросом о точном смысле последних слов этого текста "в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны". Оказывается, как отметило одно из правительств, пункт 3 статьи 9 не соотносится с соответствующими положениями Конвенции о

защите прав человека и основных свобод. Поэтому г-н де Сарам задается вопросом о том, можно ли будет достичь цели, поставленной как в проекте устава, так и в проекте кодекса, если будет использован такой подход, и можно ли будет более эффективно вершить правосудие при повторном привлечении к судебной ответственности какого-либо лица, виновного в совершении преступления, за которое оно уже привлекалось к ответственности и подвергалось наказанию. Г-н де Сарам опасается, что данное положение не будет способствовать принятию проекта кодекса или проекта устава всеми государствами.

22. С другой стороны, он не считает, что пункт 2 *b* нового текста статьи 9, предложенного Специальным докладчиком и разработанного по примеру статьи 10 устава Международного трибунала, способствует облегчению этих трудностей, так как данное положение, возможно, применимо в контексте Международного трибунала, но не совместимо с уставом или кодексом, имеющим более общий характер. Например, в нем не отражен тот факт, что во многих странах судьи, несмотря на многочисленные трудности, стремятся обеспечить соблюдение правовых принципов. По этой причине данное положение, по его мнению, не будет способствовать всеобщему принятию кодекса. Следовательно, г-н де Сарам хотел бы получить от Специального докладчика разъяснения и узнать его мнение по данному вопросу.

23. Г-н РОЗЕНСТОК считает, что статья 11 в ее нынешней формулировке может вызвать серьезные проблемы. Фактически в ней никоим образом не увязывается приказ правительства или начальника с вопросом о виновности. Утверждать обратное - значит игнорировать установленные правовые принципы и практику. Следовало бы исключить всю фразу, следующую за словами "уголовная ответственность" или, по крайней мере, впоследствии пересмотреть ее. Г-н Розенсток попутно отметил, что вопреки мнению Специального докладчика по этой статье, Генеральная Ассамблея не признала этот принцип, а лишь приняла его к сведению.

24. Статья 12 также вызывает ряд трудностей. С точки зрения логики, следовало бы начать с фразы "если они были в курсе дела или располагали информацией", которая вводит надлежащее понятие, которое сформулировано, возможно, в несколько упрощенном виде. Следовало бы четко изложить точные критерии, в силу которых начальник может быть признан ответственным за совершенное деяние. Общая идея, заложенная в данной статье, приемлема, однако, по мнению г-на Розенстока, следовало бы более подробно рассмотреть понятие "презумпция ответственности", приведенное в докладе, с учетом правила о презумпции невиновности, изложенного в статье 8.

25. Статья 13 является приемлемой, чего нельзя сказать о статье 14 и, в частности, о новом тексте, предложенном Специальным докладчиком, который, по мнению г-на Розенстока, слишком упрощен по сравнению с предыдущим текстом и может создать достойную сожаления путаницу между необходимой обороной отдельного лица и необходимой обороной, предусмотренной в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. К необходимой обороне, о которой говорится в статье 14, можно прибегать лишь в крайне ограниченных случаях. С другой стороны,

ему кажется, что следовало бы развить положения этой статьи, включив в нее понятие крайней необходимости.

26. Наконец, г-н Розенсток готов принять статью 15 и отмечает, что в варианте текста на английском языке предпочтительнее было бы использовать слово "mitigating", чем "extenuating"; вместе с тем он задается вопросом о том, не следует ли рассмотреть также и аспект отягчающих вину обстоятельств.

27. Г-н КАБАТСИ одобряет статью 8, закрепляющую минимальные гарантии, которые должны предоставляться каждому обвиняемому. Он согласен также с принципом *non bis in idem*, изложенным в статье 9. Труднее же ему согласиться с исключениями, предусмотренными в связи с этим принципом. Если будет создан международный уголовный суд, то, как он понимает, в тех случаях, когда этот суд будет представлять международное сообщество, он должен быть уполномочен оценить степень беспристрастности или независимости решений, выносимых национальными судами, и, при необходимости, начинать второй судебный процесс. Однако, как и г-н Рао (2347-е заседание), он не может согласиться с тем, что одно государство будет уполномочено высказываться о беспристрастности и независимости учреждений и судебной системы другого государства и будет вновь привлекать к судебной ответственности обвиняемого. Поэтому он выражает удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик исключает для государства возможность проведения судебного разбирательства в отношении дел, по которым уже было вынесено решение другим национальным судом.

28. В связи с содержанием пункта 5 статьи 9 или пункта 3 нового текста статьи 9, предложенного Специальным докладчиком, г-н Кабатси считает, что, даже когда международный уголовный суд уполномочен второй раз осудить обвиняемого, судебный процесс не должен осуществляться, если этому обвиняемому уже был вынесен судебный приговор, равноценный максимальному наказанию, которое может назначить этот суд, или превышающий это наказание. По его мнению, в тексте следует учесть эти соображения.

29. Статья 10 не представляет никакой принципиальной проблемы. Однако г-н Кабатси считает, что по настоящему необходим лишь пункт 1, в котором говорится о самом кодексе. Ссылки на другие договоры или внутреннее право, содержащиеся в пункте 2, представляются ему избыточными.

30. Г-н ФОМБА без каких-либо затруднений принимает статьи 11-13 проекта, так как они отражают его точку зрения по данным вопросам.

31. В связи со статьями 14 и 15, касающимися оправдания и смягчающих вину обстоятельств, он отмечает, что они являются результатом внесенного Специальным докладчиком предложения о разделении бывшей статьи 14 на две новые статьи. На вопрос о том, есть ли основания посвящать этим двум понятиям различные статьи, г-н Фомба отвечает утвердительно, отмечая, что внутреннее уголовное право и международное уголовное право сравнивать трудно и что, кроме того, краткий анализ нового Уголовного кодекса Франции едва ли представляется убедительным.

В целом он считает, что эти две статьи являются приемлемой основой, которую, разумеется, можно будет усовершенствовать.

32. И наконец, в связи с изложенным в двенадцатом докладе замечанием о том, что судебная практика, основанная на англо-американском праве, не проводит никакого различия между понятиями принуждения и крайней необходимости, он говорит, что выражения, использованные в Уголовном кодексе Франции - "деяние, продиктованное потребностью в самообороне", "деяние, которое абсолютно необходимо для достижения поставленной цели" или "деяние, необходимое для защиты лица или собственности", - не представляются сколь-либо более конкретными.

33. Г-н Шриниваса РАО задается вопросом о том, мыслимо ли, чтобы в случае таких тяжких деяний, как преступления против мира и безопасности человечества, в кодексе предусматривались оправдания или смягчающие вину обстоятельства, способные повлиять на определяемое наказание. Если это так, то, возможно, для определения соответствующего режима следовало бы учесть изложенное правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в его комментарии к статье 14 замечание о том, что чем серьезнее преступление, тем менее вероятно, что будет допускаться широкий круг оправдательных и смягчающих вину обстоятельств.

34. Кроме того, Комиссия должна четко изложить в кодексе возможные оправдания и смягчающие вину обстоятельства, которые она считает уместными для предупреждения опасности расхождений и произвола при назначении наказаний. Замечания правительств по данному вопросу свидетельствуют о почти единодушном желании добиться ясности и точности. Исходя из этой перспективы, г-н Рао считает, что Комиссии следовало бы рассмотреть вопрос не только о смягчающих, но и об отягчающих вину обстоятельствах. Он не разделяет выраженное в двенадцатом докладе мнение Специального докладчика о том, что нет необходимости "отражать отягчающие обстоятельства, поскольку здесь речь идет о преступлениях, считающихся наиболее тяжкими из наиболее тяжких"; дело не в этом. Комиссия должна рассмотреть обстоятельства преступления, а не его составные элементы. Впрочем, она могла бы, как предложило правительство Норвегии, объединить различные факторы, которые рассматриваются или могут рассматриваться в рамках статей 11-13, сгруппировав их по двум категориям: отягчающие обстоятельства и смягчающие вину обстоятельства. Г-н Рао считает, что Комиссии следует, не торопясь, выполнить эту задачу хотя бы для того, чтобы продемонстрировать свою заинтересованность в замечаниях, изложенных правительствами, которые потрудились рассмотреть проект статей. Тем не менее, если кодекс будет применяться национальными судами, то одно из простых решений состояло бы в ссылке на законодательство соответствующей страны для определения смягчающих или отягчающих вину обстоятельств. Такую точку зрения выразило, в частности, правительство Парагвая. В то же время ссылка на "компетентный суд" в прежнем тексте статьи 14 не помогает прояснить этот вопрос.

35. Новая статья 15, в которой не уточняется, идет ли речь о национальном суде или о международном суде,

также не вносит практически никакой ясности. Подобно правительству Беларуси, есть все основания считать, что на случай применения кодекса национальными судами можно было бы предусмотреть наказание преступлений соразмерно с их крайней степенью опасности и тяжести; вместе с тем следует отдавать отчет в том, что оправдания во внутреннем праве не основываются на тех жесылках, что и в кодексе и, таким образом, должны быть скорректированы в соответствии с требованиями кодекса. Правительства привели различные оправдания или смягчающие обстоятельства, однако по одному из них - а именно по аргументу о невменяемости, на который, как правило, автоматически ссылаются национальные суды и который может лишить проект кодекса его смысла - Комиссия должна принять решение, так как все лица, совершившие столь ужасные преступления, могут быть сочтены психически больными. Вместе с тем и в данном случае могут существовать отягчающие вину обстоятельства: статус и личность лица, совершившего преступление, предварительная осведомленность о тяжести последствий преступления, его преднамеренность, принуждение к преступлению и т.д.

36. Переходя к сравнительному анализу проекта кодекса, проекта устава международного уголовного суда и устава Международного трибунала, г-н Рао отмечает, что статьи 11-14 проекта кодекса не нашли значительного отражения в двух других документах и что некоторые общие для них понятия различаются по значимости и взаимодействию различных элементов. С учетом замечаний, изложенных правительствами, Комиссия должна в максимально возможной степени развить все эти концепции, с тем чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую поддержку кодекса и наиболее прочную основу для развития международного уголовного права.

37. Г-н де САРАМ говорит, что, как отмечает Специальный докладчик, статья 11 вытекает из принципа IV принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и в решении этого Трибунала⁹, и что добавленный к этому принципу элемент, а именно возможность не подчиниться приказу начальника, может создать весьма серьезные проблемы в связи с применением кодекса. Что касается статьи 14, то не предусмотреть оправданий - значило бы лишить обвиняемого одного из основных прав. В то же время должна ли Комиссия заниматься правовым крючкотворством, которое имеет тенденцию к доминированию над национальным уголовным правом?. На практике достаточно было бы уточнить, что применяется законодательство страны, гражданином которой является лицо, совершившее преступление, страны, гражданином которой является жертва этого преступления, или страны, на территории которой это преступление было совершено. С точки зрения статьи 15, смягчающие обстоятельства должны определяться судьей, объявляющим приговор, так что, как первоначально отметил Специальный докладчик, эта статья не имеет смысла.

38. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что дискуссия, начатая только что Комиссией по вопросу о смягчающих или отягчающих обстоятельствах, является

⁹ Ежегодник... 0591 год, том II, стр. 473-873 англ. текста, документ A/6131, пункты 59-721. Текст воспроизводится в Ежегоднике... 5891 год, том II (часть вторая), пункт 54.

весьма содержательной и что Комиссия должна постоянно учитывать замечания правительств. Жесткость доктрин 50-х годов можно объяснить трагедией второй мировой войны, однако теперь, по прошествии времени, международное сообщество более полно осознает стоящие перед ним задачи и в состоянии проявить большую гибкость. Например, в случае исполнения приказов начальника ответственность несут лица, которые отдают заведомо незаконные приказы, независимо от смягчающих или отягчающих обстоятельств; это признается даже национальными судами, как, например, судом Соединенных Штатов Америки, который занимался известным делом такого рода во время войны во Вьетнаме.

39. Что касается необходимой обороны, то как на нее может ссылаться нападающий? Комиссия должна сделать выбор между жесткой системой, предполагающей взаимосвязь между преступлением и наказанием - а для этого необходимо предусмотреть смягчающие или отягчающие обстоятельства, - и системой минимальных и максимальных наказаний, которая сохраняет за судом право оценки этих обстоятельств. Что касается оправданий, то существует неюридическое, а чисто человеческое непринятие возможности оправдания подобных преступлений и по этой причине на оправдание лучше не ссылаться.

40. Г-н МАХЬЮ говорит, что новая формулировка статьи 14 создает больше проблем, чем с ее помощью можно решить. Ни одним из упомянутых в ней обстоятельств невозможно было бы оправдать, например, такое деяние, как геноцид. Четкость формулировки может создать видимость того, что такие преступления могут быть оправданы. Двусмысленность можно было бы в какой-то степени уменьшить, изложив в тексте условия приемлемости, приведенные в двенадцатом докладе Специального докладчика. Впрочем, в пункте 159 доклада привнесена дополнительная двойственность в контексте понятия необходимой обороны по смыслу статьи 51 Устава, на которое могут ссылаться государства, и понятия необходимой индивидуальной обороны, предусмотренного в уголовном праве. Путаница в отношении этих двух типов необходимой обороны чревата серьезными последствиями, поэтому статью 14 необходимо уточнить и дополнить; в противном случае нельзя будет на законных основаниях использовать принцип оправдания.

41. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что понятие необходимой обороны, упомянутое в статье 14, применяется лишь в случае нападения и в никаком ином случае. Если речь не идет о допущении каких-либо злоупотреблений, то нет ничего ненормального в том, чтобы предоставить руководителям государства, обвиняемого в нападении, возможность ссылаться на принцип необходимой обороны в случае нападения на их государство. Руководители государства, на которое было совершено нападение, должны иметь возможность ссылаться на принцип необходимой обороны.

42. Г-н МИКУЛКА говорит, что ответ Специального докладчика еще в меньшей степени способствует устранению двойственности, упомянутой г-ном Махью, так как он полностью противоречит первому предложению пункта 159 доклада, который гласит, что предусматриваемая в статье необходимая оборона не связана с институтом международной ответствен-

ности государств, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Г-н Микулка согласен с содержанием третьего предложения этого же пункта, в котором по существу говорится, что отданный руководителями государства приказ об осуществлении права на необходимую оборону государства не может представлять собой преступление по смыслу кодекса, однако он не считает, что это обстоятельство следует рассматривать в качестве общего оправдания. Положения гуманитарного права обязательны для всех, а в случае нападения они обязательны как для нападавшего, так и для подвергшегося нападению. Понятие принуждения и крайней необходимости, разъясняемые в этом пункте, относятся к деяниям отдельных лиц и никоим образом не к деяниям государства, так что понятие необходимой обороны должно толковаться по смыслу внутреннего права и его использование в контексте статьи 14, по-видимому, неоправданно. Кроме того, необходимая оборона всегда регулируется принципом соразмерности, поэтому неясно как мотивами защиты физической целостности можно оправдать геноцид, колониализм, апартеид и т.д. Основная идея Специального докладчика состоит в том, что, поскольку внутреннее уголовное право предусматривает оправдание, его следует предусмотреть и в проекте кодекса; однако из этого тем более не следует, что формулировка статьи 14 является приемлемой.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику включить его ответы г-ну Микулке в общее заявление, которое он подготовит по всей данной теме к следующему заседанию; после этого Комиссия примет решение о том, следует ли передавать проект статей в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2350-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эларابي, г-н Ямада, г-н Янков.

Приветствие г-на Набила Эларابي

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тепло приветствует нового члена Комиссии - г-на Эларابي.

2. Г-н ЭЛАРАБИ благодарит Председателя за его приветствие и заявляет, что он испытывает большое удовлетворение в связи с перспективой совместной работы с другими членами Комиссии.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (*продолжение*) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику резюмировать обсуждение.

4. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), выражая признательность своим коллегам за их неизменный интерес к данной теме, несмотря на то, что она обсуждается в течение 13 лет, говорит, что причина, по которой эта тема является столь трудной, заключается в том, что она затрагивает как уголовное право, являющееся очень строгим, так и политику, представляющую собой область, где используются расплывчатые и неточные термины. Поэтому возникли проблемы в связи с разработкой текста, который являлся бы приемлемым для всех членов Комиссии. Вместе с тем был достигнут определенный прогресс, поскольку в настоящее время текст проекта рассматривается во втором чтении, и он выражает надежду на то, что он сможет представить свой окончательный доклад на сорок седьмой сессии Комиссии в 1995 году.

5. Что касается основных вопросов, возникших в ходе обсуждения, то один из первых вопросов касается нынешнего названия проекта кодекса. Г-н Томушат (2344-е заседание) выразил мнение о том, что это название появилось сразу же после окончания второй мировой войны, и поэтому оно было разработано под влиянием существовавших в то время идей. По мнению г-на Томушата, название должно быть более современным и не столь тесно связанным с событиями второй мировой войны. По мнению г-на Тиама, это название по-прежнему является актуальным, о чем свидетельствуют недавние события в бывшей Югославии, Руанде и в других районах мира, где по-прежнему совершаются преступления против человечества и военные преступления. Он не представляет, какое другое название можно было бы использовать вместо существующего. Такое название, как "Кодекс международных преступлений", являлось бы слишком обширным, поскольку проект кодекса касается лишь наиболее серьезных преступлений, которые представляют собой опасность для человечества и всей цивилизации в целом.

6. Что касается статьи 1 (Определение), то в ряде предыдущих докладов он пояснял, почему Комиссия остановилась на определении преступлений, которое основывается на перечне, а не на общем определении. Тем не менее некоторые члены Комиссии по-прежнему поддерживают идею общего или, как они порой его называют, концептуального определения. Он не возражает против этого, однако за прошедшие 13 лет не

было предложено ни одного общего определения. Использование перечисления также приводит к разработке приемлемого определения. Правительство Болгарии предложило общее определение, за которым следует примерное перечисление, не носящее ограничительного характера. Ему нравится эта идея, и на данный момент он на ней остановился, однако он также готов рассмотреть другие предложения.

7. Статья 2 (Квалификация) подтверждает независимость международного права по отношению к внутригосударственному праву. Тогда как было достигнуто общее согласие в отношении первого предложения, по второму предложению, которое гласило: "Тот факт, что какое-либо действие или бездействие наказуемо или ненаказуемо в соответствии с внутригосударственным правом, не затрагивает эту квалификацию", были высказаны возражения, поскольку некоторые члены Комиссии считали, что оно является излишним и не добавляет ничего нового. Он не возражает против снятия этого предложения, но вместе с тем оно действительно поясняет и поддерживает первое предложение, и поэтому он выступает за то, чтобы его сохранить.

8. После признания того, что международное уголовное право является отдельной наукой, должна существовать возможность квалификации деяний, наказуемых в соответствии с этим правом. Как правило, квалификация входит в компетенцию судов. Когда то или иное лицо обвиняет другое лицо в совершении конкретного деяния, ему не нужно квалифицировать это деяние, а следует лишь изложить его последствия. Так, например, в случае обвинений в совершении убийства Суду надлежит удостовериться в том, что квалификация, данная истцом, соответствует фактам, изложенным в жалобе. А это зачастую сделать довольно сложно.

9. Что касается статьи 3 (Ответственность и наказание), то установление факта совершения преступления является недостаточным: следует также установить связь между совершенным деянием и ответственностью исполнителя. Ряд членов Комиссии выступили против использования слова "châtiment" в тексте на французском языке, и были сделаны предложения заменить его словом "punition" или "sanction", которые являются более-менее синонимичными. Г-н Тиама согласится с решением Редакционного комитета.

10. Достаточно подробно обсуждалось понятие "покушение", содержащееся в пункте 3. Ему был задан вопрос о том, какие оговоренные в Кодексе преступления могут рассматриваться в качестве включающих покушение, а какие таковыми не являются. К сожалению, он не может провести такое различие. Прodelывать такую работу не имеет смысла, поскольку этот вопрос входит в компетенцию судов. Они располагают для этого большими возможностями, и в этом отношении он разделяет мнение правительства Беларуси (A/CN.4/460, пункт 27).

11. Статья 4 (Мотивы) является непростой. Ему неясно, почему в проекте кодекса следует посвящать отдельную статью данному вопросу. Мотивы могут сильно варьироваться. Преступления могут совершаться из-за денег, а также по причине ревности или гордости и даже на основе более благородных чувств,

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике... 1994 год*, том II (часть первая).

³ Там же.

таких, как честь. Члены Комиссии высказали мнение о том, что данный вопрос можно было бы рассмотреть в рамках статьи 14, касающейся оправдания и смягчающих вину обстоятельств, в связи с чем он предлагал исключить статью 4, в особенности поскольку в ее нынешней форме она является неясной, сложной и избыточной. Он считает, что по этому вопросу он имеет широкую поддержку.

12. Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что статья 5 (Ответственность государств) является неполной. По сути дела, она ограничена преступлениями, совершенными представителями того или иного государства. Когда должностное лицо того или иного государства совершает противоправное деяние, соответствующее государству, как правило, несет ответственность за это деяние. Некоторые члены Комиссии утверждают, что государства не во всех случаях могут нести ответственность, поскольку некоторые лица совершают деяния независимо от государств. Он согласен с этим утверждением, однако имеет в виду тех ответственных лиц, которые в той или иной форме связаны с государством. Разумеется, в некоторых случаях то или иное лицо может совершить очень серьезные международные преступления, не имея каких-либо прямых связей с государством. Например, некоторые террористические группы, не имеющие какой-либо видимой связи с государством, совершили преступления против мира и безопасности человечества. Однако даже не принимая во внимание случаи, в которых государство является сообщником террористических преступлений, такое государство имеет тем не менее особые обязанности, поскольку террористы действуют не в вакууме. Трудно представить, каким образом террористические группы, присутствующие в одном государстве, могут совершать серьезные преступления в другом государстве без причастности первого государства. Если государство имеет надежную систему безопасности, оно не может игнорировать присутствия на своей территории террористических групп, готовящихся к совершению преступлений на территории другого государства. Статья 7 проекта декларации о правах и обязанностях государств⁴ предусматривает, что каждое государство обязано обеспечивать, чтобы существующие не его территории условия не представляли угрозы для международного мира и порядка. Во всех случаях, когда совершается преступление против мира и безопасности человечества, за ним стоит государство, будь то по причине бездействия или соучастия. Как бы то ни было, это не меняет положений статьи 5 в ее нынешнем виде, поскольку она ограничена ответственностью государств за действия, совершенные его должностными лицами.

13. Вопрос об уголовной ответственности государств постоянно поднимался членами Комиссии. Статья 5 охватывает ответственность государств в результате деяний, совершенных его должностными лицами. Некоторые члены Комиссии интерпретировали это как означающее, что государства должны нести уголовную ответственность. Г-н Тиам не поддерживает идею уголовной ответственности государств по причинам, которые он уже неоднократно излагал ранее. Тем, кто поддерживает статью 19 в первой части проекта об

ответственности государств, следует вновь обратиться к ее положениям: ни в самом положении, ни в комментарии ни разу не упоминается о такой ответственности⁵.

14. И наконец, ему неясно, каким образом то или иное государство может быть привлечено к уголовной ответственности. Применение против государства санкций представляет собой другой вопрос, поскольку они носят политический характер и принимаются политическими органами, например эмбарго, вводимые Советом Безопасности, или политические санкции, накладываемые на государство, захватившее другое государство. В целом, ответственность государств, о которой говорится в статье 5, носит международный, а не уголовный характер.

15. В принципе, обязательство предавать суду или выдавать другому государству, о котором говорится в статье 6, является универсальным. Совершение исключительно тяжкого преступления и нарушение основных интересов человечества затрагивает все государство. Государство, на территории которого было совершено преступление, компетентно предавать суду исполнителя. Цель положения, содержащегося в пункте 2, заключается в том, чтобы предвидеть случаи, когда предание суду стремятся обеспечить несколько государств. Пункт 3 предусматривает последующее учреждение международного уголовного суда, который сохранял бы компетенцию в случае несогласия с тем или иным государством по вопросу о том, какой именно орган должен рассматривать то или иное дело в судебном порядке. В отношении выдачи не было определено никакого порядка очередности, однако Редакционный комитет уделил особое внимание государству, на территории которого было совершено преступление, оставив открытой возможность создания на более позднем этапе международного уголовного суда.

16. Что касается статьи 7, о неприменимости сроков давности, то здесь высказывались различные мнения. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что абсолютная неприменимость является слишком строгой и может препятствовать достижению национального примирения и амнистии. Другие придерживались мнения о том, что, учитывая серьезность рассматриваемых преступлений, сроки давности не должны применяться. По мнению г-на Тиам, Комиссии не следует занимать ту или иную позицию по данному вопросу до тех пор, пока не будет завершена разработка Кодекса. Он уже пояснял в предыдущих докладах, почему он выступает за ограничение числа преступлений до строгого минимума. После того, как будут определены преступления, Комиссия сможет принять решение по вопросу о том, применяются ли к ним сроки давности. Например, в настоящее время проект кодекса охватывает угрозу агрессии и преступления, связанные с окружающей средой. Трудно понять, почему в отношении их не должно существовать сроков давности. Этот пример поясняет, почему он не хочет начинать с общих принципов, регламентируемых кодексом: сначала он хотел бы знать, о каких преступлениях идет речь.

17. По статье 8 длительных обсуждений не проводи-

⁴ Принята Комиссией на ее первой сессии в 1949 году. *Ежегодник...1949 год*, стр. 286 и далее англ. текста.

⁵ *Ежегодник...1976 год*, том II (часть вторая), стр. 110 и далее.

17. По статье 8 длительных обсуждений не проводилось, поскольку был достигнут консенсус в отношении того, что обвиняемый должен пользоваться судебными гарантиями. Один из членов Комиссии выразил мнение о том, что в проекте следует упоминать не только о Международном пакте о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав человека⁶, но и о региональных конвенциях. Г-н Тиам не согласен с этим мнением. При разработке международного документа за основу следует принимать не региональные договоры, а документы универсального характера.

18. Статья 9 предусматривает включение в международное право принципа *non bis in idem*, который прежде всего является нормой внутригосударственного права. На национальном уровне никакой проблемы не возникает, поскольку национальные суды обязаны соблюдать эту норму. Однако в случае международного права возникают трудности вследствие отсутствия какого-либо наднационального органа, который мог бы обеспечивать соблюдение государствами принятых им решений. Поэтому эта норма была постепенно включена в международное право сначала на региональном уровне посредством договоров или соглашений между рядом государств, в соответствии с которыми решение, принятое в одном государстве, будет иметь юридическую силу в другом государстве, а затем на международном уровне путем принятия Международного пакта о гражданских и политических правах. В проекте кодекса теперь нельзя игнорировать важные вопросы, возникающие в связи с этой нормой. В рамках Редакционного комитета по этому вопросу сложились две противоположные точки зрения. Некоторые члены Комиссии, которые считают, что эта норма имеет столь важное значение, что она равносильна субъективному праву индивидуума, активно выступали за включение ее в Кодекс. Другие выступали против этого в силу практических соображений: они выразили мнение о том, что то или иное государство может обходить данную норму в интересах лица, которое, например, получило убежище в государстве, с которым оно стоит на общих политических позициях и суды которого с большей степенью вероятности будут способствовать обеспечению того, чтобы это лицо не было судимо в другом государстве, где суды могут выносить более суровые приговоры. С учетом этих двух различающихся взглядов возникла необходимость нахождения компромисса, который был достигнут в статье 9, сначала закрепляющей основное правило, а затем предусматривающей два исключения в подпунктах *a* и *b* пункта 4. Существует, однако, и третье исключение, которое может возникнуть по причине возможной ошибки в квалификации, как, например, в том случае, когда то или иное лицо было осуждено за убийство, однако впоследствии стало известно, что реальным мотивом его преступления являлся геноцид.

19. В формулировке, используемой во французском тексте данной статьи, имеется одна серьезная ошибка, касающаяся употребления слов "*de droit commun*", которые являются неуместными в данной статье, поскольку все преступления против мира и безопасности человечества являются преступлениями "*de droit commun*". Г-н Тиам предлагал использовать

вместо этих слов слова "*crimes ordinaires*". Если преступления, охватываемые в данном Кодексе, рассматриваются не как преступления "*de droit commun*", а как политические преступления, это могло бы повлечь за собой серьезные последствия, поскольку обвиняемые, судимые за совершение политических преступлений, содержатся в тюрьмах в лучших условиях, чем заключенные, осужденные по общему праву. Поэтому он просил бы Редакционный комитет вновь рассмотреть использование выражения "*de droit commun*". Ему также задавали вопрос относительно использования слова "беспристрастный", которое фигурирует в уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁷. Он согласен с тем, что в данном контексте использование данного слова является неоправданным, поскольку одно государство не может судить о беспристрастности другого государства, по крайней мере в соответствии с правом.

20. Статья 10 была принята всеми членами Комиссии и поэтому не нуждается в комментариях. Статья 11 лишь немного отличается от положения, содержащегося в принципах международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении⁸, которые лежат в его основе. В связи с данной статьей возникает лишь одна проблема: хотя, как правило, ссылка на исполнение приказа правительства или начальника не освобождает от уголовной ответственности, все зависит от характера приказа. Некоторые приказы являются столь явно незаконными, что любое лицо, которое их исполняло, несет уголовную ответственность. Однако дело не всегда обстоит таким образом. Например, для рядового в армии было бы очень трудно узнать, соответствует ли полученный им приказ нормам международного права. Тем не менее этот вопрос можно было бы рассмотреть в комментариях.

21. Он признает, что предложенная им новая статья 14, касающаяся необходимой обороны, принуждения и крайней необходимости, является очень краткой. Пожалуй, было бы лучше рассматривать, с одной стороны, самооборону, которая, по сути дела, представляет собой один из видов обороны, а с другой - принуждение и крайнюю необходимость, которые являются не видами обороны, а элементами, смягчающими ответственность лица, совершившего преступление, но вместе с тем не изменяющими уголовного характера самого совершенного акта. Повсеместно признается, а также ясно следует из части I проекта об ответственности государств, что самооборона исключает противоправность. Он намеревался лишь отметить, что если государство, обвиняемое в совершении агрессии, ссылается на необходимость самозащиты и это утверждение принимается, противоправность совершенного им акта исключается. Следовательно, руководители государства не будут привлечены к ответственности. При этом не преследовалась цель предположить возможность ответа на агрессию

⁷ Далее упоминается как "Международный трибунал". Устав см. документ S/25704, приложение.

⁸ *Ежегодник... 1950 год*, том II, стр. 374-378 англ. текста, документ A/1316, пункты 95-127. Текст воспроизводится в *Ежегоднике... 1985 год*, том II (часть вторая), пункт 45.

⁶ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

22. С другой стороны, принуждение не исключает противоправности, однако оно может быть принято во внимание при снятии ответственности. Так, если лицо, обвиняемое в совершении преступления, действовало в результате принуждения, которому оно не могло противостоять, оно освобождается от уголовной ответственности. Крайнюю необходимость следует отличать от принуждения, поскольку она оставляет элемент выбора. Наиболее распространенный из приведенных примеров касался случая матери, укравшей кусок хлеба для спасения своего ребенка, умирающего от голода. Перед матерью стоял выбор, и она решила украсть хлеб. Многочисленные случаи из судебной практики, упоминавшиеся в его четвертом докладе⁹, также свидетельствуют о том, что принуждение и крайнюю необходимость можно принимать во внимание при снятии или смягчении ответственности, и поэтому они подкрепляют идею включения ссылки на такие обстоятельства в проект кодекса.

23. Предметом новой статьи 15 являются смягчающие обстоятельства. Разумеется, никакого обязательства, касающегося включения положения о смягчающих обстоятельствах в проект кодекса, не существует, однако общепризнанным является тот факт, что суды имеют право рассматривать любые обстоятельства - личные, семейные или иные, - которые уменьшают степень ответственности обвиняемого.

24. Как отмечалось в его двенадцатом докладе, г-н Тиам не считает целесообразным обсуждать отягчающие обстоятельства, поскольку преступления, рассматриваемые в Кодексе, являются наиболее серьезными из наиболее серьезных преступлений. В таком случае, каким образом можно предусмотреть обстоятельства, которые бы делали преступления еще более тяжкими? Если Комиссия тем не менее сочтет, что такое положение следует включить в кодекс, Редакционный комитет, несомненно, сможет рассмотреть данный вопрос.

25. Что касается урегулирования споров, то он просил секретариат распространить текст на французском языке, подготовленный Международной ассоциацией уголовного права, который мог бы служить полезной основой для обсуждения в рамках Комиссии или Редакционного комитета.

26. Г-н АРАНДЖО-РУИС, касаясь предложенной статьи об урегулировании споров, распространенной Специальным докладчиком, предлагает исключить выражение "международный уголовный суд, если таковой существует" ("*une juridiction pénale internationale, s'il en existe une, ou devant*").

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, рассмотрев вопрос о том, каким образом следует осуществлять работу по проекту кодекса и проекту устава международного уголовного суда, расширенное бюро рекомендовало передать статьи 1-14 проекта кодекса вместе с изменениями, предложенными Специальным докладчиком, Редакционному комитету для второго чтения в свете проведенного Комиссией обсуждения, при том понимании, что Специальный докладчик совместно с Председателем и членами Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда и Редакционного

комитета обеспечат соответствие аналогичных положений в проекте кодекса и в проекте устава. Он также рекомендует Редакционному комитету не рассматривать статьи 1-14 на нынешней сессии.

28. Г-н БЕННУНА, выражая признательность расширенному президиуму за его усилия по нахождению решения этой сложной проблемы, заявляет, что, к сожалению, он неполностью удовлетворен его рекомендацией. Ситуация в целом отнюдь не ясна, однако основной вопрос заключается в том, следует ли Комиссии продолжать исходить из двух отдельных предположений или из одного, а именно предположения о том, что будет разработан кодекс, который будет применяться уголовным судом, функционирующим на основе взаимодействия. Этот подход, по сути дела, был одобрен Генеральной Ассамблеей, по меньшей мере имплицитно. Он отмечает, что некоторые члены Комиссии поддерживают идею создания международного уголовного суда, который мог бы удовлетворять потребность государств в рассмотрении дел, касающихся конкретных преступлений, - он имеет в виду, в частности, воздушный инцидент над Локерби¹⁰ - особенно в тех случаях, когда существует тупиковая ситуация, поскольку обвиняемые не могут быть судимы за совершенные ими преступления ни в государстве, гражданами которого они являются, ни в государстве, на территории которого было совершено преступление, поскольку оба государства подозреваются в том, что они не являются беспристрастными. Такой суд, который должен быть чрезвычайно гибким, учреждался бы в случае появления соответствующей необходимости. Однако существует и альтернативная модель, которая позволила бы удовлетворить постоянную потребность в существовании органа, выполняющего сдерживающую функцию и применяющего наказания за серьезные преступления на основе правил, закрепленных в кодексе, которые можно было бы дополнять с учетом изменений, происходящих в сфере международного права.

29. Он считает, что члены Бюро расширенного состава повели себя подобно страусу, прячущему голову в песок, вместо того чтобы решать стоящие перед ними проблемы. Прибегая к ооновскому жаргону, можно сказать, что, пожалуй, все это делается в рамках конструктивных двусмысленностей, что якобы способствует прогрессу. Однако, в частности, он считает, что Комиссии следует принять решение о том, какую модель она будет использовать, прежде чем переходить к вопросу о согласовании деятельности по проекту кодекса и проекту устава.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он был бы признателен г-ну Беннуну, если бы он мог предложить конкретную поправку к рекомендации, представленной расширенным президиумом.

31. Г-н БЕННУНА говорит, что проект кодекса и проект устава нельзя отделять друг от друга и следует рассматривать в качестве единого целого. По сути дела, именно этот подход был первоначально избран Комиссией. Комиссии следует также принять решение о том, что задача суда заключается в придании

⁹ Ежегодник...1986 год, том II (часть первая), стр. 61, документ A/CN.4/398.

¹⁰ См. *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom), Provisional Measures, Order of 14 April 1992, I.C.J. Reports 1992, p. 3.*

правовой силы кодексу, и с этой целью усилия следует направлять на достижение согласования. В частности, он предложил бы анализировать рассматриваемые проекты статей совместно с положениями проекта устава, а после достижения определенного прогресса - передать весь проект в целом сначала Рабочей группе по проекту устава международного уголовного суда, а затем - Редакционному комитету.

32. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что он хотел бы ясно указать на то, что никто из латиноамериканских членов Комиссии не занимал и не намеревается занимать страусину позицию в отношении обсуждаемых проблем. Латиноамериканские юристы очень ясно представляют реальное положение дел. Все вопросы, поднятые г-ном Беннуной, обсуждались в Рабочей группе по проекту устава международного уголовного суда. Специальный докладчик также присутствовал на всех заседаниях и обеспечил соответствие положений в обоих текстах. Председатель Рабочей группы представил документ, излагающий суть взглядов, высказывавшихся на протяжении прошедшего месяца в ходе обсуждений Группы. Все проблемы, упомянутые г-ном Беннуной, - характер будущего правового института, его взаимосвязь с Организацией Объединенных Наций и механизмы, посредством которых он будет создан, - были подробно обсуждены на заседаниях Рабочей группы. Особое внимание было уделено наиболее важному вопросу, а именно перечню преступлений, относящихся к компетенции суда, в результате чего статьи 22 и 27 были разработаны для решения данного вопроса. Цель принятого расширенным президиумом решения заключалась лишь в том, чтобы позволить Комиссии рассмотреть проект кодекса и проект устава одновременно для обеспечения их соответствия.

33. Г-н КРОУФОРД отмечает, что Бюро расширенного состава с одобрения Комиссии представило Рабочей группе по проекту устава международного уголовного суда расписание, предусматривающее представление окончательного доклада 26 июня 1994 года. Для соблюдения этого срока ей следовало исходить из предположений, закрепленных в докладах Рабочей группы на сорок четвертой и сорок пятой сессиях¹¹, а также обсуждения этих докладов на пленарных заседаниях. Возвращение к вопросу о связях между проектом кодекса и проектом устава представляло бы собой шаг назад, а не продвижение в работе Комиссии. Связи между этими двумя документами действительно являются важными; когда кодекс вступит в силу, он должен являться одним из вопросов, относящихся к компетенции суда, однако не единственным, и Комиссия уже три года осуществляет свою деятельность на основе этого соображения.

34. Одной из дополнительных проблем, связанных с координацией, является обеспечение того, чтобы положения кодекса, касающиеся основных гарантий надлежащего судопроизводства, - *non bis in idem*, *nullum crimen sine lege* и т.д. - совпадали с аналогичными положениями в проекте устава. Рабочая группа при содействии Специального докладчика сделает все возможное для достижения этой цели,

однако также важно, чтобы усилия по обеспечению такого соответствия прилагались тем органом, которому Комиссия поручит на своей следующей сессии задачу завершения работы по проекту кодекса.

35. Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда должна прекратить свою деятельность после завершения нынешней сессии. Если Комиссия предпочтет, чтобы в будущем разработкой кодекса занималась Рабочая группа, а не Редакционный комитет, можно было бы принять соответствующие меры для учета этого пожелания. Однако он не видит причин, по которым Редакционный комитет не являлся бы подходящим органом для достижения существенного прогресса в разработке проекта кодекса на сорок седьмой сессии.

36. Г-н ТОМУШАТ говорит, что критические замечания, высказанные г-ном Беннуной, являются неоправданными. Работа Комиссии была основана на решениях, принятых двумя годами ранее. Идея продолжения разработки проекта устава международного уголовного суда независимо от разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества была одобрена значительным большинством на Генеральной Ассамблее, а также получила очень позитивный отклик со стороны Шестого комитета.

37. Действительно, между кодексом и судом существует связь, однако она является односторонней. Суд может существовать без кодекса международных преступлений, поскольку многие такие преступления уже определены в существующих договорах, таких, как Конвенция о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. С другой стороны, кодекс нельзя рассматривать без существования суда.

38. Вспомогательные органы Комиссии полностью сознают важную необходимость обеспечения согласования Кодекса и устава. Специальный докладчик по проекту кодекса лично осуществляет наблюдение за разработкой проекта устава с целью обеспечения соответствия деятельности по обоим документам. Необходимость в создании еще одного органа, отвечающего за координацию, отсутствует. Рабочей группе следует продолжать свою деятельность согласно первоначальному плану.

39. Г-н МАХЬЮ заявляет, что замечания г-на Беннуны выделили три проблемы, стоящие перед Комиссией: связь между кодексом и уставом, координация работы, осуществляемой по обоим документам, и определение органа, отвечающего за такую координацию. В отношении первой проблемы Комиссия постановила продолжать свою работу по двум темам независимо, сознавая, что на определенном этапе до завершения работы потребуется установить взаимосвязь. Он согласен с г-ном Томушатам в том, что если не будет создан суд, то кодекс будет иметь очень маленькое значение. Что касается второй проблемы, то положения статей 6, 8, 9 и 10 проекта кодекса действительно следует согласовать с соответствующими положениями проекта устава. Как представляется, Рабочая группа полностью сознает эту потребность и направляет свои усилия соответствующим образом.

¹¹ *Ежегодник...1992 год*, том II (часть вторая), стр. 66, документ A/47/10, приложение, и *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

40. Что касается третьей проблемы, то теперь, когда проект кодекса готов к рассмотрению во втором чтении, ответственность за проведение по нему дальнейшей работы должен нести Редакционный комитет, а не Рабочая группа. Он считает, что Редакционному комитету следует рассмотреть проект кодекса на нынешней сессии, однако ему следует отложить рассмотрение статей 6, 8, 9 и 10, повторяющих соответствующие положения в проекте устава, при том понимании, что Рабочая группа продолжит свою деятельность по обеспечению согласования с формулировками в проекте устава.

41. Г-н БЕННУНА, отвечая на вопрос, поднятый ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, говорит, что он по-прежнему считает нереалистичным передавать проект кодекса Редакционному комитету на нынешней сессии. Он приветствует замечания г-на Махью и напоминает о том, что Специальный докладчик сам заявлял о том, что он не сможет закончить работу по некоторым общим принципам до тех пор, пока не будет завершен перечень преступлений. Поэтому он настоятельно призывает бы Комиссию дождаться ее следующей сессии и представления следующего доклада Специальным докладчиком, прежде чем передавать проекты статей Редакционному комитету.

42. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), отвечая на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, отмечает, что даже если проекты статей были бы направлены Редакционному комитету на нынешней сессии, Комиссии не нужно сразу же принимать по ним решения, поскольку она могла бы дождаться представления остальных статей в следующем году. Таким образом, Комиссия следовала бы своей устоявшейся практике, заключающейся в передаче проектов статей Редакционному комитету после завершения их рассмотрения на пленарных заседаниях, а Комитет также имел бы возможность получить дополнительный материал на следующей сессии. Основной вопрос, вызывающий его обеспокоенность, заключается в обеспечении координации работы по проекту кодекса и проекту устава.

43. Г-н БЕННУНА говорит, что он мог бы поддержать передачу проектов статей Редакционному комитету в настоящее время при том понимании, что они будут рассмотрены лишь на следующей сессии, когда дополнительный материал позволит пролить новый свет на всю эту тему. Однако вопрос, поднятый г-ном Махью, остается нерешенным. Следует ли направлять в настоящее время в Редакционный комитет статьи 6, 8, 9 и 10, которые тесно связаны с работой по проекту устава? Он считает, что не следует. И наконец, он выступает решительно против представления проекта кодекса непосредственно Генеральной Ассамблее без предварительного рассмотрения Редакционным комитетом.

44. Г-н КРОУФОРД, касаясь предложения г-на Махью относительно рассмотрения в рамках Рабочей группы статей в проекте кодекса, совпадающих с соответствующими статьями в проекте устава, говорит, что он не считает, что нужно принимать официальное решение. Рабочая группа сделает все возможное, с тем чтобы избежать разногласий между положениями обоих документов.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что Комиссия согласилась с предложением расширен-

ного бюро о том, что работа по проекту кодекса и проекту устава должна координироваться Специальным докладчиком по проекту кодекса и Председателями и членами Редакционного комитета и Рабочей группы и что проекты статей следует передать Редакционному комитету при том понимании, что не все из них будут рассмотрены на настоящей сессии.

Предложение принимается.

46. Г-н БАРБОСА отмечает, что он надеется, что это решение не приведет к чрезмерной перегрузке Редакционного комитета, которому потребуется рассмотреть ряд статей по теме, в отношении которой он выступает Специальным докладчиком, а именно по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 8 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета г-на Танга выступить перед членами Комиссии.

48. Г-н ТАНГ (Наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета) говорит, что он считает за честь впервые выступить перед членами Комиссии от имени Афро-азиатского консультативно-правового комитета (ААКПК), особенно в присутствии нынешнего Председателя Комитета г-на Ямады. Секретариат Комитета придает огромное значение своим традиционным давним связям с Комиссией. Присутствие нынешнего Председателя Комиссии на тридцать третьей сессии Комитета, состоявшейся в Токио в начале 1994 года, явилось еще одним подтверждением духа сотрудничества между двумя органами.

49. Все темы, рассматриваемые Комиссией, представляют огромный интерес для правительств государств, являющихся членами Комитета. На основе тщательного анализа проведенных в ходе тридцать третьей сессии Комитета обсуждений доклада Комиссии о работе ее сорок пятой сессии¹² было выявлено три характерных тенденции, а именно: одобрение, более осторожный подход и стремление воздерживаться от замечаний до тех пор, пока Комиссия не примет полный свод проектов статей по той или иной теме.

50. Вопрос о международных водотоках не только занимает важное место в повестке дня Комиссии, но и является частью программы работы Комитета. Проведенные в рамках Комитета обсуждения отражают трудности, связанные с разработкой свода правовых норм, регулирующих несудоходные виды использования международных водотоков, - тему, которая затрагивает ряд важных вопросов, таких, как национальная экономика государств водотока, экологическое равновесие и охрана окружающей среды. Было

¹² *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), документ A/48/10.

выражено мнение о том, что следует принимать во внимание многообразие обстоятельств и условий, касающихся различных речных систем, и сильно различающиеся интересы государств. Была подчеркнута необходимость учета законодательства и политики, касающихся международных водотоков, аналогичных проблем в более широком контексте сохранения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. Комитет выразил обеспокоенность по поводу обострения проблемы, связанной с неправильным использованием пресноводных ресурсов, и с удовлетворением отметил прогресс, достигнутый в рамках Комиссии в ходе второго чтения проектов статей по теме о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Вместе с тем было также выражено мнение о том, что включение ограниченных грунтовых вод в систему международных водотоков привело бы к осложнению данного вопроса и могло бы создать много трудностей. В этой связи Комитет выразил особую заинтересованность созданием механизма по урегулированию споров между прибрежными государствами, касающихся видов использования международных водотоков.

51. Согласно общему мнению работа Комиссии по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подчеркивает важность создания глобального режима, который обеспечил бы эффективную защиту людей и окружающей среды от стремительных и все более неблагоприятных последствий непродуманного или неспланированного развития. Было выражено мнение о том, что при формулировании и разработке проектов статей о превентивных мерах Комиссии следует уделять надлежащее внимание особым потребностям развивающихся стран. В связи с темой ответственности государств большинство делегатов выразили обеспокоенность по поводу желательности разработки правового режима односторонних контрмер, учитывая возможную опасность злоупотребления таким режимом. Один из делегатов выступил против использования контрмер на том основании, что они являются несправедливыми и могут приводить к злоупотреблениям властью. Другой делегат поднял вопрос о том, обеспечивают ли процедуры по урегулированию споров, предусмотренные в проектах статей, эффективные средства правовой защиты в ситуациях использования незаконных или несоразмерных контрмер. Секретариат Комитета считает, что эти вопросы заслуживают рассмотрения.

52. В связи с вопросом о юрисдикции предлагаемого международного уголовного суда было выражено мнение о том, что до разработки кодекса преступлений против мира и безопасности человечества юрисдикцию такого суда следует сначала ограничить преступлениями, которые четко оговорены в общепризнанных международных конвенциях, при этом было указано на то, что концепция преступлений в соответствии с общими нормами международного права является недостаточно конкретной. Было сделано предложение о том, что Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следует рассматривать на равной основе с другими международными конвенциями в том смысле, что нарушения данной Конвенции следует считать международными преступлениями, а не просто нежелательным поведением.

53. Ряд членов Комитета одобрили решения Комиссии о выборе двух новых тем для ее программы работы - "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц". Они поддержали мнение Комиссии о том, что эти темы учитывают потребность международного сообщества и что международные условия являются благоприятными для их рассмотрения. Секретариат Комитета будет продолжать подготавливать замечания и комментарии по основным вопросам, рассматриваемым Комиссией, с целью содействия представителям государств - членам Комитета в Шестом комитете в обсуждении доклада Комиссии. В повестку дня тридцать четвертой сессии Комитета будет включен пункт, озаглавленный "Доклад о работе сорок шестой сессии Комиссии международного права".

54. Возвращаясь к некоторым основным вопросам, рассмотренным в ходе тридцать третьей сессии Комитета, и к нынешней программе работы, он говорит, что со времени принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 44/23, в которой она провозгласила Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций, в повестку дня Комитета был включен пункт, озаглавленный "Десятилетие международного права". По данному вопросу перед членами Комитета выступил Председатель Шестого комитета, и этот пункт был сохранен в программе работы Комитета, а также в его нынешней повестке дня. По возвращении в Дели он уделит первоочередное внимание завершению и направлению юрисконсульту резюме деятельности ААКПК, осуществленной в связи с достижением целей нынешнего этапа Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. Секретариат Комитета активно сотрудничал с правительством Катара в организации в марте 1994 года Международной конференции по правовым вопросам, возникающим в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

55. В число вопросов, рассмотренных на тридцать третьей сессии, входили доклад о проделанной работе Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву¹³, а также доклад о неофициальных консультациях, проведенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Комитет с удовлетворением отметил, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву должна вступить в силу в ноябре 1994 года, и напомнил государствам-членам рассмотреть необходимость разработки общей политики и стратегии на период, предшествующий тому, когда станет осуществимой коммерческая глубоководная добыча полезных ископаемых, залегающих на морском дне. Секретариат Комитета будет продолжать сотрудничать с соответствующими международными организациями в вопросах, касающихся океанов и морей, и будет стремиться содействовать государствам-членам в разработке и принятии национальных правовых норм, касающихся разведки и добычи национальных ресурсов в исключительной экономической зоне. Бывший Генеральный секретарь Комитета г-н Ндженга принял

¹³ Документ LOS/PCN/130 и Add. I.

участие в региональном семинаре руководителей соответствующих государств по вопросам, касающимся морей и океанов, который был проведен в Аддис-Абебе в начале 1994 года, и его доклад, озаглавленный "План осуществления стратегии и программы действий", был принят семинаром и в настоящее время находится на рассмотрении ЭКА и Международного института океана.

56. Комитет, являющийся одной из первых организаций, занявшейся рассмотрением вопроса о создании безопасной зоны для беженцев, в настоящее время рассматривает другие вопросы, касающиеся статуса беженцев и обращения с ними, - проблему, вызывающую особую обеспокоенность правительств стран данного региона. На своей тридцать третьей сессии в Токио Комитет рассмотрел резюме, касающееся "типового законодательства о беженцах", и назначил сотрудника для работы в штаб-квартире УВКБ после получения соответствующего предложения от этой организации. Секретариат Комитета разработал проект подробного типового законодательства о правах и обязанностях беженцев в свете кодифицированных принципов международного права и практики государств в данном регионе. Он должен быть препровожден всем государствам-членам для представления ими замечаний на следующей сессии Комитета. Секретариат ААКПК также осуществляет тесное сотрудничество по данному вопросу не только с УВКБ, но и с ОАЕ.

57. Три года назад секретариату Комитета было поручено проведение углубленного исследования по вопросу о приватизации государственных предприятий и либерализации экономической деятельности как средства повышения экономической эффективности, ускорения роста и устойчивого развития в контексте программ экономической перестройки. В ходе тридцать третьей сессии Комитета было проведено Специальное совещание по разработке институциональных и правовых руководящих принципов, касающихся нормативно-правовых рамок на этапе приватизации и в последующий период. МБРР содействовал проведению Специального совещания и направил двух экспертов для активизации хода обсуждения. Секретариат Комитета подготовил для публикации отчеты о ходе заседаний и доклад о работе Специального совещания, и они будут широко распространены с целью обеспечения активного информирования о вышеупомянутых руководящих принципах во всех странах Афро-азиатского региона.

58. Признавая полезность и значение совместных предприятий как инструментов для иностранных инвестиций и передачи технологий от транснациональных корпораций и средних предприятий в развитых и развивающихся странах частным и государственным предприятиям во многих развивающихся странах, секретариат Комитета подготовил Руководство по правовым аспектам совместных промышленных предприятий в Азии и Африке. Комитет утвердил это руководство и просил секретариат периодически его обновлять с учетом соответствующих поправок, которые могут вноситься в национальные законы государств-членов. Таким образом, секретариат продолжает наблюдать за изменениями в этой области.

59. Консультативная роль секретариата включает оказание помощи государствам-членам в подготовке

к кодификационным конференциям, проводимым Организацией Объединенных Наций. В этой связи секретариат был представлен на заседании Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки международной конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке; а на тридцать третьей сессии Комитет рассмотрел резюме, касающееся предлагаемой конвенции. На той же сессии он также рассмотрел подготовленные секретариатом исследования по вопросу о Конвенции о биологическом разнообразии и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. После создания Комиссии по устойчивому развитию секретариат ААКПК осуществлял наблюдения за работой этой Комиссии в рамках последующей деятельности в связи с проведением Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Совместно с ЮНЕП секретариат предлагал провести в 1994 году совещание группы экспертов с целью рассмотрения экологических вопросов, включая вопрос об осуществлении Повестки дня на XXI век¹⁴, и в частности вопрос о проблемах, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в связи с осуществлением соглашений по экологическим вопросам.

60. Среди других вопросов, входящих в программу работы Комитета, фигурирует подготовка документов и исследований по таким различным темам, как депортация палестинцев в нарушение международного права, в частности Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; Повестка дня для мира¹⁵; выдача скрывающихся от правосудия преступников; бремя задолженности развивающихся стран; и вопросы, касающиеся международного коммерческого права. Работа по всем этим темам продолжает осуществляться, и они входят в число тех вопросов, которые будут рассмотрены на тридцать четвертой сессии Комитета, которая должна состояться в марте 1995 года в Дохе. Он хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы от имени Комитета и от себя лично пригласить Председателя Комиссии принять участие в работе этой сессии.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Генерального секретаря ААКПК за его интересное выступление. Поскольку он был направлен предыдущим Председателем Комиссии, г-ном Барбосой, для участия в работе тридцать третьей сессии Комитета в Токио в январе 1994 года, он хотел бы вкратце поделиться своими впечатлениями. Особое удовлетворение вызвало единодушное избрание г-на Ямады на должность Председателя Комитета. В ходе сессии был внимательно заслушан обстоятельный доклад о деятельности Комиссии, при этом особо оживленное обсуждение имело место в связи с работой Комиссии по теме о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Как сообщал г-н Танг, значительное внимание было уделено проблеме приватизации, а также вопросу, касающемуся статуса бежен-

¹⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года (A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I, Vol. II, Vol. III/Corr.1, Vol. III)) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), Vol. I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция 1, приложение II.

¹⁵ Документ A/47/277-S/24111, пункт 40.

цев и перемещенных лиц и обращения с ними, и другим важным вопросам. У него сложилось впечатление о том, что, как отметил г-н Ямада в своих заключительных замечаниях, участники сессии были слишком перегружены работой, с тем чтобы иметь возможность достаточно подробно рассмотреть некоторые вопросы, включенные в повестку дня. Он надеется, что г-н Танг воспримет это замечание в дружелюбном и конструктивном духе, в котором оно было сделано изначально.

62. Важное организационное решение, принятое в ходе тридцать третьей сессии, касалось перемещения секретариата Комитета из Дели в Доху. Следует надеяться, что практические трудности, связанные с этим перемещением, не воспрепятствуют осуществлению секретариатом его эффективной и полезной деятельности. Другое важное организационное решение касалось назначения г-на Танга на должность Генерального секретаря вместо г-на Ндженги. Он хотел бы тепло поздравить г-на Танга с его назначением и выразить свое убеждение в том, что полезные связи, существующие между двумя органами, будут по-прежнему развиваться в будущем.

63. Г-н ЯМАДА, выступая в качестве нынешнего Председателя ААКПК, говорит, что Комитет достиг значительных результатов в качестве консультативного органа по правовым вопросам для участвующих государств в Азии и Африке. В 70-е годы Комитет внес активный вклад в разработку норм морского права. За последние годы, выступая в роли постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций, он принимал непосредственное участие в работе Организации и, в частности, в Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию и Всемирной конференции по правам человека, а также стремился обеспечить общий подход среди участвующих в этих конференциях государств-членов и внимательно следить за осуществлением ими решений, принятых на этих важных форумах.

64. Как представляется, Председатель, представлявший Комиссию на тридцать третьей сессии Комитета, разделяет некоторые из его собственных опасений, касающихся нынешнего статуса Комитета. По его мнению, за последние годы Комитет не имел возможности проводить углубленные обсуждения правовых аспектов по темам, представляющим общий интерес для его государств-членов, поскольку в его повестке дня фигурирует слишком много пунктов, представляющих интерес лишь для немногих членов. Кроме того, зачастую обсуждения являлись слишком политизированными. Комитет также сталкивается с серьезными финансовыми проблемами в результате невыплаты задолженности большим числом государств-членов. Он убежден в том, что Комитету следует начать новый этап под руководством нового Генерального секретаря, и в этой связи он хотел бы представить новому Генеральному секретарю два предложения.

65. Во-первых, Комитету следует сфокусировать свою деятельность на правовых вопросах путем наиболее полного использования своего преимущества как форума для специалистов в области права и как единственной межправительственной организации такого рода в Азии и Африке. С этой точки зрения

Комитету важно избегать политизации своей повестки дня и свести до минимума число вопросов, обсуждаемых на его ежегодных сессиях, с тем чтобы по каждому пункту можно было проводить профессиональное подробное обсуждение. Основная цель обсуждений должна заключаться в проведении открытого обмена мнениями по правовым аспектам каждой проблемы, приводящего, по возможности, к разработке согласованного подхода к вопросам, представляющим общий интерес. Как представляется, проект разработки типового законодательства в отношении беженцев является позитивной инициативой, и он надеется, что текст такого законодательства будет завершен на следующей ежегодной сессии Комитета.

66. Второе предложение касается взаимоотношений между Комитетом и Комиссией - двумя органами, которые осуществляли тесное сотрудничество на протяжении свыше 30 лет. В соответствии со статьей 4 своего статута Комитет должен рассматривать вопросы, находящиеся на рассмотрении Комиссии, и обеспечивать рассмотрение Комиссией мнений Комитета по этим вопросам. Он считает, что в последние годы это требование статута не полностью выполнялось Комитетом вследствие нехватки времени в ходе его ежегодных сессий для обсуждения всех вопросов, находящихся на рассмотрении Комиссии. Он надеется, что Комитет сумеет в полной мере осуществить это положение, с тем чтобы азиатские и африканские страны могли оказывать более значительное влияние на работу Комиссии, а также установить с ней более органичные и взаимовыгодные отношения.

67. Он желает г-ну Тангу всяческих успехов на его новом посту.

68. Г-н де САРАМ, выступая от имени членов Комиссии, представляющих азиатский регион, благодарит Генерального секретаря ААКПК за его интересное и эмоциональное выступление. ААКПК стремится повысить степень информированности правительств в афро-азиатском регионе о последствиях правовых вопросов, рассматриваемых в системе Организации Объединенных Наций. Он с удовлетворением отмечает, что в этой связи Комитет решил уделить особое внимание обсуждениям Комиссии международного права. Он желает ААЮКК всего наилучшего в продолжении его впечатляющей программы работы по разработке международного права.

69. Г-н КАБАТСИ, выступая от имени членов Комиссии, представляющих африканский регион, выражает признательность Генеральному секретарю ААКПК за его выступление. Он справедливо отметил, что при определении тем международного права Комиссии следует уделять особое внимание потребностям развивающихся стран, поскольку никакие предложения, касающиеся разработки или кодификации норм международного права, не получают всеобщего одобрения без поддержки развивающихся стран. Деятельность ААКПК имеет важное значение для Комиссии, которая зачастую учитывает в своей работе результаты деятельности международных правовых органов, таких, как ААКПК, что является поступательным процессом, который будет продолжать развиваться. Он желает Генеральному секретарю всяческих успехов на его новом посту.

70. Г-н ТОМУШАТ, выступая от имени членов Комиссии, представляющих Западно-Европейский регион, благодарит Генерального секретаря за его ясное выступление. Деятельность ААКПК в значительной мере способствовала деятельности Комиссии: процесс взаимовыгодного сотрудничества помогал обоим органам в деле нахождения творческих решений современных проблем в международном праве. События, происшедшие в мире за последнее время, вновь подтвердили, что справедливые правовые нормы являются одним из стабилизирующих факторов, которые могут обеспечить международный мир, тогда как неадекватные реакции на безотлагательные проблемы могут представлять угрозу. Интерес ААКПК к таким вопросам, как международные правовые нормы, касающиеся окружающей среды, и статус беженцев, является похвальным, и зачастую это обеспечивает важные ориентиры в работе самой Комиссии. Он желает Комитету и его Генеральному секретарю всего наилучшего в их будущей работе и надеется, что тесное сотрудничество Комитета с Комиссией будет не только продолжаться, но и активизироваться в предстоящие годы.

71. Г-н МИКУЛКА, выступая от имени членов Комиссии, представляющих Восточно-Европейский регион, говорит, что он также поздравляет Генерального секретаря в связи с его избранием на этот пост и приветствует его сообщение о деятельности ААКПК. Он с особым удовлетворением отмечает внимание, уделяемое тем темам, которые включены в повестку дня Комиссии. Это взаимодействие уже на протяжении длительного времени является полезным и плодотворным, и он убежден, что оно будет продолжаться в будущем. Он хотел бы пожелать ААЮКК всяческих успехов в будущем.

72. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что члены Комиссии из Латинской Америки, от имени которых он выступает, хотели бы поблагодарить Генерального секретаря ААКПК за его выступление. Работа различных региональных форумов имеет важное значение и зачастую осуществляется в том же направлении, что и работа Комиссии. Решения проблем современной международной жизни, найденные в одном регионе, могут сравниваться и использоваться другими регионами. С окончанием холодной войны, например, политизация и идеологическая конфронтация уменьшаются во всех областях, открывая путь к прогрессу в гуманитарных вопросах. Он желает Генеральному секретарю всяческих успехов в его деятельности по руководству ААКПК.

Организация работы сессии (продолжение)*

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комиссию о том, что Специальный докладчик по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, считает, что время, выделенное на рассмотрение его десятого доклада (A/CN.4/459), можно было бы с большей пользой использовать в Редакционном комитете, на рассмотрении которого находится ряд проектов статей по данной теме, чем в рамках пленарных заседаний. Поэтому расширенное бюро, которое рас-

смотрело данный вопрос, предлагает основную часть времени, предназначенного для рассмотрения данной темы, в ходе пленарных заседаний передать Редакционному комитету для рассмотрения им этой темы, не исключая возможность того, что часть высвобожденного таким образом времени можно было бы передать, при необходимости, Рабочей группе по разработке проекта устава Международного уголовного суда. Это предложение означает, что на нынешней сессии в ходе пленарных заседаний по данной теме обсуждений проводиться не будет.

74. При отсутствии возражений Председатель будет считать, что Комиссия согласна с предложением Бюро расширенного состава.

Предложение принимается.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что у Комиссии начинает ощущаться нехватка времени, и призывает членов Редакционного комитета и Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда как можно оперативнее осуществлять свою деятельность и оптимально использовать имеющееся в их распоряжении ограниченное время.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

2351-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасана, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Ямада, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/457, раздел С, A/CN.4/459¹, A/CN.4/L.494 и Corr.1, A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2)

[Пункт 6 повестки дня]

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), представляя десятый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/459), говорит, что этот доклад соответствует первому этапу работы в этой области, определенному Комиссией в решении, принятом на основе рекомендации Рабочей группы, которую она учредила на своей сорок четвертой

* Перенесено с 2335-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1994 год*, том II (часть первая).

сессии². Комиссия тогда постановила, что проекты статей³ должны оговаривать сначала превентивные меры в отношении видов деятельности, порождающих риск причинения трансграничного вреда, а затем статьи о соответствующих коррективных мерах. Лишь после завершения рассмотрения предлагаемых проектов статей по этим двум аспектам Комиссия примет решение о том, как ей действовать на следующем этапе работы. После того, как она рассмотрит вопрос о предотвращении, обеспечиваемом путем принятия ответных мер, предлагаемых в главе I десятого доклада, Комиссия должна будет, следовательно, рассмотреть связь между двумя формами ответственности, вытекающими из проектов статей, а именно ответственностью государств и ответственностью оператора, а также общие положения, касающиеся этих двух форм ответственности. В заключительной части десятого доклада рассматривается вопрос о процедурах реализации концепции ответственности.

2. "Ответные меры" - так по-новому Специальный докладчик предлагает назвать предотвращение *ex post facto*. На сорок пятой сессии Комиссии многие высказались против того, чтобы этот вид предотвращения, т.е. меры, которые принимаются после того, как произошла авария, с целью предотвратить или свести к минимуму ее вредные трансграничные последствия, рассматривались как относящиеся к предотвращению, поскольку предотвращение всегда означает принятие мер до события, а не после него. Специального докладчика эта аргументация убедила не в полной мере. Он полагает, что предотвращение касается двух различных факторов: самого инцидента и возможного ущерба от этого инцидента. Предотвращение *ex post*, о котором он говорит, означает принятие мер после того, как произошел инцидент, но до того, как ущерб проявился в полном объеме. Таким образом, эти меры направлены на то, чтобы затормозить и даже остановить последовательный ход событий, которые обусловлены аварией и приводят к ущербу. Поэтому рассматривать их в контексте мер по возмещению нельзя. В десятом докладе приводится пример с загрязнением вод международной реки, который свидетельствует о том, что меры, которые в государстве происхождения ущерба можно было бы рассматривать как коррективные меры, могут носить характер предотвращения в отношении трансграничного ущерба. В соответствии с международной практикой считается, что меры *ex post* относятся к предотвращению. Специальный докладчик нигде не нашел каких-либо указаний, которые могли бы привести к противоположному выводу. Если Комиссия по-прежнему настаивает на том, чтобы термин "предотвращение" применялся лишь в отношении мер, осуществляемых до инцидента, то для предотвращения *ex post* ей следует утвердить другой термин, такой, например, как "ответные меры".

² Ежегодник..., 1992 год, том II (часть вторая), документ A/47/10, пункты 344-347.

³ Тексты проектов статей 1-10 см. Ежегодник..., 1988 год, том II (часть вторая), стр. 8-10. Пересмотренные статьи, предложенные Специальным докладчиком, число которых было сокращено до девяти, см. Ежегодник..., 1989 год, том II (часть вторая), пункт 311. Дополнительные изменения к некоторым из этих статей, предложенные Специальным докладчиком в его шестом докладе, см. Ежегодник..., 1990 год, том II (часть первая), стр. 124-130, документ A/CN.4/428 и Add.1, приложение; и там же, том II (часть вторая), пункт 471.

3. После изложения вопроса о предотвращении *ex ante* и предотвращении *ex post* в докладе рассматривается вопрос об ответственности - самый главный вопрос, о чем свидетельствует само название темы. В этой связи необходимо, как представляется, прежде всего решить вопрос о том, существует ли какая-либо форма объективной ответственности государства за трансграничный ущерб. Предыдущий Специальный докладчик г-н Квентин Бакстер полагает, что в конечном итоге такая ответственность может возникнуть, и Специальный докладчик склоняется к такому же мнению, однако в международной практике имеется множество примеров иного характера - примеров гражданской ответственности оператора. Единственным международным договором, предусматривающим "абсолютную" ответственность государства, является Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, поскольку во время подписания этой Конвенции государства полагали, что космическая деятельность входит в их исключительную компетенцию.

4. Этот режим гражданской ответственности имеет несколько преимуществ: компенсация жертвам трансграничного ущерба определяется судом в рамках обычной процедуры, когда жертвам не надо полагаться на добросовестность потерпевшего государства, которое может не возбудить процедуру по причинам политического или иного характера. Со своей стороны государство-источник не может быть привлечено к ответственности частным лицом в национальном судебном органе другого государства, что предотвращает возникновение возможных проблем. Однако гражданская ответственность - это всегда объективная ответственность. В основе применения этого режима ответственности без вины в современных судебных системах лежат даже виды деятельности, сопряженной с риском. "Тот, кто порождает риск и извлекает пользу из опасной деятельности, должен нести ответственность за ее вредные последствия" и "Было бы несправедливым возлагать на жертву бремя доказательства" - это два неопровержимых юридических принципа, которые не могут игнорироваться по той простой причине, что оператор находится в одной стране, а жертва - в другой. Рассматриваемый проект статьи мог бы стать международным механизмом, позволяющим подтвердить объективную ответственность оператора.

5. Должно ли государство брать на себя часть ответственности оператора? В этой связи международная практика предусматривает несколько режимов: отсутствие ответственности государства за трансграничный ущерб, причиненный авариями; объективная ответственность оператора за причиненный ущерб и обязанность государства взять на себя часть компенсации, которая не покрывается частным оператором или его страховой компанией; строгая первичная ответственность оператора за причиненный ущерб и дополнительная ответственность государства за часть компенсации, которая не покрывается оператором только в том случае, когда ущерба не было бы, если бы государство выполнило одно или несколько из своих обязательств. Этот третий режим Комиссия назвала "косвенной причинно-следственной связью" при рассмотрении докладов г-на Роберто Аго. Эта формула, которая сочетает невыполнение государством одного или нескольких из своих обязательств и

"косвенную причинно-следственную связь", излагается, например, в проекте протокола, предложенного государствам - участникам Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением.

6. Четвертый режим, присутствующий в международной практике, - это тот вариант, когда государство несет одновременно и объективную ответственность, и ответственность за противоправное деяние, в зависимости от места, где был причинен ущерб. Такая формула используется в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. По мнению Специального докладчика, выбор этой последней формулы нецелесообразен, поскольку Комиссия международного права и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи ранее высказывались за режим субсидарной ответственности государства. Из трех оставшихся формул Специальный докладчик, который предпочитает первую, предлагает остановиться на первой и третьей, т.е. неучастие государства в выплате компенсации или ответственность государства (за противоправное деяние) за выплату части компенсации, которая не покрывается оператором или его страховой компанией, если жертва докажет наличие "косвенной причинно-следственной связи" между действиями государства и аварией. Специальный докладчик исключает вторую формулу, поскольку он полагает, что государства могут сдержанно относиться к принятию этой формы объективной ответственности, но он по-прежнему готов рассмотреть любое предложение, если Комиссия примет иное решение.

7. Но как при ответственности за противоправное деяние, так и при ответственности без вины, независимо от того, возникает или нет ответственность государства в субсидарной форме, до сих пор речь идет лишь об отношениях между государством и потерпевшими частными лицами. Как же обстоит тогда дело смежных государственных отношениями, возникающими на международном уровне вследствие невыполнения тем или иным государством своих обязательств? Такое невыполнение влечет за собой, как отмечается в проекте статей об ответственности государств, определенное число обязательств: прекращение противоправного деяния, реституцию натурой, компенсацию, сатисфакцию, а также заверения и гарантии неповторения. Что касается прекращения, то государство-источник будет обязано прекратить действия, представляющие собой противоправное деяние непрерывного характера. Это непрерывное деяние, как правило, является следствием непринятия государством мер, которые оно должно было принять в соответствии с проектом статей, и прекращение этого деяния соответствовало бы логике мнений, выраженных в ходе сорок пятой сессии Комиссии, согласно которым опасная деятельность, осуществляемая без принятия необходимых мер предосторожности, перестает быть законной деятельностью с точки зрения международного права. Само собой разумеется, что факт совершения противоправного деяния должен быть надлежащим образом доказан и что соответственно потерпевшее государство не может запретить законную деятельность, осуществляемую государством-источником.

8. Государство, понесшее ущерб в результате нарушения обязательств, может потребовать компенсацию во всех формах, предусмотренных в нынешней форму-

лировке статей 7, 8, 10 и 10-бис части 2 проекта об ответственности государств⁴. Кроме того, потерпевшее государство обладает средствами защиты, предусмотренными в случае невыполнения обязательств. Иначе говоря, оно имеет право принимать любые соответствующие контрмеры на общих условиях, соблюдение которых является с точки зрения международного права определяющим фактором для подтверждения законности таких контрмер. Следует напомнить о том, что обязательства по предотвращению являются обязательствами "проявлять должную осмотрительность" (due diligence) и что государство лишь обязано пытаться предотвратить аварии и нанесение ущерба. Если во время осуществления рассматриваемой деятельности произойдет авария и будет причинен трансграничный ущерб, то это автоматически повлечет за собой объективную ответственность оператора, с тем чтобы частная жертва могла получить компенсацию. Вместе с тем потерпевшее государство сохраняет за собой права в отношении других последствий нарушения обязательства, т.е. оно может сделать дипломатические представления и принять необходимые меры - например, контрмеры, - чтобы заставить государство-источник выполнить это обязательство и прекратить противоправное деяние. Существование обязательства по предотвращению, нарушение которого влечет за собой ответственность государства, и режима объективной ответственности оператора обязывает нас установить весьма четкое различие между этими двумя аспектами, что, по всей видимости, объясняет, почему предотвращение и ответственность являются на практике предметами разных договоров.

9. Переходя к вопросу о гражданской ответственности, Специальный докладчик отмечает, что в отношении опасных видов деятельности международные конвенции предусматривают обычно объективную ответственность оператора. Существующие режимы ответственности имеют некоторые общие особенности: *a)* оператор, который считается несущим ответственность за ущерб, должен быть точно установлен, причем ответственность является совместной и индивидуальной, когда ответственность за ущерб несут несколько операторов; *b)* оператор при любых условиях обязан иметь страховку или предоставить какую-либо другую финансовую гарантию; *c)* при возможности учреждаются компенсационные фонды; *d)* для обеспечения функционирования такого режима применяется принцип недискриминации, т.е. суды государства-источника предоставляют одинаковую защиту гражданам этого государства и негражданам, а также лицам, проживающим и не проживающим на его территории; *e)* по всем вопросам, которые не регулируются непосредственно конвенцией, применяются положения национального законодательства, используемые компетентным судебным органом, при условии, что они совместимы с конвенцией; *f)* исполнительные решения судебного органа должны, если нет положений об обратном, также применяться в судебных органах всех государств - участников конвенции; и *g)* суммы, выделяемые в счет компенсации, могут свободно переводиться в валюту, приемлемую для получателя компенсации.

10. Преимущество точного определения стороны, несущей ответственность за нанесение ущерба, заклю-

⁴ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), стр. 59-60.

чается в том, что это не только сенсбилизирует потенциально ответственные стороны и побуждает их принять все меры для предотвращения ущерба, но и упрощает процедуру компенсации, которая полагается потерпевшей стороне в случае причинения ущерба. Как следует из анализа режимов гражданской ответственности, ответственность возлагается на оператора, если он: а) контролирует осуществление деятельности; б) имеет все возможности для предотвращения нанесения ущерба; и с) извлекает основную выгоду из этой деятельности и поэтому должен взять на себя расходы, которые эта деятельность влечет для других. Опираясь, таким образом, на Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды, которая по своему общему характеру представляет особый интерес для рассматриваемого вопроса, Специальный докладчик предлагает те положения об определении оператора и его ответственности, которые по существу гласят, что оператор - это лицо, осуществляющее контроль за деятельностью; он несет ответственность за любой существенный трансграничный ущерб, причиненный данной деятельностью в течение периода, когда он осуществлял контроль за этой деятельностью; когда к аварии имеют отношение несколько операторов, они совместно несут солидарную ответственность, если только какой-либо оператор не докажет, что он несет ответственность лишь за часть причиненного ущерба, - в таком случае он будет нести ответственность лишь за эту часть ущерба.

11. Исходя из действующих конвенций о гражданской ответственности, Специальный докладчик вносит на рассмотрение положения, которые предусматривают, что оператор, осуществляющий виды деятельности, охватываемые рассматриваемой темой, должен предоставить финансовую гарантию. Для этого государствам надлежит либо потребовать от оператора заключить страховой договор, либо создать режим финансового обеспечения, в котором должны принять участие операторы. Иски о возмещении ущерба могут непосредственно предъявляться страховой компании или гаранту. Что касается судов, признаваемых компетентными для рассмотрения таких исков, то в конвенциях содержатся различные положения. Это могут быть, в частности, суды, расположенные в месте, где: а) был причинен ущерб; б) проживает оператор; с) проживает потерпевшая сторона; или д) как предполагается, были приняты меры по предотвращению. Каждый из этих судебных органов имеет свои преимущества как в плане сбора доказательств, так и в силу наличия связи с истцом или ответчиком. Специальный докладчик предлагает сохранить три первых варианта.

12. Для обеспечения эффективного функционирования режимов гражданской ответственности компетентные судебные органы должны гарантировать равенство перед законом гражданам и негражданам, проживающим и не проживающим на территории страны лицам. Поэтому в проект статей необходимо включить соответствующее положение. Комиссия, возможно, сочтет, что достаточно принципа, изложенного в статье 10 проекта⁵; в противном случае в рассматриваемый раздел следует включить конкретную статью, составленную из эквивалентных формулировок.

⁵ См. сноску 3, выше.

13. Что касается каузальности, которая рассматривается в разделе G главы III десятого доклада, то г-н Барбоса, руководствуясь одним из положений Конвенции о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды, предлагает, чтобы при рассмотрении доказательств наличия каузальной связи между деянием и его последствиями суд должным образом учитывал повышенный риск причинения ущерба, присущий опасной деятельности, т.е. конкретные риски определенных видов опасной деятельности, которые причиняют ущерб в той или иной форме. Однако в предлагаемом тексте статьи презумпция каузальной связи между событием и ущербом не закрепляется.

14. Касаясь вопроса об исполнении судебного решения, г-н Барбоса напоминает о том, что любой эффективный режим гражданской ответственности должен предусматривать возможность исполнения судебного решения на территории других государств, помимо того, где это решение было вынесено. В противном случае все усилия частного лица, направленные на требование компенсации в судах внутреннего права, могут оказаться напрасными. Именно по этой причине конвенции о гражданской ответственности содержат, как правило, положения об исполнении судебных решений, предусматривая, однако, исключения, в частности в случае наличия преступного умысла или несоблюдения гарантий обычной процедуры или когда судебное решение противоречит концепции общественного правопорядка государства, на территории которого должно исполняться это решение, или когда судебное решение не совместимо с решением, вынесенным ранее. Из этого следует, что сторона, требующая исполнения судебного решения, должна соблюдать процедурные правила государства, на территории которого это решение должно быть исполнено.

15. Что касается освобождения от ответственности, то в конвенциях о гражданской ответственности, упоминаются, в частности, следующие основания для такого освобождения: вооруженные конфликты, природные явления исключительного и непреодолимого характера; последствия действия, совершенного третьей стороной с намерением причинить ущерб, и грубая небрежность, допущенная потерпевшей стороной. Перечисленные причины являются разумными основаниями для освобождения от ответственности за ущерб, который был причинен видами деятельности, рассматриваемыми в докладе. В случае ответственности государства за противоправное деяние, например за невыполнение обязательств по предотвращению, основания для освобождения от ответственности излагаются в разделе C главы II десятого доклада.

16. В главе IV доклада рассматривается вопрос об исковой давности. Этот срок варьируется в разных конвенциях о гражданской ответственности от одного года - как предусмотрено в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, - до 10 лет, как предусмотрено в Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Он устанавливается с учетом различных соображений, таких, как, например, срок, в течение которого ущерб может стать видимым и поддающимся выявлению, или срок, который можно

считать необходимым для установления причинно-следственной связи между ущербом и каким-либо конкретным видом деятельности. Поскольку виды деятельности, рассматриваемые в докладе, аналогичны тем, которые предусмотрены в Конвенции о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды, срок в три года, установленный в упомянутой Конвенции, представляется адекватным для предъявления гражданского иска. При этом, однако, никакой иск не может быть предъявлен по истечении 30 лет с даты, когда произошло событие, причинившее ущерб.

17. И наконец, в последней главе доклада рассматриваются процедуры реализации концепции гражданской ответственности. В случае возникновения объективной ответственности государства за невыполнение его обязательств по предотвращению применяется процедура межгосударственного разбирательства и используются соответственно общепринятые дипломатические процедуры и обычные методы урегулирования споров. Однако при разбирательстве "государство против частного лица" или "государство против другого государства" в суде внутреннего права ситуация может значительно осложниться, вследствие чего некоторые из вариантов, изложенных в докладе, могут быть отклонены. Так, если государство несет субсидарную ответственность за какое-либо противоправное деяние, что предполагает выплату денежных сумм, не покрываемых оператором или его страховой компанией, то оно может быть привлечено к разбирательству данного дела в суде внутреннего права. Эта единственная возможность достаточна для отклонения данной формы ответственности государства. В других случаях также возникают большие трудности, например, когда затронутому государству причинен непосредственный ущерб. Это происходит тогда, когда ущерб причиняется окружающей среде. При подобных обстоятельствах затронутое государство может столкнуться с необходимостью возбудить иск в национальном суде, которым может быть компетентный суд внутреннего права того же государства. Это может создать определенную проблему для ответчиков. Проблема такого характера является одной из причин, по которым следует рассмотреть решения подобные тому, которое было предложено Нидерландами в постоянном комитете МАГАТЭ по рассмотрению поправки к Конвенции об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии 1960 года и Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года. Указанное предложение касалось создания единой инстанции, например, смешанной комиссии по рассмотрению исковых требований, которая занималась бы урегулированием всех споров между государствами, между частными лицами и государствами, а также между частными лицами.

Закрытие Семинара по международному праву

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Семинар по международному праву, тридцатая сессия которого завершается в этот день, предоставляет членам Комиссии возможность для обмена мнениями с молодыми юристами из различных стран по вопросам международного права, которые обсуждает Комиссия, а также другие национальные или международные органы. Он выражает надежду на то, что участники извлекут

пользу из приобретенных ими знаний, по-прежнему будут проявлять интерес к работе Комиссии и информировать общественность о ее деятельности. Он желает им благополучного возвращения.

19. Г-жа НОЛЛЬ-ВАГЕНФЕЛЬД (Директор Семинара), выступая от имени Генерального директора, который, к сожалению, не смог принять участия в этом заседании, хотела бы прежде всего поблагодарить членов Комиссии, внесших активный вклад в работу Семинара, и в частности г-на Аранджо-Руиса, г-на Вильяграна Крамера и г-на Томушата, которые оказали компетентную консультативную помощь трем рабочим группам, учрежденным по следующим темам: "Правовая основа создания международного уголовного суда", "Международные преступления (статья 19 части I проекта статей об ответственности государств)" и "Оговорки к многосторонним договорам". Она уточняет, что участники представили накануне результаты их совместной исследовательской работы, которые будут позднее распространены среди членов Комиссии.

20. Г-жа Нолль-Вагенфельд хотела бы также поблагодарить г-на Вильяграна Крамера, г-на Махью, г-на Микулку и г-на Янкова, выступивших с лекциями как по вопросам, рассматриваемым Комиссией, так и по некоторым актуальным проблемам международного права: о правопреемстве государств, операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, иммунитете государств от гражданской и коммерческой юрисдикции, новом уставе МСЭ с учетом Венской конвенции о праве международных договоров, Всемирной конференции по правам человека, Комиссии по военным преступлениям и создании Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

21. В завершение г-жа Нолль-Вагенфельд хотела бы обратить внимание членов Комиссии на серьезную проблему, которая ежегодно возникает уже в течение двух-трех лет - проблему обеспечения синхронного перевода на Семинаре. Она напоминает о том, что, хотя Семинар и проводится Организацией Объединенных Наций, соответствующие средства из ее бюджета не выделяются, т.е. услугами по синхронному переводу можно воспользоваться лишь тогда, когда ими не пользуются другие органы. Между тем усилия, приложенные Секретарем Комиссии для включения Семинара в расписание конференций, к сожалению, до сих пор оказывались безрезультатными. Эта проблема в наибольшей степени затрагивает участников, говорящих на французском и испанском языках. Хотя все участники отлично знают о том, что юрист, специализирующийся по вопросам международного права, должен понимать английский, французский и, по возможности, испанский языки и уметь легко изъясняться на одном из этих трех языков, их профессиональная карьера как раз только начинается, и именно на этой стадии они нуждаются в синхронном переводе. Поэтому г-жа Нолль-Вагенфельд призывает членов Комиссии, представляющих свои страны в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, обратить внимание Ассамблеи на эту проблему и добиваться ее решения в интересах участников будущих сессий Семинара.

22. Г-н ТОМУШАТ хотел бы подчеркнуть, что работа участников Семинара была эффективной, и он выражает удовлетворение по поводу предстоящего распространения их докладов, которые, несомненно, будут содействовать полезному освещению деятельности Комиссии. Участвуя в Семинаре, многочисленные молодые юристы, особенно из стран третьего мира, смогли углубить свои знания в области международного права и практической деятельности Организации Объединенных Наций. Поэтому международному сообществу следует обеспечить непрерывность этого Семинара, при этом наиболее богатым государствам, разумеется, следует взять на себя прямые расходы на проведение мероприятия, которое в конечном итоге окажется полезным для международного сообщества в целом. В этой связи г-н Томушат отмечает, что правительство Германии регулярно выделяет на проведение Семинара средства, которые, например, позволили в текущем году выплачивать четыре стипендии. Он полагает, что к подобным действиям следует призвать все правительства.

23. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР также отмечает высокое качество работы участников Семинара, что позволяет надеяться на достижение дальнейшего развития юридической мысли в предстоящие годы.

24. Г-н АРАНДЖО-РУИС дает высокую оценку переданным ему докладам об исследовательской деятельности и состоявшемуся обмену мнениями с участниками, которые проявляют интерес к изложенной им теме.

25. Он убежден в том, что трехнедельная продолжительность Семинара абсолютно недостаточна для обстоятельного ознакомления с деятельностью Комиссии и извлечения реальной пользы из ее работы. Поэтому следует изучить возможности убедить государства-члены вносить более существенные вклады в финансирование Семинара, а, если собранные средства окажутся недостаточными - рассмотреть вопрос о сокращении числа участников при увеличении в два раза продолжительности Семинара.

26. Г-н ГЕРАЙРИ, выступая от имени участников Семинара по международному праву, благодарит организаторов Семинара и членов Комиссии, благодаря которым они смогли работать в наилучших возможных условиях. Участники считают за честь возможность присутствовать на заседаниях Комиссии, ее Редакционного комитета и Рабочей группы и быть, таким образом, непосредственными свидетелями разработки норм международного права. Представляя различные страны и направления, они вернутся домой обогащенными этими разнообразными знаниями, которые научили их добиваться компромисса, учитывать все тонкие различия и достигать консенсуса.

Председатель выдает свидетельства об участии в тридцатой сессии Семинара по международному праву.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

2352-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 июня 1994 года, 12 час. 40 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Ямада, г-н Янков.

Организация работы сессии(окончание)*

[Пункт 2 повестки дня]

1. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) отмечает, что Рабочая группа надеется завершить свою работу в течение второй половины дня. К концу следующей недели Комиссии будет представлен, по-возможности на всех рабочих языках, всесторонне пересмотренный проект Устава, который уже не будет содержать каких-либо формулировок в квадратных скобках и альтернативных текстов. Рабочая группа также подготовила комментарии по пересмотренным статьям. Однако, поскольку они не были переведены вовремя, эти комментарии не будут выпущены в качестве части доклада Рабочей группы, а будут распространены среди членов Комиссии в качестве неофициального документа.

2. Он хотел бы сделать ряд замечаний. Во-первых, перед Рабочей группой была поставлена и все еще стоит чрезвычайно трудная задача, что обусловлено ограниченностью времени, предоставленного Комиссии Генеральной Ассамблеей, а также новаторским характером этой задачи. Второе замечание, и оно непосредственно связано с первым, состоит в том, что каждый член Рабочей группы пошел на компромисс при согласовании текста. Пересмотренный проект Устава, который был рассмотрен весьма тщательно, не отражает опыт, накопленный в рамках применения какой-либо одной правовой системы, или ее методы, а представляет собой амальгаму различных систем. Каждый член Рабочей группы, поскольку он исходит из особенностей своей собственной правовой системы, безусловно испытывает неудовлетворенность тем или иным положением проекта. Однако был достигнут весьма широкий консенсус по основной структуре и подходу, а со временем и по другим положениям. Он хотел бы поблагодарить членов Группы за проделанную работу и приветствовать их стремление подготовить текст, заслуживающий самого серьезного рассмотрения Генеральной Ассамблеей, на которой ему безусловно будет уделено самое пристальное внимание. В конце он благодарит секретариат за оказанную им большую помощь Рабочей группе в ее деятельности.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что Рабочая группа надеется завершить свою работу во второй половине

* Перенесено с 2350-го заседания.

дня, как это и планировалось первоначально, благодарит членов Комиссии за уже проделанную ими работу.

4. Г-н АРАНДЖО-РУИС обращает внимание на новое добавление к его шестому докладу по вопросу об ответственности государств (A/CN.4/461/Add.2), которое было распространено на английском и французском языках в первой половине дня, и выражает надежду, что ему как Специальному докладчику будет предоставлена возможность кратко осветить содержание этого документа на предстоящем пленарном заседании.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что Комиссия уже провела шесть заседаний по вопросу об ответственности государств, как это и было запланировано первоначально, предлагает, чтобы просьба Специального докладчика была удовлетворена на следующем запланированном пленарном заседании.

6. После обсуждения процедурных вопросов, в котором приняли участие г-н БЕННУНА, г-н АРАНДЖО-РУИС, г-н ЭЙРИКССОН, г-н ГЮНЕЙ и г-н РОЗЕНСТОК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна с предложенными им процедурами.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2353-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Миккулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тнам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Шриниваса Рао, г-н Ямада, г-н Янков.

Дань памяти г-на Сесара Сепульведы-Гутьерреса

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с прискорбием информирует членов Комиссии о том, что 11 июня 1994 года скончался г-н Сепульведа-Гутьеррес, который являлся членом Комиссии с 1987 по 1991 год. Кроме того, г-н Сепульведа-Гутьеррес в течение многих лет являлся преподавателем международного права в своей стране, в Мексике. В этом качестве и будучи автором исследования "Derecho internacional"¹ он оказывал существенное влияние на многочисленных студентов из числа мексиканцев или выходцев из других стран Латинской Америки, изучавших международное право.

По предложению Председателя и в присутствии г-на Мигеля Марина, посла и Постоянного представителя Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, члены Комиссии почтили минутой молчания память г-на Сесара Сепульведы-Гутьерреса.

2. Г-н СЕКЕЛИ говорит, что с учетом глубокого уважения, которым пользовался г-н Сепульведа-Гутьеррес, Комиссия является наиболее уместным органом для того, чтобы почтить его память и выразить всеобщую признательность и уважение к нему. Комиссия таким образом выражает чувства нескольких поколений студентов, которые, подобно г-ну Секели, слушали лекции г-на Сепульведы-Гутьерреса в университете или читали его труды. Вклад этого выдающегося юриста и известного специалиста в области международного права будет содействовать обучению еще многих студентов в будущем.

3. Г-н БАРБОСА выражает свои соболезнования представителю Мексики, который присутствует на заседании Комиссии. Кончина г-на Сепульведы-Гутьерреса означает для стран Латинской Америки потерю выдающегося специалиста в области международного права.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что он направит г-же Сепульведа-Гутьеррес от имени Комиссии письмо с выражением соболезнований, к которому приложит копию краткого отчета о настоящем заседании.

Ответственность государств (пункт 3 повестки дня) (продолжение)* (A/CN.4/453 и Add.1-3², A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3³, A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)*

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что проект статей, принятый Редакционным комитетом на сорок пятой Комиссии сессии, в том числе статей 11 и 12, по-прежнему находится на рассмотрении Комиссии⁴. Комиссия не приняла в отношении проекта статей какого-либо решения, ожидая представления по ним соответствующих замечаний⁵. В разделе D главы I своего шестого доклада (A/CN.4/461 и Add.1-3) Специальный докладчик изложил свое мнение относительно положений об урегулировании споров, применимых до принятия контрмер, предусмотренных до настоящего времени для включения в проект статей об ответственности государств. Раздел D содержит, в частности, новые предложения Специального докладчика относительно статей 11 и 12 второй части проекта статей.

* Перенесено с 2348-го заседания.

² Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II, (часть первая).

⁴ Принятые Редакционным комитетом тексты статей 11-14 относительно контрмер, см. Ежегодник..., 1993 год, том I, 2318-е заседание, пункт 3.

⁵ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), стр. 38, документ A/48/10, пункт 204.

¹ Mexico, Editorial Porrua, 1981.

6. Г-н АРАНДЖИО-РУИС (Специальный докладчик) заявляет, что хотя раздел D главы I представляется ему достаточно ясным, он хотел бы охарактеризовать основные положения изложенных в нем пересмотренных предложений.

7. Лишь одно существенное положение отличает текст статьи 11 в пересмотренном виде от формулировки этой статьи, принятой Редакционным комитетом⁶. Это редакционное различие заключается в изменении начала пункта 1 и включении пояснительного пункта 2. Статья 11, в том виде в котором она была принята Редакционным комитетом на сорок пятой сессии, начинается следующим положением:

1. "Если государство, совершившее международно-противоправное деяние, не выполняет свои обязательства по статьям 6-10-бис, потерпевшее государство вправе с учетом... не соблюдать..."

Это означает, что потерпевшее государство вправе применять и сохранять в силе контрмеры с момента совершения противоправного деяния или установления факта его совершения и оно сохраняет это право до тех пор, пока не добьется от государства, совершившего международно-противоправное деяние, прекращения такого деяния и полного возмещения. Таким образом, применение контрмер, а не только временных мер, является оправданным с момента установления потерпевшим государством факта совершения международно-противоправного деяния до момента, когда государство, ответственное за совершение такого деяния, не только полностью прекратило совершение противоправных действий, но и полностью устранило материальные и моральные последствия такого противоправного деяния.

8. Осуществление этого права потерпевшим государством, как представляется, приводит к появлению двух последствий, которые, по мнению Специального докладчика, следует вновь рассмотреть.

9. Первое последствие заключается в том, что применение потерпевшим государством контрмер было бы юридически возможным с того момента, как данное государство сочтет, будь то обоснованно или необоснованно, что имеет место совершение противоправного деяния или таковое уже было совершено. В таком случае применение контрмер было бы изначально оправданно с правовой точки зрения, независимо от объяснений, оправданий или заверений, которые соответствующее государство могло бы или было бы готово предоставить. В самой простой ситуации государство, совершившее противоправное деяние, может обосновать, возможно весьма убедительно, что никакое противоправное действие не было совершено или не совершается. В другом случае можно предположить, что данное государство незамедлительно согласится с требованием потерпевшего государства о прекращении деяния/возмещении, однако ему потребуется некоторое время, возможно относительно короткий срок, для полного прекращения деяния или полного возмещения. Наряду с этими двумя случаями возможны и другие. Так, государство, совершившее противоправное деяние, может привести весьма убедительные доводы, связанные с

наличием обстоятельств, исключающих противоправность деяния.

10. Принимая во внимание, среди прочего, возможность возникновения подобных ситуаций, Специальный докладчик считает, что текст, принятый Редакционным комитетом на сорок пятой сессии характеризуется серьезными недостатками, в связи с чем он счел необходимым предложить возврат к концепции "адекватного реагирования". Однако, учитывая, что эта формулировка являлась частью его первоначального предложения⁷, которое не было принято Редакционным комитетом, он стремился найти решение, отличающееся от простого возврата к первоначальной формулировке. Тем не менее его усилия не увенчались успехом. Он смог лишь добавить к пункту 2 пересмотренного текста статьи 11 положение, которое, по его мнению, в полной мере разъясняло слова "адекватное реагирование". В соответствующее время Комиссии и Редакционному комитету надлежит принять решение о том, следует ли сделать это разъяснение составной частью статьи 11, как это предлагается в разделе D, или, что по его мнению является наиболее целесообразным, частью комментария. Можно привести аргументы в поддержку как одного, так и другого решения. Основной вопрос заключается в том, способствует ли данное разъяснение, по существу и по форме, решению проблемы чрезмерной неопределенности концепции "адекватного реагирования", в связи с которой она была отклонена Редакционным комитетом на предыдущей сессии. Однако, помимо этого вопроса, Специальный докладчик не предлагает никаких других изменений к статье 11 в том виде, в каком она была принята Редакционным комитетом на предыдущей сессии. По существу ее текст остается без изменений.

11. Затем Специальный докладчик переходит к рассмотрению по пунктам пересмотренного проекта статьи 12, содержащегося в разделе D.

12. В отношении подпункта а) пункта 1 отмечается, что предложенный им проект представляет собой значительно смягченный вариант требования, предусматривающего предварительное задействование процедур урегулирования споров, включенного в проект статьи, предложенный им на сорок четвертой сессии⁸. Многие, хотя и не все, члены Комиссии выразили обеспокоенность по поводу слишком жесткой формулировки этого требования, с которым, тем не менее, большинство членов Комиссии и Редакционного комитета были в принципе согласны; в соответствии с этим положением потерпевшее государство обязано исчерпать все процедуры урегулирования споров, предусмотренные общими нормами международного права, Уставом Организации Объединенных Наций или любым другим договором. Такое требование являлось чрезмерным. Поэтому в новом предложении, содержащемся в разделе D главы I шестого доклада, опущены все спорные положения и содержится ссылка в нейтральных выражениях на обеспечение соблюдения существующих обязательств потерпевшего государства в отношении урегулирования споров.

⁷ Ежегодник..., 1992 год, том II (часть вторая), стр. 28, сноска 56.

⁸ Там же, стр. 30, сноска 61.

⁶ См. сноску 4, выше.

13. Выбранная формулировка, предусматривающая это условие, обеспечила придание статье 12 необходимой гибкости. Решение вопроса о том, должны ли процедуры урегулирования споров по взаимному согласию предшествовать принятию контрмер, будет зависеть в каждом отдельном случае от четкости действующих обязательств по урегулированию споров. Такое определение будет осуществляться, по крайней мере на начальном этапе, каждым государством в традиционно одностороннем порядке, и прежде всего потерпевшим государством.

14. Гибкость этой формулировки по отношению к действующим обязательствам по урегулированию споров, т.е. действующих в соответствующий период времени обязательств между потерпевшим государством и государством, совершившим международно-противоправное деяние, также обеспечивает более широкие возможности в области развития взаимодействия между режимом контрмер и правовыми нормами, касающимися урегулирования споров. Это положение в большей степени, чем положение, не включающее данный элемент, будет стимулировать государства уделять определенное внимание этому взаимодействию при разработке своих обязательств в области урегулирования споров и проведении переговоров в отношении таких обязательств в будущем.

15. Другой особенностью формулировки подпункта а) пункта 1 является упоминание урегулирования спора путем переговоров в дополнение к процедуре урегулирования через посредство третьей стороны, которое было включено по рекомендации многих членов как Комиссии, так и Редакционного комитета, которые предлагали включить ясное указание на переговоры в качестве одного из приоритетных средств урегулирования споров.

16. Пункт 1 b) лишь воспроизводит положение, предусматривающее необходимость предварительного уведомления. Специальный докладчик считает, что в проекте, принятом Редакционным комитетом на сорок четвертой сессии, это положение было опущено по недосмотру.

17. Пункт 2 обеспечивает дополнительное существенное смягчение как условия, предусматривающего предварительное задействование процедур урегулирования споров, так и условия, предусматривающего необходимость предварительного уведомления. Это имеет еще более важное значение для оценки гибкости пересмотренного проекта статьи. Пункт 2 освобождает потерпевшее государство от необходимости соблюдать эти два условия в том случае, если а) оно обязуется принять временные меры защиты или б) государство, совершившее противоправное деяние, не осуществляет добросовестное сотрудничество в рамках процедуры или процедур по урегулированию споров, предложенных потерпевшим государством в соответствии с подпунктом а) пункта 1.

18. Учитывая широкую сферу охвата концепции временных мер защиты, а также тот факт, что условие предварительного оповещения, разумеется, не распространяется на такие меры, предложенный проект статьи обеспечивает потерпевшему государству большую свободу в выборе односторонних ответных действий. Однако в то же время, принимая во внимание сложность распространения концепции

временных мер защиты за пределы разумных рамок, эта формулировка обеспечивала бы определенную степень защиты государству-правонарушителю. Это последнее соображение должно по меньшей мере ослабить весомость довода о том, что широкая сфера охвата концепции временных мер защиты делает иллюзорными требования, изложенные в подпунктах а) и b) пункта 1 статьи 12. Как подчеркивал Специальный докладчик в разделе D, медленный прогресс лучше отсутствия такового.

19. Что касается пункта 3, то он совпадает с соответствующим пунктом статьи, утвержденной Редакционным комитетом.

20. Специальный докладчик уверен в том, что если пересмотренные формулировки статей 11 и 12 будут представлены на рассмотрение Редакционного комитета, что, как он надеется, и произойдет, то комитет, как обычно, сможет их улучшить. Стоящая перед ним задача заключается в обеспечении того, чтобы Комиссия в рамках работы по кодификации и разработке права односторонних контрмер достигла трех основных целей: а) установление равновесия между соответствующими позициями любого возможного потерпевшего государства и любого возможного государства-правонарушителя; б) установление равновесия между, с одной стороны, односторонними мерами, а с другой - имеющимися средствами урегулирования споров с целью обеспечения справедливости и равенства в сфере отношений между государствами, которые равны в правовом отношении, однако нередко неравны в том, что касается экономического и политического веса; и с) установление равновесия между простой кодификацией и последовательным развитием в рамках режима как односторонних мер, так и средств урегулирования споров.

21. Специальный докладчик надеется, что будет принят во внимание тот факт, что предложенные пересмотренные проекты статей никоим образом не ограничивают право потерпевших государств защищать себя от нарушений норм международного права, однако помимо этого они обеспечивают широкие возможности в отношении любых новых эффективных положений, которые государства, возможно, пожелают принять в будущем относительно взаимосвязи между правом принимать односторонние ответные меры, с одной стороны, и обязательствами в области урегулирования споров - с другой.

22. Г-н ЯНКОВ просит Специального докладчика и Председателя Редакционного комитета уточнить, каким образом Редакционный комитет намеревается рассматривать дополнительные предложения Специального докладчика по тем вопросам, которые уже были рассмотрены Комитетом. Будет ли идти речь о всестороннем пересмотре или лишь о рассмотрении предложенных поправок?

23. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР положительно оценивает предоставленную Специальному докладчику возможность высказать свое мнение по статьям 11 и 12. Вместе с тем он хотел бы напомнить о том, что со времени предыдущей сессии, в ходе которой г-н Микулка как Председатель Редакционного комитета представил принятые Комитетом тексты статей, комиссия ожидает возможности приступить к рассмотрению этих статей. Специальный докладчик,

разумеется, имеет право представлять замечания и просить Редакционный комитет "пересмотреть" положения, которые им уже были приняты, вместе с тем другие члены Комиссии имеют право просить проведения рассмотрения на пленарном заседании. Возвращение статей Редакционному комитету связано с риском дополнительной задержки на один или два года завершения рассмотрения в первом чтении вопросов существа.

24. Г-н Вильягран Крамер также считает необходимым выразить протест в связи с использованием в отношении работы Редакционного комитета слова "descuido" (недосмотр) в тексте на испанском языке раздела D главы I. Он не считает, что Редакционный комитет продемонстрировал в чем-либо невнимательность при рассмотрении статей, и он просит исправить эту фразу.

25. Г-н ТОМУШАТ спрашивает о практике, которой следует в случае необходимости Комиссия, в отношении возвращения на рассмотрение Редакционного комитета уже принятых им статей. Он задает этот вопрос лишь с целью получения информации, поскольку Комиссия определяет процедуру своей работы по своему усмотрению.

26. Г-жа ДОШИ (Секретарь Комиссии) делает общее замечание предварительного характера о том, что уже возникали такие ситуации, когда статьи, представленные Редакционным комитетом для рассмотрения Комиссией на ее пленарных заседаниях, после общего обсуждения возвращались Редакционному комитету, с тем чтобы он пересмотрел их в свете этого обсуждения. Секретариат попытается найти конкретные примеры.

27. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он также был не полностью согласен с предложениями, представленными Специальным докладчиком на предыдущей сессии. В частности, он испытывал сомнения относительно понятия "адекватного реагирования", требования о предварительном исчерпании всех имеющихся средств урегулирования и требования о предварительном оповещении. Вместе с тем несмотря на трудности, связанные с данным проектом, Редакционный комитет проделал замечательную работу в целях поиска компромиссного решения. С тех пор Специальный докладчик продолжал глубокое изучение этого вопроса, и в настоящее время он вносит важное предложение, которое могло бы привести к более удачному решению по сравнению с решением, предложенным Редакционным комитетом. В конечном итоге задача Редакционного комитета заключается в том, чтобы содействовать работе Комиссии путем представления ей на рассмотрение наилучших возможных проектов, что имеет более важное значение, чем проблемы процедурного характера. Таким образом, было бы лучше всего, если бы Редакционный комитет одновременно рассмотрел вновь как проекты статей, принятые им на предыдущей сессии, так и новые предложения Специального докладчика. Вместе с тем не следовало бы допускать, чтобы это привело к задержке в рассмотрении других вопросов, поэтому Редакционному комитету следовало бы уделить пересмотру проектов статей 11 и 12 не более двух заседаний.

28. Г-н РАО говорит, что подобно некоторым членам Комиссии, которых, однако, меньшинство, он всегда считал, что в условиях отсутствия общепризнанных механизмов и институтов по установлению фактов совершения международно-противоправных деяний и по определению того, какие ответные меры являются разумными, уместными и законными, а также с учетом политического и экономического неравенства между государствами существует опасность того, что самый совершенный режим, который мог бы быть разработан Комиссией, способствовал бы в большей степени совершению правонарушений, чем достижению каких-либо иных целей, и не содействовал бы дальнейшему укреплению господства права в рамках международного сообщества. Если Комиссия, тем не менее, призвана разработать такой режим, то ей следовало бы уделять первоочередное внимание средствам ограничения возможностей совершения правонарушений, а также точнее определить виды ответных мер, которые "потерпевшее" государство имело бы право применять. С учетом этих замечаний в отношении существа вопроса о контрмерах новые предложения Специального докладчика по статьям 11 и 12 содержат как позитивный, так и негативный элемент. Позитивный элемент заключается в восстановлении в статье 11 понятия "адекватного реагирования", рассматриваемого необходимым теми членами Комиссии, которые полагают, что установление в одностороннем порядке факта совершения правонарушения и незамедлительное принятие контрмер является неприемлемым. Вместе с тем в статье 12 ослабляется ограничительный элемент, что приводит к расширению возможности "потерпевшего" государства в отношении принятия контрмер. Обязательство по исчерпанию всех имеющихся механизмов урегулирования представляло собой минимальное требование, устранение которого приводит к возникновению проблем, тем более что, как представляется, Редакционный комитет, в целом, предпочитает расширять возможности "потерпевшего" государства за счет возможностей государства-правонарушителя". Таким образом, следует опасаться, как бы Редакционный комитет при рассмотрении новых предложений Специального докладчика вновь не исключил понятие адекватного реагирования, восстановленное в статье 11, однако с готовностью согласился со смягчением статьи 12, тем самым увеличивая разрыв между позициями тех членов Комиссии, которые выступают за разработку режима, в рамках которого принимаемые мощными и другими государствами односторонние меры являлись бы обоснованными с точки зрения норм права, и теми, которые считают, что Комиссии вовсе не следует идти по этому пути. Г-н Рао выражает надежду на то, что Редакционный комитет по меньшей мере не будет разъединять эти два элемента предложения Специального докладчика и рассмотрит его целиком.

29. Г-н БАРБОСА настоятельно призывает Комиссию не возвращаться на пленарном заседании к рассмотрению вопросов, в отношении которых известно, что они являются весьма спорными. По его мнению, предложения Специального докладчика должны были быть представлены непосредственно Редакционному комитету - органу, в котором могут быть заслушаны мнения всех членов Комиссии. Поэтому он поддерживает предложение Председателя Редакционного комитета.

30. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он также согласен с Председателем Редакционного комитета, и подчеркивает, что не следует уделять рассмотрению этого вопроса более двух заседаний Редакционного комитета.

31. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что он больше не возражает против рассмотрения Редакционным комитетом предложений Специального докладчика, касающихся статей 11 и 12, если для повторного рассмотрения этих статей потребуются действительно не более двух заседаний. Статьи 11-14, безусловно, касаются режима контрмер, однако третья часть проекта, предусматривающая взаимосвязь между контрмерами и механизмами урегулирования споров, является наиболее важной.

32. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА, которого поддержал г-н КАБАТСИ, считает, что предложения Специального докладчика могли бы действительно обеспечить лучшее решение по сравнению с решением, найденным на предыдущей сессии Комиссии. Поэтому он выступает за возвращение проекта Редакционному комитету. Хотя он надеется, что Редакционный комитет сможет завершить рассмотрение этих предложений в ходе двух заседаний, он предпочел бы, чтобы для такого рассмотрения было отведено столько времени, сколько для этого необходимо.

33. Г-н де САРАМ говорит, что он не имеет конкретных возражений против предложения Председателя Редакционного комитета, хотя он предпочел бы более гибкий подход к проблеме времени, необходимого для рассмотрения этого вопроса. По его мнению, следует, тем не менее, ясно указать, что вопрос о контрмерах имеет важное значение в рамках темы об ответственности государств в целом. Было бы неоправданно ожидать, что все члены Редакционного комитета достигнут консенсуса по этому вопросу. Поэтому в докладе Председателя Редакционного комитета, который будет представлен Комиссии на ее пленарном заседании, необходимо отразить мнения членов, не присоединившихся к консенсусу. Что касается существа вопроса, то весьма важным элементом являются отношения между "потерпевшим" государством и "государством-правонарушителем", предшествующие принятию контрмер. Было бы также целесообразно обеспечить, чтобы при рассмотрении предложений Специального докладчика в распоряжении Редакционного комитета имелся текст положений, касающихся урегулирования споров положений, принятых на Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров⁹. Однако одна из проблем, с которой продолжает сталкиваться Редакционный комитет, по-прежнему заключается в том, что, по-видимому, не все его члены в равной мере информированы об имеющихся трудностях, и это приводит к многочисленным бесполезным дискуссиям.

34. Г-н СЕКЕЛИ и г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО поддерживают предложение Председателя Редакционного комитета.

35. Г-н ТОМУШАТ спрашивает, когда замечания по статьям 11 и 12 будут представлены на рассмотрение

Комиссии. Он обеспокоен главным образом тем, чтобы Комиссия смогла завершить рассмотрение проектов статей, касающихся ответственности государств, до окончания нынешнего мандата ее членов, который истекает в 1996 году. Он спрашивает, не следует ли составить с этой целью график работы.

36. Г-н АРАНДЖИО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что, разумеется, он вообще не намеревался предъявлять претензии к Редакционному комитету или к кому-либо из его членов. Используя английское слово "oversight" (недосмотр), он хотел лишь сказать, что Редакционный комитет был настолько занят рассмотрением основного вопроса о том, следует ли, и если да, то в какой мере должны быть задействованы процедуры урегулирования споров до принятия контрмер, что Комитет не рассмотрел вопрос о предварительном уведомлении.

37. В отношении дальнейших действий на нынешнем этапе большинство выразивших свое мнение членов Комиссии, как представляется, согласны с предложением Председателя Редакционного комитета.

38. Что касается комментариев к статьям 11-14, то комментарии к статьям 13 и 14 уже подготовлены, тогда как в комментарий к статье 11, который также подготовлен, должны быть внесены изменения в зависимости от того, какое будет принято решение относительно понятия "адекватного реагирования". Комментарий к статье 12 находится в стадии подготовки, однако нет никаких оснований опасаться, что Комиссии придется отложить рассмотрение и принятие этой статьи до своей следующей сессии. Также отсутствуют основания считать, что Комиссия не сможет завершить рассмотрение в первом чтении проектов статей, касающихся ответственности государств, до установленного предельного срока в 1996 году.

39. С учетом всего вышесказанного следует надеяться, что все члены Комиссии стремятся к тому, чтобы рассмотрение статей в первом чтении прошло в наилучших возможных условиях, и поэтому следовало бы не исключать возможности внесения еще нескольких поправок, поскольку Редакционный комитет не сможет провести дополнительное заседание для рассмотрения этого вопроса. Редакционный комитет, несомненно, сможет продемонстрировать мастерство и добрую волю, необходимые для нахождения удачного решения. Этому могут также содействовать члены Комиссии, не входящие в состав Редакционного комитета, но проявляющие интерес к статьям 11 и 12.

40. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР выражает пожелание о том, чтобы секретариат внес поправки в текст раздела D главы I на испанском языке, с тем чтобы из него не следовало, что Редакционный комитет допустил недосмотр. Комитет посвятил 26 заседаний рассмотрению статей 11-14, и ни один из его членов не считает, что в чем-либо был допущен недосмотр.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат внесет соответствующие изменения и что, со своей стороны, Специальный докладчик, мог бы заменить в тексте на английском языке слово "oversight" (недосмотр). Во всяком случае, он хотел бы подтвердить, что Редакционный комитет не допустил

⁹ Содержится в приложении к Марракешскому соглашению о создании Всемирной торговой организации (GATT, *The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations: the Legal Texts* (Sales No. Gatt/1994-4, annex 2, pp. 404-443).

никакого недосмотра и действительно посвятил 26 заседаний рассмотрению этого вопроса.

42. Председатель выражает согласие с тем, что первое чтение проекта статей непременно следует завершить на сорок седьмой сессии не позднее 1996 года. Просьба Специального докладчика о том, чтобы его новые предложения были рассмотрены Редакционным комитетом, была поддержана многими членами Комиссии и Председателем Редакционного комитета при том понимании, что это не должно бы привести к задержке нормального хода работы сессии. Председатель Редакционного комитета считает, что рассмотрение этого вопроса следует ограничить двумя заседаниями, хотя другие члены Комиссии призывают к более гибкому подходу. Председатель выражает уверенность в том, что Редакционный комитет сумеет найти наилучшее решение. Он предлагает в этой связи, чтобы Комиссия просила Редакционный комитет рассмотреть вопрос о возможности внесения поправок в статьи 11 и 12 с учетом новых предложений Специального докладчика, при том понимании, что если внесение таких изменений окажется невозможным, то Комиссия возобновит рассмотрение на пленарном заседании указанных статей на основе текстов, принятых Редакционным комитетом на предыдущей сессии.

Предложение принимается.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)** (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462,¹⁰ A/CN.4/L.492 и Согг.1 и 3 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить доклад Редакционного комитета по статьям, касающимся права несудоходных видов использования международных водотоков, которые были им приняты во втором чтении на текущей сессии (документы A/CN.4/L.492 и Согг.1 и 3).

44. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета), представляя доклад Редакционного комитета, указывает, что Редакционный комитет посвятил этому вопросу в общей сложности 13 заседаний, состоявшихся в период с 9 мая по 20 июня 1994 года. Пользуясь предоставленной возможностью, он благодарит Специального докладчика г-на Розенстока, всех членов Редакционного комитета и секретариат за их ценный вклад.

45. Председатель Редакционного комитета напоминает, что на сорок пятой сессии, на 2322-м заседании, бывший Председатель Редакционного комитета представил тексты статей 1-6 и статей 8-10, принятые

во втором чтении Редакционным комитетом¹¹. Редакционный комитет не изменил рекомендованные тексты и внес лишь несколько незначительных поправок на основе предложений, сделанных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/462). Кроме того, Комитет рассмотрел во втором чтении статьи 5 и 7, рассмотрение которой было отложено, а также все статьи, которые Комиссия вновь направила на рассмотрение Комитета на нынешней сессии, а именно статьи 11-32 и предложенную Специальным докладчиком новую статью 33, касающуюся урегулирования споров. И наконец, в соответствии с предоставленным ему Комиссией мандатом, Комитет принял проект резолюции (A/CN.4/L.492/Add.1), в котором он предлагает Комиссии, каким образом ей следует продолжать работу в том случае, если она примет решение включить в сферу действия проектов статей замкнутые грунтовые воды, не связанные с каким-либо международным водотоком.

46. Тексты и заголовки статей 1-33, принятые Редакционным комитетом во втором чтении, являются следующими:

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения и освоения при таком использовании этих водотоков и их вод.

2. Использование международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другие виды использования затрагивают судоходство или затрагиваются судоходством.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

a) "международный водоток" означает водоток, части которого находятся в различных государствах;

b) "водоток" означает систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно стекающих в единое общее русло;

c) "государство водотока" означает государство, на территории которого находится часть международного водотока.

Статья 3. Соглашения о водотоке

1. Государства водотока могут заключить одно или несколько соглашений, именуемых ниже "соглашениями о водотоке", о применении и приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данного международного водотока или его части.

** Перенесено с 2339-го заседания.

¹⁰ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II, (часть первая).

¹¹ *Ежегодник...*, 1993 год, том I, 2322-е заседание, пункт 5.

2. Если соглашение о водотоке заключается между двумя или несколькими государствами водотока, оно должно указывать воды, к которым оно применяется. Такое соглашение может заключаться в отношении всего международного водотока, либо в отношении какой-либо его части или конкретного проекта, программы или вида использования при условии, что такое соглашение неблагоприятно не затрагивает в значительной степени использование вод этого водотока одним или несколькими государствами водотока.

3. Если государство водотока считает, что требуется приспособление или применение положений настоящих статей вследствие характеристик и видов использования данного международного водотока, государства водотока организуют консультации, имея в виду проведение переговоров в духе доброй воли с целью заключения соглашения или соглашений о водотоке.

Статья 4. Стороны соглашений о водотоке

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах о заключении и стать стороной любого соглашения о водотоке, которое применяется к этому международному водотоку в целом, а также участвовать в любых соответствующих консультациях.

2. Государство водотока, чье использование вод международного водотока может быть в значительной степени затронуто осуществлением предполагаемого соглашения о водотоке, которое применяется лишь к части водотока или конкретному проекту, программе или виду использования, имеет право участвовать в консультациях и переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается таким образом, и стать его стороной.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 5. Справедливое и разумное использование и участие

1. Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом. В частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального использования и получения связанных с этим выгод при надлежащей защите водотока.

2. Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать водоток, так и обязанность сотрудничать в его защите и освоении, как это предусмотрено в настоящих статьях.

Статья 6. Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

1. Использование международного водотока справедливым и разумным образом по смыслу статьи 5 требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств, включая:

a) географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и другие факторы природного характера;

b) социально-экономические потребности соответствующих государств водотока;

c) зависимость населения от водотока;

d) воздействие одного или нескольких видов использования водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока;

e) существующие и потенциальные виды использования водотока;

f) сохранение, защиту, освоение и экономичность использования водных ресурсов водотока и затраты на принятие мер в этих целях;

g) наличие альтернатив данному запланированному или существующему виду использования, имеющим соответствующую ценность.

2. При применении статьи 5 или пункта 1 настоящей статьи соответствующие государства водотока, в случае возникновения необходимости, вступают в консультации в духе сотрудничества.

Статья 7. Обязательство не наносить значительный ущерб

1. Государства водотока проявляют должную осмотрительность для использования международного водотока таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб другим государствам водотока.

2. В том случае, когда, несмотря на должную осмотрительность, другому государству водотока наносится значительный ущерб, государство, которое своим использованием наносит ущерб, в отсутствие соглашения о таком использовании, консультируется с терпящим такой ущерб государством относительно:

a) масштабов, в каких такое использование оказалось справедливым и разумным с учетом факторов, перечисленных в статье 6;

b) вопроса о специальных изменениях в его использовании, направленных на ликвидацию или уменьшение любого такого нанесенного ущерба, и, при необходимости, вопроса о компенсации.

Статья 8. Общее обязательство сотрудничать

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока.

Статья 9. Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 8 государства водотока на регулярной основе обмениваются непосредственно доступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности данными и информацией гидрологического, метеорологического, гидрогеологического,

ческого и экологического характера, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые непосредственно не являются доступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать ее выполнение оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

Статья 10. Взаимосвязь между различными видами использования

1. В отсутствие иного соглашения или обычая, никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования.

2. В случае возникновения противоречия между видами использования международного водотока оно должно разрешаться с учетом принципов и факторов, содержащихся в статьях 5-7, с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд.

ЧАСТЬ III

ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер

Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга о возможных последствиях планируемых мер для состояния международного водотока.

Статья 12. Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями

Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно направляет уведомление об этом этим государствам. Такое уведомление сопровождается имеющимися техническими данными и информацией, с тем чтобы уведомляемые государства могли оценить возможные последствия планируемых мер.

Статья 13. Срок представления ответа на уведомление

Если не достигнуто договоренности об ином:

а) государство водотока, направляющее уведомление, согласно статье 12, предоставляет уведомляемым государствам срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий планируемых мер и сообщения ему о своих выводах;

б) по просьбе уведомляемого государства, для которого оценка планируемой меры представляет особые трудности, этот срок продлевается не более чем на шесть месяцев.

Статья 14. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им по их просьбе любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для правильной оценки, и не осуществляет и не санкционирует осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств.

Статья 15. Ответ на уведомление

1. Уведомляемые государства как можно скорее сообщают о своих выводах уведомляющему государству.

2. Если уведомляемое государство сочтет, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 5 или 7, оно сообщает об этом выводе уведомляющему государству в течение срока, установленного согласно статье 13, вместе с представлением документированного объяснения, излагающего основания для данного вывода.

Статья 16. Отсутствие ответа на уведомление

1. Если в течение срока, установленного согласно статье 13, уведомляющее государство не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15, оно может с соблюдением его обязательств по статьям 5 и 7 приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, предоставленными уведомляемым государствам.

2. Любое требование о компенсации от уведомляемого государства, которое не смогло предоставить ответ, может быть компенсировано расходами, понесенными уведомляющим государством в связи с действиями, предпринятыми после истечения срока представления ответа, и которые не были бы предприняты, если бы уведомляемое государство возразило в течение срока, установленного согласно статье 13.

Статья 17. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер

1. Если поступило сообщение в соответствии с пунктом 2 статьи 15, уведомляющее государство и государство, направившее сообщение, вступают в консультации и, при необходимости, переговоры в целях достижения справедливого урегулирования ситуации.

2. Консультации и переговоры проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и в разумной степени учитывать права и законные интересы другого государства.

3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер в

течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления им сообщения.

Статья 18. Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания полагать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положений статьи 12. Такое требование должно сопровождаться представлением документированного объяснения, излагающего его основания.

2. В случае если государство, планирующее эти меры, тем не менее считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода. Если этот вывод не удовлетворяет другое государство, эти два государства, по просьбе данного другого государства, незамедлительно вступают в консультации и переговоры таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

3. В ходе этих консультаций и переговоров планирующее эти меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления этих мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если другое государство обращается с просьбой об этом в то время, когда оно просит начать консультации и переговоры.

Статья 19. Неотложное осуществление планируемых мер

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям охраны здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, планирующее эти меры государство может, при условии соблюдения статей 5 и 7, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2. В таких случаях другим государствам водотока, указанным в статье 12, направляется официальное заявление о крайне неотложном характере этих мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3. Планирующее эти меры государство, по просьбе любого из государств, указанных в пункте 2, незамедлительно вступает с ним в консультации и переговоры таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

ЧАСТЬ IV

ЗАЩИТА, СОХРАНЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Статья 20. Защита и сохранение экосистем

Государства водотока, индивидуально или совместно, обеспечивают защиту и сохранение экосистем международных водотоков.

Статья 21. Предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения

1. Для целей настоящей статьи "загрязнение международного водотока" означает любое пагубное изменение состава или качества вод международного водотока, которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека.

2. Государства водотока, индивидуально или совместно, предотвращают, уменьшают и ограничивают загрязнение международного водотока, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водотока или их окружающей среде, включая ущерб здоровью или безопасности населения, использованию вод в каких-либо полезных целях или живым ресурсам водотока. Государства водотока предпринимают шаги по согласованию их политики в этой связи.

3. Государства водотока, по просьбе любого из них, проводят консультации в целях составления перечней веществ, привнесение которых в воды международного водотока должно быть запрещено, ограничено, расследовано или проконтролировано.

Статья 22. Привнесение чуждых или новых видов

Государства водотока принимают все необходимые меры с целью предотвратить привнесение в международный водоток чуждых или новых видов, которые могут оказывать на экосистему водотока пагубное воздействие, имеющее своим результатом нанесение значительного ущерба другим государствам водотока.

Статья 23. Защита и сохранение морской среды

Государства водотока, индивидуально или совместно, принимают все меры в отношении международного водотока, которые необходимы для защиты и сохранения морской среды, включая эстуарии, с учетом общепризнанных международных норм и стандартов.

Статья 24 [26]. Управление

1. Государства водотока по просьбе любого из них вступают в консультации относительно управления международным водотоком, которое может включать в себя учреждение совместного механизма управления.

2. Для целей настоящей статьи "управление" подразумевает, в частности:

a) планирование устойчивого освоения международного водотока и обеспечение осуществления любых принятых планов; и

b) поощрение иным образом рационального и оптимального использования, защиты и контроля водотока.

Статья 25 [27]. Регулирование

1. При необходимости государства водотока сотрудничают в том, чтобы реагировать на потребности или возможности регулирования стока воды в международном водотоке.

2. Если не достигнуто договоренности об ином, государства водотока участвуют на справедливой основе в строительстве и обслуживании или возмещении стоимости таких объектов для регулирования, какие они могут договориться возвести.

3. Для целей этой статьи "регулирование" означает использование гидротехнических объектов или осуществление любых других долговременных мероприятий по изменению или иному контролю стока воды в международном водотоке.

Статья 26 [28]. Сооружения

1. Государства водотока в пределах своих соответствующих территорий делают все от них зависящее для сохранения и защиты сооружений, установок и других объектов, относящихся к международному водотоку.

2. Государства водотока, по просьбе любого из них, имеющего серьезные основания полагать, что оно может подвергнуться значительному пагубному воздействию, вступают в консультации в отношении:

а) безопасной эксплуатации или безопасного обслуживания сооружений, установок или других объектов, относящихся к международному водотоку; или

б) защиты сооружений, установок или других объектов от преднамеренных или небрежных действий или сил природы.

ЧАСТЬ V

ВРЕДНОСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

Статья 27 [24]. Предотвращение и уменьшение масштабов вредоносных явлений

Государства водотока, индивидуально или совместно, принимают все необходимые меры для предотвращения или уменьшения масштабов явлений, которые могут причинить вред другим государствам водотока, независимо от того, являются ли они результатом действия сил природы или деятельности человека, таких, как наводнение или ледовая обстановка, передающиеся через воду заболевания, заиление, эрозия, вторжение соленой воды, засуха или опустынивание.

Статья 28 [25]. Чрезвычайные ситуации

1. Для целей настоящей статьи "чрезвычайная ситуация" означает ситуацию, которая наносит серьезный ущерб или создает непосредственную угрозу нанесения серьезного ущерба государствам водотока или другим государствам и которая является неожиданным результатом действия сил природы, например наводнений, вскрытия льда, оползней или землетрясений, или результатом деятельности человека, таким, как промышленные аварии.

2. Государство водотока безотлагательно и с помощью имеющихся наиболее быстрых способов уведомляет другие потенциально затрагиваемые госу-

дарства и компетентные международные организации о любой чрезвычайной ситуации, которая возникла на его территории.

3. Государство водотока, на территории которого возникла чрезвычайная ситуация, в сотрудничестве с потенциально затрагиваемыми государствами и при необходимости с компетентными международными организациями немедленно принимает все осуществимые меры, необходимость которых диктуется обстоятельствами, в целях предотвращения, уменьшения и ликвидации вредных последствий чрезвычайной ситуации.

4. Когда этого требуют обстоятельства, государства водотока при необходимости в сотрудничестве с другими потенциально затрагиваемыми государствами и компетентными международными организациями совместно разрабатывают планы чрезвычайных мер по реагированию на чрезвычайные ситуации.

ЧАСТЬ VI

ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29. Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта

Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой принципами и нормами международного права, применимыми в международных и внутренних вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм.

Статья 30. Косвенные процедуры

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, соответствующие государства осуществляют свои обязательства по сотрудничеству, предусмотренные в настоящих статьях, включая обмен данными и информацией, предоставление уведомлений и сообщений, консультации и переговоры, посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

Статья 31. Данные и информация, имеющие чрезвычайной важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто в настоящих статьях не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие чрезвычайно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство в духе доброй воли сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Статья 32. Недискриминация

Если заинтересованные государства водотока не достигли иной договоренности относительно защиты интересов физических или юридических лиц, которые понесли значительный трансграничный ущерб в результате деятельности, связанной с международным водотоком, или подвергаются серьезной угрозе такого

ущерба, государство водотока не допускает дискриминации по признаку гражданства или местожительства, или места, где возник такой ущерб, при предоставлении таким лицам в соответствии с его правовой системой доступа к судебным и другим процедурам или права требовать компенсацию или другое возмещение в отношении значительного ущерба, причиненного такой деятельностью, осуществляемой под его юрисдикцией.

Статья 33. Урегулирование споров

В отсутствие применимого соглашения между соответствующими государствами водотока любой спор о водотоке, касающийся факта или толкования, или применения настоящих статей, урегулируется в соответствии с нижеследующими положениями:

a) если возникает подобный спор, то соответствующие государства безотлагательно приступают к консультациям и переговорам с целью достижения справедливого урегулирования спора, используя при этом, в случае необходимости, любые совместные учреждения, занимающиеся водотоками, которые могут быть ими созданы;

b) если соответствующие государства не достигли урегулирования споров путем консультаций и переговоров в любое время по истечении шести месяцев начиная с даты просьбы о консультациях и переговорах, то они по просьбе любого из них прибегают к беспристрастному установлению фактов или, по договоренности между соответствующими государствами, к посредничеству или примирению;

- i) в отсутствие договоренности об ином создается комиссия по установлению фактов, в которую входит по одному члену, назначаемому каждым соответствующим государством, и, кроме того, один член, не являющийся гражданином какого-либо из соответствующих государств, который выбирается назначенными членами и который является председателем;
- ii) если члены, назначенные государствами, не могут договориться относительно председателя в течение четырех месяцев после просьбы о создании комиссии, любое соответствующее государство может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить председателя. Если одно из государств не назначает члена в течение четырех месяцев после первоначальной просьбы согласно подпункту b, любое другое соответствующее государство может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить лицо, не являющееся гражданином какого-либо из соответствующих государств, которое будет составлять комиссию из одного члена;
- iii) комиссия определяет свою собственную процедуру;
- iv) соответствующие государства обязаны предоставлять комиссии такую информацию, какая может ей потребоваться, и, по просьбе, разрешать комиссии иметь доступ на их собствен-

ную территорию и осуществлять инспекцию любых устройств, установок, оборудования, сооружений или естественных образований, имеющих отношение к цели ее расследования;

- v) комиссия принимает свой доклад большинством голосов, если она не состоит из одного члена, и представляет этот доклад соответствующим государствам с изложением своих выводов и их обоснований, а также таких рекомендаций, которые она считает целесообразными;
- vi) расходы комиссии распределяются поровну среди соответствующих государств;

c) если по истечении двенадцати месяцев после первоначальной просьбы об установлении фактов, посредничестве или примирении или если создана комиссия по установлению фактов, посредничеству и примирению, то через шесть месяцев после получения доклада от этой комиссии, в зависимости от того, что наступает позднее, соответствующим государствам не удалось урегулировать спор, любое из них может, с согласия соответствующих государств, передать спор в постоянный или специальный трибунал или в Международный Суд.

Часть I (Введение)

Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)

47. В текст статьи 1, которая была принята Редакционным комитетом во втором чтении на сорок пятой сессии и которая, как пояснялось в свое время¹², содержала ссылку на понятие "управления", заимствованное из Повестки дня на XXI век¹³, принятой на конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, и статьи 26 рассматриваемого проекта статей, никаких изменений не вносилось.

Статья 2 (Употребление терминов)

48. Редакционный комитет подробно проанализировал внесенное Специальным докладчиком предложение исключить фразу "и стекающих в единое общее русло" из определения "водотока", содержащегося в пункте b). Комитет отметил, что в ходе обсуждения внимание участников было обращено на ряд случаев, когда сохранение условия, касающегося "единого общего русла", исключало бы из сферы применения проекта статей крупные международные водотоки, повсеместно признанные в качестве таковых, в частности Рейн, Дунай, Риу-Гранди и Меконг, которые были упомянуты Специальным докладчиком. Вместе с тем Редакционный комитет также отметил, что эти случаи являются скорее исключениями. Кроме того, в некоторых других случаях, также упомянутых Специальным докладчиком, соответствующие водотоки разделяются на определенное количество

¹² Там же, пункт 6.

¹³ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года (A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I, Vol. II, Vol. II/Сorr.1 и Vol. III/Сorr.1)) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.1.8 и исправление), Vol. I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция 1, приложение II.

рукавов и притоков, впадающих в море далеко друг от друга. По мнению Редакционного комитета, условие, касающееся "единого общего русла", не означает, что водотоки должны завершаться в какой-либо определенной географической точке. Согласно этому толкованию, которое будет изложено в комментарии, фраза "единое общее русло" не предусматривает излишнее ограничение сферы действия проекта статей. С другой стороны, ее преимущество, как отмечалось в пункте 7 комментария к статье 2, принятой в первом чтении, заключается в введении определенных ограничений в отношении географической сферы применения проекта статей и предупреждения ситуаций, когда сооружение канала, связывающего две различные системы, рассматривалось бы в качестве фактора, объединяющего их в единую систему.

49. С учетом этих соображений Редакционный комитет рекомендует сохранить фразу "истекающих в единое общее русло", добавив, однако, наречие "обычно" для уточнения того, что имеют место случаи, когда это условие не применяется. С другой стороны, в тексте на английском языке Редакционный комитет заменил в подпункте b) слова "underground water" словом "groundwater", которое используется в комментарии, принятом в первом чтении.

Статья 3 (Соглашения о водотоке)

50. Председатель Редакционного комитета напоминает, что на предыдущей сессии Редакционный комитет принял решение заменить в тексте на английском языке слово "appreciable" словом "significant" (в тексте на французском языке "significatif", а в тексте на испанском языке "sensible") (в значительной степени) и достиг согласия в отношении того, что в комментариях следует отметить, что это было сделано для предупреждения двусмысленности, вносимой словом "appreciable", которое может означать либо "поддающийся измерению", либо "значительный", а не с целью завышения соответствующего порога.

Статья 4 (Стороны соглашений о водотоке)

51. В текст, принятый в первом чтении, изменений не вносилось.

Часть II (Общие принципы)

Статья 5 (Справедливое и разумное использование и участие)

52. В текст, принятый в первом чтении, изменений не вносилось.

Статья 6 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию)

53. На предыдущей сессии Редакционный комитет не внес никаких изменений в текст статьи 6, принятой в первом чтении. На нынешней сессии он добавил один фактор к перечню факторов в пункте 1: речь идет о зависимости населения от водотока (подпункт с)) в качестве элемента, который государства водотока обязаны принимать во внимание для обеспечения того, чтобы их действия соответствовали обязательству в отношении справедливого использования, предусмотренному в статье 5. Такая зависимость

является как количественной, так и качественной, поскольку необходимо принимать во внимание как численность зависимого от водотока населения, так и степень его зависимости.

54. В тексте на французском языке заголовок был упрощен и приведен в соответствие с вариантом на английском языке путем исключения слов "à prendre en considération".

Статья 7 (Обязательство не наносить значительный ущерб)

55. Председатель Редакционного комитета напоминает, что в своих замечаниях, как представленных в письменном виде, так и сделанных в Шестом комитете, правительства, считая, что взаимосвязь между понятием "справедливого и разумного использования", с одной стороны, и понятием "значительного ущерба", - с другой, является неясной, подняли вопрос о взаимосвязи между статьями 5 и 7. Формулировка, принятая в первом чтении, не позволяла установить, какое из обязательств имеет преимущественную силу: предусмотренное статьей 5 обязательство относительно "справедливого и разумного использования" или оговоренное в статье 7 обязательство не наносить "значительный ущерб". Некоторые правительства, а также некоторые члены Комиссии предложили изъять статью 7 на том основании, что принцип "справедливого и разумного использования" обеспечивает достаточную защиту и включает обязательство не наносить "значительный ущерб". Однако другие правительства и члены Комиссии не согласились с этим толкованием и сочли, что необходимо сохранить статью 7.

56. С учетом всех представленных замечаний Редакционный комитет принял решение не исключать статью 7, а вместо этого пересмотреть ее во избежание любой коллизии со статьей 5 и с учетом обеспокоенности тех правительств и членов Комиссии, которые считают, что концепция "справедливого и разумного использования" не должна освобождать государства водотока от соблюдения обязательства не наносить значительный ущерб другим государствам водотока.

57. В конечном итоге Редакционный комитет сумел достичь согласия в отношении текста статьи 7. Существует общее согласие в отношении того, что в некоторых обстоятельствах "справедливое и разумное использование" международного водотока может наносить значительный ущерб другому государству водотока, например в том случае, когда какое-либо государство водотока сооружает плотину для обеспечения электроэнергией сотен тысяч человек, что, однако, приведет к нанесению значительного ущерба сотням других людей в другом прибрежном государстве, которые будут практически лишены возможности заниматься рыболовством. С учетом факторов, перечисленных в статье 6, наиболее вероятный вывод заключался бы в том, что в данном случае сооружение плотины является справедливым и разумным, даже если оно наносит значительный ущерб другому прибрежному государству.

58. Вместе с тем, хотя государству, планирующему сооружение такой плотины, следовало бы разрешить это делать, поскольку сооружение плотины отвечает

требованиям статьи 5, где говорится о справедливом и разумном использовании и участии, его, тем не менее, не следовало бы освобождать от соблюдения обязательства принимать во внимание интересы другого прибрежного государства. Это обязательство заключается в проявлении должной осмотрительности при использовании водотока таким образом, чтобы не наносить значительного ущерба другим государствам водотока. В случае приведенного примера это означает, что государство, которое будет сооружать плотину, должно проявлять еще при проектировании и в процессе сооружения и эксплуатации плотины должную осмотрительность, с тем чтобы не наносить значительного ущерба другим прибрежным государствам.

59. В том случае, когда, несмотря на справедливое и разумное использование водотока и должную осмотрительность, другому государству водотока наносится значительный ущерб, стороны проводят консультации, во-первых, с тем чтобы удостовериться в том, что использование водотока является справедливым и разумным, и, во-вторых, с целью рассмотрения вопроса о специальных изменениях, которые могли бы касаться его использования, направленных на ликвидацию или уменьшение ущерба, а также, в случае нанесения ущерба, - вопроса о возможности предоставления компенсации жертвам.

60. Таким образом, статья 7 сформулирована в виде двух пунктов. Пункт 1 касается общего обязательства государств водотока проявлять должную осмотрительность при использовании международного водотока, с тем чтобы не наносить значительного ущерба другим государствам водотока. Текст статьи 7, принятый в первом чтении, в категоричной форме предусматривал, что государства водотока должны использовать международный водоток таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб другим государствам водотока. Это обязательство отныне сведено к необходимости проявления должной осмотрительности во избежание нанесения значительного ущерба. Пункт 2 касается тех случаев, когда, несмотря на должную осмотрительность, был нанесен значительный ущерб. В этой ситуации государства водотока должны проводить консультации по вопросам, указанным в подпунктах а) и б). Фраза "в отсутствие соглашения о таком использовании" означает, что если государства водотока уже достигли согласия относительно использования водотока, то никакого обязательства по осуществлению процедур, предусмотренных в подпунктах а) и б), не существует. Однако в отсутствие согласия относительно такого использования, государство водотока, которому был нанесен значительный ущерб, может сослаться на подпункты а) и б).

61. Очевидно, что просьба о консультациях в большинстве случаев будет исходить от государства, которому нанесен ущерб. Однако если государство, использующее водоток, может знать, что в ходе такого использования какому-либо другому государству водотока может быть нанесен ущерб, то ему следовало бы проявить инициативу в отношении проведения консультаций с этим государством. Этот вопрос рассматривается также и в других статьях, однако Редакционный комитет счел предпочтительным упомянуть о такой возможности также в статье 7.

62. Цель таких консультаций изложена в подпунктах а) и б). В подпункте а) предусматривается, что стороны

проводят консультации с целью установления, являлось ли использование рассматриваемого водотока справедливым и разумным с учетом факторов, перечисленных в статье 6. По мнению Редакционного комитета, бремя доказывания, что такое использование являлось справедливым и разумным, лежит на государстве, наносящем ущерб. Это является общепризнанной нормой международного права. Таким образом, это положение не нужно специально формулировать в статье, однако оно будет упомянуто в комментарии с целью предупреждения любых недоразумений. В подпункте б) предусматривается, что государства водотока также проводят консультации для принятия решения по вопросу о специальных изменениях, которые могли бы касаться использования водотока, наносящего ущерб, с целью ликвидации или уменьшения такого ущерба и установления необходимости выплаты компенсации тем, кто потерпел значительный ущерб.

63. Заголовок статьи остается без изменений.

СТАТЬЯ 8 (Общее обязательство сотрудничать)

64. В текст, принятый в первом чтении, изменений не вносилось.

СТАТЬЯ 9 (Регулярный обмен данными и информацией)

65. На предыдущей сессии Редакционный комитет заменил слово "reasonably available", которые не имеют соответствующего эквивалента в некоторых рабочих языках, словами "readily available" (к русскому тексту не относится). В текст, принятый Редакционным комитетом во втором чтении на предыдущей сессии, изменений не вносилось.

СТАТЬЯ 10 (Взаимосвязь между различными видами использования)

66. На предыдущей сессии Редакционный комитет изменил лишь текст заголовка, а текст статьи, принятый во втором чтении, изменен не был.

ЧАСТЬ III (Планируемые меры)

СТАТЬЯ 11 (Информация, касающаяся планируемых мер)

67. В текст, принятый в первом чтении, изменений не вносилось.

СТАТЬЯ 12 (Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями)

68. В текст, принятый в первом чтении, никаких изменений не вносилось, за исключением замены в тексте на французском языке слова "appréciables" словом "significatifs" в целях согласования с учетом изменения, внесенного Редакционным комитетом на предыдущей сессии в статью 3.

СТАТЬЯ 13 (Срок представления ответа на уведомление)

69. Редакционный комитет достиг согласия в отношении того, что, в принципе, срока в шесть месяцев

должно быть достаточно для изучения и оценки уведомляемым государством возможных негативных последствий планируемых мер. Вместе с тем он пришел к заключению, что в некоторых особых или исключительных случаях для первоначальной оценки этим государством последствий планируемых мер может потребоваться значительно более длительный срок и в таких случаях было бы несправедливо предоставлять ему для реагирования лишь шестимесячный срок. Подпункт *b* обеспечивает решение этой проблемы. Хотя он, несомненно, защищает интересы уведомляемого государства, это обеспечивается сбалансированным образом, во-первых, путем предъявления этому государству требования о представлении доказательств в отношении того, что оценка планируемых мер связана с особыми сложностями, и, во-вторых, путем ограничения возможного продления первоначального срока шестью месяцами. Редакционный комитет считал необходимым предусмотреть максимальный срок с учетом того, что в течение этого периода уведомляющее государство может нести расходы, связанные, например, с выплатами процентов по займам, и что оно не должно подвергаться неоправданному задержкам. Стороны, естественно, могут достичь договоренности не придерживаться сроков, предусмотренных в подпунктах *a* и *b*, что ясно предусматривается фразой "если не достигнуто договоренности об ином", которая относится к обоим пунктам.

Статья 14 (Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа)

Статья 15 (Ответ на уведомление)

70. Председатель Редакционного комитета говорит, что Редакционный комитет рекомендует сохранить формулировки этих статей в том виде, в каком они были приняты в первом чтении. Вместе с тем он хотел бы отметить, что в комментарии к статье 15 взаимосвязь между этой статьей и статьей 13, касающейся сроков, будет разъяснена и что будет уточнено, что выражение "как можно скорее" не затрагивает ни сроки, предусмотренные в статье 13, ни соответствующие права уведомляемого государства. Цель заключается в стимулировании уведомляемого государства не ждать истечения этих сроков для реагирования, за исключением тех случаев, когда это необходимо. Чем раньше начнутся переговоры и чем раньше уведомляющее государство будет в состоянии пересмотреть вопрос о планируемых мерах, тем лучше будет для всех затрагиваемых сторон.

Статья 16 (Отсутствие ответа на уведомление)

71. С учетом возможности продления на шесть месяцев срока представления ответа на уведомление выражение "в течение срока, указанного в статье 13", являлось неуместным, поскольку в этой статье теперь предусмотрено два срока. Это выражение было заменено в пункте 1 выражением "в течение срока, установленного согласно статье 13", которое охватывает обе возможности, предусмотренные указанной статьей.

72. Что касается существа вопроса, то Редакционный комитет отметил, что в принятом в первом чтении тексте не упоминается никаких последствий непре-

дставления уведомляемым государством ответа на уведомление. Он считал, что необходимо в определенной степени учитывать возможные трудности, с которыми сталкивается уведомляющее государство, и предусматривать меры, стимулирующие уведомляемое государство представлять ответ на уведомление, с тем чтобы содействовать поиску решений проблемы совместного использования водотока в соответствии с принципом его справедливого и разумного использования и с целью защиты интересов уведомляющего государства. Поэтому в статью 16 был включен пункт 2, в котором предусматривается, что любое требование о компенсации от уведомляемого государства, которое не представило ответ в течение срока, предусмотренного статьей 13, может быть компенсировано расходами, понесенными уведомляющим государством в связи с действиями, предпринятыми после истечения данного срока, и которые не были бы предприняты, если бы уведомляемое государство отреагировало в течение установленного срока. Запоздалая реакция уведомляемого государства приведет, таким образом, к тому, что из компенсации, на которую оно имеет право с учетом общего объема нанесенного ущерба, будет вычтена общая сумма любых расходов, понесенных уведомляющим государством в связи с непредставлением ответа в предусмотренный срок. Пункт 2 этой статьи следовало бы читать с учетом пункта 1, что означает, что уведомляющее государство не освобождается ни от своих обязательств, предусмотренных статьями 5 и 7, ни от своего обязательства действовать добросовестно в соответствии с положениями уведомления. В комментарии будет пояснено различие, которое существует между правом на компенсацию и правом на представление контртребования.

73. В тексте этой статьи Редакционный комитет не затронул маловероятную ситуацию, когда два уведомляемых государства водотока не представляют ответ на уведомление. Однако в комментарии будет уточнено, что в таком случае компенсация распределялась бы среди них пропорционально их соответствующим претензиям.

Статья 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)

74. С целью уточнения того, что предусмотренные консультации не обязательно должны приводить к подлинным переговорам, Редакционный комитет рекомендовал включить в пункт 1 этой статьи слова "и, при необходимости," перед словом "переговоры". Естественно, аналогичным образом следует толковать пункты 2 и 3.

Статья 18 (Процедуры в случае отсутствия уведомления)

75. Отметив, что слова "for such belief" ("для такого мнения"), использованные в конце пункта 1 английского текста этой статьи, принятой в первом чтении, возможно, в данном контексте являлись неуместными и их было бы трудно перевести на другие языки, Редакционный комитет принял решение заменить их словами "its resours" в тексте на русском языке ("его основания") (в тексте на французском языке "ses raisons"). Речь идет, несомненно, о серьезных основаниях для государства водотока считать, что планируемые меры будут иметь для него негативные

последствия. В том же пункте 1 слово "существенные" было также заменено словом "значительные". В пунктах 2 и 3 изменения не вносились. Слова "консультации и переговоры" следует толковать так же, как и в пункте 1 статьи 17.

Статья 19 (Неотложное осуществление планируемых мер)

76. В текст статьи 19, принятый в первом чтении, изменений не вносилось, однако в комментарии будет уточнено, что использованное в пункте 1 выражение "или с учетом других в равной степени важных интересов" охватывает также соображения, касающиеся безопасности.

Часть IV (Защита, сохранение и управление)

77. Первоначально эта часть была озаглавлена "Защита и сохранение", однако Редакционный комитет счел, что бывшие статьи 26 (управление), 27 (регулирование) и 28 (сооружения), которые входили в шестую часть проекта статей (прочие положения), рассмотренную в первом чтении, были слишком важными, чтобы их можно было "отнести" к разделу "Прочие положения". Поэтому Редакционный комитет принял решение включить их в четвертую часть с учетом того, что в современном понимании управление является неотъемлемой частью защиты и сохранения. Таким образом, оглавление четвертой части было соответствующим образом изменено, а бывшие статьи 26, 27 и 28 были перенумерованы в статьи 24, 25 и 26.

Статья 20 (Защита и сохранение экосистем)

78. В текст, принятый в первом чтении, изменений не вносилось.

Статья 21 (Предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения)

79. Редакционный комитет не счел целесообразным добавлять слово "энергия" в пункт 3, как это предлагал Специальный докладчик, а решил уточнить в комментарии, что использованное в этом пункте слово "вещество" включает энергию. Принимая во внимание, что слово "загрязнение" использовано лишь в статье 21, было сочтено нецелесообразным переносить в статью 2 (Употребление терминов) определение этого термина, которое приводится в пункте 1. Кроме того, в пункте 2 слово "ощутимый" было заменено словом "значительный".

Статья 22 (Привнесение чуждых или новых видов)

Статья 23 (Защита и сохранение морской среды)

80. Единственное изменение, внесенное в тексты этих статей, заключалось в замене в статье 22 слова "существенного" словом "значительного".

Статья 24 (Управление)

81. Текст этой статьи точно соответствует тексту статьи 26, принятому в первом чтении. Вместе с тем, поскольку многие члены отметили несоответствие между пунктом 2 статьи 5, в котором предусматривалось, что использование должно осуществляться "справедливым и разумным образом", и пунктом 2

статьи 26, предусматривавшим такие критерии, как "устойчивое освоение" и поощрение "рационального и оптимального" использования, защиты и контроля водотока, было принято решение указать в комментарии, что перечисленные в подпунктах *a* и *b* пункта 2 статьи 24 критерии должны применяться с учетом общего контекста статьи 5.

Статья 25 (бывшая статья 27) (Регулирование)

82. В текст бывшей статьи 27 были внесены лишь изменения редакционного характера. В пункте 2 слова "если они не договорятся об ином" были заменены словами "если не достигнуто договоренности об ином", которые также использованы в статье 13. Другое изменение редакционного характера касается текста на французском языке пункта 3, в котором с целью приведения его в соответствие со статьей 2 слова "on entend par 'régularisation'" были заменены словами "le terme 'régularisation' s'entend de".

Статья 26 (бывшая статья 28) (Сооружения)

83. В пункте 2 этой статьи слово "существенному" было заменено словом "значительному". В тексте на французском языке Редакционный комитет также решил заменить слова "qui est sérieusement fondé à croire" словами "qui a de sérieuses raisons de croire", которые, по его мнению, являются более точным вариантом перевода фразы на английском языке "which has serious reason to believe" и в большей степени соответствуют духу документа, а также уже были использованы в пункте 1 статьи 18.

Часть V (Вредоносные явления и чрезвычайные ситуации)

Статья 27 (бывшая статья 24) (Предотвращение и уменьшение масштабов вредоносных явлений)

84. В текст бывшей статьи 24, принятый в первом чтении, никаких изменений не вносилось.

Статья 28 (бывшая статья 25) (Чрезвычайные ситуации)

85. Редакционный комитет рекомендовал внести лишь незначительную поправку редакционного характера, которая заключается в замене в пункте 1 фразы "как, например, в случае промышленных аварий" фразой "таким, как промышленные аварии". В соответствии с просьбами членов, просивших разъяснить смысл фразы "компетентные международные организации", использованной в пунктах 2, 3 и 4 этой статьи, было принято решение пояснить в комментарии, что слово "компетентные" означает "компетентные реагировать".

Часть VI (Прочие положения)

Статья 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта)

86. Поскольку бывшие статьи 26, 27 и 28 шестой части, стали соответственно статьями 24, 25 и 26 четвертой части, первой статьей шестой части является теперь статья 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта), в текст которой никаких изменений не вносилось.

СТАТЬЯ 30 (Косвенные процедуры)

87. Несмотря на то, что некоторые члены Редакционного комитета считали эту статью бесполезной, было принято решение оставить ее без изменений.

СТАТЬЯ 31 (Данные и информация, имеющие чрезвычайно важное значение для национальной обороны или безопасности)

88. В текст, принятый в первом чтении, никаких изменений не вносилось.

СТАТЬЯ 32 (Недискриминация)

89. В отношении этой статьи было издано исправление A/CN.4/L.492/Согр.1, предусматривающее включение после слова "гражданства" слов "или местожительства", которые были опущены по ошибке. Вместе с тем были также внесены другие существенные изменения по сравнению с формулировкой, принятой в первом чтении. Так, теперь принимаются во внимание лишь случаи нанесения "значительного трансграничного ущерба", поскольку лишь в таких случаях обязательство не допускать дискриминации приобретает свой истинный смысл. С другой стороны, новый вариант этой статьи обеспечивает более широкую сферу действия по сравнению с предыдущей формулировкой, поскольку он исключает не только дискриминацию по признаку гражданства или постоянного местожительства, но и дискриминацию по признаку места, где возник такой ущерб. Новый текст направлен на то, чтобы всем лицам, независимо от их гражданства или постоянного местожительства, которые понесли значительный трансграничный ущерб в результате деятельности, связанной с международным водотоком, или подвергаются серьезной угрозе такого ущерба, независимо от места, где возник или мог бы возникнуть такой ущерб, обеспечивалось такое же обращение, какое предусмотрено страной происхождения своим гражданам в случае нанесения им ущерба внутри страны.

90. Формулировка первой фразы "если заинтересованные государства водотока не достигли иной договоренности" направлена на защиту свободы государств водотока заключать различные соглашения, например путем использования дипломатических каналов. Что касается фразы "относительно защиты интересов физических или юридических лиц, которые понесли... ущерб"... то она была добавлена с целью уточнения того, что государства не могут договариваться о проведении дискриминации и что целью любого межгосударственного соглашения всегда должна являться защита интересов фактических или потенциальных жертв, которым нанесен или будет нанесен ущерб.

91. Другой важной фразой, которая на сей раз была сохранена, является фраза "в соответствии с его правовой системой". Она ясно указывает на отсутствие намерения в какой-либо мере наделять лиц, не подпадающих под действие юрисдикции государств водотока, в которых возбуждается судебный или какой-либо другой иск или представляется ходатайство о компенсации, более широкими правами, чем те, которыми пользуются граждане этих государств.

92. Председатель Редакционного комитета отмечает, что один из членов Комитета счел эту статью в целом

неприемлемой, поскольку рассматриваемые проекты статей касаются отношений между государствами и они не должны, по его мнению, распространяться на возможности в области обжалования, обеспечиваемые на основе внутригосударственного права физическим или юридическим лицам. Сложная проблема средств правовой защиты, которые могут обеспечиваться отдельным лицам в рамках международного права, по его мнению, трактуется в этой статье неадекватным образом, и это может привести к путанице.

СТАТЬЯ 33 (Урегулирование споров)

93. Специальный докладчик в своем втором докладе предложил статью об урегулировании споров, поскольку он твердо убежден в том, что касающееся этого вопроса положение является особо важным для эффективного применения конвенции такого рода. В целом Комиссия согласилась с этой точкой зрения, однако выразила мнение о том, что предложенный механизм урегулирования споров должен быть простым и реалистичным, а также соответствующим общему духу проекта статей, основывающегося на принципе согласия и сотрудничества между прибрежными государствами. С учетом этой точки зрения Редакционный комитет предлагает формулировку статьи 33.

94. Эта статья включает основное (вводное) положение и три пункта, предусматривающих ряд последовательных механизмов урегулирования споров.

95. Основное положение определяет предмет спора, который может касаться факта или толкования, или применения проектов статей. Слова "в отсутствие применимого соглашения между соответствующими государствами водотока", с которых начинается это положение, несомненно, означают, что данное положение является применимым лишь в том случае, если государства водотока предварительно не заключили соглашение об урегулировании возможных споров между ними, которое имело бы преимущественную силу над положениями этой статьи.

96. Предполагается, что механизмы урегулирования споров, предусмотренные подпунктами *a*, *b* и *c*, должны осуществляться последовательно.

97. В подпункте *a* изложен механизм, который, как правило, должен применяться в случае возникновения спора между государствами водотока. Такие государства должны безотлагательно приступить к консультациям и переговорам с целью достижения справедливого урегулирования спора. Поощряется использование ими, в случае необходимости, любых совместных учреждений, занимающихся водотоками, которые могли бы быть ими созданы. Накопленный опыт свидетельствует о том, что такие совместные учреждения являются весьма эффективными для урегулирования споров, возникающих между государствами водотока, и по этой причине они были упомянуты. Вместе с тем использование таких учреждений государствами водотока является необязательным, на что указывают слова "в случае необходимости".

98. В подпункте *b* предусматриваются два других механизма на тот случай, если стороны не достигнут урегулирования споров путем консультаций и

переговоров: комиссия по установлению фактов, которая может создаваться по просьбе любой из сторон спора, и применение посредничества или примирения в случае согласия заинтересованных государств. Редакционный комитет счел, что многие споры, возникающие в связи с использованием водотоков, касаются установления фактов. Таким образом, путем точного установления таких фактов можно содействовать более быстрому и эффективному урегулированию споров между сторонами. Редакционный комитет также счел, что, хотя рекомендации комиссии по посредничеству или примирению не являются для сторон обязательными, они могут обеспечивать сторонам весьма полезную независимую точку зрения как в отношении фактов, так и вопросов права, которые являются предметом спора, и таким образом содействуют урегулированию спора.

99. Важное различие между двумя механизмами урегулирования споров, предусмотренными в этом пункте, заключается в том, что комиссия по установлению фактов может быть создана по просьбе любого государства водотока, являющегося стороной спора, а использование посредничества или примирения возможно лишь на основе взаимного согласия. Более того, все механизмы урегулирования споров, предусмотренные этой статьей, за исключением создания комиссии по установлению фактов, могут применяться лишь в случае согласия всех государств водотока, являющихся сторонами спора.

100. Подпункт *b* включает также временной критерий. Редакционный комитет пришел к выводу, что стороны должны располагать определенным периодом времени для проведения консультаций и переговоров до применения второго механизма урегулирования споров. Он счел, что срок в шесть месяцев начиная с даты просьбы о консультациях и переговорах представляется разумным. Разумеется, стороны не обязаны прерывать консультации и переговоры по истечении шестимесячного срока с целью использовать механизмы, предусмотренные в подпункте *b*: этот аспект уточняется словами "в любое время по истечении шести месяцев".

101. В подпункте *b* (i)-(vi) предусматривается процедура создания комиссии по установлению фактов в случае отсутствия договоренности между сторонами. Слова "в отсутствие договоренности об ином", с которых начинается подпункт *b* (i), означают, что государства водотока, являющиеся сторонами спора, свободны выбирать любую другую процедуру, помимо изложенной в этом пункте.

102. Комиссия по установлению фактов, создаваемая в соответствии с подпунктом *b*, состоит из трех членов, по одному члену назначает каждое соответствующее государство, и, кроме того, один член, не являющийся гражданином никакого из соответствующих государств, который выбирается назначенными членами и является председателем.

103. Если члены, назначенные государствами водотока, не могут договориться относительно председателя в течение четырех месяцев после просьбы о создании комиссии, любое государство водотока, являющееся стороной спора, может просить Генераль-

ного секретаря Организации Объединенных Наций назначить председателя. Если одна из сторон не назначает члена в течение четырех месяцев после первоначальной просьбы согласно подпункту *b*, любая другая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить лицо, не являющееся гражданином никакого из соответствующих государств, которое в таком случае будет являться единственным членом комиссии.

104. Комиссия по установлению фактов определяет свою собственную процедуру. Соответствующее государство обязано предоставлять комиссии такую информацию, которая может ей потребоваться, и, по ее просьбе, разрешать комиссии иметь доступ к их собственной территории для проведения инспекции любых объектов, установок, оборудования, сооружений или особенностей рельефа, имеющих отношение к цели ее расследования.

105. Комиссия принимает свой доклад большинством голосов, если она не состоит из одного члена, и представляет этот доклад соответствующим государствам с изложением своих выводов и их обоснований, а также таких рекомендаций, которые она считает целесообразными.

106. Расходы комиссии распределяются поровну среди соответствующих государств, если они не предпочитают достичь договоренности относительно другой процедуры распределения расходов.

107. В подпункте *c* статьи 33 предусматривается еще один механизм урегулирования споров: урегулирование какой-либо третьей стороной, решение которой является обязательным и которой может являться постоянный или специальный трибунал или Международный Суд. Этот механизм урегулирования споров также основывается на принципе согласия государств водотока, являющихся сторонами спора, которое может быть выражено предварительно в каком-либо заключенном соглашении или после возникновения спора.

108. Редакционный комитет предусмотрел возможность наличия более двух государств водотока, являющихся сторонами спора, некоторые из которых были бы не согласны передать спор в трибунал или в Международный Суд. Естественно, необходимо обеспечивать уважение прав таких государств. Этот вопрос будет пояснен в комментарии.

109. Подобно подпункту *b* подпункт *c* также включает временной критерий. Предусмотренные им механизмы урегулирования споров могут применяться только в том случае, если по истечении двенадцати месяцев после первоначальной просьбы об установлении фактов, посредничестве или примирении, или, в случае создания комиссии по установлению фактов, посредничеству или примирению, через шесть месяцев после получения доклада от этой комиссии в зависимости от того, что наступает позднее, соответствующим государствам не удалось урегулировать спор.

110. И наконец, заголовок этой статьи отражает ее содержание.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

111. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) завершив, таким образом, представление проектов статей, предложенных Редакционным комитетом, вновь затрагивает вопрос о грунтовых водах, не связанных с каким-либо международным водотоком.

112. Комиссия просила Редакционный комитет изучить, каким образом этот вопрос можно было бы объединить с рассматриваемой темой. В результате изучения различных возможностей Комитет пришел к выводу, что комиссия в ходе своей работы по теме международных водотоков не может игнорировать водные ресурсы, имеющие жизненно важное значение для многих государств, однако она не располагает достаточной основой для разработки проектов статей по этому вопросу, которые могли бы соответствовать статьям, касающимся международных водотоков. Поэтому он решил подготовить проект резолюции (A/CN.4/L.492/Add.1), представленный на рассмотрение комиссии. Этот проект является весьма ясным, и поэтому Председатель Редакционного комитета ограничится лишь тем, что рекомендует комиссии его принять. Вместе с тем он должен отметить, что в отношении пункта 4 постановляющей части был сделан ряд оговорок и что один из членов возразил против проекта резолюции в целом. По мнению этого члена, на нынешнем этапе комиссии следовало бы лишь отметить возможное сходство между принципами, разработанными в отношении международных водотоков, и принципами, которые могли бы быть применимыми в отношении замкнутых грунтовых вод, и что такое сходство следовало бы уточнить на основе глубокого изучения представленной государствами информации.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя, членов Редакционного комитета и Специального докладчика за разработку и представление проектов статей, которые будут обсуждаться на следующем пленарном заседании комиссии.

114. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что он желает высказать замечание. Председатель Редакционного комитета отметил, что некоторые статьи были перенесены в четвертую часть проекта, поскольку они являются слишком важными, чтобы они могли быть "отнесены" к разделу "прочие положения". Он хотел бы уточнить, что статьи, включенные в раздел "прочие положения", не являются менее значимыми по своему статусу, а также и менее важными по сравнению со статьями, включенными в другие разделы проекта.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

2354-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 июня 1994 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Рунс, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Виль-

ягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия рассматривает постатейно проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, принятые Редакционным комитетом во втором чтении (A/CN.4/L.492 и Corr.1), а также проект резолюции по замкнутым грунтовым водам, содержащийся в документе A/CN.4/L.492/Add.1.

2. Среди членов Комиссии был распространен неофициальный вариант комментариев по большинству статей. В соответствии с установившейся практикой официальный вариант будет распространен в ближайшее время и по нему будет принято решение в рамках рассмотрения Комиссией ее доклада Генеральной Ассамблее.

3. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, по мнению г-на Аль-Хасауны, перенос статей, озаглавленных "Управление", "Регулирование" и "Сооружения", бывших статей 26, 27 и 28, из части VI (Прочие положения) в часть IV (Защита, сохранение и управление) проекта якобы предполагает, что другие статьи в части VI имеют второстепенное значение. Хотя члены Редакционного комитета заявили, что эти три статьи являются важными, он глубоко сомневается, что этим они хотели принизить значение оставшихся статей. Причиной переноса этих трех статей является то, что они непосредственно касаются использования водотоков, и поэтому им не место в части VI.

4. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА спрашивает, уместно ли на данном этапе высказать некоторые общие замечания по проектам статей в целом.

5. После короткого обсуждения, в котором приняли участие г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик), г-н ИДРИС, г-н ГЮНЕЙ, г-н ТИАМ и г-н АЛЬ-ХАСАУНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, достигнут консенсус относительно того, что члены Комиссии желают рассматривать проекты статей каждый в отдельности. Затем они проведут обсуждение проекта в целом, в рамках которого они будут иметь возможность высказать общие замечания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1994 год*, том II (часть первая).

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)

Статья 1 принимается.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что формулировка статьи 2 идентична той, которая была принята в первом чтении², за исключением того, что в определении термина "водоток" было добавлено слово "обычно", а слова "поверхностные и подземные воды" были заменены словами "поверхностные и грунтовые воды".

7. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что текст статьи 2 не является удовлетворительным, поскольку не было принято каких-либо попыток с целью включения в него концепции использования международного водотока, которая является одной из ключевых концепций проекта. Хотя он не будет возражать против принятия статьи 2 в ее нынешнем виде, в саму статью или в комментарии следует, по его мнению, включить определение использования.

8. Г-н ГЮНЕЙ отмечает, что определение термина "водоток", которое традиционно ограничивалось поверхностными водами, не является удовлетворительным. В подпункте *b* статьи 2 используется настолько широкий по своему охвату термин, что он близок к концепциям водосборного бассейна и системы водотоков, от которых Комиссия полностью отказалась в самом начале. Кроме того, в рамках применения статьи 2, как представляется, могут возникнуть трудности. Термин "грунтовые воды" должен быть исключен. С учетом этого и при понимании того, что слово "обычно", содержащееся в подпункте *b*, не расширяет охват этого определения, он не будет возражать против принятия статьи.

9. Г-н КАБАТСИ говорит, что он не видит особых оснований для озабоченности, которая была высказана г-ном Памбу-Чивунда, поскольку в комментариях к пункту *i* статьи 1 указывается, что термин "использование" охватывает все виды использования международных водотоков за исключением их использования в судоходных целях. Однако, как представляется, целесообразно иметь довольно широкое определение, поскольку в результате научно-технического прогресса области использования водотоков в будущем могут расширяться. Четкое определение видов использования может привести к ненужному ограничению охвата.

10. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА отмечает, что включение слова "обычно" в подпункт *b* статьи 2 может привести лишь к неясности, что особенно опасно в статье, касающейся употребления терминов. В качестве альтернативы он предлагает четко указать в комментариях, что единственным исключением из стандартного определения "водотока", содержащегося в подпункте *b*, является случай, когда водоток стекает в дельту, и что это определение не распространяется на случаи, в которых две параллельные реки могут быть связаны грунтовыми водами.

11. Включение слова "обычно" расширит охват проек-

тов статей в такой мере, что может быть охвачена вся территория небольшой страны. Это может привести к тому, что проект будет менее приемлемым для государств.

12. Г-н СЕКЕЛИ говорит, что в рамках предыдущих обсуждений по этому вопросу некоторые члены Комиссии активно выступали против выражения "единое общее русло" на том основании, что оно является неточным с точки зрения гидрологии. При представлении доклада Редакционного комитета Председатель Комитета пояснил, что слово "обычно" было специально добавлено в статью 2, с тем чтобы избежать этой неточности путем охвата случаев, когда поверхностные и грунтовые воды, составляющие международный водоток, не стекают в единое общее русло, т.е. случаев, которые не включают только дельту. Комментарии будут содержать четкие пояснения в отношении случаев, когда слово "обычно" не применяется. Поэтому статья не приведет к возникновению каких-либо неопределенностей.

13. Г-н ИДРИС заявляет, что он разделяет мнение г-на Аль-Хасауна относительно слова "обычно". Кроме того, он не считает, что выражение "единое общее русло" является неточным с гидрологической точки зрения, поскольку доказать его неточность невозможно. В любом случае это выражение имеет важные правовые последствия. В качестве компромисса Комиссия могла бы принять статью 2 в ее нынешнем виде и включить соответствующие разъяснения в комментарии.

14. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что он будет вынужден голосовать против статьи 2 в ее нынешнем виде. Разъяснения г-на Сekeли являются неприемлемыми. Научная точность, если ее можно обеспечить, не является решающим фактором в этой ситуации. Поскольку слово "обычно" приводит к расширению охвата проектов статей за пределы, установленные Комиссией, он будет вынужден голосовать против принятия этой статьи.

15. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что слова "стекающие в единое общее русло" были добавлены на сорок третьей сессии в 1991 году в момент первого чтения проекта, с тем чтобы исключить из охвата проекта случаи, когда две реки могут быть связаны искусственным каналом. В комментариях по этому вопросу будут представлены дополнительные разъяснения. В комментариях будет также четко указано, почему необходимо слово "обычно". Без этого слова крупные речные системы будут исключены из охвата статей, что будет абсурдным.

16. Что касается озабоченности, высказанной г-ном Аль-Хасауна, то он хотел бы заявить, что если меры по очистке, обработке и освоению водных ресурсов затрагивают какую-либо конкретную речную систему, то статьи применяются; если они не затрагивают какую-либо конкретную речную систему, то статьи не применяются. Цель включения слова "обычно" состояла не в том, чтобы расширить охват проекта статей, а в том, чтобы сохранить первоначальный охват и в то же время обеспечить исключение случаев, когда реки связаны каналом.

17. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что он не удовлетворен разъяснением, которое дал Специаль-

² Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

ный докладчик. Комиссия не использовала в прошлом критерий грунтовых вод. Необходимо более подробно рассмотреть весь вопрос, касающийся водотоков, которые соединены грунтовыми водами.

18. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР предлагает, чтобы г-н Аль-Хасауна представил поправку, по которой Комиссия могла бы провести голосование.

19. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) зачитывает пункт 5 комментария к статье 2³. На нынешнем заседании он не делал никаких заявлений, которые бы противоречили этому пункту. Он предлагает, чтобы Комиссия не накапливала проекты статей и приняла решение по статье 2.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что речь не идет об откладывании принятия проектов статей на неопределенный срок. Возможно, Комиссии следует вернуться к статье 2 после того, как члены Комиссии, которые не согласны с ней, изучат формулировку в комментариях, процитированных Специальным докладчиком. Он также предлагает, чтобы Комиссия просила г-на Аль-Хасауна, г-на Калеру Родригеша, г-на Секели, Специального докладчика и Председателя Редакционного комитета выполнить функции друзей Председателя и провести неофициальное заседание с целью поиска решения этой проблемы.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин. и возобновляется в 11 час. 10 мин.

21. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик), сообщая о результатах неофициальных консультаций, говорит, что была достигнута договоренность о том, что статья 2 может быть принята, но с одним незначительным изменением в комментариях, с тем чтобы было четко понятно, что такие водотоки, как Дунай и Рейн, не составляют одну крупную систему, а существуют в качестве двух отдельных систем.

Статья 2 принимается при таком понимании.

СТАТЬЯ 3 (Соглашения о водотоке)

Статья 3 принимается.

СТАТЬЯ 4 (Стороны соглашений о водотоке)

Статья 4 принимается.

СТАТЬЯ 5 (Справедливое и разумное использование и участие)

22. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что, поскольку в пункте 1 для государств содержится двойное обязательство, пункт 2 является лишним и поэтому его следует исключить, с тем чтобы статья имела общий характер. То же самое касается слов "и участие" в названии статьи.

23. Редакционная группа постановила не возобновлять обсуждения, которое проводилось по статье 5 при ее первом чтении. Он выполнит это решение при условии, что его мнение будет отражено в отчете.

24. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что в ходе обсуждения второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/462), он выступил против использования термина "оптимальное использование" в пункте 1 (2336-е заседание). Представляется, что нынешняя формулировка накладывает на государства обязательство осуществлять мероприятия для достижения оптимального использования, с тем чтобы водоток использовался на все 100%. Более приемлемым является термин "устойчивое развитие", поскольку он предполагает долгосрочное использование. Он предлагает, чтобы слово "оптимальное" было заменено словом "устойчивое", или же чтобы фраза была следующей: "оптимальное и устойчивое использование".

25. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что предложение г-на Томушата нарушит сбалансированность статьи. Следует напомнить, что в пункте 1 была добавлена оговорка "при надлежащей защите водотока", а в статье 24 говорится о "планировании устойчивого освоения международного водотока". Изменение, которое предлагается внести в статью 5, приведет к нарушению сбалансированности в ущерб экономическому освоению водотоков.

26. Г-н ЯНКОВ заявляет, что он поддерживает предложение г-на Томушата. Он ценит доводы Специального докладчика, но не понимает, каким образом включение слова "устойчивое" нарушит сбалансированность статьи. "Оптимальное использование" не отражает новый подход, принятый государствами в области использования природных ресурсов. На Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию "устойчивое развитие" было ключевым выражением в текстах, касающихся использования природных ресурсов.

27. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он поддерживает Специального докладчика. Г-н Томушат неправильно считает, что "оптимальное использование" означает использование воды до последней ее капли. В пункте 1 использование увязано с надлежащей защитой. Кроме того, хотя термин "устойчивое развитие" широко используется в настоящее время, совсем не обязательно, что он получит универсальное применение в будущем. В настоящее время даже не ясно, что этот термин охватывает. В любом случае в комментариях к проекту даны четкие разъяснения.

28. В общем, когда предлагается поправка, Комиссия должна проводить по ней голосование. Если поправка не принимается, все члены должны соглашаться с мнением большинства. Он предлагает провести голосование, с тем чтобы узнать, поддерживает ли большинство членов Комиссии предложение г-на Томушата.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что на данном этапе предпочтительно не проводить голосование, а достигнуть консенсуса.

30. Г-н Шриниваса РАО говорит, что члены Комиссии, которые поддерживают точку зрения г-на Томушата, могут быть уверены в том, что государства будут по возможности руководствоваться концепцией

³ Ежегодник...1991 год, том II (часть вторая), стр. 81.

устойчивого развития в своей деятельности. Однако, как было правильно отмечено, эта концепция развивается и в любом случае она касается главным образом использования возобновляемых природных ресурсов. Вода не является возобновляемым ресурсом в точном смысле этого слова, и ее невозможно устойчиво использовать в том же смысле, как и рыбные ресурсы.

31. Настоящий вариант статьи 5 является результатом длительных обсуждений, и было бы неправильным вносить в него сейчас изменения. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что в тексте обеспечена сбалансированность между использованием и защитой, и призывает г-на Томушата не настаивать на своей поправке. Устойчивое развитие является задачей отдельных государств в области использования их внутренних ресурсов, в то время как проекты статей вносятся управлению общими ресурсами. Вопрос об устойчивости имеет отношение к проектам статей только в том случае, если он затрагивает эти общие ресурсы. Цель не состоит в том, чтобы рекомендовать государствам какие-либо внутренние процедуры. Кроме того, если предлагаемая поправка будет принята, то добиться консенсуса по статье 5 на Генеральной Ассамблее или каком-либо другом форуме будет трудно.

32. Г-н ИДРИС говорит, что он разделяет точку зрения, высказанную Специальным докладчиком и г-ном Шринивасой Рао, и считает, что в текст не следует вносить изменения. Две концепции являются довольно различными по своим последствиям, и, в любом случае, отразить концепцию устойчивого развития в сложном правовом тексте весьма трудно. Если г-н Томушат настаивает на своей поправке, то представляется целесообразным добавить в настоящую формулировку слова "и устойчивое". Ситуация могла бы быть разъяснена в комментариях.

33. Г-н ФОМБА отмечает, что между двумя концепциями нет глубоких противоречий. Оптимальное использование при условии обеспечения надлежащей защиты подразумевает устойчивое развитие. Если обеспечивается надлежащая защита, водоток может использоваться на устойчивой основе. Реальная необходимость в конкретном упоминании устойчивости в тексте отсутствует, и в него не следует вносить изменения.

34. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что "оптимальное использование" не означает "максимальное использование".

35. Г-н ХЭ отмечает, что статья 5 является четкой: ее основной смысл состоит в том, что водотоки должны использоваться справедливым и разумным образом с целью их оптимального использования. Он поддерживает точку зрения, высказанную г-ном Боуэтом, и считает, что требование об оптимальном использовании при условии обеспечения надлежащей защиты отражает идею устойчивого развития. Поэтому необходимость включения ссылки на устойчивость отсутствует. Однако если другие члены Комиссии будут настаивать на этой ссылке, то этот вопрос мог бы быть рассмотрен в комментариях.

36. Г-н ТИАМ говорит, что текст должен остаться без изменений, а в комментарии должны быть включены разъяснения.

37. Г-н СЕКЕЛИ говорит, что г-на Томушата беспокоит тот факт, что складывается впечатление, что нынешняя формулировка поощряет, побуждает или обязывает государства оптимально использовать водотоки в смысле их максимального использования в ущерб сохранению ресурсов. В комментариях должно быть четко указано, что это не так.

38. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что если, по общему мнению членов Комиссии, оптимальное использование охватывает концепцию устойчивого развития, то это должно быть пояснено в комментариях. Однако имеется еще один вопрос, по которому он еще, возможно, не высказался достаточно ясно. Статья 5 в ее нынешней формулировке накладывает, как представляется, на государства обязательство осваивать международный водоток, но этим их выбор не ограничивается. В частности, они могли бы оставить международный водоток в его естественном состоянии. Поэтому в комментариях следует также разъяснить, что государства не связаны строгим обязательством относительно освоения международного водотока. Это особенно важно, для того чтобы не допустить ограничения свободы государств. Если эти вопросы будут отражены в комментарии, он будет удовлетворен.

39. Г-н ЯНКОВ заявляет, что в интересах достижения консенсуса этот вопрос, безусловно, должен быть рассмотрен в комментариях. В комментарии следует также включить ссылку на главу Повестки дня на XXI век⁴, касающуюся водных ресурсов. Он принял к сведению замечания г-на Боуэта, но основная проблема состоит в том, что оптимальное использование, которое необходимо сегодня, может и не соответствовать оптимальному использованию, которое будет требоваться в будущем. Сегодня уже известно, что оптимальное использование энергетических и водных ресурсов в прошлом не было достаточно разумным с учетом будущих требований. Новая тенденция, которая в настоящее время наблюдается в области современного права охраны окружающей среды, состоит в том, чтобы смотреть на весь вопрос в несколько новом свете: т.е. необходим подход, который был бы в большей степени ориентирован на охрану окружающей среды.

40. Г-н БАРБОСА отмечает, что комментарии к этой статье⁵ были достаточно четкими. Соответствующая часть пункта 3 комментария гласит следующее:

Достижение оптимального использования и получения выгод не означают достижения "максимального" использования, наиболее технологически эффективного использования или самого ценного в денежном отношении вида использования. Это также не означает, что государство, способное осуществить самый эффективный вид использования водотока - с экономической точки зрения в смысле недопущения расточительства или в каком-либо ином смысле, - должно иметь более веские основания для того, чтобы претендовать на его использование. Это, скорее, означает достижение максимально возможных выгод для всех государств водотока и достижение максимально возмож-

⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года (A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I, Vol. II, Vol. III/Corr.1, Vol. III)) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.1.8 и исправление), Vol. I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция 1, приложение II.

⁵ Первоначально принята в качестве статьи 6. Комментарий см. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 38-43.

ного удовлетворения всех их потребностей при сведении до минимума ущерба или неудовлетворенных потребностей каждого⁶.

Включение формулировки со ссылкой на идею устойчивого развития может помочь снять вопросы, поднятые г-ном Томушатов и г-ном Янковым.

41. Г-н ИДРИС говорит, что г-н Томушат, как представляется, считает, что "оптимальное" использование предполагает "устойчивое" использование. Он не может согласиться с этим и не думает, что это является мнением Комиссии. Однако ссылка на устойчивое развитие могла бы быть включена в комментарии, поясняющие смысл статьи.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он считает, что Комиссия желает принять статью 5 при понимании, что в комментарии будет включена ссылка на устойчивое развитие.

Статья 5 принимается при таком понимании.

СТАТЬЯ 6 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию)

43. Г-н ГЮНЕЙ, ссылаясь на пункт 1 с, говорит, что предпочтительно использовать устоявшуюся терминологию. Поэтому он предлагает изменить формулировку этого подпункта следующим образом: "население, зависящее от вод", с тем чтобы она соответствовала формулировке в статье V Хельсинкских правил об использовании вод международных рек, принятых АМП в 1966 году⁷. В Редакционном комитете не было высказано каких-либо возражений по поводу включения этой идеи в статью.

44. Г-н ИДРИС и г-н Шриниваса РАО поддерживают это предложение.

45. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что одним из возможных вариантов является отражение идеи, высказанной в его пересмотренных комментариях к статье (2353-е заседание, пункт 53), в которых говорится "как о численности населения, зависящего от водотоков, так и о степени и пределах его зависимости". Другой вариант состоит в том, чтобы вернуться к формулировке, использованной в Хельсинкских правилах, что предлагается г-ном Гюнеем; в этом случае слово "бассейн", которое используется в Правилах, необходимо будет заменить словом "водоток". Любой из этих вариантов приемлем, поскольку комментарии отражают важность как численности населения, зависящего от водотока, так и степени или пределов его зависимости.

46. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что он может согласиться с этой формулировкой.

47. Г-н СЕКЕЛИ отмечает, что, как он уже заявлял в Редакционном комитете, он считает ошибкой делать основной упор на население, а не на степень зависимости населения от вод водотока. Он не будет

официально возражать против предлагаемой формулировки, но он считает ее неправильной.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы, с учетом замечаний некоторых членов Комиссии, пункт 1 с статьи был изменен следующим образом: "население, зависящее от водотока в каждом государстве водотока".

Предложение принимается.

49. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА предлагает изменить пункт 1 е следующим образом: "особое значение признанных видов использования" или "особое значение существующих видов использования", а также включить новый подпункт f следующего содержания: "потенциальные виды использования водотоков". Цель этого предложения состоит в том, чтобы отметить определенное значение существующих видов использования, не предоставляя при этом государствам, виды использования которых являются признанными, права вето на возможные новые виды использования. Такое изменение обеспечит более справедливое решение и улучшит перспективы принятия статей государствами. В проекте необходимо обеспечить четкий баланс между интересами государств верхней части водотока и государств нижней части водотока, другими словами, между необходимостью развития и той защитой, которую закон обеспечивает для существующих и признанных видов использования.

50. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что предложение г-на Аль-Хасауны вызвало у него резкий протест, поскольку уделение особого внимания существующим видам использования означает, что три четверти стран третьего мира будут обречены на низкий уровень развития. Будучи юристами, члены Комиссии не могут ограничиваться только существующими видами использования. Потенциальные виды использования имеют жизненно важное значение на всем американском континенте, и он, будучи представителем этого континента, не может игнорировать будущее населения этой части мира, которое имеет право вводить новые виды использования водотоков.

51. Г-н СЕКЕЛИ говорит, что он также против каких-либо изменений в статье. Мнение, высказанное г-ном Вильяграном Крамером, было всесторонне обсуждено в Редакционном комитете. Отдавать предпочтение одному из рассматриваемых факторов означает принижать значение других факторов. В статье 6 заявляется, что использование международного водотока справедливым и разумным образом требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств. Из этого не следует, что необходимо определить, какая из категорий в подпунктах a - g является более важной, чем другие. Принятие этого подхода приведет к нарушению сбалансированности статьи 6, и поэтому он не может поддержать это предложение.

52. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА, отвечая на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, говорит, что ему известно, что Редакционный комитет подробно рассмотрел этот вопрос, но он хотел бы отметить, что в то время он сохранил за собой право вновь вернуться к этому вопросу. Его предложение подчеркнуть значение существующих видов использования следует рассматривать в контексте всей статьи в целом, которая обеспечивает

⁶ Там же, стр. 38.

⁷ ILA, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966* (London, 1967), pp. 484 et seq.; частично воспроизводится в *Ежегоднике... 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 155 и далее, документ A/CN.4/274, пункт 405.

определенную гибкость, поскольку в ней определяются факторы, которые необходимо принять во внимание. Поэтому его предложение не будет иметь каких-либо серьезных последствий, которые предполагают некоторые его коллеги. Безусловно, Комиссия всегда стремилась не отдавать предпочтение какому-либо конкретному мнению. Тем не менее по мере разработки проектов статей возникает необходимость выделить некоторые виды использования. Например, в статье 10 отмечается особое внимание требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд. Выделение значения существующих и признанных видов использования, хотя и не в той степени, в какой бы он этого хотел, не нарушит сбалансированности проекта. Он не просит проводить голосования. Однако с учетом порядка рассмотрения предложений он хотел бы сохранить за собой право вернуться к этому вопросу после завершения рассмотрения проекта.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 6 при таком понимании.

Статья 6 принимается при этом понимании.

СТАТЬЯ 7 (Обязательство не наносить значительный ущерб)

54. Г-н БАРБОСА хотел бы, чтобы в отчете было зафиксировано его толкование статьи 7. По его мнению, пункты 1 и 2 статьи касаются двух различных базовых обязательств, которые не связаны друг с другом. Обязательство, содержащееся в пункте 1, является самостоятельным: его можно было бы включить в любую другую отдельную статью, т.е. отделить от обязательства, содержащегося в пункте 2. Обязательство в пункте 1 представляет собой обязательство проявлять должную осмотрительность. Это обстоятельство, по его мнению, имеет два последствия. Во-первых, это обязательство является строгим, оно просто не может быть нестрогим. Во-вторых, будучи обязательством проявлять должную осмотрительность, оно не является обязательством с точки зрения результата. Это означает, что результат, а именно значительный ущерб, необязательно представляет собой нарушение этого обязательства. Государство обязано лишь принимать меры с целью предотвращения значительного ущерба; если такие меры не были приняты, обязательство нарушено даже до получения какого бы то ни было результата. Принимаемые меры должны соответствовать "техническим и научным стандартам, принятым государствами"; это, в двух словах, обязательство проявлять должную осмотрительность по Писилло Мадзески⁸. Нарушение такого обязательства сопряжено со всеми последствиями международного права, а именно: а) прекращение действия или бездействия, являющегося причиной ущерба, если оно имеет продолжительный характер; б) реституция в натуре, а именно возвращение к status quo ante; в) компенсация, если таковая уместна; и д) сатисфакция и гарантии неповторения.

⁸ "Forms of international responsibility for environmental harm", in *International Responsibility for Environmental Harm*, F. Francioni and T. Scovazzi, eds. (London, Graham and Trotman, 1991), pp. 15-36.

55. Обязательство, содержащееся в пункте 2, не является обязательством проявлять должную осмотрительность. Оно возникает в случае нанесения серьезного ущерба, несмотря на проявление должной осмотрительности государством происхождения. Это обязательство носит характер ответственности, более того - ответственности sine delicto. Это обязательство не нарушается, поскольку должная осмотрительность была проявлена.

56. Каковы последствия значительного ущерба? Пункт 2 предусматривает последствия процедурного характера: проведение консультаций с потерпевшим государством. Но это лишь процедурные последствия. Каковы существенные последствия ущерба? Государство происхождения ущерба должно доказать, что масштабы использования были справедливыми и разумными. Бремя доказательства несет это государство, что было заявлено Председателем Редакционного комитета (2353-е заседание) и что вытекает из самого текста: такое использование "оказалось справедливым и разумным". Если государство не доказывает этого, значит должная осмотрительность не была проявлена, и следует вновь возвращаться к пункту 1: нарушение обязательства о проявлении должной осмотрительности.

57. Если государство происхождения ущерба доказывает проявление должной осмотрительности, в области использования должны быть осуществлены изменения (подпункт б), с тем чтобы ущерб был ликвидирован или уменьшен, и при необходимости возникает вопрос о компенсации. В своем толковании он исходит из того, что фраза "при необходимости" может означать не что иное, как "случаи, когда ущерб может быть компенсирован". И наконец, если удовлетворительное соглашение не достигается, то спор должен быть урегулирован на основе процедур, предусмотренных в соответствующей части настоящего проекта.

58. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что он всегда считал, что обязательство в статье 7 является обязательством проявлять должную осмотрительность. Однако слово "оказалось" в пункте 2 а является несколько нескладным, и поэтому его лучше заменить фразой "может быть сочтено". Это не только вопрос доказательства. Первый вопрос состоит в том, является ли использование справедливым и разумным; и только после этого возникает вопрос, может ли это быть доказано, и если да, то как. Вполне возможно, что на определенном этапе Редакционный комитет хотел каким-то образом указать на бремя доказательства, и поэтому использовал слово "оказалось". Однако, по его мнению, следует использовать слова "было" или "может быть сочтено", что будет в большей степени соответствовать общей идее, которая легла в основу этого положения.

59. Обязательство проводить консультации с государством, терпящим ущерб, возлагается на государство, совершившее неправильное действие. Комиссия следует также учесть права государства, терпящего ущерб. Поэтому в тексте или комментариях следует четко указать, что, государство, терпящее ущерб, имеет право требовать проведения консультаций.

60. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что он не видит каких-либо проблем с пред-

ложением указать, что сторона, по отношению к которой имеется обязательство, может требовать выполнения этого обязательства. Что касается формулировки пункта 2 а, то, при условии согласия со стороны Председателя Редакционного комитета, который и предложил соответствующие слова, он не возражает против использования одной из двух формулировок и будет согласен с любым выражением, которое получит наиболее широкую поддержку.

61. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, по его личному мнению, пункт 2 посвящен ситуации, когда была проявлена должная осмотрительность, и поэтому обязательство не нарушено. Он знаком с ситуацией, когда осуществление проекта в области использования, который был первоначально принят и одобрен с учетом факторов, обеспечивающих справедливое и разумное использование, привело к нанесению значительного ущерба даже при проявлении должной осмотрительности. Другими словами, различия касаются момента времени, в который выносятся суждения о справедливом и разумном использовании. Если решение принимается в момент утверждения проекта, то в этом случае с учетом опыта, полученного в области осуществления проекта, необходимо заново проанализировать масштабы справедливого и разумного использования. Разница во времени, которая отражена во времени глагола "оказалось", не находит своего отражения во времени слов "может быть сочтено".

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, используется ли английское слово "proved" в смысле выражения "turned out to be" или же оно означает, что кто-то должен в суде доказать масштабы, в каких такое использование является справедливым и разумным?

63. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) подтверждает, что это слово несет смысл выражения "has turned out to be". Оно не связано с концепцией доказательств.

64. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР отмечает, что это пояснение является конструктивным. Обязательство проявлять должную осмотрительность накладывается только в отношении возможного ущерба водотокам. По его мнению, оно должно отражать заботу всех юристов и государств о сохранении более широкой экосистемы, в которой находится водоток. Рубка деревьев в некоторых странах является причиной невероятного ущерба, причем не только в соответствующем гидрографическом бассейне, а во всем мире. Обязательство проявлять должную осмотрительность должно быть расширено, с тем чтобы включать необходимость охраны экосистем.

65. Г-н ТОМУШАТ говорит, что слово "оказалось" предполагает, что, по крайней мере в определенных масштабах, использование было справедливым и разумным. Но это предположение само по себе может быть противоречивым: в определенной ситуации единственным достоверным фактом может быть то, что ущерб был действительно нанесен. Поэтому самой лучшей формулировкой для пункта 2 а будет формулировка "...являлось справедливым и разумным".

66. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он может согласиться с формулировкой, предложенной г-ном Томушатам.

67. Г-н БАРБОСА заявляет, что он также мог бы принять поправку, предложенную г-ном Томушатам, но настаивает на том, чтобы заявление, сделанное Председателем Редакционного комитета (2353-е заседание) относительно того, что бремя доказательства несет государство, причинившее ущерб, должно быть отражено в комментариях.

68. Г-н Шриниваса РАО говорит, что основная идея этого пункта сохраняется, несмотря на изменение времени глагола. Председатель Редакционного комитета правильно отметил, что в случае нанесения ущерба будет проведен анализ использования водотока. Всегда считалось, что если вид использования априори был справедливым и разумным, то даже в случае нанесения серьезного ущерба, он может продолжать применяться без каких-либо изменений за исключением выплаты компенсации за ущерб. Однако новая формулировка статьи, подготовленная на основе компромисса, содержит для государств дополнительное обязательство: если использование оказалось вредным, они должны провести консультации по вопросу о специальных изменениях.

69. Г-н СЕКЕЛИ говорит, что он также может согласиться с предложением г-на Томушата с оговоркой, которая уже была сделана г-ном Барбосой.

70. Г-н ГЮНЕЙ заявляет, что он предпочел бы сохранить в пункте 2 а варианта на французском языке слова "s'est avérée".

71. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что слова "has been" представляют собой более сложный способ изложения того, что может быть изложено с помощью слова "is". Пункт 2 предусматривает ситуацию, в которой водоток использовался и ему был нанесен ущерб: вопрос состоит в том, является ли такой вид использования сейчас справедливым и разумным. Самое простое решение состоит в использовании простого глагола "is".

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что члены Комиссии согласны со следующей формулировкой пункта 2 а: "масштабов, в каких такое использование является справедливым и разумным с учетом факторов, перечисленных в статье 6;".

Предложение принимается.

73. Г-н де САРАМ говорит, что уже в самом начале он хотел бы подчеркнуть, что своими замечаниями он не стремится подорвать консенсус в отношении общих принципов, изложенных в статье 7. Однако он должен заявить, что по своей ключевой концепции статья отличается от варианта, который был принят в первом чтении и который следовало бы сохранить. Это чрезвычайно важно в этой области, где происходят быстрые изменения. В настоящее время разрабатываются конвенции в других областях, которые охватывают ситуации, когда законное использование в рамках юрисдикции одного государства приводит к нанесению ущерба за пределами этой юрисдикции. Статья, которая была принята Комиссией в первом чтении и сопровождалась 20 страницами тщательных комментариев, представляла одну точку зрения. Озабоченность, обоснованно высказанная Специальным

докладчиком на нынешней сессии, явилась причиной принятия иной точки зрения.

74. Что же касается его лично, то он считает, что, какие бы решения Комиссия ни принимала в контексте водотоков, они не должны повлиять, будь то положительно или отрицательно, на важные обсуждения, которые состоятся по вопросу об ответственности в следующем году. Лично он предпочел бы отказаться от этой статьи, с тем чтобы вопрос о компенсации ущерба, в случае его нанесения и невозможности урегулирования спора государствами водотока, решался на основе норм об ответственности государств. Он не понимает, почему пункт 1 статьи 7, содержащий обязательство о проявлении должной осмотрительности, которое является, как он считает, общепринятой нормой в области ответственности государств, и содержащееся в пункте 2 обязательство проводить консультации по вопросу об ущербе обеспечивают более эффективное решение вопроса, чем нормы в области ответственности государств. Кроме того, он считает, что в случае катастрофического ущерба нельзя позволять, чтобы ущерб оставался неисполненным. Комиссии известно, что в настоящее время проводится обсуждение механизмов выплаты компенсации, которые не охвачены правилами об ответственности. По его мнению, государства водотока должны сами проводить консультации и сотрудничать. Председатель Редакционного комитета в своем выступлении (2353-е заседание) отметил, что основой проекта является обязательство проводить консультации и сотрудничать. По этим причинам он предпочел бы, чтобы эта статья была опущена.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает г-на де Сараму относительно того, предпочел бы он опустить эту статью *in toto*.

76. Г-н де САРАМ говорит, что озабоченность у него вызывает должная осмотрительность в отличие от строгой ответственности или обязательства не причинять ущерб.

77. Г-н СЕКЕЛИ, ссылаясь на замечания г-на Вильягран Крамера относительно пространственного охвата ущерба, говорит, что, по его мнению, причины для беспокойства отсутствуют. Ущерб, о котором говорится в статье 7, - это ущерб, который наносится не только международному водотоку. Из пункта 1 следует, что обязательство не наносить значительный ущерб касается ущерба не только водотоку, но и другим государствам водотока.

78. В связи с вопросом, поднятым г-ном АЛЬ-ХАСАУНОЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рассмотренная статья 7 будет возобновлена на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2355-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Миккулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ ВО
ВТОРОМ ЧТЕНИИ (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение проектов статей, предложенных Редакционным комитетом.

Статья 7 (Обязательство не наносить значительный ущерб) (окончание)

2. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что замечания, изложенные г-ном де Сарамом (2354-е заседание), дают ему основание полагать, что его пояснения относительно статьи 7 были недостаточно ясными. Поэтому он считает полезным представить следующие уточнения. Все согласны с тем, что если прибрежное государство планирует осуществление работ, обеспечивающих новые виды использования водотока, то этот проект, согласно статье 5, должен быть прежде всего справедливым и разумным. Однако - и в этом состоит суть пункта 1 статьи 7 - государству, осуществляющему строительство такого объекта, следует проявлять должную осмотрительность при его планировании, строительстве и эксплуатации. Пункт 2 статьи 7 предусматривает ситуацию, при которой, несмотря на проявленную этим государством осмотрительность, другому государству водотока нанесен ощутимый ущерб. В этом случае государство, производящее работы, должно прежде всего (подпункт *a*) вновь рассмотреть вопрос о соответствии данного проекта принципу разумного и справедливого использования водотока, а также (подпункт *b*) о возможности внесения в него некоторых изменений во избежание причинения ущерба. Такая идея о контроле или наблюдении соответствует применяемой в настоящее время практике. Однако, если, несмотря на внесенные изменения, значительный ущерб все же причинен, следует предусмотреть вопрос о компенсации государству, которому нанесен ущерб.

3. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА считает, что новая формулировка статьи 7 порождает ряд проблем, суть которых он кратко изложит.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

4. Во-первых, следует отметить, что предусмотренный в данной статье ущерб является не простым ущербом, а значительным ущербом, т.е. таким ущербом, который будет практически невозможно возместить. В такой ситуации наилучшим средством, безусловно, явилось бы его предотвращение, и поэтому он предпочитал и продолжает отдавать предпочтение тексту, принятому в первом чтении².

5. Во-вторых, среди аргументов в пользу внесения существенных изменений в этот первоначальный текст была названа необходимость принятия во внимание обсуждений, состоявшихся по данному вопросу в Шестом комитете и в самой Комиссии. Однако, если он не ошибается, когда Специальным докладчиком по данному вопросу был г-н Швобель, он хотел подчинить обязательство не причинять "ощутимый" (как говорилось тогда) ущерб принципу справедливого использования³. В результате обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете в начале 80-х годов, его преемник г-н Эвенсен изменил эту формулировку таким образом, что обязанность не причинять ощутимый ущерб стала краеугольным камнем проекта. Когда Специальным докладчиком был назначен г-н Маккаффри, он сначала попытался вернуться к формулировке, принятой г-ном Швобелем, однако ему пришлось отказаться от нее ввиду возражений членов Комиссии и Шестого комитета. Таким образом, проект статьи, представленный в первом чтении, уже являлся плодом глубоких размышлений, и тем, кто не согласен с данным компромиссным вариантом, он ответит, что аналогичная ситуация возникает со всеми текстами и что если попытаться делать выводы из обсуждений Шестого комитета и Комиссии, то можно прийти к почти противоположным результатам, которые вряд ли позволят надеяться на то, что этот проект будет принят государствами.

6. В-третьих, по существу самого положения он отмечает, что границы, определенные словом "значительный", являются чрезмерно широкими. При этом в проекте, представленном в первом чтении, уже содержалось максимально "расплывчатое" толкование поговорки "Sic utere tuo ut alienum non laedas"; замена безоговорочного запрещения обязательством проявлять должную осмотрительность еще в большей степени ослабляет текст, что, по его мнению, будет способствовать развитию новых видов использования, основанных на абстрактно сформулированном понятии справедливого использования. Хрупкое равновесие, которое должно быть соблюдено между интересами прибрежных государств, расположенных вверх и вниз по течению, между прежними и новыми видами использования водотока, а также между необходимостью развития и не менее важным стремлением сохранить существующие экосистемы, рискует быть нарушено, если допустить причинение водотоку "значительного" ущерба в противоположность "минимальному" или "среднему" ущербу. Пример ущерба, нанесенного небольшой группе рыбаков, приведенный Председателем Редакционного комитета в его пояснениях (2353-е заседание, пункты 58 и далее), не

кажется ему весьма убедительным. Что произошло бы в случае, если бы выполнение работ, сулящее выгоды для всего населения одного государства, нанесло бы непоправимый ущерб всему населению или многочисленным группам населения другого государства? Следовало бы разрешить первому государству осуществлять эти работы?

7. В-четвертых, обязательство проявлять осмотрительность неудобно тем, что "осмотрительность", проявленная государством, приступающим к новому виду использования водотока, может быть проверена лишь впоследствии, т.е. тогда, когда ущерб уже нанесен. При этом, если такой ущерб "значителен", то он вполне может быть непоправимым. Данное обязательство имело бы больше смысла, если бы оно было предусмотрено для любой степени ущерба, включая минимальную. Действительно, толкуя статью 7 а contrario, можно было бы сказать, что проявление должной осмотрительности требуется лишь для предотвращения "значительного" ущерба. Следовательно, это положение является недостаточно жестким и рискует привести к несправедливым результатам. Проблема усугубляется еще и тем, что государство, которому нанесен ущерб, не будет иметь постоянного доступа к информации, позволяющей ему определить, действительно ли нанесен ущерб государству выполнило свое обязательство по проявлению осмотрительности. По его мнению, в данном случае бремя доказывания должно быть возложено (ряд примеров подобного решения имеется в ядерной энергетике) на государство, планирующее новый вид использования; в противном случае возрастает риск совершения всевозможных злоупотреблений, оправдываемых развитием.

8. В-пятых, эта новая формулировка статьи 7 может повлиять и на другие темы, рассматриваемые Комиссией, как это подчеркнули г-н Барбоса и г-н де Сарам (2354-е заседание). Возложенное обязательство предписывает определенное поведение, однако ответственность, наступающая в случае причинения значительного ущерба, является "ответственностью без вины". С другой стороны, не следует забывать о том, что использование водотоков должно быть перемещено в контекст экологической взаимозависимости. Реки, подобно явлениям природы, пересекают национальные границы, невзирая на политический суверенитет государств, и если последствия природных явлений будут и далее регулироваться нормами об ответственности государств, то нет никаких оснований для того, чтобы предусмотренное статьей 7 решение являлось исключением из этого режима. В данной области государство по-прежнему связано обязательством проявления осмотрительности и должно воздерживаться от всяких действий, способных нанести значительный ущерб другому государству; в противном случае к нему будут применены нормы об ответственности государств.

9. В-шестых, недостаток пункта 2 статьи 7 заключается в том, что ситуация в нем рассматривается с точки зрения двусторонних отношений. Даже если государство согласно с тем, чтобы планируемое использование водотока нанесло ему значительный ущерб, что уже нежелательно само по себе, это не решает проблему загрязнения или ухудшения качества воды, которая встанет перед другими государствами.

² Проекты статей, принятые в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

³ *Ежегодник... 1982 год*, том II (часть первая), стр. 87, документ A/CN.4/348.

Учитывая, что все водотоки в конечном счете впадают в море, их защита является делом всеобщей важности, затрагивающим все государства, и эта защита может быть обеспечена только с помощью жесткого обязательства о сохранении.

10. И наконец, поскольку обязательство проявлять осмотрительность предположительно имеет универсальное применение, не проявлялось большой требовательности в отношении обязанностей государства, планирующего проведение мероприятий: этому государству надлежит просто провести консультации по вопросу о том, является ли планируемое использование справедливым, по вопросу о внесении в его проект коррективов ad hoc и, при необходимости, по вопросу о компенсации. Однако в статье не уточняется, что произойдет в случае, если консультации ни к чему не приведут. Особенно лицемерно заявлять, что вопрос о компенсации будет рассматриваться "при необходимости". Учитывая, что *restitutio in integrum* в принципе исключено, по-видимому, именно компенсация является по сути дела единственным возможным способом возмещения ущерба. Если и эта возможность ограничена оговоркой "при необходимости", то текст становится еще менее сбалансированным.

11. Изложив все свои замечания, г-н Аль-Хасауна говорит, что для соблюдения традиции Комиссии, согласно которой проекты статей принимаются путем консенсуса, он не будет выступать против принятия статьи 7 при условии, что его точка зрения будет полностью отражена в отчете.

12. Г-н Шриниваса РАО говорит, что он как член Редакционного комитета отдает себе отчет в том, что обязательство не наносить ущерб действительно является неясным понятием, последствия применения которого можно определить лишь тогда, когда ущерб уже нанесен. Он предпочел бы исключить статью 7 и ограничиться понятием "справедливое и разумное использование", предусмотренным в статье 5: этот принцип представляется ему правильным и уравновешенным, а также, по его мнению, полностью охватывает обязанность не наносить ущерб. Поэтому, когда при рассмотрении вопроса о том, с какого момента предсказуемый ущерб становится "недопустимым", возникла трудность с определением этой грани, была предпринята попытка сослаться на обычай, что и привело к введению понятия "значительный ущерб". Однако это понятие не является заданным и должно оцениваться в зависимости от обстоятельств каждого случая. Однако он напоминает, что рассматриваемые статьи будут сведены в рамочную конвенцию и не нацелены на решение конкретных проблем. Комиссия должна добиться прогресса в своей работе и представить проекты статей Шестому комитету. В этой связи она стремится найти уравновешенные компромиссные решения, из которых не следует делать далеко идущих выводов.

13. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он как член Редакционного комитета согласился с предложенным текстом, который, как ему казалось, представлял собой удовлетворительное компромиссное решение, но что после замечаний г-на Аль-Хасауны у него теперь также появились сомнения. Он задает себе вопрос о том, не дает ли в самом деле статья 7 государствам право наносить ущерб при условии проведения ими консультаций. Что произойдет, если

такой ущерб будет катастрофическим? Ответственность государства в таком случае не затрагивается. Не следует ли составить новую статью и предусмотреть в ней такую ситуацию?

14. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что он, как и г-н Шриниваса Рао, предпочел бы исключить статью 7, формулировка которой его не устраивает, но что он присоединился к мнению большинства членов Редакционного комитета.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что члены Комиссии готовы принять статью 7 при условии, что мнения гг. Аль-Хасауны, Шринивасы Рао, Калеру Родригеша и Гюнея будут надлежащим образом отражены в отчете.

Решение принимается.

Статья 7 принимается.

СТАТЬИ 8-16

Статьи 8-16 принимаются.

СТАТЬЯ 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)

16. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА интересуется причинами, в силу которых в пункт 1 были включены слова "при необходимости". Он, в частности, задает себе вопрос о том, означает ли это, что государство может отказаться от переговоров, необходимость в которых очевидна. В этой связи он указывает на несогласованность между статьей 17 о планируемых мерах и статьей 4 о соглашениях о водотоке, которые могут также охватывать проект проведения работ.

17. Статья 4 фактически предусматривает, что государство, которое может быть затронуто осуществлением соглашения о водотоке, имеет право не только участвовать в переговорах, но и стать стороной в данном соглашении, что является исключением из правила о свободе выбора сторон договора. С другой стороны, согласно статье 17, единственное обязательство предусматривает проведение консультаций, которые, возможно никогда не приведут к переговорам. Он удивлен тем, что вопрос о связи между статьей 4 и статьей 17 вообще не рассматривался Редакционным комитетом. Ему хотелось бы услышать разъяснения по поводу этого очевидного несоответствия.

18. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) указывает, что выражение "при необходимости" означает, что переговоры, предполагающие более упорядоченное обсуждение, чем консультации, не всегда необходимы и не являются автоматическим следствием консультаций.

19. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) подчеркивает, что различия между консультациями и переговорами ничтожны. Редакционный комитет исходил из того, что в ряде случаев проведения консультаций будет достаточно, чтобы рассеять беспокойство государства, направившего сообщение, и урегулировать проблемы на этом уровне. Он предлагает внести в комментарий уточнение о том, что государство не имеет права отказаться от ведения

переговоров, но что оно не обязано проводить такие переговоры, если это является бесполезным.

20. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР отмечает, с одной стороны, что статья 4 не налагает на государство обязательства быть стороной соглашения и, с другой стороны, что вопрос о связях между различными статьями являлся предметом постоянного внимания Редакционного комитета, которое проявлялось на каждом его заседании.

Статья 17 принимается.

СТАТЬИ 18-21

Статьи 18-21 принимаются.

СТАТЬЯ 22 (Привнесение чуждых или новых видов)

21. Г-н де САРАМ, сравнивая формулировку "принимают все необходимые меры" с формулировками соответственно статьи 26 - "делают все от них зависящее" - и статьи 27 - "принимают все надлежащие меры", полагает, что подобное терминологическое различие следует разъяснить в комментарии.

22. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) считает, что, по логике членов Редакционного комитета, каждая из использованных формулировок соответствует конкретной ситуации, предусмотренной в каждой из указанных статей.

Статья 22 принимается.

СТАТЬИ 23-26

Статьи 23-26 принимаются.

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ IV

Название части IV принимается.

СТАТЬИ 27-31

Статьи 27-31 принимаются.

СТАТЬЯ 32 (Недискриминация)

23. Г-н ТОМУШАТ предлагает, с тем чтобы сделать текст более ясным и подчеркнуть, что доступ к судебным и другим процедурам не обусловлен нанесением значительного ущерба, поставить запятую после слов "и другим процедурам" в данной статье.

24. Г-н Шриниваса РАО вновь высказывает оговорки в отношении такой статьи, поскольку ей не место в рамочной конвенции, основным предметом которой является сотрудничество между государствами. Проблема средств судебной защиты, предусмотренных в случае необходимости законодательством какой-либо страны для лиц, не являющихся ее гражданами, чрезвычайно сложна, чтобы рассматривать ее столь бегло и даже ошибочно. При этом он отмечает, что в статье предусмотрен доступ иностранцев к средствам судебной защиты наравне с гражданами соответствующего государства, а не в преимущественном порядке.

Статья 32 принимается.

СТАТЬЯ 33 (Урегулирование споров)

25. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что формулировка последних строк подпункта *c*, которые гласят:

"... любое из них может, с согласия соответствующих государств, передать спор в постоянный или специальный трибунал или в Международный Суд",

не соответствует применяемым в настоящее время формулировкам оговорки об арбитраже. Кроме того, ее смысл неясен, поскольку слова "любое из них может... передать спор" подразумевает подачу односторонней жалобы, тогда как формулировка "с согласия соответствующих государств" направлена на достижение компромиссного решения.

26. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета), полагая, что затронутый вопрос является важным, просит Специального докладчика уточнить, что он подразумевает под выражением "с согласия соответствующих государств". Либо в этой формулировке содержится ссылка на соглашение о водотоке в том виде, в котором о нем идет речь в статье 4, которая сама могла бы предусматривать, например, возможность обращения в суд на основе компромисса, либо она подразумевает отдельное соглашение между отдельными государствами в контексте того или иного спора.

27. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) уточняет, что он намеревался охватить данной формулировкой несколько возможных случаев: особое соглашение или соглашение *ad hoc*, соглашение в рамках соглашения о водотоке, случай, когда соответствующие государства являются сторонами соглашения о мирном урегулировании споров, охватывающего, в частности, проблемы такого рода, или случай, когда соответствующие государства в индивидуальном порядке признают юрисдикцию Международного Суда. Он мог бы непосредственно выразить это намерение в комментарии.

28. Г-н ТОМУШАТ относительно формы отмечает, что точку с запятой в конце каждого подпункта было бы целесообразно заменить на точку. В подпункте *b* он указывает на двусмысленность ввиду повторения формулировки "соответствующие государства". Если речь в обоих случаях идет об одних и тех же государствах, было бы более логичным заменить второе упоминание "соответствующих государств" словом "ними".

29. Относительно подпункта *c* он считает, что формулировка "любое из них может... передать спор" приводит к ошибочному выводу о подаче ходатайства в одностороннем порядке. В этом подпункте следует сохранить только понятие "согласия".

30. Г-н АРАНДЖО-РУИС подчеркивает, что при рассмотрении такого положения, как подпункт *c*, являющегося оговоркой об арбитраже, главная задача состоит в том, чтобы не потерять из виду основное различие, существующее между арбитражем и урегулированием в судебном порядке.

31. Арбитраж носит исключительно консенсусный характер, поскольку сам арбитражный орган может

быть создан лишь в результате соглашения и именно с целью вынесения на его рассмотрение какого-либо конкретного спора.

32. Обращение в Международный Суд, напротив, может при определенных условиях осуществляться путем подачи односторонней жалобы, поскольку этот орган является постоянно действующим. Следовательно, можно было бы изменить текст подпункта *c* таким образом, чтобы он предусматривал для каждого из соответствующих государств возможность предложить вынесение спора на рассмотрение арбитражного органа при согласии сторон, а при отсутствии согласия - возможность для каждой стороны подать жалобу в Международный Суд в одностороннем порядке.

33. Г-н ЯНКОВ отмечает, что затронутый вопрос, который широко рассматривался Редакционным комитетом, ставит не формальную, а концептуальную проблему. Основная идея проекта заключается в том, что в контексте рамочной конвенции, в которой дается лишь общая ориентация, во всех случаях должно существовать согласие между сторонами.

34. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) допускает возможность внесения изменений по форме в подпункт *c*. Однако возникла бы существенная проблема, если бы в результате внесенных изменений из текста следовало бы, что каждое государство - участник проекта договора считается признавшим юрисдикцию Международного Суда. В этой связи он подчеркивает, что понятие обязательной компетенции Международного Суда не было поддержано Редакционным комитетом.

35. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что в любом случае обязательная компетенция Международного Суда требуется лишь при крайних обстоятельствах, когда сторонам не удалось ни урегулировать спор путем примирения, ни создать арбитражный суд. Таким образом, этот принципиальный вопрос относится к компетенции Специального докладчика. Основным предметом беспокойства для г-на Аранджо-Руиса является формулировка заключительной части подпункта *c*, которая, по его мнению, звучит странно и почти неприемлемо с точки зрения специалистов по международному праву. Ведь утверждение "любое из них может, с согласия соответствующих государств, передать спор..." фактически означает признание одностороннего права на передачу дела в суд. Более того, такая формулировка предполагает предварительное наличие специального суда, что вносит противоречие редакционного характера.

36. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА поддерживает замечания г-на Аранджо-Руиса по принципиальному вопросу об обязательной компетенции Международного Суда.

37. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что по существу единственные обязательные положения относятся к установлению фактов, в то время как посредничество и примирение являются факультативными. Поэтому он не видит, каким образом в данный текст может быть включено положение об обязательной компетенции Международного Суда. Однако г-н Аранджо-Руис прав относительно подпункта *c* в том, что его было бы целесообразно сформулировать проще: "если... соот-

ветствующим государствам не удалось урегулировать спор, они могут договориться о передаче...".

38. После обсуждения, в котором участвуют г-н БОУЭТ, г-н ТОМУШАТ, г-н АРАНДЖО-РУИС, г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) и г-н ЯНКОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 33 на основе следующего измененного текста: в подпункте *b* слова "по договоренности между соответствующими государствами..." заменены словами "по договоренности между ними"; в подпункте *c* слова "любое из них... или в Международный Суд" заменены словами "то они могут при наличии согласия передать спор для третейского или судебного урегулирования".

39. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что не может устоять перед искушением предложить сделать еще более очевидной ненужность формулировки подпункта *c*, указав, что "государства могут или не могут при наличии договоренности...". Если же говорить серьезно, то он не видит смысла указывать в Конвенции, что договаривающиеся государства свободны соглашаться или не соглашаться с обращением к арбитражу. Конечно, они свободны делать это.

40. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА хотел бы вновь подчеркнуть, что, по его мнению, в проектах статей необходимо предусмотреть ту или иную форму обязательного урегулирования третьей стороной. В целом государства, которые готовы присоединиться к какому-либо договору, должны согласиться с тем, что вопрос о толковании или применении ими этого договора может рассматриваться третьей стороной в рамках процедуры урегулирования споров. С более конкретной точки зрения обсуждаемого вопроса основные обязательства, а именно обязательство справедливого использования и обязательство проявлять должную осмотрительность, чтобы не наносить значительный ущерб, по своей природе являются "гибкими" и допускают множество различных толкований, что, следовательно, чревато опасностью возникновения споров.

41. Кроме того, г-н Аль-Хасауна указывает на разрыв между тем незначительным вниманием, которое уделено политическому реализму в статье 4, где допущено отступление от общего принципа свободы выбора партнеров по договору, и тем местом, которое этот политический реализм занимает в статье 33, поскольку ему в угоду отвергается положение об обязательном урегулировании третьей стороной. Комиссия должна, пусть даже по соображениям профессиональной этики, содействовать развитию международного права и установлению господства права в международном сообществе, при этом чрезмерно не уступая политическому реализму, который будет должным образом учтен делегациями в Шестом комитете, поскольку это входит в их обязанности.

42. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что измененный текст статьи 33 не содержит никакой новой идеи или критерия, которыми способны руководствоваться государства. Комиссия фактически ограничивается лишь общим определением широкого понятия "laissez-faire, laissez-passier". Например, в подпункте *c* было бы лучше сказать "Они должны при

наличии договоренности...", а не "Они могут при наличии договоренности...". Естественно, Комиссия не разделяет эту точку зрения, однако г-н Аль-Хасауна справедливо побуждает ее предпринять усилия к тому, чтобы проект, предложенный Генеральной Ассамблее, призвал ее идти дальше и ввести более конкретное и четкое обязательство разрешать споры с помощью средств, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

43. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА говорит, что первый вариант статьи 33 был, по меньшей мере, хорош тем, что в нем предусматривалась возможность передачи споров на рассмотрение Международного Суда, причем обращение в этот орган в любом случае всегда носит добровольный характер. Поэтому новый текст, безусловно, является приемлемым для большего числа членов Комиссии.

44. Г-н Шриниваса РАО с удовлетворением отмечает разъяснения, внесенные в проект статьи, и говорит, что готов без колебаний присоединиться к консенсусу в отношении принятия нового текста. Он, однако, предпочел бы выделить основные принципы и свободу выбора путей урегулирования споров. Создание комиссии по установлению фактов в составе нескольких членов, предусмотренной в статье 33, может, в частности, оказаться дорогостоящим и даже повредить оперативному и мирному урегулированию споров, если один или несколько ее членов выразят несогласие с выводами, что будет прямо противоположно поставленной цели. Если же, напротив, урегулирование с помощью комиссии по установлению фактов будет добровольно выбрано сторонами, такая комиссия может оказаться весьма полезной.

45. Разрабатывая рамочную конвенцию, Комиссии не следует вдаваться в подробности процедур урегулирования споров, которые, как правило, являются предметом других договоров. Комиссия должна следовать практике государств и побуждать тех из них, которые еще этого не сделали, к заключению соглашения о том или ином водотоке, что предполагает с ее стороны представление разумного проекта, который может быть воплощен в конкретную реальность. Проблема в области использования водотоков заключается в нехватке соглашений, но если такое соглашение в том или ином случае заключено, то в нем всегда содержатся положения об урегулировании споров.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии принять измененный текст статьи 33 с учетом того, что все изложенные точки зрения будут надлежащим образом отражены в отчете о заседании.

Статья 33 с изменениями принимается.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)*

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение проекта резолюции о не связанных с международным водотоком замкнутых грунтовых водах, представленного Редакционным комитетом (A/CN.4/L.492/Add.1).

* Перенесено с 2353-го заседания.

48. Г-н ТОМУШАТ, полагая, что этот вопрос не был в достаточной степени глубоко проанализирован, резервирует свою позицию.

49. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) отмечает, что он по просьбе Комиссии представил на нынешней сессии исследование по вопросу о целесообразности включения замкнутых грунтовых вод в проект статей⁴. Обсуждения, проведенные по данному исследованию, выявили три основные тенденции: непосредственно расширить проект статей в целом путем включения в него замкнутых грунтовых вод; не включать замкнутые грунтовые воды в сферу применения проекта статей; включить в проект статей положение с указанием того, что изложенные в нем принципы применимы *mutatis mutandis* к замкнутым грунтовым водам. Редакционному комитету было предложено примирить эти позиции, и он после углубленных размышлений представил Комиссии данный текст.

50. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА заявляет о том, что он разделяет мнение г-на Томушата.

51. Г-н СЕКЕЛИ думает, что рассматриваемый текст составлен конкретно и взвешенно и что он является наилучшим компромиссом, к которому можно было прийти при анализе такой в высшей степени щекотливой проблемы.

52. Г-н Шриниваса РАО считает проект резолюции приемлемым, хотя он предпочел бы, чтобы вопрос о замкнутых грунтовых водах был изучен более детально.

53. Г-н ТИАМ напоминает, что он относится к числу тех, которые хотели бы, чтобы по вопросу о замкнутых грунтовых водах было проведено отдельное исследование, и с удовлетворением констатирует, что данный проект резолюции не препятствует осуществлению этой возможности на одной из последующих стадий.

54. Полагая, что в пункте 1 постановляющей части слова "принципы, содержащиеся" фактически указывают на общие принципы, предусмотренные в статье 5 (Справедливое и разумное использование и участие), он задается вопросом, не следует ли это уточнить. В остальном он одобряет проект резолюции.

55. Г-н БАРБОСА, разделяя сомнения некоторых членов Комиссии и объясняя их в основном недостатком опыта, считает проект резолюции полезным. Фактически этот проект отныне позволяет защищать замкнутые грунтовые воды, к которым по необходимости и в установленных юридических рамках будут применяться принципы, изложенные в проекте статей.

56. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА заявляет, что он может согласиться с представленным текстом, поскольку режим, установленный для поверхностных и грунтовых вод, связанных с международным водотоком, в явной форме не распространяется на малоизученные замкнутые грунтовые воды, и что указанные

⁴ Это исследование не было выпущено в качестве официального документа Комиссии.

принципы могут применяться к этим последним лишь "в случае необходимости". Частично разделяя точки зрения г-на Томушата и г-на Аль-Хасауны, он хотел бы быть уверенным в том, что проект резолюции не исключает возможность проведения более углубленного исследования замкнутых грунтовых вод, которые в силу их важности могут заслуживать особого внимания, а впоследствии - даже установления особого режима. В этом смысле он полагает, что меры, предусмотренные в проекте резолюции, несут лишь временный характер.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что рассматриваемый текст не исключает возможности проведения более углубленного исследования по вопросу о замкнутых грунтовых водах. Он лишь отражает нынешний уровень знаний членов Комиссии по данному вопросу, который дает им основания полагать, что согласованные принципы могут применяться к замкнутым грунтовым водам.

58. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР отмечает, что предложенный проект резолюции является для государств полезным подспорьем в управлении трансграничными замкнутыми грунтовыми водами, в отношении которых могут, в частности, действовать обязательства не загрязнять их, не наносить им ущерба и проявлять должную осмотрительность при их совместном и справедливом использовании.

59. Г-н Вильягран Крамер поддерживает предложение г-на Тиамы уточнить формулировку пункта 1 постановляющей части и указать, что "принципы, содержащиеся в..." являются общими принципами, изложенными в статье 5 проекта статей. Он выражает надежду на то, что Специальный докладчик соответствующим образом отредактирует текст этого пункта, не изменяя его сути.

60. Г-н ЯНКОВ допускает, что члены Комиссии - возможно, за исключением Специального докладчика - в полной мере не владеют вопросом о замкнутых грунтовых водах, но считает неверным утверждение о том, что этому вопросу уделялось мало внимания: ему посвящены три объема пункта тематического резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок восьмой сессии (A/CN.4/457, пункты 394-396), а также весьма богатое различной информацией приложение ко второму докладу Специального докладчика (A/CN.4/462).

61. Поэтому г-н Янков предпочел бы перечислить в пункте 1 постановляющей части рассматриваемого проекта резолюции применимые основные принципы, учитывая, в частности, что к их числу не относятся принципы справедливого и разумного использования и участия, а также не представляющиеся ему полезными принципы сотрудничества и регулярного обмена данными и информацией, и наконец принципы защиты и сохранения. Однако, стремясь к достижению компромисса, он поддерживает нынешнюю формулировку данного пункта.

62. Тем, кто подчеркнул необычный характер рассматриваемого текста, г-н Янков отвечает, что речь идет о рекомендациях и что в этом качестве данный текст должен занять свое место в докладе Комиссии о работе ее сессии.

63. Наконец, г-н Янков предлагает принять проект резолюции путем консенсуса.

64. Г-н РОБИНСОН ставит вопрос о том, относятся ли слова пункта 1 постановляющей части "принципы, содержащиеся" только к общим принципам части II - в таком случае это следовало бы уточнить - или же ко всем проектам статей - в таком случае проект резолюции является приемлемым. В принципе пункт 1 постановляющей части был бы, возможно, более приемлемым, если бы в нем просто была отражена мысль о том, что государства могут предусматривать применение к трансграничным замкнутым грунтовым водам принципов, изложенных в проектах статей.

65. Г-н ТОМУШАТ вновь заявляет об отсутствии ясности в тексте, о чем свидетельствует, например, вопрос, только что поставленный г-ном Робинсоном. Во-первых, в пункте 1 постановляющей части значение слов "могут применяться" можно скорее истолковать как "являются применимыми", нежели как "могут применяться или нет". Тогда лучше было бы сказать, что государства могут предусматривать применение этих принципов к трансграничным замкнутым грунтовым водам.

66. Во-вторых, следует определить, относятся ли в том же пункте 1 постановляющей части слова "принципы, содержащиеся" только к принципам, содержащимся в части II, или также к части III (Планируемые меры), которая также может рассматриваться как утверждающая принцип, согласно которому государства водотока, планирующие осуществление крупномасштабных работ, должны информировать об этом другие государства водотока, рискующие понести ущерб от этих работ.

67. В-третьих, важно учесть основную и значительную разницу между возобновляемыми и невозобновляемыми замкнутыми грунтовыми водами, которые не следует отождествлять при рассмотрении, поскольку для второй категории, возможно, потребуется особый режим.

68. Наконец, г-н Томушат задается вопросом о том, какой цели может служить эта резолюция. Существует ряд общих принципов международного права, применимых в этом вопросе, которые были установлены, например, в делах *Lake Lanoux*⁵ и *Corfu Channel*⁶, и которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу. Двусмысленный характер пункта 1 постановляющей части не позволяет ответить на вопрос, желает ли Комиссия выйти за рамки режима, закреплённого этими принципами.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что рассматриваемый проект резолюции допускает определенную степень гибкости благодаря таким словам, как "руководствоваться" и "при необходимости" в пункте 2 постановляющей части.

70. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) также полагает, что рассматриваемый текст допускает

⁵ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 63.V.3), p. 281; частичный перевод на английский язык в *International Law Reports*, 1957 (London), vol. 24 (1961), p. 101; и *Ежегодник...1974 год*, том II (часть вторая), стр.194 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1055-1068.

⁶ Judgment of 9 April 1949, *I.C.J. Reports* 1949, p. 4.

определенную гибкость и что нецелесообразно ограничивать применимые принципы только теми, которые перечислены в статье 5 проектов статей. В этой связи он уточняет, что Редакционный комитет обсудил следующие принципы и виды практики: заключение возможных соглашений с другим государством, на территории которого находятся трансграничные замкнутые грунтовые воды; соблюдение права всех других государств, на территории которых находятся такие воды, участвовать в переговорах о любом соглашении, способном повлиять на использование или применение этих вод, а также стать стороной такого соглашения; справедливое и разумное использование вод; уважение права всех государств, на территории которых частично находятся эти воды, участвовать в их разумном использовании в соответствии с общим обязательством сотрудничать; проявление должной осмотрительности для использования вод таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб другим государствам, в которых находится часть водотока; сотрудничество с другими странами, на территории которых находятся эти воды, в целях обеспечения их оптимального использования и надлежащей защиты и для проведения консультаций по управлению этими водами; регулярный обмен данными и информацией и направление ответов на запросы; защита и сохранение водной экосистемы; предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения вод; защита и сохранение природной среды. Ни один из членов Редакционного комитета не высказал и, исходя из логики, не мог высказать никаких возражений в отношении этих принципов и видов практики.

71. Редакционный комитет, задавшись вопросом о том, является ли данный перечень исчерпывающим или же существуют другие принципы и виды практики, решил, что было бы лучше придерживаться общих ссылок. Он не выявил никакого принципа, применимого исключительно к не связанным с международным водотоком замкнутым грунтовым водам, и не счел, что тот или иной из указанных выше принципов является неприменимым к этим водам. Наконец, он не нашел аргументов в пользу точки зрения о необходимости разграничения при применении таких общих принципов между невозобновляемыми и возобновляемыми замкнутыми грунтовыми водами.

72. Учитывая общую гибкость рассматриваемого текста и характер принципов, изложенных в проектах статей и указанных выше, Комиссии было бы странно и досадно не продвинуться в своей работе хотя бы настолько, насколько ее просит Редакционный комитет. Что же касается лично Специального докладчика и других членов Комиссии, то они предпочли бы продвинуться еще дальше.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2356-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 июня 1994 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Виль-

ягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Секели, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

1. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что в последнем пункте преамбулы проекта резолюции, принятого Редакционным комитетом (A/CN.4/L.492/Add.1), Комиссия признает также необходимость продолжения усилий по разработке норм, касающихся трансграничных замкнутых грунтовых вод. Это положение затрагивает важные вопросы. Достаточно ли просто "признать" такую необходимость? Ожидает ли Комиссия каких-либо действий со стороны Генеральной Ассамблеи? В каком контексте и в каком объеме следует продолжать такие усилия? Этот пункт никоим образом нельзя считать ни малозначительным, ни запоздалым. Иными словами, его содержание должно быть отражено и в постановляющей части.

2. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что только по этому проекту резолюции Редакционный комитет не смог достичь консенсуса в ходе второго чтения и поэтому был вынужден провести по нему голосование. В соответствии с решением, вошедшим в краткий отчет о 2339-м заседании², Редакционный комитет должен был лишь представить предложения по вопросу о том, каким образом следует действовать Комиссии в том случае, если она примет решение рассматривать в проекте статей замкнутые грунтовые воды, не связанные с каким-либо международным водотоком. Несомненно, это важный вопрос, но его значение стало очевидным лишь сравнительно недавно. Кроме того, соответствующая практика государств еще только складывается, и еще нет технических данных и информации. В качестве необходимого условия любых последующих действий в этом направлении Комиссия должна в соответствии с подпунктом с статьи 16 своего Положения получить предварительные данные и информацию путем рассылки вопросника правительствам. Проведение подробного исследования этого вопроса является *sine qua non*, даже если Комиссия примет по нему лишь резолюцию общего характера.

3. Представленный в качестве "компромиссного" данный проект резолюции не отвечает этим критериям. В нем не отражены ни суждения, высказанные в ходе дебатов на пленарных заседаниях, ни общее мнение, сложившееся на основании этих прений. Так,

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

² См. 2339-е заседание, пункт 5.

в проекте говорится, что принципы, разработанные в результате исследования права несудоходных видов использования международных водотоков, могут применяться к трансграничным замкнутым грунтовым водам. На современном этапе такой вывод делать преждевременно. Проекты статей разрабатывались лишь для создания рамочной конвенции по несудоходным видам использования международных водотоков. Пока неясно, в какой степени проекты статей будут приняты государствами и когда они вступят в силу. Комиссии не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы предопределить развитие событий. Детальное исследование вопроса замкнутых грунтовых вод, проведенное в соответствии с установленной практикой Комиссии, станет основой для любых последующих усилий по разработке проектов норм по этой теме и позволит определить, существует ли сходство между принципами, разработанными в результате исследования несудоходных видов использования международных водотоков, и принципами, применимыми к замкнутым грунтовым водам, не связанным с каким-либо международным водотоком.

4. Поскольку предложенная им в качестве последней попытки достичь консенсуса поправка, в соответствии с которой он предложил Редакционному комитету добавить в конце пункта I слова "после детального исследования", не была принята, он, к своему сожалению, не может поддержать этот проект резолюции и будет голосовать против его принятия, если проект будет поставлен на голосование.

5. Г-н ТИАМ со ссылкой на пункт I постановляющей части говорит, что он хотел бы еще раз получить разъяснения по вопросу о том, какие конкретные принципы, закрепленные в проектах статей, могли бы применяться в том числе и к трансграничным замкнутым грунтовым водам. Принципы закреплены во многих проектах статей, и между ними и правилами не существует четкого разграничения. Сам же он всегда придерживался того мнения, что замкнутые грунтовые воды должны стать предметом отдельного исследования.

6. Г-н БЕННУНА спрашивает, чем фактически является представленный Комиссии текст: проектом резолюции Комиссии или проектом рекомендации Шестому комитету. Он интересуется, не будет ли лучше, с учетом замечаний г-на Тиам и других членов, полнее отразить содержание этого документа в докладе Комиссии, исключив тем самым этот вызывающий противоречия вопрос из проекта резолюции.

7. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) по вопросу о процедуре говорит, что проект резолюции был вынесен на рассмотрение пленума по рекомендации Редакционного комитета, против которой был подан только один голос. В ней Комиссии рекомендовалось принять резолюцию и препроводить ее вместе с проектом Генеральной Ассамблеи, чтобы она приняла в их отношении решение, которое посчитает целесообразным.

8. Что касается поднятого г-ном Тиамом вопроса о том, какие конкретные принципы могут применяться (2355-е заседание), то он (Специальный докладчик) зачитал длинный перечень принципов, которые, несомненно, вошли в уже одобренный проект и, таким

образом, являются применимыми, а именно: заключение соглашений с другими государствами, на территории которых находится водоток; уважение права всех других государств, на территории которых находится водоток, участвовать в переговорах о заключении и становиться стороной любого соглашения, которое может затрагивать его использование или пользование им; использование водотока справедливым и разумным образом; уважение прав всех государств, на территории которых находится часть водотока, участвовать в его использовании; сотрудничество с другими государствами, на территории которых находится водоток, с целью достижения его оптимального использования при обеспечении его надлежащей защиты; должная осмотрительность, направленная на сохранение качества и количества водных ресурсов; защита и сохранение экосистемы водотока; обмен данными и информацией; предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения водотока; защита и сохранение природной среды. Все эти принципы являются ключевыми в только что одобренном проекте и, с точки зрения Редакционного комитета, они применяются также к замкнутым грунтовым водам, не связанным с каким-либо международным водотоком. Единственной причиной, по которой эти принципы не были перечислены в докладе Редакционного комитета, является наличие некоторых разногласий по поводу целесообразности отражения в нем других дополнительных вопросов.

9. Г-н СЕКЕЛИ по вопросу, поставленному г-ном Памбу-Чивундой, говорит, что в Редакционном комитете существовали разные точки зрения относительно объема будущих усилий по разработке норм, касающихся трансграничных замкнутых грунтовых вод. В качестве компромисса было решено оставить этот вопрос открытым и лишь признать необходимость продолжения усилий в этом отношении. Однако в тексте проекта резолюции ничего не говорится о том, каким образом и на каких форумах эти усилия должны предприниматься. Все возможности остаются открытыми, что позволяет продолжить эти усилия на наиболее подходящем форуме и с учетом проявленной государствами заинтересованности.

10. Г-н РОБИНСОН говорит, что проблема состоит в том, что не только непосвященные, но и даже отчасти знакомые с предметом лица могут подумать, что ссылка в резолюции на "принципы" ограничивается лишь частью 2 проекта статей, озаглавленной "Общие принципы". Такой путаницы можно избежать, если найти формулировку, из которой абсолютно ясно следовало бы, что эти принципы закреплены в проекте статей в целом, а не только в его части II. Эта проблема могла бы быть решена, если заменить в пункте 2 слова "указанными принципами" на "положения проектов статей", оставив слова "в случае необходимости". Разумеется, это относится не ко всем положениям. Например, это не будет касаться положения об урегулировании споров, но государства могут сами решить этот вопрос.

11. Можно использовать другую формулировку и говорить о "принципах и практике". Кроме того, пункт I вообще может быть лишним: постановляющая часть резолюции вполне может начинаться с нынешнего пункта 2 в только что предложенной измененной формулировке. В любом случае на каком-

то этапе Комиссии нужно решить и более важный процедурный вопрос, поднятый г-ном Гюнеем.

12. Г-н де САРАМ говорит, что в результате обсуждения вопроса замкнутых грунтовых вод на пленуме было достигнуто общее согласие относительно того, что замкнутые грунтовые воды имеют большое значение для соответствующих стран. Возможности хозяйственного освоения этих вод остались неясными; однако было также признано, что этот вопрос имеет важное значение в контексте проблемы общей нехватки воды в мире. Он был передан Редакционному комитету, который после продолжительных обсуждений принял проект резолюции, против которого возражал лишь один из его членов. С точки зрения г-на де Сарамы, в этом проекте резолюции признается, что замкнутые грунтовые воды имеют важное значение, что проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков могут играть очень большую роль и что следует продолжить усилия по изучению вопроса замкнутых грунтовых вод.

13. Кроме того, он одобряет принятие решения в виде проекта резолюции. Этот вариант необычен, но и рассматриваемый Комиссией вопрос также необычен и важен. С его точки зрения, этот проект резолюции является правомерным и эффективным способом выражения обеспокоенности Комиссии. Любая попытка обсуждения всех поднятых вопросов - среди которых есть и весьма сложные с технической точки зрения - потребует значительного времени и выработки взвешенного компромисса.

14. Г-н КАБАТСИ говорит, что он поддерживает проект резолюции как компромисс, достигнутый после длительных обсуждений в Редакционном комитете. Он, как и многие, считает нецелесообразным рассматривать вопрос замкнутых грунтовых вод в одной плоскости со значительно более изученным вопросом поверхностных вод и грунтовых вод, связанных с каким-либо международным водотоком. Кроме того, многие члены Комиссии придерживаются того мнения, что надежность такого комплексного подхода может быть обеспечена только в случае проведения более широкого углубленного исследования. В то же время, учитывая значение трансграничных замкнутых грунтовых вод в настоящее время и в будущем, все понимают, что Комиссия просто не может позволить себе игнорировать этот вопрос и оставить его без правовой регламентации. Комиссия должна как минимум разработать руководящие принципы, которым государства могли бы следовать в процессе мирного урегулирования вопросов совместного использования столь важных для них водных ресурсов.

15. Необходимо в полной мере учитывать и применять такие принципы, как справедливое и разумное использование, защита, сохранение и управление, обязательство сотрудничать, а если необходимо - вести переговоры и обмениваться данными и информацией. Проект резолюции обращает внимание государств на эти принципы. В нем не утверждается, что в действительности все они являются применимыми или оптимальными во всех случаях. Это достаточно гибкий документ, что, однако, не лишает его ценности.

16. В проекте резолюции содержание принципов не раскрывается, что, как он считает, сделано правильно. Определение применимых и подходящих принципов, закрепленных в проектах статей, оставлено на усмотрение государств. Не забыт и вопрос о дальнейшем изучении. Кроме того, было отмечено, что разночтение может возникнуть в связи с тем, что проект резолюции составлен таким образом, что неясно, о каких принципах в нем идет речь. Так, в пункте 1 постановляющей части говорится о "принципах", а не об "общих принципах"; тогда как в пункте 2 речь идет об "указанных принципах". Пункты 1 и 2 являются взаимодополняющими и поэтому должны быть оба сохранены. Любое потенциальное разночтение можно прояснить в комментарии, поясняющем, например, что принципы закреплены в тексте проектов статей и что государства самостоятельно определяют те из них, которые соответствуют задаче урегулирования их споров. На основании всего вышеизложенного он предлагает Комиссии принять этот проект резолюции за основу.

17. Г-н ХЭ говорит, что он согласен с необходимостью дальнейшего изучения все более актуального вопроса замкнутых грунтовых вод, которые представляют собой природный ресурс, имеющий огромное значение для поддержания жизни. В то же время уже получены многочисленные результаты исследований, и Комиссия не может игнорировать сложившуюся тенденцию комплексного управления всеми водными ресурсами, особенно с учетом того, что вопросы охраны окружающей среды и сохранения экосистем приобрели ключевое международное значение. Многие из принципов, закрепленных в проектах статей по международным водотокам, могут в равной степени применяться и к замкнутым грунтовым водам. В этой связи Комиссии целесообразно принять резолюцию по этому вопросу наряду с одобрением проектов статей по международным водотокам. Проект резолюции является достаточно гибким и, кроме того, государства не обязаны принимать его.

18. Г-н ФОМБА говорит, что он в числе немногих членов Комиссии поддержал предложение Специального докладчика включить упоминание о замкнутых грунтовых водах в проекты статей. Такой подход обеспечил бы параллельное применение одних и тех же правил как к водотокам *stricto sensu*, так и к замкнутым грунтовым водам. Кроме того, это соответствует логике разработки проекта резолюции. Хотя, возможно, при отсутствии достоверных научных доказательств и преждевременно принимать такую позицию, тем не менее он убежден, что многие из принципов и норм, закрепленных в проектах статей, в равной мере применимы и к замкнутым грунтовым водам, не связанным с каким-либо международным водотоком.

19. Проект резолюции предлагает приемлемый для данного вопроса подход. Он отличается гибкостью и не отвергает возможности осуществления всестороннего исследования замкнутых грунтовых вод или разработки более подробных правовых норм на более позднем этапе. Очевидно, что слово "принципы" в пункте 1 постановляющей части может быть неверно истолкован, как если бы он относился исключительно к принципам, включенным в часть 2 (Общие

принципы) проектов статей. Однако, поскольку разграничение между общими принципами и нормами не имеет столь важного значения и поскольку ясно, что правовые принципы не ограничиваются частью II проектов статей, он не видит никакой необходимости в изменении формулировки пункта 1. Компетентные органы соответствующих государств вправе на основании своей специализации определять *mutatis mutandis* тезакрепленные в проектах статей принципы или нормы, которые могли бы быть применимы в данном конкретном случае.

20. Г-н Шриниваса РАО говорит, что он одобряет широкую формулировку проекта резолюции и тот факт, что она составлена в форме рекомендации. Из-за нехватки времени Комиссия не смогла осуществить всестороннее исследование вопроса трансграничных замкнутых грунтовых вод, которое она посчитала необходимым для разработки проекта свода статей, аналогичных подготовленным по теме международных водотоков. Альтернативой этому является рассматриваемый Комиссией проект резолюции, т.е. решение, уже получившее поддержку в Комиссии и не препятствующее более тщательному изучению данного вопроса в будущем, что действительно было бы желательным.

21. Дальнейшее обсуждение формулировки проекта резолюции, выработанного в результате достижения в Редакционном комитете взвешенного компромисса, будет непродуктивным и может ослабить воздействие этой резолюции. В этой связи он призывает Комиссию принять данный проект без дальнейших задержек.

22. Г-н МАХЬЮ говорит, что он поддерживает позицию г-на Шринивасы Рао.

23. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что вопреки всему сказанному члены Редакционного комитета не успели подробно обсудить возможность применения к замкнутым грунтовым водам принципов, закрепленных в проектах статей. Они не обсуждали ни объема, ни природы, ни правовых аспектов этого вопроса и не пришли к согласию по поводу того, какие конкретно принципы могут применяться. Вызывает сожаление, что весь этот вопрос рассматривался в такой спешке. В этой связи Комиссии следовало бы подробнее изучить предложение г-на Робинсона.

24. Г-н БЕННУНА говорит, что слова "выражает мнение" в пункте 1 следует заменить словом "считая" и что этим пунктом должна заканчиваться преамбула.

25. Г-н ТИАМ и г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА поддерживают предложение г-на Беннуны.

26. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что, возможно, Председателю следовало бы опросить членов о том, считают ли они предложение г-на Беннуны приемлемым, с тем чтобы Комиссия смогла перейти к другим вопросам.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает вниманию членов соответствующую часть первого доклада Председателя Редакционного комитета, в которой изложены причины, на основании которых Комитет принял решение подготовить данный проект резолюции. В этом докладе также указывается, что пункт 4 постановляющей части вызвал оговорки и что один из

членов Комитета выступил против текста резолюции в целом.

28. Хотя возражения в отношении всего текста возникли и в ходе пленарных заседаний, предложение не рассматривать текст проекта резолюции в целом пользуется еще меньшей поддержкой. В этой связи он призывает Комиссию рассмотреть проект резолюции в целом.

29. Г-н ТИАМ говорит, что он поддерживает поправку, предложенную г-ном Беннуной. Возможно, следует также заменить в пункте 1 слова "могут применяться" на формулировку "могли бы применяться".

30. Г-н ФОМБА говорит, что он поддерживает предложение г-на Тиамы. Хотя он и против переноса пункта 1 в преамбулу, в качестве компромисса он принял бы эту поправку.

31. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что он предложил бы Комиссии незамедлительно принять решение по этой поправке.

32. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что он поддерживает поправки, предложенные г-ном Беннуной и г-ном Тиамом.

33. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что формально на рассмотрение Комиссии внесена только поправка, предложенная г-ном Беннуной.

34. Г-н ТОМУШАТ говорит, что если переносить пункт 1 в преамбулу, то необходимо изменить нынешнюю формулировку пункта 2, а именно: заменить слова "указанными принципами" на - "принципы, содержащиеся в проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков".

35. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что, несмотря на некоторые трудности, он примет предлагаемую поправку.

36. Г-н МАХЬЮ говорит, что он поддерживает поправку, предложенную г-ном Беннуной. Вместе с тем он не уверен в необходимости вносить какие-либо редакционные изменения в пункт 1.

37. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что он уже сформулировал свои оговорки (2355-е заседание).

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в отсутствие возражений он будет считать, что Комиссия желает принять консенсусом данный проект резолюции с поправкой, внесенной г-ном Беннуной.

Проект резолюции с внесенной поправкой принимается.

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (продолжение)

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предложил членам, если они того пожелают, вносить свои замечания по проектам статей и по резолюции.

40. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что тема права несудоходных видов использования международных водотоков тесно связана как с ответственностью государств за международно-противоправные

деяния, так с международной ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Хотя некоторые члены могут с этим не согласиться, он сказал бы даже, что эта тема перекликается с так называемой теорией неправомерного осуществления права (*abus de droit*).

41. Важно не забывать, что государства не принимают и не примут никакого предложения Комиссии, направленного на введение строгой ответственности за ущерб, вне зависимости от размеров такого ущерба. Единственным примером установления строгой ответственности является Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Однако не существует прецедентов применения принципов теории строгой ответственности в области несудоходных видов использования водотоков.

42. Что касается должной осмотрительности, то ему хотелось бы отметить, что это понятие не носит жесткого характера и может быть адаптировано к конкретным обстоятельствам. Например, обязательство проявлять должную осмотрительность неодинаково в случае строительства плотины для электростанции и в случае причинения значительного ущерба международному водотоку. С учетом оговорок, сделанных по этому вопросу, он хотел бы напомнить членам, что должная осмотрительность составляет правовую основу только что принятой резолюции.

43. Г-н ЯМАДА говорит, что проекты статей являются первыми конкретными результатами, которые Комиссия представит Генеральной Ассамблее за текущий пятилетний период. В статьях должным образом отражены современные тенденции, существующие в международном праве, например принцип справедливого и разумного использования, консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер, и обязательство по защите и сохранению экосистем. Таким образом, в них удачно сочетаются процессы кодификации существующих правил и прогрессивного развития международного права.

44. Принципы, закрепленные в проектах статей, вполне могут стать основой для разработки международных правил, применяемых к замкнутым грунтовым водам, не связанным с каким-либо международным водотоком. Однако изъятие таких правил из сферы охвата данного свода проектов статей является правильным решением.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что ему хотелось бы обратить внимание на ряд языковых сложностей, которые могут вызвать трудности при толковании проектов статей. Во-первых, хотя Специальный докладчик и Председатель Редакционного комитета подчеркивали, что замена "ощутимый" на "значительный" в статье 7 не означает повышения порога ущерба, новый термин, использованный в русском тексте, несет такое значение. Он понимает, что аналогичная сложность возникает и в некоторых других официальных языках. Во-вторых, теперь в английском тексте в определении, приведенном в подпункте *b* статьи 2 и других местах, вместо "underground water" используется слово "groundwaters". Необходимо пояснить, что такая замена не означает введения нового понятия и что в

других языках может применяться первоначально использованный термин. В-третьих, перевод словосочетания "стекающих в единое общее русло" в подпункте *b* статьи 2 допускает двоякое толкование и нуждается в изменении.

46. Кроме того, ему хотелось бы сделать общее замечание относительно статьи 32 (Недискриминация). Поскольку большинство членов Редакционного комитета и Комиссии не возражали против этой статьи, он также решил не выдвигать формального возражения, хотя, как и г-н Шриниваса Рао (2355-е заседание), он испытывал сомнения относительно этой статьи. Фактически, неверно включать положение, предоставляющее такие широкие права иностранным физическим или юридическим лицам, независимо от места их проживания, в статью, основная цель которой состоит в регламентации отношений между государствами в области, затрагивающей реальные или потенциальные интересы значительного их числа. Для принятия окончательного решения необходимо учесть многие факторы, особенно покрываемые статьями 5, 6 и 7, а это представляется весьма затруднительным в случае судопроизводства, осуществляемого на основании заявления иностранных физических или юридических лиц, проживающих в иностранном государстве.

47. Можно посчитать также, что статья 32 чрезмерно расширяет концепцию исчерпания внутренних средств правовой защиты, выходя за рамки вопроса юрисдикционного приоритета. Это может быть истолковано как обязанность государства предоставлять иностранным физическим или юридическим лицам, проживающим в иностранном государстве, такой же режим, что и своим гражданам. Ему неизвестно о существовании такого правила в международном праве, но представляется, что Комиссия старается ввести его путем принятия статьи 32. Его позицию подкрепляет тот факт, что Комиссия наделяет термин "водоток" таким широким значением. Верно, что данная статья содержит оговорку "в соответствии с его правовой системой", но это также может означать, что государство обязано привести свою правовую систему в соответствие с требованием статьи 32.

48. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что проекты статей являются неудовлетворительными во всех отношениях, но что он не будет повторять своих замечаний, сделанных на предыдущих заседаниях по различным вопросам. Замена слова "ощутимый" на "значительный" в проектах статей является улучшением, поскольку это повышает порог ущерба и приближает его к понятию "важный". Он принял статью 32 об урегулировании споров лишь с одним замечанием. Так, он считает, что нет необходимости включать подобный механизм в рамочную конвенцию. Следует оставить возможность для повторного обсуждения этого вопроса на дипломатической конференции, посвященной принятию проектов статей.

49. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что до принятия статьи 2 внимание обращалось на отсутствие какого-либо определения цели проектов статей и, например, полного объяснения смысла термина "использование", примененного в пункте 2 статьи 1. В комментарии необходимо постараться решить три задачи: во-первых, определить природу возможных видов использования; во-вторых, предложить некоторые критерии

определения, например специальных установок, с тем чтобы конкретизировать понимание термина "использование"; в-третьих, указать виды деятельности, которые могут осуществляться в связи с водотоком, будь то промышленная, экономическая и другая деятельность, поскольку именно эти виды деятельности приводят к возникновению ответственности.

50. Г-н ТОМУШАТ говорит, что в отношении только что принятой Комиссией резолюции Редакционный комитет считал, что не располагает надежной основой для рассмотрения вопроса грунтовых вод. В такой ситуации Комиссии следовало бы воздержаться от принятия решений. Ее задача состоит в том, чтобы после проведения детального исследования вопроса разработать строго определенные правовые нормы. Резолюция же не является достаточным руководством для государств и не вносит определенности в правовую сферу. В прошлом Комиссия очень острожно действовала в аналогичных ситуациях. В частности, он не может согласиться с тем, что государства несут какие-либо юридические обязательства в отношении использования и освоения грунтовых вод по аналогии с пунктом 1 статьи 5 проектов статей.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отсутствие возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять во втором чтении проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, при том понимании, что впоследствии она примет решение по рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно последующих действий по данным проектам статей.

Предложение принимается.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что с чувством удовлетворения он предлагает Комиссии отметить заслуги Специального докладчика г-на Розенстока путем принятия следующего проекта резолюции:

"Комиссия международного права,

приняв проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков и проект резолюции по трансграничным замкнутым грунтовым водам,

выражает глубокую признательность Специальному докладчику г-ну Роберту Розенстоку за выдающийся вклад, внесенный им в дело подготовки данного проекта, выразившийся в неустанных усилиях и преданности работе, и за результаты, достигнутые в разработке проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков и проекта резолюции по трансграничным замкнутым грунтовым водам".

Проект резолюции принимается путем аккламации.

53. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что он благодарит Комиссию за столь теплые слова, которые он может принять лишь при условии, что основная заслуга здесь принадлежит его предшественникам на посту Специального докладчика - гг. Кирни, Швобелю, Эвенсену и Маккаффри.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества³ (продолжение)* (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8⁴, A/CN.4/460⁵, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3, ILC(XLVI)/ICC/WP.3 и Add.1-2)

[Пункт 4 повестки дня]

Доклад РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (A/CN.4/L.491), который содержит пересмотренный проект устава международного уголовного суда с комментариями к нему (ILC(XLVI)/ICC/WP.3 и Add.1 и 2). Он предлагает Председателю Рабочей группы представить доклад на рассмотрение.

55. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в течение имевшихся в ее распоряжении пяти недель Рабочая группа провела 19 заседаний и, рассмотрев документ, поднимающий основные принципиальные вопросы, полностью завершила процедуру первого и второго чтения проекта устава. Рабочая группа не успела принять комментарии, но в связи с этим решила представить их Комиссии в качестве рабочего документа. После обсуждения проекта устава в Комиссии Рабочая группа соберется вновь для обсуждения всех поправок, предложенных членами Комиссии собственно к проекту устава или к комментариям по нему, а также для принятия этих комментариев.

56. Рабочая группа состоит из 23 членов, многие из которых приняли участие во всех или почти всех заседаниях. Кроме того, на регулярной основе в качестве наблюдателей в работе заседаний принимал участие целый ряд лиц, не являющихся членами Группы. На рассмотрении Группы находились доклады Рабочей группы, представленные на сорок четвертой и сорок пятой сессиях Комиссии⁶, значительное число комментариев, высказанных государствами в Шестом комитете или впоследствии поданных в письменном виде, а также другие документы, относящиеся к докладам. Ему хотелось бы поблагодарить членов Рабочей группы за их деятельность, отличающуюся духом открытости и сотрудничества; особой благодарности заслуживают Специальный докладчик г-н Тиам и Председатель Комиссии. Кроме того, ему хотелось бы выразить благодарность сотрудникам секретариата, прежде всего г-ну Раме-Монтальдо и г-же Моррис, за их большую помощь.

* Перенесено с 2350-го заседания.

³ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

⁵ Там же.

⁶ *Ежегодник...1992 год*, том II (часть вторая), стр. 66, документ A/47/10, приложение, и *Ежегодник...1993 год*, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

57. Перед Рабочей группой стояла сложная задача. Ранее никогда не существовало международного уголовного суда, действовавшего на постоянной основе или обладавшего общей юрисдикцией. Время от времени создавались специальные суды, деятельность которых становилась предметом анализа и обсуждений. На Комиссию Генеральной Ассамблеи возложена задача разработать устав постоянного суда, который будет проводить слушание уголовных дел международного характера. Учреждение такого суда вызовет крупные изменения в международной институциональной инфраструктуре. Необходимо создать механизм, который мог бы действовать в сложившихся в современном мире условиях, в стремлении заложить основу для будущего прогресса.

58. Значительная часть членов Рабочей группы отстаивала международный подход и выступала за создание полноправного суда с постоянными судьями и широкой, даже исключительной юрисдикцией, который, таким образом, заменил бы некоторые элементы национальных систем уголовного правосудия. Другая часть членов Рабочей группы считала, что суд будет необходим только в крайних обстоятельствах и что ничто не должно заменять национальных систем. Третья группа членов, занимавшая промежуточную позицию, отстаивала объединенный подход, в рамках которого этот суд был бы включен в существующую структуру международного сотрудничества в области уголовного правосудия. Вместе с тем эти члены предлагали также институционализировать некоторые элементы межгосударственной политики, которая отражала бы существующую в мире обеспокоенность в связи с совершаемыми в настоящее время тяжкими международными преступлениями. Несомненно, результат удовлетворит не всех, но Рабочая группа предлагает такой проект устава, на основании которого можно реально начать заниматься созданием постоянного уголовного суда и который предоставляет соответствующий набор механизмов, уравновешивающих требования, вызванные сложившейся на международном уровне обеспокоенностью, и порядком функционирования существующих национальных юрисдикций и действующих соглашений о сотрудничестве.

59. Несмотря на наличие разных мнений у ее членов, Рабочая группа достигла исключительной согласованности и результат ее деятельности отражает сильные стороны всех представленных в Группе и в Комиссии направлений, нашедших отражение в прениях. Принципы функционирования Группы во многом основываются на ее прежней работе, но при этом учтены и внесенные в Шестом комитете и других органах комментарии и критические замечания. Выражается надежда, что пересмотренный проект устава отличается большей четкостью, организацией и транспарентностью и что он будет достаточно гибким при применении, что позволит реализовывать широкий спектр возможностей, которые непременно возникнут в связи с созданием постоянного уголовного суда.

60. Следует выделить шесть основных изменений, которые были внесены в вариант проекта устава, представленный на сорок пятой сессии в 1993 году. Во-первых, положения части 3 (Юрисдикция Суда) были упрощены и конкретизированы; если они и не

отличаются полной ясностью, то хотя бы стали короче. Ключевым элементом является предоставление автоматической или *ipso jure* юрисдикции в отношении преступления геноцида, что завершает начатую в 1948 году деятельность международного сообщества в отношении преступления геноцида. Во-вторых, в настоящее время особое внимание уделено функциям суда, который, как предполагается, будет а) осуществлять юрисдикцию только в отношении наиболее серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества, и б) по возможности дополнять национальные системы уголовного правосудия в тех случаях, которые они не могут разрешить. В статье 35 предусматривается право принимать решение не осуществлять свою юрисдикцию, принимая во внимание эти факторы. В-третьих, в проекте устава тщательно рассмотрены отношения между судом и Советом Безопасности, а также между судом и национальными системами уголовного правосудия. Прежде всего это относится к случаям высылки и аналогичным ситуациям. В-четвертых, Рабочая группа старалась обеспечить соответствие проекта устава нормам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах по вопросу отправления уголовного правосудия, и его возможное большую совместимость со статьями, включенными также в проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В-пятых, важные разъяснения были даны в отношении структуры суда, в частности, роли его президиума и системы выбора судей, которая направлена на обеспечение сбалансированной представленности специалистов, обладающих опытом уголовного судопроизводства и знаниями в области международного права. Шестой крупной новеллой стало разъяснение и усиление роли государств-участников в процессе выбора судей, разработки регламента и т.д. Предполагается, что устав будет прилагаться к договору, покрывающему такие вопросы, как проведение заседаний государств-участников, осуществление финансового контроля, корректировка и пересмотр.

61. В этой связи можно выделить шесть основных закрепленных в проекте устава характеристик суда. Во-первых, устав предусматривает, что в случае необходимости суд может функционировать на постоянной основе. Его положение гласит, что заседания суда становятся постоянными по решению двух третей государств-участников. Во-вторых, суд будет создан в соответствии с договором и будет действовать под контролем его государств-участников, но в тесном взаимодействии с Организацией Объединенных Наций. В-третьих, суд будет располагать определенной юрисдикцией в отношении тяжких преступлений международного характера в соответствии с существующим международным правом и существующими договорами. В-четвертых, основанием для определения юрисдикции суда, за важным исключением преступления геноцида, служит согласие государств. Таким образом, в проекте устава закреплен факультативный подход к уголовному правосудию, полностью соответствующий двум предыдущим докладам Рабочей группы. В-пятых, суд будет включен в существующую систему международной помощи в рамках уголовно-процессуальных действий. Суд не призван заменять этой системы в случаях, когда она может выполнять свои функции должным образом. Наконец, причем эта его характеристика является не

менее важной, суд обеспечивает всестороннюю гарантию надлежащего судебного разбирательства, закрепленную в соответствующих договорах, прежде всего в Международном пакте о гражданских и политических правах.

62. Теперь ему хотелось бы остановиться на некоторых противоречивых вопросах, поднятых в связи с разработкой проекта устава и выбранным к нему подходом Рабочей группы. Ввиду первоначальных сложностей, возникших в связи с созданием суда и внесением поправок к Уставу Организации Объединенных Наций, значительное большинство считало, что первоначально суд следует учредить в соответствии с его собственным договором и установить для него такой же механизм взаимодействия с Организацией Объединенных Наций, который действует для МАГАТЭ. Финансовый механизм можно разработать в этих же рамках, поскольку Организация Объединенных Наций уже финансирует ряд договорных органов, например Комитет по правам человека. Чрезвычайно важно, чтобы государства-участники взяли на себя ответственность за вопросы создания и функционирования суда. На более позднем этапе суд, пожалуй, мог бы быть включен в структуру Организации Объединенных Наций путем принятия поправки к ее Уставу. Рабочая группа единогласно возражает против предложения сделать суд вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, который учреждается и потенциально может быть ликвидирован путем принятия соответствующей резолюции.

63. Рабочая группа затратила значительное время на обсуждение таких важных вопросов, как требования, предъявляемые к судьям, выборы судей и их независимость. Предлагаемая система устанавливает следующее соотношение требований, предъявляемых к 18 судьям: 10 из них избираются государствами-участниками из числа кандидатов, обладающих опытом в области уголовного права, а 8 других судей избираются из числа кандидатов, обладающих признанной компетенцией в области международного права (статья 6). Рабочая группа считает, что специалисты в обеих областях должны быть представлены в каждой палате и должны принимать участие в каждом случае отправления судом своих судебных функций. Положение о профессиональной независимости судей (статья 10) было подкреплено принятием нормы, в соответствии с которой во время пребывания в должности судьи соответствующие лица не входят в состав руководства законодательных или исполнительных органов государства или органов, занимающихся преследованием преступлений.

64. Часть 3 является центральной в уставе. Положения статьи 20 (Юрисдикция Суда в отношении указанных преступлений) были значительно упрощены. Рабочая группа приняла пользующуюся широкой поддержкой государств точку зрения, согласно которой считается недостаточно точным просто предоставлять суду юрисдикцию в отношении преступлений по общему международному праву в целом. В этой связи Группа выбрала, по ее мнению, четыре наиболее важных преступления по международному праву, совершаемых на постоянной основе и в различных обстоятельствах. Этими преступлениями является геноцид, агрессия, серьезные нарушения законов и обычаев войны, а также преступления против человечности. Группа не стремилась определить

содержание этих четырех преступлений отчасти потому, что Комиссии еще предстоит завершить рассмотрение вопросов определения в контексте ее работы по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также потому, что в ее функцию не входит разработка в законодательном плане определений для преступлений по международному праву. После статьи помещен обширный комментарий, который, как он считает, отражает будущую позицию Рабочей группы по затрагиваемым вопросам. В случае геноцида для возникновения юрисдикции суда необходимо только соответствующее заявление государства-участника Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которое также является участником устава суда. Это стало бы одним из наиболее важных положений устава, которое поможет также определить, насколько государства вообще принимают идею юрисдикции *ipso jure*.

65. Второй категорией юрисдикции, уже закрепленной в предыдущих проектах устава, признана юрисдикция в отношении преступлений, определенных в договорах, которые перечислены в приложении к уставу. В этом случае Рабочая группа внесла значительные изменения с учетом критических замечаний, сделанных отдельными членами Комиссии и в Шестом комитете. В частности, она ликвидировала разграничение между преступлениями по договорам, запрещенными нормами международного права, и соответствующими конвенциями, и рассматривала их на общем основании, введя для всех случаев единое требование, согласно которому, чтобы обвинение было выдвинуто в суде, должно быть совершено исключительно серьезное преступление, имеющее международное значение и закрепленное в договорах, перечисленных в приложении. После тщательного изучения многих договоров Рабочая группа приняла решение, в соответствии с которым, помимо включения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, список договоров, помещенных в приложение, должен оставаться без изменений.

66. Статья 21 (Предварительные условия для осуществления юрисдикции) преследует цель ограничения числа случаев, в которых суд может принимать решение. В случае геноцида, как уже пояснялось ранее, необходимо только заявление государства-участника устава, являющегося также государством-участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В любом другом случае, охватываемом статьей 20, заявление должно подаваться государством-участником устава, и юрисдикция суда должна признаваться обоими государствами, упомянутыми в пункте 1 *b* статьи 21, а именно: государством, в котором содержится под стражей подозреваемый и которое, таким образом, обладает юрисдикцией в отношении этого подозреваемого по собственным законам, и государством, на территории которого имело место соответствующее действие или бездействие. Однако если какое-либо государство обратилось к другому государству с просьбой о выдаче ему какого-либо лица для суда над ним в связи с совершенным преступлением и получило его согласие, запрашивающее государство также должно признать юрисдикцию суда. В противном случае устав мог бы лишать юридической силы действующее соглашение

о высылке в отношении конкретного обвиняемого. Для устранения этой возможности и был разработан пункт 2 статьи 21.

67. Другое важное изменение, внесенное в статью 21, связано со способом включения устава в существующую структуру международного сотрудничества в области правосудия. Если юрисдикция суда зависит от согласия государства-участника устава в соответствии со статьей 21 и это государство такого согласия не дало, то оно должно, если оно является участником договора, определяющего это преступление, либо выдать подозреваемого запрашивающему государству, либо предпринять шаги по обеспечению его преследования за совершенное преступление (пункт 3 статьи 21). В таком случае государство, являющееся участником устава и договора, определяющего соответствующее действие в качестве преступления, не может ссылаться на требования статьи 21 о согласии другого государства на выдачу преступника. Это очень важное положение, поскольку оно означает, что сами участники устава не могут пренебрегать его целью.

68. В статье 22 (Признание юрисдикции Суда в целях статьи 21) просто раскрывается процедура признания государствами юрисдикции суда. Согласно положениям этой статьи, государства могут признавать юрисдикцию суда в момент, когда они становятся участниками устава или в любое другое время впоследствии, а их соответствующее заявление может носить общий либо ограниченный характер. Это так называемая "неавтоматическая" система. Рабочая группа предпочла ее "автоматической" системе, поскольку согласно последней могут возникнуть случаи, когда, несмотря даже на то, что все заинтересованные государства будут согласны на это, суд не сможет осуществлять свою юрисдикцию в связи с тем, что соответствующие государства не признали ее на определенном этапе и такое их признание не может иметь обратной силы. Таким образом, в русле факультативного подхода к юрисдикции суда предпочтение было отдано "неавтоматической" системе.

69. В статье 23 (Меры, принимаемые Советом Безопасности) рассматривается важный вопрос взаимоотношений с Советом Безопасности. Один аспект этого вопроса, касающийся предварительного разрешения со стороны Совета Безопасности в случае возбуждения процедуры преследования в связи с актом агрессии, уже был подробно обсужден и, насколько он понимает ситуацию, на пленарных заседаниях получил широкую поддержку. На два других аспекта, однако, необходимо обратить внимание. Прежде всего Комиссия приняла решение, в соответствии с которым Совет Безопасности может, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, пренебречь закрепленными в статье 21 устава суда требованиями о признании. В этом случае суд может слушать соответствующее дело. Пункт 1 статьи 23 тщательно сформулирован, с тем чтобы разъяснить, что любые действия Совета Безопасности в этой связи будут предприниматься в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Устав суда не дает каких-либо дополнительных полномочий Совету Безопасности, а лишь предоставляет ему возможность использования суда в тех случаях, когда вопрос юрисдикции в отношении преступления, указ-

анного в статье 20, оказывается в сфере полномочий Совета Безопасности, указанных в главе VII Устава. В таких обстоятельствах Совет Безопасности будет обязан использовать устав суда и не создавать специальный трибунал. Несомненно, это должно отвечать интересам международного сообщества и задаче поддержания господства права.

70. Другой момент связан с преимущественным статусом решений Совета Безопасности, принимаемых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Если уж Совет Безопасности принял решение в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, то процедура расследования может быть начата и заявление может быть подано только с санкции Совета Безопасности. В противном случае могла бы возникнуть ситуация, при которой устав суда использовался бы для попытки упредить действия Совета Безопасности, предпринимаемые в соответствии с ситуацией, предусмотренной главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Соответствующее положение намного уже, чем того хотели бы некоторые члены Рабочей группы, желавшие того, чтобы Совет Безопасности не мог осуществлять права вето в отношении действий, предпринимаемых в соответствии с уставом. Однако было решено, что в случае, когда фактически были приняты меры в соответствии с главой VII Устава, целесообразно будет на данном этапе поставить действия, предпринимаемые в соответствии с уставом суда, в зависимость от санкции Совета Безопасности, которая может стать очень эффективным элементом при разработке согласованных действий со стороны Совета Безопасности в отношении конкретной ситуации.

71. Что касается части 4 проекта устава (Расследование и судебное преследование), особенно процедуры судебного преследования, то совершенно ясно, что прокурор является независимой структурой суда и будет действовать независимо даже в том случае, если суд функционирует с санкции Совета Безопасности. Прокурор никоим образом не обязан возбуждать судебное преследование, даже если заявление подано влиятельным государством и даже если решение об осуществлении юрисдикции суда принято Советом Безопасности. Будучи независимым, прокурор тем не менее подотчетен, и суд, действуя через свой президиум, полномочен, по просьбе подавшего заявление государства или Совета Безопасности, если именно он принял решение о возбуждении дела, пересматривать любое решение прокурора не возбуждать судебного преследования. Аналогичным образом, если прокурор принимает решение возбудить судебное преследование, то суд также, действуя посредством своего президиума, должен рассматривать предъявленное прокурором обвинительное заключение и выносить постановление о его подтверждении.

72. Положение о применимом праве теперь закреплено в части 5 устава, а не в его части 3, поскольку этот вопрос не связан с юрисдикцией. Вместе с тем понимается, что статья 33 содержит стандарты применимого права для всего устава. Суть этой статьи осталась без изменений, хотя в ее текст были внесены некоторые незначительные поправки. Было проведено достаточно тщательное обсуждение данной статьи, и в настоящее время она не нуждается ни в каких дальнейших комментариях с его стороны.

73. Новое положение, касающееся оспаривания юрисдикции, было включено в статью 35 (Решение Суда не осуществлять юрисдикцию), в соответствии с которой суд может по заявлению заинтересованного государства или обвиняемого принять решение отказаться от осуществления своей юрисдикции, если соответствующее дело не носит достаточно тяжкого характера или если оно должным образом расследовано в рамках национальной системы уголовного правосудия. Это одно из наиболее важных новых положений устава, включение которого обусловлено выраженной многими государствами обеспокоенностью в связи с тем, что суд может осуществлять юрисдикцию в отношении дел, не имеющих достаточного международного значения.

74. Рабочая группа рассмотрела вызывающий разногласия вопрос проведения судебных разбирательств в отсутствие обвиняемого и установила презумпцию, согласно которой обвиняемый должен присутствовать во время судебного разбирательства, а также установила некоторые изъятия из этой презумпции, которые перечислены в статье 37 (Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого). Ключевое положение этой статьи состоит в том, что аналогично регламенту Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁷, суд может в соответствии с собственным регламентом выбрать процедуру публичного предъявления обвинения. Таким образом, исчезла опасность того, что суд будет неоднократно вынужден проводить судебные слушания в отсутствие обвиняемых, чего боялись многие члены Рабочей группы, которые считали, что это подорвет его репутацию.

75. Порядок проведения судебного разбирательства закреплен в статье 38 (Функции и полномочия Судебной камеры), которая содержит элементы как следственной, так и состязательной системы. Так, хотя в процессе осуществления уголовного преследования прокурор неподконтролен суду, суд, тем не менее, располагает значительными полномочиями, например, он может вызывать и допрашивать свидетелей, что не предусмотрено некоторыми состязательными системами. Окончательное распределение ролей прокурора и суда еще предстоит установить на практике, но уже в настоящее время суд располагает широкими полномочиями по обеспечению справедливого проведения судебного разбирательства. Еще один вопрос, по которому в различных национальных системах правосудия существуют значительные разногласия, касается заявлений подсудимого о признании своей вины. Согласно положениям устава обвиняемый может сделать заявление о признании вины, если сам этого пожелает. Если же он этого не делает, то никакие заявления не приобщаются к делу и процедура судебного разбирательства проводится в обычном порядке, когда прокурор представляет доказательства вины подсудимого. Суд обеспечит, чтобы заявления подсудимого о признании вины были достоверными и подтверждались доказательствами. Так, в обычном порядке даже после получения заявления подсудимого о признании вины обвинению

будет предлагаться представить доказательства, как правило оформленные документально, с тем чтобы суд мог удостовериться, к примеру, в том, что такое заявление не было получено в результате принуждения.

76. Права обвиняемого детально закреплены в статьях 39 (Принцип законности (*nullum crimen sine lege*)), 40 (Презумпция невиновности), 41 (Права обвиняемого), 42 (*Non bis in idem*), а также в пункте 4 статьи 44 (Доказательства).

77. Что касается решений суда, то, как и в предыдущих проектах устава, судебная палата может принять решение большинством голосов. Не разрешается заявлять особое мнение. Предусмотрена возможность назначения запасных судей для обеспечения кворума даже в случае продолжительного судебного разбирательства. Повторное судебное разбирательство может быть проведено только в том случае, если число судей не достигает необходимого максимума. Устав допускает также отдельное слушание приговоров. В конечном итоге Рабочая группа приняла решение исключить помещенные ранее положения о конфискации и реституции на том основании, что процедуры рассмотрения таких вопросов слишком усложнены и что, поскольку в основном они касаются прав собственности, целесообразнее регулировать их на базе национального законодательства. Однако, если осуждение должно стать основанием для последующей конфискации имущества в соответствии с национальным законодательством, то оно будет регламентироваться положением статьи 57 устава о признании решений суда (Признание решений).

78. Кроме того, устав содержит положение об обжаловании и пересмотре. Так, прокурор может обжаловать оправдательный приговор, причем единственной возможностью урегулирования в таком случае является решение о проведении повторного судебного разбирательства. В этом смысле можно сказать, что апелляционная палата сочетает в себе функции "appel" и "cassation" по французскому праву.

79. Статья 50 (Пересмотр) предусматривает возможность пересмотра приговора по вновь открывшимся обстоятельствам. Вместе с тем допускается пересмотр только обвинительного приговора. Не может быть никакого пересмотра окончательного решения об оправдании.

80. В устав включены также значительные положения по вопросу судебной помощи, и ему хотелось бы обратить внимание членов, в частности, на статьи 51 (Сотрудничество и судебная помощь) и 53 (Передача обвиняемого Суду). Особое значение имеет взаимосвязь между существующими механизмами выдачи и процедурой передачи суду, которая тщательно разработана в пунктах 2 и 3 статьи 20 и пунктах 2, 3 и 4 статьи 53. Кроме того, государство, которому подается просьба о передаче какого-либо лица суду, будет наделено полномочием отменить соответствующее предписание в том случае, если оно может представить достаточные причины; оно может также отложить выполнение этого постановления в том случае, если, например, обвиняемый подвергается судебному преследованию за совершение тяжкого преступления.

81. В статьях 57 и 58 рассматриваются соответственно вопросы признания решений и исполнения приговора.

⁷ Далее упоминается как "Международный трибунал". Правила процедуры и доказывания были приняты в конце второй сессии Международного трибунала в феврале 1994 года.

Первая из них носит достаточно формальный характер, но может иметь важное процессуальное значение в системах, в которых признается идея *res judicata*.

82. Пункт 4 статьи 59 (Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение приговоров) допускает возможность условно-досрочного освобождения под надзор суда; в определенных обстоятельствах право осуществления такого надзора может быть делегировано государству, которое обязано направлять суду соответствующие сообщения.

83. Хотя некоторые вопросы и вызвали разногласия — эти моменты отражены в комментариях к статьям, — Рабочая группа в целом приняла основной подход к сути и положениям устава. Разумеется, ей понадобится пересмотреть устав с учетом его обсуждения на пленарных заседаниях, с тем чтобы изучить любые возможные сложности. Кроме того, она пересмотрит и примет комментарии. С его точки зрения, пересмотренный устав является важным шагом на пути к созданию международного уголовного суда, обладающего общей и постоянной юрисдикцией, и представляет собой единственное удовлетворительное решение проблемы без создания судов *ad hoc* на основе резолюции исполнительного органа.

84. От имени Рабочей группы он предлагает устав вниманию Комиссии.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Кроуфорда за его заявление и поздравляет Рабочую группу со значительным прогрессом, достигнутым на проходящей сессии. Обсуждение этого пункта будет продолжено на следующем заседании.

86. Отвечая на вопрос, поднятый г-ном ПАМБУ-ЧИВУНДОЙ, и учитывая последующее краткое его обсуждение, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы на своем следующем заседании Комиссия рассмотрела части 1 и 2 проекта устава, а также, если позволит время, его часть 3 при том понимании, что члены получат возможность сделать общие замечания в конце обсуждения проекта устава.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2357-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 27 июня 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Рунс, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (*продолжение*)^{*} (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3, ILC(XLVI)/ICC/WP.3 и Add.1-2)

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии приступить, начиная с первой и второй части, к обсуждению проекта пересмотренного устава международного уголовного суда (A/CN.4/L.491) и отмечает, что относящиеся к нему комментарии, которые Рабочей группе по проекту устава международного уголовного суда еще предстоит пересмотреть, были распространены в неофициальном порядке под условным обозначением ILC(XLVI)/ICC/WP.3 и Add.1 и 2.

2. Он отмечает, что во французском варианте документа A/CN.4/L.491 текст третьего параграфа преамбулы следовало бы привести в соответствие с первоначальным английским вариантом, с тем чтобы он звучал следующим образом: "Soulignant également que ladite cour est destinée à être complémentaire des systèmes nationaux de justice pénale dans les affaires que ces systèmes ne sont pas en mesure de régler." Следует также изменить нумерацию в английском варианте документа, где пункт 4 статьи 15 становится пунктом 3.

3. Г-н РОБИНСОН говорит, что он желает воспользоваться настоящей возможностью, чтобы довести до сведения свое мнение в отношении доклада Рабочей группы, членом которой он является, но в работе которой он, к сожалению, не смог участвовать с самого начала. Он сразу отмечает, что доклад, являющийся результатом прекрасной работы, поможет Комиссии продвинуться вперед и выполнить таким образом тот мандат, который ему поручила Генеральная Ассамблея.

4. В отношении преамбулы г-н Робинсон опасается, что слова "в вопросах, которые эти системы не могут регулировать" в третьем пункте не отражают точно понятие дополняющего характера этого суда в отношении национальных систем уголовного правосудия. Эти слова могут быть ошибочно истолкованы таким образом, что речь идет либо о вопросах, которые выходят за рамки компетенции этих систем, либо о вопросах, которые по той или иной причине не могут быть решены до конца, либо также о вопросах, в решении которых исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Поэтому г-н Робинсон предлагает заменить эти слова следующей формулировкой из

* Перенесено с 2350-го заседания.

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³ Там же.

пункта 2 комментария, касающегося статьи 1: "в обстоятельствах, когда другие судебные процедуры могут быть недоступными или неэффективными".

5. Важное значение, которое придается в проекте устава преамбуле, неоднократно подчеркивается в комментарии, особенно в отношении статьи 35, в которой дискреционное право суда на отказ от осуществления своей юрисдикции поставлено в зависимость от оценки, данной судом в отношении "целей настоящего Устава, изложенных в преамбуле". В этой связи возникают два вопроса. Во-первых, достаточно ли ясно в преамбуле изложены цели, которые суд должен принять во внимание при осуществлении своих дискреционных полномочий не осуществлять судебное разбирательство в соответствии со статьей 35? Во-вторых, является ли целесообразным включение в преамбулу столь важного вопроса как цели суда? Не следовало бы скорее включить его в одну из статей устава, составленную в более четких формулировках по сравнению с преамбулой? Конечно, выступающий учитывает то, что преамбула в целях толкования является частью текста любого договора и в этом смысле имеет немаловажное значение. Но ему также понятно, что преамбула традиционно задает тон и ставит договор в свой исторический контекст. Оратор не настаивает на этом вопросе, однако он считает, что значение статьи 35 оправдывает разработку отдельной статьи, излагающей цели суда.

6. Переходя к статье 2 (Взаимоотношения между Судом и Организацией Объединенных Наций), г-н Робинсон считает, что секретарь суда должен получить одобрение со стороны государств-участников для заключения соглашения, устанавливающего взаимосвязь между судом и ООН, однако он не вполне уверен в том, что такое согласие будет получено. В этом случае, сознавая, что проблемы, связанные с финансированием и бюджетом ООН обязательно окажут свое влияние и на суд, он вынужден поддержать идею об установлении связи между этими двумя учреждениями. Поэтому он предлагает исключить слова "и предусматривающие, в частности, осуществление полномочий и функций Организации Объединенных Наций, упомянутых в настоящем Уставе" поскольку в них нет необходимости и, что более важно, государствам-участникам самим следует договариваться с ООН о содержании данного соглашения, и что не следует предпринимать такое одобрение с их стороны.

7. Что касается статьи 3 (Местопребывание Суда), то замечания г-на Робинсона являются аналогичными тем, которые он сделал в отношении статьи 2. Он высказывает оговорки в отношении целесообразности предоставления Генеральному секретарю ООН полномочий заключать от имени государств-участников соглашение с государством местопребывания, причем эти оговорки зависят от этапа, на котором данное соглашение будет заключено. Действительно, соглашение с государством местопребывания призвано затрагивать различные обычные в таких случаях вопросы, а также другие вопросы, как например, учреждения тюремного типа в государстве местопребывания.

8. Что касается статьи 6 (Требования, предъявляемые к судьям, и выборы судей), то г-н Робинсон напоминает, что он относился к числу тех, которые выступали за то, чтобы суд состоял из лиц, обладающих опытом как в области уголовного права, так и в об-

ласти международного права: опыт в области уголовного правосудия является необходимым, особенно для оценки элементов доказательства, компетенция в области международного права необходима для рассмотрения различных вопросов международного права, которые возникают в ходе какого-либо процесса, хотя их число значительно уменьшится вследствие мудрого решения Рабочей группы указать те конкретные международно-правовые преступления, на которые распространяется юрисдикция суда. Таким образом, суд будет освобожден от сложной задачи определять является ли данное правонарушение преступлением с точки зрения международного права. Тем не менее ему придется решать другие вопросы международного права: в частности, статья 33 (Применимое право) предусматривает, что суд применяет, в частности, нормы и принципы общего международного права. В комментарии к пункту 1 статьи 6 уточняется, что для того, чтобы суд эффективно выполнял свои функции необходимо обеспечить надлежащий баланс между опытом в области уголовного права и уголовного правосудия, с одной стороны, и компетенцией в области международного права, с другой стороны. В связи с этим возникает вопрос: каким образом поставленная цель будет совместима с той системой, при которой судья может иметь большой опыт в области уголовного правосудия и никакого опыта в области международного права или наоборот? Деятельность любого судьи в рамках любого суда сочетается выполнение различных функций, которые требуют компетенции в различных областях. Это касается и предполагаемого суда. Каким образом судья, имеющий опыт в области уголовного правосудия, но не имеющий никакого опыта в области международного права, сможет принять правильное решение, если он не в состоянии дать оценку в отношении того, что с точки зрения общего международного права является преступлением против человечности по смыслу статьи 20 (Юрисдикция Суда в отношении указанных преступлений)? И, наоборот, каким образом судья, имеющий опыт в области международного права, но не имеющий никакого опыта в области уголовного правосудия, сможет понять и оценить элементы доказательства, которые на первый взгляд являются противоречивыми и не совпадают? Представляется, что система, предусмотренная Рабочей группой, исходит из того принципа, что судья вполне может иметь компетенцию только в одной области и полагаться на компетенцию других судей. Система допускает назначение судей, которые обладают обоими качествами. Но она также допускает назначение судей, обладающих одним из этих качеств в ущерб другому. Поэтому приходится признать, что существует не столь много людей, имеющих опыт в обеих затрагиваемых областях. Г-н Робинсон считает, что можно улучшить статью 6 таким образом, чтобы избежать ситуации при которой государствам предлагается, руководствуясь списком А и списком В, назначать лиц, которые имеют опыт в одной области, но не имеют его в другой. Поэтому он предлагает исключить подпункты а) и б) пункта 1 и включить в пункты 2 и 4 положение, предусматривающее, что при назначении или выборе судей государства-участники должны учитывать то обстоятельство, что помимо качеств, требуемых в пункте 1, судьи должны обладать опытом в области уголовного правосудия и признанной компетенцией в области международного права. Таким образом окажется возможным изменить то положение проекта

устава, которое касается различия между списком А и списком В, путем разработки своего рода директивного указания для суда, например, при формировании судейской коллегии, и обеспечения положения, при котором он имел бы удовлетворительный состав судей, обладающих двумя качествами, а также, по мере возможности, большинство судей, имеющих опыт в области уголовного правосудия. Таким образом, г-н Робинсон предлагает уточнить в комментарии, что при назначении или избрании судей государства-участники должны учитывать то обстоятельство, что эти судьи должны обладать признанной компетенцией в области уголовного правосудия и международного права. Однако, если подпункты а) и б) пункта 1 будут сохранены, то г-н Робинсон интересуется, почему требуется "признанная компетенция в области международного права" и лишь "опыт в области уголовного правосудия". Уровень компетенции должен быть одинаков в обеих областях: необходимо требовать или признанную компетенцию в области уголовного правосудия и в области международного права, или опыт в области уголовного правосудия и в области международного права. Наконец, г-н Робинсон предлагает в английском варианте изменить следующим образом окончание пункта 5: "... any case the hearing of which he has commenced to hear".

9. Переходя к статье 10 (Независимость судей), г-н Робинсон говорит, что, по его мнению, пункт 2 не препятствует какому-либо судье, который исполняет свои функции в суде только на временной основе, продолжить свою деятельность на государственной или гражданской службе в своей стране в случаях, когда такая служба сформирована на основе модели так называемой Вестминстерской системы. По этой системе чиновник работает вместе с политическими деятелями и на политических деятелей, которые являются членами исполнительной власти, но сам он не является политическим деятелем. Он может продолжить свою государственную службу даже после смены правительства и должен таким образом исполнять свои функции беспристрастно и объективно. Почему такой чиновник не может быть назначен в качестве судьи этого суда? Представляется, что формулировка пункта 2 исключает эту возможность, поскольку этот чиновник будет считаться членом исполнительной структуры власти. А комментарий к статье 10 не дает какого-либо разъяснения. Г-н Робинсон предлагает изменить следующим образом второе предложение пункта 2 комментария к статье 10:

"Ссылка на исполнительные органы не распространяется на лиц, которые не осуществляют обычные административные исполнительные функции правительства, а играют независимую роль или занимают независимую должность, или которые находятся на государственной службе в своих странах и не занимаются политической деятельностью".

10. В отношении статьи 12 (Прокуратура) у г-на Робинсона возникает вопрос о том, что следует понимать в пункте 4 под выражением "на резервной основе".

11. Что касается статьи 15 (Отрешение от должности), для г-на Робинсона не ясна связь между пунктами 1 и 2. Выражение "которое признано виновным в проступке или серьезном нарушении настоящего Устава" в

пункте 1 почти подразумевает процедуру, выходящую за рамки судебного процесса. Однако в пункте 2 указано, что решение об отстранении прокурора от своих обязанностей должно приниматься большинством государств-участников - процедура, которую вряд ли можно квалифицировать как процессуальную, - и что случае судьи это решение принимается большинством в две трети судей. В пункте 2 комментария уточняется, что регламент суда установит процедуру, гарантирующую судьям или другим чиновникам, работающим в суде, справедливое рассмотрение. Однако возникает вопрос о том, требует ли положение пункта 1 статьи 15 применения процедуры, отличной от той, которая указана в пункте 2, или, как считает г-н Робинсон, решение об отрешении от должности принимается всеми государствами-участниками устава и судьями суда на основе пункта 2. Г-н Робинсон предлагает изменить начало текста пункта 2 следующим образом: "Решение об отрешении от должности любого судьи или другого чиновника, работающего в суде, по тем или иным мотивам, изложенным в пункте 1, принимается тайным голосованием". Далее г-н Робинсон предлагает заменить в пункте 1 слова "признано виновным в проступке или серьезном нарушении" словами "совершило проступок или серьезное нарушение", поскольку процедура голосования государств-участников отнюдь не может иметь следствием признание виновности. Кроме того, г-н Робинсон высказывает сомнение в отношении необходимости пункта 3, который, по его мнению, несомненно, применим к судьям, которые не должны принимать участие в принятии решений, касающихся других судей суда. Однако у него возникает вопрос: обстоит ли дело аналогичным образом с другими чиновниками, которые должны иметь полные полномочия участвовать в этой процедуре, поскольку регламент в любом случае будет предусматривать должный процесс.

12. Что касается статьи 16 (Привилегии и иммунитеты), то у г-на Робинсона возникает вопрос о целесообразности предоставления сотрудникам прокуратуры, в число которых входят также простые порученцы, дипломатических привилегий и иммунитетов, в то время как персонал секретариата пользовался бы только теми привилегиями и иммунитетами, которые связаны с его функциями. В этой связи следует отметить, что в пункте 3 статьи 30 устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года,⁴ предусматривается одинаковый режим для персонала прокуратуры и секретариата.

13. Говоря о статье 19 (Регламент Суда), г-н Робинсон отмечает, что возникает сложный вопрос о том, следует ли включать в регламент суда, установленный судьями, правила представления доказательств суду в каком-либо деле. Статья 44 (Показания) устанавливает два правила в области представления доказательств, одно из которых касается принятия во внимание общеизвестных фактов, а другое - приемлемости показаний или улики, полученных незаконными методами. Это два единственных правила в этой

⁴ Именуемый в дальнейшем "Международный трибунал". Текст устава см. документ S/25704, приложение.

области. В статье 19 предусматривается, что правила представления доказательства устанавливаются судьями. Г-н Робинсон говорит, что не имеет четкого мнения по этому вопросу, однако это не означает, что, по его мнению, эти правила должны устанавливаться государствами участниками и быть отражены в уставе. Он, вернее сказать, сомневается в том, что эти правила могут или должны устанавливаться судом, поскольку они существенно отличаются от правил процедуры, которые судьи по праву должны устанавливать и которые становятся нормами основного права. В соответствии со статьей 33 суд будет применять нормы и принципы общего международного права, которые должны включать правила представления доказательства, и суд должен использовать эти правила и принципы для применимых правил представления доказательства аналогичным образом, как он использовал бы другие основные правила, касающиеся международного уголовного права, которое, по правде говоря, не очень развито. Несмотря на гибкость своей позиции по этому вопросу, г-н Робинсон сомневается в целесообразности включения этой статьи.

14. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ заявляет, что у него есть лишь несколько замечаний в отношении первой и второй части, а также проекта устава в целом. Тем не менее он выражает сожаление в связи с тем, что Комиссия должна обязательно представить проект статута на рассмотрение предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи проект устава, поскольку Рабочая группа не имела времени улучшить его текст.

15. Говоря о преамбуле, он присоединяется к замечаниям г-на Робинсона в отношении выражения "в отношении дел, которые эти системы не могут разрешить", которая не отражает желаемого намерения. Оратор соглашается с формулировкой, предложенной г-ном Робинсоном, однако считает, что было бы достаточно просто исключить эти слова. Говоря о статье 2 (Взаимоотношения между Судом и Организацией Объединенных Наций), которую Рабочая группа долго обсуждала, г-н Калеру Родригеш видит в ней компромисс между позицией тех, которые хотели бы учредить полноправный орган Организации Объединенных Наций с включением в Устав Организации Объединенных Наций соответствующего положения, и позицией тех, которые считают в любом случае необходимым установить определенную взаимосвязь между ООН и судом, с тем чтобы он был инструментом международного сообщества, а не небольшой группы государств. Он предпочел бы, чтобы Комиссия четко указала на то, что для обеспечения эффективности суд должен быть привязан к ООН через поправку к её Уставу. Он выражает сожаление в связи с тем, что комментарий к статье 2 является столь кратким. Он также выражает сожаление, что неофициальный документ, подготовленный секретариатом Рабочей группы (ILC(XLVI)/ISS/WP.2, приложение), в котором совершенно объективно излагаются некоторые возможности в этой области и который является полезным информационным элементом для тех, кто принимает решение на правительственном уровне, не был присоединен к данному комментарию. Г-н Калеру Родригеш считает, что избранная формула, а именно предоставленная секретарю суда возможность при согласии государств-участников заключать соглашения или соглашения, устанавливающие соответствующую связь между судом и ООН, является расплыв-

чатой и не позволяет самому суду выражать свое мнение, поскольку секретарь суда действует только по инструкции государств-участников или с их согласия. Как и г-н Робинсон г-н Калеру Родригеш выражает сомнение, что соглашение о местопребывании может быть заключено Генеральным секретарем ООН и государством местопребывания, что в свою очередь вновь лишит суд возможности сообщать свое мнение. Он высказывает пожелание, чтобы суд играл в этой области более активную роль.

16. В отношении второй части, касающейся состава и административного управления судом, оратор высказал три замечания.

17. Во-первых, ему представляется по меньшей мере странным, что в статье 5 (Состав суда) не упоминается о судьях. Вопрос о выборе судей упоминается лишь в пункте 3 статьи 6, в то время как неоспоримо, что они в любом случае являются неотъемлемой частью суда, поскольку в соответствии со статьей 19 именно на судей возлагается задача разработки регламента суда. Поэтому в статье 5 должно быть четко отражено, что суд состоит, в частности, из 18 судей.

18. Во-вторых, в отношении выбора этих судей, он разделяет мнение г-на Робинсона о недостатках системы списков А и В. За счет этой сложной системы, которая имеет также последствия для состава палат, Рабочая группа, несомненно, хотела бы гарантировать, чтобы судьи были как можно более компетентными как в области уголовного права, так и международного права. Однако принятое решение может в конечном итоге войти в противоречие с искомой целью: даже если решения палат будут коллегиальными, сможет ли судья, который имеет обширный опыт в одной области, но не имеет никакого опыта в другой, работать действительно эффективно?

19. Наконец, что касается незначительного вопроса, связанного с системой назначения запасных судей, предусмотренная пунктом 7 статьи 9 (Палаты), г-н Калеру Родригеш сомневается в эффективности функционирования системы. Расчеты показывают, что из 18 избранных судей, только 17 будут реально работать, поскольку один из них будет исполнять функции председателя. Шесть других будут заседать в апелляционной палате. Если две судебные палаты будут заседать одновременно, то это означает, что из 11 оставшихся судей только один сможет исполнять функции запасного судьи. В этих условиях положения пункта 7 не имеют смысла и этот пункт можно было бы безболезненно исключить.

20. Г-н ЯМАДА говорит, что благодаря письменным замечаниям, полученным от правительств, и усилиям Рабочей группы, представленный на пленарном заседании проект устава отражает значительный прогресс по сравнению с тем вариантом, который был рассмотрен на предыдущей сессии. Поэтому оратор вновь подчеркивает необходимость закончить работу над проектом устава до окончания нынешней сессии, с тем чтобы заключительный доклад был представлен на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

21. Г-н Ямада говорит, что хотел бы сделать четыре замечания в отношении преамбулы, а также первой и второй частей пересмотренного проекта устава.

22. Во-первых, он выражает удовлетворение в связи с включением в преамбулу пункта 3 в котором четко указывается, что суд призван дополнять существующие национальные системы уголовного правосудия. Это решение ему представляется сбалансированным и оно должно помочь суду стать как можно более широко приемлемым органом для суверенных государств.

23. Во-вторых, он удовлетворен тем, что суд учреждается на основании договора, а не резолюции ООН, причем подразумевается, что соответствующие связи с Организацией Объединенных Наций будут установлены в рамках отдельного соглашения. Некоторые члены открыто предпочли бы, чтобы суд стал судебным органом Организации Объединенных Наций с соответствующим изменением Устава ООН. Однако вариант договора представляет то преимущество, что он подразумевает твердое обязательство каждого государства-участника в отношении суда, - обязательство, которое необходимо для надлежащего функционирования и стабильности суда. Это не мешает международному уголовному суду иметь определенный статус и авторитет, сопоставимые с имеющимися у Международного суда.

24. В-третьих, хотя он предпочел бы, чтобы для обеспечения стабильности и независимости суда ему был бы придан постоянный характер, г-н Ямада осознает необходимость соблюдения разумного соотношения между затратами и эффективностью и в этом смысле нынешняя формула, которая предусматривает, что суд будет собираться по мере необходимости для рассмотрения вопроса, который поступит на его рассмотрение, представляется гибким и сбалансированным решением, которое он поддерживает.

25. В-четвертых, в том, что касается состава и администрации суда, то ему представляется, что наиболее важным вопросом является гарантия независимости и беспристрастности судей и прокурора. С этой точки зрения он одобряет в целом пересмотренный проект статей и особенно пункт 2 а) статьи 15, который предусматривает, что вопрос об отстранении от должности прокурора решается большинством государств-участников, а не самим судом, как это было предусмотрено в предыдущем варианте. В то же время он желал бы включить в статью 12 положение, предусматривающее, что для обеспечения подлинно международного характера прокуратуры прокурор и его заместители ни в коем случае не должны быть гражданами одного и того же государства.

26. Г-н ТИАМ выступая в качестве члена Рабочей группы говорит, что он поддерживает проект устава. Тем не менее он сожалеет, что не были учтены редакционные предложения франкоговорящих членов в отношении французского варианта текста. Так, лишь в качестве одного примера, он просил изменить во второй строке преамбулы формулировку "cette cour est destinée à n'avoir compétence que", которая представляется ему особенно неудачной, и которая, кроме того, слишком слаба в том смысле, что она создает впечатление, что Комиссия заранее обороняется от возможной критики государств, опасющихся ограничения своей юрисдикции. Г-н Тиам отмечает наличие во французском варианте текста предложенных статей ряда других недостатков редакционного характера.

27. По существу единственное замечание г-на Тиам касается назначения судей. Система списков А и В представляется ему весьма сомнительной по двум причинам: во-первых, нет необходимости в чрезмерной специализации судей на начальном этапе, поскольку они будут иметь достаточно времени для приобретения профессионального опыта в ходе работы; во-вторых, эта система неизбежно затруднит назначение судей из третьего мира, которые не имели возможности получить в своих странах необходимый объем знаний, чтобы стать специалистами в уголовной или международном праве. Подобная "дискриминация" совершенно противоречила бы самой идее международного суда.

28. Наконец, говоря о взаимоотношениях с ООН, г-н Тиам выражает сожаление по поводу того, что мнение, которое он поддержал, хотя это и было мнением меньшинства, но, тем не менее, которое нашло широкую поддержку, а именно мнение в пользу изменения Устава ООН, не нашло отражения даже в комментариях. Допуская, что в настоящее время невозможно предположить сделать суд органом ООН, именно к этому следовало бы стремиться даже ценой изменения Устава. В любом случае, вероятно, что в будущем возникнет множество других поводов для изменения Устава, поэтому данный повод является не менее предпочтительным по сравнению с другими. Со своей стороны г-н Тиам считает, что наряду с Международным судом, являющимся органом ООН, целесообразно иметь международный уголовный суд, который бы также являлся органом ООН, и он не понимает причин для неравного режима в отношениях между двумя международными судами.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он даст секретариату необходимые указания внести в консультации с г-ном Тиамом необходимые исправления в тексте проекта устава на французском языке.

30. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, присоединяясь к оценке предыдущих ораторов, приветствует дух открытости, который царил в Рабочей группе в ходе нынешней сессии. Но если верно, что нынешний пересмотренный проект устава является явным прогрессом по сравнению с документом, представленным в прошлом году, верно также и то, что его можно было бы еще более улучшить как по форме, так и по существу.

31. Что касается существа, то замечания г-на Памбу-Чивунда касаются главным образом статей 8, 12 и 13 в отношении соответственно президиума, прокуратуры и секретариата суда, которые все имеют коллегиальную структуру. Г-н Памбу-Чивунда опасается, что произойдет "столкновение" между этими тремя органами, когда они начнут функционировать. В качестве примера он привел пункт 4 статьи 8, где говорится, что "досудебные и другие функции ... могут осуществляться Президиумом в тех случаях, когда данный вопрос не передан на рассмотрение в какую-либо палату Суда". Во-первых, возникает вопрос об отличии этих досудебных функций от функций расследования, которыми обычно занимается прокуратура, и, во-вторых, почему упоминаются суда, в то время когда ни одно из положений статьи 9 не говорит о том, что являются подразделениями или органами по расследованию. Что касается функций секретариата, то как минимум они не очень четко определены в

статье 13. Чтобы получить о них определенные сведения необходимо обратиться к комментарию.

32. Что касается формы, то г-н Памбу-Чивунда критически относится в частности к статьям 15 и 16. Он возражает против использования слова "лицо", в начале пункта 3 статьи 15 для обозначения судьи. Эта формулировка не совместима с достоинством рассматриваемой должности и по его мнению было бы предпочтительным вновь использовать в этом пункте формулировку "судья или другое должностное лицо Суда", которое была использована в начале пункта 1. Наконец, стоит ли действительно уточнять в пункте 3 статьи 16, что защитник, эксперты и свидетели на суде пользуются привилегиями и иммунитетами, необходимыми для независимого осуществления ими своих функций". Представляется, что это само собой разумеется, и если нет особых причин для добавления этой формулировки, то г-н Памбу-Чивунда предпочел бы ее исключить.

33. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он в целом поддерживает представленный документ, даже если он считает, что некоторые предложенные г-ном Робинсоном редакционные поправки заслуживают рассмотрения. В то же время он совершенно не согласен с точкой зрения г-на Калеру Родригеша в отношении пункта 7 статьи 9, поскольку этот пункт призван сыграть фундаментальную роль. Его важное значение связано как раз со структурой статьи 45, в которой предусматривается, что вердикт может быть вынесен без всех лиц, которые участвовали в установлении фактов в ходе всей процедуры. Такая ситуация может возникнуть и это необязательно должно привести к длительному, сложному и дорогостоящему процессу, однако её необходимо всячески избегать. Таким образом необходимо сохранить смысл существования пункта 7 статьи 9 и даже усилить его, одновременно признав, что в ряде случаев суд не сможет найти ему применение, в частности, в случаях, упомянутых г-ном Калеру Родригешем. Именно поэтому данный пункт не является императивным положением.

34. Статья 6 является, по его мнению, в высшей степени удачной, хотя и весьма сложным положением, которое должно позволить превратить суд в механизм, целиком и полностью способный выполнять свою миссию. Опыт показывает, что трудно даже сформулировать общие критерии. Если выйти за рамки общих критериев, требующих от каждого судьи опыта или знаний как в области уголовного, так и международного права, что было бы идеальным, то это означало бы создание препятствия для многих государств, желающих выдвигать своих кандидатов. Статья 6 является решением, которое наиболее близко идеалу равновесия между двумя типами компетенции, поскольку в на стадии судебного разбирательства предпочтение отдается специалистам уголовного права, а на стадии апелляционного производства наибольшее значение имеет опыт в области международного права.

35. Г-н ПЕЛЛЕ выражает свое восхищение членам Рабочей группы, ее Председателю и Специальному докладчику в связи со значительным достигнутым прогрессом. Тем не менее у него остаются весьма серьезные сомнения и весьма серьезные оговорки в отношении некоторых положений данного проекта.

36. Говоря о первой части, то г-н Пелле сожалеет, что в отношении способа создания суда Рабочая группа вновь закрыла доступ к тем возможностям, которые имелись в ходе предыдущей сессии, поскольку теперь предусматривается создание суда лишь путем договора либо, с некоторыми оговорками, путем внесения изменения в Устав Организации Объединенных Наций.

37. Что касается этого второго варианта, то оговорки несомненно реалистичны, если принять во внимание те политические трудности и технические правовые проблемы, которые возникнут при любой попытке пересмотреть Устав. Тем не менее, в связи с приближением 50-й годовщины создания Организации Объединенных Наций пересмотр ее Устава находится на повестке дня, и если суд можно создать в качестве основного судебного органа Организации Объединенных Наций в уголовной области, то это было бы прекрасным решением. Поэтому достойно сожаления, что Рабочая группа по-видимому отнеслась к этому лишь как к весьма отдаленной перспективе.

38. Тем не менее, даже если Комиссия ограничит свои амбиции, два пути остаются открытыми. Речь идет, во-первых, о создании суда на основании резолюции Генеральной Ассамблеи. Это было бы достаточно для его легитимизации, но к которой мог бы иметь отношение Совет Безопасности с целью повышения эффективности суда и ослабления некоторых значительных противодействий политического характера. Второй возможный путь заключается в его создании путем договора. Он соответствует выбору Рабочей группы, который она обосновывает весьма кратко, если не сказать поверхностно, в пункте 2 комментария в отношении статьи 2. Г-н Пелле, в частности, не понимает, почему было бы "нежелательно" создать суд с помощью резолюции Генеральной Ассамблеи.

39. Этот выбор Рабочей группы весьма конкретно воплощается в ряде положений данного проекта, в частности в статье 2, которая предусматривает в качестве единственной возможности заключение соглашения между судом и Организацией. По мнению г-на Пелле этот выбор, во-первых, спорен сам по себе по позитивным причинам, поскольку в нем заложена странная философия. Действительно, в комментариях к третьей части Рабочая группа справедливо отмечает, что создание международного уголовного суда преследует цель обеспечить судебное преследование в отношении самых серьезных международных преступлений, которые имеют отношение по всему международному сообществу. Но эта цель может быть лучшим образом достигнута, если суд будет создан на основании резолюции Генеральной Ассамблеи, которая самым подходящим представителем этого сообщества, в отличие от создания на основании договора, который мог бы быть ратифицирован приблизительно 60 государствами. Нет гарантии в том, что эти государства будут представлять международное сообщество в целом, и что в их число не войдут государства, которые в наибольшей степени подвергают опасности интересы всего международного сообщества и граждане которых в наибольшей степени заслуживали бы предания суду.

40. Выбор Рабочей группы в отношении способа учреждения суда так же спорен по негативным причинам, а именно: внутреннее несоответствие проекта, который она разработала. В качестве примера г-н Пел-

ле ссылается на пункт 2 статьи 3, в котором говорится, что Генеральный секретарь может заключить соглашение от имени организации, иной чем Организация Объединенных Наций. Еще более серьезен вопрос, возникает в связи со статьей 23 (Меры, принимаемые Советом Безопасности), поскольку трудно себе представить, что Совет Безопасности, который является универсальным представителем сообщества всех государств, подчинится организации, созданной небольшим кругом "добродетельных" государств.

41. В заключение своих замечаний по первой части г-н Пелле говорит, что если Рабочая группа даже после "шлифовки" текста сохранит столь ограничительный характер проекта, то он не сможет поддержать его, особенно в том, что касается статьи 2, пункта 2 статьи 3 и ряда других положений третьей части, к которым он вернется в должное время.

42. Говоря о второй части, касающейся состава и административного управления судом, г-н Пелле затрагивает некоторые менее важные проблемы.

43. Со ссылкой на статью 6 он считает, что данный проект не настолько сложен, как некоторые это утверждают, и кроме того, он позволяет поддерживать соответствующее равновесие между требуемой компетенцией экспертов в области уголовного правосудия и международного права.

44. Что касается статьи 12, оратор отдает предпочтение разделению функций расследования и преследования, что усилило бы гарантии, предоставляемые как обвиняемым, так и жертвам, но он не считает этот вопрос принципиальным. Пункт 2 улучшен по сравнению с предыдущим проектом, поскольку в нем предусматривается определенная степень коллегиальности между прокурором и его заместителями, что предпочтительнее совокупности индивидуальностей, когда речь идет о преследовании международных преступников. Прецедент Нюрнбергского трибунала говорит в пользу такой коллегиальности. Пункт 4 является трудным для понимания как во французском, так и в английском вариантах проекта, а комментарий к нему содержит лишь незначительные пояснения.

45. В отношении статьи 13 (Секретариат) г-н Пелле выражает удивление в связи с положением пункта 2, в котором говорится об избрании на срок в пять лет или "на такой более короткий срок, который может быть установлен".

46. В отношении статьи 16 оратор интересуется почему было отдано предпочтение Венской конвенции о дипломатических сношениях по сравнению с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

47. Со ссылкой на статью 17 (Вознаграждение и расходы) г-н Пелле говорит, что он не видит основания для получения председателем годового вознаграждения. Было бы предпочтительным распространить на председателя систему вознаграждения, предусмотренную для судей, которая поставлена в зависимость от того, осуществляют ли они свои функции на временной основе или постоянно.

48. Г-н ТИАМ, выступая в качестве члена Рабочей группы говорит, что он хочет вернуться к некоторым вопросам, в отношении которых он уже высказывал свое несогласие в рамках Рабочей группы.

49. В отношении статьи 6 следует остерегаться введения жесткого разграничения между различными дисциплинами. Приводя пример Международного суда, который применяет в основном международное право, г-н Тиам напоминает, что ни один из двух судей, которые были один за другим назначены Сенегалом, не были специалистами по международному праву. И оба, тем не менее, ими стали.

50. Вполне естественно то, что существуют отличия между различными дисциплинами на академическом уровне, но в реальной жизни мы наблюдаем иную картину.

51. В отношении статьи 12 г-н Тиам напоминает, что в рамках Рабочей группы он настаивал на необходимости проведения различия между функциями расследования и обвинения, причем прокурор должен в основном исполнять роль обвинителя, в то время как расследование должно быть поручено какому-либо другому судье. Он конечно понимает финансовую проблему, из-за которой не было предусмотрено создание отдельного органа по расследованию, но он жалеет, что проблема такого рода вступает в противоречие с основными принципами права.

52. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что на данном этапе не следует вновь открывать дискуссию о способе создания международного уголовного суда. Но поскольку данный вопрос затронут, он хочет еще раз заявить о своей поддержке принятого Рабочей группой альтернативного решения относительно договора как должного способа создания международного уголовного суда. Действительно, создание международного уголовного суда на основе резолюции, идет ли речь о резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, либо даже обоих органов, не соответствовало бы международному праву. Лишь создание суда путем заключения договора было бы правильной процедурой. Конечно, это повлечет за собой трудности, основная из которых состоит в том, что не все государства - члены Организации Объединенных Наций будут в обязательном порядке его участниками, однако, во-первых, это трудность не является непреодолимой и, во-вторых, независимо от масштаба этой трудности решение не может быть найдено путем создания суда на основе резолюции какого-либо органа Организации Объединенных Наций. Необходимо заключать договор.

53. Г-н РАО говорит, что проект устава можно было, конечно, улучшить в том что касается формы и даже некоторых существенных аспектов. В качестве члена Рабочей группы он всегда был сторонником постоянного суда, который, хотя и требуя больших затрат, мог бы лучше обеспечить международное сообщество независимой и объективной системой уголовного правосудия. Члены Комиссии, которые не входят в Рабочую группу, могут обратить внимание на любые вопросы, ускользнувшие от внимания Рабочей группы, но в целом, если принять во внимание разнообразие возможных вариантов, текст, в конечном итоге согласованный Рабочей группой, является наилучшим,

который можно было разработать в пределах тех сроков, которые были установлены Комиссией. По сравнению с уставом Международного трибунала, этот результат имеет даже новаторский характер с точки зрения, например, состава суда (статьи 5 и 6). Даже если Комиссия потратит еще один год на обсуждение проекта устава, сомнения и разногласия будут по-прежнему существовать. Поэтому наилучшим вариантом является поддержка того, что было достигнуто и представление этого результата государствам-членам, с тем чтобы они могли высказать свои замечания по фундаментальным проблемам, поставленным в этом документе, в частности, по вопросу о взаимоотношениях между судом и Организацией Объединенных Наций. Рабочая группа сочла, что решение этого вопроса выходит за рамки ее компетенции и, таким образом, государства-члены должны взять на себя его решение.

54. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР считает целесообразным провести различие между расхождениями точек зрения и редакционными проблемами. Что касается последних, то замечания членов Комиссии можно было бы более глубоко изучить, если бы они были представлены в письменном виде. Что касается существа, то разделение на уголовное правосудие и международное право на самом деле является проблемой равновесия в составе суда. Следует учитывать в этой связи замечания г-на Робинсона и г-на Тиамы, однако не исключено существование лиц с большим опытом как в области уголовного правосудия, так и международного права и суд может состоять из судей, имеющих обширный опыт в первой области, не будучи обязательно специалистами во второй, и наоборот.

55. Что касается взаимоотношений суда с ООН, то в статье 2 говорится, что секретарь суда может заключать соглашения, устанавливающие соответствующие взаимоотношения, а в статье 3 говорится, что Генеральный секретарь может заключать в государством местопребывания суда соглашение, регламентирующее взаимоотношения между этим государством и судом. Конкретный характер этих взаимоотношений не совсем четко сформулирован в этих двух положениях. На вопрос о возможности или невозможности для Совета Безопасности представлять дела на рассмотрение суда, можно ответить, что орган, правомочный на большее, может всегда делать меньшее. Конечно, Совет не может иметь судебные функции, но в соответствии с Главой VII Устава он может определять наличие акта агрессии, факта совершения международного преступления и степени наказания виновных в совершении преступления. Следовательно, Совет не выйдет за рамки своих полномочий, если он представит дело на рассмотрение суда. Этот вопрос долго обсуждался в рамках Рабочей группы и в согласованных в этой связи положениях отражена общая точка зрения.

56. Г-н де САРАМ говорит, что в целом он поддерживает пересмотренный проект прослеживается весьма значительный прогресс по сравнению с документом, представленным на предыдущей сессии. Необходимо поздравить в этом Рабочую группу и особенно ее Председателя, который, несомненно, дал больше, чем от него требовалось. В любом случае Рабочая группа пересмотрит и "отшлифует" проект устава с учетом замечаний, высказанных как на пленарном заседании, так и в рамках группы.

57. Что касается существенного вопроса о создании суда путем принятия резолюции или договора, то г-н де Сарам практически полностью соглашается с г-ном Аранджо-Руисом. В идеальном случае, когда наличествует общее политическая воля и имеются необходимые финансовые средства изменение Устава было бы самым лучшим путем. Однако представляется, что на данном этапе ни одно из этих условий невыполнимо. В этой связи следует отметить, что по данным Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) расходы на функционирование Международного трибунала составят 32 млн. долл. на двухгодичный период, что дает представление о порядке денежных сумм. Более того, по замыслу Рабочей группы устав будет приложен к договору между государствами-участниками об учреждении суда. Этот договор вступит в силу только после того как значительное число государств из всех регионов мира присоединится к нему. Для устава необходимо установить большее количество ратификаций или присоединений, чем 60, требуемых для Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

58. Что касается других вопросов по существу, затронутых в ходе дискуссии, то преамбула действительно должна фактически принять форму статьи с изложением целей суда, а будущий договор должен иметь свою собственную преамбулу. Что касается статей 2 и 3, то было бы лучше не упоминать ни о секретаре суда, ни о Генеральном секретаре, а просто указать, что будут заключены соглашения. В отношении состава суда г-н де Сарам говорит, что он полностью согласен с г-ном Калеру Родригешом в отношении необходимости упоминания о судьях с самого начала и некоторого изменения порядка статей во второй части. Положения статьи 6 конечно немного усложнены, но не без основания. Рабочая группа много работала над проблемой установления справедливого равновесия между опытом в области уголовного правосудия и компетенцией в области международного права, и выбранная ею формулировка представляется наиболее справедливой.

59. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что практически все замечания, высказанные в ходе нынешней дискуссии, могут быть вполне учтены Рабочей группой. В частности, несколько замечаний г-на Робинсона могут быть включены в различные статьи. Лично г-н Кроуфорд считает, как и г-н де Сарам, что преамбула должна фактически стать статьей устава. Следует также разъяснить вопрос о том, кто будет заключать соглашения, предусмотренные в статьях 2 и 3. Тем не менее некоторые вопросы могут быть разъяснены уже сейчас.

60. Г-н Памбу-Чивунда задал вопрос о том, не придает ли суду пункт 4 статьи 8 функций судебного преследования. Это не имеет места в том смысле, что данное положение отсылает к статьям устава, в которых говорится о целях, которые суд в целом должен достичь в том или ином случае. Если речь идет о функциях судебного преследования, то всегда четко упоминаются прокуратура или прокурор. Например, в соответствии со статьями 24, 33, 35 и 43 определенные функции или обязанности суда будут исполняться президиумом до тех пор, пока не будет создана палата. В данном случае задача заключается в

избежании повторения в тексте и не связана ни с каким злым умыслом. Затронутая г-ном Розенстоком проблема запасных судей, о которых говорится в пункте 7 статьи 9, могла бы действительно стать весьма важной в практическом смысле, поскольку процессы в отношении весьма тяжких преступлений могут длиться многие месяцы. Ничто не мешает судье какой-либо палаты быть запасным судьей в другой палате в том случае, если предусматривается определенная координация заседаний. Поэтому это положение имеет важное значение и должно быть сохранено.

61. Что касается прокуратуры, то г-н Кроуфорд полностью согласен с теми, кто считает, что прокурор и заместитель прокурора не могут быть гражданами одного и того же государства. Кроме того, следовало бы действительно заменить английское выражение "on a stand-by basis" более точной формулировкой. Рабочая группа тщательно изучила вопрос о различии между функциями расследования и преследования, которые существуют в некоторых правовых системах. После всестороннего изучения вопроса она приняла решение о том, чтобы не сохранять это различие по двум причинам. Во первых, все направляемые в суд дела уже пройдут стадию тщательного расследования, а заявление будет сопровождаться всеми элементами, которыми подавшее заявление государство может располагать. Во-вторых, принимая во внимание то, что поскольку речь шла о первой попытке учреждения постоянного уголовного суда, Рабочая группа отдала предпочтение как можно более гибкому механизму, который бы обслуживался таким количеством должностных лиц, которое необходимо для должного ведения процесса. Замечания г-на Робинсона по статье 15 и г-на Памбу-Чивунда по пункту 3 этой же статьи представляются вполне оправданными. Формулировка пункта 3 статьи 16 согласована с формулировкой Устава Организации Объединенных Наций. Наконец, вопрос о годовом вознаграждении председателя следует пересмотреть.

62. Нынешняя дискуссия выявляет два принципиальных вопроса. Первый вопрос имеет отношение к связи между судом и Организацией Объединенных Наций. Точка зрения г-на Тиамы по этому вопросу является наилучшим решением для многих членов Комиссии, и следует надеяться, что эта точка зрения будет четко отражена в комментарии. Об этом уже упомянуто в предварительной записке к проекту комментария и более подробно в пунктах 1-5 проекта комментария к статье 2. Что касается осуществления органами Организации Объединенных Наций полномочий, предусмотренных уставом суда, то несмотря на проблему формулировки статьи 3 Рабочая группа использовала в качестве прецедента соглашение между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организацией Объединенных Наций, при этом ООН осуществляет свои полномочия от имени МАГАТЭ, даже несмотря на то, что члены одной организации не обязательно являются членами другой. Г-н Кроуфорд желал бы, как и г-н Калеру Родригеш, чтобы этот подготовленный секретариатом полезный и объективный документ (ILC(XLVI)/ISS/WP.2) был представлен в виде приложения к докладу Рабочей группы, но один из членов этой группы категорически против этого возражал.

63. Рабочая группа решила, что суд должен иметь возможность функционировать в координации с ООН,

но она не одобрила идею учреждения суда путем принятия резолюции. Многие члены Группы считали нежелательным, чтобы суд был создан в результате принятия решений исполнительными органами стран, голосующих за данную резолюцию. Преимущество договора заключается в том, что он не может вступить в силу до тех пор, пока не будут удовлетворены конституционные требования данной конституционной системы, что является справедливым для любой конституционной системы. Более того, резолюции являются либо рекомендациями государствам, что не является удовлетворительным, когда речь идет о суде, либо они имеют императивный характер, и в этом случае связь между государством, являющимся объектом резолюции, и Организацией Объединенных Наций определялась бы главой VII Устава, что вряд ли произойдет. Рабочая группа вполне готова предоставить в комментарии гораздо больше места мнениям сторонников создания суда исключительно путем принятия резолюции, но из этого не следует, что несогласие с этим решением было также выражено в Шестом комитете, где ни одно из высказавшихся свою точку зрения государств-членов не поддержало это предложение. Основная идея предлагаемого устава заключается в создании более прочной конституционной основы по сравнению с созданием специальных трибуналов. Другой важный вопрос в этой связи заключается в том, что подчинение суда Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее могло бы привести к тому, что последние могли бы в любой момент прекратить деятельность суда, который они создали, что было бы крайне нежелательным для системы уголовного правосудия.

64. Второй принципиальный вопрос имеет отношение к компетенции судей. Принятые на этот счет положения в статье 6 возможно немного усложнены, но несомненно не до крайности. Их цель заключается в том, чтобы заверить многие государства-члены, которые выразили весьма решительные оговорки на Шестом комитете в отношении идеи функционирования уголовного суда без широкого привлечения специалистов в области отправления уголовного правосудия. В этом отношении оратор выражает свое полное согласие с г-ном Пелле.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

2358-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильегран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Сотрудничество с другими органами (*продолжение*)^{*}

[Пункт 8 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ
МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета г-на Сикейроса и предлагает ему выступить перед членами Комиссии.

2. Г-н СИКЕЙРОС (Наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что присутствие наблюдателя от Межамериканского юридического комитета (МЮК) на сессии Комиссии стало доброй традицией, которая, как и регулярные посещения представителем Комиссии штаб-квартиры МЮК в Рио-де-Жанейро (Бразилия), способствует укреплению связей и взаимопонимания между двумя органами. Так, недавний визит г-на Калеру-Родригеша представил МЮК возможность узнать о находящихся на рассмотрении Комиссии многочисленных проектах и новых темах. Благодаря помощи и советам его соотечественника, г-на Секели, он сам также получил более полную информацию о повестке дня Комиссии и ее методах рассмотрения различных переданных ей вопросов. Он поздравляет Комиссию с ее достижениями и выражает надежду на то, что ее деятельность увенчается успехом.

3. В соответствии с уставом МЮК одна из его функций заключается в налаживании сотрудничества с национальными и международными органами и организациями, которые занимаются разработкой и кодификацией норм международного права, а также осуществляют анализ, преподавание и распространение информации о правовых вопросах международного характера и проводят исследования в этой области. В августе 1993 года МЮК организовал встречу с юрисконсультами министерств иностранных дел стран всего региона. Цель этой встречи заключалась в поощрении обмена мнениями по актуальным международно-правовым вопросам, представляющим интерес для министерств иностранных дел стран американского континента. Эта встреча дипломатических советников и членов МЮК оказалась плодотворной, став тем форумом, на котором были определены проблемы, имеющие важнейшее значение на региональном и глобальном уровнях. Особо следует упомянуть об обсуждении таких проблем, как представительная демократия в контексте межамериканской системы, нарушения прав человека неформальными группами, незаконный оборот наркотиков и терроризм, ибо все они представляют собой угрозу для безопасности на континенте.

4. История создания МЮК восходит к третьей Международной конференции американских государств, состоявшейся в 1906 году, на которой была учреждена специальная Комиссия юристов¹. На первом этапе своей деятельности, с 1912 по 1939 год, комитет утвердил 12 проектов по международному публичному праву, а также документ, названный впоследствии

Кодексом Бустаменте². Второй этап деятельности комитета начался в 1942 году, когда он организационно оформился, получив свое нынешнее название и учредив штаб-квартиру в тогдашней столице Бразилии. Позднее, после принятия в рамках ОАГ Буэнос-Айресского протокола и в результате внесения изменений в его учредительский акт, Межамериканский совет юристов был распущен, и его основные функции были переданы МЮК, который, таким образом, приобрел статус основного органа ОАГ. К его основным обязанностям относятся оказание консультативной помощи по правовым вопросам, поощрение прогрессивного развития и кодификации международного права, изучение правовых вопросов, связанных с интеграцией развивающихся стран континента, и, в надлежащих случаях, рассмотрение возможности стандартизации их законодательства.

5. Что касается правовых аспектов интеграции, то МЮК уже провел сравнительные исследования различных субрегиональных систем с точки зрения методов разрешения споров. В этих исследованиях проводится сравнительный анализ процедур, предусмотренных в местных законодательных актах, и процедур, принятых в зонах свободной торговли. Они также охватывают двусторонние и трехсторонние механизмы, действующие в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ), и механизмы, которые будут использоваться в случае присоединения к Североамериканскому договору о зоне свободной торговли (НАФТА).

6. Другая важная задача заключается в обновлении положений экологического законодательства стран Северной и Южной Америки. Уже проведенная МЮК работа была проанализирована с учетом утвержденных Организацией Объединенных Наций документов об охране окружающей среды и поощрении устойчивого развития. За последние два года были приняты резолюции об ответственности, определяемой правовыми нормами по охране окружающей среды, и о возможности обновления Конвенции об охране природы и сохранении животного мира в западном полушарии 1940 года. Кроме того, МЮК выполнил требования Генеральной Ассамблеи, изложенные в Межамериканской программе действий по сохранению окружающей среды.

7. Что касается поощрения и взаимной защиты иностранных инвестиций, то, принимая во внимание доклады его членов, МЮК счел целесообразным изучить общие основы или свод основополагающих принципов надлежащего регулирования фондовых бирж. Он тщательно изучил нормативные правила, которые необходимы для создания обстановки доверия, способствующей притоку иностранного капитала на фондовые биржи развивающихся стран. Реализацию подобных правил можно было бы обеспечить путем отражения их в типовом законе, согласования внутренних законодательств или попросту посредством пропаганды таких основных принципов, как транспарентность, финансовый контроль, запрещение спекулятивного использования конфиденциальной информации и урегулирование споров. В рамках работы в области права международной торговли

* Перенесено с 2350-го заседания.

¹ См. *The International Conferences of American States, 1889-1928*, New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1931.

² Официальное название Кодекса частного международного права, содержащегося в Конвенции о частном международном праве.

были подготовлены документы о неплатежеспособности на международном уровне и о банкротстве транснациональных корпораций.

8. ОАГ, и особенно МЮК, могут по праву гордиться успешным проведением в Мехико в 1994 году пятой Специализированной межамериканской конференции по международному частному праву. На этой Конференции были приняты две важные конвенции: о международном контрактном праве и об аспектах гражданского и уголовного права применительно к международной торговле детьми. Обе эти конвенции были разработаны на основе технической документации, подготовленной МЮК.

9. Программа работы МЮК по-прежнему включает в себя вопросы, связанные с правовыми нормами в области информационной деятельности, с совершенствованием процедур отправления правосудия, с упрочением демократии в межамериканской системе и с правовыми аспектами внешней задолженности. МЮК решил исключить из своей программы работы вопрос о создании межамериканского уголовного суда в ожидании более позитивной реакции правительств государств - членов ОАГ и получения от них руководящих указаний в отношении использования соответствующих критериев.

10. Очевидно, что работа МЮК на региональном уровне и деятельность Комиссии на глобальном уровне носят аналогичный характер и в некоторых отношениях совпадают. Хотя их подходы могут быть разными, более важное значение имеют те вопросы, по которым они занимают одну и ту же позицию в своей деятельности по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Экономическая взаимозависимость и растущая глобализация также имеют очевидный правовой аспект. Во всех регионах мира возникают одни и те же проблемы в области международного права, которые касаются таких вопросов, как ответственность государств, преступления против мира и безопасности человечества и международные водотоки.

11. В соответствии с пунктом 4 статьи 26 своего Положения Комиссия установила и в настоящее время поддерживает сотрудничество с комитетами и комиссиями американского, азиатского/африканского, европейского и ближневосточного регионов. Это сотрудничество будет, несомненно, способствовать достижению целей, которые были поставлены Организацией Объединенных Наций при объявлении 90-х годов Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций³.

12. Г-н КАЛЕРУ-РОДРИГЕШ говорит, что ему была оказана честь представлять Комиссию на недавнем заседании МЮК и что он имел возможность обменяться мнениями с членами Комитета и сам убедиться в том интересе, который они проявляют к деятельности Комиссии. Он тогда предложил направлять доклады Комиссии членам МЮК, что, насколько он знает, сейчас и делается. Г-н Сикейрос, возможно, пожелает принять меры к тому, чтобы члены Комиссии также получали доклады МЮК. Чем больше

Комиссия будет знать о работе региональных организаций, тем лучше. Он уверен в том, что оба органа будут продолжать сотрудничать и в будущем. Он благодарит г-на Сикейроса за радушный прием, оказанный ему в Бразилии, а также за выступление перед членами Комиссии.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, также выражая благодарность г-ну Сикейросу за его выступление, говорит, что он согласен с предложением об обмене докладами между двумя органами, который существенно поможет Комиссии в выполнении поставленных перед ней задач. Комиссия всегда придавала большое значение тем особым отношениям, которые она поддерживает с такими региональными органами, как МЮК, поскольку такое сотрудничество помогает Комиссии быть в курсе работы по кодификации, проводимой другими органами. От имени своих коллег он выражает надежду на то, что взаимовыгодное сотрудничество между МЮК и Комиссией будет продолжено и в будущем.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8⁵, A/CN.4/460⁶, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3, ILC(XLVI)/ICC/WP.3 и Add.1-2)

[Пункт 4 повестки дня]

Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (продолжение)

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение проекта устава международного уголовного суда, начиная с части 3, которая озаглавлена "Юрисдикция суда" (A/CN.4/L.491).

15. Г-н РОБИНСОН говорит, что принятый подход к определению юрисдикции суда помог решить многие из проблем, которые были выявлены некоторыми членами Комиссии, а также в Шестом комитете, и Рабочую группу по проекту устава международного уголовного суда следует поблагодарить, в частности, за то, что она устранила искусственное различие между договорами, определяющими преступления в качестве преступлений международного характера, и договорами, предусматривающими лишь пресечение нежелательных действий, квалифицируемых как преступления в соответствии с национальным законодательством. При учреждении такого органа, как международный уголовный суд, следует постараться разработать как можно более упрощенную юрисдикционную основу и предостеречь излишнюю детализацию. В этой связи вызывает сожаление, что Рабочая группа предусмотрела в тексте еще одно требование, которое также представляется необоснованным.

16. С учетом предложения, которое он намерен внести в отношении статьи 21 (Предварительные условия для осуществления юрисдикции), он полностью

⁴ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

⁵ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1994 год*, том II (часть первая).

⁶ Там же.

³ Провозглашено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/23.

поддерживает решение Рабочей группы о включении в текст статьи 20 (Преступления, подпадающие под юрисдикцию суда) ясной ссылки на преступления по международному праву, на которые распространяется юрисдикция суда; он также согласен с приведенным перечнем четырех видов преступлений: преступление геноцида, преступление агрессии, серьезные нарушения законов войны и преступления против человечности. В то же время он твердо убежден в том, что в этот перечень, который не должен рассматриваться как исчерпывающий, следует включить преступление апартеида, определенное в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него. Действительно, преступление апартеида включено в приложение к уставу в качестве преступления, в отношении которого применяется пункт 2 статьи 20 и на которое, следовательно, распространяется юрисдикция суда. Однако по причинам как юридического, так и политического характера при составлении перечня преступлений по общему международному праву, на которые распространяется юрисдикция суда, хотя у него есть сомнения относительно целесообразности такого перечня, в него следует включить преступление апартеида.

17. Говоря о причинах юридического характера, он хотел бы подчеркнуть, что все аргументы, приведенные в пункте 5 комментария к статье 21 (ILC(XLVI)/ICC/WP.3) в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, в равной и в ряде случаев большей степени применимы к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него. В комментарии говорится, например, что в отличие от договоров, перечисленных в приложении, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него основывается не на принципе *aut dedere aut judicare*, а на принципе территориальности. В статье VI этой Конвенции предусматривается, что лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в Конвенции деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого совершено это деяние. Однако Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него не основана ни на принципе *aut dedere aut judicare*, ни исключительно на принципе территориальности. Фактически статья V этой Конвенции действительно закладывает более широкую, по сравнению с Конвенцией о геноциде, юрисдикционную основу, поскольку в ней юрисдикция распространяется не только на территориальное государство, т.е. государство, на территории которого было совершено деяние, но и на любое другое государство, которое приобрело юрисдикцию над соответствующим лицом, что свидетельствует о серьезном отношении составителей Конвенции об апартеиде к квалификации преступления апартеида.

18. В пункте 5 комментария к статье 21 далее говорится:

"Однако в качестве противовеса невключению принципа универсальности в Конвенцию [о геноциде] в статье VI предусматривается также, что эти лица могут быть судимы таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении Сторон этой Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда".

В статье V Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него содержится тождественная клаузула, поскольку в ней на альтернативной основе предусматривается, что такие лица могут быть судимы международным уголовным трибуналом, располагающим юрисдикцией в отношении тех государств, которые признали его юрисдикцию. Следующая фраза пункта 5 комментария к статье 21 гласит:

"Это можно толковать как полномочие государств - участников Конвенции, являющихся также участниками устава, разрешать суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении обвиняемого, переданного суду каким-либо государством".

Это положение применимо также к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него при условии обязательного признания передающим государством юрисдикции международного уголовного трибунала. Кроме того, апартеид квалифицируется в целом как преступление против человечности, о чем и объявлено в статье I Конвенции. Поэтому, несмотря на изложенные в комментарии пояснения и несмотря на включение Конвенции в перечень, содержащийся в приложении к проекту устава, можно утверждать, что в соответствии с пунктом 1 d статьи 20 юрисдикция суда может распространяться на апартеид как на преступление против человечности. Следует также отметить, что обе Конвенции были поддержаны приблизительно одним и тем же количеством государств: к Конвенции об апартеиде присоединилось 95 государств, а к Конвенции о геноциде - 108 государств.

19. Переходя к более важному вопросу о причинах политического характера, которые обусловили его возражения против невключения преступления апартеида в пункт 1 статьи 20, он отмечает, что и апартеид, и геноцид относятся к самым одиозным преступлениям. При такой постановке вопроса, хотя приводимый перечень не является, как было сказано, исчерпывающим, любой перечень преступлений, разрабатываемый Комиссией - органом, которому Организация Объединенных Наций поручила заниматься кодификацией и прогрессивным развитием международного права, - конкретно для целей определения юрисдикции международного уголовного суда, требует серьезного отношения и неизбежно оказывает пагубное воздействие на статус любых, не включенных в него преступлений. Невключение преступления апартеида в пункт 1 статьи 20 и тот чрезмерный акцент на геноциде, который отражается в так называемой неотъемлемой юрисдикции суда, сделают Комиссию объектом обвинений в неадекватности в отношении реалий сегодняшнего мира. Тот факт, что режим апартеида в Южной Африке уходит в прошлое, в то время как в некоторых местах Европы и Африки в настоящее время совершаются акты насилия по этническому признаку, не является основанием для выделения геноцида и игнорирования апартеида, поскольку оба эти явления в равной степени осуждаются цивилизованным обществом. Апартеид вполне может проявиться в своих ужасных формах не только в Южной Африке. Именно по этой причине определение апартеида, изложенное в Конвенции об апартеиде, не ограничивает это преступление событиями в Южной Африке, а охватывает политику и практику сегрегации, аналогичные тем, которые осуществлялись в южной части Африки.

20. Оценка, данная международным сообществом приблизительно 45 лет назад геноциду как преступлению, которое нарушает нормы общего международного права и подлежит самым суровым мерам наказания, не утратила актуальности. Он утверждает, что и через 50 лет квалификация апартеида как преступления по общему международному праву для целей определения юрисдикции международного уголовного суда и нынешнее отношение Комиссии к этому преступлению сохраняют свою силу. Более того, квалификация преступления Комиссией и Организацией Объединенных Наций с точки зрения юрисдикции международного уголовного суда имеет больший вес, чем общее определение преступления в соответствии с международным правом. Учитывая как раз важность работы Комиссии, а также ее авторитет и влияние, он никоим образом не может согласиться с тем подходом Комиссии и ее Рабочей группы, который будет свидетельствовать о хоть малом смягчении оценки апартеида как наиболее отвратительного вида преступлений для целей определения юрисдикции международного уголовного суда.

21. Что касается статьи 21, то он поддерживает, при одном исключении, общий подход к предварительным условиям осуществления юрисдикции суда. Общее условие для осуществления такой юрисдикции заключается в том, что соответствующее заявление должно быть подано в соответствии с пунктом 2 статьи 25 (Заявление) и что юрисдикция суда в отношении данного преступления признается государством, в котором подозреваемый содержится под стражей, и государством, на территории которого было совершено данное преступление. Хотя это предварительное условие для осуществления юрисдикции суда и является приемлемым, оно должно применяться в отношении всех преступлений, перечисленных в пунктах 1 и 2 статьи 20. Действительно, по его мнению, нет никаких оснований для проведения различия между геноцидом и всеми другими видами преступлений. Единственное уместное различие - это различие, проводимое между перечисленными в пункте 1 статьи 20 преступлениями по общему международному праву и предусмотренными в пункте 2 статьи 20 преступлениями, которые подлежат наказанию в соответствии с конвенциями о "пресечении". В этом плане он согласен с различием, проводимым между двумя видами преступлений в пункте 2 статьи 20, в соответствии с которым предполагаемое поведение, подлежащее наказанию в соответствии с конвенциями о "пресечении", должно быть исключительно серьезным преступлением, имеющим международный характер. Это должно быть единственным различием, которое проводится между двумя видами преступлений для определения юрисдикции. Он полагает, что нет никаких оснований для выделения геноцида и для предоставления суду так называемой неотъемлемой юрисдикции в отношении этого преступления. Как он понимает, неотъемлемая юрисдикция означает, что государство - участник устава может подать заявление с утверждением о предполагаемом совершении преступления геноцида, несмотря на то, что оно не признало юрисдикцию суда в отношении этого преступления на условиях, изложенных в статье 21. Если для подачи заявления каким-либо государством-участником не требуется признания им юрисдикции суда в отношении геноцида, то почему такой порядок не распространяется на другие виды преступлений,

перечисленных в пункте 1 статьи 20, которые, как и геноцид, также признаются преступлениями по общему международному праву? По его мнению, проведение такого различия между геноцидом и другими преступлениями по общему международному праву, перечисленными в пункте 1 статьи 20, с одной стороны, и между геноцидом и преступлениями, подлежащими наказанию в соответствии с конвенциями о "пресечении", с другой стороны, представляет собой нововведение, без которого можно обойтись.

22. Он вновь хотел бы отметить, что отношение к апартеиду не должно отличаться от отношения к геноциду. По его мнению, развитие международного уголовного права не достигло такого уровня, когда можно было бы говорить о неотъемлемой юрисдикции в том смысле, что международный уголовный суд будет располагать юрисдикцией в отношении жалобы на геноцид, поданной государством - участником устава, которое не признало юрисдикцию суда в отношении преступления геноцида. Концепция неотъемлемой юрисдикции отражает такого рода прогрессивное развитие права, которое пока еще не является оправданным. Как бы то ни было, эта концепция выходит за рамки того, что предусмотрено в статье VI Конвенции о геноциде, - положение, которое в целом схоже со статьей V Конвенции об апартеиде и которое предусматривает, что соответствующие лица должны быть судимы таким "международным уголовным трибуналом, который может располагать юрисдикцией в отношении тех государств-участников, которые согласятся с его юрисдикцией". Следует выделить концовку этой формулировки, поскольку в ней содержится ясное указание на государства, признающие юрисдикцию суда в отношении преступления геноцида или апартеида. Можно было бы, конечно, предусмотреть осуществление юрисдикции в отношении геноцида на основе заявления государства, не признавшего юрисдикцию суда в отношении данного преступления, либо при условии, что такой порядок подтверждается общей государственной практикой и *opinio juris* (хотя он считает, что это не так); либо при наличии вывода о том, что этот вопрос назрел с точки зрения прогрессивного развития права (и вновь он не считает, что это так, особенно с учетом того факта, что преступления против человечности - агрессия и серьезные нарушения законов войны, которые, по общему признанию, являются преступлениями по общему международному праву, - не рассматриваются аналогичным образом). Поэтому он предлагает изъять из текста пункт 1 а статьи 21 и пункт 1 статьи 25, а также соответственно пункт 3 а статьи 51 (Сотрудничество и судебная помощь) и пункт 2 а (i) статьи 53 (Передача обвиняемого суду).

23. Переходя к вопросу о том, целесообразно ли отделять преступления по общему международному праву, перечисленные в пункте 1 статьи 20 от преступлений, перечисленных в пункте 2 статьи 20, он выражает сомнение в необходимости иметь два перечня с учетом того, что эти два пункта различаются лишь по двум элементам. Первое различие заключается в том, что пункт 1 а статьи 20 наделяет суд так называемой неотъемлемой юрисдикцией в отношении геноцида, причем следует отметить, что такой особый порядок не действует в отношении других преступлений, перечисленных в любом из этих двух пунктов. Второе различие заключается в том, что пункт 2 статьи 20

предусматривает, что предполагаемое поведение, наказуемое в соответствии с конвенциями о "пресечении", должно представлять собой исключительно серьезное преступление международного масштаба. За исключением этого никаких различий между преступлениями в том, что касается юрисдикции суда, нет. В пункте 3 комментария к статье 20, в частности, говорится о том, что устав не призван брать на себя функцию по кодификации преступлений по общему международному праву. Какова же тогда цель сохранения отдельного перечня и пункта о преступлениях по общему международному праву? Более того, в комментарии также говорится о том, что условия наличия и осуществления юрисдикции в соответствии с пунктами 1 и 2 являются по существу одинаковыми для всех преступлений, за исключением геноцида. Истина заключается в том, что, несмотря на непризнание в комментарии, Рабочая группа, как представляется, на самом деле предлагает свою трактовку преступлений по общему международному праву и придает некоторым преступлениям исключительный статус по сравнению с другими, т.е. выступает в роли некоего наставника. Следует напомнить о том, что Рабочая группа согласилась с критикой Шестого комитета о том, что простое упоминание преступлений по общему международному праву является слишком туманным, и в любом случае она решила перечислить конкретно преступления по общему международному праву. И вновь возникает вопрос о том, какова цель отдельного перечисления преступлений по общему международному праву в пункте 1 статьи 20? По его мнению, такое перечисление никоим образом не помогает определению различных юрисдикционных требований. В то же время, с учетом влияния и авторитета Комиссии, а также вопреки содержащимся в комментарии утверждениям об обратном, невключение преступления, которое повсеместно признается как преступление по общему международному праву, окажет негативное воздействие на восприятие этого преступления международным сообществом. Вероятные негативные последствия перечисления этих четырех преступлений как преступлений по общему международному праву в целях определения юрисдикции суда намного больше той пользы, которую может принести само перечисление. Создастся впечатление, что Комиссия разработала иерархическую концепцию преступлений по общему международному праву и что возникли сомнения в отношении статуса преступлений, не перечисленных в списке в пункте 1 статьи 20.

24. Поэтому он предлагает объединить пункты 1 и 2 статьи 20 в одном пункте, который гласит:

"Суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящим Уставом в отношении следующих преступлений:

- a) преступления геноцида;
- b) преступления агрессии;
- c) серьезные нарушения законов войны;
- d) преступления против человечности;
- e) преступления, установленные на основании или во исполнение положений договоров, указанных ниже, которые, с учетом предпола-

гаемого поведения, представляют собой исключительно тяжкие преступления".

Затем будет следовать перечень восьми преступлений по конвенциям о "пресечении", упомянутым в приложении. Если бы он даже не предложил, как ранее, изъять из текста положения, касающиеся неотъемлемой юрисдикции суда в отношении геноцида, то он все равно рекомендовал бы изменить структуру статьи 20 в соответствии с предлагаемыми принципами.

25. Что касается пункта 2 статьи 21, то правильной будет ссылка на пункт 1 b (i), поскольку именно этот пункт действует в отношении государства места содержания под стражей. Он также отмечает, что, по его мнению, справедливо в этом пункте требуется признание юрисдикции суда государством, которое уже заявило о праве на выдачу обвиняемого государством места содержания под стражей. В пункте 4 статьи 22 (Признание юрисдикции Суда в целях статьи 21) предусматривается специальный порядок признания этим государством юрисдикции суда. Может, однако, возникнуть вопрос: как быть, если просьба о выдаче поступит после получения предусмотренного в уставе ордера на арест и передачу и до того, как этот ордер будет исполнен? Как представляется, в таком случае признание данным государством юрисдикции суда будет также необходимо. Другими словами, если государство места содержания под стражей получило в надлежащем порядке от другого государства просьбу о выдаче обвиняемого, то признание запрашивающим государством юрисдикции суда необходимо независимо от того, сделана данная просьба до или после того, как в соответствии со статьей 53 государству места содержания под стражей препровожден ордер на арест и передачу обвиняемого. Слова "согласилось с просьбой другого государства" можно вполне заменить словами "получило от другого государства просьбу" в пункте 2 статьи 21, поскольку в соответствии с договором, основанным на принципе *aut dedere aut judicare*, право этого другого государства на выдачу обвиняемого не будет, как правило, зависеть от договоренности с государством места содержания под стражей. Чаще всего оно будет иметь право на такую выдачу, если оно установило свою юрисдикцию в отношении данного преступления при любом из трех-четырех обстоятельств, которые предусмотрены в договоре, основанном на принципе *aut dedere aut judicare*. В целом он поддерживает подход, использованный в данном пункте. Хотя такой подход немыслимо ограничит юрисдикцию суда, это неизбежно, поскольку Комиссия обязана уважать договорные обязательства.

26. Его единственное замечание в отношении пункта 3 статьи 21 заключается в том, что, по его мнению, этот пункт необоснованно помещен именно в эту статью, где речь идет о предварительных условиях для осуществления юрисдикции суда. Он устанавливает обязательство *aut dedere aut judicare* и поэтому его уместнее включить в статью 53, касающуюся ареста и передачи.

27. Как представляется, пункт 1 статьи 23 (Меры, принимаемые Советом Безопасности) умело сформулирован так, чтобы обойти вопрос о том, обладает ли Совет Безопасности правом передавать суду какое-либо дело. В контексте статьи 39 Устава Организации

Объединенных Наций слова "принимает такое решение" будут предполагать определение Советом Безопасности существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. В соответствии с другим возможным толкованием суд будет обладать юрисдикцией, если Совет Безопасности принял такое решение. В любом случае он не согласен с данным положением. Юрисдикция суда должна при любых обстоятельствах возникать после получения заявления от какого-либо государства в соответствии со статьей 21. Совет Безопасности не должен заниматься, прямо или косвенно, передачей какого-либо дела в суд. Если существует угроза миру, нарушения мира или акта агрессии и если, как представляется, было совершено преступление по уставу, то соответствующее государство направит заявление, как это предусмотрено в статье 21, а в отношении суда будут действовать ограничения, изложенные в пунктах 2 и 3 статьи 23.

28. В настоящее время высказывается много идей о реструктуризации Организации Объединенных Наций. Важнейшим элементом в этой реструктуризации являются взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Насущно необходимо обеспечить лучшую сбалансированность между этими двумя основными органами. Положения, которые прямо или косвенно направлены на наделение Совета Безопасности новыми полномочиями, процессу реструктуризации содействовать не будут. В этой связи он отмечает замечание одного из членов Комиссии о том, что правом передавать какое-либо дело в суд наделять Совет Безопасности таким образом нельзя. Поэтому он предлагает озаглавить статью 23 "Угроза миру, нарушение мира или акт агрессии" и исключить из текста пункт 1.

29. В пункте 9 комментария к статье 23 говорится о том, что любые полномочия, которые Совет Безопасности может иметь в соответствии со статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций, могут осуществляться во всех случаях. Не желая вступать в полемику, он считает необходимым отметить, что статья 103 устанавливает нормы, которые зачастую игнорируются: она не устанавливает преимущественной силы обязательств по Уставу ООН над всеми другими обязательствами; она устанавливает такую преимущественную силу лишь по сравнению с обязательствами по договорам. Статья 103 не касается обязательств по общему международному праву.

30. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) благодарит г-на Робинсона за его подробные и полезные замечания. Он сожалеет, что г-н Робинсон не присутствовал на заседаниях Рабочей группы, и эти замечания не могли быть должным образом учтены ей. Г-н Робинсон поднял практически все сложные вопросы в связи с частью 3 проекта устава. Однако, за исключением вопроса о местонахождении пункта 3 статьи 21 и, возможно, вопроса о названии статьи 23, он вынужден заявить о своем несогласии с г-ном Робинсоном по всем остальным вопросам.

31. По вопросу о преступлениях по общему международному праву он не думает, что предложенная г-ном Робинсоном новая формулировка статьи 20 решает поднятую им проблему, поскольку в любом случае Комиссия перечислит определенные преступ-

ления как преступления по общему международному праву, как бы эти преступления ни назывались в тексте. Поэтому он не согласен с тем, что это будет иметь негативные последствия, которых опасается г-н Робинсон, поскольку, как отмечается в комментарии, безусловно, существуют преступления по общему международному праву, не включенные в пункт 1. Он настоятельно подчеркивает, что такая работа ранее никогда не проводилась и что поэтому необходима крайняя осторожность. Рабочая группа выбрала четыре преступления, которые путем консенсуса было решено включить в перечень преступлений по общему международному праву. Консенсуса в отношении включения других преступлений, в том числе преступления апартеида, достигнуто не было. Апартеид не был включен именно по этой причине, а не потому, что он не является преступлением по общему международному праву. Это различие представляется важным также с точки зрения действия принципа *nullum crimen sine lege*. Действие этого принципа в отношении преступлений по общему международному праву основано на наличии общего международного права. Его действие в отношении преступлений по договорам, перечисленным в приложении, основано на совершенно других соображениях, и это - правильно. В соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* такое различие необходимо будет провести, и поэтому, независимо от того, какой порядок будет установлен, в уставе будет проводиться различие между преступлениями по общему международному праву и преступлениями по унифицированному перечню договоров. Следовательно, предложение об объединении двух пунктов статьи 20 является нецелесообразным.

32. В отношении пункта 1 он отмечает, что г-н Робинсон согласен с его содержанием, за исключением вопроса о преступлении апартеида. Прежде всего следует отметить, что некоторые акты апартеида являются преступлениями против человечности. По его мнению, некоторые акты апартеида также подпадают под состав преступления геноцида: деяния, совершенные в рамках политики апартеида, могут представлять собой геноцид по его определению, если они, например, направлены на истребление той или иной расовой группы. Эти деяния включены в текст, о чем можно и, пожалуй, необходимо ясно заявить в комментарии. Вопрос заключается в том, следует ли включить апартеид в пункт 1 как преступление по общему международному праву *eo nomine*. Рабочая группа решила не делать этого по трем причинам. Во-первых, Конвенция об апартеиде была включена в приложение к статье 20, и, следовательно, она не исключается из устава. Во-вторых, хотя эта Конвенция была ратифицирована многими государствами, ее не ратифицировало ни одно из государств западной группы. По его мнению, для того чтобы какое-либо преступление рассматривалось как преступление по общему международному праву, по этому вопросу необходим общий международный консенсус, который в настоящее время отсутствует. Этим он не хочет сказать, что согласие этой конкретной группы имеет особое значение, просто в данном случае это говорит о том, что отсутствует общее международное признание этого преступления. В-третьих, и это наиболее важно, апартеид, как он определен в данной Конвенции, действительно перестал существовать. Именно новому правительству Южной Африки надлежит

принять решение о любых действиях, которые должны быть предприняты в отношении лиц, совершивших преступление апартеида. Если международное сообщество установит юрисдикцию в отношении апартеида как преступления по общему международному праву, которое отличается от соответствующего преступления по Конвенции об апартеиде, то оно фактически займет определенную позицию в вопросе о том, как поступить с лицами, осуществлявшими апартеид ранее. Пойти на это можно лишь при активной поддержке нынешнего правительства Южной Африки. По всем этим причинам включать апартеид в текст пункта 1 статьи 20 неразумно.

33. Г-н Робинсон посетовал на то, что некоторые положения устава содержат элемент прогрессивного развития права. Это - явное преуменьшение: весь устав можно определить в качестве документа, прогрессивно развивающего право. Действительно, задача Комиссии заключается в разработке устава, который затем будет обсуждаться государствами. Отсюда вытекает необходимость рассмотрения обоснованных категорий юрисдикции. По его мнению, именно категория неотъемлемой юрисдикции годится для последующего обсуждения. Если Комиссия примет решение о том, что не должно быть никакой неотъемлемой юрисдикции или никакой неотъемлемой юрисдикции без подтверждения Совета Безопасности, то она, по сути, исключит такую возможность и предоставит тем самым мощный аргумент в распоряжение тех, кто выступает против реального прогресса в данной области.

34. Доводы в поддержку неотъемлемой юрисдикции, если таковая вообще может быть введена, особенно убедительны в отношении геноцида. Среди преступлений, считающихся наиболее тяжкими, геноцид является самым ужасным. Кроме того, совершение этого преступления продолжается и в наши дни. В соответствии с Конвенцией о геноциде юрисдикция в отношении данного преступления основана на принципе территориальности, но обычно политика геноцида проводится правительством самого государства, на территории которого он совершается, или при его участии. Если Комиссии не воспользуется правом, предусмотренным в статье VI Конвенции о геноциде, то это приведет к безнаказанности тех, кто совершает геноцид, находясь у власти.

35. Весь текст устава является компромиссом между двумя подходами, которые можно назвать минималистским и максималистским. По крайней мере в том, что касается преступления геноцида, устав допускает идею об универсальной юрисдикции. Именно государствам надлежит развить эту идею, если они останутся на ней свой выбор.

36. В отношении статьи 21 он хотел бы отметить, что до выражения согласия с просьбой о выдаче именно государству места содержания под стражей надлежит в первую очередь решать вопрос о целесообразности последующих действий. Разумно наделить правом принимать окончательное решение государство места содержания под стражей, а не государство, направившее просьбу. В противном случае запрашивающее государство, которое лишено каких бы то ни было реальных шансов фактически добиться заключения под стражу подозреваемого, может постфактум

наложить свое вето, отправив просто просьбу о выдаче. По этим причинам Рабочая группа отвергла более широкую формулировку, которая предлагалась для пункта 2.

37. Г-н ТИАМ, выступая в качестве члена Рабочей группы, говорит, что он выступал за включение апартеида в перечень, содержащийся в пункте 1 статьи 20. Однако возобладало противоположное мнение - мнение о том, что достаточно упомянуть Конвенцию об апартеиде в приложении. В этой связи может возникнуть вопрос о том, следует ли вообще включать в приложение эту Конвенцию, которую не ратифицировала группа западных государств. Эта группа возражала тогда против формы, а не содержания Конвенции, в частности против сделанной в ней прямой ссылки на практику апартеида в южной части Африки. Достигнуто общее согласие о том, что апартеид принадлежит к категории преступлений, которые являются неприемлемыми с точки зрения человеческой морали. Апартеид такое же ужасное преступление, как и геноцид, и фактически оба эти явления тесно взаимосвязаны.

38. Он по-прежнему будет выступать за включение апартеида в перечень преступлений, содержащийся в пункте 1 статьи 20. Тем более, что положение об апартеиде будет, вероятнее всего, включено в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия не может включать апартеид в один перечень и исключать его из другого.

39. Г-н ХЭ говорит, что он хотел бы отдать должное Рабочей группе за те замечательные результаты, которых она добилась в течение короткого периода времени, продемонстрировав таким образом, что Комиссия может быть по-настоящему эффективной, если она работает организованно и динамично. В целом он согласен с компромиссными решениями, достигнутыми Рабочей группой по проекту устава.

40. Что касается части 2 проекта устава, то имеется противоречие между пунктом 6 статьи 12 (Прокуратура) и пунктом 2 статьи 15 (Отрешение от должности). В соответствии со статьей 15 решения об отрешении прокурора от должности принимаются большинством государств-участников. А согласно статье 12 решать вопрос об отстранении прокурора уполномочивается президиум. Для устранения всякой двусмысленности из пункта 6 статьи 12 следует исключить слова "и решает любой вопрос, поставленный в каком-либо конкретном деле в отношении отвода Прокурора или заместителя Прокурора".

41. Что касается части 3 проекта устава и, более конкретно, пункта 1 а статьи 21, то он сомневается в необходимости предусматривать отдельную процедуру для преступления геноцида в противовес всем другим преступлениям. В комментарии отмечается, что суд обладает неотъемлемой юрисдикцией в отношении преступления геноцида. Однако квалификация геноцида как особого случая в статье 21 может вызвать трудности. Например, не каждое государство - участник Конвенции о геноциде обязательно будет участником устава. Кроме того, какой-либо конкретный случай может затрагивать три вида государств: государство, подавшее заявление; государство, на территории которого был совершен геноцид, и государство, на территории которого находится

обвиняемый. Даже если все эти государства будут сторонами устава, то совсем не обязательно, что они признают юрисдикцию суда по какому-либо конкретному делу.

42. В статье VI Конвенции о геноциде говорится о том, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние; предусматривается также, что эти лица могут быть также судимы "таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда". Он не считает необходимым проводить различие между геноцидом и всеми другими преступлениями и поэтому поддерживает предложение г-на Робинсона об исключении из текста пункта 1 а.

43. Статья 23 является одним из важнейших положений проекта устава. К сожалению, смысл содержащихся в пункте 1 слов "принимает такое решение" не ясен. Вполне может возникнуть вопрос о том, какое же точно решение надлежит принимать Совету Безопасности. Согласно комментарию, статья 23 направлена не на то, чтобы каким-либо образом расширить полномочия Совета Безопасности, определенные в Уставе Организации Объединенных Наций, а на то, чтобы предоставить в распоряжение Совета юрисдикционный механизм, созданный на основании устава. Поэтому это следует понимать так, что передача дел в Совет Безопасности позволит суду осуществлять юрисдикцию в отношении ситуаций, охватываемых главой VII Устава, с тем чтобы прокурор мог продолжать расследование и уголовное преследование соответствующих лиц.

44. Еще один вопрос, который может возникнуть, касается того, должен ли суд, осуществляя свою юрисдикцию, принимать во внимание предварительные условия, изложенные в статье 21. В результате решения, принятого Советом Безопасности в соответствии со статьей 23, юрисдикция суда станет в некотором смысле обязательной и предварительные условия могут не соблюдаться. Такой порядок может побудить государства к отказу от сотрудничества и может помешать суду играть свою надлежащую роль, как это случилось со специально созданным Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии с 1991 года⁷, где до настоящего времени не было достигнуто практически никакого прогресса. С учетом реальной ситуации, сложившейся в международном сообществе, будет более целесообразным, чтобы суд действовал на основе добровольного признания его юрисдикции; такой подход соответствует целям, изложенным в преамбуле проекта устава, а именно тому, что суд призван дополнять существующие национальные системы правосудия. Поэтому он предлагает заменить в пункте 1 статьи 23 слова "Вне зависимости от" словами "С учетом".

45. Г-н МАХЬЮ говорит, что он хотел бы дать высокую оценку отличной работе Рабочей группы,

которой удалось найти компромиссные решения для ряда деликатных и сложных вопросов.

46. К сожалению, статья 2 сохраняет некоторую неясность по вопросу о взаимоотношениях суда с Организацией Объединенных Наций. Он относится к числу тех, кто выступает за очень тесную связь, которая будет предусматривать определенные технические процедуры и будет, несомненно, иметь политический аспект. Поэтому он не полностью удовлетворен изложенным в статье 2 положением о секретаре, который назначается для заключения соглашений об установлении соответствующей связи между судом и Организацией Объединенных Наций. Эту задачу целесообразнее возложить на председателя суда.

47. Что касается части 2 проекта, то он имеет некоторые сомнения относительно пункта 1 статьи 11 (Освобождение и отвод судей), поскольку он не уверен в целесообразности наделяния президиума правом освобождать любого судью от выполнения им своих функций в соответствии с уставом. Кроме того, он не убежден в необходимости проводить различие, как это сделано в пункте 2 статьи 15, в отношении отрешения от должности между прокурором и другими должностными лицами суда. Согласно комментарию, проведение такого различия необходимо по той причине, что прокурор избирается государствами-участниками. Однако другие должностные лица суда, и в частности судьи, также избираются государствами-участниками.

48. В отношении части 3 и, более конкретно, статьи 20 он согласен с тем, что юрисдикция суда должна быть ограничена определенным числом преступлений, но при этом сожалеет, что апартеид не был включен в перечень, содержащийся в пункте 1. Конкретная ситуация, которая обусловила принятие Конвенции об апартеиде, конечно же, изменилась, и он может лишь с огромным удовлетворением приветствовать недавнее появление новой Южной Африки. Тем не менее, поскольку устав выполняет превентивную функцию, в нем необходимо упомянуть апартеид, с тем чтобы такая система не могла более никогда возродиться.

49. Как представляется, имеется противоречие между пунктом 2 статьи 20 и приложением. В пункте 2 речь идет о преступлениях, определяемых в соответствии или на основании договоров, указанных в приложении, которые представляют собой исключительно серьезные преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества. Однако в самом приложении говорится о "серьезных нарушениях", а не о исключительно серьезных преступлениях. Он хотел бы знать, касается ли это несоответствие лишь формы, или оно также касается содержания.

50. Статья 21 является одной из ключевых статей, и Рабочая группа предприняла активные усилия для решения проблем, возникших в предшествующем варианте устава. Сознвая необходимость использования прагматического подхода, он, тем не менее, полагает, что эта статья может стать камнем преткновения для функционирования всей системы, предусмотренной в проекте устава. Действенность устава может быть фактически сведена на нет попыткой оставить некоторую часть компетенции

⁷ См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

национальным судам. К сожалению, он не может предложить никакого решения этой проблемы.

51. В комментарии к проекту содержится ограничительное толкование пункта 4 статьи 22 о возможности принятия мер судом по просьбе государства, которое не является участником устава. Как представляется, такое вмешательство суда должно санкционироваться лишь в каждом конкретном случае, а не в отношении какого-либо преступления. Так, например, если государство, не являющееся участником устава, обратится с просьбой принять меры в отношении преступления против человечности, суд примет меры не в связи с преступлениями против человечности как таковыми, а в связи с конкретным примером такого преступления. Юрисдикция суда должна быть более открытой по отношению к государствам, которые по той или иной причине не присоединились к уставу.

52. Он испытывает серьезные трудности с толкованием статьи 23, которая касается мер, принимаемых Советом Безопасности. Как явствует из комментария к проекту, Рабочая группа стремилась найти компромисс, однако, по его мнению, компромисса достигнуто не было. Следует различать две ситуации. Во-первых, суд не может предпринимать какие-либо действия до тех пор, пока Совет Безопасности не установит акт агрессии, хотя и остается спорным вопрос о том, является ли Совет Безопасности единственным органом, компетентным устанавливать акты агрессии. Во-вторых, что может предпринять суд после того, как был установлен акт агрессии? Как представляется, пункт 2 предусматривает, что затем в суд может быть подано заявление об акте агрессии, однако эта возможность исключается в пункте 3. Следовательно, суд не может предпринять никаких действий до тех пор, пока Совет Безопасности не определит совершение акта агрессии и не уполномочит суд принять соответствующие меры.

53. Что касается части 5 проекта устава, то он имеет некоторые сомнения относительно смысла содержащихся в подпункте с статьи 33 (Применимое право) слов "в применимой степени". И вновь в комментарии данный вопрос не разъясняется. Содержащиеся в основном пункте статьи 35 (Решение Суда не осуществлять юрисдикцию) слова "с учетом целей настоящего Устава, изложенных в преамбуле" могут также вызвать проблемы. Они создают впечатление, что преамбула стала своего рода прямым источником уголовного права. Хотя это, возможно, является шагом вперед, на деле не ясно, почему преамбула может иметь верховенство над самими статьями устава. Формулировка подпункта а статьи 39 (Принцип законности (*nullum crimen sine lege*)) туманна и может быть сочтена даже неясной. И вновь в комментарии к проекту этот вопрос никак не разъясняется. Одним из решений может быть замена слова "соответствующая" словами "на момент его совершения". Это позволит закрепить принцип отсутствия обратной силы, который лежит в основе принципа законности, рассматриваемого в данной статье.

54. В связи с частью 6 он отмечает, что в пункте 2 статьи 49 (Апелляционное производство) проводится различие между апелляцией, поданной осужденным лицом (подпункт а), и апелляцией, поданной

прокурором (подпункт б). Как представляется, подпункт б касается оправдания; если это так, то об этом следует прямо сказать. Нынешняя формулировка создает неясность в отношении того, будет ли принято распоряжение о проведении нового судебного разбирательства, если прокурор подал апелляцию не в целях оправдания, или же будет действовать пункт 2 а и апелляционная палата может либо отменить, либо изменить вынесенное решение. И наконец, в статье 51 следует сильнее выделить положение о сотрудничестве и судебной помощи: в пункте 1 слова "государства-участники прилагают все усилия в целях сотрудничества" следует заменить словами "государства-участники сотрудничают".

55. Г-н ФОМБА говорит, что он внес свою скромную лепту в работу Рабочей группы и целиком разделяет ее выводы. Однако по главному вопросу об юрисдикции суда он выступает не за избирательный, а за автоматический подход, основанный на прямой связи между присоединением к уставу и признанием юрисдикции суда. Хотя такой подход был бы, несомненно, более интернационалистским, Рабочая группа предпочла возможное желаемому, стремясь разработать текст, который будет приемлем для государств.

56. Он полностью поддерживает предложение г-на Робинсона о том, что преступление апартеида необходимо включить в перечень преступлений, содержащийся в статье 20. Хотя режим апартеида и прекратил свое существование, нет никакой твердой гарантии того, что он не возродится. Как бы то ни было, этот перечень можно пересмотреть через какое-то время и изъять из него преступление апартеида, если такое изъятие будет оправданным.

57. Г-н КАЛЕРУ-РОДРИГЕШ говорит, что часть 3 является важнейшим компонентом проекта устава и рассматриваемый текст является сдвигом к лучшему как в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, так и в отношении государств, которые должны признать эту юрисдикцию с тем, чтобы суд мог осуществлять ее. Однако он по-прежнему полагает, что при любых обстоятельствах суд должен располагать юрисдикцией *ex officio*.

58. Он поддерживает содержащееся в статье 20 перечисление преступлений даже при сохранении различия, которое проводится в прежних статьях 22 и 26 между преступлениями по общему международному праву и преступлениями по договорам. Действительно полезно заявить о том, что юрисдикция суда распространяется лишь на исключительно серьезные преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества, и необходимо помнить о том, что статья 35 предоставляет суду право принимать решение не осуществлять юрисдикцию. Вместе с тем содержащиеся в пункте 2 слова "преступлений, определяемых в соответствии или на основании договоров", являются неприемлемыми, поскольку они не дают правильного представления о связи между юрисдикцией суда и международными договорами, перечисляемыми в приложении. Хотя пункт 1 и не должен содержать полного перечня преступлений по общему международному праву, по-прежнему остро стоит вопрос о том, что даже правильно составленный перечень придется неизбежно формулировать в расплывчатых выражениях. Так, например, хотя имеется ясная концепция "преступлений против

имеется ясная концепция "преступлений против человечности", до сих пор отсутствует какое-либо определение этой категории преступлений, которое потребует в уголовном праве. Хотя определение преступления агрессии было принято Генеральной Ассамблеей, оно применяется лишь в отношении государств, а не в отношении действий отдельных лиц, на наказание которых и направлен устав. Кроме того, термин "серьезные нарушения законов войны" является по крайней мере двусмысленным, поскольку он может быть спутан с аналогичным термином, используемым в Женевских конвенциях о защите жертв войны.

59. Рабочая группа приняла разумное решение не затрагивать вопросов материального права. Однако, как он неоднократно отмечал, в данном случае отделить процедурные правовые аспекты от норм материального права не представляется возможным. По-прежнему остро стоит вопрос о том, что нет адекватных норм материального права, которые надлежит применять суду, и поэтому разработать добротный устав невозможно. Решение этой проблемы кроется, несомненно, в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и очевидна необходимость увязки положений этого кодекса и устава суда. Любое государство, не желающее присоединиться к кодексу, не должно присоединяться к уставу суда. Эта проблема возникла в период учреждения Международного Суда, и спустя приблизительно 75 лет Комиссия сталкивается с теми же трудностями. К сожалению, Комиссия приняла решение следовать по пути, с которым он согласиться не может. Возможно, со временем другие члены Комиссии и даже некоторые государства убедятся в правильности его позиции.

60. Текст статьи 22 также является сдвигом к лучшему по сравнению с предшествующим текстом, который требовал признания юрисдикции со стороны слишком большого числа государств. Он по-прежнему считает, что любое государство, становясь участником устава, должно одновременно признавать юрисдикцию суда. Даже заявление, основанное на принципе "автоматического признания", было бы компромиссом. Сейчас положение о "неавтоматическом признании" государствами юрисдикции сводит на нет суть устава, поскольку оно позволяет государствам стать участниками и при этом необязательно брать на себя какие-либо правовые обязательства.

61. Позитивным является то, что признание государства, на территории которого было совершено преступление, может быть необязательным в двух случаях: а) когда действия предпринимаются по инициативе Совета Безопасности и б) когда, в соответствии с пунктом 1 статьи 25, государство - участник Конвенции о геноциде подает заявление о совершении преступления геноцида. Любое государство может подать заявление о совершении геноцида как преступления по общему международному праву, соблюдая, однако, требования статьи 21. Соблюдать эти требования не обязаны участники Конвенции о геноциде. Это - позитивная процедура, и ее следует изложить в тексте устава более ясно.

62. Требование о признании государством места содержания под стражей как предварительное условие

для осуществления юрисдикции (статья 21) является разумным, а требование о признании государством, на территории которого было совершено преступление, носит более проблематичный характер. Можно было бы исходить из положений о Совете Безопасности и Конвенции о геноциде, однако может случиться так, что наложение соответствующим государством вето исключит возможность предания уголовного преступника суду. Это требование следует, возможно, рассмотреть более внимательно. Со своей стороны он готов полностью исключить его из текста устава.

63. Положение, содержащееся в пункте 2 статьи 23, является разумным, как и положение в пункте 1 о том, что Совет Безопасности может передавать дела на рассмотрение суда. Однако он разделяет сомнения, выраженные г-ном Хэ относительно слов "если Совет Безопасности... принимает такое решение". В уставе не должно говориться о том, что Совет Безопасности вправе определять наличие юрисдикции суда. Необходимо найти какую-либо альтернативную формулировку. У него имеются весьма серьезные сомнения относительно пункта 3, сформулированного, по всей видимости, по образцу того положения Устава Организации Объединенных Наций о взаимоотношениях между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, в соответствии с которым Ассамблея не может обсуждать вопрос, находящийся на рассмотрении Совета. Однако в данном случае дело обстоит иначе: в той или иной ситуации, относящейся к исключительной компетенции Совета Безопасности, могут иметь место признаки преступления по уставу, и в этих условиях суд должен иметь право предпринимать соответствующие действия.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2359-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 29 июня 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйриксон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3, ILC(XLVI)/LCC/WP.3 и Add.1-2)

[Пункт 4 повестки дня]

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1991 год, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II (часть первая).

³ Там же.

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение части 3 проекта устава международного уголовного суда, озаглавленной "Юрисдикция Суда" (A/CN.4/L.491).

2. Г-н КАБАТСИ говорит, что пересмотренный проект устава в целом ему представляется приемлемым, хотя, как любой документ, основанный на компромиссе, он не может не вызвать критических замечаний. Что касается статьи 20 (Юрисдикция Суда в отношении указанных преступлений), то первая фраза пункта 1 сформулирована таким образом, что ее можно толковать в том смысле, что суд компетентен рассматривать только те преступления, которые перечислены в указанном пункте. В уставе международного уголовного суда такая двусмысленность не допустима, а поэтому следовало бы особо уточнить, что указанный перечень преступлений носит ориентировочный характер. С другой стороны, преступление апартеида, безусловно, охватывается пунктом 2 статьи 20, и Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда, на которую, видимо, оказал влияние устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии⁴, похоже, не достаточно продумала возможность его включения в число преступлений, перечисленных в пункте 1. Возможно, этот пропуск был также обусловлен столь долгожданной ликвидацией апартеида в Южной Африке, но не надо упускать из вида, что преступление апартеида является одним из самых отвратительных и нельзя исключать его новых проявлений и что аналогичные методы применяются и в других странах. Поскольку многие члены Комиссии разделяют эту точку зрения, в порядке примирения можно было бы включить преступление апартеида в подпункт e пункта 1 статьи 20.

3. Что касается статьи 21 (Предварительные условия для осуществления юрисдикции), то г-н Кабатси предпочел бы, чтобы суд обладал более широкой подведомственной компетенцией. Нет сомнения, что геноцид является самым ужасным преступлением и поэтому заслуживает особого подхода, однако подведомственную компетенцию суда следовало бы распространить практически на все преступления, перечисленные в пункте 1 статьи 20, в частности на все преступления против человечности. Ограничения, накладываемые статьей 21, похоже, не увязываются с судебным органом, создание которого так долго ждет международное сообщество. Что касается статьи 23 (Меры, принимаемые Советом Безопасности), то предпочтительно избегать любого его вмешательства. Хотя ограниченное вмешательство Совета Безопасности тем не менее допустимо в силу Статьи VII Устава, пункт 3 этой статьи необоснованно расширяет полномочия Совета. Даже тогда, когда он констатирует факт агрессии и решает, что определенные лица должны предстать перед судом, право вето может опять-таки затормозить принятие решения судом. Г-н Кабатси настоятельно рекомендует исключить из текста пункт 3.

⁴ Далее упоминается как "Международный трибунал". Устав см. документ S/25704, приложение.

4. Г-н ПЕЛЛЕ с удивлением отмечает, что наиболее убежденные сторонники создания такого суда стараются выхолостить его статут. Хотя оратор принадлежит к числу тех, кто питает определенные сомнения относительно всего проекта, он со своей стороны пытается спасти все то, что можно спасти. Он исходит из того, что к созданию суда путем договора нельзя не относиться критически, поскольку это превращает его в своего рода клуб добродетельных государств, тогда как упомянутые преступления вызывают озабоченность у всего человечества, и преступники, совершающие эти преступления, бросают вызов именно всему человечеству. За исключением двух положений, в части 3 пересмотренного проекта делается упор на принцип консенсуса, которым характеризуется статут, и который, в данном случае, является серьезным недостатком. По сути дела, суд становится открытым только для государств, являющихся участниками его статута; более того, в него могут обращаться только те государства, которые строго определены в пункте 1 b статьи 21, причем это условие "ужесточается" еще больше в пункте 2 той же статьи. К тому же, эти государства должны согласиться с факультативной оговоркой о признании компетенции суда (статья 22), причем единственным исключением является исключение, вытекающее из пункта 2 статьи 21 и пункта 4 статьи 22, если их рассматривать вместе. Однако есть одно простое допущение, которое странным образом не учитывается в статуте, а именно, пожелает ли государство, которое содержит под стражей подозреваемого или на территории которого совершено преступление, чтобы дело рассматривалось международным уголовным судом. Как здесь не вспомнить о Ливийской Арабской Джамахирии в связи с делом Локерби⁵, Мексике в связи с делом *United States v. Alvarez-Machain*⁶ и Панаме в связи с делом *United States v. Noriega*⁷. В отношении всех этих перечисленных случаев, хотя и разных, в проекте статута не предусматривается основная функция суда, а именно функция "предохранительного клапана". Зачем тогда создавать международный уголовный суд, если при этом делается все возможное, чтобы он никогда не собрался?

5. Чтобы суд оказался действительно полезным, он должен обладать компетенцией в двух случаях. Во-первых, в случае, когда этого желают заинтересованные государства либо с целью разрешить международный кризис, либо в силу соображений внутреннего характера; например, некоторые страны Латинской Америки вполне законно хотели бы, чтобы дельцов наркобизнеса судил международный суд. В его нынешнем виде проект статута не предусматривает эту возможность, за исключением многосторонних конвенций. Второй случай касается особо тяжких преступлений, которые бросают вызов всему человечеству и которые не наказываются государством, на территории которого они совершены. Пункт 1 статьи 20 наделяет суд достаточной компетенцией в отношении

⁵ *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom), Provisional Measures, Order of 14 April 1992, I.C.J. Reports 1992, p. 3.*

⁶ Резюме см. *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXXI, No. 4 (July 1992), pp. 900 et seq.

⁷ *Federal Supplement*, vol. 683, United States District Court for the Southern District of Florida (1988), pp. 1373 et seq.

четырёх категорий преступлений, однако эта компетенция фактически моментально сводится на нет последующими статьями, которые требуют добровольных действий от государств - с точки зрения факта, если не права, - тех самых государств, которые виновны в этих преступлениях или связаны с виновной стороной. Тем не менее часть 3 содержит два рациональных положения, а именно пункт 1 а статьи 21 и статью 23, в соответствии с которыми не требуется согласия государства, которое служит защитным экраном для виновных. Как это ни странно, именно эти два положения подвергаются наиболее резкой критике, которая подкрепляется не очень убедительными аргументами. Короче говоря, общая позиция г-на Пелле заключается в том, что суд должен обладать компетенцией, во-первых, *ipso facto* и не зависеть от особого согласия любого государства в отношении очень ограниченного числа преступлений, которые вызывают тревогу у всего международного сообщества и угрожают ему при условии, что нужны определенные предохранительные меры; во-вторых, в отношении других международных преступлений, которые непосредственно заинтересованные государства желали бы - либо в одностороннем порядке, либо на основе соглашения - передавать на рассмотрение суда; и, в-третьих, в силу определенных дополнительных протоколов к существующим многосторонним конвенциям, которые перечислены в приложении, если государства-участники этих конвенций подписали специальный протокол, заключенный с этой целью.

6. Что касается конкретно статьи 20, то перечень, содержащийся в пункте 1, представляется удовлетворительным. Тем не менее нет никаких оснований отказываться в пункте 1 с от обычной формулировки "законы и обычаи войны", сохранив лишь упоминание о законах войны. Замечания по этому вопросу звучат совершенно неубедительно, ведь международное право основывается не только на документах, но и на обычаях. Стоит также задуматься о включении апартеида в указанный список. Г-н Пелле не без понимания воспринимает горячее выступление г-на Робинсона (2358-е заседание) в защиту такого включения, однако это выступление представляет интерес только тогда, когда возникает вопрос, могут ли преследоваться преступления такого рода независимо от согласия государства, независимо от того, ратифицирована или нет соответствующая конвенция. Кроме того, именно тем, что не должно быть связи между наказанием за преступление апартеида и конвенцией, объясняется тот факт, что не получил поддержки выдвинутый г-ном Кроуфордом аргумент (там же) в качестве объяснения того, почему апартеид не был включен в перечень основных преступлений, содержащийся в пункте 1 статьи 20. Вместе с тем, если уж перечислять основные преступления, то определения этих преступлений должны приводиться как раз в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества, а не в статуте суда. Наконец, что касается пункта 2 статьи 20, то намного лучше предусмотреть, чтобы суд обладал компетенцией в отношении таких других имеющих международно правовое определение преступлений, которые государства могли бы представлять на его рассмотрение, причем в том, что касается второго элемента компетенции, указанные преступления не обязательно должны носить исключительно тяжкий характер. Г-н

Пелле имеет в виду, в частности, проблему наркodelьцов.

7. Что касается статьи 21, то некоторые члены Комиссии рекомендуют исключить подпункт а из пункта 1, в то время как следовало бы распространить смысл этого положения на все преступления, перечисленные в пункте 1 статьи 20. Необходимо, чтобы все эти преступления, к которым, возможно, будет добавлен апартеид, преследовались независимо от согласия государства, поскольку при его отсутствии преследования не будут начаты вообще. Несомненно, требуются предохранительные меры, и такие меры уже существуют. Статьями 26 (Расследование в связи с предполагаемыми преступлениями) и 27 (Возбуждение судебного преследования) прокурору и президиуму предоставляется право не начинать или прекращать судебные преследования. Такую защитную меру можно дополнить другими механизмами. Если суд будет создан на основе договора, жалобы рассматривались бы органом, рожденным государствами-участниками, который сразу же и до всякой публикации отклонял бы явно необоснованные жалобы. Если же суд будет создан, как того желает г-н Пелле, на основе резолюции Генеральной Ассамблеи, то эту функцию "фильтра" мог бы выполнять его президиум. Другую часть статьи 21 следует посвятить принятию дел к производству судом, осуществляемому в одностороннем порядке и на основе соглашения. Если такая система будет принята или предложена в качестве альтернативного варианта, то статья 22 становится излишней.

8. Есть две основные причины, почему статья 23, какие бы аргументы в пользу обратного ни приводили некоторые члены Комиссии, включена в статут суда; во-первых, потому, что в этой статье юрисдикция суда не обусловлена доброй волей государства, несущего международную ответственность, во-вторых, потому, что она реалистична и отвечает реальным потребностям. Если бы такое положение существовало, Совет Безопасности мог бы сложить с себя главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не создавая, например, Международный трибунал. Если исключить эту статью и сохранить в свою очередь все положения, полностью основанные на принципе консенсуса, то это приведет к парадоксальной ситуации, когда будет создан совершенно недееспособный суд и когда Совет Безопасности будет вынужден плодить специальные органы, обладающие сходной компетенцией и, вероятно, подлинной эффективностью.

9. Безусловно, на статью 23 отразились недостатки функционирования Совета Безопасности; в частности, подразумевается право вето, которым обладают пять его постоянных членов. Однако, в соответствии со статьями 24 и 25 Устава ООН государства-члены наделяют Совет Безопасности определенными полномочиями, признают, что при исполнении его обязанностей Совет действует от их имени, а также обязуются подчиняться его решениям и выполнять их. Таково реальное положение вещей и состояние права. Конечно, нет также, как отметил г-н Калеру Родригеш (2358-е заседание), никакого юридического основания ограничивать компетенцию суда рассмотрением преступления агрессии в тех случаях, когда Совет Безопасности установит факт совершения акта

агрессии. Как неоднократно отмечал Международный Суд, политическая и юридическая компетенции различны и существуют отдельно, что побуждает, согласно "чистому праву", не включать в текст это положение; к сожалению, это было бы неразумно. Рабочая группа грешит, однако, чрезмерным рвением. Здесь можно сомневаться относительно пункта 2 статьи 23, но пункт 3, бесспорно, является излишним и его следует исключить.

10. Г-н Пелле не очень уверен в целесообразности всей этой работы, но старается делать одновременно критические и конструктивные замечания и предложения. Если замечания, сделанные им и другими, в частности г-ном Калеру Родригешем и г-ном Робинсоном (там же), не будут учтены в проекте, он очень надеется, что они будут точно и полностью отражены в комментарии. Он искренне желает, чтобы был достигнут дальнейший прогресс и чтобы была предложена альтернативная модель частей 1 и 3 проекта статута. Конечно, это будет далеко идущая модель, которая встретит сопротивление в первую очередь со стороны государств, однако, если им не продемонстрировать, что возможны другие варианты, есть опасность создать суд по существу для того, чтобы успокоить свою совесть.

11. Г-н Шриниваса РАО говорит, что, хотя он в качестве члена Комиссии удовлетворен работой Рабочей группы над большинством статей части 3 рассматриваемого проекта, он хочет сделать в связи с ней некоторые замечания не только потому, что она содержит важные положения, которые определяют основу компетенции планируемого суда, но и потому, что относительно нее делаются интересные и резкие суждения.

12. Если рассматривать статьи 20, 21 и 23 через призму идеального мира, в котором государства ведут себя как послушные дети общества с патерналистской системой правосудия, опирающейся на общепринятый кодекс поведения и на отлаженный механизм исполнения, то тогда замечания г-на Пелле справедливы. Следует проявлять реализм в этом мире, в котором сама мысль о международной судебной инстанции, и не только о международном уголовном суде, воспринимается с определенной долей осторожности и в котором государства склонны прибегать к такой судебной инстанции как последнему средству. Ведь мысль о создании международного уголовного суда стала энергично и настойчиво пропагандироваться совсем недавно, и Комиссия под воздействием Генеральной Ассамблеи стала интересоваться ею, хотя никто не убедился, есть ли для его создания достаточно сильная политическая воля. Именно в этих условиях Рабочая группа пытается "приоткрыть маленькую форточку" в надежде убедить колеблющихся и заручиться поддержкой максимального количества стран.

13. Г-н Шриниваса Рао считает, что распространение компетенции суда на преступление геноцида является желательной мерой, направленной на прогрессивное развитие международного права. Полномочие обращаться в суд, которым наделяется Совет Безопасности в силу пункта 1 статьи 23, также способствует этому; он согласен с ним, при условии радикального пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, а не свободного толкования его

главы VII, что было бы чрезвычайно опасно не только потому, что Совет Безопасности не должен быть судьей или стороной, но еще и потому, что победитель не должен создавать суд, ведь нет ничего более отвратительного, чем правосудие победителя. Комиссия не должна испытывать ни малейшего сомнения в том, чтобы рекомендовать пересмотр Устава Организации Объединенных Наций в этом смысле.

14. Относительно предложения о включении апартеида в категорию нарушающих международное общее право преступлений, перечисленных в пункте 1 статьи 20, г-н Шриниваса Рао считает его приемлемым и вполне обоснованным. Он не уверен, что объединение подпунктов *a* и *b* указанного пункта внесет какую-либо дополнительную ясность. В любом случае он заявляет, что полностью удовлетворен компетенцией, на которую можно сослаться в соответствии с пунктом 1 или пунктом 2 статьи 20.

15. Что касается предварительных условий осуществления судом его компетенции (статья 21), то г-н Шриниваса Рао напоминает, что он уже говорил о целесообразности предусмотренного режима согласия. Стоит рискнуть, но, чтобы не раздражать государства, следует установить минимальные условия. Ведь возможно, что, когда суд будет создан и когда его опыт окажется положительным, его компетенция расширится автоматически.

16. Развернувшаяся дискуссия свидетельствует о правильности осторожного подхода, который выбрала Рабочая группа. За исключением оговорок, которые он высказал в отношении статьи 23, г-н Шриниваса Рао поддерживает предложения Рабочей группы и просит ее председателя учесть в комментарии его замечания.

17. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, поскольку у него была возможность изложить свои взгляды в рамках Рабочей группы, членом которой он является, он ограничит свое выступление рассмотрением вопроса об апартеиде - преступлении, которое не было включено в статью 20, - и геноциде.

18. Бесспорно, апартеид является вопиющим нарушением международного права. Однако вопрос заключается в том, составляет ли апартеид международно правовое преступление, которое влечет за собой уголовную ответственность. И члены Комиссии, будучи юристами, должны ответить на этот вопрос. Дело в том, что в данном случае в отличие от проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссия не призывает к разработке новых норм уголовного права: она просто должна провести учет уже давно квалифицированных преступлений, относящихся к области международного общего права. Оказывается однако, что Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него не ратифицировало ни одно из государств группы западноевропейских и иных государств, и не потому, что эти государства проявляли терпимость к апартеиду, а потому, что положения этой Конвенции составлены в слишком общих формулировках, которые позволяют, например, квалифицировать как пособничество преступлению апартеида установление любых торговых отношений с Южной Африкой, а также потому, что эти государства считают, и история подтвердила их

правоту, что целесообразнее содействовать равенству всех жителей Южной Африки другими, мирными средствами.

19. На практике оказывается, что никто не был осужден за преступление апартеида на основании Конвенции, что наглядно свидетельствует о нежелании применять эту конвенцию именно потому, что наиболее эффективными методами борьбы с ним являются политические методы.

20. Ни время, ни контекст не подходят для того, чтобы вновь открывать дискуссию по вопросу об апартеиде. Проблемы Южной Африки решены, хотя это отнюдь не означает, что с апартеидом покончено, и он может появиться в любой части мира. Но тогда дискуссия должна идти в контексте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

21. Что касается геноцида, то, с точки зрения международного общего права, он, бесспорно, относится к категории самых отвратительных и жестоких преступлений, и г-н Томушат не понимает, как можно упрекать кого-то за то, что он решительно настаивает на его включении в список вместо апартеида: эти два преступления не сопоставимы; апартеид не несет смерть, тогда как геноцид означает полное уничтожение этнических общин, абсолютный отказ от цивилизованности и солидарности, а следовательно для борьбы с ним подходят любые соответствующие меры. Вот почему г-н Томушат безоговорочно одобряет справедливо основанный на принципе консенсуса подпункт *a* пункта 1 статьи 21, согласно которому преступление геноцида не может преследоваться без согласия государств, которые должны ратифицировать статут и, следовательно, признать компетенцию суда: именно здесь находится один из двух "выходов" на международное сообщество.

22. Второй "выход", который предусматривается в статье 22 (Признание юрисдикции Суда в целях статьи 21), также необходим. Кроме того, он разделяет мнение г-на Пелле, который хотел бы расширить перечень подпадающих под компетенцию суда преступлений, в отношении которых не требуется конкретного заявления государств о признании. Тем не менее Комиссия должна проявить реализм и найти золотую середину. Проект статута должен быть одобрен Генеральной Ассамблеей и получить тем самым политическую поддержку государств-членов. Вид компетенции, которую Рабочая группа установила для преступления геноцида, откровенно говоря, является строго минимальной. Если исключить из текста подпункт *a* пункта 1 статьи 21, то есть опасность, что создание суда потеряет всякий смысл. Кроме того, если не обеспечить два этих выхода, Комиссия рискует остаться в стороне, тем более, что в штаб-квартире Организации Объединенных Наций была открыта дискуссия о создании судебного механизма для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид в Руанде.

23. Г-н Томушат отнюдь не убежден в необходимости пункта 3 статьи 23, который выдержан в слишком осторожном тоне. Он, как и г-н Калеру Родригеш (2358-е заседание) и г-н Пелле, считает, что его следует исключить из текста. С другой стороны, сохранение пункта 1 статьи 23 совершенно обосновано. Совет

Безопасности может принимать любые необходимые меры для поддержания и восстановления международного мира и безопасности и, вопреки тому, что сказал г-н Шриниваса Рао, упоминающий здесь, что Совет Безопасности правомочен обращаться в суд, не означает, что тем самым он принимает на себя обязанности судьи: речь идет о том, чтобы признать, что он обладает полномочием инициировать судебное разбирательство при том условии, что прокуратура поддержит обвинительное заключение, а дело будут рассматривать независимые судьи. Это не похоже на признание правосудия победителя.

24. Г-н Томушат предпочитает создание органа, наделенного более широкими полномочиями, наподобие того, который предлагает г-н Пелле. Однако есть опасность, что Комиссию обвинят в чрезмерном рвении, и международное сообщество отвергнет статут. С другой стороны, Рабочая группа была не в состоянии подготовить в назначенные сроки одновременно два основательных проекта, один из которых основывался бы на варианте создания суда путем договора, а другой - на варианте его создания на основе резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Рассматриваемый проект является результатом разумного компромисса, хотя, возможно, он не лишен консерватизма и ортодоксальности, что можно объяснить слабой законодательной деятельностью внутри международного сообщества. За неимением лучшего, в реальных условиях наиболее гибким юридическим инструментом создания будущего международного уголовного суда является договор.

25. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что при наделении суда полномочиями определенная предосторожность отнюдь не ограничивает возможности суда отвечать потребностям международного сообщества, укрепляет шансы на его создание и функционирование. В связи с этим в качестве примера он приводит пункт 2 статьи 36 Статута Международного Суда, который в момент его принятия мог показаться сторонникам обязательной компетенции слишком осторожным, что, однако, не помешало Суду играть важную роль, а его компетенцию признают все больше государств.

26. Что касается международного уголовного суда, то существует два варианта обращения в суд; с одной стороны, заключение договора между всеми заинтересованными сторонами, а с другой стороны, заявление Совета Безопасности о том, что дело должно быть передано на рассмотрение в суд.

27. По вопросу об апартеиде г-н Розенсток совершенно согласен с точкой зрения, высказанной г-дами Кроуфордом (там же) и Томушатам. Пункт 1 статьи 20 вызывает у него определенное беспокойство, поскольку не отражает какую-либо позицию в отношении преступлений, нарушающих нормы международного обычного права. Предыдущий проект в этом отношении выглядит предпочтительнее. Комментарий несколько уточняет положение вещей, однако желательно уделить в нем больше места резолюции 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года, касающейся создания Международного трибунала, в которой Совет утвердил доклад Генерального секретаря⁸, содержащий ряд важных положений о

⁸ Документ S/25704 и Add.1.

состоянии международного обычного права. Между тем, г-н Розенсток поддерживает критику в отношении формулировки подпункта с пункта 1: выражение "серьезных нарушений законов войны" выбрано неудачно; безусловно, нужно говорить о "законах и обычаях войны".

28. Г-н Розенсток во многом разделяет мнение г-на Робинсона (2358-е заседание) о том, что нет основания проводить различие между геноцидом и другими преступлениями, нарушающими общие нормы международного права. Довод, выдвинутый г-ном Кроуфордом (там же), согласно которому следовало бы привести пример реальной компетенции, возможно, выглядит привлекательным, однако достаточно было бы упомянуть о нем в комментарии и не рисковать вызвать беспокойство государств, ибо даже вопрос о геноциде может дать повод для нарушения процедуры со стороны меньшинств.

29. Между тем г-н Розенсток считает, что положительное решение Совета Безопасности должно служить дополнительным предварительным условием в том, что касается преступлений, перечисленных в пункте 1 статьи 20. Это обусловлено тем фактом, что эти преступления по своей сути угрожают международному миру и безопасности, и следует исключить возможность любого нарушения процедуры, чтобы добиться полной поддержки международного сообщества в отношении механизма, который, видимо, будет очень сложным. Раздаются голоса, которые указывают при этом на опасность вето, которое вытекает из принципа единодушия в Совете Безопасности. Какими бы обоснованными ни были эти опасения, стоит попытаться преодолеть предполагаемую опасность вето, полностью отказавшись от идеи определенного фильтрования.

30. Что касается статьи 21, то г-н Розенсток считает, что следует остерегаться "умеренного успеха", т.е. стараться создать логическую систему, которой не будут следовать государства. Речь идет, как об этом указывается в преамбуле и других местах документа, не о замене действующей системы, а о создании дополняющего ее режима.

31. Формулировка пункта 2, даже если ее считать определенным прогрессом, по-прежнему несовершенна, поскольку она может, с одной стороны, привести к успешным решениям, а с другой стороны, недостаточно учитывает существующую систему, которую планируется дополнить, а не заменить. Она должна охватывать как ситуации, когда принимается решение о выдаче, так и ситуации, когда делается обоснованное требование.

32. Пункт 3 статьи 23 также знаменует собой небольшой прогресс, и не нужно опасаться возможных нарушений процедуры, поскольку этот пункт применим только тогда, когда Совет Безопасности действует в рамках главы VII. Между тем, как и г-н Томушат, г-н Розенсток считает, что статья 23 не добавляет каких-либо новых полномочий Совету Безопасности, а ограничивается признанием имеющихся полномочий, чего должно быть достаточно, чтобы предотвратить создание любого нового специального трибунала.

33. Г-н Де САРАМ намеривается ограничить свои замечания, коснувшись двух важных положений:

пункта 1 статьи 20, в котором речь идет о преступлениях, нарушающих общие нормы международного права, и статьи 23.

34. В целом, хотя он и поддерживает цели, достижение которых должны обеспечить эти два комплекса положений, он не убежден в целесообразности включения таких положений в проект статута. Как отметил Председатель Рабочей группы, проект статута преследует процессуальную или процедурную цель. В этом отношении пункт 1 статьи 20 и статья 23, похоже, выходит за рамки необходимого.

35. Что касается пункта 1 статьи 20, г-н де Сарам напоминает, что основная цель статьи 20 заключается в том, чтобы определить для государств, которые станут участниками статута, преступления, которые будут подсудны суду при соблюдении некоторых основных предварительных условий, предусмотренных в статье 21, и предварительных процедурных условий, предусмотренных в статье 22. Когда какое-либо преступление определено в договоре, как, например, геноцид и преступления, нарушающие законы войны, а также другие преступления, перечисленные в приложении к статуту, то тем самым достигается цель статьи 20. Какой смысл предусматривать также, как это делается в пункте 1 статьи 20, что два преступления, составляющие геноцид, и преступления, нарушающие законы войны, также являются преступлениями, нарушающими общие нормы международного права? Можно предположить, что любое государство, являющееся или не являющееся участником какого-либо договора, согласится, став участником статута, с компетенцией суда в отношении преступлений, предусмотренных договорами, которые упоминаются в этом статуте, при соблюдении существенных и формальных предварительных условий, установленных в статьях 21 и 22. Таким образом, нет никаких оснований упоминать в пункте 1 статьи 20, что эти перечисленные в договорах преступления следует также квалифицировать как преступления, нарушающие общие нормы международного права.

36. Любое такое упоминание тем более спорно, что оно поднимает другие трудные вопросы, например, когда договорные нормы становятся составной частью международного обычного права. В реальных, хотя и не очень широких рамках любого проекта статута международного уголовного суда трудно ответить на этот вопрос.

37. Упоминание агрессии среди преступлений, нарушающих общие нормы международного права, неизбежно затрагивает вопрос, может ли Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей в 1974 году⁹, которое, по мнению некоторых, нужно понимать как относительно гибкую рекомендацию Совету Безопасности, служить определением для установления индивидуальной уголовной ответственности в суде с учетом точности, требуемой уголовным правом. Он так не думает.

38. Что касается четвертой категории преступлений, упомянутой в пункте 1 статьи 20, а именно преступлений против человечности, то, естественно, можно также задаться вопросом, если учитывать современ-

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

ный уровень развития международного права, при какой степени тяжести насилие, совершенное против человечности, должно, в отсутствие договорного режима, квалифицироваться на международном уровне как международное преступление. По мнению г-на де Сарамы, концепция преступлений против человечности слишком широка и расплывчата, чтобы их квалифицировать как преступления, нарушающие общие нормы международного права, и поэтому преждевременно, ошибочно и бесполезно упоминать о них в пункте 1 статьи 20.

39. Выступая соответственно за исключение пункта 1 статьи 20, г-н де Сарам не хочет, чтобы его поняли в том смысле, что некоторые акты агрессии и некоторые действия, относящиеся к категории преступлений против человечности, не относятся к области международного права. Он просто хочет сказать, что такие вопросы должны обсуждаться в рамках проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия таким образом должна по-прежнему прикладывать все усилия, чтобы добиться максимальной приемлемости содержания проекта кодекса преступлений. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о том, насколько обосновано исключение апартеида из перечня преступлений по международному праву.

40. Что касается положений статьи 23, то их желательно исключить из текста и недвусмысленно указать в одном из пунктов преамбулы на преимущественную силу Устава и содержащихся в нем обязательств, а также на необходимость сохранять соответствующую роль Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В этом отношении Комиссия могла бы руководствоваться оговоркой, содержащейся в Определении агрессии, которая гласит:

учитывая, что ничто в этом определении не может истолковываться как каким-либо образом затрагивающее сферу действия положений Устава в отношении функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций¹⁰.

41. Наделение Совета Безопасности конкретными функциями является вопросом, требующим тщательного рассмотрения с учетом того факта, что положения Устава и постоянное развитие вытекающей из них практики относятся к чрезвычайно сложной и щекотливой области. Поскольку этот вопрос имеет явно выраженную политическую сторону, он должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей совместно с Советом Безопасности, чтобы можно было включить в статут приемлемые положения.

42. Перед тем как закончить свое выступление г-н де Сарам отмечает, что он поддерживает замечания г-на Розенстока в отношении пункта 2 статьи 21 и особенно предложение г-на Робинсона (2358-е заседание), уточняющее, что, если в соответствии с действующим договором о выдаче преступников поступает обоснованная просьба о выдаче, ее следует выполнять.

43. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР не собирается открывать философскую дискуссию, вновь обратившись к Комиссии с вопросом о том, где она находится - в области *lex lata* или *lex ferenda*. Мандат

Комиссии заключается в том, чтобы подготовить документы, которые в одних случаях представляли бы просто кодификацию существующих норм, а в других случаях, когда Комиссия сочтет это необходимым, прогрессивное развитие международного права. Однако Комиссия по-прежнему должна направлять свои усилия на разработку обоснованных предложений, в которых бы учитывались существующие реальности. И безусловно, при разработке статута международного уголовного суда Редакционный комитет должен направлять усилия на то, чтобы правительства воспринимали предложения Комиссии как обоснованные и соглашались с посылками, на которых они основываются, и шли бы дальше по намеченному Комиссией пути.

44. Рассматриваемый документ, естественно, не лишен недостатков, но его достоинство состоит в том, что он существует, и г-н Вильягран Крамер предлагает его критикам представить в письменном виде свои варианты, т.е. полный контрпроект, который можно было бы сравнить с рассматриваемым проектом, вместо того, чтобы заниматься критикой. Проект статута, представленный Рабочей группой, подготовлен на прочной основе. Например, в нем учтены результаты работы Комиссии по международному уголовному праву и Всемирной конференции по созданию международного уголовного трибунала для обеспечения соблюдения международного уголовного права и прав человека, проходившей со 2 по 5 декабря 1992 года в Сиракузах, Италия, по предложению Международного научно-исследовательского института криминологии, а также результаты работы Международного совещания экспертов по вопросу о создании международного уголовного суда, состоявшегося в Ванкувере 22-26 марта 1993 года по предложению Международного центра по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия. В нем также учтены замечания, которые государства-члены направили в Совет Безопасности через Генерального секретаря ООН в связи с созданием Международного суда, и в частности доклад Комитета французских юристов¹¹, в составлении которого принимал участие г-н Пелле и который содержит основные элементы статута Международного суда. Рассматриваемый документ, таким образом, можно считать квинтэссенцией прений, состоявшихся в других организациях, что является большим достоинством, поскольку в силу этого факта в нем учитываются все позиции, занятые правительствами, равно как и все замечания, направленные в Комиссию.

45. Защитив, таким образом, на пленарном заседании Комиссии проект документа, подготовленного Рабочей группой, которая, в частности, проделала превосходную работу по основному вопросу о компетенции суда, г-н Вильягран Крамер считает необходимым сделать ряд замечаний.

46. Во-первых, по его мнению, предпочтительнее, чтобы будущий суд создавался путем договора, а не на основе резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Ведь какова на практике эффективность таких резолюций? К сожалению, реальность свидетельствует об их ограниченных возможностях. Если, например, взять положение в Руанде или в Гаити, то

¹⁰ Там же.

¹¹ Документ S/25266.

следует признать, что международное сообщество бессильно что-либо сделать, хотя бы из-за принципа невмешательства.

47. Другие замечания г-на Вильяграна Крамера непосредственно связаны с частью 3 проекта. Прежде всего, в том что касается целесообразности включения апартеида в перечень преступлений, перечисленных в пункте 1 статьи 20, он возвращается к различию, проводимому между правонарушениями и преступлениями, которые являются предметом договора или вытекают из него, и преступлениями, нарушающими обычные нормы международного права. Такое различие уже проводилось в тексте проекта статута, содержащегося в приложении к докладу Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее сорок пятой сессии¹². Ассамблея была далека от того, чтобы признать его необоснованным, поддержав этот принцип. В нынешнем варианте Комиссия еще больше усовершенствовала свой подход. Она, проявив глубокий реализм, рассмотрела основное различие, которое существует между преступлениями, определяемыми в договорах, и преступлениями, относящимися к области международного общего права. К какой из этих категорий отнести апартеид? Нет сомнений, что речь идет о тяжком международном преступлении, которое, к сожалению, не ограничивается только территорией Южной Африки и зачатки которого можно обнаружить в других частях мира. Достаточно вспомнить об успехе, достигнутом некоторыми фундаменталистскими движениями в ряде стран. Однако природа и тяжелый характер преступлений - одно, а вопрос, относятся ли они к категории преступлений, нарушающих общие нормы международного права, - другое. Международный Суд, правда, сделал по этому вопросу ряд разъяснений. Он отметил, что существование ряда договоров свидетельствует о существовании определенных норм международного общего права. Однако является ли сам по себе договор и степень его принятия достаточными показателями существования нормы международного общего права? Международный Суд отметил также, что некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи имеют статус норм международного общего права. Но тогда сколько же стран признало эти нормы? Со своей стороны, г-н Вильягран Крамер предпочитает присоединиться к осторожной позиции г-на Томушата и не утверждать безапелляционно, что апартеид является преступлением по международному общему праву, которое должно быть включено в список, содержащийся в пункте 1 статьи 20.

48. Тот факт, что преступление относится к той или иной категории, определенно влияет на компетенцию суда. По мнению Рабочей группы, в том что касается геноцида, суд должен иметь неотъемлемую юрисдикцию; возможно, выражение "inherent jurisdiction", использованное в комментарии, выбрано не совсем удачно. Следовало бы, наверно, говорить о компетенции *ipso jure*. Важно максимально точно квалифицировать принцип компетенции *ipso jure* будущего международного уголовного суда и подкрепить его солидной юридической основой. Г-н Вильягран Крамер высказал мысль, которая не привлекла внимание Рабочей группы, о том, что признание компетенции суда могло бы осуществляться при молчаливом

согласии и в результате актов, недвусмысленно демонстрирующих готовность государства, которое открыто не признало компетенцию суда путем сдачи на хранение соответствующего документа, признать его компетенцию в отношении определенной категории дел. Если допустить такую возможность, то это могло бы содействовать осуществлению компетенции судом. Рабочей группе следует проанализировать ее.

49. Последнее замечание г-на Вильяграна Крамера касается статьи 23. Он считает, что формулировка "если Совет Безопасности ... принимает такое решение", использованная в пункте 1 этой статьи, которой соответствует формулировка "если Совет Безопасности принимает такое решение" в пункте 3, представляется не совсем удачной. Нежелательно, чтобы суд осуществлял свою юрисдикцию на основе мандата Совета Безопасности. Чтобы наилучшим образом обеспечить суду необходимую независимость, целесообразно заменить эту формулировку более гибкой формулировкой, например, "по требованию Совета Безопасности". Г-н Вильягран Крамер не поддерживает предложение об исключении из текста пункта 3. Это положение воспроизводит по существу положения Устава, касающиеся полномочий Совета Безопасности в качестве гаранта международного мира и безопасности. Стоило бы сослаться на это в данном контексте.

Прочие вопросы

[Пункт 10 повестки дня]

50. Г-н Шриниваса РАО сообщает членам Комиссии, что в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций¹³ Индия отмечает в 1994 году столетие со дня рождения покойного видного индийского юриста г-на Прамотаната Бандиопадхуая, работы которого посвящены, в частности, практике и принципам международного права, действовавшим как между государствами древней Индии, так и государствами, расположенными за пределами Индийского субконтинента. Этот юрист внес выдающийся вклад в международное право, продемонстрировав, что его корни происходят не только из Европы, и вдохновив несколько поколений юристов-международников на развитие концепции преимущественной силы права на основе равенства и справедливости для всех.

51. Экземпляр работы г-на Бандиопадхуая "Международное право и обычай в древней Индии"¹⁴ будет направлен в секретариат, где члены Комиссии смогут с ним ознакомиться.

52. Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что это исследование представляет большой интерес и расширяет подход, нередко слишком "евроцентричный", к истории международного права.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

¹² Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

¹³ Провозглашено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/23.

¹⁴ *International Law and Custom in Ancient India* (New Delhi, Ramanand Vidya Bhavan, 1982).

2360-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 29 июня 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйриксон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3, ILC(XLVI)/LCC/WP.3 и Add.1-2)

[Пункт 4 повестки дня]

Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение части 3 проекта устава международного уголовного суда, которая называется "Юрисдикция Суда" (A/CN.4/L.491).

2. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что название статьи 20 (Юрисдикция Суда в отношении указанных преступлений) является неудачным, и его следует изменить путем включения ссылки на "деяния, рассматриваемые в качестве преступлений". Он полностью согласен с г-ном Робинсоном (2358-е заседание) относительно включения апартеида в содержащийся в статье список преступлений и удивлен тем, что Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда не упомянула проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Означает ли это молчание, что между проектом устава и проектом Кодекса нет никакой связи? Или же это означает, что преступления, содержащиеся в Кодексе, должны быть приравнены к преступлениям, упоминаемым в статье 20 устава? Или это просто недосмотр со стороны Рабочей группы? Без сомнения, это недосмотр, и он считает, что либо в отдельном пункте, либо в пункте 1, но в статье должна быть сделана четкая ссылка на преступления, определенные в кодексе.

3. Он не уверен, что преступлению геноцида в пункте 1 статьи 21 (Предварительные условия для осуществления юрисдикции) должно уделяться особое внимание. Предпочтительно, чтобы ко всем преступлениям, в отношении которых суд обладает юрисдикцией *ratione materiae*, применялся одинаковый подход. Кроме того, существует проблема с построением

пункта 2: если государство места содержания под стражей согласилось с просьбой выдать обвиняемого, представляется необоснованным требовать признания данным государством юрисдикции суда в отношении этого преступления. Если Рабочая группа считает, что выдача обвиняемого должна зависеть от признания юрисдикции, она должна изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы этот вопрос был более ясным. В любом случае он хотел бы знать, какой будет функциональная связь между признанием юрисдикции и выдачей обвиняемого, поскольку, по его мнению, такая связь может иметь лишь негативные последствия.

4. Пункты 2 и 3 статьи 21 в своей совокупности представляют странную уступку в пользу одностороннего волюнтаризма, который нейтрализует систему, созданную уставом, в связи с чем вся работа Комиссии будет напрасной. Осуществление статьи 21 подрывает все основы права международных договоров, в частности в том что касается существующих режимов толкования и изменения, применимых ко всему проекту устава. Поэтому следует тщательно пересмотреть всю структуру статьи 21.

5. Название статьи 23 (Меры, принимаемые Советом Безопасности) также является неудачным, и его следует изменить следующим образом: "Взаимоотношения между Советом Безопасности и Судом". Что касается пункта 2, то в ходе предварительного обсуждения текста проекта статута (2330-е заседание), он уже заявлял, что отдельное лицо вряд ли может совершить агрессию против государства. Отдельное лицо может совершить акт агрессии против государства только в том случае, если оно действует в качестве агента другого государства. В связи с этим возникает вопрос об уголовной ответственности государств, а также вопрос о том, подпадают ли они под юрисдикцию суда *ratione personae*. Если они не подпадают под юрисдикцию суда, то пункт 2 следует опустить, а преступление агрессии - исключить из списка, содержащегося в статье 20.

6. Дух и буква статьи 23 таковы, что при функционировании суда сохраняется возможность злоупотреблений правом вето постоянными членами Совета Безопасности, а это будет означать прекращение деятельности суда. Поэтому он считает, что пункты 2 и 3 должны быть опущены.

7. Если Комиссия хочет, чтобы устав был действительно функциональным, ей необходимо увязать часть 3 с проектом кодекса, что должно стать центральным критерием для определения юрисдикции суда.

8. Г-н ГЮНЕЙ отмечает, что, хотя проект устава полностью не отражает все моменты, на которые он указал как член Рабочей группы, он в целом согласен с текстом. Благодаря усилиям Рабочей группы и несмотря на трудности Комиссия перешла от обсуждения теоретических вопросов к практической разработке проекта. Выполнение уже давно поставленной перед ней задачи стало чрезвычайно актуальным ввиду бесчеловечных актов насилия, совершенных в рамках локальных конфликтов после 1991 года, поскольку считается неприемлемым, чтобы виновные стороны остались ненаказанными.

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³ Там же.

9. К счастью, суд будет обладать юрисдикцией в отношении исключительно серьезных преступлений, которые вызывают озабоченность у международного сообщества и к которым будут относиться систематические акты терроризма, совершаемые группой или организацией против гражданских лиц. Без сомнения, такие акты представляют собой преступления в соответствии с общим международным правом и являются преступлениями против человечности. Международный терроризм является международным преступлением и должен быть признан как таковое. В большинстве случаев терроризм, который сопровождается торговлей наркотиками, заслуживает того, чтобы его включили в число преступлений, в отношении которых суд должен иметь юрисдикцию.

10. Он одобряет замечания, высказанные г-ном Памбу-Чивунда относительно названия статьи 20, и согласен со всеми членами Комиссии, которые выступают за наиболее практичные условия применения устава. Он также согласен с замечаниями г-на Робинсона (2358-е заседание) по пункту 2 статьи 21. Рабочей группе следует тщательно изучить все предложения и просьбы членов Комиссии о внесении изменений и определить, какие по ним могут быть приняты решения.

11. Г-н ЯНКОВ говорит, что он присоединяется к словам признательности, высказанным в адрес Председателя Рабочей группы, и также отмечает, что активное участие в работе Рабочей группы Специального докладчика г-на Тиамы было чрезвычайно полезным с учетом необходимости согласования работы по проекту устава и проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

12. Из результатов обсуждения видно, что ряд важных вопросов еще заслуживает тщательного рассмотрения. Однако рассматриваемый в настоящее время проект устава значительно лучше варианта, представленного Комиссии на предыдущей сессии. Будь у Комиссии еще один год для рассмотрения этого вопроса, проект, возможно, был бы еще лучше, но Комиссия должным образом восприняла необходимость безотлагательного рассмотрения этого вопроса, которая была отражена в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и уделила ему первоочередное внимание.

13. Формулировка статьи 2 о взаимоотношениях между судом и Организацией Объединенных Наций является в настоящее время более четкой и обеспечивает большую ясность относительно того, почему суд будет создан путем заключения договора. Трудно себе представить, чтобы постоянный международный уголовный суд, обладающий широкой юрисдикцией, создавался бы на основе резолюций Генеральной Ассамблеи или даже Совета Безопасности, поскольку юрисдикция и функционирование суда будут, безусловно, накладывать обязательства на государства. В этой связи он считает неправильным проводить аналогию с Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁴. Во-

первых, Трибунал является специальным органом, юрисдикция которого значительно в большей степени ограничена во времени и охвате, чем юрисдикция предлагаемого международного уголовного суда. Кроме того, высказываются некоторые сомнения по поводу того, надлежало ли учреждать этот орган Совету Безопасности. В любом случае еще слишком рано брать этот Трибунал за модель, поскольку у него еще нет юриспруденции и практики, на основе которых можно было бы сделать выводы. Он является не моделью, а нововведением, и постоянный суд не может создаваться на основе нововведений, которые характерны для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Поэтому он полностью одобряет подход, предполагающий заключение договора.

14. Что касается статьи 20, то, хотя он и не видит каких-либо проблем в связи со списком преступлений в пункте 1, эта статья заслуживает дополнительного изучения, в частности в том, что касается агрессии. Было отмечено, что в отношении агрессии не имеется договорного права или договорной практики, за исключением общих положений Устава, в частности его статьи 2. Один из вопросов, который заслуживает особенно тщательного изучения в контексте рассмотрения проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, состоит в том, следует ли проводить различие между актом агрессии и агрессивной войной. Исходя из принципов здравого смысла, понятно, что акт агрессии не может иметь те последствия, которые имеет агрессивная война. Поэтому в случае пограничных конфликтов, зачастую характеризующихся в качестве актов агрессии, представляется нецелесообразным приводить в действие весь механизм суда в том виде, в котором он предусматривается.

15. Внимание следует также уделить и вопросу об апартеиде, при этом следует признать, что он имеет основные элементы преступления в соответствии с общим международным правом. Не только государства, но и лица, действующие от имени государств, могут совершать преступление апартеида и подпадать под юрисдикцию *ratione personae* суда. Следует признать, что ни одно государство не имеет практики борьбы с апартеидом как с международным преступлением, а *opinio juris* по этому вопросу еще не сформировалось. Тем не менее апартеид рассматривается в качестве преступления и наказуем как таковое в соответствии с уголовными кодексами многих стран. Иногда национальное право может свидетельствовать об *opinio juris*.

16. Положения статьи 21, касающиеся обязательств государства места содержания под стражей и государства, на территории которого совершено данное действие или бездействие, представляют собой улучшения, хотя сама статья в целом является слабым местом устава. Однако он понимает, что это вызвано тем, что статья основывается на так называемом реалистическом подходе.

17. Положения статьи 22 (Признание юрисдикции Суда в целях статьи 21), касающиеся оговорок, представляют собой компромисс - компромисс, который, по его мнению, является отступлением от принципа обязательной юрисдикции. Хотя он согласился с этим положением в Рабочей группе, он опасается, что из-за

⁴ Далее упоминается как "Международный трибунал". См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

этих оговорок принцип может быть сведен к нулю. Не следует забывать, что еще приблизительно 15 лет назад юрисдикция Международного Суда серьезно подрывалась оговорками к пункту 2 статьи 36 Статута.

18. Пункт 3 статьи 23 является, возможно, излишним, и во всяком случае он заходит слишком далеко с точки зрения проводимого в нем различия. Он надеется, что наступит время, когда правомочность решений международных организаций будет проверяться в судебном порядке. Однако это произойдет в отдаленном будущем.

19. Он предлагает, чтобы проект устава считался окончательным компромиссом и более не рассматривался Редакционным комитетом. Кроме того, Комиссии следует уделить первоочередное внимание рассмотрению проекта Кодекса с целью завершения работы над этой частью темы. Он не может представить себе эффективного международного уголовного суда без наличия четких практически применимых правовых норм, которые будут иметь ту же международную репутацию, что и сам суд.

20. Г-н Шриниваса РАО говорит, что он хотел бы выступить с разъяснениями по заявлению, которое он сделал на предыдущем заседании в отношении пункта 1 статьи 23, а именно о мерах, принимаемых Советом Безопасности. Он считает неоправданным наделять Совет Безопасности полномочиями, которые предусмотрены в этом пункте. Полномочия Совета, определенные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, состоят не в том, чтобы служить делу международной системы уголовного права (чем занимается любой другой орган уголовного преследования), а в том, чтобы предпринимать действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и безопасности человечества. Поэтому, хотя и приводятся логические доводы в пользу того, что Совет Безопасности может использовать свои полномочия, предусмотренные в главе VII, для передачи в суд дел с целью наказания преступников, которые виновны или участвовали в нарушении международного мира и безопасности, полномочия передавать такие дела в суд могут быть увязаны только с необходимостью поддержания международного мира и безопасности. Цель устава, с другой стороны, состоит в создании и обеспечении функционирования международной системы уголовного права, а не в поддержании мира и безопасности как таковых.

21. Кроме того, даже если согласиться с тем, что полномочия Совета Безопасности могут быть распространены на преследование конкретных уголовных преступлений в интересах поддержания международного мира и безопасности, предоставление полномочий, предусмотренных в пункте 1 статьи 23, неоправданно, поскольку это будет означать дискриминацию государств, которые не имеют права вето.

22. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР говорит, что в данном случае затрагивается уголовно-процессуальное право. Если административный, гражданский или уголовный органы имеют конкретные полномочия, но выполнение одних полномочий зависит от определения других полномочий, такая ситуация на испанском языке называется *cuestión prejudicial* -

предварительный вопрос. В данном случае суд будет действовать не на основе решения или мандата Совета Безопасности, а потому, что содержание конкретной ситуации было процессуально установлено, определено или уточнено. Совет Безопасности выполняет свои полномочия и только эти полномочия; то же самое касается и суда. Таким образом, правовая проблема состоит в том, что суд может предпринимать действия после того, как Совет Безопасности, во исполнение своих полномочий, разрешил конкретную ситуацию или предварительный вопрос, при этом суду не нужно чье-либо разрешение или указание; просто во временной плоскости он осуществляет свои действия после выполнения полномочий другим органом. Он обращает внимание на этот вопрос, поскольку он выступил за сохранение пункта 3 статьи 23. Необходимо лишь изменить формулировку пункта 1 и использовать фразу "a instancias del Consejo de Seguridad" (по просьбе Совета Безопасности), что, по крайней мере на испанском языке, означает, что этот орган выполняет свои собственные полномочия.

23. Г-н РОБИНСОН говорит, что на 2358-м заседании Председатель Рабочей группы увлекся категоризацией, которая является, как оказалось, его любимым занятием, что характеризует его как "максималиста". Затем он назвал себя "минималистом плюс один". Если это действительно так, то себя он хотел бы назвать "максималистом минус один". Но что это даёт? Это просто свидетельствует о тенденции к чрезмерной категоризации и утонченности, на которую он указал в связи с рассмотрением некоторых статей.

24. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) заявляет, что он и не думает категоризировать какого бы то ни было бывшего, нынешнего или будущего члена Комиссии.

25. С первого взгляда может показаться, что мнения членов Комиссии по вопросу о юрисдикции суда являются настолько различными, что достигнуть согласия по каким-либо имеющим смысл положениям просто невозможно. Однако это первое впечатление необходимо сравнить с впечатлением, оставшимся от обсуждения, которое состоялось три сессии назад и в рамках которого члены Комиссии действительно имели различные точки зрения по каждому поднятому вопросу⁵. С тех пор был достигнут определенный прогресс: в настоящее время по некоторым конкретным вопросам между многими членами Комиссии существуют значительные области согласия, причем наблюдается тенденция к тому, что те, кто хотел бы пойти гораздо дальше, уравниваются тех, кто желал бы сделать еще меньше. Если слушать отдельные части обсуждения, то можно прийти в отчаяние, однако беспристрастный наблюдатель, если он будет следить за всем ходом обсуждения, поймет, к какому результату пришла Рабочая группа: она решила, что в некоторых случаях суд может действовать без согласия всех соответствующих государств по конкретным вопросам, но в общих рамках, требующих такого согласия, а также в рамках существующей системы международного судебного сотрудничества.

⁵ См. *Ежегодник...1991 год*, том I, 2207-2214-е заседания.

26. Никто не говорит, что часть 3 является совершенной, но с учетом различных мнений, высказанных членами Комиссии, она достаточно сбалансирована, поскольку в ней отражены все позиции и то, что г-н Пелле назвал "окнами". Что касается структуры механизма, то суд в настоящее время можно сравнить с существующими механизмами в области международного судебного сотрудничества. Проблема состоит в том, что г-н Пелле считает ее состоящей только из окон, в то время как, по мнению других, в ней вообще нет окон.

27. Что касается статьи 20, то, несмотря на высказанное мнение в пользу отказа от проведения различий между преступлениями в соответствии с общим международным правом и преступлениями, определенными в договорах, а также мнение об отказе от преступлений в соответствии с общим международным правом, преобладала тенденция к сохранению этого различия. Это вполне обоснованно. В соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* должно быть проведено различие между преступлениями по международному праву как таковыми и преступлениями по внутрисударственному праву, даже когда последнее может привести к осуществлению договоров. Не следует смешивать эти две категории.

28. Что касается обсуждений, состоявшихся в прошлые годы, то общий список в пункте 1 статьи 20 получил на удивление довольно широкую поддержку, при этом никто не возражал против принципа составления этого списка. Была высказана оправданная критика в отношении формулировки, использованной в подпункте с. Он уже высказал свое мнение по такому вопросу, как включение в пункт 1 апартеида. Озабоченность, высказанную по поводу возможных случаев проявления апартеида в будущем, можно в сущности удовлетворить в уставе, поскольку он в настоящее время разрабатывается. Если преступление апартеида будет включено в пункт 1, существует опасность, что нынешний процесс мирного урегулирования в Южной Африке может быть ретроспективно сведен к нулю.

29. По статье 21, как и по всем другим статьям, была высказана критика, однако, по общему признанию, она была улучшена по сравнению с предыдущими вариантами. Вполне понятно, что некоторые члены Комиссии испытывают неудовлетворение по поводу широты полномочий, предоставленных в пункте 1 b (ii) статьи 20 государству, на территории которого совершено действие или бездействие. Это - просто вынужденное признание того, что преступления в большинстве случаев непосредственно затрагивают государство, на территории которого было совершено действие или бездействие. Идея включения дополнительных элементов в этот список, например, в связи с государством гражданства, получила весьма незначительную поддержку.

30. Предложение г-на Робинсона (2358-е заседание) о переносе пункта 3 представляется ему правильным. Что касается выдачи, то имеется мнение, что пункт 2 должен быть расширен, с тем чтобы охватывать существующие просьбы о выдаче, должным образом поданные государством, в отличие от последующих просьб о выдаче. С другой стороны, Рабочая группа тщательно рассмотрела этот вопрос, и большинство ее членов и, как он понимает, другие члены Комиссии

поддерживают точку зрения о том, что, поскольку часть 7 предусматривает другие гарантии в связи с выдачей, достаточная безопасность обеспечивается. В любом случае, и это замечание касается *mutatis mutandis* всех статей устава, важно обеспечить, чтобы текст содержал различные элементы, которые будут необходимы для обсуждения устава в будущем. Комиссия не кодифицирует суд: это бы противоречило ее кругу ведения. Она разрабатывает текст, который станет проектом для обсуждения государствами и который должен содержать необходимые элементы для этого обсуждения.

31. Что касается статьи 22, то, хотя некоторые члены по-прежнему предпочитают автоматическую систему принятия юрисдикции суда, представляется, что если и необходима какая-то структура принятия, то довольно широкой поддержкой пользуется неавтоматическая система, поскольку она обеспечивает большую гибкость. По его мнению, автоматическая система также потребует дополнительную систему принятия юрисдикции суда для тех государств, которые ее исключили, но впоследствии решили признать ее для каких-либо конкретных дел - извилистая форма принятия, которая, возможно, будет менее честной (и, безусловно, менее прямой), чем процедура, предусмотренная в статье 22.

32. Он хотел бы подчеркнуть, что требования устава относительно принятия юрисдикции не предполагают полный волюнтаризм со стороны государств-участников. Допустить такое было бы серьезной ошибкой, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 21, против которого никто не возражал, государство, являющееся участником устава, обязано принять решение относительно того, следует ли ему преследовать какое бы то ни было лицо в связи с преступлением, в случае если оно является стороной договора, содержащего квалификацию этого преступления, при поступлении заявления, которое было признано обоснованным. Таким образом, существует многосторонняя система, в рамках которой государствам может быть предложено, если они не принимают юрисдикцию суда, принять меры с целью, по крайней мере, выдачи или преследования подозреваемого. Поэтому ни одно государство-участник не может предоставлять убежище какому бы то ни было лицу, надлежащим образом обвиняемому в совершении международного преступления, которое это государство в принципе признало преступлением. Это само по себе является важным шагом вперед. В некоторых случаях это также распространяется на преступления по общему международному праву - еще один шаг вперед.

33. Что касается статьи 23, то, во-первых, следует подчеркнуть, что пункт 1 не расширяет полномочия Совета Безопасности, но в нем признается, что он может выполнять свои полномочия. Это вряд ли вызывает удивление с учетом существования Международного трибунала. С разрешения г-на Янкова, он хотел бы отметить, что комментарии не превозносят этот Трибунал за то, что он является специальным трибуналом, хотя в них и уделяется значительное внимание решениям правового характера, принятым Советом Безопасности относительно юрисдикции *ratione materiae* Трибунала. Эти решения, впрочем, как и различные процедурные аспекты устава, имеют большое значение. В Рабочей группе преобладало мнение, что не следует создавать систему, которая бы

поощряла Совет Безопасности к учреждению отдельных специальных трибуналов, но следует под контролем государств-участников создать систему, которую, при условии, что соответствующие преступления входят в юрисдикцию суда, Совет Безопасности будет использовать или, возможно, будет вынужден использовать в силу самого факта существования суда. Государство, которому будет предложено поддержать резолюцию о создании специального трибунала, просто укажет на существование суда, созданного в соответствии с уставом, участниками которого является это и другие государства. Пункт 1 статьи 23 является важным "окном" в уставе. По поводу охвата полномочий Совета Безопасности существует спор, и все точки зрения по этому вопросу четко зафиксированы в комментариях. Любые конкретные вопросы, касающиеся пункта 1 статьи 23, могут быть рассмотрены вновь.

34. В отличие от пункта 1 статьи 23 пункт 2 этой статьи вызвал меньшую озабоченность. Было высказано мнение, и он в целом поддерживает его, что агрессия как преступление отдельных лиц в соответствии с международным правом не существует и что пункт 2 и ссылка на акт агрессии в соответствии с общим международным правом должны быть поэтому опущены. Рабочая группа не приняла эту точку зрения, поскольку в пункт 1 статьи 20 она включила только те преступления по общему международному праву, в случае которых можно практически, а не только на основе *opinio juris* доказать, что они являются преступлениями отдельных лиц. В отношении всех преступлений, перечисленных в пункте 1 статьи 20, и только в отношении этих преступлений, фактически существует международная практика, с учетом которой можно утверждать, что они являются преступлениями по международному праву: либо процедуры преследования, либо действия, обеспечивающие создание систем для преследования этих преступлений. Было высказано мнение, что с учетом утверждения Генеральной Ассамблеи Нюрнбергских принципов⁶ и общего развития международного права в последующий период, а также с учетом предварительного решения Комиссии сохранить агрессию в качестве преступления в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, агрессия не может быть опущена в уставе. Он хотел бы сказать даже больше, что, по его мнению, если агрессия будет опущена в уставе, она не может быть включена в проект кодекса. Он не видит основания для утверждения, что агрессия должна быть преступлением, рассматриваемым только национальными судами. Если на то пошло, то агрессия должна быть именно тем преступлением, которое должно рассматриваться только в международном суде. Следует принимать во внимание, что при большой помощи Специального докладчика были приняты все меры, с тем чтобы проект устава соответствовал проекту Кодекса в том виде, в котором он предусмотрен. В любом случае, если допустить, что агрессия будет сохранена, предложение об исключении пункта 2 пользуется лишь незначительной поддержкой, а предложение его сохранить - достаточно большой.

⁶ Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении (*Ежегодник...1950 год*, том II, стр. 374-378 англ. текста, документ A/1316, пункты 95-127. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...1985 год*, том II (часть вторая), пункт 45).

35. Отношение к пункту 3 является отличным. Этот пункт отражает определенное главенство, закрепленное за Советом Безопасности в Уставе. С другой стороны, можно утверждать, что если Совет Безопасности обладает главенством, то он должен его просто осуществлять *ab extra*, если же он не может его осуществлять, то не нужно было создавать такого главенства. Лично он не будет сильно возражать против исключения пункта 3, но он полностью против опущения пункта 1.

36. Он не смог рассмотреть все вопросы, возникшие в связи с частью 3. Приятно отметить, что никто, как представляется, не возражал против статьи 24. Что касается других статей, то поднятые вопросы следует вновь передать на рассмотрение Рабочей группе. Несмотря на решительность и здравомыслие, с которыми высказывались различные точки зрения, он считает, что, если задача Комиссии состоит в подготовке для государств проекта для обсуждения, на основе которого они могли бы создать суд, Комиссия вряд ли может рассчитывать на лучшую сбалансированность части 3.

37. Г-н де САРАМ просит, чтобы основные вопросы, которые были подняты на пленарном заседании по части 3 и которые являются чрезвычайно важными, были отражены в докладе Комиссии, что является обычной практикой.

Заседание закрывается в 16 час. 25 мин.

2361-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 июля 1994 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиама, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Сотрудничество с другими органами (окончание)*

[Пункт 8 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Ханса Нильссона, Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству, и предлагает ему выступить перед членами Комиссии.

2. Г-н НИЛЬССОН (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) благодарит Комиссию за приглашение присутствовать на одном из ее заседаний и выступить с докладом о работе,

* Перенесено с 2358-го заседания.

которую Совет Европы проводил в последнее время в областях, представляющих интерес для Комиссии. Он удовлетворен тем, что это, по-видимому, становится практикой, тем более что Совет Европы регулярно получает информацию о деятельности Комиссии, в частности благодаря прекрасному докладу, представленному г-ном Эйрикссоном Европейскому комитету по правовому сотрудничеству.

3. Г-н Нильссон представляет секретариат Европейского комитета по правовому сотрудничеству, в то же время занимаясь делами Комитета юрисконсультов по вопросам международного публичного права, в котором г-н Эйрикссон представляет свою страну. В состав этого Комитета входят 32 члена, к которым следует добавить ряд наблюдателей из неевропейских и европейских стран, еще не являющихся полноправными членами Совета Европы. Среди проблем, рассматривавшихся в последнее время этим Комитетом, следует отметить прежде всего проблему правопреемства государств, которая стала исключительно важной для Совета Европы несколько лет назад, так как если в мае 1989 года в состав Совета входило лишь 23 государства-члена, то сейчас их число достигло 32 в результате принятия в Совет девять стран Центральной и Восточной Европы. Кроме того, Совет Европы рассматривает еще 9 заявлений о приеме в состав его членов, которые, в частности, были представлены Российской Федерацией, Украиной и Албанией.

4. Кроме того, Комитет юрисконсультов по вопросам международного публичного права рассмотрел вопрос о создании международного суда для расследования преступлений в бывшей Югославии. Этим вопросом занимались и другие органы Совета Европы, в частности Европейский комитет по уголовно-правовым проблемам, который в октябре 1993 года организовал мероприятие, в ходе которого эксперты обменялись взглядами на последствия, которые будет иметь для международного правового сотрудничества и норм внутригосударственного права создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года¹. В числе рассматривавшихся был вопрос о связи между защитой прав человека и созданием Международного трибунала. По мнению одних, государства должны уступить свои права Международному трибуналу по бывшей Югославии и, следовательно, уже не могут следовать Конвенции о защите прав человека и основных свобод или Международному пакту о гражданских и политических правах. В основе этого тезиса лежит статья 103 Устава Организации Объединенных Наций. Согласно другой точке зрения, отстаиваемой большинством экспертов, хотя государства и должны сотрудничать с Международным трибуналом, осуществляя это сотрудничество, они обязаны соблюдать и другие свои международно-правовые обязательства аналогичного или более высокого уровня в том, что касается принципов, в том числе гуманитарных, во имя которых была принята резолюция 827 (1993) Совета Безопасности. Таким образом, международно-правовые нормы о правах человека имеют верховенство над правовыми нормами, созданными

государствами, в том числе в соответствии с процедурами, установленными государствами в рамках таких международных договоров, как Устав Организации Объединенных Наций. Из этого следует, что государства могут не выполнять свои обязательства по международным договорам по правам человека, в том числе по Международному пакту о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека, лишь в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения гуманитарных требований ситуации, послужившей поводом для принятия резолюции 827 (1993) Совета. Г-н Нильссон представит в секретариат Комиссии неофициальную записку с материалами этого обмена мнениями.

5. Среди других тем, рассмотренных Комитетом юрисконсультов по вопросам международного публичного права и Советом Европы вообще, - вопрос о создании постоянного суда. Парламентская ассамблея Совета Европы недавно утвердила рекомендацию, в которой указала на целесообразность создания такого суда и предложила в целях его скорейшего образования вначале учредить европейскую палату. Эта рекомендация была передана Комитету министров Совета Европы, который препроводил ее Комитету юрисконсультов по вопросам международного публичного права и Европейскому комитету по уголовно-правовым проблемам. Каждый из этих комитетов сформулировал свое экспертное заключение, на основе которого Комитет министров подготовит ответ Парламентской ассамблее Совета Европы. Г-н Нильссон не может знать заранее, каким будет ответ Комитета министров, но отмечает, что оба комитета не очень благосклонно отнеслись к идее Парламентской ассамблеи Совета Европы. Оба Комитета считают, что решение о создании постоянного суда надлежит принимать международному сообществу как таковому.

6. Историческим событием стала Венская встреча в верхах глав государств и правительств государств-членов Совета Европы, состоявшаяся 8 и 9 октября 1993 года. По случаю проведения этой встречи, - первой встречи такого рода, - 32 присутствовавших на ней руководителей государств и правительств заявили об ответственности Совета Европы за сохранение "демократической безопасности" в Европе и признали главенствующую роль Совета по отношению к вновь созданным демократическим режимам в Центральной и Восточной Европе.

7. Одним из конкретных результатов Венского совещания на высшем уровне было создание, с помощью дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, единого европейского суда по правам человека. Протокол был подписан 31 из 32 государств-членов, и теперь нужно ожидать в течение 18 месяцев - 2 лет фактического создания этого единого суда, который, вынося обязательные для государств-членов Совета Европы решения, будет гарантировать осуществление прав человека.

8. Другим важным результатом Встречи на высшем уровне в Вене было принятие главами государств и правительств решения о разработке конвенции о меньшинствах.

9. В этой области было также принято решение о подготовке нового дополнительного протокола к

¹ Ниже упоминается как "Международный трибунал". См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который касается культурных прав меньшинств; его разработка уже ведется.

10. Другим конкретным результатом Встречи на высшем уровне в Вене было создание комиссии по борьбе с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью, которая уже начала свою работу и образовала полномочную рабочую группу, которая изучит вопрос о разработке международных договоров в этой области.

11. Что касается работы, ведущейся в Европейском комитете по правовому сотрудничеству, то г-н Нильссон приводит в качестве примера проект европейской конвенции о гражданстве. С 1963 года существует Конвенция о сокращении случаев множественного гражданства и воинских обязанностях при множественном гражданстве, а этот проект призван содействовать учету новых тенденций в этой области. В нем будут конкретно раскрыты такие аспекты, как последствия множественного гражданства, права и обязанности граждан, приобретение, утрата и возвращение гражданства и, в частности, предусмотрены положения о гражданстве лиц после прекращения существования государства или передачи суверенитета над территорией. На начальном этапе идет обсуждение проекта в рабочей группе, но когда он будет находиться на более продвинутой стадии, Европейский комитет по правовому сотрудничеству с удовольствием будет сотрудничать с Комиссией или некоторыми ее членами.

12. Кроме того, Европейский комитет по правовому сотрудничеству в своем качестве руководящего комитета утвердил проект рекомендации о независимости, эффективности и роли судей, которая должна быть окончательно одобрена и принята Комитетом министров. Эта рекомендация особенно важна для стран Центральной и Восточной Европы, которые в связи с принимаемыми ими усилиями по реформированию законодательства, в том числе их конституций, очень внимательно относятся к руководящим принципам, содержащимся в рекомендациях Совета Европы, которые рассматриваются ими в качестве обязательных европейских норм.

13. Что касается Европейского комитета по уголовно-правовым проблемам, то он недавно приступил к реализации Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Первым шагом было принятие Конвенции по вопросам борьбы с легализацией, обнаружения, ареста и конфискации продуктов преступной деятельности, которая является классическим инструментом правового сотрудничества, но уже содержит и некоторые интересные положения о возмещении ущерба. Так, например, при возбуждении каким-либо лицом иска о возмещении ущерба заинтересованные стороны предусматривают в соответствующих случаях взаимные консультации по вопросам возможного распределения компенсаций, подлежащих выплате. Конвенция также предусматривает обязательное проведение расследования в том случае, когда к одной из сторон Конвенции предъявляется иск о возмещении убытков.

14. В отношении вышеупомянутой Конвенции интересно отметить, что Комитет министров 9 сентября

1991 года принял рекомендацию № R (91) 12 об образовании и функционировании арбитражных судов в соответствии с этой Конвенцией.

15. Кроме того, Европейский комитет по уголовно-правовым проблемам недавно одобрил проект соглашения о незаконных перевозках по морю, претворяя в жизнь статью 17 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Этот проект касается вопросов, тесно связанных с суверенитетом государств, международным морским правом и проблемами экстрадиции. Он был принят Европейским комитетом по уголовно-правовым проблемам в конце июня 1994 года и будет представлен на рассмотрение Комитета министров. Общий принцип соглашения заключается в том, что когда государство, называемое "вмешивающимся государством", располагает убедительной информацией в подтверждение факта перевозки каким-либо судном в открытом море наркотических средств, оно может вмешаться, но при условии получения предварительного разрешения от государства флага, которое должно по возможности сообщить о своем решении в течение четырех часов после получения запроса на разрешение. Получив разрешение от государства флага, вмешивающееся государство, вероятно, принудит судно зайти в один из его портов, где будет произведен обыск. В случае обнаружения наркотических средств вмешивающееся государство сможет возбудить преследование против виновников правонарушения, если государство флага не примет решения осуществить свою "преференциальную юрисдикцию", понимаемую как право на первоочередное осуществление своих правомочий при исключении параллельной юрисдикции, которой проект соглашения наделяет вмешивающееся государство.

16. Проект соглашения крайне детализирован и содержит порядка 40 статей, сопровождаемых весьма полным пояснительным докладом.

17. Что касается вопроса возмещения ущерба, то в проекте соглашения достигнут значительный прогресс в плане охраны индивидуальных прав в рамках правового сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, поскольку он предусматривает, что если физическому или юридическому лицу причиняются убытки, ущерб или вред в результате небрежности или другой ошибки, допущенной по вине вмешивающегося государства, то оно обязано возместить их.

18. Кроме того, предусматривается, что если способ осуществления действий является необоснованным с точки зрения положений соглашения, вмешивающееся государство обязано возместить любые убытки или любой ущерб или вред, причиненный в результате этих действий.

19. Наконец, интересно отметить, что в проекте соглашения содержатся статья об урегулировании споров и приложение, в котором конкретно описан порядок обращения в арбитражный суд.

20. Касаясь работы Парламентской ассамблеи Совета Европы, г-н Нильссон, в частности, упоминает поправки к конвенциям Совета Европы, сформулированные государствами-членами.

21. В 1993 году Ассамблея разработала Рекомендацию 1223 (1993) по этому вопросу, в которой признала, что государства при присоединении к международным конвенциям имеют право в соответствии с нормами международного права формулировать определенные оговорки и что предоставление им этой возможности упрощает присоединение государств к некоторым конвенциям Совета Европы. В то же время она подчеркнула, что применение оговорок сопряжено с серьезными неудобствами. Во-первых, конвенция может утратить целостность и логичность. Существует риск ослабления предусматриваемого ею правового режима и невыполнения цели согласования и унификации права. В случае формулирования оговорок государства уже не связаны одинаковыми международными обязательствами, поэтому оговорки нарушают равенство, которое должно существовать между договаривающимися сторонами, и значительно усложняют отношения между ними. Кроме того, нередко бывает трудно определить обязанности каждого государства. С учетом этого Парламентская ассамблея посчитала целесообразным и, возможно, необходимым значительно уменьшить число оговорок к конвенциям Совета Европы. Поэтому она рекомендовала Комитету министров, имея в виду уже сформулированные оговорки и заключенные конвенции, предложить государствам-членам тщательно пересмотреть и по мере возможности устранить их, а также направить Генеральному секретарю Совета Европы мотивированный доклад в случае сохранения некоторых оговорок.

22. Комитет министров уже среагировал на эту рекомендацию принятием 17 февраля 1994 года сообщения, которым он информировал о направлении государствам-членам предложения снять сформулированные ими оговорки, что, однако, не принесло большого успеха. Комитет министров также напомнил, что в соответствии с нормами международного общего публичного права и соответствующими положениями договоров государства имеют право ограничивать свои международные обязательства, формулируя оговорки к некоторым договорным положениям. С учетом этого он посчитал несвоевременным просить государства - члены Совета Европы о направлении мотивированных докладов Генеральному секретарю в случае сохранения некоторых оговорок.

23. В своей Рекомендации 1223 (1993) Парламентская ассамблея также предложила Комитету министров поручить руководящим комитетам Совета Европы рассмотреть сделанные оговорки по каждой конвенции в областях, относящихся к их компетенции. Это предложение было воспринято Комитетом министров гораздо более благосклонно, и оно, кстати, уже воплощено в жизнь большинством руководящих комитетов, в том числе Европейским комитетом по правовому сотрудничеству.

24. Что касается конвенций Совета Европы, которые должны быть подписаны в будущем, то Парламентская ассамблея рекомендовала ограничить срок действия оговорок самое большее десятью годами, но это предложение не нашло поддержки у Комитета министров, который посчитал, что положения такого рода не будут способствовать осуществлению конвенций из-за их невыполнения на практике.

25. В заключение г-н Нильссон приводит в качестве примера одну из конвенций Совета Европы, в которой

содержалось положение, разрешающее оговорки, но предусматривающее, что, если по истечении десяти лет государство, сформулировавшее оговорку, не информирует Генерального секретаря о своем намерении сохранить ее, указанная оговорка автоматически утрачивает силу. Случилось так, что одно из государств из-за административной ошибки не продлило через десять лет свои оговорки, срок действия которых истек в мае 1991 года. Когда посол этой страны информировал письмом, датированным маем 1994 года, о том, что его правительство намерено сохранить свои оговорки, в то же время ограничив сферу их действия, Генеральный секретарь был вынужден направить 10 июня 1994 года всем договаривающимся сторонам письменный запрос в отношении того, согласны ли они с запоздалым продлением оговорок или возражают против этого. В письме, адресованном Генеральным секретарем договаривающимся сторонам, было уточнено, что если через 90 дней после уведомления им не будет получено никаких возражений, то оговорки будут считаться продленными с молчаливого согласия и ретроактивно вступят в силу с мая 1991 года, когда они должны были быть продлены.

26. Г-н ЭЙРИКССОН напоминает, что он официально представлял Комиссию на совещании Европейского комитета по правовому сотрудничеству, а также присутствовал в другом качестве на заседаниях Комитета юрисконсультов по вопросам международного публичного права. Вопрос о работе Комиссии был одним из первых в повестке дня последнего заседания Комитета в 1993 году, и его члены продолжают активно поддерживать деятельность Комиссии, когда им приходится консультировать свои правительства по вопросу о том, какую позицию занимать в Шестом комитете по отношению к докладу Комиссии. На совещании Европейского комитета по правовому сотрудничеству г-ном Эйрикссоном был представлен доклад о работе Комиссии на ее предыдущей сессии. Он с удовлетворением отметил, что члены Комитета с интересом следят за работой Комиссии и желают получать информацию о достигнутом прогрессе, особенно о разработке проекта статута международного уголовного суда. Г-н Эйрикссон, со своей стороны, непосредственно ознакомился с деятельностью Совета Европы в правовой сфере. Он оценил как многообещающий тот факт, что Совет уделяет повышенное внимание сотрудничеству государств-членов по правовым вопросам. Работа Совета Европы над проблемой гражданства, безусловно, будет полезна Комиссии, когда она приступит к теме правопреемства государств и его влияния на гражданство физических и национальную принадлежность юридических лиц. Г-н Эйрикссон благодарит г-на Нильссона и надеется на продолжение сотрудничества с юридическими органами Совета Европы.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени членов различных региональных групп и Комиссии в целом дает высокую оценку прекрасной работе Европейского комитета по правовому сотрудничеству над различными вопросами международного права. Он, в частности, имеет в виду то внимание, которое Европейский комитет уделяет вопросам гражданства и оговоркам к договорам, которые также фигурируют в повестке дня Комиссии. Намерение Европейского комитета координировать свою работу с Комиссией является весьма ценным элементом, и следовало бы подумать о том, как реализовать эту идею на практике. Председатель

просит г-на Нильссона передать Европейскому комитету по правому сотрудничеству пожелания успеха и сообщить ему о его убежденности в том, что узы дружбы и сотрудничества, издавна объединяющие эти два органа, будут постоянно крепнуть.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества² (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8³, A/CN.4/460⁴, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3, ILC(XLVI)/DCC/WP.3 и Add.1-2)

[Пункт 4 повестки дня]

Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (продолжение)

28. Г-н ЯМАДА в целом поддерживает главную направленность и основные элементы части 3, по которой он еще не имел возможности высказаться. Он с удовлетворением констатирует, что в статьях 20 (Юрисдикция Суда в отношении указанных преступлений) и 21 (Предварительные условия для осуществления юрисдикции) юрисдикция суда основывается в сущности на согласии заинтересованных государств, т.е. на концепции добровольной передачи ими своих правомочий Суду, которая имеет свои преимущества. В то же время он задается вопросом, почему новое понятие "собственная юрисдикция Суда" применяется лишь к преступлению геноцида. Конечно, этот вид преступлений занимает особое место в общем международном праве, однако все преступления, перечисленные в пункте 1 статьи 20, в какой-то мере схожи и имеют примерно одну и ту же степень тяжести. Г-н Ямада надеется, что государства не увидят в этом препятствия для присоединения к статуту. Он надеется также, что "серьезные нарушения законов войны" и "преступления против человечности" (подпункты *c* и *d* пункта 1 статьи 20) можно будет определить более точно при разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Пункт 2 статьи 20 ограничивает юрисдикцию Суда с целью исключения преступлений, которые не могут рассматриваться в качестве вызывающих озабоченность у международного сообщества и относящихся к категории исключительно серьезных преступлений. Это ограничение необходимо постольку, поскольку различие между юрисдикцией в отношении преступлений, имеющих международный характер, с одной стороны, и преступлений, определяемых конвенциями, с другой стороны, уже не проводится. Комиссия должна глубже изучить это положение, ограничивающее юрисдикцию Суда, с тем чтобы определить более четкую границу.

29. Система признания юрисдикции ("opting in") в статье 22 (Признание юрисдикции Суда в целях статьи 21) весьма разумна. Что касается статьи 23 (Меры, принимаемые Советом Безопасности), то г-н Ямада поддерживает положение, в соответствии с

которым констатация агрессии Советом Безопасности является предварительным условием подачи заявления в этой связи, но он не совсем понимает логику пункта 3, который на практике может превратить судебную процедуру в элемент мер политического характера, принимаемых Советом Безопасности.

30. Переходя к пятой части проекта статута, г-н Ямада одобряет включение положения о применении норм внутрисударственного права в статье 33 (Применимое право) и 47 (Применимые меры наказания). Действительно, внутрисударственное право должно восполнить пробелы международного уголовного права, но формулировка подпункта *c* статьи 33 слишком расплывчата и может противоречить принципу *nullum crimen sine lege*, предусмотренному в статье 39. Ее следует привести в соответствие с формулировкой пункта 2 статьи 47. Один из возможных вариантов улучшения - сделать так, чтобы вопрос о применимом праве стал основой юрисдикции, уступаемой Суду государствами, и уточнить в подпункте *c* статьи 33, что в данном случае нормы внутрисударственного права являются нормами государств, перечисленных в подпункте *b* пункта 1 статьи 21.

31. В седьмой части нужно пояснить понятие "тяжкое преступление", предусмотренное в пункте 5 статьи 53 (Передача обвиняемого Суду), - возможно, в комментарии - в частности, с целью уточнения его возможной связи с понятием "исключительно серьезные преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества", которое содержится в пункте 2 статьи 20. Что касается приложения, то список перечисленных в нем договоров является исчерпывающим, что само по себе хорошо, но нужно также уточнить, как будут учитываться будущие договоры. В случае необходимости приложение можно будет изменить, но рациональнее включать в сами будущие договоры положение о возможной передаче государством своей юрисдикции Суду. Руководящие указания по этому вопросу могли бы содержаться в комментарии.

32. Г-н РОБИНСОН указывает на необходимость приведения текста статьи 25 (Заявление) в соответствии с формулировками статьи 2, где предусматривается, что государства - участники устава во всем тексте именуются "государствами-участниками" в отличие от государств - участников устава, признающих юрисдикцию суда в отношении того или иного преступления. В пункте 4 статьи 26 (Расследование в связи с предполагаемыми преступлениями) предусмотрено, что, если в результате расследования Прокурор приходит к выводу о недостаточности оснований, он может принять решение о невозможности преследования. Согласно пункту 1 статьи 27 (Возбуждение уголовного преследования), если, опять-таки по проведению расследования, Прокурор приходит к выводу, что имеет место дело *prima facie*, он составляет обвинительное заключение. Таким образом, хотя в обоих случаях речь идет о решении, которое Прокурор должен принять по завершении расследования, критерию, которым руководствуется Прокурор, возбуждая преследование, следовать труднее, чем критерию, на который он опирается, принимая решение о невозможности преследования. Или же в этом случае следовало бы уточнить, что выражение "достаточные основания" и

² Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

⁴ Там же.

"дело prima facie" имеют аналогичный смысл. Руководствуясь этой же логикой, можно было бы улучшить формулировку пункта 5 статьи 26 путем добавления выражения "в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи" после слов "не начинать расследование" и слов "в соответствии с пунктом 1 статьи 27" после слов "или предъявлять обвинительное заключение".

33. Что касается статьи 27 как таковой, то для обеспечения того, чтобы определение "дела prima facie" было применимым, нужно включить его в саму статью, а не в комментарий. В любом случае г-н Робинсон предпочел бы сказать, что дело prima facie имеет место тогда, когда оно подкреплено элементами доказательства, достаточными для признания обвиняемого виновным по пунктам обвинения, которые выдвигаются против него. Согласно пункту 2 статьи 27, Председатель Президиума определяет наличие или отсутствие дела prima facie после рассмотрения обвинительного заключения, что представляется г-ну Робинсону недостаточным. Председатель Президиума на деле должен выносить решение с учетом всей имеющейся информации, и в частности на основе упоминаемого в пункте 1 статьи краткого изложения фактических обвинений и преступления или преступлений, в которых обвиняется подозреваемый. Помимо вопроса о том, чем должен руководствоваться Председатель Президиума - обвинительным заключением или обвинительным заключением и кратким изложением фактических заявлений, составленным Прокурором, - нужно также определить, не может ли повлиять на вышеупомянутое изложение личная оценка Прокурора, который может придать неодинаковое значение различным элементам доказательства и другим факторам. Краткое изложение фактических обвинений призвано содействовать ускорению процедуры, экономии ресурсов и организованности, но нужно выяснить, не лучше ли всю информацию, собранную Прокурором, предоставить в распоряжение Председателя. Наконец, в отношении того же пункта 2 следует уточнить, что происходит, когда Председатель не подтверждает обвинительного заключения.

34. Переходя к статье 28 (Арест), г-н Робинсон говорит, что понятие "серьезные причины", используемое в подпункте *a* пункта 1, не характерно для всех правовых систем и поэтому должно быть объяснено. Понятие "особые обстоятельства" в подпункте *b* пункта 3, наоборот, разъясняется в пункте 3 комментария (ILC(XLVI)/ICC/WP.3/Add.1) на двух примерах, но он, как представляется, предоставляет Президиуму слишком широкие полномочия в плане оценки. Следовало бы определить, наряду с двумя примерами комментария, другие возможные ситуации, включение которых в текст придало бы необходимый в этом вопросе элемент уверенности.

35. В связи со статьей 29 (Содержание под стражей до суда или освобождение из под стражи) возникают два ряда проблем. Во-первых, что происходит с арестованным лицом, когда местное судебное должностное лицо устанавливает, что ордер не был должным образом предъявлен или что права обвиняемого не были соблюдены. Это лицо просто выпускается на свободу? Далее, почему судебное должностное лицо следует только "процедурам, применимым в этом государстве", а не процедурам и законам и почему безотносительно ко всему оно не руководствуется

процедурами, регламентирующими права задержанного лица, которые записаны в уставе суда? Упоминание процедуры, применяемой в государстве, где производится арест, оправданно в комментарии со ссылкой на пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым каждое арестованное лицо должно в срочном порядке доставляться в судебный орган. Но этот документ был разработан в расчете на национальную юрисдикцию, а не на юрисдикцию международного суда, и понятие "задержка" не может быть одинаковым в обоих случаях. Поэтому нужно выяснить, будет ли в контексте международного суда приемлемым двух-трехдневный срок для прибытия судьи, входящего в состав суда, в страну, на территории которой был произведен арест, и для выполнения местным судебным органом возложенных на него функций. Кроме того, пункт 3 статьи 29 сформулирован с учетом пункта 5 статьи 9 упомянутого пакта и предусматривает компенсацию в случае незаконного ареста или содержания под стражей, но не совсем понятно, кто будет выплачивать эту компенсацию и какие положения предусмотрены в уставе для обеспечения выполнения решения о выплате компенсации.

36. Статья 31 (Назначение лиц для оказания помощи в уголовном преследовании) полезна, поскольку она позволяет назначать лиц для оказания помощи Прокурору, но в связи с пунктом 3 этой статьи, в соответствии с которым условия работы этих лиц подлежат одобрению Президиумом, может возникнуть вопрос, не отразится ли это положение на независимости Прокуратуры. Почему не применять к этим лицам тот же режим, что и к лицам, набираемым в соответствии с пунктом 2 статьи 12 (Прокуратура)?

37. В отношении пункта 2 статьи 32 (Место судебного разбирательства) г-н Робинсон задается вопросом, что точно означает пункт 2, в соответствии с которым суд может осуществлять свою юрисдикцию на территории любого государства. Означает ли это только то, что суд может проводить судебное разбирательство не в месте его расположения, или выражение "осуществлять свою юрисдикцию" имеет более широкий смысл?

38. Что касается статьи 33, то подпункт *c* представляется бесполезным. Действительно, во всех случаях, когда суд должен будет применять норму внутригосударственного права, это будет обусловлено тем, что такой порядок предусмотрен уставом, в частности, статьей 59 (Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания), или же это будет делаться в соответствии с применимыми договорами и нормами и принципами общего международного права, то есть фактически речь будет идти о вариантах, уже предусмотренных соответственно в подпунктах *a* и *b* статьи 33.

39. Что касается статьи 35 (Решение Суда не осуществлять юрисдикцию), то, как понимает г-н Робинсон, она была разработана с учетом замечаний, сформулированных Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок восьмой сессии. Однако здесь возникает вопрос, решает ли это положение те проблемы, которые были подняты в этой связи. Действительно, положения подпунктов *a*, *b* и *c* могут создать определенную путаницу. Например, в соответствии с подпунктом *b* суд может отказаться от осуществления своей юрисдикции, если данное преступление "нахо-

дится в стадии расследования государством, которое обладает юрисдикцией в отношении этого преступления". А в большинстве случаев, которые будет рассматривать суд, соответствующее преступление уже будет находиться в стадии расследования. На практике часто могут возникать ситуации, когда государство, особенно небольшое, начнет расследовать какое-либо преступление и, по той или иной причине придя к выводу о невозможности справиться с ситуацией, пожелает, чтобы это дело рассматривалось международным уголовным судом. При нынешней формулировке статьи 35 оно не сможет этого сделать.

40. Кроме того, подпункт с позволил бы суду не осуществлять свою юрисдикцию в том случае, если бы он счел дело недостаточно серьезным. А критерий тяжести уже является признаком состава ряда преступлений, особенно предусмотренных в пункте 2 статьи 20. В данном случае речь идет о необходимом условии, и на отсутствие этого элемента вполне могут ссылаться согласно статье 34 (Отвод по неподсудности).

41. Вообще-то можно было бы учесть озабоченность, выраженную Шестым комитетом, ограничив статью 35 ее нынешней вводной частью, которая заканчивалась бы словом "преамбула" после исключения слов "если... он удостоверится".

42. Г-н БЕННУНА высказывает оговорки по пунктам 1 и 3 статьи 23, которые являются существенно важным положением проекта статей в том, что касается независимости суда. Действительно, несмотря на содержание комментария (ILC(XLVI)/ICC/WP.3), пункт 1 дает основания для оговорок. Конечно, Совет Безопасности недавно создал специальный уголовный суд, но применительно к конкретному случаю и на определенный срок. Однако, как представляется, здесь делается попытка превратить исключение в правило. Учитывая нынешний состав Совета Безопасности и механизм его функционирования, это вызывает беспокойство.

43. С пунктом 3 проблем еще больше, поскольку он запрещает суду возбуждать преследование без одобрения Совета Безопасности, когда последний констатирует существование угрозы миру. Поскольку понятие "угроза" является весьма широким, особенно в недавней практике Совета, такое положение может парализовать деятельность будущего суда. Фактически, по мнению г-на Беннуны, статью 23 следовало бы ограничить пунктом 2, поскольку полномочия Совета Безопасности в отношении актов агрессии определены весьма четко. В остальном же процедурные аспекты отношений между судом и Организацией Объединенных Наций можно было бы рассмотреть более конкретно в соглашении между государствами-участниками устава и Организацией.

44. С другой стороны, г-н Беннуна поддерживает замечания г-на Робинсона по пункту 3 статьи 31 и пункту 2 статьи 32. По этому последнему пункту он высказывает свою точку зрения, в соответствии с которой судебное разбирательство всегда должно вестись в месте нахождения суда: речь идет о независимости суда, которая в противном случае могла бы оказаться заложником общественного мнения. По статье 33 г-н Беннуна также поддерживает г-на Ро-

бинсона: суд применяет внутригосударственное право постольку, поскольку это предусматривает устав либо договоры или нормы и принципы общего международного права.

45. В статье 22 Комиссия остановила свой выбор на принципе заявления, но можно представить случаи признания юрисдикции суда посредством двусторонних или многосторонних договоров. Может быть, следовало бы конкретно это предусмотреть.

46. Что касается статьи 35, то она двусмысленна и вызывает вопрос, что является ее предметом - юрисдикция, приемлемость или целесообразность преследований. В любом случае ее нужно пересмотреть.

47. Г-н РОЗЕНСТОК, ссылаясь на пункт 3 статьи 27, высказывает сомнение по поводу целесообразности предоставления Президиуму права изменять обвинительное заключение по собственной инициативе. Независимость Прокурора - важное достижение, и поэтому данное положение следует пересмотреть.

48. Аргументы, выдвинутые против статьи 35, особенно г-ном Робинсоном, не совсем убедительны. Эта статья была разработана с учетом высказывавшейся серьезной озабоченности, и это весьма прагматичное положение, при отсутствии которого к уставу может присоединиться меньше государств. Касаясь, в частности, подпункта b, г-н Розенсток отмечает, что весь смысл заключается в содержащемся в нем союзе "и": сам факт, что преступление находится в стадии расследования никоим образом не будет связывать суд.

49. Статья 42 (Non bis in idem), возможно, сформулирована недостаточно четко с точки зрения положения, рассматриваемого в пункте 3 комментария, а именно с точки зрения необходимости принятия решения по существу дела.

50. Что касается пункта 1 статьи 44 (Доказательства), то речь должна идти не о присяге, обычно принятой в судах страны гражданства свидетеля, а о присяге, характерной для того судебного органа, который заслушивает свидетеля. Этот вопрос, безусловно, можно было бы урегулировать во внутреннем регламенте суда, а также в самом уставе, например с помощью формулировки "говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды". При использовании обычаев государства гражданства свидетеля могут возникнуть проблемы хотя бы потому, что в некоторых государствах присяги не существует. Что же касается дачи заведомо ложных показаний, то выбранный вариант, при котором судебное преследование свидетелей, давших заведомо ложные показания в суде, осуществляют компетентные национальные суды, является не вполне удовлетворительным. Суд, подобно любому суду по уголовным делам, должен как минимум иметь право наказывать таких свидетелей за оскорбление суда. Следовательно, это положение также должно быть пересмотрено.

51. Что касается подпункта b пункта 3 статьи 45 (Кворум и решения), то в комментарии следует уточнить, что это положение касается убийств или других преступлений, которые, хотя и носят отвратительный характер, не предусмотрены в статье 20, касающейся юрисдикции суда. Сам по себе

комментарий представляется странным и не относящимся к делу.

52. По статье 52 (Временные меры) можно задать вопрос, предусматривает ли она обязательство или простое правомочие. Если речь идет об обязательстве, то, возможно, следовало бы отразить в ней ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 51 (Сотрудничество и судебная помощь). Во втором случае комментарий должен быть более ясным.

53. Кроме того, пункт 4 статьи 53, как представляется, абсолютно не согласуется с диспозитивным характером юрисдикции, в связи с чем на государства могут быть возложены обязательства, не совместимые с их обязательствами по отношению к государствам, не являющимся участниками устава. Поэтому рассматриваемый пункт должен быть исключен или в значительной мере смягчен.

54. Г-н ХЭ, ссылаясь на статью 37 (Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого), предусматривающую возможность осуждения обвиняемого в его отсутствие, замечает, что в международном праве давно установился принцип, запрещающий судить обвиняемого в его отсутствие, причем не только потому, что в этом случае могут возникнуть серьезные проблемы с точки зрения беспристрастности и соблюдения прав обвиняемого, предусмотренных в Пакте о гражданских и политических правах, но и потому, что обвинительные приговоры, вынесенные в результате таких судебных процессов, не могут быть исполнены и поэтому будут подрывать авторитет и, следовательно, репутацию международного уголовного суда в глазах международного сообщества. Кроме того, уголовное право многих стран запрещает судить обвиняемого в его отсутствие, и данным странам будет трудно присоединиться к уставу, если такие судебные процессы будут в нем разрешены. Следовательно, эту возможность нужно исключить.

55. Что касается статьи 42, то она разрешает суду повторно судить при некоторых условиях лицо, уже осужденное другим судебным органом. Сфера применения этого положения должна ограничиваться государствами, присоединившимися к уставу суда, а также признавшими его юрисдикцию. Об этом следовало бы четко сказать либо в самой статье, либо в комментарии, с тем чтобы положения этой статьи не повлияли на права государств, которые, не будучи участниками устава суда, признают его юрисдикцию.

56. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечает, что как член Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда он в целом поддержал выбранные варианты, за исключением, пожалуй, положений, касающихся постоянного характера суда и независимости судей, поэтому он ограничит свои замечания одним формальным вопросом, который представляется ему очень важным и который может отразиться на вопросах существа.

57. Речь идет о названии камеры, наделенной полномочиями пересматривать решения судебных камер, которая во французском варианте текста была названа "chambre des recours". Это название представляется ему неточным.

58. Во-первых, термин "recours" не передает мысли о применении принципа двуступенчатой юрисдикции.

"Chambre des recours" фактически выносит решения как классический судебный апелляционный орган, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 49 (Апелляционное производство) она обладает "всеми полномочиями судебной камеры", т.е. является органом, рассматривающим дело как по существу, так и по форме. Но в этом случае трудно сказать, может ли она выносить решения в отношении кассационных жалоб по аналогии с французской системой, поскольку в рамках этой системы кассационный суд рассматривает дела лишь по форме, а не по существу.

59. В этих условиях у него возникает вопрос, почему не назвать этот апелляционный судебный орган "chambre d'appel" по аналогии с термином, употребляемым в статье 25 устава Международного трибунала⁵.

60. Г-н ТИАМ, выступая в качестве члена Рабочей группы, отвечает г-ну Разафиндраламбо, что если обратиться к подпункту *b* пункта 2 статьи 49, в котором говорится "если апелляция подана Прокурором - [судебная камера может] распорядиться о проведении нового судебного разбирательства", то становится ясно, что судебная камера выполняет передаточную функцию. В случае, предусмотренном в этом подпункте, она не может отменять решение, вынесенное в первой инстанции, а должна просто направить дело в другой судебный орган, т.е. сделать именно то, что делает апелляционный суд. Таким образом, на указанной камере лежат две функции: апелляционная функция в том случае, когда апелляционная жалоба подается осужденным (в данном случае она может изменить вынесенный приговор), и кассационная функция - когда жалобу подает Прокурор. Название "chambre des recours" было в конечном счете выбрано для того, чтобы попытаться совместить различные правовые системы.

61. Что касается статьи 33, то г-н Тиам хотел бы вернуться к замечанию г-на Робинсона, поставившего под сомнение полезность подпункта *c*, где упоминаются внутригосударственные правовые нормы, и обратившего внимание на то, что внутригосударственное право не может применяться независимо от устава, какого-либо договора или норм общего международного права. По мнению г-на Тиамы, уточнение в подпункте *c* весьма полезно, учитывая, что ссылка на внутригосударственное право повторяется в пункте 2 статьи 47 о применимых мерах наказания. С другой стороны, следует отметить, что в большинстве разработанных проектов устава конкретно предусматривается возможность применения судом норм внутригосударственного права.

62. Что же касается формулировки подпункта *c* статьи 33, то здесь, наоборот, г-н Тиам поддерживает критические замечания г-на Беннуны в отношении употребления слова "применимый". Он сам предлагал Рабочей группе заменить первую часть предложения выражением "в соответствующих случаях".

63. Последнее замечание г-на Тиамы касается статьи 35. Это положение ему представляется неудачным, так как ни один суд не может обладать "дискреционными полномочиями", кроме как в отношении своего внутреннего функционирования. Невозможно предста-

⁵ Документ S/25704, приложение.

вить, чтобы суд пользовался дискреционными полномочиями, так как это означало бы, что его решение не сможет обжаловать никто - ни обвиняемый, ни даже государство, подавшее жалобу на то или иное лицо, поскольку он в любой ситуации сможет не принять жалобу к рассмотрению. Как представляется г-ну Тиаму, эта статья сформулирована неудачно, и, по его мнению, ее следовало бы изменить или исключить.

64. Г-н РОБИНСОН говорит, что аргументы г-на Тиамы в поддержку сохранения подпункта *c* статьи 33 его не убедили. Статья 47 действительно предусматривает, что суд может учитывать меры наказания, предусмотренные законом государств, упомянутых в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 2, однако требование об учете этих норм внутригосударственного права содержится именно в уставе суда.

65. Поскольку г-н Робинсон не видит примеров ситуаций, в которых суд должен был бы применять внутригосударственное право независимо от устава или какого-либо договора или нормы общего международного права, он по-прежнему сомневается в полезности ссылки на внутригосударственное право в статье 33.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что если следовать логике г-на Робинсона, то ни одна из статей о применимом праве не будет по-настоящему необходимой, так как в первоочередном порядке, - что совершенно очевидно, - применяется именно устав.

67. Г-н ТИАМ в дополнение к этому говорит о возможности того, что некоторые государства согласятся присоединиться к уставу лишь при условии, что в определенных случаях будет применяться их собственное внутригосударственное право.

68. Г-н ТОМУШАТ также считает полезным сохранить в подпункте *c* статьи 33 ссылку на внутригосударственное право. Нужно иметь в виду, что проект устава ни в коем случае не является полным сводом норм. На практике суд зачастую должен будет опираться на внутригосударственное право, чтобы восполнить пробелы устава в том или ином вопросе. Если взять в качестве примера хотя бы средства правовой защиты, то в уставе в этом отношении не предусмотрена никакая норма, и суд не будет иметь другого выбора, кроме как сослаться на общие принципы уголовного права государств-участников. А эти общие принципы являются принципами не международного, а внутригосударственного права.

69. Поэтому ссылка на внутригосударственное право в статье 33 должна рассматриваться как своего рода гарантийное положение на тот случай, если в самом уставе не установлено никаких норм.

70. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, обращаясь к Председателю Рабочей группы, говорит, что в подпункте *e* пункта 1 предварительной записки к проекту комментария рассматривается вопрос о поправках к уставу и его пересмотре. Его удивляет то, что этот вопрос не рассматривается в тексте самого устава. Он хотел бы знать, сознательно ли это было сделано или Рабочая группа намерена урегулировать эту проблему иным образом.

71. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда), отвечая г-ну Памбу-Чивунде, говорит, что Рабочая группа с согласия Специального докладчика решила исключить статью, которая ранее была посвящена проблеме пересмотра по двум причинам.

72. Во-первых, она посчитала, что вопрос о поправках и пересмотре, как и вопрос о финансовых аспектах и т.д., носит организационный характер и должен быть урегулирован в договоре, который будет заключен, и что о нем достаточно упомянуть в комментарии.

73. Во-вторых, она не пожелала заранее выносить суждение о будущем кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и предусматривать лишь вероятность того, что он будет включен в устав при официальном пересмотре через заранее определенное число лет.

74. Что касается поправок, то ему представляется интересной мысль г-на Ямады о том, что, когда возникнет потребность в добавлении новых преступлений, легче будет внести изменения в приложение, чем в сам устав.

75. Председатель Рабочей группы далее указывает, что он попытается ответить на замечания, сформулированные выступавшими, в порядке следования статей.

76. В отношении статьи 2 (Связь Суда с Организацией Объединенных Наций) он указывает на необходимость проведения различия между сообществом государств-членов ООН, с одной стороны, и государствами-участниками устава, с другой стороны (даже если эти две группы частично совпадают). В связи с этим нужно ответить на вопрос, в какой мере Организация Объединенных Наций или другие группы государств могут навязывать государствам-участникам устава весьма значительное финансовое бремя, которое легло бы на них при расширении юрисдикции суда. Именно в этом плане вызывает возражение предложение, согласно которому суд должен иметь право осуществлять свою юрисдикцию в соответствии с ограниченными двусторонними или многосторонними договорами в отношении преступлений, не предусмотренных в статье 20. Это означало бы требовать от государств-участников устава предоставления в распоряжение других государств "их" суда - со всеми вытекающими из этого финансовыми последствиями - в случае преступлений, не предусмотренных в уставе. Совершенно очевидно, что если бы можно было, как на это по-прежнему надеются некоторые члены Рабочей группы, непосредственно присоединить суд к ООН, превратив его посредством внесения поправки в Устав в орган Организации Объединенных Наций, то проблемы бы уже не стояло, так как ООН сама должна была бы справляться с финансовыми последствиями включения в устав (или в приложение к нему) новых преступлений, которые могли бы быть определены в договорах, заключенных под эгидой ООН. Но поскольку на нынешнем этапе вопрос о том, будет ли суд учреждаться на основе договора или как орган ООН, остается открытым, представляется предпочтительным отразить эти аспекты в комментарии, а не в основном тексте.

77. Что касается статьи 5 (Состав Суда), то г-н Кроуфорд надеется на то, что члены Комиссии, являющиеся специалистами в области французского права, найдут наилучший вариант перевода термина "appeals chamber", учитывая финансовую и кадровую невозможность использования двухступенчатой системы обжалования приговора, вынесенного в первой инстанции, которая существует во многих национальных системах. "Appeals chamber" должна будет сочетать в себе функции, которые в рамках французской системы выполняются двумя различными органами - апелляционным судом и кассационным судом, а, например, в австралийской системе права вначале доверяются промежуточному апелляционному суду, следящему за соблюдением процессуальных норм и т.д., а затем - "окончательному" апелляционному суду, который принимает решения по самым сложным вопросам права.

78. Что касается статьи 23, то было бы досадно, если бы Совет Безопасности был вынужден из-за отсутствия положения, аналогичного фигурирующему в пункте 1 статьи 23, создавать новые специальные суды, затрачивая на это большие средства, как в случае бывшей Югославии, даже не зная, будет ли упомянутый суд когда-либо конкретно рассматривать дела. Преимущество системы, предусмотренной в пункте 1 статьи 23, заключается в том, что Совет Безопасности сможет ждать реального появления обвиняемого (или потенциального обвиняемого) и только потом принимать свое решение. Как следствие, какие бы оговорки ни высказывались по поводу его формулировки, в пункте 1 статьи 23 излагается весьма полезный принцип, который абсолютно необходим в уставе. Напротив, в отношении пункта 3 г-н Кроуфорд признает, что высказанные критические замечания обоснованы и что, если не удастся найти лучшую формулировку, может быть, лучше исключить это положение. Один из возможных вариантов мог бы заключаться в ограничении сферы применения пункта 3 теми случаями, когда Совет Безопасности не только констатирует существование ситуации, угрожающей миру или нарушающей мир по смыслу главы VII Устава Организации Объединенных Наций, но и намеревается принять меры для урегулирования такой ситуации. Тем не менее в целом это положение ему представляется необходимым, хотя его формулировку еще можно обсуждать.

79. Переходя далее к части 4 проекта устава, Председатель Рабочей группы говорит, что согласен с г-ном Робинсоном в том, что увязывание пункта 4 статьи 26 и пункта 1 статьи 27 вызывает проблемы. Увязывание же пункта 1 статьи 26 и пункта 1 статьи 27, напротив, как ему представляется, трудностей не вызывает.

80. В пункте 1 статьи 26 просто предусматривается, что Прокурор может принять решение не возбуждать преследования, если, по его мнению, рассматриваемое им дело не относится к компетенции суда, например, когда делается попытка представить на его рассмотрение дело об "обычном" убийстве.

81. Пункт 4 статьи 26 касается другого случая, когда Прокурор должен решить, следует ли суду осуществлять свою юрисдикцию или нет, и его решение может быть обжаловано. Непонятно, почему Проку-

рор не может принять необходимого решения, если на ранней стадии становится ясно, что достаточных оснований для осуществления судом его юрисдикции не существует, при том понимании, что это решение может быть обжаловано.

82. В пункте 1 статьи 27 предусмотрен тот случай, когда Прокурор считает целесообразным возбудить преследование. Г-н Кроуфорд признает, что это положение можно уточнить. Отнесение дела к категории *prima facie* (вопрос, касающийся сугубо доказательств в отношении преступления, в котором обвиняется подозреваемый) и необходимость рассмотрения соответствующего дела судом (это более широкий вопрос, чем первый, и здесь на первый план выходят другие соображения) - это, безусловно, две разные вещи, поэтому представляется нормальным, что двум этим вопросам посвящены два разных положения, но, действительно, их необходимо лучше скоординировать.

83. Что касается определения дела *prima facie*, то, по мнению г-на Кроуфорда, его не следует включать в текст, так как это связало бы руки суду в области, где определяющим элементом при его ведении в конечном счете будет опыт. С другой стороны, определение термина "дело *prima facie*" содержится в комментарии, и это определение достаточно широкое, т.к. Прокурор не должен просто довольствоваться проверкой на бумаге наличия доказательства *prima facie*, а должен по-настоящему удостовериться в том, что дело в полной мере заслуживает рассмотрения.

84. В отношении пункта 2 статьи 27 г-н Кроуфорд признает, что следовало бы уточнить, как это предложил г-н Робинсон, что при принятии решений, предусмотренных в подпунктах *a* и *b*, Президиум может принимать во внимание материалы дела. Но это уточнение можно было бы просто включить в комментарий. Также само собой разумеется, что Президиум всегда может, помимо самого обвинительного заключения, запросить дополнительную информацию.

85. В тексте или в комментарии следовало бы также уточнить, что происходит, когда обвинение не подтверждается, - в этом случае преследование прекращается, и обвиняемый, если он задержан, должен быть освобожден.

86. Что касается статьи 28, то г-н Кроуфорд считает, что термин "вероятные основания", содержащийся в подпункте *a* пункта 1, как и термин "дело *prima facie*", причем по тем же причинам, не должен определяться в тексте самого устава. И в этом случае, учитывая многообразие ситуаций, необходимо, чтобы лица, призванные обеспечить функционирование системы на местах, могли иметь определенную свободу действий. В отношении подпункта *b* пункта 3 г-н Кроуфорд, соглашаясь с г-ном Робинсоном, признает, что два "особых обстоятельства", предусмотренных в комментарии, - это то, что сразу пришло на ум, и вся совокупность возможных ситуаций в будущем ими не ограничивается. При всем этом довольно трудно представить другие такие ситуации, и, кроме того, невозможно включить в этот подпункт детали, которые чрезмерно утяжелили бы текст.

87. Как представляется, по этой же причине трудно подробно описать в пункте 1 статьи 29 роль судебного должностного лица. Компенсация, предусмотренная

в пункте 3 этой статьи, будет выплачиваться за счет государств-участников.

88. В статью 31 Рабочая группа посчитала необходимым добавить пункт 3, но к этому вопросу еще можно вернуться.

89. Что касается статьи 32, то, безусловно, было бы лучше, если бы судебное разбирательство проходило в месте расположения суда, но возникло опасение, что это положение будет слишком негибким, в связи с чем было принято решение, в частности и с учетом соображений экономии, предусмотреть в пункте 2 этой статьи возможность осуществления судом своей юрисдикции на территории любого государства.

90. Вопрос о применимом праве, которому посвящена статья 33, долго обсуждался на протяжении двух последних лет. Хотя г-н Кроуфорд, соглашаясь с г-ном Тиамом, признает необходимость изменения формулировки во французском варианте текста подпункта с, который сформулирован неудачно, он в то же время настаивает на необходимости сохранения в статье ссылки на внутригосударственное право. Разумеется, можно было бы перечислить в этом подпункте нормы внутригосударственного права, на которые должен ссылаться суд, но составители сознательно предпочли не делать этого, чтобы сохранить определенную гибкость в этом вопросе.

91. Статья 35, которую один из выступающих предложил исключить, а г-н Робинсон - свести к общему положению, представляется г-ну Кроуфорду крайне важной, так как после двух лет работы стала очевидной невозможность описать юрисдикцию суда, ограничиваясь определением преступлений, которые он должен рассматривать. На практике соответствующие преступления могут охватывать огромную совокупность ситуаций, при этом некоторые из них могут характеризоваться меньшей степенью тяжести, поэтому потребовалось предоставить суду это дополнительное право на неосуществление своей юрисдикции. Кроме того, это ответ на озабоченность, широко высказывавшуюся в Шестом комитете.

92. В отношении статьи 37 г-н Кроуфорд с радостью констатирует, что не только страны "общего права" заинтересованы в том, чтобы судебный процесс проходил в присутствии обвиняемого, но и Китай. Вместе с тем он поясняет, что в статье 37 предлагается компромиссный вариант решения этого весьма деликатного вопроса, приемлемый для различных систем, и предусматривается, что сам суд будет решать, должно ли судебное разбирательство проводиться в отсутствие обвиняемого или нет.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия желает завершить общую дискуссию по проекту устава международного уголовного суда при том понимании, что соответствующие комментарии, в частности пересмотренные Рабочей группой, будут приняты при утверждении доклада Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

2362-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 июля 1994 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Вильягран Крамер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение)* (A/CN.4/457, раздел С, A/CN.4/459¹, A/CN.4/L.494 и Corr.1, A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2)

[Пункт 6 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ НА СОРОК ПЯТОЙ И СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИЯХ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Боуэту, Председателю Редакционного комитета, представить проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (A/CN.4/L.494 и Corr.1).

2. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в период с 16 июня по 1 июля 1994 года рассмотрению проектов статей были посвящены шесть заседаний Редакционного комитета. Он хотел бы поблагодарить Специального докладчика г-на Барбосу за его рекомендации и помощь в ходе работы и всех членов Редакционного комитета за их вклад и проявленный ими дух сотрудничества, а также г-на Калеру Родригеша, который замещал его во время его непродолжительного отсутствия в Комитете.

3. На сорок пятой сессии Комиссии исполнявший в то время обязанности Председателя Редакционного комитета г-н Микулка представил Комиссии проекты статей 1, 2, 11, 12 и 14, принятые Редакционным комитетом². На нынешней сессии Редакционный комитет смог завершить работу над всеми статьями, касающимися вопроса о предотвращении видов деятельности, связанных с риском нанесения трансграничного ущерба, которые были переданы на рассмотрение Комитета в 1988 году. Таким образом, в настоящее время на рассмотрение Комиссии представлены все статьи, касающиеся предотвращения. В текстах, предложенные Редакционным комитетом на сорок пятой сессии, никаких изменений не вносилось, за исключением статьи 14, в которую было необходимо внести поправку с учетом формулировок последующих статей.

4. Комитет счел целесообразным разделить статьи на две главы, одна из которых озаглавлена "Общие

* Перенесено с 2351-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II (часть первая)

² *Ежегодник...*, 1993 год, 2318-е заседание, пункт 58.

положения", а другая - "Предотвращение". Названия этих глав носят предварительный характер, и поэтому они взяты в квадратные скобки. Эти предварительные главы будут также ясно указывать на то, что включенные в них статьи касаются лишь одного аспекта общей темы. В Комиссию был представлен документ (A/CN.4/L.494 и Corr.1), в котором приводятся все статьи, принятые Редакционным комитетом на на сорок пятой и сорок шестой сессиях. Поскольку в статьи 1, 2, 11 и 12 никаких изменений не вносилось, и ему нечего добавить к заявлению, сделанному Председателем Редакционного г-ном Микулка на предыдущей сессии³.

ГЛАВА I (Общие положения)

СТАТЬЯ I (Сфера применения настоящих статей)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии высказать свои замечания по статье I, текст которой гласит:

Статья I. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к видам деятельности, не запрещенным международным правом и осуществляемым на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем государства, которые создают риск нанесения значительного трансграничного ущерба в силу своих физических последствий.

6. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что необходимо пояснить слова "или иным образом". В отношении этих слов необходимо дать полные разъяснения, по крайней мере в комментарии.

7. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что в подготовленном на предыдущей сессии Председателем Редакционного комитета г-ном Микулкой докладе содержится весьма обстоятельное разъяснение этой фразы⁴. Это разъяснение, возможно, будет отражено в комментарии, который должен подготовить Специальный докладчик.

8. Г-н БЕННУНА отмечает, что с юридической точки зрения формулировка этой части статьи является неудачной, и ее следует изменить. Какую смысловую нагрузку несут слова "или иным образом"? Не следует ли их исключить?

9. Г-н ТОМУШАТ говорит, что статья I является не только наиболее важной в рамках всего проекта но, возможно, и наиболее проблематичной, поскольку точная сфера применения проекта не определена с достаточной ясностью. Статья I содержит общее описание сферы применения, из которого следует, что не Там же, пункты 59-69, которые виды деятельности, например сооружение атомной электростанции, подпадают под действие проектов статей, как и многие другие виды деятельности, например, практика того или иного государства разрешать движение автомобилей по своей территории - вид деятельности, который, несомненно, может нанести значительный трансграничный ущерб. Необходимо поэтому уточнить намечаемые меры, что не совсем четко сделано в комментарии. По мнению оратора, без надлежащего разъяснения весь свод проекта статей может потерять четкость, что вызывает беспокойство.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комиссии на следующее заявление Председателя Редакционного комитета г-на Микулки, сделанное на предыдущей сессии:

Редакционный комитет считал, что территориальная юрисдикция должна быть доминирующим критерием. Соответственно, если какой-либо вид деятельности осуществляется на территории государства, то оно должно выполнить свои обязательства в сфере предупреждения. Территория является, таким образом, решающим доказательством наличия юрисдикции. Так, в случае коллизии юрисдикций в отношении вида деятельности, охватываемого статьями, преимущественную силу имеет юрисдикция, основанная на территории. Он обращает внимание членов Комиссии на то, что цель включения слов "или иным образом" после слова "территории" состоит в том, чтобы подчеркнуть особую связь, существующую между понятием территории и понятием юрисдикции или контроля. В тех случаях, когда юрисдикция основывается не на территории, юрисдикция определяется на основе соответствующих принципов международного права⁵.

11. Выступая в качестве члена Комиссии, он указывает, что деятельность, связанная с освоением космоса, является одним из примеров деятельности, осуществляемой "иным образом под юрисдикцией или контролем государства". Такая деятельность, разумеется, может привести к нанесению весьма значительного трансграничного ущерба. Однако она осуществляется не на территории данного государства, а за ее пределами, в месте, которое иным образом находится под юрисдикцией или контролем данного государства.

12. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) поддерживает замечание Председателя, выступающего в качестве члена Комиссии. Важно указать, что если деятельность, пусть даже осуществляемая не на территории данного государства, но иным образом находящаяся под юрисдикцией или контролем данного государства, также относится к сфере применения настоящих статей.

13. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что на Земле существуют регионы, право на владение которыми не признается. Самым ярким примером является Антарктида. Государства могут также сооружать искусственные острова в целях, например, удаления отходов. Они не будут обладать суверенитетом над этими островами, но при этом смогут осуществлять на них виды деятельности, способные нанести серьезный ущерб другим государствам. Поэтому эта фраза является важной.

14. Г-н МАХЬЮ говорит, что он также не совсем удовлетворен формулировкой этой статьи. В комментарии можно было бы отметить, что, по мнению некоторых членов, до представления проектов статей на второе чтение, возможно, будет найдена более удачная формулировка, которая заменит расплывчатую фразу "или иным образом".

15. Г-н де САРАМ говорит, что он не видит особых проблем в связи с фразой "территории или иным образом под юрисдикцией или контролем". Что касается весьма важного вопроса, затронутого г-ном Томушатом, то он согласен с сохранением существующей широкой сферы применения проекта, поскольку прила-

³ Там же, пункты 56-91.

⁴ Там же, пункты 59-69.

⁵ Там же, пункт 63.

гательное "значительного" перед словами "трансграничного ущерба" ставит разумные ограничения для такой сферы применения. Вместе с тем формулировка статьи 1 в английском тексте выглядела бы более удачной, если после слов "activities" и "State" были бы поставлены запяты.

16. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА отмечает, что важными элементами статьи 1 являются, во-первых, место осуществления деятельности и, во-вторых, ответственность государств, которая должна устанавливаться в том случае, если такая деятельность осуществляется за пределами его территории. С целью сокращения количества слов, которые могут вызывать разногласия, оратор предлагает изменить эту фразу следующим образом: "и осуществляемым на территории или под контролем государства...".

17. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что по причинам, изложенным г-ном Томушатом, крайне трудно принимать статьи по частям. В статье 1, как и в статье 2, намечаются рамки их сферы применения, однако она практически не дает ответа на поднятый г-ном Томушатом вопрос о том, будет ли сфера применения проекта статей распространяться на строительство атомной электростанции или на сооружение автомагистрали. Он отмечает, что за прошедшие пять лет Комиссия по понятным причинам решила не разрабатывать перечень опасных видов деятельности. Вместе с тем проблема проведения различия остается нерешенной, и, хотя включение слова "значительного" является целесообразным в предварительном контексте, в окончательном варианте это может вызывать некоторую обеспокоенность. Поэтому замечание г-на де Сарамы проблему не решает. По-видимому, когда текст получит окончательное оформление, будет необходимо обеспечить, чтобы комментарий содержал соответствующее разъяснение по вопросу о том, касаются ли статьи загрязнения атомными электростанциями или же автомобилями, что - в последнем случае - создает опасность нанесения ущерба, не относящегося к категории катастрофического. Тем не менее на комментарии ложится тяжелый груз. До тех пор, пока Комиссия не будет иметь возможность рассмотреть проекты статей в целом, принятие Комиссией статьи 1 должно быть в большей мере предварительным, чем это обычно бывает. Так или иначе, вопрос, затронутый г-ном Томушатом, на определенном этапе необходимо будет решить.

18. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что сомнения относительно формулировки статьи 1, которые первоначально были высказаны г-ном Памбу-Чивунда, как представляется, в основном касаются текста на французском языке, поскольку англоговорящие ораторы заявили, что они удовлетворены данной формулировкой. Какое французское выражение обычно используется в конвенциях для перевода этой английской формулировки и будет ли целесообразным ее использование в данном случае? Основная идея данного выражения заключается в противопоставлении деятельности, проводимой на территории какого-либо государства, и деятельности, осуществляемой лишь под юрисдикцией или контролем этого государства. В предварительном плане я предложил бы устранить до некоторой степени двусмысленность формулировки на французском языке, используя фразу "...sur le territoire ou tout au moins sous la juridiction ou le contrôle...".

19. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он не совсем понимает обеспокоенности г-на Томушата. Речь идет о двух различных проблемах: во-первых, необходимо проводить различие между видами деятельности, создающими угрозу нанесения трансграничного ущерба, и деятельностью, которая при ее нормальном осуществлении такого ущерба не наносит. Автомобили представляют собой постоянный источник загрязнения и поэтому не подпадают под сферу действия этих статей. Существует и вторая, совершенно иная проблема, затронутая г-ном Розенстоком, в частности вопрос о том, какие виды опасной деятельности относятся к сфере применения настоящих статей. Статья 1 представляет собой первую попытку ответить на этот вопрос. Г-н Розенсток совершенно справедливо отмечает, что Комиссии следует уделить внимание разработке более точного определения видов деятельности, относящихся к сфере применения данных статей. Сам он уже предлагал составить перечень видов деятельности и веществ в соответствии с положениями Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, наносимый в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, и европейских конвенций. Комиссия отклонила идею разработки столь точной сферы применения. Для рассмотрения этого вопроса в будущем году следует создать рабочую группу. Между тем, в статье 1 предпринимается попытка провести различие между видами деятельности, которые фактически наносят трансграничный ущерб, и видами деятельности, которые могут наносить такой ущерб в результате какой-либо аварии. Постоянное загрязнение окружающей среды автомобилями представляет собой совершенно иную категорию, отличную от видов опасной деятельности, наносящих ущерб, а слова "создают риск нанесения" являются лишь первым подходом к решению этой проблемы. Впоследствии Комиссии необходимо будет попытаться разработать точное определение видов деятельности, подпадающих под действие этих статей.

20. Г-н БЕННУНА говорит, что сомнения относительно формулировки статьи 1 возникли в связи с формой представления, а не вопросами существа. В нынешнем виде французский вариант текста является двусмысленным, и было бы неправомерным отсылать читателей к комментариям за разъяснениями. Главная проблема заключается в выражении "d'une autre façon" (иным образом), которое может быть неверно истолковано в том смысле, что некоторые виды деятельности по характеру осуществления отличаются от видов деятельности, проводимых на территории данного государства. Проблема осложняется тем, что данное выражение используется и в других проектах статей, включая статью 11.

21. Любые виды деятельности, осуществляемые на территории государства, по определению, находятся под его юрисдикцией и контролем. Вместе с тем под юрисдикцией и контролем государства могут осуществляться и другие виды деятельности за пределами его территории. Необходимо ясно указать, что положения проекта статей применяются в обоих случаях. Поэтому оратор предлагает заменить в тексте на французском языке слова "s'exercent sur le territoire ou d'une autre façon sous la juridiction ou le contrôle" словами "s'exercent sur le territoire et/ou sont sous la juridiction ou le contrôle".

22. Статью 1 следует проанализировать в свете статьи 2, которая содержит определения терминов и выражений, используемых в проекте. Обе эти статьи являются взаимодополняющими и поэтому их следует рассматривать одновременно.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Редакционный комитет не несет всю ответственность за характер определения сферы применения данных статей. В этой связи оратор напоминает, что на сорок четвертой Комиссия приняла решение о том, что на настоящем этапе внимание следует сосредоточить на разработке проектов статей по видам деятельности, сопряженным с риском нанесения трансграничного ущерба, и что пока не следует заниматься другими видами деятельности, наносящими трансграничный ущерб⁶. Проекты статей в нынешнем виде в полной мере соответствуют этому решению. В комментарии следует пояснить, что рассматриваемые в настоящее время статьи представляют собой первый этап работы и что другие виды деятельности будут рассмотрены позднее.

24. Г-н ТОМУШАТ говорит об отсутствии четкого различия между видами деятельности, наносящими трансграничный ущерб, и деятельностью, создающей опасность нанесения трансграничного ущерба. Более того, во многих случаях можно даже избежать нанесения ущерба путем применения соответствующих процедур оценки экологического воздействия, предусмотренных в проекте статьи 12. Поэтому различие между этими двумя видами деятельности в значительной мере является искусственным.

25. Г-н КРОУФОРД говорит, что упомянутое Председателем решение, которое было принято в 1993 году, оказалось неудачным, подтвердив высказывавшуюся им в то время точку зрения. Что касается формулировки статьи, то оратор предлагает заменить фразу "осуществляемым на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем государства" фразой "осуществляемым на территории государства или в местах, находящихся под юрисдикцией или контролем", преимуществом которой заключается в том, что она соответствовала бы формулировке, использованной в статье 2.

26. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что английский вариант статьи 1 представляется достаточно ясным: если какой-либо вид деятельности осуществляется на территории государства, то, по определению, это происходит под юрисдикцией или контролем данного государства. Такая деятельность может также осуществляться в других местах, по-прежнему находясь под юрисдикцией или контролем данного государства, но иным образом. Предлагается, что изменений требует лишь текст на французском языке. В связи с этим он считает, что небольшая группа франкоязычных членов Комиссии могла бы согласовать формулировку на французском языке, наилучшим образом соответствующей английскому тексту.

27. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он согласен со Специальным докладчиком. Английский текст статьи 1 в его нынешнем виде является приемлемым.

28. Г-н БЕННУНА заявляет, что лучше всего не изменять текст статьи 1 на французском языке, поскольку это в свою очередь потребует внесения изменений и в английский текст. Поэтому оратор предпочел бы сохранить нынешний текст на французском языке, хотя он и не является в полной мере удовлетворительным, и, возможно, включить некоторые разъяснения в комментарий.

29. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что при разработке текста проекта статей Редакционный комитет принимал во внимание формулировки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

30. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву использовано выражение "под юрисдикцией или контролем" и не содержится каких-либо ссылок на территорию. Однако некоторые члены Редакционного комитета сочли необходимым включить в проекты статей ссылку на виды деятельности, осуществляемые на территории государства, обосновывая это возможностью возникновения обстоятельств, в которых территориальная юрисдикция может иметь преимущественную силу над каким-либо другим видом юрисдикции. Таким образом, нынешняя формулировка статьи 1 представляет собой компромиссное решение. По его мнению, ссылка на территорию является излишней, поскольку выражение "под юрисдикцией или контролем", по определению, включает виды деятельности, осуществляемые на территории государства.

31. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что при разработке проекта статьи 1 Редакционный комитет начал с привязки статей к видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией или контролем государства. Впоследствии он решил включить четкую ссылку на территорию государства, в связи с которой пришлось добавить слова "иным образом".

32. Г-н МАХЬЮ говорит, что в тексте на французском языке слова "ou d'une autre façon sous la juridiction" следует заменить словами "ou à un autre titre sous la juridiction", которые в большей степени соответствуют английской формулировке. Он надеется, что его коллеги, г-н Беннуна и г-н Памбу-Чивунда, поддержат данное предложение.

33. Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, предложение г-на Махью не потребует внесения каких-либо поправок в английский текст.

34. Г-н де САРАМ предлагает заменить в английском тексте слова "otherwise under the jurisdiction or control" выражением "elsewhere under its jurisdiction or control".

35. Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку предложенная поправка к французскому тексту представляется приемлемой для Комиссии, вопрос о внесении изменений в английский текст отпадает.

36. Г-н ХЭ говорит, что слова "иным образом" на первый взгляд представляются двусмысленными. Поэтому в комментариях необходимо включить подробное разъяснение. Он предпочел бы слова "в другом месте". В комментариях к статье 1 также следовало бы ясно указать, что слово "риск" означает, что данный вид деятельности может наносить ущерб.

⁶ Ежегодник..., 1992 год, том II, (часть вторая), пункт 346.

37. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что использование слов "в другом месте" повлечет за собой определенные трудности, поскольку они подразумевают, что физическое место осуществления данного вида деятельности каким-либо образом связано с правовым аспектом юрисдикции или контроля. Английский текст следует сохранить в нынешнем виде, а французский текст изменить в соответствии с внесенным предложением.

38. Г-н ХЭ предлагает заключить слова "иным образом" в квадратные скобки.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в свете настоящего обсуждения такое решение было бы нецелесообразным.

40. Г-н ПЕЛЛЕ заявляет, что во французском тексте фраза "qui créent un risque de causer" является излишней и, кроме того, не соответствует формулировке, которая обычно использовалась бы для выражения этой мысли на французском языке. Соответственно он предлагает заменить ее фразой "qui risque de causer".

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он уже отмечал, решение Комиссии относительно сферы применения настоящих статей уже было принято на сорок четвертой сессии⁷.

42. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не имеет оговорок по поводу сферы применения статей, которая точно отражена во французском тексте статьи 1 словами "un risque de causer un dommage". Его обеспокоенность скорее вызывает выражение "créent un risque", которое представляет собой не самый лучший вариант перевода с английского.

43. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что замечание г-на Пелле относится лишь к тексту на французском языке. В английском и испанском текстах понятие видов деятельности, которые "создают риск", является приемлемым.

44. Г-н БЕННУНА заявляет, что, хотя фраза "qui créent un risque de causer" с точки зрения французского языка является не самой удачной, она соответствует формулировкам статьи 1 и подпункта а) статьи 2 английского текста, в котором слово "risk" ("риск") используется как существительное.

45. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что с учетом замечаний г-на Беннуна в качестве альтернативы он предложил бы заменить слова "qui créent un risque de causer" словами "qui comporte un risque de causer".

46. Г-н де САРАМ говорит, что в статье 1 было бы предпочтительнее говорить о видах деятельности, которые "сопряжены с риском", а не "создают риск" нанесения ущерба. Первое выражение повторяет форму Там же. лировку, использованную в решении, принятом Комиссией в 1993 году. Вместе с тем он не стал бы настаивать на своем предложении в случае нахождения удовлетворительного решения.

47. Г-н ФОМБА говорит, что если риск рассматривается в качестве неотъемлемого элемента опасного

характера деятельности, то создание риска может также рассматриваться в качестве элемента, вытекающего из опасного характера деятельности. С учетом этого оратор не считает, что слова "которые создают риск" являются уместными, и он поддержал бы формулировку, выработанную на основе предложения г-на Пелле.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить слово "create" (создают) словом "involved" (сопряжены с) или его эквивалентом на других языках.

Предложение принимается.

Статья 1 с внесенными поправками принимается.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии представить замечания по статье 2, текст которой гласит:

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

а) "риск нанесения значительного трансграничного ущерба" охватывает низкую вероятность нанесения катастрофического ущерба и высокую вероятность нанесения иного значительного ущерба;

б) "трансграничный ущерб" означает ущерб, нанесенный на территории или в местах, находящихся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства, иного чем государство происхождения, независимо от того, имеют ли соответствующие государства общую границу;

с) "государство происхождения" означает государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляются виды деятельности, указанные в статье 1.

...

50. С учетом замечания г-на ПЕЛЛЕ, г-жа ДОШИ (Секретарь Комиссии) заявляет, что французский текст этой статьи является неудовлетворительным и должен быть изменен.

51. Г-н БЕННУНА отмечает, что если в подпункте *b* используется формулировка "на территории или в местах, находящихся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства, иного чем государство происхождения", то в подпункте *c* упоминается "государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляются виды деятельности". Поэтому формулировки этих двух подпунктов необходимо согласовать.

52. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что слово "местах" в подпункте *b* следует заменить словами "других местах". Что касается различия формулировок статьи 1 и подпункта *b* статьи 2, то следует отметить, что если первая касается приписывания какого-либо вида деятельности тому или иному государству, то последняя касается географического аспекта. Таким образом, речь может идти о морских или воздушных судах, но не водном или воздушном пространстве, в котором они передвигаются, поскольку в данном случае исключается аспект общего достояния. Однако эта точка зрения будет, разумеется, подробно пояснена в комментарии.

⁷ Там же.

53. Г-н МАХЬЮ спрашивает, существует ли какая-либо конкретная причина для использования различных формулировок в отношении ссылки в подпункте *b* на "места", или, как справедливо предлагалось, "другие места", и ссылки в подпункте *c* на юрисдикцию или контроль. Это замечание относится как к французскому, так и к английскому текстам данной статьи.

54. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что, как уже отмечалось г-ном Эйрикссоном, формулировка подпункта *b* касается географического аспекта: рассматриваемый ущерб наносится не юрисдикции государства как таковой, а местам, находящимся под его юрисдикцией. С другой стороны, подпункт *c*, в котором используется та же формулировка, что и в статье 1, касается фактических последствий какого-либо вида деятельности.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 2 при условии внесения необходимых редакционных изменений в текст на французском языке.

Предложение принимается.

Статья 2 принимается при этом понимании.

ГЛАВА II (Предотвращение)

СТАТЬЯ 11 (Предварительное разрешение)

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии представить свои замечания по статье 11, текст которой гласит:

Статья 11. Предварительное разрешение

Государства обеспечивают, чтобы виды деятельности, указанные в статье 1, не осуществлялись на их территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем без их предварительного разрешения. Такое разрешение также требуется, когда планируется существенное изменение вида деятельности.

57. Г-н ЭЙРИКССОН с удовлетворением отмечает, что Комиссия достигла этапа, на котором она может рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющего свода статей, касающихся значительной части этой темы, и может представить эти статьи на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Хотя оратор одобряет содержание статей, входящих в главу II, он считает, что можно было бы подумать об использовании в некоторых из них более ясных формулировок.

58. Статью 11 следовало бы, по его мнению, объединить со статьей 13, где речь шла бы просто о получении разрешения, а не предварительного разрешения.

59. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, ссылаясь на французский вариант текста, предлагает привести статью 11 в соответствие с текстом статьи 1 путем замены слов "d'une autre façon" словами "à un autre titre".

Предложение принимается.

60. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, также ссылаясь на текст на французском языке, говорит, что у него вызывают

обеспокоенность слова "указанные в статье 1", поскольку статья 1 является общей и не содержит конкретного перечня видов деятельности, охватываемых данным проектом. Таким образом, в статье 11 содержится ссылка на виды деятельности, которые нигде не упоминаются. Он спрашивает, нельзя ли найти более удачную формулировку для отражения содержания статьи 1.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что данная формулировка была согласована в Редакционном комитете, и на нынешнем этапе будет трудно вновь начать обсуждение этого вопроса.

62. После непродолжительного обсуждения, в котором приняли участие г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС, г-н МАХЬЮ и г-жа ДОШИ (Секретарь Комиссии), г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он не будет настаивать на своем предложении.

63. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что во втором предложении этой статьи говорится об изменении вида деятельности лишь в том случае, если такая деятельность с самого начала сопряжена с риском. Таким образом, из сферы действия выпадают виды деятельности, которые изначально не сопряжены с риском, но однако связаны с риском после существенного изменения вида деятельности. Поэтому формулировку этого предложения следовало бы изменить с тем, чтобы разрешение также требовалось и в том случае, когда планируется внести существенное изменение в любой вид деятельности и когда такое изменение означает, что данный вид деятельности будет сопряжен с риском.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вносит предложение о том, что небольшой группе в составе г-на Боузта (Председатель Редакционного комитета), г-на Барбосы (Специальный докладчик) и г-на Пелле следует провести неофициальное совещание для согласования приемлемой формулировки второго предложения.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 00 мин.

65. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что по итогам неофициального совещания с г-ном Боузтом и г-ном Пелле он предлагает изменить второе предложение статьи 11 следующим образом: "Такое разрешение также требуется в тех случаях, когда планируются существенные изменения видов деятельности".

66. Г-н МАХЬЮ говорит, что тот или иной вид деятельности относится, как правило, к сфере применения настоящих статей лишь в том случае, если изменение такого вида деятельности создает угрозу нанесения трансграничного ущерба. Ссылка во втором предложении на виды деятельности должна быть уточнена, и если этого не сделать, то она будет охватывать любые другие виды деятельности.

67. Г-н БЕННУНА предлагает исключить второе предложение, поскольку оно ничего не добавляет к статье, а лишь вносит путаницу.

68. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что необходимо более глубоко рассмотреть предложение г-на Беннуны. Поэтому он предлагает отложить принятие решения по этому вопросу.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает взять второе предложение статьи 11 в квадратные скобки, а Комиссии - вернуться к этому вопросу на одном из последующих заседаний.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 12 (Оценка риска)

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии представить замечания по статье 12, текст которой гласит:

Статья 12. Оценка риска

До принятия решения о предоставлении разрешения на осуществление деятельности, упомянутой в статье 1, государство обеспечивает проведение оценки риска нанесения в результате этой деятельности значительного трансграничного ущерба. Подобная оценка включает в себя оценку возможного воздействия этой деятельности на людей или имущество, а также на окружающую среду в других государствах.

71. Г-н де САРАМ говорит, что в первом предложении слова "риска нанесения в результате этой деятельности значительного трансграничного ущерба", как представляется, относятся лишь к осуществляемым видам деятельности, а не к будущим их видам.

72. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что смысл этого предложения заключается в том, что государство будет обеспечивать проведение оценки для установления того, действительно ли тот или иной вид деятельности сопряжен с риском нанесения ущерба.

73. Г-н де САРАМ говорит, что в данном случае он предложил бы заменить в английском тексте слова "the risk of the activity causing significant" словами "the risk of the activity's causing significant". Однако он не будет настаивать на этом, если его предложение представляется неприемлемым для Председателя Редакционного комитета.

74. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в данной статье конкретно не указывается, находится ли такая деятельность в процессе осуществления или она только планируется. Поэтому, по его мнению, данная формулировка является достаточно широкой чтобы охватить оба случая.

75. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА заявляет, что с целью согласования текста на французском языке он предложил бы заменить слово "présente" словом "comporte", которое используется в измененном тексте статьи 1. В противном случае слово "présente" должно фигурировать как в статье 1, так и в статье 12.

76. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что в первом предложении выражение "нанесения в результате этой деятельности значительного трансграничного ущерба" противоречит соответствующему определению этого термина.

77. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в данном контексте это выражение, по его мнению, является точным.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии отмечает, что г-н Томушат затронул важный

вопрос: ему не ясно, будет ли проводимая оценка касаться риска, вида деятельности или и того, и другого.

79. Г-н де САРАМ считает, что эту проблему можно было бы решить путем замены в третьей строке слов "этой деятельности" словами "такой деятельности".

80. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что предложение г-на де Сарамы позволит приблизиться к поставленной цели, однако это положение по-прежнему будет касаться лишь оценки риска. Такая оценка должна быть более широкой.

81. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что предложение г-на де Сарамы вносит в текст определенную ясность. Ответ на вопрос, поднятый г-ном Розенстоком, содержится во второй части этой статьи, из которой ясно вытекает, что оценка должна охватывать фактический ущерб, а также риск нанесения ущерба.

82. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он мог бы согласиться с предложением г-на де Сарамы, однако не может поддержать точку зрения г-на Розенстока в связи с тем, что понятие риска связано с деятельностью, которая еще не осуществляется.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если возражений не имеется, он будет считать, что Комиссия согласилась принять предложение г-на де Сарамы.

Предложение принимается.

84. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что, по его мнению, единственным разрешением, требуемым статьей 12, является предварительное разрешение в отношении ранее осуществлявшихся видов деятельности, и этому вопросу посвящена статья 13.

85. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что второе предложение отсутствовало в первоначальном варианте Специального докладчика. Оно действительно поясняет первое предложение, однако его формулировка является неудачной: "of other states" (в других государствах) касаются слов "persons" (людей), "property" (имущества) и "the environment" (окружающую среду), однако, строго говоря, данное положение не может касаться людей или имущества других государств.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить эту фразу словами "in other states" (в других государствах).

Предложение принимается.

Статья 12 с внесенными поправками принимается.

СТАТЬЯ 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности)

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст статьи 13, который гласит:

Статья 13. Ранее осуществлявшиеся виды деятельности

Если государство после того, как настоящие статьи станут для него обязательными, устанавливает, что какая-либо деятельность, сопряженная с риском нанесения значительного трансграничного ущерба, осуществляется на его территории или иным

образом под его юрисдикцией или контролем без разрешения, требуемого статьей 11, оно предписывает ответственным за осуществление этой деятельности получить необходимое разрешение. До выполнения этого требования государство может разрешить продолжать данную деятельность на свой страх и риск.

88. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что ранее осуществлявшиеся виды деятельности, которых касается эта статья, представляет собой деятельность, осуществляющуюся до вступления в силу настоящих статей для государства происхождения. Когда государство узнает о существовании такого вида деятельности, оно должно потребовать от лиц, ответственных за осуществление этой деятельности, получить необходимое разрешение. Выражение "необходимое разрешение" означает разрешение, требуемое в соответствии с внутренним законодательством данного государства с целью соблюдения его обязательств, предусмотренных настоящими статьями.

89. Разумеется, лицам, осуществляющим такую деятельность, может понадобиться некоторое время для выполнения требований, касающихся получения разрешения. Редакционный комитет считает, что решение вопроса о приостановлении деятельности до получения разрешения или ее продолжении в период оформления разрешения следует оставить на усмотрение государства происхождения. Если оно принимает решение о продолжении такой деятельности, то оно делает это на свой страх и риск. Выражение "на свой страх и риск" является компромиссной формулировкой, которой была заменена первоначальная формулировка Специального докладчика, предусматривавшая, что в течение промежуточного периода на государство происхождения возлагается ответственность за ущерб в случае аварии. Вместе с тем Редакционный комитет считает, что, поскольку режим ответственности, предложенный Специальным докладчиком в десятом докладе (A/CN.4/459), еще не был рассмотрен Комиссией, Комитет не может предрешать вопрос об ответственности. В то же время в отсутствие в какой-либо форме указаний на возможные последствия государства происхождения не будет иметь стимула для соблюдения этих требований. Слова "на свой страх и риск" призваны оставить открытой возможность а) для возложения ответственности, которая может быть предусмотрена будущим проектом статей по этой теме, на государства происхождения в данных обстоятельствах, и б) для применения любой другой нормы международного права об ответственности. Заголовок этой статьи остается без изменений.

90. Г-н БЕННУНА предлагает опустить в первой строке фразу "после того, как настоящие статьи станут для него обязательными", поскольку само собой разумеется, что настоящие проекты статей являются применимыми к государствам-участникам.

91. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что первоначально он разделял по этому вопросу точку зрения г-на Беннуны. Однако в отсутствие этой фразы данная статья теряет смысл, поскольку она применяется лишь к видам деятельности, осуществлявшимся до вступления в силу проектов статей.

92. Г-н ЭЙРИКССОН, г-н ГЮНЕЙ и г-н ТОМУШАТ заявляют, что они поддерживают замечание г-на Пелле.

93. Г-н БЕННУНА говорит, что приведенный г-ном Пелле довод не убедил его, поскольку настоящая статья может охватывать неразрешенные виды деятельности, осуществление которых началось до вступления в силу настоящего проекта. Вместе с тем данная проблема связана скорее с формой представления, чем с существом вопроса, и он не будет настаивать на своем предложении. Это положение можно было бы сделать более ясным, если в первое предложение по аналогии со статьями 11 и 12 включить ссылку на виды деятельности, "указанные в статье 1".

94. Г-н РОЗЕНСТОК согласен с тем, что было бы лучше сохранить фразу "после того, как настоящие статьи станут для него обязательными", однако эта статья не будет иметь реального значения, если настоящий проект в конечном итоге не приобретет форму договора. Комиссия отложила принятие решения по этому вопросу. Эту ситуацию, по меньшей мере, необходимо разъяснить в сноске. Комиссии следует постоянно помнить о том, что она может выработать что-либо иное вместо проекта текста, который должен быть представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, с целью созыва дипломатической конференции.

95. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он поддерживает второе предложение г-на Беннуны. Он сам собирался предложить следующий вариант текста статьи 11 со ссылкой, предложенной г-ном Розенстоком: "Государства также запрашивают разрешение для осуществления видов деятельности, указанных в статье 1, которые осуществляются после того, как настоящие статьи станут для них обязательными".

96. Г-н Беннуна также затронул вопрос о видах деятельности, которые осуществляются по ряду возможных причин без получения предварительного разрешения. Проекты статей должны охватывать те случаи, когда слишком поздно разрешать осуществление какого-либо вида деятельности в связи с тем, что он уже осуществляется, путем включения положения, предусматривающего, что для продолжения соответствующей деятельности должно быть получено разрешение. Он предлагает формулировку, которая гласила бы: "Государства, которые разрешают продолжать данную деятельность до получения такого разрешения, действуют на свой страх и риск".

97. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что необходимо сохранить различие между видами деятельности, осуществление которых начато после вступления в силу настоящих проектов статей (статья 11), и ранее осуществлявшимися видами деятельности (статья 13). Поэтому следует либо сохранить нынешний текст неизменным, либо слова в статье 13 "после того, как настоящие статьи станут для него обязательными" следует заменить ссылкой на виды деятельности, осуществлявшиеся до вступления в силу проектов статей.

98. Он не согласен с мнением г-на Розенстока о том, что статья 13 будет иметь реальное значение лишь в том случае, если настоящие проекты статей приобретут форму договора. Более того, тексты проектов статей не будут существенно затронуты решением Комиссии по этому вопросу. Комиссия никогда не следовала предложенным г-ном Розенстоком путем в отношении какого-либо другого свода проектов статей.

99. Г-н БЕННУНА говорит, что первое предложение г-на Эйрикссона делает эту статью значительно более ясной и его следует принять.

100. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что ни одно из предложений г-на Эйрикссона не вносит никаких существенных изменений в нынешний текст. Нет смысла изменять формулировку лишь с целью внесения изменений.

101. Г-н де САРАМ говорит, что он согласен с Председателем Редакционного комитета. Слова "после того, как настоящие статьи станут для него обязательными" необходимы в первом предложении статьи 13 именно в связи со вторым предложением. С помощью второго предложения Комиссия затрагивает важный вопрос о распределении риска между вовлеченными сторонами, а именно вопрос об ответственности, которого настоящая статья не касается. Одно из решений заключалось бы в исключении из первого предложения слов "после того, как настоящие статьи станут для него обязательными" и в исключении всего второго предложения. Вопрос, затронутый во втором предложении, следовало бы рассмотреть в комментарии.

102. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он не согласен с тем, что предложения Председателем Редакционного комитета и г-на Эйрикссона не меняют существа вопроса. В статье 13 предусматривается, что государство "устанавливает", что какая-либо деятельность осуществляется; вместе с тем Комиссия пытается разработать проект объективных положений, которые не зависят от результатов выяснения фактов государствами. Государства обязаны соблюдать общее обязательство в отношении проявления должной осмотрительности, однако статья 13 вносит элемент неопределенности относительно этого требования. Во всяком случае этот вопрос в целом зависит от толкования статьи 1. Эффективность настоящих проектов статей не будет обеспечена, если сфера их применения, определяемая в статье 1, не является ясной и ограниченной.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)** (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/L.462⁸, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и 3 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ, И ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)***

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, когда Комиссия приняла проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков во втором чтении⁹ и проект резолюции о замкнутых

грунтовых водах (A/CN.4/L.492/Add.1)¹⁰, он заявил, что в свое время он предложит Комиссии принять решение по представляемой Генеральной Ассамблее рекомендации по вопросу о том, какие действия предстоит предпринять в отношении данных проектов статей и проекта резолюции. Должностные лица Комиссии достигли согласия относительно следующего проекта рекомендации:

"Комиссия в соответствии со статьей 23 своего Положения постановляет рекомендовать Генеральной Ассамблее проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и проект резолюции о замкнутых грунтовых водах с тем, чтобы Ассамблея или какая-либо международная конференция полномочных представителей разработала конвенцию".

104. Если возражений нет, он будет считать, что Комиссия постановила включить этот текст в соответствующую главу ее доклада под заголовком "Рекомендация Комиссии".

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

¹⁰ См. 2356-е заседание, пункт 38.

2363-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 июля 1994 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЦЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Никулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Дань памяти г-на Хосе Мариа Руды

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с прискорбием сообщает членам Комиссии о том, что 8 июля 1994 года скончался г-н Хосе-Мариа Руда, который в 1964-1973 годах являлся членом Комиссии, а в 1968 году - ее Председателем. Г-н Руда был в 1973 году избран судьей Международного Суда, в котором он работал в течение двух сроков подряд и председательствовал в 1988-1991 годах. Опытный дипломат, г-н Руда также представлял свою страну во многих международных организациях. Являясь видным специалистом по международному праву, он опубликовал целый ряд важных исследований в этой области. Следует, в частности, упомянуть курс лекций об оговорках к договорам¹, который г-н Руда читал в 1975 году в Гаагской академии

** Перенесено с 2356-го заседания.

*** Перенесено соответственно с 2355-го и 2356-го заседаний.

⁸ Заголовки и тексты статей 1-33, принятых Редакционным комитетом во втором чтении, см. 2353-е заседание, пункт 46.

⁹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II (часть первая).

¹ "Reservations to Treaties", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1975-III* (Leiden, Sijthoff, 1977), vol. 146, pp. 95-218.

международного права и который, безусловно, будет весьма полезен Комиссии, когда вскоре она приступит к рассмотрению этого вопроса.

По предложению Председателя члены Комиссии чтут память г-на Хосе-Мариа Руды минутой молчания.

2. Г-н БАРБОСА говорит, что он бесконечно скорбит в связи с кончиной г-на Руды как член сообщества юристов-международников, как соотечественник и друг покойного. Вместе с г-ном Рудой он читал лекции в Университете Буэнос-Айреса, пока тот не был назначен сначала заместителем секретаря по иностранным делам, а затем представителем Аргентины в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН в сложный для его страны момент. Г-на Руду всегда отличали добросовестность и преданность общему делу как в национальном, так и в международном масштабе.

3. Пройдя все ступени служебной лестницы в Управлении правовых вопросов ООН, он в течение 18 лет являлся судьей Международного Суда. Вся его жизнь, отданная дипломатии, преподаванию и написанию трудов, являет собой достойный подражания пример для будущих поколений.

4. Г-н ТИАМ также считает своим долгом почтить память г-на Руды, с которым он в течение года работал в Комиссии международного права перед тем, как г-н Руда стал членом Международного Суда. Он, в частности, подчеркивает человеческие и деловые качества и остроту ума покойного, проявлявшего особый интерес к отношениям между Африкой и Латинской Америкой.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он от имени Комиссии направит семье г-на Руды письмо с выражением соболезнований и копию краткого отчета об этом заседании.

Заявление заместителя Генерального секретаря, Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с большим удовлетворением представляет слово заместителю Генерального секретаря, Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, который на протяжении всей своей профессиональной деятельности участвовал в усилиях ООН, направленных на развитие международного права, а тем самым - на улучшение международных отношений, и труды которого вызывают глубокое уважение у всех юристов-международников.

7. Г-н ПЕТРОВСКИЙ (заместитель Генерального секретаря, Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве) прежде всего хотел бы передать Комиссии приветствия Генерального секретаря, который сам являлся членом Комиссии.

8. Выступать в Комиссии, которая своей деятельностью снискала себе мировой авторитет в области разработки международного права и ряд членов которой являются виднейшими специалистами в данной области - это большая честь. На основе разработанных Комиссией проектов было заключено

четырнадцать многосторонних договоров. В настоящее время, в качественно новой международной обстановке, Комиссия продолжает вносить крупный вклад в укрепление международного права, занимаясь рассмотрением целого ряда важных вопросов, таких, как разработка статута международного уголовного суда, ответственность государств, международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и право несудоходных видов использования международных водотоков.

9. Пытаться обеспечить прогресс международного права - это, безусловно, нелегкая, но в высшей степени благородная задача. Г-н Петровский помнит, как в 1989 году он сам, являясь заместителем министра иностранных дел Советского Союза, имел возможность представить в ходе сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи меморандум с конкретными предложениями об укреплении роли международного права, и хотя потребовалось некоторое время для того, чтобы эти идеи были поддержаны, сегодня они уже становятся реальностью.

10. Одной из характерных черт нынешней международной обстановки является то, что в ней постоянно происходят новые и важные события, отражающиеся на всех областях международного права. События, происходящие как в социально-экономической, так и в политической сферах, изменяют облик мира. Такой ускоряющийся ход истории ведет к демократизации и созданию более гуманного общества, дающих надежду на наступление долгожданной эры мира, в которой ООН будет играть еще более важную роль; однако он порождает и ряд тревожных симптомов, таких, как рост числа региональных конфликтов и развитие экстремистских и ультранационалистских идеологий.

11. В этой обстановке международное право должно играть все более важную роль. Налицо тенденция к росту международных правил и норм, которые охватывают практически все области человеческой деятельности. Однако многое еще предстоит сделать, и необходимо срочно в еще большей степени укрепить международно-правовую систему. Сейчас, когда мир меняет свой облик, именно эта система должна обеспечить ему путеводные принципы, чтобы снизить влияние дестабилизирующих тенденций и, напротив, способствовать мирному развитию событий. Как подчеркнул в своем недавнем выступлении Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, международное право - это отражение всеобщих устремлений и ценностей, объединяющих всех людей. Оно учит народы общению и лучшему взаимопониманию.

12. Генеральный секретарь также определил три крупные области, в которых развитие международного права носит наиболее важный характер: защита прав и достоинства личности, поощрение взаимоуважения между странами и улучшение перспектив международного экономического сотрудничества. Установление желаемого "нового мирового порядка" возможно лишь на прочной юридической основе, а его стабильность можно будет обеспечить только с помощью права. На практике это означает, что необходимо облегчить процесс преобразования нынешнего международного права - права сосуществования, основанного на равновесии сил, - в новое международное право, осно-

ванное на партнерстве и равновесии интересов государств. Кроме того, это означает, что связь между теоретическим обсуждением правовых вопросов и практической политической деятельностью должна стать значительно теснее. Обеспечение верховенства международного права всегда являлось одной из основных целей Организации Объединенных Наций. Первоочередная задача ООН — противопоставить право силе.

13. Трудно переоценить ту роль, которую играет ООН в процессе разработки международного права. На Конференции в Сан-Франциско было одобрено включение в Статью 13 Устава Организации Объединенных Наций следующего положения: "Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях ... поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации". Включая в эту статью слова "прогрессивное развитие", Конференция впервые признала роль международной организации в создании новых правовых норм. С тех пор органы системы ООН внесли огромный вклад в развитие международного права и играют подлинно решающую роль в разработке и формулировании международно-правовых норм. Так, Генеральной Ассамблеей были приняты такие основополагающие документы, как Венская конвенция о праве международных договоров, Венская конвенция о дипломатических сношениях, Венская конвенция о консульских сношениях, а также четыре конвенции по морскому праву². Она внесла вклад в защиту прав человека путем принятия Всеобщей декларации прав человека³, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также ряда других основополагающих договоров, направленных на ликвидацию дискриминации по признаку расы, пола или религиозных убеждений. Ряд международных норм был также разработан специализированными учреждениями ООН.

14. Некоторые могут возразить, что на форумах ООН принимается огромное количество резолюций, решений, деклараций и норм во всевозможных областях, которые не имеют обязательной силы. Как правило, эти документы принимаются в целях решения насущных политических проблем и отражают последние изменения в международной политической обстановке. Благодаря своему факультативному характеру они более легко принимаются большинством правительств. Эти документы действительно играют важную роль и нередко позволяют заполнить пробелы между заключаемыми договорами и обычным правом. Однако их накопление подчас вызывает беспокойство, и могут возникнуть опасения, что, как сказал Председатель Международного Суда сэра Роберт Дженнингс, международное право "утонет" в массе документов, принятых международными форумами. Порой положения этих документов формулируются расплывчато и противоречиво, что делает их менее весомыми и менее значимыми. Возможно, следует предусмотреть установление системы, позволяющей осуществить юридическую оценку важных резолюций ООН до их принятия соответствующим органом.

² Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне, Конвенция об открытом море, Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря и Конвенция о континентальном шельфе.

³ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

15. Еще одна проблема заключается в том, что потенциал юридических органов и учреждений ООН не задействуется в максимальной степени для разрешения международных политических кризисов. Правовые средства урегулирования споров не всегда используются так часто, как следовало бы. Например, в начале 1994 года на рассмотрении Международного Суда находилось лишь около десятка дел. Возможно, это является прогрессом по сравнению с предыдущими периодами, однако эта цифра крайне мала в сопоставлении с потенциалом Суда. В этой связи следует отметить, что в настоящее время ООН стремится урегулировать политическими средствами 79 существующих или потенциальных кризисов.

16. Со времен первой мировой войны, в том числе за последние десятилетия, благодаря правовым процедурам удалось урегулировать большое число крупных конфликтов самого различного характера. Так, например, в 1965 году Советский Союз выступил посредником в обеспечении прекращения огня в конфликте между Индией и Пакистаном относительно Кашмира. В 1980 году Исландия и Норвегия сумели разрешить путем примирения возникший между ними спор о континентальном шельфе. В 1986 году сам Генеральный секретарь ООН выступил в роли арбитра в деле между Францией и Новой Зеландией, связанном с судном "Рейнбоу Уорриор"⁴. Эти примеры показывают, что все правовые средства урегулирования споров, включая посредничество, примирение, арбитраж и судебное разбирательство, открывают широкие возможности для урегулирования межгосударственных споров, и при их надлежащем использовании могут в значительной степени способствовать оздоровлению международного политического климата. Очень часто даже сама передача спора на рассмотрение судебного органа препятствует его дальнейшему усугублению и превращает острый политический конфликт в обычное судебное разбирательство.

17. Возможно, было бы целесообразно создать международную систему судебных органов, включая Комиссию международного права, Международный Суд и Постоянный арбитражный суд, а также другие учреждения, которые могли бы совместно разработать весь комплекс правовых средств урегулирования споров. Год назад в Постоянном арбитражном суде было предложено заключить новую Гаагскую конвенцию в ознаменование 100-летия Конвенции о мирном решении международных столкновений, и это предложение, которое, как представляется, было весьма благоприятно принято, могло бы в случае его осуществления способствовать достижению данной цели.

18. Отрадно отметить, что, несмотря на все проблемы, государства все в большей степени сверяют свое поведение с системой международного правосудия. Идею международного правосудия следует широко распространять. Политические руководители должны осознать, что обращение в судебные органы представляет собой нормальное явление в структуре межгосударственных отношений. Международные судебные органы могут помогать им в этом, акцентируя педагогический аспект своей деятельности. По-видимому, настало время сделать новый шаг вперед в данной области и

⁴ Постановление Генерального секретаря от 6 июля 1986 года (UNRIAA, vol. XIX (Sales No. E/F.90.V.7), pp. 197 *et seq.*).

поощрять уважение международного права, объединяя его с моральными ценностями. В прежние времена этика была отлична от права. Сейчас их нужно свести воедино.

19. Соображения морального порядка сегодня являются одним из основных элементов международной политики. Ничто так не сплачивает народы, как единое понятие добра и зла, и ничто так не разобщает их, как этические нормы, обеспечивающие какой-либо группе привилегированное положение, лишая остальных их человеческого достоинства и права на равное обращение. Этика - это одна из мощных сил, управляющих человеческим поведением и политическим разумом, которой всегда принадлежала важная роль во внешней политике.

20. Современный мир характеризуется усиливающейся взаимозависимостью, и эта взаимозависимость сказывается не только в экономической и социальной областях. В результате взаимодействия культур был создан международный моральный кодекс поведения, основные нормы которого признаются всеми странами мира. Элементы этого морального кодекса включены в ряд основных международных соглашений, таких, как Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека. Однако это лишь первый этап. Следует свести воедино право и мораль в международной политике и создать новое политическое мышление, которое не разобщало бы, а объединяло людей, и способствовать проявлению между ними чувства солидарности. Следует, в частности, изменить образ мышления политических деятелей и заставить их понять, что нарушение морального запрета так же предосудительно, как и несоблюдение нормы международного права. Если международное сообщество добьется указанной цели, это окажет такое влияние на политическую жизнь, которое сопоставимо с влиянием, оказанным на европейскую культуру трудами философов-просветителей.

21. Сейчас, в начале второй половины Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций⁵, одна из основных целей которого - обеспечить правовым соображениям надлежащее место в работе всех органов системы ООН, а не только Шестого комитета, возможно, настал момент конкретизировать планы на оставшуюся часть Десятилетия и попытаться добиться более существенных результатов до его завершения. Комиссия международного права, которая является наиболее авторитетным органом в своей области и которая располагает большой свободой в плане выбора тем для исследования, могла бы сыграть ключевую роль в указанном процессе.

22. Важно напомнить, что ООН уже в значительной степени обогатила моральными принципами международную политику и право, а также сделала политические отношения более открытыми. Поведение государств в различных органах системы ООН подчинено определенным правилам, основанным на благородных моральных принципах Устава.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит заместителя Генерального секретаря, Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве за его очень интересное выступление.

24. Пользуясь этой возможностью, он от имени Комиссии выражает глубокую признательность Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве за гостеприимство и за обеспечение высококачественного конференционного обслуживания.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/457, раздел C, A/CN.4/459⁶, A/CN.4/L.494 и Corr.1, A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2)

[Пункт 6 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ НА СОРОК ПЯТОЙ И СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИЯХ (продолжение)

ГЛАВА II (Предотвращение) (продолжение)

СТАТЬЯ 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности) (продолжение)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает перенести дальнейшее рассмотрение статьи 13 на один из последующих этапов обсуждения.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 14 (Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что рассмотрение статьи также касается исправления, которое было выпущено к этой статье (A/CN.4/L.494/Corr.1), и предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 14, которая гласит:

Статья 14. Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска*

Государства предпринимают законодательные, административные или другие действия, с тем чтобы обеспечить принятие всех необходимых мер для предотвращения или сведения к минимуму риска трансграничного ущерба в результате деятельности, указанной в статье 1.

* Выражение "предотвращение или сведение к минимуму риска" трансграничного ущерба в данной и других статьях будет пересмотрено в свете решения Комиссии о том, включает ли концепция предотвращения, помимо мер по предотвращению или сведению к минимуму риска возникновения какого-либо инцидента, меры, принятые после возникновения инцидента в целях предотвращения или сведения к минимуму причиненного ущерба.

27. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Редакционный комитет рекомендует две поправки к данной статье, принятой Редакционным комитетом на сорок пятой сессии. Целью первой из них является только обеспечение последовательности в употреблении терминологии во всем тексте проекта статей: она предусматривает включение слов "предотвращения или" перед словами "сведения к минимуму" в тексте статьи и в названии.

28. Вторая поправка предусматривает включение сноски. В ходе обсуждения на пленарном заседании

⁵ Провозглашено Генеральной Ассамблеей в резолюции 44/23.

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

сорок пятой сессии большинство членов Комиссии высказались в пользу узкой концепции предотвращения, ограниченной мерами, принятыми до инцидента в целях предотвращения или сведения к минимуму опасности такого инцидента⁷. В своем десятом докладе (A/CN.4/459) Специальный докладчик вновь поднял вопрос о концепции предотвращения и привел существенные аргументы в пользу ее расширенного толкования, охватывающего также меры, принятые после инцидента в целях предотвращения или сведения к минимуму ущерба от него. Следовательно, Редакционный комитет должен был предусмотреть, что Комиссия, рассмотрев на своей следующей сессии доклад Специального докладчика, может принять эту расширенную концепцию предотвращения. В этом случае требуется изменять формулировку статей всякий раз, когда речь идет о "предотвращении или сведении к минимуму риска трансграничного ущерба", и включать формулировку, предусматривающую, кроме того, необходимость предотвращения или сведения к минимуму такого ущерба. Именно для этого необходима сноска к статье 14, распространяющаяся также на все статьи, в которых содержится формулировка "предотвращение или сведение к минимуму риска трансграничного ущерба".

29. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что новая формулировка статьи создает проблемы, поскольку она предусматривает трансформацию обязательства в отношении поведения в обязательство в отношении результата, что не относится к предмету десятого доклада Специального докладчика. Редакционный комитет не только не улучшил текст, но и еще больше удалил его от *lex lata* и затруднил его принятие.

30. Поэтому он предлагает по меньшей мере заменить слово "необходимых" словом "соответствующих" и, по возможности, исключить слова "предотвращения или".

31. Г-н ХЭ хотел бы сделать два замечания. Касаясь сначала "звездочки" и сноски, он отмечает, что вопрос об узком или широком толковании статьи 14 пока не решен, хотя лично он по соображениям, изложенным Специальным докладчиком в его десятом докладе, предпочитает широкое толкование. Учитывая отсутствие общей точки зрения, содержащееся в сноске пояснение следует перенести в комментарий.

32. Второе замечание касается слова "необходимых", которое г-н Хэ сначала предусматривал заменить словом "возможных" для учета того факта, что нормы в отношении "необходимых мер", действующие в развитых странах, возможно, не применимы в развивающихся странах по причинам, обусловленным уровнем их технического развития. Учитывая предложение г-на Розенстока, он согласился бы с заменой слова "необходимых" либо на "возможных", либо на "соответствующих".

33. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) мог бы согласиться с любым из этих двух терминов. Касаясь второго замечания г-на Хэ, он напоминает о своем предложении включить в число общих принципов правило о том, что при оценке поведения государства судебный или любой другой орган, которому поручено толкование права или договора, должен

учитывать конкретную ситуацию в развивающихся странах. Подобное общее положение охватывало бы практически все статьи.

34. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) считает, что включение в эту статью слова "возможных" создаст впечатление об ужесточении возложенного на государства обязательства, и поэтому для исключения такого толкования в комментарии требуется дать пояснение. Учитывая такую вероятность, было бы предпочтительно употребить слово "соответствующих".

35. Г-н РОЗЕНСТОК готов согласиться с тем, чтобы его предложение об исключении слов "предотвращения или" было отклонено, если в комментарии будет ясно уточнено, что эта статья предусматривает обязательство в отношении поведения, а не в отношении результата.

36. Г-н де САРАМ подчеркивает важность поставленного вопроса. Поскольку речь идет о первом чтении проекта статей, ему хотелось бы, чтобы его точка зрения была отражена в комментарии. Прежде всего, что касается выражения "всех необходимых мер", то между тремя терминами - "возможные", "соответствующие" и "необходимые" - существует градация, хотя грань между ними иногда является очень тонкой.

37. Кроме того, что касается выражения "или другие", то он надеется, что оно не будет истолковано таким образом, что другие действия должны являться *eiusdem generis* по сравнению с законодательными и административными действиями. Он предпочел бы изменить начало фразы следующим образом: "Государства предпринимают все [необходимые] действия, с тем чтобы предупредить...". Нет никаких оснований для того, чтобы Комиссия устанавливала характер какого-либо действия - законодательный, административный или иной.

38. Относительно второго предложения г-на Розенстока г-н де Сарам полагает, что включение слов "предотвращения или" является важным, поскольку в противном случае текст создаст впечатление о том, что обязательство заключается только в сведении риска к минимуму, а не в его предотвращении. К тому же, все эти детали повлияют на обсуждение Комиссией вопроса об ответственности за ущерб и вопроса о том, должна ли ответственность государства происхождения выходить за рамки обязательства проявлять осмотрительность. Это обсуждение еще предстоит провести. Комиссия к нему пока не приступила и не должна делать ничего такого, что могло бы предопределить позицию, которую она займет при рассмотрении вопроса об ответственности на сорок седьмой сессии.

39. Г-н ЯНКОВ допускает, что согласно здравому смыслу выражение "все действия" охватывает законодательные, административные и другие действия. Тем не менее важно - и это учтено во многих правовых договорах по окружающей среде - непосредственно выделить законодательные, административные и другие действия, поскольку одним из наиболее эффективных средств обеспечения стабильности в области охраны окружающей среды или предотвращения риска и ущерба является законодательство,

⁷ См. *Ежегодник...1993 год*, том I, 2302-е заседание.

подкрепленное административными, техническими, финансовыми, демографическими и другими мерами. Если Комиссия примет общую формулировку для текста статьи, то в комментарии потребуется уточнить, что она предусматривает все законодательные, административные, технические, финансовые и другие действия.

40. Второе замечание г-на Янкова касается замены слова "необходимых" словом "соответствующих". Для достижения компромисса он готов согласиться с такой заменой, хотя считает, что слово "необходимых" является подходящим.

41. Кроме того, г-н Янков думает, что следует более детально рассмотреть проблему двойственности критериев. В отношении риска или ущерба для окружающей среды или здоровья не может идти речи о том, чтобы установить одну норму для неимущих, другую - для малоимущих, а третью - для всех остальных. Комиссия должна стремиться к согласованности и единообразию норм по охране мировой окружающей среды, безопасности и стабильности, здоровья и т.п. Поэтому на данной стадии он считает, что Комиссии следует сохранить термины "предотвращение или сведение к минимуму", которые, впрочем, не являются ее изобретением и употреблены еще в Стокгольмской декларации⁸. Когда Комиссия будет рассматривать вторую часть десятого доклада Специального докладчика, посвященную ответственности, она сможет проследить за последовательным характером проекта статей.

42. Г-н ТИАМ понимает тех, кто хочет отказаться от слова "необходимых", хотя в принципе именно оно является наиболее подходящим. Однако ему кажется странным стремление отказаться от слова "возможных", точно означающего, что от государств не требуют невозможного. Слово "соответствующих" весьма расплывчато и допускает целый ряд толкований.

43. Поэтому он предпочел бы оставить слово "необходимых". Однако в плане уступки он согласен на его замену словом "возможных".

44. Г-н АЛЬ-БАХАРНА отмечает, что Редакционный комитет достиг согласия относительно слова "необходимых", которое, впрочем, и требуется для данного текста. Поэтому он не склонен соглашаться с его заменой без объяснения со стороны Специального докладчика или Председателя Редакционного комитета различия, существующего между различными терминами в данном контексте.

45. Г-н ЭЙРИКССОН подчеркивает, что, независимо от окончательного выбора прилагательного, сама формулировка статьи не дает четкого понимания предусмотренного ею обязательства и что, следовательно, потребуется пояснить, что именно Комиссия подразумевает под данным обязательством и каковы нормы, которые она намерена реально установить.

46. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) задает вопрос о смысле обсуждения, поскольку совершенно

ясно, что, как это подробно пояснено в комментариях десятого доклада, статья 14 предусматривает только обязательство проявлять осмотрительность. И какой бы термин ни был в итоге выбран, характер этого обязательства не изменится. Поэтому Комиссия может остановиться на любом из трех терминов, хотя слово "возможных", как подчеркнул Председатель Редакционного комитета, вероятно, делает это обязательство более строгим.

47. Г-н ТОМУШАТ выступает против термина "возможных", налагающего чрезмерно тяжелое обязательство на государство. С другой стороны, он практически не ощущает различия между словами "необходимых" и "соответствующих", за исключением того, что второй термин предполагает большую степень пропорциональности в действиях, предписываемых государству.

48. Г-н де САРАМ, как и г-н Аль-Бахарна, полагает, что этот вопрос уже рассматривался Редакционным комитетом и поэтому следует сохранить термин "необходимых".

49. Г-н ГЮНЕЙ разделяет точку зрения г-на Томушата о невозможности сохранения термина "возможных", предполагающего чрезмерную строгость обязательства, недопустимую в данном контексте. Если же необходимо внести какое-либо изменение, то следует заменить "необходимых" на "соответствующих".

50. Г-н РОЗЕНСТОК выражает удовлетворение пояснениями Специального докладчика и его намерением непосредственно указать в комментарии, что статья 14 предусматривает обязательство проявлять осмотрительность, т.е. обязательство относительно поведения. Однако он выражает опасение, что слово "необходимых" может быть истолковано в значении "возможных". Поэтому он предпочел бы заменить его на "соответствующих" или "осуществимых", что исключило бы всякие сомнения относительно соответствия между текстом статьи и комментарием и между текстом и десятым докладом Специального докладчика.

51. Г-н МАХЬЮ, как и г-н Томушат, не видят разницы между словами "необходимых" и "соответствующих". Однако он не будет выступать против замены первого слова вторым.

52. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что во фразе английского текста сноски "measures taken... to prevent or minimize the harm caused" содержится противоречие, так как если ущерб причинен, его уже невозможно предотвратить. Поэтому он предлагает исключить слово "caused".

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия согласна исключить слово "caused" из последней строки английского текста сноски.

Предложение принимается.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что с учетом пояснений Специального докладчика о характере обязательства, предусмотренного статьей 14, он в случае отсутствия возражений будет считать, что Комиссия согласна сохранить слова "предотвращения или".

Предложение принимается.

⁸ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть первая, глава I.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что г-н Хэ предложил перенести сноску из текста проекта статей в комментарий.

56. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) подчеркивает, что такой перенос затруднит чтение, поскольку данную сноску будет нелегко найти в достаточно длинном тексте комментария.

57. Г-н ХЭ снимает свое предложение.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что у него на рассмотрении осталось предложение о замене слова "необходимых" словом "соответствующих".

Принимается решение заменить слово "необходимых" словом "соответствующих" с учетом возражений двух членов Комиссии.

Статья 14 с указанным изменением принимается.

СТАТЬЯ 14-бис (Неперенос риска)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 14-бис, которая гласит:

Статья 14-бис [20-бис]. Неперенос риска

Принимая меры в целях предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения значительного трансграничного ущерба, государства обеспечивают, чтобы такой риск просто не переносился прямо или косвенно из одного места в другое и не преобразовывался из одного вида риска в другой.

60. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что номер 20-бис, поставленный в квадратных скобках в заголовке статьи, был изначально предусмотрен Специальным докладчиком. Считая, что это положение относится к одному из общих принципов, а именно к принципу непереноса риска, который должен учитываться при применении всех статей, Редакционный комитет счел целесообразным поместить его после статьи 14. Статья 14-бис основана на недавних изменениях в области права окружающей среды, направленных на конкретизацию глобальной политики ее охраны. Комитет принял к сведению статью 195 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и пункт 2 статьи II Кодекса поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод⁹, в положениях которых также рассматривается данный вопрос.

61. Выражение "просто не переносился" использовано для того, чтобы исключить меры, которые предназначены для предотвращения риска или его сведения к минимуму, но которые в действительности приводят к его распространению, перемещая его в другое место или изменяя его таким образом, что при этом возникает риск иного характера, но его масштабы практически не сокращаются. Редакционному комитету хорошо известно, что в рамках рассматриваемой темы вопросы о поощрении какой-либо деятельности, о месте ее осуществления и о принятии мер по предотвращению или сведению к минимуму риска трансграничного ущерба должны, как правило, решаться в ходе поиска справедливого равновесия между интере-

сами соответствующих сторон. Совершенно очевидно, что статью 14-бис следует переместить в данный контекст, однако Редакционный комитет полагает, что в ходе всего процесса поиска этого справедливого равновесия интересов стороны должны учитывать общий принцип, содержащийся в статье.

62. Г-н ЭЙРИКССОН ставит вопрос о том, действительно ли статья 14-бис является необходимой. Содержание такого положения, возможно, выглядит более ясным в документах, упомянутых Председателем Редакционного комитета, в то время как в рассматриваемом проекте оно рискует попасть в серьезную зависимость от понимания слова "просто". Если в конечном счете риск нанесения значительного трансграничного ущерба существует, то, независимо от изменения места или вида, это не должно означать никаких изменений для будущей конвенции.

63. Г-н БЕННУНА считает целесообразным уточнить если не в самой статье, то хотя бы в комментарии, что риск другого вида, возникающий в результате преобразования первоначального риска, также является риском по смыслу статьи 2.

64. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что замечания г-на Эйрикссона и г-на Беннуны будут учтены в комментарии.

Статья 14-бис принимается.

СТАТЬЯ 15 (Уведомление и информирование)

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 15, которая гласит:

Статья 15. Уведомление и информирование

Если упомянутая в статье 12 оценка свидетельствует о риске нанесения значительного трансграничного ущерба:

a) государство происхождения без промедления уведомляет об этом государства, которые, вероятно, будут затронуты, и препровождает им имеющуюся техническую и другую соответствующую информацию, на которой основана оценка, и указывает разумный срок, в течение которого требуется дать ответ;

b) когда это необходимо, такое уведомление также может быть направлено через компетентную международную организацию;

c) если впоследствии государству происхождения становится известно о том, что, вероятно, будут затронуты другие государства, оно должно уведомить их без промедления.

66. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 15 предусмотрена ситуация, когда оценка, произведенная государством в соответствии со статьей 12, свидетельствует о том, что планируемая деятельность действительно сопряжена с риском нанесения значительного трансграничного ущерба. Подобно статьям 16, 18 и 19, она предусматривает ряд основных процедур поиска равновесия между интересами всех заинтересованных государств путем создания разумных условий для осуществления указанной деятельности, если приняты достаточные и разумные меры для предотвращения или сведения к минимуму риска трансграничного ущерба. Основной идеей статьи 15 является обязательство государства происхождения уведомлять государства, которые,

⁹ E/CE/1225-ECE/ENVWA/16 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.II.E.28).

вероятно, будут затронуты. Аналогичная проблема рассматривается в статье 12 проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков¹⁰; кроме того, Редакционный комитет принял к сведению статью 3 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, в которой также затрагивается этот вопрос.

67. Уведомление, предусмотренное в подпункте *a*, должно сопровождаться технической и другой соответствующей информацией, на которой основана оценка. Основная идея подпункта *a* заключается в том, что речь идет не только об исходных технических данных и информации, но и об анализе этой информации, на основе которого само государство происхождения выявило риск трансграничного ущерба. В уведомлении государство происхождения должно также указать разумный срок, в течение которого государствам, которые, вероятно, будут затронуты, требуется дать ответ и который должен позволить этим государствам изучить документацию, послужившую основой для оценки, а также составить собственное заключение о возможных трансграничных последствиях.

68. Государства могут свободно выбирать способ уведомления государств, которые, вероятно, будут затронуты. Как правило, это осуществляется путем прямых контактов по дипломатическим каналам. При отсутствии дипломатических отношений уведомление может направляться через третье государство или компетентную международную организацию. Поскольку последняя из указанных процедур используется не так часто, как две предыдущие, Редакционный комитет счел целесообразным непосредственно упомянуть о ней в подпункте *b*. Упоминание о международных организациях преследует здесь и другую цель - позволить государству происхождения, не способному самостоятельно определить, какие государства могут быть затронуты, обратиться с этой целью за содействием к какой-либо компетентной международной организации. Прибегнув к этой процедуре, государство происхождения может на законном основании считать, что оно проявило должную осмотрительность. Термин "компетентная" означает, что организация технически компетентна рассматривать данную проблему и юридически компетентна действовать по указанной процедуре. В подпункте *c* предусмотрена ситуация, когда государству происхождения, несмотря на все его усилия, не удалось до начала осуществления деятельности определить все государства, которые, вероятно, будут затронуты, а затем ему становится известно, что к их числу относятся и другие государства. Тогда государство происхождения обязано без промедления уведомить эти другие государства.

69. Г-н ЭЙРИКССОН напоминает, что, в целом поддерживая существо предложенных проектов статьи, он указал, что предпочел бы сформулировать их более прямо и рационально. Вероятно, было бы целесообразно четче выделить связь между статьями 15, 18 и 19, добавив в конце подпункта *a* статьи 15 слова: "и, в частности, просить о проведении консультаций в соответствии со статьей 18". Следует также поставить вопрос о том, нужно ли налагать на уведомляющее государство обязательство указывать разумный срок.

Возможно, было бы лучше заменить слова "и указывает разумный срок" словами "и может указать разумный срок". Наконец, между подпунктами *b* и *c* и остальным текстом статьи практически отсутствует четкая связь, и поэтому, возможно, было бы целесообразно полностью изменить структуру статьи, изложив ее в виде вводного текста, за которым следуют три отдельных пункта, соответствующих трем нынешним подпунктам. Так как, по-видимому, планируется проведение нового совещания Редакционного комитета, указанные изменения могли бы быть рассмотрены в ходе его работы.

70. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает исключить из подпункта *c* слово "другие", чтобы подчеркнуть, что обязательство уведомлять без промедления остается в силе даже в том случае, если первоначально ни одно государство не было уведомлено.

71. Г-н БЕННУНА, касаясь вопроса о процедуре, считает неприемлемым повторный созыв Редакционного комитета для рассмотрения предложений одного из членов Комиссии после того, как Комитет завершил свою работу.

72. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО говорит, что выдвинутые Редакционным комитетом аргументы в поддержку упоминания о компетентной международной организации в подпункте *b*, возможно, убедительны с точки зрения теории, но на практике такое положение может вызвать трудности и противоречия относительно вопроса о том, какая организация является компетентной. Не противоречит ли это основной цели статьи, заключающейся в том, чтобы возложить на государство происхождения постоянно действующее обязательство уведомлять государства, которые, вероятно, будут затронуты? Возможно, следовало бы уточнить, что положение подпункта *b* действует только в случае отсутствия дипломатических отношений.

73. Г-н ГЮНЕЙ поддерживает замечания г-на Беннуны относительно процедуры действий. Редакционный комитет открыт для всех членов Комиссии, и г-н Эйрикссон счел нужным представить ему свои замечания. Однако, хотя эти замечания заслуживают внимания, их рассмотрение на данном этапе, по-видимому, вызовет затруднения. Возможно, их удасться рассмотреть во втором чтении.

74. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что не имеет возражений относительно процедуры. Однако он разделяет мнение г-на Варгаса Карреньо по существу вопроса. Он по-прежнему не видит смысла в привлечении "компетентной" международной организации для уведомления и считает, что подпункт *b* статьи 15, который звучит расплывчато и двусмысленно, можно было бы исключить.

75. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) указывает, что цель подпункта *b* статьи 15 заключается не в том, чтобы восполнить возможное отсутствие дипломатических отношений между государством происхождения и одним или несколькими государствами, которые, вероятно, будут затронуты, а в том, чтобы принять меры в соответствии с выраженной в ходе предыдущей сессии обеспокоенностью тем, что какая-либо деятельность может быть связана с риском нанесения ущерба значительному числу государств, которое государство происхождения может быть не в

¹⁰ См. 2353-е заседание, пункт 46.

состоянии точно установить собственными средствами. В этом случае положение подпункта *b* позволяет ему обратиться за содействием к компетентной международной организации. С помощью этого положения можно было бы также определить, насколько осмотрительно действует государство происхождения: если это государство имело возможность обратиться к компетентной международной организации с целью уведомления государств, которые, вероятно, будут затронуты, но не сделало этого, можно будет утверждать, что оно, по-видимому, не проявило должной осмотрительности. Поэтому выраженную в подпункте *b* идею следует сохранить, по крайней мере в комментарии.

76. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он отдает должное пояснениям Специального докладчика, однако считает, что участие международной организации не связано с уведомлением. Безусловно, государство может обратиться за содействием к международной организации, но такое содействие потребует ему скорее для целей оценки, предусмотренной статьей 12. Однако не совсем ясно, почему государству может потребоваться помощь при проведении уведомления.

77. Г-н МАХЬЮ разделяет сомнения г-на Пелле. Кроме того, данное положение рискует быть использовано государством происхождения для того, чтобы переложить свое обязательство по процедуре, а именно уведомление и информирование, на международную организацию.

78. Что касается предложений г-на Эйрикссона, то они, безусловно, вызывают интерес, однако нельзя превращать пленарное заседание Комиссии в заседание Редакционного комитета. Жаль, что данные предложения не были представлены этому комитету.

79. Г-н АЛЬ-БАХАРНА понимает подпункт *b* статьи 15 так же, как и Специальный докладчик, и выступает против его исключения или перемещения. Возможно, для большей ясности после слова "направлено" можно включить слова "по просьбе государства происхождения" и заменить слово "через" словами "при содействии". В любом случае пояснения Специального докладчика должны быть включены в комментарий.

80. Г-н ТОМУШАТ полагает, что подпункт *b* не является необходимым, однако не выступает против его сохранения. При этом он считает нецелесообразной замену слова "через" словами "при содействии": ему также не вполне ясно, как государству может потребоваться помощь международной организации для проведения уведомления.

81. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ сомневается в том, что можно добиться улучшения нынешней формулировки подпункта *b*. Если положение этого абзаца вызовет активные возражения, его можно исключить и вернуться к идее, которую оно выражает в комментарии, как было предложено Специальным докладчиком.

82. Г-н ЯНКОВ считает, что подпункт *b* следует сохранить в его нынешней формулировке, поскольку он определяет одно из средств, которым государство происхождения может воспользоваться для направления уведомления. Расхождения во мнениях по

данному положению могут быть отражены в комментарии.

83. Г-н БЕННУНА при поддержке г-на КАБАТСИ (Докладчика), выступая в качестве члена Комиссии, считает, что подпункт *b* должен быть сохранен. Этому вопросу было посвящено длительное обсуждение, и, действительно, возможна ситуация, когда государству неизвестно, какие государства могут быть затронуты его деятельностью, и, следовательно, оно может обратиться к компетентной международной организации, с тем чтобы она определила и уведомила их.

84. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО также высказывается за то, чтобы сохранить подпункт *b*. Действительно, это положение является важным для развивающихся стран, испытывающих нехватку технических средств. Обращение к международной организации может также потребоваться для целей оценки, и идеальным решением, вероятно, явилась бы разработка отдельного положения о содействии компетентных международных организаций в данной области по аналогии с положением Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, г-н Разафиндраламбо, как и г-н Томушат, считает нецелесообразной замену слова "через" словами "при содействии".

85. Г-н МАХЬЮ, как и г-н Пелле, полагает, что участие международной организации может потребоваться скорее для оценки риска и определения государств, которые, вероятно, будут затронуты. В этой связи он не возразил бы против отдельного положения о содействии международных организаций.

86. Г-н ФОМБА говорит, что, хотя в Редакционном комитете он не высказывал возражений относительно подпункта *b*, ход нынешнего обсуждения заставляет его усомниться в целесообразности и полезности этого положения. Безусловно, государство происхождения может обратиться к международной организации за помощью в проведении оценки риска и определении государств, которые, вероятно, будут затронуты, но когда эти государства установлены, именно государство происхождения обязано их уведомить. Поэтому подпункт *b* не следует сохранять, по крайней мере в его нынешней форме.

87. Г-н ПЕЛЛЕ согласен с рассуждением г-на Разафиндраламбо, но не с выводом, который он делает. Развивающимся странам может потребоваться содействие, но только не для проведения уведомления. Можно было бы даже считать, что сохранять подпункт *b* опасно, поскольку он может привести к противоположной мысли о том, что международные организации могут привлекаться исключительно для оповещения - возможно, это единственная область, в которой их содействие не является необходимым. Поэтому он предлагает исключить подпункт *b*, а в конце статьи 12 добавить следующую фразу: "Для целей данной оценки государство имеет право обратиться за содействием к компетентным международным организациям".

88. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО говорит, что важно не противоречить основной цели статьи 15, заключающейся в том, что государства, которые, вероятно, будут затронуты, должны своевременно уведомляться

о намерении государства происхождения осуществить какую-либо деятельность, связанную с риском нанесения им ущерба. Однако если уведомление будет производиться через международную организацию, то не исключен вариант, когда после нанесения ущерба затронутые государства будут утверждать, что им не было известно о начале осуществления деятельности, а государство происхождения - что оно своевременно уведомило о своем намерении приступить к этой деятельности международную организацию, которую оно считало компетентной, но эта организация провела уведомление так, что затронутые государства не были своевременно проинформированы. Во избежание подобной ситуации было бы предпочтительно исключить подпункт *b* или сформулировать его таким образом, чтобы пояснить, по каким причинам может потребоваться участие международной организации. В соответствии с высказанным предложением можно было бы также оговорить участие международных организаций в отдельной статье.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2364-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 июля 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Розенсток, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/457, раздел C, A/CN.4/459¹, A/CN.4/L.494 и Corr.1, A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2)

[Пункт 6 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ НА СОРОК ПЯТОЙ И СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИЯХ (продолжение)

ГЛАВА II (Предотвращение) (продолжение)

СТАТЬЯ 15 (Уведомление и информирование) (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по всей видимости, в связи с подпунктом *b* статьи 15 сложилось два противоположных мнения. Одно мнение, которого придерживается г-н Пелле (2363-е заседание) и другие члены Комиссии, состоит в том, что недостаток сводит роль международных организаций к уведомлению по смыслу подпункта *b* статьи 15. Поэтому г-н Пелле внес предложение включить в статью 12

(Оценка риска) предложение о роли, которую могли бы сыграть в оценке риска международные организации. Противоположное мнение заключается в том, что ссылка на роль международных организаций в подпункте *b* статьи 15 является избыточной или что следует, по меньшей мере, изменить формулировку данного подпункта. Ввиду недостатка времени, а также выраженной Специальным докладчиком готовности принять такое решение он вносит предложение о том, чтобы отразить в комментарии оба мнения: первое - о возможной роли международных организаций в контексте статьи 12, а второе - об их роли в контексте статьи 15, и чтобы отложить до второго чтения дальнейшее рассмотрение вопроса о ссылке на роль международных организаций в тексте самого проекта. При этом понимании подпункт *b* статьи 15 был бы исключен.

Предложение принимается.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отношении статьи 15 были внесены также и другие предложения, а именно г-ном Эйрикссоном. Разумеется, потребуются внести некоторые формальные изменения, так как данная статья в ее нынешнем виде состоит только из подпунктов *a* и *c*. По его мнению, текст, приведенный в шапке статьи 15, касается в первую очередь, если не исключительно, подпункта *a*. Поэтому он предлагает объединить шапку с подпунктом *a* в рамках пункта 1, а подпункт *c* обозначить как пункт 2 для устранения одного из опасений г-на Эйрикссона. Формулировка самого текста не претерпевает никаких изменений.

Предложение принимается.

Статья 15 с внесенными в нее поправками принимается.

3. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, поскольку он не предполагает присутствовать в ходе второго чтения проекта статьи и поскольку статья 15 была принята в вышеуказанной формулировке, он хотел бы более четко отметить, что он предпочел бы сохранить подпункт *a* в неизменном виде до слова "based" ("основана оценка") и закончить его текст следующим предложением: "Государство происхождения вправе указать разумный срок, в течение которого требуется дать ответ, включая просьбу о консультациях по статье 18".

СТАТЬЯ 16 (Обмен информацией)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Председателя Редакционного комитета представить следующий текст статьи 16:

Статья 16. Обмен информацией

При осуществлении деятельности заинтересованные государства своевременно обмениваются всей информацией, относящейся к сведению к минимуму любого риска нанесения значительного трансграничного ущерба.

5. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 16 касается шагов, которые должны быть предприняты после осуществления какой-либо деятельности. Цель всех этих шагов является такой же, как и в случае предыдущих статей: предотвратить или свести к минимуму риск нанесения значительного трансграничного ущерба.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

6. Статья 16 требует обмена информацией между государством происхождения и государствами, которые, вероятно, будут затронуты, после осуществления деятельности, сопряженной с риском. По мнению Редакционного комитета, предотвращение и сведение к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба на основе концепции должной осмотрительности не относится к разряду усилий, которые предпринимаются один раз и навсегда. Для этого требуются непрерывные усилия, а это означает, что требование о надлежащем усердии не теряет своей актуальности после предоставления разрешения на осуществление деятельности и во время осуществления этой деятельности; оно сохраняет свою актуальность до тех пор, пока осуществляется деятельность.

7. По смыслу статьи 16 требуется любая информация, которая была бы полезной для предотвращения риска нанесения значительного ущерба. Обычно такая информация доводится до сведения государства происхождения. Однако в тех случаях, когда государство, которое, вероятно, будет затронуто, располагает любой информацией, которая могла бы быть полезной для целей предотвращения, ему следует предоставить ее государству происхождения.

8. Комитет принял к сведению тот факт, что положения об обязательном обмене информацией довольно часто встречаются в конвенциях, призванных предотвратить или ограничить экологический и трансграничный ущерб. Например, такие положения содержатся в пункте 1 b (iii) статьи VI Кодекса поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод² и в статье 13 Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер.

9. Согласно статье 16, такой соответствующей информацией следует обмениваться своевременно, а это означает, что в тех случаях, когда государство получает такую информацию, ему следует незамедлительно проинформировать другие государства, с тем чтобы все заинтересованные страны имели достаточное время для проведения консультаций по надлежащим превентивным мерам.

10. Комиссия примет к сведению, что в данной статье не содержится никакого требования относительно того, как часто такой информацией следует обмениваться. В первоначальной статье, предложенной Специальным докладчиком³, говорилось о "периодических обменах информацией". По мнению Редакционного комитета, нецелесообразно навязывать какие-либо требования относительно частоты обмена ею, так как заинтересованные государства могут не располагать информацией для обмена. Требование статьи 16 вступает в силу только в том случае, когда государство располагает информацией, имеющей отношение к предотвращению или сведению к минимуму трансграничного ущерба.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, спрашивает, почему в статье 16 делается

ссылка только на "сведение к минимуму" любого риска нанесения значительного трансграничного ущерба. Ссылка на "предотвращение" такого ущерба не приведена преднамеренно или она пропущена?

12. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что лично он не видит никаких разумных оснований для исключения ссылки на "предупреждение" такого риска. Специальный докладчик, возможно, напомнит об основаниях, которыми обусловлено намеренное исключение этой ссылки.

13. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что это обусловлено предположением о том, что полностью предотвратит любой риск нанесения значительного трансграничного ущерба, когда осуществление какой-либо деятельности уже сопряжено с риском, непросто. Добавление ссылки на "предотвращение" риска приветствуется.

14. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что вышеупомянутая деятельность сопряжена с риском; если этот риск предотвратить, то деятельность уже не будет сопряжена с риском. Обязательство заниматься деятельностью, сопряженной с риском, сводится к сведению к минимуму этого риска, а не к сведению к минимуму нанесенного ущерба. Статьей 16 не охватывается деятельность, не сопряженная с каким-либо риском. Следовательно, логично оставить данное положение без изменений.

15. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что обязательство по статье 16 сводится к обязательству об информировании. Если в результате новых открытий или технологического прогресса удастся добиться того, чтобы какая-либо деятельность больше не была сопряжена с риском, то не будет никаких оснований, обуславливающих обязательство государств информировать другие государства об этом. Поэтому он по-прежнему считает, что целесообразно получить ссылку на "предотвращение".

16. Г-н де САРАМ говорит, что он одобряет замечания Специального докладчика. Если в случае осуществляемой деятельности какое-либо государство получает информацию, которая исключает сопряженный с этой деятельностью риск, то сокрытие этой информации данным государством, разумеется, не соответствовало бы целям статей.

17. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что точка зрения г-на Розенстока, возможно, является весьма верной. Однако в статье 14 уже содержится ссылка на меры, "принятые с целью предотвращения или сведения к минимуму риска [...] деятельности, указанной в статье 1". Поэтому он выступает за включение ссылки на предотвращение.

18. Г-н ТОМУШАТ говорит, что в современном мире деятельностью, сопряженной с риском, могут затрагиваться не только соседние государства, но и государства, находящиеся в других регионах. Информацию о такой деятельности следует направлять международному учреждению, которое могло бы выступать в роли центрального хранилища информации, с тем чтобы государства, которые на первый взгляд не находятся под риском, могли получить доступ к информации,

² E/ЕСЕ/1225-ЕСЕ/ENVWA/16 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.II.E.28).

³ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/450, глава I, раздел B.

если они впоследствии придут к выводу о том, что они могли быть затронуты соответствующей деятельностью. Поэтому он выступает за включение в статью 16 положения о том, что данную информацию следует предоставлять также компетентной международной организации.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задается вопросом о том, желает ли г-н Томушат следовать аналогичному направлению в отношении этих организаций в рамках статьи 16 с учетом решения Комиссии о том, чтобы в других случаях просто отразить в комментарии роль международных организаций.

20. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что ему ничего не известно о том, чтобы в каких-либо проектах статей делались ссылки на компетентные международные организации. По его мнению, просто переносить ссылку на них в комментарии неуместно. В основе всех статей в их нынешней формулировке лежит предположение о том, что такая деятельность затрагивает государства только в их взаимных и двусторонних отношениях. Однако следует учитывать также новые изменения, происходящие в условиях более структурированного мира, который состоит не просто из сети двусторонних отношений, а включает некоторые иерархические учреждения. На этом фоне отсутствие в какой-либо части текста ссылки на международные организации квалифицировалось бы в качестве оплошности. Возможно, если будет достигнуто согласие по вопросу о необходимости включения такой ссылки, задача разработки соответствующей формулировки могла бы быть возложена на какую-либо рабочую группу.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что для устранения опасений г-на Томушата потребовалось бы пересмотреть, по-видимому, весь комплекс проектов статей, а это сделать весьма трудно в условиях пленарных заседаний. Его предложение о том, чтобы отразить опасения г-на Томушата в комментарии, было направлено на привлечение внимания к тому, что вопрос о включении в текст проектов статей положений о роли международных организаций необходимо будет рассмотреть на более позднем этапе. Сейчас, когда было решено включить ссылку на такие организации в комментарий в случае статей 12 и 15, попытки настаивать на включении ссылки на это только в текст статьи 16 вызывают просто возмущение.

22. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он не уверен в правильности включения каких-либо ссылок на международные организации в проекты статей. Несколько раз Комиссия планировала сделать это и каждый раз приходила к выводу о том, что лучше было бы не делать четкой ссылки на них. Международные организации не будут сторонами конвенции, поэтому на них нельзя возложить обязательства. Сам же он предлагал включить ссылку на них в статью 15, но лишь в качестве оценки степени надлежащего усердия, проявляемого государством при исполнении своего долга, состоящего в уведомлении. Степень любого последующего участия этих организаций будет зависеть от их готовности к сотрудничеству.

23. Г-н БЕННУНА говорит, что он не может согласиться со Специальным докладчиком. Г-н Томушат

затронул весьма важный вопрос. Комиссия решила исключить из статьи 15 подпункт *b*, предусматривавший средство уведомления в тех случаях, когда неизвестно, какие государства могут быть затронуты. Самым очевидным примером в данной связи служит Чернобыль. В такой ситуации определять, какие государства, вероятно, будут затронуты, должно государство происхождения. Вместе с тем существуют международные организации, задача которых состоит конкретно в решении проблем трансграничного загрязнения и охраны окружающей среды. Игнорировать их в проекте статей, основная цель которого, по общему убеждению, состоит в предотвращении загрязнения и охране окружающей среды, было бы заблуждением.

24. Г-н МАХЬЮ отмечает, что, по-видимому, необходимо включить слово "предотвращение" с учетом приведенного г-ном Калеру Родригешем замечания по статье 14. Кроме того, вся глава II названа "Предотвращение", и поэтому во всем ее тексте имплицитно присутствует идея предотвращения; следовательно, нет ничего предосудительного в эксплицитном упоминании об этом.

25. По-видимому, достигнуто согласие в отношении того, что международные организации призваны сыграть какую-то роль, однако недостаточное внимание было уделено рассмотрению путей и средств привлечения их к этому, а также последствиям их участия. Возможно, Специальному докладчику следует предложить более обстоятельно подумать о преимуществах и недостатках включения ссылки на эти организации, а также о том, требуется ли подготовить текст дополнительной статьи для рассмотрения на следующей сессии или - если он придет к выводу о том, что лучше отказаться от какой-либо четкой ссылки, - разъяснить причины принятия такого решения.

26. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что Специальный докладчик, возможно, безосновательно утверждал, что международные организации не станут сторонами будущей конвенции по данному вопросу. По всей видимости, необходимо было бы не только сделать в проекте статей ссылку на международные организации, но и открыть конвенцию для подписания этими организациями. Он согласен с г-ном Махью в том, что Специальному докладчику следует предложить более обстоятельно продумать данный вопрос перед следующей сессией.

27. Что касается аспекта, затронутого г-ном Томушата, то Специальный докладчик был неправ, когда говорил об обязательствах, налагаемых на международные организации. Задача состоит в том, чтобы определить, каковы права государств и каковым должен быть их подход в случае риска, сопряженного с осуществлением незапрещенной деятельности. Г-н Томушат был прав, когда говорил, что нельзя полностью пренебрегать возможностью обращения за помощью к международным организациям и ролью этих организаций. Поскольку Комиссия допустила отставание в графике своей работы, он хотел бы внести процедурное предложение о том, чтобы прения по данному вопросу приостановить и возобновить их в конце следующего пленарного заседания при наличии времени для этого. На данном этапе, возможно, целесообразно было бы сформулировать дополнительную

сообразно было бы сформулировать дополнительную статью примерно следующего содержания: "Данные положения применяются без ущерба для роли международных организаций и для права заинтересованных государств прибегнуть к их помощи". Проект такой статьи мог бы послужить основой для дальнейшего изучения данного вопроса Специальным докладчиком, и в таком случае в докладе Комиссии будет упомянуто, что Комиссия еще не завершила всестороннее рассмотрение этого вопроса.

28. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия наконец занялась проблемой, на которую он трижды обращал ее внимание и для решения которой он так и не получил никаких указаний. В такой ситуации он пришел к выводу, что на международные организации невозможно налагать обязательства, если они не являются сторонами проектов статей, а они, как предполагается, не будут являться их сторонами. Насколько ему известно, ни в одной конвенции об ответственности не содержится положений о международных организациях. Таким образом, Комиссия идет непроторенной дорогой. Он одобряет любые предложения о дальнейшем рассмотрении данного пункта на следующей сессии. Возможно, нет никакой необходимости в подготовке дополнительной статьи и достаточно будет указать в докладе Комиссии, что Специальный докладчик более обстоятельно рассмотрит данный вопрос в своем следующем докладе.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, может ли он считать, что Комиссия готова не включать поправки, касающиеся роли международных организаций, в текст проектов статей на данном этапе без ущерба для роли этих организаций, которая будет рассмотрена в рамках дальнейшего изучения данного вопроса в Комиссии и, возможно, найдет отражение в самих статьях на более позднем этапе. В то же время тот факт, что Комиссия не затрагивала этот вопрос, будет отражен в ее докладе Генеральной Ассамблеи.

30. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он поддерживает предложение г-на Пелле о том, чтобы обсудить дополнительный проект статьи на следующем пленарном заседании, если для этого будет достаточно времени, после завершения рассмотрения существующего проекта. Таким образом, можно было бы заполнить один из заметных пробелов в проекте.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, желает ли Комиссия при таком понимании данной проблемы принять статью 16 с поправками, включающими ссылку на "предотвращение или сведение к минимуму риска...".

32. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что в предлагаемой поправке следует воспроизвести формулировку, использованную в других соответствующих статьях, и сделать ссылку на "предотвращение или сведение к минимуму риска", так как фраза "любого риска" приводит к путанице в вариантах текста на других языках и толкуется в качестве "всех видов риска".

33. Г-н ХЭ отмечает, что на предыдущей сессии многие члены Комиссии выступили за включение в главу I ("Общие положения") общего положения, в котором учитывалась бы ситуация развивающихся

стран, а в главу II ("Предотвращение") конкретного положения по этому же аспекту. Поэтому он предлагает включить в конце статьи 16 следующую фразу: "с особым учетом беспрепятственного распространения технологий развитыми государствами среди развивающихся государств, включая новые и инновационные технологии, и беспрепятственной их передачи".

34. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что такое положение уже вызывало определенные трудности в случае Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и что эти же трудности могут возникнуть в случае проектов статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. После включения такой формулировки некоторые государства вполне могут отказаться от присоединения к проекту.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что формулировку, предложенную г-ном Хэ, по-видимому, целесообразнее было бы включить в другую часть проекта. Рассмотрение данного предложения можно было бы отложить до принятия Комиссией статьи 16.

36. Г-н ХЭ говорит, что, по его мнению, наиболее подходящим местом для предложенного им конкретного положения является статья 16.

37. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он одобряет предложение г-на Хэ по существу и, кроме того, не разделяет опасений г-на Розенстока относительно его потенциально неблагоприятного воздействия на принятие проекта государствами. Тем не менее предлагаемая формулировка не имеет ничего общего с предотвращением и, следовательно, не относится к статье 16.

38. Г-н МАХЬЮ говорит, что он, разумеется, одобряет идею учета особой ситуации развивающихся стран. Специальный докладчик уже упомянул о возможности использования общего положения в данной связи.

39. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что, хотя он согласился по существу с предложением г-на Хэ, он предпочел бы общее положение, которое можно было бы включить в главу о принципах. Более конкретное положение могло бы привести к нарушению равновесия в проекте и, кроме того, несомненно, потребовало бы внесения изменений в некоторые другие статьи, помимо той статьи, в которую это положение будет включено.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя, по-видимому, существует общий консенсус относительно существа предложения г-на Хэ, все же были высказаны оговорки относительно его включения в статью 16. Возможно, Комиссия смогла бы рассмотреть данный вопрос на следующем этапе своей работы по этой теме.

41. Г-н ХЭ говорит, что даже несмотря на разработку общего положения, он все же усматривает необходимость в наличии конкретного положения в главе II.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что после того, как он принял к сведению предложение г-на Хэ, и что, если не

будет никаких дальнейших возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять статью 16 в ее нынешнем виде.

Предложение принимается.

Статья 16 принимается.

Статья 16-бис (Информирование населения)

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 16-бис следующего содержания:

Статья 16-бис. Информирование населения

Государства, когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесообразными, предоставляют своему населению, которое, вероятно, будет затронуто, информацию о риске и ущербе, которые могут возникнуть в результате деятельности, для осуществления которой требуется разрешение, с тем чтобы выяснить его отношение к ней.

44. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 16-бис первоначально была предложена Специальным докладчиком в качестве подпункта *d* статьи 15⁴. По мнению Редакционного комитета, этот пункт имел отношение к проблеме, которая отличалась от проблем, указанных в остальной части статьи 15, и поэтому данный пункт следует изложить в качестве отдельной статьи.

45. Статья 16-бис требует, чтобы государства, когда это возможно и с помощью таких средств, которые они сочтут целесообразными, предоставляли своему населению информацию о риске и ущербе, которые могут возникнуть в результате деятельности, для осуществления которой требуется разрешение, с тем чтобы выяснить его отношение к ней. Разработка данной статьи вызвана новыми тенденциями в международном праве вообще и в праве окружающей среды в частности, направленными на вовлечение в процессы принятия государственных решений лиц, жизнь, здоровье и имущество которых могут быть затронуты, путем предоставления им возможности изложить свою точку зрения тем, кто отвечает за принятие окончательных решений. Ряд государств предусмотрели в своем внутреннем праве возможность проведения слушаний в административных трибуналах, с тем чтобы население могло выразить свою точку зрения по тому или иному отдельному проекту, рассматриваемому властями. Такая возможность предусмотрена также, по крайней мере, тремя недавно принятыми правовыми документами в области права окружающей среды. Редакционный комитет принял к сведению, в частности, пункт 3 статьи 6 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, пункт 2 статьи VII Кодекса поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод⁵ и статью 16 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

46. Обязательство, содержащееся в статье 16-бис, ограничивается фразой "когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесооб-

разными". Данная фраза предназначена для учета возможных конституционных и прочих ограничений во внутреннем праве, где такое право на заслушивание может не предоставляться. Государствам предоставлено также право выбора средств информирования населения. Таким образом, требования статьи 16-бис ограничиваются положениями внутреннего права.

47. Данная статья ограничивает обязательство каждого государства предоставлением такой информации своему населению. Фраза "государства ... предоставляют своему населению" исключает обязательство государства предоставлять информацию населению другого государства. Поэтому государство, которое может быть затронуто, должно, после получения уведомления и информации от государства происхождения, информировать свое население до ответа на это уведомление, когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесообразными.

48. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что у него есть две оговорки относительно статьи 16-бис. Во-первых, в тексте на французском языке к государствам обращена просьба информировать "leurs propres populations" ("свое население") о возможном риске и ущербе. Как известно, в международно-правовых документах французское слово "population" ("население") обычно используется в единственном числе. В рассматриваемом в настоящее время случае Комиссии следует заниматься кодификацией права, а не его развитием, и поэтому она должна исходить из прецедентов, а именно из документов, которые только что назвал г-н Боуэт.

49. Во-вторых, у него есть серьезные сомнения относительно фразы "с тем чтобы выяснить его отношение к ней", из формулировки которой следует, что единственная цель представления информации населению состоит в выяснении его мнения по соответствующему вопросу. Увязывание предоставления информации с консультацией может привести лишь к обратным результатам. Статья 16-бис налагает на государство двойное обязательство: информировать население о возможном риске и ущербе, а также выяснить точку зрения населения об этой информации. В формулировке этой статьи следует отразить эту двойную цель.

50. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что Редакционный комитет в своей работе исходит из прецедентов в данной области, однако не всегда использует точные формулировки соответствующих документов, в которых, как правило, делаются ссылки на "население".

51. При разработке статьи 16-бис Комитет стремился принять компромиссное решение, в котором, с одной стороны, должным образом учитывались бы современные тенденции к информированию населения и созданию условий для его участия - любым подходящим образом - в принятии решений, а с другой - ограничивалось бы обязательство государств предоставлять населению информацию, как это отражено во фразе "когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесообразными". Фраза "с тем чтобы выяснить его отношение к ней" подразумевает, что правительства обязаны учитывать реакцию населения, но не должны в обязательном порядке активно привлекать население к процессу принятия решений. Таким образом, в данной статье предпри-

⁴ Там же.

⁵ См. сноску 2, выше.

нимается попытка учета различных конституционных систем государств.

52. Г-н БЕННУНА отмечает, что важно информировать население о риске, сопряженном с определенным видом деятельности, а также о деталях самой деятельности. Поэтому он предлагает заменить слова "информацию о риске и ущербе, которые могут возникнуть в результате деятельности, для осуществления которой требуется разрешение" словами "информацию о деятельности, подлежащей разрешению, о риске, сопряженном с осуществлением этой деятельности, и об ущербе, который может возникнуть в результате этой деятельности".

53. В случае исключения фразы "с тем чтобы выяснить его отношение к ней" статья 16-бис была бы более приемлемой с точки зрения диапазона политических систем, в которых функционируют государства, однако он в этом полностью не убежден.

54. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что термин "население" был использован в пункте 8 статьи 3 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Идея статьи 16-бис состоит в том, что каждое государство - как государство происхождения, так и государство, получающее уведомление - должно информировать свое население о любом риске и ущербе, которые могут возникнуть в результате соответствующей деятельности. Редакционный комитет пожелал обеспечить информирование населения, а также чтобы его (населения) мнения были услышаны, что и нашло отражение во включении слов "с тем чтобы выяснить его отношение к ней".

55. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что слова "деятельность, подлежащая разрешению" следует заменить словами "деятельность, указанная в статье 1", с тем чтобы уточнить, что данная статья имеет отношение как к государству происхождения, так и к государству, получающему уведомление.

56. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не возражает против предложений, внесенных г-ном Беннуной и г-ном Эйрикссоном.

57. С учетом замечаний Специального докладчика, он удовлетворен тем, что фраза "своему населению" основывается фактически на соответствующих прецедентах, однако тем не менее желает убедиться в точности французского перевода этой фразы.

58. Он не снимает своих оговорок относительно фразы "с тем чтобы выяснить его отношение к ней", которая ослабляет первое обязательство, изложенное в статье, а именно обязательство государств предоставлять информацию. В соответствии со статьей 16-бис государство может принять решение о том, чтобы не предоставлять населению точной информации, поскольку оно не желает консультироваться с населением.

59. Оба обязательства - об информировании и консультации - следует изложить в отдельной статье, и для этого он предлагает заменить слова "с тем чтобы выяснить его отношение к ней" словами "и, когда это возможно, государства выясняют отношение населения к ней".

60. Г-н МАХЬЮ говорит, что, по его мнению, в статье 16-бис консультацию следует рассматривать в качестве обязательства, однако компромиссное решение, предложенное г-ном Пелле, скорее предоставит государствам возможность консультаций, чем заставит их проводить эти консультации. Поэтому он предложил заменить слова "с тем чтобы выяснить его отношение к ней" словами "и надлежащим образом выясняет его отношение к ней".

61. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что долг Комиссии состоит в отражении изменений в области международного права. Практика консультаций с населением в одних странах существует, а в других не существует. Поэтому Комиссии следует занять соответствующую позицию по данному вопросу и затем дать странам возможность решить, желают ли они принять это обязательство или нет.

62. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что использование фразы "надлежащим образом" во второй раз, как это предлагает г-н Махью, ослабит обязательство государства в плане консультаций с населением. Кроме того, фраза "когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесообразными", которая уже содержится в первой строке проектов статей, предназначена для применения к обоим обязательствам: об информировании и о консультации.

63. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что фраза "и надлежащим образом выясняет его отношение к ней" не ослабляет обязательство о консультации и является достаточно эффективной с учетом критических замечаний, высказанных г-ном Пелле в отношении данной статьи.

64. Г-н ТОМУШАТ говорит, что статью 16-бис следует сохранить в ее нынешнем виде. Г-н Пелле в данном случае проявляет излишнюю осторожность. Нет никакой необходимости в использовании второй раз фразы "надлежащим образом".

65. Г-н МАХЬЮ говорит, что он в состоянии принять предлагаемое изменение.

66. Г-н ПЕЛЛЕ, отвечая г-ну Калеру Родригешу, говорит, что тот неверно понял его возражение. На самом деле он не стремится к тому, чтобы государства были "более чем довольны текстом", а хочет достичь большего, чем Редакционный комитет. Разумеется, он не проявляет излишней осмотрительности. В любом случае, он в состоянии принять предложение Эйрикссона.

67. Г-н де САРАМ говорит, что он предпочел бы, чтобы данная статья осталась без изменений, так как она содержит компромиссное решение, принятое в рамках Редакционного комитета. Со своей стороны он готов пойти еще дальше и включить в конце статьи фразу "и учитывают его при принятии любых решений".

68. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он не разделяет опасений г-на Пелле. Если обязательство об информировании отделить от обязательства выяснять отношение к информации со стороны общественности, то государствам было бы легче выполнять это положение.

69. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что г-н Эйрикссон затронул важный вопрос. Предлагаемая фраза "указанной в статье 1" четко свидетельствует о том, что данное положение применяется ко всем государствам, а не только к государству происхождения. Он в состоянии также согласиться с заменой фразы "с тем чтобы" союзом "и".

70. Г-н БЕННУНА говорит, что он хотел бы напомнить Комиссии о своем прежнем предложении. Он намерен предложить следующую формулировку: "...информацию, касающуюся деятельности, указанной в статье 1, сопряженного с ней риска и ущерба, который может возникнуть, а также выясняют его отношение к ней".

71. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, как считает Комитет, трудно будет информировать о риске без описания деятельности, создающей этот риск. Возможно, данный вопрос можно было бы прояснить в комментарии.

72. Г-н БЕННУНА говорит, что в тексте Редакционного комитета могут подразумеваться многочисленные детали, однако лучше было бы их четко изложить.

73. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает следующую формулировку: "...затронуто деятельностью, указанной в статье 1, информацию, касающуюся данной деятельности, сопряженного с ней риска и ущерба, который может возникнуть, а также выясняют его отношение к ней".

74. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что, по его мнению, фраза "выясняют его отношение к ней" создает определенные проблемы. Неясно, как это должно делаться, и он не может понять, почему Комиссия желает открыть именно эту дверь. Эту фразу следует исключить, а данный вопрос - разъяснить в комментарии.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в данный момент, по всей видимости, существуют два отдельных предложения: одно - г-на Аль-Бахарны, а другое - г-на Эйрикссона и г-на Беннуны. Он предлагает Комиссии продолжить рассмотрение этих предложений после того, как они будут подготовлены в письменном виде во время перерыва.

76. Г-н де САРАМ говорит, что существует и третья возможность, а именно: сохранить существующий текст.

Заседание прерывается в 16 час. 40 мин. и возобновляется в 17 час. 10 мин.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комиссии на три альтернативных предложения, которые были распространены в письменном виде: а) сохранить текст статьи в его нынешнем виде; б) исключить слова "выясняют его отношение к ней" (предложение г-на Аль-Бахарны); и с) изменить текст следующим образом: "Государства, когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесообразными, предоставляют своему населению, которое, вероятно, будет затронуто деятельностью, указанной в статье 1, информацию, касающуюся данной деятельности, сопряженного с ней риска и ущерба, который может возникнуть, а также выясняют его отноше-

ние к ней." (предложение г-на Эйрикссона и г-на Беннуны). Он предложил Комиссии рассмотреть в первую очередь третье альтернативное предложение.

78. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что замена слов "с тем чтобы" словами "а также" налагает следующие два обязательства на государства: обеспечение населения информацией и выяснение его отношения к ней. Государствам не придется выполнять оба обязательства, однако он счел, что весь смысл предоставления информации состоит именно в выяснении отношения населения к ней. Связь, обеспечиваемую словами "с тем чтобы", следует сохранить. В противном случае он предпочел бы исключить слова "с тем чтобы выяснить его отношение к ней", как это предлагал г-н Аль-Бахарна. В других отношениях третье альтернативное предложение способствует лишь незначительному усовершенствованию первоначального текста, но он не будет выступать против решения большинства принять этот текст. К сожалению, Комитет тратит слишком много времени на внесение чисто редакционных изменений.

79. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что обязательства не являются жесткими из-за ограничения, налагаемого фразой "когда это возможно и с помощью таких средств, которые являются целесообразными". Как он уже сказал, он предпочел бы пойти еще дальше. В варианте текста на английском языке фраза "таких средств, которые являются целесообразными" применяется к обоим обязательствам, а в варианте текста на французском языке - только к одному из них. Текст на французском языке следует привести в соответствие с текстом на английском языке. Он в состоянии принять третье альтернативное предложение при соблюдении условия, которое он изложил ранее в связи с фразой "leurs prorges populations" в варианте текста на французском языке.

80. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что третье альтернативное предложение улучшает текст. Важно располагать информацией о данной деятельности, с тем чтобы население могло выразить свое отношение к ней, а не только к риску и к возможному ущербу.

81. Г-н де САРАМ отмечает, что он по-прежнему предпочитает компромиссное решение, принятое Редакционным комитетом, но не может принять третьего альтернативного предложения. Он не согласен с предложением г-на Аль-Бахарны об исключении соответствующей фразы.

82. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он понимает г-на де Сараму, но решения Редакционного комитета не имеют обязательной силы для Комиссии.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, как представляется, большинство членов Комиссии не согласны с первым и вторым альтернативными предложениями, и предлагает Комиссии принять третье альтернативное предложение.

Предложение принимается.

Статья 16-бис с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 17 (Национальная безопасность и промышленные секреты)

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 17 следующего содержания:

Статья 17. Национальная безопасность и промышленные секреты

Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной безопасности государства происхождения или охраны промышленных секретов, могут удерживаться, однако государство происхождения добросовестно сотрудничает с другими заинтересованными государствами в предоставлении такой информации, которая может быть предоставлена в этих обстоятельствах.

85. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что данная статья была предложена Специальным докладчиком в его девятом докладе⁶. Ее текст был в целом одобрен в ходе дискуссии, состоявшейся в Комиссии. Редакционный комитет внес лишь незначительные редакционные изменения в первоначальный текст Специального докладчика.

86. Статья 17 призвана установить узкое исключение из обязательства государств предоставлять информацию в соответствии со статьями 15, 16 и 16-бис. Государства, разумееется, не должны быть обязанными раскрывать информацию, которая имеет жизненно важное значение для их национальной безопасности или считается промышленным секретом. Такого рода оговорка не является необычной в международных договорах, которые требуют обмениваться информацией. Практически статья 31 проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков⁷ также предусматривает аналогичное исключение из требования раскрывать информацию.

87. Он желает отметить, что данная статья, помимо национальной безопасности, способствует охране промышленных секретов. Вполне вероятно, что некоторые виды деятельности могут быть связаны с использованием передовой технологии, включая некоторые виды информации, которая защищается уже в силу внутреннего права. Такого рода защитительное положение не является необычным в правовых документах, касающихся предотвращения потенциального ущерба, сопряженного с промышленной деятельностью. Редакционный комитет принял к сведению некоторые другие конвенции, как, например, статью 8 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и пункт 8 статьи 2 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, в которых предусматривается аналогичная охрана промышленных и коммерческих секретов.

88. В статье 17 также признается необходимость достижения баланса между законными интересами государства происхождения и государств, которые, вероятно, будут затронуты. Поэтому она требует от государства происхождения, которое решило, что оно должно удерживать информацию по соображениям нацио-

нальной безопасности или охраны промышленных секретов, добросовестно сотрудничать с другими государствами в предоставлении такой информации, которая может быть предоставлена при таких обстоятельствах. Выражение "такой информации, которая может быть предоставлена" включает общее описание риска, а также вида и масштабов ущерба, который может быть нанесен государству. Слова "в этих обстоятельствах" относятся к основаниям, которые используются для удержания информации.

89. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что, поскольку смысл статьи 17 аналогичен смыслу статьи 31 проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, он считает, что в обоих случаях можно было бы использовать одинаковую формулировку. Однако данный вопрос можно было бы рассмотреть вновь для согласования формулировок обеих статей при втором чтении проектов статей, вынесенных в настоящее время на рассмотрение Комиссии. Вместе с тем он не настаивает на немедленном внесении поправки.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 17.

Предложение принимается.

Статья 17 принимается.

СТАТЬЯ 18 (Консультации по поводу превентивных мер)

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 18 следующего содержания:

Статья 18. Консультации по поводу превентивных мер

1. Заинтересованные государства, по просьбе любого из них, безотлагательно проводят консультации с целью отыскания приемлемых решений в отношении мер, которые должны быть приняты для предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения значительного трансграничного ущерба, и сотрудничают при осуществлении этих мер.

2. Государства стремятся найти решения, основанные на справедливом равновесии интересов, в свете статьи 20.

3. Если консультации, указанные в пункте 1, не приводят к принятию согласованного решения, государство происхождения тем не менее учитывает интересы государств, которые, вероятно, будут затронуты, и может продолжать данную деятельность на свой страх и риск без ущерба праву какого-либо государства, не давшего своего согласия, осуществлять такие права, какие оно может иметь в соответствии с настоящими статьями или любым иным договором.

92. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 18, которая также была предложена Специальным докладчиком в его девятом докладе⁸, касается вопроса проведения консультаций между заинтересованными странами относительно мер, которые следует принять по предотвращению риска нанесения значительного трансграничного ущерба. Данной статьей предусматривается деятельность, не запрещенная международным правом и, как правило, имеющая важное значение для

⁶ См. сноску 3, выше.

⁷ См. 2353-е заседание, пункт 46.

⁸ См. сноску 3, выше.

экономического развития государства происхождения. Однако было бы несправедливым по отношению к другим государствам разрешать, чтобы такие виды деятельности осуществлялись без проведения консультаций с ними и без принятия соответствующих превентивных мер. Поэтому необходимо обеспечить равновесие между этими двумя в равной степени важными типами интересов. Таким образом, статья не является простой формальностью, которую государство происхождения должно соблюдать, не проявляя при этом действительного намерения достичь решения, приемлемого для других государств, и не предусматривает права вето для тех государств, которые, вероятно, будут затронуты. Совсем наоборот, она обусловлена тем, каким путем и с какой целью стороны проводят консультации. Так что они должны начать консультации добросовестно и с учетом законных интересов друг друга; они должны также консультироваться друг с другом с целью отыскания приемлемого решения в отношении мер, которые должны быть приняты для предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения значительного трансграничного ущерба.

93. Согласно пункту 1 данной статьи, стороны должны безотлагательно проводить консультации по просьбе любой из них, другими словами, по просьбе государства происхождения или любого из государств, которые, вероятно, будут затронуты. Цель консультаций заключается в том, чтобы: а) позволить сторонам найти приемлемые решения в отношении мер, которые должны быть приняты для предотвращения или сведения к минимуму риска значительного трансграничного ущерба; и б) сотрудничать при осуществлении этих мер. Слова "приемлемые решения", касающиеся принятия превентивных мер, относятся к тем мерам, на которые стороны дали согласие. В целом согласие сторон с мерами по предотвращению будет выражаться в соглашении, заключаемом в определенной форме. Очевидно, что превентивными мерами должны быть меры, которые могут исключить любой риск нанесения значительного трансграничного ущерба или, если это не представляется возможным, свести к минимуму риск нанесения такого ущерба.

94. Данная статья может использоваться всегда, когда стоит вопрос о необходимости принимать превентивные меры. Такие вопросы, несомненно, могут возникнуть в силу статьи 15, поскольку государство происхождения направило другим государствам уведомление о том, что деятельность, которую оно намеревается осуществлять, может создать риск нанесения значительного трансграничного ущерба, или же в ходе обмена информацией в соответствии со статьей 16, либо в контексте статьи 19, касающейся прав государства, которое, вероятно, будет затронуто. Редакционный комитет считает, что сфера применения статьи 18 является весьма широкой в том смысле, что она должна применяться ко всем вопросам, касающимся превентивных мер. Например, если стороны в соответствии со статьей 15 направляют уведомление или в соответствии со статьей 16 обмениваются информацией и в этих сообщениях существуют какие-либо неясные моменты, то просьба о проведении консультаций может быть высказана всего лишь для того, чтобы прояснить эти моменты. Согласно последней части пункта 1, сторонам предлагается

сотрудничать при осуществлении превентивных мер, по которым они достигли согласия.

95. В пункте 2 указывается цель, к которой должны стремиться государства в ходе консультаций друг с другом относительно превентивных мер. Статья 20, на которую делается ссылка в пункте 2, содержит исчерпывающий перечень факторов, которые следует учитывать сторонам, стремящимся к установлению баланса интересов в ходе консультаций. Ни пунктом 2 статьи 18, ни статьей 20 не исключаются для сторон возможности принимать во внимание другие факторы, которые они рассматривают как имеющие отношение к цели достижения справедливого баланса интересов.

96. Пункт 3 предусматривает вероятность недостижения сторонами, несмотря на все их усилия, соглашения относительно приемлемых превентивных мер. По мнению Редакционного комитета, государству происхождения следует в таком случае разрешить продолжать деятельность. Отсутствие же такой альтернативы фактически порождает право вето для государств, которые, вероятно, будут затронуты. Однако для поддержания баланса интересов сторон государство происхождения, хотя ему и разрешается продолжать деятельность, все же обязано учитывать интересы государств, которые, вероятно, будут затронуты. Кроме того, государство происхождения осуществляет эту деятельность "на свой страх и риск"; это выражение также используется в тексте статьи 13. Приведенные им в связи с данной статьей разъяснения касаются также пункта 3 статьи 18.

97. Последняя часть текста пункта 3 защищает интересы государств, которые, вероятно, будут затронуты, позволяя им осуществлять любые права, какие они могут иметь в соответствии с настоящими статьями или в соответствии с любым другим договором, действующим между заинтересованными государствами. Комиссия, разумеется, пока не обсуждала вопрос о том, должны ли существовать какие-либо процедуры урегулирования споров в соответствии с проектами статей, на которые можно было бы сослаться при урегулировании таких споров. Редакционный комитет решил не делать заранее выводов по данному вопросу. Слова "любим иным договором" использованы для учета ситуаций, в которых на стороны могут налагаться - каким-либо иным договором - обязательства об урегулировании спора такого рода при помощи какой-либо конкретной процедуры.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст статьи по пунктам.

Пункт 1

99. Г-н де САРАМ говорит, что хотел бы знать, почему слово "добросовестно", приведенное в статье 17, не использовано в статье 18. Логично было бы его включить перед фразой "проводит консультацию" в пункте 1 или же, в противном случае, исключить его из статьи 17. Кроме того, в варианте текста на английском языке содержание последней части пункта можно было бы улучшить путем исключения запятой после слов "transboundary harm".

100. Г-н ГЮНЕЙ отмечает, что Редакционный комитет решил не включать слово "добросовестно"

перед словами "проводят консультации", поскольку само собой разумеется, что от государств требуется проводить переговоры и консультации добросовестно. Следовательно, нет необходимости в повторении этого слова при каждой и любой ссылке на консультации или переговоры. Однако он не против включения этого слова в данный пункт, если этого пожелает Комиссия.

101. Г-н КАБАТСИ говорит, что, и по его мнению, нет необходимости в добавлении в этот пункт слова "добросовестно", поскольку предполагается, что государства будут вести переговоры и консультации добросовестно. Таким образом, он считает, что текст данного пункта следует сохранить в том виде, в каком он был подготовлен, а слово "добросовестно" можно было бы даже исключить из статьи 17.

102. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он не хотел бы добавлять слово "добросовестно" при каждой ссылке на консультации или переговоры. Само собой разумеется, что все обязательства по международному праву должны выполняться добросовестно. Конкретная ссылка на добросовестность в статье 17 была включена лишь для того, чтобы подчеркнуть особую важность честного подхода государства, не желающего предоставлять секретную информацию.

103. Г-н БЕННУНА отмечает, что он склонен согласиться со Специальным докладчиком. Включение слова "добросовестно" в статью 17 обусловлено особой ситуацией, продиктованной интересами национальной безопасности. В любом случае требование о том, чтобы действовать добросовестно, - это одно из правил международного права.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что с учетом хода дискуссии он считает, что Комиссия постановляет принять пункт 1 в его нынешнем виде.

Предложение принимается.

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

105. Г-н МАХЬЮ говорит, что он хотел бы знать, почему была использована фраза "в свете статьи 20". В статье 20 на самом деле содержится перечень факторов и обстоятельств, которые должны учитываться государствами, однако, как следует из слова "включая", использованного в вводной части этого пункта, к этому перечню вполне могут быть добавлены и другие факторы и обстоятельства. В этих условиях он считает, что предпочтительнее было бы использовать несколько более прямую ссылку, как, например, "в соответствии со статьей 20".

106. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает заменить слова "в свете статьи 20" словами "как указывается в статье 20"; это же выражение было использовано в проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков.

107. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ желает отметить, что статья 20 не содержит определения о сбалансированности интересов и что в ней просто перечис-

ляются факторы и обстоятельства, которые необходимо учитывать при обеспечении баланса интересов. Таким образом, слова "в свете статьи 20" являются в полной мере подходящими, так как в них делается ссылка на эти факторы. Разумеется, существуют и другие способы выразить эту же мысль, однако, если Комиссия будет настаивать на каждом малозначительном изменении, то ей никогда не удастся закончить свою работу и, помимо этого, улучшить текст.

108. Г-н ЯНКОВ, соглашаясь с г-ном Калеру Родригешем, говорит, что слова "в свете" являются в полной мере подходящими, в частности, поскольку в статье 20 не содержится исчерпывающего перечня факторов и обстоятельств, которые должны учитываться государствами. Формулировка "в соответствии с" была бы слишком жесткой и требовала бы определения или исчерпывающего списка факторов и обстоятельств, которые должны быть приведены в статье 20. Поскольку речь не идет об этом, пункт 2 следует оставить в его нынешнем виде.

109. Г-н ТОМУШАТ, соглашаясь с г-ном Калеру Родригешем и г-ном Янковым, говорит, что он не желал бы вносить какие-либо изменения. Данная формулировка в полной мере соответствует цели этого пункта. В выражении "в свете" в целом делается ссылка на статью 20, а это именно и требуется.

110. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что можно было бы внести ясность посредством замены слов "в свете статьи 20" словами "в свете факторов и обстоятельств, указанных в статье 20".

111. Г-н МАХЬЮ говорит, что он удовлетворен разъяснениями, представленными в ответ на его вопрос, и готов принять формулировку пункта в его нынешнем виде.

112. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что предложение г-на Аль-Бахарны ограничило бы сферу применения данного положения. Поэтому было бы предпочтительнее либо оставить пункт 2 в его нынешней формулировке, либо, как первоначально предложил г-н Махью, заменить слова "в свете статьи 20" словами "в соответствии со статьей 20".

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, г-н Аль-Бахарна не настаивает на своем предложении. Поэтому он считает, что Комиссия решила принять пункт 2 в том виде, в каком он был подготовлен.

Предложение принимается.

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

114. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не согласен со следующей формулировкой последней части данного пункта: "без ущерба праву какого-либо государства, не давшего своего согласия, осуществлять свои права в соответствии с настоящими статьями или любым иным договором". Международное право состоит не только из договоров, но и из норм обычного права, в частности в том, что касается вопроса предотвращения, как следует из дела *Chorzów Factory*

(Merits)⁹. Следовательно, он предлагает заменить слова "или любым иным договором" словами "или любыми иными соответствующими нормами международного права".

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку уже поздно, Комиссия продолжит рассмотрение пункта 3 статьи 18 на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

⁹ *Factory at Chorzów, Merits, Judgment No. 13, 1928, P.C.I.J., Series A, No. 17.*

2365-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/457, раздел C, A/CN.4/459¹, A/CN.4/L.494 и Corr.1, A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2)

[Пункт 6 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ НА СОРОК ПЯТОЙ И СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИЯХ (продолжение)

ГЛАВА II (Предотвращение) (окончание)

СТАТЬЯ 18 (Консультации по поводу превентивных мер) (окончание)

Пункт 3 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что г-н Пелле предложил (2364-е заседание) заменить в конце этого пункта слова "или любым иным договором" словами "или любой иной соответствующей нормой международного права"; насколько ему известно, у г-на де Сарамы есть другое предложение аналогичного характера.

2. Г-н де САРАМ говорит, что, поскольку государства, не пришедшие к согласованному решению, могут также обладать правами в соответствии с частным правом, общеправовыми принципами и даже принципом справедливости, было бы лучше принять мак-

симально широкую формулировку. Поэтому он предлагает сформулировать конец пункта следующим образом: "осуществлять права, которые оно может иметь в соответствии с настоящими статьями или иными положениями".

Предложение принимается.

3. Г-н ТОМУШАТ говорит, что выражение "на свой страх и риск" является неудачным, поскольку оно, как представляется, сопряжено с понятием объективной ответственности. Однако в случае, когда государства, которые, вероятно, будут затронуты, и государство происхождения не могут прийти к согласованному решению, единственное обязательство государства происхождения заключается в принятии всех необходимых мер для предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения ущерба, и ни в коем случае нельзя возлагать на него объективную ответственность при нанесении ущерба, как это, по-видимому, предусматривается выражением "на свой страх и риск". Поэтому целесообразно исключить указанные слова, если их толкование может означать ответственность государства происхождения за всякий нанесенный ущерб.

4. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) указывает, что по логике членов Редакционного комитета выражение "на свой страх и риск" никоим образом не означало возложения объективной ответственности на государство происхождения. Они вовсе не имеют в виду вопрос об ответственности, который должен рассматриваться в следующей статье.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии пояснения Председателя Реакционного комитета при представлении статьи 13², в конце которой также содержится выражение "на свой страх и риск".

6. Г-н РОЗЕНСТОК полагает, что было бы предпочтительно исключить слова "на свой страх и риск" - и считает, что это нужно сделать, - а также исключить предыдущие слова, а именно "и может продолжать данную деятельность". Ведь эти слова выражают очевидный факт, и их присутствие может привести к мысли о том, что государству происхождения согласно проектам статей требуется разрешение на продолжение деятельности, что не соответствует действительности.

7. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что употребление слов "на свой страх и риск" представляется ему странным и бесполезным новшеством. Действительно, эти слова выражают очевидный факт, поскольку и с точки зрения международного права государство всегда действует на свой страх и риск, и их присутствие в пункте 3 статьи 18 может быть неверно истолковано. Поэтому было бы предпочтительно исключить при том их понимании, что данное замечание также применимо и к статье 13. Г-н Пелле говорит, что не будет возражать против исключения большего числа слов, предложенного г-ном Розенстоком, хотя оно не кажется ему настоятельно необходимым.

8. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета), мнение которого разделяют г-н КАБАТСИ

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II (часть первая).

² См. 2362-е заседание, пункт 89.

(Докладчик), выступающий в качестве члена Комиссии, г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ и г-н РАЗАФИНДРА-ЛАМБО, считает, что слова "на свой страх и риск" необходимы для четкости формулировки пункта 3 статьи 18. Действительно, при отсутствии согласованного решения между государством происхождения и государствами, которые могут быть затронуты, государство происхождения должно знать, в каком положении оно находится и каковы будут для него последствия продолжения данной деятельности в случае нанесения ущерба. Речь здесь идет о вопросе, который настоятельно необходимо уточнить, с тем чтобы государствам, которые будут применять данные проекты статей, не пришлось действовать путем логических умозаключений.

9. Г-н МАХЬЮ говорит, что если исключить больше слов, как предлагает г-н Розенсток, то от этого страдает смысл данного пункта и непременно возникнут проблемы с его толкованием. Он не будет выступать против исключения слов "на свой страх и риск", но полагает, что для ясности формулировки было бы предпочтительно оставить пункт в его нынешнем виде.

10. Г-н РОБИНСОН, как и г-н ХЭ, думает, что с точки зрения внутренней последовательности и самого смысла пункта не следует исключать слова "и может продолжать данную деятельность", как предложил г-н Розенсток. Хотя он не придает словам "на свой страх и риск" такого значения, как те, кто высказываются за их изъятие, исключение этих слов никак не повлияло бы на данное положение, поскольку они лишь напоминают, что государство происхождения по-прежнему несет обязательства, предусмотренные общими нормами международного права.

11. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он не настаивает на исключении слов "и может продолжать данную деятельность", но что на этом этапе следует исключить хотя бы слова "на свой страх и риск".

12. Г-н ПЕЛЛЕ опасается, что употребление в статье выражения "на свой страх и риск", которое не представляется значимым, но как таковое вообще не определено в проектах статей, привлечет внимание к неконкретному и сложному понятию и что это постепенно и почти незаметно приведет к трансформации запрещенных действий в запрещенные. Поэтому значительно более предпочтительно исключить это выражение и определить тот "риск", которому подвергается государство происхождения в соответствии с положениями о его ответственности.

13. Г-н ТОМУШАТ также считает, что слова "на свой страх и риск" неминуемо приобретают коннотацию объективной ответственности независимо от изложенных в комментарии уточнений а contrario. Если консультация состоялась и государство происхождения тем самым было уведомлено об опасности, которая может быть обусловлена рассматриваемой деятельностью, критерий оценки его осмотрительности, безусловно, будет более жестким, но возлагаемая на него ответственность при этом не будет преобразована в объективную. Вызывает опасение также и то, что в случае сохранения этих слов государства, которые, вероятно, будут затронуты, могут стать заинтересованными в непринятии согласованного решения с государством происхождения, с тем

чтобы возложить на него всю полноту ответственности.

14. Г-н ФОМБА говорит, что обсуждаемое выражение отражает очевидную истину и в силу этого непременно вызовет трудности с толкованием, тем более что оно не определено ни в одном из положений проектов статей. Поскольку последствия продолжения деятельности с точки зрения ответственности должны быть изложены в дальнейших положениях, это выражение следует исключить.

15. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что ни один из аргументов, приведенных в обоснование исключения слов "на свой страх и риск", не кажется ему убедительным. Цель данного выражения - сохранение равновесия, поскольку, если осуществление деятельности не может откладываться - и именно по этой причине для государств, способных быть затронутыми, не предусмотрено никакого права вето, - государство происхождения, которое было в ходе консультаций надлежащим образом уведомлено о возможных последствиях этой деятельности, должно в случае ее продолжения в полной мере отвечать за эти последствия. В этом и заключается смысл выражения "на свой страх и риск". Что касается опасений, выраженных в связи с возможным возникновением объективной ответственности, то совершенно ясно, что все обязательства по предотвращению сводятся к обязательству проявлять осмотрительность и что в данном случае объективная ответственность наступить не может, поскольку, если государство не примет всех необходимых мер для предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения ущерба, речь будет идти об ответственности самого государства за его собственную небрежность. Г-н Барбоса добавляет, что Редакционный комитет длительное время разрабатывал данное положение и использовал это спорное выражение лишь после углубленных размышлений и что для него, как и для многих членов Редакционного комитета и Комиссии, исключение этого выражения явилось бы неприемлемым. Поэтому он предлагает провести по данному вопросу голосование поднятием руки.

Предложение принимается.

Проводится голосование поднятием руки по вопросу о сохранении выражения "на свой страх и риск" в пункте 3 статьи 18. 14 членов Комиссии - за сохранение этого выражения, 6 - против.

Пункт 3 принимается.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в результате неофициальных консультаций было решено, что Специальный докладчик в комментарии укажет, что "несколько" членов Комиссии выступили за исключение слов "на свой страх и риск" и что остальные высказались за их сохранение.

17. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что не удовлетворен таким решением и что следовало провести официальное голосование, поскольку сохранение этих слов вызвало активные возражения. Он указывает, что оставляет за собой возможность в дальнейшем при подобных обстоятельствах просить о проведении голосования.

Статья 18 принимается.

СТАТЬЯ 19 (Права государства, которое, вероятно, будет затронуто)

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 19, которая гласит:

Статья 19. Права государства, которое, вероятно, будет затронуто

1. При отсутствии уведомления об осуществлении какой-либо деятельности на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем государства любое другое государство, которое имеет серьезное основание полагать, что эта деятельность создает риск нанесения ему значительного ущерба, может просить о проведении консультаций согласно статье 18.

2. Такая просьба сопровождается технической оценкой с изложением причин, на которых основано такое убеждение. Если выясняется, что данный вид деятельности является одним из видов деятельности, указанных в статье 1, к государству происхождения могут обратиться с просьбой об оплате справедливой части расходов на оценку.

19. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) поясняет, что в статье 19 оговорена ситуация, когда какое-либо государство отдает себе отчет в том, что деятельность, планируемая на территории другого государства либо самим этим государством, либо частным юридическим лицом, создает риск нанесения ему значительного ущерба, хотя оно не получило уведомления об этой деятельности в соответствии со статьей 15 (Уведомление и информирование). Аналогичное положение фигурирует в статье 18 проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков³; кроме того, Редакционный комитет также исходил из пункта 7 статьи 3 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, предусматривающего процедуру, согласно которой государство, которое, вероятно, будет затронуто, может самостоятельно проводить консультации с государством происхождения.

20. В пункте 1 данной статьи следует обратить особое внимание на выражение "имеет серьезное основание полагать". Комитет счел, что, поскольку действия, предусмотренные в проектах статей, не запрещены международным правом, государство, которое просит о проведении консультаций, должно иметь на то достаточные причины, а не действовать просто на основе подозрений или предположений.

21. После начала консультаций возможны две ситуации: либо стороны соглашаются с тем, что рассматриваемая деятельность относится к числу видов деятельности, предусмотренных статьей 1, и, следовательно, государство происхождения должно принять превентивные меры, либо они расходятся во мнениях по данному вопросу, и государство происхождения продолжает считать, что запланированная им деятельность не входит в сферу применения статей. В первом случае сторонам следует продолжать консультации в соответствии со статьей 18 и найти взаимоприемлемые решения, основанные на справедливом равновесии интересов. Второй случай, т.е. возникновение разногласий относительно характера деятельности, в данном пункте не оговорен. Изначально ряд членов Редакционного комитета предложили включить в этот текст положение, сог-

ласно которому в случае разногласий стороны должны прибегнуть к процедуре урегулирования споров, предусмотренной в статье X, которая была бы принята впоследствии, или же создать технический согласительный орган. Однако некоторые члены Комиссии не были склонны принимать статью со ссылкой на другую статью, содержание которой пока не было известно. Поэтому в данной статье не был предусмотрен случай возникновения разногласий между сторонами. Вероятно, будет необходимо впоследствии вновь вернуться к этому вопросу.

22. Первое предложение пункта 2 направлено на поддержание справедливого равновесия между интересами государства происхождения, к которому обращена просьба о проведении консультаций, и интересами государства, которое считает, что оно было или рискует быть затронуто, предусматривая, что последнее государство должно обосновать свои опасения при помощи технической документации. Во втором предложении оговорены финансовые последствия: если выясняется, что данный вид деятельности относится к сфере применения статьи 1, к государству происхождения могут обратиться с просьбой об оплате справедливой части расходов на проведение технической оценки. Редакционный комитет счел разумным разделить эти расходы, учитывая, во-первых, что государству происхождения уже пришлось провести оценку в соответствии со статьей 12 (Оценка риска); во-вторых, что будет несправедливо полностью возложить бремя расходов по проведению оценки на государство, которое наверняка будет затронуто деятельностью другого государства; и, в-третьих, что не следует, освобождая государство происхождения от несения части расходов по оценке, проведенной государством, которое, вероятно, будет затронуто, тем самым давать ему возможность не проводить оценку в соответствии со статьей 12, не направлять уведомление в соответствии со статьей 15 и возлагать проведение всех дорогостоящих оценок на государства, которые могут быть затронуты.

23. Комитет, однако, счел, что государство, не направляя предусмотренного уведомления, может действовать добросовестно, полагая, например, что данная деятельность не сопряжена с каким-либо риском нанесения значительного трансграничного ущерба. По этой причине в пункте 2 было просто указано, что к государству происхождения "могут" обратиться с просьбой об оплате справедливой части расходов на оценку. Это означает, что если в результате обсуждения выясняется, что техническая оценка не позволяет сделать вывод о наличии риска существенного ущерба, дело считается закрытым и вопрос о разделении расходов больше не ставится. Однако если, напротив, такой риск очевиден, то разумно обратиться к государству происхождения с просьбой об оплате справедливой части расходов на оценку, а именно части расходов, понесенных непосредственно вследствие того, что оно не уведомило о своей деятельности и не представило необходимой технической информации.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статью 19 по пунктам.

Пункт 1

25. Г-н АЛЬ-БАХАРНА хотел бы при отсутствии возражений со стороны Председателя Редакционного

³ См. 2353-е заседание, пункт 46.

комитета заменить в английском тексте этого пункта слова "causing significant harm to it" словами "causing it significant harm".

Предложение принимается.

26. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он усматривает противоречие между заголовком статьи "Права государства, которое, вероятно, будет затронуто" и словами "может просить" в пункте 1. Очевидно, Редакционный комитет хотел сказать, что государство, которое, вероятно, будет затронуто, имеет право добиться проведения консультаций от государства происхождения. Слова "может просить" не выражают понятия должностования; возможно, формулировку этого предложения следует изменить.

27. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что этот пункт, вероятно, следует читать в свете статьи 18. Очевидно, что государство, которое, вероятно, будет затронуто, относится к числу "заинтересованных государств", имеющих право просить о проведении консультаций в соответствии с пунктом 1 статьи 18.

28. Г-н МАХЬЮ говорит, что, вероятно, поставленный г-ном Пелле вопрос можно решить путем замены выражения "может просить" на выражение "может добиться".

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает Специального докладчика, может ли он дать дополнительные пояснения.

30. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) поясняет, что, если государство происхождения не выполняет просьбу о проведении консультаций, оно нарушает обязательство проявлять осмотрительность, возложенное на него согласно проектам статей. Государство происхождения должно провести консультации, и именно по этой причине в заголовок статьи 19 было включено слово "Права".

31. Поэтому внесенное г-ном Махью предложение о поправке кажется ему вполне приемлемым.

32. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что можно выразиться еще конкретнее и заменить глагол "просить" глаголом "требовать".

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает членов Комиссии, согласны ли они заменить в пункте 1 слова "может просить" словами "может требовать", которые переводятся на французский язык как "peut exiger".

34. Г-н РОБИНСОН хотел бы в этой связи знать, относится ли ссылка на "консультации согласно статье 18" ко всем положениям статьи 18 или только к пункту 1 этой статьи.

35. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) подтверждает, что эта ссылка относится к статье 18 в целом.

36. Г-н ГЮНЕЙ, констатируя, что предложенное изменение касается существа статьи, предпочитает оставить французский текст в его нынешнем виде, в каком он был принят Редакционным комитетом.

37. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ хотел бы отразить в отчете, что он не считает предложенное изменение удачным решением проблемы.

38. Г-н ПЕЛЛЕ склонен оставить во французском тексте слово "demander", если в английском тексте глагол "request" будет заменен глаголом "require", так как, с одной стороны, английский текст в случае необходимости позволит устранить двусмысленность французского текста и, с другой стороны, статья 18, которая упоминается в пункте 1, сформулирована достаточно четко.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ представляет членам Комиссии текст пункта 1 статьи 19 на английском и французском языках. Французский текст остается в том виде, в каком он был предложен Редакционным комитетом. Английский же текст предлагается изменить следующим образом:

"1. При отсутствии уведомления об осуществлении какой-либо деятельности на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем государства любое другое государство, которое имеет серьезное основание полагать, что эта деятельность создает риск нанесения ему значительного ущерба, может требовать проведения консультаций согласно статье 18".

Предложение принимается.

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает Председателя Редакционного комитета, должна ли, по его мнению, внесенная в пункт 1 поправка привести к изменению редакции первого предложения пункта 2.

41. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) подтверждает, что первое предложение пункта 2 действительно целесообразно изменить следующим образом: "Государство, требующее проведения консультаций, проводит техническую оценку...".

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что члены Комиссии согласны с изменением начала пункта 2 в соответствии с предложением Председателя Редакционного комитета.

Предложение принимается.

43. Г-н ПЕЛЛЕ выражает сожаление по поводу слишком аморфной формулировки второго предложения. Выражение "могут обратиться с просьбой" с юридической точки зрения ничего не означает и лишает данную статью всякого интереса и смысла. Он, однако, сразу же указывает, что готов согласиться с компромиссным решением, аналогичным тому, которое было принято по пункту 1.

44. Г-н РОЗЕНСТОК считает своим долгом прежде всего уточнить - поскольку Председатель Редакционного комитета указал, что эта статья по сути повторяет положения статьи 18 проекта статей о праве

несудоходных видов использования международных водотоков, - что второе предложение пункта 2 о распределении расходов по проведению оценки не фигурирует в упомянутой статье 18.

45. Поэтому он считает пункт 2 бесполезным, так как он затрагивает частный вопрос. Во всяком случае, если этот пункт будет изъят, государства вполне смогут руководствоваться здравым смыслом, и, если одно из них нарушит обязательства, наложенные на него в соответствии с пунктом 1 статьи 18, данное дело будет относиться к области права ответственности государств. Однако если другие члены Комиссии считают, что пункт 2 следует оставить, он не будет настаивать на его исключении.

46. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) полагает, что было бы жаль исключать пункт, который хотя и не предусматривает четких юридических обязательств, но дает весьма полезные ориентиры каждому государству, просящему о проведении консультаций, и наделяет его обоснованным правом обращаться к другому государству с просьбой об оплате части расходов на оценку. Если исключить данное положение, считая, что достаточно положиться на право ответственности государств, государства окажутся лишенными таких полезных ориентиров.

47. Вместе с тем было бы чрезмерным заменять в этом пункте слово "просить" словом "требовать"; кроме того, это еще в большей степени затруднило бы положение членов Комиссии, уже испытывавших колебания по вопросу о принятии такой концепции.

48. Г-н ТОМУШАТ говорит, что наипростейшим решением явилось бы изменение второго предложения пункта 2 следующим образом: "Если выясняется, что данный вид деятельности является одним из видов деятельности, указанных в статье 1, оно [государство, просящее о проведении консультаций] может просить государство происхождения оплатить справедливую часть расходов на оценку".

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 2 статьи 19 с изменениями, внесенными Председателем Редакционного комитета и г-ном Томушатам.

Предложение принимается.

Пункт 2 с изменениями принимается.

Статья 19 в целом, с внесенными в нее поправками, принимается.

50. Г-н ЭЙРИКССОН считает своим долгом отразить в отчете два замечания по статье 19. Во-первых, возможны случаи, когда уведомление сделано, но то или иное государство не является его получателем, в то время как в пункте 1 данной статьи просто говорится: "При отсутствии уведомления ...". Во-вторых, в статье предусмотрены случаи, когда риск возникает по причине уже осуществляемой, а не планируемой деятельности.

51. Если бы в распоряжении Комиссии было больше времени, он предложил бы изменить формулировку пункта 1 статьи 19 следующим образом:

"1. Государство может просить о проведении консультаций в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 18, если оно имеет серьезное основание полагать, что один из указанных в статье 1 видов деятельности, способный затронуть его, планируется или осуществляется на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем другого государства, и если предусмотренная статьей 12 оценка не проводилась или если после ее проведения не было сделано уведомление, предусмотренное в статье 15".

52. Тогда потребовалось бы соответствующим образом изменить и первую часть второго предложения пункта 2: "Если выясняется, что данный вид деятельности является одним из тех, о которых данное государство должно было быть уведомлено в соответствии со статьей 15, ...".

СТАТЬЯ 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности) (окончание)*

53. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что неофициальная рабочая группа по статье 13 предлагает внести в нее следующие изменения: слова "после того, как настоящие статьи станут для него обязательными" заменить словами "взяв на себя обязательства, предусмотренные в настоящих статьях", а перед словом "осуществляется" включить слово "уже". Цель первой поправки - обеспечить государству возможность включения данных обязательств в какой-либо двусторонний или многосторонний договор, не имеющий отношения к будущей конвенции. Вторая поправка нацелена лишь на то, чтобы подчеркнуть, что данная деятельность начала осуществляться раньше, чем обязательство вступило в силу.

54. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что внесенное новым текстом уточнение, а именно что данная статья не является *de lege lata*, представляет собой шаг в правильном направлении, и что этого шага будет достаточно, если отразить в комментарии пояснения г-на Боуэта. Однако проблема последнего предложения статьи, напротив, по-прежнему не решена.

55. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что обязательство требовать разрешения не носит явного характера и что его следует выразить в тексте более непосредственно. Он предпочел бы следующую формулировку: "Государства также требуют получения разрешения на продолжение видов деятельности, указанных в статье 1, которые осуществляются в момент принятия ими обязательств, предусмотренных в настоящих статьях".

56. Г-н ПЕЛЛЕ хочет заявить, что он возражает против выражения "на свой страх и риск" в последнем предложении статьи 13 так же решительно, как и в отношении статьи 18.

57. Г-н де САРАМ высказывается за исключение из статьи 13 последнего предложения, которое, по его мнению, затрагивает сложную проблему ответственности за ущерб. Расхождения во мнениях по вопросу об исключении или сохранении выражения "на свой страх и риск" являются следствием расхождений во взглядах на проблему этой ответственности. Следова-

* Перенесено с 2363-го заседания.

тельно, было бы лучше снять указанную проблему, исключив из статьи последнее предложение.

58. Г-н ТОМУШАТ, как и г-н Пелле, решительно возражает против выражения "на свой страх и риск". Кроме того, он считает недостаточно ясной формулировку "до выполнения этого требования". Фактически данная статья предусматривает несколько требований, а именно: для государства происхождения - проинформировать ответственного за осуществление деятельности о необходимости получения разрешения; для ответственного за осуществление деятельности - просить о предоставлении разрешения, и для государства - предоставить такое разрешение. О каком из них идет речь?

59. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что рассмотрение просьбы о разрешении может занять определенное время и, следовательно, необходимо знать, что должно происходить с указанной деятельностью в течение этого времени.

60. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что затронутую г-ном Томушатам проблему можно было бы решить с помощью следующей формулировки: "Государство, разрешающее продолжать данную деятельность в ожидании получения такого разрешения, делает это на свой страх и риск".

61. Г-н ТОМУШАТ говорит, что двусмысленный характер последнего предложения этой статьи может быть частично устранен, если фразу "До выполнения этого требования государство может разрешить..." заменить фразой "До получения этого разрешения государство может разрешить...".

62. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что предложение г-на Томушата может создать проблему, если по завершении оценки в выдаче разрешения будет отказано. Эту проблему можно решить в комментарии, но необходимо, чтобы это было сделано четко.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 13 с изменениями, внесенными Председателем Редакционного комитета и г-ном Томушатам, при понимании, что в комментарии будут отражены обеспокоенность и возражения тех членов Комиссии, которые выступают против выражения "на свой страх и риск".

Предложение принимается.

Статья 13 с поправками принимается.

Статья 11 (Предварительное разрешение) (окончание)**

64. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в результате проведения консультаций по статье 11 было предложено изменить формулировку второго предложения следующим образом: "Такое разрешение также требуется в случае, когда планируется существенное изменение вида деятельности, в результате которого он может быть преобразован в один из видов деятельности, указанных в статье 1".

Предложение принимается.

Статья 11 с поправкой принимается.

65. Г-н ЭЙРИКССОН выражает надежду на то, что первоначальная формулировка второго предложения будет включена в комментарий, поскольку обязательное получение предварительного разрешения распространяется и на указанный в нем случай.

СТАТЬЯ 20 (Факторы равновесия интересов)

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статью 20, которая гласит:

Статья 20. Факторы равновесия интересов

Для достижения справедливого равновесия интересов, как указывается в пункте 2 статьи 18, заинтересованные государства учитывают все соответствующие факторы и обстоятельства, включая:

a) степень риска нанесения значительного трансграничного ущерба и наличие средств предотвращения или сведения к минимуму такого риска, или возмещения ущерба;

b) важность этой деятельности с учетом общих преимуществ социального, экономического и технического характера данной деятельности для государства происхождения в сопоставлении с возможным ущербом для государств, которые, вероятно, будут затронуты;

c) риск неблагоприятного воздействия этой деятельности на окружающую среду и наличие средств предотвращения или сведения к минимуму такого риска, или восстановления окружающей среды;

d) экономическую эффективность этой деятельности в сопоставлении с затратами на предотвращение, которого требуют государства, которые, вероятно, будут затронуты, и с возможностью осуществления этой деятельности в других местах или другими средствами или ее замены каким-либо альтернативным видом деятельности;

e) степень, в которой государства, которые, вероятно, будут затронуты, готовы покрывать часть затрат на предотвращение;

f) стандарты защиты, применяемые государствами, которые, вероятно, будут затронуты, к аналогичным или сравнимым видам деятельности, и стандарты, применяемые в сравнимой региональной или международной практике.

67. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что цель последней статьи о предотвращении - дать государствам несколько советов относительно консультаций, направленных на достижение справедливого равновесия интересов, в процессе чего предполагается установление многочисленных факторов, оценка всех факторов и соответствующих обстоятельств. Указанный в статье перечень этих факторов и обстоятельств не может быть исчерпывающим, учитывая многообразие видов деятельности и ситуаций, причем для них не предусмотрено какого-либо порядка приоритетов или очередности. Указанные факторы и обстоятельства в целом позволят сторонам сопоставить интересы и преимущества в каждом из случаев такого рода.

68. В подпункте a речь идет о сопоставлении степени риска и наличия средств предотвращения такого риска либо сведения к минимуму или возмещения ущерба в том смысле, что степень риска может быть высокой,

** Перенесено с 2362-го заседания.

но имеются средства его предотвращения или реальные возможности возмещения ущерба. Имеются в виду как качественное, так и количественное сопоставления.

69. В подпункте *b* важность деятельности с учетом ее общих преимуществ социального, экономического и технического характера для государства происхождения сопоставляется с возможным ущербом для государств, которые, вероятно, будут затронуты.

70. В подпункте *c* речь идет о сопоставлении, аналогичном тому, которое указано в подпункте *a*, но распространенном на окружающую среду. Понятие трансграничного ущерба, указанное в подпункте *a*, безусловно, может толковаться как применимое к окружающей среде, но Редакционный комитет счел необходимым для целей этой статьи провести различие между, с одной стороны, ущербом, причиненным части окружающей среды, который для частных лиц может выражаться в виде потери части стоимости и размер которого может быть определен обычными экономическими и финансовыми средствами, и, с другой стороны, ущербом, нанесенным окружающей среде, размеры которого аналогичным способом определить невозможно. Первый из указанных случаев предусмотрен в подпункте *a*, второй - в подпункте *c*.

71. В подпункте *d* экономическая эффективность этой деятельности сопоставляется с затратами на предотвращение, требуемое государствами, которые, вероятно, будут затронуты, причем эти расходы не должны достигать уровня, при котором данная деятельность перестает быть экономически эффективной. Экономическая эффективность также сопоставляется с возможностью осуществления этой деятельности в других местах или другими средствами или ее замены каким-либо альтернативным видом деятельности. Выражение "осуществления этой деятельности... другими средствами" предусматривает ситуации, когда, например, один вид химического продукта, способный причинить трансграничный ущерб, может быть заменен другим химическим продуктом, или установленное на предприятии механическое оборудование может быть заменено другим оборудованием. Выражение "замена [деятельности] каким-либо альтернативным видом деятельности" предусматривает возможность получения идентичных или сопоставимых результатов с помощью другого вида деятельности, сопряженного с менее значительным или нулевым риском нанесения существенного трансграничного ущерба.

72. Согласно положению подпункта *e*, одним из элементов, определяющих выбор превентивных мер, является та степень, в какой государства, которые, вероятно, будут затронуты, готовы покрывать часть затрат на предотвращение. Если эти государства согласны взять на себя часть расходов на осуществление мер по предотвращению, то в данном случае есть основания рассчитывать на то, что при равном уровне всех затрат государство происхождения сможет осуществить более дорогостоящие, но и вместе с тем более эффективные меры по предотвращению.

73. В подпункте *f* речь идет о сопоставлении стандартов предотвращения, требуемых государством происхождения, со стандартами, применяемыми государством, которое, вероятно, будет затронуту, к аналогичному или сравнимому виду деятельности; при этом в

целом неразумно требовать от первого применения более строгих стандартов предотвращения, чем те, которые применяются вторым. Однако такой аргумент сам по себе не убедителен. Если государство происхождения является высокоразвитым и имеет должным образом разработанное природоохранное законодательство, оно может быть обязано применять свои собственные стандарты предотвращения, даже если они явно строже тех, которые применяются государством, которое, вероятно, будет затронуту, в какой-либо развивающейся стране, где стандарты предотвращения немногочисленны или даже отсутствуют. Государства также должны учитывать стандарты предотвращения, применяемые к аналогичным или сравнимым видам деятельности в других регионах, или международные стандарты предотвращения, установленные для аналогичных видов деятельности. Это последнее положение в особенности затрагивает государства, не имеющие стандартов предотвращения для рассматриваемых видов деятельности, или государства, стремящиеся улучшить свои действующие стандарты.

74. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что в подпункте *c* говорится "о неблагоприятном воздействии", в то время как в остальной части проектов статей речь идет об ущербе. Поэтому он в целях единообразия предлагает изменить начало этого подпункта следующим образом: "Риск нанесения ущерба окружающей среде...". Кроме того, он предлагает включить фигурирующее в начале статьи понятие справедливого равновесия интересов в ее заголовок и сделать его следующим: "Факторы справедливого равновесия интересов".

75. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что для обеспечения полной последовательности перед словом "ущерб" целесообразно добавить прилагательное "значительный".

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 20 с изменениями, внесенными г-ном Эйрикссоном и г-ном Розенстоком.

Предложение принимается.

Статья 20 с поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2366-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 июля 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)*
(A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D,
A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета внести на рассмотрение статьи 11-14 части 2 проектов статей об ответственности государств, которые были приняты Редакционным комитетом на сорок пятой и сорок шестой сессиях Комиссии (A/CN.4/L.501). Названия и тексты этих положений гласят:

Статья 11. Контрмеры потерпевшего государства

1. Если государство, совершившее международно-противоправное деяние, не выполняет свои обязательства по статьям 6-10-бис, пострадавшее государство вправе с учетом условий и ограничений, указанных в статьях 12, 13 и 14, не соблюдать одно или несколько своих обязательств по отношению к государству, совершившему международно-противоправное деяние, насколько это необходимо в свете реагирования государства, совершившего международно-противоправное деяние, чтобы побудить это государство выполнять свои обязательства по статьям 6-10-бис.

2. Если контрмера против государства, совершившего международно-противоправное деяние, сопряжена с нарушением какого-либо обязательства перед третьим государством, подобное нарушение не может быть оправдано как направленное против такого третьего государства по причине пункта 1.

Статья 12. Условия, связанные с применением контрмер

1. Потерпевшее государство не может принимать контрмеры, за исключением случая, когда:

a) оно задействует [обязательную] процедуру урегулирования спора [при помощи третьей стороны], которую потерпевшее государство и государство, совершившее международно-противоправное деяние, обязаны использовать согласно любому соответствующему договору, сторонами которого они являются; или

b) в отсутствие подобного договора оно предлагает [обязательную] процедуру урегулирования спора [при помощи третьей стороны] государству, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Право потерпевшего государства принимать контрмеры приостанавливается в том случае, когда - и в том объеме, в каком - согласованная [обязательная] процедура урегулирования спора добросовестно осуществляется государством, которое совершило международно-противоправное деяние, при условии, что международно-противоправное деяние прекратилось.

3. Невыполнение государством, которое совершило международно-противоправное деяние, просьбы или предписания, являющихся результатом процедуры урегулирования спора, восстанавливает право потерпевшего государства принимать контрмеры.

Статья 13. Соизмеримость

Любая контрмера, принимаемая потерпевшим государством, не должна быть несоизмеримой со степенью тяжести международно-противоправного деяния и его последствиями для потерпевшего государства.

Статья 14. Запрещенные контрмеры

Потерпевшее государство не прибегает в качестве контрмеры к следующему:

a) угрозе силой или ее применению, запрещенным в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

b) крайнему экономическому или политическому принуждению с целью поставить под угрозу территориальную целостность или политическую независимость государства, совершившего международно-противоправное деяние;

c) любому поведению, которое нарушает неприкосновенность дипломатических или консульских представителей, помещений, архивов и документов;

d) любому поведению, которое ущемляет основные права человека; или

e) любому другому поведению в нарушение какой-либо императивной нормы международного права.

2. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) напоминает членам Комиссии о том, что на сорок пятой сессии Комиссии Редакционный комитет принял тексты статей 11-14, которые были представлены прежним Председателем Редакционного комитета г-ном Микулкой, но по этим текстам на пленарном заседании не было принято решения ввиду отсутствия соответствующих комментариев³. В своем шестом докладе (A/CN.4/461 и Add.1-3) Специальный докладчик г-н Аранджо-Руис предложил внести изменения в формулировки статей 11 и 12, и Комиссия постановила передать его предложения на рассмотрение Редакционного комитета. Таким образом, документ, представленный Комиссии (A/CN.4/L.501), содержит статью 11 в том виде, в котором она была подготовлена с учетом результатов обсуждений, состоявшихся в Редакционном комитете на нынешней сессии, и статьи 12, 13 и 14, принятые Редакционным комитетом на сорок пятой сессии в 1993 году⁴. Поскольку статьи 13 и 14 не передавались вновь на рассмотрение Редакционного комитета на нынешней сессии, они не требуют каких-либо комментариев с его стороны, и он просто обращает внимание Комиссии на замечания Председателя Редакционного комитета на сорок пятой сессии Комиссии⁵.

3. Редакционный комитет пересмотрел текст статьи 11, принятый на сорок пятой сессии, в свете замечания Специального докладчика относительно того, что в эту статью должна быть включена концепция реагирования должным образом, поскольку она обеспечивает надлежащее равновесие между позициями потерпевшего государства и государства-правонарушителя. По мнению Специального докладчика, опущение понятия реагирования должным образом предоставляет потерпевшему государству слишком широкие возможности для принятия контрмер в целях обеспечения прекращения или возмещения. Что касается прекращения, то потерпевшее государство может принимать контрмеры без предоставления государству-правонарушителю возможности дать объяснения, например, относительно того, что противоправное деяние не совершалось или что противоправное деяние не имеет к нему никакого отношения. Что касается возмещения,

* Перенесено с 2353-го заседания.

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1994 год, том II (часть первая).

³ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), пункт 204.

⁴ Там же, том I, 2318-е заседание, пункт 3.

⁵ Там же, пункты 2-35.

то в отношении государства-правонарушителя могут продолжать приниматься контрмеры даже после того, как оно признало свою ответственность и уже обеспечивает возмещение и/или сатисфакцию.

4. Редакционный комитет отметил, что, поскольку текст, принятый на предыдущей сессии, дает потерпевшему государству право принимать контрмеры с учетом условий и ограничений, указанных в последующих статьях, он тем самым обеспечивает защиту против злоупотреблений, и что требование о соразмерности в целом позволяет снять озабоченность, высказанную Специальным докладчиком. Он также отметил, что фраза "насколько это необходимо, чтобы побудить [государство-правонарушителя] выполнять свои обязательства по статьям 6-10-бис" в пункте 1 четко свидетельствует о том, что имеются случаи, когда принятие или продолжительное применение контрмер необходимо. В то же время Редакционный комитет согласился с тем, что в таком чувствительном вопросе, как контрмеры, следует обеспечить по возможности более широкие возможности для диалога, и что разработка концепции необходимости будет служить полезной цели. В этой связи следует напомнить, что представляя статью 11 на предыдущей сессии, г-н Микулка, тогдашний Председатель Редакционного комитета, пояснил, что выражение "насколько это необходимо" выполняет двойную функцию, поскольку, во-первых, оно указывает, что контрмеры могут быть применены лишь в крайнем случае, когда другие средства, которыми располагает потерпевшее государство - переговоры, дипломатические протесты или, например, ответные меры, - окажутся неэффективными, чтобы побудить государство, совершившее международно-противоправное деяние, выполнить свои обязательства, и что оно также уточняет, что решение применить контрмеры должно приниматься потерпевшим государством разумно, добросовестно и на свой собственный риск.

5. С тем чтобы подчеркнуть целесообразность диалога между потерпевшим государством и государством-правонарушителем, Редакционный комитет после слов "насколько это необходимо" в пункте 1 включил фразу "в свете реагирования государства, совершившего международно-противоправное деяние". Эта фраза служит двойной цели. Она обязывает государство-правонарушителя должным образом учитывать реакцию потерпевшего государства при оценке необходимости принятия контрмер и поощряет государство-правонарушителя вступать в диалог с потерпевшим государством.

6. Пункт 2 статьи 11 остается без изменений.

7. Текст статьи 12 идентичен тексту, принятому Редакционным комитетом на сорок пятой сессии. Редакционный комитет на нынешней сессии подробно обсудил различные варианты текста, предложенные впоследствии Специальным докладчиком в его шестом докладе. Он, в частности, попытался построить статью 12 с учетом различий, проводимых Специальным докладчиком между контрмерами, применению которых должно предшествовать приведение в действие третьей стороной процедуры урегулирования спора, и срочными мерами защиты, на которые это условие не распространяется. Однако Комитет, несмотря на энергичные усилия Специального докладчика и всех членов, не смог достигнуть согласия относительно изменения формулировки статьи 12 в

соответствии с предложениями Специального докладчика. Он хотел бы напомнить членам Комиссии о том, что Комиссия приняла решение передать новые предложения Специального докладчика относительно изменения формулировок статей 11 и 12 Редакционный комитет⁶ при том понимании, что, если Комитет сочтет невозможным изменить статьи 11 и 12, принятые Редакционным комитетом на сорок пятой сессии, Комиссия вернется к рассмотрению текстов, принятых на предыдущей сессии, и что эти тексты будут служить основой для принятия решения на пленарном заседании. С учетом этого понимания Редакционный комитет может лишь предложить вновь вернуться к тексту статьи 12, принятому на предыдущей сессии. Поскольку этот текст был внесен на рассмотрение прежним Председателем Редакционного комитета, он хотел бы вновь обратить внимание членов Комиссии на его комментарий⁷.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия сначала рассмотрела статьи 11, 13 и 14, поскольку к ним уже имеются комментарии, а затем вернулась к статье 12.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 11 (Контрмеры потерпевшего государства)

Пункт 1

9. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что фраза "в свете реагирования государства, совершившего международно-противоправное деяние" в пункте 1 не имеет смысла. Реагирование на что? Редакционный комитет включил эту фразу в статью 11, поскольку существовала возможность включения в статью 12 предложенной Специальным докладчиком ссылки на понятие реагирования должным образом. Поскольку статья 12, принятая Редакционным комитетом на предыдущей сессии, остается без изменений, по крайней мере на данном этапе, необходимость в этой фразе в статье 11 отпадает.

10. Г-н ТОМУШАТ, соглашаясь с г-ном Калеру Родригешем, говорит, что эта статья должна быть сформулирована более четко, при этом она должна, в частности, накладывать на государство, пострадавшее от международно-противоправного деяния, обязательство официально уведомлять государство-правонарушителя.

11. Кроме того, важно в тексте четко указать, что подразумевается под контрмерами. Поэтому он предлагает после цифры "14" поставить запятую и после нее включить слова "принимать контрмеры, т.е."

12. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) в ответ на замечание г-на Калеру Родригеша предлагает включить в пункт 1 либо после слова "реагирования", либо после слов "международно-противоправное деяние" слова "на его требования". Это обеспечит четкость текста.

13. Что касается предложения г-на Томушата, то, по его мнению, из названия статьи для читателя ясно, что пункт 1 касается контрмер.

⁶ См. 2353-е заседание, пункт 36.

⁷ См. сноску 5, выше.

14. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что точный смысл дополнительной фразы, предложенной г-ном Томушатом, будет зависеть от того, в каком месте она будет включена в пункт 1. Если она будет включена, как это предлагается г-ном Томушатом, после цифры "14", то возникает вопрос о правомерности контрмер, поскольку в этом случае на них не будут распространяться условия и ограничения, указанные в статьях 12-14, и, кроме того, они могут выйти за рамки того, что необходимо в свете реагирования государства, совершившего международно-противоправное деяние. С тем чтобы избежать этого, он бы предложил включить эти слова после слова "вправе".

15. Г-н ТОМУШАТ говорит, что предложение г-на Эйрикссона является приемлемым.

16. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА предлагает, чтобы слова "то есть" были включены после оговорки "с учетом условий и ограничений, указанных в статьях 12, 13 и 14".

17. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) поддерживает это предложение.

18. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что формулировку пункта 1 можно улучшить путем перемещения фразы "с учетом условий и ограничений, указанных в статьях 12, 13 и 14" в самый конец этого пункта.

19. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что мнение г-на Эйрикссона является вполне обоснованным. Предложение г-на Памбу-Чивунды может быть приемлемым для текста на французском языке, однако в английском варианте слова "принимать контрмеры, т.е." должны следовать после слова "вправе", поскольку в ином случае смысл оговорки "с учетом условий и ограничений, указанных в статьях 12, 13 и 14" изменяется.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по его мнению, формируется консенсус в поддержку предложения г-на Томушата с учетом изменения, внесенного г-ном Эйрикссоном.

21. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) вновь напоминает, что слова "на его требования" могли бы быть включены после слова "реагирования" в варианте на английском языке.

22. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что предложение Специального докладчика частично разрешает проблему, но по-прежнему не ясно, на какие "требования" делается ссылка в измененном тексте. Тем не менее, поскольку весь текст вряд ли можно назвать идеальной моделью редакции, он не будет возражать против предложенной поправки.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложенный измененный вариант пункта 1 статьи 11 является следующим:

"1. Если государство, совершившее международно-противоправное деяние, не выполняет свои обязательства по статьям 6-10-бис, пострадавшее государство вправе принимать контрмеры, т.е. с учетом условий и ограничений, указанных в статьях 12, 13 и 14, не соблюдать одно или

несколько своих обязательств по отношению к государству, совершившему международно-противоправное деяние, насколько это необходимо в свете реагирования на его требование государства, совершившего международно-противоправное деяние, чтобы побудить это государство выполнять свои обязательства по статьям 6-10-бис".

24. Г-н ГЮНЕЙ спрашивает, не лучше ли избежать в варианте пункта 1 на французском языке выражение "c'est-à-dire", поскольку, как представляется, оно не уместно в правовом тексте.

25. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не удовлетворен формулировкой на английском языке. Тем не менее важно обеспечить по возможности максимальную согласованность между вариантами на английском и французском языках.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы слова "c'est-à-dire" были заменены в варианте на французском языке более утонченным выражением "à savoir".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

27. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он преднамеренно ждал принятия пункта 1, прежде чем выступить по вопросу, который вызывает у него большую озабоченность. Он против пункта 1 в том виде, в котором он был принят, поскольку он считает, как и г-н Калеру Родригеш, что он чрезвычайно плохо сформулирован. Его позиция обусловлена и более существенными причинами. Он считает, что право на применение контрмер может осуществляться только в исключительных обстоятельствах. Смысл же статей 11-14 в том виде, в котором они сформулированы, является полностью противоположным. Сначала в них провозглашается принцип, в соответствии с которым контрмеры являются законными, а затем в них устанавливаются исключения из этого принципа. Поэтому у него есть большие оговорки по статьям, касающимся контрмер. Он не намеревается выступать против этих статей на нынешней сессии, поскольку он не может сформировать по ним окончательного мнения, пока не будет принята статья 12, которую, как он считает, Комиссия пока не может обсуждать. Только после этого он сможет для себя выяснить, следует ли ему более активно возражать против статьи 11, а не ограничиваться лишь нынешними оговорками. Если статья 12, когда она будет принята, будет четко ограничивать право на принятие контрмер, он не будет возражать против этой статьи. Если, с другой стороны, статья 12 будет сформулирована в неприемлемой для него форме, он также будет выступать и против статьи 11. Он принимает статью 11 только при условии, что она будет скорректирована статьей 12.

28. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что с учетом оговорок, высказанных г-ном Пелле, которые он частично разделяет, он тоже вынужден сделать оговорку. Он считает, что в первых строках пункта 1 пострадавшее государство наделяется чрезмерными полномочиями. Он не хотел бы препятствовать принятию пункта 1. Тем не менее в его шестом докладе содержатся четкие и ясные доводы в

отношении того, почему он считает эту формулировку неправильной.

29. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он и, как он подозревает, некоторые другие члены Редакционного комитета согласились с включением фразы "в свете реагирования государства, совершившего международно-противоправное деяние" при том понимании, что это является частью компромисса, с учетом которого Редакционный комитет принимает статью 11. Эта формулировка не является самой лучшей. В связи с ней возникают проблемы, а слова "на его требования" вводят в заблуждение, поскольку они отводят требованиям роль, которую они не играют. Однако совершенство - это враг всего хорошего. Комиссии, как предполагается, следует попытаться найти общий язык и поэтому он не выступает против включения этой формулировки. Это требует духа сотрудничества со стороны всех участников: не возврата к первоначальным принципам или первоначальным предпочтениям, а принятия компромиссного решения, в выработке которого участвуют все соответствующие стороны. Г-н Пелле не разделяет эту точку зрения.

Пункт 2

30. Г-н ТОМУШАТ говорит, что необходимость в пункте 2 отсутствует. В нем просто заявляется очевидная истина, что принятие контрмер не может служить оправданием нарушения обязательства перед третьим государством. Поэтому этот пункт следует опустить.

31. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он полностью не согласен с г-ном Томушатам. Пункт 1 наделяет государства определенными правами, в связи с чем чрезвычайно важно указать, что эти права противоречат общему правилу. Если это не будет указано, возникнет большая двусмысленность. Он решительно выступает за сохранение пункта 2.

32. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он согласен с г-ном Томушатам относительно того, что необходимость в пункте 2 отсутствует. Он не может согласиться с доводом г-на Пелле. В пункте 1 говорится, что государство вправе не соблюдать одно или несколько своих обязательств по отношению к государству, совершившему международно-противоправное деяние. Оно не вправе нарушать обязательство перед третьим государством. Строго говоря, это означает, что пункт 2 не нужен, но не будет никакого вреда, если он будет сохранен.

33. Г-н БАРБОСА говорит, что он согласен с г-ном Томушатам. Необходимость в пункте 2 полностью отсутствует в силу уже приведенных причин.

34. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он согласен с г-ном Калеру Родригешем и особенно с г-ном Томушатам. Если большинство членов Комиссии выступает за исключение пункта 2, то он будет рад поддержать это решение.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит членов Комиссии выразить свои предпочтения путем поднятия руки.

Пункт 2 принимается.

36. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не против процедуры, которую только что применила Комиссия. Однако

обсуждение еще не закончено, и необходимы более подробные объяснения. Речь идет не только о проблеме правового механизма. Исключение пункта 2 было бы полностью абсурдным в контексте права договоров и, как ему представляется, в контексте контрмер. У него вызывает удивление, что Комиссия в настоящее время находится на пути к принятию решения, которое он одобряет, но необходимо более четко разъяснить причины, по которым она это делает. Поэтому предложение об исключении ему непонятно. Он сожалеет, что г-н Калеру Родригеш не смог согласиться с доводом, который он привел в пользу сохранения пункта 2. Это очень важный довод, от которого он не откажется.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что статьи 11-14 обсуждались Комиссией и Редакционным комитетом на протяжении двух последних лет. Будучи Председателем, он не намеревается возобновлять весь раунд переговоров всего за полтора часа, до того как Комиссия должна завершить работу по этому вопросу. С учетом этих обстоятельств он не может позволить, чтобы обсуждения по каждому вопросу продолжались бесконечно, в связи с чем необходимо провести голосование.

Статья 11 в целом, с внесенными в нее поправками, принимается.

СТАТЬЯ 13 (Соизмеримость)

38. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что Комиссия должна быть благодарна Специальному докладчику за то, что он предложил слова "степень тяжести" как решение проблемы, связанной с "тяжестью международно-противоправного деяния". Тем не менее он хотел бы знать, действительно ли это предложение решает проблему. Если оценка тяжести деяния связана с проблемами, то оценка степени тяжести деяния является еще более проблематичной. Как определить степень тяжести? Он озабочен соприкосновением двух концепций "степени" и "тяжести". Возможно, Специальный докладчик сможет в своих комментариях, которые будут выпущены в ближайшее время, представить Комиссии некоторые разъяснения, на основе которых Комиссия сможет одобрить это предложение.

39. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что, по его мнению, "степень" является количественным элементом, в то время как "тяжесть" - качественным элементом. Он не видит причин, по которым эти два элемента не могли бы сосуществовать. Если г-н Памбу-Чивунда удовлетворен этим различием, то он представит более подробные разъяснения в своих комментариях.

40. Г-н ХЭ говорит, что одна из целей статьи 13 состоит в том, чтобы предотвратить разрастание спора. Однако такое разрастание может быть обусловлено чрезмерными контрмерами, принятыми пострадавшим государством, или продолжением или усилением правонарушений со стороны государства-правонарушителя. Поэтому, возможно, несправедливо накладывать обязательства относительно соизмеримости только на пострадавшее государство. По возможности, статья 13 должна также содержать соответствующее обязательство для государства-правонарушителя не принимать ненадлежащих мер в отношении пострадавшего государства.

41. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что у него складывается впечатление, что г-н Хэ говорит о контр-контрмерах. Статья 13 касается только контрмер. Контр-контрмеры будут, возможно, представлять собой еще одно международно-противоправное деяние.

42. Г-н ХЭ подтверждает, что меры, о которых он говорил, действительно являются контр-контрмерами.

Статья 13 принимается.

СТАТЬЯ 14 (Запрещенные контрмеры)

43. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он одобряет текст статьи 14. Что касается комментариев, то в них проводится различие между правами, которые не могут затрагиваться контрмерами, и правами, которые не могут ущемляться государством в условиях чрезвычайных ситуаций. Эти два случая не являются одинаковыми. Но он в целом соглашается с комментариями, в которых Специальный докладчик обоснованно ссылается на "сердцевину" прав человека. Именно такое толкование должна иметь формулировка "основные права человека".

Статья 14 принимается.

СТАТЬЯ 12 (Условия, связанные с применением контрмер)

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как указывается в заявлении Председателя Редакционного комитета (пункт 7, выше), Комиссия постановила передать новые предложения Специального докладчика по статьям 11 и 12 в Редакционный комитет при том понимании, что, если Редакционный комитет сочтет невозможным изменить статьи 11 и 12, принятые на сорок пятой сессии, этот текст будет являться основой для принятия решения на пленарном заседании. С учетом этого понимания Редакционный комитет вновь передал статью 12 на рассмотрение Комиссии. Он предлагает Специальному докладчику высказать свою точку зрения в отношении этой статьи.

45. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что сейчас, конечно, уже поздно возобновлять обсуждение по статье 12. Однако, будучи Специальным докладчиком, он считает себя обязанным кратко разъяснить, почему он активно выступал против варианта статьи, содержащегося в документе A/CN.4/L.501.

46. Он полагает, что все понимают, что статья 12 касается самого центрального вопроса права об ответственности государств, а именно связи между faculté принимать контрмеры, с одной стороны, и обязательствами в отношении урегулирования споров, с другой стороны. Недостатки односторонних контрмер были настолько эффективно и реалистично раскрыты во время их обсуждения в Шестом комитете в ходе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, что нет никакой необходимости посвящать их обсуждению дополнительное время. Односторонний и, возможно, произвольный характер контрмер представляет собой постоянную угрозу принципу суверенного равенства фактически неравных государств и положениям пункта 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных

Наций, в соответствии с которым международные споры должны разрешаться таким образом, чтобы не только не подвергать угрозе мир, но и обеспечивать справедливость. Именно поэтому на сорок третьей и сорок четвертой сессиях бывший член Комиссии г-н Ши предложил даже, чтобы Комиссия не признавала контрмеры в качестве законных средств реагирования на международные правонарушения.

47. Поскольку Комиссия сочла невозможным отказаться, как это предложил г-н Ши, от контрмер в качестве средства обеспечения соблюдения международных обязательств, статья 12 в том виде, в котором он ее предложил на сорок четвертой сессии⁸, была призвана внести единственно возможный корректив в неконтролируемую систему контрмер. Единственным возможным коррективом является правило, в соответствии с которым сначала должны использоваться имеющиеся средства урегулирования споров, что означает до принятия контрмер.

48. Для него это была не пустая мечта. Это не только неотвратимое последствие недостатков контрмер, которые были осуждены Генеральной Ассамблеей на ее сорок седьмой сессии; это - решение, которое уже было предложено г-ном Рифагеном, предыдущим Специальным докладчиком, в статье 10, содержащейся в его пятом докладе⁹, где он, используя более широкую формулировку, чем предложенная им самим (г-ном Аранджо-Руисом) на нынешней сессии, конкретно говорил об исчерпании имеющихся процедур урегулирования спора. Эта линия была одобрена Комиссией в 1985 и 1986 годах и вновь получила поддержку подавляющего большинства членов Комиссии в ее нынешнем составе после 1992 года. Предложения г-на Рифагена и его собственные предложения были переданы на рассмотрение Редакционного комитета, и большинство членов Комитета на сорок пятой сессии Комиссии, как об этом было четко заявлено тогдашним Председателем Комитета при представлении этой статьи на той сессии, высказалось за принцип предварительного обращения к средствам урегулирования споров.

49. Он предпочитает не спорить о том, как развивались события со времени предыдущей сессии, так что Комиссия оказалась в нынешней ситуации. Однако, он, как, разумеется, любой другой, очень хорошо знает причину случившегося. Но сейчас он этим заниматься не будет. Важно то, что Комиссия в настоящее время имеет дело с текстом - текстом Редакционного комитета, предложенным на сорок пятой сессии, - характер которого таков, что, по решению меньшинства членов Комиссии, исключается всякая возможность предварительного обращения к средствам урегулирования споров.

50. С учетом опыта, полученного в прошлом году, к концу 1993 года он перешел к решительному пересмотру в сторону ослабления своего предложения,

⁸ Текст проекта статьи 12, предложенной Специальным докладчиком, см. *Ежегодник...1992 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/444 и Add.1-3; и там же, том I, 2273-е заседание, пункт 18.

⁹ Тексты проектов статей 6-16 части 2, переданные в Редакционный комитет, см. *Ежегодник...1985 год*, том II (часть вторая), стр. 24-26, сноска 66.

изложенного в его четвертом докладе¹⁰, не говоря уже о предложении 1985 года. В начале 1994 года он представил новый проект статьи, который кратко и четко описывается в разделе D главы I его шестого доклада. В новом тексте, в частности, было сделано две вещи: во-первых, в нем сокращено разнообразие процедур урегулирования, требующих предварительного осуществления. Во-вторых, и это более важно, в нем разъяснена концепция предварительных временных мер, на которые, к удовлетворению, как он считает, "консерваторов", не распространяется требование о предварительном использовании процедур урегулирования. Такое смягчение было оценено большинством участников нынешней сессии Редакционного комитета - большинством, которое, и это следует вновь подчеркнуть, высказалось в принципе за требование о предварительном использовании процедур урегулирования споров. Однако этот принцип был вновь игнорирован *in concreto* в окончательном тексте.

51. Столкнувшись со статьей, в которой, как он считает, преобладает мнение меньшинства, а именно со статьей 12 в том виде, в котором она содержится в документе A/CN.4/L.501, он за день до нынешнего заседания распространил свое последнее предложение по статье 12. Поскольку уже поздно, он не предлагает, чтобы Комиссия приступила к обсуждению этого вопроса незамедлительно. Тем не менее этот вопрос является слишком важным для будущего права в области ответственности государств и права урегулирования споров, чтобы его можно было с легкостью отложить в сторону. Поэтому он предлагает, чтобы Комиссия отложила рассмотрение статьи 12 до следующей сессии. Статья выиграет, если будет более существенно пересмотрена, чем это было сделано Редакционным комитетом, который посвятил всего три заседания тому, что, по его мнению, является одним из центральных вопросов в области ответственности государств.

52. Что касается статьи 12, то озабоченность у него главным образом вызывают последствия принятия либо варианта, предложенного Редакционным комитетом на сорок пятой сессии, либо любого из вариантов, разработанных Редакционным комитетом на настоящей сессии, все из которых, по его мнению, являются неудовлетворительными.

53. Будучи принятыми в первом чтении, проекты статей служат основой для развития международного права. Хотя они и не являются обязательными правовыми нормами, подготовленные Комиссией проекты статей зачастую рассматриваются в качестве важных элементов при выработке *opinio juris* относительно *lex lata* или *lex in fieri* и определения политики в отношении *lex ferenda*. Примером влияния, которое имеет работа Комиссии, является недавняя лекция, с которой выступил г-н Томушат в Академии международного права. При обсуждении вопроса об обеспечении соблюдения норм международного права г-н Томушат отметил, не без некоторого удовлетворения, что Редакционный комитет недавно подтвердил традиционную позицию, несмотря на многие оговорки, высказанные членами, представляющими страны третьего мира. "Традиционная позиция" состоит в

том, что соблюдение норм международного права должно обеспечиваться путем принятия односторонних контрмер, опасность которых г-н Томушат не отметил в своей лекции.

54. По его мнению, вопрос заключается в том, действительно ли Комиссия желает, чтобы ученые, практики, судьи и арбитры сделали такие выводы на основе статьи 12? Считает ли она необходимым принимать окончательное решение по статье 12 на настоящей сессии или все-таки целесообразнее отложить этот вопрос еще на один год, с тем чтобы имелось время для более глубокого обдумывания этого вопроса? С учетом времени, необходимого для завершения второго чтения статей об ответственности государств, для пересмотра статьи 12 Комиссии может потребоваться несколько лет: неужели она хочет, чтобы в течение всего этого периода статья 12 существовала в одном из имеющихся вариантов? Поможет ли такой текст разработке права контрмер и урегулирования споров? Не затормозит ли это прогрессивное развитие?

55. Конечно, можно еще раз ознакомиться с научными трудами, в которых полностью или частично возрождается идея Кельсена о том, что международное право не предусматривает обязательства предоставлять возмещение и право получать такое возмещение и что такое право и обязательство вытекают лишь из соглашения, заключаемого после применения репрессалий, т.е. контрмер¹¹. К счастью, Комиссия отвергла эту точку зрения в уже принятых статьях об ответственности государств. Но, если контрмеры, как считает Комиссия, являются средством обеспечения соблюдения обязательств и прав, почему в отношении этих мер не может осуществляться минимальный юридический контроль? В этой связи он хотел бы вновь сослаться на недавнюю лекцию г-на Томушата, в которой он заявил, что правовой механизм, который существует вне более широких рамок правил и механизмов, ограничивающих односторонние действия и обеспечивающих урегулирование споров в соответствии со всеобщей дисциплиной, создает опасность возникновения конфликта, в котором главенствующую роль будут играть политические интересы. В рамках структуры системы правления должны существовать учреждения, уполномоченные защищать интересы общества в целом, которым может быть нанесен ущерб в результате бесконтрольного конфликта. Таким образом, доводы Кельсена представляют собой сиюминутные средства защиты международного права - *faute de mieux et jusqu'à nouvel ordre*. Такова позиция, занятая г-ном Томушатом в его лекциях.

56. Что касается "faute de mieux" - позиции, занятой г-ном Томушатом, - то, по его мнению, в международной системе существует нечто более эффективное: судья, арбитр и мировой посредник. Тогда почему Комиссии в том или ином составе, которая согласно своему Положению о Комиссии должна заниматься прогрессивным развитием права, не следует рассмотреть вопрос об использовании этих посредников в качестве средства исправления сложившейся ситуации, если не замены односторонних мер? А в каком смысле следует понимать фразу "jusqu'à nouvel ordre" - до тех пор, пока не будет создано мировое правительство, или до тех пор, пока международное сообщество не

¹⁰ См. сноску 8, выше.

¹¹ H. Kelsen, *Peace Through Law*, University of North Carolina Press, 1944.

станет действительно организованным? Но как Комиссия может думать об организованном международном сообществе и в то же время отказываться от включения в статью 12 обязательства о предварительном обращении к урегулированию споров?

57. В заключение он хотел бы вновь обратиться к Комиссии с просьбой отложить рассмотрение статьи 12 до следующей сессии.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, одобрение Комиссией предложения специального докладчика означает, что она предложит Шестому комитету и правительствам высказать свои замечания по статьям 11, 13 и 14, которые посвящены контрмерам и содержатся в части 2 проекта статей об ответственности государств, но не по статье 12.

59. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) отмечает, что существуют прецеденты такой процедуры: один раз Комиссия приняла одну единственную статью об ответственности государств в течение всей сессии¹².

60. Комиссия может просто направить статьи 11, 13 и 14 Генеральной Ассамблее, информировав ее при этом о решении Комиссии отложить рассмотрение статьи 12. Шестой комитет, который в ходе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 1992 году высказал резкие возражения по поводу контрмер, безусловно, поймет, что Комиссия желает уделить этому важному вопросу больше времени.

61. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что некоторые члены Комиссии, включая его самого, сомневаются в целесообразности направления Генеральной Ассамблее статей по контрмерам без статьи 12, которая является ключевым положением. Поэтому считает целесообразным, чтобы Комиссия рассмотрела последний вариант статьи 12, над которым работал Редакционный комитет до того, как истекло время. Этот вариант распространяется среди членов Комиссии.

62. Г-н БАРБОСА отмечает, что Комиссия не может рассмотреть проект статьи, который не был принят Редакционным комитетом.

63. Лично он убежден доводами Специального докладчика. Статья 12 рассматривается уже давно; продление сроков рассмотрения еще на один год не имеет большого значения. Кроме того, статьи, принятые Комиссией, влияют на позицию юристов: например, Международный Суд при рассмотрении дела, касающегося *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*¹³, использовал доводы Комиссии в части 1 проекта статей об ответственности государств.

64. Он выступает за то, чтобы отложить рассмотрение статьи 12. Комиссия может передать статьи 11, 13 и 14 Генеральной Ассамблее, пояснив при этом, что она сохраняет за собой право в случае необходимости вернуться к статье 11.

65. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в отличие от г-на Барбосы он считает доводы Специального докладчика

весьма неубедительными. Утверждение о том, что статья 12 рассматривалась в спешке, полностью необоснованно. Редакционный комитет потратил много времени на рассмотрение этой статьи и подготовил текст. Этот текст находится на рассмотрении Комиссии уже год. Тот факт, что по этой статье не удается достигнуть удовлетворительного компромисса, нельзя объяснять поверхностным рассмотрением вопроса.

66. Утверждение, что статья 12 отражает традиционную точку зрения на право, является неточным. Эта статья выходит за рамки существующего права и в определенной мере предполагает необходимость прогрессивного развития, с которой, как можно небезосновательно полагать, согласятся государства. Заявление о том, что в статье игнорируются процедуры урегулирования споров, является настолько неточным, что его можно назвать наивным. Статья 12 в том виде, в каком она существует, четко запрещает принятие контрмер. В соответствии с пунктом 1 потерпевшее государство не может принимать контрмеры, если оно не выполнило условия, предусмотренные в подпунктах *a* и *b*, а в соответствии с пунктом 2 право потерпевшего государства принимать контрмеры может приостанавливаться. Эти положения выходят за рамки существующего права.

67. Ссылки на некоторые заявления в Шестом комитете, как будто они представляют решения, принятые этим Комитетом, или выражение его мнения, также вводят в заблуждение. Он категорически против переноса сроков рассмотрения статьи 12. Комиссии представлено два варианта статьи: один содержится в документе A/CN.4/L.501, а другой был только что неофициально распространен. Он лично отдает предпочтение первому варианту. Ничто не мешает Комиссии рассмотреть два альтернативных текста на нынешней сессии. Если к концу сессии Комиссия не сможет принять решения по одному из этих вариантов, ей необходимо будет признаться перед Шестым комитетом, что она не смогла найти компромиссного решения.

68. Хотя он сильно и не возражает против направления Генеральной Ассамблее неполного набора статей, он понимает точку зрения членов Комиссии, которые считают, что Часть вторая должна быть направлена полностью.

69. Г-н МАХЬЮ говорит, что статья 12 действительно является краеугольным камнем статей по контрмерам. Если путем переноса сроков рассмотрения этой статьи до следующей сессии Комиссия сможет уделить ей больше времени и достигнуть удовлетворительного компромисса, он, безусловно, одобрит это решение.

70. Генеральной Ассамблее, безусловно, лучше представить полный набор статей, однако, как представляется, это невозможно с учетом времени, оставшегося у Комиссии на нынешней сессии. Логическим решением было бы представить статьи 11, 13 и 14, указав при этом, что статья 11 может быть впоследствии изменена с учетом окончательного варианта статьи 12.

71. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, хотя по статье 12 консенсус был уже почти достигнут, Редакционный комитет не принимал окончательного текста. С учетом важности этого вопроса представляется

¹² См. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 30.

¹³ *Judgment, I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

нецелесообразным передавать Генеральной Ассамблее статью, в отношении которой не была соблюдена официальная процедура Комиссии.

72. Неофициальный текст, только что распространенный Специальным докладчиком, не представляет собой революционного подхода к текущей практике, как это утверждал Специальный докладчик в своем заявлении. Тем не менее он согласен со Специальным докладчиком в том, что рассмотрение статьи 12 должно быть отложено, если, конечно, Комиссия не найдет возможности уделить больше времени этой статье на нынешней сессии.

73. Он не может окончательно согласиться со статьей 11 до тех пор, пока не принято решение по статье 12. Если Комиссия решит передать статьи 11, 13 и 14 Генеральной Ассамблее, то необходимо четко указать, что Комиссия оставляет за собой право в случае необходимости вернуться к статье 11 в свете окончательного варианта статьи 12.

74. Г-н ТИАМ говорит, что разрабатывать и принимать проекты статей надлежит Редакционному комитету. Комиссия, как представляется, создает опасный прецедент, поскольку она рассматривает статью, в данном конкретном случае статью 12, которая не была принята Редакционным комитетом.

75. Что касается передачи проектов статей Генеральной Ассамблее, то не направлять вообще никаких статей нежелательно. Комиссия может без проблем представить неполный набор статей, сохранив при этом за собой право вернуться в случае необходимости к статье 11.

76. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он во многом не согласен со Специальным докладчиком, особенно в том, что касается его заявления о работе, проделанной по этому вопросу. Было бы необычной процедурой просить Редакционный комитет пересмотреть свое предложение в свете замечаний Специального докладчика. Он согласен с тем, что необходимо приложить дополнительные усилия с целью достижения согласия. Поэтому Комиссии не следует на данном этапе принимать решение о переносе рассмотрения этого вопроса на сорок седьмую сессию в 1995 году. Ему было бы интересно узнать мнение членов Комиссии относительно возможности принятия контрмер до исчерпания всех других средств.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, в ответ на вопрос г-на АЛЬБАХАРНЫ, говорит, что дополнительное заседание Редакционного комитета можно провести только во вторую половину дня в пятницу, 15 июля, однако в настоящее время неизвестно, будет ли для него обеспечен синхронный перевод.

78. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он понимает желание некоторых членов Комиссии предпринять еще одну попытку для достижения согласия. Редакционный комитет не смог достигнуть консенсуса потому, что он провел всего три заседания по этому вопросу. Что будет, если он проведет еще одно заседание и опять не достигнет согласия? Комиссии необходимо подумать над этим вопросом в период между сессиями, а на сорок седьмой сессии в 1995 году Редакционному комитету следует предоставить больше времени для рассмот-

рения этого вопроса. В прошлом Комиссия игнорировала вопрос об ответственности государств, особенно в том, что касается времени, выделяемого для его рассмотрения в Редакционном комитете, поскольку необходимо было учитывать приоритеты, установленные Генеральной Ассамблеей.

79. Г-н РОЗЕНСТОК указывает, что Редакционный комитет представил Комиссии доклад по этому вопросу на сорок пятой сессии в 1993 году. У Комиссии было достаточно времени для его рассмотрения. Кроме того, Редакционный комитет затратил много времени на статью 12. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы Комиссия не принимала решения по тексту Редакционного комитета или не рассматривала официальное предложение об его изменении. Продление рассмотрения этого вопроса еще на один год не даст никаких результатов. Если вариант Редакционного комитета является неприемлемым, то Комиссия может рассмотреть представленное ей альтернативное предложение. Если Комиссия сейчас не примет решения, то это будет достаточно безответственным шагом.

80. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он не хотел бы вдаваться в существо вопроса, но, как и другие члены Комиссии, он высоко оценивает проделанную работу и доклад, представленный Редакционным комитетом на предыдущей сессии. Однако тогдашний Председатель Комитета признал, что большинство его членов предпочло бы включить в статью 12 принцип предварительного урегулирования споров. В то время это сделать не удалось, однако на настоящей сессии был достигнут прогресс относительно временных мер. Поэтому если этому вопросу уделить несколько больше внимания, то он уверен, что решение может быть найдено. Г-н Розенсток удовлетворен решением, достигнутым на сорок пятой сессии, а другие члены Комиссии - нет.

81. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что, хотя в настоящее время Комиссия, как представляется, занимается обсуждением процедурного вопроса о том, что делать дальше, причиной разногласия является вопрос существа. Проблема состоит в том, что многие члены не могут согласиться с текстом, предложенным на сорок пятой сессии, а обсуждение существенных вопросов в Редакционном комитете на настоящей сессии не было завершено. Представляется необоснованным ожидать, что проведение еще одного заседания позволит найти решение.

82. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он не полностью согласен с г-ном Пелле. На текущей сессии Редакционный комитет попытался достигнуть консенсуса путем внесения изменений в текст, предложенный на предыдущей сессии. У него сложилось впечатление, что такой консенсус был уже почти достигнут, и будет жаль упустить возможность завершить работу на нынешней сессии. Редакционному комитету следует предпринять еще одну попытку для достижения согласия. Если ему это не удастся, то очевидно, что рассмотрение этого вопроса следует отложить до следующей сессии в 1995 году. Однако он уверен, что найти решение можно при условии проявления доброй воли и гибкости всеми сторонами.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что он согласен с г-ном Калеру Родригешем. Комиссии следует исчер-

пать все возможности, прежде чем принять решение о продлении рассмотрения этого вопроса. Возможно, что Редакционному комитету следует провести заседание 15 июля. На нынешнем заседании, как представляется, ни у кого нет желания попытаться изменить текст Редакционного комитета.

84. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет, безусловно, мог бы предпринять еще одну попытку, но шансы на успех почти полностью зависят от позиции Специального докладчика. Проект текста, представленный Комиссии, является результатом длительных обсуждений с участием многих членов Комиссии, но Специальный докладчик в последний момент отказался поддержать этот проект и представил свой собственный альтернативный текст.

85. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) заявляет, что несколько членов Комиссии уже пояснили, что вопрос касается двух различных концепций взаимосвязи контрмер и средств урегулирования споров. Цель обсуждения состоит в том, чтобы найти надлежащий баланс между двумя концепциями, с тем чтобы ни одна из них на 100% не преобладала над другой. Если для осмысления этого вопроса будет предоставлено некоторое время до сессии 1995 года, а Редакционный комитет будет иметь возможность провести достаточное число заседаний, вполне вероятно, что решение может быть найдено. Комиссии не следует упускать из виду вопрос, который был поднят г-ном Калеру Родригешем в Редакционном комитете в 1993 году и который состоял в том, что статья 12 не может быть надлежащим образом сформулирована без учета части 3 проекта. Эта проблема могла бы быть также рассмотрена на следующей сессии.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает Специального докладчика, готов ли он принять участие в работе над пересмотренным текстом, если 15 июля будет организовано заседание Редакционного комитета.

87. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он всегда с удовольствием участвует в работе Редакционного комитета, но он совсем не уверен, что пересмотренный текст позволит найти решение этой проблемы.

88. Г-н РОБИНСОН говорит, что первоначально его привлекали доводы Специального докладчика. Очевидно, что большинство членов Комиссии не поддерживают вариант статьи 12, подготовленный Редакционным комитетом, и что никто не выступает за представление этой статьи в ее нынешнем виде в Шестой Комитет. Он согласен с тем, что необходимо предпринять еще одну попытку с целью поиска решения, и с удовольствием примет участие в работе Редакционного комитета. Однако членам Комиссии нет никакого смысла постоянно ссылаться на текст, подготовленный Редакционным комитетом на предыдущей сессии: это содействует формализму в ущерб реальности.

89. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Специальный докладчик, судя по всему, дал негативный ответ на вопрос Председателя.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия вновь вернулась к рассмотрению этого вопроса на своем заседании в первой половине дня 15 июля.

Предложение принимается.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание) (A/CN.4/457, раздел C, A/CN.4/459¹⁴, A/CN.4/L.494 и Corr.1, A/CN.4/L.503 и Add.1 и 2)

[Пункт 6 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ НА СОРОК ПЯТОЙ И СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИЯХ (окончание)

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии выступить с общими замечаниями по проектам статей, которые были приняты Редакционным комитетом (A/CN.4/L.494 и Corr.1) и Комиссией в первом чтении.

92. Г-н ТОМУШАТ говорит, что после принятия проектов статей Комиссией он хотел бы, чтобы в отчет были вновь включены его оговорки. Проекты статей накладывают на государства большие обязательства, поскольку эти статьи касаются главным образом процедуры оценки воздействия на окружающую среду, которая охватывает многочисленные неидентифицированные области, например медицинские исследования и генную инженерию. Существующую неясность можно устранить на более позднем этапе путем более четкого определения видов деятельности, связанных с риском. Все существующие параллельные своды правил, предусматривающие процедуру оценки воздействия на окружающую среду, содержат в приложениях перечни видов деятельности, в отношении которых они применяются. В ином случае соответствующие органы просто бы не знали, что от них требуется.

93. Различие, проводимое между видами деятельности, связанными с риском, и видами деятельности, причиняющими ущерб, является искусственным и не применимо на практике. Это различие, в частности, не совместимо с концепцией предотвращения. Большинство видов деятельности могут иметь различные формы и при условии соблюдения достаточной осторожности, что обычно требует больших капиталовложений, конкретная опасность нанесения ущерба и, таким образом, трансграничного ущерба, может быть исключена в рамках почти каждого вида промышленной деятельности. Цель мер по предотвращению состоит в том, чтобы не допустить нанесения значительного ущерба. Непредвиденные и непредсказуемые аварии, с другой стороны, не являются объектом мер по предотвращению, и к ним следует подходить с точки зрения ответственности в прямом смысле этого слова. Поэтому Комиссия сделала лишь небольшой шаг вперед. Проекты статей могут быть взяты лишь за основу декларации, которая будет принята Генеральной Ассамблеей, но не договора, поскольку виды деятельности, связанные с риском, настолько плохо определены, что государства вряд ли смогут

¹⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1994 год*, том II (часть первая).

согласиться с режимом, требующим больших затрат времени, денежных средств и рабочей силы.

94. Г-н де САРАМ говорит, что базовая концепция статьи 20 (Факторы справедливого равновесия интересов) является весьма полезной. Однако с учетом широкого охвата этой темы весьма трудно абстрактно определить факторы, которые соответствующие стороны должны принимать во внимание при определении своих жизненно важных интересов. Проекты статей будут, безусловно, более тщательно рассмотрены позднее в свете комментариев правительств. Если существуют другие примеры концепции достижения равновесия интересов в области трансграничного ущерба, помимо права несудоходных видов использования международных водотоков, которая охватывала бы концепцию справедливого и разумного использования, то целесообразно, чтобы они были представлены на более позднем этапе.

95. Он также озабочен попыткой подчинить закономерную озабоченность по поводу того, что тот или иной вид деятельности может причинить ущерб, соображениям, связанным с затратами, и проведением сравнения положения в различных государствах или в регионе. Между промышленно развитыми и развивающимися странами существует большой технологический разрыв. В условиях, когда развивающаяся страна не обладает наилучшей имеющейся технологией, будет неправильным снижать технические нормы, поскольку речь идет о крупномасштабном ущербе. Поэтому он не уверен, что Комиссии следует заниматься определением факторов, подлежащих учету, и что она сможет охватить их весь спектр. Достижение равновесия интересов является делом заинтересованных государств.

96. Г-н РОЗЕНСТОК отмечает, что он в целом разделяет оговорки г-на Томушата. Проекты статей могут быть приняты в качестве временных, пока не будет более четко определен их охват. Подготовка перечня видов деятельности является, как представляется, наилучшим решением, хотя эта возможность и рассматривалась ранее. Даже при наличии более четкого определения Комиссии следует предусматривать подготовку документа, а не договора. Она не должна исходить из того, что она подготавливает проект договора.

97. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что у него также есть оговорки по тексту, особенно по статьям 13 и 18. Однако текст в целом является приемлемым, и Комиссия правильно поступила, что на начальном этапе своей работы уделила основное внимание мерам по предотвращению. Проекты статей в том виде, в котором они существуют, могли бы послужить основой либо для договора, либо для какого-либо другого документа. Рассмотрение проектов статей не должно зависеть от решения, которое будет принято относительно последующей процедуры.

98. Комиссия рассмотрела аспекты темы, которые не вызывают особых споров, - вредные последствия, и сейчас переходит к более щекотливому вопросу - вопросу о международной ответственности. В отличие от некоторых членов Комиссии он считает целесообразным обсудить вопрос о том, что можно сделать с существующей частью проектов статей независимо от оставшихся разделов.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, таким образом, завершила рассмотрение проектов статей в первом чтении. Теперь она как можно раньше приступит к рассмотрению проекта комментариев, который в настоящее время подготавливается Специальным докладчиком.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

2367-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Вильягран-Краммер, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Ответственность государств (окончание) (A/CN.4/453 и Add.1-3¹, A/CN.4/457, раздел D, A/CN.4/461 и Add.1-3², A/CN.4/L.501)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что Комиссии надлежит принять решение по двум различным вопросам: что следует сделать в связи с проектом статьи 12 и следует ли представлять Генеральной Ассамблее результаты работы, проведенной в ходе текущей сессии по вопросу о контрмерах.

2. Что касается первого вопроса, то текст, принятый Редакционным комитетом на сорок пятой сессии³, не удовлетворяет, как представляется, некоторых членов Комиссии, поскольку практически во всех его положениях содержится текст, заключенный в квадратные скобки. С учетом того, что на нынешней стадии сессии представляется весьма сложным организовать дополнительное заседание Редакционного комитета, Председатель предлагает отложить принятие решения по статье 12 до следующей сессии.

Предложение принимается.

3. Касаясь второго вопроса, а именно о том, следует ли включать в доклад о работе текущей сессии проек-

¹ Ежегодник..., 1993 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегодник..., 1994 год, том II (часть первая).

³ Ежегодник..., 1993 год, том I, 2318-е заседание, пункт 3.

ты статей 11, 13 и 14 с указанием на то, что статья 12 по-прежнему находится на рассмотрении и будет окончательно подготовлена на следующей сессии, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хотел бы напомнить о том, что на своей сорок четвертой сессии Комиссия приняла ряд руководящих принципов, касающихся содержания ее докладов Генеральной Ассамблее⁴; в пункте *f* этих принципов говорится по существу о том, что, когда Комиссия достигла в своей работе лишь отдельных результатов и когда такие результаты могут быть надлежащим образом оценены Шестым комитетом только после добавления новых элементов, в доклад следует включать весьма краткую информацию с указанием того, что этот вопрос будет представлен более полно в одном из последующих докладов. В Шестом комитете эти руководящие принципы были сочтены весьма разумными целым рядом делегаций, в частности делегациями Бахрейна, Швеции (от имени стран Северной Европы), Австрии, Венгрии и Соединенных Штатов Америки. Положение со статьями 11, 13 и 14 в точности соответствует ситуации, предусмотренной в руководящих принципах: достигнуты лишь отдельные результаты, которые могут быть надлежащим образом оценены Шестым комитетом только после того, как будут добавлены важные новые элементы, включенные в статью 12. Следует также отметить, что некоторые члены Комиссии согласились с текстом статьи 11 только при том условии, что он может быть пересмотрен с учетом содержания статьи 12. В этой ситуации Председатель задается вопросом о том, не будет ли более разумным не передавать Генеральной Ассамблее проекты статей 11, 13 и 14.

4. Г-н БЕННУНА считает предложение Председателя действительно весьма разумным, но у него возникает вопрос, не будет ли более целесообразным в интересах продвижения работы все же представить Ассамблее проекты статей 13 и 14, в связи с которыми не возникает существенных проблем и которые в меньшей степени зависят от статьи 12. Таким образом, Комиссия смогла бы получить к следующей сессии отклики, касающиеся, в частности, негативной части проекта - запрещенных контрмер.

5. Г-н ЯКОВИДЕС, поддерживаемый г-ном ВАРГАСОМ КАРРЕНЬО и г-ном АЛЬ-БАХАРНОЙ, выражает опасения в связи с тем, что непредставление второй год подряд никакой конкретной информации по вопросу об ответственности государств может привести на Шестой комитет отрицательное впечатление. Если бы Комиссия международного права передала Ассамблее по крайней мере проекты статей 13 и 14, у Ассамблеи сложилось бы более объективное представление о проделанной Комиссией работе.

6. Г-н МАХЬЮ и г-н МИКУЛКА полагают, что, хотя Комиссия и должна в принципе представлять Генеральной Ассамблее полные проекты, в данном конкретном случае ей следует представить проекты статей 13 и 14, а также проект статьи 11 с указанием того, что этот проект будет вновь рассмотрен после принятия статьи 12.

7. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что Комиссия создаст еще более негативное впечатление, если она не

будет следовать тем руководящим принципам, которые она сама же приняла два года тому назад. Со статьей 12 связана не только статья 11, но и статьи 13 и 14. Поэтому лучше подождать до следующей сессии и представить Генеральной Ассамблее полный отчет о проделанной работе по вопросу ответственности государств.

8. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, поддерживаемый г-ном ЭЙРИКССОНОМ, г-ном ИДРИСОМ, г-ном ХЭ и г-ном РОБИНСОНОМ, говорит, что Комиссия должна соблюдать руководящие принципы, которые она приняла. Нет никакого смысла информировать Генеральную Ассамблею лишь о части работы, проделанной Комиссией.

9. Г-н ГЮНЕЙ и г-н де САРАМ, которые также полагают, что Комиссии не следует представлять никаких проектов статей в своем докладе о работе текущей сессии, отмечают, что Комиссия завершила работу по двум темам, так что работы у Шестого комитета будет много.

10. Г-н ТИАМ говорит, что Комиссии следует представить Ассамблее весь комплекс проектов полностью или не представлять ничего вообще. Если даже она решит представить какую-то часть, она не сможет представить проекты статей 13 и 14 без проекта статьи 11: это означало бы рассмотрение запрещенных контрмер до определения того, какие контрмеры являются разрешенными.

11. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что без проекта статьи 12 нельзя обеспечить целостность всего комплекса статей. Необходимо достичь сбалансированности между проектами статей 11 и 12, и представление проекта статьи 11 было бы равносильно предопределению сбалансированности, которая пока еще не достигнута. Кроме того, это было бы несправедливо по отношению к тем, кто согласился с проектом статьи 11 неохотно и лишь при условии учета будущего содержания проекта статьи 12. Если Комиссии необходимо направить какой-либо материал Ассамблее, то ей следует ясно указать, что данный материал представлен лишь для информации и что она не приняла никакого решения ни по статье 12, ни даже по статье 11.

12. Г-н ЯНКОВ, поддерживаемый г-ном РОЗЕНСТОКОМ, г-ном ПАМБУ-ЧИВУНДОЙ, г-ном РАЗАФИНДРАЛАМБО, г-ном ФОБМОЙ и г-ном КАБАТСИ, говорит, что он полностью одобряет руководящие принципы, принятые Комиссией на ее сорок четвертой сессии, но у него возникает вопрос о том, следует ли соблюдать эти принципы без какой-либо гибкости и без учета требований конкретной ситуации. Он считает, что предпочтительнее представить Генеральной Ассамблее проекты статей 11, 13 и 14, сопроводив их, возможно, более подробными, чем обычно, пояснениями относительно различных выраженных мнений и относительно связей с проектом статьи 12. Это было бы, кроме того, справедливым по отношению к той работе, которую проделали за последние два года Редакционный комитет и Специальный докладчик.

13. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что непредставление никакой статьи отнюдь не означает, что

⁴ Ежегодник... 1992 год, том II (часть вторая), пункт 373.

Ассамблея не может быть подробно проинформирована о работе, проделанной Комиссией по теме ответственности государств. Следовательно, можно проинформировать Ассамблею об этой работе и одновременно соблюсти принцип, в соответствии с которым Ассамблее можно представлять лишь целостный комплекс статей.

14. Г-н БАРБОСА, поддерживаемый г-ном ЯНКО-ВЫМ, полагает, что статьи 11, 13 и 14 образуют достаточно целостный комплекс и что Комиссии следует представить их на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, указав на то, что окончательная формулировка статьи 11 будет зависеть от формулировки статьи 12. Целесообразность такого решения заключается не столько в том, чтобы продемонстрировать работу, проделанную Комиссией по данной теме в ходе текущей сессии, сколько в том, чтобы как можно быстрее представить Генеральной Ассамблее результаты своей работы и воспользоваться ее мнением для целей дальнейшей работы.

15. Г-н ЯМАДА говорит, что предпочтительней было бы соблюдение руководящих принципов, принятых Комиссией на сорок четвертой сессии в 1992 году. Следует признать, что Комиссии не удалось принять статью 12 - одно из основных положений о контрмерах, и что в силу этого Шестой комитет не сможет сделать каких-либо полезных рекомендаций по данному вопросу.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссии сложно будет направить статьи 11, 13 и 14 Генеральной Ассамблеи, если половина ее членов возражает против этого.

17. Г-н ЯНКОВ, поддерживаемый г-ном РОЗЕН-СТОКОМ и г-ном БЕННУНОЙ, присоединяется к замечанию Председателя и говорит, что он не будет настаивать на направлении этих статей Генеральной Ассамблеи.

18. Г-н ТИАМ полагает, что отсутствие консенсуса не должно сковывать дальнейшую работу Комиссии и что для решения возникшей проблемы необходимо провести голосование.

19. Г-н ИДРИС предлагает направить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад без официального представления проектов статей. Преимущество такого решения будет заключаться в том, что Генеральная Ассамблея сможет высказать свое мнение.

20. Г-н ЯНКОВ желает внести предложение по порядку ведения заседания. Поскольку мнения членов Комиссии о целесообразности направления статей 11, 13 и 14 Генеральной Ассамблеи явно разделились, любое решение, которое может быть принято по данному вопросу, неизбежно будет недостаточно авторитетным. Поэтому он предлагает следующее компромиссное решение: во-первых, в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи можно было бы подробно изложить ход проведенных Комиссией обсуждений по статьям 11-14 части 2 проекта об ответственности государств. Можно было бы указать, что Комиссия приняла статьи 11, 13 и 14, но не смогла на нынешнем этапе достичь согласия по статье 12. Можно было бы также уточнить, что, возможно, позднее необходимо будет внести изменения в текст статьи 11 с учетом той формулировки, которая будет

окончательно принята для статьи 12. Во-вторых, в соответствующей части доклада можно было бы сделать сноску, содержащую текст статей 11, 13 и 14 и поясняющую, что все статьи о контрмерах и комментарии к ним будут официально представлены Генеральной Ассамблее в 1995 году. Поскольку Комиссия еще не приняла текст статьи 12, текст этой статьи, разумеется, не будет включен в доклад.

21. Такое решение имеет ряд преимуществ. Оно позволило бы привлечь внимание членов Шестого комитета к этим статьям, получить их мнение и облегчить стоящую перед ними задачу, поскольку они не всегда имеют доступ к документам Редакционного комитета. Оно также позволило бы продемонстрировать, что Комиссия серьезно работает над данным вопросом.

22. Г-н ЯКОВИДЕС полагает, что предложение г-на Янкова отражает его собственные соображения и позволит членам Шестого комитета сформулировать свои комментарии по вопросам, рассматриваемым Комиссией. Он задается вопросом о том, не следует ли пойти еще дальше и прямо запросить в докладе мнение Шестого комитета по вопросам, которые тормозят работу Комиссии, в частности, по статье 12.

23. Г-н РОЗЕНСТОК, поддерживаемый г-ном ЭЙ-РИКССОНОМ, полагает, напротив, что на данном этапе нецелесообразно поощрять обсуждение этих вопросов по существу в Шестом комитете. Если сноска, предлагаемая г-ном Янковым, будет носить чисто информационный и справочный характер, то такое решение будет, по его мнению, приемлемым.

24. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ разделяет мнение обоих предшествующих ораторов. Что касается вопроса о том, согласен ли он с предложением г-на Янкова, то все будет зависеть от того, как оно будет сформулировано в докладе.

25. Г-н ПЕЛЛЕ также предпочитает ознакомиться с содержанием комментария, прежде чем высказать свое мнение относительно предложения г-на Янкова, которое представляется ему в целом приемлемым компромиссом. Он, в частности, хотел бы, чтобы в комментарии было указано на то, что значительная часть членов Комиссии подчеркнула необходимость обеспечить адекватную сбалансированность статей 12 и 11.

26. Г-н ТИАМ говорит, что, стремясь достигнуть согласия, он также присоединяется к предложению г-на Янкова, но при этом он не понимает, почему возникшие между членами Комиссии разногласия не были зафиксированы путем проведения официального голосования.

27. Г-н БЕННУНА говорит, что с учетом этих разногласий он предпочел бы, чтобы Комиссия воздержалась от направления в Шестой комитет какой бы то ни было информации. В частности, он не считает оправданным включение сноски, имеющей чисто справочный характер.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает у членов Комиссии, желают ли они принять предложение г-на Янкова при том условии, что Специальному докладчику будет поручено подготовить соответствующий текст, который будет включен в доклад.

Предложение принимается.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает о том, что на рассмотрение Комиссии представлено предложение г-на Эйрикссона по статье 14. В настоящее время эта статья называется "Запрещенные контрмеры", и г-н Эйрикссон предлагает заменить это название на "Ограничения в отношении применения контрмер". Он отмечает, что в статье 11 с изменениями, принятыми по инициативе г-на Томушата, закрепляется право потерпевшего государства принимать контрмеры. Таким образом, термин "контрмеры" может означать лишь законные меры и в самом выражении "запрещенные меры" кроется противоречие.

30. Г-н ЯНКОВ выражает опасение, что слово "ограничения" может иметь слишком широкое толкование и может относиться к изложенным в статье 12 условиям, связанным с применением контрмер.

31. Г-н ЭЙРИКССОН, признавая уместность замечания г-на Янкова, предлагает назвать статью 14 "Запрещенные меры".

32. Г-н МИКУЛКА, поддерживаемый г-ном РОЗЕНСТОКОМ, полагает, что предлагаемое г-ном Эйрикссоном изменение является логическим следствием поправки к статье 11, которая была принята по инициативе г-на Томушата (2366-е заседание). Действительно, термин "контрмеры" должен охватывать законные меры, принимаемые в ответ на какое-либо международно-противоправное деяние. В противном случае, как отмечал г-н Томушат, представляя свою поправку, речь будет идти о нарушениях международного права. Если некоторые члены Комиссии полагают, что термин "ограничения" может вызвать путаницу, то, как предложил г-н Эйрикссон, статью 14 можно назвать "Запрещенные меры" и в этом случае слово "меры" обеспечит кроме того увязку со статьей 30 части I⁵.

33. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что он не понимает, почему возникает проблема с нынешним названием статьи 14. Контрмеры уже определены в статье 30 Части первой как такое нарушение какого-либо международного обязательства, которое считается законным, поскольку оно совершается одним государством в ответ на международно-противоправное деяние другого государства. Это определение является абсолютно ясным, и использование в названии статьи 14 слова "меры" может лишь ввести в заблуждение. Г-н Аранджо-Руис хотел бы, чтобы в случае необходимости в комментарии было включено объяснение нынешнего названия этой статьи.

34. Г-н де САРАМ, поддерживаемый г-ном БЕННУНОЙ, говорит, что он разделяет мнение Специального докладчика, так как предлагаемая г-ном Эйрикссоном поправка действительно нарушила бы логическую связь между названием статьи 30 части I и названием рассматриваемой статьи 14.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462⁶, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ И КОММЕНТАРИИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ⁷

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть комментарии к проектам статей, начиная с комментариев к статьям 8-20.

КОММЕНТАРИИ (A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ 8-20 (A/CN.4/L.493/Add.1 и Add.1/Corr.1)

Комментарии к статьям 8-20 принимаются.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ 21-23 (A/CN.4/L.493/Add.2)

Комментарии к статьям 21-23 принимаются.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ 24 И 25

Комментарии к статьям 24 и 25 принимаются при условии исправления редакционной ошибки в тексте на английском языке.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 26

36. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что в пункте 3 желательно заменить латинское выражение *de minimis* словом "минимальной".

Комментарий к статье 26 с внесенной в него поправкой принимается при условии исправления незначительной редакционной ошибки в тексте на английском языке.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 27

37. Г-н БЕННУНА предлагает исключить из первого предложения пункта 6 слова "других примерах из".

38. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает также исключить из второго предложения того же пункта слова "такого рода прецедентов".

Комментарий к статье 27 с внесенными в него поправками принимается при условии исправления также незначительной редакционной ошибки в тексте на английском языке.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 28

Комментарий к статье 28 принимается при условии исправления незначительной редакционной ошибки в тексте на английском языке.

* Перенесено с 2362-го заседания.

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

⁷ Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на сорок третьей сессии, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

⁵ Тексты статей 1-35 части I, принятые в первом чтении в предварительном порядке на тридцать второй сессии, см. *Ежегодник...1980 год*, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ 29-31

Комментарии к статьям 29-31 принимаются.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 32

39. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает написать строчными буквами слова "inter-state agreement" в пункте 3 текста на английском языке. Кроме того, в отношении пункта 5 он полагает, что более точной формулировкой была бы следующая: "Один из членов Комиссии считал статью в целом неприемлемой".

40. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) подтверждает, что, действительно, слово "статья" должно быть в единственном числе в первой строке и во множественном числе - во второй строке.

41. Г-н БЕННУНА отмечает, что во второй строке пункта 5 в тексте на французском языке отсутствует слово "статьи", в результате чего возникает несоответствие с текстом на английском языке. Текст на французском языке следовало бы сформулировать следующим образом:

"5. Un membre de la Commission a jugé l'article inacceptable dans son ensemble au motif que le projet d'articles traite des relations entre Etats et ne devrait pas s'étendre aux procédures engagées par des personnes physiques ou morales en vertu du droit interne".

42. Г-н ЭЙРИКССОН выражает опасение, что в тексте на английском языке слово "actions" подразумевает просто действия, а не судебные иски.

43. Г-н АРАНДЖО-РУИС полагает, что формулировка пункта 5 носит двусмысленный характер, поскольку она может подразумевать, что член Комиссии, точка зрения которого приводится, утверждал, что никакие договоры не должны "распространяться на сферу действий физических или юридических лиц в соответствии с внутрисударственным правом".

44. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает во избежание этой двусмысленности изменить вторую часть этого пункта следующим образом: "... на том основании, что нынешние статьи касаются отношений между государствами и не должны...".

45. Г-н ИДРИС выражает согласие с тем, чтобы в первой строке пункта использовалось слово "статья" в единственном числе. Вместе с тем он полагает, что Комиссии следует избегать внесения слишком серьезных изменений в текст, который является результатом обстоятельных обсуждений и который действительно отражает точку зрения одного из членов Комиссии.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, напоминает о том, что он сам выражал сомнения относительно целесообразности статьи 32, руководствуясь, однако, несколькими иными соображениями.

47. Поэтому, выступая в качестве Председателя, он предлагает Специальному докладчику пересмотреть формулировку пункта 5, а членам Комиссии - отло-

жить до следующего заседания принятие решения по комментарию к статье 32.

Предложение принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 33

48. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что цитата в пункте 4 представляется ему слишком длинной. Лишь слова "получения ею подробной информации о фактических обстоятельствах" имеют отношение к рассматриваемому вопросу и действительно касаются определения действий по установлению фактов.

49. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ присоединяется к этому замечанию. Кроме того, он говорит, что в четвертом предложении того же пункта 4 неправильно указывается на то, что "наличие у государств водотока механизма установления фактов часто предотвращает возникновение споров", поскольку данная статья применяется лишь в отношении уже возникших споров. Поэтому он предлагает заменить слово "возникновение" словами "продолжение или разрастание".

50. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что в подпункте с самой статьи 33 на английском языке следует добавить запятую после слов "if a fact finding".

51. Г-н БЕННУНА выражает согласие с существом изменения, предлагаемого г-ном Калеру Родригешем. Тем не менее он полагает, что Специальному докладчику следует пересмотреть весь текст рассматриваемого пункта, поскольку в третьем предложении уже излагается идея о том, что собираемая информация должна помочь предотвратить разрастание спора.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии отложить принятие решения по комментарию к статье 33 до следующего заседания.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2368-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Эларابي, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ И КОММЕНТАРИИ К НИМ,
ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ²
(*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение комментариев к проектам статей.

КОММЕНТАРИИ (*продолжение*) (A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 32 (*окончание*)
(A/CN.4/L.493/Add.2)

Пункт (5) (*окончание*)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает (2367-е заседание), что Специальный докладчик согласился подготовить пересмотренную формулировку пункта 5.

3. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что он пришел к выводу о необходимости внесения лишь незначительных изменений. В исправленном виде начало пункта должно гласить следующее: "Несколько членов Комиссии сочли статью в целом неприемлемой на том основании, что эти статьи...".

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он хочет добавить к этому пункту два предложения. Эти предложения звучат следующим образом:

"Еще один из членов Комиссии считает, что наличие данной статьи в рамках широкой сферы охвата нынешних статей является нежелательным, поскольку она может быть истолкована как устанавливающая обязательство государств предоставлять иностранным гражданам, длительное время находящимся на территориях их соответствующих государств, права, которые не только в процедурном плане, но и во всех других отношениях были бы равными правам их собственных граждан. По мнению этого члена Комиссии, такое расширение принципа исчерпания местных средств правовой защиты не соответствовало бы нынешнему содержанию этого принципа".

5. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что цель его поправки заключалась в том, чтобы отразить мнение Председателя, выступающего в качестве члена Комиссии, однако он может принять предлагаемое добавление.

6. Г-н ИДРИС говорит, что в рамках Редакционного комитета он занимает более или менее схожую с Председателем позицию. Поэтому первое предложение,

предложенное Председателем, выступившим в качестве члена Комиссии, должно начинаться следующим образом: "Два других члена...".

7. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что теперь следует вернуться к первоначальной формулировке существующего предложения пункта, в которое внесена поправка, поскольку возражение, высказанное г-ном Шринивасой Рао (2355-е заседание, пункт 24), охватывается предложением Председателя, который выступил в качестве члена Комиссии.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему кажется, возражение г-на Шринивасы Рао имело под собой иное основание.

9. Г-н КАБАТСИ говорит, что он поддерживает позицию г-на Разафиндраламбо.

10. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что первоначальный вариант первого предложения следует оставить без изменений: в нем находит отражение позиция г-на Шринивасы Рао, тогда как два новых предложения, предложенные Председателем, отражают позицию Председателя и г-на Идриса.

11. Г-н ИДРИС одобряет замечание г-на Калеру Родригеша.

12. Г-н БЕННУНА говорит, что, возможно, нецелесообразно столь уж конкретизировать и говорить "Два других члена". Зачастую оказывается трудно быть точным относительно числа членов, придерживающихся конкретного мнения.

13. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что в принципе он согласен с г-ном Беннуной, однако в данном случае имеет место решительное возражение и поэтому лучше будет конкретно указать, что оно было высказано двумя членами.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что существующее предложение пункта 5 следует оставить без изменений и что Комиссия принимает два предложенных им дополнительных предложения с поправкой, внесенной г-ном Идрисом.

Пункт (5) с внесенными поправками принимается.

Пункт (6)

Пункт (6) принимается.

Комментарий к статье 32 в целом с внесенными поправками принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 33 (*окончание*)

Пункт (4) (окончание)

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Специальному докладчику было предложено пересмотреть четвертое предложение пункта 4 с учетом замечаний г-на Калеру Родригеша и г-на Беннуны (2367-е заседание) и шестое предложение - с учетом замечаний Председателя Редакционного комитета.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

² Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на сорок третьей сессии, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

16. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что в случае четвертого предложения наилучшим решением является заключение его в квадратные скобки, поскольку аспект, затронутый г-ном Калеру Родригешем и г-ном Беннуна, представляет собой отдельный вопрос, касающийся пригодности механизма установления фактов. В шестом предложении следует исключить начало и конец цитаты, с тем чтобы она звучала следующим образом: "получения подробной информации о фактических обстоятельствах любого спора или ситуации".

Пункт (4) с внесенными поправками принимается.

Пункт (11)

17. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что последнее предложение пункта следует исключить, поскольку в нем больше нет необходимости.

Пункт (11) с внесенными поправками принимается.

Комментарий к статье 33 в целом с внесенными поправками принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проект доклада о работе ее сорок шестой сессии, начиная с главы IV.

ГЛАВА IV. Ответственность государств (A/CN.4/L.497 и Add.1)

19. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) предлагает изменить нумерацию раздела В.1 *e* на раздел В.2 и изменить его название на "Замечания по теме "Ответственность государств" в целом".

20. Г-н РОЗЕНСТОК, поддерживаемый г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ, говорит, что и так совершенно очевидно, что раздел В касается ответственности государств. Однако при необходимости название всего раздела следует изменить следующим образом: "Рассмотрение темы "Ответственность государств" на данной сессии".

21. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что единственный пункт данного раздела, а именно пункт 121, в любом случае здесь не уместен, поскольку проблема процедуры урегулирования споров не являлась предметом общего обсуждения в Комиссии. Достоин сожаления то обстоятельство, что некоторые члены Комиссии неизменно добавляют разного рода негативные замечания - что находит отражение и в пункте 121 - в конце прений, когда другие члены не имеют возможности ответить на них, а это создает неверное представление о ситуации в Комиссии. В данном же конкретном случае он как Специальный докладчик испытывает даже неловкость от всей абсурдности истолкования пункта 121 таким образом, будто урегулирование споров не имеет никакого отношения к ответственности государств.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть эту проблему, когда они дойдут до пункта 121.

Предложение принимается.

A. Введение (A/CN.4/L.497)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

23. После обсуждения, в котором приняли участие г-н БЕННУНА, г-н РОЗЕНСТОК, г-н АЛЬ-БАХАРНА, г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, г-н ПЕЛЛЕ, г-н РОБИНСОН и г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что Комиссия высказывается в пользу сохранения слова "assume" в английском варианте и что секретариату следует проконсультироваться с франкоговорящими членами с целью согласования надлежащего перевода этого слова на французский язык.

Пункт 4 принимается.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Раздел A в целом с внесенными поправками принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.497 и Add.1)

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

1. ВОПРОС О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЕЯНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТАТЬЕ 19 ЧАСТИ I ПРОЕКТА (A/CN.4/L.497)

Пункты 8-10

Пункты 8-10 принимаются.

Пункт 11

24. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "и даже скромность" являются необоснованно оскорбительными и их следует исключить.

25. Г-н БЕННУНА предлагает исключить и ссылку на осторожность. Ведь действовал Специальный докладчик весьма смело.

26. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он готов согласиться на исключение ссылки на "скромность", но не на "осторожность".

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается на исключение слов "и даже скромность".

Пункт 11 с внесенной поправкой принимается.

a) Различие между преступлениями и деликтами, закрепленное в статье 19 части I проекта

i) Концепция преступления

Пункты 12-14

Пункты 12-14 принимаются.

- ii) *Вопрос о правовой и политической основе концепции преступления*

Пункт 15

28. Г-н МАХЬЮ говорит, что слова "était riche d'exemples" во французском варианте следует заменить словами "était plein d'exemples" или "comportent beaucoup d'exemples".

Пункт 15 с поправками, внесенными во французский вариант, принимается.

Пункт 16

Пункт 16 принимается.

- iii) *Тип ответственности, возникающей в результате нарушений, характеризующихся в качестве преступлений в статье 19 части 1 проекта*

Пункты 17-23

Пункты 17-23 принимаются.

- iv) *Необходимость концепции преступления - возможные альтернативные подходы*

Пункт 24

29. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном ГЮНЕЕМ, говорит, что в первом предложении, по-видимому, имеется определенное противоречие, ибо речь идет не о защите прав потерпевшего государства, а о защите прав международного сообщества в целом. Слова "в защиту прав и интересов потерпевшего государства" следует исключить.

30. Г-н ТОМУШАТ говорит, что тезис, о котором идет речь, является правильным и предложение следует сохранить.

31. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что важно сохранить возможность вмешательства на тот случай, когда, например, какое-либо государство проводит политику геноцида против части своего собственного населения. Соответственно, он выступает за исключение последней фразы.

32. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), поддерживаемый г-ном РАЗАФИНДРАЛАМБО, говорит, что перед фразой "в защиту" можно включить выражение "в том числе", с тем чтобы совершенно четко обозначить, что цель вмешательства должна заключаться в защите интересов как международного сообщества, так и отдельных жертв.

33. После обсуждения, в котором приняли участие г-н ЯКОВИДЕС, г-н ПЕЛЛЕ, г-н АЛЬ-БАХАРНА и г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается изменить последнюю фразу первого предложения следующим образом: "в защиту интересов как потерпевшего государства, так и международного сообщества". Кроме того, слова "Согласно одному из мнений" будут изменены на "Согласно совокупности мнений".

Пункт 24 с внесенными поправками принимается.

Пункт 25

Пункт 25 принимается с незначительным изменением редакционного характера.

Пункты 26-29

Пункты 26-29 принимаются.

- v) *Определение, содержащееся в статье 19 части 1 проекта статей*

Пункты 30-35

Пункты 30-35 принимаются.

Пункт 36

34. Г-н ХЭ предлагает изменить фразу "и предложили заменить его более нейтральным выражением" следующим образом: "и выразили серьезную озабоченность относительно возможного порядка применения этого понятия. Были внесены предложения заменить термин "преступление" более соответствующим выражением...".

35. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что пункт 36 касается проблемы терминологии, тогда как в предложении г-на Хэ находит отражение более серьезное возражение и поднимаются более многоплановые проблемы существа.

36. Г-н ХЭ, поддерживаемый г-ном ИДРИСОМ, говорит, что озабоченность г-на Пелле будет устранена, если в предлагаемой им поправке после слов "порядка применения этого понятия" добавить слова "в данном контексте".

37. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что г-н Пелле прав. Пункт 36 должен касаться только вопроса терминологии.

38. После обсуждения, в котором приняли участие г-н РОЗЕНСТОК, г-н ХЭ, г-н АЛЬ-БАХАРНА, г-н ПЕЛЛЕ и г-н ТИАМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается изменить первую часть пункта следующим образом: "Некоторые члены Комиссии отметили, что термин "преступление" может стать излишним источником затруднений с учетом его уголовно-правовых оттенков, что вызывает озабоченность в отношении того, каким образом эта концепция будет применяться. Было предложено заменить термин "преступление" такими выражениями, как...".

Пункт 36 с внесенными поправками принимается.

Пункты 37 и 38

Пункты 37 и 38 принимаются.

- b) *Вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления*

39. Г-н ТОМУШАТ говорит, что название раздела В.1 b вводит в заблуждение, ибо оно подразумевает, что его содержание является отражением только

заявлений, сделанных Специальным докладчиком. Фактически же в нем находят отражение результаты общих прений, проведенных в Комиссии.

40. Г-н БЕННУНА предлагает - с тем чтобы четко обозначить, что отражены не только мнения Специального докладчика, - включить после названия раздела предложение или пункт, в котором говорится, что в своем шестом докладе (A/CN.4/461 и Add.1-3) Специальный докладчик предложил членам Комиссии высказать свою точку зрения по ряду вопросов, которые, по его мнению, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления. Следует также дать перекрестную ссылку на пункт 11.

41. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что следует также упомянуть раздел В главы II его пятого доклада³, который представляет собой еще более основополагающий документ. В порядке экономии времени рассмотрение формулировки названия раздела В.1 b следует отложить до проведения консультаций между ним лично и секретариатом в целях изыскания соответствующей формулировки.

Предложение принимается.

i) Кто устанавливает факт совершения преступления?

Пункты 39-44

Пункты 39-44 принимаются.

ii) Возможные последствия установления факта преступления

42. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что название раздела В.1 b (ii) на английском языке следует изменить следующим образом: "The possible consequences of determination of a crime".

43. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не возражает против названия раздела В.1 b (ii), однако некоторые члены Комиссии считают, что в данном случае речь идет о последствиях совершения преступлений. Возможно, после названия раздела следует включить пункт 44-бис следующего содержания:

"Некоторые члены Комиссии высказались против формулировки вопроса, поднятого Специальным докладчиком, и указали, что в рамках части 2 проекта статей проблема заключается не в определении возможных последствий установления факта преступления, а в определении последствий совершения такого преступления".

Предложение принимается.

a. Существенные последствия

Пункт 45

44. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО обращает внимание на серьезную ошибку в испанском варианте, в котором последнее предложение сформулировано следующим образом: "También se mantuvo sin embargo la opinión contraria".

³Ежегодник...1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/453 и Add.1-3.

45. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что выражение "the prevailing opinion" в английском тексте является неподходящим. Лишь в случае принятия окончательного решения относительно преимуществ двух альтернативных текстов к одному из этих текстов было бы применимо слово "преобладающий".

46. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что содержание пункта 45 отражает преобладающее или преобладающее мнение в Комиссии.

47. После обсуждения, в котором приняли участие г-н БОУЭТ, г-н РОЗЕНСТОК, г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) и г-н БЕННУНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, будет ли приемлемой фраза "согласно мнению значительного числа членов Комиссии".

Предложение принимается.

Пункт 45 с внесенными поправками принимается.

Пункт 46

Пункт 46 принимается.

Пункт 47

48. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает заменить слова "Преобладающее мнение, однако, состояло в том, что" в последнем предложении на "Согласно мнению значительного числа членов Комиссии".

49. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что, на его взгляд, в отношении geragation lato sensu в рамках Комиссии сложилось преобладающее мнение.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что слова "Преобладающее мнение, однако, состояло в том, что" будут заменены на "Согласно мнению значительного числа членов Комиссии".

Пункт 47 с внесенными поправками принимается.

Пункт 48

51. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что последнее предложение этого пункта является нелогичным и его следует переделать.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии - до проведения консультаций с г-ном Микулкой и г-ном Аль-Хасауна - принять пункт 48, за исключением последнего предложения.

Пункт 48 принимается при этом понимании.

Пункты 49-51

Пункты 49-51 принимаются.

b. Инструментальные последствия (контрмеры)

Пункт 52

53. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что использование термина "faculté" в пункте 52 и в любых других проектах статей является весьма нежелательным. Во

многих случаях этот термин неправильно переводится на английский язык, следствием чего является неточная передача смысла.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что слово "faculté" зачастую переводится на русский язык как "право", тогда как фактически под ним понимается правомочие использовать конкретное право.

55. Г-н БЕННУНА говорит, что этот термин следует по-прежнему использовать в текстах на английском языке, поскольку в общем плане он касается возможности, предоставляемой согласно закону. Он возражает против "размывания" сущности этого пункта по лингвистическим соображениям.

56. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что данный термин используется в проектах статей в части I и в комментариях к ним. Он не видит причин, по которым тот же термин не может использоваться по всему тексту доклада.

57. Г-н БОУЭТ говорит, что правильным переводом слова "faculté" является "правомочие" в смысле способности предпринимать конкретные действия.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, слово "faculté" будет заменено по всему тексту проекта доклада на "правомочие".

Предложение принимается.

59. Г-н ПЕЛЛЕ указывает, что в последнем предложении пункта дается указание на конкретный случай, но не приводятся никакие подробности. Его следует исключить, а после фразы "Другие члены высказывали иное мнение" следует включить слова "и указали, что подобная практика является отнюдь не единообразной, о чем свидетельствует ряд недавних примеров".

60. После обсуждения, в котором приняли участие г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), г-н ТОМУШАТ и г-н АЛЬ-БАХАРНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что последнее предложение нужно сохранить, за исключением слов "и достойное".

Пункт 52 с внесенными поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2369-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 июля 1994 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам,

г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйриксон, г-н Элараби, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

День памяти г-на Франсиско Гарсиа Амадора

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует членов Комиссии о недавней кончине г-на Франсиско Гарсиа Амадора, являвшегося видным членом Комиссии в период 1954-1961 годов и ее Председателем в 1956 году. Кроме того, г-н Гарсиа Амадор был первым Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств. Г-н Гарсиа Амадор, родившийся на Кубе и проживший большую часть своей жизни в Соединенных Штатах Америки, оставил после себя весьма значительное наследие в многочисленных областях, в том числе в сфере международной ответственности, международного права развития и морского права.

По предложению Председателя члены Комиссии чтут память г-на Франсиско Гарсиа Амадора минутой молчания.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)

ГЛАВА IV. Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/L.497 и Add.1)

В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение) (A/CN.4/L.497 и Add.1)

1. Вопрос о последствиях деяний, характеризующихся в качестве преступлений по статье 19 части I проекта (продолжение) (A/CN.4/L.497)
- b) Вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления (продолжение)
  - ii) Возможные последствия установления факта преступления (продолжение)
    - b. Инструментальные последствия (контрмеры) (продолжение)

Пункт 53

2. Г-н ХЭ хотел бы добавить в конце данного пункта фразу, которая гласит: "Было также высказано мнение о том, что, помимо возложения обязательства о соблюдении принципа соразмерности на потерпевшее государство, соответствующее обязательство не принимать новых, более широких контрмер, которые могут обострить спор, также следует установить для государства-правонарушителя".

3. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) отмечает, что из этого, по-видимому, следует, что государство, совершившее незаконное деяние, имеет право принять "новые контрмеры". Но ведь если контрмеры, принятые предположительно потерпевшим государством, являются незаконными, поскольку не было совершено никакого правонарушения, то предполагаемое государство-правонарушитель превращается в потерпевшее государство, и в таком случае речь идет не о "новых контрмерах", а о контрмерах, в отношении которых применяется статья 13.

Пункт 53 с поправкой принимается.

Пункт 54

Пункт 54 принимается.

Пункт 55

4. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить заключительную часть второго предложения, начиная со слов ", и что", так как подобный пример означал бы анонимное обвинение государства.

5. Г-н ПЕЛЛЕ против исключения этой фразы; он предлагает одно из двух: либо исключить из текста все примеры, либо сохранить все эти примеры. Сохранить же одни примеры и исключить другие нельзя.

6. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА не согласен с мнением г-на Пелле. По каждому примеру должна даваться отдельная оценка.

7. Г-н АЛЬ-БАХАРНА готов принять эту фразу в том виде, в каком она сформулирована.

8. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н АЛЬ-БАХАРНА, г-н АЛЬ-ХАСАУНА, г-н АРАНДЖО-РУИС, г-н БЕННУНА, г-н ПЕЛЛЕ и г-н ТОМУШАТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение по формулировке этой фразы будет представлено позднее. Таким образом, он предлагает членам Комиссии не принимать решения по пункту 55 до следующего заседания.

Предложение принимается.

Пункт 56

9. Г-н КАБАТСИ предлагает заменить слово "believed" ("полагать") словом "alleged" ("предполагать").

Пункт 56 с внесенными поправками принимается.

Пункт 57

Пункт 57 принимается.

Пункт 58

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что было решено заменить фразу "возможность реагирования на преступление" фразой "правомочие реагировать на преступление" во всех случаях, когда она встречается в тексте.

Пункт 58 принимается.

Пункты 59-65

Пункты 59-65 принимаются.

iii) Карательные последствия концепции преступления

Пункты 66-72

Пункты 66-72 принимаются.

iv) Роль Организации Объединенных Наций в определении наличия и последствий преступления

Пункт 73

11. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить в варианте текста на английском языке фразу "supra State" фразой "super State".

12. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА отмечает, что в данной связи в варианте текста на французском языке фразу "Etat supranational" следует заменить фразой "super Etat".

Пункт 73 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 74-76

Пункты 74-76 принимаются.

Пункт 77

13. Г-н ЭЛАРАБИ отмечает, что в статье 39 Устава содержится ссылка не на деяния, а на ситуации. Следовательно, он предлагает изменить вторую часть первого предложения следующим образом: "при условии, что предполагаемое деяние являлось таковым, какое может привести к возникновению ситуаций, указанных в статье 39 Устава".

Пункт 77 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 78

Пункт 78 принимается.

Пункт 79

14. Г-н БЕННУНА предлагает заменить в варианте текста на французском языке фразу "freins et contre-poids" фразой "poids et contre-poids".

Пункт 79 с внесенной в текст на французском языке поправкой принимается.

Пункты 80-84

Пункты 80-84 принимаются.

Пункт 85

15. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что слово "эволюция" является двусмысленным и что имеется в виду не что иное, как расширение компетенции Совета Безопасности.

16. Г-н ЭЛАРАБИ считает, что речь идет о выяснении того, превышает ли Совет Безопасности свои полномочия.

17. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) напоминает, что он занимался вопросом, на который делается ссылка в пункте 85 главы II его пятого доклада¹. При этом он стремился к максимально возможной четкости и старался проявлять максимально возможную осмотрительность, не пытаясь вынести какое-либо суждение.

¹Ежегодник...1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/453 и Add.1-3.

18. Он подтверждает, что слово "expansion" ("расширение") было бы более точным по сравнению со словом "evolution" ("эволюция").

19. Г-н РОЗЕНСТОК считает, что нет смысла возвращаться к вопросу, который не следовало ни затрагивать, ни обсуждать в первую очередь.

20. Г-н БЕННУНА считает, что пункт 85 является весьма двусмысленным, так как на самом деле речь идет о двух вопросах, а именно: с одной стороны, о том, обусловлен ли этими резолюциями обычай толкования, в силу которого Совету Безопасности предоставляются более широкие полномочия, чем это предусмотрено Уставом, а с другой - о том, превысил ли Совет Безопасности свои полномочия, предусмотренные Уставом, при осуществлении некой законодательной власти.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 85 при том понимании, что слово "эволюция" будет заменено словом "расширение".

Пункт 85 принимается при этом понимании.

Пункт 86

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в результате прошедшего в рамках пункта 85 обсуждения вопроса о том, обусловлен ли резолюциями обычай толкования, относящегося к компетенции Совета Безопасности, и с учетом, в частности, замечаний г-на Беннуны предлагается следующая новая компромиссная формулировка вместо рассмотренного текста пункта 86:

"86. Большинство членов Комиссии, которые высказались по этому вопросу, в целом ответили на него отрицательно. В частности, было указано, что каждая из вышеупомянутых резолюций посвящена вопросу поддержания международного мира и безопасности, т.е. вопросу, которым занимается Совет Безопасности. Однако в этой связи один из членов Комиссии считал, что Совет иногда превышал свои полномочия, предусмотренные Уставом. Кроме того, несколько членов Комиссии обращали внимание на тот факт, что вопрос об эволюции компетенции Совета Безопасности - это вопрос интерпретации Устава, который Комиссия рассматривать не полномочна".

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять новую формулировку текста пункта 86.

Пункт 86 с поправкой принимается.

Пункт 87

24. Г-н ЯНКОВ предлагает заменить во втором предложении слова "изобретать новые законы" словами "принимать новые нормы", а слово "мандат" - словом "компетенции".

25. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он согласился бы с этой поправкой, если бы он знал, каким образом фраза "enact new rules" будет переведена на французский язык. Ее можно было бы перевести следующим образом: "énoncer de nouvelles règles".

Пункт 87 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 88

26. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) предлагает заменить слово "decision" (принимать "решения") словом "position" (занять "позицию").

27. Г-н ИДРИС говорит, что он поддерживает предложение Председателя Редакционного комитета. Он также отмечает, что особенно неудачной является формулировка "just about everything" ("практически по любому вопросу"), которая следует сразу же после этого слова.

28. Г-н ЭЛАРАБИ предлагает ее заменить формулировкой "on a wide range of issues" ("широкий круг вопросов").

29. Г-н ТОМУШАТ, которого поддержали г-н АРАНДЖИО-РУИС, г-н БОУЭТ, г-н АЛЬ-БАХАРНА и г-н МАХЬЮ, выражает критическое замечание в отношении формулировки "it was the center of gravity of the conscience of the international community" ("олицетворение совести международного сообщества"), использованной в конце первого предложения.

30. Г-н КРОУФОРД предлагает заменить ее следующей формулировкой: "it reflected the conscience of the international community" (в тексте на русском языке - без изменений).

31. Г-н БОУЭТ отмечает, что во втором предложении следовало бы сделать ссылку не на статьи 10 и 34 Устава, а на статьи 10 и 11.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает просто сделать следующую ссылку на Устав: "It was pointed out that, on the basis of the Charter..." ("Отмечалось, что на основе Устава...").

33. Г-н АЛЬ-БАХАРНА отмечает, что для облегчения структуры текста можно было бы сократить второе предложение этого пункта, поставив точку после слова "opportunity" ("возможностью" пользуются весьма широко). Следующее предложение в таком случае начиналось бы следующими словами "Although, in regard..." ("В этом контексте...").

34. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА отмечает, что слово "possibilité" ("возможность"), фигурирующее во втором предложении текста на французском языке, использовано ошибочно и что его следует заменить словом "pouvoir" ("полномочия"). В таком случае эта часть предложения была бы сформулирована следующим образом: "qu'elle tirait le meilleur parti possible de ses pouvoirs" ("этими полномочиями пользуются весьма широко").

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что после изменения формулировки первых двух предложений пункта 88 с учетом предложенных поправок их текст является следующим:

"Несколько членов Комиссии выразили мнение о том, что в случае совершения преступления определенную роль должна играть Генеральная Ассамблея, поскольку, как было сказано,

Генеральная Ассамблея - олицетворение совести международного сообщества. Отмечалось, что на основе Устава Ассамблея может рассматривать широкий круг вопросов и весьма активно использует свои полномочия".

Пункт 88 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 89

36. Г-н ИДРИС предлагает добавить в конце второго предложения после слов "l'Article 51" ("статья 51") слова "de la Charte" ("Устава").

Пункт 89 с внесенными поправками принимается.

Пункты 90 и 91

Пункты 90 и 91 принимаются.

- v) Возможное исключение преступлений из сферы применения положений об обстоятельствах, исключающих противоправность

Пункты 92 и 93

Пункты 92 и 93 принимаются.

- vi) Общее обязательство о непризнании последствий преступления

Пункты 94 и 95

Пункты 94 и 95 принимаются.

- vii) Общее обязательство не помогать государству-правонарушителю

Пункт 96

Пункт 96 принимается.

- c) Варианты действий, имеющиеся у Комиссии

37. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА считает, что в варианте текста на французском языке подзаголовка с является неудачным, и просит секретариат изменить его формулировку.

Предложение принимается.

Пункты 97 - 99

Пункты 97 - 99 принимаются.

Пункт 100

38. Г-н ТОМУШАТ предлагает добавить после первого предложения второе предложение, формулировка которого на английском языке является следующей: "Other members considered it urgent to draw up an appropriate regime for international crimes" ("Другие члены Комиссии сочли, что необходимо безотлагательно разработать соответствующий режим международных преступлений").

39. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) отмечает, что в интересах согласования текста этого предложения с текстом первого предложения следовало бы использовать формулировку "It was also

suggested that the Commission should draw..." ("С другой стороны, было предложено, чтобы Комиссия...").

40. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в случае принятия этой поправки следовало бы исключить слово "toutefois" ("однако") в последнем предложении или заменить его словами "en outre" ("кроме того").

Предложение принимается.

Пункт 100 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 101

Пункт 101 принимается.

d) Выводы Специального докладчика

Пункты 102-120

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что в пунктах 102-120 доклада отражены выводы Специального докладчика. Прежде чем предложить членам Комиссии принять их, он хотел бы убедиться в том, что их одобряет Специальный докладчик.

42. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что в этих пунктах действительно отражена его позиция и что он их одобряет.

Пункты 102-120 принимаются.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2370-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)

ГЛАВА IV. *Ответственность государств* (продолжение)
(A/CN.4/L.497 и Add.1)

V. *Рассмотрение темы на данной сессии* (продолжение)
(A/CN.4/L.497 и Add.1)

1. ВОПРОС О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЕЯНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТАТЬЕ 19 ЧАСТИ I ПРОЕКТА (окончание) (A/CN.4/L.497)

b) Вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, относятся к разработке режима ответственности государств за преступления (*окончание*)

ii) Возможные последствия установления факта преступления (*окончание*)

b. *Инструментальные последствия (контрмеры)* (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы IV ее проекта доклада.

Пункт 55 (*окончание*)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложенная измененная формулировка второго предложения пункта 55 гласит:

"В этой связи было отмечено, что признание концепции преступления не означает признание абсолютного неограниченного права ответного удара или *lex talionis* и что мир недавно являлся свидетелем вооруженной интервенции вслед за преступлением геноцида, хотя применение силы никогда не признавалось международным сообществом правомерным, поскольку для того, чтобы положить конец преступлению, осуществившее интервенцию государство вынуждено было в свою очередь прибегать к нарушению императивной нормы международного права".

Пункт 55 с внесенными в него поправками принимается.

e) Замечания по теме в целом

Пункт 120-бис

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что г-н Хэ предложил новый пункт 120-бис следующего содержания:

"120-бис. Некоторые члены Комиссии сочли, что с учетом оценки, данной Специальным докладчиком в его резюме, следует подчеркнуть, что значительное число членов Комиссии сделали оговорки в отношении формулировки статьи 19. Чтобы предпринять конструктивные усилия в отношении части 2, представляется целесообразным действовать на основе различия необязательно между преступлениями и деликтами, но между количественно менее серьезными и более серьезными деликтами".

Г-н Аль-Хасауна предложил добавить в пункт 120-бис следующую формулировку: "Остальные члены Комиссии сочли, что нет ничего более спорного".

4. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он против добавления пункта 120-бис в доклад. Он резюмировал мнения членов Комиссии по статье 19 и четко указал различные позиции, занятые ими (2348-е заседание).

5. Г-н РОЗЕНСТОК отмечает, что в пункте 120-бис точно отражены - в весьма мягкой форме - заявления, сделанные в ходе дискуссии, и намерение не включать этот пункт в доклад является ошибочным. Предлагаемое дополнение к пункту 120-бис не следует вклю-

чать, поскольку ни один из членов Комиссии на самом деле не сделал такого заявления.

6. Г-н МАХЬЮ говорит, что данный пункт не имеет отношения к выводам Специального докладчика по статье 19, так как в нем на самом деле отражена реакция на эти выводы лишь одной из групп членов Комиссии.

7. Другая же более многочисленная группа высказалась за использование статьи 19 в качестве основы для дальнейшей работы. Таким образом, для отражения этого мнения следует подготовить пункт 120-тер, текст которого по своему объему соответствовал бы убежденности представителей этой группы в данном мнении.

8. Г-н БЕННУНА отмечает, что он разделяет идею о пункте 120-тер. Последнее предложение пункта 120-бис не вызывает удовлетворения, так как в нем использована формулировка, которая стала объектом оговорки. Поэтому слова "между количественно менее серьезными и более серьезными деликтами" следует заменить словами "между количественно менее серьезными и более серьезными нарушениями положений международного права".

9. Г-н ХЭ говорит, что в пункте 120-бис точно отражены мнения, изложенные в ходе дискуссии.

10. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что он выступает за включение пункта 120-бис в доклад, равно как и нового пункта 120-тер. Что касается пункта 120-бис, то он предлагает, при поддержке г-на КАБАТСИ и г-на де САРАМА, заменить слова "Некоторые члены Комиссии сочли" словами "Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том"; включить после слов "в его резюме" слова "приведенном в пункте 103 главы IV доклада Комиссии"; и включить после слов "статьи 19" слова "части I проектов статей".

11. Г-н АРАНДЖО-РУИС надеется, что Комиссия даст ему более точные указания относительно того, каким образом он должен продолжать свою работу по данной теме. Включение пункта 120-бис в доклад могло бы поставить под сомнение его мандат.

12. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он также за то, чтобы включить в доклад пункт 120-бис и пункт 120-тер. Мандат Специального докладчика призван обеспечить весьма шаткое равновесие между противоположными мнениями, излагаемыми в Комиссии.

13. Г-н КАБАТСИ (Докладчик) отмечает, что в пункте 36 уже приведены оговорки членов Комиссии относительно формулировки статьи 19.

14. Г-н де САРАМ, при поддержке г-на АЛЬ-БАХАРНА, говорит, что он присоединяется к тем, кто выступает за включение в доклад пункта 120-бис и пункта 120-тер. Слово "значительное" в первом предложении пункта 120-бис, следует заменить другим словом или исключить.

15. Г-н АЛЬ-БАХАРНА отмечает, что в проекте доклада уже даны ответы на некоторые из вопросов, затронутых только что во время дискуссии: в пункте 103 четко отражены основные мнения

относительно статьи 19; в пункте 120 четко определен мандат Специального докладчика.

16. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ согласен с тем, что задача Специального докладчика, состоящая в обеспечении равновесия между общим мнением и другими оттенками мнений, является трудной. Однако Специальному докладчику даны четкие инструкции, и он, разумеется, способен справиться с данной задачей, которая на самом деле от включения предлагаемого нового пункта не усложняется.

17. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что во втором предложении пункта 120-бис отражена не столько реакция на резюме Специального докладчика, сколько попытка нового изложения мнения, которое уже было представлено в ходе прений. Поэтому данный пункт следует исключить. Первое предложение, по-видимому, противоречит точке зрения Специального докладчика о том, что большинство выступает за сохранение нынешней формулировки статьи 19. Возможно, лучше было бы привести эту точку зрения в отдельном пункте в конце резюме Специального докладчика.

18. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что пункт 120-бис призван отразить ход непродолжительной дискуссии, состоявшейся по резюме Специального докладчика. Никакой реальной необходимости в повторном отражении хода этих прений в докладе нет. Если включить этот пункт, то потребовалось бы включить и дополнительный пункт, с тем чтобы отразить противоположное мнение.

19. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что включение пункта 120-бис не препятствовало бы выполнению Специальным докладчиком своего мандата. Основная цель доклада состоит в передаче информации в Шестой комитет. Однако г-н Пелле прав. Пункт 120-бис необходимо будет уравновесить еще одним пунктом, в частности поскольку в пункте 120-бис точка зрения Специального докладчика толкуется неверно. Включение все новых и новых дополнительных пунктов представляется абсурдным, и лучше было бы отказаться от пункта 120-бис и содержащегося в нем предложения.

20. Г-н ТОМУШАТ говорит, что нет ничего абсурдного в том, что члены Комиссии желают надлежащим образом отразить ход своих прений в докладе.

21. Г-н МАХЬЮ говорит, что он согласен с г-ном Пелле. Необходимо подготовить пункт 120-тер, в котором отмечалось бы, что некоторые члены Комиссии выразили противоположное мнение о том, что, несмотря на дискуссию, прошедшую по статье 19, и проведение различия между преступлениями и деликтами, уже сама эта статья и сам факт проведения различия служат основой для продолжения работы Специального докладчика и разработки проектов статей для представления на рассмотрение Комиссии. В таком случае следует подготовить пункт 120-кватер, касающийся принятого Комиссией решения, отраженного в пункте 9.

22. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) отмечает, что, по его представлению, предпринимается попытка помешать ему как Специальному докладчику продолжать свою деятельность на основе

мнения большинства членов Комиссии. Он усматривает некоторые положительные элементы в предложении г-на Махью, однако после того, как Комиссия примет столько дополнительных пунктов, сколько она пожелает, она должна четко указать, чего она хочет от Специального докладчика.

23. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, по всей видимости, мнения о пункте 120-бис и о предложении г-на Махью, касающемся пункта 120-тер, получили широкую поддержку. Однако Комиссии не следует включать еще один пункт, содержащий ссылку на пункт 9, так как в таком случае ей придется повторить оговорки по упомянутым в нем выводам.

24. Г-н БЕННУНА говорит, что Комиссия отходит от установленной процедуры принятия своих докладов. Прения следует прекратить по этой причине, а также по той причине, что они негативным образом отражаются на работе Комиссии.

25. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что любые дополнительные пункты, в которых повторно излагались бы мнения членов Комиссии, следует включить перед пунктом 120, с тем чтобы они никоим образом не ставили под сомнение четкое изложение выводов Специального докладчика, а также мандата его дальнейшей деятельности, приведенного в этом пункте.

26. Г-н МАХЬЮ говорит, что формулировку его предложения можно было бы изменить следующим образом: "Комиссия пришла к тем выводам, которые упоминаются в пункте 9 выше"; такая формулировка была бы более нейтральной и соответствовала бы решению Комиссии, отраженному в кратком отчете о 2348-м заседании. Он готов принять пункт 120-бис при условии исключения слова "значительное".

27. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что в пункте 9 Специальному докладчику уже четко указано направление, которым он должен следовать в дальнейшей работе. Поэтому нет никакой необходимости его повторно указывать в выводах.

28. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), соглашаясь с г-ном Махью в том, что касается слова "значительное", отмечает, что следует исключить также слово "число". В этом случае после пункта 120-бис можно было бы включить следующий пункт, в котором излагались бы мнения некоторых других членов Комиссии, и затем - заключительный (крайне важный) пункт, в котором вновь делалась бы ссылка на пункт 9.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 00 мин.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что состоялось неофициальное заседание и была подготовлена следующая формулировка:

"e) Мнения, высказанные после изложения Специальным докладчиком своих выводов в отношении хода прений

120-бис. Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что с учетом оценки, данной Специальным докладчиком в его резюме (см. пункт 103, выше), следует подчеркнуть, что

значительное число членов Комиссии сделали оговорки в отношении формулировки статьи 19 части I проекта. Чтобы предпринять конструктивные усилия в отношении части 2, представляется целесообразным действовать на основе различия необязательно между преступлениями и деликтами, но между количественно менее серьезными и более серьезными международно-противоправными деяниями.

120-тер. Другие члены Комиссии высказали противоположную точку зрения, подчеркнув, что, невзирая на дискуссию, которую вызвали статья 19 и различие между преступлениями и деликтами, данная статья и данное различие явились основой для продолжения работы Специального докладчика и разработки проектов статей для представления Комиссии.

120-кватор. Комиссия пришла к тем выводам, которые упоминаются в пункте 9, выше".

30. Авторы пункта 120-бис далее предлагают добавить в конце этого пункта следующее предложение:

"Эти члены Комиссии также сделали оговорки относительно вывода, приведенного в пункте 9, выше".

31. Если нет никаких возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять предлагаемый новый текст.

Пункты 120-бис, 120-тер и 120-кватор с внесенными в них поправками принимаются.

Пункт 121

32. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, как он понимает, в его отсутствие текст данного пункта был отнесен на его счет. На самом же деле этот текст не отражает его точки зрения. Смысл последнего предложения как раз противоречит смыслу его фактического высказывания, а именно о том, что Комиссии не следует бояться быть прогрессивной, поскольку если она совершит ошибку, то государства поправят ее. Кроме того, он занимался данной проблемой в контексте вопроса о том, кто определяет факт совершения преступления; он придерживается мнения о том, что с учетом решения Комиссии по части 3 проектов статей данный факт должен определяться потерпевшим государством.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановила исключить пункт 121.

Предложение принимается.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)* (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

* Перенесено с 2368-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ И КОММЕНТАРИИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ² (продолжение)*

Комментарии (продолжение)* (A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 1 (A/CN.4/L.493)

34. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) предлагает включить в комментарий нижеследующий новый пункт 5 в соответствии с замечаниями одного из членов Комиссии:

"5. Один из членов высказался против формулировки, приведенной в пункте 1 комментария к статье 1, по той причине, что термин "виды использования" определен нечетко. Он настоятельно призывает к разработке однородного критерия идентификации операций или деятельности, подразумеваемых под термином "виды использования", и понятия отнесенности таких деяний к государству водотока".

35. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что формулировке, предложенной Специальным докладчиком, не место в пятом пункте. Сам же он не предлагает никакого однородного критерия, а просто излагает ряд факторов, которые можно было бы положить в основу материального подхода к концепции использования. Он разработал нижеследующий текст по данному вопросу, который уже был распространен среди членов Комиссии и, возможно, мог бы заменить пункт 1 комментария:

"1) Термин «виды использования», употребляемый в статье 1, взят из заголовка темы. Он охватывает все несудоходные виды использования. Он не может стать объектом концептуального определения. Поскольку данные виды использования толкуются с точки зрения их цели, понятие таких видов использования является функциональным и претерпевает изменения. Тем не менее данное понятие является неточным. При отсутствии единогообразного критерия идентификации соответствие видов использования, указанных в данной статье, а другими словами, соответствие операций или деятельности, осуществляемых в водотоке в несудоходных целях, может идентифицироваться с точки зрения следующих трех критериев: их характера (промышленный, экономический... или бытовой), технических особенностей действий или использованных средств и увязки таких мероприятий с юрисдикцией государства водотока или осуществляемым им контролем".

36. Его предложение продиктовано обеспокоенностью тем, что Комиссия берется за разработку проектов конвенции о видах использования водотоков, практически не определив задачи и цели конвенции. Это - один из серьезных пробелов проекта. Кроме того, в пункте 1 комментария приведен повторяющийся текст. Следовательно, настаивая на включении определения в статью 2, он считает, что пункт 1 следует подготовить более тщательно.

² Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на сорок третьей сессии, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, готов ли г-н Памбу-Чивунда проконсультироваться со Специальным докладчиком для принятия взаимоприемлемого решения.

38. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он не возражает против этого. Лично он предпочел бы включить данное предложение после пункта 1. Вопреки заявлениям, сделанным Специальным докладчиком, он не предлагал единообразного критерия. Более того, он отметил, что такой критерий разработать невозможно.

39. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что он не хотел бы, чтобы в результате включения пункта, предлагаемого г-ном Памбу-Чивунда, пункты 1-4 комментария, в которых без каких-либо изменений воспроизведен текст, утвержденный на сорок третьей сессии в 1991 году, утратили свою эффективность. Он не считает также, что целесообразно было бы включать в пункт 5 весь текст предложения. Однако, если г-н Памбу-Чивунда готов принять пункт 5, начиная со слов "По мнению одного из членов Комиссии", после чего следовало бы изложение подготовленного им текста, в котором была бы более точно резюмирована его позиция, то он не возражал бы против такого решения.

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ не считает приемлемым предложение г-на Памбу-Чивунда о замене существующего пункта 1 другим текстом. Члены Комиссии, разумеется, вправе отразить в комментарии собственные, отличные варианты текста, однако он задается вопросом о том, является ли данное предложение достаточно важным для того, чтобы его включать в текст, и настоятельно призывает г-на Памбу-Чивунда не настаивать на своем мнении.

41. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА не согласен с тем, что предлагает г-на Калеру Родригеш. Однако он очень хотел бы приступить к неофициальным консультациям со Специальным докладчиком по вопросу о разработке пятого пункта, в котором были бы отражены его опасения.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при том понимании, что г-н Памбу-Чивунда и Специальный докладчик подготовят формулировку пункта 5, он считает, что Комиссия решила принять комментарий к статье 1.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 1 при этом понимании принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 2

43. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что мотивы добавления в подпункт b статьи 2 слова "обычно" обстоятельно разъяснены в пункте 6 комментария.

44. Г-н ЯНКОВ говорит, что текст пункта 6 комментария в значительной степени способствует пониманию подпункта b.

45. Г-н ГЮНЕЙ отмечает, что из комментария должно четко следовать, что добавление слова "обычно"

никаким образом не расширяет географическую сферу применения проектов статей.

46. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) считает, что данный пункт сформулирован достаточно четко. Решение о включении слова "обычно" представляет собой компромисс между теми, кто настоятельно требовал исключения выражения "общее окончание", и теми, кто требовал сохранения этого понятия, с тем чтобы в определенной степени ограничить географический охват конвенции. В некоторых случаях оно действительно могло бы расширить ее географический охват. Критерием оценки - с точки зрения здравого смысла и практического суждения - служит понятие единого целого. Он не видит другого способа изложения данных аргументов без нарушения равновесия этого пункта.

47. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что цель компромисса не состояла в том, чтобы расширить географическую сферу применения конвенции. Этот факт подразумевается в данной формулировке пункта 6, однако его можно было бы четко изложить и в другом месте этого пункта без нарушения шаткого равновесия, которое, по общему признанию, достигнуто.

48. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) отмечает, что, по его мнению, без добавления слова "обычно" данные статьи не распространялись бы, например, на Рио-Гранде, Иравади, Меконг и Нил. Данное добавление способствует расширению географической сферы применения проектов статей в том смысле, что оно снимает ограничения с их сферы применения; не способствует же оно объединению двух систем в одну в тех случаях, когда они связаны каналом, или рассмотрению Рейна и Дуная в качестве единой системы. Он настоятельно призвал г-на Гюнея предложить короткую формулировку, соответствующую мнению о том, что добавление слова "обычно" действительно изменяет сферу применения статей.

49. Г-н ГЮНЕЙ предлагает включить в третьем предложении пункта 6 после слова "компромисс" слова "направленный не на расширение самой географической сферы применения конвенции, а...".

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила прекратить свою работу по комментарию к подпункту b до проведения неофициальных консультаций между г-ном Гюнеем и Специальным докладчиком, а также принять остальную часть комментария к статье 2.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 2 при этом понимании принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 3

51. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что статья 3 является первой статьей, в которой слово "ощутимый" заменено словами "в значительной степени". Это решение анализируется в пунктах 13 и 14 комментария.

Комментарий к статье 3 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 4

52. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что комментарий к статье 4 остается неизменным.

53. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что весьма важно поставить запятую после слов "programme of use" в тексте пункта 2 статьи 4 на английском языке.

54. После прений, в которых приняли участие г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета), г-н ЭРИКССОН, г-н АЛЬ-БАХАРНА и г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Аль-Бахарна не настаивать на своем предложении.

Комментарий к статье 4 принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2371-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 июля 1994 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/L.457, раздел E, A/CN.4/L.462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ И КОММЕНТАРИИ К НИМ,
ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ²
(продолжение)

КОММЕНТАРИИ (продолжение) (A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 1 (окончание) (A/CN.4/L.493)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на своем предыдущем заседании Комиссия отложила принятие решения по двум вопросам: первый касается комментария к статье 1, а второй - пункта 6 комментария к статье 2. Что касается статьи 1, то Председатель указывает, что г-н Памбу-Чивунда и Специальный докладчик согласились включить в комментарий пункт 5 в следующей редакции:

¹Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

²Проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, воспроизводятся в *Ежегоднике...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

"5. По мнению одного из членов Комиссии, в отсутствие единообразного критерия определения, виды использования международного водотока в несудоходных целях, предусматриваемые в настоящей статье, могут определяться с учетом трех критериев: их характера (промышленного, экономического или частного), технического характера работ или используемых средств и увязки начала таких мероприятий с юрисдикцией или контролем государства водотока".

Пункт 5 принимается.

Комментарий к статье 1 в целом с внесенными изменениями принимается.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что в отношении пункта 6 комментария к статье 2 г-н Гюней и Специальный докладчик согласились включить после слова "компромисс" в третьем предложении этого пункта следующие слова: "направленный не на увеличение географической сферы применения проектов статей, а на устранение расхождения во мнениях, с одной стороны, тех, кто настоятельно требовал исключения..." без изменения остальной части пункта.

Пункт 6 с поправками принимается.

Комментарий к статье 2 в целом с внесенными изменениями принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 5

Комментарий к статье 5 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 6

Комментарий к статье 6 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 7

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

3. Г-н БАРБОСА говорит, что, приступив к новому чтению статьи 7 и относящегося к ней комментария, он испытывает определенные сомнения в отношении возможности оставить в неизменном виде пункт 2 комментария. В первом абзаце выдержки, в которой излагается суть этого пункта, приводится пример использования водотока - сооружение плотины, обеспечивающей многих людей электроэнергией и работой, - что является доказательством более "разумного и справедливого" вида использования, чем тот, который приносится в жертву - любительское рыболовство некоторого числа граждан затрагиваемого государства. Тем не менее во втором пункте выдержки говорится, что государство, сооружающее плотину, не освобождается от обязательства, состоящего в том, чтобы проявлять должную осмотрительность для использования водотока таким образом, чтобы не нанести значительный ущерб другим государствам водотока. Г-н Барбоса спрашивает, что это означает. По сути, было принято решение нанести ущерб, так как было отдано предпочтение использованию

водотока для сооружения плотины, а не для рыболовства, и этот ущерб фактически будет нанесен, как только будет осуществлено это решение. Этот ущерб, вытекающий из решения, касающегося двух несовместимых видов использования водотока, не имеет ничего общего с должной осмотрительностью. Фактически, само собой разумеется, что сооружение плотины неизбежно нанесет этот ущерб.

4. Нужно ли понимать этот комментарий таким образом, что необходимо проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы не усугубить этот ущерб? Это само собой разумеется, но в таком случае шла бы речь о другом ущербе, а не о том, который первоначально предусматривался, т.е. об утрате одного из видов использования. Именно поэтому данный пример не применим к понятию "должной осмотрительности".

5. Кроме того, в третьем пункте выдержки предусматривается случай, когда ущерб наносится, несмотря на должную осмотрительность, и указывается, что стороны "вступают в консультации". Однако если идет речь об ущербе, который наносится посредством одного вида использования за счет другого вида использования водотока, то такие консультации должны иметь место до сооружения плотины, в соответствии с процедурой, установленной в статьях 11-19, и стороны, с учетом факторов, перечисленных в статье 6, либо приходят к согласию, и в этом случае в проведении новых консультаций нет необходимости, либо не приходят к согласию, что порождает международный спор, который должен урегулироваться путем процедур, установленных в соответствующей главе проектов статей. Таким образом, целесообразность новых консультаций не является очевидной.

6. Г-н Барбоса надеется, что целью статьи 7 не является освобождение планируемой деятельности от процедур, устанавливаемых в статьях 11-19, под тем предлогом, что указанная деятельность соответствует разумному и справедливому использованию водотока.

7. В заключение г-н Барбоса высказывает мнение о том, что первый абзац выдержки, приведенной в пункте 2 комментария, не иллюстрирует в достаточной степени обязательство в отношении должной осмотрительности, а также выражает опасение в отношении того, что второй и третий абзацы позволяют интерпретировать статью как освобождающую планирующую деятельность от процедуры, предусмотренной в статьях 11-19, если данная деятельность оценивается как разумные и справедливые виды использования водотока. Следовательно, он предлагает в случае, если его замечания найдут отклик у Специального докладчика или у других членов Комиссии, изъять пункт 2 комментария к статье 7.

8. Г-н БЕННУНА, которого поддерживает г-н МАХЬЮ, отмечает неуместность того, что один пункт комментария к проекту статьи состоит из одной выдержки из разъяснений Председателя Редакционного комитета, представленной в таком виде. Что же касается существа вопроса, то он разделяет замечания г-на Барбосы.

9. Г-н РОЗЕНСТОК выражает удивление по поводу того, что только что прозвучавшие оговорки были высказаны на этом этапе. По сути, статья 7 была

принята как раз на основе разъяснений, воспроизведенных в пункте 2 комментария. Что касается первого абзаца выдержки, то Специальный докладчик указывает, что речь идет не об иллюстрации понятия "должной осмотрительности", а о том, чтобы показать, что справедливое и разумное использование водотока может тем не менее наносить значительный ущерб.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить рассмотрение пункта 2 комментария к статье 7.

Предложение принимается.

Пункт 3

11. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что другие обязанности не позволили ему присутствовать на заседании, на котором была принята статья 7, и что в противном случае он не упустил бы возможности высказать серьезные оговорки. Он полностью не примет принятый текст.

12. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА высказывает удивление в связи с тем, что замечания по поводу статьи 7, сделанные им на предыдущих заседаниях, никак не отражены в комментарии. Это в равной степени относится как к пунктам 2 и 4, так и к пункту 3.

13. Г-н ЯНКОВ, которого поддержали г-н БЕННУНА и Председатель, выступающий в качестве члена Комиссии, говорит, что, по-видимому, имеет место определенная неясность: предполагается, что комментарии выражают точку зрения Комиссии, а мнение членов Комиссии излагается в кратких отчетах.

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

14. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) предлагает исключить из четвертого предложения английского текста употребленный в первом случае термин "only", который, по всей видимости, является излишним.

15. Г-н ТОМУШАТ говорит, что фраза "Это является обязательством поведения, а не обязательством результата" приемлема только в том случае, если она понимается в обычном смысле этого разграничения, а не в отчасти искусственном смысле, который ей придает Комиссия в проектах статей об ответственности государств.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункты 7 и 8

16. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает внести после термина "standard" в первой фразе английского текста пункта 7 выражение "of care" и заменить первое предложение английского текста пункта 8 следующим предложением: "Obligations of conduct have also been formulated in various conventions".

17. После обсуждения взаимосвязи между понятием "должная осмотрительность" и различными документами, которые упоминаются в пункте 8, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает перенести рассмотрение пунктов 7 и 8 на следующий день, с тем чтобы авторы различных предложений в отношении высказанных в ходе обсуждения поправок могли согласовать компромиссный текст.

Предложение принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

18. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает поместить пункты 5 и 6 между пунктами 9 и 10, с тем чтобы пункты, ограничивающие понятие "должной осмотрительности", не предшествовали пунктам, определяющим это понятие.

Предложение принимается.

Пункт 10 принимается.

Пункт 11

Пункт 11 принимается.

Пункт 12

19. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) предлагает заменить вводное предложение пункта 12 нижеследующим текстом: "Процесс достижения соглашения о видах использования водотоков рассматривался одним из специалистов следующим образом:".

Пункт 12 с поправкой принимается.

Пункты 13-22

Пункты 13-22 принимаются.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает добавить к комментарии к статье 7 пункт 23 в следующей редакции:

"23) Два члена Комиссии высказали оговорки в отношении статьи 7, отдав предпочтение тексту, принятому в первом чтении".

21. После обсуждения, в ходе которого слова "два члена Комиссии" были заменены словами "некоторые члены Комиссии", Председатель говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять предложенный им текст.

Предложение принимается.

Пункт 23 с поправками принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

2372-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (окончание) (A/CN.4/457, раздел E, A/CN.4/462¹, A/CN.4/L.492 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ И КОММЕНТАРИИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ² (окончание)

КОММЕНТАРИИ (окончание) (A/CN.4/L.493 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2)

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 7 (окончание) (A/CN.4/L.493)

Пункты 7 и 8 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению комментария к статье 7. Как он понимает, было достигнуто согласие по пунктам 7 и 8. В пункте 7 слова "The obligation" следует заменить словами "An obligation", а слова "было сформулировано в договорах" - словами "может быть выведено из договоров". Кроме того, в пункте 8 первая фраза должна гласить: "Обязательство о должной осмотрительности может быть также выведено из различных многосторонних конвенций. Пункт 1 статьи 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает, что...".

2. Если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия решает принять пункты 7 и 8 с предложенными секретариатом редакционными поправками.

Пункты 7 и 8 с внесенными поправками принимаются.

Пункт 2 (окончание)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии, что остался нерассмотренным пункт 2 комментария.

¹Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

²Тексты проектов статей, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на ее сорок третьей сессии. Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая), см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 77-80.

4. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что после консультаций с гг. Эйрикссоном, Махью, Барбосой и Председателем Редакционного комитета он подготовил взамен нынешнего пункта 2 следующий текст:

"2) Подход Комиссии основывался на трех выводах: а) одна лишь статья 5 не дает государствам достаточных указаний в случаях, когда ущерб является одним из факторов; б) государства должны проявлять должную осмотрительность для использования водотока таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб^{67-бис}, и с) тот факт, что данная деятельность связана со значительным ущербом, сам по себе не является основанием для воспрепятствования такой деятельности.

^{67-бис} Председатель Редакционного комитета в своем докладе пленуму пояснил такой подход следующим образом: "...".

5. Г-н БЕННУНА говорит, что предложенный текст представляет собой известный прогресс, однако в сноске, цитирующей пояснения, данные Председателем Редакционного комитета, нет необходимости. Кроме того, он совсем не уверен в том, что вывод с, начиная со слов "тот факт, что...", отражает смысл статьи 7. Фундаментальный принцип, лежащий в основе данной статьи, заключается в том, что для предотвращения причинения ущерба должно делаться все возможное и что если имеет место ущерб, то он имеет место, несмотря на принятые меры предосторожности. Поэтому он возражает против той интерпретации, которую Специальный докладчик дал этой статье в последней части предложенного им текста. Эту фразу следует опустить.

6. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что последняя фраза необходима для надлежащего понимания текста и остальной части комментария.

7. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что этот вопрос долго обсуждался в Редакционном комитете и что заявление председателя Редакционного комитета стало составной частью достигнутой договоренности. Поэтому он согласен со Специальным докладчиком в том, что эта сноска необходима и что в этом заключается тот минимум, который Комиссия могла бы принять с учетом характера и сложности данного вопроса и договоренности, достигнутой в Комитете.

8. Г-н МАХЬЮ говорит, что, очевидно, были приложены усилия для выработки удовлетворительного для всех решения, но такие усилия не всегда оказываются успешными. У него есть оговорки в отношении разумности отхода от установившейся практики в виде цитирования пояснения председателя Редакционного комитета в комментариях Комиссии. Если это пояснение будет цитироваться как сноска, то в этой сноске также следовало бы указать, что у некоторых членов имелись серьезные оговорки или возражения как по существу, так и по форме пункта 2.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он никак не может понять несогласие, выраженное некоторыми членами Комиссии, с любым упоминанием, даже в сноске, мнения Председателя Редакционного комитета.

Отсылка делается к докладу о работе Редакционного комитета, а не к личному мнению его Председателя. Почему ссылка на его пояснения должна быть запрещена, даже в сноске, если она отражает мнение Редакционного комитета? Если это пояснение неправильно отражает мнение Комитета, то Комиссия должна вернуть доклад Комитету как неприемлемый.

10. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что он усматривает ту же непоследовательность между упоминанием в подпункте 2 b статьи 7 вопроса о специальных изменениях, направленных на ликвидацию или уменьшение ущерба, и упоминанием в конце предложения Специального докладчика воспрепятствования деятельности. Слово "ликвидация" предполагает, что данная деятельность может быть остановлена, в то время как из предложенной Специальным докладчиком формулировки следует, что тот факт, что данная деятельность связана со значительным ущербом, сам по себе не дает оснований для воспрепятствования такой деятельности.

11. Г-н ЯНКОВ говорит, что ввиду несомненной актуальности доклада Редакционного комитета упоминание в сноске в кратком отчете о заседании, на котором Председатель Редакционного комитета сделал свое заявление, могло бы быть компромиссным решением, приемлемым для всех членов.

12. Г-н БОУЭТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что г-н Гюней совершенно прав. Проблема связи между статьями 5 и 7 - это, возможно, наиболее сложная проблема, стоящая перед Редакционным комитетом. Комитет счел важным дать четкое разъяснение причин, по которым он принял это решение. Те, кто сейчас хотел бы изменить комментарий, по сути дела снимают такие пояснения. То, в каком виде представляются такие пояснения, по сути дела неважно: важно то, чтобы читатель мог с ними ознакомиться.

13. Г-н МАХЬЮ говорит, что Редакционный комитет является органом Комиссии. После того, как Комиссия одобряет позицию Редакционного комитета, она становится позицией самой Комиссии и, таким образом, нет нужды цитировать Редакционный комитет или его Председателя. Он не может припомнить ни одного случая, когда Комиссия в своих комментариях сослалась на мнения своих органов. Если сноска будет сохранена, то он хотел бы выразить возражения как по ее форме, так и по ее существу. Если бы он присутствовал на заседании, на котором Председатель Редакционного комитета представил свое пояснение (2353-е заседание), то он выразил бы возражения, в частности в том, что касается формулировки первого пункта пояснения. Говорить о приемлемости причинения справедливой и разумной деятельностью значительного ущерба - это в высшей степени дискуссионный вопрос существа.

14. Г-н ГЮНЕЙ поддерживает замечания Председателя, сделанные им в качестве члена Комиссии. Во-первых, пояснения, данные Председателем Редакционного комитета, были не личным мнением, а общим мнением Комитета. Во-вторых, доклад Комитета был принят Комиссией без возражений. Если проблема носит формальный характер, то для одобрения пояснения причин, данного Председателем Редакционного комитета, можно было бы найти и

другой способ. Это пояснение могло бы стать составной частью переговоров по данной теме. Поэтому он со своей стороны не был бы удовлетворен решением, предложенным г-ном Янковым.

15. Г-н ЭЙРИКССОН, касаясь вопросов, поднятых г-г. Беннуной и Элараби, говорит, что первая часть предложения Специального докладчика устанавливает связь со статьей 5; вторая часть представляет обязательство, установленные в пункте 1 статьи 7; в то время как третья часть предложения очерчивает вопрос, рассматриваемый в пункте 2 статьи 7, - ситуация, когда, несмотря на проявленную должную осмотрительность, причинен значительный ущерб. Реальная цель третьей части предложения Специального докладчика заключается в том, чтобы представить обсуждение пункта 2 статьи 7, точно так же как во второй части его предложения представлено обсуждение пункта 1 этой статьи.

16. Г-н БЕННУНА говорит, что, поскольку Председатель утверждает, что он никак не может понять, в чем проблема, он постарается помочь ему понять ее в надежде, что, поняв, он затем будет выполнять свои обязанности Председателя. Г-н Махью и он сам отметили, что в Комиссии не имеется практики цитирования Редакционного комитета. Если принять такую практику, то почему бы ее не использовать в случае каждой статьи? Очевидно, причина заключается в том, что пояснения, данные Председателем Редакционного комитета, неразрывно связаны с самой статьёй. Такая процедура неприемлема: смысл статьи должен содержаться в тексте самой статьи. Не все из членов Комиссии входят в состав Редакционного комитета. Кроме того, члены Комитета часто не присутствуют на его заседаниях, и Комитет, порой, составляет меньшинство членов Комиссии. Поэтому дискуссия по данному вопросу должна проводиться в самой Комиссии, а не в Комитете. Он не согласен и с г-ном Гюнеем. Если был достигнут компромисс в Комитете, то компромисс должен быть достигнут и в Комиссии. Он не может согласиться с комментарием в нынешнем виде и готов к тому, чтобы настаивать на голосовании. Толкование, содержащееся в предложении Специального докладчика, т.е. что деятельность, причинившая ущерб, полностью разрешена и ничто в проекте конвенции Организации Объединенных Наций не должно препятствовать деятельности, причинившей ущерб другому государству, совершенно ненормально для юриста.

17. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что статья 7 принята, и поэтому существо ее содержания не подлежит обсуждению.

18. Г-н БЕННУНА говорит, что он говорит не о существе статьи 7, а о комментарии Специального докладчика, который полностью искажает статью 7. Он хочет, чтобы Комиссия приняла решение по последней части предложения Специального докладчика, против которой он возражает. Он также поддерживает г-на Махью в том, что цитирование *in extenso* мнения Редакционного комитета в сноске неприемлемо по формальным основаниям.

19. Г-н БАРБОСА говорит, что, когда запрашивалось его мнение относительно предлагаемого текста

Специального докладчика, упоминания о сноске не было. Поэтому он не выражал своего согласия с такой сноской и не считает, что обращение к такой процедуре целесообразно. Он также не поддерживает создание прецедента в виде перекрестного цитирования. Как он уже пояснял (2371-е заседание), приведенный пример вводит в заблуждение. Если читатель отсылается к этому примеру косвенным образом, то та же цель достигается при прямой оценке к тексту комментария. В ходе обсуждения нет необходимости оспаривать мнения Редакционного комитета: вопрос заключается лишь в том, что Комиссия не хочет, чтобы эти мнения представлялись как ее собственное мнение. Статья принята. По ней были высказаны оговорки. Однако говорить, что раз тот или иной член не оспорил мнение Редакционного комитета в ходе обсуждения, то поэтому Комиссия согласилась с доводами Редакционного комитета во всех их нюансах, - было бы неприемлемым преувеличением.

20. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что заявление Председателя Редакционного комитета, в настоящее время содержащееся в пункте 2 комментария, следует опустить. Текст, представленный взамен Специальным докладчиком, в целом удовлетворителен, за исключением последней части, которая неточно фиксирует позицию Комиссии. Поэтому он предлагает измененную формулировку следующего содержания:

"Подход Комиссии основывается на трех выводах: а) одна лишь статья 5 не дает государствам достаточных указаний в случаях, когда ущерб является одним из факторов; б) государства должны проявлять должную осмотрительность при использовании водотока таким образом, чтобы не наносить значительного ущерба; с) в некоторых обстоятельствах "справедливое и разумное использование" международного водотока может все же быть связано со значительным ущербом для другого государства водотока".

Последняя фраза этой поправки по сути дела не отличается от первого предложения в заявлении Председателя Редакционного комитета.

21. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что "специальные изменения", упомянутые в подпункте b пункта 2 статьи 7, предназначены для достижения трех целей: ликвидации ущерба, уменьшения ущерба и, в соответствующих случаях, компенсации. Как следует из текста, предложенного Специальным докладчиком, Комиссия пришла к выводу, что, "тот факт, что данная деятельность связана со значительным ущербом, сам по себе не является основанием для воспрепятствования такой деятельности"; это заявление не соответствует смыслу подпункта b пункта 2 и могло бы толковаться в том смысле, что нельзя ссылаться на значительный ущерб как основание для устранения данной деятельности. Поэтому он предпочитает вариант 2, предложенный г-ном Калеру Родригешем.

22. Г-н АЛЬ БАХАРНА говорит, что он поддерживает текст, предложенный г-ном Калеру Родригешем.

23. Г-н ТИАМ говорит, что он также поддерживает текст г-на Калеру Родригеша. Заявление Председателя Редакционного комитета, очевидно, привносит

разногласие и должно быть изъято из комментария. Помещение его в сноске не решило бы проблему.

24. Г-н ТОМУШАТ говорит, что текст, предложенный Специальным докладчиком, не учитывает должным образом необходимость сбалансирования соответствующих прав и интересов. Поэтому он хотел бы внести в этот текст поправки, так чтобы он гласил следующее:

"... с) тот факт, что справедливое и разумное использование водотока все же может быть связано со значительным ущербом, сам по себе не является основанием для воспрепятствования такой деятельности. Как общее правило, в таких случаях должна применяться пропорциональность. Принцип справедливого и разумного использования не может быть полностью оставлен в стороне. Он остается руководящим критерием балансирования затрагиваемых интересов".

25. Г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик) говорит, что, хотя он не считает предложение г-на Томушата необходимым добавлением к своему предложению, оно приемлемо, за исключением слова "пропорциональность", выбор которого не представляется самым удачным.

26. Весьма любопытно, что некоторые члены Комиссии столь решительно выступают против включения заявления Председателя Редакционной группы, которая представляет собой важную часть общего обсуждения данного вопроса. Использование только первого предложения этого заявления и игнорирование его остальной части лишь искажает его смысл.

27. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он решительно не согласен со Специальным докладчиком. Он никогда не имел в виду использовать слова Председателя Редакционного комитета вне контекста.

28. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что в подпункте *b* пункта 2 статьи 7 упоминается ликвидация ущерба, что не обязательно означает, что данная деятельность будет считаться недопустимой, - этот вопрос должен решаться судом. Поэтому деятельность, связанная со значительным ущербом, может являться основанием для воспрепятствования такой деятельности.

29. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что возражения г-на Элараби можно было бы снять, изменив предложение г-на Томушата следующим образом:

"... с) тот факт, что в некоторых обстоятельствах справедливое и разумное использование водотока может быть связано с некоторым значительным ущербом для другого государства водотока, само по себе не обязательно является основанием для воспрепятствования такой деятельности".

30. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он мог бы согласиться с предложением г-на Томушата с поправкой г-на Эйрикссона. Тем не менее слово "пропорциональность" не является четким, как этого хотелось бы.

31. Г-н АЛЬ БАХАРНА говорит, что предложение Специального докладчика можно было бы изменить следующим образом:

"... с) тот факт, что справедливое и разумное использование водотока все же может быть связано с гораздо менее значительным ущербом, чем если бы такой деятельности было бы воспрепятствовано, сам по себе не является основанием для воспрепятствования такой деятельности".

32. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что он предпочитает предложение г-на Томушата с поправкой г-на Эйрикссона, однако два последних предложения можно было бы объединить следующим образом: "В таких случаях принцип справедливого и разумного использования остается руководящим критерием сбалансирования затрагиваемых интересов".

33. После дальнейшего обсуждения, в котором приняли участие несколько членов Комиссии, г-н Эйрикссон зачитал текст, сводящий воедино все предложения, следующего содержания:

"2) Подход Комиссии основывался на трех выводах: *a*) одна лишь статья 5 не дает государствам достаточных указаний в случаях, когда ущерб является одним из факторов; *b*) государства должны проявлять должную осмотрительность при использовании водотока таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб; и *c*) тот факт, что данная деятельность связана со значительным ущербом, сам по себе не обязательно является основанием для ее воспрепятствования. В определенных обстоятельствах "справедливое и разумное использование" международного водотока может все же быть сопряженным со значительным ущербом другому государству водотока. В целом в таких случаях принцип справедливого и разумного использования остается руководящим критерием при достижении баланса интересов".

34. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что в третьем выводе слова "не обязательно является" следует заменить словами "не обязательно образует".

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается принять объединенный текст с поправкой г-на Элараби.

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправкой принимается.

36. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что только что принятый текст не отражает ни содержания, ни охвата пункта 2 статьи 7, принятого Редакционным комитетом и Комиссией в свете заявления Председателя Редакционного комитета. Это заявление является составной частью договоренности, достигнутой в Редакционном комитете и отражающей общее мнение его членов. Именно исходя из этого понимания, он согласился с новым текстом, однако при применении будущего правового акта статья 7, безусловно, получала бы толкование в свете заявления Председателя Редакционного комитета.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, приняв новый текст пункта 2, Комиссия не изменила доклад Редакционного комитета, который остается частью материалов работы Комиссии.

Комментарий к статье 7 в целом с внесенными в него поправками принимается.

Комментарии к статьям о праве несудоходных видов использования международных водотоков в целом с внесенными в них поправками принимаются.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (A/CN.4/457, раздел F, A/CN.4/L.502)

[Пункт 7 повестки дня]

Доклад Группы по планированию

38. Г-н ЯМАДА (Председатель Группы по планированию) предлагает обратить внимание на доклад Группы по планированию (A/CN.4/L.502) и говорит, что следует отметить, что два приложения к докладу предназначены для внутреннего пользования самой Комиссии и не будут включаться в доклад Генеральной Ассамблеи.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что цель рассмотрения доклада Комиссии заключается в том, чтобы установить, следует ли включить его, с требуемыми редакционными изменениями, в последнюю главу доклада Комиссии Генеральной Ассамблеи.

Пункты 1-3

40. Г-н БОУЭТ говорит, что в докладе, по-видимому, недостаточно подробно говорится о методах работы Комиссии в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи, упоминаемую в пункте 1.

41. Г-н ЯМАДА (Председатель Группы по планированию) говорит, что на нынешней сессии Группа по планированию рассмотрела лишь те методы работы, которые касаются разработки комментариев. В прежние годы она рассматривала вопросы Редакционного комитета и метод подготовки ежегодного доклада Комиссии.

Пункты 1-3 принимаются.

Пункты 4-11

42. В ответ на вопрос г-на ПЕЛЛЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, действительно, содержание пункта 8 и второе предложение пункта 10 не будут фигурировать в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи.

43. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, которого поддержал г-н ЯНКОВ, говорит, что упоминание о намерении Комиссии в отношении двух новых тем, упоминаемых в последнем предложении пункта 7, следует несколько расширить. В конце пункта следует добавить фразу о том, что, например, будут назначены специальные докладчики или будет создана рабочая группа.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия приняла пункты 4-11 при том понимании, что при принятии доклада Комиссии Генеральной Ассамблеи в пункт 7 будут внесены изменения, необходимые для того, чтобы отразить мнение г-на Калеру Родригеша.

Предложение принимается.

Пункты 4-11 принимаются.

Новый пункт 11-бис

45. Г-н ЯМАДА (Председатель Группы по планированию) говорит, что следующее предложение следует добавить в качестве пункта 11-бис:

"11-бис. Комиссия решила, что Рабочая группа под председательством г-на Пелле продолжит свою работу по подготовке рекомендаций относительно другого вклада Комиссии в Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций, которые должны быть представлены Комиссии на ее следующей сессии".

Пункт 11-бис принимается.

46. В ответ на замечание г-на ГЮНЕЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как указывается в сноске 2 доклада Рабочей группы, приложение II предназначено для внутреннего пользования самой Комиссии. Поэтому это приложение не будет включено в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи.

47. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он хочет быть совершенно уверен в том, что утверждение приложения II Группой по планированию не будет связано с какими-либо обязательствами со стороны участников сборника. В этой связи, как он понимает, г-н Яковидес хотел бы в своем исследовании (A/CN.4/L.502, пункт 1 приложения II) ограничиться ролью международного права в дипломатии, а г-н Варгас Карреньо в конце названия своего исследования (там же, пункт 26) хотел бы поставить вопросительный знак.

48. Г-н КАБАТСИ и г-н БЕННУНА сказали, что вопросительный знак нужен и в английском тексте в названиях их исследований (там же, пункты 8 и 9).

49. Отвечая на замечания г-на ЯНКОВА, г-н ПЕЛЛЕ говорит, что все участники сборника будут иметь возможность вносить по своему желанию любые изменения в названия исследований.

Пункты 12-16

50. Г-н ПЕЛЛЕ, ссылаясь на пятое предложение пункта 15, говорит, что фраза "являющихся основой для разработки государственных правовых документов кодификационного характера" довольно претенциозна, и поэтому здесь следовало бы сделать ссылку на международное право. По его мнению, Докладчику необходимо проследить за тем, чтобы в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи фигурировала более четкая формулировка.

Предложение принимается.

Пункты 12-16 принимаются при этом понимании.

Пункты 17 и 18

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии, что по предложению г-на Калеру Родригеша было решено поменять заголовок пунктов 17 и 18 на "Методы работы".

Пункты 17 и 18 принимаются.

Пункт 19

52. В ответ на вопрос г-на КАБАТСИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему сообщили, что последнее предложение этого пункта полезно для цели отчетности Комиссии перед администрацией Организации Объединенных Наций.

53. Отвечая г-ну ПЕЛЛЕ, г-жа ДОШИ (Секретарь Комиссии) сообщила, что сорок седьмая сессия Комиссии будет проходить с 1 мая по 21 июля 1995 года.

54. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он находит весьма необычным то, что Комиссия начнет свою сессию 1 мая, в праздник, имеющий подлинно международный характер и свободный от каких-либо частных религиозных или национальных коннотаций.

55. Г-жа ДОШИ (Секретарь Комиссии) говорит, что, разумеется, ничто не мешает Комиссии начать свою сессию во вторник 2 мая, но тогда она потеряет один день работы сессии.

56. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он бы не хотел потерять даже полдня работы сессии Комиссии. Кроме того, в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 1 мая не празднуется и в прошлом Комиссия всегда работала в этот день.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что решение по этому вопросу следует принять, когда Комиссия подойдет к соответствующей части своего доклада.

Предложение принимается.

Пункт 19 принимается.

Доклад Группы по планированию в целом, с внесенными в него поправками, принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)*

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/L.496 и Add.1)

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что раздел В главы II проекта доклада Комиссии состоит из двух подразделов: раздел В.1, в котором рассматривается проект устава международного уголовного суда, и раздел В.2, в котором рассматривается проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Он предложил членам Комиссии рассмотреть сначала раздел В.2, двигаясь по пунктам.

59. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) выражает удивление порядком представления, принятым в главе II доклада. С этим, однако, связан и принципиальный вопрос. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, содержащий основные нормы, которые должны применяться судом, по сути дела рассматривался задолго до рассмотрения проекта устава международного уголовного суда. Он не будет настаивать на рассмотрении проекта кодекса до устава международного уголовного суда, если это будет создавать проблемы, но это следовало бы делать именно таким образом.

60. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ интересуется, что из двух рассматривалось сначала в предыдущие годы - суд или кодекс.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Специальный докладчик сможет ответить на этот вопрос позже.

В. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.496 и Add.1)

2. ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (A/CN.4/L.496/Add.1)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

62. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предложил заменить во французском тексте слово "inclus" в первом предложении словом "visés".

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

63. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что фраза "которые также могли бы иметь законный интерес в расширении специальным докладчиком этого перечня" в третьем предложении совершенно не понятна.

64. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), согласившись с г-ном Пелле, говорит, что следует найти ту или иную формулировку, надлежащим образом отражающую намерение, и что в противном случае эту фразу следует снять.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что до уточнения этого вопроса решение по пункту 10 не принимается.

Пункты 11-15

Пункты 11-15 принимаются.³

Пункт 16

66. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что последнее предложение непонятно. Если оно означает то, что, как он думает, оно означает, то обязательно верно то, что единственная функция суда будет заключаться в применении ныне действующих конвенций. Поскольку здесь замешан вопрос существа, это предложение нуждается в повторном изучении.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии отложить решение по этому пункту до изучения этого вопроса Докладчиком.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

* Перенесено с 2370-го заседания.

³ Впоследствии пункт 13 был изменен; см. 2373-е заседание, пункт 4.

2373-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 июля 1994 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Эларابي, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/L.496 и Add.1)

В. Рассмотрение темы на данной сессии (окончание) (A/CN.4/L.496 и Add.1)

2. ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (окончание) (A/CN.4/L.496/Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение раздела В.2 главы II (A/CN.4/L.496/Add.1). Он напоминает, что на предыдущем заседании Комиссия не приняла решение по пунктам 10 и 16. Он указывает, что новый вариант пунктов 10, 13 и 16 подготовлен Специальным докладчиком с учетом замечаний членов Комиссии.

Пункт 10 (окончание)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает новый текст пункта 10 следующего содержания:

"10. В ходе рассмотрения перечня преступлений другая группа участников выразила мнение о том, что значительному сокращению числа предусмотренных в нем преступлений препятствуют два фактора. Первый может обуславливаться проектом устава суда в той степени, в какой данный устав может предусматривать весьма широкую компетенцию *ratione materiae*, выходящую за рамки перечня, предусмотренного кодексом. Второй фактор обусловлен характером самого охраняемого объекта, т.е. человечества. Весьма трудно определить и указать деяния, которые могут нанести ущерб человечеству".

3. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает изменить формулировку двух последних предложений пункта и изложить их в следующей редакции: "Второе препятствие сокращению числа преступлений, охватываемых кодексом, вытекает из характера защищаемых интересов, которыми являются интересы всего человечества. Весьма трудно определить и указать заранее деяния, которые могут затрагивать такие интересы".

Пункт 10 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 13 (окончание)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает новый текст пункта 13 следующего содержания:

"13. Что касается взаимозависимости между проектом кодекса и внутригосударственным правом, то было высказано мнение о целесообразности сделать так, чтобы конвенция, на основании которой кодекс вступит в силу, налагала на государства-участники обязательство включить данный кодекс в свои соответствующие правовые системы. Государства, как отмечалось, должны были бы взять на себя прямые обязанности по включению всего содержания кодекса в свое уголовное законодательство. В частности, следует четко указать, что любое государство-участник, правовая система которого не приведена в соответствие с кодексом, будет нарушать конвенцию, которой будет принят кодекс. Это обеспечит верховенство кодекса над внутригосударственным правом по отношению к государствам-участникам".

Пункт 13 с поправками принимается.

Пункт 16 (окончание)

5. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает заменить текст рассматриваемого пункта 16 текстом следующего содержания:

"16. Некоторые члены Комиссии, считающие, что необходимо согласовать проект кодекса и проект устава, рекомендовали согласовать общие аспекты данных двух проектов".

Пункт 16 с поправками принимается.

Пункты 17-20

Пункты 17-20 принимаются.

Пункт 21

6. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает заменить в последнем предложении на английском языке слово "indissociable" словом "inseparable".

Пункт 21 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 22

7. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить в третьем предложении французского варианта текста слова "ni à la précision du droit pénal ni à sa rigueur" словами "ni à l'exigence de précision et de rigueur du droit pénal".

Пункт 22 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 23-29

Пункты 23-29 принимаются.

Пункт 30

8. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает заменить во втором предложении слово "преступление" словом "деяние".

Пункт 30 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 31

9. После обмена мнениями, в котором участвовали г-н ТИАМ (Специальный докладчик), г-н ТОМУШАТ, г-н МАХЬЮ, г-н ПЕЛЛЕ, г-н РОЗЕНСТОК, г-н ЯНКОВ и г-н АЛЬ-БАХАРНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить вторую часть этого пункта следующей фразой: "Большинство преступлений, определенных Комиссией, наказуемы в соответствии с внутренним правом всех государств".

Пункт 31 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 32

10. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во французском тексте слова "en bas de page" словами "dans la note de bas de page 3".

Пункт 32 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 33

Пункт 33 принимается.

Пункт 34

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что несколько членов Комиссии обращают внимание на то, что пункт 34, касающийся терминологического аспекта, в принципе не должен фигурировать в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи. Один из членов Комиссии, поддержанный секретариатом, замечает, что этот пункт тем не менее имеет практический смысл.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 34 при том понимании, что в будущем Комиссия в своем докладе Генеральной Ассамблеи должна будет рассматривать лишь вопросы существа.

Пункт 34 при этом понимании принимается.

Пункты 35-43

Пункты 35-43 принимаются.

Пункт 44

13. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить из этого пункта два последних предложения, а также конец второго предложения начиная со слов "и что в этой связи...", поставив точку после слов "по политическим мотивам".

Пункт 44 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 45

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ по предложению г-на ИДРИСА предлагает добавить в конце первого предложения после слов "со стороны правительств" слова "которые к настоящему времени представили свои замечания".

Пункт 45 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 46

15. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить из второго предложения английского варианта текста слова "ipso facto".

Пункт 46 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 47 и 48

Пункты 47 и 48 принимаются.

Пункт 49

16. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает вставить в восьмом предложении французского текста перед словом "prioritaire" слова "en principe" и внести соответствующую поправку в английский текст.

Пункт 49 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 50-62

Пункты 50-62 принимаются.

Пункт 63

17. Г-н КРОУФОРД предлагает заменить слова "некоторые члены Комиссии подчеркнули их важность... между этими положениями" словами "некоторые члены Комиссии подчеркнули их важность, а также необходимость согласования этих положений".

Пункт 63 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 64

Пункт 64 принимается.

Пункт 65

18. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во французском варианте текста слова "ont signalé leur conformité avec" словами "ont dit qu'ils approuvaient".

Пункт 65 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 66

19. Г-н ЯНКОВ обращает внимание на то, что пункт 66 дублирует пункт 63 после внесения в него изменений и предлагает исключить его.

Предложение принимается.

Пункт 66 исключается.

Пункты 67-69

Пункты 67-69 принимаются.

Пункт 70

20. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает заменить в первом предложении французского варианта текста слово "doué" словом "doté".

Пункт 70 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 71

Пункт 71 принимается.

Пункт 72

21. Г-н КРОУФОРД предлагает исключить из второго предложения слова "и что предусматриваемое этим принципом запрещение не является абсолютным".

Пункт 72 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 73-76

Пункты 73-76 принимаются.

Пункт 77

22. Г-н ПЕЛЛЕ, поддержанный г-ном ТИАМОМ (Специальный докладчик), замечает, что этот пункт лишен всякой внутренней логики и его следует снять.

Предложение принимается.

Пункт 77 исключается.

Пункты 78-88

Пункты 78-88 принимаются.

Пункт 89

23. Г-н БЕННУНА считает, что первые два предложения сформулированы неверно, поскольку в них международная ответственность государства увязывается со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, в то время как в этой статье лишь устанавливается исключение из правила о запрещении применения силы.

24. Г-н ТИАМ признает, что формулировка неудачная. С учетом этого он предлагает заменить первые два предложения пункта текстом следующего содержания:

"Специальный докладчик пояснил, что рассматриваемая здесь необходимая оборона не является самообороной, предусмотренной в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Эта статья исключает противоправность конкретного деяния и тем самым освобождает государство, совершившее это деяние, от международной ответственности".

Пункт 89 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 90-93

Пункты 90-93 принимаются.

Пункт 93-бис

25. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает на целесообразность включения после четырех пунктов, посвященных изложению точек зрения членов Комиссии, нового пункта 93-бис следующего содержания:

"93-бис. Специальный докладчик подчеркнул, что из названия нового проекта статьи, предложенного им в его двенадцатом докладе, исключено слово 'оправдания'".

Пункт 93-бис принимается.

Пункты 94-103

Пункты 94-103 принимаются.

Пункт 104

26. Г-н ПЕЛЛЕ обращает внимание на то, что в третьем предложении пункта Специальный докладчик противоречит сам себе. С учетом этого он предлагает заменить его следующим: "Специальный докладчик высказался за сохранение этой фразы по той причине, что она поясняет и подкрепляет первую фразу".

27. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) изъявляет желание в дополнение к этому внести две поправки во французский вариант текста. Первая касается последних слов второго предложения, где слова "rien de neuf" следовало бы заменить словами "rien de nouveau". Вторая поправка относится к выражению в четвертом предложении: в контексте проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества следует говорить "droit international pénal", а не "droit pénal international".

Пункт 104 с изменениями принимается.

Пункт 105

28. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что для обеспечения последовательности в изложении следует исключить слова "на французском языке".

Пункт 105 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 106 и 107

Пункты 106 и 107 принимаются.

Пункт 108

29. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) считает целесообразным внести в текст три поправки. Во-первых, в четвертом предложении слова "представители государства" следует заменить словами "исполнители преступления". Во-вторых, в седьмом предложении выражение "без учета этого случая" должно быть заменено словами "даже в этом случае". Наконец, в девятом предложении следует заменить слова "способствуют совершению" словами "которые совершают преступления".

Пункт 108 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 109

30. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) считает целесообразным заменить в первом предложении выражение "mise sur le tapis" словом "reprise".

31. Г-н КРОУФОРД указывает на целесообразность замены в английском тексте выражения "criminal State responsibility" словами "criminal responsibility of States".

Пункт 109 с изменениями принимается.

Пункт 110

32. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в конце третьего предложения перед словом "преступление" следует добавить слово "такого".

33. Г-н МАХЬЮ обращает внимание на то, что английский текст не соответствует тексту на французском языке.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с учетом этого предлагает в третьем предложении заменить слова "рассматривать дело" словами "судить исполнителя такого преступления".

35. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), помимо этого, считает целесообразным в последнем предложении на французском языке заменить слова "sans exclure la création éventuelle" словами "sans exclure l'hypothèse où une cour criminelle internationale serait ultérieurement créée".

Пункт 110 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 111

36. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что последнее предложение следует изменить и изложить следующим образом: "Какими бы серьезными они ни были, трудно объяснить, почему они должны относиться к категории преступлений, на которые не распространяется срок давности".

Пункт 111 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 112-120

Пункты 112-120 принимаются.

Раздел В.2 в целом с поправками принимается.

ГЛАВА III. Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (A/CN.4/L.500)

Пункты 1-9

Пункты 1-9 принимаются.

Пункт 10

37. Г-н ЭЛАРАБИ желает, чтобы в отчете было указано, что он присоединяется к словам признательности в адрес Специального докладчика в пункте 11, а не к рекомендации, сформулированной в пункте 10.

38. После обмена мнениями, в котором участвовали г-н РОЗЕНСТОК (Специальный докладчик), г-н ТОМУШАТ и г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить текст пункта 10 и сформулировать его следующим образом:

"10. Комиссия постановила рекомендовать проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и резолюцию о замкнутых грунтовых водах Генеральной Ассамблеи. Она рекомендует, чтобы Ассамблея или международная конференция полномочных представителей государств разработала соответствующую конвенцию на основе данных проектов статей".

Пункт 10 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 11

Пункт 11 принимается.

Пункт 12

39. Г-н КРОУФОРД предлагает заменить в английском варианте текста слово "seizes" словом "takes".

Пункт 12 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Глава III в целом с поправками принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

2374-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1994 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сабрам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиама, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение)¹ (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

* Перенесено с 2361-го заседания.

¹Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

²Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³Там же.

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда представить пересмотренный доклад Рабочей группы (A/CN.4/L.491/Rev.2 и Corr.1 и Add.1-3).

2. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что представленный Комиссии документ содержит в значительной степени переработанный вариант доклада, первоначально рассмотренного на пленарных заседаниях Комиссии (A/CN.4/L.491). Группа рассмотрела два официальных проекта устава, а также приняла комментарии, пересмотренные в свете замечаний, высказанных на пленарных заседаниях. Проект устава и комментарии вместе представляют собой коллективное мнение Группы и на этой основе были рекомендованы Комиссии для принятия. Любые замечания, сделанные на пленарных заседаниях, которые не были отражены в проекте устава - поскольку они не были приняты Рабочей группой - были отражены в комментариях. Проект устава следует рассматривать как переговорный текст для представления Генеральной Ассамблее и, если Ассамблея примет такое решение, для возможной дипломатической конференции. Он не является попыткой кодификации права, поскольку в этой области такового не имеется. Равным образом Рабочая группа не пыталась разработать вводные и заключительные положения какого-либо договора, который может препровождать проект устава. Вместо этого она изменила записку о возможных положениях договора, препровождающую проект устава. Такие вопросы, как оговорки и урегулирование споров, могли бы быть рассмотрены на такой возможной конференции. В проекте устава также предусмотрена основная структура для реализации идей, касающихся таких вопросов, как юрисдикция суда в отношении геноцида, полномочия Совета Безопасности на передачу вопросов на рассмотрение суда, а также необходимые ограничения, касающиеся деятельности суда.

3. Оратор выразил признательность всем членам Рабочей группы за их содействие, а также сотрудникам секретариата за их неоценимую помощь в этой непростой работе.

ПРЕАМБУЛА И ЧАСТЬ 1 (Учреждение суда)

4. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) сообщает, что формулировка третьего пункта преамбулы была изменена в ответ на замечания г-на Робинсона (2357-е заседание); вторая часть статьи 2 была перенесена в комментарии, а пункт 3, который изначально был помещен в другое место в проекте, был перенесен в статью 3. Каких-либо существенных изменений не имеется.

5. Г-н ТОМУШАТ предлагает опустить во втором пункте преамбулы слово "только", поскольку оно уменьшило бы значение статей.

6. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он предпочел бы сохранить это слово, поскольку это позволило бы правительствам занять позитивную позицию по отношению к этому положению, а также в некоторой степени повлияло бы на их подход в случае, охватываемом статьей 35.

7. После обсуждения, в котором приняли участие гг. АЛЬ-БАХАРНА, КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда), ХЭ и КАБАТСИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия решила сохранить слово "только" во втором пункте преамбулы проекта устава.

Предложение принимается.

8. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА предлагает поменять местами слова "пресечения" и "преследования" в первом пункте преамбулы.

Предложение принимается.

9. Г-н ПЕЛЛЕ заявляет, что он в целом не снимает своих оговорок, и сомневается в том, что Комиссия избрала верное направление действий. Он хотел бы, чтобы это мнение было отражено не только в кратком отчете, но и в докладе Комиссии. Он не может принять статью 2, но не станет мешать ее принятию, если таково будет желание большинства.

10. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что он полностью согласен с тем, чтобы важные мнения г-на Пелле были полностью отражены в комментариях.

11. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он предпочел бы, чтобы во втором пункте преамбулы акцент был сделан на предмете и цели суда, а не на его юрисдикции - чисто техническом вопросе. Однако он не будет нарушать консенсус.

Преамбула и часть 1 с внесенными поправками принимаются.

ЧАСТЬ 2 (Состав суда и административное управление судом)

12. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) сообщает, что в часть 2 внесено сравнительно мало существенных изменений. В статье 6 снято упоминание перечней судей, однако в ней по-прежнему отражена идея о необходимости баланса между двумя видами возможной квалификации судей, нашедшая активную поддержку. Были изменены формулировки пунктов 3 и 4 статьи 19, и принцип контроля государств-участников в отношении разработки регламента суда, на котором настаивал ряд делегаций в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок восьмой сессии, был усилен. Такой контроль может осуществляться лишь в том случае, если государства-участники дадут свое согласие на проведение конференции или на основе системы сообщения с государствами-участниками на предмет установления их возражений. Все другие изменения в части 2 носят редакционный характер.

13. Г-н МАХЬЮ указывает, что в пункте 3 статьи 6 предусматривается, что если избирается 10 судей, обладающих опытом в области уголовного правосудия, то избирается лишь 8 судей, обладающих признанной компетенцией в области международного права. Аргументы в обоснование такого различия не были убедительными. Необходим настоящий баланс, когда каждая из двух специализаций была бы представлена 9 судьями.

14. Г-н ПЕЛЛЕ заявил, что он не видит смысла в словах "due" или "bonne" соответственно в английском или французском текстах, но не будет настаивать на своем мнении. Фраза "на условиях их вступления в должность в случае необходимости" в пункте 4 статьи 12 остается расплывчатой, несмотря на данные в комментарии пояснения. Ее смысл можно было бы изложить четче, заменив эту фразу примерно такой формулировкой: "которые будут выполнять свои функции, когда дело передано на рассмотрение суда".

15. И в пункт 7 статьи 12, и в пункт 4 статьи 13 вкралась юридическая ошибка, поскольку персонал прокуратуры и секретариата предлагаемого суда не могут приравниваться к персоналу Организации Объединенных Наций и поэтому на них не может распространяться действие положений о персонале, в той или иной степени соответствующих положениям о персонале Организации Объединенных Наций.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия решает опустить эту фразу как в пункте 7 статьи 12, так и в пункте 4 статьи 13.

Предложение принимается.

17. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что смысл пункта 4 статьи 12 вполне четок: прокурор и заместители прокурора будут выполнять свои функции в соответствии с необходимостью - иными словами, не больше и не меньше необходимого срока.

18. После обсуждения, в котором приняли участие гг. РОБИНСОН, КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы) и РОЗЕНСТОК, г-н ПЕЛЛЕ предложил, чтобы для рассмотрения был распространен письменный проект вновь предложенной формулировки пункта 4.

Предложение принимается.

19. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он по-прежнему не снимает своих оговорок в отношении пункта 1 статьи 17, в котором говорится о годовом вознаграждении председателя. Что касается пункта 4 статьи 19, то в уголовных вопросах введение временных правил неприемлемо. Недопустима ситуация, когда на обвиняемого распространяется режим, правила которого впоследствии меняются. Этот пункт следует снять.

20. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что он возражает против снятия пункта 4 статьи 19. Эта статья представляет собой компромисс между позицией, отраженной в уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения междуна-

родного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁴, когда регламент принимают судьи и принятие или непринятие этих норм не предусматривается, и ситуацией, в которой регламент устанавливается государствами-членами, а не судьями. В соответствии с положениями пункта 1 правила устанавливаются судьями, а в соответствии с положениями пункта 2 регламент утверждается государствами-участниками. Пункт 4 представляет собой уступку, обусловленную необходимостью эффективного функционирования и деятельности суда в ситуации, когда дело представлено на рассмотрение, а регламент выработан, но еще не утвержден. Изменение регламента может быть даже на пользу обвиняемому.

21. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что это пояснение лишь укрепляет его решительное несогласие с пунктом 4. Совершенно неприемлемо, чтобы регламент применялся на временной основе, а затем терял силу после того, как государства его не утверждают. Такое временное применение крайне опасно.

22. После голосования поднятием рук ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что пункт 4 статьи 19 остается в тексте.

23. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что, по его мнению, г-н Пелле высказал совершенно уместное замечание, хотя лично он с ним не согласен. Этот момент следует отразить в комментариях.

24. Г-н РОБИНСОН говорит, что, хотя он хорошо понимает нехватку времени, он тем не менее сожалеет о том, что это голосование было проведено столь поспешно. Есть определенные основания для того утверждения, что пункт 4 может полностью перечеркнуть систему, установленную в пункте 2. Он надеется, что в будущем для решения столь важных вопросов будет выделяться достаточное время.

25. Г-н МАХЬЮ говорит, что он поддерживает оговорки других членов в отношении пункта 4. Если предусмотреть временный этап, то это могло бы вызвать серьезную озабоченность среди государств. В вопросах уголовного права необходима предельная четкость в отношении того, применяются ли данные правила или они не применяются.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он принял решение провести примерное голосование по пункту 4, полагая, что статья 19 стала результатом компромисса между различными точками зрения, уже пространно излагавшимися на пленарных заседаниях и в Рабочей группе. Если не последует дальнейших возражений, то он будет считать, что при том понимании, что расхождения во мнениях будут полностью отражены в комментариях, Комиссия решает принять все статьи части 2, помимо пункта 4 статьи 12, который будет пока отложен.

Предложение принимается.

Часть 2 с изменениями при этом понимании принимается.

⁴Документ S/25704, приложение.

Часть 3 (Юрисдикция суда)

27. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что часть 3, очевидно, является самой проблематичной частью проекта устава. И в этом случае данный текст стал результатом компромисса между максималистскими и минималистскими позициями по различным вопросам. Однако по сравнению с проектом, уже обсуждавшимся Комиссией, внесено сравнительно мало изменений. Формулировка подпункта *c* статьи 20 была изменена, с тем чтобы избежать путаницы с техническим термином "тяжкие нарушения" Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительного протокола I 1977 года, и, кроме того, была вставлена ссылка на "обычай". Прямое упоминание преступлений по обычному международному праву в статье 20 было опущено в рамках деликатного компромисса по вопросу о том, следует ли в этой статье отдельно упоминать апартеид. Такую непростую задачу можно было бы решать разными путями, однако по причинам, изложенным в комментарии, пакетное решение, предложенное г-ном Робинсоном (2358-е заседание), было в конечном счете единогласно принято Рабочей группой.

28. Что касается предварительных условий осуществления юрисдикции, то высказывалось мнение, что применительно к геноциду конкретные нормы устанавливать не следует. Значительным большинством Рабочая группа предпочла предусмотреть особый режим в случае геноцида - решение, которое сочли предпочтительным и многие члены Комиссии, не являющиеся членами Рабочей группы. Пункт 3 статьи 21, помещенный в другое место, стал теперь статьей 54. Статья 22 в принципе осталась без изменений, как и статья 23, хотя формулировка пункта 1 была изменена, чтобы четче показать, что Совет Безопасности передает на рассмотрение суда вопрос или ситуацию, на которые распространяется глава VII Устава, а прокурор суда сам проводит различие между преступлением и обвиняемым. Значительным большинством Рабочая группа решила сохранить пункт 3 статьи 23 в измененной формулировке, призванной четче показать, что Совет Безопасности фактически должен принимать меры по главе VII Устава и что Совету Безопасности недостаточно охарактеризовать конкретную ситуацию в качестве ситуации, подпадающей под действие главы VII. Пункт 3 был также изменен, с тем чтобы в своем более ограниченном виде он касался лишь возбуждения уголовного преследования. По статье 24 возражений не высказывалось, более того, некоторые считают, что она должна быть единственной статьей части 3.

29. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он хотел бы повторить свои оговорки в отношении статьи 20. В подпункте *d* статьи 20 говорится о преступлениях против человечности. Такая категория преступлений несомненно существует во внутринациональном праве, и в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него геноцид определяется как преступление против человечности. Однако он не уверен, что она существует в международном праве. Что должен охватывать подпункт *d* статьи 20? Он также обеспокоен сохранением упоминания преступления агрессии, в частности в свете пункта 2 статьи 23, который требует, чтобы Совет Безопасности сначала

определил, что государство совершило акт агрессии. Касается ли подпункт *b* статьи 20 отдельных лиц или государств? Он был бы рад получить пояснения по этим двум моментам.

30. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что статья 21 и чересчур узка, и чересчур всеохватна. В ней следовало бы предусмотреть отступление от требования о том, чтобы заявления подавались лишь в случаях систематических или массовых нарушений прав человека. В ней следовало бы применять ту же общую систему, распространяющуюся на все преступления, которая была упомянута в статье 20, не выделяя преступление геноцида в виде особого случая. Он также не согласен с использованием фразы "государство, в котором содержится под стражей подозреваемый" в подпункте *b* (i) пункта 1 статьи 21. В международном праве в таких случаях используется обычная формулировка "государство, на территории которого находится данное лицо". Кроме того, текст подпункта *b* (ii) пункта 1 на французском языке не соответствует английскому тексту.

31. Он категорически не согласен со статьей 22 и не сможет поддержать любой консенсус в пользу ее принятия. Эта статья, если можно так выразиться, позволит государствам съесть один и тот же пирог два раза: государства могут становиться участниками Устава и в нескольких аспектах участвовать в функционировании суда без каких-либо обязательств со своей стороны, если не считать финансовых обязательств. Если эта статья все же будет принята, он предложил бы заменить слова "в статье 20" в пункте 1 словами "в подпунктах *b*, *c* и *d* статьи 20". Такое изменение позволило бы снять упоминание "преступление геноцида" в пункте 1, отразив тем самым, что геноцид представляет собой исключение из общего свода норм, касающихся осуществления юрисдикции.

32. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что Рабочая группа решила, что преступления, на которые распространяется юрисдикция суда, могли бы быть указаны в статье 20, а определения этих преступлений были бы представлены в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечности. Как и у г-на Пелле, у него имеются серьезные оговорки к статье 22. Процедура признания государствами юрисдикции суда представляется чересчур сложной и могла бы воспрепятствовать эффективному функционированию суда. Следует предположить, что раз государство стало участником статута, оно признало юрисдикцию суда.

33. Г-н МАХЬЮ говорит, что он присоединяется к замечаниям Специального докладчика по статье 22. У него также есть оговорки в отношении пункта 3 статьи 23. Совет Безопасности не должен иметь возможность предотвращения действий со стороны суда.

34. Г-н ХЭ говорит, что вопрос о том, ведет ли передача Советом Безопасности какого-либо вопроса на рассмотрение суда к автоматическому созданию обязательств для суда, - вопрос спорный. Соответственно, слова "вне зависимости от положений" в пункте 1 статьи 23 следует заменить словами "с соблюдением положений". Кроме того, статья 42 не согласуется с принципом *non bis in idem*.

35. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он согласен с замечаниями Специального докладчика по статье 22. У него также имеются оговорки в отношении пункта 3 статьи 23: то обстоятельство, что Совет Безопасности занимается каким-либо вопросом, не должно препятствовать осуществлению судом своей юрисдикции.

36. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что у него имеются те же оговорки, что и у г-на Калеру Родригеша. Кроме того, существование международного уголовного суда является *sine qua non* принятия кодекса преступлений против мира и безопасности человечности. Таким образом, признание юрисдикции суда было бы обязательным для любого государства, становящегося участником устава и кодекса.

37. Г-н ГЮНЕЙ говорит, что он поддерживает возражение по статье 22, выраженное гг. Махью и Калеру Родригешем.

38. Г-н РОБИНСОН спрашивает, нужно ли, чтобы члены подтвердили оговорки, уже сделанные ими в ходе обсуждения. Если это необходимо, то он хотел бы лишь подтвердить оговорки, сделанные им ранее.

39. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что Рабочая группа понимает все сложности, связанные с определением преступлений против человечности, и надеется, что этот вопрос может быть решен в контексте проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Термин "государство места содержания под стражей" в подпункте *b* (i) пункта 1 статьи 21 заменил формулировку, использовавшуюся в прежнем проекте - "государство, на территории которого находится данное лицо". Новый текст лучше тем, что первоначальная формулировка создавала бы трудности в ряде контекстов, включая случаи, связанные с временным пребыванием лиц на территории данного государства, временным нахождением воинских частей или лиц, обладающих личным иммунитетом. Он согласился с тем, что французский текст подпункта нуждается в пересмотре.

40. Хотя это действительно можно сказать о прежних вариантах устава, сейчас уже нельзя говорить, что государства - участники устава не связаны какими-либо, кроме финансовых, обязательствами. Статья 54 в связке со статьей 53, безусловно, налагает на государства-участники обязательства, не зависящие от признания юрисдикции суда по статье 22. В подпункте *b* пункта 1 статьи 22 упоминается статья 20 в целом, а не конкретные подпункты, с тем чтобы государство, не являющееся участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, могло признать юрисдикцию суда в отношении преступления геноцида и подать жалобу. Однако он не возражает против идеи заменить ссылку на статью 20 перечислением подпунктов *b* - *e*.

41. Оговорки членов в отношении статьи 23 отражены в комментарии.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он полагает, Комиссия решила принять часть 3 при том понимании, что все оговорки членов будут должным образом отражены в кратких отчетах и комментариях.

Часть 3 с внесенными в нее поправками при этом понимании принимается.

ЧАСТЬ 4 (Расследование и уголовное преследование)

43. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в пункты 1, 4 и 5 статьи 26 и в пункт 1 статьи 27 был внесен ряд редакционных изменений в соответствии с процедурными моментами, справедливо отмеченными г-ном Робинсоном (2361-е заседание).

44. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, коснувшись пункта 3 статьи 31, говорит, что он хотел бы услышать пояснения в отношении того, кто будет покрывать расходы лиц, назначенных для оказания помощи в уголовном преследовании.

45. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что расходы могли бы покрываться судом или данное государство могло бы сделать взнос. По мнению Рабочей группы, в этом вопросе необходим максимум гибкости.

46. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что у него есть серьезные оговорки в отношении системы, предусмотренной в статье 31, которую следовало бы вообще опустить.

47. После обсуждения, в котором приняли участие гг. КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы), РОБИНСОН, ТОМУШАТ, ПЕЛЛЕ и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы) предложил следующую новую формулировку пункта 1 статьи 31: "Прокурор может просить государство-участник выделить лиц для оказания помощи в уголовном преследовании в соответствии с пунктом 2". В соответствии с этим в пункте 3 слово "назначены" следует заменить словом "выделены"; название статьи также было бы изменено.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, с оговорками, сделанными членами, Комиссия решает принять часть 4.

Часть 4 с внесенными в нее поправками при этом понимании принимается.

ЧАСТЬ 5 (Судебное разбирательство)

49. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в статье 35 вместо понятия полномочий суда была использована концепция допустимости. В пункте 1 статьи 38 полномочия судебной палаты ныне излагаются без ссылки на другие органы, и в соответствии с этим в остальную часть статьи внесены несущественные изменения. Он хотел бы подчеркнуть, что статья 42 основывается на мнении, активно поддержанном большинством членов Рабочей группы. В статье 45 сделан ряд незначительных редакционных поправок.

50. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что подпункт *c* статьи 33 следует опустить, как и подпункт *a* статьи 35, поскольку комментарий представляется расплывчатым, а данный пункт, по-видимому, повторяет статью 26. Он также вновь заявляет о своей серьезной оговорке в

отношении целевого фонда, упомянутого в подпункте с пункта 3 статьи 47.

51. После обсуждений, в которых приняли участие гг. БОУЭТ, ПЕЛЛЕ, РОБИНСОН, РОЗЕНСТОК и КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы), г-н ПЕЛЛЕ снимает свое предложение опустить подпункт с статьи 33.

52. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что если опустить подпункт а статьи 35, то придется опустить и подпункт b. Цель статьи 35 в том, чтобы избежать неоправданного уголовного преследования, и она не повторяет статью 25 или статью 26.

53. После голосования поднятием рук ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, по-видимому, возражает против предложения опустить подпункт а статьи 35. Как он полагает, с оговорками, выраженными членами, Комиссия соглашается принять часть 5.

Часть 5 при этом понимании принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2375-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1994 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Идрис, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Робинсон, г-н Розенсток, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фомба, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Элараби, г-н Яковидес, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

Доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение пересмотренного доклада Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (A/CN.4/L.491/Rev.2 и Corr.1 и Add.1-3).

¹Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...1991 год*, том II (часть вторая), стр. 109 и далее.

²Воспроизводится в *Ежегоднике...1994 год*, том II (часть первая).

³Там же.

Часть 2 (Состав суда и административное управление судом) (окончание)

2. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) излагает результаты консультаций по вопросам, оставшимся нерассмотренными после предыдущего заседания. Из пункта 2 статьи 6 французского текста следует исключить слова "et aptes". Окончание пункта 4 статьи 12 должно быть изменено следующим образом: "...на основе их готовности исполнять обязанности согласно предъявляемым требованиям", а окончание пункта 2 статьи 13 - следующим образом: "...на основе его готовности исполнять обязанности согласно предъявляемым требованиям".

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что Комиссия согласна принять часть 2 с внесенными в нее поправками.

Предложение принимается.

Часть 2 с поправками принимается.

Часть 6 (Обжалование и пересмотр)

4. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что использованная в статье 48 формулировка "на основании процессуальных нарушений" является неудачной и должна быть заменена формулировкой "на основании процессуальной ошибки". Кроме того, он также считает неуместным введение понятия несправедливости в статью 49.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что Комиссия согласна принять часть 6 с внесенными в нее поправками.

Предложение принимается.

Часть 6 с внесенными в нее поправками принимается.

Часть 7 (Международное сотрудничество и судебная помощь)

6. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) представляет поправки, внесенные Рабочей группой в данную часть проекта устава, останавливаясь более подробно на статье 54, ранее являвшейся пунктом 3 статьи 21.

7. Употребленный в статье 54 термин "custody", его точное содержание, возможные различные толкования и трудности, связанные с переводом этого термина на остальные языки, становятся предметом обсуждения, в котором участвуют ПРЕДСЕДАТЕЛЬ и гг. КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы), ПЕЛЛЕ, ТОМУШАТ, РОЗЕНСТОК, КАЛЕРУ РОДРИГЕШ и МАХЬЮ. В результате этого обсуждения ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает использовать французский перевод слова "custody", фигурирующий в Международном пакте о гражданских и политических правах, а именно "détention", и включить пояснения к этому термину в комментарий к данной статье.

Предложение принимается.

8. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) предлагает в пункте 6 статьи 53 заменить слова "о которых просит Суд" словами "необходимые для того, чтобы обвиняемый оставался под стражей или под контролем вплоть до решения Суда".

Предложение принимается.

9. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, по его мнению, формулировка статьи 56 страдает чрезмерным формализмом, поскольку она ограничивает возможности сотрудничества, предписывая наличие заявления, соглашения и т.п. Вместо формулировки "Государства, не являющиеся участниками настоящего устава, могут оказывать помощь..." он предпочел бы следующую формулировку: "Суд может просить государства, не являющиеся участниками настоящего устава, оказывать помощь...".

10. Г-н ЯНКОВ говорит, что формулировка, предложенная г-ном Пелле, является слишком расплывчатой. Если сотрудничество предусмотрено, оно не может осуществляться абстрактно. Поэтому вполне разумно уточнить условия его осуществления, тем более что слова "или иного соглашения с Судом" в конце статьи исключают всякое ограничение.

11. После обсуждения, в котором участвуют гг. КРОУФОРД (Председатель Редакционного комитета), РОЗЕНСТОК, ГЮНЕЙ, БОУЭТ, РОБИНСОН, МАХЬЮ, АЛЬ-БАХАРНА и КАЛЕРУ РОДРИГЕСШ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что, по мнению большинства, статью 56 следует оставить в ее нынешнем виде.

Предложение принимается.

Часть 7 с внесенными в нее поправками принимается.

Часть 8 (Исполнение приговоров)

12. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что ему не понятен смысл выражения "признание решений" в статье 58. По его мнению, яснее было бы указать, что государства-участники обязуются принимать юридические меры согласно решениям Суда, которые их затрагивают.

13. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что понятие признания решений существует в гражданском праве. Хотя в данном случае речь идет об уголовном праве, следует предусмотреть ту или иную форму обязательства, согласно которому государство признает, что то или иное лицо было признано виновным, независимо от последствий этого признания.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что статья 58 является результатом компромисса, к которому члены Рабочей группы пришли с большим трудом. Многие из них высказали возражения, однако в конечном счете большинство членов Рабочей группы поддержало данную формулировку.

15. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в комментарии должны быть отражены возражения, высказанные как

в рамках Рабочей группы, так и в ходе пленарных заседаний.

Часть 8 принимается.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение принимается.

Проект устава международного уголовного суда в целом с внесенными в него поправками принимается.

ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ К СТАТЬЯМ ПРОЕКТА УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проект комментариев, содержащихся в пересмотренном докладе Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (A/CN.4/L.491/Rev.2 и Corr.1 и Add.1-3).

17. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) предлагает обратиться к секретариату с просьбой внести в комментарий, в консультации с председателем Рабочей группы, поправки в соответствии с принятыми на предыдущем заседании решениями относительно статей устава. Когда проект комментариев будет принят, секретариат мог бы заменить слова "Рабочая группа" словом "Комиссия".

Предложение принимается.

18. Г-н ПЕЛЛЕ хотел бы, чтобы его многочисленные оговорки по различным положениям устава и его возражение по статье 22 были не только отражены в соответствующих кратких отчетах, но и включены в доклад о работе Комиссии.

Комментарии к преамбуле и частям 1-3 (A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.1)

Комментарий к преамбуле

Комментарий к преамбуле принимается.

Комментарий к части 1

19. Г-н ПЕЛЛЕ указывает на две проблемы, связанные с переводом комментария к статье 2. В пункте 2 выражение "one view" переведено как "un membre", хотя речь идет о точке зрения. В пункте 7 комментария к этой статье выражение "overall willingness of States" переведено как "les Etats sont tous disposés", хотя оно означает большое или очень большое число государств, но не все государства. Кроме того, в пункте 2 французского текста комментария к статье 4 говорится, что "la Cour est censée bénéficier", хотя следовало бы сказать "la Cour doit".

20. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) предлагает внести предложенную г-ном Пелле поправку и в английский текст пункта 2 статьи 4, а именно заменить "The Court is intended" на "The Court should".

Предложение принимается.

Комментарий к части 2

21. Г-н де САРАМ предлагает исключить концовку последнего предложения пункта 2 комментария к статье 12, с тем чтобы оно заканчивалось словами "или из любого другого источника". Поскольку прокурор является независимым, он не может действовать ни в качестве представителя международного сообщества, ни даже представителя государств-участников.

Предложение принимается.

Комментарий к части 3

22. Г-н ЭЙРИКССОН полагает, что следовало бы изменить пункт 3 комментария к статье 21 с учетом той важности, которая придается в ней преступлению геноцида, что представляет собой основное отличие в сравнении с соответствующим положением проекта устава, представленного на сорок пятой сессии в 1993 году⁴. Таким образом, он предлагает после первого предложения добавить следующее: "Во-первых, она предусматривает геноцид в отдельности (см. ниже пункт 6)". Начало второго предложения было бы следующим: "Во-вторых, в ее пункте 1 b упор делается на государство места содержания...". Нынешнее третье предложение было бы сформулировано так: "В-третьих, этот пункт требует признания юрисдикции государством, на территории которого совершено преступление, применяя, таким образом, ко всем отличным от геноцида преступлениям требование о признании юрисдикции, содержащееся в проекте устава 1993 года в отношении преступлений по общему международному праву". И наконец, начало последнего предложения данного пункта было бы следующим: "В-четвертых, она требует также в подобных случаях признания...".

Предложение принимается.

23. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает исключить из второго предложения пункта 1 комментария к статье 23 слово "скорее", находящееся в третьей строке данного пункта, и переместить слова "например, в тех обстоятельствах, когда он может иметь соответствующие полномочия на учреждение специального трибунала согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций" в конец этого предложения, заменив слово "он" словом "Совет".

Предложение принимается.

24. Г-н ПЕЛЛЕ хотел бы изменить шестое предложение пункта 15 комментария к статье 20, которое начинается словами "Кроме того". В самом деле, это предложение отражает слишком одностороннюю точку зрения, поскольку многосторонние договоры нередко лишь закрепляют принципы международного обычного права.

25. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) предлагает изменить эту фразу следующим образом: "Кроме того, в связи с таким перечнем возникает сложный вопрос о взаимосвязи между нормами

многосторонних договоров и международным обычным правом".

Предложение принимается.

26. Г-н ПЕЛЛЕ полагает, что комментарий к статье 22 является чрезмерно аморфным в сравнении с проведенным Комиссией обсуждением. Председатель Рабочей группы заявил о своем намерении изменить его, и г-ну Пелле хотелось бы, чтобы он при этом указал, что ряд членов Комиссии высказали оговорки по самой статье 22, с изложением мотивов этих оговорок, и что один из членов Комиссии заявил о том, что он не может поддержать эту статью, которая, по его мнению, позволяет государствам пользоваться статусом участников устава, не неся при этом реальных обязательств.

27. Г-н МАХЬЮ напоминает, что члены Комиссии выступили против пункта 3 статьи 23 и поэтому предлагают заменить слова "Некоторые члены Рабочей группы" в пункте 13 комментария к указанной статье словами "Ряд членов Комиссии".

Предложение принимается.

28. Г-н РОБИНСОН напоминает, что относительно статьи 20 Комиссия приняла компромиссное предложение, согласно которому было решено не указывать конкретные преступления с точки зрения общего международного права. Однако он констатирует, что в комментариях к статье 20 соответствующие изменения не внесены.

29. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) признает, что замечание г-на Робинсона заслуживает внимания, и предлагает в соответствии с этим замечанием исключить подзаголовки перед пунктами 3 и 18 комментария к статье 20, а также заменить в пункте 18 слова "основная часть" словами "остальная часть".

Предложение принимается.

Комментарии к частям 4 и 5 (A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.2)

Комментарий к части 4

30. Г-н ПЕЛЛЕ выражает удивление в связи с тем, что в пункте 2 комментария к статье 31 содержится ссылка на статью 100 Устава Организации Объединенных Наций. Эта ссылка, по-видимому, фактически укрепляет позицию, которую он сам отстаивал и которая критиковалась членами Комиссии; он удивлен подобной непоследовательностью.

31. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) предлагает исключить последнее предложение из пункта 2 комментария к статье 31.

Предложение принимается.

Комментарий к части 5

32. Г-н МАХЬЮ говорит, что относительно применимого права, которое является предметом статьи 33, в комментарии следует упомянуть о связи между проектом Устава и проектом Кодекса преступлений

⁴Ежегодник..., 1993 год, том II (часть вторая), стр. 112, документ A/48/10, приложение.

против мира и безопасности человечества по аналогии с комментарием к статье 20. Поэтому он предлагает включить в комментарий к статье 33 новый пункт 4 следующего содержания:

"4) Как и в отношении статьи 20, ряд членов Комиссии напомнили о необходимости установления связи между проектом устава и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку, по их мнению, применимое Судом право должно вытекать из кодекса".

Предложение принимается.

33. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает, что, кроме того, комментарий к статье 33 относится к числу тех, в которые председатель Редакционной группы должен внести поправки, и хотел бы, чтобы он при этом указал, что некоторые члены Комиссии высказали серьезные оговорки в отношении подпункта с статьи 33, и уточнил в пункте 3 этого комментария, что, по мнению ряда членов Комиссии, ссылки на внутреннее право в положениях международного права не обязывают Суд следовать положениям внутреннего права. Кроме того, он хотел бы добавить, что один из членов Комиссии выразил сожаление в связи с тем, что принцип, указанный в последнем предложении пункта 3 данного комментария, не закреплен в самой статье 33.

34. И наконец, он считает, что идея, выраженная в пункте 5 комментария к статье 46, является неприемлемой и даже странной, и хотел бы добавить к этому пункту следующее предложение: "Другие члены Комиссии сочли, что эту идею не следует поддерживать, поскольку компетенция Суда распространяется только на особо тяжкие преступления".

Предложение принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)*

ГЛАВА I: Организация работы сессии (A/CN.4/L.495/Rev.1)

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу I проекта доклада (A/CN.4/L.495/Rev.1).

- A. Членский состав
- B. Должностные лица
- C. Редакционный комитет
- D. Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда
- E. Секретариат
- F. Повестка дня

Пункты 1-15

Пункты 1-15 принимаются.

Разделы A - F принимаются.

G. Общее описание работы Комиссии на ее сорок шестой сессии

* Перенесено с 2373-го заседания.

Пункты 16-19

Пункты 16-19 принимаются.

Пункт 20

36. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он хотел бы, чтобы в пункте 20 было более подробно указано, при каких условиях Комиссия приняла в предварительном порядке статьи 11, 13 и 14 проекта статей об ответственности государств. Было решено, что в этой связи Докладчик добавит предложение в соответствующую часть главы IV, но было бы желательно также отразить это добавление в пункте 20 главы I.

Предложение принимается.

Пункт 20 принимается при этом понимании.

Пункт 21

Пункт 21 принимается.

Раздел G принимается.

Глава I в целом принимается.

ГЛАВА IV. Ответственность государств (окончание)** (A/CN.4/L.497 и Add.1)

B. Рассмотрение темы на данной сессии (окончание)**
(A/CN.4/L.497 и Add.1)

2. Процедуры урегулирования споров до принятия КОНТРАМЕР, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ НА ДАННОМ ЭТАПЕ ДЛЯ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ (A/CN.4/L.497/Add.1)

Пункты 1-5

Пункты 1-5 принимаются.

Пункт 6

37. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает в последнем предложении пункта 6 после слова "контрмеры" добавить слова "и относящиеся к ним комментарии".

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправками принимается.

Раздел B.2 с поправками принимается.

Глава IV в целом с внесенной поправкой принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

** Перенесено с 2369-го заседания.

2376-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 июля 1994 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджио-Руис, г-н Барбоса, г-н Боуэт, г-н Варгас Карреньо, г-н Гюней, г-н де Сарам, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Памбу Чивунда, г-н Пелле, г-н Розенсток, г-н Томушат, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (окончание) (A/CN.4/457, раздел В, A/CN.4/458 и Add.1-8², A/CN.4/460³, A/CN.4/L.491 и Rev.1 и 2 и Rev.2/Corr.1 и Add.1-3)

[Пункт 4 повестки дня]

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ ПРОЕКТА УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение проекта комментариев, включенных в пересмотренный доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (A/CN.4/L.491/Rev.2 и Corr.1 и Add.1-3).

Комментарии к частям 6-8 и приложению
(A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.3)

Комментарий к части 6

Комментарий к части 6 принимается.

Комментарий к части 7

Комментарий к части 7 принимается.

Комментарий к части 8

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять комментарий к части 8 при условии, что впоследствии она рассмотрит на заседании новый пункт 3) комментария к статье 58, который будет внесен Председателем Рабочей группы.

Предложение принимается.

Комментарий к части 8 принимается при этом понимании.

Комментарий к приложению

Комментарий к приложению принимается.

3. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) обращает внимание на приложение II (Краткое изложение возможных путей, с помощью которых

¹Тексты проектов статей принятых в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1991 год, том II (часть вторая), стр. 94 и далее.

²Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1994 год, том II, (часть первая).

³Там же.

международный уголовный суд может устанавливать связь с Организацией Объединенных Наций), которое основывается на документе, подготовленном секретариатом (ILC(XLVI)/ICC/WP.2). Текст этого приложения рассматривать необязательно, но оно должно быть включено в доклад Комиссии.

4. Кроме того, в доклад следует включить также "Записку о возможных положениях договора, препровождающего проект устава" (A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.3, стр. 32). С учетом замечаний, сделанных г-ном Аранджио-Руисом (2331-е заседание), в эту записку был включен новый пункт 3 f. Что касается второго предложения данного пункта, то Рабочая группа не хотела выражать своего мнения по вопросу о путях урегулирования других споров, возникающих между государствами-участниками, но сочла, что на этот момент необходимо обратить внимание.

5. Г-н АРАНДЖИО-РУИС говорит, что ему хотелось бы внести ясность в различие между толкованием и применением устава применительно к рассматриваемым в суде случаям - т.е. вопросом, явно входящим в компетенцию самого суда, - и толкованием и применением договора, препровождающего устав суда. Последний момент, возможно, надо будет рассмотреть в положении договора об урегулировании споров. По-видимому, этот аспект можно было бы прояснить либо путем расширения пункта 3 f либо снабдив его сноской.

6. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что Комиссии не следует определять содержание такого положения. В Рабочей группе высказывались различные точки зрения по этому вопросу. В качестве решения он предлагает заменить слова "связанные с" в первом предложении на "которые возникают в ходе осуществления этой юрисдикции", а также после слов "других споров" во втором предложении вставить "в связи с применением договора, препровождающего Устав".

7. Г-н ЯНКОВ предлагает эту поправку второго предложения сформулировать следующим образом: "в связи с толкованием и применением...".

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия приняла решение включить в свой доклад данную записку с поправками к пункту 3 f.

Предложение принимается.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на распространяемый Председателем Рабочей группы документ, который содержит дополнительные пункты к комментариям, сделанным после завершения состоявшихся накануне дебатов. Он предлагает Председателю Рабочей группы внести эти предложения на рассмотрение.

Комментарии к преамбуле и частям 1-3 (окончание)
(A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.1)

Комментарий к части 1 (окончание)

10. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда)

говорит, что в пункте 2) комментария к статье 2 после первого предложения следует добавить два новых предложения следующего содержания:

“Принятие Устава договором, в котором участвовали бы только несколько государств, стало бы неудовлетворительной альтернативой, поскольку государства, на территории которых совершаются ужасные преступления, необязательно будут участниками Устава; в некоторых случаях наименее вероятно, что такие государства станут его участниками. Принятие Устава договором могло бы создать впечатление о наличии круга “добродетельных” государств, в отношениях между которыми на практике не возникали бы случаи, требующие внимания Суда”.

Этот текст отражает точку зрения г-на Пелле. Остальные предложения пункта 2) станут новым пунктом 3), а нумерация последующих пунктов будет соответствующим образом изменена.

Пункт 2 комментария к статье 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарии к части 1 с внесенными в них поправками принимаются.

Комментарий к части 2 (окончание)

11. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что к комментарию к статье 19 необходимо добавить новый пункт следующего содержания:

“4) Некоторые члены Комиссии выразили озабоченность в связи с возможностью временного применения к какому-либо конкретному делу правил, которые государства-участники впоследствии могут не утвердить. По их мнению, коль скоро судьям не предполагается давать полномочия по установлению правил, которые не требовали бы последующего утверждения, то они не должны быть в состоянии устанавливать правила временного действия. С идеей об установлении правил временного действия особенно трудно согласиться, когда речь идет об уголовно-правовых вопросах. С другой стороны, Комиссия считала, что, хотя полномочия принимать правило временного действия должно осуществляться осмотечно, могут быть случаи, когда это будет необходимым, и что следует обеспечить некоторую гибкость в этом вопросе”.

Данный пункт отражает точку зрения г-на Пелле и других членов.

Пункт 4 комментария к статье 19 принимается.

Комментарий к части 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к части 3 (окончание)

12. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что предлагается в комментарий к статье 21 добавить новый пункт 4 следующего содержания:

“4) Термин “государство места содержания под стражей” призван охватить целый ряд ситуаций, когда какое-либо государство задерживало или задерживает лицо, в отношении которого ведется следствие в связи с каким-либо преступлением, или же осуществляет контроль над этим лицом. Этот термин включает государство, которое произвело арест подозреваемого в преступлении либо в соответствии со своим правом, либо в ответ на просьбу о выдаче. Однако он также распространяется, например, на государство, вооруженные силы которого находятся в другом государстве и которое задержало, согласно своей системе военного права своего военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления: в таком случае государство, которому принадлежат данные силы, а не принимающее государство, будет “государством места содержания под стражей”. (Если данное преступление было совершено на территории принимающего государства, признание со стороны этого государства, несомненно, будет также необходимым в соответствии с подпунктом b (ii) для того, чтобы Суд обладал юрисдикцией.)”

Нумерация последующих пунктов будет соответствующим образом изменена.

13. Г-н де САРАМ говорит, что в первом предложении после слова “ситуаций” следует вставить “например”.

Пункт 4 комментария к статье 21 с внесенными в него поправками принимается.

14. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в комментарий к статье 22 было предложено добавить новый пункт следующего содержания:

“5) В отношении “собственной” юрисдикции Суда относительно преступления геноцида (см. в этой связи пункт 7 комментария к статье 20) признание юрисдикции согласно статье 22 не будет необходимым. Однако вполне можно предвидеть случаи, когда соответствующие государства не являются сторонами Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, но тем не менее желают, чтобы Суд осуществлял юрисдикцию в отношении такого преступления. Содержащаяся в пункте 1 общая ссылка на “преступления, упомянутые в статье 20” призвана охватить такой исключительный случай: см. также пункт 1 b статьи 21 и пункт 2 статьи 25, которые сформулированы соответствующим образом”.

Нумерация последующих пунктов будет соответственно изменена.

15. В комментарий следует включить также новый пункт следующего содержания:

8) Один из членов Комиссии пошел дальше, выразив решительную оговорку в отношении системы признания юрисдикции, которая, по его мнению, лишит Устав реального содержания в том, что касается юрисдикции Суда. Это помешало данному члену Комиссии присоединиться к

консенсусу Комиссии относительно системы проекта Устава".

Этот пункт отражает точку зрения г-на Пелле, который одобрил его. Нумерация последующего пункта будет соответственно изменена.

Новые пункты 5 и 8 комментария к статье 22 принимаются.

Комментарий к части 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарии к частям 4 и 5 (окончание)
(A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.2)

Комментарий к части 4 (окончание)

16. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в комментарии к статье 31 следует добавить новый пункт следующего содержания:

"4) Некоторые члены Комиссии считали, что, несмотря на гарантии, предусмотренные пунктом 2, любая система командирования государственных служащих в распоряжение прокуратуры расчитана на подрыв независимости и беспристрастности этого органа и может привести к тому, что Прокуратура станет лишь послушным рычагом обвинительных органов какого-либо одного государства для целей конкретного дела. По их мнению, какой бы дорогостоящей ни могла оказаться международная служба по уголовному преследованию, для обеспечения необходимой объективности при применении устава требуется исключить возможность манипулирования этой службой".

17. Г-н ТОМУШАТ говорит, что слова "рассчитано на подрыв" следует изменить на формулировку "сопряжена с опасностью подрыва".

Пункт 4 комментария к статье 31 с внесенными в него поправками принимается.

18. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в комментарий к статье 33 следует добавить два новых пункта следующего содержания:

"4) В связи со статьей 33, как и в связи со статьей 20, некоторые члены Комиссии упомянули о связях, которые будут установлены между проектом Устава и проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и вновь подтвердили свое мнение о том, что право, которое будет применяться Судом, должно проистекать из Кодекса".

"5) Некоторые члены выразили существенные оговорки по поводу возможности применения судом национального права как такового в возбуждаемых в нем делах. Хотя эти члены Комиссии соглашались с тем, что Суду потребуются ссылки на национальное право в самых различных целях, они считали, что во всех случаях это должно делаться при наличии основания или санкции в международном праве, включая применимые договоры; в других случаях исполь-

зование общих принципов права позволит преодолеть любые трудности".

Новые пункты 4 и 5 комментария к статье 33 принимаются.

Комментарий к части 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к части 5 (окончание)

19. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в конце пункта 5) комментария к статье 47 следует включить предложение следующего содержания: "Другие члены Комиссии подчеркнули, что Суд будет заниматься только наиболее тяжкими преступлениями, в связи с которыми наказание в виде "общественных работ" явно не приемлемо".

Пункт 5 комментария к статье 47 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к части 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарии к частям 6-8 и приложению (окончание)
(A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.3)

Комментарий к части 8 (окончание)

20. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что в комментарий к статье 58 следует добавить новый пункт следующего содержания:

"3) Некоторые члены усомнились в том, что простое обязательство признавать решение Суда само по себе будет иметь практический смысл. По их мнению, чтобы иметь такой смысл, обязательство должно распространяться на признание соответствующих юридических следствий решения. Само решение приводилось бы в исполнение на основании Устава и как таковое не требовало бы признания со стороны государств. Другие высказывались в пользу исключения всей этой статьи".

Пункт 3 комментария к статье 58 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к части 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарии к статьям проекта устава международного уголовного суда с внесенными в них поправками принимаются.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (окончание)* (A/CN.4/L.496 и Add.1)

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы II ее доклада. Раздел В.2 уже был принят (2373-е заседание).

* Перенесено с 2373-го заседания.

А. Введение

Пункты 1-19

Пункты 1-19 принимаются.

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на данной сессии (окончание)
(A/CN.4/L.496 и Add.1)

1. ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (A/CN.4/L.496)

Пункты 20-24

Пункты 20-24 принимаются.

Пункт 25

22. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что по его мнению предложение, начинающееся со слов "в ответ на предложение...", является абсолютно непонятным, и его следует исключить из текста.

Пункт 25 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 26

Пункт 26 принимается.

Пункт 27

23. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в тексте на французском языке фраза "постоянного суда, обеспечивающего необходимую объективность", является неправильной и должна быть изменена.

Пункт 27 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 28

24. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что различие, проведенное во втором предложении между "некоторыми" и "другими", является неправильным, и формулировку этого предложения следует изменить.

Пункт 28 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 29-55

Пункты 29-55 принимаются.

Пункт 56

25. Г-н МАХЬЮ говорит, что смысл этого пункта был бы яснее, если заменить слова "вновь создать" на "вновь учредить" и если исключить последнее положение, а именно: "которую она учредила на своей предыдущей сессии".

Пункт 56 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 57

26. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда)

говорит, что в пункт 57 следует включить предложение из пункта 2 Введения к докладу Рабочей группы, которое гласит:

"В этих пунктах Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению главу II доклада Комиссии международного права, озаглавленную "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", которая была посвящена вопросу о проекте устава международного уголовного суда; предложила государствам представить Генеральному секретарю к 15 февраля 1994 года в соответствии с просьбой Комиссии международного права письменные замечания по проектам статей, предложенным Рабочей группой по проекту устава международного уголовного суда, и предложила Комиссии международного права продолжить свою работу по этому вопросу в первоочередном порядке, с тем чтобы выработать, по возможности на своей сорок шестой сессии в 1994 году, проект устава с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете, а также любых письменных замечаний, полученных от государств".

Пункт 57 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 58-67

27. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что предлагаемый текст остальной части главы II доклада будет звучать следующим образом:

"с) *Итоги работы, проделанной Рабочей группой по проекту устава международного уголовного суда*

58. Рабочая группа провела 27 заседаний в период с 10 мая по 14 июля 1994 года.

59. В ходе выполнения ее мандата в распоряжении Рабочей группы имелись: доклад Рабочей группы по вопросу о международной уголовной юстиции, включенный в качестве приложения в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее сорок четвертой сессии (A/47/10, приложение); доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда, включенный в качестве приложения в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее сорок пятой сессии (A/48/10, приложение); одиннадцатый доклад по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", представленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом на предыдущей сессии (A/CN.4/449); комментарии правительств по докладу Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда (документ A/CN.4/458 и Add.1-8); раздел В подготовленного секретариатом краткого тематического изложения обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на сорок восьмой сессии по докладу Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии (A/CN.4/446); доклад Генерального секретаря, подготовленный в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности (S/25704 и Corr.1 и Add.1); правила процедуры и

(S/25704 и Corr.1 и Add.1); правила процедуры и доказывания, принятые Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (документ IT/32 от 14 марта 1994 года), а также следующие неофициальные документы, подготовленные секретариатом Рабочей группы: *a)* подборка проектов уставов международного уголовного суда, разработанных в прошлом либо в рамках Организации Объединенных Наций, либо другими государственными или частными органами; *b)* подборка конвенций и соответствующих положений конвенций, относящихся к возможной предметной юрисдикции международного уголовного суда; и *c)* исследование, касающееся возможных способов, с помощью которых международный уголовный суд может устанавливать взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций.

60. Рабочая группа провела повторное рассмотрение всех глав и статей предварительного проекта статута международного уголовного суда, приложенного к докладу Комиссии о ее предыдущей сессии с учетом, в частности: *a)* необходимости упорядочить и упростить статьи, касающиеся предметной юрисдикции суда, и в то же время более точно определить пределы такой юрисдикции; *b)* того факта, что система суда должна пониматься как дополняющая национальные системы, которые функционируют на основе существующих механизмов международного сотрудничества и судебной помощи; и *c)* необходимости согласования общих статей проекта устава международного уголовного суда и проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

61. Проект устава, подготовленный Рабочей группой, делится на восемь основных частей: часть 1 (Об учреждении Суда); часть 2 (О составе Суда и об административном управлении Судом); часть 3 (О юрисдикции Суда); часть 4 (О расследовании и уголовном преследовании); часть 5 (О судебном разбирательстве); часть 6 (Об обжаловании и пересмотре); часть 7 (О международном сотрудничестве и судебной помощи); и часть 8 (Об исполнении приговоров).

62. В комментариях к проектам статей разъясняются особые проблемы, которые рассмотрела Рабочая группа в ходе разработки положений по конкретным вопросам, а также различные взгляды и оговорки, которые были при этом высказаны.

63. При разработке устава Рабочая группа не пыталась ориентироваться на какую-либо конкретную уголовно-правовую систему; вместо этого она попыталась свести в единое целое наиболее подходящие элементы, позволяющие достичь поставленных целей, с учетом действующих договоров, прежних предложений, касающихся создания международных судов или трибуналов, и соответствующих положений национальных систем уголовного правосудия,

относящихся к различным традиционным правовым концепциям.

64. Должным образом также были приняты во внимание различные положения, регулирующие работу Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

65. Следует также отметить, что Рабочая группа решила придать уставу международного уголовного суда форму своего рода приложения к будущей международной конвенции по этому вопросу и соответствующим образом разработала положения этого устава.

66. На своих 2374-... заседаниях, состоявшихся 21 и 22 июля 1994 года, Комиссия рассмотрела заключительный доклад Рабочей группы, содержащий полный текст проекта Устава, который состоит из 60 статей с комментариями к ним.

67. На своем 2374-м заседании Комиссия приняла проект устава. На то же заседании, а также на 2375, 2376-м и ... заседаниях Комиссия приняла комментарии к 60 статьям, образующим проект устава".

Пункты 58-67 принимаются.

28. Г-н КРОУФОРД (Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда) говорит, что пункт 68 после заголовка "Рекомендация Комиссии" сформулирован следующим образом:

"d) Рекомендация Комиссии

68. На своем ... заседании 22 июля 1994 года Комиссия в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей государств для изучения проекта устава и заключения конвенции о создании международного уголовного суда".

Пункт 68 принимается.

29. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, с его точки зрения, в заключении главы II целесообразно будет выразить признательность Комиссии Председателю Рабочей группы.

Предложение принимается.

30. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, поддерживая пункт 68, он хотел бы отметить, что только что принятый метод является примером для будущего. Была выдвинута прекрасная идея рассматривать комментарии более или менее одновременно с принятием статей.

Раздел В.1 с внесенными в него поправками принимается.

Глава II в целом с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VI. Прочие решения и рекомендации Комиссии
(A/CN.4/L.504)

A. Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает следующую окончательную формулировку пункта 1: "На своем 2376-м заседании 22 июля 1994 года Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по вопросу "Право и практика, касающаяся оговорок к международным договорам".

Предложение принимается.

Раздел A с внесенной в него поправкой принимается.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поздравляет г-на Пелле с его назначением Специальным докладчиком по вопросу "Право и практика, касающаяся оговорок к международным договорам".

33. Г-н ПЕЛЛЕ благодарит членов за назначение его Специальным докладчиком. Он приложит все усилия к тому, чтобы наилучшим образом выполнить свои обязанности.

B. Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает следующую окончательную формулировку пункта 2:

"2. Также на своем 2376-м заседании Комиссия назначила г-на Вацлава Микулку Специальным докладчиком по вопросу "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц".

Предложение принимается.

Раздел B с внесенной в него поправкой принимается.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поздравляет г-на Микулку с его назначением Специальным докладчиком по вопросу "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц".

36. Г-н МИКУЛКА благодарит Комиссию за оказанное ему доверие. Он приложит все усилия, чтобы оправдать ее ожидания.

C. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

Раздел C принимается.

D. Сотрудничество с другими органами

Раздел D принимается.

E. Сроки и место проведения сорок седьмой сессии

37. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, поскольку понедельник, 1 мая 1995 года, является государственным праздником во многих странах, он предложил бы начать следующую сессию Комиссии во вторник, 2 мая 1995 года, но провести в этот день два заседания.

Предложение принимается.

Раздел E с внесенной в него поправкой принимается.

F. Представительство на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи и на Конгрессе по публичному международному праву (Нью-Йорк, 13-17 марта 1995 года)

38. Г-н ТОМУШАТ предлагает, чтобы наряду с участием Председателя Комиссии в работе сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи на обсуждении вопроса проекта устава международного уголовного суда мог присутствовать также Председатель соответствующей Рабочей группы.

39. После обсуждения с участием г-на ГЮНЕЯ, г-на МАХЬЮ, г-на КАЛЕРУ РОДРИГЕША и г-на де САРАМА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что будет считать, что Комиссия принимает решение, в соответствии с которым г-н Кроуфорд, Председатель Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда, и г-н Розенсток, Специальный докладчик по праву несудоходных видов использования международных водотоков, также должны быть приглашены для участия в работе сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Формулировку этого решения следует включить в соответствующий раздел доклада.

Предложение принимается.

Раздел F принимается при таком понимании.

Глава VI в целом с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.498 и Add.1-2)

A. Введение (A/CN.4/L.498)

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на текущей сессии (A/CN.4/L.498/Add.1)

40. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что следует несколько развернуть сноску 1 в разделе B.1. Необходимо изменить название раздела B.2 b, чтобы оно звучало не "Ответственность", а "Ответственность государства". Кроме того, слова "типичным примером" в седьмом предложении пункта 8 следует заменить словами "примером".

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

C. Проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.498/Add.2)

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (A/CN.4/L.498/ADD.2)

Раздел C.1 принимается.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 1, 2, ПОДПУНКТЫ A, B И C, 11-14-БИС [20-БИС], 15-16-БИС И 17-20 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (A/CN.4/L.503 и Add.1-2)

Общий комментарий (A/CN.4/L.503)

Пункт 1

41. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в связи с недостатком времени не было возможности опубликовать исправление, содержащее ряд изменений к документу A/CN.4/L.503. В пункте 1 общего комментария из первого предложения следует исключить слова "По мнению Комиссии".

42. Г-н РОЗЕНСТОК, поддержанный г-ном ТОМУШАТОМ, говорит, что первые пять предложений этого пункта представляются излишними и что он должен начинаться со слов "Частота...". Однако, если другие считают эти предложения уместными, он не станет настаивать на своем предложении.

43. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что они выполняют очень ценную разъяснительную функцию. С его точки зрения, их следует сохранить.

44. Г-н де САРАМ, поддержанный г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШОМ, согласен с г-ном Розенстоком в том, что рассматриваемые предложения не являются строго необходимыми. Однако их вполне можно сохранить, поскольку данный вопрос нужно рассматривать также и не с правовой точки зрения.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

45. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует опустить стоящие в начале пункта 2 слова "Комиссия считает, что", а также исключить последнее предложение этого пункта и сноску 3.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

46. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он обеспокоен порядком использования термина "ответственность" в первом предложении. Слова "несут ответственность 'за обеспечение' ..." следует заменить словами "обеспечивают ...".

47. Г-н ТОМУШАТ говорит, что следует сохранить термин "ответственность", поскольку он закреплен в Принципе 21 Стокгольмской декларации**.

48. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в качестве приемлемого компромисса можно было бы полностью воспроизвести Принцип 21.

49. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он принимает компромиссное предложение г-на Розенстока.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

** Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14 и исправление), часть первая, глава I.

Пункт 4

50. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует исключить последнее предложение пункта 4.

51. Г-н ТОМУШАТ предлагает опустить также первые три слова данного пункта.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

52. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует опустить слова "Как указывается во введении к данной главе доклада", а также исключить последнее предложение пункта 5.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Общий комментарий в целом с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей) (A/CN.4/L.503)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

53. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в статью 1 не включены все четыре критерия, в частности принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Он предлагает в последнем предложении заменить слово "четырьмя" на "тремя".

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить слово "четырьмя" в последнем предложении пункта на слово "несколькими".

Пункт 2 с поправками принимается***.

Пункт 3

55. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует исключить второе предложение и в последнем предложении заменить слова "также имеет решающее значение в проведении" на выражение "подчеркивает".

56. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает в последнем предложении заменить слова "противоправных деяний" на выражение "международно-противоправных деяний".

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

*** Впоследствии в этот пункт были внесены дополнительные поправки. См. 2377-е заседание, пункты 16-17.

Пункт 5

57. Г-н ТОМУШАТ предлагает в третьем предложении английского текста после слов "Island of Palmas" включить слово "case".

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 6-12

Пункты 6-12 принимаются.

Пункт 13

58. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует исключить этот пункт в целом.

Предложение принимается.

Пункт 14

59. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует опустить слово "также" в первом предложении и исключить все шестое предложение.

Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 15

60. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что формулировка данного пункта должна быть изменена следующим образом:

"15) Комиссии известно о том, что понятие "территории" для целей настоящих статей является несколько узким и поэтому также используются понятия "юрисдикции" и "контроля".

Пункт 15 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 16

61. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что следует исключить последнее предложение.

Пункт 16 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 17-21

62. Г-н ТОМУШАТ говорит, что следует полностью исключить пункт 17. Он начинается с утверждения, что существует ряд ситуаций, в которых юрисдикция не основывается на принципе территориальности, но в то же время не содержит убедительных примеров этого.

63. Г-н ЯНКОВ говорит, что он согласен с г-ном Томушатам, но тем не менее считает, что следует сохранить первое предложение пункта 17, поскольку важно подчеркнуть, что юрисдикция не обязательно основывается на принципе территориальности.

64. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в качестве компромиссного решения можно было бы перенести первое предложение пункта 17 в пункт 18 и исключить остальную часть пункта 17.

65. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что первое предложение пункта 17 может вызвать сложности. Слово "юрисдикция" является двузначным: оно может означать юрисдикцию государства в отношении какой-либо территории или суверенитет государства над какой-либо территорией. И в пункте 17, и в пункте 18 в основном рассматриваются случаи юрисдикции, а не суверенитета. Однако во всех этих случаях юрисдикция основывается на принципе территориальности. По этой причине он согласен с тем, что следует исключить пункт 17.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он не считает необходимым столь подробно останавливаться на вопросе юрисдикции в комментарии.

67. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), поддержанный г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ, говорит, что целесообразно будет исключить пункты 17-20 и даже 21.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна исключить пункты 17-21.

Предложение принимается.

Пункт 22

Пункт 22 принимается с небольшой редакционной поправкой.

Пункты 23-26

Пункты 23-26 принимаются.

Пункт 27

69. Г-н ТОМУШАТ говорит, что пункт 27 является излишне упрощенным, ввиду того что в нем рассматривается ключевая проблема разграничения между видами деятельности, которые сопряжены с риском нанесения ущерба, и видами деятельности, которые наносят ущерб.

70. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, согласно пункту 27, третий критерий, закрепленный в статье 1, предусматривает, что виды деятельности, охватываемые проектами статей, должны быть сопряжены с "риском нанесения значительного трансграничного ущерба". Он не находит подтверждения этого критерия в статье 1 и в этой связи предложил бы изъять пункты 27 и 28 из комментария.

71. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в статье 1 прямо указывается на виды деятельности, которые сопряжены с риском нанесения значительного трансграничного ущерба. Он предлагает после первого предложения пункта 27, заканчивающегося словами "риском нанесения значительного трансграничного ущерба" включить предложение "Определение данного термина приводится в статье 2 (см. комментарий к этой статье)", а также исключить последнее предложение пункта 27.

72. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что в статье 1 закреплены четыре критерия, в том числе критерий, касающийся риска нанесения трансграничного

ущерба. Он не видит причин для исключения данного конкретного критерия.

Пункт 27 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 28

73. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что пункт 28 логически не вытекает из предыдущего пункта и должен быть исключен.

74. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что, согласно пункту 28, третий критерий основывается на принципе *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Таким образом, государства обязаны избегать нанесения значительного ущерба другим государствам.

75. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в статье 1 рассматривается сфера применения всех статей. Обязательство избегать нанесения ущерба не упоминается в статье 1.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по-видимому, рассматриваемый вопрос касается не существа пункта 28, а его места в тексте.

77. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает перенести пункт 28 в начало комментария к статье 14.

78. Г-н ТОМУШАТ говорит, что в пункте 28 рассматривается ключевой вопрос проектов статей и что в настоящее время он находится не на своем месте в тексте комментария.

79. Г-н РОЗЕНСТОК напоминает Комиссии, что Лаутерпахт, чьи взгляды упомянуты в пункте 28, говорил о видах деятельности, причиняющих чрезмерный ущерб.

80. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает перенести пункт 28 и присвоить ему номер 4-бис.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рассмотрение данного вопроса можно перенести на более поздний этап.

Пункты 29-30

Пункты 29 и 30 принимаются.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2377-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 июля 1994 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Владлен ВЕРЕЩЕТИН

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасуна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Беннуна, г-н Боуэт, г-н де Сарам, г-н Кабатси, г-н Калеру Родригеш, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Махью, г-н Микулка, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Розенсток, г-н Томушат, г-н Хэ, г-н Эйрикссон, г-н Ямада, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (окончание)

ГЛАВА V: Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание) (A/CN.4/L.498 и Add.1-2)

C. Проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание) (A/CN.4/L.498 и Add.1-2)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 1, 2, ПОДПУНКТЫ А, В И С, 11-14-БИС [20-БИС], 15-16-БИС И 17-20 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (окончание) (A/CN.4/L.503 и Add.1-2)

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) (A/CN.4/L.503)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

1. Г-н де САРАМ, отмечая, что в пункте 4 комментария сказано, что понятие "значительный" означает нечто большее, чем выражение "поддающееся обнаружению", но нечто меньшее, чем слова "серьезный" или "существенный", говорит, что "значительный" ущерб может быть также "серьезным" или "существенным".

2. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), которого поддерживает г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, говорит, что речь идет не об определении понятия, а только об установлении порога: любой более чем "поддающийся обнаружению" ущерб является "значительным", но это не значит, что он непременно является "серьезным" или "существенным".

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что если речь идет просто об установлении порога, то в предложении, о котором идет речь, после слов "поддающийся обнаружению" можно было бы доставить точку. Действительно, из нынешней формулировки этого предложения можно сделать вывод, что "серьезный" или "существенный" ущерб не входит в сферу применения проектов статей.

4. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить предложение после слов "поддающийся обнаружению" следующим образом: "но не обязательно должен находиться на уровне "серьезного" или "существенного", чтобы относиться к сфере применения этих статей".

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

5. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает исключить слова "Комиссия понимает, что", содержащиеся в первом предложении пункта 5, и слова "Комиссия знает, что" в начале второго предложения.

Предложение принимается.

6. Г-н ТОМУШАТ говорит, что выражение "оказывается взаимное воздействие" во втором предложении пункта не совсем понятно.

7. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) указывает, что это выражение означает, что государство, которое является государством происхождения в одном случае, в другом может оказаться затрагиваемым государством.

8. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить предложение, о котором идет речь, следующем образом: "При осуществлении законной деятельности в пределах своих территорий государства оказывают воздействие друг на друга". Слово "взаимное" в начале третьего предложения можно было бы опустить.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

9. Г-н ТОМУШАТ считает, что ссылка на дело *Trail Smelter* применительно к риску является неуместной, поскольку в этом деле речь идет об ущербе, который был действительно нанесен. После того как ущерб нанесен, вопрос о риске не стоит. То же замечание относится и к ссылке на дело *Lake Lanoux*, и в этой связи в третьем предложении документа слово "применяется" следовало бы заменить словами "может применяться".

10. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) поясняет, что в данном случае речь идет о том, чтобы отметить, что еще 60 лет назад арбитражный суд счел необходимым установить порог и что для этого он использовал выражение "серьезные последствия".

11. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает заменить второе предложение следующим: "Идея установления порога иллюстрируется на примере порога, зафиксированного в решении по делу *Trail Smelter*, в котором употребляются слова "серьезные последствия".

12. По завершении прений, в которых принимают участие г-да де САРАМ, ПЕЛЛЕ, РОЗЕНСТОК и БАРБОСА (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает просить Специального докладчика изменить с помощью секретариата формулировку второго и третьего предложений пункта 6 с учетом предложений Розенстока и Томушата.

Предложение принимается.

Пункт 6 с такой оговоркой принимается.

Пункты 7 и 8

Пункты 7 и 8 принимаются.

Пункт 9

13. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает изменить начало первого предложения пункта 9 следующим образом: "Включенный в пункт с термин "государство происхождения" относится к государству, на территории ...". Последние два предложения

этого пункта следовало бы исключить, заменив их фразой: "См. комментарий к пунктам 4-20 статьи 1".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 2 с поправками принимается.

*Комментарий к статье 11 (Предварительное разрешение)
(A/CN.4/L.503/Add.1)*

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что следовало бы объяснить, почему от статьи 2 Комиссия переходит к статье 11.

15. Г-н ЯНКОВ предлагает включить в пункт 6 введения к главе V доклада одно-два предложения на этот счет.

Предложение принимается.

Пункт 1

16. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что два последних предложения пункта 9 комментария к статье 12 являются чрезвычайно важными и относятся также к статье 11 и к последующим статьям. Поэтому он предлагает сделать из этих предложений отдельный пункт комментария к статье 11.

17. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что предложения, о которых идет речь, касаются сферы применения проектов статей и поэтому их следует включить в комментарий к статье 1. Он предлагает включить их перед последним предложением пункта 2 комментария к статье 1 и изменить последнее предложение того же пункта следующим образом: "Определение сферы применения, содержащееся теперь в этой статье, предусматривает четыре критерия".

Предложение принимается.

Пункт 1 комментария к статье 11 принимается.

Пункт 2

18. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить начало первого предложения пункта 2 следующим образом: "По делу *Corfu Channel* Международный Суд постановил, что любое государство".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

19. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает исключить слова "в интересах терминологической последовательности" в конце первого предложения пункта и изменить второе предложение следующим образом: "Выражение "деятельность, о которой говорится в статье 1" включает все требования, предусмотренные указанной статьей, для того чтобы та или иная деятельность подпадала под сферу применения этих статей".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к статье 11 с поправками принимается.

Комментарий к статье 12 (Оценка риска)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

20. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить пункт 2, поскольку в деле *Trail Smelter* отсутствует предварительная оценка риска.

21. По завершении прений, в которых принимают участие г-да БАРБОСА (Специальный докладчик), ПЕЛЛЕ, де САРАМ, РОЗЕНСТОК и ЯНКОВ, г-н ЯНКОВ предлагает заменить пункт 2 комментария к статье 12 следующим текстом:

"2) Хотя оценка воздействия в деле *Trail Smelter*, возможно, прямо не относится к ответственности за риск, она, тем не менее, подчеркивает важность оценки последствий деятельности, сопряженной со значительным риском. В связи с этим делом арбитражный суд указал, что исследование, проведенное авторитетными и известными учеными, "является, вероятно, наиболее тщательным из всех исследований, когда-либо проведенных в каком-либо районе, подвергшемся загрязнению промышленными дымками".

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

22. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что слово "согласуется" в первом предложении является слишком слабым, и предлагает заменить его словом "соответствует".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

23. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить второе предложение. Сложившаяся в этой области практика отличается весьма большим разнообразием, а указанное предложение носит, как представляется, слишком обобщающий характер.

Предложение принимается.

24. Г-н ЯНКОВ предлагает добавить в конце третьего предложения слова "или применимых международных документов".

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

25. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает исключить последнее предложение пункта.

Предложение принимается.

26. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает исключить слова "Однако Комиссия считает, что", содержащиеся в начале второго предложения.

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

27. Г-н ПЕЛЛЕ говорит в отношении первого предложения пункта, что на государства не может быть возложена обязанность "быть в курсе того, что". Можно было бы, например, сказать: "обязывает государства проводить расследования относительно осуществления на их территории...".

28. Г-н ТОМУШАТ предлагает употребить слово "установить", которое употребляется в проектах статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Предложение принимается.

29. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить слово "более" во втором предложении и в последнем предложении заменить слова "совместим с" словом "отражает".

Предложение принимается.

30. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в третьем предложении предпочтительнее было бы ограничиться приведением выдержки из судебного решения по делу *Trail Smelter*, вместо того чтобы излагать его содержание. Поэтому он предлагает начало этого предложения изменить следующим образом: "В этой связи Комиссия отмечает, что по делу *Trail Smelter* арбитражный суд заявил, что канадское правительство было "обязано ... следить за тем, чтобы", оставив дальнейшую часть предложения без изменения.

Предложение принимается.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что Комиссия согласилась перенести пункт 8, включив его после пункта 1 комментария к статье 11.

Пункт 8 комментария к статье 12 с внесенными в него поправками принимается и помещается после пункта 1 комментария к статье 11.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Комментарий к статье 12 с внесенными поправками принимается.

Комментарий к статье 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности)

Пункт 1

32. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает заменить в первом предложении слово "государством" на слова "в государстве".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

33. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает заменить в первом предложении выражение "до вступления для него в силу этих статей" выражением "принимает на себя обязательства по настоящим статьям".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

34. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает исключить последнее предложение.

Предложение принимается.

35. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить из пятого предложения слова "в плане определения таких видов деятельности или".

Предложение принимается.

36. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить в этом пункте выражение "в момент присоединения к статьям" словами "в момент, когда оно принимает обязательства по настоящим статьям".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

37. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить из последнего предложения слово "другой".

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

38. Г-н де САРАМ предлагает добавить после пункта 5 следующий текст в качестве нового пункта:

"6) Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что последнее предложение текста статьи 13 ("До получения такого разрешения государство может разрешить продолжать эту деятельность на свой страх и риск") следует исключить; если это будет сделано, то отпадет необходимость в словах "взяв на себя обязательства, предусмотренные настоящими статьями" в начале статьи 13. Данные слова затрагивают очень трудный вопрос об ответственности, который еще должен быть рассмотрен Комиссией; более того, как представляется, они предопределяют, должны или не должны разрабатываемые принципы быть в договорной форме. Комиссия уже решила, что вопрос о придании этим принципам формы договора или иной формы следует рассмотреть на более поздней стадии".

Следующий пункт будет перенумерован соответственно.

Предложение принимается.

Новый пункт 6 принимается.

Пункт 6

39. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает заменить в конце пункта часть предложения "и, следовательно, начнет применяться положение, содержащееся во втором предложении статьи 13" словами "последствия возникновения такой ситуации Комиссии еще предстоит рассмотреть (см. пункт 4, выше)".

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 13 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 14 (Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска)

Пункт 1

40. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во французском варианте текста выражения "diligence requise" или "diligence voulue" выражением "diligence due".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

41. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает изменить следующим образом первое предложение пункта: "Обязательство проявлять должную осмотрительность можно также вывести из ряда международных конвенций, а также резолюций и докладов ...".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 3-8

Пункты 3-8 принимаются.

Пункт 9

42. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает исключить в конце пункта слово "возможной".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

43. Г-н де САРАМ предлагает добавить в комментарий к статье 14 новый пункт 11:

"11) Ссылки на критерий "должной осмотрительности", содержащиеся в предыдущих пунктах комментария к статье 14, вызвали озабоченность у одного из членов Комиссии. По его мнению, этот критерий трудно применять, особенно тогда, когда факты являются сложными, и он может привести к неудовлетворительному результату, когда определенные риски нанесения трансграничного ущерба, которые будут учитываться при применении правила о "всех соответствующих мерах", предусмотренного в статье 14, но не будут учитываться согласно критерию "должной осмотрительности". Вопрос об уместности критерия "должной осмотрительности" потребует дальнейшего рассмотрения в ходе второго чтения данных статей Комиссией".

Предложение принимается.

Комментарий к статье 14 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 14 бис [20 бис] (Неперенос риска)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

44. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает изменить следующим образом начало

пункта 4: "Выражение "просто не переносился прямо или косвенно из одного места в другое и не преобразовывался из одного вида риска в другой" имеет целью исключить ..."; и добавить в конце этого предложения следующее предложение: "(см. Принцип 13 Общих принципов оценки и контроля за загрязнением морской среды, принятых Стокгольмской конференцией в 1972 году)".

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункт 5

45. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает заменить во втором и третьем предложениях слова "взято" и "взяты из" соответственно словами "используется в" и "используются также в".

Предложение принимается.

Пункт 5 принимается.

Комментарий к статье 14 бис [20 бис] с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 15 (Уведомление и информирование)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

46. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во втором предложении выражение "этот принцип подробно разработан" выражением "этот принцип был признан" или "этот принцип воплощен".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

47. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает, как и в предыдущем пункте 3, заменить в первом предложении слова "был разработан" словами "был признан" или "нашел применение".

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

48. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает исключить в последнем предложении английского варианта текста слова "Principle on".

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в английский вариант текста поправками принимается.

Пункты 6-8

Пункты 6-8 принимаются.

Пункт 9

49. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает, исходя из логики, исключить в первом предложении слова "в процессе выдачи разрешения или".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 15 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 16 (Обмен информацией)

Комментарий к статье 16 принимается.

Комментарий к статье 16 бис (Информирование населения) (A/CN.4/L.503/Add.2)

Пункт 1

50. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что французское выражение "leur orgre public", употребляемое не только в этом пункте, но и даже в тексте статьи 16 бис, не имеет смысла. Он высказывается за то, чтобы с одобрения Комиссии попытаться найти более подходящую формулировку.

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 2-5

Пункты 2-5 принимаются.

Пункт 6

51. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить в последнем предложении английского варианта текста слово "only".

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными поправками в английский вариант текста принимается.

Пункты 7 и 8

Пункты 7 и 8 принимаются.

Комментарий к статье 16 бис с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 17 (Национальная безопасность и промышленные секреты)

Комментарий к статье 17 принимается.

Комментарий к статье 18 (Консультации по поводу превентивных мер)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

52. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает заменить в английском варианте текста в третьем предложении слово "adequate" на слово "appropriate".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в английский текст поправками принимается.

Пункты 3-6

Пункты 3-6 принимаются.

Пункт 7

53. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает заменить во втором предложении слово "предложение" словом "положение".

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8-11

Пункты 8-11 принимаются.

Пункт 12

54. Г-н РОЗЕНСТОК выражает пожелание, чтобы либо в этом, либо в дополнительном пункте было учтено возражение, сделанное по поводу выражения "на свой страх и риск", которое относится также и к этому случаю.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что секретариат займется этим вопросом.

Пункт 12 принимается при этом понимании.

Комментарий к статье 18 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 19 (Права государства, которое, вероятно, будет затронуто)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

56. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает изменить следующим образом третье предложение, чтобы привести его в соответствие с текстом статьи: "По этой причине государство, которое, вероятно, будет затронуто, может требовать "оплатить справедливую часть расходов на оценку".

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 19 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 20 (Факторы, связанные с установлением справедливого баланса интересов)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Пункт 5

57. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает добавить в первом предложении слово "значительный" перед словом "ущерб".

Предложение принимается.

58. Г-н ТОМУШАТ предлагает, в свою очередь, изменить следующим образом второе предложение: "Комиссия подчеркивает особое значение защиты окружающей среды".

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 6-8

Пункты 6-8 принимаются.

Пункт 9

59. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает изменить следующим образом начало предпоследнего предложения: "Эти положения могут быть более жесткими, чем положения, применяемые в

государстве происхождения, в котором вследствие его уровня развития могут действовать мало положений, касающихся".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Комментарий к статье 20 с внесенными поправками принимается.

Комментарий к проектам статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, в целом, с внесенными поправками принимается.

Раздел С.2 с поправками принимается.

Глава V в целом с внесенными в нее поправками принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии в целом с внесенными в него поправками принимается.

Заккрытие сессии

60. После обычного обмена любезностями ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет сорок шестую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
